ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ LXXVI

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ. ЛИТ., № 39
1870

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
767634A
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1935 L

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 31-го октября 1870 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ **Меньковъ**.

Digitized by Google

I.

ГЕНЕРАЛЪ И АДМИРАЛЪ

ФРАНЦЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ ЛЕФОРТЪ.

ЕГО ЖИЗНЬ И ЕГО ВРЕМЯ.

VIII.

Общій взглядъ на жизнь Лефорта до сближенія съ нимъ Петра.—Сужденія о немъ современника.—Отзывы Карамзина и Устрялова.— Выводы о значеніи Лефорта.

Если принять 1691 годъ за тотъ періодъ, въ который совершился рѣдкій переворотъ въ судьбѣ Лефорта, то въ это время Францъ Яковлевичъ находился въ лучшей порѣ дѣятельности. Тридцатипятилѣтній молодой человѣкъ, онъ пользовался полнымъ здоровьемъ; былъ строенъ, высокаго роста, почти такъ же высокъ, какъ Петръ—по словамъ современнаго сказанія—только крѣпче его; подъ открытымъ челомъ свѣтились большіе, выразительные глаза; правильныя, красивыя черты лица имѣли въ себѣ нѣчто привлекательное. Держалъ себя Лефортъ съ тою непринужденностію и съ тою самоувѣренностію, которыя пріобрѣтаются привычкою обращенія въ избранномъ обществѣ и высокимъ соціяльнымъ положеніемъ. Упругость и сила членовъ его тѣла проявлялись столько же въ перенесеніи тяжелыхъ трудовъ, сколько и въ занятіяхъ такъ называемыми рыцарскими играми. Онъ превосходно владѣлъ оружіемъ, умѣлъ съ особенною ловкостію усмирять степныхъ лошадей, любилъ охоту тѣмъ страст-

Digitized by Google

нѣе, что былъ отличнымъ стрѣлкомъ, а искуствомъ въ танцахъ привлекалъ къ себѣ общее вниманіе (*).

Соображая все жизненное поприще, доселѣ пройденное Лефортомъ, видимъ, съ одной стороны, образъ юношеской фантазіи, съ другой отважную борьбу съ судьбою; но во всѣхъ проявленіяхъ его преобладаетъ, безспорно, самодѣятельность духа, присущая особенно-даровитымъ натурамъ. Торговыя и промышленныя дѣла въ родномъ городѣ доставили ему запасъ такихъ знаній и такой опытности, которыя пришлись впослѣдствіи очень кстати, хотя этого рода дѣла были Лефорту рѣшительно не по душѣ: онъ весь предался неодолимой страсти къ военной службѣ. Всѣ помыслы его стремились къ чести и славѣ на боевомъ полѣ; но, прибывъ въ Россію, онъ неожиданно увидѣлъ себя лицемъ къ лицу съ суровыми испытаніями. Обманутый и покинутый, съ перваго же шага на русскую землю, онъ—юноша, неимѣвшій и двадцати лѣтъ отъ роду—очутился на далекой чужбинѣ между людьми невѣдомыми, въ положеніи, которое, по справедливости, можно было назвать бѣдственнымъ. Юношескія мечты, не дававшія ему покоя въ родительскомъ домѣ, правда не испарились, но теперь онѣ превратились въ правило жизни: il faut être sage par force». Лефортъ вооружился всѣмъ, чѣмъ надѣлила его природа и что онъ, несмотря на свою молодость, уже успѣлъ пріобрѣсти опытомъ; онъ вооружился всею силою своего духа, чтобы выдержать трудное время искуса. И въ Архангельскѣ, и въ Москвѣ

(*) Къ книгѣ доктора Посельта приложенъ отпечатанный красками портретъ Лефорта: это копія съ картины масляными красками, почти въ натуральную величину, хранящейся въ родѣ женевскихъ Лефортовъ. Лефортъ представленъ въ одеждѣ посланника, какъ онъ былъ въ Голландіи, въ 1697 году. На заднемъ планѣ символическія изображенія его двоякой дѣятельности, какъ генерала и адмирала: на одной сторонѣ крѣпость, на другой флотъ. Портретъ былъ писанъ въ Амстердамѣ, и сходство его удостовѣряется современными сказаніями.

Тамъ же, въ Амстердамѣ, былъ написанъ другой портретъ Лефорта, гравюра съ котораго поступила въ продажу, неоднократно была перепечатываема и прилагаема къ иностраннымъ книгамъ о Лефортѣ. Этотъ портретъ грудной; на немъ Лефортъ изображенъ въ кирасирскомъ мундирѣ, но здѣсь лицо его не вполнѣ сходно съ портретомъ масляными красками. Есть еще бюстъ Лефорта, изъ бѣлаго мрамора, представляющій его въ огромномъ парикѣ, безъ головнаго убора и также въ латахъ. Бюстъ принадлежалъ графу Разумовскому, по кончинѣ котораго (1838), при продажѣ въ Москвѣ его драгоцѣннаго наслѣдства, былъ купленъ (1840) прежнимъ синдикомъ города Женевы, Дювалемъ (швейцарскимъ консуломъ въ Петербургѣ), и подаренъ имъ совѣту женевской республики. Въ „Отчетѣ" (Compte rendu) этого совѣта за 1841 годъ значится: „Le Conseil d'Etat a fait déposer à la bibliothèque un buste a marbre de l'Amiral Lefort, dont Mr l'ancien Syndic Duval lui avait fait hommage". („Государственный совѣтъ приказалъ помѣстить въ библіотекѣ мраморный бюстъ адмирала Лефорта, принесенный въ даръ бывшимъ синдикомъ Дювалемъ").

Digitized by Google

онъ могъ опереться единственно на силу своей симпатичной натуры и своей образованности, пріобрѣлъ этими качествами знакомыхъ и друзей, и хотя уже не могъ себя считать одинокимъ въ «варварской» Московіи, но тѣмъ недовольнѣе были имъ его мать, братья, сестры и вся почти родня: они, очевидно, не хотѣли ничего знать о Францѣ. Эта мысль была для него мучительнѣе самой неизвѣстности роковаго вопроса: что ему предпринять и что его ожидаетъ? Изъ Женевы присылали ему настоятельныя требованія возвратиться домой, и еще болѣе строгія приказанія не жениться въ Россіи. Онъ хотѣлъ исполнить и то, и другое; но невозможность осуществить первое обусловливала нарушеніе втораго. Основывая самостоятельный домашній очагъ, Лефортъ чувствовалъ себя достаточно сильнымъ для того, чтобы предолѣть все, и въ новомъ своемъ отечествѣ проложить себѣ такой жизненный путь, который могъ бы примирить его съ любимою матерью. Всѣ эти чувства, высказанныя правдиво и опредѣлительно, замѣчательны: они разоблачаютъ душу молодаго женевца, всегда чистую, открытую, благородную.

Если человѣкъ съ подобнымъ характеромъ и съ подобными качествами производитъ впечатлѣніе во всякомъ образованномъ обществѣ, то едва ли нужно пояснять, какой пріемъ сдѣлали Лефорту лучшіе жители Нѣмецкой Слободы. Лица, прежде всего съ нимъ сблизившіяся, свидѣтельствуютъ, что они полюбили молодаго женевца не за веселость нрава, не за свѣтскость и любезность обращенія, не потому, что, умѣя быть веселымъ съ веселыми, желаннымъ гостемъ во всякой веселой компаніи, онъ проявлялъ всю полноту своего ума при обсужденіи серьезныхъ вопросовъ и въ поучительныхъ бесѣдахъ со старшими себя. Обладая даромъ слова, онъ отличался этимъ даромъ тѣмъ болѣе, что могъ объясняться на многихъ европейскихъ языкахъ: кромѣ французскаго, итальянскаго, англійскаго и голландскаго, Лефортъ скоро усвоилъ себѣ языки нѣмецкій и русскій.

Больше двухъ лѣтъ прожилъ Лефортъ въ Слободѣ, то намѣреваясь уѣхать изъ Россіи, то преслѣдуя разные планы, пока поступилъ въ русскую военную службу и началъ свое военное поприще трудными и опасными походами противъ татарскихъ ордъ. Заслуживъ благорасположеніе князя В. В. Голицына, онъ получилъ возможность побывать на родинѣ послѣ почти восьмилѣтняго отсутствія. Почетный пріемъ, оказанный ему здѣсь кровными родными, друзьями, знакомыми и даже посторонними лицами, свидѣтельствуетъ, что его перестали считать погибшимъ искателемъ приключеній и такъ

Digitized by Google

были увѣрены въ его достоинствахъ, что совѣтовали поступить на службу какого-либо западнаго государства. Извѣстно, что Лефортъ рѣшительно отклонилъ это предложеніе и, возвращаясь въ Россію, выразилъ своимъ роднымъ твердую надежду, «что если Богъ даруетъ ему здоровье и продлитъ жизнь, то свѣтъ заговоритъ о немъ и онъ достигнетъ почетнаго положенія».

Эту надежду, напоминающую юношескіе идеалы Лефорта, основывалъ онъ на царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, котораго, однако, уже не засталъ въ живыхъ. Между тѣмъ, возвысившійся князь В. В. Голицынъ скоро замѣтилъ и отличилъ молодаго даровитаго капитана и быстро двинулъ его по службѣ, что тогда было чрезвычайно трудно, ибо подчиненный офицеръ не могъ, ни въ стратегическомъ, ни въ тактическомъ отношеніи, обнаружить свои достоинства.

Жизнь Лефорта, по возвращеніи въ Москву изъ Женевы, сложилась наружно такъ, что кругъ его знакомства расширялся все болѣе и болѣе. У него былъ, какъ уже замѣчено, свой домъ на правомъ берегу Яузы, отъ которой отдѣлялся садомъ, домъ не только обширный, но прекрасно устроенный и убранный въ тогдашнемъ западно-европейскомъ, т. е. французскомъ вкусѣ. И по воспоминаніямъ объ образѣ жизни въ Женевѣ, и по врожденной склонности, Лефортъ любилъ обставлять себя комфортомъ, блескомъ, даже роскошью, и неудивительно, что, при любезности, радушіи и утонченной вѣжливости хозяина, домъ его былъ желаннымъ пріютомъ многочисленныхъ гостей. Иностранные посланники и министры-резиденты образовывали, по преимуществу, тотъ кружокъ, въ которомъ вращался Лефортъ, какъ личность уважаемая, почтенная и всѣми любимая.

Къ замѣчательнѣйшимъ чертамъ характера Лефорта надобно отнести отсутствіе въ немъ мелочнаго, своекорыстнаго партикуляризма, такъ что даже въ области религіи, глубоко вкорененной въ его душѣ, онъ возвышался надъ конфесіональными формами и преніями, столько обыкновенными въ его время. Въ этомъ отношеніи, положеніе его было весьма затруднительное. Въ ту пору религіозныхъ смутъ, интригъ и вражды между иновѣрцами, нелегко было ужиться въ согласіи и дружбѣ съ іезуитски-воспитанными родными: жена и теща Лефорта, равно и кузенъ его, генералъ Гордонъ, были ревностные приверженцы римско-католической церкви и принимали живѣйшее участіе во всѣхъ ея стремленіяхъ. Они, да едва-ли и не вся родня, не могли не стараться достигнуть, по отношенію къ Лефорту, той же цѣли, какой достигъ Гордонъ относительно своего зятя—пе-

Digitized by Google

рекода въ католицизмъ; Лефортъ, безъ споровъ и вражды, умѣлъ уклониться отъ этихъ замысловъ и остался непоколебимо-вѣрнымъ своимъ религіознымъ убѣжденіямъ. То же было и въ дѣлахъ политики, тогда, какъ и въ наше время, солидарной съ планами римской куріи. Католики въ Нѣмецкой Слободѣ образовывали такую партію, что, повидимому, други и недруги должны были бы жить въ полномъ разъединеніи. Лефортъ обошелъ и этотъ камень преткновенія, несмотря на то, что открыто отстаивалъ свои либеральныя воззрѣнія на государство: родившись республиканцемъ, воспитанный въ республиканскомъ духѣ, онъ никогда не отрекался отъ своего происхожденія; ему удалось, напротивъ, поставить себя на универсальную точку, истинная сущность которой состоитъ въ томъ, чтобы не стѣснять духа рѣзко-очерченными, односторонними формами и понятіями, или національными учрежденіями и правилами, не предписывать духу законовъ развитія. Возвышаясь надъ частностями народной жизни, Лефортъ старался выбирать такіе пути, которые вели бы къ пониманію общечеловѣческой задачи, и, оставаясь вѣрнымъ своему правдивому характеру, мужественно и честно выносилъ всякую перемѣну судьбы. На высшей степени земнаго величія, онъ, какъ человѣкъ, всегда былъ одинаковъ: его сокровеннѣйшая натура только очищалась, но не измѣнялась. До послѣднихъ дней жизни, онъ сохранилъ чистѣйшую, пламенную любовь къ своимъ родителямъ, братьямъ и сестрамъ, и, помня огорченія, причиненныя имъ въ юности матери, помышлялъ единственно о томъ, чтобы приготовить ей радость и утѣшеніе. Старшему брату, какъ представителю отца, онъ неизмѣнно оказывалъ сыновнюю почтительность. Такія же благородныя мысли и чувства проявлялъ Лефортъ и въ отношеніи всѣхъ своихъ друзей и знакомыхъ, не взирая на то, что нѣкоторые изъ нихъ завидовали его возвышенію и интриговали противъ него.

Можно сказать утвердительно, что между иноземцами Нѣмецкой Слободы не было ни одного, который болѣе Лефорта отвѣчалъ бы духу и характеру Петра. Генералъ Гордонъ имѣлъ, на своей сторонѣ, бо́льшія заслуги, обладалъ бо́льшими знаніями, бо́льшею опытностію не только въ томъ, что касалось военнаго дѣла, но вообще относительно жизни людей и народовъ; онъ живо, безкорыстно интересовался юнымъ царемъ и служилъ ему вѣрно. Все это справедливо. Но въ 1691 году, когда дѣятельность его вѣнчаннаго ученика принимала на учебномъ плацу все большіе и большіе размѣры, генералъ Гордонъ, имѣя отъ роду пятьдесятъ пять лѣтъ, часто хворалъ отъ послѣдствій перенесенныхъ имъ военныхъ трудовъ, и уже не

Digitized by Google

обладалъ такою физическою силою, чтобы поспѣвать за неутомимымъ молодымъ царемъ на всѣхъ путяхъ его разнообразныхъ работъ. Притомъ и исключительныя, религіозныя и политическія, воззрѣнія Гордона не могли ни удовлетворять либеральному развитію Петра, ни знакомить его съ важнѣйшими современными вопросами, ни просвѣтлять его стремленій въ будущемъ. Опытный и храбрый воинъ, Гордонъ былъ слишкомъ ревностнымъ поборникомъ папизма и абсолютизма, чтобы давать пищу уму, парившему далеко за предѣлами узкихъ идей. Ограниченный, въ этомъ отношеніи, кругозоръ Гордона исключалъ задушевность, сердечную дружбу, въ которыхъ Петръ чувствовалъ потребность. Юный царь уважалъ и цѣнилъ заслуги почтеннаго генерала, но не находилъ въ немъ той симпатичной натуры, которая была присуща его молодому сопернику, и которая, въ соединеніи съ другими качествами, сдѣлала Лефорта участникомъ въ великихъ предначертаніяхъ преобразователя Россіи.

Для характеристики Лефорта здѣсь будетъ умѣстно привести отзывъ о немъ современника, тѣмъ болѣе достойный вниманія, что онъ указываетъ и на слабыя стороны любимца Петра. Этотъ отзывъ принадлежитъ курляндцу Бломбергу, автору описанія Лифляндіи (*). Упомянувъ о томъ, что ему приходится говорить о «новомъ появившемся съ Сѣвера феноменѣ» и о великомъ русскомъ посольствѣ, авторъ продолжаетъ: «Въ главѣ этого посольства находится господинъ Лефортъ, женевецъ, которому суждено было сдѣлать въ Московіи свое счастіе. Онъ стоитъ на высотѣ, на которую поднялся, такъ крѣпко, что государь вполнѣ предоставилъ ему управленіе всѣми дѣлами, и даже отдалъ въ его распоряженіе свою собственную особу (the disposal of his own person), и притомъ въ такой мѣрѣ, что согласился быть торжественно представленнымъ своимъ любимцемъ ко многимъ европейскимъ дворамъ. Сколько доказательствъ вѣрности, твердости характера, мужества и ума долженъ былъ представить этотъ человѣкъ, прежде чѣмъ возвысился на такую степень славы у націи варварской и подозрительной? Я нахожу, что этотъ счастливый министръ одаренъ высокимъ умомъ, наружностію весьма красивъ, умомъ остеръ и привлекателенъ въ разговорѣ. Онъ истый швейцарецъ по честности и храбрости, особенно же въ дѣлѣ пировъ; однако попойки никогда не брали надъ нимъ перевѣса, и онъ всегда оставался господиномъ своего

(*) „Account of Livonia etc. Французскій переводъ этой книги появился въ 1705 году, въ Утрехтѣ, подъ заглавіемъ: „Description de la Livonie, avec une relation de l'origine, du progrès et de la décadence de l'ordre Teutonique etc.

Digitized by Google

разума (yet it (drinking) never overcomes him, but he always continues Master of his Reason). Онъ такъ далекъ отъ мысли о своихъ выгодахъ, что, по личному его мнѣ признанію, не имѣетъ никакой собственности, и все, что могъ бы назвать своимъ, принадлежитъ царю, которому во всякое время готовъ отдать и свой кошелекъ, и свою жизнь. Онъ старается сдѣлать своего государя воспріимчивымъ къ славѣ и внушить ему смѣлыя, высокія и предпріимчивыя мысли».

Хотя Бломбергъ и заявляетъ далѣе, что члены посольства, слѣдовательно и Лефортъ, пили исправно, и хотя это подтверждается и другими современными сказаніями, однако въ такомъ фактѣ не заключается ни повода, тѣмъ менѣе права, признавать Лефорта отъявленнымъ гуляной, человѣкомъ исключительно преданнымъ чувственнымъ удовольствіямъ и имѣвшимъ, въ этомъ отношеніи, пагубное вліяніе на юнаго царя. Не говоря уже о томъ, что, по свидѣтельству самого Бломберга, Лефортъ никогда не напивался до помраченія разсудка, еще краснорѣчивѣе слѣдующій аргументъ: именно въ это время Лефортъ былъ занятъ обширными политическими планами, труднѣйшими дипломатическими переговорами относительно будущности Россіи, и велъ ихъ такъ умно, такъ искусно, что уже здѣсь положено было начало великимъ политическимъ предначертаніямъ Петра. Возможно-ли допустить, чтобы Лефортъ дѣлалъ все это въ хмѣлю или посвящалъ все свое время попойкамъ? Тотъ же вопросъ можно примѣнить и къ предшествовавшему времени, начиная отъ перваго знакомства съ Петромъ до разгрома турокъ подъ Азовомъ. Припомнимъ, что совершилось въ этотъ періодъ. Неужели дѣянія едва вѣроятныя были слѣдствіемъ того, что Петръ и его любимецъ служили только Бахусу? Надлежало бы допустить величайшую во всемірной исторіи нелѣпость, вообразивъ, что многосторонніе и величественные планы, равно и ихъ осуществленіе, могли имѣть мѣсто подъ вліяніемъ ума омраченнаго алкоголемъ. Мы не знаемъ, какова была натура Петра и Лефорта относительно питья вина; но мы знаемъ, что оба они работали много и совершили дѣла выходящія изъ ряда обыкновенныхъ. Если о человѣкѣ судятъ не по словамъ, а по дѣламъ его, то еще съ большею справедливостію можно было бы сказать: не по питью вина, а по трудамъ и дѣламъ должно судить о Петрѣ и о Лефортѣ. Старинная русская пословица говоритъ: «Пей да дѣло разумѣй».

Тѣ, которые обвиняли Лефорта въ разгульной жизни и въ пьян-

Digitized by Google

ствѣ, или не знали всей его личности, или не хотѣли узнать ея. Изъ мнѣній русскихъ писателей о Лефортѣ распространены наиболѣе два—Карамзина и Устрялова. Карамзинъ говоритъ: «Къ несчастію, сей государь (Петръ), худо воспитанный, окруженный людьми молодыми, узналъ и полюбилъ женевца Лефорта, который *отъ бѣдности* (?) заѣхалъ въ Москву, и, весьма естественно, находя русскіе обычаи странными, говорилъ ему объ нихъ съ презрѣніемъ, а все европейское возвышалъ до небесъ. Вольныя общества Нѣмецкой Слободы, пріятныя для необузданной молодости, довершили Лефортово дѣло, и пылкій монархъ, съ разгорѣвшимся воображеніемъ, увидѣвъ Европу, захотѣлъ сдѣлать Россію Голландіею» (*).

Предположеніе Устрялова, будто Лефортъ не имѣлъ никакого вліянія на Петра, пріобрѣло многочисленныхъ приверженцевъ. Устряловъ беретъ исходною точкою своихъ сужденій то, что молодой женевецъ былъ искателемъ приключеній, авантюристомъ, бѣднякомъ, прибывшимъ въ Россію искать счастія; что онъ жилъ въ Москвѣ на счетъ голландскихъ купцовъ, которые полюбили его за «разгульный характеръ и за блистательный умъ въ дружеской бесѣдѣ»; что онъ увезъ у почтенной и богатой вдовы единственную дочь и, кромѣ того, выманилъ извѣстную сумму денегъ, съ цѣлію вести роскошную жизнь.... Далѣе Устряловъ разсказываетъ, какъ «бездомный» капитанъ заискивалъ покровительства у могущественнаго тогда князя В. В. Голицына, какъ онъ, во время катастрофы въ Троицкомъ Монастырѣ, перешелъ на сторону Петра и такимъ образомъ пріобрѣлъ его благорасположеніе. Затѣмъ, по словамъ того же историка, Лефортъ сталъ всячески забавлять и потѣшать юнаго царя, устроивалъ для него шумные праздники и попойки, которыя такъ понравились, что женевецъ быстро началъ возвышаться въ царскихъ милостяхъ и могъ дѣлать что хотѣлъ. «По *единогласному* свидѣтельству современниковъ», прибавляетъ Устряловъ, «подтвержденному и собственными его дѣйствіями подъ Азовомъ, Лефортъ не отличался искуствомъ въ воинномъ дѣлѣ ни на морѣ, ни на сушѣ; едва-ли и любилъ труды военные: удовольствія веселой жизни, дружеская попойка съ разгульными друзьями, пиры по нѣскольку дней сряду, съ танцами, съ музыкою, были для него, кажется, привлекательнѣе славы ратныхъ

(*) Карамзинъ высказалъ мнѣніе о Лефортѣ въ извѣстной рукописи своей: „*О древней и новой Россіи*“.

Digitized by Google

подвиговъ. Неумѣренное празднованіе нѣмецкой масляницы прекратило его жизнь, драгоцѣнную для Петра» (*).

Таковъ былъ, по отзыву академика Устрялова, человѣкъ, котораго — свидѣтельствуетъ тотъ же историкъ — «Петръ любилъ, какъ друга, со всѣмъ жаромъ своей пламенной души, не за поверхностыя свѣдѣнія, которыя могъ пріобрѣсть Лефортъ, странствуя, до пріѣзда въ Россію, по западной Европѣ, не за блистательную храбрость, нигдѣ имъ недоказанную, а за прекрасное сердце, за безкорыстную, безпредѣльную преданность къ его особѣ, за смѣлую, благородную откровенность и, безъ сомнѣнія, за горячее сочувствіе ко всему, что замышлялъ онъ своимъ геніемъ. Особеннымъ вѣдомствомъ Лефортъ не управлялъ».

Если бы этотъ портретъ былъ согласенъ съ истиною, то имя Лефорта не заслуживало бы мѣста въ исторіи; ибо какой исторической интересъ можетъ имѣть «maitre de plaisir», веселый, жадный до наслажденій собесѣдникъ, человѣкъ, необладавшій никакими знаніями, ничего несдѣлавшій, страшившійся всякаго серьезнаго труда? Объективная біографія, хотя бы и въ сжатомъ очеркѣ, не можетъ и не должна быть писана безъ необходимыхъ для нея документовъ; въ противномъ случаѣ, подобное произведеніе лишено значенія (**). Если академикъ Устряловъ не имѣлъ подъ рукою нужныхъ матеріяловъ, то любовь къ исторической правдѣ требовала другаго рода изслѣдованій о человѣкѣ, который находился въ такихъ особенныхъ отношеніяхъ къ Петру, что оба они встрѣчаются на всѣхъ путяхъ духовной и матеріяльной дѣятельности. То же стремленіе къ исторической правдѣ не должно было бы допускать выразиться такъ аподиктически: вотъ, читатель, человѣкъ, котораго любилъ геній Россіи, но который ничего не сдѣлалъ для Россіи и не заслуживаетъ признательности потомства. Професоръ Соловьевъ, хотя также не имѣлъ доступа къ необходимымъ источникамъ, сознавалъ однако, что важ-

(*) Эта характеристика Лефорта находится въ первомъ томѣ „Исторіи царствованія Петра Великаго“, стр. 121—122. См. также стр. 7—8 того же тома.

(**) Устряловъ утверждаетъ, что изслѣдованія свои о Лефортѣ основалъ на „единогласномъ свидѣтельствѣ современниковъ“. Докторъ Посельтъ замѣчаетъ на это, что слѣдовало бы указать точно на такіе источники, чего, однако, исторіографъ не сдѣлалъ, а ограничился отзывами Корба и нѣсколькими мѣстами изъ „Дневника“ генерала Патрика Гордона, но преимущественно показаніями Александра Гордона (въ его „Исторіи Петра Великаго“). Если бы академику Устрялову были коротко знакомы позднѣйшія отношенія Гордоновъ къ Лефорту, то онъ едва ли взялъ бы себѣ, при оцѣнкѣ Лефорта, руководителями людей, которые питали чувства соперничества и зависти къ своему родственнику и расходились съ нимъ въ религіозныхъ и политическихъ убѣжденіяхъ.

Digitized by Google

ный вопросъ заключается въ томъ: какой былъ человѣкъ Лефортъ, и старался найти историческую точку, съ которой должно смотрѣть на друга и сотрудника Петра.

IX.

Свидѣтельства современниковъ объ отношеніяхъ Петра къ Лефорту.—Бомбардиры.—Пребываніе Петра въ домѣ Лефорта.—Пиры и праздники здѣсь.—Куреніе табаку.—Сношенія Петра съ женевскою республикою.

1691-й годъ—начало творческой дѣятельности, смѣлыхъ плановъ и неутомимой энергіи Петра, которому не минуло еще и двадцати лѣтъ — этотъ годъ былъ началомъ и участія Лефорта въ великомъ дѣлѣ, задуманномъ юнымъ монархомъ. Въ этомъ же году установились окончательно и отношенія Петра къ женевскому гражданину, о чемъ свидѣтельствуютъ единогласныя сказанія современниковъ—иноземцевъ, жившихъ въ Москвѣ.

Въ началѣ 1691 года пріѣхалъ въ Ригу, вѣроятно по торговымъ дѣламъ, женевецъ Филипъ Сенебье, дальній родственникъ генерала Лефорта, который, получивъ отъ него письмо, пригласилъ его въ Москву и помѣстилъ въ своемъ домѣ. Несмотря на желаніе Сенебье заняться торговлею и пуститься въ Персію, даже въ Китай. Лефортъ, конечно съ цѣлію сдѣлать угодное молодому царю, одѣлъ молодаго, благообразнаго человѣка въ красивый военный мундиръ, представилъ его Петру, послѣ чего Сенебье былъ принятъ въ русскую службу, съ чиномъ капитана, и получилъ роту. Уже въ первомъ письмѣ своемъ къ матери, писанномъ въ исходѣ 1691 года, новый капитанъ-женевецъ изложилъ всѣ обстоятельства, касавшіяся Франца Лефорта, какъ любимца царя, и то же самое подтвердилъ датскій резидентъ Бутенантъ. Послѣдній писалъ, 12-го декабря: «Лефортъ неотлучно находится при нашемъ великомъ монархѣ и, по его желанію, постоянно занятъ въ такой степени, что не имѣетъ времени взяться за перо (чтобы писать матери или брату). Въ настоящую минуту (при отсылкѣ письма) его нѣтъ въ Москвѣ: онъ сопутствуетъ Петру, который уѣхалъ за пять сотъ часовъ пути (lieues), для осмотра своей страны» (*).

Въ сентябрѣ Лефортъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. По этому случаю Сенебье извѣщалъ свою мать: «Его царское величество очень любитъ его и цѣнитъ его выше всѣхъ иноземцевъ,

(*) Петръ уѣзжалъ, зимой 1691 года, для отысканія болѣе удобнаго мѣста или болѣе обширнаго, чѣмъ Переяславское, озера, что бы продолжать энергически начатую постройку судовъ.

Digitized by Google

здѣсь живущихъ. Онъ чрезвычайно любимъ также всѣми вельможами (seigneurs) и всѣми иностранцами. При дворѣ говорятъ только о его величествѣ и о Лефортѣ. Они неразлучны (*). Его величество посѣщаетъ его часто и обѣдаетъ у него два или три раза въ недѣлю. Оба они одинаковаго роста, съ тою только разницею, что его величество немного выше и не такъ крѣпокъ, какъ генералъ. Государю двадцать лѣтъ, и у него уже два принца (сына). Онъ нерѣдко одѣвается à la française, подобно господину Лефорту. Послѣдній въ такой высокой милости у его величества, что имѣетъ при дворѣ большую власть; но онъ имѣетъ также великія достоинства и превосходныя качества. Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ Москва, никогда не бывало иноземца болѣе могущественнаго. Онъ могъ бы нажить огромное состояніе, если бы не былъ такъ щедръ. Его величество дѣлаетъ ему значительные подарки».

До сихъ поръ посѣщенія юнаго царя въ Нѣмецкой Слободѣ были ограничены и стѣснены. Его приглашали къ себѣ и угощали различныя именитыя лица, къ которымъ въ 1691 году принадлежали преимущественно богатые купцы; но у одного и того же человѣка Петръ могъ бывать разъ или два раза, ибо частые пріѣзды сопровождались тѣмъ большимъ неудобствомъ для хозяина дома, что царская свита всегда состояла изъ весьма большаго числа людей. Хотя уже тогда Петръ имѣлъ немало противниковъ, даже враговъ при дворѣ и между именитыми боярами, непонимавшими его дѣйствій, однако были у него и друзья, которые примыкали къ нему тѣмъ тѣснѣе, чѣмъ глубже узнавали его, и тѣмъ болѣе были готовы, съ одной стороны, поддерживать молодаго царя, съ другой—учиться сами и готовиться къ будущей, смутно-сознаваемой, дѣятельности. Ни они, ни самъ Петръ не руководились еще ясною идеей, опредѣленною цѣлію, но всѣхъ ихъ судьба выдвигала на новый путь жизни. Князь Ѳедоръ Ивановичъ Троекуровъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ Плещеевъ, Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ, князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой, князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ, князь Аникита Ивановичъ Репнинъ, Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, Андрей Артемоновичъ Матвѣевъ, Артемонъ Михайловичъ Голевинъ — все это были, большею частью, молодые люди, позднѣйшая жизнь которыхъ показываетъ, въ чьей школѣ они учились. Къ нимъ примыкали оба князя Долгорукіе, сыновья престарѣлаго воеводы Бориса Алексѣевича Го-

(*) Сенебье замѣчаетъ, что Лефорта можно было видѣть и застать дома только въ ту раннюю пору, когда онъ просыпался, потому что цѣлый день занимался дѣлами съ царемъ.

Digitized by Google

лицынъ, Никита Алексѣевичъ Зотовъ, прежній учитель Петра, и князь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановскій; наконецъ, около Петра группировались, въ особенности, лучшіе и способнѣйшіе изъ его товарищей юности — бомбардиры или потѣшные. Обращеніе съ ними осталось такимъ же, какимъ было въ Преображенскомъ: бомбардиры смотрѣли на молодаго царя, какъ на своего учителя, онъ—какъ на учениковъ своихъ. Это были, въ дѣйствительномъ значеніи, товарищи, среди которыхъ не имѣли мѣста ни принужденіе, ни этикетъ, но господствовали полная свобода и откровенность. Такой же тонъ соблюдался и въ письменныхъ сношеніяхъ бомбардировъ съ ихъ вѣнчаннымъ товарищемъ. Въ 1693 году, молодой маіоръ Адамъ Вейде (*), извѣщая царя, находившагося тогда въ Архангельскѣ, о разныхъ дѣлахъ, просилъ его, въ приписке, кланяться капитану (Лефорту), поручикамъ, подпоручикамъ, сержантамъ и всѣмъ солдатамъ. Обращаясь къ царю—въ письмѣ—ли, на словахъ—ли—бомбардиры говорили, по-голландски: «Men Herr Shiper Peter Alexceiwitz», или по-русски: «господинъ шиперъ».

Офицеры, сержанты и солдаты, о которыхъ упоминалъ Вейде, были не кто иные, какъ старые друзья Петра, бомбардиры, сопровождавшіе его въ первой поѣздкѣ въ Архангельскъ. Они были для него всѣмъ во всемъ: подъ наименованіемъ «деньщиковъ» исправляли, по нынѣшнимъ понятіямъ, адъютантскую должность, были неотлучно при немъ; нѣкоторые изъ нихъ имѣли постоянное пребываніе по близости спальни царя, чтобы ежеминутно быть въ готовности для исполненія какого-либо порученія; другіе стояли на часахъ; иные посылались для надзора за работами. Въ походахъ деньщики превращались въ царскихъ журналистовъ, т. е. вели дневникъ (юрналъ), въ который кратко записывали все замѣчательное, случившееся въ теченіе дня. Они же обязаны были заботиться въ дорогѣ о квартирахъ и о продовольствіи.

Принимая участіе въ трудахъ Петра, бомбардиры были товарищами и въ его развлеченіяхъ и удовольствіяхъ. Они образовывали такъ называемую «компанію», самое разнообразное, самое пестрое общество по уму, по характеру, по образованію, по лѣтамъ и по національностямъ членовъ. Но царь встрѣчалъ немалыя затрудненія въ устройствѣ своихъ веселыхъ собраній: онъ не могъ дѣлать этого ни въ Кремлѣ, гдѣ появлялся только при торжественныхъ случаяхъ,

(*) Адамъ Вейде былъ сынъ поселившагося въ Россіи полковника; до поступленія въ военную службу, онъ занимался изученіемъ медицины. Спеціяльностію его было инженерное искуство.

Digitized by Google

ни въ Преображенскомъ, гдѣ жилъ со своимъ семействомъ. И потому, чѣмъ сильнѣе привлекала его, по разнымъ причинамъ, Нѣмецкая Слобода, чѣмъ охотнѣе вращался онъ въ обществѣ иностранцевъ, тѣмъ скорѣе могъ остановиться на мысли имѣть здѣсь, въ отдаленномъ уголку Москвы, помѣщеніе, куда онъ могъ бы пріѣзжать одинъ или со своею «компаніей» во всякое время, никого не безпокоя и никого не вводя въ лишніе расходы. Выборъ царя палъ, конечно, на домъ Лефорта. Съ этою цѣлію даны были хозяину богатыя денежныя средства расширить домъ, убрать его, приспособить, во всѣхъ отношеніяхъ, для удобнаго и пріятнаго пребыванія государя.

Въ 1691—1692 году Лефортъ принималъ царя въ своемъ небольшомъ домѣ на Яузѣ; но какъ здѣсь не могли ни собираться многочисленное общество, ни устраиваться танцовальные вечера, то надобно было приступить къ расширенію и украшенію скромнаго домика. Передѣлка и убранство стоили 4,400 талеровъ: эта сумма была дана Петромъ. Въ сентябрѣ 1692 года Лефортъ писалъ своему старшему брату: «Если Богу будетъ угодно, то я приступлю, будущимъ лѣтомъ, къ постройкѣ прекраснаго каменнаго дома, для чего ихъ царскія величества жалуютъ мнѣ все необходимое». Между тѣмъ, необходимость имѣть поскорѣе обширное помѣщеніе для гостей и для праздниковъ заставила отказаться отъ первоначальнаго плана и ограничиться пристройкою къ прежнему дому большой залы (une chambre extraordinaire). Къ этому было приступлено зимой 1692—1693 года. Еще до окончанія работъ, Лефортъ писалъ (въ маѣ): «Зала будетъ, безъ сомнѣнія, диковинкою въ русской землѣ. Издержки, вмѣстѣ съ обоями и мебелью, дойдутъ до 10,000 талеровъ. Уже слышатся желанія давать здѣсь балы».

Описаніе этой залы находится въ письмѣ Филипа Сенебье (отъ 22-го сентября 1693 года). «Его превосходительство выстроилъ весьма красивую и обширную залу для пріема 1,500 человѣкъ (*). Она обита великолѣпными обоями, украшена дорогою скульптурною работою, вездѣ вызолочена и, дѣйствительно, можетъ быть названа прекраснѣйшею императорскою залою. Нашъ государь пожаловалъ ему (Лефорту) пятнадцать большихъ кусковъ шолковыхъ тканей, съ богатою золотою вышивкою. Помѣщеніе такъ велико и во всѣхъ частяхъ исполнено такъ превосходно, что представляетъ нѣчто удивительное. Издержки простираются, говорятъ, до 14,000 талеровъ. Меблировка роскошная; много серебряной посуды, оружія, картинъ, зеркалъ, ковровъ, разныхъ украшеній—все вещи въ высшей степени

(*) Число это, кажется, преувеличено.

Digitized by Google

интересныя и многоцѣнныя.... У генерала большое число прислуги; на конюшнѣ двадцать кровныхъ лошадей; у воротъ дома постоянно караулъ изъ двѣнадцати человѣкъ».

Нѣсколькими мѣсяцами позже (9-го марта 1694 года), самъ Лефортъ писалъ о томъ же своему старшему брату: «Каретъ и колясокъ у меня много, и между ними иныя стоютъ отъ 300 до 400 талеровъ; лошади, около тридцати, отлично хороши. Въ саду есть пруды, какихъ нелегко найти здѣсь, изобилующіе рыбою. За садомъ, на другой сторонѣ (рѣки), имѣю я паркъ, гдѣ содержатся различные (дикіе) звѣри (*). Рабы и рабыни, которыхъ у меня довольно, всѣ освобождены мною. Словомъ, мой домъ красивѣйшій и пріятнѣйшій въ цѣломъ околодкѣ. Русскіе пріѣзжаютъ осматривать его какъ диковинку».

Открытіе этого-то новаго помѣщенія рѣшено было, согласно громко-заявленнымъ желаніямъ, отпраздновать самымъ шумнымъ и блистательнымъ образомъ. Требовали большаго бала. Лефортъ воспользовался бракосочетаніемъ въ Женевѣ любимой племянницы своей, дочери зятя своего Бурламаки, а какъ свадьбу, по тогдашнему обычаю, надлежало праздновать три дня сряду, то онъ и могъ показать свою новую залу во всемъ великолѣпіи. Для этого назначены были дни съ 30-го іюня до 2-го іюля 1693 года; между тѣмъ, 4-го іюля Петръ готовился выѣхать въ Архангельскъ, и потому надо было дать, въ честь его, прощальный пиръ ранѣе (3-го іюля), такъ что всевозможныя забавы и пиры продолжались четыре дня. Вотъ что писалъ Сенебье, 22-го сентября, женевскому синдику Лефорту: «Господинъ генералъ Лефортъ, передъ отъѣздомъ царя въ Архангельскъ, четыре дня угощалъ великолѣпнѣйшимъ образомъ его величество со всѣми князьями и боярами, почетными иностранцами и дамами, въ числѣ двухъ сотъ человѣкъ. Кромѣ блеска роскошнаго пира, была прекрасная музыка, танцовали всякій день, спускались интересные фейерверки, и ежедневно палили изъ двадцати пушекъ. Мы, цѣлымъ обществомъ, пили, при громѣ артилеріи, здоровье господъ женевскихъ сенаторовъ, и все это происходило по случаю вступленія въ бракъ г. Пелисари съ дѣвицею Бурламаки».

Лефортъ сообщилъ матери своей слѣдующія подробности о праздникѣ: «Одна половина «компаніи» высыпается, а другая танцуетъ, я же долженъ быть постоянно распорядителемъ, маршаломъ. Благодареніе Богу, я здоровъ; да если бы и заболѣлъ, то этого не

(*) Звѣри были, по всей вѣроятности, тѣ, которыхъ персидскій посланникъ привезъ Петру въ подарокъ, а Петръ подарилъ ихъ Лефорту.

Digitized by Google

потерпѣли бы, ибо ихъ царскія величества (*) даютъ мнѣ столько дѣла, что иногда, въ теченіе трехъ сутокъ, я не сплю и двухъ часовъ, особенно въ дни забавъ. Но, кромѣ этихъ мелочей (ces bagatelles), подъ моимъ начальствомъ столько людей, что комната моя цѣлый день, когда я бываю дома, наполнена ими. Безпрестанно являются съ просьбами, съ жалобами, и всѣ офицеры Слободы посѣщаютъ меня. Много нужно было бы мнѣ времени, чтобы передать вамъ всѣ подробности; скажу только, почтеннѣйшая матушка, что я чрезвычайно любимъ ихъ царскими величествами, и что все, чего я ни пожелаю, къ моимъ услугамъ». Далѣе Лефортъ говоритъ о Петрѣ: «Это благороднѣйшій и великодушнѣйшій (le plus brave et le plus généreux) монархъ, какого только можно найти. Наружность его благообразна; онъ обладаетъ несравненнымъ умомъ и, притомъ, отличный солдатъ. Ему двадцать первый годъ; онъ очень любитъ иностранцевъ. Неоднократно говорилъ онъ мнѣ, что желалъ бы, чтобы я съѣздилъ повидаться съ вами; но ему было бы тяжело отпустить меня. Однажды, когда я имѣлъ честь принимать его у себя, я сказалъ, что буду писать вамъ, и не имѣетъ ли онъ приказать чего нибудь. Онъ отвѣчалъ улыбаясь: кланяйся отъ меня своей матушкѣ. На вопросъ же мой: могу ли я написать, что поѣду въ Женеву? сказалъ: по возвращеніи изъ Архангельска увидимъ что дѣлать».

Ошибочно было бы, впрочемъ, думать, что новое помѣщеніе, выстроенное при домѣ Лефорта, предназначалось исключительно для пировъ и для всякаго рода потѣхъ. Домъ Лефорта, со всѣми принадлежавшими къ нему пристройками, значилъ не иное что, какъ небольшой царскій дворецъ, или, по крайней мѣрѣ, долженъ былъ имѣть это значеніе. Самъ Лефортъ считалъ себя, въ этомъ отношеніи, только исполнителемъ желаній и требованій своего государя, расходчикомъ отпускаемыхъ ему изъ царской казны суммъ, и, упоминая въ письмѣ къ брату своему о расходахъ по хозяйству, замѣтилъ: «Могу сказать утвердительно, что, въ теченіе года, я не въ силахъ справиться на десять., даже на пятнадцать тысячъ талеровъ (**). Вотъ и теперь въ моемъ погребѣ хранится винъ слишкомъ на три тысячи талеровъ, а чрезъ три или четыре мѣсяца бочки будутъ уже пусты». Приведенный выше примѣръ празднованія показываетъ, каковы были вообще пиры въ лефортовской залѣ; но, судя по сохранившимся до-

(*) Лефортъ писалъ обыкновенно: „ихъ царскія величества“ (leurs Majestés Zariennes), но разумѣлъ, конечно, одного Петра, и употреблялъ это выраженіе какъ офиціяльную форму. Точно также выражался и генералъ Гордонъ.

(**) Сумма огромная, если принять въ соображеніе, что въ то время деньги имѣли *вдесятеро* большую цѣнность, нежели нынѣ.

Digitized by Google

ментамъ, подобныя празднества бывали рѣдко. Напротивъ, часто происходили здѣсь совѣщанія Петра съ его вѣрными сотрудниками, потому что именно здѣсь установилось какъ бы средоточіе дѣловой жизни. Уѣзжая изъ Москвы, царь проводилъ послѣдніе часы передъ отъѣздомъ въ домѣ своего любимца или для того, чтобы отдать нужныя приказанія, или ради прощальнаго обѣда. Возвратясь въ Москву, Петръ прямо отправлялся въ Слободу, къ Лефорту, у котораго расчитывалъ навѣрное найти большее или меньшее число членовъ своей «компаніи». Даже когда Лефортъ ѣздилъ съ царемъ, въ квартирѣ его собирались иностранцы за какими нибудь справками, и вообще въ домѣ господствовало необыкновенное движеніе. Наконецъ, Лефортъ былъ такъ добръ, что отдавалъ свою залу постороннимъ лицамъ для свадебъ. Словомъ, домъ его былъ домомъ офиціяльнымъ или царскимъ.

По собственному показанію Лефорта, число членовъ «компаніи» не превышало двухсотъ-пятидесяти или трехсотъ. Если, по предварительному приглашенію, къ генералу съѣзжались вечеромъ дамы, жены и дочери почетнѣйшихъ обывателей Слободы, то всякій разъ устраивались танцы. Въ хорошей музыкѣ, со включеніемъ трубъ и барабановъ, недостатка никогда не было. Такія собранія сопровождались обыкновенно иллюминаціями и фейерверками, нерѣдко изготовленными и сожженными самимъ Петромъ, и пушечною пальбою. Продолжались эти балы не далѣе полуночи.

Мужчины пріѣзжали чаще всего обѣдать, и если вечеромъ не назначались танцы, то за столомъ сидѣли не очень долго, потому что Петръ обѣдалъ рано. Круговая чаша, наполненная виноградным сокомъ разныхъ странъ, играла, конечно, первую роль, и, судя по погребу Лефорта, можно судить сколько приблизительно выпивалось (*). Но служеніе Бахусу все таки не было исключительнымъ

(*) Сохранился любопытный счетъ по этой статьѣ. Генералъ Гордонъ испросилъ разрѣшеніе на безпошлинный ввозъ винъ, которыя и были доставлены чрезъ Нарву Онъ получилъ: 1 оксгофтъ канаріенъ-секта; 1 пипу испанскаго вина; $2^1/_2$ оксгофта пренъяка; $5^1/_2$ оксгофтовъ бѣлаго рейнвейна; 2 пипы петеръ-симена; еще $2^4/_5$ оксгофта рейнвейна; $2^1/_6$ оксгофта байонскаго и еще $2^1/_{15}$ оксгофта того же вина. Старикъ, какъ видно, не пренебрегалъ виноградным сокомъ, и если Петръ не принуждалъ его пить наравнѣ съ другими, то это надобно разумѣть, конечно, въ томъ смыслѣ, что Гордонъ не могъ пить водки или другихъ дистилированныхъ напитковъ. Вышеприведенное количество выписанныхъ имъ винъ стоило, по тогдашнимъ цѣнамъ, 400 рублей—сумма немалая для генерала и начальника второй дивизіи отборныхъ полковъ, получавшаго по 800 рублей ежегоднаго жалованья. Лефортъ показалъ цѣну имѣвшихся у него винъ, привезенныхъ также безпошлинно, въ 3,000 талеровъ, слѣдовательно почти вчетверо больше того, сколько заплатилъ Гордонъ. Если взять въ счетъ тоже количество и туже цѣну винъ, то

Digitized by Google

занятіемъ: гости стрѣляли въ цѣль, играли въ кегли, а вечеромъ первый бомбардиръ (Петръ), вмѣстѣ со своими помощниками, показывалъ свои любимыя работы — иллюминаціи и фейерверки. Кромѣ того, во время такихъ съѣздовъ, заходила рѣчь объ общественныхъ интересахъ; провозглашались тосты, говорились небольшіе спичи, служившіе выраженіемъ чувствъ относительно того или другаго лица, равно и мнѣній о дѣлахъ политическихъ. Тосты въ честь молодаго царя, когда онъ отправлялся прямо съ обѣда въ путешествіе, сопровождались громомъ пушекъ и звуками трубъ и барабановъ.

Одинъ изъ современныхъ свидѣтелей этихъ пировъ, баронъ Хейсенъ (Huyssen), говоритъ: «Его величество присутствуетъ на большихъ обѣдахъ главнымъ образомъ потому, что чувствуетъ себя здѣсь нестѣсненнымъ (ohne weitere Façon), можетъ поговорить съ умными людьми о дѣлахъ или о разныхъ предметахъ, а иногда и отдавать приказанія. А такъ какъ его величество разсуждаетъ чрезвычайно разумно о предметахъ духовныхъ и свѣтскихъ, то всегда даетъ своему разговору такое направленіе, чтобы подданные его могли тѣмъ лучше научиться тому или другому».

Но много и злопамѣрныхъ толкованій было высказано по поводу съѣздовъ въ домѣ Лефорта. Обвиняли, напримѣръ, Петра въ безчувствіи за то, что онъ, уже на четвертый день по кончинѣ своей любимой матери (*), присутствовалъ на праздникѣ у Лефорта, хотя въ первые три дня, удрученный скорбію, не хотѣлъ никого видѣть. Это сказаніе основывается исключительно на словахъ «Дневника» Гордона; въ другихъ современныхъ свидѣтельствахъ нѣтъ ни малѣйшаго намека о какомъ-либо праздникѣ 28-го января, ознаменованномъ присутствіемъ царя. 9-го февраля Лефортъ писалъ своему брату: «Такъ какъ въ будущее воскресенье (11-го февраля) послѣдній, по русскому обычаю, скоромный день и въ понедѣльникъ начинается постъ, то его величеству угодно отобѣдать у меня со всѣми боярами и генералами. Обѣдъ будетъ въ моей большой залѣ, гдѣ за столомъ могутъ помѣститься двѣсти-пятьдесятъ человѣкъ. Надѣюсь, что всѣ мѣста будутъ заняты. По причинѣ траура, палить изъ пушекъ не станутъ; не будетъ играть и музыка; выпьютъ только лишній, противъ обыкновенія, стаканъ вина (**)». Далѣе онъ

можно ообразить, сколько было выпито у него винограднаго сока въ три или четыре мѣсяца. Тогдашніе 3,000 талеровъ представляли бы въ наше время сумму слишкомъ въ 30,000 талеровъ.

(*) Царица Наталія Кириловна скончалась 25-го января 1694 года, 49 лѣтъ отъ роду.

(**) Что въ этотъ день у Лефорта были гости, объясняется обычнымъ празд-

Digitized by Google

прибавляетъ: «Кончина царицы, родительницы царя Петра Алексѣевича, повергла всѣхъ насъ въ великую скорбь и всѣ удовольствія (les plaisirs ou divertissements) прекратились.... Всѣ мои люди къ траурной одеждѣ, и я думаю, что это продолжится цѣлый годъ».

29-го апрѣля Петръ назначилъ днемъ своего отъѣзда въ Архангельскъ и, по обыкновенію, пріѣхалъ къ Лефорту проститься съ нимъ и съ остававшимися въ Москвѣ членами «компаніи». Собралось болѣе двухсотъ человѣкъ. «Всѣ солдаты (т. е. бомбардиры), отправлявшіеся съ царемъ, были угощаемы послѣ обѣда и пили за здоровье и благополучное путешествіе его величества. Хотя трауръ по покойной царицѣ-матери Наталіи Кириловнѣ былъ еще глубокій, однако послѣдовало приказаніе, чтобы играли на трубахъ, били въ барабаны и палили изъ пушекъ, и чтобы, при прощаніи, присутствовали иноземныя или нѣмецкія дамы нашего кружка; но танцевъ не было». Такъ писалъ Лефортъ въ Женеву.

Сопоставляя эти факты, трудно допустить, чтобы Лефортъ устроилъ пиръ на четвертый день послѣ искренней горести своего монарха, въ которой онъ, безъ сомнѣнія, принималъ сердечное участіе. Не должно забывать, что любимецъ царя завѣдывалъ тогда самыми разнообразными дѣлами, что къ нему присылались жалобы, просьбы, предложенія даже изъ отдаленнѣйшихъ краевъ государства, и что въ домѣ его ежедневно собиралось много людей по той или другой причинѣ. Кому не были извѣстны эти обстоятельства, тотъ могъ принять подобное собраніе за праздникъ, за пирушку, и если Гордонъ, въ своемъ «Дневникѣ», употребилъ слово «праздникъ» (feast), то оно употреблялось имъ и тамъ, гдѣ не могло имѣть ни малѣйшаго примѣненія. Предположимъ, что въ упомянутый вечеръ (28-го января) собралось порядочное число людей, желавшихъ узнать о невидимомъ уже нѣсколько дней царѣ; такое предположеніе правдоподобно столько же, какъ и то, что Петръ явился среди ихъ или для совѣщаній по предстоявшей поѣздкѣ въ Архангельскъ, или просто съ цѣлію показаться своимъ друзьямъ. Но, въ такомъ случаѣ, не можетъ быть и рѣчи собственно о званомъ праздникѣ.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ обстоятельствѣ, много способствовавшемъ тому, что русскіе люди любили собираться въ домѣ Лефорта. Выше было замѣчено, что къ нему пріѣзжали изъ Москвы покурить табаку. Между обывателями Слободы этотъ обычай

нованіемъ на Руси послѣдняго дня масляницы. Но въ продолженіе всей сырной недѣли никакихъ празднествъ у Лефорта не было.

Digitized by Google

былъ общій, и они могли безпрепятственно получать табакъ; русскому же человѣку было строжайше воспрещено это богомерзкое, по тогдашнимъ понятіямъ, зелье. Хотя и неизвѣстно, какъ поступали иноземцы и русскіе оттосительно куренія табаку, когда Петръ впервые сталъ посѣщать Нѣмецкую Слободу, однако можно думать, что первые, не говоря уже о послѣднихъ, воздерживались отъ табакокуренія въ присутствіи царя. Такъ продолжалось, впрочемъ, недолго: присутствіе государя уже не мѣшало никому, и трубки работали со всеусердіемъ. Подобная свобода была, конечно, для русскихъ людей событіемъ тѣмъ болѣе желаннымъ, чѣмъ радушнѣе Лефортъ заботился объ угощеніи своихъ посѣтителей этого рода потѣхою. Какъ быстро стало распространяться куреніе табаку, можно судить по отмѣткѣ генерала Гордона, записавшаго въ своемъ «Дневникѣ», въ началѣ 1695 года (8-го января): «Agreed to pay 3,000 Roubles yearly for the monopoly of Tobacco» (*). Смыслъ этихъ словъ, безъ сомнѣнія, тотъ, что Гордонъ заключилъ условіе о монополіи торговли табакомъ, и здѣсь лежитъ, слѣдовательно, доказательство свободнаго и обширнаго распространенія предмета, еще недавно столь строго запрещеннаго. Правда, самъ Петръ не ранѣе 1698 года подписалъ, въ Лондонѣ, съ маркизомъ Кэрмартеномъ договоръ о дозволеніи торговать табакомъ и трубками въ Москвѣ и во всѣхъ частяхъ русскаго государства, о чемъ и возвѣщено было указомъ 11-го іюля того же года; тѣмъ не менѣе слова Гордона, высказанныя опредѣлительно, хотя и не подтверждаемыя другими данными, могутъ быть истолкованы такъ, что уже въ отмѣченномъ имъ году послѣдовало какое-либо распоряженіе относительно употребленія табаку.

Участіе молодаго царя въ собраніяхъ у Лефорта имѣло послѣдствіемъ замѣчательныя отношенія къ женевской республикѣ или къ ея сенаторамъ. Приведенныя выше письма Бутенанта къ синдику Лефорту и капитана Сенебье къ матери были сообщены женевскому сенату, который отнесся къ содержанію ихъ весьма сочувственно. Въ письмѣ перваго было сказано: «По моему мнѣнію, не мѣшало бы республикѣ обратиться къ его величеству съ благодарственнымъ адресомъ: это много помогло бы усиленію благорасположенія, оказываемаго ему (Лефорту) симъ благороднымъ государемъ, и подтвердило бы мои слова, что онъ (Лефортъ) принадлежитъ къ одной изъ первыхъ фамилій въ Женевѣ». Вслѣдствіе этого сообщенія, синдикъ Ами Ле-

(*) „Условлено платить по 3,000 рублей ежегодно за монополію табака".

Digitized by Google

фортъ обратился въ Москву къ своему брату съ просьбою относительно титула и формы адреса къ его царскому величеству, и получилъ слѣдующій отвѣтъ (отъ 22-го сентября 1692 года): «Я объяснилъ, сколько могъ, его величеству ваше письмо, и государь готовъ съ удовольствіемъ принять адресъ нашихъ достопочтенныхъ сенаторовъ. Но письмо, которое угодно будетъ написать имъ собственно обо мнѣ, должно выразить лишь благодарность ихъ царскимъ величествамъ за оказываемыя мнѣ милости, а не заключать въ себѣ просьбы о пріумноженіи ихъ. Рѣчь можетъ быть только о сохраненіи ко мнѣ благоволенія царей».

20-го декабря 1692 года отправленъ былъ въ Москву слѣдующій адресъ женевскаго совѣта:

«Высокій Совѣтъ Женевской Республики всепресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ Государямъ и Великимъ Князьямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ» и проч.

«Всепресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе Государи и Цари!

«Изъ письма благороднаго Франсоа Лефорта, гражданина нашей республики, извѣстились мы, что съ того времени, какъ онъ, къ нашему удовольствію и съ нашего дозволенія, оставилъ свое отечество и отправился въ Ваше государство, Ваши Царскія Величества осыпаете его непрерывно каждый день милостями, и Вы не только соблаговолили возвысить его на первыя военныя ступени, но и оказываете ему такое благоволеніе, что ему не остается желать ничего большаго.

«Это извѣстіе было для насъ тѣмъ пріятнѣе, что мы съ удовольствіемъ видимъ милости и благоволеніе Вашихъ Императорскихъ Величествъ, оказываемыя одному изъ нашихъ согражданъ, который своимъ соотечественникамъ дорогъ столько же по его прекраснымъ, отъ природы полученнымъ, качествамъ, сколько по благородству и древности его фамиліи. Онъ братъ благороднаго Ами Лефорта, съ отличіемъ занимающаго нынѣ должность синдика или консула въ нашемъ государствѣ.

«Сколь многія милости и почести, изліянныя Вашими Величествами на одного изъ нашихъ согражданъ, даютъ Вамъ право на нашу благодарность. Мы можемъ представить Вашимъ Величествамъ лишь слабое ея выраженіе, но высказываемъ ее со всею горячностію и со всею искренностію, на которыя только мы способны, и всепреданнѣйше просимъ Васъ благосклонно принять нашу благодарность. Молимъ Всевышняго Творца, всемогущаго Бога, о сохраненіи и про-

Digitized by Google

долженіи дней Вашихъ Величествъ, къ счастію и радости многочисленныхъ народовъ Вашего Царства».

«Дано въ Женевѣ 16-го декабря 1692 года».

Адресъ женевскаго сената имѣетъ право быть занесеннымъ въ исторію Петра потому, что онъ произвелъ на молодаго царя сильное впечатлѣніе, не столько, конечно, вслѣдствіе отзывовъ о Лефортѣ, сколько по новости этого явленія: въ первый разъ Петръ вступалъ теперь въ дипломатическія сношенія. Документъ, врученный ему 17-го марта 1693 года, былъ принятъ «со всевозможною честію». Копію съ него царь долго носилъ въ карманѣ и часто перечитывалъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Лефортъ (*). Русскій переводъ былъ изготовленъ немедленно; вслѣдъ за тѣмъ Петръ приказалъ написать отвѣтъ, который и былъ отправленъ, въ формѣ царскаго письма, 12-го мая на имя Совѣта Женевской Республики (**). Чтеніе его, въ торжественномъ засѣданіи 2-го октября, доставило господамъ сенаторамъ большое удовольствіе и побудило ихъ составить особый протоколъ о милостивомъ принятіи адреса ихъ царскими величествами. Сенаторы радовались преимущественно сочувственному отзыву государей о «ихъ возлюбленномъ гражданинѣ, благородномъ Франсоа Лефортѣ», котораго «мы возвели въ высшія военныя достоинства нашего царства», какъ было сказано въ отвѣтѣ царей, «котораго добродѣтель и превосходныя качества таковы, что онъ оказалъ намъ добрыя и вѣрныя послуги» (***).

Одновременно съ царскимъ отвѣтомъ, предъявлено было совѣту благодарственное письмо Лефорта и доложена синдикомъ, Ами Лефортомъ, присланная братомъ его изъ Москвы поправка, касавшаяся

(*) „La lettre que Messieurs de Genève ont envoyé, il en a porté la copie à sa poche fort longtemps et même l'a lue, où j'ai été présent. Il y a fait aussi réponse comme il a désiré".

(**) Отвѣтъ, на церковно-славянскомъ языкѣ, былъ весьма красиво написанъ на пергаментѣ, украшенъ кругомъ золотыми виньетками и скрѣпленъ большою царскою печатью. Къ нему былъ приложенъ латинскій переводъ. О принятіи Петромъ письма женевскаго сената сказано въ письмѣ Бутенанта къ синдику Лефорту (отъ 12-го мая): „Je vous assure que votre lettre (т. е. письмо сената) a été reçue avec beaucoup de plaisir et agréablement de sa Majesté; il a appris avec contentement les reconnaissances que vous témoignez pour le bonheur de votre citoyen, que sa Majesté a choisi à cause de son mérite pour son favori et l'a élevé dans l'honorable emploi, qu'il possède à présent".

(***) Въ отвѣтѣ было еще сказано, что ихъ царскія величества готовы оказывать такую же милость и такое же благоволеніе всѣмъ иноземцамъ, честнымъ и храбрымъ, которые пойдутъ по слѣдамъ „этого преславнаго воина" (Лефорта) и, подобно ему, будутъ содѣйствовать могуществу Россіи, сражаясь съ ея врагами.

Digitized by Google

слѣдующаго мѣста въ отвѣтной грамотѣ царей: «онъ (Францъ Лефортъ) пожалованъ въ полные генералы». Лефортъ извѣщалъ, что это выраженіе невѣрно, хотя оно и написано въ «канцеляріи» (вѣроятно въ Посольскомъ Приказѣ); что до сихъ поръ онъ еще не произведенъ, но что производство послѣдуетъ навѣрное 29-го іюня, т. е. въ день именинъ царя, «о чемъ его царское величество Петръ Алексѣевичъ говорилъ давно». Такъ, дѣйствительно, и случилось: въ день св. апостоловъ Петра и Павла, 1693 года, Лефортъ былъ произведенъ въ полные генералы.

Женевскій сенатъ, ободренный милостивымъ принятіемъ письма ихъ царскими величествами (т. е. однимъ Петромъ), вскорѣ обратился къ русскимъ государямъ съ просьбою. Въ 1693 году Швейцарія была постигнута полнымъ неурожаемъ, и всѣ жители ея, въ томъ числѣ и женевцы, терпѣли крайнюю нужду. Это обстоятельство и послужило поводомъ къ отсылкѣ (10-го ноября) на имя царей Іоанна и Петра втораго письма, которое долженъ былъ передать Петру генералъ Лефортъ. Послѣдній отвѣчалъ своему брату (9-го февраля 1694): «Письмо нашихъ достопочтенныхъ господъ сенаторовъ, которымъ я тысячекратно обязанъ, мною получено; я немедленно отправился къ великому государю и представилъ оное. Письмо было передано князю Борису Алексѣевичу Голицыну, съ приказаніемъ, чтобы первый канцлеръ (начальникъ Посольскаго Приказа) принялъ его изъ рукъ князя (вѣроятно, для перевода).» Далѣе Лефортъ писалъ: «И ваше ко мнѣ письмо было переведено на русскій языкъ господиномъ генералъ-маіоромъ Менезесомъ, знающимъ многіе языки, и представлено ихъ царскимъ величествамъ. Имъ благоугодно было прочитать письмо до конца, и они очень были обрадованы извѣщеніемъ о пріемѣ ихъ письма нашими достопочтенными господами сенаторами». Новое письмо женевскаго сената къ Петру было прочитано въ присутствіи всѣхъ бояръ и возбудило большую радость; копія съ него сообщена Лефорту, послѣ чего бояре отправились къ нему на ужинъ, за которымъ, въ присутствіи царя, было пито за процвѣтаніе женевской республики. «Много было говорено», извѣщалъ Лефортъ, «о нуждѣ въ Женевѣ по причинѣ недостатка въ хлѣбѣ (des blés), и его величество изволилъ сказать, что вамъ перешлютъ хлѣбъ до Голландіи, а о дальнѣйшей перевозкѣ вы должны позаботиться сами. Здѣсь есть большой хлѣбный рынокъ, и я могъ бы доставить нѣсколько тысячъ мѣръ (coupes) въ Архангельскъ, поручивъ это дѣло знакомымъ мнѣ молодымъ купцамъ. Женевская мѣра хлѣба стоитъ въ Московіи около

Digitized by Google

полуталера (environ $^1/_2$ écu). По милости ихъ величествъ, я, дѣйствительно, могу получить нѣсколько тысячъ мѣръ даже безвозмездно. Принимая искреннее участіе въ столь прискорбномъ обстоятельствѣ, я стараюсь, какъ видите, быть вамъ полезнымъ».

Впослѣдствіи, сношенія между Петромъ и женевскою республикою установились по другимъ поводамъ. Еще въ 1692 году молодой царь выразилъ желаніе принять къ себѣ на службу нѣсколько человѣкъ въ артилерію и для работъ лабораторныхъ; Лефортъ сносился объ этомъ со своимъ братомъ и, по порученію Петра, просилъ его постараться «какъ можно скорѣе прислать въ Москву хорошаго фейерверкера (faiseur d'artifice) и свѣдущаго инженера».— «Они несомнѣнно будутъ здѣсь счастливы», прибавилъ Лефортъ, «но люди должны быть опытные и искусные». Повторяя свою просьбу, онъ замѣтилъ, что охотно приняли бы въ Москвѣ также «оружейнаго мастера (faiseur d'armes) и вольтижера», и совѣтовалъ, какимъ путемъ должны отправиться всѣ эти мастера. «Извѣстите меня», писалъ Лефортъ брату, «черезъ Архангельскъ—ли прибудутъ они. Это было бы слишкомъ долго; пусть они ѣдутъ сухимъ путемъ, и когда достигнутъ Риги, дальнѣйшій переѣздъ будетъ очень коротокъ. Я пошлю въ Новгородъ приказаніе о заготовкѣ лошадей и всего необходимаго. Всѣ расходы будутъ уплачены. Вы обяжете меня несказанно»....

Въ этомъ же письмѣ (май 1693), Лефортъ выразилъ желаніе видѣть въ Москвѣ кого—нибудь изъ своихъ племянниковъ или двоюродныхъ братьевъ. «Увѣряю васъ», писалъ онъ, «имъ будетъ здѣсь хорошо, ибо они будутъ имѣть благороднаго государя, любящаго иностранцевъ и постоянно одѣтаго à la française». Однако на всѣ предложенія Лефорту отвѣчали вопросами и отговорками, доказывающими, какія мнѣнія были распространены тогда въ западной Европѣ о Россіи. Ему поставляли на видъ, что всякій долженъ бояться ѣхать въ эту страну, остаться тамъ и даже жениться; что поѣздка туда, и по причинѣ климата, и по отсутствію путей сообщенія, неисполнима или, по крайней мѣрѣ, слишкомъ затруднительна.

Любопытны возраженія Лефорта на эти доводы. 9—го марта онъ писалъ: «Въ послѣднемъ письмѣ я достаточно выразилъ желаніе видѣть здѣсь одного изъ моихъ племянниковъ или кого—либо изъ другихъ родственниковъ, здороваго физически и морально. Онъ, безъ сомнѣнія, составитъ свое счастіе, а я всячески буду поддерживать его. Того же желаютъ и ихъ царскія величества. Если вы пришлете съ нимъ члена нашей фамиліи, занимающаго почетную должность

Digitized by Google

(une charge élevé) и, вдобавокъ, снабдите письмомъ женевской республики на имя государей, то они были бы приняты весьма хорошо. Они легко могли бы прибыть съ послѣдними кораблями въ Архангельскъ, а еще лучше сухопутно. Это не болѣе какъ увеселительная поѣздка (voyage de plaisir). Вчера пріѣхали сюда сестры маіора Кулома и г-жа Крафойрдъ съ двумя дочерьми. Мужъ ея служилъ здѣсь генералъ-маіоромъ; по смерти его, онѣ удалились въ Кёнигсбергъ, откуда теперь всѣ вернулись, потому что здѣсь жить пріятнѣе и дешевле (*). Если столь нѣжныя особы предприняли такое путешествіе, то разсудите сами, могутъ-ли отважиться на него мои племянники или родственники. Потому прошу васъ: отпустите ихъ, хотя бы ихъ было даже полдюжины. Я всѣхъ пристрою, и вышлю имъ навстрѣчу людей до Кёнигсберга, если они поѣдутъ сухимъ путемъ, а ежели отправятся моремъ, то самъ прибуду въ Архангельскъ встрѣтить ихъ».

Въ другомъ письмѣ (отъ 13-го сентября 1694), по поводу отказа племянника Троншена (**) пріѣхать въ Москву, Лефортъ писалъ: «Вѣроятно, кто-нибудь представилъ ему Московію въ страшномъ видѣ, а между тѣмъ, благодареніе Богу, никогда не бывало здѣсь такъ тихо, такъ хорошо, какъ теперь; даже иностранцы охотно проживаютъ здѣсь. Ни оставаться въ Московіи навсегда, ни жениться никого не неволятъ, и если бы г. Сенебье пожелалъ взять отставку, то получилъ бы ее немедленно. Точно также и всѣ другіе. Бывшій здѣсь посланникъ (по всей вѣроятности, австрійскій интернунцій Курцъ) слышалъ, статься можетъ, о тѣхъ, которые живутъ въ неволѣ, т. е. объ офицерахъ, взятыхъ въ плѣнъ въ войну

(*) Вдова генерала Крафойрда возвратилась въ Москву, главнымъ образомъ, потому, что ожидала назначенія себѣ пенсіи за долговременную службу мужа.

(**) Это былъ сынъ старшей сестры Лефорта (находившейся въ замужествѣ за профессоромъ и пасторомъ Троншеномъ), почти однихъ лѣтъ со своимъ дядею. Лефортъ, особенно желавшій видѣть при себѣ этого племянника, писалъ о томъ и къ нему, и къ отцу его. Изъ отвѣта профессора Троншена можно видѣть, какимъ высокимъ уваженіемъ пользовался Францъ Яковлевичъ между своими родными. Троншенъ писалъ: „Я чрезвычайно радуюсь всякій разъ, когда узнаю, что вы продолжаете возвышаться при ихъ царскихъ величествахъ, и одно изъ моихъ пламеннѣйшихъ желаній есть, что бы Богъ сохранилъ вамъ здоровье и милость государей въ теченіе всей вашей жизни, и чтобы, достигнувъ маститой старости, удѣла крѣпкихъ здоровьемъ людей, вы кончили жизнь, надѣленные почестями и богатствами, въ упованіи на милосердіе Бога, и унаслѣдовали блага небесныя, предъ которыми земныя выгоды ничто". Если бы Лефортъ былъ человѣкомъ ничтожнымъ, отъявленнымъ гулякою, то едва-ли строгій въ правилахъ реформатскій пасторъ отнесся бы къ своему шурину въ такихъ выраженіяхъ.

Digitized by Google

со шведами; мы же, иностранцы, получаемъ отставку, по нашему желанію, безотлагательно. Да правду вамъ сказать, никто и не проситъ объ увольненіи отъ службы. По милости Божіей, мы живемъ подъ такимъ правленіемъ, которое никогда не бывало болѣе милостивымъ къ чужеземцамъ. Оба царя и многіе князья (бояре) любятъ иностранцевъ (font la grâce d'aimer les étrangers)».

Еще примѣръ, опровергающій мнѣніе Карамзина и его послѣдователей, будто женевецъ Лефортъ насмѣхался надъ всѣмъ существовавшимъ въ Россіи, глумился надъ русскими нравами и обычаями, и легкомысленно старался внушить юному царю свою страсть къ нововведеніямъ и къ ниспроверженію старыхъ порядковъ. Оказывается, напротивъ, что Лефортъ, при всякомъ возможномъ случаѣ, старался познакомить Европу съ новою эрою, начинавшеюся въ далекой и невѣдомой странѣ. Сожалѣя объ отказѣ Троншена пріѣхать въ Москву, но все еще не теряя надежды видѣть тамъ своего племянника, онъ писалъ: «Но если бы онъ пожелалъ прибыть сюда, то ему нечего бояться ни быть насильно обвѣнчаннымъ, ни задержаннымъ, ни принужденнымъ вступить въ военную службу. Здѣсь довольно должностей, чтобы двинуть его по службѣ; употребивъ короткое время на изученіе славянскаго (русскаго) языка, онъ можетъ получить почетное мѣсто при дворѣ или въ какой-нибудь канцеляріи, или же быть посланнымъ куда-нибудь. Проживъ здѣсь нѣкоторое время, онъ самъ увидитъ начало своего счастія».

Если, съ одной стороны, всѣ подобные доводы Лефорта имѣли источникомъ желаніе видѣть при себѣ кого-либо изъ своихъ родныхъ, то, съ другой, они клонялись преимущественно къ тому, чтобы не только въ Женевѣ, но и за предѣлами ея распространить благопріятное мнѣніе о юномъ монархѣ, о его достоинствахъ и о его дѣятельности. Съ каждымъ днемъ Петръ шелъ впередъ и впередъ и чувствовалъ необходимость привлечь новыя силы на помощь своимъ громаднымъ трудамъ. Онъ возложилъ на своего любимца добыть такія силы. Самыя убѣдительныя просьбы посылалъ Лефортъ въ Женеву объ отысканіи опытныхъ въ инженерномъ и артилерійскомъ дѣлѣ людей, но никто не хотѣлъ ѣхать. Рѣчь шла теперь уже не объ однихъ офицерахъ, но также и о мастерахъ, въ надеждѣ, что таковыхъ легко найти между женевскими эмигрантами (réfugiés). «Если», писалъ Лефортъ брату, «въ Женевѣ найдутся между эмигрантами ремесленники и солдаты, то они могутъ пріѣхать сюда. Имъ стоитъ только обратьсяъ Кёнигсбергъ къ господину

Digitized by Google

Рейеру Чаплиціусу, моему искреннему другу, и они получатъ паспорты, а здѣсь ихъ ожидаютъ хорошій пріемъ и повышеніе по заслугамъ».

Наконецъ, въ исходѣ 1693 года, прибылъ въ Москву изъ Женевы инженеръ, по имени Куломъ, съ рекомендательнымъ письмомъ отъ синдика Лефорта, и былъ принятъ такъ благосклонно, что тотчасъ же опредѣленъ въ службу съ чиномъ маіора. Тогда Лефортъ сталъ еще убѣдительнѣе просить брата Ами прислать одного изъ сыновей и другихъ родственниковъ, чтобы тѣмъ исполнить желаніе Петра. «Обрадуйте меня», писалъ онъ; «вы увидите или услышите, какъ ихъ примутъ здѣсь, и раздѣлю-ли я съ ними половину того счастія, которымъ я, по милости Божіей, пользуюсь все болѣе и болѣе».

Хотя, вслѣдствіе всѣхъ этихъ убѣжденій, синдикъ Ами Лефортъ и изъявилъ, наконецъ, готовность, отправить къ брату одного изъ своихъ сыновей, однако назначилъ для того младшаго сына, замѣтивъ, что, по причинѣ его возраста, еще нельзя помышлять о путешествіи. Письмо объ этомъ было послано въ Москву въ исходѣ 1693 года, а въ началѣ февраля 1694 года Францъ Лефортъ отвѣчалъ: «Весьма много обязанъ вамъ за доказательства вашей любви ко мнѣ, за вашу готовность прислать одного изъ вашихъ сыновей, и крайне обрадованъ тѣмъ. Но время, котораго, по волѣ вашей, надобно ждать, слишкомъ продолжительно. Потому прошу васъ убѣдительнѣйше, пришлите сына поскорѣе, и если младшій еще не въ надлежащемъ возрастѣ, то отправьте другаго, которому девятнадцать лѣтъ. Между тѣмъ, младшій изучитъ то, что ему знать необходимо» (*).

Послѣ неоднократныхъ освѣдомленій, отецъ назначилъ, для исполненія желаній брата, своего втораго сына Петра, и весной 1694 года сталъ готовить его въ дальній путь. Молодой Лефортъ прибылъ въ Москву только въ концѣ того же года. Какъ путешествіе его, такъ и пріѣздъ къ дядѣ заключаютъ въ себѣ много любопытныхъ подробностей, и о нихъ, равно и о племянникѣ Франца Яковлевича, нельзя умолчать потому, что впослѣдствіи рѣчь неразъ будетъ идти о Петрѣ Лефортѣ.

(*) У Ами Лефорта было три сына. Старшій (авторъ „Записокъ“ о Лефортѣ) назывался Людовикъ; онъ служилъ въ магистратурѣ, достигъ званія синдика, былъ посланникомъ при французскомъ дворѣ и умеръ въ 1748 году. Второй, Петръ, пріѣхавшій въ Москву, родился въ 1676 году, слѣдовательно былъ восемнадцати лѣтъ; третій, Исаакъ, былъ вдвое его моложе.

Digitized by Google

Но прежде чѣмъ говорить объ этомъ, нужно упомянуть о разнообразныхъ заграничныхъ порученіяхъ, возлагавшихся Петромъ на своего любимца. Въ 1693 году Лефортъ хлопоталъ о выпискѣ изъ Голландіи сукна для обмундированія солдатъ своего полка; въ слѣдующемъ году ему было поручено пригласить въ царскую службу нѣсколько искусныхъ врачей. Когда Петръ, во время вторичнаго пребыванія своего въ Архангельскѣ, готовился выйти въ Бѣлое Море, умеръ скоропостижно, на кораблѣ, извѣстный лейбъ-медикъ его Захарія фанъ-деръ-Гульстъ, о которомъ царь очень сожалѣлъ. Изъ Москвы хотя и былъ вызванъ докторъ Карбонари для занятія мѣста лейбъ-медика, однако Лефортъ получилъ повелѣніе принять мѣры къ приглашенію нѣсколькихъ врачей, вслѣдствіе чего онъ писалъ брату (4-го іюля 1694): «Ихъ величества приказали мнѣ обратиться къ вамъ съ просьбою: не можете ли вы найти хорошихъ медиковъ, которые пожелали бы служить здѣсь. Если нужно выдать впередъ деньги, то я распоряжусь куда ихъ переслать. Жалованье врачамъ большое, и доходитъ даже до 1,500 или 1,600 талеровъ ежегодно, кромѣ другихъ выгодъ и подарковъ; но медики должны вполнѣ разумѣть свою «професію». Желаютъ имѣть ихъ пять или шесть, если найдутся знающіе, или только одного, котораго, какъ я не сомнѣваюсь, можно будетъ отыскать между эмигрантами. Будьте такъ добры, увѣдомьте меня, прибудетъ ли *онъ* (s'il) сюда сухопутно, въ началѣ зимы, сколько требуетъ жалованья и куда переслать переводные векселя: въ Голландію или въ какое другое мѣсто».

Одновременно и новый лейбъ-медикъ Петра получилъ подобное же порученіе; но какъ дѣло это не имѣло успѣха, то въ слѣдующемъ году Лефортъ опять писалъ своему брату: «Здѣсь очень желаютъ имѣть искусныхъ докторовъ и хорошихъ хирурговъ. Здѣсь есть медики, получающіе болѣе 1,800 талеровъ жалованья, не считая посторонней практики. Опытные хирурги получаютъ до 1,000 талеровъ содержанія и заняты цѣлый день, что можетъ принести имъ, если захотятъ, столько же» (*). Однако, несмотря на возраставшую съ каждымъ годомъ потребность во врачахъ, Лефорту удалось исполнить порученіе только во время своего знаменитаго посольства.

(*) По спискамъ Аптекарскаго Приказа 1696 года, докторъ Лаврентій Блюментростъ (старшій) получалъ ежегоднаго жалованья, вмѣстѣ со столовыми, 730 рублей (= 1460 талерамъ), докторъ фанъ-деръ-Гульстъ 680 рублей (= 1360 талерамъ), а хирургъ Термонъ, въ этомъ году, 720 талеровъ, въ 1697 г. 1260 талеровъ.

Digitized by Google

Всѣ эти старанія Лефорта услужить своему молодому государю привлеченіемъ столь необходимыхъ рабочихъ силъ, доказываютъ, что онъ заботился о призывѣ въ Россію только свѣдущихъ, опытныхъ и честныхъ людей. Еще большимъ доказательствомъ его безкорыстныхъ стремленій служитъ его строгая требовательность не только къ прибывшимъ къ нему родственникамъ, но и къ собственному сыну: онъ требовалъ, чтобы они серьезно приготовили себя быть полезными царскими слугами.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

ПОХОДЪ АНГЛИЧАНЪ ВЪ АБИССИНІЮ

ВЪ 1867—1868 ГОДУ (*).

(Окончаніе.)

ВЫДАЧА ПЛѢННЫХЪ.—ШТУРМЪ МАГДАЛЫ.—РАЗРУШЕНІЕ КРѢПОСТИ И ОБРАТНЫЙ ПОХОДЪ АНГЛИЧАНЪ.

На другой день послѣ дѣла на Арогійскомъ плато, 11-го апрѣля, рано утромъ, негусъ отправилъ поручика Придо и мисіонера Флада, въ сопровожденіи князя Даджачъ-Алами, въ англійскій лагерь для переговоровъ о мирѣ. Прибытіе плѣнныхъ было встрѣчено восторженными криками солдатъ, которые окружили ихъ густою толпою и провожали до ставки главнокомандующаго. Но переданное поручикомъ Придо предложеніе негуса Ѳеодора не могло быть принято. Безусловная выдача плѣнныхъ, безъ всякаго сомнѣнія, вполнѣ соотвѣтствовала первоначальной цѣли похода и давала блистательное удовлетвореніе національной гордости Англіи, оскорбленной дерзкимъ и самовольнымъ задержаніемъ ея подданныхъ; но, во время пребыванія экспедиціоннаго корпуса въ Абиссиніи, дѣло значительно усложнилось, вслѣдствіе отношеній, въ которыя стали къ предпріятію англичанъ наиболѣе вліятельные мѣстные князья, а за ними и весь край. Если англичане, при вступленіи своемъ въ Абиссинію, встрѣтили со стороны населенія и князей вполнѣ дружескій пріемъ, если ихъ дальнѣйшему движенію во внутрь страны не только не препятствовали, но, напротивъ того, оказывали всякое содѣйствіе поставкою провіянта и другихъ съѣстныхъ припасовъ, фуража и перевозочныхъ средствъ, то все это дѣлалось въ силу глубоко-вкоренившагося въ

(*) Къ статьѣ приложена карта Абиссиніи.

Digitized by Google

сознаніи населенія убѣжденія, что, съ приходомъ англичанъ, наступилъ для Ѳеодора часъ окончательнаго паденія, и что побѣда ихъ навсегда освободитъ страну отъ тирана, подъ гнетомъ котораго она столько лѣтъ изнемогала. Поэтому главнокомандующій и не могъ иначе отвѣчать на предложеніе о мирѣ, какъ требованіемъ отъ негуса безусловной покорности.

Придо и другіе посланные были отправлены, вечеромъ того же дня, обратно къ негусу, съ нижеслѣдующимъ письменнымъ отвѣтомъ: «Ваше величество сражались какъ приличествуетъ храброму и должны были уступить превосходству великобританскихъ войскъ. Я желаю, чтобы кровь болѣе не проливалась. Если ваше величество покоритесь королевѣ англійской и сдадите всѣхъ, находящихся нынѣ въ рукахъ вашего величества, плѣнныхъ европейцевъ, въ моемъ лагерѣ, то я ручаюсь за почетное обращеніе какъ съ вами, такъ и вообще со всѣми членами семейства вашего величества».

На возвратномъ пути Деджачъ-Алами, которому въ лагерѣ показывали слоновъ, мортиры и пушки, причемъ объяснили, что оружіе, употребленное въ дѣло наканунѣ, не что иное, какъ игрушка, въ сравненіи съ этими страшными орудіями смерти и опустошенія, обратился къ Фладу со словами: «Для насъ нѣтъ другаго исхода: мы должны сдаться или умереть. Убѣжать намъ некуда; англичане насъ стали бы преслѣдовать; къ тому же мы окружены заклятыми врагами. Я увѣренъ, что негусъ выдастъ плѣнныхъ, но самъ не пойдетъ въ лагерь».

Нелегко было, разумѣется, Придо и Фладу вернуться снова подъ власть самовольнаго тирана, да къ тому же съ такимъ далеко неудовлетворительнымъ отвѣтомъ на его предложенія; они нашли негуса на Селасіе. Письмо Непира было переведено Ѳеодору Фладомъ, а потомъ вторично Вальдмейеромъ. Выслушавъ внимательно переводчиковъ, негусъ спросилъ: «Что они понимаютъ подъ выраженіемъ: почетное обращеніе? Думаютъ-ли они оказать мнѣ почетъ какъ плѣннику, или же намѣрены помочь мнѣ подавить возстанія и снова овладѣть моимъ царствомъ? А взяли-ли они въ расчетъ мое многочисленное семейство? У меня столько же женъ и дѣтей, сколько волосъ на головѣ, и это вовлекло бы Англію въ огромныя издержки, если бы содержаніе ихъ было принято на счетъ правительства». На это Придо отвѣтилъ, что главнокомандующій никакихъ словесныхъ поясненій письма не дѣлалъ, а Фладъ посовѣтовалъ снова написать Непиру и просить разъясненія вопросовъ.

Ѳеодоръ приказалъ плѣннымъ отойти въ сторону и сталъ' дикто-

Digitized by Google

вать своему секретарю отвѣтъ на письмо Непира. Между тѣмъ, всѣ остатки войскъ негуса выстраивались мало по-малу на Селасіе, вполнѣ вооруженные и готовые идти въ дѣло. Видъ этихъ грозныхъ рядовъ снова ободрилъ Ѳеодора; сосчитавъ людей, онъ убѣдился, что потеря не была такъ велика, какъ онъ сначала предполагалъ, и мысль о ночномъ нападеніи на англійскій лагерь, со всею заманчивостью успѣха, представилась пылкому воображенію негуса. «Этотъ народъ любитъ спать: нападемъ на нихъ сонныхъ и, прежде чѣмъ они успѣютъ проснуться, мы всѣхъ ихъ передушимъ», сказалъ онъ солдатамъ. Что касается посланія, написаннаго подъ его диктовку, то оно имѣетъ скорѣе характеръ манифеста, нежели письма, и не есть прямой отвѣтъ Непиру. Оно было вложено въ конвертъ, вмѣстѣ съ письмомъ англійскаго главнокомандующаго, такъ какъ негусъ считалъ себя оскорбленнымъ тѣмъ, что «слуга женщины» дозволилъ себѣ обратиться къ нему письменно.

Приведемъ вкратцѣ содержаніе этого любопытнаго документа:

«Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Одинъ Богъ въ Его Троицѣ и Его Единствѣ.

«О, народъ Абиссиніи, неужели ты всегда будешь бѣгать передъ врагомъ?

«Мои соотечественники отвернулись отъ меня, потому что я ввелъ подати и воинскую дисциплину. Тѣ, которые меня любили и оставались мнѣ вѣрными, побѣжали отъ васъ, потому что меня не было съ ними. Считая себя сильнымъ властелиномъ, я далъ вамъ сраженіе, но негодность моей артилеріи уничтожила плоды моихъ усилій.

«Вы, которые провели ночь въ веселье, да содѣлаетъ Господь съ вами тоже, что и со мною! Я надѣялся, побѣдивъ всѣхъ своихъ враговъ въ Абиссиніи, повести войска мои въ Іерусалимъ и исторгнуть его изъ рукъ нечестивыхъ. Воинъ, который игралъ сильными, какъ малыми дѣтьми, не отдастся въ чужія руки».

Можно себѣ представить, въ какое затруднительное положеніе англійскій главнокомандующій былъ поставленъ, когда онъ, отъ вернувшихся посланныхъ, получилъ, вмѣстѣ съ посланіемъ негуса, и свое собственное письмо: онъ зналъ, что жизнь находившихся въ Магдалѣ европейцевъ висѣла на волоскѣ и легко могла сдѣлаться жертвою минутной вспышки раздраженнаго негуса. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Непиръ понималъ, что только непоколебимая твердость въ веденіи переговоровъ съ самовольнымъ дикаремъ могла быть ручательствомъ успѣшной развязки дѣла; онъ расчитывалъ на впечат-

Digitized by Google

лѣніе, произведенное на негуса и его окружающихъ успѣхами англійскаго оружія; онъ надѣялся, что приближенные Ѳеодора, изъ боязни страшной и неумолимой мести со стороны англичанъ, съумѣютъ удержать его отъ причиненія плѣннымъ какого-либо вреда и даже открыто этому воспротивятся.

Какъ ни тяжело ему было отсылать Придо и Флада, подышавшихъ воздухомъ свободы, въ обратный путь къ негусу, Непиръ исполнилъ это, вручилъ имъ, для вторичной передачи Ѳеодору, то самое письмо, на которое онъ не хотѣлъ даже дать прямаго отвѣта.

Между тѣмъ, въ самой Магдалѣ положеніе дѣлъ успѣло измѣниться. Отправивъ оскорбительный отвѣтъ на письмо главнокомандующаго, негусъ провелъ нѣсколько времени въ размышленіи и молитвѣ; потомъ собралъ вокругъ себя своихъ совѣтниковъ и предложилъ имъ вопросъ: какъ быть съ плѣнными? Немногіе стояли за умерщвленіе европейцевъ и за то, чтобы биться противъ англичанъ до послѣдней крайности; но большинство, въ томъ числѣ вліятельный Даджачъ-Алами и другой совѣтникъ, отвергали это мнѣніе, говоря, что англичане недаромъ приплыли изъ-за моря и прошли столь длинный и трудный путь по горамъ, чтобы освободить своихъ соотечественниковъ: убить европейцевъ недолго, но какой отъ того будетъ прокъ для Абиссиніи? А между тѣмъ, тогда уже никому не избѣжать страшной мести пришельцевъ. Эти доводы понравились негусу и убѣдили его тотчасъ отдать приказаніе привести къ нему плѣнныхъ; но едва вождь, котораго негусъ послалъ за плѣнными, успѣлъ уѣхать, какъ мысль о томъ, что приходится покоряться чужой волѣ, привела Ѳеодора въ неописанное бѣшенство; онъ выхватилъ двухствольный пистолетъ и готовился уже покончить съ собою, предпочитая смерть униженію, какъ одинъ изъ его приближенныхъ, замѣтившій движеніе негуса, ринулся впередъ и схватилъ его за руку.... Хотя выстрѣлъ и послѣдовалъ, но онъ слегка лишь оцарапалъ ухо негуса. Изнеможенный этою сценою, Ѳеодоръ упалъ на-земь, закуталъ голову въ покрывало и только вѣсть о приходѣ Рассама заставила его подняться. Послѣ продолжительнаго разговора съ нимъ, негусъ отпустилъ Рассама, вмѣстѣ съ прочими англичанами и нѣкоторыми плѣнными другихъ націй, въ англійскій лагерь и послалъ Мейера впередъ, чтобы извѣстить главнокомандующаго о ихъ прибытіи. Мейеръ встрѣтилъ Придо и Флада, возвращавшихся съ тяжелымъ сердцемъ въ Магдалу, и сообщилъ имъ радостную вѣсть, которая давала имъ право вернуться къ своимъ. Черезъ часъ послѣ заката

Digitized by Google

солнца, прибыли въ лагерь: Рассамъ, Камеронъ, докторъ Бланъ, миссіонеры Штернъ и Розенталь съ женою, Киренсъ и Пьетро; съ ними пришли, въ качествѣ провожатыхъ, европейскіе мастера негуса: Мейеръ, Вальдмейеръ, Зальминлеръ и Морицъ, и вожди Деджачъ-Алами и Айто-Самуилъ.

На слѣдующій день Непиръ получилъ, рано утромъ, черезъ секретаря негуса Алака-Ингада и нѣмца Бендера, амхарское письмо, которое Айто-Самуилъ перевелъ на арабскій, а Рассамъ съ арабскаго на англійскій языкъ. Вотъ краткая выдержка изъ этого посланія:

«Мнѣ очень жаль, что я послалъ къ вамъ мое вчерашнее письмо и повздорилъ съ вами, мой другъ. Когда я убѣдился въ превосходствѣ вашихъ войскъ и пришелъ въ гнѣвъ отъ этого, то дьяволъ искушалъ меня и я пытался застрѣлиться; но Господь спасъ раба своего, и я тотчасъ отправилъ къ вамъ Рассама, дабы возвеселить ваше сердце.

«Сегодня Святая Пасха: позвольте мнѣ прислать къ вамъ нѣсколько коровъ.

«Вы требуете отъ меня всѣхъ европейцевъ, даже моего лучшаго друга Вальдмейера. Хорошо: пускай будетъ по вашему. Но теперь мы друзья, и вы не должны оставить меня безъ мастеровъ, ибо я любитель ремеслъ».

Негусъ, какъ видно, расчитывалъ не только на то, что его подарокъ будетъ принятъ благосклонно—что, по мѣстнымъ обычаямъ, было бы равносильно заключенію мира—но и на помощь англичанъ: на это указываетъ конецъ его письма, гдѣ онъ проситъ о мастерахъ и выражаетъ увѣренность, что всѣ недоразумѣнія улажены и дружескія отношенія установлены.

Трудно утвердительно сказать, на чемъ именно основывались предположенія негуса, такъ какъ главнокомандующій публично заявилъ, что онъ, съ своей стороны, не подалъ къ тому повода и никого не уполномочивалъ заявить негусу, что отступится отъ требованій, выраженныхъ въ первомъ письмѣ. Очень можетъ быть, что Рассамъ, котораго негусъ считалъ лицемъ весьма высоко поставленнымъ и имѣющимъ рѣшительное вліяніе на дѣла, во время своего разговора съ Ѳеодоромъ, предшествовавшаго освобожденію плѣнныхъ, обѣщалъ болѣе одного личнаго ходатайства передъ главнокомандующимъ: на вѣроятность этого указываетъ, между прочимъ, обстоятельство, что Рассамъ обѣщалъ негусу вернуться и извѣстить его о тѣхъ уступкахъ, на которыя Непиръ согласится; но онъ никогда не имѣлъ въ виду исполнить обѣщанія, въ чемъ впослѣдствіи самъ сознавался.

Digitized by Google

Главнокомандующій послалъ негусу словесное извѣщеніе, черезъ Айто-Самуила, о томъ, что онъ проситъ немедленно отпустить жену мисіонера Флада съ дѣтьми и прочихъ европейцевъ; Рассамъ сказалъ посланному, что подарокъ принятъ англійскимъ генераломъ, и отправилъ его вмѣстѣ съ европейскими мастеровыми негуса, проведшими ночь въ лагерѣ, обратно въ Магдалу. Какъ скоро они пришли въ Селасіе, гдѣ находилась ставка негуса, Ѳеодоръ потребовалъ Самуила и первый вопросъ былъ о томъ, принятъ-ли подарокъ. Посланный отвѣтилъ: «Англійскій вождь говоритъ: я принялъ подарокъ, да воздастъ вамъ Господь за него». Услышавъ эту вѣсть, негусъ глубоко вздохнулъ и повеселѣлъ; онъ думалъ, что миръ безусловно заключенъ, что насталъ конецъ его тревогѣ, что онъ спасенъ.

Обратившись къ нѣмцамъ, онъ сказалъ имъ, что они могутъ идти въ лагерь со своими семействами и со всѣмъ имуществомъ, что онъ въ нихъ болѣе не нуждается, потому что теперь въ дружбѣ съ англичанами и получитъ отъ нихъ хорошихъ мастеровъ, сколько пожелаетъ. Вслѣдъ за симъ, негусъ отправилъ подарокъ, состоявшій изъ 1,000 коровъ и 500 барановъ, а къ вечеру вся европейская колонія съ семействами прибыла въ англійскій лагерь; всѣхъ ихъ было 67 человѣкъ.

Въ тотъ же вечеръ, негусъ получилъ отъ вождя, посланнаго съ подаркомъ, громовую вѣсть, что скотъ былъ остановленъ на аванпостахъ и недопущенъ въ лагерь. Несчастный понялъ, что посланный отъ Непира ввелъ его въ заблужденіе, что, вмѣсто мира, за которымъ ему грезилось возстановленіе, при помощи англичанъ, прежняго могущества, ему грозили нападеніе враговъ и конечная гибель. Отчаяніе овладѣло негусомъ; какъ помѣшанный, бродилъ онъ большую часть ночи одинъ, оставленный самыми приближенными, которые страшились его бѣшенства; наконецъ успокоился, завернулся въ шаму и погрузился въ крѣпкую думу.

На разсвѣтѣ онъ поднялся, собралъ свое войско и сказалъ: «Воины! кто меня любитъ, пускай беретъ свое оружіе и послѣдуетъ за мною; пришло время искать другое убѣжище». Негусъ, въ сопровожденіи четырехъ вождей и нѣсколькихъ солдатъ, пошелъ въ Магдалу и началъ спускаться съ крутизны амбы, отдавъ приказаніе авангарду выдвинуться впередъ; но люди отвѣчали, что они уже болѣе не побѣгутъ передъ непріятелемъ и что лучше искать смерти въ Магдалѣ. Немного подумавши, негусъ сказалъ: «пускай будетъ по вашему», и вернулся въ крѣпость, откуда спустился на Исламгіе. Тамъ онъ снова обратился къ войску и дозволилъ тѣмъ,

Digitized by Google

которые не захотятъ раздѣлить его участи, идти куда они хотятъ. Ряды поколебались и разбились на нѣсколько отдѣльныхъ групъ: лишь нѣсколько вождей и небольшое число солдатъ остались около негуса; остальные разбрелись въ разныя стороны и болѣе тысячи передались англичанамъ.

Между тѣмъ, въ англійскомъ лагерѣ войска уже были готовы къ дѣйствію, такъ какъ срокъ перемирія, на которое Непиръ, по просьбѣ Деджача-Алами, согласился, истекъ, и негусъ не изъявилъ намѣренія подчиниться требованіямъ англичанъ. Передъ Магдалою находились: 4-й, 33-й и 45-й англійскіе пѣхотные полки (всего 1,600 человѣкъ), 27-й бомбайскій и 21-й и 23-й бенгальскіе пѣхотные полки, въ полномъ составѣ, отрядъ королевскихъ инженеровъ, шесть ротъ саперовъ и минеровъ и часть 10-го бомбайскаго пѣхотнаго полка; въ артиллеріи недостатка не было: армстронговая и двѣ горныя батареи, морская ракетная бригада и двѣ 8-дюймовыя мортиры были болѣе, чѣмъ достаточнымъ матеріяломъ для дѣйствія. Что касается кавалеріи, то вся она была отряжена для наблюденія за дорогами, ведущими изъ Магдалы и незанятыми галасами.

Армстронговая батарея и двѣ мортиры заняли позицію противъ Селасіе, лѣвѣе Фалы, для того, чтобы облегчить движеніе колонъ, при подъемѣ ихъ на Исламгіе.

Покуда войска устраивались и готовились къ бою, главнокомандующій получилъ извѣстіе, что Ѳеодоръ бѣжалъ; тотчасъ были отправлены гонцы къ галасамъ съ обѣщаніемъ выдать 50,000 талеровъ тому, кто возьметъ въ плѣнъ негуса; вмѣстѣ съ тѣмъ, вся кавалерія, имѣвшаяся подъ рукою, т. е. личный конвой главнокомандующаго и небольшое число кавалеристовъ, состоявшихъ въ прикомандированіи къ другимъ частямъ, были направлены для наблюденія пространства, разстилающагося на западъ отъ Магдалы.

Около семи часовъ утра (13-го апрѣля), главнокомандующій приказалъ генералу Стевелею двинуться впередъ и занять Фалу и Селасіе.

Поименованныя горы, а также и Магдала, кончаются вершинами, имѣющими почти отвѣсные скаты. Фала и Магдала соединены, какъ выше уже было упомянуто, съ Селасіе сѣдловинами (площадка Фала и Исламгіе). Сносная, хотя мѣстами довольно крутая дорога вела отъ англійскаго лагеря на сѣверную сторону Фалы, черезъ площадку того же имени, вдоль южной окраины Селасіе на Исламгіе въ Магдалу; двѣ вьючныя тропинки, отдѣляющіяся отъ этой дороги близъ Фалы и также ведущія на Магдалу, были найдены вовсе неудоб-

Digitized by Google

ными для движенія, почему и ограничились описаннымъ выше путемъ.

Къ полудню, голова колоны вышла на площадку Фалы, между тѣмъ какъ авангардъ, состоявшій изъ двухъ ротъ 33-го пѣхотнаго полка, при горной батареѣ, получилъ приказаніе занять высоты Селасіе; но подъемъ былъ до того труденъ, что мулы съ орудіями не могли по немъ пройти и съ трудомъ удалось поднять три горныхъ орудія на рукахъ. Послѣ занятія Селасіе, войскамъ негуса было предложено сложить оружіе и отступить въ долину. Приказаніе это было немедленно исполнено: люди тотчасъ побросали свое оружіе и начали спускаться съ горы. Число сдавшихся трудно опредѣлить съ точностью; полагаютъ, что ихъ было около 25,000 человѣкъ, изъ которыхъ одна треть вооруженныхъ.

Высоты Фала и Селасіе образуютъ чрезвычайно сильную, почти неприступную позицію, и если бы непріятель на ней рѣшился обороняться мало-мальски энергично, то не замедлилъ бы нанести штурмующимъ колонамъ значительный вредъ: одними каменьями, которыхъ легко было спускать съ высотъ, можно было бы выбить многихъ изъ строя; но ничего подобнаго не было сдѣлано, и англичане безпрепятственно успѣли занять вершины, на которыя тотчасъ же на слонахъ были ввезены аристронговыя орудія и мортиры.

Около полудня, Ѳеодоръ, съ сотнею воиновъ, которыхъ ему удалось собрать около себя, оставилъ амбу и направился къ базару на Исламгіе, гдѣ стояла его артилерія, которую онъ намѣренъ былъ перетащить въ Магдалу и затѣмъ драться до послѣдней крайности.

Въ это же самое время, отрядъ отъ бомбайскаго легко-кавалерійскаго полка вышелъ на площадку Исламгіе, и генералъ Стевелей, замѣтивъ движеніе абиссинцевъ къ ихъ орудіямъ, немедленно выдвинулъ впередъ роту 33-го пѣхотнаго полка, съ приказаніемъ держать непріятельскую артилерію подъ выстрѣлами. Ѳеодоръ увидѣлъ эти два отряда, велѣлъ себѣ подать лошадь и приказалъ два орудія отвезти въ Магдалу; самъ онъ, между тѣмъ, скакалъ взадъ и впередъ и джигитовалъ, вызывая себѣ противника изъ непріятельскихъ рядовъ, который бы согласился помѣряться съ нимъ, однако не подавался на столько впередъ, чтобы стоило попытаться отрѣзать ему путь отступленія въ крѣпость. Съ крѣпости, между тѣмъ, поддерживали безвредный огонь, изъ нѣсколькихъ малыхъ орудій, противъ выдвинутой впередъ англійской роты, которая кинулась впередъ и, овладѣвъ орудіями, обратила ихъ противу Ѳеодора.

Digitized by Google

Негусъ находился въ это время при людяхъ, занятыхъ перевозкою въ крѣпость вышеупомянутыхъ орудій, которыя они уже успѣли оттащить на нѣкоторое разстояніе отъ остальныхъ; нѣсколько ядеръ упало около него, но абиссинцы не оставляли орудій, покуда наконецъ одинъ изъ нихъ не былъ убитъ: тогда всѣ они обратились въ поспѣшное бѣгство и заперлись въ крѣпости.

Находившаяся на Исламгіе горсть англійскихъ войскъ почувствовала страшное зловоніе; вскорѣ причина тому обнаружилась: у подошвы обрыва лежали, огромною, заразу распространяющею, кучею, полусгнившіе трупы плѣнныхъ галасовъ, которыхъ Ѳеодоръ, еще 9-го числа, велѣлъ изрубить и сбросить въ пропасть. Это ужасающее зрѣлище произвело глубокое впечатлѣніе на солдатъ и было причиною крайняго ожесточенія противъ виновника его.

Главнокомандующій, между тѣмъ, приготовилъ войска для штурма Магдалы. Со стороны Исламгіе, скала, на которой была расположена крѣпость, поднималась крутымъ обрывомъ высотою до 300 футовъ; двойная линія ретраншаментовъ, изъ которыхъ въ каждомъ находились узкія ворота, вѣнчала крутизну, по которой вилась небольшая тропинка, крутая и каменистая. Какъ ни ничтожно могло быть число защитниковъ, запершихся въ крѣпости, тѣмъ не менѣе было очевидно, что въ ней еще были остатки войскъ негуса, готовые драться до послѣдней крайности: ворота, которыя, незадолго передъ тѣмъ, стояли настежъ, были заперты и баррикадированы; тамъ и сямъ показывалась за укрѣпленіями, въ полномъ вооруженіи, темныя фигуры абиссинцевъ, между которыми нетрудно было отличить самого негуса.

Въ часъ пополудни, Непиръ отдалъ приказаніе сосредоточить огонь нѣсколькихъ орудій противъ воротъ. Прежде всего открыли огонь три горныхъ орудія, расположенныя на Селасіе; но послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ обнаружилось, что прозрачность воздуха и грандіозные размѣры окружныхъ горныхъ массъ ввели артиллеристовъ въ заблужденіе относительно правильной оцѣнки разстоянія, и ядра далеко не долетали до цѣли. Тогда полковнику Мильфорду было приказано снять эти орудія и присоединить ихъ къ остальнымъ орудіямъ той же батареи и другой горной батареи, которыя были выдвинуты на болѣе выгодную позицію у подошвы Селасіе, какъ разъ насупротивъ воротъ и Магдалы, на разстояніи 1,300 ярдовъ отъ нихъ. Въ этомъ мѣстѣ собралось, такимъ образомъ, 12 орудій и, сверхъ того, дѣйствовали еще четыре ракетныхъ станка, огонь которыхъ однако не особенно безпокоилъ осажденныхъ; главнокоман-

Digitized by Google

дующій же не рѣшался выдвинуть свою артилерію далѣе впередъ съ занятой ею позиціи, съ которой она могла дѣйствовать успѣшно по наружнымъ укрѣпленіямъ, не причиняя вреда женщинамъ и дѣтямъ, находившимся во внутреннемъ пространствѣ крѣпости.

Подготовивши успѣхъ дѣйствіемъ артилеріи, Непиръ приказалъ генералу Стевелею приготовить войска къ штурму.

33-й пѣхотный полкъ, въ составѣ десяти ротъ, долженъ былъ двинуться черезъ Исламгіе, имѣя двѣ роты въ разсыпномъ строѣ и двѣ другія роты, непосредственно за ними, въ видѣ частныхъ резервовъ; остальныя шесть ротъ полка, предшествуемыя отрядомъ королевскихъ инженеровъ и ротою мадраскихъ саперовъ и минеровъ, должны были составить штурмовую колону; двѣ роты бомбайскихъ саперовъ и минеровъ были въ арьергардѣ за 33-мъ полкомъ. Приблизившись къ подошвѣ крутаго подъема, ведущаго къ крѣпостнымъ воротамъ, цѣпь стрѣлковъ должна была остановиться и, усиленная резервами, открыть частый огонь по воротамъ и сосѣднимъ ретраншаментамъ, во время движенія впередъ штурмующей колоны. 45-му пѣхотному полку приказано слѣдовать непосредственно за арьергардомъ 33-го полка, а 1-й бригадѣ, за исключеніемъ пенджабскихъ піонеровъ и двухъ ротъ 10-го индійскаго пѣхотнаго полка, оставленныхъ для охраненія лагеря на Арогійскомъ плато, двинуться въ нѣкоторомъ разстояніи за этими частями, въ видѣ резерва. Двѣ роты 10-го индійскаго полка оставлены на Селасіе при оружіи, сложенномъ войсками Ѳеодора. Армстронговыя орудія и мортиры, навьюченныя на слоновъ, направлены по дорогѣ, идущей по южной окраинѣ Селасіе, съ приказаніемъ соображаться съ движеніемъ пѣхоты и прикрывать ея дальнѣйшее наступленіе; двѣ горныя батареи и морская ракетная бригада должны были, оставаясь на прежней позиціи у подошвы Селасіе, поддерживать сильный огонь противъ воротъ и прилегающихъ частей крѣпости.

Около трехъ часовъ пополудни, батареи открыли огонь, причемъ горныя орудія весьма удачно обстрѣливали дорогу къ крѣпостнымъ воротамъ и сосѣдніе ретраншаменты; армстронговымъ орудіямъ и мортирамъ не удалось занять столь выгодной позиціи, такъ какъ, по свойствамъ мѣстности, не оказалось возможнымъ придвинуть ихъ ближе 2,400 ярдовъ отъ воротъ. Часъ спустя, отдано было приказаніе двинуться на штурмъ, между тѣмъ какъ горныя батареи должны были усилить свой огонь. 33-й полкъ, подъ командою маіора Купера, прикрытый застрѣльщиками, открывшими частую пальбу, быстро поднялся по крутому подъему до площадки, лежащей впереди воротъ,

Digitized by Google

несмотря на учащенный огонь, поддерживаемый непріятелемъ съ первой линіи укрѣпленій, состоявшей изъ вала увѣнчаннаго засѣкою изъ толстыхъ колючихъ сучьевъ. Когда штурмующіе достигли узкихъ воротъ, имъ пришлось остановиться, такъ какъ входъ былъ заколоченъ и барикадированъ, а между тѣмъ подъ рукою не оказалось, къ несчастію, мѣшковъ съ порохомъ, которыми можно было бы взорвать ихъ. Ломы пошли въ дѣло; вскорѣ ворота были разбиты и за ними оказался тѣсный проходъ, заваленный грудою камней, высотою до 12′. Покуда саперы работали около воротъ, гарнизонъ поддерживалъ по нимъ изъ бойницъ частый ружейный огонь, отъ котораго выбыло изъ строя, ранеными и контуженными, 9 человѣкъ; между тѣмъ, горсть людей 33-го полка завернула вправо и скоро наткнулась на мѣсто, гдѣ крѣпостной валъ и вѣнчавшую его засѣку легко можно было эскаладировать помощью имѣвшихся подъ рукою штурмовыхъ лѣстницъ: перейдя валъ, она стремительно ударила во флангъ абисинцевъ, защищавшихъ ворота, и погнала ихъ по узкой тропинкѣ, ведшей черезъ скалы, мимо разбросанныхъ на нихъ солдатскихъ хатъ, къ другимъ воротамъ, находящимся во второмъ ярусѣ укрѣпленій. Въ эти ворота храбрая кучка англичанъ ворвалась на плечахъ, бѣжавшихъ безъ оглядки, абисинцевъ. За ними послѣдовалъ весь полкъ; въ короткое время крѣпость была занята и на вершинѣ неприступной скалы взвился англійскій флагъ. Гарнизонъ немедленно побросалъ оружіе и просилъ пощады.

Такъ пала твердыня, взятіе которой представило бы неисчислимыя препятствія и стоило бы многихъ кровавыхъ жертвъ, если бы гарнизонъ съумѣлъ оказать штурмующимъ мало-мальски серьезное сопротивленіе; но остатки войскъ негуса были въ концѣ деморализованы: ихъ оставалось немного, и большая часть изъ нихъ не сохранила и тѣни привязанности и уваженія къ нѣкогда грозному и уважаемому вождю. Все это было причиною, что, разъ англичанамъ удалось ворваться черезъ первую линію ретрантаментовъ, гарнизонъ уже не помышлялъ о дальнѣйшей защитѣ и поторопился побросать оружіе и сдаться побѣдителю, на великодушіе котораго, онъ зналъ, что могъ расчитывать. Между убитыми, которые лежали около наружныхъ воротъ, узнали нѣкоторыхъ изъ самыхъ преданныхъ Ѳеодору вождей; между прочими лежалъ тутъ и Расъ-Енгеда, тотъ самый, который на совѣтѣ настаивалъ, чтобы европейскіе плѣнные были казнены. Трупъ Ѳеодора былъ найденъ близъ дороги, отъ вторыхъ воротъ ко дворцу. По показанію слуги негуса, онъ находился у ретраншаментовъ, когда англійскія

Digitized by Google

батареи открыли огонь; когда Рась-Енгеда былъ убитъ, негусъ удалился далѣе во внутрь крѣпости, снялъ съ себя красный плащъ, полагая, что онъ служитъ цѣлью для непріятельскихъ выстрѣловъ, и отдалъ его одному изъ слугъ. Какъ скоро онъ замѣтилъ, что штурмующая колона ворвалась въ наружныя ворота, онъ обратился къ близъ стоявшимъ и сказалъ имъ: «Бѣгите! я освобождаю васъ отъ данной мнѣ присяги. Что до меня, то я никогда живой не попаду въ руки непріятеля»! Съ этими словами онъ выхватилъ пистолетъ, поднесъ дуло ко рту, выстрѣлилъ и упалъ мертвый. Свита его разсыпалась по крѣпости; потомъ пыталась бѣжать черезъ юго-восточныя ворота, но тамъ люди эти встрѣтили грозныя толпы галласовъ, которыя сторожили выходы изъ крѣпости съ этой стороны; не имѣя возможности бѣжать, они укрылись въ подземельѣ, изъ котораго однако вскорѣ вышли и сдались, услыхавъ, что англичане не убиваютъ плѣнныхъ.

Главнокомандующій, тотчасъ послѣ занятія крѣпости, приказалъ ее тщательно осмотрѣть и, выведя жителей изъ тѣсныхъ, густо застроенныхъ кварталовъ, расположить ихъ на просторной, открытой площади, гдѣ наблюденіе за ними было легче. Вмѣстѣ съ крѣпостью досталась англичанамъ вся артилерія Ѳеодора, состоявшая изъ 37 орудій всевозможныхъ калибровъ и образцовъ; всѣ эти орудія были найдены въ состояніи годномъ для службы и снабжены обильно зарядами и снарядами, исключая одного 56-фунтоваго орудія, которое разорвало еще 10-го числа.

Артилерія негуса превосходила, такимъ образомъ, англійскую и числомъ орудій, и калибромъ, и, безъ всякаго сомнѣнія, нанесла бы осаждающимъ значительный вредъ, если бы прислуга оказала болѣе стойкости и не побѣжала послѣ первыхъ удачныхъ выстрѣловъ англичанъ.

Потери экспедиціоннаго корпуса, при штурмѣ Магдалы, были ничтожны; изъ строя выбыло ранеными: 1 офицеръ и 9 человѣкъ нижнихъ чиновъ; кромѣ того ранены 3 офицера и 2 сержанта, которые, за легкостью ранъ, остались въ строю.

Бригадный генералъ Вильби назначенъ комендантомъ крѣпости, гарнизонъ которой составленъ изъ 33-го и баталіона 45-го пѣхотныхъ полковъ. Густое населеніе крѣпости, въ которой въ послѣднее время собралось много пришлаго люда, дѣлало чрезвычайно труднымъ поддержаніе порядка; караулы были учреждены у всѣхъ воротъ и въ другихъ пунктахъ, гдѣ это было признано необходимымъ.

Корона, и большая печать негуса были взяты для отправленія

Digitized by Google

ихъ въ Англію. Главнокомандующій обратился къ вдовѣ Ѳеодора съ письмомъ, въ которомъ увѣрялъ ее въ своей готовности быть ей полезнымъ и спрашивалъ о распоряженіяхъ, которыя, согласно ея желанію, слѣдуетъ сдѣлать относительно погребенія негуса. 14-го числа тѣло негуса было предано землѣ, въ магдальской церкви, съ подобающею торжественностію, но безъ отданія военныхъ почестей.

На слѣдующій день послѣдовала нѣкоторая перемѣна въ расположеніи частей войскъ: 4-й полкъ смѣнилъ 33-й, расположенный въ Магдалѣ, а 45-й, въ полномъ составѣ, былъ направленъ на Ислам-гіе, для усиленія 10-го индійскаго, который находился тамъ для охраненія взятыхъ англичанами орудій и прочаго оружія. Всѣ жители Магдалы были собраны на Арогійскомъ плато, гдѣ ихъ пришлось бдительно охранять отъ нападеній галасовъ, которые день и ночь неустанно выжидали удобной минуты, чтобы ограбить этихъ несчастныхъ. Несмотря на дружескія отношенія, которыя установились съ королевами галасовъ, народъ такъ мало повиновался имъ и такъ мало понималъ возможность воздержаться отъ грабежа, когда къ тому представлялся удобный случай, что англичанамъ неоднократно приходилось стрѣлять по этимъ дикарямъ, пытавшимся нападать на транспорты съ водою, съ цѣлію отогнать муловъ. Одна такая шайка простерла свою дерзость до того, что пробралась въ самую Магдалу, думая найти тамъ случай пограбить, но была окружена и взята карауломъ отъ 33-го полка.

Главнокомандующій, достигнувъ цѣли похода, намѣренъ былъ строго слѣдовать принципу невмѣшательства во внутреннія дѣла страны и предоставить установленіе новаго порядка естественному ходу вещей; но, прежде всего представлялась необходимость позаботиться объ участи значительной массы людей, которые, съ паденіемъ негуса, очутились въ самомъ безвыходномъ и беззащитномъ положеніи и были бы, безъ всякаго сомнѣнія, безжалостно избиты и ограблены дикими племенами, какъ скоро англійскія войска отступятъ. Между беззащитными жителями Магдалы находилось много женщинъ и дѣтей; нѣкоторыя изъ нихъ владѣли довольно значительнымъ имуществомъ. 15-го и 16-го числа имъ было предложено оставить Арогійское плато и, взявши съ собою имущество, направиться во внутрь страны, въ мѣста безопасныя отъ нападеній галасовъ; на пути слѣдованія ихъ были разставлены отряды пѣхоты и караваны ихъ сопровождались кавалерійскими частями до самаго Бетора, гдѣ переселенцы могли считать себя внѣ опасности отъ нападеній дикарей. Устроивъ это дѣло, Непиру предстояло рѣшить другой важный

Digitized by Google

вопросъ, относительно самой Магдалы. По географическому положенію своему, эта крѣпость принадлежитъ къ территоріи волла-галасовъ, у которыхъ она была завоевана Ѳеодоромъ, владѣвшимъ ею въ теченіе почти десяти лѣтъ; въ его рукахъ твердыня служила надежнымъ оплотомъ противъ покушеній галасовъ распространить свои завоеванія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, магометанство на Абиссинію. Желая передать владѣніе Магдалою въ руки одного изъ сильнѣйшихъ сосѣднихъ христіанскихъ князей, Непиръ отправилъ письмо къ Гобазіе, съ предложеніемъ занять крѣпость; отвѣта еще не было получено, а между тѣмъ явилось уже нѣсколько претендентовъ на обладаніе крѣпостью, изъ которыхъ владѣтель области Даунтъ и обѣ королевы галасовъ, Веркапта и Мастіата, по своему вліянію и могуществу, заслуживали особеннаго вниманія. Непиръ однако не обратилъ вниманія на ихъ домогательства, и когда былъ полученъ отвѣтъ Гобазіе, въ которомъ онъ отклонялъ предложеніе главнокомандующаго, говоря, что занятіе Магдалы требуетъ сильнаго гарнизона и неминуемо вовлечетъ его въ нескончаемыя распри съ сосѣдними племенами, то было рѣшено разрушить крѣпость и сжечь всѣ находившіяся въ ней строенія.

Слоны и тяжелая артилерія были отправлены изъ Магдалы въ обратный путь еще 15-го числа; вслѣдъ затѣмъ сдѣланы распоряженія о выводѣ всѣхъ остальныхъ, находившихся въ крѣпости, войскъ и обозовъ къ 17-му числу. Рабочіе отряды были оставлены въ крѣпости для разрушенія верковъ и уничтоженія взятыхъ англичанами орудій: послѣднія были разбиты на куски; подъ ретраншаменты подведены мины и взорваны; дворецъ и всѣ прочія жилища преданы пламени.

18-го апрѣля послѣдняя часть англійскихъ войскъ переправилась черезъ Бешило и расположилась лагеремъ на плато Даланта, между тѣмъ какъ царица галасовъ, Мастіата, не теряя времени, водворилась со свитою и войскомъ на развалинахъ опустошенной крѣпости. Послѣ выступленія изъ Магдалы, въ англійской главной квартирѣ были сдѣланы всѣ распоряженія относительно обратнаго слѣдованія войскъ и тяжестей въ Зуллу и приняты мѣры предосторожности для обезпеченія транспортовъ и обозовъ отъ многочисленныхъ разбойничьихъ шаекъ, которыя безпрестанно слѣдили за тыломъ и флангами корпуса, выжидая удобнаго случая къ грабежу, и часто дѣлались до того дерзкими, что аріергарду приходилось стрѣлять по нимъ. Піонерный отрядъ, въ составѣ взвода 3-го легко-кавалерійскаго полка, двухъ ротъ бомбайскихъ саперовъ и минеровъ и баталіона пенджаб-

Digitized by Google

скихъ піонеровъ, подъ командою маіора Чемберлена, получилъ приказаніе выступить 21-го апрѣля изъ лагеря на Далантѣ и предшествовать главнымъ силамъ, исправляя дороги, гдѣ къ тому окажется надобность, и приспособляя ихъ къ движенію муловъ и слоновъ. Освобожденные англичанами плѣнные слѣдовали съ этимъ отрядомъ. Штабу 1-й дивизіи со 2-ю бригадою, составленною изъ 3-го синдскаго коннаго и 12-го бенгальскаго легко-кавалерійскаго полковъ, армстронговой батареи, двухъ 8-дюймовыхъ мортиръ, горной батареи, роты саперовъ и минеровъ, 33-го и 45-го пѣхотныхъ англійскихъ и 10-го туземнаго индійскаго полковъ, приказано выступить изъ лагеря днемъ позже и двигаться на Антало, имѣя дневки у Такасіе, Дильди, Ашанги и въ Антало. Главная квартира экспедиціоннаго корпуса, съ гвардейскими драгунами, 3-мъ легко-кавалерійскимъ полкомъ, горною батареею, морскою ракетною бригадою, 4-мъ пѣхотнымъ полкомъ, ротою королевскихъ инженеровъ, мадраскими саперами, баталіономъ пенджабскихъ піонеровъ и 27-мъ бомбайскимъ пѣхотнымъ полкомъ, должна была выступить днемъ позже 2-й бригады и слѣдовать за нею до Антало, на разстояніи одного перехода. На пути слѣдованія имѣли присоединяться къ своимъ частямъ всѣ небольшіе отряды, оставленные въ разныхъ пунктахъ для занятія этапныхъ постовъ, охраненія складовъ и проч. Второй полевой госпиталь, съ ранеными, слѣдовалъ съ піонернымъ отрядомъ, а первый госпиталь съ 1-й бригадою.

Въ лагерѣ на Далантѣ сдѣлано распоряженіе относительно европейцевъ, бывшихъ въ плѣну у Ѳеодора и непринадлежавшихъ къ англійской національности: всѣ они были переданы тѣмъ, находившимся при главной квартирѣ, офицерамъ иностранныхъ армій, которымъ было разрѣшено участвовать въ экспедиціи и которые уже позаботились о дальнѣйшей судьбѣ своихъ соотечественниковъ, давъ имъ средства къ первоначальному обзаведенію самыми необходимыми предметами и къ возвращенію на родину. Передъ выступленіемъ изъ далантскаго лагеря, главнокомандующій велѣлъ продать съ аукціона захваченную въ Магдалѣ добычу и вырученныя деньги распредѣлить между нижними чинами экспедиціоннаго корпуса, на тѣхъ же основаніяхъ, которыми руководствуются при раздачѣ призовыхъ денегъ за взятыя на морѣ непріятельскія суда.

Задача, возложенная на экспедиціонный корпусъ, могла считаться оконченною: плѣнные освобождены всѣ до одного; могущество Ѳеодора сокрушено; самъ онъ убитъ и послѣдній оплотъ его друзей и приверженцевъ, Магдала, взята и разрушена; для обезпеченія беззащит-

Digitized by Google

ныхъ жителей ея сдѣлано все, что было во власти англичанъ. Оставалось отвести войска въ Зуллу и посадить ихъ на суда для возвращенія на родину; поэтому главнокомандующій призналъ своевременнымъ и умѣстнымъ, еще передъ выступленіемъ изъ лагеря на Далантѣ, объявить объ окончаніи экспедиціи и, слѣдующимъ приказомъ по войскамъ, благодарить своихъ храбрыхъ соподвижниковъ за оказанную ими доблесть и перенесенные ими труды и лишенія:

«Солдаты и матросы абиссинской арміи! Королева и народъ Англіи ввѣрили вамъ опасное и трудное предпріятіе — освободить нашихъ соотечественниковъ изъ продолжительнаго и мучительнаго заточенія, и отмстить Ѳеодору, царю Абиссиніи, за оскорбленіе нашей родины.

«Я поздравляю васъ, отъ всего сердца, съ тѣмъ, что вы съ такою славою исполнили приказанія нашей монархини.

«Вы прошли, часто подъ лучами тропическаго солнца, или въ бурю и подъ ливнемъ, четыреста миль по гористой и пересѣченной странѣ.

«Вы переходили черезъ большіе горные хребты, возвышающіеся слишкомъ на десять тысячъ футовъ, гдѣ обозы не могли слѣдовать за вами.

«Въ четыре дня вы спустились въ глубокое ущелье рѣки Бешило, переправились черезъ нее и поднялись на противоположный высокій берегъ, и тогда, усталые отъ продолжительныхъ трудовъ и лишеній, вы побѣдоносно отразили армію Ѳеодора, которая, увѣренная въ побѣдѣ, стремительно ринулась на васъ съ высотъ.

«Нѣсколько тысячъ враговъ сложили къ ногамъ вашимъ свое оружіе.

«Вы взяли и уничтожили до тридцати орудій, изъ которыхъ иныя были весьма значительны по своей величинѣ, а также и большіе склады пороха и другихъ припасовъ.

«Вы взяли штурмомъ Магдалу, одну изъ самыхъ неприступныхъ крѣпостей, которую защищалъ Ѳеодоръ съ остаткомъ самыхъ отчаянныхъ и преданныхъ ему вождей и воиновъ.

«Послѣ того какъ вы ворвались въ крѣпость, негусъ, никому не дававшій пощады, отказался принять ту, которую я ему предлагалъ, и самъ лишилъ себя жизни.

«Вы освободили не только англичанъ, но и плѣнныхъ другихъ дружественныхъ націй.

«Вы сняли оковы съ девятидесяти вліятельнѣйшихъ князей Абиссиніи.

Digitized by Google

«Магдала, гдѣ столько жертвъ погибло, предана пламени, и теперь отъ нея остается лишь обнаженная и дикая скала.

«Нашимъ полнымъ и скорымъ успѣхомъ мы обязаны, прежде всего, помощи Господа Бога, поддержавшаго насъ въ правомъ дѣлѣ; во вторыхъ, тому прекрасному духу, который васъ одушевлялъ.

«Индійскіе солдаты забыли предубѣжденія кастъ и религіи и шли рука объ руку съ ихъ европейскими товарищами.

«Никогда армія не открывала кампаніи, одушевленная болѣе благородными чувствами, и это вамъ помогло перенести столько лишеній и превозмочь столько препятствій; ваша единственная забота была сойтись скорѣе лицемъ къ лицу съ непріятелемъ.

«Воспоминанія о вашихъ лишеніяхъ скоро изгладятся; вашъ доблестный подвигъ будетъ жить въ исторіи.

«Королева и народъ Англіи достойно оцѣнятъ оказанныя вами услуги; я, съ своей стороны, какъ вашъ начальникъ, благодарю васъ за преданность долгу и строгую дисциплину, которую вы постоянно поддерживали.

«На солдатъ не поступило ни одной жалобы за опустошеніе полей или за самовольное обращеніе съ личностію и имуществомъ жителей.

«Мы не должны, однако, забывать, чѣмъ мы обязаны нашимъ товарищамъ, которые неутомимо работали для насъ въ неблагопріятномъ климатѣ Зуллы, Комайло, и занимали посты охранявшіе наши сообщенія; каждый изъ нихъ отдалъ бы охотно все, что имѣетъ, чтобы быть съ нами, и всѣ они заслуживаютъ нашу благодарность.

«Я буду заботиться о вашемъ спокойствіи и удобствахъ до самой посадки вашей на суда, и до конца жизни съ гордостію буду помнить, что я командовалъ вами».

Обратное движеніе войскъ къ Антало было исполнено согласно вышеприведенной диспозиціи: 22-го апрѣля главнокомандующій перешелъ, съ аріергардомъ британскихъ силъ, долину Джиды и прибылъ на слѣдующій день въ Беторъ, откуда онъ, 24-го числа, перешелъ въ Абдикопъ, гдѣ принималъ, въ торжественной аудіенціи, большую часть знатныхъ абиссинскихъ вождей и владѣтелей, томившихся много лѣтъ въ плѣну у Ѳеодора и освобожденныхъ англичанами послѣ взятія Магдалы; между ними было болѣе тридцати владѣтельныхъ князей, лишенныхъ негусомъ наслѣдія и свободы. Обратившись къ собраннымъ абиссинцамъ съ краткою рѣчью, въ которой главнокомандующій увѣщевалъ ихъ употребить свое вліяніе на народъ, чтобы поддержать въ странѣ мирныя учрежденія и порядокъ, онъ от-

Digitized by Google

пустилъ ихъ изъ лагеря, въ которомъ изъ мѣстной знати попрежнему оставались, на правѣ гостей, вдовствующая царица, ея маленькій сынъ и два брата.

26-го числа колоны перешли Такасіе; 3-го мая онѣ дошли до Лата, 9-го до Антало, а на слѣдующій день прибыли въ Межикъ. Движеніе отъ далантскаго плато къ Антало было довольно тяжело и затруднительно, вслѣдствіе частыхъ грозъ, сопровождаемыхъ сильными ливнями, отъ которыхъ страдали, въ извѣстной степени, и самыя войска, но которыя особенно вредно отозвались на нестроевыхъ, состоявшихъ при транспортахъ, а также и на вьючныхъ животныхъ. Дикія племена абиссинцевъ и галласовъ, черезъ владѣнія которыхъ пролегала дорога отъ рѣки Такасіе до Антало, мало подчиняясь своимъ владѣтелямъ, вліяніе которыхъ было болѣе номинальное и ограничивалось преимущественно сборомъ незначительной дани, скоро открыли слабыя стороны англійскаго корпуса и пользовались каждымъ случаемъ, чтобы нападать на погонщиковъ и другихъ нестроевыхъ, когда тѣ отходили слишкомъ далеко отъ своихъ прикрытій. Въ нѣкоторыхъ, впрочемъ рѣдкихъ, случаяхъ дикари рѣшались нападать даже на вооруженныхъ солдатъ. Первыя изъ этихъ попытокъ имъ удавались и нѣсколько погонщиковъ сдѣлались жертвою своей оплошности; что же касается нападеній на вооруженныхъ людей строевыхъ, то всѣ они кончались безпорядочнымъ бѣгствомъ нападавшихъ, послѣ того какъ часть ихъ была перебита мѣткими выстрѣлами англичанъ. Значительныя массы вооруженныхъ туземцевъ, преимущественно галласовъ, постоянно занимали, тянувшіяся вдоль пути слѣдованія войскъ, высоты и зорко слѣдили за случаемъ напасть на обозы. Въ предѣлахъ владѣнія Касая, князя Тигре, съ которымъ англичане находились въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ, движеніе значительно облегчилось, какъ вслѣдствіе спокойствія господствовавшаго въ странѣ и хорошаго состоянія дорогъ, такъ и вслѣдствіе того, что, благодаря большимъ складамъ, устроеннымъ въ укрѣпленныхъ лагеряхъ при Антало и Адигератѣ, оказалось возможнымъ продовольствовать людей самою обильною и разнообразною пищею, что, послѣ перенесенныхъ трудовъ и лишеній, было весьма кстати.

Какъ скоро піонерный отрядъ Чемберлена прибылъ въ Антало, гарнизонъ этого пункта выступилъ въ Зуллу. Всѣ силы, слѣдовавшія за піонернымъ отрядомъ, были, въ видахъ облегченія движенія, раздѣлены на пять эшелоновъ: 1-й выступилъ изъ Антало 11-го мая, въ составѣ 3-го синдскаго коннаго и 10-го бенгальскаго легко-кавалерійскаго

Digitized by Google

полковъ, горной батареи, двухъ ротъ бомбайскихъ саперовъ и баталіона 23-го полка пенджабскихъ піонеровъ; на слѣдующій день вышелъ 2-й эшелонъ, въ который были назначены: 12-й бенгальскій легко-кавалерійскій полкъ, баталіонъ 33-го пѣхотнаго англійскаго и 2-й баталіонъ 23-го индійскаго піонернаго полка; за этимъ эшелономъ слѣдовалъ, на разстояніи одного перехода, 3-й, именно: армстронговая батарея и мортиры, рота саперовъ и штабъ 33-го полка; 4-й эшелонъ, въ составѣ 3-го бомбайскаго легко-кавалерійскаго полка, горной батареи, роты бомбайскихъ саперовъ и по одному баталіону съ полковыми штабами 45-го англійскаго и 10-го индійскаго пѣхотныхъ полковъ, выступилъ 14-го числа; наконецъ 5-й эшелонъ оставилъ Антало на слѣдующій день; въ составъ его входили: гвардейскіе драгуны, морская ракетная бригада, рота королевскихъ инженеровъ, 4-й англійскій и 27-й бомбайскій пѣхотные полки. Штабъ 1-й дивизіи слѣдовалъ съ четвертымъ эшелономъ, а главная квартира корпуса находилась при послѣднемъ эшелонѣ. При выступленіи изъ Антало, войска были снабжены продовольствіемъ на десять, а при выступленіи изъ Адигерата на пять дней. Главная квартира перешла, согласно вышеисказанному, 15-го мая изъ Антало къ лагерю у рѣки Хайкъ-Халатъ, гдѣ Непиръ получилъ письмо отъ Расъ-Гуски, старшаго брата Касая, съ просьбою о дозволеніи посѣтить главнокомандующаго: послѣдній немедленно пригласилъ его въ лагерь, принялъ его чрезвычайно ласково и сообщилъ ему о намѣреніи подарить Касаю нѣкоторое количество пороха и другихъ военныхъ припасовъ. Въ Хайкъ-Халатѣ же умерла вдова негуса Ѳеодора, страдавшая чахоткою; тѣло ея было погребено съ большою торжественностію, при огромномъ стеченіи абиссинскаго духовенства и народа, въ церкви въ Хеликутѣ; послѣ нея остался малолѣтній сынъ, носящій знаменательное имя Аламаю («я видѣлъ свѣтъ»), который остался на попеченіи сэра Роберта и впослѣдствіи отправился съ нимъ въ Англію.

24-го мая главная квартира пришла въ Сенафе, гдѣ, на другой день, Непиръ, по случаю празднованія дня рожденія королевы Викторіи, произвелъ общій смотръ войскамъ, на которомъ присутствовалъ Касай, владѣтель Тигре. Главнокомандующій сообщилъ ему, между прочимъ, что уже сдѣлано распоряженіе о высылкѣ, въ подарокъ ему, изъ Бомбая, шести мортиръ и шести гаубицъ съ 400 боевыми зарядами и просилъ Касая отправить въ Зуллу довѣренныхъ лицъ для принятія подарка; тутъ же ему были поднесены 850 ружей со штыками, 40,000 пуль и 28 боченковъ съ порохомъ, причемъ Непиръ внушилъ ему, что оружіе это дается не для облегченія завоевать

Digitized by Google

сосѣднія страны, но единственно для защиты и охраненія собственныхъ владѣній. Подарки эти были справедливымъ вознагражденіемъ за тѣ важныя услуги, которыя Касай оказалъ англичанамъ и о которыхъ выше неоднократно было упоминаемо. 29-го мая главная квартира, вмѣстѣ съ послѣднимъ эшелономъ англійскихъ войскъ, выступила изъ Сенафе; большіе запасы продовольствія были оставлены на мѣстѣ и подарены жителямъ, такъ какъ не хотѣли терять времени на ихъ перевозку и обозы уже были отправлены впередъ для скорѣйшей амбаркаціи. Касай сопровождалъ главнокомандующаго до окраины плато, на которомъ лежитъ Сенафе; при прощаніи было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій, и войска втянулись въ проходъ Сооро, по дорогѣ значительно улучшенной и представлявшей полное удобство для движенія.

Посадка войскъ на суда началась еще 10-го мая, и въ теченіе мѣсяца, какъ амбаркація, такъ и нагрузка тяжестей, за исключеніемъ нѣсколькихъ палатокъ, госпитальныхъ тяжестей, нѣкоторыхъ запасовъ и проч., могла считаться оконченною. Отъ Сенафе до прибрежья, части войскъ слѣдовали трое сутокъ: они выступали въ три часа утра и приходили къ завтраку, заблаговременно приготовленному, въ Рарей-Гудди, откуда къ вечеру прибывали въ Ундаль Вельсъ (всего 29½ англійскихъ миль); слѣдующій переходъ былъ въ Сооро и затѣмъ третій, черезъ Комайло, къ мѣсту амбаркаціи. Отъ Комайло до Зуллы пѣхота и артилерійскіе чины перевозились по желѣзной дорогѣ, а обозы, кавалерія и всѣ вообще лошади слѣдовали обыкновеннымъ порядкомъ; поѣзды подвозили войска непосредственно къ самому мѣсту амбаркаціи около гавани въ Анеслейскомъ заливѣ, въ которомъ было собрано до 700 судовъ для перевозки экспедиціоннаго корпуса съ его многочисленными обозами, тяжестями и продовольственными припасами. Для подвозки войскъ и тяжестей съ берега къ судамъ имѣлось 11 большихъ барокъ, изъ которыхъ каждая могла поднять до 300 человѣкъ или до 120 лошадей, и которыя буксировались посредствомъ четырехъ паровыхъ баркасовъ, нарочно купленныхъ для экспедиціи. Войска были размѣщены на транспортахъ довольно просторно: на каждаго европейскаго солдата было расчитано по 10½ квадратныхъ футовъ, а на туземцевъ по девяти футовъ; стойла лошадей имѣли шесть футовъ длины и два съ половиною фута ширины.

Нѣкоторыя части войскъ, выполнившія свой срокъ службы въ Индіи, были направлены въ Суэсъ, оттуда, по желѣзной дорогѣ, въ Александрію и затѣмъ, моремъ, въ Англію.

Digitized by Google

Быстро развившійся и кипѣвшій неутомимою дѣятельностію городокъ, возникшій около Зуллы, исчезъ еще скорѣе; остались одни только молы и т. п. постройки, да желѣзная дорога памятниками славнаго похода англичанъ. Желѣзную дорогу, впрочемъ, оставленную покуда подъ присмотромъ египетскихъ властей, предполагали, по прошествіи дождливаго времени года, снять и перезти обратно въ Индію.

Главнокомандующій оставилъ Зуллу 10-го іюня и отправился черезъ Суэсъ въ Англію, куда онъ былъ призванъ и гдѣ его ожидали блестящія овація благодарныхъ согражданъ и не менѣе щедрыя награды правительства за подвигъ, совершенный имъ къ чести и славѣ родины. Благодарственныя телеграмы королевы и главнокомандующаго всѣми англійскими войсками, герцога Кембриджскаго, первая степень ордена Бани, благодарственный адресъ парламента, возведеніе въ потомственное перское достоинство съ титуломъ лорда Непира Магдальскаго и наконецъ 2,000 фунтовъ стерлинговъ вѣчнаго потомственнаго ежегоднаго дохода—были знаками признанія и благодарности правительства и народа.

Въ заключеніе очерка абиссинскаго похода, не будетъ лишеннымъ интереса разсмотрѣть, въ какой степени издержки, вызванныя этою экспедиціею, отяготили англійскій бюджетъ и въ какой соразмѣрности затраченные капиталы находятся съ достигнутыми результатами.

Издержки на экспедицію были весьма значительны и далеко превзошли первоначальную, утвержденную парламентомъ, смѣту, составленную на основаніи данныхъ, выработанныхъ опытомъ прежнихъ войнъ, въ особенности авганистанской экспедиціи, которая стоила около 2,000,000 фунтовъ стерлинговъ.

Въ соображеніи, представленномъ парламенту 11-го октября 1867 года, предполагаемые расходы распредѣлялись по слѣдующимъ главнымъ отдѣламъ:

1) По смѣтѣ адмиралтейства, за наемъ и содержаніе судовъ, на уголь, продовольствіе и проч.	650,000	фун. стерл.
2) По смѣтамъ остъ-индскаго вещеваго департамента (India Store Dep.) . . .	150,000	— —
3) Стоимость муловъ, фуража и проч. .	200,000	— —
4) На покупку вьючныхъ животныхъ въ Индіи	450,000	— —
5) Вьюки, сѣдла, сбруя и проч. для 20,000 животныхъ.	80,000	— —

Digitized by Google

6) Расходы на перевозку войскъ и тяжестей моремъ, на четыре мѣсяца	39,000 фун. стерл.
7) Разнаго рода другіе расходы . . .	80,000 — —
Итого	2,000,000 фун. стерл.

Сверхъ того считали, что къ этой суммѣ придется еще прибавить по 370,000 фунтовъ стерлинговъ ежемѣсячныхъ расходовъ, за время экспедиціи, т. е. съ 1-го января, когда предполагалось двинуть войска въ походъ, до конца мая, къ которому сроку было признано возможнымъ окончить все предпріятіе; прибавивъ этотъ пятимѣсячный текущій расходъ къ вышеприведенному итогу, получимъ общую стоимость всей экспедиціи въ 3,850,000 фун. стерлинговъ.

Но эта весьма почтенная цифра вскорѣ оказалась далеко ниже дѣйствительной потребности; такъ, напримѣръ, расходы на наемъ судовъ и заготовленіе угля, склады котораго были устроены въ такихъ отдаленныхъ пунктахъ, какъ мысъ Доброй Надежды, Аденъ и проч., а также и издержки на покупку вьючныхъ животныхъ, которыхъ потребовалось гораздо болѣе нежели сначала предполагали, значительно превышали цифры, выведенныя въ первоначальной смѣтѣ.

Адмиралтейство распорядилось заблаговременно принять мѣры необходимыя для заготовленія транспортныхъ пароходовъ съ общею вмѣстимостью въ 20,000 тоннъ и для найма трехъ большихъ паровыхъ судовъ въ 2,000 тоннъ, которыя имѣли въ виду преобразовать въ госпитальные корабли.

Въ предложеніяхъ, со стороны владѣльцевъ, соотвѣтствующихъ требованіямъ правительства, судовъ, недостатка не было, но требуемая ими фрахтовая плата была чрезвычайно значительна; тѣмъ не менѣе ее пришлось дать, такъ какъ время было дороже денегъ, и необходимо было, по возможности, сократить сложныя и продолжительныя операціи по подготовкѣ похода. Дѣло въ томъ, что для перевозки изъ Англіи и Индіи войскъ съ ихъ тяжестями, артилеріи, разнаго рода продовольственныхъ и гостительныхъ припасовъ, палатокъ, вьюковъ, сбруи и тысячи другихъ предметовъ, потребовался значительный паровой флотъ, для снабженія котораго необходимымъ количествомъ угля надлежало устроить обширные склады этого топлива въ пунктахъ, удаленныхъ отъ мѣстъ его добыванія, вслѣдствіе чего являлась новая, весьма чувствительная трата и времени, и денегъ. Болѣе 14,000 тоннъ угля отправлены изъ Ливерпуля на транспортахъ къ мысу Доброй Надежды, да 7,000 тоннъ послано туда же на паровыхъ судахъ. Издержки по этой операціи, со включеніемъ

Digitized by Google

фрахта судовъ, доходили до 6 ф. 9 шил. 5 д. (40 руб. 42 коп.) на каждую тонну топлива на пароходахъ, и до 2 ф. 7 ш. на парусныхъ транспортахъ. На островъ Вознесенія отправлено около 1,000 тоннъ на пароходахъ и около 2,600 тоннъ на парусныхъ судахъ.

Выше мы уже имѣли случай сказать нѣсколько словъ о числѣ судовъ, нанятыхъ для экспедиціи, и о платѣ, которая производилась на каждую тонну ихъ вмѣстимости; здѣсь же приведемъ нѣсколько общихъ цифръ, дающихъ понятіе о тѣхъ громадныхъ затратахъ, которыя вызывались необходимостью перевезти въ отдаленный край такую массу людей, животныхъ и тяжестей.

Кромѣ судовъ англійскаго и бывшаго бомбайскаго военныхъ флотовъ и четырехъ паровыхъ барказовъ, купленныхъ для экспедиціи, правительство зафрахтовало, въ разныхъ мѣстахъ, 56 паровыхъ и 244 парусныхъ, а всего 300 судовъ.

Общая вмѣстимость этого флота равнялась .	248,878 (*) тоннамъ.
Сумма ежемѣсячнаго расхода на морскую перевозку	433,000 фун. стер.
Въ Аденѣ и у Анеслейскаго залива заготовлено угля	82,280 тоннъ.
Общій итогъ животныхъ, высаженныхъ въ Зуллѣ	36,094 гол.
Общее число людей, участвовавшихъ въ экспедиціи	62,220 чел.
Общее число строевыхъ чиновъ	13,164 —
Число строевыхъ, бывшихъ подъ Магдалою.	4,044 —

Изъ сравненія этихъ цифръ видно, что для того, чтобы бросить 4,000 человѣкъ солдатъ передъ послѣдній оплотъ негуса Ѳеодора, потребовалось высадить въ Анеслейскомъ заливѣ слишкомъ втрое большее число строевыхъ, двѣ остальныя трети которыхъ потребовались для занятія Зуллы и важнѣйшихъ пунктовъ на операціонной линіи, длина которой простиралась до 700 верстъ. Далѣе мы видимъ изъ тѣхъ же данныхъ, что на каждаго солдата приходилось не менѣе 19 тоннъ судовой вмѣстимости транспортовъ, что соотвѣтствуетъ ежемѣсячному расходу въ 32 фунта стерлинговъ слишкомъ. Число нестроевыхъ также чрезвычайно велико, хотя значительныя сокращенія, противъ штатовъ дѣйствующихъ въ Индіи, были сдѣланы при самой подготовкѣ экспедиціи; а также и впослѣдствіи, по распоряженію главнокомандующаго, было сдѣлано еще нѣсколько

(*) По одному показанію, даже 312,288 тоннъ, или около 19,370,444 нашихъ пудовъ (Colburns United Service Magazine 1869. Nov. pag. 385).

Digitized by Google

такихъ сокращеній въ Абиссиніи, причемъ остававшіеся за штатомъ люди немедленно отправлялись обратно въ Бомбай и затѣмъ, большею частью, вовсе увольнялись отъ службы.

Недостаточность вотированныхъ парламентомъ 2,000,000 ф. ст., о которыхъ выше упомянуто, сдѣлалось очевидною, и тогда, на основаніи смѣтнаго соображенія, представленнаго въ мартѣ 1868 года, послѣдовало дополнительное ассигнованіе еще 3,351,000 фунтовъ, что, съ прежде отпущенными, составляетъ 5,351,000 ф. стерл.; но и на этомъ дѣло не остановилось: полную стоимость экспедиціи слѣдуетъ принять не менѣе какъ въ 7,000,000 ф. стерл., или около 44,000,000 металическихъ рублей.

Громадность этой суммы зависѣла, прежде всего, отъ сложности и обширности самой подготовки экспедиціи, отъ тѣхъ огромныхъ перевозочныхъ средствъ, которыя потребовались для того, чтобы изъ Англіи, Тріеста, Гибралтара, Суэса, Адена, Бомбая и другихъ пунктовъ перебросить не только значительное число людей (всего 62,220 человѣкъ), но и неслыханную, по соразмѣрности, массу тяжестей, на безпріютный и пустынный берегъ, въ страну, на ресурсы которой впередъ расчитывать было бы необъяснимымъ легкомысліемъ. Такъ что англійскому корпусу необходимо было всѣмъ запастись, все захватить съ собою, въ чемъ могла представиться надобность, начиная отъ сѣна и овса, лѣса и угля, и кончая паровыми машинами и астропомическими инструментами и самыми утонченными произведеніями лондонскихъ фабрикъ, консервовъ и проч., которыя предназначались для доставленія возможнаго успокоенія и комфорта больному и раненому солдату.

Роскошь, которою обставленъ бытъ англійскаго строеваго солдата и которая достигаетъ неслыханныхъ, въ другихъ арміяхъ, размѣровъ въ англійскихъ военно-медицинскихъ учрежденіяхъ и порядкахъ, могла бы, безъ всякаго сомнѣнія, подвергнуться нѣкоторымъ немаловажнымъ сокращеніямъ: такъ, напримѣръ, число нестроевыхъ и перевозочныхъ средствъ было несоразмѣрно велико, гораздо болѣе, нежели это, строго говоря, обусловливается климатическими условіями службы въ жаркихъ странахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, нельзя не отнестись съ глубочайшимъ сочувствіемъ и уваженіемъ къ той благородной щедрости Англіи, съ которою она смотритъ на дѣло, касающееся доставленія солдату здоровой и вкусной пищи и больному не только всего необходимаго непосредственно для его леченія, но и такихъ предметовъ, которые скорѣе составляютъ роскошь, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, помогаютъ забывать больничную скуку, развлекаютъ

Digitized by Google

больнаго и тѣмъ самымъ часто немало ускоряютъ его выздоровленіе.

Въ началѣ экспедиціи погибло, какъ выше замѣчено, большое число вьючныхъ животныхъ въ Зуллѣ, частью отъ недостаточнаго корма, главнымъ же образомъ отъ отсутствія всякаго правильнаго присмотра и ухода за ними. И это обстоятельство также увеличило, въ извѣстной степени, расходы на экспедицію, такъ какъ на пріобрѣтеніе новыхъ муловъ и проч., вмѣсто павшихъ, пришлось израсходовать сумму тѣмъ болѣе значительную, что цѣны уже успѣли значительно подняться на рынкахъ, гдѣ эта покупка производилась.

Наконецъ слѣдуетъ упомянуть еще о той, по истинѣ англійской, щедрости, съ которою дѣлалась расплата съ жителями за каждый пучекъ сѣна, за каждую малѣйшую послугу, а также и о тѣхъ весьма цѣнныхъ подаркахъ, которыми англичане отблагодарили вліятельнѣйшихъ изъ мѣстныхъ князей за оказанное ими содѣйствіе. Но и тутъ каждый напрасно, повидимому, брошенный талеръ, сослужилъ свою службу англичанамъ: благодаря тому, что они не жалѣли денегъ, они имѣли все, что только можно было добыть на пути слѣдованія: фуражъ, продовольствіе, перевозочныя средства и рабочихъ. Умѣнье же задобрить и задарить князей имѣло, какъ мы видѣли, рѣшительное вліяніе на ходъ всего предпріятія.

Обращаясь къ вопросу, на сколько затраченные капиталы выкупаются достигнутыми абиссинскою экспедиціею результатами, нельзя не согласиться, что, смотря на дѣло съ чисто-матеріяльной точки зрѣнія, оцѣнивая его обширностію новыхъ пріобрѣтеній, торговыхъ и другихъ выгодъ, результаты этого предпріятія ничтожны въ сравненіи съ тѣмъ напряженіемъ силъ, которое потребовалось отъ государства. Абиссинскій походъ не обогатилъ Англіи ни увеличеніемъ ея владѣній, ни открытіемъ новыхъ, выгодныхъ путей для ея обширной торговли; онъ обогатилъ, въ извѣстной степени, науку вообще, но въ такой, сравнительно съ затратами, ничтожной степени, что объ этомъ здѣсь и рѣчи быть не можетъ. Есть, однако, иная сторона дѣла, въ основѣ его лежитъ другой важный принципъ, къ которому практичные и расчетливые англичане всегда относились съ полнѣйшимъ самоотверженіемъ и съ не менѣе полною настойчивостію: никогда еще честь старой Англіи не была оскорблена безнаказанно, никогда еще великобританскій подданный не подвергался на
[illegible]бинѣ гоненіямъ и притѣсненіямъ безъ того, чтобы правительство
[illegible]ступалось за его права самымъ энергическимъ образомъ, не жалѣя
[illegible]. Съ этой точки зрѣнія—точки зрѣнія всего англійскаго народа—

Digitized by Google

достигнуты результаты самые блестящіе, какихъ только можно было желать, и, благодаря только этому взгляду на дѣло, можно было рѣшиться на столь чувствительныя жертвы государству, а арміи побѣдить почти непреодолимыя препятствія. Только этимъ путемъ можно было столь славнымъ образомъ оправдать поговорку:

«Where there is a will, there is a way».
(Гдѣ воля, тамъ и путь).

А. Кр—ъ.

ь статьи: „Походъ Англичанъ въ Абиссинію."

Digitized by Google

Digitized by Google

ЗАМѢТКА О ПРУССКОЙ АРМІИ

ВЪ НАСТОЯЩУЮ ВОЙНУ.

Устройство полевой почты.—Устройство полеваго телеграфа.—Устройство военно-медицинской части.—Общія правила, соблюдаемыя на перевязочныхъ пунктахъ.—О поддержаніи здоровья въ войскахъ.

УСТРОЙСТВО ПОЛЕВОЙ ПОЧТЫ.

Цѣль полевой почты заключается:

1) Въ быстромъ и вѣрномъ исполненіи требованій офиціяльной кореспонденціи арміи.

2) Въ доставленіи частной кореспонденціи, газетъ и въ выполненіи денежныхъ пересылокъ изъ арміи и въ армію.

Полевые почтамты учреждаются, немедленно, съ приведеніемъ арміи на военное положеніе или же съ мобилизаціею ея.

Каждый армейскій корпусъ въ походѣ имѣетъ полевую почтовую контору, съ четырьмя полевыми почтовыми экспедиціями: одну для авангарда, двѣ для двухъ пѣхотныхъ дивизій и одну для аріергарда или для резерва.

Каждая армія, состоящая изъ двухъ или болѣе корпусовъ, имѣетъ, кромѣ того, еще особую почтовую контору арміи. При мобилизаціи нѣсколькихъ армій, учреждается, для главной квартиры, полевая главная почтовая контора.

Для устройства въ непріятельской странѣ, между дѣйствующею арміею и отечествомъ, вѣрныхъ почтовыхъ сообщеній и для поддержки ихъ, учреждаются, на главныхъ этапныхъ путяхъ, особыя почтовыя станціи, на которыхъ производится перепряжка лошадей.

Въ арміи, состоящей изъ нѣсколькихъ корпусовъ, этапною поч-

Digitized by Google

товою службою руководитъ одинъ директоръ (Etappen-Postdirector) и два инспектора (Etappen-Postinspector).

Полевая почтовая контора армейскаго корпуса состоитъ изъ полеваго почтмейстера, одного старшаго полеваго секретаря, трехъ полевыхъ секретарей, трехъ сортировщиковъ (Postschaffner), восьми почталіоновъ и семи фурштатовъ.

Полевая почтовая экспедиція авангарда, подчиненная полевой корпусной конторѣ, состоитъ изъ двухъ почтовыхъ секретарей, одинъ изъ нихъ за старшаго, одного сортировщика, двухъ почталіоновъ и трехъ фурштатовъ.

Полевая почтовая экспедиція каждой пѣхотной дивизіи имѣетъ одного старшаго секретаря, трехъ секретарей, трехъ сортировщиковъ, двухъ почталіоновъ и пять фурштатовъ.

Почтовая экспедиція резерва одинакова съ экспедиціею авангарда.

Всѣ почтовые чиновники назначаются на свои мѣста еще въ мирное время, и списокъ ихъ хранится въ военныхъ управленіяхъ, которыя извѣщаются въ случаѣ смерти или перемѣны. Снаряженіе личнаго состава, поставка почтовыхъ лошадей и прочее, производится заботами гражданскаго почтоваго вѣдомства, но на военныя суммы. Инструкція для полевыхъ почтовыхъ учрежденій требуетъ отъ почтовыхъ чиновъ, чтобы они, для быстраго и вѣрнаго исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей, не щадили себя, жертвуя всѣми своими силами.

Почтовыя учрежденія должны, по правиламъ, быть расположены въ главной квартирѣ начальника той части, къ которой онѣ принадлежатъ (*).

Въ случаѣ встрѣчи съ непріятелемъ, почтовая контора остается при вагенбургѣ дивизій. Управляющему каждой изъ отдѣльныхъ почтовыхъ конторъ и экспедицій вмѣняется въ непремѣнную обязанность постоянно заботиться о томъ, чтобы было достаточно удобныхъ и вѣрныхъ сообщеній. Отъ времени до времени дѣятельность почтовыхъ экспедицій контролируется почтмейстеромъ или оберъ-секретаремъ.

Во время войны, приняты всѣ мѣры для возможно-частаго сбора писемъ отъ частей войскъ и немедленнаго отправленія ихъ въ полевую экспедицію или контору. Для этого существуетъ обходъ почталіоновъ; но войскамъ не препятствуютъ сдавать письма въ любую почтовую контору, или же отдавать почталіонамъ при встрѣчѣ на пути.

(*) Правило это не спасло почтовыя конторы и экспедиціи отъ частой необходимости располагаться посреди улицы.

Digitized by Google

Тотчасъ послѣ сраженія, почтовые чины должны заботиться о возможномъ облегченіи войскамъ подачи писемъ. Для этого, въ нѣкоторыхъ пунктахъ, по близости самыхъ линій, а также на перевязочныхъ пунктахъ, выставляются почталіоны для сбора писемъ и для подноски ихъ къ конторамъ.

Полевымъ почтамъ, слѣдующимъ въ непріятельской странѣ, придается конный конвой.

При занятіи мѣстности, деревни или города, оберъ-секретарь полевой почтовой конторы долженъ немедленно объявить: какое число экспедицій открыто и на какихъ мѣстахъ, т. е. при какихъ штабахъ. Каждая рота каждаго баталіона, каждый полкъ дивизіи имѣетъ свой мѣшокъ, съ надписью, постоянно находящійся въ экспедиціи или въ конторѣ. Мѣшки расположены въ нумерномъ порядкѣ, ожидая прихода вѣстовыхъ отъ частей.

На корпусъ, состоящій изъ 32,000 человѣкъ, приходится:

28 почтовыхъ чиновниковъ, 18 почталіоновъ и 23 фурштата; всего 69 человѣкъ, 58 лошадей и 20 повозокъ.

Таковы, въ общихъ чертахъ, устройство и составъ полеваго почтоваго управленія прусской арміи въ настоящую войну.

Прибавимъ къ этому нѣкоторыя, весьма интересныя, подробности. Съ цѣлью облегчить войскамъ возможность сноситься письменно и давать роднымъ и друзьямъ о себѣ вѣсти, почтовое вѣдомство выдало каждому полку большое число особыхъ четыреугольниковъ, изъ толстой бумаги, на одной сторонѣ которыхъ напечатано:

«Feld-Post-Correspondenz-Karte.
«An:
«Adresse:

Письмо пишется на оборотѣ карандашемъ или перомъ. Если письмо написано карандашемъ, то, для предохраненія карандаша отъ стиранія во время перевозки, стоитъ лишь приложить къ бумагѣ сырую тряпку, или слегка смочить поверхность: бумага покрыта особымъ составомъ, и потому карандашъ послѣ этой операціи не стирается.

Количество писемъ, отправляемыхъ послѣ сраженія, громадно. Расчитано, что каждый шестой человѣкъ изъ остающихся въ живыхъ пишетъ письмо. Этого мало: чтобы еще болѣе облегчить писаніе писемъ, почталіоны объѣзжаютъ верхомъ поле сраженія съ картами и карандашами, и всякій раненый можетъ написать или продиктовать письмо домой, лежа на томъ мѣстѣ, гдѣ упалъ въ бою.

Digitized by Google

Другой интересный фактъ, свидѣтельствующій о нравственныхъ качествахъ арміи, тотъ, что число писемъ съ деньгами, отправляемыми на родину, весьма велико; такъ, въ 15-й дивизіи, 8-го корпуса, среднимъ числомъ до 160 денежныхъ писемъ отсылается ежедневно, т. е. въ день изъ ста одинъ шлетъ деньги домой.

Вообще все устройство полевой почты весьма замѣчательно. Въ ней рельефно выражаются та предусмотрительность и та заботливость о солдатѣ, которыя характеризуютъ прусское правительство. Это условіе весьма важно. Солдатъ убѣжденъ, что онъ не брошенъ на произволъ судьбы, что правительство и общество, для которыхъ онъ жертвуетъ жизнію, заботливо о немъ печется. Убѣжденіе это поднимаетъ духъ, возвышаетъ храбрость солдата.

УСТРОЙСТВО ПОЛЕВАГО ТЕЛЕГРАФА.

Въ войнѣ 1866 года, телеграфная связь между частями арміи и главными линіями страны учреждалась съ ничтожными трудами, сравнительно съ тѣми, которые необходимы въ настоящую войну для установки проволокъ и сохраненія ихъ. Въ богемскую кампанію, прусская армія была въ непрерывномъ сообщеніи съ одной изъ главныхъ линій желѣзныхъ дорогъ; слѣдовательно, проложеніе телеграфа сводилось на сцѣпленіе его съ постоянною линіею. Въ минувшую войну было всего три телеграфныхъ отдѣленія, для соединенія главныхъ квартиръ съ постоянными линіями: одно при главной квартирѣ короля, другія два при штабахъ 2-й и эльбской армій. Въ настоящую войну, пространство, занимаемое арміями, огромное, а постоянныя, какъ желѣзныя, такъ и телеграфныя, линіи оканчиваются на границѣ. Вслѣдствіе этого, проведеніе линій весьма затруднительно. Кромѣ того, мѣстные жители то и дѣло перерѣзываютъ проволку и тѣмъ много усложняютъ обязанности военно-походнаго телеграфа.

Въ прусской арміи, военно-походный телеграфъ состоитъ:

1) изъ станціи въ штабъ-квартирѣ командующаго арміею;

2) станціи въ штабѣ каждаго корпуса;

3) станціи въ штабѣ каждой дивизіи.

Телеграма, посылаемая изъ штаба дивизіи, идетъ въ корпусную станцію, оттуда на главную станцію и уже затѣмъ къ ближайшей постоянной линіи.

Каждый телеграфный отдѣлъ состоитъ:

1) изъ одного инспектора;

Digitized by Google

2) изъ пяти телеграфистовъ;
3) четырехъ повозокъ;
4) двухъ небольшихъ фуръ и
5) шести фургоновъ.

Въ первыхъ фурахъ возится проволока, во вторыхъ апараты и батареи, а послѣднія служатъ для перевозки столбовъ. Каждое отдѣленіе везетъ около 35 верстъ проволоки (прежде возилось около 28 верстъ). Среднее время, потребное для прокладки, три часа на каждыя семь верстъ. Процесъ прокладки линіи, очевидно, самая трудная сторона дѣла. Она ведется слѣдующимъ образомъ:

Опытный офицеръ, съ нѣсколькими помощниками, завѣдуетъ всѣми линіями одной арміи и на его обязанности лежитъ выборъ направленія для главной линіи. Самая же прокладка ведется въ такомъ порядкѣ: офицеръ ѣдетъ впереди верхомъ; шагомъ за нимъ слѣдуютъ повозки; проволока свивается съ барабана. Въ это время, солдаты, прикомандированные къ телеграфу, устанавливаютъ линію. Солдаты выбираются изъ самыхъ смышленыхъ.

Отрядъ раздѣляется на три партіи: 1-я партія кладетъ проволоку на землю, по мѣрѣ ея развиванія, и черезъ каждые 120 шаговъ столбъ.

2-я партія, идущая позади, заворачиваетъ проволоку около изоляторовъ, сдѣланныхъ изъ гутаперчи, а не изъ стекла, и утверждаетъ столбы въ землю. Работа эта незатруднительна, ибо столбы не болѣе 12-футовъ вышины и толщиною въ кулакъ.

3-я партія натягиваетъ проволоку и наблюдаетъ, чтобы она не касалась постороннихъ предметовъ: листьевъ, вѣтвей и т. п.

Гдѣ только возможно, деревья служатъ столбами для прикрѣпленія проволоки; для этой цѣли, при второй партіи, имѣется легкая лѣстница.

Что можетъ быть проще этого устройства? Тѣмъ не менѣе, настоящая война подвергла телеграфъ тяжелому испытанію, ибо, съ порчею желѣзныхъ путей, а съ ними и постоянныхъ телеграфныхъ линій, отступающимъ непріятелемъ, телеграфисту нужно проходить огромныя пространства, прежде чѣмъ достигнуть постоянной линіи.

Повозка, приспособленная для возки апарата, устроена такъ, что, не вынимая апарата, телеграфъ можетъ дѣйствовать внутри повозки, что всегда имѣетъ мѣсто на полѣ сраженія, гдѣ повозка ставится вблизи мѣста начальника. Подобное приспособленіе повозки весьма замѣчательно; очень неудобно постоянно вынимать и устанавливать апаратъ и потомъ опять вкладывать его въ повозку.

Digitized by Google

Все это требуетъ много времени, а въ войну время всегда цѣнится дорого.

Къ тому же, при постоянной перекладкѣ, апаратъ больше подверженъ порчѣ.

На дневкахъ, на бивуакахъ и на позиціяхъ, повозка всегда при штабѣ части. Въ деревнѣ ближайшій домъ къ штабу обращается въ телеграфную станцію.

УСТРОЙСТВО ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ ЧАСТИ.

Достойны вниманія нѣкоторыя данныя и подробности о мѣрахъ, принятыхъ Прусіею для поданія помощи больнымъ и раненымъ. Для того, чтобы яснѣе выставить цѣлесообразность этихъ мѣръ, необходимо сдѣлать очеркъ организаціи военно-медицинской части, такъ какъ добровольныя пожертвованія, общественныя и частныя учрежденія и мѣры для поданія помощи раненымъ приводятся въ дѣйствіе не иначе, какъ черезъ посредство правительственной организаціи. Мѣра эта, необходимая для единства, вызвана самою войною.

Организація военно-медицинской части вошла въ силу съ 1869 года, и не только въ Прусіи, но во всей сѣверной Германіи и въ Баденѣ. Въ настоящее время, организація эта хотя и осталась, въ общихъ основаніяхъ, подобною прежней, но, въ подробностяхъ, подверглась значительнымъ измѣненіямъ и усовершенствованіямъ, на основаніи опыта 1866 года. Женевская международная конвенція и опытъ американской войны также повліяли на измѣненія, введенныя въ этой части. Будутъ ли всѣ новыя усовершенствованія достаточны для поданія должной помощи раненымъ и вполнѣ согласны съ требованіями медицины и гигіены — покажетъ опытъ. Каждая война вызываетъ новыя, непредвидѣнныя мѣры. Нынѣ, по всѣмъ отраслямъ военной организаціи, мѣры значительно расширены противъ того, что было въ 1866 году. Настоящая война длится гораздо дольше австро-прусской; театръ военныхъ дѣйствій занимаетъ обширное пространство; арміи значительно болѣе удалены отъ центра страны; числительность армій несравненно больше; дерутся съ обѣихъ сторонъ съ большимъ ожесточеніемъ и масса пролитой крови огромная. Къ 16-му августа, потеря ранеными и убитыми на сторонѣ прусаковъ доходила уже до 15,000, почти столько же, сколько вся ихъ потеря въ 1866 году (около 16,300). Нынѣ, какъ и тогда, непріятель, отступая, оставляетъ, вмѣстѣ съ полемъ сраженія, значительную, если не большую, часть своихъ раненыхъ на попе-

Digitized by Google

ченіе побѣдителя. Въ берлинскихъ госпиталяхъ число больныхъ, французовъ и нѣмцевъ одинаково.

Лица, на которыхъ лежитъ обязанность подачи помощи раненымъ, состоятъ изъ медиковъ, аптекарей, госпитальныхъ помощниковъ (Lazerethgehülfen), умѣющихъ дѣлать перевязку, служителей, носильщиковъ, фурштатовъ съ повозками и писарей. Врачи имѣютъ военные чины. Когда армія приводится на военное положеніе, медицинскіе чины раздѣляются на двѣ категоріи: одни непосредственно придаются войскамъ, другіе сводятся въ особыя учрежденія—полевые лазареты, санитарныя команды и т. п. Въ войскахъ каждый баталіонъ (1,000 человѣкъ) имѣетъ одного *штабъ-доктора* (соотвѣтствуетъ чину капитана) и одного *лекарскаго помощника* (соотвѣтствуетъ чину поручика). Одинъ изъ штабъ-докторовъ трехъ баталіоновъ, составляющихъ полкъ, носитъ званіе *главнаго штабъ-доктора* и завѣдуетъ медицинскою частью всего полка. Каждый кавалерійскій полкъ имѣетъ одного штабъ-доктора и трехъ помощниковъ. Число врачей въ артилеріи и въ другихъ войскахъ распредѣлено въ той же пропорціи. Всѣ эти медицинскіе чины находятся постоянно при войскахъ и имѣютъ попеченіе о больныхъ и раненыхъ на походѣ и при небольшихъ стычкахъ; тяжело-больныхъ и раненыхъ отсылаютъ въ лазареты. На полѣ сраженія часть медиковъ прикомандировывается къ перевязочнымъ пунктамъ, которые устраиваются позади линіи, по распоряженію санитарнаго отдѣленія; другая часть помогаетъ, на сколько возможно, раненымъ на самомъ полѣ.

Кромѣ медицинскихъ чиновъ, въ войскахъ имѣются еще особыя подвижныя учрежденія. Въ 1866 году, на каждую дивизію полагался одинъ легкій полевой лазаретъ, со всѣми принадлежностями на 20 человѣкъ, который подраздѣлялся на подвижное отдѣленіе и депо. Въ предвидѣніи боя, подвижное отдѣленіе учреждало перевязочный пунктъ, куда чины санитарной роты сносили раненыхъ. Съ перевязочнаго пункта раненыхъ отправляли въ депо, и затѣмъ далѣе, въ корпусные лазареты, состоявшіе изъ трехъ отдѣленій, устроенныхъ, каждое, на 200 человѣкъ. Изъ корпусныхъ лазаретовъ раненые транспортировались, при первой возможности, въ мѣстные лазареты, этапные, военные, резервные, учрежденные въ тылу арміи.

И такъ, при каждомъ корпусѣ состояли: одинъ корпусный лазаретъ, изъ трехъ отдѣленій, каждое на 200 человѣкъ, и одинъ полевой лазаретъ, на 20 человѣкъ, при каждой дивизіи. Въ настоящее время, всѣ эти подвижныя учрежденія значительно расши-

Digitized by Google

рены. При каждомъ корпусѣ имѣются три санитарныхъ отдѣленія и двѣнадцать полевыхъ лазаретовъ. Одно санитарное отдѣленіе и три или четыре полевыхъ лазарета непосредственно принадлежатъ каждой дивизіи, входящей въ составъ корпуса; третье же санитарное отдѣленіе и остальные шесть или четыре полевыхъ лазарета находятся въ резервѣ, въ распоряженіи командующаго корпусомъ.

Санитарныя отдѣленія, при большихъ военныхъ столкновеніяхъ, устанавливаютъ и распредѣляютъ перевязочные пункты: главные—въ палаткахъ, или, если можно, въ домахъ, другіе — въ открытомъ полѣ. Штабъ и матеріяльная часть каждаго санитарнаго отдѣленія могутъ быть во всякое время раздѣлены на двѣ части и каждая, согласно обстоятельствамъ, можетъ дѣйствовать независимо. Санитарное отдѣленіе состоитъ изъ 194 человѣкъ, изъ которыхъ два штабъ-доктора, пять лекарскихъ помощниковъ и аптекарей и восемь госпитальныхъ помощниковъ; остальное число чиновъ суть носильщики и фурштаты. При отдѣленіи слѣдуютъ: четыре повозки съ вещами, съ аптекою, съ перевязочнымъ матеріяломъ и проч.; шесть фургоновъ для возки тяжело-раненыхъ и 30 носилокъ. Во время сраженія, носильщики и помощники ихъ (солдаты, отдѣляемые отъ своихъ частей для этой цѣли) переносятъ раненыхъ на перевязочные пункты. Здѣсь раненые освѣжаются и получаютъ первую помощь; въ крайнихъ только случаяхъ производится ампутація; умирающимъ тутъ же дается религіозная помощь; раненыхъ съ поврежденными членами тщательно перевязываютъ и приводятъ въ положеніе, допускающее перевозку ихъ. Согласно обстоятельствамъ, главный врачъ санитарнаго отдѣленія можетъ потребовать, для помощи на перевязочномъ пунктѣ, часть войсковыхъ медиковъ, или же врачей полевыхъ лазаретовъ. На главномъ перевязочномъ пунктѣ, и сколько возможно и на другихъ пунктахъ, каждому раненому вкладывается въ пуговичную петлю табличка, съ надписью, какого рода рана или поврежденіе, или другія важныя замѣчанія. Эта мѣра, первый разъ вошедшая въ употребленіе въ настоящую войну, значительно облегчаетъ страданія несчастныхъ тѣмъ, что освобождаетъ ихъ отъ частаго осмотра и перевязки раны; врачи же выигрываютъ время, избѣгая путаницы и излишняго повторенія осмотра. Другая мѣра, также вновь введенная, заключается въ томъ, что каждому солдату выдается табличка съ надписью, какому полку онъ принадлежитъ, его нумеръ и имя; табличку эту солдатъ носитъ на шеѣ, подъ мундиромъ. Такая мѣра эта принята съ цѣлію узнавать тѣла на полѣ сраженія.

Digitized by Google

Изъ двѣнадцати полевыхъ лазаретовъ, принадлежащихъ корпусу, какъ сказано выше, три или четыре причисляются къ каждой дивизіи, прочіе остаются въ резервѣ, въ распоряженіи командующаго корпусомъ. Полевой лазаретъ приспособленъ для пользованія 200 больныхъ и можетъ, въ случаѣ нужды, быть раздѣленъ на двѣ части. Составъ его слѣдующій: одинъ главный штабъ-докторъ, одинъ штабъ-докторъ, три лекарскихъ помощника, одинъ аптекарь, девять госпитальныхъ помощниковъ, служители и фурштаты. Имущество распредѣляется въ шести повозкахъ. Медики имѣютъ верховыхъ лошадей, равно и тѣ, которые принадлежатъ къ санитарнымъ отдѣленіямъ. Полевые лазареты, подъ руководствомъ своихъ главныхъ штабъ-докторовъ, устраиваются въ домахъ и строеніяхъ, находящихся внѣ опасности, но вблизи перевязочныхъ пунктовъ. Раненые съ перевязочнаго пункта приходятъ въ лазареты, или же доставляются туда при помощи носильщиковъ и фургоновъ санитарныхъ отдѣленій. Въ первые дни послѣ сраженія, лазареты эти составляютъ ближайшія мѣста подачи помощи больнымъ и раненымъ. Но, для исполненія своего назначенія, полевые лазареты должны быть подвижные, чтобы, по возможности, непосредственно слѣдовать за движеніемъ арміи. Съ этою цѣлью, всѣ больные, которые въ состояніи выдержать перевозку, отсылаются въ резервные лазареты позади арміи, или въ постоянные госпитали, куда перевозятся въ фургонахъ или по желѣзнымъ дорогамъ. Лазареты, или части ихъ, которыя могутъ быть освобождаемы, отправляются вслѣдъ за своими частями; тѣ же, которыя не могутъ быть мобилизованы, остаются на своихъ мѣстахъ и, теряя связь съ своими корпусами, обращаются въ неподвижные военные лазареты, состоящіе подъ вѣдѣніемъ *главной этапной инспекціи* (General Etappen-Inspection). Для пополненія убыли въ медицинскихъ чинахъ, или же для усиленія ихъ средствъ, при каждомъ корпусѣ находится лазаретный резервъ, состоящій изъ трехъ штабъ-докторовъ, девяти лекарскихъ помощниковъ, трехъ аптекарей, госпитальныхъ помощниковъ и служителей, всего 86 человѣкъ. На обязанности главнаго корпуснаго доктора лежитъ распоряженіе о пополненіи личнымъ составомъ тѣхъ полевыхъ лазаретовъ, которые обращаются въ неподвижные или мѣстные военные. Иногда врачи полевыхъ лазаретовъ остаются при своихъ больныхъ; въ такомъ случаѣ имущество и обозъ отсылаются къ корпусамъ, а личный составъ поступаетъ изъ лазаретнаго резерва. Этимъ полевой подвижной лазаретъ возстановляется (*).

(*) Для пополненія полевыхъ лазаретовъ матеріялами, израсходованными послѣ

Digitized by Google

Начальники, которые руководятъ всей вышеописанной санитарной, лазаретной и медицинской организаціею, суть: врачъ, прикомандированный къ штабу начальника дивизіи (дивизіонный штабъ-докторъ), врачъ, прикомандированный къ штабу корпуснаго командира (корпусный штабъ-докторъ) и надъ ними штабъ-докторъ арміи, находящійся при главной квартирѣ командующаго арміею. Всѣ эти чины облечены, въ отношеніи къ своимъ подчиненнымъ, властью распорядительною и административною, на основаніи общихъ военныхъ постановленій.

Всѣ поименованные медицинскіе чины принадлежатъ къ дѣйствующей арміи. Позади арміи, въ своей, а равно и въ непріятельской странѣ, на удобныхъ мѣстахъ открываются резервные госпитали. Каждый имѣетъ извѣстное число штабъ-докторовъ и лекарскихъ помощниковъ, и если госпиталь обширенъ, то главнаго доктора. Извѣстное число, или группа этихъ госпиталей, находится въ вѣдѣніи госпитальнаго директора, подчиненнаго областному генералъ штабъ-доктору (*).

Сообщеніе между полевыми лазаретами, подвижными медицинскими учрежденіями и мѣстными госпиталями производится особымъ учрежденіемъ, называемымъ главною этапною инспекціею (General Etappen-Inspection). Она вѣдаетъ всѣми перевозками и транспортами къ арміи и отъ арміи. Съѣстные и боевые припасы, оружіе, раненые и прочее, перевозятся ею. Членъ этой этапной инспекціи, медикъ, въ чинѣ генерала, завѣдуетъ, при помощи полевыхъ лазаретныхъ директоровъ, очисткою мѣстныхъ лазаретовъ и перевозкою больныхъ въ резервные и военные госпитали. Въ случаѣ надобности, этапный генералъ штабъ-докторъ открываетъ лазареты на главныхъ дорогахъ и путяхъ сообщенія, подъ именемъ этапныхъ лазаретовъ. Для этой цѣли, а также для конвоированія поѣздовъ съ ранеными, онъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи штабъ, состоящій изъ врачей, лекарскихъ помощниковъ, аптекарей и служителей.

Таковы главныя основанія устройства военно-медицинской части въ

сраженія, имѣется, при каждомъ корпусѣ, *госпитальное резервное депо*, которое обязано слѣдовать за корпусомъ въ возможно-близкомъ отъ него разстояніи. Депо эти находятся въ вѣдѣніи генеральной этапной инспекціи, которая, въ свою очередь, пополняетъ ихъ изъ магазиновъ, находящихся внутри страны.

(*) Резервные госпитали учреждаются или въ постоянныхъ мѣстныхъ госпиталяхъ, или въ другихъ строеніяхъ, выбранныхъ окружнымъ генералъ-штабъ-докторомъ. По административной части, они подчинены военно-медицинскому управленію. Личный составъ медиковъ пополняется городскими врачами. На 100 больныхъ полагается 1 медикъ и 2 лекарскихъ помощника. Помѣщеніе должно быть расчитано такъ, чтобъ на каждаго больнаго приходилось по меньшей мѣрѣ 1,200 кубическихъ футовъ воздуха.

Digitized by Google

прусской арміи въ настоящую войну. Для того, чтобы яснѣе выставить всю полноту описанной организаціи, сведемъ вкратцѣ общія цифры:

На корпусъ войскъ (отъ 32,000 до 40,000) приходится: 20 врачей, 150 ихъ помощниковъ, 3 санитарныхъ отдѣленія и 12 подвижныхъ лазаретовъ. Въ каждомъ санитарномъ отдѣленіи: 9 врачей, 1 аптекарь, 155 носильщиковъ, 3 офицера, 39 фурштатовъ, 41 лошадь и 10 повозокъ, изъ которыхъ 6 приспособлены для перевозки раненыхъ. Каждый подвижной лазаретъ состоитъ изъ 8 врачей, 9 ихъ помощниковъ и служителей. Слѣдовательно, каждый корпусъ имѣетъ 143 врача и 261 ихъ помощника, всего 404 медицинскихъ чина, или около 1 на 100 солдатъ.

ОБЩІЯ ПРАВИЛА, СОБЛЮДАЕМЫЯ НА ПЕРЕВЯЗОЧНЫХЪ ПУНКТАХЪ.

Для перевязочнаго пункта избирается сухое мѣсто, близъ воды и около удобопроѣзжей дороги, судоходной рѣки или желѣзнаго пути. Если не имѣется по близости удобныхъ строеній, то разбивается обширная палатка; нѣсколько такихъ палатокъ возятся при санитарныхъ отдѣленіяхъ. Національный флагъ и флагъ женевской конвенціи должны быть подняты. Чины медицинскаго штаба раздѣляются на три категоріи: первая принимаетъ раненыхъ, распредѣляетъ ихъ по степенямъ, производитъ перевязку легкихъ ранъ и печется о томъ, чтобы умирающіе были, по возможности, менѣе тревожимы. Чины второй категоріи производятъ перевязку болѣе тяжелыхъ ранъ—обязанность, требующая продолжительнаго времени. Чины третьей категоріи производятъ операціи, которыя не допускаютъ отлагательства, т. е. ампутаціи, вырѣзываніе пуль и т. п. Главный штабъ-докторъ завѣдуетъ всѣми категоріями. Во избѣжаніе повторительныхъ осмотровъ и перевязокъ на пути слѣдованія раненыхъ, а также съ цѣлію раздѣленія раненыхъ на категоріи, согласно степени поврежденія, всѣ врачи снабжены картонными табличками, съ веревочною петлею, на которыхъ опредѣленіе болѣзни (diagnosis) и пользованіе должны быть написаны и подписаны докторомъ. Кромѣ того ставятся значки; фиг. 1-я означаетъ тяжело-раненый, неспособный выдержать длинный переѣздъ; фиг. 2-я—способный выдержать болѣе длинный переѣздъ; фиг. 3-я—легко-раненый, можетъ быть отосланъ въ дальніе госпитали, внутрь страны. Таблички эти прицѣпляются къ мундир-

Digitized by Google

ной петлѣ. Для перевозки ста раненыхъ, одинъ или два медика и 12 служителей должны постоянно находиться въ готовности (*).

О ПОДДЕРЖАНІИ ЗДОРОВЬЯ ВЪ ВОЙСКАХЪ.

Вопросъ о поддержаніи здоровья въ войскахъ на столько важенъ, что малѣйшее упущеніе въ немъ ведетъ къ гибельнымъ послѣдствіямъ.

Всѣмъ извѣстно, что въ прежнія войны потери отъ болѣзней значительно превышали убыль людей въ сраженіяхъ, только въ послѣднее время, заботами правительства и общества, процентъ смертности въ войскахъ замѣтно уменьшился. Несмотря на то, многія причины, развивающія болѣзненность въ войскахъ, еще не устранены вполнѣ. На этотъ важный вопросъ прусаки обратили теперь особенное вниманіе, и указанія ихъ, выведенныя изъ опыта, весьма интересны.

1) До сихъ поръ мало обращали вниманія на тщательное *зарытіе человѣческихъ и животныхъ труповъ*, а также на выборъ лагернаго и бивуачнаго мѣста, въ особенности на устройство бивуачныхъ отхожихъ мѣстъ. Вредныя испаренія, отдѣляющіяся при этомъ, губительно дѣйствуютъ на здоровье войскъ.

Обыкновенно мертвыя тѣла, особенно лошадиные трупы, зарываются на весьма незначительную глубину, въ томъ предположеніи, что сверху набрасывается земля. Подобный способъ зарытія тѣлъ весьма неоснователенъ. Рыхлая, пористая землянан куча скоро насыщается вредными газами, отдѣляющимися при гніеніи; дождь и роса, легко проникая въ кучу, впиваютъ въ себя эти міазмы и, испаряясь, заражаютъ воздухъ. Кромѣ того, частые дожди скоро смываютъ набросанную землю, и гніющія тѣла подвергаются самому сильному разложенію, при полномъ участіи сырости, тепла и атмосферы.

Въ этомъ отношеніи, желательно было бы имѣть на поляхъ сраженія хорошо организованную военно-санитарную полицію, которая бы строго наблюдала за тѣмъ, чтобы трупы не оставались на поверхности, покрытые тонкимъ слоемъ земли, но, по возможности, глубже зарывались въ землю.

(*) Всѣ перевязочные припасы и инструменты содержатся въ госпиталяхъ и лазаретахъ въ большомъ количествѣ. Но, въ случаѣ недостатка перевязочныхъ припасовъ на полѣ сраженія, по новому положенію каждый солдатъ имѣетъ необходимые перевязочные матеріалы, бинты и корпію, при себѣ, вшитые въ лѣвый карманъ. Матеріалы эти состоятъ изъ куска стараго полотна, полотняного бинта въ 12 футовъ длины, $^1/_2$ унціи корпіи и куска масляной рухляди.

Digitized by Google

2) Тоже самое можно сказать и *объ отхожихъ мѣстахъ*. Трудно себѣ представить, какъ воздухъ бываетъ зараженъ въ мѣстахъ, занятыхъ прежде двумя корпусными бивуаками. Въ прусской арміи, благодаря дѣятельному участію начальниковъ частей, лагери и бивуаки были почти свободны отъ вредныхъ испареній. Отхожія мѣста устраиваются на мѣстахъ возвышенныхъ, поросшихъ лѣсомъ и, можно сказать, щеголевато сдѣланы: глубокая яма, высокіе деревянные столбы и на нихъ удобное сидѣніе со спинкою. Поэтому соблюденіе чистоты, строго предписываемое людямъ, не только не въ тягость имъ, но обратилось въ потребность. Два раза въ день въ яму набрасываютъ землю, а самое мѣсто, черезъ два или три дня, перемѣняется.

Если первое условіе, т. е. тщательное зарытіе труповъ, не всегда возможно на войнѣ, особенно послѣ большихъ кровопролитныхъ сраженій, то второе условіе — хорошее устройство и чистое содержаніе отхожихъ мѣстъ на бивуакѣ — не только можетъ, но должно быть исполняемо. Начальники частей, въ мирное время, обязаны строго за этимъ наблюдать и пріучить къ тому войска, чтобы правило вошло въ привычку. Этимъ сохраняется здоровье въ войскахъ; забота же о здоровьѣ солдатъ должна быть священною обязанностью каждаго.

3) Лучшее средство для очистки земли отъ міазмовъ есть разведеніе какого-либо растенія. Поэтому недурно было бы на могилы и сорныя ямы набрасывать сѣмянъ. Сѣмена и отростки отъ нихъ уже съ первыхъ дней произвели бы свое дѣйствіе, разложивъ вредные кислоты и газы.

4) Другое, весьма важное условіе военной гигіены есть строгое запрещеніе употреблять пищу, покрывшуюся плесенью. Самая незначительная плесень, особенно при походной, бивуачной жизни, легко портитъ кровь и можетъ произвести болѣзнь.

5) Необходимо обращать вниманіе на качество воды для питья и для варки. Даже при кипяченіи, грязная вода недостаточно очищается отъ примѣси органическихъ веществъ. Поэтому въ нѣкоторыхъ частяхъ прусской арміи заботливые начальники посылали ежедневно особыя команды съ ведрами за чистою колодезною водою, даже и въ томъ случаѣ, когда колодцы часа на два были удалены отъ бивуака, а вода, въ свойствѣ которой они сомнѣвались, находилась подъ рукой.

6) Еще важный гигіеническій вопросъ: что, при однихъ и тѣхъ же условіяхъ, выгоднѣе для здоровья войскъ: слишкомъ тѣсныя квартиры, или бивуакъ и лагерь? Вопросъ этотъ одинаково относится какъ къ людямъ, такъ и къ лошадямъ. До сихъ поръ, переполненныя

Digitized by Google

людьми квартиры, а равно лошадьми конюшни, были сравниваемы съ дурными бивуаками, а потому и полученные статистическіе выводы были невѣрные. Теперь уже нѣтъ сомнѣнія, что хорошее лагерное или бивуачное мѣсто всегда предпочтительнѣе тѣсному расположенію людей на квартирахъ, которое въ походѣ неизбѣжно.

Кавалеристы часто жалуются, что лошади ихъ простужаются и заболѣваютъ на бивуакахъ. Когда лошадь стояла 5—6 дней, съ 8—9 другими лошадьми, въ тѣсной конюшнѣ, постоянно вдыхала въ себя спертый, удушливый, испорченный воздухъ и, вслѣдствіе того медленнаго отравленія крови, заболѣвала, то причину болѣзни обыкновенно сваливали на простуду, отъ случайно-проведенной на бивуакѣ ночи. Теперь же, когда конюшни давно оставлены и лошади, несмотря на дождливую погоду, постоянно ночуютъ на воздухѣ, въ прусской арміи нѣтъ ни одной больной лошади. Фактъ весьма знаменательный. Основываясь на немъ, можно смѣло сказать, что во всѣхъ случаяхъ, когда имѣешь выборъ ставить лошадей на походѣ въ тѣсную конюшню, или въ полѣ на бивуакѣ, то, даже и въ дождливую погоду, послѣднее предпочтительнѣе. Хорошо, если можно, устроить навѣсъ: здоровье лошадей будетъ навѣрное сохранено.

15-го сентября 1870 г.
Кіевъ.

А. Вильдерлингъ.

Digitized by Google

МѢРЫ КЪ СОХРАНЕНІЮ ЗДОРОВЬЯ СОЛДАТЪ

НА ПОХОДЪ, ВО ВРЕМЯ ЖАРОВЪ (*).

Походъ, предпринимаемый во время сильныхъ жаровъ, требуетъ соблюденія всѣхъ мѣръ къ сохраненію здоровья между людьми и предупрежденію развитія болѣзней, свойственныхъ походу.

Чтобы избѣгнуть полуденнаго жара, лучше всего перенести время похода на прохладные часы дня, не производя однако, если возможно, ночнаго похода, какъ болѣе утомительнаго и много способствующаго нарушенію дисциплины.

Самымъ удобнымъ временемъ для выступленія—время солнечнаго восхода, но при условіи, чтобы люди не подымались и не одѣвались преждевременно, а собирались передъ самымъ выступленіемъ, хорошо отдохнувъ и позавтракавъ кофеемъ или супомъ.

Слѣдуетъ также обратить вниманіе на то, чтобы солдаты выступали имѣя въ походныхъ фляжкахъ слегка окисленную воду, холодный кофе (съ малымъ количествомъ цикорія) или чай.

Послѣ получасоваго движенія, должна быть произведена остановка для отправленія естественныхъ нуждъ, являющихся у большинства людей вслѣдствіе движенія. Затѣмъ слѣдуетъ быстрая провѣрка порядка обмундировки и снаряженія; воротники и верхнія три и даже четыре пуговицы отстегиваются, послѣ чего люди снова бодро выступаютъ въ походъ, совершая большую часть его безъ перерыва. При движеніи по пыльной, песчаной дорогѣ, по узкой, тѣсной долинѣ или черезъ сосновые лѣса, шеренги и ряды размыкаются, а для избѣжанія пыли должно при движеніи соображаться съ направленіемъ вѣтра.

Съ повышеніемъ солнца на небосклонѣ, у людей начинаетъ проявляться жажда, которую, по мѣрѣ возможности, утоляетъ глотокъ взятаго съ собою напитка; при благоразумномъ употребленіи его станетъ надолго, и экономія здѣсь тѣмъ болѣе необходима, что, съ

(*) Статья эта была напечатана въ офиціяльной прусской военной газетѣ, въ видѣ инструкціи для войскъ на походѣ; она показываетъ, съ какою мелочною, но разумною попечительностію принимаются въ Прусіи мѣры для сохраненія солдата въ походѣ. Нелишне прибавить, что нигдѣ такъ строго и точно не исполняются всѣ служебныя требованія, какъ въ Прусіи, и надобно полагать, что и настоящія требованія не остаются мертвою буквою, а дѣйствительно исполняются на дѣлѣ. *Ред.*

Digitized by Google

усиленіемъ жара, возрастаетъ и жажда, утолить которую можетъ та же фляжка.

При приближеніи къ деревнѣ, посылаются впередъ верховые предупредить жителей о приходѣ войскъ и потребовать отъ нихъ, чтобы были выставлены на улицу большіе чаны съ водою. Со вступленіемъ же въ деревню, фланговые люди наполняютъ котелки водою и передаютъ ихъ своимъ товарищамъ по отдѣленію; но начальники должны наблюдать, чтобы люди не столько пили, сколько наполняли свои походныя фляжки. Остановка для возобновленія запаса воды не должна обращаться въ настоящій привалъ, такъ какъ движеніе лучше всего предохраняетъ отъ дурныхъ послѣдствій послѣ быстро-выпитой холодной воды. Наливаніе воды, питье и наполненіе фляжекъ должны производиться въ порядкѣ, подъ надзоромъ ближайшихъ начальниковъ, для предупрежденія замедленія движенія и нарушенія дисциплины. На слѣдующемъ привалѣ, солдаты мѣняютъ каски на фуражки, снимаютъ шинели и располагаются завтракать. Только послѣ того, какъ каждый достаточно остылъ, дыханіе сдѣлалось медленнѣе и правильнѣе, біеніе сердца утихло и принято было нѣкоторое количество пищи, жажда можетъ быть утолена вполнѣ. Хорошо-выбродившее некислое пиво, при возможности достать его, лучшій напитокъ для нашего солдата. Употребленіе же кислаго или испорченнаго пива влечетъ за собою опасныя разстройства пищеваренія, боли въ желудкѣ и сильные поносы. Послѣдствіями этого являются большая потеря людей, развитіе холеры и дисентеріи, тѣмъ болѣе, что самый дневной жаръ располагаетъ къ образованію желудочныхъ болѣзней. Продажа пива должна быть строго контролируема. Если маркитанты во-время позаботятся о снабженіи себя въ городахъ и деревняхъ достаточнымъ количествомъ льда, то они будутъ въ состояніи сохранить не только пиво, но, въ виду собственныхъ выгодъ, будутъ имѣть возможность доставлять въ требуемомъ количествѣ и другіе освѣжающіе напитки, напримѣръ: холодный кофе, чай и лимонадъ. Здѣсь будетъ у мѣста указать на вредное дѣйствіе водки на потребителей. Смѣло можно утверждать, что водка и спиртъ — ядъ для солдатъ. Это друзья невѣрные: вначалѣ они пріятно щекотятъ, чтобы впослѣдствіи отуманить и ослабить. Допустить возможность не только продолжительнаго и дѣйствительнаго освѣженія, но даже подкрѣпленія водкою было бы полнѣйшимъ заблужденіемъ.

Вначалѣ она, конечно, производитъ чувство довольства, вслѣдствіе возбужденія нервной системы; но затѣмъ, черезъ короткое время,

Digitized by Google

это чувство уступаетъ мѣсто утомленію, сонливости, опьянѣнію и слабости. Кромѣ этого потребители спиртныхъ напитковъ болѣе другихъ подвергаются опасности солнечнаго удара. Патріотическіе филантропы, заботящіеся о поддержаніи силъ солдатъ во время труднаго похода, ничѣмъ не могутъ оказать имъ болѣе плохой услуги, какъ снабжая ихъ водкой и спиртомъ. Всѣ спиртные напитки безспорно принадлежатъ къ разряду медикаментовъ, и потому должны находить примѣненіе исключительно какъ таковые. Они стоятъ на одной ступени съ хлороформомъ и эопіомъ, употребленіе которыхъ, какъ напитковъ, однако немыслимо: они также вначалѣ пріятно возбуждаютъ, чтобы впослѣдствіи вѣрнѣе опьянить. Поэтому-то и на водку слѣдуетъ смотрѣть не какъ на подкрѣпляющее, а какъ на ослабляющее средство. Опытъ послѣднихъ войнъ: индійской, абиссинской, ново-зеландской, американской и достославной кампаніи 1866 года, ясно показалъ, на сколько предпочтительнѣе войска, умѣренныя въ употребленіи спиртныхъ напитковъ, и до какой степени воздержный солдатъ можетъ быть храбръ, бодръ, крѣпокъ и способенъ переносить трудности похода. Человѣкъ отуманенный водкою никогда не будетъ въ силахъ выполнить всѣхъ требованій начальства и обязанностей къ отечеству. Всѣмъ извѣстно также, что наиболѣе пагубное дѣйствіе производятъ спиртные напитки, употребленные на пустой желудокъ.

На привалѣ, врачъ, освидѣтельствовавъ отсталыхъ и осмотрѣвъ людей заявившихъ о своемъ нездоровьѣ, размѣщаетъ ихъ въ головѣ колонны, въ особенности больныхъ глазами, или же въ слѣдующихъ непосредственно за частями войскъ повозкахъ, послѣ чего люди снова бодро выступаютъ въ походъ, утѣшая себя сознаніемъ, что большая часть пути уже пройдена. При подниманіи на гору, головныя части начинаютъ двигаться медленнѣе и, достигнувъ вершины, дѣлаютъ небольшой привалъ, чтобы дать время возстановиться прежнему порядку движенія. Вообще соблюденіе походной дисциплины предохранитъ отъ развитія мародерства. Необходимость новаго привала можетъ быть опредѣлена только степенью утомленія людей. Если солдаты идутъ вяло, пѣсни затихли, шутники замолкли, колона удлиннается, люди отстаютъ или падаютъ, то, въ этомъ случаѣ, не подѣйствуетъ никакое понужденіе: отдыхъ необходимъ. Располагаясь на отдыхъ, солдаты, тѣмъ не менѣе, каждую минуту должны быть готовы къ выступленію. На время похода необходимо позаботиться о средствахъ къ утоленію жажды; если на пути войскъ не предполагается встрѣтить деревни или источникъ, то заранѣе бе-

Digitized by Google

рутъ съ собою повозки съ водою. Эти повозки въѣзжаютъ въ ряды отдыхающихъ людей и снабжаютъ ихъ водою.

Правильная, своевременная раздача воды способствуетъ подкрѣпленію силъ солдатъ для совершенія похода.

Если предстоитъ расположиться по квартирамъ, то квартиргеры встрѣчаютъ войска на такомъ разстояніи, чтобы не только предупреждено было всякое лишнее движеніе войскъ, но имѣлась бы возможность еще во время похода распредѣлить квартирные билеты и отдать всѣ нужныя приказанія отдѣленнымъ унтеръ-офицерамъ.

Въ особенности надо избѣгать остановокъ въ самомъ концѣ перехода, ибо таковыя остановки болѣе всего утомляютъ людей.

Приходя на квартиры или на бивуакъ, нужно болѣе всего остерегаться остановки на сквозномъ вѣтру или въ холодномъ мѣстѣ; затѣмъ должны быть приняты слѣдующія мѣры: окна въ квартирѣ заперты, амуниція медленно снята и, послѣ того какъ люди совершенно остыли, слѣдуетъ перемѣнить рубашки. Фланелевыя фуфайки много предохраняютъ отъ простуды, и потому могутъ быть въ особенности рекомендованы для введенія въ употребленіе.

Послѣ обѣда наступаетъ время отдыха. Подъ-вечеръ производятся осмотръ вещей и приготовленіе ихъ къ походу. Силы солдатъ самымъ дѣйствительнымъ образомъ возстановляются купаньемъ. Но, въ тѣхъ случаяхъ, когда подобная мѣра невозможна, люди, по крайней мѣрѣ, должны вымыть себѣ ноги. Если были въ употребленіи намазанныя саломъ онучи, то ноги снерва натираются мыломъ и спиртомъ и затѣмъ уже тщательно вымываются холодной водой, чтобы предохранить кожу отъ простуды.

Такъ какъ въ ранцахъ солдата не помѣщается много паръ чулковъ, а недостатокъ времени не позволяетъ заняться починкою разорванныхъ, то самою удобною обувью для него были бы онучи изъ бумазеи, обращенной внутрь мохнатою стороною. Части тѣла, болѣе другихъ подвергающіяся тренію, должны быть также тщательно обмыты и охлаждены; намазавъ ихъ своевременно, особенно при началѣ похода, хорошимъ саломъ, можно предупредить образованіе ранъ и ссадинъ.

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ

О СОСТОЯНІИ НѢКОТОРЫХЪ ЮНКЕРСКИХЪ УЧИЛИЩЪ.

Изъ наблюденій, сдѣланныхъ при осмотрѣ юнкерскихъ училищъ въ южной полосѣ Россіи—трехъ пѣхотныхъ, одного кавалерійскаго и одного урядничьяго—мы нашли полезнымъ въ настоящемъ очеркѣ представить вниманію читателей только болѣе крупные факты, мало до сихъ поръ затронутые; причемъ, для полноты, признали возможнымъ въ нѣкоторыхъ вопросахъ коснуться и всѣхъ прочихъ училищъ, о состояніи которыхъ имѣются у насъ данныя.

Только одно Новочеркасское урядничье училище, открытое прошедшею осенью, представляется еще не вполнѣ законченнымъ, какъ по внѣшнему виду, такъ и по внутреннему содержанію: оно помѣщено въ наемныхъ домахъ, не имѣло всѣхъ требуемыхъ удобствъ для занятій и состояло только изъ одного младшаго класса. Однако и это училище съ успѣхомъ заявило свою первоначальную дѣятельность по умственному образованію, и надобно надѣяться, что войсковое начальство, такъ сочувственно отнесшееся къ потребностямъ образованія для Донскаго Войска офицеровъ, употребитъ всѣ средства къ удовлетворенію нуждъ училища и, устранивъ разныя затрудненія, неизбѣжныя въ новомъ дѣлѣ, поможетъ ему развиваться и совершенствоваться въ направленіи, согласномъ съ общими потребностями арміи и съ частными цѣлями иррегулярныхъ войскъ. Прочія четыре училища, существующія уже пять лѣтъ, могутъ считаться заведеніями окончательно устроенными и съ полнымъ успѣхомъ достигаютъ своей задачи по образованію армейскихъ офицеровъ.

Въ составѣ обучающихся въ юнкерскихъ училищахъ, весьма разнообразномъ по степени подготовки, появились два новые элемента: унтеръ-офицеры общихъ сроковъ и воспитанники военныхъ прогимназій.

Digitized by Google

Число первыхъ еще невелико (около 3%), и потому трудно судить о ихъ значеніи; можно только замѣтить, что они слабо подготовлены и только прошедшіе черезъ артилерійскія и саперныя школы безъ труда могутъ слѣдить за курсами младшаго класса. Несравненно лучшимъ матеріяломъ въ учебномъ отношеніи представляются воспитанники военныхъ прогимназій, большая часть которыхъ, по успѣхамъ въ наукахъ, принадлежитъ къ лучшей категоріи обучающихся. Старанія и усердія много и у тѣхъ, и у другихъ; но нижніе чины, не бывшіе въ школѣ, или выучившись самоучкою, при своемъ зрѣломъ, даже пожиломъ возрастѣ, должны употреблять большія усилія въ работѣ, чтобы достигать положительныхъ успѣховъ; безъ знанія же общихъ предметовъ они не въ состояніи будутъ слѣдить за спеціяльными науками.

Что касается до урядниковъ Новочеркасскаго училища, то хотя предварительное образованіе ихъ нельзя считать достаточнымъ, однако, при ихъ юношескомъ возрастѣ, когда умственная воспріимчивость въ полной силѣ, достигаются успѣхи весьма достаточные. Похвальная черта большаго усердія урядниковъ во всѣхъ занятіяхъ можетъ служить залогомъ дальнѣйшихъ успѣховъ въ спеціяльныхъ предметахъ, знаніе которыхъ для казачьяго офицера такъ же необходимо, какъ и для всякаго строеваго офицера.

Всѣхъ обучающихся въ пяти училищахъ (*) 700, изъ которыхъ:

Въ старшемъ класѣ въ 9 отдѣленіяхъ 280
— младшемъ — — 14 — 420.

Преподаваніемъ занимаются 68 лицъ, большая половина которыхъ получили высшее военное, общее или духовное образованіе въ академіяхъ и въ университетахъ. Хорошему составу преподавателей немало способствуютъ возвышеніе платы и право представленія къ наградамъ. Главный источникъ въ пріисканіи преподавателей находится въ войскахъ, преимущественно въ военно-окружныхъ управленіяхъ и учрежденіяхъ.

Учебныя руководства и *пособія* имѣются въ достаточно-полномъ количествѣ; на это важное условіе успѣшности обученія обратило тщательное вниманіе и вновь открытое Новочеркасское училище, въ которомъ положено начало и библіотекѣ. Наиболѣе полная библіотека въ Одесскомъ училищѣ; лучшій кабинетъ учебныхъ пособій въ Елисаветградскомъ кавалерійскомъ. Всѣ училища, однако, нуждаются

(*) Всѣхъ училищъ было 15 и въ нихъ, по штатамъ, положено 2,650. Осмотрѣнныя нынѣ училища должны по штатамъ имѣть 870 обучающихся, слѣдовательно до полныхъ штатовъ въ нихъ не доставало 170, или около 20%.

Digitized by Google

въ изданіи курсовъ военно-уголовныхъ законовъ и исторіи, а равно въ исправленіи курсовъ ручнаго оружія, географіи и военной топографіи; за неимѣніемъ хорошаго учебника иппологіи, предметъ этотъ проходится по запискамъ.

Въ *строевомъ* образованіи, системѣ одиночнаго обученія дана вѣрная педагогическая постановка, развитая лучше другихъ въ Кіевскомъ училищѣ. Подобная правильно-расчитанная система занятій въ одиночномъ развитіи даетъ право надѣяться на подготовленіе офицеровъ, ознакомленныхъ съ пріемами и порядкомъ обученія нижнихъ чиновъ фехтованію, гимнастикѣ и обращенію съ новымъ оружіемъ. Окончательные результаты по строевому образованію наблюдаемы были въ Чугуевскомъ училищѣ: двѣнадцати-рядное ученье, дѣйствія роты въ сомкнутомъ строю и стрѣльба въ цѣль изъ ружей, системы Крынка, дали успѣхи вполнѣ достаточные, показывающіе, что эта отрасль образованія въ училищахъ стоитъ на степени гораздо высшей, чѣмъ въ войскахъ.

Строевое образованіе въ кавалерійскомъ училищѣ ведется также съ должнымъ вниманіемъ къ одиночному обученію гимнастикѣ, фехтованію, особенно вольтижированію и верховой ѣздѣ, которая не ограничивается однимъ манежемъ, но, при благопріятной погодѣ, завершается ѣздою въ полѣ, а также выѣздкою молодыхъ лошадей.

Строевое образованіе не могло еще получить желаемаго развитія только въ Новочеркасскомъ училищѣ, которое обязано давать казачьимъ войскамъ офицеровъ, вполнѣ проникнутыхъ важнымъ назначеніемъ этихъ войскъ. Нельзя не желать, чтобы, со стороны училищнаго начальства, оказываемо было полное вниманіе къ поддержанію въ урядникахъ свойственнаго казакамъ характера службы на копѣ, изощряя въ каждомъ изъ нихъ, при всѣхъ строевыхъ занятіяхъ, необходимыя для этого качества. Особеннаго же вниманія заслуживаетъ въ урядничьемъ училищѣ практическое образованіе изъ малой войны. Развитіе этой стороны образованія важно и въ кавалерійскихъ училищахъ, и потому на проѣздки, соединенныя съ рекогносцировками мѣстности, необходимо обращать больше вниманіе, удѣляя на это достаточное время осенью и весною.

Въ отношеніи *нравственнаго образованія*, при обозрѣніяхъ, можно ограничиться не одними только фактами, занесенными въ дисциплинарную отчетность. Несомнѣнно, что казарменная жизнь, обставленная строгими требованіями порядковъ внутренней службы, весьма много способствуетъ правильному наблюденію за поступками и дѣйствіями каждаго, причемъ законныя отношенія начальниковъ

Digitized by Google

къ своимъ подчиненнымъ вырабатываютъ у послѣднихъ вѣрный взглядъ на значеніе дисциплины, на службу и на порядокъ выполненія обязанности. Всякое дѣйствіе начальствующаго лица, уклоняющееся отъ духа и требованій Дисциплинарнаго Устава, можетъ невыгодно дѣйствовать на авторитетъ власти, и потому случаи излишняго снисхожденія изъ-за популярности или укрывательство дурныхъ поступковъ, замѣчаемые иногда у офицеровъ еще недавно вступившихъ, требуютъ внимательнаго наблюденія со стороны училищнаго начальства. Подобные факты рѣдки, и на нихъ мы не будемъ останавливаться.

Болѣе вниманія заслуживаетъ изысканія мѣръ сдѣлать казарменную жизнь юнкеровъ по возможности пріятною, чтобы ограничить безцѣльныя и частыя отлучки въ городъ. Свободный выходъ со двора, послѣ всѣхъ дневныхъ трудовъ, безъ сомнѣнія, есть заслуженное право каждаго юнкера, состоящаго на дѣйствительной службѣ, къ которому училищное начальство должно относиться съ полнымъ довѣріемъ; подобное право, благопріятно дѣйствуя на развитіе самостоятельности, вводитъ юнкеровъ въ общественную жизнь, которая имъ болѣе или менѣе уже знакома, но въ которой они являются болѣе зрѣлыми и, можно сказать, лучше и болѣе воспитанными, чѣмъ прежде. Но эта столь необходимая свобода отлучки изъ казармъ, особенно во время продолжительныхъ праздниковъ, не обходится безъ дурныхъ плодовъ, тѣмъ болѣе опасныхъ, что сами училища могутъ преслѣдовать только хорошо извѣстные имъ факты, къ нимъ дошедшіе или заявленные. Довести всю массу, разнообразную по составу, до убѣжденія о несовмѣстности дурныхъ дѣйствій (напримѣръ, дѣлать долги, вступая въ сдѣлки съ ростовщиками) съ будущимъ званіемъ офицера и о постыдности скрывать неприличные проступки товарища, дѣло крайне трудное, и не всегда удается, при всемъ нравственномъ вліяніи начальствующихъ. Во многихъ отношеніяхъ, полезными бываютъ устраиваемые въ *нѣкоторыхъ* училищахъ музыкальные и танцовальные вечера, фехтовальныя состязанія, театры. Эти домашнія училищныя развлеченія сдерживаютъ многихъ отъ порывовъ безпрерывныхъ отлучекъ со двора и, безъ сомнѣнія, не лишая юнкеровъ должной свободы, даютъ имъ средства для пріятнаго препровожденія времени въ своемъ собственномъ кругу. Но какъ этого рода развлеченія сопряжены съ издержками и не обязательны, то въ большинствѣ училищъ, какъ намъ извѣстно, они и не дѣлаются. Есть болѣе скромныя развлеченія, которыя желательно было бы распространить въ учи-

Digitized by Google

лищахъ: это разнаго рода игры, конечно не дѣтскія, но свойственныя юношамъ, каковы, напримѣръ, кегли, шахматы, игра на разныхъ инструментахъ, катанье на конькахъ и прочее въ подобномъ родѣ; устройство такихъ разнородныхъ развлеченій въ училищахъ не можетъ представить большихъ затрудненій; на эти предметы могутъ быть отпущены и деньги, если училищныя средства будутъ поглощаться другими, болѣе нужными расходами.

Большимъ и пріятнымъ развлеченіемъ для юнкеровъ можетъ быть и *чтеніе книгъ изъ библіотекъ*, такъ полно и хорошо устроенныхъ. Въ библіотекахъ только четырехъ училищъ, кромѣ Новочеркасскаго, на 650 обучающихся имѣется болѣе 7,500 книгъ разнороднаго содержанія—выборъ широкій, а между тѣмъ книгъ читаютъ вообще мало; *пятая* часть вовсе не беретъ ихъ; остальные ограничиваются прочтеніемъ двухъ, трехъ статей изъ разныхъ журналовъ; книги серіозныя, военнаго содержанія, читаются только нѣкоторыми. Изъ ста всѣхъ прочитанныхъ книгъ, по свѣдѣніямъ двухъ училищъ, военныхъ сочиненій во весь годъ взято изъ библіотекъ 8 и 10, тогда какъ журналовъ и книгъ беллетристическаго содержанія отъ 50% до 75%. Эти факты доказываютъ, что направленіе образованія юнкеровъ имѣетъ характеръ поверхностный, ограничиваясь изученіемъ записокъ. Такое образованіе не можетъ на столько развить человѣка, что бы онъ могъ благоразумно уклоняться отъ соблазна испорченной жизни, такъ легко охватывающей жизнь неразвитую, молодую, невыбродившуюся. Впрочемъ, къ чести юнкерскихъ училищъ слѣдуетъ отнести, что выпускаемые изъ нихъ офицеры, сознавая вполнѣ свое скромное назначеніе, весьма далеки отъ самообольщенія и высокаго, непризнаннаго, мнѣнія, такъ часто губящихъ людей болѣе, чѣмъ они, развитыхъ.

На юнкеровъ въ училищахъ преимущественно налагается два рода взысканій: *арестъ* и *увольненіе со двора*; послѣднему роду взысканій иногда подвергаютъ за дурные баллы. Другихъ видовъ взысканій немного и они согласованы съ Дисциплинарнымъ Уставомъ какъ по духу, такъ и по формѣ. Выговоры и замѣчанія въ штрафной журналъ записываются не во всѣхъ училищахъ, и потому-то выдается большое число арестовъ. На одного юнкера въ шесть мѣсяцевъ приходится $2._{10}$ взысканій, въ томъ числѣ $1._{10}$ арестовъ. По категоріямъ предварительнаго образованія обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія данныя трехъ училищъ: Чугуевскаго, Кіевскаго и Одесскаго.

Digitized by Google

	Общее списочное число.	Сколько приходится наказаній на каждаго.	Отношеніе числа наказанныхъ къ общему числу юнкеровъ.
1) Окончившіе курсы въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ . . .	16	1.$_7$	50%
2) Неокончившіе курса въ военныхъ училищахъ	11	3.$_5$	82%
3) Вышедшіе до окончанія курса изъ военныхъ гимназій. . . .	94	3.$_4$	81%
4) Неокончившіе курса среднихъ гражданскихъ и другихъ учебныхъ заведеній, а равно изъ низшихъ школъ	364	2.$_0$	63%
5) Выпущенные изъ военныхъ прогимназій и бывшихъ военныхъ начальныхъ школъ	68	1.$_3$	51%
6) Изъ унтеръ-офицеровъ общихъ сроковъ службы.	16	0.$_4$	25%
Итого . . .	569	2.$_{12}$	63%

Слѣдовательно:

1) Наибольшее число проступковъ или наказаній (болѣе трехъ на каждаго) и наибольшее число наказанныхъ (болѣе 80%) падаетъ на бывшихъ воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ, военныхъ гимназій и военныхъ училищъ.

2) Бывшіе же въ военныхъ прогимназіяхъ или въ прежнихъ начальныхъ школахъ подвергались наказаніямъ несравненно въ меньшей степени (на одного 1.$_3$), и число наказанныхъ изъ нихъ было немного болѣе половины (51%).

3) Еще меньшему числу наказаній (на каждаго 0.$_3$) подвергались юнкера изъ унтеръ-офицеровъ общаго срока службы, и изъ нихъ только четвертая часть совершила штрафованные проступки.

4) Наконецъ юнкера, прошедшіе чрезъ разныя гражданскія заведенія, по числу совершенныхъ проступковъ и по числу наказанныхъ, занимаютъ средину между бывшими воспитанниками военныхъ училищъ и военныхъ гимназій, но неокончившими въ нихъ курса, и между выпущенными изъ военныхъ прогимназій.

Съ этими общими выводами, которые интересно было бы провѣрить на всѣхъ вообще училищахъ, согласуются мнѣнія и начальниковъ трехъ упомянутыхъ училищъ: по ихъ отзывамъ, нижніе чины

Digitized by Google

общихъ сроковъ службы и воспитанники военныхъ прогимназій, по нравственности своей, стоятъ гораздо выше бывшихъ воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ и военныхъ гимназій. Въ дѣйствительности оно такъ и должно быть, ибо изъ военныхъ гимназій отправляютъ нижними чинами въ войска наиболѣе неудавшихся воспитанниковъ. Что же касается до юнкеровъ изъ гражданскихъ учебныхъ заведеній, то наболѣе солидною нравственностію отличаются окончившіе курсъ или вышедшіе изъ старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. И это естественно: вольноопредѣляющимися въ войска поступаютъ или по призванію, или по нуждѣ, съ полною готовностію подчиняться воинскимъ требованіямъ.

Къ этой же категоріи вольноопредѣляющихся слѣдуетъ отнести и урядниковъ Новочеркасскаго училища, отличающихся вообще хорошею нравственностію и легко подчиняющихся строгимъ требованіямъ воинской службы.

Степень наказуемости въ училищахъ не одинаковая: къ проступкамъ одни училища относятся строже, чѣмъ другія; тотъ же взглядъ повторяется и въ перечисленіяхъ въ высшій разрядъ по поведенію и, безъ сомнѣнія, обнаруживается на выпускѣ по первому и по второму разрядамъ. Въ первомъ разрядѣ по поведенію, въ Чугуевскомъ и Кіевскомъ училищахъ была только *одна десятая*, а въ Елисаветградскомъ и Одесскомъ около *одной трети*.... Эту неравномѣрность желательно было бъ устранить, ограничивая первый разрядъ болѣе строгимъ разборомъ.

Въ системѣ взысканій въ юнкерскихъ училищахъ особенное значеніе имѣетъ *отчисленіе* и *исключеніе*: къ нему обыкновенно обращаются въ училищахъ, какъ къ мѣрѣ рѣшительной, когда прочія взысканія перестали дѣйствовать или несоразмѣрны съ совершенными важными проступками. Многихъ отчисляютъ за лѣность и полную неуспѣшность. По алфавитнымъ книгамъ, въ которыя вносятся всѣ исключаемые и отчисляемые на сроки, видно, что число тѣхъ и другихъ возрастаетъ съ каждымъ годомъ:

Годы.	Число открытыхъ училищъ.	Число отчисленныхъ на срокъ и исключенныхъ.
1865	10	49
1866	12	87
1867	12	133
1868	13	133
1869	13 (*)	159

(*) Петербургское и Новочеркасское, открытое въ концѣ 1869 года.

Digitized by Google

Въ теченіе пяти лѣтъ исключено и отчислено на сроки болѣе 560 (*). При этомъ на каждое училище приходится исключенныхъ и отчисленыхъ:

За пять лѣтъ: Варшавское 83, Московское 71, Виленское 51, Гельсингфорсское 34.

За четыре съ половиной года: Кіевское 56, Рижское 43, Чугуевское 39, Одесское 31, Елисаветградское 21, Тверское 17.

За три съ половиной года: Казанское 64, Тифлисское 38.

За два года: Оренбургское 6.

Если припомнить, что въ періодъ съ 1864—65 по 1868—69 годъ окончили образованіе въ училищахъ до 2,000 человѣкъ, то отпадающій процентъ неудавшимися, составляя болѣе $^1/_4$, поражаетъ своею громадностію. Безъ сомнѣнія, не всѣ 560 юнкеровъ безвозвратно потеряны: многіе отчисленные на годъ и на два снова поступили и поступятъ въ училища или будутъ пытаться держать экзамены; но изъ нихъ едва ли всѣ окончатъ курсы и получатъ желаемый атестатъ на производство.

Несмотря на эти факты, едва ли благоразумно было бы, какъ этого нѣкоторые желаютъ, отчисленіе за неуспѣхи по лѣности и неспособности замѣнить дисциплинарными взысканіями: это значило бы размножать въ училищахъ наиболѣе вредные и безполезные элементы и загораживать дорогу другимъ, желающимъ поступить въ училища, число которыхъ уже и теперь значительно превышаетъ число имѣющихся вакансій (**).

Состоянія *здоровья* въ училищахъ Чугуевскомъ, Кіевскомъ, Одесскомъ и Елисаветградскомъ вообще удовлетворительное; бодрый и здоровый видъ юнкеровъ свидѣтельствуетъ о хорошемъ содержаніи. Среднимъ числомъ заболѣваетъ въ мѣсяцъ около 9%. Дѣйствіе болѣзней было вообще кратковременное; господствующими болѣзнями были лихорадки, особенно распространенныя въ Чугуевскомъ училищѣ, простудныя и гастрическія горячки и воспаленіе дыхательныхъ органовъ; сифилитическія болѣзни достигаютъ до $^1/_7$ заболѣвшихъ.

Менѣе удовлетворительное состояніе здоровья было въ Новочеркасскомъ училищѣ: здѣсь на 58 урядниковъ въ шесть мѣсяцевъ былъ 261 случай заболѣванія; болѣзненность была особенно сильна въ февралѣ, частью въ январѣ и въ мартѣ, когда господствовали ли-

(*) Свѣдѣнія эти составлены по алфавитной книгѣ Чугуевскаго училища наиболѣе полной; въ другихъ книгахъ замѣтны пробѣлы.

(**) См. статью: „Къ вопросу о развитіи способовъ для комплектованія арміи офицерами“ „Военный Сборникъ“ 1870 г. № 10.

Digitized by Google

хорадки и жаба; много было больныхъ и отъ разстройства желудка; въ одномъ февралѣ заболѣло 126, т. е. каждый переболѣлъ два раза (*). Съ наступленіемъ теплаго времени, состояніе здоровья быстро улучшилось и въ концѣ мая не было ни одного больнаго.

Немалою заботою въ училищахъ служитъ *обмундированіе*, которое вводитъ училища въ большія хлопоты. Для лучшаго разрѣшенія этого вопроса представляется необходимымъ сравнять вольноопредѣляющихся, по правамъ обмундированія, съ нижними чинами обязательной службы. Рекрута еще въ резервныхъ баталіонахъ обмундировываютъ во все новое; поступивши на дѣйствительную службу, онъ съ 1-го января вновь получаетъ мундирную одежду, которая сохраняется въ цейхгаузѣ для смотровъ, а прежняя одежда, прослужившая ему менѣе года, обращается въ ежедневную.

И вообще каждый воинскій нижній чинъ, на второй годъ службы, долженъ имѣть два казенныхъ мундира: одинъ перваго, другой втораго срока (**). Затѣмъ еще постановлено, что нижніе чины, поступающіе въ войска по разнымъ случаямъ, снабжаются полнымъ обмундированіемъ изъ числа остающихся въ частяхъ для дослуженія сроковъ; при недостаткѣ въ немъ, строятся новыя вещи, съ возвратомъ матеріяловъ изъ интендантства. Такіе мундиры, какъ бывшіе въ употребленіи, такъ и вновь построенные, считаются *первымъ срочнымъ* обмундированіемъ только по 1-е января, послѣ чего этимъ чинамъ строится новая мундирная одежда, а прежняя поступаетъ на второй срокъ (***). Такимъ образомъ солдатъ, имѣя два мундира, всегда можетъ являться на смотръ во всемъ новомъ.

Совершенно иное положеніе вольноопредѣляющихся, поступающихъ въ войска на казенное содержаніе. Получивъ только одинъ мундиръ, который долженъ прослужить два, три года, онъ долженъ быть въ немъ вездѣ: на службѣ, въ строю, на смотрахъ, въ городѣ; въ немъ же онъ является и въ училище. Мундиръ этотъ уже попошенъ, а другаго достать негдѣ; если и были какія-либо средства, то они пошли на нѣкоторые неизбѣжныя издержки при опредѣленіи на службу; родные невсегда помогутъ, да ихъ иногда и нѣтъ, или они сами въ крайней бѣдности; работать шиломъ или топоромъ, какъ это дѣлаютъ солдаты, вольноопредѣляющіеся не привыкли, и кто можетъ принудить къ такого рода заработкамъ юношей, привык-

(*) Болѣзненность помѣсячно была слѣдующая: ноябрь 11, декабрь 25, январь 40, февраль 121, мартъ 43, апрѣль 18.

(**) См. приказъ Воен. Мин. за 1869 годъ, 22 сентября № 324.

(***) См. Воен. Постан. час. IV, кн. IV ст. 266.

Digitized by Google

шихъ съ малолѣтства пользоваться трудами другихъ? Чтобы пріобрѣсть новую мундирную одежду, молодому человѣку нерѣдко остается одно средство—дѣлать долги, выплатить которые едва ли удастся ранѣе производства въ офицеры.

Поэтому-то одежда вольноопредѣляющихся такъ много отличается отъ одежды прочихъ нижнихъ чиновъ, обязанныхъ срочною службою; недостатки къ одеждѣ бываютъ такъ замѣтны, что полковое начальство затрудняется ставить вольноопредѣляющихся въ строй, для смотровъ высшаго начальства. И вотъ, съ такою-то поношенною, потертою одеждою, вольноопредѣляющіеся являются въ училища. Здѣсь уже каждый день приходится быть въ мундирѣ; а каково положеніе училищнаго начальства, неимѣющаго никакихъ средствъ исправить эту одежду? Завязывается только безплодная переписка, и вопросъ объ обмундированіи продолжаетъ оставаться слабою стороною юнкерскихъ училищъ. Если окружное начальство принимало разныя мѣры для улучшенія обмундированія воольноопредѣляющихся, поступающихъ въ училища, требуя исправнаго снаряженія и новаго обмундированія, то эти мѣры не исправляли существенныхъ затрудненій; чаще эти требованія отражаются на самихъ вольноопредѣляющихся, которые, не имѣя возможности добыть втораго мундира, отказываются отъ поступленія въ училище.

Въ законахъ нѣтъ прямыхъ указаній на то, чтобы вольноопредѣляющихся, поступающихъ на казенное содержаніе, лишать того довольствія, которымъ пользуются нижніе чины срочной службы, а потому и по обмундированію первые должны быть поставлены въ одинаковыя условія съ послѣдними.

Разрѣшеніе этого вопроса въ пользу вольноопредѣляющихся необходимо (*).

Необходимость дѣлать безпрерывныя сношенія по предметамъ довольствія и снаряженія выражается прогресивнымъ возрастаніемъ переписки въ слѣдующей пропорціи, если число входящихъ и исходящихъ бумагъ 1865 года принять за десять:

Годы	1865	1866	1867	1868	1869
Входящихъ бумагъ. . .	10	27	35	40	43
Исходящихъ — . .	10	25	34	34	36

Въ заключеніе нашихъ замѣтокъ остается сказать, что Новочер-

(*) Въ циркулярѣ Главнаго Штаба отъ 13 мая 1870 года № 136 сказано: „положеніе о мундирной одеждѣ, изложенное въ приказѣ по военному вѣдомству 1869 года № 324, *не должно быть исключеніемъ ни для какихъ нижнихъ чиновъ*, и только на служащихъ по найму оно распространяться не можетъ ...“ О вольноопредѣляющихся не сказано, а потому нужно разрѣшить сомнѣнія.

Digitized by Google

касское урядничье училище, несмотря на недавнее открытіе, довольно успѣшно заявило свою первоначальную дѣятельность, особенно по умственному образованію. Дальнѣйшее его развитіе обусловливается нѣкоторыми существенными потребностями, удовлетвореніе которыхъ, по мѣрѣ средствъ и опыта, донское войсковое начальство уже имѣетъ въ виду. Важнѣйшими изъ этихъ потребностей мы считаемъ:

а) Устройство выгодныхъ помѣщеній со всѣми необходимыми принадлежностями, какъ и вообще всякаго кавалерійскаго училища.

б) Снабженіе урядниковъ лошадьми отъ Войска, какъ это, напримѣръ, установлено въ Ставропольскомъ урядничьемъ училищѣ.

в) Для всѣхъ вообще урядничьихъ училищъ, подготовляющихъ офицеровъ для иррегулярныхъ войскъ, могли бы быть выработаны руководящія правила въ занятіяхъ строевою службою, имѣя въ виду поддержать въ нихъ боевыя качества, свойственныя нашимъ казачьимъ войскамъ.

Только при правильной организаціи, основанной на качествахъ тѣхъ войскъ, для которыхъ училища собственно и устроены, Новочеркасское и ему подобныя учебныя заведенія займутъ соотвѣтственное мѣсто въ ряду другихъ войсковыхъ учрежденій.

Сентябрь 1870 г.

П. Бобровскій.

Digitized by Google

Digitized by Google

НАЕМЩИКИ И ОБМѢНЩИКИ

ВЪ ДОНСКИХЪ КАЗАЧЬИХЪ ПОЛКАХЪ.

Принимая во вниманіе, что донскіе казаки снаряжаются на службу собственными своими средствами, правительство всячески озаботилось облегчить имъ это снаряженіе и, между прочимъ, узаконило: «Для сокращенія расходовъ войска на снабженіе оружіемъ и амуниціею неимущихъ казаковъ и для обезпеченія ихъ семействъ, дозволить добровольный обмѣнъ очередьми, или наемъ другъ за друга; но съ тѣмъ 1) что урядники и казаки могутъ наниматься только добропорядочнаго поведенія; 2) знакомые съ порядкомъ службы, а не малолѣтки; 3) когда сами не состоятъ въ нарядѣ на полевую службу и 4) преимущественно разорившіеся, или обѣднѣвшіе отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ. Нанявшій за себя на полевую службу другаго долженъ самъ стать въ его очередь и принять на себя всѣ служебныя обязанности его и станичныя повинности, до возвращенія нанявшагося. Урядникамъ и казакамъ, служащимъ за другихъ, служба ихъ во время найма считается за дѣйствительную; равнымъ образомъ и нанимающихъ за себя другихъ, время службы, отбытое ими наймомъ, считается также за дѣйствительную службу. Условія между нанимающимъ и нанимающимися заключаются по собственному ихъ соглашенію, безъ всякаго участія и посредничества начальства. Письменный договоръ ихъ на этотъ наемъ вносится чрезъ станичное правленіе на утвержденіе войсковаго штаба». (Стат. 3222 — 3242 част. I кн. II Св. Воен. Пост.).

Такое дозволеніе обмѣна и найма даетъ недостаточному молодому казаку, вступающему въ очередь другаго, средства пріобрѣсти къ службѣ строевую лошадь, оружіе и боевую амуницію, а нанимающій, имѣя средства снарядить для службы вмѣсто себя обмѣн-

Digitized by Google

щика, теряетъ несравненно меньше сравнительно съ тѣмъ, если бы ему самому выйдти на службу и оставить хозяйство на рукахъ или престарѣлыхъ родителей, или жены съ малолѣтными дѣтьми.

Нерѣдко бываетъ, что выходящій на службу обмѣнщикъ выговариваетъ отъ хозяина, кромѣ денегъ и прочихъ принадлежностей казака, еще и извѣстную, ежегодную или единовременную, пропорцію хлѣба и другаго продовольствія для своего семейства. Такимъ образомъ обмѣнщикъ, выступая въ походъ на хорошей лошади и съ хорошимъ обмундированіемъ и вооруженіемъ, не только не прибѣгаетъ къ займу изъ войсковыхъ или станичныхъ суммъ на снаряженіе себя къ службѣ, но и семейство свое оставляетъ съ насущнымъ кускомъ хлѣба, могущее безбѣдно прожить все время его отсутствія.

Хотя законъ положительно выразилъ условіе, чтобы нанимающіеся были добропорядочнаго поведенія, но нельзя не сознаться, что и въ этомъ благомъ дѣлѣ есть свои несовершенства.

Кромѣ людей съ хорошимъ поведеніемъ, поступающихъ по найму по недостаточности средствъ къ обмундированію себя и проч., и къ несчастію составляющихъ значительное меньшинство, большая часть обмѣнщиковъ поступаетъ въ полки изъ тѣхъ казаковъ, которые нанимаются изъ нежеланія заниматься хозяйственными работами. Отбывши одинъ періодъ полевой службы, они стараются остаться опять, по обмѣну, въ новоприбывшемъ полку, а въ случаѣ неудачи, отправляясь на родину, остаются тамъ не далѣе слѣдующаго наряда (*). Иногда въ числѣ наемщиковъ встрѣчаются въ полкахъ и такіе казаки, которые имѣютъ отъ роду до 60 лѣтъ. Понятно, что причиной ихъ усердія къ службѣ—отсутствіе трудолюбія, необходимое при сельскихъ хозяйственныхъ занятіяхъ. Люди эти, неспособные къ домашнему хозяйству, оказываются неспособными и на службѣ: безпечность, неряшество и небережливость скоро доводятъ ихъ до того, что, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ найма, они растрачиваютъ взятыя за обмѣнъ деньги и почти всегда являются во фронтъ въ такомъ видѣ, который сразу отличаетъ наемщиковъ и обмѣнщиковъ отъ прочихъ людей въ сотнѣ и

(*) Въ статьѣ 3224-й говорится: „Дабы замѣнъ въ очередяхъ не послужилъ поводомъ для однихъ уклоняться отъ службы безъ достаточныхъ къ тому причинъ, а для другихъ не обратился бы въ постоянный промыселъ, могущій сдѣлать ихъ бездомными, обмѣнъ или наемъ дозволяется однимъ и тѣмъ же лицамъ не болѣе двухъ разъ сряду; третью же очередь урядники и казаки должны отбывать сами за себя, кромѣ исключительно-уважительныхъ случаевъ, которые предоставляются разрѣшать наказному атаману Войска Донскаго.

Digitized by Google

въ полку. Слѣдствіемъ этого является для полковаго начальства необходимость назначать надъ такими людьми опеку, т. е. не выдавать имъ на руки жалованье и ремонтную дачу, а поручать станичникамъ покупать для нихъ необходимыя вещи. Такіе станичники-опекуны назначаются, по выбору самихъ наемщиковъ, изъ казаковъ хорошаго поведенія.

У подобныхъ наемщиковъ и строевыя лошади скоро худѣютъ и падаютъ отъ недостатка досмотра, такъ какъ хозяева, по безпечности и нерадѣнію, не заботятся о нихъ, надѣясь на товарищей. Потерявши лошадь, они остаются пѣшими на все продолженіе службы полка, если для покупки коня не остались еще за хозяевами деньги, по условіямъ найма. Но и со вторичною покупкой коня почти всегда бываютъ тѣ же послѣдствія. По малоспособности къ строевой службѣ и по неаккуратности, они иногда назначаются драбантами (взамѣнъ деньщиковъ) и кашеварами въ сотенныхъ артеляхъ, куда сами съ охотой поступаютъ, на время лагерныхъ сборовъ полковъ и во время усиленныхъ при городахъ служебныхъ занятіяхъ, и возвращаются въ сотни, какъ только полкъ, послѣ лагеря, располагается по деревнямъ на широкихъ квартирахъ, гдѣ представляется возможность вести праздную жизнь, вполнѣ согласную съ ихъ наклонностями.

Но тяжесть и бремя для полка составляютъ тѣ изъ обмѣнщиковъ, которые, кромѣ лѣни и неспособности къ хозяйственнымъ занятіямъ, придерживаются еще пагубной наклонности «выпивки». Покуда не истощатся деньги, выговоренныя за обмѣнъ, многіе изъ нихъ кажутся на видъ благообразными, являясь на службу чистыми, опрятными и даже исполнительными. По израсходованіи же средствъ, поддерживавшихъ ихъ усердіе сначала, промѣнивается лошадь на худшую (у обмѣнщика, при выходѣ на службу, лошадь бываетъ всегда хорошая), потомъ и придача за обмѣнъ лошади, нерѣдко сама по себѣ ничтожная, въ свою очередь улетучивается въ пріятельской компаніи за рюмкой водки; далѣе, для той же надобности, дѣлается продажа излишнихъ мундирныхъ вещей и даже бѣлья; еще далѣе—промѣнъ хорошаго оружія и амуниціи на менѣе годныя. Если у такого наемщика существуетъ еще лошадь, а у него ничего уже не осталось для продажи и мѣны, то лошадь, кромѣ плохаго и нерадиваго присмотра за ней, лишается дачи овса, вмѣсто которой хозяинъ ея добываетъ для себя косушку водки. Тутъ всякій досмотръ и предупредительныя мѣры сотенныхъ и полковыхъ начальниковъ остаются недѣйствительными, или мало приносятъ пользы, потому что за подобными людьми трудно и усмотрѣть, особенно если ихъ въ сотнѣ нѣсколь-

Digitized by Google

ко. Нужно имѣть крѣпкую лошадь, чтобы она могла пробыть у такого казака годъ, а достаточно и нѣсколькихъ мѣсяцевъ, чтобы довести бѣдное животное до худобы и упали.

Назначенная начальствомъ опека надъ такими людьми дѣлается также недѣйствительною, потому что купленныя на ихъ жалованье и ремонтныя деньги станичниками одежда и обувь промѣниваются на старыя вещи, или совсѣмъ проматываются. Съ подобными личностями больше возни бываетъ во время переходовъ, гдѣ, запьянствовавшись, они остаются на ночлегахъ, или, надѣлавши бѣдъ жителямъ, заставляютъ расплачиваться за нихъ полковаго и сотенныхъ командировъ, при выдачѣ квитанцій о спокойномъ квартированіи послѣ ночлега или дневки. Буйство и другіе законопротивные поступки, всегдашнія послѣдствія пьянства и безнравственной жизни, доводятъ виновныхъ до суда и наказаній.

Часто между наемщиками бываютъ и такіе, которые, выйдя на службу, переходятъ изъ госпиталя въ лазаретъ, а изъ лазарета въ городскую больницу, считая себя неспособными къ службѣ и объясняя, конечно, что неспособность приключилась по выходѣ ихъ въ полкъ; въ случаѣ же отсутствія неспособности, они, съ помощью разныхъ увертокъ и уловокъ, въ совокупности со средствами, доставленными имъ обмѣномъ, добиваются вожделѣннаго 3-го разряда, который возвращаетъ ихъ на Донъ, съ исключеніемъ изъ полка. Если, послѣ нѣсколькихъ освидѣтельствованій въ военныхъ госпиталяхъ, имъ и не удастся пріобрѣсти статейный списокъ съ третьимъ разрядомъ неспособности, то, во всякомъ случаѣ, люди эти не приносятъ пользы полку, уклоняясь отъ службы подъ тѣми же предлогами, тогда какъ они замѣняютъ собою людей хорошихъ нравственно и здоровыхъ физически.

Въ подтвержденіе всего сказаннаго, нелишнимъ будетъ привести перечень о числѣ наемщиковъ и обмѣнщиковъ, поступившихъ въ одинъ изъ состоящихъ нынѣ на полевой службѣ донскихъ полковъ и убыли изъ нихъ, по разнымъ случаямъ, въ теченіе трехлѣтняго періода службы полка. Свѣдѣнія эти заимствованы изъ полковыхъ дѣлъ.

	Человѣкъ.
При сформированіи полка поступило въ него казаковъ, по обмѣну за другихъ.	103
Изъ нихъ въ три года убыло:	
Умерло.	3
Сослано въ каторжную работу.	1

Digitized by Google

Сослано въ арестантскія и военно-исправительныя роты и тюрьмы гражданскаго вѣдомства. 5

По суду наказано и переведено въ разрядъ штрафованныхъ. 9

Подъ судомъ состоитъ. 3

Убыло по неспособности на Донъ. 5

Осталось въ полку:

Конныхъ. 58

Пѣшихъ, за упалью лошадей. 31

Цифры эти сами за себя говорятъ о той пользѣ для службы, какую можетъ приносить большая часть обмѣнщиковъ и наемщиковъ.

Законъ требуетъ, чтобы урядники и казаки нанимались въ обмѣнъ только «добропорядочнаго» поведенія; но какъ и чѣмъ должно быть ограждено то, чтобы они нанимались именно только «добропорядочные», не указано. Нѣтъ сомнѣнія, впрочемъ, что, въ представленіяхъ своихъ атаманамъ отдѣловъ, станичныя правленія одобряютъ поведеніе наемщиковъ, высылая и въ полки послужные ихъ списки съ хорошею атестаціею. Въ противномъ случаѣ, обмѣны не могли бы быть и разрѣшаемы.

При заботахъ правительства о строевомъ образованіи казачьихъ полковъ и при стараніи довести ихъ до такого состоянія, чтобы впослѣдствіи они заняли замѣтное положеніе въ рядахъ русской арміи, желательно, чтобы и уровень нравственности казаковъ стоялъ выше, а не ниже другихъ частей войскъ. Но казакъ, тогда только дойдетъ до такой желаемой цѣли, когда онъ не будетъ видѣть передъ собой примѣровъ безчинствъ и безобразій, совершаемыхъ наемщиками, въ которыя эти послѣдніе не только вовлекаютъ хорошихъ казаковъ, но и поселяютъ между ними мнѣніе, что ряды полка открыты всякому негодяю, получающему еще плату за наемъ.

Всякій полкъ составляетъ одну изъ механическихъ частей той громадной машины, которая называется арміей. Если всѣ мельчайшія частички механизма пропорціональны между собой и соотвѣтственны своему назначенію, то и въ движеніи машины нѣтъ неправильности или путаницы; если же между ними бываютъ поврежденныя части, то онѣ задерживаютъ и тормозятъ ходъ механизма, который, становясь неправильнымъ, отражается и на дѣйствіяхъ цѣлой машины. Эти-то тормазы въ арміи и суть люди съ дурнымъ поведеніемъ, которые, привыкши къ безчинствамъ и неповиновенію, вредно вліяютъ

Digitized by Google

на нравственность прочихъ. Армія тогда только сильна, когда нравственный духъ ея силенъ.

Казакъ, выходящій изъ дому на службу въ полкъ, по обмѣну и по найму, хорошаго поведенія, точно такъ же какъ и выходящій въ своей очереди, оставляетъ на родинѣ, кромѣ семейства, добрую репутацію между одностаничниками, почему и старается хорошо вести себя въ теченіе періода службы полка внѣ Войска. Возвратиться въ станицу съ отличіемъ—составляетъ гордость, которая поддерживаетъ его во все время нахожденія въ полку. Здѣсь-то и кроется секретъ удали казачества, отличавшагося военными подвигами, внесенными на страницы русской исторіи. Что же будетъ руководить наемщикомъ, человѣкомъ непривязаннымъ къ семейнымъ отношеніямъ и мало уважающимъ отношенія общественныя? Состоя въ полку для того только, чтобы продолжать свое безполезное существованіе, онъ не думаетъ и о томъ, гдѣ ему и какъ вести жизнь свою, лишь бы была возможность бездѣйствовать и удовлетворять свои страсти.

Есть, между прочимъ, у нѣкоторыхъ лицъ убѣжденіе, что изъ такихъ-то «сорви-головъ», какими бываютъ, большею частью, наемщики и обмѣнщики, часто выдаются личности, которыя, въ свою очередь, приносятъ пользу, въ военное время, храбростью и отвагой. Не опровергая этого мнѣнія, нельзя, однако, не сказать, что такіе случаи бываютъ, большею частью, въ одиночныхъ подвигахъ, совершаемыхъ почти всегда изъ-за поживы. Допустимъ даже и то, что такіе люди бываютъ иногда и полезны въ военное время, при особомъ родѣ казачьей, передовой, аванпостной службы, при разъѣздахъ, на пикетахъ, въ секретахъ и проч.; но, во всякомъ случаѣ, никто изъ знакомыхъ съ казачьимъ боевымъ бытомъ не отвергнетъ того, что отличія эти почти всегда дѣлались вопреки приказаній старшихъ, точное исполненіе которыхъ особенно важно въ наше время, при нынѣшнемъ состояніи вооруженія и образа веденія войны. Находчивость при аванпостной службѣ гораздо чаще бываетъ между казаками хорошей нравственности. Если бы изъ «сорви-головъ» составить отдѣльный полкъ, то въ немъ порядокъ и дисциплина были бы немыслимы. Часть эта не походила бы на волонтеровъ, добровольно вступившихъ въ ряды защитниковъ отечества, но на тѣ наемныя дружины разлагавшихся государствъ, которыя отличались буйствомъ и своеволіемъ въ мирное время, а во время войны производили болѣе грабежей и насилій, чѣмъ ратныхъ подвиговъ. Изъ исторіи древняго и новѣйшаго временъ извѣстно, что подобныя войска,

Digitized by Google

сражаясь изъ-за добычи, побѣждали тогда только, когда имѣли передъ собою непріятеля слабѣйшаго вооруженіемъ и численностію.

Необходимо, слѣдовательно, чтобы законъ о добропорядочномъ поведеніи наемщиковъ и обмѣнщиковъ строго соблюдался, а для достиженія этого нужно ручательство не только станичныхъ правленій, но и извѣстнаго числа лицъ общества станицъ, которыя бы коротко знали обмѣнщика и ручались бы за его поведеніе. Но одобреніе это тогда только можетъ приносить пользу, если оно будетъ гарантировано отвѣтственностію лицъ, атестовавшихъ наемщика или обмѣнщика; иначе одобреніе будетъ подписываться безъ всякой разборчивости: изъ-за просьбы, «могарыча», и даже изъ желанія избавиться отъ ведущаго дурную, непокойную жизнь станичника и односельца, часто причиняющаго обществу хлопоты и вредъ. Если удостовѣреніе лицъ, атестующихъ обмѣнщиковъ, не оправдается на дѣлѣ, то обмѣнщики, по представленію командира полка, съ разрѣшенія атамана отдѣла, или войсковаго штаба, должны быть высылаемы изъ полка на Донъ, на счетъ лицъ подписавшихъ одобреніе, а хозяева наемщиковъ или обмѣнщиковъ обязаны прибыть въ полкъ на счетъ тѣхъ же лицъ, съ полнымъ обмундированіемъ и принадлежностью казачьей службы. Подобный порядокъ долженъ быть соблюдаемъ также и въ случаяхъ отправленія наемщика въ арестантскія роты, если онъ будетъ приговоренъ туда за нетрезвую жизнь и дурное поведеніе въ полку, а равно и при выпускѣ на Донъ неспособныхъ, если будетъ доказано, что неспособность существовала и до найма въ полкъ. Такія правила могутъ не только предупреждать лицъ, дающихъ удостовѣреніе наемщикамъ, отъ одобренія поведенія людей, незаслуживающихъ того, но заставятъ и хозяевъ поставлять обмѣнщиковъ съ хорошимъ поведеніемъ и здоровыхъ физически.

При соблюденіи всѣхъ этихъ условій начальствомъ, утверждающимъ и разрѣшающимъ обмѣнъ и наемъ урядниковъ и казаковъ, казачьи полки избавятся отъ людей, которые, неодобрительнымъ поведеніемъ, дурными поступками и уклоненіемъ отъ своихъ обязанностей, служатъ дурнымъ примѣромъ для остальныхъ нижнихъ чиновъ.

При недопущеніи къ обмѣну казаковъ неблагонадежнаго поведенія, они, выходя на службу въ полки въ своей очереди, могутъ имѣть менѣе средствъ къ пьянству, ведущему къ безнравственной и безпорядочной жизни, а при сознаніи, что, отбывши извѣстный срокъ, должны возвратиться къ семейной жизни и къ хозяйственнымъ занятіямъ, они не могли бы развращаться до такой степени, которая дѣ-

Digitized by Google

лаетъ ихъ кандитатами арестантскихъ и военно-исправительныхъ ротъ.

Со всѣмъ вышесказаннымъ, конечно, не могутъ не согласиться люди, близко знакомые съ этимъ предметомъ, т. е. полковые и сотенные командиры, служившіе въ донскихъ полкахъ послѣднихъ лѣтъ, когда наемъ и обмѣнъ очередьми припялъ большіе, противъ прежняго, размѣры.

Смоленскій.

Digitized by Google

ИЗЪ ЛАГЕРЕЙ ПОДЪ ВИЛЬНОЙ И ДИНАБУРГОМЪ.

(Замѣтка старослуживаго.)

Въ наше старое «покойное» время, десять, пятнадцать лѣтъ немного значили не только въ быту всего народа, но даже и въ частной жизни отдѣльныхъ личностей: иногда ничего новаго не приносили и ничего стараго не уносили эти десять, пятнадцать лѣтъ и, напримѣръ, въ арміи, кромѣ производства да перемѣнъ въ дислокаціи, жилось, бывало, лѣтъ по двадцати—«нынче, какъ вчера».

Теперь не то. Застоявшаяся жизнь, какъ рѣка, спертая въ сорной запрудѣ и отведенная искусной рукой въ свое естественное ложе, ринулась впередъ, занимая свой упраздненный путь, который успѣлъ уже порядкомъ заглохнуть и порости разнымъ ненужнымъ зельемъ. Какъ волна за волной, событія слѣдуютъ одно за другимъ, быстро преобразуя весь устарѣлый строй народной и государственной жизни. На нашихъ глазахъ, въ послѣднія десять лѣтъ, совершилось столько подобныхъ событій, что лишь строгая взаимная связь ихъ скрываетъ великость каждаго изъ нихъ отдѣльно; точно такъ, какъ пропорціональность и гармоническое сочетаніе частей колосальнаго зданія или изваянія скрываетъ отъ взора ихъ громадность.

Къ числу важнѣйшихъ изъ этихъ событій, какъ по государственному и народному значенію своему, такъ и по многосторонности задачи, принадлежитъ преобразованіе вооруженныхъ нашихъ силъ—реформа арміи.

Сокращеніе, на половину, срока службы солдата, рѣшительное измѣненіе судебныхъ узаконеній и судопроизводства, грамотность и новое оружіе глубоко измѣнили всѣ условія комплектованія, воспитанія и всего быта арміи.

Офиціяльныя и теоретическія свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, до-

Digitized by Google

статочныя для людей незаинтересованныхъ непосредственно въ дѣлѣ, конечно не удовлетворяютъ тѣхъ, чья дѣятельность прямо или косвенно связана съ жизнью войска: тутъ необходимо основательное изученіе самой этой жизни.

По собственному опыту, коротко знакомый съ прежнимъ военнымъ бытомъ, и около пятнадцати лѣтъ исключительно занимаясь изданіемъ журнала и книжекъ для солдатъ, въ послѣднее время я не могъ не замѣтить, что опытность моя оказывается устарѣлою, и потому старался ознакомиться ближе съ бытомъ и личностью нынѣшняго солдата.

Въ нѣкоторой степени я въ этомъ успѣлъ. Представляя вниманію читателей вынесенныя мною изъ этого знакомства впечатлѣнія, считаю долгомъ оговориться: по обстоятельствамъ, я располагалъ весьма короткимъ временемъ, и, къ тому же, въ одномъ изъ лагерей засталъ только часть людей; другая, и большая, была на работахъ. Наконецъ, лагерный сборъ хотя и представляетъ для такой цѣли самое выгодное, но за то нѣсколько одностороннее положеніе. Этотъ недостатокъ, между прочимъ, долженъ отразиться и въ моихъ замѣткахъ.

И еще долженъ замѣтить, что въ подобномъ новомъ знакомствѣ неизбѣжно мимовольное мысленное сопоставленіе старыхъ товарищей съ новыми знакомцами. А старыхъ товарищей моихъ я имѣлъ честь въ послѣдній разъ видѣть въ самой блистательной обстановкѣ и въ самыя торжественныя минуты солдатской жизни: на боевой позиціи подъ Инкерманомъ. Тамъ, отстаивая «многострадательный градъ», ужь именно *грудью*, которая одна оказалась потверже всей остальной амуниціи и снарядовъ, они были истинно-прекрасны и велики. Сравненіе съ ними, въ этомъ отношеніи, *никому* не можетъ быть выгодно.

Но вообще постараюсь быть безпристрастнымъ и не отвлекусь отъ цѣли.

Въ половинѣ августа привелось мнѣ побывать въ двухъ лагеряхъ, виленскомъ и динабургскомъ. Такъ какъ исключительная цѣль этого посѣщенія—ближайшее знакомство съ бытомъ и личностью нынѣшняго солдата, то, разумѣется, оба лагеря безразличны для цѣли и сливаются въ одну общую картину. Впрочемъ, кромѣ топографическихъ мелочей, они довольно сходны между собою; вся разница въ характерѣ мѣстоположеній: виленскій разбитъ на ровномъ и высокомъ берегу вдоль рѣки Вилін, по опушкѣ молодаго сосноваго лѣса;

Digitized by Google

динабургскій—на холмистой мѣстности, не вдалекѣ рѣки Двины, большею частію своею въ сосновомъ лѣсу, расчищенномъ какъ паркъ.

Лѣсъ на сухой почвѣ и чистая текучая вода—благодать для солдата: тутъ его уединеніе, его клубъ, отдохновеніе и освѣженіе. Въ этомъ отношеніи оба лагеря превосходны. При обоихъ есть и широкое военное поле.

Въ одномъ лагерѣ для офицеровъ построенъ обширный баракъ: половина его занята столовою, буфетомъ и бильярдомъ, другая — залъ для танцевъ. Это офицерскій клубъ: разъ въ недѣлю, кромѣ своихъ военныхъ семействъ, приглашается изъ города общество дамъ на танцовальные вечера. Не говоря о важномъ нравственномъ значеніи такого учрежденія для офицеровъ, оно хорошо вліяетъ и на солдатъ: весь вечеръ охочіе солдатики толпятся близъ открытой стороны зала и густые кружки ихъ не скучаютъ до 2—3 часовъ заполночь глазѣть на забаву начальниковъ. Понятно, что зрѣлище учтивости, ловкости и приличія—добрый наглядный урокъ для развитія молодежи. Нетанцующіе играютъ въ карты или на бильярдѣ, и при этомъ нѣтъ никакой рѣзкой обособленности старшихъ начальниковъ отъ офицеровъ.

Въ другомъ лагерѣ построена также общая офицерская столовая, съ буфетомъ и бильярдомъ. Здѣсь, между прочимъ, читаются иногда вслухъ интересныя для военныхъ людей статьи журналовъ, газетъ, «Военнаго Сборника» и проч. Офицерскій обѣдъ, изъ двухъ вкусныхъ блюдъ, дешевъ баснословно: по 18 коп. съ персоны. Такая дешевизна, при свѣжести провизіи, только и возможна тамъ, гдѣ спекуляція не имѣетъ мѣста. Поэтому офицерская кухня, не смотря на размѣры посуды, опрятностію своею напоминаетъ не трактирную, а семейную кухню большаго, небогатаго, но добропорядочнаго семейства.

Солдатскія кухни устроены вдоль рѣки и въ перелѣскахъ. Былъ будній день; отвѣдавъ изъ нѣсколькихъ котловъ, я вспомнилъ *наше время:* и въ торжественные праздники мы не ѣдали такъ вкусно. Обѣдъ обыкновенно состоитъ изъ двухъ перемѣнъ: щи, или борщъ, или супъ съ говядиной, по полуфунту на человѣка, и крутая каша съ масломъ. Въ каждой ротѣ варка отличалась какимъ-нибудь легкимъ оттѣнкомъ вкуса: то покислѣе, то попрѣснѣе, то преобладаетъ перчикъ, или лукъ. «Такъ желаетъ рота», объяснялъ поваръ—кашеваромъ назвать его не приходится—съ полною вѣрою въ свою кулинарную способность угодить всей ротѣ разомъ. На ужинъ дается одна перемѣна. И обѣдъ и ужинъ — въ мѣру апетита: ограниченій

767634 A
Digitized by Google

нѣтъ. При этомъ въ ротахъ всегда имѣется хлѣбный квасъ, любимое народное питье, впрочемъ не менѣе уважаемое и инородцами.

Возвращаясь къ *старымъ временамъ*, не могу не вспомнить нашей класической общей армейской «варки». Невоздержные учебно-карабинерные языки мѣтко, хоть и злостно, прозвали ее «купоросными щами»; она почему-то всегда отличалась темносизымъ цвѣтомъ и немножко терпкимъ вкусомъ, какъ будто главный наваръ ея получался изъ стѣнокъ чугуннаго котла или изъ полуды мѣднаго. Старые служивые, конечно, еще помнятъ, что многіе рекруты, особенно изъ урожденцевъ хлѣбородныхъ губерній, не сразу привыкали къ этому сомнительному блюду, несмотря на то, что оно чаще всего было единственное.

Конечно, и въ наше время были нерѣдкіе примѣры заботливаго продовольствія войскъ здоровою и вкусною пищею; но примѣры эти были исключительные, какъ послѣдствіе личной попечительности начальника.

На кантониръ-квартирахъ солдатъ и нынѣ, разумѣется, не можетъ получать такой пищи, какою онъ пользуется въ лагеряхъ; но, во-первыхъ, кромѣ лагерей, онъ чаще прежняго бываетъ въ «сборѣ, на тѣсныхъ квартирахъ, также въ караулахъ» и, слѣдовательно, питается «съ котла» нѣсколько мѣсяцевъ въ годъ. Во-вторыхъ, съ уничтоженіемъ крѣпостнаго состоянія, въ большей части мѣстностей Россіи, занятыхъ солдатскимъ постоемъ, домашній бытъ песелянъ значительно улучшился, и солдатъ получаетъ отъ хозяина уже не такой, какъ въ былыя времена, приварокъ. Этимъ обстоятельствомъ, отчасти, и обусловливается необходимость улучшенія пищи солдата. Но, не входя въ дальнія разсужденія, представляемъ фактъ сравненія прежняго и нынѣшняго продовольствія; не требуется особенныхъ физіологическихъ познаній для рѣшенія, которое изъ нихъ цѣлесообразнѣе: для этого достаточно одного здраваго смысла. Устарѣвшее же, къ счастію, мнѣніе о выносливости нуждъ военнаго времени людьми, привыкшими къ скудной пищѣ, опиралось на такіе дикіе доводы и примѣры—въ родѣ псовой охоты и почтовой гоньбы—которые ничего, кромѣ невѣжества мнителей, не доказываютъ. Организмъ человѣка можно сравнивать, въ научномъ смыслѣ, съ организмомъ другаго человѣка—и только. Но вотъ фактъ ясный: одинъ новобранецъ Витебской губерніи, поступивъ изъ партіи въ роту, не имѣлъ силы ни секунды удержать ружья въ горизонтальномъ положеніи на прикладкѣ, а черезъ три недѣли, «покормившись», дѣлалъ это какъ всѣ. И, конечно, это фактъ не единственный.

Digitized by Google

Ротныя кухни устраиваются всегда въ предѣлахъ «задней линейки». Задняя линейка—это то же, что закулисная часть сцены всякихъ артистовъ: она вѣрнѣе всего характеризуетъ ихъ бытъ; тутъ распахиваются всѣ—и матеріяльныя, и нравственныя ихъ прорѣхи. Картина «задней линейки» нашего времени порой была достойна кисти или пера немаленькаго художника: чего-то тамъ не было! Вопль одиночки, свистъ древесный, громогласная продажа какихъ-то античныхъ, какъ будто съѣстныхъ продуктовъ, купля и мѣна невозможнаго гардероба, лотереи какихъ-то вещей, иногда совсѣмъ неправдоподобнаго вида, и на каждомъ шагу подавленное горе лоботрясовъ-рекрутовъ, которые обыкновенно расплачивались своими «овсяными» деньгами за всѣ побитые горшки на всякомъ торжищѣ. О знаменитыхъ «гнѣздахъ солдатскихъ ласточекъ» въ обрывахъ крутыхъ береговъ и говорить нечего. Пріюты крайней распашки и распоясанности, словно стрегомые самимъ страхомъ, они были почти недоступны дежурнымъ взорамъ, и горе простачку, заблудшему по разсѣянности, или завлеченному по разсчету въ эти таинственные клубы древнихъ аристократовъ твердаго фронта.

Были дни и часы—напримѣръ, раздача жалованья—когда задняя линейка, какъ говорится немножко несообразно, превосходила себя: комерція и лотереи развивались во всю ширь, трактиры и реданты переполнялись народомъ, а въ «гнѣздахъ», просто—дымъ стоялъ коромысломъ.

И однако всѣ эти купли, продажи и клубы имѣли, даже разумную, причину существованія, и потому не очень преслѣдовались властями: тамъ, что называется, отводили душу, морили разныхъ недоморенныхъ червяковъ, нравственно и физически разминались отъ постояннаго напряженія. Другихъ способовъ удовлетворенія нѣкоторыхъ настойчивыхъ потребностей солдата, какъ человѣка, не представлялось.

Нынѣшняя задняя линейка даже не напоминаетъ прежней. Трудно и предположить, что подумалъ бы о ней старый солдатъ, внезапно перенесенный сюда изъ своего «далека». Есть солдатская легенда, повѣствующая о кратковременномъ пребываніи солдата, прослужившаго 25 лѣтъ безпорочно, въ раю: «Ни водочки, ни закусочки, ни махорки закурить, ни гвоздя вбить въ небеса лазурныя—ничего не позволяется!... Мѣсто, можетъ быть, и хорошее, да скучное!» рѣшилъ кавалеръ и подалъ въ переводъ. Не больше понравилась бы ему и нынѣшняя задняя линейка. Группы людей посиживаютъ тамъ и сямъ въ скромной бесѣдѣ; два-три земляка, лежа подъ деревомъ, читаютъ,

Digitized by Google

вѣроятно «грамотку», которая уже называется «письмомъ»; другому хочется пошалить и перескочить черезъ голову товарища чехардой. Иной чинитъ кафтанъ, тыкая иглу отъ себя, какъ пику. Вдали темнѣютъ тоже «гнѣзда ласточекъ», но тамъ производится либо тихое шитье, либо стирка—«а объ водкѣ ни полслова (*)!

Какая же это задняя линейка!

А между тѣмъ, объ линейки, и прежняя, и нынѣшняя, представляютъ дѣйствительную закулисную жизнь стараго и новаго солдата.

И эта закулисная жизнь провождается солдатомъ вездѣ одинаково: всюду онъ учреждаетъ свою «заднюю линейку». Старики учреждали ее: походомъ—по задворкамъ и загуменьямъ; на кантониръ-квартирахъ—въ лачугахъ солдатокъ и бобылихъ, все съ тою же цѣлію, съ которой существовалъ вышеописанный прототипъ ея: съ цѣлію распахнуться, не чувствуя на себѣ ни чьихъ строгихъ и пытливыхъ взоровъ и, отчасти, пополнить недоимку, весьма естественную послѣ пресловутыхъ «купоросныхъ щей» или плохаго квартирнаго приварка. Честные и богобоязненные «ротные корневики» непричастные ничему предосудительному, конечно, не одобряли, но и не слишкомъ осуждали хитрыя фуражировки проказниковъ; даже ближайшее капральное начальство считало возможнымъ глядѣть на это иногда сквозь пальцы. И такимъ способомъ въ солдатахъ часто проявлялось то равнодушное и даже небрежное отношеніе къ непохвальной наклонности, дальнѣйшее развитіе которой въ человѣкѣ естественно ведетъ его къ формальному неуваженію чужой собственности.

Но изчезла причина явленія — изчезаетъ и явленіе. Сытый, хорошо одѣтый и незапуганный человѣкъ не станетъ искать пополненія недоимокъ и мѣста распашки, не создастъ *нашей* задней линейки, и, что главное—окончательно уничтожитъ въ народѣ прежнюю нелестную репутацію «солдатской шинели» (**) и окружитъ имя солдата дѣйствительнымъ почтеніемъ. Это будетъ великой всенародной заслугой нынѣшняго солдата.

Прохаживаясь съ однимъ изъ начальниковъ промежь палатокъ, я заговаривалъ съ встрѣчными солдатами: знаменитая вытяжка, быстрый, срывающійся съ языка, отвѣтъ на каждый внезапный вопросъ, кла-

(*) Вообще, непривычное старому глазу и уху благочиніе было таково, что въ шесть дней пребыванія моего въ лагеряхъ я только *разъ* услышалъ одно *крупное слово*, употреблявшееся въ наше время во всѣхъ разговорахъ такъ же неизмѣнно, какъ масло къ кашѣ и соль во щахъ.

(**) Богобоязненныя деревенскія старухи всегда проповѣдывали, что „солдатъ воинъ христолюбивый, самъ по себѣ хорошій человѣкъ, да шинель-то его изъ дурнаго волоса—зацѣпливая".

Digitized by Google

сическое «провожаніе глазами»—все это смѣнилось спокойнымъ, неторопливымъ вниманіемъ. Что-то знакомое вспомнилось мнѣ въ этомъ внимательномъ спокойствіи; но сразу я положительно не далъ себѣ отчета въ промелькнувшемъ воспоминаніи. Передо мной были оживленныя, но безмятежныя лица, видимо непривыкшія робѣть безпричинно. На вопросы они отвѣчали не только неторопко, а иногда даже вопросомъ же: «о чемъ вы спрашиваете?» и почти всегда съ нѣкоторою медленностію.

Нисколько неудивительно, что на глазъ нѣкоторыхъ старыхъ служакъ, привыкшихъ къ прежнему фронту, нынѣшній солдатъ кажется нѣсколько вялымъ: «нѣтъ, молъ, прежняго геройскаго вида, орлинаго взгляда, быстраго отвѣта, словомъ—огня»! и при этомъ намѣкается на «нѣкоторое ослабленіе дисциплины».

Но нельзя же отвергать и того, что «геройскій видъ» вытянувшагося, какъ выражались солдаты, «изо всѣхъ послѣднихъ жилъ» человѣка, значительно отуплялъ его неестественнымъ напряженіемъ, и что «орлиный взглядъ», по той же причинѣ, имѣлъ тѣ же и послѣдствія; а быстрые отвѣты, какъ всѣмъ извѣстно, чаще всего разрѣшались казенной фразой: «не могу знать»! Наконецъ, этотъ изчезнувшій «огонь» все-таки былъ тотъ же «потѣшный»—ничего кромѣ собственнаго пороха, несжигающій. Въ отсутствіи всѣхъ этихъ наружныхъ признаковъ и заключается кажущееся и мнимое «ослабленіе дисциплины».

Отсутствіе же это произошло очень просто: выраженіе спокойствія и обдумчивости въ человѣкѣ—это естественное и необходимое послѣдствіе воспитанія его мягкимъ и сложнымъ способомъ убѣжденія и возбужденія въ немъ сознательности, то есть способомъ умственнаго и нравственнаго развитія. А орлиные взгляды, срывающіеся отвѣты и весь наружный огонь были тоже естественнымъ послѣдствіемъ искуственной дресировки человѣка простымъ способомъ страха. Очевидная несовмѣстимость этихъ наружныхъ признаковъ со способомъ нынѣшняго воспитанія и уничтожила ихъ въ солдатѣ; о чемъ, разумѣется, и жалѣть не стоитъ.

Въ наше время, всѣми этими блестящими признаками обладала преимущественно молодежь; уже послѣ первой нашивки они начинали исподоволь сглаживаться въ человѣкѣ, а старые солдаты, «корневики», именно и отличались спокойствіемъ, обдумчивостію и скромностію, даже до суровости, взгляда. Разумъ ихъ, воздѣланный опытомъ, не прорывался быстрой рѣчью; огонь душевный тлился глубоко, пожалуй—подъ пепломъ наружнаго равнодушія; твердая и не-

Digitized by Google

измѣнная дисциплина тоже не сверкала торопливостію и не выражалась непомѣрной вытяжкой. Онъ весь представлялъ собой скромное, но несомнѣнное достоинство.

Вотъ этотъ-то признакъ достоинства и мелькнулъ безотчетно въ памяти моей, при первомъ взглядѣ на толпу молодыхъ солдатъ. Было бы, разумѣется, льстиво уравнять ихъ съ этими твердыми живыми столбами нашего прежняго фронта; но было бы несправедливо и не признать въ нихъ началъ именно этого достоинства.

Дѣло въ томъ, что теперь служба каждаго солдата именно съ того начинается, чѣмъ въ наше время кончалась служба нѣкоторыхъ: съ снисхожденія, вниманія и даже уваженія къ нему начальника. Въ наше время только избранные *дослуживались* до этого многими годами. Правда, что заслужившій уваженіе офицера старый солдатъ былъ, дѣйствительно, достоинъ его вполнѣ: такихъ можно было считать десятками. Но сколько же хорошей, неокрѣпшей молодежи нравственно погибало подъ грозой сразу встрѣчавшаго ихъ страха? Такихъ надо считать сотнями, сравнительно съ первыми.

О дисциплинѣ нашего войска, всегда славившагося ею, кажется только и можно сказать, что она *осмыслилась* и перестала быть тупою. Лѣтъ десять назадъ, какому угодно статскому человѣку стоило только погромче, да поотрывистѣе спросить встрѣчнаго солдата: «который ты роты и какъ тебя зовутъ?» И онъ непремѣнно вытягивался и отвѣчалъ: «такъ и такъ, ваше—ство»!—разумѣется, «превосходительство», хотя бы это «превосходительство» недостигало и 14-го класа. А теперь, напримѣръ, въ Вильнѣ, въ двухъ шагахъ впереди меня шли два безусыхъ солдатика и вели между собой горячій и уморительный *литературный* споръ. Я вмѣшался въ дѣло, и когда спросилъ одного изъ нихъ его имя, онъ, улыбаясь, отвѣтилъ: «а на что вамъ, *баринъ?*» По объясненіи—на что, онъ очень учтиво объявилъ свое имя, полкъ и роту: «стрѣлокъ 3-й роты» и проч. Но, при этомъ, не честилъ меня не только «превосходительствомъ», но даже и «благородіемъ», а называлъ просто *сударемъ*. Еще-ли не упадокъ дисциплины!...

Оказалось, притомъ, что ловкій стрѣлокъ маленько прихвастнулъ: уже двѣ недѣли какъ онъ былъ переведенъ, кой-за что, въ 10-ю роту. Но и это скорѣе говоритъ въ пользу развитаго чувства чести въ молодомъ человѣкѣ: какъ не похвалиться, что я-де стрѣлокъ!.

Въ лагеряхъ, въ каждой палаткѣ, въ которую пришлось заглянуть, была книжка или двѣ, а въ нѣкоторыхъ оказалось и по писателю. Книжки большею частію служебнаго содержанія; не обошлось,

Digitized by Google

конечно, и безъ «Франциля Венеціана» и «Новѣйшаго Сонника»; но пока наши офени да коробейники не найдутъ выгоднымъ разносить по лицу земли русской путныхъ книгъ, и пока московскіе издатели не изобьютъ въ конецъ свои стереотипные наборы разныхъ «Францилей» да «Иванушекъ-Дурачковъ», до тѣхъ поръ народъ и солдаты будутъ тратить свои трудовыя деньги на этотъ печатный хламъ. Разумѣется, нельзя осуждать потребителей дозволеннаго товара, но, можетъ быть справедливо было бы нѣсколько затруднить производство страннаго продукта, который въ народной литературѣ играетъ такую же питательную роль, какъ во щахъ тараканъ: ни вкуса, ни навара, обложить бы его хоть налогомъ, какъ предметъ роскоши.

Вообще, печальное состояніе нашей народной, т. е. простонародной книжной торговли особенно ощущается войсками—грамотнѣйшею средою народа. Бесѣдуя съ нѣкоторыми грамотѣями, я слышалъ не отъ одного: «хочется обзавестись собственной книжечкой, да взять-то ее негдѣ»!

Конечно, войскамъ нѣтъ еще необходимости въ полной русской библіотекѣ; но грамотность уже привилась положительно: сознательное чтеніе укрѣпляется и любопытство выростаетъ уже до любознательности; тутъ непремѣнно нуженъ хотя и ограниченный, но основательный выборъ книгъ. Закладывается фундаментъ великаго зданія—онъ долженъ быть проченъ. Къ сожалѣнію, матеріяла, очевидно, не хватаетъ: даже въ фейерверкерской школѣ, превосходно устроенной и съ богатымъ музеемъ, библіотека оказалась очень бѣдною и состоитъ больше изъ старыхъ книгъ.

На частную предпріимчивость въ этомъ дѣлѣ расчитывать пока невозможно: она, по необходимости, кончится спекуляціею; а не помочь дѣлу—оно само едва-ли двинется.

Фельдфебели и унтеръ-офицеры не упускаютъ случая пробѣжать газеты: современныя военныя извѣстія поджигаютъ любопытство. Ординарцы и вѣстовые, неприкасающіеся ни къ какой вещицѣ командирской, не могутъ устоять противъ искушенія заглянуть въ газету, чуть представится случай. При такой возбужденной, общей охотливости, хорошій выборъ книгъ, въ достаточномъ количествѣ, разумѣется далъ бы такой же результатъ въ развитіи людей, какой дала стрѣльба при хорошемъ оружіи и обиліи патроновъ.

Къ сожалѣнію, стрѣльбы я не видалъ: она производилась за нѣсколько дней до моего пріѣзда и дала результаты, о которыхъ одинъ полковой командиръ выразился, что: «совѣстно и сказать—будетъ похоже на хвастовство».

Digitized by Google

Начальство, которому я обязанъ довольно близкимъ въ короткое время знакомствомъ моимъ съ нынѣшнимъ войскомъ, доставило мнѣ удобство видѣть все, что въ такой срокъ (по три дня въ каждомъ лагерѣ) возможно увидѣть. Въ девять часовъ утра мы были на коняхъ, на мѣстѣ маневровъ. Задача предложена несложная: двѣнадцать ротъ, съ двумя орудіями, должны были защищать позицію, лѣсистую возвышенность, лѣвымъ флангомъ упирающуюся въ лѣсъ, посредственной густоты насажденія, съ праваго фланга кончающуюся небольшимъ оврагомъ, открытую и неодолимую съ фронта.

Восемнадцать ротъ, съ двумя орудіями, должны были завладѣть ею.

Почти весь раіонъ маневра можно было обнять взглядомъ, и потому задача и выполненіе ея представляли полную наглядную ясность; это была живая лекція, видимая и понятная въ главныхъ чертахъ каждому смышленому солдату.

Маневръ заключился приказаніемъ: «пѣсенники впередъ! по домамъ маршъ!» И пѣхтура закатила—кромѣ басовъ, ничуть не хуже нашего стараго гренадерскаго фронта.

Въ десяти мѣстахъ, по долямъ и перелѣскамъ, гудѣла пѣсня, и въ одной колонѣ выскочилъ впередъ «пѣсенниковъ» проворный удалецъ и, подъ ладъ припѣва, ловко «откололъ» въ присядку.

Весь сказанный маневръ выполненъ былъ очень отчетливо: никакой суеты, ни тѣни аляповатости или мѣшковатости; движенія связны, стройны; залпы и ура! дружны, внушительны и, главное—все видимо прочувствовано и оживлено, а не пропарадировано механически.

Сводя все видѣнное мною въ одно общее заключеніе, какъ солдатъ и офицеръ старой службы, позволяю себѣ утвердительно сказать, что между войскомъ стараго времени и нынѣшнимъ, кромѣ преемственнаго въ арміи нашей духа чести и народной устойчивости, осталось очень немного общаго. Иначе и быть не могло: только главная цѣль осталась та же, а способы и пути достиженія ея измѣнились и сократились окончательно. Солдатъ нашего времени едва въ три года становился по фронтовому образованію (не по развитію) соотвѣтственно требованіямъ службы, такимъ, какимъ является теперь въ одинъ годъ. Чрезъ двадцать пять лѣтъ, имѣя свои неотъемлемыя боевыя добродѣтели и мудрость опыта, солдатъ выходилъ въ отставку далеко съ меньшимъ запасомъ правильныхъ свѣдѣній, нежели теперь чрезъ десять лѣтъ.

Дрались въ наше время, извѣстно міру—какъ. Но бой бою рознь,

Digitized by Google

и нѣтъ ни одной причины думать, чтобы молодежь уступила въ этой высокой чести намъ. По мнѣнію многихъ, молодежь эта ужь слишкомъ молода; правда, въ глазахъ стараго солдата, молодость его храбраго племяша всегда казалась большимъ недостаткомъ, однако отнюдь не тѣмъ, который бы мѣшалъ ему бить врага. «Молодъ — глупъ», это добросердечное народное напоминаніе стариковъ молодежи о своемъ собственномъ достоинствѣ и бывалости. Въ наше время, почтенные дядьки говаривали своимъ племяшамъ-юнкерамъ, даже кончившимъ курсъ университета: «извините, сударь, вы еще глупы». Но въ боевомъ отношеніи этотъ упрекъ не имѣетъ смысла: прусскія войска казались чуть-что не мальчишками въ сравненіи съ австрійцами, но сражались и кончили войну неглупо. А, напримѣръ, саксонскія войска, сверхъ молодости своей, на видъ были такъ плохи, что невозможно было и сомнѣваться въ превосходствѣ французовъ предъ ними, и, однако, событія доказываютъ противное.

Вообще, молодость если и недостатокъ, то скоро-исправимый, и нынѣшній солдатъ, при современныхъ условіяхъ боя, требующихъ легкости, ловкости и быстроты движеній, безъ всякаго сомнѣнія не менѣе способенъ къ своему дѣлу, чѣмъ старый солдатъ былъ способенъ къ своему. Но вотъ въ чемъ онъ далеко ушелъ отъ воина нашего времени: это—*въ народномъ значеніи.*

Прежній солдатъ уносилъ въ себѣ изъ народа лучшія его силы—и безвозвратно. Нынѣшній возвращаетъ унесенныя имъ грубыя силы воздѣланными, возмужалыми и испытанными. Миліоны такихъ людей, пройдя чрезъ благотворную школу и трудный опытъ службы, возвратятся въ народъ, внесутъ въ него начала просвѣщенія, искорененіе вѣковаго суевѣрія и предразсудковъ, разовьютъ юридическія понятія и чувство законности и то высокое сознательное чувство любви къ отечеству—патріотизмъ—въ которомъ и заключается несокрушимая сила народа. Это естественное послѣдствіе воспитанія человѣка на началахъ уваженія его личности—началахъ любви (*).

(*) Прежде всѣхъ такое воспитательное значеніе отставнаго солдата пойметъ народъ и непремѣнно будетъ видѣть въ солдатѣ прирожденнаго и приспособленнаго жизнью учителя своихъ дѣтей. Въ народѣ, образованіе и воспитаніе понятія нераздѣльныя: онъ упорствуетъ воспріятію образованія только потому, что не видитъ, чтобы образованіе, какъ, напримѣръ, грамотность, дѣлала людей лучшими, нравственнѣйшими. Поэтому же обучающихъ грамотѣ народъ никогда не называлъ учителями или учительницами, а начетчиками да мастерицами. Едва ли признаетъ онъ и приготовляемыхъ для него въ учительскихъ семинаріяхъ учителей, потому что въ учителѣ онъ прежде всего желаетъ видѣть „почтенность“ и привыкъ связывать понятіе почтенности съ извѣстнымъ возрастомъ и бывалостію человѣка. А молодой человѣкъ, хоть онъ и патентованный учитель, всегда будетъ

Digitized by Google

Какъ въ этомъ смыслѣ, такъ и въ боевомъ, организація арміи нашей если и оставляетъ желать чего-либо, то развѣ только всеобщаго равноправнаго участія въ военной службѣ всѣхъ классовъ общества: тогда заслуга ея въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія уравняется непобѣдимости ея въ полѣ.

Какъ офицеръ старой службы, не могу не признать еще болѣе существенной, чѣмъ въ службѣ солдатъ, разницы между службой офицера нашего времени и нынѣшняго: трудъ перевоспитанія солдата составляетъ личный подвигъ офицеровъ. Невозможно и сравнивать этихъ трудовъ и живыхъ отношеній къ солдату съ нашими несложными занятіями и форменными отношеніями къ нимъ. Мы были счастливы только громаднымъ числомъ исключеній изъ общаго правила, а правило заключалось всецѣло въ командованіи солдатами исключительно способомъ уставовъ.

Нашъ вѣкъ, то есть текущее время, называется вѣкомъ машинъ. На сколько это справедливо въ матеріяльномъ отношеніи, на столько же противорѣчиво въ нравственномъ: изобрѣтеніе и сооруженіе первыхъ и разрушеніе послѣднихъ — вотъ эмблема и подвигъ нашего вѣка. Какъ бы ни казалось страннымъ такое мнѣніе, но въ нашемъ отечествѣ сказанная характеристика вѣка яснѣе всего оправдывается въ арміи, и въ особенности офицерами ея. Весь старый порядокъ механическихъ взаимныхъ отношеній всѣхъ чиновъ исчезъ, и одухотворенный механизмъ, ставъ жизнію, пересталъ быть механизмомъ. Мало общаго, напримѣръ, между духомъ дѣятельности прежнихъ и нынѣшнихъ офицеровъ, начиная отъ субалтерна, полковаго командира и до высшаго начальства. Самое упрощеніе взаимныхъ отношеній ихъ, разумѣется, тѣснѣе и тверже сплачиваетъ весь оживленный составъ арміи.

Это оживленіе и составляетъ дѣйствительный духъ арміи: армія, организованная на прежнихъ механическихъ началахъ, разбивается и побѣждается иногда однимъ удачнымъ сраженіемъ; армія, созданная на живыхъ началахъ, можетъ быть разбита и никогда не побѣждена.

въ его глазахъ „еще глупъ“. И въ этомъ смыслѣ, народъ, разумѣется, правъ: нравственность водворяется не въ умѣ, а въ сердцѣ человѣка, и, слѣдовательно, не преподаваніемъ, а живымъ примѣромъ; добродѣтели—продуктъ не искуства, а жизни. Поэтому-то народъ и усомнится даже въ самомъ достойномъ молодомъ учителѣ; а отставной солдатъ, проведенный, напримѣръ, чрезъ какую-либо педагогическую школу, семинарію, или прослушавшій „лѣтній педагогическій курсъ“ былъ бы именно искомый и желанный сельскій учитель. На службѣ же, надежда удостоиться со временемъ этого званія имѣла бы самое благотворное дѣйствіе на солдата во всѣхъ отношеніяхъ, и особенно въ боевомъ, потому что нравственные люди суть самые мужественные.

Digitized by Google

Если наша армія, несмотря на прежнее устройство ея, никогда не была побѣждаема, то только потому, что сила народнаго духа членовъ ея всегда преобладала даже надъ основными недостатками ея устройства. 1812-й годъ и защита Севастополя—ясныя тому доказательства.

Чего же можно ожидать отъ арміи, созданной въ доблестномъ духѣ народа?

Самая быстрота и цѣлостность успѣха настоящей реорганизаціи свидѣтельствуютъ о силѣ этого духа, которою и офицеръ и солдатъ имѣютъ равное право гордиться. Руководящій разумъ всѣхъ смѣлыхъ реформъ, конечно, на этой силѣ и основалъ свои расчеты, и они оказались вѣрными.

Честное знаніе и искуство могутъ значительно возвысить военную силу государства, точно такъ же, какъ нерадѣніе или неумѣніе могутъ окончательно ослабить ее; но тайна этой силы всегда пребываетъ въ нѣдрахъ ея источника—въ народномъ духѣ.

Передъ нами совершаются міровыя, изумительныя событія: армія, цѣлыя столѣтія справедливо гордившаяся блескомъ своего побѣдоноснаго оружія, кладетъ это оружіе и сдается въ плѣнъ цѣлыми корпусами и арміями. Не было, нѣтъ и не будетъ иныхъ причинъ такого безобразнаго явленія, кромѣ растлѣнія «народнаго духа».

Читая несчастныя строки извѣстій о послѣдовательномъ вооруженномъ паденіи силъ народа и о сдачѣ безъ боя армій, чувствуется какой-то неестественный—женскій стыдъ—стыдъ позорнаго паденія....

Да—слава оружія священна и нѣжна, именно какъ честь женщины: нѣтъ границы мужеству отчаянной защиты этой чести.

Благодаря Бога, мы никогда не имѣли даже права трепетать за эту нашу честь, при всевозможныхъ посягательствахъ на нее.

Армія каждаго народа есть самая почетная представительница «народнаго духа» и естественная защитница народной чести. Нашъ народъ можетъ только гордиться своею могучею представительницею—арміею, и особенно теперь, когда вся организація ея становится дѣйствительно народною.

А. Погоскій.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОБЪ УСТОЙЧИВОСТИ ВОЕННЫХЪ АЭРОСТАТОВЪ.

(Съ чертежами).

При поднятіи несвободнаго аэростата, прикрѣпленнаго къ землѣ канатомъ, представляются два главныя обстоятельства, отличающія этотъ родъ воздухоплаванія отъ обыкновенныхъ воздушныхъ путешествій: 1) огромное вліяніе вѣтра на положеніе аэростата, и 2), какъ слѣдствіе предъидущаго, необходимость имѣть на каждой высотѣ подъема значительную свободную подъемную силу для противодѣйствія вѣтру. Напротивъ того, при свободномъ воздухоплаваніи, вліяніе вѣтра весьма ничтожно, ибо шаръ двигается вмѣстѣ съ вѣтромъ, т. е. съ массой воздуха, окружающей шаръ, и потому въ лодкѣ замѣчается, въ этомъ случаѣ, полнѣйшая неподвижность воздуха.

Подъемная сила при свободномъ воздухоплаваніи также должна быть весьма мала (отъ 3 до 5 фунтовъ), для избѣжанія слишкомъ быстраго подъема шара и расширенія газа.

При спеціяльномъ устройствѣ шара для военныхъ наблюденій, необходимо, чтобы онъ имѣлъ, между прочимъ, слѣдующія качества: 1) достаточную устойчивость для того, чтобы наблюденія не могли быть прерываемы даже малѣйшимъ дуновеніемъ вѣтра и 2) полную безопасность отъ быстраго паденія на землю.

Подъ устойчивостью несвободнаго аэростата слѣдуетъ понимать извѣстную степень отклоненія отъ вертикала наклонной къ горизонту плоскости, проходящей черезъ нижнюю и верхнюю точки каната, удерживающаго шаръ. Чѣмъ болѣе эта плоскость стремится приблизиться къ вертикальной, тѣмъ менѣе могутъ быть качанія шара и тѣмъ онъ безопаснѣе отъ внезапнаго удара о землю.

Отъ чего же зависитъ эта устойчивость? Она зависитъ отъ со-

Digitized by Google

вокупнаго дѣйствія на шаръ трехъ силъ: подъемной, силы вѣтра и силы тяжести (т. е. вѣса каната).

Чтобы разсмотрѣть дѣйствіе этихъ силъ, предположимъ, что части построеннаго военнаго аэростата имѣютъ нижеслѣдующіе размѣры и вѣсъ (*) въ томъ случаѣ, если шаръ наполненъ газомъ вполнѣ:

Діаметръ шара.	42 фута
Высота.	50 —
Объемъ, считая нижнюю прибавку къ шару.	40,000 квадр. фут.
Объемъ газа.	38,000 куб. фут.
Поверхность.	5,538 — —
Разстояніе отъ низа шара до конца сѣтки.	21 футъ
Отъ низа сѣтки до лодки.	10 —
Длина каната:	
Пеньковаго.	175 саженъ
Проволочнаго.	171 —
Вѣсъ каната 12 пудовъ 10 фунтовъ, а проволочнаго 8 пудовъ.	20 пуд. 10 фун.
Окружность пеньковаго.	3,5 дюйма
Окружность проволочнаго.	2 —
Вѣсъ одной сажени: пеньковаго каната. .	2,8 фунта
— — — проволочнаго — .	1,87 —
	Обоихъ 4,67 фунта.
Площадь наибольшаго поперечнаго сѣченія шара.	1,385 квадр. фут.
Вѣсъ оболочки.	8 пудовъ
— сѣтки.	8 —
— клапана.	10 фунтовъ
— водорода, смѣшаннаго съ воздухомъ (**)	1,60 золотник.
Вѣсъ лодки.	4 пуда
— баласта.	4 —
— трехъ воздухоплавателей. . . .	12 —
— вещей.	1 —
	Итого 52 пуда.

(*) Приведенныя здѣсь цифры размѣровъ и вѣса разныхъ частей шара приблизительно соотвѣтствуютъ тѣмъ, которыя были даны военному аэростату, построенному военнымъ министерствомъ въ 1870 году. Всѣ нижеприводимыя соображенія выведены изъ опытовъ, производившихся лѣтомъ этого года.

(**) 1 куб. ф.

Digitized by Google

Вѣсъ вмѣщаемаго воздуха.	89 пудовъ	
— каната во всю длину. . . .	20	— 10 ф.
Свободная сила наверху.	17	—

Въ томъ шарѣ, который былъ устроенъ военнымъ министерствомъ, для опытовъ въ 1870 году, веревки сѣтки сходились внизу въ одинъ узелъ, оканчивавшійся желѣзнымъ кольцомъ. Къ этому кольцу подвѣшивалась лодка, и прикрѣплялись однимъ концомъ два каната, удерживавшіе шаръ. Одинъ канатъ былъ пеньковый, другой проволочный, служившій проводникомъ для телеграфа. Нижніе концы каната навертывались на два ворота, укрѣпленные на особой повозкѣ, въ которой былъ расположенъ и телеграфный апаратъ (чертежъ 1-й).

Прикрѣпленіе шара къ канатамъ въ одной точкѣ представляло ту выгоду, что, при качаніяхъ шара, дно лодки почти всегда сохраняло горизонтальное положеніе, слѣдовательно тяжесть воздухоплавателей поддерживалась всѣми веревками лодки равномѣрно.

Разсмотримъ теперь вліяніе на положеніе шара трехъ вышеупомянутыхъ силъ. Означимъ подъемную силу чрезъ F, силу вѣтра чрезъ P, площадь сѣченія шара по большому кругу чрезъ S.

1) Положимъ, что сначала на шаръ дѣйствуютъ только двѣ силы: подъемная и сила вѣтра (см. черт. II); зная величину этихъ двухъ силъ, легко опредѣлить уголъ отклоненія α каната BC отъ вертикальной $AB = F$. Дѣйствительно, въ $\triangle$ BAC извѣстны AB и $AC = BD$ и $\angle A = 90°$, $\angle \alpha = \frac{AC}{AB} = \frac{P}{F}$; величину угла α гораздо скорѣе можно получить графически, именно отложивъ на сторонахъ $\angle A$ величины AB и AC (въ фунтахъ по вѣсу) и соединивъ точки B и C. Напримѣръ, если A и $B = 28$ фунтамъ, а AC дѣйствуетъ на шаръ съ силою 23 фунтовъ, то $\angle \alpha = 37°$.

2) Если возьмемъ теперь еще третью дѣйствующую силу — тяжесть половины каната, и пусть канатъ, во время подъема, составлялъ съ вертикалемъ уголъ X, какъ показано на чертежѣ (черт. III). Отъ дѣйствія двухъ силъ F и P канатъ приметъ положеніе BC. Чтобы получить положеніе каната отъ дѣйствія на шаръ трехъ силъ, продолжимъ равнодѣйствующую BC до точки K, такъ чтобы BK=BC и на сторонахъ BK и BM построимъ параллелограмъ, въ которомъ $BK = BC$, а $BM = {}^1/_2$ вѣса каната $= W$; равнодѣйствующая этихъ двухъ силъ $Bh = BO$ и выразитъ окончательное положеніе верхней части каната, къ которому прикрѣпился шаръ. Отъ дѣйствія тяжести, канатъ BC приметъ видъ неправильнаго параболическаго изгиба BWC, въ которомъ верхняя часть изгиба параллельна линіи BO,

Digitized by Google

а размѣры нижняго изгиба и хорды h могутъ быть опредѣлены вычисленіемъ. Но какъ отъ дѣйствія вѣтра шаръ будетъ стремиться описать полуокружность CGH, то очевидно, что устойчивость положенія шара будетъ, и въ этомъ случаѣ, выражаться $\angle$ CBH, а не угломъ CB'H. Положимъ, что, отъ дѣйствія разныхъ силъ, канатъ шара принялъ положеніе BC: равновѣсіе или неподвижность шара въ этомъ положеніи зависитъ, очевидно, отъ взаимнаго отношенія двухъ силъ — подъемной и силы вѣтра, или равенства моментовъ дѣйствія этихъ двухъ силъ.

Пусть AC (на чертежѣ IV) означаетъ положеніе каната, AB=F, подъемную силу CB = PS силу вѣтра, то моментъ силы вѣтра будетъ MA $\times$ MC = PS . CA . Snα, а моментъ силы подъемной будетъ AB . BC = F . CA csnα; слѣдовательно, для равновѣсія необходимо равенство:

P . S . CA . Snα = F . CA . cshα; откуда tng $\alpha = \frac{T}{PS}$; уголъ α не зависитъ отъ длины каната. Изъ этой формулы видно, что чѣмъ сильнѣе вѣтеръ, тѣмъ менѣе $\angle \alpha$, и шаръ все болѣе стремится опускаться къ землѣ; если же, съ возрастаніемъ силы вѣтра P . S, вмѣстѣ съ тѣмъ увеличится подъемная сила F, то можетъ случиться, что $\angle \alpha$ останется безъ измѣненія, слѣдовательно и шаръ будетъ неподвижнымъ.

Показавъ зависимость между силами дѣйствующими на шаръ, необходимо опредѣлить, какой предѣлъ отклоненія каната отъ вершины линіи можно допустить, сохраняя при этомъ полную безопасность.

Предѣльная величина $\angle \alpha$, на чертежѣ IV, зависитъ: 1) отъ наибольшаго наружнаго давленія, которое можетъ выдержать шаръ и 2) отъ того, какія наибольшія величины можно допустить для силы F и P.

Сила вѣтра P зависитъ отъ скорости его и величины поверхности шара. Скорость вѣтра на поверхности земли весьма удобно опредѣлить анемометромъ Робинсона; но какъ наверху господствуетъ совершенно другой вѣтеръ, то нѣтъ возможности знать въ точности силу вѣтра. Въ лодку можно взять только анемометръ Конба, но отъ толчковъ и вращенія лодки онъ не можетъ дѣйствовать правильно, и выводъ о скорости вѣтра можно получить только весьма приблизительно. Зная скорость вѣтра, давленіе его на одинъ квадратный футъ поверхности опредѣлится по формулѣ $R = \frac{kpAV^2}{2g}$,

Digitized by Google

въ которой k есть особый коефиціентъ, выражающій отношеніе между силою и скоростью = 0,63: p есть вѣсъ кубическаго фута воздуха. Изъ этой формулы видно, что сопротивленіе воздуха, или давленіе вѣтра, пропорціонально квадратамъ скоростей. Въ практикѣ, для опредѣленія различныхъ давленій, при разныхъ скоростяхъ, пользуются готовыми таблицами, вычисленными по вышеприведенной формулѣ. Сила вѣтра измѣряется обыкновенно давленіемъ, производимымъ на площадь сѣченія шара по діаметру. Такъ какъ эта площадь въ четыре раза менѣе всей поверхности шара, то, зная какое давленіе шаръ выдерживаетъ внутри себя на каждый футъ поверхности (о чемъ будетъ сказано ниже), слѣдуетъ величину этого давленія умножить на 4, чтобы получить предѣлъ того давленія, какое можно допустить на наибольшую площадь сѣченія шара. Положимъ, напримѣръ, что предѣлъ внутренняго давленія составляетъ 0,09 фунта на квадратный футъ, то предѣлъ наружнаго давленія вѣтра будетъ 0,09 × 4 = 0,36 фунта, на квадратный футъ, что соотвѣтствуетъ, по таблицамъ скорости вѣтра, 13,2 фута въ 1″. При такой скорости давленія вѣтра на все діаметральное сѣченіе будетъ 1385 ф. × 0,36 = 498,60 фунтовъ = $12^1/_2$ пудамъ. Положимъ, что наибольшая подъемная сила, которою мы можемъ располагать, поднявшись на необходимую высоту, будетъ всего 10 пудовъ; тогда, отложивъ отъ вершины прямаго угла величины этихъ силъ (черт. II), получимъ величину α = почти въ 43°. Для практики можно считать, что наибольшій уголъ отклоненія долженъ быть 45° (доказательства будутъ приведены ниже); поэтому, имѣя опредѣленную величину P = 498 фунтамъ, слѣдуетъ, для полученія α = 45°, увеличивать F выбрасываніемъ баласта или постепеннымъ опусканіемъ, пока $\angle\alpha$ не будетъ равенъ 45°. Самое главное дѣйствіе вѣтра состоитъ въ отклоненіи шара по дугѣ круга, радіусъ которой есть хорда, соединяющая концы параболическаго изгиба каната (лин. BC, черт. III). Положимъ, что шаръ имѣетъ наклоненіе каната въ 45° при скорости вѣтра въ 13,2 футовъ и силѣ подъема въ $12^1/_2$ пудовъ, то, если вѣтеръ усилится внезапно, а сила подъема останется прежняя, наклоненіе шара сдѣлается менѣе; пусть скорость вѣтра сдѣлается внезапно вдвое болѣе, то-есть 26,4 фута въ 1″, то давленіе будетъ вдвое болѣе, именно 25 пудовъ, а $\angle\alpha$ вдвое менѣе, то-есть около 23°. Если при такомъ углѣ наклоненія хорды, соединяющей вершины каната, построить линію параболическаго изгиба каната, то стрѣлка этой хорды будетъ весьма велика, такъ что канатъ въ нижней части своей будетъ почти ложиться на землю, а высота поднятія можетъ

Digitized by Google

уменьшаться—какъ, дѣйствительно, и показали опыты—почти вдвое противъ длины выпущеннаго каната; поэтому болѣе благоразумно никогда не допускать наклона хорды параболы менѣе 45°. Если вѣтеръ дѣйствуетъ порывами, такъ что прежнее его положеніе снова возстановляется, то можно не опускать шара, а если наклонъ хорды BC увеличился вслѣдствіе постояннаго усиленія вѣтра, то шаръ опускаютъ на нѣкоторую часть каната или выкидываютъ часть балласта, смотря по удобству. Уголъ наклона измѣряется внизу какимъ либо угломѣрнымъ инструментомъ. Дѣйствіе вѣтра на наружную оболочку шара вообще не довольно еще изслѣдовано на практикѣ. Такъ, напримѣръ, случалось иногда, что довольно слабый, относительно, вѣтеръ разрывалъ оболочку. Причина заключается, повидимому, въ томъ, что вѣтеръ дѣйствуетъ на оболочку весьма неравномѣрно, а также и въ томъ, что оболочка перетирается сѣткой. При ударѣ вѣтра о шаръ, нѣкоторая часть его вдавливается внутрь, и затѣмъ упругостью газа снова быстро принимаетъ прежнее положеніе съ силою, производящею ударъ или хлопаніе по воздуху. Если представить теперь, что въ двухъ сосѣднихъ мѣстахъ оболочки вѣтеръ вдавливаетъ одну часть, и въ то же время другая часть стремится выпрямиться, то слѣдствіемъ этого будетъ выпучиваніе оболочки сквозь сѣтку шара, причемъ, конечно, можетъ легко произойти разрывъ. Изъ всего вышеизложеннаго видно, что устойчивость аэростата зависитъ отъ слѣдующихъ причинъ: 1) отъ неизмѣнности величинъ F и P. 2) отъ того на *много–ли* измѣняются эти величины, ибо, при сильномъ увеличеніи вѣтра, и дуги описываемыя шаромъ дѣлаются велики; 3) отъ *быстроты* перемѣнъ въ силѣ вѣтра и въ подъемной, ибо время качаній шара или время прохожденія дугъ пониженія прямо пропорціонально скорости вѣтра; 4) отъ постоянства вѣтра, ибо если вѣтеръ, разъ усилившись, сдѣлается постояннымъ, то и качаній болѣе не произойдетъ; если же вѣтеръ то усиливается, то уменьшается, то и качанія шара вверхъ и внизъ безпрерывны.

Когда точка прикрѣпленія шара описываетъ дуги около центра (въ воротѣ), то, какъ лодка держится на одной точкѣ, и дно ея сохраняетъ почти горизонтальное положеніе. Но затѣмъ, кромѣ разсмотрѣннаго здѣсь дугообразнаго движенія въ плоскости вертикальной, дно лодки имѣетъ движенія двухъ родовъ: 1) вращательное и 2) движеніе въ стороны, вправо и влѣво, причемъ эти движенія совершаются по дугамъ, наклоненнымъ къ горизонту (*). Движенія эти

(*) Наклоненіе два лодки происходитъ тогда, когда сила и направленіе вѣтра

Digitized by Google

также объясняются дѣйствіемъ трехъ силъ, упомянутыхъ выше, и главнымъ образомъ происходятъ отъ перемѣнъ въ направленіи вѣтра. Чѣмъ закрытіе мѣстность, тѣмъ болѣе вѣтеръ измѣняетъ свое направленіе отъ отраженія, и потому тѣмъ чаще становится движеніе такого рода; но какъ закрытая мѣстность для подъема шара необходима для устраненія опасности отъ внезапныхъ порывовъ вѣтра, то нельзя избѣжать такихъ неправильныхъ движеній лодки. Хотя эти движенія неопасны, однако они мѣшаютъ наблюденіямъ съ шара.

Исторія воздухоплаванія представляетъ намъ замѣчательный примѣръ неустойчивости военнаго аэростата, вслѣдствіе несоразмѣрности между подъемной силой и силою вѣтра.

Въ 1793 году, французская армія осаждала крѣпость Майнцъ. Для производства рекогносцировокъ этой крѣпости былъ построенъ воздушный шаръ, который наполнили газомъ въ Франкенталѣ и оттуда перевезли къ Майнцу. Шаръ имѣлъ въ діаметрѣ около 28 футовъ (около 9 метровъ) (*). Кубическое содержаніе его было 11,469 футовъ, а поверхность сѣченія по діаметру = 616 квадратнымъ футамъ. Поднявшись на высоту 1,000 футовъ (300 метровъ), шаръ внизу имѣлъ отъ 200 до 300 фунтовъ подъемной силы (Лефурнье и Маре-Монжъ), какъ вдругъ внезапный вѣтеръ три раза ударилъ шаръ о землю съ такою силою, что лопнуло нѣсколько желѣзныхъ брусьевъ, которыми поддерживалась лодка. При этомъ, послѣ каждаго удара, шаръ быстро поднимался вверхъ. Полагая, что подъемная сила въ среднемъ числѣ была только 3 пуда, а остальные $3^1/_2$ пуда истратились на подъемъ канатовъ, найдемъ, что сила вѣтра была слишкомъ 1 фунтъ на квадратный футъ поперечнаго сѣченія шара; слѣдовательно скорость вѣтра была = 22 футамъ въ 1″. Между тѣмъ, при такой скорости, вѣтеръ считается обыкновеннымъ свѣжимъ вѣтромъ. Кромѣ этого случая, шаръ ударялся два раза о разные предметы во время перевозокъ его (именно у Намюра, 16-го іюля 1794 года, и у Брюселя) и всякій разъ былъ испорченъ такъ сильно, что требовалось много времени

измѣняются одновременно: сила вѣтра наклоняетъ лодку, а другое направленіе отклоняетъ въ сторону равнодѣйствующая этихъ двухъ силъ и образуетъ наклонную къ горизонту.

(*) Различные писатели даютъ разныя свѣдѣнія о размѣрахъ воздушныхъ шаровъ, бывшихъ въ употребленіи у французовъ въ революціонныя войны, а именно: Константиновъ полагаетъ діаметръ ихъ въ $4^1/_2$ саж. (стр. 49), Вовермант 27 футовъ; Лефурнье 30 футовъ; Гербело 19 футовъ и 33 фута (стр. 17 и 18). Наибольшее число показаній останавливается на 27 футахъ; потому и мы принимаемъ этотъ размѣръ шара, бывшій подъ Майнцомъ.

Digitized by Google

для ночлега. При Намюрѣ, шаръ, ударившись о деревья, былъ опорожненъ въ одно мгновеніе. Изъ вышеприведеннаго можно вывести заключеніе, что военные аэростаты должны обладать значительной подъемной силой и діаметръ ихъ долженъ быть не менѣе 5 саженъ; при перевозкѣ же шара, не слѣдуетъ въ свѣжій вѣтеръ садиться въ лодку, какъ дѣлалъ Кутель, командовавшій ротою французскихъ аэростьеровъ.

Независимо отъ всего вышеизложеннаго, дѣйствіе вѣтра, при подъемѣ аэростатовъ, можетъ обнаружиться вертикальнымъ опусканіемъ оболочки на лодку, разумѣется въ томъ случаѣ, если запасная подъемная сила вся истрачена на подъемъ канатовъ. Для устраненія этого обстоятельства, лодка прикрѣпляется къ сѣткѣ въ одной точкѣ (чертежи I и V); тогда, при наклонномъ положеніи балона, удара произойти не можетъ, а если шаръ находится прямо надъ лодкой, то такой ударъ, хотя и въ рѣдкихъ случаяхъ, но можетъ случиться на небольшой высотѣ отъ земли, когда вѣтеръ можетъ отражаться отъ земныхъ предметовъ.

Впрочемъ, трудно себѣ вполнѣ объяснить возможность подобнаго случая, и потому мнѣніе объ этомъ мы оставляемъ на отвѣтственности Маре-Монжа, изъ сочиненія котораго оно заимствовано (*).

Безопасность воздухоплавателей при подъемѣ на несвободномъ аэростатѣ зависитъ отъ исполненія слѣдующихъ условій при его устройствѣ:

2) Оболочка шара должна быть весьма крѣпка. Предѣлъ крѣпости ея долженъ быть опредѣленъ весьма точно.

II) Сопротивленіе матеріяловъ, изъ которыхъ построенъ шаръ, должно быть опредѣлено точно, сообразно тому роду сопротивленія, которое они должны выдерживать.

III) Клапанъ со шнуркомъ должны имѣть надлежащіе размѣры. Клапанъ не долженъ самъ пропускать газъ, а дѣйствіе онымъ должно быть удобно при всѣхъ обстоятельствахъ.

IV) Шаръ долженъ имѣть, кромѣ обыкновеннаго клапана, особое приспособленіе, открывающееся при началѣ внутренняго давленія въ шарѣ.

V) Разрывъ оболочки не долженъ причинять быстраго паденія шара.

VI) Опусканіе шара должно производиться весьма быстро.

VII) Шаръ долженъ быть, при великомъ подъемѣ, снабженъ всѣми

(*) Marey Monge „Etudes sur l'aerostation", стр. 144.

Digitized by Google

необходимыми инструментами и снарядами, на случай обрыва или какого либо другого несчастія.

VIII) Сообщеніе шара съ землею должно быть непрерывно и не зависѣть отъ случайностей.

IX) Оболочка шара должна быть безопасна отъ огня.

Разсмотримъ эти условія по порядку, причемъ можно будетъ видѣть, насколько удовлетворяетъ имъ шаръ, построенный военнымъ министерствомъ въ 1870 году.

I) Крѣпость оболочки необходима для выдерживанія наружнаго и внутренняго давленія въ шарѣ. Наружное давленіе происходитъ отъ вѣтра и въ зависимости отъ скорости послѣдняго. Мы видѣли выше, что скорость вѣтра наверху весьма трудно опредѣлить непосредственными наблюденіями надъ анемометромъ Комба; потому эту скорость при извѣстной подъемной силѣ, опредѣляютъ, при помощи особыхъ таблицъ, по углу наклоненія къ горизонту луча зрѣнія, идущаго отъ точки прикрѣпленія шара до верхняго конца каната. Подъемная сила, измѣренная внизу, можетъ ежеминутно измѣняться отъ слѣдующихъ причинъ:

1) Отъ эндосмоза газовъ.

2) Отъ случайнаго открыванія клапана и небольшихъ прорывовъ въ оболочкѣ.

3) Отъ влажности.

4) Отъ измѣненія температуры.

5) Отъ выбрасыванія балласта.

6) Отъ поднманія или опусканія.

Только въ послѣднихъ двухъ случаяхъ можно знать величину измѣненія подъемной силы. Поэтому, при устройствѣ шара, поднимавшагося въ Лондонѣ на канатѣ въ 1868 году, подъемная сила его измѣрялась динамометрами, изъ которыхъ одинъ находился внизу, а другой наверху.

Въ нашемъ военномъ шарѣ 1870 года тоже былъ устроенъ сначала динамометръ для нижней части каната; но, по несовершенству его устройства и малой силѣ, принуждены были отказаться отъ его употребленія. Чтобы отчасти судить о величинѣ измѣненія подъемной силы отъ четырехъ первыхъ вышеприведенныхъ причинъ, замѣтимъ, что 1) отъ слоя влажности, толщиною въ 1 точку, подъемная сила уменьшается на $6^1/_2$ пудовъ; 2) отъ температуры въ теченіе дня объемъ газа измѣняется до $^1/_{10}$ части, слѣдовательно до 18 пудовъ; 3) измѣненіе отъ диффузіи газа зависитъ отъ прочности оболочки. При двойной оболочкѣ шара, на опытахъ во время па-

Digitized by Google

рижской выставки ежедневная потеря газа была 530 кубическихъ футовъ, слѣдовательно, при одиночной оболочкѣ, около 1,000 футовъ; а какъ, на основаніи законовъ эндосмоза газовъ, въ то же время войдетъ въ шаръ 250 кубическихъ футовъ воздуха (въ четыре раза меньше противъ выхода газа), то уменьшеніе силы будетъ отъ 2 до 3 пудовъ. Безопасный предѣлъ скорости вѣтра извѣстенъ, а зная, по опыту, величину предѣльнаго внутренняго давленія, и какъ скоро таблицы показываютъ увеличеніе скорости вѣтра, опасное для прочности оболочки, то слѣдуетъ опустить шаръ, хотя бы уголъ отклоненія его былъ невеликъ. Такимъ образомъ, мѣры для безопасности отъ разрыва оболочки можно принять только тогда, когда знаешь предѣлъ внутренняго давленія въ шарѣ. Посмотримъ же, какъ опредѣлить предѣлъ внутренняго давленія; затѣмъ какое давленіе можетъ произойти въ шарѣ въ дѣйствительности, и какъ его уменьшить съ тѣмъ, чтобы предѣлъ его не превышалъ опредѣленной величины.

Изъ всѣхъ писателей о воздухоплаваніи, Маре-Монжъ есть почти единственный, который касается этого вопроса. Нельзя однако ручаться, чтобы способъ, предлагаемый имъ для этой цѣли, былъ вѣренъ, но приводимъ его здѣсь, какъ единственное указаніе по этому вопросу.

Возьмемъ квадратный футъ оболочки, приготовленной для шара; чтобы узнать какое сопротивленіе выдерживаетъ эта поверхность, разрѣжемъ ее на 60 частей, длиною въ 1 футъ и шириною въ 0,2 дюйма: въ футѣ такихъ полосъ будетъ 60. По опыту оказалось, что каждая полоска выдерживаетъ ровно 8 фунтовъ тяжести, слѣдовательно квадратный футъ выдержитъ 480 фунтовъ. Такъ какъ сопротивленіе обратно-пропорціонально поверхностямъ, а поверхность нашего шара = 5538 квадратныхъ футъ, то если одинъ квадратный футъ выдержалъ давленіе только въ 480 фунтовъ, то шаръ выдержитъ давленія только $\frac{480}{5538}=0{,}09$ фунта$=\frac{1}{26111}$ атмосфер., а по манометру$=0{,}000038$ атмосф. Обыкновенно этотъ способъ даетъ наименьшую величину предѣльнаго сопротивленія оболочки внутри шара. Чтобы получить величину наибольшаго сопротивленія, слѣдуетъ построить маленькій шаръ изъ той же матеріи, изъ какой сдѣланъ большой, и, измѣривъ его поверхность, надувать его воздухомъ до тѣхъ поръ, пока онъ не лопнетъ; тогда, по величинѣ того давленія по манометру, при которомъ лопнулъ малый шаръ, можно судить при какомъ давленіи можетъ лопнуть большой шаръ. Для этого означимъ поверхности и давленіе малаго и большаго шаровъ черезъ

Digitized by Google

s, S, h^m H^m; величина H^m, по манометру, при которой лопнетъ большой шаръ, опредѣлится изъ пропорціи $\frac{s}{S} = \frac{H^m}{h^m}$; откуда $H^m = \frac{sh^m}{S}$.

Нѣкоторые изъ позднѣйшихъ изслѣдователей разсматриваемаго вопроса полагали опредѣлять внутреннее давленіе по слѣдующей формулѣ: $b = \frac{D.a}{4}$, гдѣ b есть наружное предѣльное давленіе на одинъ квадратный футъ, взятое изъ опыта, D діаметръ, искомое внутреннее давленіе, откуда $a = \frac{4b}{D}$. Если по опыту опредѣлено, что одинъ квадратный футъ выдерживаетъ 480 фунтовъ, то $a = \frac{4.480}{42} = 45,7$ фунта $= \frac{1}{50}$ атмосферы. Слѣдовательно, при такомъ давленіи вѣтра на плоскость сѣченія шара, скорость вѣтра будетъ равна 145 футамъ въ 1″, т. е. сильнѣйшему урагану, а между тѣмъ опыты съ воздушнымъ шаромъ доказали, что даже при сильномъ вѣтрѣ въ 25 футовъ въ 1″ оболочка шара не могла выдержать давленія вѣтра (*). Послѣ опредѣленія точнаго предѣльнаго давленія внутри шара и, по нему, предѣльной скорости вѣтра, является вопросъ: можно-ли всегда не превышать этого предѣла. Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, посмотримъ отъ какихъ причинъ зависитъ внутреннее давленіе въ шарѣ.

Это давленіе можетъ происходить отъ слѣдующихъ причинъ:

1) *Отъ вѣса газа.* Шаръ, наполненный газомъ, можно разсматривать какъ обыкновенный сосудъ, наполненный жидкостью. Дав-

(*) Сомнительность этой формулы можно видѣть изъ слѣдующаго расчета. Если давленіе составляетъ $\frac{1}{50}$ часть атмосферы, то, еслибъ шаръ былъ сдѣланъ изъ желѣза, потребовалось бы сдѣлать оболочку толщиною 1, 2 линіи (по формулѣ b=0,008 атмосф. n. D+1,2); крѣпость оболочки можно принять наравнѣ съ сопротивленіемъ кожи, т. е. въ 13 разъ слабѣе желѣза (Бернули стр. 197); слѣдовательно, чтобы выдержать $\frac{1}{50}$ атмосф. давленія, оболочка должна была бы имѣть 1, 2×13=15, 6 лин.=1½ дюймамъ толщины, а какъ въ дѣйствительности толщина оболочки=0,05 линій, т. е. въ 260 разъ менѣе, то она выдержитъ и давленіе меньшее въ 260 разъ, именно $\frac{1}{13,000}$ атмосфер.=0, 18 фунта. Выводъ этотъ хотя вдвое болѣе вычисленнаго по способу Маре-Монка, но все таки долженъ быть ближе къ истинѣ, чѣмъ выведенный по формулѣ: $a = \frac{4bn}{D}$. По вычисленію же Lamert'a (de la locomotion mécanique pag. 20) предѣлъ сопротивленія оболочки, при скорости вѣтра въ 13 ф. въ 1″, равенъ 0, 14 фунта на квадр. футъ.

Digitized by Google

леніе въ такомъ сосудѣ зависитъ отъ плотности жидкости и высоты ея столба. Поэтому наибольшее давленіе будетъ происходить на верхнюю часть шара. Каждый футъ этой части будетъ претерпѣвать давленіе столба газа, имѣющаго видъ параллелипипеда, основаніемъ которому будетъ служить часть верхней оболочки, величиною въ квадратный футъ, а высотою высота шара безъ $^1/_{10}$ части его. Полагая, что высота газоваго столба = 50 футамъ, вѣсъ параллелипипеда будетъ $50 \times 0{,}86 = 43$ золотникамъ, т. е. около 0,0001 атмосферы. На боковыя стѣнки давленіе будетъ, конечно, еще менѣе.

2) *Отъ напряженія подъемной силы.* Положимъ, что шаръ имѣетъ въ данный моментъ наибольшую подъемную силу въ 20 пудовъ (сила эта измѣняется отъ высоты подъема, нагрузки шара, влажности, дѣйствія солнечныхъ лучей и т. д.). Поверхность шара=5,538 кв. футамъ, слѣдовательно на каждый футъ приходится давленія $\frac{800 \text{ фунт.}}{5538} = 0{,}00005$ атмосферы.

3) *Отъ поднятія шара на извѣстную высоту.* Если объемъ газа въ шарѣ 40,000 кубическихъ футовъ на поверхности земли, при давленіи 30″, то на высотѣ 1000 футовъ, гдѣ давленіе = 29,2″, объемъ газа будетъ равенъ $\frac{40{,}000 \times 30}{29{,}2} = 41{,}095$ футамъ, т. е. увеличеніе объема будетъ = $^1/_{40}$ части. Нѣкоторые писатели полагаютъ, что на этой высотѣ увеличеніе объема газа должно даже доходить до $^1/_{25}$ части (*), т. е. = 0,04 атмосферы.

4) *Отъ увеличенія температуры во время опытовъ.* По непродолжительности времени опытовъ можно допустить, что лѣтомъ температура, въ теченіе двухъ часовъ, не возвысится болѣе чѣмъ на 5°. Такъ какъ на каждый градусъ газъ расширяется на $\frac{1}{280}$ объема, то на 5° расширится на $\frac{5}{280} = \frac{1}{56} = 0{,}018$ атмосферы.

5) *Отъ дѣйствія вѣтра на наружную поверхность шара*, причемъ образуется небольшое внутреннее давленіе (если шаръ совершенно наполненъ). По вышеупомянутымъ таблицамъ можно видѣть, что при скорости вѣтра 10 футовъ въ 1″ давленіе вѣтра на квадратный футъ поверхности будетъ = 0,22 фунта или 21,1 золотнику; слѣдовательно, для внутренняго давленія, получимъ:

(*) Fonvielle: „La science en ballon", стр. 29.

Digitized by Google

$\frac{2350}{2,5 \text{ фута}} = \frac{0,22 \text{ фунта}}{x}$; $x = \frac{0,22 \times 2,5}{2350} = 0,0002$ фута по манометру или $= 0,0001$ атмосферы.

Сложивъ всѣ величины внутренняго атмосфернаго давленія, получимъ, что оно можетъ возрасти до $0,05 = \frac{1}{20}$ атмосферы, развивается въ томъ только случаѣ, если шаръ наполненъ совершенно; но какъ на практикѣ онъ наполняется не болѣе какъ до 0,9 его объема, и для расширенія газа остается 0,1 часть, то ясно, что внутри шара, до тѣхъ поръ пока онъ держится на высотѣ 1000 футовъ или немного выше, никакого давленія внутри *не будетъ*.

Допустимъ, что канатъ шара оборвался отъ какихъ либо причинъ: тогда шаръ, имѣя огромную запасную силу, полетитъ съ страшной быстротой и достигнетъ полной своей высоты въ нѣсколько минутъ, именно, приблизительно, въ восемь минутъ (*). Быстрота поднятія сначала будетъ болѣе, а потомъ уменьшится отъ давленія газа или отъ выпусканія его; надо, приблизительно, полагать, что въ первыя двѣ минуты шаръ поднимется на 10,000 футовъ. Это соотвѣтствуетъ давленію въ 20″. Объемъ же газа на этой высотѣ будетъ $\frac{40,000 \cdot 30}{20} = 60,000$ футамъ, т. е. въ $1^1/_2$ раза болѣе; слѣдовательно, черезъ минуту послѣ обрыва, въ шарѣ будетъ внутренняго давленія 0,5 атмосферы или 1175 фунтовъ на квадратный

(*) Высота подъема шара, не принимая въ соображеніе температуры, опредѣляется по формулѣ $\frac{\sqrt{(1, 1)}\, x}{30} = \sqrt{p' + p''}$, гдѣ p есть вѣсъ единицы объема воздуха, p' вѣсъ газа, а p'' вѣсъ разныхъ частей системы, ибо шаръ подымается въ слой такого давленія, при которомъ вѣсъ вытѣсненнаго воздуха сдѣлается равнымъ вѣсу всей системы; при этомъ, если шаръ наполненъ до $\frac{9}{10}$, то вѣсъ вытѣсняемаго воздуха надо увеличить на 0, 1. Полагая вѣсъ вытѣсненнаго воздуха 90 пудовъ, а вѣсъ системы въ 43 пуда, получимъ $\frac{90}{30}x = 42$; 3, 3 $x = 46$; $x = \frac{43}{33} = 14$, 1 дюйма $= 364$ миллиметрамъ, что соотвѣтствуетъ высотѣ около 20,000 футовъ (19,909 фут. Смотри Маре Монжъ, страница 290). Если бы не было сопротивленія воздуха, то начальная скорость шара была бы по формулѣ $V = \sqrt{2gh} =$ 1,135 футамъ въ 1″, а время подъема $= \frac{V}{g} = \frac{1132}{32} = 35,5''$. Понятно, что сопротивленіе воздуха, въ случаѣ обрыва шара, будетъ огромно, отчего скорость полета значительно замедлится. Такъ какъ, по совершенномъ расширеніи газа, подъемная сила будетъ уменьшаться, а равно и сопротивленіе воздуха, то довольно трудно точно вычислить время полета, но вообще можно полагать его не болѣе нѣсколькихъ минутъ.

Digitized by Google

футъ. Для избѣжанія этого давленія, котораго не можетъ выдержать никакая оболочка, есть два средства: или оставить нижнее отверстіе шара открытымъ, или же немедленно открыть верхній клапанъ. Оставить открытымъ нижнее отверстіе шара невозможно, по слѣдующимъ причинамъ: 1) черезъ него воздухъ примѣшивается къ газу и уменьшаетъ его подъемную силу; 2) порывы вѣтра, вдавливающаго оболочку, могутъ выгонять газъ прямо на воздухоплавателей, а водородный газъ хотя неядовитъ, но удушливъ, и бывали примѣры, что, при несоблюденіи предосторожности закрывать нижнее отверстіе, воздухоплавателей находили задохшимися. Второе средство, т. е. открываніе наружнаго клапана для выпуска газа, тоже невозможно (*), потому что: 1) при обрывѣ каната произойдетъ толчекъ и для того, чтобы оправиться отъ него, надо время; 2) шнуромъ клапана весьма часто запутывается въ складкахъ шара и, кромѣ того, сжимается складками, вслѣдствіе того, что, при наполненіи шара, внизу образуется безвоздушное пространство; да еслибы клапанъ и оказался исправнымъ, то для дѣйствія имъ на высотѣ 10,000 футовъ потребуется значительная сила и время, во всякомъ случаѣ болѣе одной минуты; 3) лодка отстоитъ отъ низа шара сажени на четыре; слѣдовательно, въ случаѣ порчи клапана, чтобы проткнуть шаръ внизу, надо тоже много времени, чтобы долѣзть до нижняго отверстія по наружной лѣстницѣ, не говоря уже о томъ, что такая гимнастика крайне опасна. Внизу военнаго шара оставлено, правда, небольшое отверстіе въ деревянной пробкѣ, сквозь которую проходитъ шнурокъ клапана, но діаметръ его не болѣе одного дюйма; слѣдовательно черезъ него въ одну минуту можетъ выйти газу не болѣе 277 кубическихъ футовъ (**). Такимъ образомъ, для устраненія явной опасности въ случаѣ обрыва каната, приходится прибѣгнуть къ устройству особаго механизма, открываемаго одновременно съ обрывомъ каната, о чемъ будетъ сказано ниже.

II) Опредѣленіе предѣла сопротивленія матеріяловъ, изъ которыхъ построенъ шаръ, слѣдуетъ сдѣлать непремѣнно и подробно для всѣхъ частей шара и вычисленія повѣрить на опытѣ. При опытахъ, произведенныхъ въ 1870 году, случайно упустили изъ виду опредѣлить сопротивленіе желѣзнаго валика въ 1,2 линіи толщины, закрывавшаго внизу главный крючекъ, на которомъ держалась лодка.

(*) Французскіе военные аэростаты, употреблявшіеся во время революціонныхъ войнъ, вовсе не имѣли клапана. Fonvielle, стр. 30.

(**) По формулѣ $M = S\sqrt{2gh} = 0{,}08 \cdot \sqrt{64,36 \times 50} = 0{,}08 \times 57 = 4$, 56 въ $1' = 4$, $56 \times 60 = 277$, 6 въ $1'$.

Digitized by Google

Этотъ клапанъ при опытахъ немного погнулся, а когда вычислили сопротивленіе его, то оно оказалось едва достигающимъ наименьшаго предѣла, отчего и могъ случиться обрывъ лодки.

III) Хорошее устройство обыкновеннаго выпускнаго клапана весьма важно. Онъ долженъ удовлетворять слѣдующимъ условіямъ для безопасности шара: 1) имѣть надлежащіе размѣры; 2) быть прочно прикрѣпленнымъ къ оболочкѣ; 3) имѣть пружину надлежащей силы; 4) дозволять дѣйствовать во всякое время и при всѣхъ обстоятельствахъ. Размѣръ клапана важенъ потому, что, при слишкомъ большой поверхности его, газъ при открываніи будетъ выходить въ такомъ количествѣ, что опусканіе шара превратится въ паденіе, чему и были примѣры (*). Практика прежнихъ временъ дала указаніе, что на каждые 1,000 кубическихъ метровъ газа надо имѣть клапанъ съ поверхностію въ одинъ квадратный футъ; но это указаніе выведено было для клапановъ французской системы сплошныхъ; для клапановъ же со спиральной пружиной и рѣшеткой, при полномъ открываніи клапана, т. е. на четыре дюйма высоты рѣшетки, площадь, чрезъ которую уходитъ газъ, будетъ равна десяти квадратнымъ футамъ (если верхняя доска = одному квадратному футу); слѣдовательно, если руководствоваться прежнею практикою, то можно сказать, что клапанъ въ шарѣ 1870 года слишкомъ былъ великъ. Впрочемъ, его никогда не пробовали открывать во время полета, а случалось, что онъ самъ открывался отъ защемленія шнурка, но черезъ какую площадь могъ выходить газъ было неизвѣстно, и потому вопросъ о размѣрѣ клапана требуетъ опредѣленія на практикѣ.

2) Клапанъ имѣетъ вѣсъ отъ 10 до 12 фунтовъ и, при качаніяхъ шара, весьма сильно дергаетъ оболочку въ стороны. Лучшее прикрѣпленіе, какъ оказалось на опытахъ, заключается въ томъ, что оболочка навертывается на металическое кольцо, которое входитъ въ глубокій жолобъ, окружающій верхнюю доску клапана, и сжимается вокругъ него прижимными винтами. При всѣхъ же прикрѣпленіяхъ другаго рода клапанъ рвалъ оболочку.

3) Пружина шара должна быть сильна на столько, чтобы можно было устранять дерганіе шнурка снизу вверхъ, въ случаѣ сжатія его въ складкахъ оболочки; но, съ другой стороны, чтобы открытіе клапана не затруднялось излишнею тяжестію.

(*) Отъ этой причины погибъ воздухоплаватель Гаррисъ. Онъ поднялся въ Лондонѣ въ 1824 году, но, по открытіи клапана, шаръ такъ быстро опустился на крыши домовъ, что Гаррисъ былъ выброшенъ изъ лодки и убитъ. Fonvielle, стр. 32.

Digitized by Google

Во время наполненія шара газомъ, оболочка внутри почти не заключаетъ воздуха, и потому нижнія части оболочки плотно сжимаются. Если затѣмъ часть газа выйдетъ (диффузія), то оставшаяся пустота тоже почти не заключаетъ въ себѣ воздуха и эта плоская часть а, сжимая шнурокъ (черт. VI), кромѣ того закручивается отъ дѣйствія вѣтра. При дѣйствіи вѣтра на шаръ, можетъ случиться, что верхняя часть оболочки подастся внизъ, именно когда шнурокъ ослабнетъ и можетъ закрутиться въ складкахъ. Съ прекращеніемъ дѣйствія вѣтра, оболочка выпрямляется, слѣдовательно высота шара увеличивается; но шнуровъ уже не будетъ имѣть прежней длины, и потому клапанъ дергаетъ его и старается удлинить, т. е. выдернуть изъ складокъ. Конечно, при этомъ нельзя опредѣлить *точно* силы, съ какою дергаетъ шнурокъ, что зависитъ отъ случая; можно приблизительно положить, что сила пружины должна доходить до 15 фунтовъ, между тѣмъ какъ въ военномъ шарѣ она имѣла силу отъ трехъ до шести фунтовъ.

4) Дѣйствіе клапаномъ затрудняется, какъ сказано выше, сжиманіемъ частей оболочки и, кромѣ того, отъ упругости шелковой веревки шнурокъ образуетъ большіе узлы, такъ что приходится дѣлать отверстіе для шнурка болѣе одного дюйма въ поперечномъ сѣченіи, а черезъ это происходитъ излишняя потеря газа и смѣшеніе его съ воздухомъ, что уменьшаетъ подъемную силу.

Чтобы устранить всѣ вышеизложенные недостатки клапана, нужно значительно удлинить веревку и дѣлать ее въ $1^1/_2$ раза болѣе высоты шара; шнурокъ дѣлать шерстяной, а внизу шара устраивать пробку, закрывающую шаръ, такъ чтобы отверстіе для шнурка могло расшириться по произволу (*).

Мы видѣли выше, что, въ случаѣ обрыва каната, давленіе внутри шара быстро возрастетъ до $^1/_2$ атмосферы, и что необходимо устроить, для устраненія давленія, какой нибудь особый механизмъ. Такъ какъ оболочка можетъ выдержать только совершенно ничтожное давленіе, какъ показано выше, то и нельзя устроить предохранительнаго клапана наверху шара, ибо давленіе газа вверхъ заставляло бы его безпрерывно открываться, и потому предохранительный клапанъ лучше устроить внизу (какъ показано на фигурѣ VII), причемъ нѣтъ надобности дѣлать особыхъ пружинъ: клапаномъ будетъ служить открывающееся легко нижнее отверстіе шара. Фонвіель совѣтуетъ имѣть при шарѣ особый манометръ изъ каучу-

(*) Нижній клапанъ можно было бы устроить пружинный, одинаковой конструкціи съ верхнимъ, но съ отверстіемъ для прохода шнурка верхняго клапана.

Digitized by Google

ковой трубки, проведенной сверху, оканчивающейся металлическимъ манометромъ для того, чтобы знать, когда открыть нижній клапанъ; но при военныхъ аэростатахъ такой манометръ едва ли нелишній, потому что въ весьма рѣдкихъ случаяхъ придется начать воздухоплаваніе на канатѣ, а продолжать его на свободномъ шарѣ, хотя такіе случаи и бывали на практикѣ (*). Въ военное же время, по всей вѣроятности, при обрывѣ каната придется немедленно опускаться, чтобы не попасть въ непріятельскій лагерь или въ арьергардъ своихъ войскъ, гдѣ шаръ безполезенъ. Если нижняго клапана не устроено, то остается послѣднее средство: въ случаѣ обрыва, проткнуть шаръ, какъ сдѣлали это въ 1784 году воздухоплаватели герцогъ Шартрскій и Робертъ, когда отверстіе ихъ шара было на высотѣ замкнуто неудачно-устроеннымъ внутреннимъ шаромъ (**).

V) Ежели оболочка разорвется отъ какой либо причины, то въ шарахъ обыкновеннаго устройства опасность будетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ выше образовалось отверстіе, вслѣдствіе того, что наверху давленіе газа гораздо сильнѣе, чѣмъ снизу, а потому и потеря газа будетъ, въ первомъ случаѣ, болѣе, чѣмъ во второмъ (***). Обыкновенно практика показываетъ, что лишь только образуется отверстіе выше экватора, то, отъ давленія газа, оно начинаетъ быстро расширяться снизу верхъ, и обыкновенная сѣтка нисколько не можетъ удержать такого расширенія отверстія въ шарѣ. Въ послѣднее время стали дѣлать оболочку особаго устройства такимъ образомъ, чтобы она была соткана вмѣстѣ съ сѣткой, и веревки послѣдней прочно вплетены внутрь ея. Очевидно, что, при такомъ устройствѣ, образовавшееся отверстіе не можетъ имѣть площади болѣе чѣмъ площадь каждой клѣтки сѣти, а величину этихъ клѣтокъ легко вычислить такъ, чтобы опусканіе шара произошло, въ случаѣ прорыва, весьма медленно. Устройство такой сѣтки полезно и въ томъ отношеніи, что, доставляя безопасность, оно сохраняетъ экономію въ потерѣ газа, ибо бывали случаи во время французской революціонной войны, что шаръ отъ одного отверстія мгновенно опоражнивался, какъ это было при Намюрѣ (****).

VI) Одно изъ средствъ для поддержанія устойчивости шара есть опусканіе его, ибо при этомъ подъемная сила увеличивается на вѣсъ

(*) Рекогносцировки, произведенныя федералистами при Вашингтонѣ, во время сѣверо-американской войны въ 1861 г., а также опытъ, произведенный въ Англіи въ 1864 г, въ Вуличѣ, полковникомъ Бьюмонтомъ.

(**) Краткая исторія воздухоплаванія, страница 12-я.

(***) Монжъ, стр. 161.

(****) Manuel d'aérostation Dupuis Delcourt, стр. 90.

Digitized by Google

навернутой части каната; но для того, чтобы это средство было полезно въ практикѣ, необходимо, чтобы опусканіе могло производиться весьма быстро.

Дѣйствительно, положимъ, что нашъ шаръ, при вѣтрѣ въ 16 футовъ, имѣетъ наклонъ въ 45°. При увеличеніи вѣтра вдвое и если подъемная сила остается безъ перемѣны, то наклонъ увеличится также вдвое и будетъ составлять только 23° (чертежъ VII), а шаръ опишетъ дугу въ 23°, длина которой при $R = 120^c = 0{,}43\ R = 357$ футамъ. Скорость движенія шара по дугѣ ав опредѣлится изъ формулы $X = \frac{m\ c}{m+m_1}$ гдѣ с—скорость вѣтра = 16 футамъ, а m и m′ — массы шара и воздуха (то есть давленіе вѣтра) $X = \frac{40\ .\ 32}{40+44} = \frac{1280}{83} = 15$ футамъ въ 1″. Значитъ, время движенія шара $= \frac{307}{15} = 23{,}8''$, т. е. менѣе $^1/_2$ минуты. При обыкновенномъ устройствѣ ворота, канатъ успѣетъ въ это время опуститься на три сажени, а сила увеличится на 10 фунтовъ, откуда ясно, что такому дѣйствію вѣтра можно противостоять при дурно-устроенномъ воротѣ не опусканіемъ шара, а только выбрасываніемъ балласта. Послѣ окончанія порыва вѣтра, шаръ принимаетъ прежнее положеніе, такъ что если сила порыва не угрожаетъ слишкомъ много склонить шаръ къ землѣ, то можно даже не выбрасывать балластъ, если наблюденіе не требуетъ неподвижности. Если же послѣднее условіе необходимо, то выбрасываютъ балластъ. Зная величину своей подъемной силы, легко вычислить сколько нужно балласта, чтобы возстановить прежнее положеніе шара при извѣстной силѣ вѣтра. Если вѣтеръ съ 10-ю футами скорости достигъ 15 футовъ, т. е. увеличился въ $1^1/_2$ раза, то, чтобы сохранить уголъ въ 45°, не достанетъ всего балласта, который можно взять съ собой; поэтому не слѣдуетъ сразу кидать много балласта, а лучше беречь его на случай особенно сильныхъ порывовъ. Бросаніе балласта, при часто-повторяющихся порывахъ, скоро истощаетъ запасъ песку, и потому-то, кромѣ неподвижнаго балласта, слѣдуетъ имѣть тонкую веревку съ грузомъ, который опускается изъ лодки почти до земли и, при сильныхъ порывахъ, касаясь земли, облегчаетъ шаръ мгновенно, тогда какъ для выбрасыванія балласта требуется время. Сверхъ того, выбросить въ минуту можно не болѣе пуда песку, по неудобству подымать мѣшки вверхъ и развязывать ихъ, а грузъ на концѣ веревки можно имѣть въ пять пудовъ, слѣдовательно, уменьшать наклонъ шара на большій уголъ

Digitized by Google

и болѣе быстро. Допустимъ, что скорость вѣтра на верху во время подъема достигла наконецъ такой степени, что надо рѣшительно опуститься, ибо выбрасываніе баласта не помогаетъ; тогда каждая лишняя минута пребыванія на воздухѣ угрожаетъ очевидною опасностію. Допустимъ, напримѣръ, что вѣтеръ такъ силенъ, что, для полученія наклона даже въ 10°, надо пріобрѣсти силы пять пудовъ, а баласта выброшено два пуда и остается также два пуда: приходится опустить канатъ на столько, чтобы опущенная часть вѣсила три пуда. Если вѣсъ каната = 3 фунтамъ, то канатъ надо опустить на 66 саженъ, на что нужно 22 минуты; но въ это время вѣтеръ не одинъ разъ можетъ ударить шаръ о землю и выбросить или ушибить аэронавтовъ. Наконецъ, въ военное время, когда шаръ подвергается дѣйствію непріятельскихъ выстрѣловъ, быстрое опусканіе составляетъ иногда единственное средство къ спасенію, какъ это и случилось въ періодъ французскихъ революціонныхъ войнъ при Мобежѣ (*). Во французской арміи, опусканіе шара, въ 1793 году, производилось на двухъ канатахъ просто людьми, и этому способу начальникъ аэростатной роты, капитанъ Кутель, приписываетъ то удобство, что канаты, имѣя эластичность въ рукахъ людей, не могли оборваться, хотя были весьма тонки. Въ сѣвероамериканскую войну, военные шары опускались на трехъ канатахъ, которые проходили черезъ блоки, укрѣпленные внизу на землѣ (**). На парижской всемірной выставкѣ и во время выставки воздухоплавательныхъ снарядовъ въ 1868 году въ Лондонѣ, огромные шары подымались на одномъ канатѣ при помощи ворота, приводимаго въ движеніе паровой машиной (***). Въ нашемъ военномъ аэростатѣ въ первый разъ употреблены ручные вороты и неудобство ихъ оказалось очевиднымъ, а выгоды заключаются только въ томъ, что опусканіе можно произвести плавно и безъ толчковъ. Быстрота опусканія при ручныхъ воротахъ зависитъ отъ ихъ размѣровъ и нельзя поставить для дѣйствія ими болѣе извѣстнаго числа людей, тогда какъ, при опусканіи руками, быстроты можно достигать, увеличивая по произволу число работающихъ людей. При опытахъ съ воздушнымъ шаромъ, производившихся въ 1870 году, скорость опусканія была около 46 минутъ. Потомъ былъ устроенъ другой воротъ, нѣсколько

(*) Manuel d'aérostation, стр. 896.

(**) Journal of royal United service Institution 1864 № 12.

(***) По газетнымъ извѣстіямъ, передъ осадой Парижа прусаками въ 1870 г., воздушные шары были употреблены для рекогносцировокъ при Монмартрѣ. Со стороны прусаковъ воздушный шаръ былъ заказанъ эдинбургскому воздухоплавателю Уэльсу, 26 августа 1870 г.; при осадѣ Страсбурга прусаки употребили въ дѣло два воздушныхъ шара.

Digitized by Google

большихъ размѣровъ (чертежъ VIII), а именно: средній діаметръ вала былъ = 16 дюймамъ; діаметръ большаго зубчатаго колеса 26 д., діаметръ зубчатки 4,5 дюйма; длина рукоятки 16 дюймовъ. По свойству ворота сила F, которая требуется для поднятія на этомъ воротѣ тяжести въ 40 пудовъ, опредѣляется по формулѣ $F = \frac{P.rr'}{RR'}$, гдѣ r r′ выражаютъ радіусы вала и зубчатки, а R и R′ радіусы рукояти и колеса. Подставивъ въ эту формулу числовыя данныя, будемъ имѣть $F = \frac{40''\,8\,.\,2}{16 \times 13} = \frac{640}{208} = 3{,}1$ пуда. Но какъ силу отдѣльнаго человѣка, при постоянной работѣ, нельзя положить болѣе 20 фунтовъ, то потребуется, для опусканія аэростата, по крайней мѣрѣ 6 человѣкъ. Скорость вращенія рукояти, при долгой работѣ, не можетъ быть болѣе 2,5 футовъ (30 дюймовъ) въ 1″; ту же скорость будетъ имѣть и зубчатка; но большое колесо, имѣя діаметръ въ шесть разъ большій, скорость будетъ имѣть въ шесть разъ меньшую, т. е. 0,41 футъ въ 1″. Слѣдовательно, для одного оборота колесо В употребитъ время $t = \frac{2\,\pi r}{V} = \frac{2.3.14 \times 1{,}08\ ф.}{0{,}41\ футъ.} = 16{,}5''$, а число оборотовъ въ минуту будетъ $\frac{60}{16{,}5} = 3{,}6$; а какъ средняя окружность вала = 50 дюймамъ, то въ минуту валъ будетъ проходить $50 \times 3{,}6 = 180$ дюймамъ, или 15 футамъ, а 100 саженъ въ 46 минутъ. Такимъ образомъ, скорость вращенія этого ворота не увеличилась вмѣстѣ съ уменьшеніемъ *силы* для вращенія. Для полученія выгодныхъ практическихъ результатовъ при опусканіи шара, нужна такая скорость вращенія, чтобы шаръ могъ опуститься въ 5 или 10 минутъ, чего можно достигнуть только при помощи локомобиля, или же придется замѣнить воротъ особымъ журавлемъ, или колесомъ, подобнымъ устраиваемымъ при колодцахъ. Но тогда вѣсъ и размѣръ этого механизма будутъ затруднять перевозку его на большія разстоянія.

VII) Несмотря на всѣ предосторожности противъ разрыва главнаго каната, онъ все-таки можетъ случиться отъ слѣдующихъ причинъ: 1) отъ перетиранія каната въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, что, при большой длинѣ каната, трудно замѣтить; 2) отъ случайнаго переѣданія каната сѣрной кислотой и ржавчиной отъ желѣза; 3) отъ того, что, при поднииманіи шара, люди, развертывающіе канатъ, случайно упустятъ его на нѣкоторую длину, а потомъ остановятъ: тогда ка-

Digitized by Google

натъ, вытягиваясь вдругъ, подобно обрываемой съ двухъ концовъ нитке, можетъ не выдержать этого напряженія. Положимъ, что канатъ упущенъ въ началѣ движенія при двухъ футахъ длины, то подъемная сила въ 800 фунтовъ произведетъ работу $\frac{1600 \cdot 20^2}{64} = 10000$ фунто-футамъ.

Въ то же время, динамическая прочность каната будетъ, по Бернули (страница 108), опредѣляться по формулѣ $h = \frac{1}{24}\left(\frac{A^2}{E}\right) \cdot v$

фунто - футамъ $= \frac{1}{24} \times 1770 \times 10^{\frac{\text{куб. д.}}{}} = 737$ фунт. футамъ (*)

т. е. сопротивленіе каната разрыву будетъ недостаточно. Если же канатъ упущенъ послѣ значительнаго поднятія вверхъ и скорость подъема = 40 футамъ въ 1″, то живая сила будетъ 2,000 фунто-футамъ, а динамическое сопротивленіе 38,718 фунто-футовъ. Въ 1868 году, въ Лондонѣ, большой шаръ, поднимавшійся на канатѣ, устроенный акціонерной компаніей, оборвался именно отъ случайнаго невниманія машиниста, упустившаго канатъ.

Допуская же возможность обрыва, необходимо всякій разъ брать съ собою всѣ инструменты и матеріялы на этотъ случай, а именно: барометръ, якорь, веревки, ножикъ, рупоръ, полный балластъ, врачебныя средства, немного съѣстныхъ припасовъ, теплую одежду, резиновую подушку и, если можно, то и парашютъ. Вообще надо замѣтить, что если когда-либо и случались несчастія при воздухоплаваніи, то почти всегда отъ незнанія дѣла, отъ невниманія и неосторожности (Пилатръ-де-Розье, Бланшаръ, Гаррисъ и другіе), и, напротивъ, при знаніи дѣла, несчастія ниразу не случались: напримѣръ, извѣстный воздухоплаватель Глешеръ подымался 256 разъ; англійскій любитель воздухоплаванія Коксвель подымался безчисленное число разъ, и всегда удачно.

VIII) Во время французскихъ революціонныхъ войнъ, военные шары сообщались съ землею сигналами изъ флаговъ. Въ сѣверо-аме-

(*) Въ послѣдней формулѣ 1770 е. есть предѣлъ динамическаго сопротивленія кожи; цифра 10 назначаетъ кубическіе дюймы въ 2-хъ футахъ каната; $\frac{1}{24}$ особый коефиціентъ по Ротенбахеру. Скорость поднятія принята въ 20 футовъ въ 1″, что гораздо ниже дѣйствительной скорости. Слѣдовательно, чтобы канатъ выдержалъ сопротивленіе при 20 пудахъ силы, надо, чтобы онъ имѣлъ прочность 40×13=520 пудамъ, а нашъ канатъ выдерживаетъ всего 160 пудовъ. Разумѣется, случай упущенія каната людьми весьма мало вѣроятенъ, ибо нельзя предположить невнимательности одновременно отъ 8 человѣкъ.

Digitized by Google

риканскую войну употребленъ былъ въ первый разъ электрическій телеграфъ, но подробности его устройства неизвѣстны. Телеграфное сообщеніе, несмотря на быстроту его, неудобно при томъ устройствѣ военнаго шара, которое было принято у насъ въ 1870 году. Неудобства его заключается въ слѣдующемъ: 1) уменьшеніе подъемной силы черезъ прибавленіе лишняго проволочнаго каната; 2) при неравномѣрномъ дѣйствіи двухъ канатовъ, проволочный канатъ пускается слабѣе пеньковаго, и потому, для удержанія шара, дѣлается безполезнымъ; 3) во время поднятія, проволочный канатъ, дѣлаясь слабѣе, ударяется о пеньковый канатъ, производя круженіе лодки, а иногда, зацѣпляясь о воротъ, останавливаетъ движеніе; если же проволочный канатъ натянется сильнѣе пеньковаго, то прочность его недостаточна для поддержанія шара; 4) если телеграфную проволоку вплести внутрь пенькового каната, то она будетъ часто ломаться и починка ея затруднительна; 6) телеграфный апаратъ требуетъ лишняго человѣка въ лодкѣ, уменьшаетъ своею тяжестію подъемную силу, а также требуетъ лишнихъ людей для дѣйствія канатами. Неудобства телеграфнаго сообщенія шара вполнѣ оказались на опытахъ, бывшихъ у насъ въ 1870 году, и потому слѣдуетъ рѣшительно предпочесть сообщеніе воздухоплавателей съ землею посредствомъ сигнальныхъ флаговъ. Въ случаѣ возможности, можно просто бросать записки внизъ, хотя это средство не всегда удобно, въ тѣхъ случаяхъ, напримѣръ, когда шаръ носится надъ неприступными предметами. Сигналовъ должно быть немного и несложныхъ комбинацій. Различіе въ сигналахъ не должно быть основано на цвѣтѣ флаговъ, а только на соединеніи прямыхъ и ломаныхъ линій.

IX) Обыкновенно при употребленіи аэростатовъ слишкомъ много преувеличиваютъ опасность отъ огня. Гремучая смѣсь, состоящая изъ двухъ объемовъ водорода и одного объема кислорода, можетъ внутри шара образоваться тогда, когда въ него войдутъ пять объемовъ воздуха на два объема водорода (по Реньо); но если нижнее отверстіе шара закрыто, то воздухъ входитъ въ шаръ черезъ диффузію (просачиваніе) газовъ, причемъ его входитъ въ шаръ въ четыре раза менѣе, чѣмъ выходитъ водорода. Ежели оболочка прочна, то черезъ 30 дней выйдетъ приблизительно 30,000 кубическихъ футовъ водорода и въ шарѣ будетъ находиться 8,000 кубическихъ футовъ водорода, да столько же воздуха (полагая въ томъ числѣ воздухъ вошедшій снизу); значитъ на два объема водорода будетъ приходиться около $^1/_2$ объема кислорода (0,4 объема). Слѣдовательно, настоящей гремучей смѣси никогда не можетъ образоваться. Поэтому опасность

Digitized by Google

взрыва тѣмъ болѣе, чѣмъ долѣе остается шаръ наполненнымъ. Если случайно водородъ загорится *вскорѣ* послѣ пополенія шара, то онъ сгораетъ медленно слоями (какъ это и было при погибели г–жи Бланшаръ) и шаръ медленно опускается. Ежели же загорится оболочка, то весь газъ вспыхиваетъ (какъ было при погибели Пилатра–де–Розье), и потому необходимо, чтобы оболочка была сдѣлана на всякій случай изъ несгораемой матеріи, для чего пропитываютъ ее кремнекислымъ кали и потомъ выщелачиваютъ въ слабой хлористоводородной кислотѣ.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что главнѣйшее препятствіе для устойчивости аэростата заключается въ дѣйствіи вѣтра. Многіе писатели, занимавшіеся этимъ вопросомъ, предлагали различныя средства, для устраненія вреднаго вліянія вѣтра, а именно: 1) давать аэростату видъ цилиндра, съ конуссообразными оконечностями, полагая, что, въ такомъ случаѣ, онъ будетъ становиться по вѣтру и представлять меньшее сопротивленіе ему; 2) придавать шару крылья, колеса или винтъ, движеніе которыхъ въ обратную сторону отъ вѣтра противодѣйствовало бы ему; 3) придавать, съ тою же цѣлію, ракеты или цилиндръ, наполненный гремучимъ газомъ, отъ воспламененія котораго шаръ получалъ бы движеніе противъ вѣтра (Herbelot); 4) примѣнить къ шару теорію змѣя (Monge Wovermans). Нѣкоторыя изъ этихъ средствъ, напримѣръ механическіе двигатели и ракеты, были испытаны, но безъ успѣха. 5) Наконецъ, въ послѣднее время, большая часть занимающихся разрѣшеніемъ вопроса о воздухоплаваніи стремится достигнуть этой цѣли безъ помощи газовыхъ баллоновъ—передвиженіемъ тяжестей по воздуху паровыми машинами. Но тщетно назначаемы были, для поощренія изобрѣтателей, большія преміи въ Англіи и во Франціи: вопросъ подвинулся весьма мало и едва–ли можетъ подвинуться до тѣхъ поръ, пока найдено будетъ средство, при маломъ вѣсѣ механизма, соединять огромную силу (*); а до тѣхъ поръ воздухоплаваніе будетъ находиться въ такомъ же положеніи, какъ оно было 90 лѣтъ тому назадъ, во время его изобрѣтенія. Первый военный аэростатъ въ Россіи былъ построенъ въ 1870 году и опыты

(*) При скорости вѣтра 10 футъ въ 1″, давленіе на поверхность шара будетъ около 8 пудовъ, слѣдовательно, чтобы какимъ нибудь механизмомъ привести отклоненный шаръ въ прежнее вертикальное положеніе, надо произвести работу въ 3,200 фунто-футовъ въ 1″ или 5, 3 лошадиныхъ силъ. Полагая вѣсъ каждой паровой силы около $^1/_4$ тонны ($15^1/_2$ пуд.), вѣсъ всего механизма будетъ равенъ 75 пудамъ; откуда слѣдуетъ невозможность употребленія паровыхъ машинъ съ цѣлью увеличить устойчивость шара.

Digitized by Google

надъ нимъ были произведены лѣтомъ и осенью того же года. Прилагая къ нему всѣ вышеизложенныя соображенія относительно условій необходимыхъ для устойчивости аэростатовъ, можно было бы желать нижеслѣдующихъ улучшеній въ немъ, и вообще при устройствѣ будущихъ аэростатовъ:

1) Оболочку сдѣлать двойную и несгораемую.

2) Канатъ сдѣлать одинъ, безъ телеграфнаго провода.

3) Воротъ устроить такъ, чтобы опусканіе шара могло быть произведено въ десять минутъ.

4) Внизу устроить предохранительный клапанъ.

5) Увеличить силу пружины выпускнаго верхняго клапана и уменьшить размѣръ его.

6) Сѣтку сдѣлать, вплетенную въ матерію.

7) Придѣлать къ канату динамометръ.

8) Балластъ употреблять подвижной.

9) Составить систему сигналовъ.

10) Увеличить въ лодкѣ число веревокъ и передѣлать главный крючекъ, за который прицѣплена лодка.

11) Крѣпость оболочки испытать вновь точнымъ образомъ.

Считаемъ небезполезнымъ приложить здѣсь библіографическій указатель книгъ и статей, относящихся къ воздухоплаванію (*), хотя этотъ указатель не могъ быть полонъ по трудности отысканія матеріяловъ, разбросанныхъ преимущественно по разнымъ журналамъ.

А) русскіе источники.

1) Воздухоплаваніе. Собесѣдникъ 1859 года № 1 и 2.

2) Воздушное путешествіе профессора Уайза. Сынъ Отечества 1858 г. № 33.

* 3) Аэростаты и возможность ихъ примѣненія къ практическимъ цѣлямъ. Вѣстникъ естественныхъ наукъ 1859 г. № 9.

4) Новый аэростатъ. Морской Сборникъ 1859 г. № 11.

5) Перелетъ на шарѣ изъ С.-Петербурга къ Кронштадту. Русскій Вѣстникъ 1859 г. № 14.

6) Новоизобрѣтенный воздушный корабль. Кіевскій Телеграфъ 1859 г. № 22.

7) Чудовищный аэростатъ въ Америкѣ. Московскія Вѣдомости 1859 г. № 236.

8) Летательные снаряды въ будущемъ. Сынъ Отечества 1860 года № 47.

9) Воздушный шаръ Лове. Морской Сборникъ 1860 г. № 11.

10) Воздухоплаваніе. Подснѣжникъ 1861 г. №№ 1, 2 и 3.

11) Проектъ акціонерной компаніи для воздухоплаванія. Биржевыя Вѣдомости 1861 г. № 181.

* 12) Воздухоплаваніе Глешера. Современная Лѣтопись 1862 г. № 38.

13) Атмосферный воздухъ. Артилерійскій Журналъ 1862 г. № 9.

14) Воздухоплаваніе. Статья А. Эвальда. Голосъ 1863 г. № 266 и 226.

15) Воздушный полетъ Надара. Московскія Вѣдомости 1863 г. № 227.

---

*) Наиболѣе замѣчательныя сочиненія означены знакомъ *.

Digitized by Google

* 16) Возможно ли для человѣка произвольное летаніе по воздуху. Сѣверная Пчела 1863 г. № 331.

* 17) Современное состояніе вопроса о воздухоплаваніи. Якорь 1864 г. № 39 и 40.

18) Записки великана. Современная Лѣтопись № 30, 31, 34 и 35.

19) Воздушное путешествіе Надара. Иллюстрированная Газета 1864 г. № 2.

20) Воздушные шары. Воскресный Досугъ 1864 г. № 91.

21) Замѣтка о воздухоплаваніи. Артилерійскій Журналъ 1894 г. № 4.

22) Винтовое воздухоплаваніе. Московскія Вѣдомости 1864 г. № 62.

23) Аэростаты. Кіевскій Телеграфъ 1863 г. № 23.

24) О летаніи по воздуху. Библіографическій Листокъ 1864 г. № 3.

25) Избранныя статьи изъ записокъ Араго, изданныя подъ редакціею Хотинскаго 1865 г. т. I.

26) Аэроскафъ. Иллюстрированная Газета 1865 г. № 9.

* 27) Воздушный корабль. Н. Соковнина 1866 г. 57 стр.

* 28) Воздухоплаваніе. Виленскій Вѣстникъ 1866 г. №№ 118, 122, 136, 158, 166, 178, 183, 195, 214 и 215.

29) Пять недѣль на аэростатѣ соч. Верна 1870 г.

30) Новый способъ воздухоплаванія. Пихинъ 1863 г.

31) Объ аэростатѣ или вѣтролетѣ въ примѣненіи къ общественному быту 1856 г.

32) Краткая исторія воздухоплаванія и свѣдѣнія объ устройствѣ воздушныхъ шаровъ 1848 г. 81 стр. in. 16°.

* 33) Воздухоплаваніе. Константинова. 1856 г. in 8° 101 стран.; изъ Морскаго Сборника 1856 г. № 8.

34) Искуство плавать по воздуху. Ребенштейна in 16° 50 стр.

35) Воздухоплаваніе въ примѣненіи къ военному дѣлу. Военный Сборникъ 1869 г. № 5.

36) О примѣненіи аэростатовъ къ военнымъ цѣлямъ. Военный Сборникъ 1869 г. № 9.

37) Употребленіе аэростатовъ для военныхъ рекогносцировокъ. Инженерный Журналъ 1866 г. № 1.

38) Замѣтка о возможности употребленія военныхъ аэростатовъ въ крѣпостной войнѣ. Инженерный Журналъ 1868 г.

39) Извлеченіе изъ англійскихъ журналовъ объ употребленіи аэростатовъ. Инженерный Журналъ 1864 года № 4.

40) О летучей рыбѣ Верта. Иллюстрація 1860 г. № 105.

41) Замѣтки объ аэростатѣ и воздухоплаваніи. Берга.

42) Паровой аэростатъ. Инженерный Журналъ 1867 г. № 5.

43) Воздухоплавательный апаратъ Самохоцкаго. С.-Петербургскія Вѣдомости 1865 г. № 48.

44) Опытъ военныхъ рекогносцировокъ съ воздушнаго шара. Русскій Инвалидъ 1870 г. № 157.

45) Походное передвиженіе военнаго аэростата. Русскій Инвалидъ 1870 г. № 171.

46) Новый паровой воздухоплавательный снарядъ Кауфмана. Артилерійскій Журналъ 1870 г. № 7.

47) Воздухоплаваніе. Естествознаніе. С.-Петербургскія Вѣд. 1868 г. № 333.

48) Воздухоплаваніе. Иллюстр. Газета 1867 г. № 10.

49) Плаваніе на воздушн. шарѣ. С.-Петерб. Вѣд. 1868 г. № № 130 и 137.

50) Къ вопросу о воздухоплаваніи. С.-Петерб. Вѣд. 1868 г. № 29.

* 51) Аэростаты и возможность управленіями. Иллюстр. Газет. 1868 г. №№ 19 и 20.

Digitized by Google

B) Французскіе.

1) Navigation aérienne par Arthur Mangin.

* 2) Navigation aérienne. Cours de M. Barral (Revue des cours scientifiques 1864 г. № 10.

3) De la navigation aérienne par les aérostats. Charvin.

4) Solution du problème de la navigation dans l'air par L. David.

5) Navigation aérienne par A. Fresnes.

6) Solution practique de la navigation aérienne.

* 7) Cours de la navigation aérienne par Labinet. Constitutionnel 1863, Septembre, № 26.

8) Propagateur illustré 1863. Novembre. Tillier.

* 9) La Presse scientifique 1861 16 Juin; par Landur.

* 10) De la locomotion mécanique dans l'air et dans l'eau. *Lambert.*

11) Projet d'établissement d'une système de locomotion aérienne au moyen des ballons captifs remorqués par la vapeur. *Seguin.*

* 12) Leron. La fluide de la lumiere comme le gaz au calculs stoechiomètriques et aux lois aérostatiques.

* 13) Nouveau manuel complet d'aérostation par Dupuis-Delcourt 1850 in 32°—292 p.

14) L'Univers Illustré 1858. 25 Septembre.

15) La navigations atmosphérique par E. Farcot 1859 in 16_0—104 p.

* 16) Etudes sur l'aérastation. Marey Monge 1847 p. 351 iu 8_0.

* 17) Aviation on navigation aérienne sans ballons, par. G. de la Landelle 1863 in 8°—366 p.

18) Application à l'art de la guerre des aerostats et de la télégraphie par Herbelot.

19) Quand nous voyagerons dans l'air? Annuaire Mathieu de la Drome 1868.

* 20) Aérostation militaire par Wovermans „Journal de l'armée belge" 1869 tome XXXIV.

* 21) Essai sur l'aérostation militaire. „Spectateur militaire" 1869 T. 18. Novembre et Décembre.

22) Les ballons, par F Marion 1867 in 8°. 326 pages.

* 23) La science en ballon par de Fonviele 1869 in 16° 141 pages.

24) La Conquête de l'air par helice. Par Ponton d'Amecourt 1864 an.

25) Voyages aeriens par Glaicher, Flammarion, Fonvielle et Tissandier 1870 in 8° 606 pag.

26) L'air et le monde aérien. Mangin 1864 an.

27) Histoire de la locomotion aérienne par I. Turgau.

28) L'aeronef; appareil de sauvetage. Lalandelle 1861.

29) Vogages au dessus de l'Atlantique. Magasin pittoresque 1863.

30) Revue de deux mondes 1861; 15 juillet.

31) La Patrie 1861. 23 juin. *Liais.*

32) I' Ami des sciences 1860; 19 Avril au 19 Août.

33) Comptes rendus de l'Académie des sciences t. XXVI.

34) *Llerzy.* De la navigation aérienne. Revue de deux mondes 1863; 15 Novembre.

35) *Temps* du 28 Novembre 1863 s. Foncou.

* 36) Haillot. De l'Aérostation militaire; De son passé, de son présent et de son avenir.

37) L'aéronaute. Moniteur de la société genérale d'aérostation et d'automation aérienne p. Nadar.

Digitized by Google

С.) нѣмецкіе.

* 1) Die Eösung des aeronautichen Problems von Joseph Livtchak. 1869 in 4° 35.

2) Die Luftbahn auf den Rigi. Von Albrecht 1859 in 8° 38.

3) Illustrirte Zeitung 1863 № № 1064 и 1062.

* 4) Ueber die Möglichkeit der Benutzung des Luftballons zu Reksgnoscirungen im Festungskriege. Archiv fur de Offiziere der K. pr. Artillerie 1868 № 1.

5) Magazin fur die Literatur des Auslandes 1867 № 11.

Д.) англійскіе

1) Professional papers of the corps of royal Enguiners. Vol XXII 1863 № X, XI и XII.

* a) On the use of balloons in military operations.

* b) On reconnotiring balloons.

* c) On balloon Reconnaissances as practised by the American Army.

2) The Illustr. London News 1858 № 941; 1864 № 1271; 1863 № 1220 и 1865 № 1338.

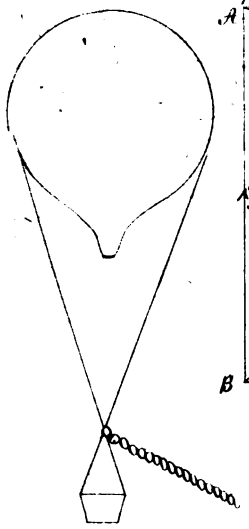
3) Thougts on the further improvement of aerostation 1787.

Л. Л—о.

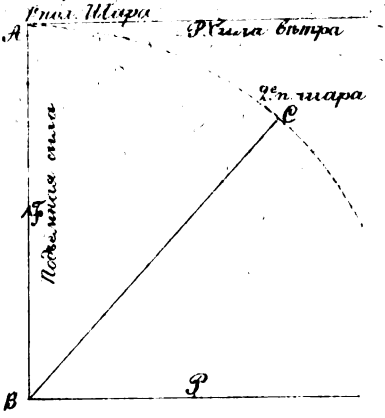
Digitized by Google

Digitized by Google

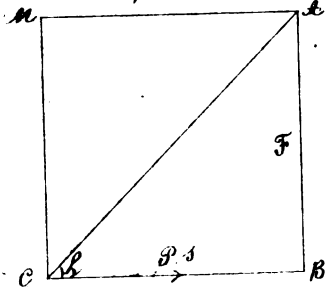
Черт. I.

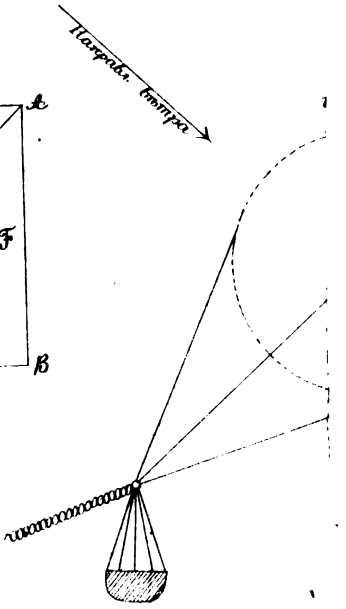


Черт. II.

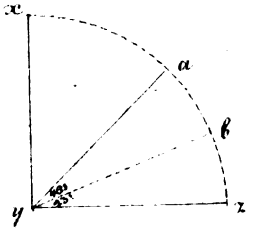


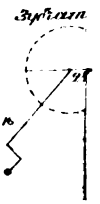
Черт. IV.





Черт. VII.





Digitized by Google

Digitized by Google

КАРТЕЧНИКИ И ИХЪ БОЕВОЕ ЗНАЧЕНІЕ.

Le Spectateur militaire, 15 Janv. 1870.—Archiv für die Offiziere der königlich preussischen Artillerie und Ingenieur Korps.—1869 I.—Gatling's System of Fire-Arms.—Артилерійскій Журналъ.—1870 №№ 5, 8, 9.

Въ настоящую прусско-французскую войну, картечники сразу завоевали себѣ видное мѣсто въ числѣ орудій истребленія, получающихъ, благодаря современному развитію техники, все большее и большее развитіе. Хотя они и не впервые появляются на полѣ сраженія—они были употреблены во время борьбы за цѣлость американскихъ Соединенныхъ Штатовъ—но за то впервые получаютъ такой вѣсъ на полѣ сраженія.

Послѣ опыта послѣдней войны, можно сказать съ увѣренностью, что картечники будутъ введены во всѣ арміи, и, по свойствамъ своимъ, вѣроятно, будутъ оказывать большое вліяніе на ходъ сраженій.

Громадныя потери прусаковъ, въ особенности во время трехдневнаго боя подъ Мецомъ, отчасти должны быть отнесены къ картечникамъ, которые имѣлись у французовъ во время этого боя. Потери прусаковъ, по обнародованнымъ свѣдѣніямъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ арміи такъ велики, что примѣровъ подобнаго конечнаго уничтоженія части мы, вѣроятно, не найдемъ въ военной исторіи: изъ цѣлаго пѣхотнаго полка остается на ногахъ восемь человѣкъ—и такой примѣръ не единственный (*). Мы далеки отъ того, чтобы приписы-

(*) Изъ главной квартиры 2-й арміи, во время кампаніи, извѣщали, что въ трехдневномъ бою подъ Мецомъ, 14, 16 и 18 августа, совершенно уничтожены слѣдующіе полки:

7-го армейскаго корпуса:

	офиц.	ниж. чин.
Изъ 13 пѣх. полка осталось.	1	18
— 73	3	44
— 27	»	8

Digitized by Google

вать всю убыль картечникамъ; но надо предположить, что на долю ихъ досталась, въ этомъ случаѣ, немалая часть.

Въ виду интереса, который возбуждается, въ настоящее время, новымъ оружіемъ, въ виду того, что оно вводится въ нашей арміи, мы считаемъ нелишнимъ познакомить читателей съ фактической стороной дѣла, съ устройствомъ разныхъ системъ этого оружія, на сколько это можетъ быть исполнено по имѣющимся свѣдѣніямъ. Здѣсь нельзя скрыть однако обстоятельства, что доселѣ почти во всѣхъ государствахъ опыты надъ новымъ оружіемъ, его конструкція и производство считаются величайшею тайною, такъ что точное описаніе картечниковъ, принятыхъ въ разныхъ государствахъ, пока невозможно, а придется познакомить читателей съ основными типами разныхъ системъ, на сколько они извѣстны въ заграничной военной литературѣ. Мы постараемся изложить предметъ въ общедоступной формѣ, не спеціализируя его въ артилерійскомъ смыслѣ.

Идея, осуществленная нынѣ картечниками, ценова. Почти въ каждомъ артилерійскомъ музеѣ укажутъ на образчики этого рода оружія: старинные—изъ бронзы, новѣйшіе—изъ желѣза. Всѣ они состоятъ изъ болѣе или менѣе значительнаго числа стволовъ, иногда расположенныхъ вокругъ центральнаго ствола большаго калибра, иногда въ шахматномъ порядкѣ; нѣкоторые, для удобства прицѣливанія, укрѣплены на горизонтальной линіи. По поводу этого оружія, Наполеонъ III, въ своемъ сочиненіи «О прошедшемъ и будущемъ артилеріи», замѣчаетъ, между прочимъ, что есть два страшныхъ врага, замедляющихъ правильный ходъ усовершенствованій въ артилерійскомъ дѣлѣ: съ одной стороны, слѣпая рутина, а съ другой, неосторожныя нововведенія; къ этимъ послѣднимъ онъ относитъ, такъ называемыя, органныя пушки (canons à orgues), появленіе которыхъ можно отнести къ XIV столѣтію, огромные плуги для рытья траншей, гигантскія пушки для стрѣльбы снарядами вѣсомъ въ сотню пудовъ и т. п.; сюда же можно отнести и извѣстную паровую машину Перкинса, выбрасывающую 1,000 пуль въ минуту. Несмотря на вѣрность общей мысли бывшаго французскаго императора, можно сказать, что, въ частномъ примѣненіи, современная техника берется за разрѣшеніе наитруднѣйшихъ задачъ, лишь бы онѣ не выходили изъ

Изъ 7	2	19
— 15	6	12
1-го корпуса:		
— драгунскаго полка.	4	18
— 44 пѣх.	„	32
— 10 — (10-го корпуса)	„	8

Digitized by Google

области возможнаго, чему могутъ служить блестящимъ доказательствомъ послѣднія усовершенствованія по многимъ частямъ военнаго дѣла. Лишь бы задачи не насиловали естественныхъ свойствъ человѣческаго организма; лишь бы онѣ не пытались замѣнить живую дѣятельность человѣческаго духа мертвыми отправленіями машины— и разрѣшеніе ихъ есть только вопросъ времени.

Въ послѣднія пятнадцать лѣтъ многоствольное оружіе появлялось почти на всѣхъ техническихъ выставкахъ Европы, и хотя не было принято съ единодушнымъ одобреніемъ, но живо затронуло многіе умы, что можно заключить изъ того, что почти ежегодно оно терпѣло измѣненія и улучшенія. Въ 1854 году, англичанинъ Кларкъ получилъ привилегію на многоствольную батарею своего изобрѣтенія; въ слѣдующемъ году появились еще два образца этого оружія, а въ 1858 году Шау изобрѣлъ артилерійское орудіе, стволы котораго заряжались и выстрѣливали посредствомъ вращенія казенной части.

Что касается до перваго примѣненія картечниковъ въ бою, то оно имѣло мѣсто, какъ мы сказали, въ войну за цѣлость Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ они были употреблены въ дѣлахъ подъ Чарлстоуномъ и на Миссисипи.

При неизвѣстности и тайнѣ, которыя окружаютъ опыты надъ этимъ оружіемъ въ Европѣ, считаемъ полезнымъ сообщить о немъ хотя нѣкоторыя данныя, могущія послужить къ разсѣянію ложныхъ слуховъ и преувеличеній, всегда слѣдующихъ за успѣшнымъ дѣйствіемъ какого-либо оружія. Замѣчено, что новое и неизвѣстное вселяетъ обыкновенно безотчетный страхъ и ни на чемъ неосновательное уваженіе; но, разъ изъятое изъ таинственной сферы, всякое нововведеніе занимаетъ соразмѣрное, съ своими достоинствами, мѣсто, и перестаетъ быть пугаломъ несвѣдущихъ людей. Прусаки, еще задолго до войны, именно въ 1869 году, предвидя столкновеніе съ Франціею, обладающею картечниками, сочли нужнымъ предупредить своихъ офицеровъ объ этомъ оружіи, предпочитая положительные факты таинственнымъ слухамъ, и помѣстили въ одномъ изъ своихъ военныхъ журналовъ (Archiv für die Offiziere der königlich-preussichen Artillerie und Ingenieur-Korps) обстоятельную статью о картечникахъ. Изъ нея мы заимствуемъ нѣкоторыя данныя, указавъ, между прочимъ, заранѣе на особый характеръ статьи прусскаго журнала: прусаки не имѣли картечниковъ, у французовъ они были; поэтому надо было ободрить свои войска и отнестись къ картечникамъ, оцѣняя ихъ ниже ихъ дѣйствительнаго достоинства. Тенденція очевидна, и потому мы предупреждаемъ читателей, которымъ по-

Digitized by Google

падется прусская брошюра, съ провѣркою принимать сообщаемыя въ ней данныя.

Изъ существующихъ, въ настоящее время, системъ картечниковъ наибольшею извѣстностью пользуются слѣдующія:

1) *Орудіе Гатлинга*, трехъ родовъ, 6- и 10-ствольное, большаго и малаго калибра.

1) *Картечникъ Монтиньи*, состоящій изъ одного сплошнаго ствола, съ 31 сквознымъ каналомъ.

3) *Пушка-револьверъ Фельтля*: четыре, одинъ возлѣ другаго расположенные, ствола.

Кромѣ этихъ системъ, слѣдуетъ еще упомянуть о «французской *митральезѣ*», устройство которой основано, какъ кажется, на принципахъ картечника Монтиньи, о картечникѣ англійской службы маіора Фосбери и о повторительныхъ батареяхъ, состоящихъ изъ 25 смежно-расположенныхъ стволовъ.

Орудіе Гатлинга, на основаніи брошюры изобрѣтателя, изданной въ прошломъ году въ Нью-Іоркѣ (Gatling's System of Fire-Arms), въ общихъ чертахъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Это орудіе состоитъ изъ нѣсколькихъ, расположенныхъ кругообразно, стволовъ (отъ 6 до 10), пріемника для патроновъ, по одному противъ каждаго, и барабана, для помѣщенія запирающихъ механизмовъ; всѣ эти части вращаются около одной общей оси, вмѣстѣ со стволами. Посредствомъ снаружи прикрѣпленной рукоятки, ось орудія приводится во вращеніе, вслѣдствіе чего каждый изъ отдѣльныхъ цилиндрическихъ замковъ, помощію простаго приспособленія, получаетъ послѣдовательно поступательное движеніе впередъ и назадъ; при движеніи замковъ впередъ, курки ихъ взводятся и спускаются въ такомъ порядкѣ, что, когда курокъ замка, находящагося въ самомъ низу ствола, спущенъ, курокъ смежно съ нимъ расположеннаго замка, съ правой стороны, взведенъ, а замокъ, находящійся съ лѣвой стороны, получаетъ поступательное движеніе назадъ. При этомъ движеніи экстракторъ выбрасываетъ старую гильзу, и пріемникъ готовъ для принятія свѣжаго патрона.

Надъ пріемникомъ для зарядовъ, въ отверстіе особой воронки помѣщается жестянка съ патронами, которая, при полномъ оборотѣ стволовъ вокругъ ихъ общей оси, снабжаетъ, послѣдовательно, каждую камору патрономъ, который, вслѣдъ за симъ, продвигается впередъ въ соотвѣтствующій стволъ. Дѣйствіе механизма такъ расчитано, что выстрѣливаетъ всегда стволъ, находящійся подъ самымъ низомъ, и такъ, что, при каждомъ круговомъ оборотѣ, выстрѣливаютъ всѣ

Digitized by Google

стволы, причемъ свѣжая жестянка для патроновъ можетъ быть вставлена ранѣе послѣдняго выстрѣла: слѣдовательно, пока орудіе снабжается патронами, различныя дѣйствія: заряжаніе, выстрѣлъ и выкидываніе пустыхъ гильзъ—производятся сами собою и безостановочно.

Прицѣливаніе производится черезъ тарель и мушку (по направленію общей оси), причемъ для стрѣльбы на большія дистанціи употребляется прицѣлъ.

Подъемный винтъ служитъ для приданія угловъ возвышенія; боковыя движенія на лафетѣ производятся помощію особаго, весьма простаго приспособленія, которое дѣйствуетъ съ такою легкостью, что, при постоянномъ вращеніи стволовъ во время стрѣльбы, можетъ быть достигнуто необходимое разсѣяніе выстрѣловъ, такъ что разлетъ пуль происходитъ по направленію распущеннаго вѣера (*).

На заводѣ Кольта, въ Гатфордѣ (Коннектикутъ), орудія Гатлинга приготовляются слѣдующихъ размѣровъ:

1) Малаго калибра—имѣютъ десять стальныхъ нарѣзныхъ стволовъ ружейнаго калибра.

2) Втораго размѣра—тоже десятиствольныя нарѣзныя, калибръ $^3/_4$ дюйма ($7^1/_2$ линіи).

3) Большаго размѣра дюймоваго калибра, шестиствольныя (иногда десятиствольныя), съ пулею вѣсомъ въ полфунта. Для этихъ орудій употребляются также *картечные патроны*, въ которыхъ, въ каждомъ, находится 16 малыхъ пуль.

Въ своей брошюрѣ, которая отчасти носитъ характеръ рекламы, Гатлингъ увѣряетъ, что дальность его орудій, значительно превосходя дальность обыкновенныхъ ружей, въ то же время, дѣйствительностью своею, на 500 саженъ превышаютъ дѣйствительность полевыхъ орудій.

Гатлингъ, вообще, склоненъ считать свое изобрѣтеніе началомъ новой эпохи военнаго искуства, и отъ введенія его въ войска ожидаетъ громаднаго переворота въ способѣ веденія войны. Нѣсколько человѣкъ, вооруженныхъ подобнымъ смертоноснымъ оружіемъ, говоритъ онъ, могутъ уничтожать цѣлыя тысячи людей, вооруженныхъ обыкновеннымъ оружіемъ. Изобрѣтатель полагаетъ, что ни одно скорострѣльное оружіе не обладаетъ такою мѣткостью и дальностью выстрѣловъ: послѣдняя, по его словамъ, доходитъ до 3,000 ярдовъ ($2^1/_2$ версты). Между другими особенностями, орудіе Гатлинга отличается еще тѣмъ, что не имѣетъ отката, нарушающаго мѣткость стрѣльбы. По мнѣнію Гатлинга, такое свойство допускаетъ дѣйствіе

(*) Говорятъ, что мнѣніе Гатлинга объ удобствѣ этого механизма ошибочно.

Digitized by Google

изъ орудія ночью такъ же хорошо, какъ и днемъ. Введеніе этихъ орудій, говоритъ далѣе изобрѣтатель въ своей брошюрѣ, безъ сомнѣнія съ успѣхомъ замѣнитъ употребленіе обширныхъ армій, такъ какъ, съ орудіями Гатлинга, небольшое количество людей будетъ производить одинаковое разрушительное дѣйствіе, а на суммы, истрачиваемыя на снаряженіе нѣсколькихъ полковъ, могутъ быть выставлены сотни такихъ орудій. Дальнѣйшія заключенія изобрѣтателя еще рѣшительнѣе: успѣхъ войны, говоритъ онъ, будетъ зависѣть уже *не отъ количества храбрости и обученія войскъ*, (?!), но скорѣе отъ рода оружія, которымъ они будутъ вооружены. Введеніе пушекъ Гатлинга, по его мнѣнію, поведетъ къ уничтоженію войны, и такимъ образомъ имъ предопредѣлено быть миротворцами человѣчества (!).

Бельгійскій картечникъ Монтиньи состоитъ изъ одного массивнаго ствола съ 31 сквознымъ каналомъ, имѣющими обыкновенный ружейный калибръ. Патроны возятся въ вкладныхъ ящикахъ, располагаемыхъ въ передкѣ. Когда орудіе должно быть заряжено, тогда на одинъ изъ такихъ вкладныхъ ящиковъ надвигаютъ стальную дощечку; потомъ ящикъ переворачиваютъ, чрезъ что заключающіеся въ немъ 31 патронъ входятъ въ соотвѣтствующія отверстія дощечки, которымъ, въ свою очередь, совершенно точно соотвѣтствуютъ сквозные каналы въ стволѣ.

Сзади ствола находится та часть механизма, которая, въ соединеніи съ стальною дощечкою, образуетъ дно его; посредствомъ колѣнчатаго рычага она можетъ быть придвинута впередъ или назадъ. Эта часть заключаетъ въ себѣ 31 ружейный замочекъ (съ ударною иглою) и имѣетъ въ своей передней плоскости желобокъ, въ которомъ стальная бляха можетъ двигаться вверхъ и внизъ. Если, дѣйствуя на колѣнчатый рычагъ, придвинуть механизмъ впередъ, то чрезъ это патроны попадаютъ въ соотвѣтственные сквозные каналы, причемъ орудіе запирается и замочки взводятся.

Для предупрежденія преждевременныхъ выстрѣловъ служитъ, находящаяся въ замочномъ ящикѣ, желѣзная плитка, въ которую упирается ударная игла. Вращеніемъ же рукоятки приводятся въ движеніе двѣ маленькія шестерни, которыя, захватывая за двѣ зубчатыя полосы, прикрѣпленныя къ предохранительной плиткѣ, подвигаютъ эту плитку постепенно въ сторону, вслѣдствіе чего освобожденныя ударныя иглы воспламеняютъ ударный порохъ въ патронахъ.

Нумеръ прислуги, вращающій кругъ съ рукояткою, можетъ, совершенно по своему усмотрѣнію, выстрѣлить всѣ 31 патронъ медленно или скоро; при этомъ онъ можетъ увеличить скорость стрѣль-

Digitized by Google

бы до такой степени, что всѣ заряды выстрѣливаются почти одновременно, подобно картечному выстрѣлу. Но вслѣдъ за тѣмъ является самая дурная сторона системы, а именно: необходимо отодвинуть часть, составляющую дно орудія, чтобы вложить свѣжую бляху съ патронами; несмотря на отличное знаніе своего дѣла орудійною прислугою, описываемый моментъ можетъ быть весьма критическимъ при полномъ разгарѣ боя.

Французскія митральезы, какъ кажется, мало отличаются отъ орудія Монтиньи; вмѣсто колѣнчатаго рычага онѣ снабжены особымъ винтомъ. Въ этой системѣ выстрѣлы никогда не происходятъ изъ двухъ стволовъ смежно расположенныхъ, а всегда черезъ одинъ, для того, чтобы избѣгнуть быстраго нагрѣванія. Скорость стрѣльбы должна доходить до 300 выстрѣловъ въ минуту. Мѣткость — ниже орудій Гатлинга.

Пушка-револьверъ Фельтля, пріобрѣтаемая баварскимъ правительствомъ, считается въ Германіи лучшимъ оружіемъ этого рода. Впрочемъ, подробности ея устройства содержатся въ тайнѣ; извѣстно только, что она состоитъ изъ четырехъ, параллельно одинъ возлѣ другаго расположенныхъ, стволовъ, изъ которыхъ каждый снабженъ отдѣльнымъ питательнымъ для патроновъ приспособленіемъ, и можетъ быть, не препятствуя дальнѣйшему производству стрѣльбы изъ остальныхъ стволовъ, изъятъ изъ дѣла. Какъ кажется, замки имѣютъ сходство съ прежними ружейными замками и взводятся и спускаются посредствомъ вращенія особаго вала. Вмѣстѣ со взведеніемъ курка приводится въ дѣйствіе приспособленіе для вдвиганія патрона въ стволъ. Механизмъ помѣщается въ футлярѣ, для предохраненія его отъ вліянія погоды.

Говорятъ, что вообще устройство механизма довольно сложно, хотя для упрощенія его сдѣлано нѣсколько удачныхъ попытокъ.

Скорость стрѣльбы и мѣткость поразительны. Огонь можетъ идти безъ перерыва, и по желанію, или изъ всѣхъ четырехъ стволовъ одновременно, или же, для избѣжанія слишкомъ сильнаго нагрѣванія, изъ двухъ, перемѣняя ихъ попарно. Въ стволахъ имѣется всегда нѣсколько патроновъ, подвигаемыхъ впередъ, по мѣрѣ надобности, посредствомъ пружины, какъ это дѣлается въ магазинныхъ ружьяхъ.

Англійскій *картечникъ Фосбери*, по описанію газетъ, состоитъ изъ 37 соединенныхъ вмѣстѣ нарѣзныхъ стволовъ, калибръ которыхъ одинаковъ съ калибромъ энфильдскаго нарѣзнаго ружья. Съ наружной стороны стволы имѣютъ видъ шестигранной призмы; они плотно прилегаютъ другъ къ другу и, всѣ вмѣстѣ, будучи встав-

Digitized by Google

лены въ желѣзный цилиндръ, образуютъ одно орудіе. Всѣ стволы открываются съ казенной части и закрываются посредствомъ затвора (breech block), который при заряжаніи отодвигается назадъ, причемъ металлическій ящикъ съ патронами ставится вертикально. Приспособленіе для сообщенія огня помѣщается въ затворѣ и состоитъ изъ 37 ударниковъ, изъ которыхъ каждый приводится въ дѣйствіе спиральною пружиною. Какъ скоро ящикъ съ патронами опорожнится, затворъ тотчасъ вдвигается въ свое мѣсто помощію рычага, и патроны входятъ въ каморы стволовъ. Самымъ дѣйствіемъ запиранія затвора ударники взводятся и освобождаютъ спусковое зубчатое колесо, приводимое въ движеніе рукояткой. Смотря по тому, быстро или медленно вращаютъ рукояткой, слѣдуетъ или залпъ, или непрерывный рядъ выстрѣловъ, или одиночные выстрѣлы. Въ тоже время, картечникъ можно поворачивать въ стороны и обстрѣливать всю головную часть непріятельской колоны. Подъ картечникомъ находится деревянный полевой лафетъ, который хотя и тяжелъ, но за то устойчивъ и поглощаетъ отдачу. Патроны обыкновенно ружейные, съ приспособленіемъ для центральнаго сообщенія огня.

Не вдаваясь въ сравнительную оцѣнку вышеописанныхъ системъ оружія, мы постараемся уяснить, какую роль вообще картечники, выбрасывающіе тѣмъ или другимъ способомъ до четырехсотъ выстрѣловъ въ минуту, будутъ играть въ предстоящихъ бояхъ. Но, прежде окончательнаго вывода, считаемъ не лишнимъ привести мнѣніе прусскаго военнаго журнала (Archiv fur die Offiziere der Artillerie und Ingenieur Korps) объ этомъ предметѣ, высказанное имъ передъ войною.

Усовершенствованія въ огнестрѣльномъ оружіи, говорится въ статьѣ, произвели рѣшительный переворотъ въ тактикѣ, особенно рѣзко выдающійся при дѣйствіи малыхъ отрядовъ (*). «Если прежде войска располагались преимущественно на равнинахъ, гдѣ, наступая въ сомкнутыхъ колонахъ, стремились массами дѣйствовать противъ тактическаго ключа позиціи, то, въ настоящее время, замѣчается совершенно иное явленіе. Убійственный огонь современнаго огнестрѣльнаго оружія и его замѣчательная мѣткость лишаютъ почти всякой возможности производить

(*) Съ своей стороны замѣтимъ, что переворотъ этотъ касается не основныхъ положеній военнаго искуства, но измѣняетъ лишь обстановку боя въ его подробностяхъ; попрежнему, напримѣръ, необходимо на данномъ пунктѣ быть сильнѣе непріятеля, необходимо направлять ударъ на слабѣйшую часть его расположенія; но исполненіе этимъ указаній тактики дѣйствительно будетъ иное въ настоящее время.

Digitized by Google

наступленіе по открытой мѣстности, которое нынѣ возможно только съ огромнымъ рискомъ понести значительныя потери; а потому войска поставлены въ совершенную необходимость пользоваться самыми ничтожными мѣстными прикрытіями и искать для своихъ дѣйствій пересѣченной мѣстности.

«Если прежде требованія тактики заключались въ дѣйствіи массами, то въ настоящее время задача ея состоитъ въ томъ, чтобы раздробить эти массы на нѣсколько маленькихъ подвижныхъ отрядовъ и дать имъ такую организацію, чтобы они, несмотря на свою разъединенность, могли быть въ данную минуту, по волѣ одного лица, соединены въ одну общую массу, для нанесенія рѣшительнаго удара».

Такимъ образомъ, прусаки указываютъ, вопервыхъ, на необходимость пользованія закрытіями и, во вторыхъ, на достоинство мелкихъ тактическихъ единицъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, они признаютъ выгоды большихъ колонъ, въ которыхъ, около кадра хорошо обученныхъ и надежныхъ солдатъ, легко группировались менѣе обученые рекруты: одинъ поддерживалъ другаго, и такимъ образомъ въ этихъ сплошныхъ массахъ моральный элементъ былъ весьма силенъ, такъ что и менѣе надежный солдатъ былъ увлекаемъ другими.

Признавая эти достоинства, прусаки однако полагаютъ, что современная тактика не довольствуется автоматическою способностію солдатъ составлять крупныя, несокрушимыя массы, но требуетъ другихъ условій для успѣшнаго дѣйствія. Въ настоящее время войска располагаются на данной мѣстности, по большей части, малыми, отдѣльными групами, а потому *умственное развитіе каждаго изъ нихъ должно быть на столько велико*, чтобы указать ему на мѣстности соотвѣтствующій образъ дѣйствій. Въ разсматриваемомъ случаѣ, нравственный элементъ не возбуждается примѣромъ другихъ, но долженъ быть развитъ въ значительной степени въ каждой отдѣльной личности. Идеальныя требованія тактики состоятъ въ томъ, чтобы каждый солдатъ былъ на столько самостоятеленъ, чтобы могъ идти *одинъ*, на встрѣчу угрожающей опасности, бодро и не пугаясь предстоящихъ лишеній, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, безпрекословно подчиняясь приказаніямъ своего начальства; однимъ словомъ, по выраженію Лойда, солдатъ долженъ имѣть способность, по произволу, изъ самостоятельной личности, обращаться въ машину для дѣйствія въ массѣ, и на оборотъ. Въ этомъ, безъ сомнѣнія, заключается высшая степень военнаго развитія. Управленіе разбросанными войсками, если они не имѣютъ сказанныхъ качествъ, дѣлается до

Digitized by Google

такой степени труднымъ, что можно опасаться значительной неурядицы во время боя: въ то время, когда одна часть пойдетъ противъ непріятеля, другая заляжетъ за мѣстными закрытіями.

Прусаки полагаютъ, что введенныя у нихъ въ употребленіе ротныя колоны, отъ которыхъ отдѣляется еще значительная часть въ стрѣлковую цѣпь, весьма удобны для наступленія подъ огнемъ непріятеля; но въ нихъ нѣтъ достаточно моральной силы для рѣшенія дѣла, а потому для рѣшительныхъ дѣйствій приходится соединять по нѣскольку ротъ, вслѣдствіе чего образуются опять большія колоны.

Принимая въ соображеніе справедливо высказанное мнѣніе о современномъ образѣ дѣйствій пѣхоты, легко придти къ заключенію, что роль артилеріи, въ наше время, далеко не та, которую она играла въ войнахъ такъ называемаго наполеоновскаго періода. Изъ этого, впрочемъ, не слѣдуетъ, чтобы она потеряла свое значеніе; напротивъ, и теорія, и факты настоящей войны доказываютъ ея огромное вліяніе на ходъ боя въ тѣхъ случаяхъ, когда она была употреблена въ дѣло цѣлесообразно. Слѣдовательно дѣло не въ упадкѣ артилеріи, а въ измѣненіи образа ея дѣйствія. Дѣйствія артилеріи въ сраженіяхъ настоящей войны принимали часто рѣшающій характеръ; значительная часть успѣховъ прусаковъ приписывается превосходству ихъ артилеріи численностью, а въ особенности умѣньемъ. Для опредѣленія истинной роли артилеріи въ бою надо припомнить, что теперь ей приходится пользоваться самыми кратковременными моментами и дѣйствовать по весьма незначительнымъ цѣлямъ; прежде артилерія свободно, не подвергаясь ружейному огню, выѣзжала на позицію и могла спокойно дѣйствовать по непріятельскимъ войскамъ до самой минуты столкновенія; только тогда дѣло принимало болѣе горячій оборотъ: артилерія стрѣляла картечью и терпѣла болѣе или менѣе отъ ружейнаго огня. Въ настоящее время, спокойная стрѣльба возможна лишь съ дальнихъ разстояній, когда непріятель случайно покажется незащищенный мѣстными закрытіями; во время же самаго боя, когда онъ приметъ рѣшительный характеръ, каждое дѣйствіе артилеріи приходится производить быстро и при значительной опасности отъ непріятельскаго ружейнаго огня, могущаго зачастую привести артилерію въ невозможность дальнѣйшаго дѣйствія. Изъ этого слѣдуетъ, что современная артилерія должна быть подвижна и легка; начальники должны быть пріучены вводить ее въ дѣло съ моментальною быстротою и дѣйствовать съ большою энергіею для того, чтобы, не потерявъ батареи, добиться какихъ либо ощути-

Digitized by Google

тельныхъ результатовъ. Сраженія нынѣшней войны представляютъ также примѣры масированія большихъ батарей, съ цѣлью воспользоваться удобною мѣстностью и не препятствовать движеніямъ пѣхоты (сраженіе при Гравелотѣ). При рѣшительномъ наступленіи, батареи всегда старались занять фланговую позицію подъ прикрытіемъ кавалеріи.

Кромѣ того, артилеріи будетъ предстоять значительная роль въ дѣйствіи противъ закрытій, которыя нынѣ или быстро возводятся самими войсками, или готовыя, какъ лѣса, селенія, овраги, входятъ непремѣнно во всякую позицію, занятую непріятелемъ для обороны. При этомъ надо замѣтить, что дѣйствіе картечью все болѣе и болѣе затрудняется, какъ вслѣдствіе свойствъ современнаго ручнаго оружія, такъ и вслѣдствіе пересѣченной мѣстности, обыкновенно избираемой войсками; тѣмъ не менѣе, нельзя согласиться, что картечный огонь совершенно невозможенъ при настоящемъ положеніи дѣлъ: и теперь онъ можетъ быть употребленъ въ дѣло и принесетъ громадную пользу, хотя, очевидно, будетъ уступать огню картечниковъ. Прусаки, какъ кажется, готовы отвергнуть совсѣмъ дѣйствіе картечью. «Картечный огонь», говоритъ авторъ вышеназванной статьи, «дѣйствителенъ только съ самыхъ близкихъ дистанцій; но если бы даже, посредствомъ усовершенствованій, удалось достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ стрѣльбы на разстояніе до 1000 шаговъ, то и тогда атакованная непріятельская пѣхота имѣетъ средство сдѣлать выдвинутую впередъ батарею безполезною: она раздѣляется на нѣсколько малыхъ отрядовъ и выдвигаетъ противъ батареи стрѣлковую цѣпь. Если пѣхота сдѣлаетъ это, то и картечный огонь не поможетъ батареѣ избавиться отъ рукъ непріятеля: ей останется одно средство—сняться какъ можно скорѣе съ позиціи. «Каждому пѣхотинцу», — продолжаетъ авторъ, «должно быть привито полнѣйшее довѣріе къ своему оружію. Ему должно быть совершенно ясно, что никакая артилерія въ мірѣ не можетъ подъѣхать къ хорошей пѣхотѣ на разстояніе 600 шаговъ (*). Однако на маневрахъ все еще можно видѣть противное... Артилерія должна подъѣзжать къ пѣхотѣ и все уничтожать картечнымъ огнемъ».

Считаемъ нелишнимъ привести здѣсь, также, мнѣніе автора о вѣроятномъ употребленіи картечниковъ въ наступательномъ и оборонительномъ бою.

Чтобы опредѣлить ту роль, которую, вѣроятно, придется картеч-

(*) Въ послѣднюю кампанію прусская артилерія подъѣзжала на такое разстояніе къ отступающимъ непріятельскимъ войскамъ.

Digitized by Google

никамъ играть въ бою, надо прослѣдить ходъ наступательнаго и оборонительнаго сраженія и указать: въ какихъ случаяхъ картечники могутъ принести особенную пользу и когда они могутъ замѣнить пѣхоту или артилерію.

Наступательный бой, какъ извѣстно, начинается съ дѣйствій, имѣющихъ характеръ рекогносцировокъ, съ цѣлью ближе провѣрить данныя, необходимыя для веденія атаки: надо ближе осмотрѣть позицію, ознакомиться съ расположеніемъ непріятельскихъ войскъ, попробовать ихъ силу и тогда уже вступать въ рѣшительный бой. Для такихъ дѣйствій назначается обыкновенно часть отряда, почти всегда небольшая, располагающаяся на удобной позиціи и завязывающая артилерійскій бой, въ соединеніи съ дѣйствіемъ стрѣлковыхъ цѣпей и незначительныхъ отрядовъ; подъ прикрытіемъ такого авангарда главныя силы стягиваются и готовятся вступить въ бой.

Въ этотъ періодъ боя, картечники, безъ сомнѣнія, не могутъ замѣнить собою полевой артилеріи, ибо дѣйствіе ихъ на значительныхъ разстояніяхъ и противъ непріятельской артилеріи нельзя назвать удовлетворительнымъ. Тѣмъ не менѣе, если мѣстность такого рода, что позволитъ подойти къ непріятелю сразу на близкое разстояніе, или въ случаѣ внезапнаго столкновенія отрядовъ, картечники могутъ принести большую пользу.

Затѣмъ наступаетъ второй періодъ боя: наступающій вводитъ въ дѣло больше войскъ, знакомится съ данными боя (по выраженію Наполеона, on s'engage partout et puis l'on voit), выбираетъ главный пунктъ для производства рѣшительной атаки и принимаетъ мѣры къ ея облегченію, подготовляетъ успѣхъ ея. Здѣсь, съ приближеніемъ къ развязкѣ, картечники пріобрѣтаютъ все большее и большее значеніе. Если предполагается атаковать непріятеля съ одного фланга, а на другомъ дѣйствовать оборонительно, то, безъ сомнѣнія, выгодно имѣть побольше свободныхъ войскъ для производства рѣшительной атаки; на обороняющемся флангѣ картечники, вмѣстѣ съ артилеріею, могутъ замѣнить собою часть пѣхоты и дозволить наступающему усилить свой ударъ на выбранномъ для атаки пунктѣ. Кромѣ того, такъ какъ назначеніе артилеріи наступающаго состоитъ въ томъ, чтобы прокладывать дорогу пѣхотѣ, и если не заставить непріятельскую артилерію совершенно замолчать, то, по крайней мѣрѣ, отвлечь ея выстрѣлы на себя, то окажется, что *на мѣстности ровной* борьба картечниковъ съ полевыми орудіями будетъ неровна; *на мѣстности же пересѣченной*, на которой, въ большей части случаевъ, происходятъ въ настоящее время битвы, они могутъ исполнить и эту по-

Digitized by Google

слѣдующую задачу. Будучи легки и не требуя много мѣста, картечники своимъ внезапнымъ появленіемъ изъ-за разныхъ закрытій, могутъ въ нѣсколько минутъ перебить артилерійскую прислугу на батареѣ.

Въ послѣдній моментъ боя, когда войска пойдутъ въ атаку— а это неминуемо должно быть для рѣшенія дѣла, несмотря ни на какой огонь наступающаго (въ сраженіи при Форбахѣ, нѣмцы атаковали крѣпкую позицію французовъ, представлявшую крутые, до 35°, скаты и превосходно обстрѣлянную фронтальнымъ и фланговымъ огнемъ полевыхъ орудій и картечниковъ)—картечники пріобрѣтаютъ самое большое значеніе, ибо, слѣдуя вмѣстѣ съ войсками, они могутъ открыть по непріятелю самый частый и дѣйствительный огонь съ близкой дистанціи, и облегчить тѣмъ атаку пѣхоты.

Такимъ образомъ, наступающій, почти во всѣ моменты боя, можетъ съ пользою употребить картечники, отчасти замѣняя ими пѣхоту, отчасти облегчая ея дѣйствія. Но несравненно большее значеніе пріобрѣтаютъ картечники для обороняющагося.

Располагаясь на заблаговременно-избранной позиціи, обороняющійся имѣетъ цѣлью, прикрывъ свои войска и затруднивъ фронтальный доступъ непріятелю, держать остальныя въ резервѣ, въ полной готовности отразить всякое рѣшительное нападеніе непріятеля. Посмотримъ же, какую роль будутъ играть картечники въ оборонительномъ бою. Прежде всего припомнимъ, что стрѣльба изъ картечниковъ и на дальнія разстоянія, напримѣръ на версту, будетъ весьма дѣйствительна при условіи, если разстояніе до цѣли будетъ съ точностью извѣстно. Мы не придавали особаго значенія дальней стрѣльбѣ этихъ орудій при наступательныхъ дѣйствіяхъ, потому что, при трудности опредѣленія разстояній и при невозможности поправки ошибокъ, мѣста паденія снарядовъ наблюдать нельзя; напротивъ, говоря о дѣйствіяхъ оборонительныхъ, нельзя не обратить вниманія на дальній огонь картечниковъ. Если разстоянія заблаговременно измѣрены, огонь картечниковъ, даже съ разстоянія полуторы версты, можетъ оказать свое губительное дѣйствіе, тѣмъ болѣе, что разъ только снаряды начали попадать въ цѣль, они будутъ ложиться на ней непрерывною струею свинца.

Принимая въ соображеніе вышесказанное, а также и то, что обороняющійся, для раскрытія силъ противника и его намѣреній, занимаетъ всѣ мѣстные предметы, находящіеся вблизи фронта позиціи, можно составить себѣ понятіе объ упорствѣ обороны съ помощію картечниковъ.

При занятіи мѣстныхъ предметовъ, лѣсовъ, деревень, овраговъ,

Digitized by Google

эти орудія будутъ играть первостепенную роль. Поставленныя на опушкѣ лѣса, тамъ, гдѣ входятъ въ него дороги, или у входовъ въ селеніе, поставленные въ значительномъ количествѣ—ибо они требуютъ немного пространства для своего помѣщенія—картечники, выпуская въ минуту 300—400 выстрѣловъ, которые, прибавимъ, съ 500 шаговъ разстоянія, летятъ въ ростъ человѣка, будутъ въ состояніи одни дѣйствовать противъ приближающагося непріятеля и позволятъ остальныя войска поставить скрытно и въ полной готовности встрѣтить непріятеля, если онъ, потерявъ $^{9}/_{10}$ своихъ людей, дойдетъ до опушки или поведетъ атаку съ фланга. Вообще защита всякаго дефиле, моста, брода, улицы въ деревнѣ и проч. можетъ быть такъ блистательно выполнена картечниками, какъ этого никогда не удастся достигнуть полевыми орудіями. Послѣднія требуютъ много мѣста, такъ что, напримѣръ, при оборонѣ улицы можно иногда употреблять только одно орудіе, выстрѣлы же не безпрерывны и послѣ каждаго выстрѣла надо снова наводить и заряжать орудіе, что требуетъ отъ прислуги много хладнокровія и искуства, особенно принимая въ соображеніе близость непріятеля.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что уже въ первый моментъ боя, во время борьбы за мѣстные предметы, за передовые пункты позиціи, картечники окажутъ весьма большое вліяніе на ходъ боя. Затѣмъ, при дальнѣйшемъ развитіи его, во время рѣшительной атаки непріятеля, когда значительная часть его батарей, закрытыхъ атакующими войсками, прекратятъ свою пальбу, картечники пріобрѣтаютъ все большее и большее значеніе и, наконецъ, въ моментъ, предшествующій столкновенію, вліяніе ихъ дойдетъ до самой высокой степени. Нѣтъ сомнѣнія, что, вслѣдствіе различныхъ случайностей окружающихъ бой, и въ особенности послѣднюю его минуту, дѣйствіе картечниковъ можетъ иногда оказаться ничтожнымъ; но за то, если представить себѣ удачный случай, когда пули ихъ будутъ ложиться на непріятельскую колону хотя бы въ продолженіе двухъ или трехъ минутъ, трудно допустить, чтобы они не остановили атаки.

Такимъ образомъ картечники, въ нѣкоторой степени, могутъ способствовать атакѣ и, во всякомъ случаѣ, дадутъ могущественное орудіе оборонѣ. Замѣчательно, что, при теоретическомъ обсужденіи, всѣ послѣднія техническія усовершенствованія оружія, какъ артилерійскаго, такъ и ручнаго, оказываются болѣе удобными въ оборонительномъ смыслѣ, чѣмъ въ наступательномъ: такъ, закрытія, способствующія спокойному и хладнокровному прицѣливанію, заблаговременное опредѣленіе разстояній и прочее—на сторонѣ оборонающагося.

Digitized by Google

Между тѣмъ, боевая практика послѣднихъ войнъ роковымъ образомъ соединяла побѣду съ наступательными дѣйствіями: австро-прусская и настоящая война во Франціи служатъ тому блестящими доказательствами. Конечно, помимо другихъ обстоятельствъ, побѣда зависѣла отъ значительнаго превосходства наступающаго; но это, во всякомъ случаѣ, доказываетъ еще разъ, что, несмотря на громадное вліяніе техники, значеніе нравственнаго элемента въ бою, значеніе иниціативы, не умалилось нисколько. Наступающій и теперь имѣетъ возможность, сосредоточивъ превосходныя силы противъ обороняющагося, на столько потрясти его нравственныя силы, чтобы сдѣлать невозможнымъ дальнѣйшее сопротивленіе не по отсутствію средствъ обороны, а по недостатку надломленной энергіи.

Очевидно, что какъ въ наступательномъ, такъ особенно въ оборонительномъ бою, картечники будутъ играть значительную роль. Хотя во многихъ случаяхъ они могутъ быть замѣнены то пѣхотою, то артилеріею, но въ другихъ они совершенно незамѣнимы, именно: во-первыхъ, на близкихъ дистанціяхъ, и во-вторыхъ, когда число пѣхоты, соотвѣтствующее одному картечнику (400 выстрѣловъ въ минуту соотвѣтствуютъ 50 стрѣлкамъ), не можетъ быть размѣщено на данномъ пространствѣ. Въ этомъ случаѣ, превосходство картечника выразится не только въ числѣ выпущенныхъ пуль, но и въ процентномъ содержаніи попавшихъ въ цѣль, особенно если принять во вниманіе то свойство картечника, по которому механизмъ его въ самый разгаръ боя остается неподверженнымъ никакимъ нравственнымъ впечатлѣніямъ, и пули его, разъ попавшія въ непріятеля, будутъ съ неизмѣнною вѣрностью наносить ему вредъ, между тѣмъ какъ на стрѣльбу стрѣлковъ приближеніе непріятеля имѣетъ огромное вліяніе.

Кромѣ того, картечники превосходное оружіе въ слѣдующихъ частныхъ случаяхъ:

1) При оборонѣ мѣстныхъ предметовъ: селеній, лѣсовъ, въ особенности тамъ, гдѣ орудія не могутъ быть поставлены по недостатку мѣста.

2) При защитѣ дефиле разнаго рода: мостовъ, плотинъ, бродовъ, улицъ въ деревняхъ и т. п.

3) Въ осадной и крѣпостной войнѣ для ночной стрѣльбы по работамъ непріятеля; для обороны брешей, рвовъ и т. п.

4) На мѣстности труднодоступной для полевой артилеріи; картечники вѣсятъ вдвое менѣе полевыхъ орудій и требуютъ для дѣйствія втрое менѣе людей.

Противъ введенія картечниковъ обыкновенно дѣлаютъ нѣкоторыя

Digitized by Google

возраженія, но ни одно изъ нихъ не выдерживаетъ критики. Такъ, говорятъ, что введеніе картечниковъ поведетъ за собою *принятіе новаго калибра*, что, въ свою очередь, повлечетъ за собою немаловажныя затрудненія. Возраженіе это уничтожается тѣмъ, что картечникъ можетъ и долженъ быть такъ устроенъ, чтобы дѣйствовать обыкновенными ружейными патронами.

Опасеніе *сложности механизма*, вѣроятно, также не будетъ имѣть мѣста, ибо, при настоящемъ уровнѣ технической науки, затрудненія такого рода преодолѣваются легко и удобно. Тѣ же опасенія высказывались при введеніи нарѣзнаго, а потомъ и скорострѣльнаго оружія; но практика показала несостоятельность этихъ возраженій.

Снабженіе боевыми снарядами будетъ гораздо легче, нежели снабженіе таковыми артилеріи: одного зарядная ящика будетъ совершенно достаточно для каждаго орудія.

Наконецъ, указываютъ на то обстоятельство, что *картечники могутъ быть употреблены только въ нѣкоторые благопріятные моменты боя*. Но если удачное употребленіе ихъ въ такіе моменты можетъ повести къ полному разстройству непріятеля, то этого достаточно, чтобы ввести ихъ въ арміи. Кавалерія въ бою тоже употребляется въ нѣкоторые моменты; тѣмъ не менѣе это не служитъ поводомъ къ исключенію ея изъ числа боевыхъ войскъ.

Къ числу болѣе основательныхъ возраженій, по нашему мнѣнію, можно отнести то, что, какъ кажется, до сихъ поръ не имѣется вполнѣ удовлетворительнаго механизма для разсѣянія выстрѣловъ наподобіе вѣера, какъ это обѣщано въ брошюрѣ Гатлинга. Говорятъ, что одному человѣку весьма затруднительно справиться и съ движеніемъ двухъ рукоятокъ: одной для производства выстрѣловъ, другой для приданія оружію горизонтальнаго движенія. Впрочемъ, надо полагать, что современемъ это затрудненіе будетъ устранено такимъ образомъ, что одинъ и тотъ же поворотъ рукоятки будетъ сообщать стволамъ двоякое движеніе: вращательное и горизонтальное.

Другое важное возраженіе состоитъ въ томъ, что однообразіе выстрѣловъ изъ картечника, при одной и той же высотѣ прицѣла, ведетъ къ тому, что ежели дистанція невѣрно опредѣлена (это въ особенности важно при большихъ дистанціяхъ), то ни одна пуля, даже случайно, не можетъ попасть въ непріятеля. Для устраненія этого недостатка полагаютъ необходимымъ, съ дальнихъ разстояній, дѣйствовать непремѣнно цѣлою батареею картечниковъ (6 или 8 орудій), и притомъ такъ, чтобы первому орудію дать высоту прицѣла большую той, которая соотвѣтствуетъ опредѣленной на глазъ дистанціи, а послѣднему

Digitized by Google

орудію меньшую; промежуточныя орудія постепенно уменьшаютъ высоту прицѣла. Такимъ образомъ изъ восьми орудій одно или два будутъ вѣрно бить по непріятелю, и этого огня совершенно достаточно, чтобы сбить любаго противника. Если орудій мало, то необходимо придать имъ косвенное направленіе относительно цѣли, чтобы тѣмъ увеличить поражаемое пространство. Сноровки эти тѣмъ болѣе необходимы, что мѣста паденія снарядовъ невидно и, слѣдовательно, съ дальней дистанціи особенно невозможно слѣдить за результатомъ стрѣльбы.

Наконецъ, введеніе картечниковъ въ значительныхъ размѣровъ все таки увеличитъ обозъ арміи, и безъ того тяжелый, и до нѣкоторой степени окажетъ вліяніе на подвижность войскъ, исключая тѣхъ случаевъ, когда картечники будутъ приданы войскамъ взамѣнъ артилеріи.

Всѣ вышесказанные доводы за и противъ картечниковъ выведены путемъ теоретическимъ, и то при слабомъ знакомствѣ съ устройствомъ ихъ, такъ какъ положительныхъ данныхъ объ этомъ предметѣ въ военной литературѣ нѣтъ. Дѣло боевой практики послѣдней войны и будущихъ испытаній разъяснитъ и во многомъ, быть можетъ, измѣнитъ эти доводы. Въ настоящее же время, практическихъ опытовъ съ картечниками разныхъ системъ было произведено весьма мало, а извѣстія съ театра войны или слишкомъ неточны, или явно впадаютъ въ крайность, съ одной стороны превознося дѣйствіе новаго оружія, съ другой считая его ни во что.

Такъ, въ англійскихъ газетахъ было сообщено о дѣйствіяхъ картечниковъ подъ Саарбрюкеномъ слѣдующее: «Дѣйствіе скорострѣльныхъ пушекъ, о которыхъ было слышно такъ много удивительнаго, было испытано при Саарбрюкенѣ съ такимъ успѣхомъ, что подняло духъ французской арміи и возбудило энтузіазмъ въ офицерахъ, свидѣтельствующихъ объ убійственномъ дѣйствіи этого рода оружія. Батарея картечниковъ была помѣщена на высотахъ, командовавшихъ окрестностію; въ это время прусскій отрядъ двинулся по насыпи желѣзной дороги, въ разстояніи 750 саженъ отъ батареи; скорострѣльныя пушки открыли по отряду стрѣльбу, и въ одно мгновеніе онъ разсѣялся, оставивъ на мѣстѣ половину своихъ людей. Другой отрядъ, направившійся поперекъ дороги, подвергся той же участи».

Не сомнѣваясь въ подлинности факта, мы полагаемъ, что по одному такому случаю еще нельзя произнести никакого заключенія о дѣйствіи скорострѣльныхъ пушекъ, потому что обстоятельства, окружавшія его, были слишкомъ исключительны: командующая мѣстность, точное знаніе разстояній, спокойное состояніе духа, при которомъ

Digitized by Google

производилась пальба, и проч. Нельзя сказать, вмѣстѣ съ англійскою газетой, что, основываясь на этомъ опытѣ, можно заключить, что картечники удовлетворительно дѣйствуютъ на разстояніи 750 саженъ, и дѣйствуютъ разрушительнѣе полевыхъ орудій, стрѣляющихъ съ этихъ дистанцій обыкновенными или картечными гранатами. Даже спеціялисты увлекаются фактами, непровѣренными надлежащимъ образомъ. Вотъ мнѣніе маіора англійской службы Фосбери, занимающагося опытами и улучшеніями картечниковъ и предложившаго недавно свой образецъ скорострѣльнаго орудія. «Если поставленныя другъ противъ друга обыкновенная пушка и скорострѣльная не заряжены», говоритъ онъ, «то обыкновенную пушку вовсе нельзя будетъ зарядить. Если обѣ пушки были заряжены, и если первымъ выстрѣломъ гранаты скорострѣльная пушка не повреждена, то не будетъ возможности зарядить эту пушку второй разъ, и ни прислуга, ни лошади ея не переживутъ первой минуты дѣйствія поставленной противъ нея скорострѣльной пушки». Очевидно, что при этомъ выводѣ не принято въ соображеніе разстояніе, съ котораго производится стрѣльба. Картечники составляются изъ обыкновенныхъ ружейныхъ стволовъ и снабжаются обыкновенными патронами; дальность ружей, какъ извѣстно, не достигаетъ дальности полевыхъ нарѣзныхъ орудій; если же предположить увеличенный калибръ стволовъ, тогда надо будетъ признать серьезныя неудобства относительно усложненія состава артилеріи и трудности снабженія новыхъ орудій патронами.

Что касается до опытовъ съ картечниками разныхъ системъ, то они производились до сихъ поръ въ тайнѣ, и потому неизвѣстны. Изъ напечатанныхъ документовъ этого рода, имѣются свѣдѣнія объ испытаніи пушекъ Гатлинга въ Америкѣ и въ Вѣнѣ (см. Арт. Жур. № 8, 1870 г.). Кромѣ того, въ послѣднее время, въ англійскихъ газетахъ помѣщаются отчеты объ испытаніяхъ въ Шёбюринессѣ предложеннаго маіоромъ Фосбери скорострѣльнаго орудія, которое есть не что иное, какъ усовершенствованное орудіе Монтиньи. Опыты эти такъ интересны, что мы считаемъ необходимымъ познакомить съ ними читателей.

Для опытовъ были взяты: картечникъ Фосбери, 12 ф. мѣдная, сзади заряжаемая, нарѣзная полевая пушка, и 9 ф. мѣдная, съ дула заряжаемая пушка, системы Максвеля, назначаемая для Индіи. Цѣль опыта состояла въ томъ, чтобы убѣдиться въ относительномъ достоинствѣ картечниковъ и полевыхъ орудій, при употребленіи ихъ для отраженія атакъ пѣхоты или кавалеріи, двигающихся развернутымъ фронтомъ или колоною. Съ этою цѣлью былъ поставленъ рядъ ми-

Digitized by Google

шеней, внѣшняя сторона которыхъ изображала фронтъ изъ 150 человѣкъ пѣхоты и 90 кавалеристовъ. Стрѣляли съ разстояній въ 130, 170, 250 и 340 саженъ; стрѣльба производилась въ теченіе извѣстнаго времени, съ извѣстныхъ разстояній, не обращая вниманія на удобства дѣйствій изъ того или другаго орудія; желали получить только результаты при дѣйствіи изъ каждаго орудія, въ теченіе двухъ минутъ времени. Надо замѣтить, что, въ теченіе опытовъ, была сдѣлана первая въ Англіи попытка стрѣльбы картечными гранатами съ близкихъ разстояній.

Разсматривая результаты опытовъ (*), нельзя не придти къ заключенію, что для картечницы они были, противъ общаго ожиданія, неудовлетворительны. Предполагали, что изъ нея можно сдѣлать 10 залповъ въ минуту (370 выстрѣловъ), между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ оказалось возможнымъ произвести только три залпа. Изъ полевой 9-фунтовой пушки успѣвали дѣлать по 11 выстрѣловъ въ 2 минуты, а изъ картечника, въ теченіе того же времени, только 6 залповъ. Патроны не были вполнѣ хорошо приспособлены къ картечнику, и потому происходило замедленіе какъ въ заряжаніи, такъ и въ извлеченіи гильзъ. Иногда патроны слишкомъ туго входили въ каморы; въ другихъ случаяхъ ихъ металическая оболочка смыкалась и образовывала складки около пули, препятствуя тѣмъ запиранію затвора. Но, несмотря на всѣ неблагопріятныя условія, процентное отношеніе пуль, попавшихъ въ мишени, было на сторонѣ картечниковъ.

Эти опыты, какъ видитъ читатель, даютъ выводы противоположные высказаннымъ выше и могутъ повлечь также къ ошибочнымъ заключеніямъ. Вообще, англичане смотрятъ на картечники, какъ на оружіе, которому суждено играть страшную роль въ будущихъ сраженіяхъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они полагаютъ, что эти орудія должны быть во многомъ усовершенствованы, а въ настоящее время они имѣются почти вездѣ въ грубой формѣ, неудобной для службы въ войскахъ. Усовершенствованія, не выходя изъ предѣловъ возможнаго, вѣроятно будутъ вскорѣ примѣнены къ картечникамъ и сдѣлаютъ ихъ еще болѣе страшными, въ особенности если будетъ достигнута большая настильность полета пуль, что, какъ извѣстно, въ бою имѣетъ первостепенное значеніе.

Въ заключеніе было бы полезно выяснить, какъ слѣдуетъ формировать картечныя батареи и какимъ образомъ придавать ихъ тому или другому роду войскъ.

Принимая въ соображеніе, что съ дальняго разстоянія дѣйствіе

(*) Таблицы можно найдти въ Арт. Жур. № 9, 1870 г.

Digitized by Google

небольшимъ числомъ картечниковъ, по всей вѣроятности, будетъ неудовлетворительно, легко придти къ заключенію, что картечныя батареи слѣдуетъ формировать не менѣе какъ изъ 8 орудій. Что же касается до приданія ихъ къ тому или другому роду войскъ, то боевой соразмѣрности лучше не опредѣлять какою-либо положительною нормою: обстоятельства каждый разъ будутъ измѣнять нормальную соразмѣрность. Однако картечники должны быть такъ устроены, чтобы легко могли слѣдовать какъ за пѣхотою, такъ и за кавалеріею. Въ началѣ боя они будутъ находиться въ резервѣ или на какихъ нибудь важныхъ мѣстныхъ предметахъ; въ концѣ боя на главныхъ пунктахъ атаки.

Сентябрь 1870 г.

Н. Л.

Digitized by Google

ГАДЖИ-МУРАТЪ.

(Біографическій очеркъ) (*).

Въ числѣ знаменитыхъ предводителей шамилевыхъ скопищъ, первое мѣсто, безспорно, занимаетъ Гаджи-Муратъ, имя котораго, въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ, гремѣло по всѣмъ мѣстамъ Чечни и Дагестана. Это былъ самый храбрый, ловкій, предпріимчивый и вліятельный сподвижникъ Шамиля.

Онъ былъ уроженецъ Аваріи. Какъ протекло дѣтство Гаджи-Мурата, что послужило къ развитію въ немъ того энергическаго, сильнаго духа, съ которымъ онъ явился впослѣдствіи какъ политическій дѣятель, объ этомъ не дошло до насъ никакихъ извѣстій. Въ первый разъ имя его дѣлается извѣстнымъ только въ тридцатыхъ годахъ, какъ имя знатнаго бека, отличавшагося въ схваткахъ къ Кази-муллою, полчища котораго наводнили тогда Аварію, съ цѣлію распространить въ ней идеи мюридизма. Попытка Кази-муллы, однако, не имѣла успѣха: онъ былъ разбитъ аварцами, и Гаджи-Муратъ (**), собравъ на полѣ битвы значки и знамена, брошенные бѣжавшими мюридами, отправилъ ихъ прямо въ Тифлисъ, къ барону Розену, какъ доказательство вѣрности аварскаго народа.

Неудача Кази-муллы не остановила его преемниковъ. Та власть, которая сосредоточивалась въ рукахъ аварскихъ хановъ, была необходима имамамъ. Отсюда новыя домогательства ихъ покорить Аварію. «Не имѣя достаточныхъ средствъ къ сопротивленію — гово-

(*) Матеріялами для этой статьи служила собственная записка Гаджи-Мурата, находящаяся въ дѣлахъ архива генеральнаго штаба, письма князя Воронцова къ военному министру, хранящіяся тамъ же, и, кромѣ того, нѣкоторыя журнальныя статьи, служащія какъ бы дополненіемъ и поясненіемъ къ разсказу самого Гаджи-Мурата. *Пр. авт.*

(**) Въ этомъ бою, происходившемъ подъ стѣнами Хунзаха, Гаджи-Муратъ лишился своего отца, убитаго мюридами. *Пр. авт.*

Digitized by Google

ритъ Гаджи-Муратъ въ своей запискѣ—я, вмѣстѣ съ Омеръ-ханомъ, управлявшимъ тогда Аваріею, отправился въ Тифлисъ, просить барона Розена о помощи. Мы прожили въ Тифлисѣ десять дней, ничего не добились, и когда возвратились, то Гамзатъ-бекъ, наслѣдовавшій Кази-муллѣ, вошелъ въ Аварію и, истребивъ измѣнническимъ образомъ аварскихъ хановъ, занялъ Хунзахъ».

Правленіе его продолжалось, впрочемъ, лишь нѣсколько мѣсяцевъ. Имѣя постоянною цѣлью освобожденіе родины, Гаджи-Муратъ поклялся отмстить за смерть законнаго хана и подъ рукою сталъ набирать себѣ партію. Народъ, ожидавшій только сигнала къ возстанію, заволновался. Тогда составился заговоръ, въ главѣ котораго сталъ братъ Гаджи-Мурата, Османъ Гаджіевъ, и день, когда имамъ обыкновенно совершалъ публичныя молитвы въ мечети, былъ избранъ ими для его умерщвленія.... Напрасно Гамзата предупреждали о заговорѣ. «Можешь-ли ты остановить ангела, котораго Аллахъ пошлетъ за твоею душею?—спросилъ онъ одного мюрида, который настаивалъ сильнѣе прочихъ». «Разумѣется, нѣтъ!» отвѣчалъ мюридъ. «Такъ иди спокойно домой и знай, что никто не можетъ избѣгнуть того, что суждено ему свыше», сказалъ ему Гамзатъ.

Дѣйствительно, дни Гамзатъ-бека были уже сосчитаны. Едва онъ прибылъ въ мечеть, какъ, пораженный зловѣщимъ видомъ нѣсколькихъ людей, стоявшихъ поодаль и укутанныхъ въ бурки, скрывавшія не только нарядъ, но даже лица незнакомцевъ, остановился въ нерѣшимости. Отступать было поздно, потому что заговорщики (*) тотчасъ напали на мюридовъ. Чернь, бушевавшая на улицахъ, вломилась въ мечеть и приняла участіе въ ожесточенной сѣчѣ. Османъ Гаджіевъ, пробившійся до самого Гамзата, нанесъ ему смертельный ударъ кинжаломъ, но, въ свою очередь, тутъ же былъ изрубленъ мюридами. Аварцы, однако, побѣдили. Обнаженное тѣло Гамзата было брошено на поруганіе черни и, въ продолженіе четырехъ дней, валялось на площади. Мюриды были истреблены или выгнаны изъ Хунзаха; только родственники Гамзатъ-бека, укрывшіеся въ ханскомъ дворцѣ, долго не хотѣли сдаваться; но и они, наконецъ, были выбиты, схвачены и сброшены въ кручу. Тогда хунзахцы единодушно избрали Гаджи-Мурата, какъ одного изъ главныхъ виновниковъ переворота, своимъ предводителемъ и, вручивъ ему власть, просили водворить порядокъ въ странѣ ограбленной и опустошенной мюридами. Гаджи-Муратъ съ энергіею принялся за дѣло. Когда объ этомъ узнали въ Тифлисѣ, ему пожаловали чинъ прапорщика

(*) По показанію Гаджи-Мурата, ихъ было около десяти человѣкъ. *Ир. авт.*

Digitized by Google

милиціи и, до пріѣзда казикумыхскаго хана, оставили управлять Аваріею.

Упорно отстаивая край отъ домогательствъ новаго имама Шамиля, Гаджи-Муратъ, въ разгарѣ дѣятельности, долженъ былъ, по настоянію русскихъ, уступить свое мѣсто сперва Магометъ-мирзѣ, хану казикумыхскому, а потомъ хану мехтулинскому, находившимся въ ближайшемъ родствѣ съ нѣкогда грознымъ аварскимъ домомъ. При послѣднемъ правителѣ, вопросъ о занятіи Аваріи русскими войсками былъ рѣшенъ окончательно: 27-го мая 1837 года восемь баталіоновъ пѣхоты и три сотни казаковъ, съ 22-мя орудіями, подъ начальствомъ страшнаго для горцевъ генерала Фези, заняли Хунзахъ. Такъ какъ возраставшее могущество Шамиля грозило Аваріи новыми бѣдами, то генералъ Фези тотчасъ двинулся противъ имама, взялъ Ашальты, окружилъ Телитль и заставилъ Шамиля дать клятву не тревожить болѣе горцевъ (*).

(*) Въ одномъ рукописномъ сочиненіи о кавказской войнѣ намъ случилось прочесть слѣдующій характеристическій очеркъ какъ этой экспедиціи, такъ и личности самого генерала Фези.

„Фези, говоритъ неизвѣстный авторъ, принявъ въ 1835 году 20-ю пѣхотную дивизію, имѣлъ порученіе отъ Вельяминова заняться лично дѣлами лѣваго фланга. Его пребываніе тамъ, а потомъ въ Дагестанѣ, замѣчательно тѣмъ, что пролито много крови и не пріобрѣтено ни малѣйшей пользы. Въ 1836-мъ году, желая наказать два племени, сдѣлавшія набѣги на линію, онъ пошелъ въ лѣсную Чечню въ трескучіе морозы, надѣлалъ тамъ чудесъ, навелъ страхъ на чеченцевъ, но вмѣсто однихъ наказалъ другихъ и этимъ вооружилъ противъ себя и правыхъ, и виноватыхъ. Его перевели въ Дагестанъ. Тамъ онъ тоже надѣлалъ много чудесъ, влетѣлъ въ Аварію и забрался въ такія мѣста, откуда едва вышелъ. Наконецъ, около пула Телитля, Шамиль окружилъ генерала Фези, и Фези, будучи блокированъ, въ то же время самъ заперъ Шамилю выходъ изъ ущелія. Подобнаго случая, конечно, еще никогда не бывало. Фези штурмовалъ Шамиля и былъ отбитъ; Шамиль сдѣлалъ то же—и то же неудачно. Наконецъ противникамъ нечего было ѣсть: вступили въ переговоры, оба дали слово прекратить набѣги и, такимъ образомъ, разошлись полюбовно, выпустивъ одинъ другаго изъ общей западни. Горцы боялись генерала Фези, говоря, что гдѣ пролетаетъ птица, тамъ проходитъ и Фези съ войсками, и что для него не существуетъ неприступныхъ мѣстностей. Вслѣдствіи его отозвали въ Россію; но онъ былъ счастливъ и его не слѣдовало бы брать изъ Дагестана, а если боялись, чтобы онъ когда нибудь не погубилъ порученныя ему войска, то надлежало придать ему руководителя. Исполнить приказаніе лучше его никто не могъ“....

Память о генералѣ Фези до сихъ поръ живетъ на Кавказѣ, и до сихъ поръ чеченцы поютъ про него слѣдующую пѣсню, переведенную, какъ намъ передавали, почти съ буквальною точностію:

Горе намъ! Фезя къ намъ съ войскомъ стремится:
Гдѣ бы намъ, какъ бы намъ, братцы, укрыться.
Мы въ горы, мы въ лѣса—всюду онъ за нами,
Бьетъ насъ и рубитъ, насъ колетъ штыками....

Digitized by Google

По занятіи Хунзаха русскими войсками, Гаджи-Муратъ вскорѣ пріобрѣлъ себѣ сильнаго покровителя въ лицѣ генерала Клюки-фонъ-Клугенау, командовавшаго войсками сѣвернаго Дагестана. Генералъ Клюки, оцѣнивъ военныя способности Гаджи-Мурата, ласкалъ его и старался привлечь къ себѣ денежными наградами, обѣщая впослѣдствіи сдѣлать правителемъ Аваріи. «Это породило ко мнѣ—говоритъ Гаджи-Муратъ—зависть мехтулинскаго хана, который съ тѣхъ поръ изыскивалъ всѣ средства, чтобы очернить меня передъ русскимъ правительствомъ. Долго интриги его не имѣли успѣха, но разъ, когда Клугенау уѣхалъ куда-то на долгое время, онъ объявилъ коменданту, что я нахожусь въ сношеніяхъ съ Шамилемъ, и что нехудо бы было произвести объ этомъ формальное слѣдствіе. Комендантъ распорядился меня арестовать и заключилъ въ казематъ, гдѣ, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, меня держали привязаннымъ къ орудію, а потомъ, подъ сильнымъ конвоемъ, какъ государственнаго преступника, отправили въ Шуру, хотя невинность моя была очевидна».

Съ дороги Гаджи-Муратъ бѣжалъ; но мы не будемъ распространяться объ этомъ эпизодѣ, уже извѣстномъ читателямъ изъ статей г. Окольничаго (*).

Старинная вражда съ Шамилемъ и невозможность примиренія съ русскими заставили Гаджи-Мурата на первыхъ порахъ искать убѣжища въ Цельмезѣ, гдѣ у него было много приверженцевъ. Здѣсь пріѣзжалъ къ нему посланный Шамиля съ увѣреніемъ, что имамъ, забывъ прошедшее, приметъ его съ почетомъ, если тотъ изъявитъ желаніе служить казавату. Гаджи-Муратъ, не вѣря въ искренность такого предложенія, колебался, а между тѣмъ въ Цельмезъ пріѣхалъ лазутчикъ съ письмомъ отъ Клюки-фонъ-Клугенау, который приглашалъ его опять перейдти на сторону русскихъ. Раздосадованный обидою, Гаджи-Муратъ отправилъ письмо къ мехтулинскому хану, который въ бѣшенствѣ изорвалъ его на мелкіе клочки и, своими происками, успѣлъ побудить прямодушнаго Клюки отправить противъ Гаджи-Мурата войско.

Въ плѣнъ беретъ, скотъ гонитъ, палитъ селенья.
Отъ него плачъ, стонъ—нѣту спасенья.
Прежде-жь, какъ Фезя къ намъ самъ не являлся,
Въ лѣсъ прійдти, насъ найдти—русскій боялся.
Въ лѣсъ пришла, насъ нашла грозная сила:
Отъ нея можетъ укрыть насъ одна лишь могила.

Каждый куплетъ этой пѣсни сопровождается заунывнымъ чеченскимъ припѣвомъ: „Ай, дай-далаллай!“ который такъ и остается въ русскомъ переводѣ.

(*) „Военный Сборникъ“, рядъ статей „Перечень послѣднихъ военныхъ событій въ Дагестанѣ“. *Пр. авт.*

Digitized by Google

Отрядъ изъ баталіона пѣхоты и двухъ горныхъ орудій, подъ начальствомъ генералъ-маіора Бакунина, на разсвѣтѣ окружилъ деревню. Дѣло продолжалось съ утра до поздняго вечера. Уже половина Цельмеза находилась въ рукахъ Бакунина, когда къ Гаджи-Мурату подоспѣли андійцы, присланные на помощь Шамилемъ. Ободренные цельмезцы сами перешли въ наступленіе и съ огромнымъ урономъ отразили русскихъ. Бакунинъ былъ убитъ, а остатки его отряда едва спаслись отъ окончательнаго истребленія (*).

Въ отмщеніе за эту неудачу, Ахметъ-ханъ, по прибытіи въ Хунзахъ, заковалъ въ желѣза трехъ двоюродныхъ братьевъ Гаджи-Мурата и черезъ нѣсколько дней приказалъ кахскимъ жителямъ умертвить ихъ. Тогда Гаджи-Муратъ, съ своей стороны, собралъ сильную партію и, въ продолженіе пяти дней, опустошалъ окрестности Хунзаха. Аварскія селенія Цолада, Ендегодкъ, Местерахъ, Мохахъ, Багтлохъ, Тахита и другія, сдѣлались жертвами его неумолимаго гнѣва. Самъ Ахметъ-ханъ, котораго приверженцы Гаджи-Мурата сторожили по всѣмъ дорогамъ, избѣгнулъ мщенія только потому, что никуда не выѣзжалъ безъ сильнаго конвоя.

Всѣ эти причины довели Гаджи-Мурата до окончательнаго отложенія отъ русскихъ. Напротивъ, въ благодарность за помощь, оказанную въ Цельмезѣ, онъ сблизился съ Шамилемъ и былъ назначенъ имъ наибомъ Аваріи. Въ этомъ почетномъ званіи является онъ при началѣ роковыхъ событій 1843 года.

«Когда возстаніе охватило весь Дагестанъ—говоритъ Гаджи-Муратъ—Шамиль оказывалъ мнѣ предпочтеніе передъ своими наибами и чаще другихъ предоставлялъ возможность подраться съ русскими». Когда Унцукуль былъ взятъ и обстоятельства потребовали, со стороны Шамиля, энергической дѣятельности, чтобы воспользоваться плодами этого перваго успѣха, онъ поручилъ Гаджи-Мурату идти съ трехъ-тысячною партіею въ Аварію и возмутить ее противъ русскихъ. Успѣхъ превзошелъ всѣ ожиданія. Подвигаясь къ Хунзаху, Гаджи-Муратъ занялъ съ бою село Ободу, потомъ Танусъ и грозилъ перервать единственное сообщеніе наше съ плоскостію черезъ Гоцатль и Гергебиль. Попытка хунзахцевъ выручить эту дорогу и взять аманатовъ въ село Бетланчу, чтобы удержать его отъ измѣны, не имѣла успѣха. При первыхъ выстрѣлахъ, Гаджи-Муратъ прискакалъ въ деревню съ нѣсколькими мюридами, и ободренные жи-

(*) Остатки отряда вывелъ изъ боя генеральнаго штаба капитанъ Пассекъ, впослѣдствіи генералъ и извѣстный герой Кавказа. Это былъ первый шагъ его на военномъ поприщѣ. *Ир. авт.*

Digitized by Google

тели отразили милицію; затѣмъ онъ быстро пошелъ на Ахальчи и, когда гарнизонъ положилъ оружіе, опять возвратился къ Шамилю, который между тѣмъ обложилъ Хунзахъ—послѣдній опорный пунктъ нашъ въ центрѣ дагестанскаго населенія (*).

Напрасно Гаджи-Муратъ съ настойчивостію требовалъ приступа; Шамиль предпочиталъ блокаду, и только тогда, когда князь Аргутинскій, съ войсками южнаго Дагестана, былъ уже въ Гергебилѣ, отправилъ къ нему навстрѣчу трехъ-тысячную партію, подъ предводительствомъ Гаджи-Мурата. Противники сошлись на гоцатлинскихъ высотахъ; 13-го сентября началась кровопролитная битва, продолжавшаяся съ утра до поздняго вечера; Гаджи-Муратъ былъ разбитъ, и Шамиль, вынужденный очистить Аварію, бросился въ шамхальство и на кумыкскую плоскость.

Пока военныя дѣйствія сосредоточивались въ той мѣстности, русскіе воспользовались случаемъ, чтобы, съ своей стороны, оставить Аварію и отступить на плоскость безъ упорнаго боя. Гаджи-Муратъ успѣлъ однако преградить имъ путь близъ Ирганая и затѣмъ обложилъ селеніе Зыряны, запиравшее входъ въ балаканское ущеліе. Цѣлый мѣсяцъ блокировалъ онъ здѣсь отрядъ храбраго Пассека, довелъ его до крайности (**), но не могъ принудить къ сдачѣ и кончилъ тѣмъ, что самъ вынужденъ былъ удалиться въ горы, разбитый свѣжимъ отрядомъ, подоспѣвшимъ на выручку Пассека. Въ

(*) Въ Ахальчи была часть 9-й роты Тифлисскаго егерскаго полка, подъ командою прапорщика Залетова, который, какъ говорятъ, заблаговременно писалъ изъ Ахальчи, что если ему не пришлютъ подкрѣпленій, то, при приближеніи непріятеля, онъ долженъ будетъ сдаться. Залетовъ, при появленіи мюридовъ, безъ выстрѣла положилъ оружіе. *Пр. авт.*

(**) Вотъ что передаетъ солдатская пѣсня (приписываемая Пассеку) о тѣхъ лишеніяхъ, которымъ подвергался отрядъ во время блокады:

Мы рогатую скотину
Всю въ конецъ перевели;
Стали ѣсть мы лошадину
И варили её и пекли.
Вмѣсто соли мы солили
Изъ патроновъ порошкомъ;
Сѣно въ трубочкахъ курили —
Распростились съ табачкомъ.
Обносились, оборвались,
Съ плечъ свалилось все долой;
Тутъ-то мы хлопотъ набрались,
Что-бъ управиться съ зимой.
Мы рогожи постилали
Вмѣсто буркъ и плащей;
Ноги въ кожи зашивали
Послѣ съѣденныхъ коней *Пр. авт.*

Digitized by Google

горахъ Гаджи-Муратъ не долго оставался безъ дѣла: онъ тотчасъ собралъ себѣ новую партію и, бросившись на лезгинскую линію, угналъ изъ Беженьянъ до восьми тысячъ штукъ барановъ, лошадей и рогатаго скота.

«При отступленіи», говоритъ Гаджи-Муратъ, «я имѣлъ перестрѣлку и потерялъ убитыми двухъ сотенныхъ командировъ».

Съ 1844 года Гаджи-Муратъ управляетъ уже однимъ изъ четырехъ округовъ (*), на которые подраздѣлялись тогда владѣнія имама, и съ этихъ поръ принимаетъ дѣятельное участіе во всѣхъ главнѣйшихъ событіяхъ и предпріятіяхъ Шамиля. Такъ, въ началѣ 1845 года, когда огромное скопище Даніель-султана обложило Чохъ, онъ первый разсѣялъ акушинскую и цудахарскую милиціи, спѣшившія на выручку, и, вмѣстѣ съ другими партіями, участвовалъ при взятіи и разореніи этого богатаго, многолюднаго и преданнаго намъ аула. По счастію, успѣхи горцевъ были непродолжительны. Узнавъ о сборѣ самурскаго отряда около Тилитля, Гаджи-Муратъ пошелъ къ нему навстрѣчу, но, «обманутый»—какъ признается самъ—«искуснымъ движеніемъ русскихъ», былъ атакованъ ими врасплохъ и понесъ жестокое пораженіе. Тѣмъ не менѣе съ необыкновенною энергіею онъ успѣлъ собрать вокругъ себя новую партію и поспѣлъ въ Дарго, чтобы принять участіе въ четырехдневномъ, кровавомъ бою, извѣстномъ у солдатъ подъ именемъ «сухарницы» (**).

На слѣдующій годъ, Гаджи-Муратъ, вмѣстѣ съ Шамилемъ, участвовалъ въ нашествіи на Кабарду, откуда предполагалось идти за Кубань, чтобы, посредствомъ мюридизма, связать между собою народы восточнаго и западнаго Кавказа, подобно тому, какъ были соединены между собою всѣ племена Чечни и Дагестана, подъ управленіемъ и властію одного Шамиля. «Впрочемъ»—говоритъ Гаджи-Муратъ—«этотъ походъ былъ однимъ изъ самыхъ неудачныхъ предпріятій имама. Насъ обманули. Мы съ самаго начала потеряли увѣренность въ успѣхахъ, потому что кабардинцы, вопреки своимъ обѣщаніямъ, встрѣчали насъ весьма недружелюбно, отказывали намъ въ самыхъ необходимыхъ предметахъ и заставляли терпѣть большую нужду въ

(*) Въ этотъ округъ входили: Аварія, Карата, Технуцалъ и ближайшія къ нему лезгинскія общества; остальной Дагестанъ находился подъ управленіемъ Кази-Магомы; вся западная часть горной Чечни подчинялась Ахверды-Магомѣ, а Салатавія, Мичикъ, Аухъ, Гумбетъ и Андія—Шуибъ-муллѣ, прославившемуся извѣстнымъ ичкеринскимъ походомъ.

(**) Въ этомъ бою убитъ храбрый генералъ Пассекъ. Это была третья встрѣча его съ Гаджи-Муратомъ: въ первый разъ онъ дрался съ нимъ въ Цельмесѣ, второй—въ Зыранахъ и третій—въ даргинской экспедиціи. *Пр. авт.*

Digitized by Google

продовольствіи. Вдобавокъ мы узнали, что обратная переправа на Сунжѣ занята сильнымъ отрядомъ, который готовился отрѣзать намъ путь отступленія. Шамиль растерялся и поручилъ мнѣ, если возможно, поправить дѣло. Я повернулъ назадъ, смѣло ударилъ на русскихъ и, овладѣвъ переправою, позволилъ Шамилю избѣгнуть страшнаго пораженія. Добычи изъ Кабарды мы никакой не вынесли и радовались уже тому, что убрались домой безъ большой потери».

Въ 1847 году Гаджи-Муратъ, вмѣстѣ съ Шамилемъ, защищаетъ Гергебиль противъ князя Аргутинскаго, потомъ переходитъ въ Салты и оттуда, съ обычнымъ мужествомъ, дѣлаетъ частыя вылазки, чтобы воспрепятствовать правильному ходу осады, отъ которой зависѣла судьба одного изъ первостепенныхъ ауловъ Дагестана. Въ одной изъ этихъ схватокъ, происходившей въ густыхъ салтинскихъ садахъ, убитъ извѣстный въ кавказской войнѣ подполковникъ Бибановъ, заслужившій за оборону Низоваго укрѣпленія разомъ два чина и орденъ св. Георгія (*). По словамъ Гаджи-Мурата, подполковникъ Бибановъ лично защищалъ орудіе и палъ, пораженный нѣсколькими пулями.

Когда на слѣдующій годъ князь Аргутинскій предпринялъ вторичную осаду Гергебиля, Гаджи-Муратъ былъ боленъ и позже другихъ наибовъ присоединился къ сбору. Враги его воспользовались этимъ, чтобы увѣрить Шамиля въ намѣреніи Гаджи-Мурата передаться русскимъ. Шамиль встрѣтилъ Гаджи-Мурата холодно, и съ этихъ поръ, какъ полагаютъ многіе, начинается затаенное неудовольствіе ихъ другъ противъ друга. Желая однако на этотъ разъ снять съ себя всякое подозрѣніе, Гаджи-Муратъ просилъ поручить ему оборону гергебильскихъ садовъ въ то время, когда русскіе пойдутъ занимать ихъ. Шамиль согласился. «Бой», говоритъ Гаджи-Муратъ, «былъ чрезвычайно жаркій; мои мюриды выказали отчаянную храбрость, но, несмотря на все, я долженъ былъ отступить и бросить болѣе пятидесяти тѣлъ, которыя достались въ добычу русскимъ».

Въ томъ же году, при вторженіи Шамиля въ Самурскій округъ, Гаджи-Муратъ командовалъ отдѣльною партіею, спустившеюся со стороны ахтинскихъ минеральныхъ водъ къ Хозрамъ, гдѣ ожидалъ ее полковникъ Мищенко съ полутора-тысячною кубинскою милиціею. Встрѣча противниковъ произошла самымъ оригинальнымъ образомъ: одинъ изъ нашихъ разъѣздовъ, отправленный навстрѣчу непріятелю, наткнулся на нѣсколько десятковъ конныхъ лезгиновъ, которые,

(*) Въ 1843 году.

Digitized by Google

съ крикомъ «Гаджи-Муратъ»! бросились въ шашки. Разъѣздъ понесся назадъ, крича: «Гаджи-Муратъ! Гаджи-Муратъ»! Крикъ этотъ подхватила милиція, стоявшая на бивуакѣ, и, вскочивъ на коней, разсѣялась въ смятеніи. Въ добычу лезгинамъ досталось множество лошадей и нѣсколько плѣнныхъ. Затѣмъ, соединившись съ партіями Кази-Магомы и Даніель-султана, Гаджи-Муратъ поспѣшилъ навстрѣчу князю Аргутинскому и, вмѣстѣ съ ними, участвовалъ въ кровопролитномъ бою подъ Мискинджи. «Въ этомъ дѣлѣ»—говоритъ Гаджи-Муратъ—«русскіе разбили насъ на-голову. Даніель-султанъ съ своею партіею первый подалъ сигналъ къ общему бѣгству; мы вынуждены были послѣдовать его примѣру, а между тѣмъ князь Аргутинскій освободилъ Ахты и усмирилъ взволнованныя наши деревни Самурскаго округа».

Въ 1849 году мы видимъ Гаджи-Мурата принимающимъ дѣятельное участіе въ защитѣ Чоха, а въ 1850 г. сражающимся уже въ Чечнѣ на шалинскихъ полянахъ.

Какъ ни велика была слава, пріобрѣтенная Гаджи-Муратомъ въ этихъ безпрерывныхъ походахъ и битвахъ, но справедливость требуетъ сказать, что онъ, подобно многимъ горскимъ вождямъ, не обладалъ способностію руководить большими военными предпріятіями, и потому часто терпѣлъ пораженія. Его настоящимъ призваніемъ были набѣги, и въ нихъ никто не превосходилъ его отвагой, смѣтливостію и предпріимчивостію. «То былъ искусный партизанъ-налетъ», говоритъ Окольничій; «въ родѣ нѣкогда знаменитыхъ пановъ Сапѣги и Лисовскаго. Для него ничего не стоило, съ четырьмя, съ пятью стами конныхъ, появиться въ тылу войскъ, далеко въ глубинѣ занятаго нами края, перейдти сегодня семьдесятъ, завтра сто верстъ, отвлечь фальшивой тревогой войска совершенно въ другую сторону и, пользуясь всеобщей суматохой, ускользнуть безнаказанно» (*). Вотъ этито блестящія способности и создали Гаджи-Мурату ту популярность въ народѣ, ту громкую извѣстность въ горахъ, какой не достигалъ до него ни одинъ наибъ и которая по-временамъ пугала даже самого Шамиля.

Одинъ изъ первыхъ грозныхъ набѣговъ Гаджи-Мурата былъ въ Бежаньяны, о которомъ мы упоминали. Богатая добыча, доставшаяся горцамъ, прославила имя ихъ предводителя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дала ему возможность подумать наконецъ о томъ, чтобы свести старинные счеты съ домомъ мехтулинскаго хана. Самого хана въ живыхъ уже не было: онъ умеръ въ 1843 году, а потому кровавая «канла»

(*) „Военный Сборникъ“ „Перечень событій въ Дагестанѣ“.

Digitized by Google

должна была пасть на его семейство, жившее тогда въ Дженгутаѣ, въ столицѣ Мехтулинскаго ханства.

Въ бурную, ненастную ночь, вскорѣ по возвращеніи своемъ изъ Кабарды, Гаджи-Муратъ внезапно подошелъ къ Дженгутаю. Съ нимъ было только двѣсти человѣкъ мюридовъ. Большая часть изъ нихъ осталась въ засадѣ, а остальные, съ самимъ Гаджи-Муратомъ, тихо прокрались въ самый аулъ, благополучно миновали русскіе патрули, ходившіе по улицамъ, и, проникнувъ въ замокъ, похитили оттуда ханшу такъ тихо, что не произвели ни малѣйшей тревоги.... Можно себѣ представить испугъ и изумленіе жителей, когда, проснувшись поутру, они узнали, что ханша Йокъ-Бике, вдова покойнаго Ахметъ-хана, похищена самимъ Гаджи-Муратомъ, бывшимъ у нихъ въ Дженгутаѣ. Если прибавить къ этому, что замокъ, занимаемый ханскимъ семействомъ, стоялъ на крутой горѣ, посреди многолюднаго аула, и былъ обнесенъ высокой каменной стѣною, съ крѣпко запиравшимися воротами, что ворота оберегались сильнымъ карауломъ туземцевъ, а въ самомъ селеніи находился баталіонъ русской пѣхоты, то становится совершенно непонятнымъ, какъ могъ Гаджи-Муратъ исполнить это въ высшей степени отважное похищеніе. Къ сожалѣнію, въ запискѣ его объ этомъ нѣтъ никакихъ подробностей (*). Онъ говоритъ только, что похищенная ханша въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ жила въ его домѣ и наконецъ, по настояніямъ и ходатайствамъ Даніель-султана, была выкуплена родственниками ея за значительную сумму.

Не успѣли наговориться въ Дагестанѣ о необычайномъ событіи, какъ сдѣлалось уже извѣстнымъ, что Гаджи-Муратъ опять посѣтилъ шамхальскія владѣнія, похитилъ сестру Алуна-Хаза, родственника шамхала Тарковскаго, отбилъ въ Казанищахъ у сына его, Долгута, болѣе тысячи штукъ рогатаго скота, разорилъ Дурганы, аулъ принадлежавшій подполковнику Али-султану, и пока войска, встревоженныя этимъ извѣстіемъ, поспѣшно двигались въ ту сторону, онъ изъ подъ самой Темиръ-ханъ-Шуры отогналъ табунъ лошадей, принадлежавшій русскимъ. До какой степени простиралась отважность Гаджи-Мурата можно судить по тому, что разъ, въ 1849 году, онъ, съ горстію отважныхъ удальцовъ, ворвался въ самую Шуру, гдѣ было сосредоточено нѣсколько тысячъ пѣхоты, и бросился

(*) Не смѣемъ ручаться за достовѣрность нашего разсказа относительно похищенія ханши Йокъ-Бике; мы передали его такъ, какъ онъ записанъ нами со словъ одного разскащика. Было-бы весьма желательно, что-бы кто нибудь изъ старыхъ кавказцевъ, близко знакомыхъ съ этимъ происшествіемъ, подѣлился съ читающей публикой своими воспоминаніями. *Пр. авт.*

Digitized by Google

грабить армянскія лавки. «Понятно»—говоритъ очевидецъ«—что эта безумная попытка не имѣла успѣха; но совершенно непонятно, какъ могъ Гаджи-Муратъ, при общей тревогѣ, ускользнуть изъ города».

Не довольствуясь тою славою, которую пріобрѣли ему набѣги въ шамхальство и въ Мехтулу, Гаджи-Муратъ задумалъ произвести набѣгъ и на лезгинскую линію, чтобы схватить стариннаго врага своего, Хаджи-агу-Елиссуйскаго. Это случилось позднею осенью 1850 года, когда Кавказъ осчастливленъ былъ пріѣздомъ Наслѣдника-Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Войска лезгинской линіи готовились принять дорогаго гостя и вовсе не ожидали набѣговъ со стороны Дагестана, какъ вдругъ Гаджи-Муратъ нагрянулъ къ нимъ съ огромною партіею. Схватить Хаджи-агу ему однако не удалось, потому что тотъ, извѣщенный вовремя, успѣлъ бѣжать. Аула Гаджи-Муратъ не тронулъ; но, не желая возвращаться домой безъ добычи, спустился съ горъ въ Нухинскій уѣздъ и двинулся открыто, по большой почтовой дорогѣ, къ Нухѣ, между Алманлами и Ахкабургской станціей. Первое, что попалось ему навстрѣчу въ нашихъ предѣлахъ, была почта, слѣдовавшая безъ всякаго прикрытія. Почталіонъ, пачавшій отстрѣливаться, былъ убитъ, почта разграблена. Другая почта, слѣдовавшая за первою, спаслась оригинальнымъ образомъ: казаки, провожавшіе ее, замѣтили впереди татарскую конницу, тянувшуюся дорогой, и, полагая что это милиція, отправленная навстрѣчу Наслѣднику-Цесаревичу, проѣзжавшему въ то время по Закавказью, послали изъ любопытства одного чапара спросить: куда и зачѣмъ они ѣдутъ. Нѣсколько татаръ, остановившихся подъ лѣсомъ и занятыхъ навьючиваніемъ сѣна, наивно отвѣчали чапару: «это Гаджи-Муратъ, съ мюридами, идетъ воевать противъ русскихъ»! Ошеломленные такою вѣстью, казаки поспѣшно повернули назадъ на Ахкабурскую станцію и скрылись въ ближайшемъ лѣсу.

Гаджи-Муратъ уже зналъ, что съ этой станціи почтовыя лошади были сведены на шемахинскій трактъ для подставы для проѣзда Государю Наслѣднику, а потому прошелъ мимо нея прямо къ Бабаратмѣ, гдѣ, вмѣстѣ съ почтовою станціею, былъ и казачій постъ, состоявшій изъ тридцати двухъ человѣкъ, при одномъ офицерѣ. Кромѣ казаковъ, смотрителя, да почталіона изъ Нухи, ѣздившаго наканунѣ въ Ахкабуръ хоронить убитаго товарища, на Бабаратминской станціи не было никого: ямщики и лошади были отправлены также по разнымъ трактамъ, гдѣ ожидали проѣзда Его Высочества.

Какъ казаки, такъ и смотритель, жили въ Бабаратмѣ совер-

Digitized by Google

шенно безпечно, не допуская мысли, чтобы сильная партія могла пробраться черезъ кордонную линію и такъ далеко углубиться въ наши предѣлы. И вдругъ, въ одно октябрское утро, громадная партія, человѣкъ въ семьсотъ, предводимая самимъ Гаджи-Муратомъ, внезапно окружила бабаратминскій постъ. Казаки предпочли геройскую смерть позорному плѣну и, защищаясь отчаянно, были перебиты всѣ до послѣдняго человѣка (*).

«Лужи запекшейся крови у воротъ, во дворѣ и въ самыхъ комнатахъ»—говоритъ одинъ путешественникъ, посѣтившій вскорѣ послѣ этого бабаратминскій постъ—«свидѣтельствовали, что бой происходилъ на жизнь и на смерть, и что лезгинамъ недешево досталась побѣда надъ горстью храбрыхъ казаковъ. Будь станціонный домъ крытъ черепицею, имѣй почтовая станція крѣпкія ворота, да двѣ или три угловыя башни, быть можетъ казаки отбились бы. Примѣръ находился у нихъ передъ глазами. Въ недальнемъ разстояніи отъ той же станціи, гдѣ разыгралась эта кровавая драма, была землянка, устроенная въ видѣ подвала, на небольшомъ косогорѣ, съ толстою земляною крышею, приходившеюся почти въ уровень съ горизонтомъ, и съ единственною дверью. Въ этой землянкѣ засѣли шесть казаковъ, оставшіеся въ Бабаратмѣ случайно, при вещахъ своей сотни, которая пошла на шамахинскій трактъ встрѣчать Государя Наслѣдника. Когда лезгины напали на станцію, казаки начали стрѣлять изъ своей землянки. Напрасно Гаджи-Муратъ кричалъ, чтобъ они сдавались; казаки отвѣчали новыми выстрѣлами и били наповалъ каждаго, кто только осмѣливался приблизиться къ ихъ двери. Увидѣвъ, наконецъ, невозможность ворваться силою, лезгины принялись раскапывать крышу; но едва образовалось отверстіе, какъ казаки мигомъ обратили его въ бойницу и разогнали рабочихъ. Тогда, дорожа временемъ, Гаджи-Муратъ оставилъ ихъ въ покоѣ и, разоривъ бабаратминскій постъ, пошелъ на елисаветпольскую дорогу, гдѣ мимоходомъ напалъ на два армянскія селенія: одно изъ нихъ храбро отбилось отъ мюридовъ, другое сдалось и было разграблено.

На слѣдующій годъ, весною, Гаджи-Муратъ опять явился въ шамхальскія владѣнія и на покосѣ близъ Дешлагора отбилъ табунъ, принадлежавшій Самурскому полку и горной № 4-й батареѣ. Опасаясь однако преслѣдованія, такъ какъ войска были въ сборѣ,

(*) Ожесточенные лезгины, истребивъ казаковъ, убили станціоннаго смотрителя, нухинскаго почтальона и инвалида-сторожа; жену послѣдняго они увезли съ собою, а ребенка бросили въ огонь пылавшаго станціоннаго дома. *Пр. авт.*

Digitized by Google

онъ быстро прошелъ мимо Буйнаковъ, на сѣверъ, въ лѣса близъ села Озени. «Здѣсь», говоритъ Гаджи-Муратъ, «настигли меня нижегородцы. Не имѣя возможности уйдти отъ нихъ съ людьми и лошадьми, утомленными до крайности, я бросился на небольшую гору и поспѣшилъ загородить себя бревнами. Черезъ полчаса драгуны подошли и, спѣшившись, повели отчаянный приступъ. Начальникъ ихъ, Золотухинъ, съ шашкою въ рукѣ, первый вскочилъ на брустверъ, схватилъ значокъ и ранилъ меня шашкою. Я выстрѣлилъ въ него изъ пистолета въ упоръ и положилъ на мѣстѣ. Падая, онъ успѣлъ однако перебросить значокъ своимъ солдатамъ, которые схватили его и вынесли изъ боя. Со смертью Золотухина драгуны были отбиты и начали отступленіе (*). Начинало смеркаться. Воспользовавшись этимъ, я распустилъ свою партію, приказавъ спасаться въ разсыпную, чтобы затруднить преслѣдованіе. Большая часть людей дѣйствительно пробралась благополучно, и мы отдѣлались тѣмъ, что потеряли до ста-пятидесяти лошадей и нѣсколько плѣнныхъ».

Надо сказать, что въ то время, когда Гаджи-Муратъ ходилъ въ набѣги да дрался съ русскими, Шамиль, давно обдумывавшій планъ утвердить въ горахъ наслѣдственную власть, рѣшился наконецъ объявить всенародно своимъ преемникомъ старшаго сына Кази-Магому, управлявшаго Каратою. Тогда-то враги Гаджи-Мурата, Султанъ-Даніель-бекъ и бѣглый цудахарецъ Асланъ-кади, воспользовались случаемъ, чтобы возстановить противъ него Шамиля. Они принялись кричать, что, прежде чѣмъ объявить Кази-Магому своимъ наслѣдникомъ, имаму слѣдовало бы узнать Гаджи-Мурата, какъ человѣка вреднаго, который самъ готовился властвовать и, слѣдовательно, могъ сдѣлаться главою всѣхъ заговоровъ и оппозицій противъ Шамиля (**). Чтобы поправить дѣло, они совѣтовали Шамилю послать

(*) Лейбъ-эскадронъ Нижегородскаго драгунскаго полка, спѣшивавшійся въ числѣ 80 человѣкъ, потерялъ въ этомъ дѣлѣ, не считая раненыхъ, одними убитыми 23 человѣка нижнихъ чиновъ и двухъ офицеровъ. „Конечно, значительность этой потери“ писалъ князь Воронцовъ, сообщая объ этой стычкѣ въ приказѣ по Кавказскому корпусу, „должна быть приписана преимущественно слишкомъ отважной атакѣ драгуновъ. Не оправдывая того, что они слишкомъ увлеклись преслѣдованіемъ и не расчитали, что 80-ти человѣкамъ недолжно атаковать партію въ 500 человѣкъ, занявшую притомъ сильную, укрѣпленную позицію, нельзя однакоже не сказать, что эта, хотя излишняя, пылкость доказала ихъ храбрость и молодецкій духъ, и что они достойно поддержали славу доблестнаго своего полка“. .

(**) Говорятъ, дѣйствительно, когда Гаджи-Муратъ узналъ объ этомъ, то будто-бы, обратившись къ своимъ приверженцамъ, сказалъ слѣдующее: „Присяга Кази-Магомѣ насильственна и ничего не стоитъ. Послѣ смерти Шамиля, шашка, да громкая слава, покоряющая людей своимъ обаяніемъ, одни рѣшатъ, къ кому

Digitized by Google

Гаджи-Мурата въ Табасарань съ пятьюстами всадниковъ и требовать, чтобы онъ возмутилъ ее противъ русскихъ, т. е. сдѣлалъ бы то, чего не могъ исполнить, въ томъ же году, Омаръ Салтинскій, съ огромною четырехтысячною партіею. Гаджи-Муратъ охотно взялся за это дѣло, но просилъ себѣ отъ двухъ до трехъ тысячъ войска. Ему отказали, и дали только пятьсотъ человѣкъ конныхъ. «Тогда», говоритъ Гаджи Муратъ, «не настаивая болѣе, я съ этою горстію выступилъ въ походъ изъ Аралановъ и, мимоходомъ, завернулъ въ Буйнаки».

Буйнаки былъ большой, красивый аулъ, принадлежавшій Шахъ-вали, родному брату шамхала Тарковскаго. Постройка амфитеатромъ, по склону крутой, лѣсистой горы, дѣлала его неприступнымъ и долгое время спасала отъ гаджи-муратовскихъ набѣговъ. Наконецъ часъ аула пробилъ. Партія Гаджи-Мурата подошла къ нему на разсвѣтѣ и, выждавъ время, когда всѣ жители ушли на полевыя работы, бросилась прямо къ жилищу Шахъ-вали, гдѣ нѣсколько вооруженныхъ пукеровъ не могли оказать ей никакого сопротивленія. Набѣгъ былъ такъ неожиданъ, что самъ Шахъ-вали захваченъ былъ врасплохъ, безъ оружія, съ однимъ кинжаломъ на поясѣ. Несмотря на то, онъ дрался какъ бѣшеный, и прежде чѣмъ былъ убитъ, положилъ на мѣстѣ двухъ или трехъ мюридовъ. Гаджи-Муратъ разграбилъ его домъ и взялъ съ собою его жену, дѣтей и нѣсколько служителей.

Одинъ буйнакскій татаринъ сложилъ на этотъ случай пѣсню, которая, слѣдующимъ образомъ, передаетъ трагическое происшествіе: «Какъ хищный волкъ, или шакалъ, Гаджи-Муратъ скрывался въ нагорныхъ лѣсахъ около Буйнакъ, и разъ, замѣтивъ, что жители ушли на работы, онъ, какъ гіена, набѣжалъ на аулъ, убилъ хана, взялъ въ плѣнъ его жену, дѣтей и, какъ хищникъ, скрылся съ своею добычею въ лѣса и горы, облегающіе Буйнаки».

«Разслѣдованіе, произведенное по этому поводу», говоритъ командовавшій войсками въ Мехтулинскомъ ханствѣ генералъ-маіоръ Плацъ-бекъ-Кокумъ (*), «показало съ одной стороны оплошность тѣхъ деревень, мимо которыхъ прошелъ Гаджи-Муратъ, не будучи замѣченъ

должна перейдти теперешняя власть имама: должна ли она, наконецъ, остаться въ однѣхъ рукахъ, какъ прежде, или раздѣлиться между нѣсколькими достойными?" *Пр. авт.*

(*) Изъ предписанія генерала Плацъ-бекъ-Кокума начальнику особаго отряда, стоявшаго въ Оглахъ, подполковнику Эттингеру, отъ 4 іюля 1851 года за № 741. *Пр. авт.*

Digitized by Google

ни жителями, ни караулами (*), съ другой ошибочность распоряженій мехтулинскаго пристава, который, получивъ еще наканунѣ извѣстіе о томъ, что непріятель появился противъ Ахкента, не позаботился разставить пикеты по всѣмъ дорогамъ, чтобы слѣдить за направленіемъ партіи. Такимъ образомъ разгромъ богатаго аула совершился почти на глазахъ нашего войска, собраннаго и стоявшаго наготовѣ предупредить покушеніе непріятеля.»

Изъ Буйнаковъ Гаджи-Муратъ пошелъ черезъ владѣнія Джамалъ-бека (**), который, узнавъ объ участи Шахъ-вали, собралъ свою конницу и преслѣдовалъ Гаджи-Мурата до вольнаго Кайтаха. Въ Кайтахѣ дѣла Гаджи-Мурата пошли чрезвычайно успѣшно. «Кайтахцы и большая часть табасаранцевъ», говоритъ онъ, «не оказали мнѣ никакого сопротивленія; только нѣкоторые беки со своими приверженцами, укрѣпясь въ селеніи Ханчны, не хотѣли сдаваться, но они были выбиты и неотступно преслѣдованы мною почти до самаго Дербента. Когда я возвратился, возстаніе въ Табасаранѣ было уже въ полномъ разгарѣ, и жители повсюду присоединялись ко мнѣ цѣлыми толпами. Я занялъ Ханчны и сталъ ожидать извѣстій отъ Шамиля, который въ это время долженъ былъ напасть на гамашинскія высоты».

Шамиль, дѣйствительно, исполнилъ свое обѣщаніе. Какъ только князь Аргутинскій съ большею частію отряда, стоявшаго на Турчидагѣ, направился въ Табасаранъ, онъ бросился на гамашинскій лагерь, гдѣ были оставлены два баталіона пѣхоты, при четырехъ орудіяхъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Граматина, и атаковалъ его 15-тысячнымъ скопищемъ. Поддержанный во-время баталіономъ самурцевъ, Граматинъ блистательно отбилъ нападеніе и обратилъ Шамиля въ совершенное бѣгство.

Почти въ то же самое время въ горахъ получили извѣстіе, что князь Аргутинскій вступилъ въ Кайтахъ и на-голову разбилъ Гаджи-Мурата (***).

(*) Это были селенія, лежащія между двумя значительными аулами, Дорголи и Малымъ Дженгутаемъ. *Пр. авт.*

(**) Джамалъ-бекъ управлялъ частію подвластнаго намъ Кайтаха.

(***) „Сію минуту"—писалъ генералъ Граматинъ подполковнику Эттингеру отъ 13-го іюля 1851 года—„получено мною извѣстіе о разбитіи Гаджи-Мурата въ Кайтахѣ, а я васъ извѣщаю о разбитіи мною сегодня же всѣхъ скопищъ Шамиля на Гамашахъ. Потеря непріятеля въ этомъ дѣлѣ страшная. Я очень и очень благодарю Бога за дарованную мнѣ въ этомъ дѣлѣ помощь. Теперь надо думать, что, возвращаясь изъ Кайтаха, Гаджи Муратъ бросится на малообитаемыя мѣста Даргинскаго округа, между позиціею, занимаемою на кутлинскихъ высотахъ полковникомъ Келеромъ, и Хаджалъ-Маками, или между тою же позиціею и Оглами,

Digitized by Google

Вотъ нѣкоторыя подробности этого дѣла, заимствованныя изъ записокъ самого Гаджи-Мурата. «13-го іюля», говоритъ онъ, «князь Аргутинскій атаковалъ меня въ Ханчнахъ значительными силами. Я держался въ продолженіе трехдневнаго сильнаго боя, но наконецъ былъ вынужденъ оставить селеніе и скрыться въ ближайшемъ лѣсу. Табасаранцы мои разбѣжались. Съ горстію оставшихся мюридовъ я бросился въ Чирахъ, но русскій отрядъ опять преградилъ дорогу и хотѣлъ заставить меня идти напроломъ. Однако мнѣ удалось избѣжать пораженія тѣмъ, что я обскакалъ непріятеля по дну глубокой и извилистой балки. Русскіе меня преслѣдовали; я скоро былъ раненъ и едва держался на измученной лошади; другіе были не въ лучшемъ положеніи. Вдобавокъ, во время смятенія, жена Шахъ-вали успѣла соскочить съ сѣдла и перебѣжала къ русскимъ. Дѣти ея остались въ плѣну и, впослѣдствіи, попали въ руки Шамиля, который получилъ за нихъ огромный выкупъ отъ шамхала Тарковскаго. Отступая далѣе, я встрѣтилъ близъ Автуровъ Аббу-Муселина-Рутулыскаго, который преслѣдовалъ меня до самаго Охрека. За Чатлухами меня нагнали опять мискинджанцы; отъ этихъ я отдѣлался благополучно и даже, въ виду ихъ бросившись на плоскость въ Терекиме, разграбилъ нѣсколько ближайшихъ ауловъ».

Неудача, испытанная Гаджи-Муратомъ въ Табасарани, дала Шамилю возможность сложить на него вину и въ собственномъ своемъ пораженіи на гамашинскихъ высотахъ. Онъ прямо объявилъ, что причиною тому былъ одинъ Гаджи-Муратъ, который, вопреки приказанію идти въ Табасарань, зашелъ въ Буйнаки и черезъ то не успѣлъ возмутить ее до прихода русскихъ. Набѣгъ въ Буйнаки Шамиль порицалъ безусловно и упрекалъ Гаджи-Мурата въ убійствѣ Шахъ-вали, опасаясь за это мщенія со стороны шамхала Тарковскаго, лица вліятельнаго и сильнаго въ краѣ. Вдобавокъ онъ высказался рѣзко, что ежели отборные мюриды были разбиты въ Ханчнахъ Аргутинскимъ, то это можно приписать только трусости того, кто ими командовалъ.

— «Что я не трусъ», сказалъ Гаджи-Муратъ, «это знаютъ на Кавказѣ даже малыя дѣти. И горцы, и русскіе давно привыкли уважать мою храбрость. Что я потерпѣлъ пораженіе, это мнѣ извинительно. Какъ ни были храбры мои мюриды, но ихъ было только семьсотъ

гдѣ стоите вы. Поэтому будьте осторожны и примите мѣры къ предупрежденію непріятеля".

Опасенія Граматина не сбылись: Гаджи-Муратъ пошелъ назадъ черезъ Акушу и, по выраженію того же Граматина въ другомъ письмѣ къ Эттингеру, „мимоходомъ пощипалъ тамъ нѣкоторыя деревни." *Пр. авт.*

Digitized by Google

человѣкъ, а русскіе солдаты—черти, не хуже мюридовъ! А ты-то какъ воевалъ? У тебя было пятнадцать тысячъ и пушки, а Граматинъ съ тремя баталіонами разбилъ тебя на-голову. Ты бѣжалъ, какъ заяцъ, и значитъ трусъ не я, а ты....»

Буря готова была разразиться, однако благоразуміе удержало Шамиля: затаивъ обиду, онъ поспѣшилъ наружно примириться съ своимъ строптивымъ наибомъ. Гаджи-Муратъ получилъ приказаніе распустить свою партію; но едва онъ это исполнилъ, какъ въ домъ къ нему явился мюридъ и, отъ имени Шамиля, потребовалъ двѣ тысячи пятьсотъ рублей, дорогую шубу и стамбульское ружье, добытыя Гаджи-Муратомъ во время набѣга. Гаджи-Муратъ исполнилъ всѣ эти требованія и, сверхъ того, послалъ Шамилю еще четырехъ лошадей и плѣнныхъ дѣтей Шахъ-вали.

«Народъ, узнавъ объ этомъ», говоритъ Гаджи-Муратъ, «началъ роптать и многіе старались меня увѣрить, что я поступилъ опрометчиво, отправляя подарки, потому что вражда Шамиля ко мнѣ не прекратится, а моя уступчивость дастъ ему право требовать большаго. Дѣйствительно, черезъ нѣсколько дней ко мнѣ явились опять трое мюридовъ и сказали, что за неудачный набѣгъ въ Табасаранъ Шамиль лишаетъ меня наибства, подобно тому, какъ сдѣлалъ онъ это съ Омаромъ Салтинскимъ и требуетъ выдачи всего моего состоянія.

«Я выслушалъ мюридовъ и отвѣчалъ имъ сурово:

— Ступайте назадъ и передайте Шамилю, что все, что я имѣю, я пріобрѣлъ моею саблею; такъ пусть Шамиль придетъ ко мнѣ и возьметъ все тою же саблею: безъ бою я ему ничего не отдамъ».

Говоря такимъ образомъ, Гаджи-Муратъ расчитывалъ на преданность къ себѣ аварскаго народа, и въ этомъ не ошибался; однако опасность была такъ велика, что надо было подумать о средствахъ къ оборонѣ, на случай, еслибы Шамиль захотѣлъ употребить открытую силу. Такія мѣры, дѣйствительно, оказались нелишними: Шамиль, получивъ отказъ, тотчасъ объявилъ Гаджи-Мурата дерзскимъ возмутителемъ и выступилъ противъ него съ сильною партіею. Гаджи-Муратъ, извѣщенный жителями, укрѣпился въ селеніи Басландузѣ, выставилъ пушки и, въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, выдерживалъ блокаду. Наконецъ это ему надоѣло; онъ сдѣлалъ отчатянную вылазку, напалъ на Шамиля съ своими приверженцами и обратилъ его въ бѣгство. Междоусобная война готова была разразиться въ горахъ съ страшною силою, когда духовенство и старшины

Digitized by Google

народа вмѣшались въ распрю двухъ предводителей и приняли на себя посредничество къ ихъ примиренію.

Шамиль, желая показать, что ставитъ спокойствіе народа выше личныхъ своихъ интересовъ, тотчасъ согласился прекратить всѣ неудовольствія; но Гаджи-Муратъ, озлобленный несправедливостью, потребовалъ прежде всего, чтобы, назначенный на мѣсто его наибомъ Аваріи, Али Табасаранскій былъ удаленъ отъ должности, а званіе наиба возложено на одного изъ двоюродныхъ братьевъ Гаджи-Мурата. Шамиль согласился и на это условіе. Тогда, казалось, не было уже болѣе поводовъ къ дальнѣйшимъ недоразумѣніямъ, какъ вдругъ къ Гаджи-Мурату является лазутчикъ отъ князя Аргутинскаго съ предложеніемъ его содѣйствія и помощи противъ общаго врага ихъ Шамиля.

— Что можетъ сдѣлать для меня князь Аргутинскій? спросилъ Гаджи-Муратъ, обрадованный этимъ извѣстіемъ и продолжавшій въ душѣ не довѣрять Шамилю.

— Князь поручилъ мнѣ передать, что онъ готовъ бы былъ подать тебѣ помощь, сказалъ лазутчикъ: — но такъ какъ ты живешь внутри Дагестана, то онъ не можетъ придти съ войсками, и проситъ, чтобы ты далъ сраженіе Шамилю на русской границѣ. Если этого сдѣлать нельзя, выбѣги со всѣмъ семействомъ въ русскіе предѣлы.

Гаджи-Муратъ задумался.

— Я очень, очень признателенъ князю за его участіе, сказалъ онъ наконецъ:—но передай ему, что выбѣжать изъ Дагестана мнѣ нѣтъ никакой возможности, по причинѣ частаго населенія и постовыхъ карауловъ. Меня стерегутъ повсюду. Если же русскіе, забывъ прошедшую вражду, готовы мнѣ дать пріютъ и оказать гостепріимство, я попытаюсь выйдти черезъ Чечню и полагаю, что въ будущемъ не буду для нихъ человѣкомъ лишнимъ и безполезнымъ.

Дѣйствительно, съ этой минуты Гаджи-Муратъ начинаетъ усердно хлопотать о позволеніи переселиться въ Чечню, выставляя причиной, что жена его была чеченка, изъ аула Гехи. Получивъ однако отказъ, со строгимъ подтвержденіемъ жить въ Басландузѣ, Гаджи-Муратъ принялся изыскивать мѣры для тайнаго побѣга и, съ этою цѣлью, предварительно отправилъ въ Гехи часть своего богатства, около трехъ тысячъ рублей, и разныя золотыя вещи съ двумя нукерами. Къ несчастію, одинъ изъ нукеровъ бѣжалъ съ дороги и извѣстилъ обо всемъ Шамиля. Тогда мюриды, посланные въ погоню, схватили другаго нукера и отняли у него и деньги, и золото. Ли-

Digitized by Google

шившись почти всего состоянія и не довѣряя болѣе жителямъ, между которыми явилось множество шпіоновъ, Гаджи-Муратъ покинулъ Басландузъ и переѣхалъ въ селеніе Ободы; но старшины аула, опасаясь кровопролитія, просили его избрать себѣ другое убѣжище. Онъ переѣхалъ въ Цельмесъ.

Отсюда Гаджи-Муратъ вошелъ въ переговоры съ двумя наибами, которые, такъ же какъ онъ, терпѣли преслѣдованіе Шамиля. Это были Шаво, управлявшій Анцухомъ, и Муртазали Телитлинскій, братъ знаменитаго Кибита-Магомы, люди отважные, съ твердымъ и рѣшительнымъ характеромъ. Оба они готовились къ открытому возстанію, потому что знали намѣреніе Шамиля отнять у нихъ наибства, и подъ рукою искали себѣ союзниковъ между недовольными горцами. Такъ какъ жители Анцуха и Телитли были на ихъ сторонѣ, упорно отказываясь принять къ себѣ другихъ наибовъ, то положеніе самого Шамиля сдѣлалось до того затруднительнымъ, что онъ рѣшился наконецъ прибѣгнуть къ хитрости, столько разъ выручавшей его въ критическія минуты. Собравъ на совѣщаніе къ себѣ старшинъ и духовенство, онъ предложилъ имъ созвать шаріатъ и, на духовномъ судѣ, торжественно и разъ навсегда примирить враждующія партіи. Гаджи-Муратъ, Шаво, Муртазали и самъ Шамиль должны были явиться въ это собраніе, которое назначалось не въ ризеденціи имама, а въ небольшомъ чеченскомъ аулѣ Автуры, лежащемъ не подалеку отъ знаменитой Шалинской поляны.

Гаджи-Муратъ, всегда осторожный, на этотъ разъ поддался предложенію и, сѣвъ на коня, верхомъ поѣхалъ въ Автуры, сопровождаемый только четырьмя своими мюридами. Онъ былъ уже недалеко отъ аула, какъ встрѣтилъ въ лѣсу человѣка, который, какъ благодѣтелю, объявилъ ему за большую тайну и завѣрилъ клятвою, что въ Автурахъ ожидаетъ его не добрый миръ, а смертная казнь, и что Шамиль, собравъ шаріатъ, уже произнесъ приговоръ казнить мятежника, какъ нарушителя общественнаго спокойствія и опаснаго врага народа.

Тогда Гаджи-Муратъ повернулъ назадъ и, взявъ проводника въ аулѣ Шали, доѣхалъ съ нимъ до Чахъ-Кирея, гдѣ получилъ извѣстіе, что за нимъ разослана погоня по всѣмъ направленіямъ. Это заставило его поторопиться въ Гехи, чтобы сдѣлать попытку вывезти свое семейство изъ Цельмеза; но приказанія Шамиля успѣли, какъ видно, опередить его. При самомъ въѣздѣ въ аулъ, два мюрида, скрывавшіеся въ улицѣ, съ крикомъ бросились ловить его. Гаджи-Муратъ проворно вынулъ винтовку и этого движенія было довольно,

Digitized by Google

чтобы мюриды, какъ бы одумавшись и устыдившись своего поступка, тотчасъ объявили, чтобы онъ спасался скорѣе, потому что цѣлая толпа ожидаетъ его въ засадѣ за деревнею. «Дѣлать было нечего», говоритъ Гаджи-Муратъ, «и я свернулъ на Рошнинскую поляну, гдѣ неожиданно наткнулся опять на русскую команду. Солдаты, подумавъ, вѣроятно, что мы намѣрены ихъ атаковать, открыли огонь, ранили моего проводника и убили лошадь подъ однимъ изъ нукеровъ. Избѣгая боя, я повернулъ назадъ къ Чахъ-Кирею, снова наткнулся на партію мюридовъ и только къ вечеру, сдѣлавъ уже значительный объѣздъ, добрался наконецъ до крѣпости Воздвиженской»....

Остановившись въ лѣсу, Гаджи-Муратъ отправилъ трехъ человѣкъ къ коменданту сказать, что ихъ прислалъ Гаджи-Муратъ, который проситъ у русскихъ защиты и покровительства. Командовавшій тогда Куринскимъ егерскимъ полкомъ, флигель-адъютантъ полковникъ князь Воронцовъ (*), тотчасъ вышелъ къ нему навстрѣчу самъ съ цѣлымъ баталіономъ пѣхоты и препроводилъ его въ крѣпость. По доведеніи объ этомъ до свѣдѣнія главнокомандующаго, князь Воронцовъ немедленно послалъ въ Воздвиженское своего адъютанта, съ повелѣніемъ привезть Гаджи-Мурата въ Тифлисъ, не какъ плѣнника, а какъ человѣка знаменитаго, со всею подобающею честью. Въ то же время князь Воронцовъ писалъ военному министру, прося его исходатайствовать у Государя позволенія оставить Гаджи-Мурата на Кавказѣ, гдѣ изъ пребыванія его надѣялся извлечь большія выгоды при будущихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Прочитавъ это письмо, покойный Государь Императоръ изволилъ собственноручно написать на немъ: «*Слава Богу—важное начало!*»; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, приказалъ передать князю Воронцову, что Гаджи-Муратъ, какъ человѣкъ, разъ уже измѣнившій русскимъ, не внушаетъ его величеству особаго довѣрія и что Государь соизволяетъ оставить его на Кавказѣ только на страхъ и отвѣтственность самого главнокомандующаго.

Прежде чѣмъ разсказать читателямъ дальнѣйшую судьбу Гаджи-Мурата, остановимся на тѣхъ немногихъ свѣдѣніяхъ, которыя онъ сообщаетъ въ своей запискѣ о положеніи края и о средствахъ, находившихся въ распоряженіи Шамиля для борьбы съ русскими.

Средства эти, по показанію Гаджи-Мурата, состояли изъ тридцатитысячнаго войска, всегда вооруженнаго, всегда готоваго къ по-

(*) Сынъ князя Михаила Семеновича, намѣстника и главнокомандующаго на Кавказѣ.

Digitized by Google

ходу и подчиненнаго тридцати различнымъ наибамъ. Силы у каждаго наиба, впрочемъ, были неравныя: одни командовали сотнями, другіе распоряжались тысячами, что обусловливалось не только способностями наиба, но и положеніемъ страны, болѣе или менѣе удаленной отъ русскихъ. Наибы предводительствовали въ бояхъ своими партіями и распоряжались всею административною частію страны, дѣйствуя на народъ посредствомъ старшинъ и кадіевъ, или пятисотенныхъ и сотенныхъ начальниковъ, обязанность которыхъ была слѣдить за тѣмъ, чтобы всѣ горцы имѣли исправное оружіе и достаточное количество пороху. Судебною частію наибства завѣдывалъ мулла, назначаемый по выбору народа или по избранію самого Шамиля, но приговоры его утверждались наибомъ, который подвергалъ виновныхъ денежному штрафу или содержанію въ ямѣ. Далѣе этого ихъ власть не распространялась. Смертная казнь предоставлялась законами одной верховной власти имама; но это, по словамъ Гаджи-Мурата, нисколько не мѣшало наибамъ распоряжаться, на самомъ дѣлѣ, и достояніемъ, и жизнію своихъ подчиненныхъ.

Между наибами, пользовавшимися въ горахъ особенною извѣстностію по своему уму, по храбрости и по вліянію, пріобрѣтенному ими на народъ, были: Талчикъ, Геха, Гайдемиръ, Абакаръ-Дебиръ Мухскій, Андійскій Лабаза, Гумбетовскій Кади, Магометъ-Аминъ Хиндалальскій, бѣглый акушинецъ Абакаръ-Хаджи, глухой Нико-Гаджи изъ Чоха, Камиъ-бекъ Буртунайскій и братъ извѣстнаго Кибита-Магомы, Муртузали Телитлинскій.

Въ числѣ же людей сильныхъ, но не наибовъ, Гаджи-Муратъ называетъ: Кибита-Магому, человѣка ученаго, уважаемаго народомъ, но удалившагося отъ дѣлъ и спокойно доживавшаго вѣкъ въ Телитляхъ у своего брата, наиба Аслана-Кади, человѣка безнравственнаго, большаго лихоимца, которому Шамиль оказывалъ однако большія почести, несмотря на общій ропотъ народа; Кальвацъ-Дебира, жившаго въ Каратѣ, Омара-Салтинскаго, смѣненнаго съ наибства за пораженіе, нанесенное ему Агаларъ-бекомъ, во время вторженія въ Табасарань, и Шахмандира-Хаджи, вымѣненнаго изъ плѣна за князя Илію Орбеліани (*). Послѣдніе трое пользовались большимъ значеніемъ въ народѣ, но принадлежали къ числу опасныхъ и сильныхъ противниковъ Шамиля. Что же касается до Даніель-Султана, то, говоря о немъ, Гаджи-Муратъ не скрываетъ своего презрѣнія: по его

(*) Убитъ въ чинѣ генералъ-маіора и въ званіи командира Грузинскаго гренадерскаго полка, 19 ноября 1853 года, въ сраженіи подъ Башъ-Кадыкъ-Ларомъ. *Пр. авт.*

Digitized by Google

понятіямъ, это былъ человѣкъ двуличный, плохой, нерѣшительный воинъ и дурной магометанинъ, исполнявшій обряды мюридизма только для вида, и то лишь въ присутствіи самого Шамиля.

Артилерія горцевъ, по словамъ Гаджи-Мурата, была немногочисленна: Шамиль имѣлъ до 30 орудій русскаго литья, большая часть которыхъ хранилась въ самой его резиденціи; тѣ же орудія, которыя стояли по укрѣпленіямъ или давались въ распоряженіи наибовъ, были литья турецкаго, или отлитыя самими горцами, подъ наблюденіемъ особаго мастера-лезгина, жившаго въ Кухдѣ. Артилерійскою прислугою служили, большею частію, бѣглые русскіе солдаты, поселенные при аулѣ Ведень особою слободкою. Солдаты занимались выдѣлываніемъ артилерійскихъ лафетовъ, зарядныхъ ящиковъ и, сверхъ того, по наряду ходили въ экспедиціи съ орудіями. Стрѣльба производилась обыкновенно снарядами, которые собирались послѣ каждаго дѣла съ русскими, хотя у горцевъ былъ большой запасъ ихъ (около 30 тысячъ), взятый въ Цатанихѣ, въ кампанію 1843 года, и хранившійся въ Хидатли, въ особо-высѣченной для этого скалѣ.

Порохъ выдѣлывался отчасти самими горцами, но главное производство его принадлежало турецкому подданному Джафару, давно уже переселившемуся въ горы. Ремесло его было довольно выгодное, потому что каждый горецъ обязанъ былъ пріобрѣтать себѣ порохъ на собственныя средства, а неимѣніе пороха подвергало виновныхъ тяжкому наказанію. Въ прежнее время, пріобрѣтать подобныя вещи для горцевъ было гораздо удобнѣе, потому что вся военная контрабанда свободно доставлялась къ нимъ изъ русскихъ предѣловъ; но въ сороковыхъ годахъ торговля эта была прекращена, и только желѣзо, по прежнему, въ изобиліи доставлялось съ кумыкской плоскости.

Относительно матеріяльныхъ средствъ Шамиля, Гаджи-Муратъ замѣчаетъ слѣдующее: доходъ Шамиля состоялъ изъ пятой части добычи и, сверхъ того, изъ отдѣльныхъ подарковъ, подносимыхъ ему наибами или просителями. «Не могу сказать опредѣлительно»—говоритъ онъ—«какъ велико богатство Шамиля но знаю навѣрное, что деньги его хранятся въ двухъ аулахъ, въ Ведени и въ Каратѣ, и что въ первомъ изъ нихъ собрано не менѣе полутораста тысячъ серебромъ и золотомъ». Оружія же и разныхъ драгоцѣнностей у него большое количество. Что касается до остальныхъ наибовъ, то, по словамъ Гаджи-Мурата, офиціяльный доходъ ихъ состоялъ только въ помощи рукъ ввѣреннаго имъ края и въ добычѣ, изъ которой, сверхъ

Digitized by Google

общаго раздѣла поровну, предоставлялся имъ первый выборъ лучшаго.

Возвратимся къ нашему разсказу:

8-го декабря 1851 года Гаджи-Муратъ пріѣхалъ въ Тифлисъ, вмѣстѣ съ адъютантомъ главнокомандующаго, и на другой день представился намѣстнику, который принялъ его въ своемъ кабинетѣ, осыпалъ ласками и долго бесѣдовалъ съ нимъ о судьбѣ его семейства, оставшагося въ Цельмезѣ. Гаджи-Муратъ казался чрезвычайно встревоженнымъ и говорилъ, повидимому, искренно, что до тѣхъ поръ, пока его жена и дѣти будутъ находиться въ рукахъ Шамиля, ему нельзя принести намъ пользы и доказать свою благодарность. Неизвѣстность, что сдѣлаетъ Шамиль съ его семействомъ, повергла его даже въ нервную лихорадку. Онъ началъ тосковать, отказывался отъ пищи, лишился сна, по цѣлымъ ночамъ молился Богу и искалъ уединенія. Это заставило серьезно опасаться за его здоровье. Однако, мало по малу, тронутый къ себѣ всеобщимъ вниманіемъ, онъ сталъ выѣзжать изъ дома верхомъ, что было необходимо послѣ долгой привычки быть постоянно на конѣ. Во время прогулокъ, въ сообществѣ мюридовъ, его сопровождалъ почетный конвой изъ нѣсколькихъ линейныхъ казаковъ, который былъ однако не что иное, какъ стража, неспускавшая съ Гаджи-Мурата глазъ и зорко слѣдившая за каждымъ его движеніемъ. Въ публикѣ ходила молва, что этотъ прославленный наибъ явился къ намъ съ единственною цѣлью изучить пограничную мѣстность и высмотрѣть средства, которыми располагали русскіе. Тѣмъ не менѣе ему оказывали всюду большое вниманіе. Онъ появлялся даже на балахъ намѣстника и скоро выучился играть въ шахматы, сильно заинтересовавшіе дагестанскаго наѣздника.

Средняго роста, съ густой, подстриженной и выкрашенной, по восточному обычаю, бородою, съ проницательнымъ взглядомъ изъ-подлобья, въ полномъ азіятскомъ нарядѣ, при оружіи, Гаджи-Муратъ производилъ невольное впечатлѣніе на всѣхъ (*). Ходилъ онъ медленно и какъ-бы перекачиваясь, потому что обѣ ноги его были переломлены (**). Его спутники-мюриды смотрѣли дико, совершен-

(*) Единственный портретъ Гаджи-Мурата былъ помѣщенъ въ „Русскомъ Художественномъ Листкѣ", издававшемся Тиммомъ.

(**) Это случилось въ 1841 году, когда Гаджи-Муратъ бѣжалъ изъ-подъ карауда, сопровождавшаго его къ Темиръ-Ханъ-Шуру: онъ бросился въ пропасть, переломилъ себѣ ноги, но ползкомъ добрался до ближняго аула и нашелъ тамъ вѣрное убѣжище. *Пр. авт.*

Digitized by Google

ными звѣрями, и появленіе ихъ въ залахъ князя Воронцова производило всегда невообразимый эфектъ.

Но время шло, а о семействѣ Гаджи-Мурата не было никакихъ извѣстій. Тревога его опять возобновилась. Однажды, разговаривая съ княземъ Воронцовымъ, онъ вдругъ воскликнулъ съ необыкновеннымъ жаромъ:

— Спасите мою семью... и тогда пошлите меня въ Дагестанъ, въ Чечню, на лезгинскую линію, пошлите куда угодно, но дайте мнѣ наконецъ возможность служить вамъ. Клянусь Аллахомъ, что мое появленіе въ разныхъ мѣстахъ за вашими границами подниметъ весь Дагестанъ и приведетъ къ паденію Шамиля прежде, чѣмъ у васъ этого ожидаютъ и думаютъ.

Князь Воронцовъ отвѣчалъ, что выкупить его семейство есть искреннее желаніе его самого, потому что русскіе не могутъ имѣть къ Гаджи-Мурату довѣрія до тѣхъ поръ, пока семейство его будетъ оставаться въ горахъ; что онъ, съ своей стороны, давно уже приказалъ собрать всѣхъ плѣнныхъ, оставшихся еще на нашихъ линіяхъ, и предложить обмѣнъ Шамилю, и если, по обстоятельствамъ, не прибавляетъ къ этому денегъ, то постарается, взамѣнъ того, найдти какой-нибудь способъ помочь ему иначе.

— Но будемъ говорить откровенно, сказалъ въ заключеніе князь Воронцовъ: я начинаю приходить къ убѣжденію, что Шамиль ни за какія деньги не согласится на выкупъ и, что, напротивъ, скорѣе онъ будетъ предлагать тебѣ прощеніе, а если ты не возвратишься—онъ перейдетъ къ угрозамъ убить твою мать, жену и дѣтей...

Гаджи-Муратъ не далъ докончить и, поднявъ руки къ небу, произнесъ торжественно:

— Я призываю въ свидѣтели всемогущаго Бога, что никогда живой не отдамся въ руки моего противника. Шамиль не прощаетъ наносимыхъ обидъ и мнѣ придется умереть въ горахъ подъ пулею, или подъ кинжаломъ наемнаго убійцы. А что касается семейства, Шамиль никогда не осмѣлится привести въ исполненіе своей угрозы: онъ будетъ бояться страшнаго мщенія, и къ тому же его не допустятъ до этого многія вліятельныя и сильныя лица Дагестана.

Чтобы подвинуть дѣло, Гаджи-Муратъ убѣдительно просилъ князя Воронцова позволить ему самому отправиться на лѣвый флангъ, гдѣ, при посредствѣ нѣкоторыхъ преданныхъ себѣ чеченцевъ, онъ думалъ установить постоянныя сношенія съ своимъ семействомъ и, въ случаѣ крайности, сдѣлать даже попытку выкрасть его изъ Цельмеза, какъ выкралъ онъ нѣкогда мехтулинскую ханшу изъ Джен-

Digitized by Google

гутая. «Отвага Гаджи-Мурата, дѣйствительно, не знаетъ границы, и я не сомнѣваюсь»—писалъ по этому поводу князь Воронцовъ въ Петербургъ—«что онъ способенъ на самую отчаянную и дерзкую выходку»....

— «Вы понимаете, любезный князь» — писалъ онъ въ другомъ письмѣ къ военному министру (*) — «что все это ставитъ меня въ весьма затруднительное положеніе. Я сознаю, что принимаю на себя большую отвѣтственность. Расчитывать вполнѣ на преданность Гаджи-Мурата было бы, съ нашей стороны, большою неосторожностію, а между тѣмъ, чтобы отнять у него всѣ средства къ побѣгу, нѣтъ инаго способа, какъ только держать его подъ постояннымъ и строгимъ арестомъ, что было бы несправедливо и неполитично. Извѣстіе объ этомъ тотчасъ распространится по всѣмъ мѣстамъ Дагестана и сильно обезкуражитъ тѣхъ, которые хотятъ перейдти къ намъ, и которыхъ сильно интересуетъ, какой пріемъ мы сдѣлаемъ храбрѣйшему и знаменитѣйшему изъ всѣхъ наибовъ Шамиля».

Такія соображенія понудили князя Воронцова дать Гаджи-Мурату позволеніе отправиться въ Грозную, съ условіемъ не предпринимать ничего безъ разрѣшенія генерала Козловскаго (**), къ которому главнокомандующій писалъ въ то же время слѣдующее: «Намъ было бы весьма полезно, если бы Гаджи-Муратъ, при бдительномъ за нимъ надзорѣ, ежедневно показывался жителямъ во время своихъ прогулокъ верхомъ, что окончательно могло бы разсѣять вредные слухи, которые распускаетъ Шамиль о томъ, что будто бы мы держимъ Гаджи-Мурата въ тюрьмѣ, и что подобная участь ожидаетъ всѣхъ, кто переходитъ къ русскимъ»....

Первою заботою Гаджи-Мурата, по прибытіи въ Грозную, было собрать какія-нибудь свѣдѣнія о мѣстопребываніи его семейства. Къ несчастію, одинъ изъ самыхъ близкихъ къ нему людей, на помощь котораго онъ болѣе всего расчитывалъ, оказался убитымъ 10-го декабря (въ томъ самомъ дѣлѣ, гдѣ палъ нашъ знаменитый Слѣпцовъ), поэтому въ первое время не было возможности начать переговоровъ. Впослѣдствіи же хотя и нашлись отважные люди, готовые пожертвовать Гаджи-Мурату своею головою, но такъ какъ Шамиль успѣлъ уже принять свои мѣры, то всѣ ихъ старанія не повели ни къ чему, и вся зима прошла въ безуспѣшныхъ перегово-

(*) Князю А. И. Чернышеву.

(**) Генералъ Козловскій былъ командующимъ войсками лѣваго фланга кавказской линіи. *Ир. авт.*

Digitized by Google

рахъ. Съ наступленіемъ весны, Гаджи-Мурату пришлось возвратиться въ Тифлисъ, потому что князь Барятинскій, смѣнившій генерала Козловскаго, писалъ наивстнину, что пребываніе Гаджи-Мурата на лѣвомъ флангѣ начинаетъ служить, хотя невольною, причиною раздора между нѣкоторыми покорными намъ племенами. Въ Ташъ-Кичу, напримѣръ, князья перестали ходить въ мечеть, когда Гаджи-Муратъ молился въ ней, говоря, что, будучи магометанами, они не намѣрены поддерживать мюридизма въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ его Шамиль. Народъ же, напротивъ, приглашалъ Гаджи-Мурата постоянно молиться вмѣстѣ съ собою и этимъ раздражалъ князей, жаловавшихся, что имъ нельзя исполнять свои религіозные обряды.

Князь Воронцовъ поторопился отозвать Гаджи-Мурата и, при свиданіи съ нимъ въ Тифлисѣ, рѣзко отозвался о его религіозныхъ увлеченіяхъ. Этотъ суровый выговоръ, а можетъ быть и нѣсколько холодный пріемъ, сдѣланный ему въ тифлисскомъ обществѣ, впервые заронили въ душу Гаджи-Мурата искру неудовольствія къ русскимъ. Впрочемъ, когда главнокомандующій сказалъ ему прямо, что на спасеніе его семейства расчитывать болѣе нечего, потому что сдѣлать болѣе того, что было сдѣлано при переговорахъ съ Шамилемъ, нельзя, Гаджи-Муратъ объявилъ, что онъ давно уже отчаялся въ этомъ и, поручая свое семейство милосердому Богу, проситъ позволенія отправиться въ Дагестанъ для участвованія въ экспедиціяхъ противъ Шамиля. До полученія же согласія на это князя Аргутинскаго—котораго ожидали въ Тифлисъ—онъ выразилъ желаніе отправиться въ Нуху и провести тамъ нѣсколько времени въ исполненіи своихъ религіозныхъ обрядовъ.

Князь Воронцовъ согласился, тѣмъ болѣе, что въ это время начальникомъ Нухинскаго уѣзда былъ подполковникъ Каргановъ, лично извѣстный главнокомандующему своею энергіею и распорядительностію. Къ сожалѣнію, назначенный сопровождать Гаджи-Мурата въ этой поѣздкѣ, умный и дѣятельный капитанъ Лорисъ-Меликовъ, неразъ доказавшій свою способность обращаться съ подобными людьми, опасно заболѣлъ и долженъ былъ уступить свое мѣсто другому. Выборъ главнокомандующаго остановился на капитанѣ Бучіевѣ. Это былъ офицеръ извѣстной храбрости, заслужившій на Кавказѣ георгіевскій крестъ, но недостаточно опытный въ сношеніяхъ съ азіятцами, и поэтому сдѣлавшій такія упущенія, которыя приготовили кровавую развязку.

Едва прошло нѣсколько дней со времени отъѣзда Гаджи-Му-

Digitized by Google

рата, какъ вдругъ Тифлисъ, будто громомъ, былъ пораженъ извѣстіемъ о бѣгствѣ Гаджи-Мурата въ горы. Оказалось, что растерявшійся Бучкіевъ самъ прискакалъ въ Тифлисъ донести князю Воронцову объ этомъ происшествіи. Князь, страшно разсердившійся, сказалъ Бучкіеву, что мѣсто его не здѣсь, а тамъ, въ нухинскихъ садахъ, на слѣдѣ бѣжавшихъ. Онъ былъ чрезвычайно встревоженъ, не зная, какъ приметъ извѣстіе Государь, оставившій Гаджи-Мурата на личную его отвѣтственность. Тифлисъ волновался. Къ счастію, почти вслѣдъ за Бучкіевымъ пріѣхалъ начальникъ нухинскаго участка, князь Аргутинскій, съ новымъ донесеніемъ отъ подполковника Карганова, что Гаджи-Муратъ пойманъ, убитъ и привезенъ въ Нуху, откуда голова его будетъ отправлена въ Тифлисъ для успокоенія жителей.

Вотъ какъ, по словамъ князя Воронцова, происходило дѣло:

Гаджи-Мурату дали въ Нухѣ черезчуръ большую свободу. Правда, за нимъ былъ учрежденъ строгій надзоръ, и ночью вокругъ его дома всегда выставлялись секретные караулы; но днемъ Бучкіевъ позволялъ ему выѣзжать, въ сопровожденіи только пяти-шести казаковъ, что было, конечно, недостаточно, когда Гаджи-Муратъ имѣлъ при себѣ своихъ четырехъ вооруженныхъ нукеровъ. О какой-нибудь попыткѣ, съ его стороны, днемъ, повидимому, не могло быть и рѣчи, потому что нухинскіе жители, помня наведенный на нихъ Гаджи-Муратомъ страхъ, смотрѣли на него довольно враждебно и сами сторожили его не хуже нашихъ казаковъ. Такъ прошло нѣсколько времени. Однажды, обѣдая у подполковника Карганова, Гаджи-Муратъ изъявилъ желаніе осмотрѣть окрестности города. Каргановъ охотно принялъ предложеніе и, вмѣстѣ съ Бучкіевымъ, сопровождалъ его въ этой увеселительной прогулкѣ. Вернулись домой довольно поздно, условившись на будущее время чаще предпринимать подобныя поѣздки, доставлявшія, какъ казалось тогда, суровому Гаджи-Мурату дѣтское удовольствіе. На слѣдующій день, 22-го апрѣля, Гаджи-Муратъ проснулся не въ духѣ и жаловался на нездоровье. Отобѣдалъ онъ дома, а, спустя нѣсколько времени, передъ самымъ вечеромъ, испросивъ позволеніе, опять отправился къ Карганову въ сопровожденіи своихъ нукеровъ и отличнаго урядника съ пятью линейными казаками, изъ конвоя главнокомандующаго. Самъ Бучкіевъ остался дома. Казакамъ ничего не было сказано, куда провожать Гаджи-Мурата, а потому они свободно дали ему выѣхать за городъ. Отъѣхавъ версты полторы отъ городской заставы, Гаджи-Муратъ вдругъ выхватилъ изъ-за по-

Digitized by Google

яса свой пистолетъ и, повернувшись въ сѣдлѣ, почти въ упоръ выстрѣлилъ въ урядника. Урядникъ повалился мертвымъ. Въ ту же самую минуту одинъ изъ его нукеровъ убилъ другаго казака, ѣхавшаго рядомъ съ Гаджи-Муратомъ, и вся компанія пустилась скакать во весь опоръ по направленію къ Самурскому округу.

Когда прискакавшіе казаки подняли тревогу въ Нухѣ, и капитанъ Бучкіевъ, сѣвъ въ тарантасъ, поскакалъ въ Тифлисъ, подполковникъ Каргановъ тотчасъ принялъ энергическія мѣры къ поимкѣ бѣжавшихъ. Зная, что всѣ проходы по ущеліямъ, ведущимъ въ Самурскій округъ, заняты нашими карауламн, онъ приказалъ милиціи скакать внизъ, на плоскость, держась приблизительно того направленія, по которому, въ 1850 году, Гаджи-Муратъ, вторгнувшійся въ Нухинскій уѣздъ, шелъ на Бабаратминскую станцію. Распоряженіе это увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: 23-го апрѣля, утромъ, бѣглецы были открыты и окружены, около деревни Белядушка, находившеюся тамъ сотнею шушинской и, частію, нухинской милиціи. Они завязали перестрѣлку. Гаджи-Муратъ, съ четырьмя нукерами, бросился искать спасенія въ гущѣ лѣса и засѣлъ въ глубокую яму, вырытую тутъ же кинжалами и шашками горцевъ. Къ десяти часамъ утра, лѣсъ былъ окруженъ какъ этою милиціею, такъ и вновь-прибывшими частями, а равно и жителями ближайшихъ и даже самыхъ дальнихъ деревень, прискакавшими сюда чуть не съ левгинской линіи, подъ начальствомъ Хаджи-аги, родственника Даніель-Султана и кровнаго врага самого Гаджи-Мурата. Несмотря на всѣ убѣжденія маіора Туманова, распоряжавшагося всею облавою, Гаджи-Муратъ не хотѣлъ сдаваться. Онъ умеръ, по выраженію князя Воронцова, какъ жилъ, т. е. отчаянно-храбро. Мюриды его зарѣзали своихъ лошадей и держались до тѣхъ поръ, пока не разстрѣляли всѣхъ своихъ патроновъ. Тогда, съ обнаженною головою, безъ шапки, Гаджи-Муратъ, какъ тигръ, выскочилъ изъ своей засады и, съ шашкою въ рукѣ, одинъ врѣзался въ густыя толпы милиціонеровъ. Онъ былъ изрубленъ на мѣстѣ; съ нимъ пали двое мюридовъ, а остальные два, израненые, были взяты въ плѣнъ и, впослѣдствіи, преданы военному суду. Съ нашей стороны было убито два и ранено девять милиціонеровъ.

Когда преслѣдователи возвратились въ Нуху и привезли съ собою тѣло Гаджи-Мурата, все народонаселеніе этого города и даже окрестностей вышло навстрѣчу съ своею національною музыкою, съ зурною, накарромъ и съ громкими криками ура!, свидѣтельствовавшими объ общей народной радости. Голова Гаджи-Мурата была отрублена и тотчасъ отправлена въ Тифлисъ, гдѣ ее долго

Digitized by Google

можно было видѣть въ зданіи полиціи, такъ какъ князь Воронцовъ почелъ неприличнымъ показывать ее публично, на площади, воткнутою на длинный шестъ, какъ того требовали многіе тифлисскіе жители. Впослѣдствіи ее отправили въ Петербургъ къ доктору Пирогову, у котораго хранился уже черепъ наиба Идриса, убитаго подъ Салтами. Сколько помнится, намъ говорили, что голова Гаджи-Мурата была передана въ одинъ изъ нашихъ санктпетербургскихъ музеевъ.

«Было бы черезчуръ длинно»—писалъ князь Воронцовъ военному министру, сообщая ему конецъ Гаджи-Мурата — «входить во всѣ подробности о томъ, что я увидѣлъ и что узналъ объ удивительномъ характерѣ этого человѣка. Скажу одно: смерть его освободила меня отъ большой отвѣтственности. Этотъ неустрашимый человѣкъ—обоюдо-острый мечъ, и причинилъ бы намъ много хлопотъ и безпокойства, потому что его честолюбіе равнялось только его храбрости, а храбрость его не знала предѣловъ. Къ тому же, его религіозныя мнѣнія всегда казались мнѣ искренними и въ будущемъ могли насъ ставить въ большое затрудненіе»....

Тѣ обстоятельства, которыя заставили Гаджи-Мурата вторично, и такъ внезапно, измѣнить намъ, до сихъ поръ остаются неразъясненными. Князь Воронцовъ полагалъ, что причиною была тоска по семейству, а, можетъ быть, и опасенія, что князь Аргутинскій, какъ говорили многіе, не согласится взять его къ себѣ въ Дагестанъ, и, вслѣдствіе того, его положеніе у насъ дѣлалось бы весьма неопредѣленнымъ и даже щекотливымъ. Напротивъ, нѣкоторые горцы, отлично знавшіе характеръ Гаджи-Мурата, говорили, что было бы всего вѣрнѣе предположить не эти мелочныя причины, а то, что Гаджи-Муратъ, имѣвшій большія сношенія съ лезгинами, хотѣлъ пробраться въ Закаталы и сдѣлаться независимымъ владѣльцемъ какъ отъ Шамиля, такъ и отъ русскихъ, относительно которыхъ онъ, во время пребыванія въ Тифлисѣ, обогатилъ себя многими полезными и важными свѣдѣніями.

Но такъ или иначе, а Шамиль, во всякомъ случаѣ, потерялъ въ Гаджи-Муратѣ лучшаго наиба въ цѣломъ Дагестанѣ, отважные и смѣлые набѣги котораго наводили страхъ не только на пограничные мирные аулы, но и на отдаленныя наши закавказскія провинціи.

1870 года.

В. Потто.

Digitized by Google

Digitized by Google

ИЗЪ ДНЕВНИКА СТАРАГО КАВКАЗЦА.

Аулъ Эрпели. 20-го ноября 1869 года.

Послѣ шести съ половиною мѣсячной стоянки въ лагерѣ, на всевозможныхъ позиціяхъ, насъ, 21-го октября, послали на зимнія квартиры въ аулъ Эрпели.

Аулъ этотъ находится въ двѣнадцати верстахъ отъ областнаго города Темиръ-Ханъ-Шуры. Жители его не отличаются отъ жителей остальныхъ ауловъ Дагестана: живутъ также въ холодныхъ саклякъ, ходятъ неряхами, но всегда при оружіи, и не совсѣмъ долюбливаютъ нашего брата за то, что мы, живя въ ихъ саклякъ, стѣсняемъ тѣмъ немало хозяевъ.

Насъ, въ двухъ ротахъ, четыре офицера; но роты разбросаны по разнымъ концамъ аула, и мы, живя при своихъ частяхъ, видимся очень рѣдко. Причина та, что добраться до товарища стоитъ немалаго труда. Нужно пройдти или оврагъ, или кладбище, по узкимъ грязнымъ улицамъ, натыкаться на ямы, на собакъ или на колючій заборъ, а потому большую часть времени или занимаешься въ ротѣ, или проводишь за чтеніемъ.

Однажды я отправился въ роту и началъ приводить въ порядокъ ротную библіотеку. Въ ней было до 300 книгъ. Были и учебники, и повѣсти Погоскаго, и всѣ уставы, былъ и «Военный Сборникъ» за 1866 годъ, случайно подаренный офицерами.

Разрѣзавъ книгу и подбирая статьи «Военнаго Сборника» одна къ другой, чтобы составить отдѣльныя книжки и изъяснить все то, что непонятно нашему солдату, я, въ № 4-мъ, на страницѣ 343, нашелъ статью: о «Сугратлинской переправѣ».

Не знаю, какимъ образомъ ускользнулъ отъ меня этотъ нумеръ, и я не прочелъ статьи своевременно. Но она и теперь крѣпко меня заинтересовала. Заинтересовала такъ, какъ заинтересовало бы

Digitized by Google

пожилую дѣву описаніе бала, гдѣ она участвовала въ молодости и была замѣчена.

Причина та, что я участвовалъ въ этой экспедиціи, и хотя не былъ особенно замѣченъ, но за то отмѣченъ легкою контузіею. Впрочемъ, за эту экспедицію я былъ награжденъ чиномъ подпоручика.

Съ книжкою «Военнаго Сборника» побрелъ я въ свою холодную саклю. Приказалъ затопить каминъ, который одну сторону тѣла грѣетъ, въ то время, какъ противоположная сторона замерзаетъ, потому что сакли такъ устроены, что со всѣхъ сторонъ дуетъ вѣтеръ и теплота не можетъ держаться, а выходитъ вся чрезъ дурно-устроенный потолокъ.

Вотъ, въ такой-то квартирѣ, сидя предъ каминомъ, въ папахѣ и въ шубѣ, при зажженной лампѣ, сталъ я читать такъ заинтересовавшую меня статью.

Окончивъ чтеніе, я всталъ и, припоминая былое, ходилъ взадъ и впередъ по саклѣ. Больно мнѣ стало, что о трудахъ и о подвигахъ нашихъ пишутъ такъ мало, а о нѣкоторыхъ даже вовсе не упоминаютъ. Взявъ свой дневникъ, я прочелъ въ немъ мѣсто, относящееся до сугратлинской переправы, въ которой я участвовалъ, и, сравнивъ съ прочитанною статью, нашелъ, кромѣ неполноты, много невѣрностей.

Обстоятельство это заставило меня рѣшиться въ первый разъ взяться за перо и выписать изъ дневника своего походъ въ Аварію въ 1859 году.

Прося извиненія за литературные недостатки моей статьи, я даю слово писать одну сущую правду. Что мой дневникъ не будетъ врать, въ доказательство могу сказать, что я, происходя изъ породы акуратныхъ нѣмцевъ, весь походъ носилъ въ карманѣ записную книжку, въ которой карандашемъ записывалъ происшествіе тотчасъ, не откладывая на-завтра, а потому невѣрностей въ ней и быть не можетъ.

Правда, будучи въ чинѣ прапорщика, я не зналъ распоряженій и плановъ высшаго начальства, но для чего они мнѣ? Я буду писать то, что дѣлалъ самъ и что видѣлъ, какъ дѣлали мои товарищи и начальники, съ одной стороны, и непріятель съ другой, и, наконецъ, что говорилось: а это мнѣ, кажется, самое главное.

Итакъ, начну съ описанія того, что мы дѣлали въ лагеряхъ до сбора отряда, а потомъ перейду къ сбору войскъ и занятію сугратлинской переправы. Затѣмъ, ежели позволитъ время, опишу походъ

Digitized by Google

въ Аварію, взятіе Гуниба и роспускъ отряда по штабъ-квартирамъ.

Лагерь на Ибрагимъ-Дада. Іюль 1859 года.

Гора Ибрагимъ-Дада находится въ Салатавіи, въ 40 верстахъ отъ города Темиръ-Ханъ-Шуры и на половинѣ дороги между укрѣпленіями Евгеніевскимъ и Буртунаемъ.

На этой горѣ, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1859 года, стояли двѣ роты 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка, 17-я и 5-я стрѣлковая, подъ командою капитана Квицинскаго. Въ этихъ ротахъ состоялъ тогда и я.

Назначеніе наше было: содержать пикетъ на Ибрагимъ-Дадѣ и конвоировать почту въ Евгеніевское и въ Буртунай. Насъ, младшихъ офицеровъ, въ этихъ двухъ ротахъ было трое, а потому на службу приходилось ходить чуть не ежедневно. Бывало, какъ выйдешь на вершину горы, то сидишь на ней отъ утренней до вечерней зори. Видъ, дѣйствительно, богатый! Все какъ на ладони: горы, поросшія густой травой; на нихъ, правда, не видно деревьевъ, но за то въ широкихъ и въ крутыхъ оврагахъ растутъ столѣтній дубъ и чинаръ; дорога въ Буртунай вьется, чрезъ гору, черною полосою, а по ней тянутся туда и обратно тысячи аробъ и чарводарскихъ коней и ословъ, перевозившихъ въ отрядъ провіянтъ и снаряды.

Въ хорошую погоду сидѣть еще не такъ скучно: читаешь, пишешь дневникъ и день пройдетъ незамѣтно; но въ туманъ сидѣть скучновато. Мѣсто, на которомъ сидишь, кажется островомъ, а внизу сѣдой туманъ разстилается кругомъ на нѣсколько десятковъ верстъ, и представляетъ необозримое море; вдаль съ пикета ничего невидно, а потому мы ограничивались удвоенной бдительностью и еще болѣе напряженнымъ вниманіемъ.

Но хуже всего было намъ въ дождикъ: лежишь часовъ шестнадцать въ водѣ; вѣтеръ продуваетъ тебя насквозь; весь мокрый, а впереди, вмѣсто отдыха, очередь конвоировать почту въ Евгеніевское....

Прогулка съ почтою въ Евгеніевское была не легче, но за то разнообразнѣе. На горѣ у насъ воздухъ чистый, свѣжій, а какъ начнешь спускаться съ горы, къ Евгеніевскому, то замѣтно ощущаешь перемѣну. Наконецъ, войдя въ самое укрѣпленіе, чувствуешь въ воздухѣ гниль и духоту, какая бываетъ въ грязной банѣ. Въ ясный

Digitized by Google

день, на Ибрагимъ-Дадѣ ходишь въ сюртукѣ, и то прохладно, а въ Евгеніевскомъ, которое отъ этой горы всего только въ десяти верстахъ, невозможно и въ кителѣ выйдти изъ квартиры.

Отдохнувши въ такой банѣ и сдавши корреспонденцію воинскому начальнику, возвращаешься на гору. Обратно не такъ легко идти. Гора чрезвычайно крутая; лѣзешь какъ на печь, и пока дойдешь до лагеря, отдохнешь разъ сто, а то и больше. Недаромъ солдаты прозвали ее «Сапунъ-гора»: приходится сопѣть, имѣя ранецъ на спинѣ. Когда спросишь солдата: сколько верстъ съ Ибрагимъ-Дады до Евгеніевска? онъ отвѣтитъ: десять. А ежели спросишь: сколько отъ Евгеніевска до Ибрагима-Дады?, то онъ говоритъ 25 верстъ. Этимъ солдатъ опредѣляетъ крутой и трудный подъемъ.

Недолго мы стояли на горѣ. 10-го іюля, ночью, капитанъ нашъ получилъ приказаніе сняться съ лагеря, идти въ укрѣпленіе Буртунай и, соединившись съ тремя ротами, отправиться въ экспедицію, но куда? никто не зналъ.

Лагерь ожилъ, зашумѣлъ; пошли укладка и сборы; къ разсвѣту всѣ мы были готовы къ выступленію, и только ждали прихода на наше мѣсто двухъ ротъ 18-го стрѣлковаго баталіона.

12-го іюля 1859 года.

На Буртунаѣ простояли мы недолго. Сегодня приказано намъ выступать въ Мичикъ-Кальское ущелье, гдѣ былъ уже собранъ дагестанскій отрядъ, подъ начальствомъ командующаго войсками въ Дагестанской Области, генералъ-адъютанта барона Врангеля.

Еще было совершенно темно и горнисты только проиграли генералъ-маршъ, а въ ротахъ дежурные уже прокричали «пошелъ за обѣдомъ». Наши молодцы, предъ походомъ, отобѣдали до зори, потомъ пошла укладка вещей, расчетъ ротъ, наконецъ все устроилось, и заиграли въ ротахъ пѣсни—признакъ совершенной готовности.

Я, напившись чаю, тоже сталъ укладываться въ походъ. У меня была одна лошадь, а надо было и вещи на ней возить, и самому сидѣть; потому я распорядился такъ: вмѣста потника положилъ на лошадь персидскій коверъ, сложенный въ нѣсколько разъ, на него азіятское сѣдло съ подушкою: оно устроено такъ хорошо, что, за неимѣніемъ подушки, его кладутъ въ головы. Сзади сѣдла привязалъ два шерстяныхъ мѣшка, которые у насъ называются переметными сумками: въ одну изъ нихъ уложилъ посуду и бѣлье деньщика, а въ другую платье и бѣлье свое, сверху же этихъ сумъ привязалъ

Digitized by Google

плащъ. Такимъ образомъ я имѣлъ на лошади все необходимое для похода, и все оно вѣсило не болѣе двухъ пудовъ.

Товарищи мои дѣлали тоже. Но ротные командиры, получавшіе тогда содержаніе чуть-ли не вдвое больше нашего, имѣли двухъ лошадей, верховую и вьючную. На послѣдней возились походные сундуки, изъ которыхъ на мѣстѣ составлялась походная кровать и въ которыхъ вещи укладывались въ порядкѣ и не мялись.

По сбору, роты стали въ ружье, и, по указанію адъютанта, пошли: кто въ авангардѣ, кто въ аріергардѣ, а кто между вьюками. Дорога была узкая; лошади попадались молодыя, непривычныя къ носкѣ вьюковъ, а потому, чувствуя на себѣ тяжесть и шлепаніе колышковъ отъ палатокъ, начинали бить ногами, сбивали съ себя палатки, и потомъ стояли какъ вкопаныя.... только стригли ушами и фыркали. Фурштаты такихъ лошадей сначала отколотятъ, потомъ уложатъ безъ церемоніи вьюкъ обратно, и продолжаютъ движеніе. Подобные случаи повторялись очень часто до привала; но, послѣ привала, лошади привыкли и болѣе уже не было остановокъ.

Привалъ дѣлали на половинѣ дороги, на обширной ровной полянѣ, гдѣ былъ расположенъ лагеремъ эскадронъ или дивизіонъ Сѣверскаго драгунскаго полка. Роты стали кругомъ поляны полудугою; въ средину пустили пастись развьюченныхъ лошадей. День былъ отличный.

Пройдя отъ привала нѣсколько верстъ по ровной дорогѣ, мы подошли къ длинному и крутому спуску. Это была граница Салатавіи; мы стали спускаться въ землю гумбетовцевъ. Спускъ былъ очень крутой; мы шли по немъ нѣсколько верстъ. Съ горы виднѣлась Анчимеерская гора; завалы, близъ которыхъ стояли въ лагерѣ апшеронцы, а дальше въ ущельѣ, между громадными горами, разбросано было безчисленное множество палатокъ: это былъ, главный дагестанскій отрядъ.

Завалы, чрезъ которые мы проходили, устроены были въ два ряда. Первый рядъ, изъ бѣлаго камня, тянулся между горами въ ущельѣ, а второй изъ земли, и въ значительно большемъ размѣрѣ, чѣмъ каменные. Работа была египетская, но не принесла Шамилю никакой пользы, потому что, при появленіи ширванцевъ и мусульманъ подъ командою генералъ-маіора Ракусы, въ началѣ іюля, гумбетовцы, защищавшіе завалы, бросили ихъ и ушли почти безъ выстрѣла.

Наконецъ, часу въ четвертомъ, мы, съ пѣснями и хоромъ горнистовъ, вступили въ лагерь главнаго отряда и остановились у по-

Digitized by Google

дошвы горы, на лѣвомъ флангѣ лагеря. Улица между лагеремъ была ровная, широкая; солдаты прозвали ее «шамилевскимъ проспектомъ». На этомъ «проспектѣ» встрѣтили насъ товарищи, раньше вышедшіе въ походъ, и угостили по-кавказски.

13-го іюля. Лагерь въ Мичикъ-Кальскомъ ущельѣ.

Сегодня дневка. Въ Мичикъ-Кале оставляли вагенбургъ, а потому его обносили земляннымъ валомъ (завалами). Работа кипѣла: видно было, что мы скоро идемъ отсюда, потому что рабочихъ было много и ихъ торопили.

Сегодня высланы въ 82-й пѣхотный Дагестанскій полкъ, за прошлогоднюю экспедицію, 75 георгіевскихъ крестовъ. Командиръ полка раздавалъ кресты съ полною церемоніею, при звукахъ музыки. Послѣ парада начался кутежъ. Молодые кавалеры угощали товарищей, и крики «ура» долго раздавались по всему полку. Рота, въ которой я состою, не участвовала въ прошлогодней экспедиціи, а потому ничего не получила и смотрѣла съ понятною завистію на сосѣдей.

Отъ нечего-дѣлать, пошелъ я въ гости къ капитану К. И*. У него было нѣсколько пріятелей-горцевъ; онъ угощалъ ихъ спиртомъ и распрашивалъ о томъ, что дѣлается въ горахъ. Горцы пили спиртъ какъ воду, и говорили, что Шамиль собралъ огромную армію и стоитъ у Андійскихъ Воротъ; мостъ же на Андійскомъ Койсу у Сугратло сжегъ, дорогу испортилъ, для чего платилъ даже бѣглымъ солтатамъ, и тѣ работали день и ночь и порохомъ рвали скалы. Теперь не только пройдти рѣчку, но и до ней добраться нѣтъ никакой возможности. Они говорили И*, какъ другу, и совѣтовали ему не идти туда, потому что мюридовъ собрано въ десять разъ больше, чѣмъ въ нашемъ лагерѣ солдатъ, что насъ всѣхъ перебьютъ, и что они, горцы-пріятели, насъ такъ любятъ, что не желаютъ этого.

Вечеромъ отдано приказаніе выступать въ походъ. На вьюки велѣно взять дровъ, такъ-какъ мы шли въ безлѣсную страну, и, кромѣ того, раздать каждому солдату по полѣну и выступать безъ шума. Нашему баталіону назначено идти въ авангардѣ.

14-го іюля 1859 года.

Въ два часа ночи разбудилъ насъ генералъ-маршъ; весь лагерь зашевелился. Лѣнь было вставать; но палатку нашу безъ церемоніи снали, и тѣмъ заставили поторопиться. Въ три часа тронулись съ мѣста.

Digitized by Google

Прежде всѣхъ проѣхалъ конно-иррегулярный мусульманскій полкъ, за нимъ сѣверскіе драгуны, а за драгунами потянулся 21-й стрѣлковый баталіонъ и нашъ сводный баталіонъ. Въ баталіонныхъ интервалахъ, на вьюкахъ, везли патронные ящики и носилки для раненыхъ. Дорога была преотвратительная; ночью, да еще по тропинкамъ, идти очень плохо.

Наконецъ, пройдя верстъ около десяти, все въ гору, мы взобрались на плоскую возвышенность и остановились, дабы дать время войскамъ стануться. Но недолго мы отдыхали. На песчаной горѣ, находившейся лѣвѣе насъ, показались горцы и открыли по насъ ружейный огонь.

Мусульмане и драгуны понеслись впередъ, по указанію генерала Врангеля, а намъ приказано прибавить шагу. Послѣ пустой перестрѣлки, горцы исчезли, а мы, по камнямъ и по щебню, шли за кавалеріею, которая свернула съ дороги и понеслась на гору. Горцы устроили по дорогѣ нашей завалы, и выслали на противоположную гору небольшую партію, дабы она навела насъ на завалы; но генерала о томъ, вѣроятно, предупредили лазутчики, потому что онъ свернулъ съ дороги, и пошелъ по скаламъ напрямикъ. Когда горцы увидѣли, что имъ не удалось обмануть насъ, то вышли на гору и открыли огонь; однако мы были такъ отъ нихъ далеко, что пули не долетали до насъ. Видя, что и этимъ ничего не могутъ намъ сдѣлать, они ѣздили по горѣ взадъ и впередъ и пронзительно кричали.

Ѣхать верхомъ не было возможности. Лошадь поминутно спотыкалась, и разъ мое имущество чуть-было не погибло въ пропасти, которая тянулась лѣвѣе насъ. Мы шли всѣ внизъ. Наконецъ увидѣли аулъ Аргуани. Храбрые мусульмане были уже тамъ, и кое-гдѣ слышались ружейные выстрѣлы; но и они скоро затихли, потому что изъ аула жители давно вышли, со всѣмъ своимъ имуществомъ, и переселились, по приказанію Шамиля, въ безопасное мѣсто.

Не доходя аула, мы повернули направо и пошли по засѣяннымъ полямъ. Урожай былъ отличный: хлѣбъ стоялъ вышиною чуть-ли не въ ростъ человѣка, особенно ячмень и пшеница.

Жители не вышли, по обыкновенію, съ покорностію, навстрѣчу нашему начальству; а потому генералъ приказалъ косить ячмень на фуражъ, для чего въ хлѣбахъ и остановлены были всѣ войска, исключая 21-го стрѣлковаго и нашего своднаго баталіоновъ и части мусульманскаго полка, которыхъ назначили въ летучій отрядъ. Мы тронулись съ привала напрямикъ и, пройдя хлѣбами

Digitized by Google

версты двѣ, очутились надъ крутымъ спускомъ къ рѣкѣ Андійское-Койсу.

Спускъ этотъ былъ такъ крутъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ невозможно было спускать лошадей, и ихъ поддерживали сзади за хвосты.

Отсюда видъ очень хорошъ; но тутъ не до природы было: каждый думалъ, какъ бы благополучно сойти и спустить свою лошадку. Камни обрывались изъ-подъ ногъ и летѣли внизъ, дѣлая иногда невѣроятные рикошеты вправо и влѣво. Благодаря Бога, они немного нанесли намъ вреда; только двухъ стрѣлковъ 21-го баталіона ранило въ ноги, да одну лошадь пришибло порядкомъ. Если ко всему этому прибавить еще довольно жаркую перестрѣлку, завязанную внизу мусульманами съ мюридами, то выйдетъ, что картина была хотя и очень красива, однако не совсѣмъ весела для непривыкшаго къ такой музыкѣ.

Правѣе, по другую сторону оврага, изъ-за горы, показалась довольно значительная партія горцевъ, и, увидя насъ, спускавшихся къ рѣкѣ, понеслась маршъ-маршемъ по направленію отъ нашего главнаго отряда внизъ къ намъ. Впереди скакали удальцы со значками, на добрыхъ коняхъ, а за ними, въ разноцвѣтныхъ черкескахъ и на разношерстныхъ коняхъ, мчались въ безпорядкѣ всадники. Но мы уже спустились, и я не видѣлъ, куда дѣвалась эта партія. Высокая гора закрыла насъ отъ нихъ.

На площадкѣ намъ приказано отдыхать. Отъ каждой роты послали по 40 человѣкъ на рѣчку, за водой; они возвратились благополучно, потому что было уже довольно темно, и горцы не замѣтили ихъ. Притомъ, по ту сторону оврага, гдѣ неслась, часа полтора тому назадъ, непріятельская кавалерія, лежали стрѣлки 21-го баталіона и, постоянно перестрѣливаясь съ горцами, не допускали ихъ до рѣчки.

На этой площадкѣ пролежали мы не болѣе часа. Пули съ того берега хотя долетали до насъ, однако не дѣлали намъ убытка. Съ площадки проводникъ повелъ насъ ближе къ рѣкѣ, по направленію къ аулу Черкату; нашей ротѣ приказано было прикрывать горную артилерію, а 17-ю роту послали въ цѣпь.

Мы легли сзади орудій, но уснуть не было возможности. Кругомъ камень и песокъ, накалившійся отъ знойнаго дня; къ тому же и голодъ давалъ себя чувствовать: вьюки наши остались наверху, при главномъ отрядѣ; маркитанты, вѣроятно отъ трусости, не спу-

Digitized by Google

стались за нами, и у насъ ничего не было съѣстнаго, а достать чего-либо не было никакой возможности.

Лежа около орудія, я слушалъ разсказы старыхъ солдатъ о походахъ и о любимыхъ ими генералахъ Пассекѣ и настоящемъ начальникѣ отряда, Врангелѣ. Перваго любили они за храбрость и щедрость, но говорили, что былъ очень горячъ, а втораго за то, что больно хлопоталъ о нихъ, никогда не оставлялъ безъ продовольствія и не дозволялъ обижать ихъ никому, а переходы дѣлалъ небольшіе. Они его чаще называли «дѣдушка нашъ». Князя Аргутинскаго тоже хвалили, но говорили, что больно много ходилъ. «Ужь какъ тронется съ мѣста, такъ идетъ чуть-ли не двое сутокъ безъ привала; за то былъ справедливъ. Однажды, идемъ мы на кутешинскія высоты и, разумѣется, умаялись порядкомъ, а тутъ дорога еще была грязная, а драгуны ѣдутъ за нами и кричатъ намъ: «пѣхота, не пыли». Досадно и обидно было намъ, и мы, какъ умѣли, огрызались. Но услыхалъ шутку эту нашъ князь и заступился, сердечный, за насъ. Онъ приказалъ драгунамъ слѣзть съ лошадей и идти пѣшкомъ; вотъ тогда и намъ пришелъ чередъ посмѣяться надъ пѣшею конницею». Вѣроятно, солдатикамъ не больно было мягко спать на камнѣ, потому что они болтали почти всю ночь.

Около меня, въ нѣсколькихъ шагахъ, лежалъ командиръ полка, полковникъ Радецкій; но я только тогда узналъ о томъ, когда мимо меня пронесли бурки и изъ нихъ сдѣлали нѣчто въ родѣ кибитки. Въ кибиткѣ этой сѣли генералъ-маіоръ Ракуса и мой командиръ. Они хотя шопотомъ говорили, однако я невольно подслушалъ ихъ разговоръ. Генералъ говорилъ: «Федоръ Федоровичъ! Главнокомандующему угодно, во что-бы то ни стало, взять сугратлинскую переправу, и надо исполнить его приказаніе. Но трудно взять ее, очень трудно. Дорога сорвана, мостъ сожженъ, и та сторона Койсу сильно укрѣплена. Придется намъ уложить до 400 лучшихъ людей; жаль ихъ, но надо исполнить приказаніе». Послѣ этого зажгли свѣчку, но чрезъ бурку свѣта не было видно, и написали барону Врангелю донесеніе, что спустились къ рѣкѣ благополучно, но что моста и дороги нѣтъ. Эту записку отослали тотчасъ, и просили отвѣта.

Потомъ вызвали охотника, который-бы спустился къ рѣкѣ, измѣрилъ ширину ея и разсмотрѣлъ укрѣпленіе на той сторонѣ. Охотниковъ явилось нѣсколько, и генералъ, отдавъ имъ приказаніе, говорилъ долго еще шопотомъ. Я ничего не слышалъ больше, и

Digitized by Google

думалъ только о завтрашнемъ днѣ и о предполагаемой переправѣ.

Зорю у насъ не играли, дабы не возбудить вниманія непріятеля. Но у горцевъ ночью мулла завывалъ безжалостно, и собиралъ правовѣрныхъ къ молитвѣ и совѣщанію.

15-го іюля 1859 года. Среда.

Съ разсвѣтомъ началась перестрѣлка между нашею цѣпью и мюридами, засѣвшими по ту сторону Койсу, за курганчиками, въ которые были воткнуты разноцвѣтные значки. Я, не умываясь, пошелъ въ цѣпь къ 17-й ротѣ, которая лежала за бугоркомъ. Правѣе ея, ночью, построили батарею на два орудія. Изъ этихъ орудій стрѣляли въ завалы, подѣланные мюридами, но не совсѣмъ удачно: то переносило, то не доносило; разъ, правда, ядро попало въ кучку горцевъ: они выскочили изъ-за закрытія и были перебиты нашими стрѣлками.

Въ цѣпи сидѣли, съ ружьями въ рукахъ, командиръ 17-й роты, капитанъ Квицинскій, и штабсъ-капитанъ гвардіи Ковалевъ (нынѣ командиръ Тенгинскаго полка), и стрѣляли по горцамъ, которые высовывали изъ-за закрытія свои головы. Я тоже взялъ ружье и около нихъ улегся и сталъ стрѣлять. Разстояніе отъ насъ до непріятеля было только 600 шаговъ.

Вскорѣ за мною прислалъ мой командиръ баталіона, маіоръ Балашевичъ, и я долженъ былъ бросить это занятіе. Баталіонный командиръ распекъ меня за то, что я отлучился отъ роты: онъ приказалъ мнѣ взять полувзводъ и, ставъ по дорогѣ къ рѣчкѣ, не пропускать туда никого.

Несмотря на раннее время, жара была невыносимая. Всѣ мы были въ рубахахъ, а сюртуки наши носили за нами или цырюльники, или горнисты. Солдаты ходили тоже безъ полукафтановъ, но имъ некому было носить, а потому они ихъ привязывали сзади къ патронташамъ.

Отойдя со своею командою на назначенное мѣсто и выславъ на гору пикетъ, я легъ на камнѣ и срисовалъ гору, по которой мы вчера спускались и по которой спускался теперь 2-й баталіонъ 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка.

Горцы не любятъ грамотѣевъ, а потому, увидя меня съ записною книжкою, пустили нѣсколько неудачныхъ пуль: нѣкоторыя изъ нихъ расплюснулись на сосѣднемъ камнѣ, а нѣкоторыя со свистомъ пролетѣли дальше и заставили меня прекратить занятія и перемѣнить позицію.

Digitized by Google

Когда я рисовалъ, ко мнѣ подошелъ какой-то солдатъ, похожій на плаксиваго писаря, и просился внизъ на рѣчку, въ охотники. Я думалъ что это писарь, что ему невесело сидѣть подъ пулями и что онъ хочетъ улизнуть, а потому прогналъ его къ полувзводу; но послѣ, узнавъ что это былъ юнкеръ Шпейеръ, извинился передъ нимъ и отпустилъ. Онъ, дѣйствительно, пошелъ въ охотники, и, какъ увидите послѣ, отличился на переправѣ.

Часу въ двѣнадцатомъ, мимо меня проѣхалъ начальникъ авангарда, генералъ-маіоръ Ракуса. Я въ рубахѣ, но при шашкѣ, отрапортовалъ ему, для чего здѣсь нахожусь, и онъ приказалъ мнѣ возвратиться съ командою къ баталіону, говоря, что весь баталіонъ скоро пойдетъ на смѣну 21-го стрѣлковаго баталіона, который со вчерашняго дня занимаетъ позицію на водопоѣ и проситъ отдыха.

Генералъ Ракуса, несмотря на жару, былъ въ тепломъ сюртукѣ и въ папахѣ. Солдаты говорили между собою, что онъ со всѣми горцами въ дружбѣ, и они, будто бы, совѣтовали ему ходить въ папахѣ, для отличія отъ другихъ и что они его, по этой примѣтѣ, не убьютъ. Но это, разумѣется, были однѣ только солдатскія догадки. Генералъ Ракуса хотя, дѣйствительно, имѣлъ въ горахъ много пріятелей, однако и храбрость его была всѣмъ извѣстна: когда подъ Шелягами ему раздробили руку, то и тогда, говорятъ, онъ, сидя на барабанѣ, приказалъ ее отрѣзать. И теперь, безъ руки, а ѣздитъ надъ пропастями и подъ выстрѣлами непріятеля (*).

Дѣйствительно, спустя $^1/_2$ часа, мы шли на смѣну 21-го стрѣлковаго баталіона. Придя къ оврагу, за которымъ вчера неслась кавалерія, мы были остановлены маіоромъ подъ выстрѣлами; въ обходъ была послана молодецкая 17-я рота. Живо пробѣжавъ по мостику, рота поднялась по тропинкѣ и, занявъ противоположную сторону оврага, заставила горцевъ замолчать. Впрочемъ, навѣсными выстрѣлами ни одного у насъ не ранили.

Когда 17-я рота заняла край оврага, то и остальныя четыре роты двинулись напрямикъ. Рѣченка, чрезъ которую намъ надо было пройдти, была шириною не болѣе шести шаговъ. Мы взялись крѣпко за руки, и стали въ нее спускаться. Она была такъ быстра, что трудно было устоять на ногахъ; рядоваго Палку оторвало и чуть было не унесло; но фельдфебель схватилъ его за патронташъ и

(*) Въ 1861 году генерала Ракусу понесли лошади близъ станціи Кумъ-Терькале; онъ выпрыгнулъ изъ экипажа и, ударившись о камень головою, скончался на мѣстѣ.

Digitized by Google

вытащилъ на ту сторону. Глубина же была по-поясъ, почему въ походные сапоги набралось много воды.

Пройдя рѣченку, мы стали подниматься на крутую, чуть не отвѣсную, гору, утыканную каменьями; которые держались на половину въ землѣ, на половину торчали наружу. Я шелъ за командиромъ баталіона, который, отъ старости, еле-еле взбирался на такую крутизну, причемъ его поддерживалъ баталіонный староста. Солдаты карабкались впереди насъ, и ногами обрывали камни, которые, летя внизъ, падали въ рѣку. Однимъ чуть-было не убило добраго маіора; по горнистъ крикнулъ: «берегитесь, ваше высокоблагородіе», и тотъ прилегъ къ землѣ, а за нимъ и я. Чрезъ насъ пролетѣлъ огромный камень, разбившійся о другой въ дребезги.

Взобравшись на гору, мы разсыпали цѣпь, между которою и мюридами завязалась перестрѣлка. Горцевъ было, вѣроятно, немного, потому что перестрѣлка съ ихъ стороны была очень рѣдкая, да и та скоро почти прекратилась. Урона у насъ не было никакого.

Когда совершенно стемнѣло, намъ подали сигналъ «отступленія» и мы благополучно достигли старой позиціи. Кромѣ 2-го баталіона дагестанцевъ, нашли еще 2-й баталіонъ ширванцевъ. Намъ приказано получить сухари еще на три дня и готовиться къ дальнѣйшему походу. Маркитанта же не было еще у насъ; мы весь день питались солдатскими сухарями и уже два дня не пили чаю.

Когда роздали сухари, то провожатый повелъ насъ внизъ по теченію рѣки и указалъ мѣсто около 2-го баталіона дагестанцевъ. Мѣсто было песчаное. Духота на этой позиціи была невыносимая, и притомъ продолжалась и ночью. Ночь была очень темная. Саперы впереди насъ дѣлали батарею, но стука ихъ кирокъ не было слышно непріятелю, хотя онъ находился отъ насъ, какъ говорили, не болѣе какъ въ 150 шагахъ. Шумъ рѣки Койсу все заглушалъ. Выше и лѣвѣе насъ расположились по скаламъ стрѣлки 21-го стрѣлковаго баталіона.

Со стороны непріятеля, несмотря на темноту, раздавались рѣдкіе выстрѣлы. Ночь прошла въ ожиданіи. Всѣ мы не спали.

Іюля 16-го, четвергъ.

Передъ разсвѣтомъ, намъ приказано, поротно, спускаться, по узенькой тропинкѣ, къ рѣкѣ Андійское-Койсу. Когда спускались 2-й баталіонъ и первыя двѣ роты нашего баталіона, то ихъ горцы не замѣтили и не стрѣляли по нимъ; но 3-ю роту замѣтили и открыли по ней огонь. Мы же шли сзади всѣхъ. Горцы сидѣли за скалами, по ту

Digitized by Google

сторону рѣки, и стрѣляли по насъ съ разстоянія не болѣе 50 шаговъ, а потому уронъ у насъ былъ довольно значительный: говорили, что убыло изъ фронта болѣе 30 человѣкъ.

Пули сильно свистѣли и, ударяясь въ скалу, расплющивались и разбивали каменья, которыми осыпало насъ какъ пескомъ, а осколками пуль контузило и ранило. Впереди меня бѣжалъ прапорщикъ Р*, мой товарищъ по ротѣ; его контузило въ правую руку. Онъ схватился за нее и прибавилъ шагу. Когда же добѣжалъ и я до того мѣста, то и меня отшѣтили, но довольно легко. Мнѣ показалось, что кто-то приложилъ къ моей шеѣ уголь или зажженную папиросу. Это мѣсто у меня немного припухло; когда же пришелъ на мѣсто и мнѣ приложили, нѣсколько разъ, какой-то живительной примочки, то я и забылъ про контузію. Дома, быть можетъ, и занялся бы ею, но тутъ, видя смертельно-раненыхъ и убитыхъ, мнѣ совѣстно было и думать о такихъ пустякахъ.

Когда мы спустились внизъ, насъ завели за гору, которая закрывала отъ выстрѣловъ непріятельскихъ, и приказали лечь. Но и тутъ не было покоя. Одна пуля съ навѣсу попала въ щеку солдату и прошла насквозь, а другая въ грудь нашему унтеръ-офицеру Гржебелюку. Онъ приподнялся, но поблѣднѣлъ и опустился на землю. Его тотчасъ раздѣли и изъ раны, между ребрами, потекла кровь. Пуля ударила въ толстую перевязь и, пробивъ ее и полукафтанъ, остановилась между ребрами: ее тутъ же вынули, а рану перевязали бинтами.

Наскучило мнѣ лежать въ бездѣйствіи; притомъ духота и удушливый запахъ ущелья заставили меня пройтись на чистый воздухъ къ рѣчкѣ. Тамъ устраивали мостъ, причемъ бревна, привезенныя изъ Буртуная, оказались короткими.

Близъ рѣки увидѣлъ я генерала Ракусу, полковника Радецкаго и подполковника Девеля. Всѣ они о чемъ-то толковали. Понравился мнѣ мой полковой командиръ. Онъ отдавалъ, при мнѣ, приказанія адъютанту нашего баталіона, прапорщику Чернятину, такъ хладнокровно, какъ будто разговаривалъ въ кабинетѣ. И когда пуля попала въ сапогъ Чернятина и тотъ присѣлъ, какъ бы ставъ предъ нимъ на колѣни, то и тогда онъ преспокойно спросилъ: «васъ ранили?» — и, узнавши, что только контузили, продолжалъ на томъ же мѣстѣ отдавать приказаніе, и также хладнокровно.

Поручикъ А. П....въ стоялъ неподалеку отъ меня, въ широкихъ лезгинскихъ шароварахъ, и курилъ папиросу. Пуля попала ему между ногъ и, прорвавъ шаровары въ нѣсколькихъ мѣстахъ, осталась въ

Digitized by Google

нихъ. Онъ только плюнулъ, стряхонулъ ногами и остался на своемъ мѣстѣ, отгрызаясь отъ шутокъ товарищей.

Хладнокровіе всѣхъ заставило и меня пренебрегать опасностью: я пошелъ еще дальше. Но когда пришелъ къ рѣкѣ Андійскому-Койсу, то горцы, сидѣвшіе въ пещерѣ и такъ безжалостно стрѣлявшіе по насъ, перестали стрѣлять: мнѣ сказали, что генералъ Ракуса, чрезъ переводчиковъ, обѣщался не наказывать ихъ, и даже дать 200 рублей, только бы они не препятствовали устройству переправы. Враги наши теперь сидѣли на камняхъ, по ту сторону рѣки, и такъ близко, что можно было разглядѣть ихъ лица и костюмы. Одинъ изъ нихъ, широкоплечій мужчина, въ чалмѣ, былъ на виду и переговаривалъ съ нашими переводчиками.

Къ берегу рѣки стянули нѣсколько ротъ, которыя носили камень и бросали въ одно мѣсто въ рѣку; но для чего это дѣлали, я не зналъ. Говорили, что хотятъ сдѣлать пристань и къ ней прикрѣпить мостъ.

Лѣвѣе пещеры, гдѣ сидѣли горцы, шаговъ на 80 или 90, на правомъ берегу рѣки, росло довольно большое дерево; къ этому-то дереву хотѣли привязать канатъ и по немъ переправить на ту сторону людей, для укрѣпленія предполагаемаго моста. Но для того, чтобы укрѣпить канатъ, надо переправиться, хоть одному человѣку, на ту сторону рѣки, что сдѣлать почти не было возможности. Рѣка текла между огромными камнями, и такъ быстро, что голова кружилась при видѣ теченія, а шумъ отъ разсѣканія воды о каменья и брызги наводили какой-то невольный страхъ. Но все-таки приказано вызвать охотниковъ.

Первымъ явился рядовой 8-й роты 88-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка, Кочетковъ. Онъ посмотрѣлъ на рѣку и сказалъ: «Переплыть мудрено, но попробую счастья. У меня нѣтъ ни роду, ни племени; авось удастся услужить великому царю». Съ этими словами, онъ отошелъ выше переправы шаговъ на сто, раздѣлся, перекрестился и бросился въ рѣку. Всѣ глаза были устремлены на смѣльчака, который, обладая большою силою и ловкостью, боролся съ волнами. Послѣ каждаго взмаха руки, его относило по теченію шаговъ на пять. Вотъ онъ уже у противоположнаго берега, уже хватается за скалу, но сильная волна ударяетъ въ него и уноситъ отъ берега... Всѣ невольно ахнули, и сочли его погибшимъ; но онъ не потерялся и, въ нѣсколько взмаховъ руки, опять уцѣпился за скалу, на этотъ разъ такъ крѣпко, что вылѣзъ на берегъ. «Ура», всего передоваго отряда, привѣтствовало молодца, и онъ, голый, пошелъ къ дереву,

Digitized by Google

къ которому предполагали прикрѣпить канатъ. Кочеткову предстояло пройдти чрезъ пещеру, въ которой и надъ которою сидѣли вѣроломные горцы, а потому всѣ мы боялись за жизнь его. Но онъ шагалъ смѣло, поздоровался съ ними и прошелъ благополучно до назначеннаго мѣста...

За этотъ подвигъ ему уничтожили штрафъ, произвели въ унтеръ-офицеры и наградили знакомъ военнаго ордена 2-й степени, для нижнихъ чиновъ установленной.

Когда Кочетковъ пришелъ къ дереву, то начали перебрасывать чрезъ рѣку бичеву; но ее не могли добросить и до половины рѣки, а потому рѣшили перебросить прежде нитку, а потомъ къ ней привязать бичеву, къ бичевѣ веревку и, наконецъ, къ веревкѣ укрѣпить канатъ.

Долго не удавалась намъ эта попытка. Юнкерь 6-й роты Дагестанскаго полка, Асланъ-бекъ-Агаевъ, вызвался переплыть на ту сторону съ бичевою. Для этого онъ перевязалъ себя и поплылъ; но за эту попытку чуть не поплатился жизнью, и еле-еле выплылъ обратно на нашу сторону. Вторая попытка ему тоже не удалась.

Третьимъ охотникомъ явился юнкерь нашей роты, Николай Шпейеръ (котораго я не пускалъ съ пикета). Его сначала не хотѣли пустить, но онъ упросилъ, и поплылъ такъ же удачно, какъ Кочетковъ; также схватился за скалу на противоположномъ берегу, но, оторвавшись, ударился головою о скалу... волны поглотили его. Спустя четверть часа, мы замѣтили голаго человѣка, идущаго къ Кочеткову, вверхъ по рѣкѣ. Сначала думали, что это идетъ мюридъ, чтобы убить его; но когда подошелъ онъ поближе, узнали въ немъ Шпейера. Его несло волною около четверти версты, и онъ, какимъ-то счастливымъ случаемъ, ухватился за скалу и выбрался на берегъ. Все тѣло его было исцарапано и покрыто кровью.

Дойдя до Кочеткова, Шпейеръ помогалъ ему ловить нитку, и наконецъ удалось поймать ее. Всѣ обрадовались этому и невольно прокричали «ура», которое подхватили всѣ войска бывшія на переправѣ. Къ ниткѣ привязали бичеву; на несчастье, она оказалась короткою; но дабы не оборвалась нитка отъ тяжести, когда къ короткому шнуру привяжутъ веревку, то офицеры отрѣзывали кожанные портупеи, отъ азіятскихъ шашекъ, и надвязывали ими бичеву. Первый подалъ примѣръ капитанъ Шарыгинъ (нынѣ умершій), и, благодаря общимъ стараніямъ, канатъ былъ почти укрѣпленъ. По сю сторону работали около каната исключительно офицеры, именно:

Digitized by Google

адъютантъ Старосельскій и наши офицеры: Пушкинъ, Исайскій, Шарыгинъ, Борицкій и я.

Не успѣли мы хорошенько укрѣпить канатъ, какъ раздались выстрѣлы изъ пещеры, которая отъ насъ находилась, какъ я уже говорилъ, шагахъ въ 50 или 70. Мы такъ были заняты устройствомъ каната, а другіе насыпью плотины, что не замѣтили, какъ мюриды открыли огонь. Вѣроятно, они хотѣли просидѣть въ пещерѣ только до ночи, а потомъ уйдти изъ нея, въ надеждѣ, что мы не перейдемъ рѣку до тѣхъ поръ; но увидя, что канатъ укрѣпляютъ, и что радости нашей, выражаемой криками «ура», нѣтъ конца, что, значитъ, мы перейдемъ непремѣнно и, быть можетъ, накажемъ ихъ за убитыхъ и раненыхъ, они попрятались въ пещеру и начали стрѣлять.

Первымъ выстрѣломъ убили мусульманскаго всадника наповалъ: пуля попала въ високъ, а въ другой вышла; другая пуля ударилась въ животъ нашему солдату; третья солдату въ ротъ, выбила ему зубы и вышла въ затылокъ; кровь запеклась у него во рту и несчастный не могъ говорить и дышать. Говорили потомъ, что онъ вылечился и вышелъ въ отставку.

Устройство плотины и каната на время пріостановилось. Подали сигналъ стрѣлять, а намъ приказали спрятаться за скалу. Противъ пещеры, на гору, втащили горныя орудія, и изъ нихъ въ пещеру пустили нѣсколько гранатъ съ разстоянія не болѣе 100 шаговъ. Онѣ лопались въ пещерѣ, и отъ этого по ущелью раздавался гулъ, какъ сильный громъ во время грозы. Дымъ разостлался по всей рѣкѣ; осколки долетали даже до насъ, но никого не задѣло.

Стрѣлки, находившіеся на высотахъ, тоже не зѣвали: правовѣрные не могли показать носа; стрѣльба ихъ затихла. Мы опять принялись за дѣло, и вскорѣ канатъ укрѣпили: однимъ концомъ къ толстому дереву, а другимъ, на нашей сторонѣ, къ высокимъ козламъ, сдѣланнымъ изъ брусьевъ.

Теперь надо было послать на ту сторону солдатъ съ оружіемъ, дабы они выгнали изъ пещеры мюридовъ. Охотниковъ явилось много. Первый полѣзъ, по всѣмъ правиламъ гимнастики, цѣпляясь руками и ногами за канатъ; но на половинѣ пути остановился, опустилъ ноги, и старался, съ помощію однѣхъ только рукъ, добраться на ту сторону. Выбившись изъ силъ, онъ обратился въ нашу сторону и глазами просилъ помощи. Но какъ было ему помочь? Послать другаго, значило и другаго погубить. Долго держался солдатъ на веревкѣ; быстрыя волны сорвали съ ногъ его походные сапоги, а потомъ и

Digitized by Google

онъ оборвался съ каната. Падая, сбросилъ съ себя ружье и боролся съ рѣкою. Говорили, что его, изъ пещеры, ранили въ ногу, а потому онъ опустилъ и ноги на половинѣ пути.

Увидя гибель товарища, другіе не рисковали переправиться. Однако одинъ солдатъ улучшилъ способъ переправы и, за находчивость, получилъ отъ полковника Радецкаго 15 рублей.

Улучшеніе состояло вотъ въ чемъ: на канатъ надѣлъ онъ два довольно прочные изъ скользкой лозы обруча; къ нимъ привязалъ широкую доску, на которую ложился спиною и, перебирая руками по канату, заставлялъ обручи скользить по немъ и двигаться впередъ съ доскою. Потомъ къ доскѣ этой привязали бичевки съ обѣихъ сторонъ и притягивали ими доску съ охотникомъ туда, а пустую обратно.

На этой-то доскѣ, названной солдатами «люлькою», переправилось на ту сторону съ оружіемъ 15 солдатъ и 13 всадниковъ мусульманскаго полка, при двухъ офицерахъ 21-го стрѣлковаго батальона, прапорщикѣ Александрѣ Николаевичѣ Туркестановѣ (нынѣ маіоръ), и хорунжемъ мусульманскаго полка Кайтуки-Тюлелевѣ (нынѣ поручикъ). Первый изъ нихъ былъ съ солдатскимъ ружьемъ и патронташемъ.

Во время переправы, перестрѣлка въ пещерѣ хотя уменьшилась, но не умолкала, и у насъ ежеминутно убывали люди. У стоявшаго неподалеку отъ меня всадника мусульманскаго полка, курившаго трубку, пуля, ударившаяся о скалу и разлетѣвшаяся въ дребезги, выбила изъ рукъ его трубку. Онъ сморщился, плюнулъ и, обратившись ко мнѣ, сказалъ: «шайтанъ-пуля: рука кушалъ, трубка кушалъ и борода кушалъ». Оказалось, что одною пулею его легко ранило въ руку и въ щеку и, выбивъ трубку, испортило ее, за что онъ крѣпко разсердился и плевалъ.

Когда тридцать человѣкъ охотниковъ переправились на ту сторону, то подали сигналъ «перестать стрѣлять», по которому стрѣльба съ высотъ умолкла, а охотники бросились къ пещерѣ. Сначала стрѣляли изъ ружей и пистолетовъ, но потомъ, не имѣя времени заряжать, примыкали штыки и лѣзли съ ружьями въ пещеру, бросая вездѣ каменья. Юнкера милиціи Алхаза ранили въ голову; кровь потекла по лицу, и онъ, сѣвъ на берегу рѣки, промывалъ рану. Остальные, какъ львы, лѣзли на добычу. Перестрѣлка совершенно затихла; изъ пещеры стали вытаскивать живыхъ и мертвыхъ мюридовъ. Одинъ изъ нихъ, еще по сигналу перестать стрѣлять, бросился бѣжать изъ пещеры, обвѣшавши себя торбами, но наши стрѣлки не зѣвали: они въ одну секунду уложили бѣглеца. Онъ не могъ подняться, но все

Digitized by Google

таки ползъ впередъ, пока его нѣсколько разъ не прокололи штыками. Вѣроятно, несчастный былъ бѣглый солдатъ, потому что понялъ нашъ сигналъ.

Одинъ изъ вытащенныхъ мюридовъ, широкоплечій мужчина, снялъ папаху и, кланяясь намъ, просилъ пощады. Всѣ съ презрѣніемъ смотрѣли на подлаго измѣнника и кричали: «бей его». Услышавъ это, онъ схватилъ милиціонера за черкеску и хотѣлъ съ нимъ вмѣстѣ броситься въ бѣшеную рѣку; но стоявшіе сзади солдаты выстрѣлили въ упоръ такъ, что на немъ загорѣлась черкеска, а потомъ прикололи его штыками. То же сдѣлали и съ другими двумя его товарищами; оставили только одного раненаго въ ногу, 16-ти лѣтняго мальчишку, родственника нашего всадника, и перенесли на нашу сторону. Говорили, что ему осколкомъ оторвало пятку.

Имущество мюридовъ подѣлили между собою охотники. Шпейеръ и Кочетковъ взяли лучшія черкески, какъ имѣвшіе большее на нихъ право, и цѣлый день въ нихъ щеголяли.

Всѣ защитники пещеры были изъ аула Харачая. Ихъ всѣхъ уложили, такъ что о геройской защитѣ и о гибели ихъ некому было передать ихъ семействамъ.

Послѣ этого раненыхъ съ той стороны перевезли въ «люлькѣ» по канату на нашу сторону, а вмѣсто ихъ послали десять человѣкъ стрѣлковъ Дагестанскаго полка и восемь саперовъ съ инструментами, для расчистки тропинки. Начальство надъ охотниками и саперами принялъ Дагестанскаго полка штабсъ-капитанъ Константинъ Исайскій (нынѣ подполковникъ Пятигорскаго полка), а Туркестановъ и Кайтуни-Тюлелевъ возвратились къ своимъ частямъ.

Переправою туда и назадъ распоряжался я. Часу въ шестомъ пополудни, пришелъ генералъ-маіоръ Ракуса, и приказалъ пріостановить переправу, говоря, что веревка протерлась и можетъ оборваться доска.

Приказавъ привязать доску, я пошелъ къ своей ротѣ, которая находилась неподалеку отъ рѣки, въ ущельѣ, и легъ на никѣмъ не занятой лощинкѣ.

Пролежавъ не болѣе часа, мы потянулись по тропинкѣ вверхъ на старую позицію. Но теперь не такъ уже по насъ стрѣляли; пещера была занята нами, а стрѣлки, расположенные наверху, не дозволяли мюридамъ подходить къ намъ близко.

Идя сзади роты и смотря на расположеніе непріятельскихъ завалоѵъ, я замѣтилъ, что изъ-за одного изъ нихъ, на ружьѣ, высоко поднимаютъ папаху. Это былъ сигналъ къ переговорамъ. Я остановился посмотрѣть, чѣмъ все кончится. Начальство наше увидѣло па-

Digitized by Google

паху и дало сигналъ для прекращенія стрѣльбы; но по пересѣченной мѣстности сигналъ не всѣмъ былъ слышенъ, и его нѣсколько разъ повторяли. Когда-же стрѣльба замолкла, то семь горцевъ, отлично одѣтыхъ, поднялись изъ-за завалова и, подойдя къ крутому берегу, сѣли подъ рѣкою, не рискуя спускаться въ пропасть. Наши переводчики (какъ мнѣ послѣ говорили) кричали имъ, чтобы они спускались непремѣнно по этой тропинкѣ, а то, ежели пойдутъ въ кусты, ихъ перебьютъ всѣхъ. Они сидѣли и, какъ мнѣ казалось, разговаривали между собою; но потомъ вдругъ всѣ сразу вскочили и бросились въ балку. Наши стрѣлки не ждали сигнала; пули полетѣли въ догонку и уложили одного, который ползкомъ побрелъ въ кусты. Послѣ я узналъ, что это были старшины окрестныхъ ауловъ, и что ихъ было восемь человѣкъ, но что одного убили наши стрѣлки въ то время, когда тотъ поднимался изъ-за завала и махалъ папахою.

Тогда горцы скрылись, а раненый заползъ въ балку, я ускорилъ шаги, чтобъ догнать свой баталіонъ; но любопытство заставляло меня посматривать въ ту сторону, гдѣ только что разыгралась эта сцена. За любопытство я чуть-было не поплатился жизнью, потому что, сбившись съ тропинки, пошелъ по нижней, по которой были расположены наши стрѣлки за завалами. Горцы, увидѣвъ меня совершенно открытаго, стали по мнѣ стрѣлять довольно ч сто; однако пули ложились то выше, то впереди меня, и я шелъ словно заколдованный. Впереди меня шелъ унтеръ-офицеръ; ему пуля попала въ лѣвую ногу, и онъ, облокачиваясь о ружье, добрелъ до завала, гдѣ и легъ. Я прошелъ на позицію невредимымъ и почти одновременно съ баталіономъ.

Не успѣлъ я отдохнуть и десяти минутъ на новой позиціи, какъ получилъ приказаніе, со взводомъ стрѣлковъ идти на смѣну роты 21-го стрѣковаго баталіона, мимо которой я шелъ къ баталіону. Выслушавши приказаніе стараго маіора, я взялъ свой взводъ и потянулся гуськомъ по знакомому уже мѣсту. Но теперь я шелъ не одинъ, а съ 65 молодцами, которыхъ надо было сберечь; потому я разсчиталъ ихъ за бугромъ позвенно, указалъ каждому звену, какое занять мѣсто, и послалъ ихъ въ разсыпную, чтобы горцамъ не такъ удобно было по нимъ цѣлиться. Послѣ-же обошелъ всѣхъ и, повѣривъ расположеніе, легъ отдохнуть на батареѣ.

Тамъ лежали два артилериста. Одинъ изъ нихъ, кажется, капитанъ бывшій въ Севастополѣ, разсказывалъ другому, поручику Г*, о сегодняшнемъ днѣ, и сравнивалъ войска севастопольскія съ войсками

Digitized by Google

кавказскими и тѣ труды, которые переносили севастопольцы и которые мы переносимъ теперь. Оказалось, что здѣшнія войска переносятъ трудовъ во сто разъ больше, а храбрость, находчивость, смѣлость, неутомимость и любовь къ начальникамъ положительно изумляютъ севастопольца, и что лучше нашей арміи навряд-ли гдѣ найдется.

Я лежалъ и, не вступая въ разговоръ, слушалъ пріятную, для каждаго кавказца, справедливую похвалу. Поручикъ Г., старый кавказскій ветеранъ, разсказывалъ о другихъ походахъ; но я не могъ слышать конца ихъ бесѣды, потому что унтеръ-офицеръ доложилъ мнѣ, что одного стрѣлка ранили въ голову, и я долженъ былъ встать и идти туда распорядиться объ отправленіи его на перевязочный пунктъ.

Когда я возвратился на батарею, капитана уже не было, а поручикъ съ юнкеромъ хлопотали около орудій. Они замѣтили, что горцы, по призыву муллы, собирались въ одно мѣсто для вечерняго намаза (умовенье и молитва), а потому навели орудіе въ ту сторону и сдѣлали нѣсколько не совсѣмъ удачныхъ выстрѣловъ. Это было уже почью. На эти выстрѣлы прибѣжалъ кто-то, вѣроятно изъ старшихъ артилеристовъ: онъ распекъ поручика Г. и приказалъ больше не стрѣлять.

Часовъ въ десять вечера, ползкомъ, подкрался ко мнѣ деньщикъ моего ротнаго командира и поставилъ передо мною кострюлю съ гречневою кашею, а изъ кармана высыпалъ нѣсколько сухарей. Смотря на кашу, я не вѣрилъ своимъ глазамъ, откуда могла явиться такая благодать; пріятный паръ отъ теплой каши и запахъ свинаго сала заставилъ меня привстать и взяться за кострюлю не на шутку. Это былъ подарокъ отъ «ротмистра» моего, за исполнительную мою службу. Въ нѣсколько секундъ кострюля была пуста, и деньщикъ, награжденный абазомъ (20 к.), возвращался на бивуакъ. Каша показалась мнѣ вкуснѣе всякихъ соусовъ и пирожныхъ, и я только сожалѣлъ, что немного ея было, что я не насытился вдоволь, а потому лежа грызъ сухари и ожидалъ смѣны, чтобы уснуть послѣ закуски и денной суеты.

Часовъ въ одиннадцать пришла рота 21-го стрѣлковаго баталіона и смѣнила меня. Было довольно темно, а потому я собралъ взводъ и возвратился на бивуакъ къ баталіону безъ малѣйшей потери.

Явившись начальству, отыскалъ своего ротнаго командира, поблагодарилъ за лакомство, снялъ полукафтанъ, разостлалъ его, положилъ въ голову солдатскій патронташъ и крѣпко уснулъ.

Digitized by Google

Ночью приснилось мнѣ, что меня рубятъ горцы шашкою и кинжалами, а я отбиваюсь отъ нихъ своею форменною шашкою. Долго, быть можетъ, я дрался бы, еслибы меня не толкнулъ «обладатель Персіи»: оказалось, что я скатился съ бугра, на которомъ спалъ, и очутился внизъ головою на рукѣ моего товарища. Я же такъ крѣпко спалъ, что не проснулся при этой невольной прогулкѣ.

Кругомъ все спало; только часовые въ каждой ротѣ ходили и прислушивались къ малѣйшему шороху. У враговъ нашихъ тоже царствовала мертвая тишина.

17-го іюля 1859 года. Пятница.

Съ разсвѣтомъ завязалась перестрѣлка и я проснулся. Умывшись, сталъ разсматривать окрестности той позиціи, на которой находился. Мѣсто было покатое къ рѣкѣ, и отсюда отлично были видны расположеніе непріятеля, всѣ ихъ ямы и впереди ямъ небольшіе каменные завалы, всѣ траншеи, а за буграми значки; но мы были довольно отъ нихъ далеко, и пули, очень рѣдко, долетали до насъ.

День былъ невыносимо знойный. Всѣ мы ходили въ рубахахъ, но и въ нихъ не находили себѣ мѣста, а тутъ, какъ на зло, ни одного деревца, ни одного большаго камня, за которые бы можно укрыться. Но когда, въ шесть часовъ утра, принесли намъ обѣдъ, то мы, забывъ жару, какъ голодные волки бросились на добычу, и борщъ, съ кислотою и сушеною капустою, показался намъ превкуснымъ блюдомъ.

Мы потому рано такъ обѣдали, что всѣ говорили, будто генералъ Ракуса хочетъ отступать, а нашъ полковой командиръ настаивалъ устраивать мостъ изъ веревокъ, для чего, даже у насъ, позабирали всѣ коновязи и недоуздки. Никто не зналъ, пойдемъ ли впередъ или отступимъ. Говорили, что на самой переправѣ у каната войска очень мало, и что бѣдняга Исайскій лежитъ на коврѣ и пьетъ чай.

Въ семь часовъ утра, Шамиль вывезъ орудіе и началъ стрѣлять на насъ то камнями, то гранатами; но такъ далеко онъ стоялъ, что наши артилеристы не отвѣчали на его выстрѣлы. Офицеры смѣялись, что онъ сыпалъ пороху въ орудіе по цѣлой пачахѣ.

Какъ бы то ни было, а надо Шамилю отдать справедливость: онъ стрѣлялъ довольно хорошо, а еще лучше улепетывалъ, со своимъ орудіемъ, послѣ каждаго выстрѣла. Зарядивши, опять потихоньку выкатывалъ изъ-за горы, и, выстрѣливши, опять удиралъ.

Digitized by Google

Всѣхъ выстрѣловъ было до двадцати. Нѣкоторые снаряды были пустые и летѣли съ громкою музыкою; нѣкоторые лопались надъ его же завалами, а одно попало въ самый завальчикъ: изъ него горцы выскочили и были перебиты нашими стрѣлками.

Изъ всѣхъ выстрѣловъ только одно ядро упало недалеко насъ, но и то не причинило намъ убыли. Больше же пускалъ Шамиль камней на первую позицію, гдѣ, говорятъ, были разбиты палатки и въ которыхъ нѣжились маменькины сынки. Я тамъ не былъ, но разсказывали, что одно ядро попало въ деньщичью палатку маіора Г. и, перебивъ ему посуду, ранило сидѣвшаго въ ней пѣтуха. Другимъ снарядомъ убило лошадь и ранило солдата.

Эта стрѣльба, вмѣсто того чтобы наводить уныніе на солдатъ, веселила кавказцевъ: постоянно слышались шутки и смѣхъ весельчаковъ. Напримѣръ, какъ только горцы начнутъ выкатывать орудіе, то они кричатъ: «ребята, смотри претъ! ей-ей претъ!». Послѣ, когда покажется дымъ, солдаты опредѣляли, въ какую сторону выстрѣлили, и кричали: «мотри, мотри! стрѣльнулъ окаянный!» Одно ядро, пролетѣвъ черезъ насъ, ударилось о скалу. По обыкновенію, всѣ пріутихли и ждали разрыва. Но его долго не послѣдовало. Тогда одинъ смѣльчакъ полѣзъ на гору, взялъ ядро, и, принесши къ своимъ товарищамъ, сказалъ: «вотъ вамъ братцы гостинецъ отъ Шамиля Ивановича!»

Лежали мы на этой позиціи, ровно ничего не дѣлая, до двухъ часовъ дня. Въ два часа прошелъ мимо насъ 2-й баталіонъ ширванцевъ, потомъ 2-й баталіонъ дагестанцевъ, а потомъ потребовали и нашъ сводно-стрѣлковый баталіонъ.

Когда спускались мы къ тому мѣсту, гдѣ устраивали вчера мостъ, стрѣльба возобновилась со всѣхъ заваловъ и наносила намъ порядочный уронъ. На переправѣ, къ величайшей моей радости, увидѣлъ я переброшенный на ту сторону мостъ, сплетенный изъ веревокъ, шириною въ аршинъ. Съ этой стороны онъ прикрѣпленъ былъ къ брусьямъ, придавленнымъ камешьями, а на противоположной сторонѣ къ пещерѣ, въ которой дрались наши охотники. Онъ былъ почти готовъ, и саперы-молодцы бѣгали по немъ, несмотря на то, что онъ постоянно качался. Для того же, чтобы солдаты не падали въ рѣку, при насъ устраивали перила съ обѣихъ сторонъ, т. е. натянули крѣпко веревки и привязали ихъ къ мосту. А чтобы и самая плетенка не скручивалась, между веревками воткнуты были небольшія хворостинки.

Какъ только окончили это приспособленіе, приказали перехо-

Digitized by Google

дить нашему баталіону. Для чего роты выстроили во фронтъ, и мы, поодиночкѣ, стали переходить, то есть, когда одинъ выходилъ на противоположный берегъ, то съ этого берега спускался на мостъ другой.

Первымъ перешелъ, очень бодро, нашъ командиръ полка и, ставъ на скалу, смотрѣлъ на переходящихъ. За нимъ прошла вся стрѣлковая рота, потомъ наша.

Я сталъ на плетенку смѣло и пошелъ впередъ. Ноги у меня скользили по веревкамъ и по хворосту; я все переваливался то вправо, то влѣво, но на половинѣ моста, отъ быстраго теченія, голова у меня закружилась, и мнѣ казалось, что, меня вмѣстѣ съ мостомъ, куда-то несутъ волны... я остановился. Мой добрый ротный командиръ, перейдя впереди меня, кричалъ мнѣ: «идите! идите смѣлѣй!» Тогда я закрылъ глаза и ощупью побрелъ впередъ. Не помню, какъ я дошелъ на ту сторону; тамъ стояли офицеры и, подхвативши меня за руки, вытащили на скалу. Я пошелъ въ то мѣсто, гдѣ сидѣла уже у рѣки 1-я стрѣлковая рота.

Проходя черезъ пещеру, я удивился, увидѣвъ на ней столько отпечатковъ пуль. Всѣ камни были облиты черною густою кровью. Отъ нечего-дѣлать, я киркою выбилъ на скалѣ: «17-го іюля 1859 года».

Я думалъ, что у меня только одного такая слабая голова, что закружилась на мосту; но у нѣкоторыхъ голова была еще слабѣе, и такихъ переводили саперы. Однорукаго же генералъ-маіора Ракусу перевязали веревкою и перенесли. За то хладнокровіе нѣкоторыхъ меня удивляло.

Переправа, такимъ образомъ, шла не очень быстро. На совѣтѣ рѣшили выйдти нашему баталіону на гору, и тамъ ждать перехода остальныхъ баталіоновъ.

Уже смеркалось, когда мы, по тропинкѣ, потянулись на гору. Тропинка была очень узкая; по обѣ стороны ея росъ боярышникъ и царапалъ насъ жестоко. Въ насъ не стрѣляли мюриды. Только одинъ выстрѣлъ прогудѣлъ въ ущельѣ и все смолкло, словно всѣ уснули. Но старые кавказцы говорили, что это не передъ добромъ и что для насъ въ это время готовится «хорошая закуска».

Еще до выхода на гору, насъ развернутымъ фронтомъ, поротно, поставили вдоль оврага, такъ что ежели къ намъ подойдетъ непріятель, то мы въ темнотѣ можемъ увидѣть его и встрѣтить залпомъ.

Въ это же время переходили остальныя роты 2-го баталіона

Digitized by Google

дагестанцевъ. Говорили, что мостъ былъ освѣщенъ разноцвѣтными фонарями; я этого не видѣлъ. Ночь была темная, но тихая и теплая.

18-го іюля 1859 года. Суббота.

Только начало разсвѣтать и можно уже было различать предметы, какъ насъ подвинули впередъ и построили въ ротныя колоны. Впереди баталіона разсыпали цѣпь отъ нашей роты и назначили съ нею меня. Правду сказать, не очень весело было идти впереди всѣхъ на штурмъ завалоѣъ. У меня крѣпко забилось сердце. Но долго разсуждать некогда было, и я скомандовалъ «маршъ». Молодцы мои прибавили шагу и скоро очутились у завалоѣъ. Подбѣгаемъ къ нимъ, всякую секунду ждемъ залпа.... вотъ мы и у самыхъ завалоѣъ... но все тихо.... Наконецъ мы на завалахъ.... тамъ ни души. Потомъ пробѣжали еще нѣсколько укрѣпленьицъ и, найдя тоже вездѣ пустоту, остановились на краю оврага.

Спустя нѣсколько времени, къ намъ подошелъ резервъ; командиръ полка приказалъ разсыпать цѣпь и не стрѣлять по непріятелю до тѣхъ поръ, пока онъ не начнетъ первый. Это было сдѣлано для того, что такъ какъ горцы пустили насъ безъ выстрѣла, то, вѣроятно, раздумали и хотятъ покориться.

Итакъ, мы выполнили заданную намъ главнокомандующимъ задачу какъ нельзя лучше: мы на правомъ берегу Койсу.

Удачу эту приписывали всѣ полковнику Радецкому, который не отступилъ, какъ хотѣлъ генералъ-маіоръ Ракуса, а со своими дагестанцами молодецки управился съ бурною рѣкою. При устройствѣ моста отличились также дежурный штабъ-офицеръ, подполковникъ Девель, и саперъ, подпоручикъ Ивановъ; всѣ трое получили за оказанныя отличія орденъ св. Георгія 4-й степени.

По полученіи приказанія отъ полковаго командира, я разсыпалъ въ цѣпь только половину своихъ людей, а другой половинѣ позволилъ лечь спать.

Рано утромъ, я перемѣнилъ людей въ цѣпи, и пошелъ осматривать мѣсто, гдѣ мы находились. Это было то мѣсто, по которому я стрѣлялъ 15-го іюля. Оно было укрѣплено валикомъ и рвомъ и въ немъ было безчисленное множество пуль различной величины. Тутъ были и мусульманскія маленькія, и круглыя, и Неслера, и бельгійскія, и новыя Минье. Поодаль валялись осколки гранатъ, и видно было, что пули валялись здѣсь недаромъ: не только на камняхъ, но и на землѣ и травѣ были слѣды засохшей черной крови.

Digitized by Google

Несмотря на то, что ровно сутки я ничего не ѣлъ, мнѣ крѣпко захотѣлось пить, и я послалъ по-воду. Мнѣ принесли котелокъ воды прямо съ рѣки Андійское-Койсу, въ которой вода была пепельнаго цвѣта и довольно густо смѣшана съ мелкою черною пылью. Впрочемъ, она была вкусна, безъ запаха, и доктора говорили, что вода эта даже очень здоровая.

На рѣчкѣ же кипѣла работа. Молодцы-саперы, всѣ въ синихъ рубахахъ, какъ муравьи дѣлали мостъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ скала была сорвана и гдѣ берега сходились очень близко. Къ обѣду мостъ былъ готовъ; но лѣвый берегъ былъ такъ оборванъ Шамилемъ, что его скоро невозможно было исправить, а потому пока приставили двѣ большія лѣстницы, изъ которыхъ по одной поднимались, а по другой спускались.

Переправа черезъ Андійское-Койсу у Сугратли была въ нашихъ рукахъ; мостъ чрезъ рѣку саперы соорудили чуть-ли не въ два часа, но сдѣлать доступнымъ спускъ къ мосту съ лѣваго берега рѣки было не такъ легко. Работа требовала много рукъ, времени и матеріяловъ. За первыми не было остановки; матеріяловъ же было мало и саперы разбирали крытую галерею, бывшую на правомъ берегу рѣки, переносили брусья на лѣвый берегъ и изъ сруба дѣлали спускъ къ рѣкѣ.

Войска въ это время отдыхали. Я, смѣнившись съ пикета, пообѣдалъ и пошелъ съ капитаномъ К* купаться въ Койсу; но не успѣли мы спуститься къ мосту, какъ прибѣжалъ за нами солдатъ и сказалъ, что командиръ полка, съ двумя ротами, побѣжалъ на гору, гдѣ показались мюриды, и приказалъ намъ слѣдовать за нимъ.

Жара была невыносимая. Добѣжавъ до бивуака, я бросилъ сюртукъ; стрѣлки мои сдѣлали тоже, и мы поспѣшили въ ту сторону, гдѣ происходила стрѣльба и бѣлѣлись солдатскія рубахи. Добѣжали до мѣста тогда уже, когда роты, кончивъ перестрѣлку, лежали въ кустахъ за бугромъ.

Отдохнувъ, я подползъ къ товарищамъ и узналъ отъ нихъ, что довольно значительная партія горцевъ проѣхала неподалеку и спряталась въ оврагѣ; но она, какъ видно, пробирается къ ахъ-кентскимъ высотамъ и должна выѣхать изъ этого оврага, а потому мы ожидаемъ ея появленія.

Пролежали мы за этимъ бугромъ болѣе часа, но ни одной души не видали, и полковой командиръ рѣшилъ оставить только одинъ взводъ, а съ остальными возвратиться на бивуакъ.

Остаться тамъ вызвался я; мнѣ дали взводъ 5-й стрѣлковой

Digitized by Google

роты, я расположилъ людей какъ только могъ удобнѣе. Я уже мечталъ, какъ отличусь и какъ побью мюридовъ, а главное — льстило моему самолюбію то, что мнѣ поручили, какъ мнѣ тогда казалось, такое важное дѣло.

Но всѣ мои мечты разлетѣлись впрахъ, когда я увидѣлъ отдѣлившихся отъ отступающихъ ротъ двухъ адъютантовъ М*. и Б*. Они пристроились ко мнѣ и стали распоряжаться. Меня это сильно огорчило, и я, несмотря на мой маленькій чинъ, замѣтилъ имъ, что, ежели они хотятъ быть здѣсь и, въ случаѣ удачи, приписать себѣ все, то пусть, по крайней мѣрѣ, не мѣшаютъ моимъ распоряженіямъ.

Напрасно я огорчался. Все отличіе мое заключалось вотъ въ чемъ. Горцы, увидѣвъ, что войска возвратились на бивуакъ, вылѣзли изъ-за горы и стали выковыривать изъ земли наши пули. Ихъ было человѣкъ пять или шесть. Оборванные и несчастные ковыряли землю, а я, между-тѣмъ, приказалъ приготовиться къ стрѣльбѣ и ждалъ, пока они не спустятся пониже. Уже хотѣлъ я приказать стрѣлять, какъ поданъ былъ мнѣ, изъ бивуака, сигналъ «стрѣлять». Въ числѣ горцевъ былъ, вѣроятно, бѣглый солдатъ, потому что они, услышавъ сигналъ, бѣгомъ скрылись за гору, и мои планы разстроились.

Сигналъ этотъ подалъ мнѣ баталіонный мой командиръ, который, возвратясь на бивуакъ, все смотрѣлъ въ подзорную трубу, не покажутся ли мюриды.

Адъютанты ушли и совѣтовали мнѣ тоже сдѣлать; но я пустился на хитрость и надулъ горцевъ вотъ какимъ образомъ:

Неподалеку отъ меня была рота на фуражировкѣ; она уже возвращалась домой. Я послалъ унтеръ-офицера попросить ротнаго командира, чтобы онъ съ ротою прошелъ по гребню горы, за которымъ я лежалъ. Хотя идти имъ было не по дорогѣ, но мою просьбу ротный командиръ исполнилъ, и я, при проходѣ ихъ, приказалъ своему горнисту сыграть отступленіе.

Видя идущихъ съ вязанками травы солдатъ, горцы думали, что это именно тѣ люди, которымъ приказывалось стрѣлять, и потому, не боясь уже никого, вылѣзли очень смѣло и подошли ко мнѣ шаговъ на 500. На этотъ разъ разъ никто мнѣ не мѣшалъ: половина людей, по моему приказанію, сдѣлала залпъ, а другіе стрѣляли рядами. Два человѣка покатились кубаремъ въ оврагъ, а остальные мгновенно скрылись за горою. Послать туда за убитыми я не рѣшился; я и безъ того далеко былъ отъ бивуака, а потому, собравъ обрадованныхъ удачею солдатъ, возвратился къ баталіону.

Digitized by Google

Тамъ явился къ полковому командиру, который, лежа съ генералъ-маіоромъ Ракусою въ тѣни огромныхъ каменьевъ, пили чай и разговаривали чрезъ переводчиковъ съ явившимися къ нимъ лазутчиками.

Получивъ отъ послѣдняго благодарность за находчивость, я легъ спать при своей ротѣ и спалъ всю ночь какъ убитый.

Воскресенье 19-го іюля.

Отрядъ отдыхалъ. Работа по устройству спуска къ рѣкѣ подвигалась медленно, несмотря на старанія молодцевъ-саперовъ. Роты поочередно ходили за хворостомъ и сдавали его саперамъ на подѣлку фашинъ.

Сегодня первый разъ, по выступленіи изъ Мичикъ-Кальскаго ущелья, играли зорю съ церемоніею, т. е. полнымъ хоромъ горнистовъ и барабанщиковъ, по сю и по ту сторону рѣки.

Бивуакъ нашъ ничѣмъ не былъ укрѣпленъ; но наша позиція отъ природы была недоступна съ трехъ сторонъ, а съ четвертой стороны караулили секретъ и цѣпь часовыхъ. Все-таки намъ не позволяли раздѣваться.

Понедѣльникъ 20-го іюля.

Узнавъ, что спускъ неготовъ и сегодня мы еще прожаримся на этой позиціи, я взялъ походныя холщевыя носилки, разложилъ ихъ на кустъ колючки и, спрятавшись подъ ихъ тѣнью отъ палящаго солнца, смотрѣлъ, какъ сапожникъ чинилъ мои сапоги, которые, несмотря на прочность товара, въ нѣсколько дней изъ новыхъ превратились въ дырявые, отъ острыхъ камней, по которымъ мы ходили всѣ эти дни.

Часу въ шестомъ или седьмомъ послѣ обѣда, всѣ войска посланы были за хворостомъ для саперовъ. Спустились мы въ оврагъ и начали рубить подъ-рядъ всѣ деревья и кустарникъ. Тутъ были и персики, и орѣхи, и груши, и каштаны, но все ложилось подъ солдатскимъ топоромъ. Хворосту натащили саперамъ цѣлую гору; имъ приказано было работать всю ночь, чтобы къ разсвѣту была готова насыпь для прохода кавалеріи и артилеріи.

Солдатамъ роздали сухари еще на три дня. Разложили костры и при свѣтѣ ихъ пошла укладка. Пользуясь суматохою, горцы подползли къ нашему бивуаку и сдѣлали залпъ изъ нѣсколькихъ ружей, но никого не ранили. Костры тотчасъ потушили, усилили секреты и цѣпь, и стрѣльба больше не повторялась.

Digitized by Google

Вторникъ 21-го іюля 1859 года.

Въ $4^1/_2$ часа утра выступили съ бивуака. День былъ ясный, тихій, какъ и всѣ предъидущіе дни. Впередъ проѣхала сотня мусульманскаго полка; потомъ прошелъ ширванскій баталіонъ; за нимъ 2-й баталіонъ дагестанскій, а въ аріергардѣ нашъ баталіонъ. Начальникъ летучаго отряда, генералъ-маіоръ Ракуса, и полковой командиръ нашъ, проѣзжая мимо баталіоновъ, здоровались съ ними, благодарили за молодецкую переправу и дарили каждый по ведру спирта въ каждую роту.

Пройдя не болѣе версты по ровной дорогѣ, мы повернули налѣво и пошли по тропинкѣ на крутую гору. Солнце поднялось и жгло безъ милосердія. Было душно какъ въ банѣ, а воды не было ни одной капли.

Вправо отъ насъ выѣхалъ одинъ мюридъ въ бѣлой папахѣ и джигитовалъ на своей маленькой горской лошаденкѣ. Но, видно, ему досадно показалось, что на него не обращаютъ никакого вниманія: онъ слѣзъ съ лошади, сдѣлалъ въ насъ нѣсколько выстрѣловъ и опять сѣлъ на свою клячу. Баталіонный командиръ приказалъ моему ротному командиру спугнуть его. Посадили стрѣлковъ Кузьмина и Гржебелюка, и они, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, ссадили его съ лошади.

Тропинка, по которой мы поднимались, постепенно становилась круче и круче. Мы, несмотря на то что были въ рубахахъ, крѣпко устали — и отсталыхъ было немало.

Наконецъ вышли на площадку, поросшую кустарникомъ и густою травою. Здѣсь солдаты нашли фонтанъ холодной и чистой воды. Онъ забитъ былъ горцами, но его живо разработали шанцовымъ инструментомъ и пошла потѣха.

Каждому хотѣлось воды; всѣ стали толпиться къ фонтану. Пошла давка, за давкою ссора, а нѣкоторые, задыхавшіеся отъ жажды и усталости, употребляли, для проложенія къ фонтану дороги, даже мѣдные котелки, стегая ими тѣхъ, которые, набравъ воды, не отходили отъ фонтана, а тамъ же пили стоя.

Мнѣ удалось попробовать изъ котелка драгоцѣнной влаги: она показалась мнѣ превкусною и очень холодною.

Когда весь отрядъ напился, мы пошли влѣво, между чистымъ и большимъ лѣсомъ; вдали замѣтны были поперекъ дороги огромные завалы изъ бѣлаго камня, и проводники, увидя за ними множество мюридовъ, указали другую дорогу, правѣе этой, говоря, что та очень крута и ее никто не защищаетъ, а потому и возьмемъ ее безъ боя.

Digitized by Google

Впередъ послали двѣ роты Ширванскаго полка: Онѣ оставили свои вещи внизу и, съ перекинутыми за спину ружьями, пошли на гору.

Нашъ штабсъ-капитанъ К*, любившій спорить и обо всемъ разсуждать, доказывалъ, что на эту гору невозможно посылать войска, потому что крутизна ея была болѣе 60 градусовъ; но ширванцы, карабкаясь и хватаясь руками за деревья, добрались до вершины и заняли позицію безъ боя. За ними приказали идти и остальному отряду пѣхоты, а кавалерію и вьюки послали еще правѣе, въ обходъ по тропѣ.

Такъ какъ мы были въ аріергардѣ, а передній отрядъ шелъ на крутизну разсыпавшись и очень медленно, то намъ приказано лечь отдохнуть подъ тѣнью сосноваго лѣса и, въ случаѣ нападенія непріятеля, отразить его и дать время собраться растянутымъ войскамъ.

Меня поразила слѣдующая картина. Командиръ Ширванскаго полка, полковникъ К*, шелъ при своихъ ротахъ и приказалъ вести лошадь сзади себя. Но, не доходя вершины горы, она поскользнулась и не могла удержаться на ногахъ. Раздался шумъ и трескъ.... я увидѣлъ какую-то черную массу, быстро стремящуюся внизъ. Это былъ трехсотъ-рублевый кабардинскій жеребецъ. Онъ дѣлалъ рикошеты по деревьямъ и слетѣлъ внизъ безъ внутренностей, съ переломленными ногами и ребрами. Азіятское дорогое сѣдло тоже было разломано въ куски; его собралъ фурштатъ и уложилъ на вьюкъ.

Такой же участи подверглись еще три или четыре лошади: одна, ударившись послѣднимъ рикошетомъ спиною о дерево, даже разломалась на части. Жаль было смотрѣть на этихъ животныхъ, лежавшихъ безъ внутренностей, но съ открытыми и живыми еще глазами.

Паденіе лошадей не причинило солдатамъ никакого несчастья и никого не увлекло за собою. Они, вѣроятно, предвидя ихъ прогулку, попрятались за деревьями, которыя, на этомъ крутомъ скатѣ, росли довольно толстыя и высокія.

Наконецъ и намъ приказано идти на гору. Мы разсыпались по лѣсу и, цѣпляясь руками за деревья, подвигались впередъ; но, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, становились за дерево и отдыхали.

Котелки, фуражки, бутылочки со спиртомъ и другая мелочь отвязывалась и летѣла внизъ съ грохотомъ и шумомъ. Раздавались крики: лови, лови! берегись! и вещи эти ловили ниже-идущіе солдаты и передавали по принадлежности, за исключеніемъ спирта, который, вѣроятно отъ сильной жары, испарялся мгновенно.

Все пространство между деревьями было усыпано сосновыми шишками и иглами, а потому идти было очень трудно. Нѣкоторые

Digitized by Google

снимали даже сапоги и шли босикомъ. Пройдя шаговъ 800, я выбился изъ силы. Стрѣлокъ Жанталай далъ мнѣ глотокъ спирту, говоря, что отъ этого человѣкъ становится бодрѣе; но, вмѣсто бодрости, я хуже прежняго раскисъ и еле-еле подвигался впередъ.

Подъемъ былъ длиною не болѣе двухъ верстъ, но всѣмъ намъ показался онъ болѣе 25. Выйдя на гору, мы всѣ легли отдыхать. На вершинѣ горы не было лѣсу, а потому солнце жгло насъ безнаказанно, и хотя бы малѣйшій вѣтерокъ освѣжилъ насъ: мы были словно въ банѣ.

Изъ лѣсу люди вылѣзали поодиночкѣ и присоединялись къ своимъ частямъ. Мусульмане, направленные по тропѣ въ объѣздъ горы, успѣли уже въѣхать на нее и слѣдовали мимо насъ.

Воды не было, а жажда мучила страшно. Одинъ мусульманскій офицеръ, проѣзжая мимо солдатъ, кричалъ: «ребята, дай мнѣ манерку воды, дамъ три рубля»; но солдаты отвѣчали ему: «сами бы сложились да купили, а не то что продавать будемъ».

Когда всѣ взошли на гору, мы поднялись и направились къ той сторонѣ, гдѣ утромъ видѣли бѣлые завалы. Тропа, которая шла по самому гребню горы, была въ нѣкоторыхъ мѣстахъ шириною не болѣе одной четверти аршина. Правая сторона горы была луговая, но мѣстами торчали камни бѣлаго плитняка, и такъ была крута, что невозможно было смотрѣть внизъ; внизу же, какъ гнѣзда ласточекъ, виднѣлись небольшіе хутора съ садами. Я не могъ смотрѣть на нихъ долго и все придерживался лѣвой стороны, которая была немного отложе и поросла лѣсомъ, такъ что въ случаѣ, ежели бы, поскользнувшись, я упалъ, то, совершая путешествіе по лѣсу, могъ бы зацѣпиться и уцѣлѣть, а если бы попалъ направо, то и костей не нашли бы.

Ширванцевъ съ мусульманами послали впередъ, взять высоты, за которыми торчали два значка, что означало только двѣ сотни мюридовъ. Ширванцы пошли молодцами. Приблизясь къ горѣ, крикнули ура!... раздался залпъ мюридовъ, потомъ пошло щелканье орѣховъ, но вскорѣ все утихло, а мы, забывъ усталость, прибавили шагу, чтобы поспѣть на помощь. Прискакавшій всадникъ сказалъ, что мюриды скрылись, и что отъ ихъ залповъ никого не только не убили, но даже не ранили. Говорили послѣ, что жители не хотѣли драться съ русскими, но ихъ заставляли старшины и муллы, а потому и залпъ сдѣлали по приказу, то есть на-вѣтеръ.

Когда сказали намъ, что мюриды ушли, слѣдовательно не будетъ и свалки, куда дѣвалась наша бодрость!... Всѣ опять разнисли и еле-еле двигались. Вотъ, подошли къ тому мѣсту, гдѣ

Digitized by Google

кричали ширванцы ура! Они, бѣдняжки, въ такой зной бѣжали на гору, и выбились изъ силъ до того, что лежали теперь по обѣ стороны дороги словно мертвые, съ блѣдными вытянутыми лицами. Тутъ-же лежалъ, растянувшись на буркѣ, и молодой ихъ медикъ; офицеры лежали между солдатами, всѣ истощенные; у всѣхъ на глазахъ какъ бы написано было: дай напиться. Мы прошли мимо ихъ и слѣдовали все дальше и дальше, чтобы выбрать удобную позицію для стоянки всего дагестанскаго отряда.

Я съ утра ничего не ѣлъ, а потому мнѣ сдѣлалось дурно, отсталъ отъ роты и шелъ съ прапорщикомъ Игнатовичемъ. Уже вечерѣло, а мы все шли да шли. Наконецъ и солнце скрылось, а авангардъ не останавливался; впрочемъ, только третья часть отряда шла при своихъ мѣстахъ, остальныя же двѣ трети разбрелись и искали воды. Наконецъ кто-то набрелъ на ручеекъ, и эта вѣсть разнеслась далеко; со всѣхъ сторонъ, прибавя шагу, тянулись отсталые и пили отрадный напитокъ. Я выпилъ нѣсколько глотковъ и, взявъ у знакомаго солдата нѣсколько сухарей, первый разъ сегодня закусилъ ими. Они показались мнѣ вкуснѣе всякаго пирожнаго. Мой попутчикъ Игнатовичъ сдѣлалъ тоже. Отдохнувъ немного, мы потянулись къ баталіону.

Неподалеку отъ насъ авангардъ остановился, собралъ хоръ горнистовъ и барабанщиковъ, и они, не переставая, играли сборъ, по которому всѣ отсталые собирались.

Вмѣсто знойнаго дня наступила теперь прохолодная ночь, а у насъ не было не только вьюковъ съ вещами, но и деньщики наши съ сюртуками еще не прибыли, такъ что мы, въ рубахахъ, дрожали порядкомъ. Я легъ въ нескошеномъ еще ячменѣ, и тѣмъ, хотя отъ вѣтру, защитилъ себя.

Часу во второмъ почи пришли наши вьюки, я надѣлъ полушубокъ и, закусивши сала съ сухарями, уснулъ мертвымъ сномъ.

Товарищи мои, раньше меня пришедшіе, говорили, что старшины окрестныхъ ауловъ пріѣзжали къ генералъ-маіору Ракусѣ и увѣряли его, что они никогда бы не дрались, если бы не принуждалъ ихъ Шамиль. Въ заключеніе объявили, что жители аула Ахъ-Кента, близъ котораго мы теперь находимся, и Бетля, со всѣми своими семействами и имуществомъ, по приказанію Шамиля, увѣрявшаго, что русскіе ихъ всѣхъ перерѣжутъ, попрятались по скаламъ и лѣсамъ, но что они, увидѣвъ ласковый пріемъ и узнавъ, что на нихъ не сердятся, поспѣшатъ собрать жителей обратно въ аулъ.

Digitized by Google

Среда 22-го іюля.

Ночью выпала сильная роса; походные сапоги сдѣлались совершенно мокры. Проснувшись, я осмотрѣлъ мѣсто нашего расположенія и согрѣвался чаемъ. Кругомъ насъ были или поля засѣянныя хлѣбомъ, или плоскія возвышенности поросшія травою, и только къ западу видпѣлся лѣсъ, а правѣе его аулъ Ахъ-Кентъ.

Несмотря на раннее время, мюриды уже толпились около генералъ-маіора Ракусы. Они изъявляли свою покорность; генералъ принималъ ихъ очень ласково.

Не забуду я трогательной встрѣчи одного мюрида съ роднымъ братомъ, служившимъ въ нашей милиціи. Они, увидя одинъ другаго, бросились въ объятія и долго цѣловались, что то приговаривая; потомъ, отступя нѣсколько шаговъ, любовались одинъ на другаго и, обнявшись, пошли отъ насъ и скрылись въ толпѣ.

Намъ говорили, что мы долго простоимъ на этой позиціи, и всѣ радовались отдыху на ровной мѣстности; но часу въ девятомъ утра палки на барабанѣ протрещали подъемъ, потомъ сборъ и опять потянулись на гору. Несмотря на вчерашнюю усталость, сегодня, при подъемѣ на высоты, послѣ холодной и сырой ночи, всѣ чувствовали себя довольно хорошо, и даже пѣсенники, идя на гору, пѣли не умолкая.

Пройдя мѣсто пустаго аула Ахъ-Кента, мы повернули направо и пошли между хлѣбами. Дорога и поля были усыпаны мелкимъ и частымъ щебнемъ; несмотря на то, ячмень былъ очень густой и вышиною въ поясъ. Бобы уже поспѣли, и мы ими лакомились, не слушая запрещенія дежурныхъ.

Пройдя бобами и хлѣбами верстъ восемь, мы вошли на гору, и тамъ приказано было намъ лежать, а отрядъ кавалеріи спустился внизъ и направился на виднѣвшійся въ нѣсколькихъ верстахъ хорошенькій аулъ Бетль. Кругомъ его поля; внутри огромные сады.

Говорили, что генералъ поѣхалъ туда выбрать удобное мѣсто для расположенія всего дагестанскаго отряда. Мѣсто, гдѣ мы ночевали, не было удобно для кавалеріи; но и здѣсь не нашли лучше, и кавалерія присоединилась къ намъ.

Отойдя отъ этого привала версты двѣ, мы построились въ баталіонныя колоны и легли, ожидая пріѣзда командующаго войсками.

Въ двѣнадцать часовъ показалась, со стороны бѣлыхъ заваловъ, кавалерія и мчалась прямо на насъ. Это былъ командующій войсками При-Каспійскаго Края, генералъ-адъютантъ баронъ Врангель, со свитою. Мы стали впереди ружей, въ рубахахъ и въ бѣлыхъ шапкахъ, и онъ, подскакавъ къ намъ и поздоровавшись своимъ звучнымъ голосомъ,

Digitized by Google

проговорилъ: «Спасибо, молодцы! я вами очень доволенъ и постараюсь наградить за ваши тяжелые труды и молодецкую службу!» Потомъ вызвалъ впередъ насъ и благодарилъ за взятіе переправы и вчерашнихъ высотъ.

Послѣ этого отдали приказаніе идти на ту позицію, гдѣ мы вчера ночевали, и тамъ расположиться на бивуакахъ. Офицеръ генеральнаго штаба указалъ намъ мѣсто, и мы расположились на бугоркѣ. Потомъ пришли къ намъ войска, бывшія въ резервѣ и не участвовавшія въ дѣлѣ на переправѣ; они заняли мѣста такъ, что штабъ командующаго войсками былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ войсками.

Съ разсвѣтомъ пріѣхалъ и полковой священникъ Апшеронскаго полка, Ястребовъ. На него особенно обращали вниманіе горцы: онъ ѣхалъ въ своей одеждѣ, и, какъ подобаетъ духовному лицу, не на лошади, а на довольно большомъ катерѣ.

Вьюки съ палатками шли сзади отряда, а потому и не прибыли къ намъ до поздней ночи. Только внутри бивуаковъ красовались палатки; у насъ-же и баталіонные командиры стали на открытомъ воздухѣ.

Часу въ пятомъ дня пріѣзжали къ командующему войсками почетные жители и онъ принималъ ихъ вотъ какимъ образомъ:

Впереди палатки, въ походномъ креслѣ, сидѣлъ баронъ Врангель, по одну сторону сидѣлъ начальникъ штаба генералъ-маіоръ князь Святополкъ-Мирскій (нынѣ помощникъ главнокомандующаго кавказскою арміею), а по другую адъютантъ главнокомандующаго, капитанъ Фадѣевъ. Сзади и по бокамъ огромная свита, состоявшая изъ адъютантовъ, чиновниковъ и переводчиковъ. Впереди генерала, полукругомъ, сидѣли на корточкахъ почетные жители, одѣтые довольно прилично, съ жиденькими бородками, и по срединѣ держали значекъ, изъ простаго розоваго узорчатаго ситца, съ нашитою бѣлою луною.

Я стоялъ поодаль и не слышалъ разговора ихъ, а только наблюдалъ за ихъ физіономіями. Они старались быть солидными: говоря какъ будто приподымались и прикладывали руку къ сердцу.

Когда аудіенція была окончена, аварцы вручили барону Врангелю знамя, а сами быстро встали и пошли въ отведенную для нихъ палатку, гдѣ ихъ приказано угощать.

Мой кунакъ, житель аула Черкѣя, поручикъ Физилла, говорилъ мнѣ, что они пріѣзжали просить русскаго покровительства и защиты отъ Шамиля.

Вечеромъ, дѣйствительно, отдано приказаніе двумъ баталіонамъ

Digitized by Google

Апшеронскаго полка, взводу артилеріи и двумъ сотнямъ милиціи слѣдовать къ аулу Хунзаку.

Почью пошелъ дождь и промочилъ насъ насквозь. Я пробовалъ укрыться ковромъ, но это не помогло.

Подобное неудобство казалось, однако, намъ пустяками въ сравненіи съ тѣмъ, что переносили мы въ два предшествующіе знойные дня.

Четвергъ, 23-го іюля.

Съ разсвѣтомъ, нашу 5-ю стрѣлковую и 17-ю роты послали сушиться, то есть выдвинули на гору на пикеты, для прикрытія фуражировъ и пасущагося табуна лошадей.

Взошло солнце и пригрѣло насъ. Солдатики сняли полукафтаны и развѣсили сушить; потомъ пошла чистка и смазка ружей. Я подозвалъ одного стрѣлка и приказалъ сальною тряпочкою смазать себѣ носъ и щеки. Онъ исполнилъ приказаніе и замѣтилъ, что и у солдатъ на эту операцію выходитъ болѣе сала, чѣмъ на смазку ружей. У нихъ, несмотря на грубую кожу, тоже все лицо было въ пятнахъ отъ зноя.

Я, со взводомъ, лежалъ отдѣльно отъ ротнаго командира, а такъ какъ мѣстность была очень открыта и не могло предвидѣться нечаяннаго нападенія, то я пошелъ къ недалеко отъ меня расположенной 17-й ротѣ. Командиръ роты былъ старый и опытный кавказецъ и запасся брезентомъ, изъ котораго теперь сдѣлалъ отличный навѣсъ отъ солнца. Я пріютился около него.

Въ 12 часовъ пришли двѣ другія роты нашего баталіона и смѣнили насъ съ пикетовъ.

Палатки наши были разбиты въ наше отсутствіе, и мы, пообѣдавъ первый разъ за весь походъ, легли подъ тѣнью палатки на застланной душистой травѣ.

Въ 5 часовъ заиграла въ штабѣ ширванская полковая музыка, вышли со всѣхъ ротъ на линейку пѣсенники, и въ лагерѣ поднялся такой шумъ—хоть вонъ бѣги.

Сегодня тоже пріѣзжали депутаты изъ многихъ ауловъ. Говорили, что даже грозные Гимры, Араканы, Зыряны и Уллу-Кала присылали своихъ депутатовъ. Но мнѣ надоѣло смотрѣть на нихъ, и я отправился на базаръ, собранный неподалеку лагеря.

На базаръ этотъ жители аула Ахъ-Кента, возвратившіеся изъ лѣсовъ, вынесли продавать яблоки, сырыя кожи, горское сукно, также вывели лошадей, быковъ и барановъ. Видно, имъ понравилось наше золото и серебро: на базаръ пришли не только мужчины, но и звѣ-

Digitized by Google

роподобныя женщины, закутанныя въ свои грязныя и порванныя чадры.

Суббота, 25-го іюля.

Собрали Дагестанскій полкъ, построили въ баталіонныя колоны, и полковой командиръ прочелъ приказъ по арміи слѣдующаго содержанія.

«Приказъ по кавказской арміи отъ 21-го іюля за № 239.

«Войска дагестанскаго отряда! Вы храбро заняли переправу на Койсу, и тѣмъ блистательно исполнили мое желаніе; благодарю васъ отъ всего сердца за вашъ подвигъ.

«Главнокомандующій генералъ-адъютантъ князь Барятинскій. Лагерь при озерѣ Ретло, въ Андіи».

Солдаты, отъ радости, безъ команды прокричали ура! Потомъ полковникъ отъ себя благодарилъ солдатъ. Полкъ былъ въ такомъ настроеніи духа и такъ любилъ полковаго командира, что если бы онъ приказалъ что-либо сдѣлать, то, не задумавшись, пошли бы на какую угодно опасность.

Воскресенье, 26-го іюля.

Былъ церковный парадъ.

По окончаніи благодарственнаго молебна, командующій войсками вызвалъ впередъ отличившихся. Вышло 18 дагестанцевъ, одинъ артиллеристъ и шесть всадниковъ мусульманскаго полка. Въ числѣ послѣднихъ былъ юноша лѣтъ пятнадцати, не болѣе.

Генералъ бралъ у адъютанта кресты и самъ прикалывалъ ихъ къ груди храбрецамъ. Кочетковъ получилъ золотой крестъ, т. е. 2-й степени, а остальные 4-й степени; два мусульманскихъ всадника, въ числѣ которыхъ былъ и юноша, получили серебряныя медали съ надписью «за храбрость».

Горцы приносили свои продукты не только на базаръ, но даже заходили съ ними въ наши палатки. Мой товарищъ, прапорщикъ Г. Б., зналъ ихъ языкъ и разговаривалъ съ ними довольно свободно. Одинъ изъ жителей, видно болтливый, между новостями сообщилъ ему, что у нихъ всѣ говорятъ, будто русскіе водятъ дружбу съ чертями, что хотя онъ и не вѣритъ этому, но все-таки является и у него подозрѣніе, ибо безъ чортовой помощи невозможно, по натянутому канату, пробѣжать тремъ тысячамъ человѣкъ въ одну ночь. Спрашивалъ также, откуда у насъ такія ружья, что бьютъ такъ далеко, а главное такою большою пулею, въ которой есть свинецъ и кусокъ желѣза;

Digitized by Google

говорилъ, что одному его знакомому такая пуля попала въ руку и переломила всю кость. Прежнихъ ружей горцы не боялись, потому что изъ нихъ солдаты стрѣляли очень плохо, особенно въ дождикъ, и тогда можно было броситься въ шашки, а теперь и носа высунуть изъ заваловъ не позволяютъ.

Вечеромъ отданъ приказъ по отряду — съ разсвѣтомъ выступать. Никто не зналъ куда идемъ: одни говорили навстрѣчу главнокомандующему, а другіе, что аварцы просятъ идти въ ихъ край.

Понедѣльникъ, 27-го іюля.

Солнце еще не показалось, а мы были уже въ движеніи. Дорога шла пока ровная и пролегала по каменистому грунту. Вблизи не было ни одного кустика, ни одного дерева; даже трава росла клочьями и похожа была на мохъ.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ бывшей нашей стоянки нагнали насъ двое татаръ. Я спросилъ ихъ что-то и удивился, когда они отвѣтили мнѣ чистымъ русскимъ языкомъ и очень ласково.

Оказалось, что одинъ изъ нихъ былъ житель аула Черхата, въ 1839 году взятъ при штурмѣ Ахульго въ плѣнъ, и находился въ бобруйскихъ и кронштадтскихъ арестантскихъ ротахъ, и только недавно возвращенъ на родину, въ числѣ выкупа за подполковника Кобіева.

Онъ говорилъ, что идетъ теперь къ нашему начальнику съ извѣстіемъ, что въ аулъ Черхатъ, около котораго мы переправились чрезъ Андійское-Койсу, пріѣхалъ отъ Шамиля мюридъ съ бумагою, въ которой приказывалось старшинѣ собрать жителей идти къ аулу Аргуани и истребить оставленный тамъ, для прикрытія вагенбурга, баталіонъ. Старшина и жители согласны на это дѣло; но онъ, татаринъ, любя русскихъ, убѣжалъ тайкомъ, далъ уже знать командиру баталіона и теперь идетъ къ начальнику отряда сообщить о томъ и просить принять его въ конно-мусульманскій полкъ.

Спутникъ этого татарина былъ солдатъ Житомирскаго полка, попавшійся въ плѣнъ въ 1844 году. Онъ говорилъ по-русски хуже своего товарища-татарина, и меня удивило, какъ можно, въ пятнадцать лѣтъ, забыть родной языкъ. Онъ несъ барону Врангелю двѣ торбы самородной сѣры, которой, по его словамъ, безчисленное множество валяется въ кускахъ около аула Черхата. Въ другой рукѣ былъ у него кувшинъ масла.

Наша рота шла въ головѣ аріергарда. Войдя на каменистую гору, насъ остановилъ сигналъ, поданный въ хвостѣ. Оказалось, что

Digitized by Google

полковая лошадь оступилась и, съ двумя патронными ящиками, полетѣла въ пропасть. Чтобы патроны не достались горцамъ, облегчили нѣсколько солдатъ и послали обходными тропками на дно пропасти; они нашли тамъ обломки желѣзныхъ патронныхъ ящиковъ и только до 600 патроновъ; остальные размялись и затерялись въ скалахъ. Лошадь разбилась о скалы въ дребезги.

Пока лазили за патронами, я срисовалъ Унцукульское ущелье. Оно мнѣ очень понравилось. По ущелью расположены аулы Унцукуль, съ богатѣйшими садами, и Харачи, жители котораго, въ числѣ 20, были перебиты въ пещерѣ на переправѣ. Вблизи ауловъ вьется змѣею рѣка Аварское-Койсу, и далеко видѣнъ блескъ ея волнъ.

Тутъ случился одинъ татаринъ, отъ котораго я узналъ, что семейство Шамиля до недавняго времени жило въ аулѣ Харачи или Харачаѣ, но когда мы заняли Ахъ-Кентъ, Шамиль увезъ его дальше, полагаютъ на гору Гунибъ-Дагъ. Гора эта, по словамъ его, неприступная со всѣхъ сторонъ; туда можно взобраться только по тропинкѣ, противъ которой старшина Гуниба сдѣлалъ каменную стѣну и положилъ большое чугунное орудіе, за которое аулъ заплатилъ Шамилю сто барановъ. На горѣ этой есть и лѣсъ, и вода, и большіе табуны, такъ что ежели Шамиля туда пустятъ жители, то мы низа что не поймаемъ его, и голодомъ не заморимъ, ибо у нихъ всего вдоволь.

Въ два часа пополудни, прошли мы чрезъ грязный аулъ Цатаныхъ или Сатаныхъ. Сакли въ немъ высокія, изъ темносѣраго камня, и неоштукатурены. Почти половина аула съ разоренными крышами и безъ заборовъ. Говорили, что Шамиль нѣсколько разъ разорялъ его за ослушаніе жителей.

Въ этомъ аулѣ погибъ нашъ гарнизонъ въ 1843 году.

Пройдя за аулъ не болѣе версты, намъ приказано отдыхать. Камни съ обрушившейся горы лежали величиною съ добрую мужицкую избу, и подъ тѣнью ихъ мы отдыхали и закусывали.

Съ привала стали подниматься на крутую гору, поросшую болотною травою. Здѣсь развьючили двѣ полковыя лошади и бросили ихъ на съѣденіе волкамъ, потому что онѣ, отъ усталости или отъ болѣзни, не могли идти съ нами.

Выйдя на гору, мы прошли по равнинѣ версты три или четыре, но потомъ опять спускъ, опять подъемъ на каменистую бѣлую гору, изъ утеса которой билъ фонтанъ въ подставленное каменное корыто. Влѣво отъ фонтана виднѣлся аулъ: его одни называли Че, а другіе Шагода, съ отличными, засѣянными хлѣбомъ, полями.

Digitized by Google

Вечеромъ мы спустились въ Мочокское ущелье и присоединились къ стоявшему тамъ отряду.

Палатокъ не приказано было разбивать, потому что давалось отдыху лишь нѣсколько часовъ.

Ночь была очень холодная; дулъ вѣтеръ со стороны снѣговыхъ горъ, которыя отъ насъ были въ нѣсколькихъ переходахъ.

Вторникъ, 26-го іюля.

Разбудили насъ до разсвѣта; холодъ былъ невыносимый; мы прыгали, грѣлись, но ничего не помогало, и только взошедшее солнышко, захватившее насъ еще на мѣстѣ, пригрѣло порядкомъ.

Войдя на гору, мы увидѣли огромную зеленую равнину: жители называли ее Хунзакскимъ нагбствомъ. Кромѣ главнаго аула Хунзака, бывшаго нѣкогда столицею аварскихъ хановъ, были разсыпаны по всей плоскости небольшіе аулы. Лѣсу не было видно ни одного деревца; даже кустиковъ незамѣтно. За то вся плоскость вспахана и засѣяна хлѣбами. На равнинѣ этой виднѣлось озеро и протекало нѣсколько ручейковъ.

Съ этой горы показывали мнѣ гору Тилитлинскую, или Чемоданъ-гору. Правѣе ея лежалъ аулъ Тилитль, замѣчательный по штурму Фези въ 1837 году, а кругомъ горы, внизу, были сады. Говорили, что Тилитль сильно укрѣпленъ, и нѣкоторые даже простымъ глазомъ видѣли укрѣпленіе; но я рѣшительно ничего не могъ видѣть, кромѣ груды каменьевъ, похожихъ на аулъ.

Спустившись на долину, мы пошли между хлѣбами вышиною чуть не въ ростъ человѣка. Потомъ прошли мимо аула Танусе, на Гоцалохъ, и миновавъ аулъ Ахатлю, стали подниматься на гору. Здѣсь былъ конецъ Хунзакской равнины.

Подъемъ становился часъ отъ часу все круче и круче, немногіе стали отставать; но баронъ Врангель приказалъ прибавить шагу и нашъ баталіонъ, слѣдовавшій съ привала въ авангардѣ, отдѣлился впередъ и словно летѣлъ на выручку погибавшимъ товарищамъ.

Пройдя еще нѣсколько верстъ, мы увидѣли груды массивныхъ камней, казавшихся разореннымъ ауломъ; изъ-за камней выглѣзали человѣческія фигуры... Мы думали, что на этихъ-то господъ и ведетъ насъ генералъ; но, подойдя ближе, стали различать красные воротники: это были апшеронцы, раньше насъ вышедшіе изъ ахъ-кентскаго лагеря и расположившіеся бивуаками за природными каменными завалами.

На площадкѣ, выше апшеронцевъ, насъ остановили и приказали

Digitized by Google

расположиться на ночлегъ. Спустя нѣсколько часовъ пришли и наши вьюки на позицію, но палатокъ не приказано разбивать. Дровъ здѣсь не было и роты покупали хворостъ по баснословнымъ цѣнамъ: за охапку хвороста, уложеннаго на небольшомъ эшанѣ, платили отъ 1 руб. 20 до 1 руб. 60 коп.

Ночью пріѣхали къ барону Врангелю лазутчики, и онъ, сообразивъ ихъ донесенія, назначилъ летучій отрядъ подъ командою генералъ-маіора Ранусы. Въ составъ этого отряда поступилъ 18-й стрѣлковый баталіонъ, нашъ сводный и 2-й Дагестанскаго полка. Намъ приказано до разсвѣта выступить въ походъ.

Среда, 29-го іюля.

И такъ, вмѣсто того, чтобы идти навстрѣчу главнокомандующему, мы идемъ, какъ болтали солдаты, ловить Шамиля.

Спустившись внизъ, по вчерашней дорогѣ, къ аулу Ахатлю, мы повернули направо по равнинѣ, и къ полудню вошли въ разоренный аулъ Хунзахъ (нынѣ штабъ-квартира кавказскаго линейнаго № 15-й баталіона), бывшій нѣкогда столицею аварскаго хана. Я думалъ, что столица хана будетъ похожа хотя на нашъ губернскій городъ, но нашелъ ее хуже самаго послѣдняго аула. Уцѣлѣвшія сакли торчали между развалинами, безъ заборовъ и пристроекъ. Жители походили на нищихъ, оборванные, несчастные; женщины, по обыкновенію, прятались отъ насъ, а дѣти, совершенно нагія, бѣгали кругомъ сакель или выглядывали изъ-за угловъ.

Жители встрѣчали насъ очень радушно. Нѣкоторые немного говорили по-русски, и отъ одного старика я узналъ, что Шамиль недавно ихъ ограбилъ и разорилъ много сакель.

Этотъ же старикъ показалъ мнѣ мѣсто, гдѣ была наша крѣпость. Слѣды стѣнъ ея еще виднѣлись, а на мѣстѣ крѣпости было нѣсколько отдѣльныхъ памятниковъ; по краямъ дороги тоже торчали огромныя плиты. На плоской сторонѣ этихъ плитъ, обращенной къ дорогѣ, было высѣчено безчисленное множество ружей, кинжаловъ, шашекъ, головъ и ногъ человѣчьихъ, а на одной изъ нихъ даже вырѣзана медаль. Сзади памятниковъ воткнуты были въ землю шесты, вышиною отъ четырехъ до пяти саженъ; на верху ихъ висѣло множество тряпокъ бѣлаго и краснаго цвѣта, на подобіе морскихъ флаговъ. Отъ одного изъ жителей мы узнали, что здѣсь похоронены наибы, которыхъ убили русскіе въ салатавскомъ походѣ 1857 года, близъ Дылыма. Флаги означаютъ, что они были джигиты,

Digitized by Google

а высѣчки на памятникахъ показываютъ, сколькихъ каждый изъ нихъ убилъ и какое пріобрѣлъ отъ убитыхъ оружіе.

Пройдя аулъ и оврагъ за нимъ находящійся, мы стали подниматься на каменную гору. Дорога была узкая; по краямъ ея лежали камни, вѣроятно землетрясеніемъ сдвинутые съ вершинъ горъ. Потомъ прошли полутонель, длиною около 200 шаговъ, и, повернувъ около разоренной сторожевой башни вправо, стали спускаться внизъ.

Солнце уже сѣло, взошла луна, а мы все идемъ да идемъ, безъ привала.

Мы слѣдовали въ аріергардѣ съ самаго ночлега. Дорога въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была совершенно испорчена, и для поправки ея отрядъ безпрестанно останавливался; мы такъ измучились постоянными задержками, что едва стояли на ногахъ.

Передъ разсвѣтомъ увидѣли огоньки внизу протекавшей рѣчки и отблескъ луны въ водахъ. Это былъ нашъ авангардъ, расположенный на берегу Аварскаго-Койсу. Тамъ уже отдыхали и варили себѣ пищу, а мы все еще идемъ, и много еще предстояло идти до авангарда.

Но вотъ и солнце взошло и пригрѣло насъ порядкомъ, а мы все спускаемся, какъ черепаха. Сдѣлаешь шаговъ двадцать пять, и стой, пока дальше не разчистятъ дорогу.

Часу въ седьмомъ присоединились наконецъ къ отряду и, какъ убитые, завалились спать.

Но не успѣлъ я вздремнуть, какъ раздался громъ барабановъ: генералъ-маршъ возвѣстилъ намъ о скоромъ движеніи. Хорошъ отдыхъ послѣ безсонной ночи....

Солдаты уже зашевелились и стали приготовляться къ выступленію. На наше счастье показалась довольно большая партія горцевъ, очень опрятно одѣтыхъ, и спросивъ, гдѣ генералъ, поѣхали къ палаткѣ, которую уже приготовлялись снимать для укладки на вьюки.

Я пошелъ посмотрѣть на пріѣзжихъ. Они остановились около палатки генерала Ракусы; нѣсколько удальцовъ, сосчочивъ съ лошадей, разостлали бурку и, съ подобострастіемъ, сняли съ лошади почтеннаго старца лѣтъ шестидесяти. У него была большая красная борода, повязка на папахѣ отличалась отъ тѣхъ повязокъ, которыя носятъ хаджи, т. е. бывавшіе въ Меккѣ, тѣмъ, что сзади висѣлъ огромный конецъ въ родѣ полотенца. На немъ была черкеска темносиняго сукна.

Онъ сѣлъ на буркѣ, поджавши подъ себя ноги, и послалъ доложить о себѣ генералу. Генералъ пригласилъ его къ себѣ въ па-

Digitized by Google

латку и, усадивъ на походномъ стулѣ, поилъ чаемъ и разговаривалъ съ помощію своего переводчика.

Это былъ любимецъ народа, ученикъ и зять Шамиля — Кибитъ Магома, проживавшій въ неприступномъ ауле Тилитль. Онъ пріѣхалъ къ начальнику отряда изъявить, отъ лица всего народа, покорность русскому правительству.

Отъ военнаго переводчика, хорунжаго Т—ва, узналъ я, что Кибитъ-Магома очень ученый человѣкъ и считается высшею духовною особою въ Дагестанѣ. Шамиль, видя, что народъ такъ уважаетъ Кибитъ-Магому, и боясь его, приказалъ посадить его въ яму, въ которой онъ просидѣлъ нѣсколько лѣтъ; но теперь, при приближеніи нашихъ войскъ и не боясь уже Шамиля, жители выпустили Кибита изъ ямы и уполномочили быть посредникомъ между народомъ и нашимъ правительствомъ.

По окончаніи переговоровъ, Кибитъ-Магома вышелъ изъ палатки и, попрощавшись очень величественно съ генераломъ, поѣхалъ, окруженный всадниками.

Съ отдыха, мы потянулись вдоль лѣваго берега Аварское-Койсу. Нашъ баталіонъ шелъ въ авангардѣ.

Пройдя не болѣе $1^1/_2$ или 2 верстъ, мы подошли къ небольшому аулу Голоть.

Мостъ чрезъ Аварское-Койсу былъ устроенъ здѣсь на тонкихъ перекладинахъ; по обоимъ концамъ стояли громадныя каменныя ворота, съ башнями наверху. Когда мы взошли на мостъ, то онъ такъ качался, что мы думали вотъ-вотъ провалимся. Особенно опасались за горную артилерію. Нѣкоторые даже говорили, что жители, вѣроятно, устраиваютъ засаду и хотятъ насъ уничтожить. Да, и въ самомъ дѣлѣ, что бы мы могли сдѣлать, еслибы горцы вздумали взбунтоваться и напасть на насъ съ двухъ сторонъ. Насъ только три баталіона; отступать по вчерашней дорогѣ невозможно—тамъ бы насъ раздавили каменьями, какъ мухъ; пробраться дальше къ Тилитлю тоже мало было надежды; помощи ждать не откуда: оставалось одно—погибнуть со славою.

Авангардъ, пройдя мостъ, остановился и намъ приказано было быть готовымъ къ перестрѣлкѣ. Мы ждали, пока весь отрядъ со вьюками перешелъ на правый берегъ рѣки; все кончилось благополучно; никакого нападенія не было.

Къ вечеру добрались до подошвы Тилитлинской горы, и здѣсь приказано было остановиться.

Digitized by Google

Суббота, 1-го августа.

Вотъ уже второй день стоимъ мы лагеремъ подъ горою Тилитли. День сегодняшній и вчерашній стояли ясные, и мы, просушившись сами, высушили и свое имущество. Въ ротахъ раздаются пѣсни, идетъ стирка рубашекъ и смазка высушенныхъ сапогъ. Мы выспались порядкомъ за всѣ безсонныя ночи.

Пріѣхалъ командиръ дагестанско-конно-иррегулярнаго полка, полковникъ князь Чавчавадзе, съ частью всего полка, а за нимъ ротмистръ Ибрагимъ-ханъ-Мехтулинскій, со вновь набранною аварскою милиціею, въ которой было безчисленное множество разноцвѣтныхъ значковъ.

Вечеромъ отдано приказаніе выступать.

Воскресенье, 2-го августа.

Утромъ было очень холодно, а мы были назначены въ аріергардъ, и потому стояли безъ палатокъ, въ грязи и подъ дождемъ, до тѣхъ поръ пока не пришли два баталіона и всѣ вьюки. Тогда и мы тронулись.

Стоялъ густой и сырой туманъ; но поднявшійся холодный вѣтеръ разогналъ его и пошелъ легкій, густой дождь. Мы шли по довольно хорошей дорогѣ. Часовъ въ девять или десять дня, небо прояснилось, пересталъ дождь и, къ неописанной нашей радости, увидѣли мы, что авангардъ остановился и разбиваетъ палатки.

На этой позиціи мы тоже остановились. Противъ нашихъ палатокъ возвышалась огромная гора, съ отвѣсными краями, называемая жителями Гуни-дагъ, или Гунибъ-гора.

На этой-то горѣ скрылся Шамиль со своими приверженцами. Кругомъ подошвы горы разбросано множество небольшихъ хуторовъ, которые всѣ вмѣстѣ составляютъ Куэдинское общество, т. е. подгородныхъ жителей.

Понедѣльникъ, 3-го августа.

Проснулся я довольно поздно. Деньщикъ доложилъ мнѣ, что рота ушла съ разсвѣтомъ на пикетъ, но что ротный командиръ не приказалъ будить меня, чтобы я хорошенько отдохнулъ послѣ вчерашней фуражировки.

День былъ великолѣпнѣй; воздухъ свѣжій, чистый, на которомъ такъ свободно дышется и не хочется заходить въ палатку. Я взялъ свой альбомъ и срисовалъ Гунибъ-дагъ, про который говорилось те-

Digitized by Google

перь много и предполагалось, что штурмъ его обойдется для насъ такъ же дорого, какъ штурмъ Ахульго въ 1839 году.

Послѣ обѣда солдатики зашушукали около своихъ палатокъ и послышались различныя предположенія, заставившія меня проснуться и выйдти изъ своей палатки. Я увидѣлъ множество горцевъ, и пѣшихъ, и конныхъ, толпившихся около палатки генералъ-маіора Ракусы. Нѣкоторые изъ солдатъ, бѣгавшіе къ этой толпѣ, говорили, что татары привели плѣнныхъ и бѣглыхъ солдатъ, а другіе болтали, что они привезли отбитое у Шамиля имущество.

Я хотѣлъ-было идти въ ту сторону, но увидя, что толпа расходится и часть ея приближается къ намъ, сталъ ждать развязки.

Къ намъ привели двадцать пять бѣглыхъ и плѣнныхъ солдатъ, приказали разобрать ихъ поротно и, впредь до особаго повелѣнія, кормить тѣмъ же, чѣмъ продовольствуется рота. Въ нашу роту назначено было пять человѣкъ мужчинъ и одна женщина. Всѣ они были одѣты въ азіятскіе костюмы, съ бритыми головами, съ отрощенными бородами, и ничѣмъ не отличались отъ туземныхъ жителей.

Я подозвалъ одного изъ нихъ къ себѣ, обласкалъ его, напоилъ чаемъ и узналъ отъ него слѣдующее:

«Насъ много въ горахъ, и бѣглыхъ, и плѣнныхъ. Большая часть нашей братьи женаты на татаркахъ, имѣетъ дѣтей и хозяйство, и насъ ничѣмъ не отличали отъ коренныхъ жителей ауловъ. Многіе для виду приняли даже мусульманскую вѣру, и такихъ еще лучше любили старшины и наибы. Намъ тамъ было очень хорошо. Не крещеному человѣку не жизнь между татарскимъ сбродомъ. Все тянуло къ своимъ, выйдти же отъ нихъ не было никакой возможности, а пуще всего насъ пугали гауптвахта, судъ и ссылка за побѣгъ.

«Вотъ недавно отданъ по всѣмъ ауламъ приказъ генерала, чтобы всѣ бѣглые и плѣнные выходили изъ горъ, что имъ Государь все прощаетъ. Обрадовалась наша братья и нѣкоторые поторопились: побросали и женъ, и все добро, и пошли въ лагерь; но бѣдняжекъ татары переловили на дорогѣ и всѣхъ отправили на тотъ свѣтъ, забравъ себѣ все ихъ добро.

«Узнавъ это, мы присмирѣли и бросили-было свою думку задушевную; но старшина нашъ, желая прислужиться генералу, собралъ, безъ нашего спроса, всѣхъ насъ, съ нашими женами и всѣмъ добромъ, которое мы могли взять съ собою, и привелъ сегодня къ генералу. Теперь, слава Богу, мы спокойны, что будемъ живы, пока Господь Богъ терпитъ грѣхамъ нашимъ; тамъ же, у этихъ некрестей, всякъ насъ надѣйся быть убитымъ.

Digitized by Google

«Теперь здѣшніе татары стали такіе предувные, что и самого Шамиля не боятся. Вотъ намедніись, кажись числа 30-го или 31-го іюля, онъ, т. е. Шамиль, проѣзжалъ чрезъ нашъ аулъ на эту гору Гунибъ-дагъ, со всѣмъ своимъ семействомъ. Жители про то узнали и засѣли въ лѣсу близъ дороги. Вотъ какъ проѣхалъ Шамиль со всѣмъ своимъ семействомъ и конвоемъ, то они и бросились на его казну, что ѣхала позади, и какъ есть разграбили все до-чиста. Лошадей отняли болѣе тридцати; однихъ мѣшковъ съ золотомъ и серебромъ забрали болѣе восьми. Все промежь собою раздѣлили, и одинъ только мѣшокъ и чемоданъ съ бумагами притащили вмѣстѣ съ нами къ генералу. Но онъ, говорятъ, не принялъ этой казны, а отослалъ къ Кибитъ-Магомѣ.

«Съ Шамилемъ проѣхало на гору не болѣе 300 или 400 человѣкъ мюридовъ; въ числѣ ихъ было нѣсколько бѣглыхъ солдатъ. Про гору эту говорятъ жители, что она неприступна со всѣхъ сторонъ, что только и есть одна дорожка съ противоположной отъ насъ стороны; однако ее сильно укрѣпили каменными стѣнками въ нѣсколько рядовъ и поставили противъ этой дорожки большое чугунное орудіе. Всѣ же другія орудія, которыми владѣлъ Шамиль, сложены въ аулѣ Инхѣ, неподалеку отъ Хунзака».

Вотъ что разсказалъ мнѣ плѣнный казакъ терскаго казачьяго войска. Онъ сообщилъ также, что его взяли въ плѣнъ въ садахъ на Терекѣ, что онъ въ плѣну уже лѣтъ шесть, и что у него дома, на Терекѣ, ждетъ не дождется жена молодая; что она нѣсколько разъ присылала ему записки, и что ежели теперь отпустятъ его безъ слѣдствія, то онъ, какъ стрѣла, полетитъ на Терекъ, въ родную станицу.

Между плѣнными былъ стройный мужчина, съ огромною бородою, но съ болѣзненнымъ лицомъ: это урядникъ того же Терскаго Войска, взятый въ плѣнъ въ какомъ-то дѣлѣ, гдѣ онъ, упавъ съ лошади и изнемогая отъ ранъ, оставленъ былъ своими, незамѣченнымъ, въ густыхъ кустахъ.

Всѣ плѣнные были одѣты очень бѣдно, и походили на толпу нищихъ. Наши солдатики принимали ихъ радушно и долго продолжались распросы и угощенья.

Четвергъ, 6-го августа.

Сегодня праздникъ—«Преображеніе Господне»; но мы вспомнили о немъ только вечеромъ, потому что до того времени некогда было намъ думать о праздникахъ. Нашему брату тогда только праздникъ,

Digitized by Google

когда ничего не дѣлаешь, а мы сегодня ходили на фуражировку и устали порядкомъ.

Послѣ ранняго обѣда, насъ вызвали всѣхъ на линейку, для встрѣчи командующаго войсками, генералъ-адъютанта барона Врангеля. Онъ пріѣхалъ съ кавалеріею и, поздоровавшись съ нами, благодарилъ отъ имени главнокомандующаго за молодецкую службу.

Въ числѣ свиты, сопровождавшей барона Врангеля, былъ нашъ добрый командиръ, полковникъ Р*; на груди его я замѣтилъ георгіевскій крестъ съ наскоро-привязанною лентою. Этотъ крестъ баронъ привезъ отъ главнокомандующаго, и когда полковникъ вышелъ къ нему навстрѣчу, то онъ прицѣпилъ ему къ груди собственноручно.

Вечеромъ пришли два баталіона Апшеронскаго полка и расположились неподалеку насъ, только по другую сторону дороги. Дождь мочилъ ихъ въ дорогѣ часа четыре, и они, промокшіе, сидѣли теперь на грязи и ждали прихода вьюковъ съ палатками.

Теперь, какъ вспомнишь былое время, то удивляешься, какъ все сходило благополучно; даже больныхъ въ отрядѣ почти не было. Тогда, въ молодости, все легко переносилось; но эти невзгоды отзываются теперь, и подъ-часъ, въ дурную погоду, чувствуешь какъ мурашки пробѣгаютъ по костямъ, а другой разъ и руки не разогнешь отъ ревматизма... Тогда же совѣстно было, да и некогда разсуждать о послѣдствіяхъ.

Суббота, 8-го августа.

Вчера ходили осматривать окрестности Гунибъ-дага. Сегодня же, часу въ четвертомъ послѣ обѣда, пришли къ намъ баталіоны гренадерской дивизіи и расположились лагеремъ около 2-го баталіона Дагестанскаго полка. Они прибыли изъ лезгинскаго отряда. Всѣ говорили, что скоро самъ главнокомандующій пріѣдетъ къ намъ.

За гренадерами пришелъ и эшачій транспортъ, подъ командою моего товарища по ротѣ, прапорщика Р. Б*. Эшаковъ было безчисленное множество, и я удивлялся, какъ это небольшое животное, на спинѣ своей, можетъ нести два холщевыхъ мѣшка, въ которыхъ помѣщается шесть пудовъ сухарей.

Я сегодня дежурнымъ по баталіону и отъ начальства узналъ, что бѣглыхъ и плѣнныхъ собрано въ отрядѣ болѣе 200 человѣкъ, и что ихъ на дняхъ отправляютъ въ укрѣпленіе Темиръ-Ханъ-Шуру. Говорили также, что приказано привезти оттуда для ротъ нужные продукты, потому что мы обложимъ гору Гунибъ-дагъ со всѣхъ сто-

Digitized by Google

ронъ, будемъ стоять до тѣхъ поръ, пока Шамиль не сдастся или пока не возьмемъ гору штурмомъ. Нѣкоторые говорили, что уже главнокомандующій сдѣлалъ распоряженіе о заготовленіи для войскъ калмыцкихъ кибитокъ, потому что, на этихъ высотахъ, въ палаткахъ нѣтъ возможности жить въ осеннее, а тѣмъ болѣе въ зимнее время.

Воскресенье, 9-го августа.

Въ три часа пополудни, нашъ сводно-стрѣлковый и 2-й баталіонъ Дагестанскаго полка, подъ командою полковаго командира, выступили изъ лагеря. Подойдя ближе къ горѣ Гунибъ-дагъ, мы повернули налѣво, спустились въ огромный оврагъ, прошли его и расположились лагеремъ въ виду Гунибъ-дага.

Жители встрѣчали насъ очень радушно. Выносили офицерамъ фрукты, выхваляли насъ и ругали Шамиля—какъ выражаются наши армяне—самыми кислыми словами.

По дорогѣ, близъ ауловъ, росло очень много орѣховъ и айвы. Первыя отличались колосальными размѣрами и множествомъ еще не спѣлыхъ плодовъ; айва, съ широкими темнозелеными какъ-бы навощенными листьями, была обременена фруктами оранжеваго цвѣта, вѣсъ которыхъ доходилъ отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ фунтовъ.

Площадка, на которой мы расположились лагеремъ, была такъ мала и такъ завалена каменьями, что не было мѣста, гдѣ разбить офицерскія палатки, и изъ-за мѣста этого даже вышла ссора между командирами 4-й и 5-й ротъ.

Горцы стали было насъ безпокоить выстрѣлами, но высланный на гору унтеръ-офицерскій пикетъ заставилъ ихъ замолчать.

Понедѣльникъ, 10-го августа.

Въ шесть часовъ утра, 4-я и 5-я стрѣлковыя роты Дагестанскаго полка выступили изъ лагеря для рекогносцировки окрестностей Гунибъ-дага. Пройдя не болѣе полверсты, мы стали спускаться въ глубокій оврагъ. Тропинка, ведущая на дно оврага, пролегала по такому крутому берегу и была такъ узка, что съ трудомъ можно было утвердить на ней ногу. Подъемъ съ оврага былъ еще хуже. Мы чрезвычайно растянулись и, собравшись около пикета на горѣ, ожидали пріѣзда командира полка.

Пикетъ, около котораго мы расположились отдыхать, состоялъ изъ десяти человѣкъ милиціонеровъ. Онъ былъ расположенъ на вершинѣ камня, высота котораго была около четырехъ аршинъ и аршина $4^1/_2$ въ діаметрѣ.

Digitized by Google

Когда пріѣхалъ полковникъ, то 4-я рота оставлена была около каши, а наша пошла, параллельно къ горѣ, на сѣверъ. По насъ открыли стрѣльбу съ горы; но, видя что пули не причиняютъ намъ вреда, стали бросать съ горы довольно большіе каменья, которые падали съ страшнымъ шумомъ, разбиваясь въ дребезги. Однако и дребезги не достигали насъ.

Эта неудача такъ огорчила защитниковъ Шамиля, что нѣсколько смѣльчаковъ отважились спуститься на одну терасу ниже и съ ней открыли по насъ стрѣльбу. Пули ихъ теперь стали то переносить, то не доносить, а потому полковой командиръ приказалъ пяти лучшимъ стрѣлкамъ прогнать горцевъ. Послѣ нѣсколькихъ удачныхъ выстрѣловъ, мюриды замолчали и попрятались въ скалы.

Выйдя на площадку, насъ укрыли за каменьями, и полковникъ Радецкій, съ милиціонерами, подъ градомъ пуль поѣхалъ осматривать мѣстность. Одни говорили, что выбираютъ позицію для нашего лагеря, а другіе, что осматриваютъ гору, съ которой стороны удобнѣе будетъ на нее взобраться. Мы не видѣли ни одной тропинки; вездѣ были однѣ отвѣсныя скалы.

Бывшіе при насъ милиціонеры разговаривали съ мюридами, находившимися на горѣ. Забавно было слушать ихъ разговоръ чрезъ такое огромное пространство. Прежде переговоровъ, изо всей силы кричатъ протяжно «о! о! о! ма! го! на!» По этому сигналу на горѣ мюриды утихаютъ и прислушиваются, а милиціонеръ кричитъ во все горло, плавно и раздѣляя каждое слово на нѣсколько складовъ. Когда нашъ кончитъ кричать, то ему съ горы отвѣчаютъ такимъ же образомъ.

Сущность разговора была слѣдующая. Нашъ милиціонеръ говорилъ имъ, чтобы они образумились и сдались сами, потому что русскихъ такъ много, что ихъ гору разберутъ по кускамъ, и тогда мюридамъ будетъ плохо; а они отвѣчали, что ежели еще сто такихъ отрядовъ придетъ, то и тѣ не возьмутъ Гунибъ, или, какъ его называли мѣстные жители, Гуни, потому что на эту гору ведетъ одна тропа, противъ которой ежели поставить бабу съ ружьемъ, то и она не пуститъ никого, и что противъ той тропы не бабы стоятъ, а три каменныя стѣны, охраняемыя самыми отчаянными джигитами-мюридами: значитъ никто влѣзть туда и не думай.

На горѣ, вѣроятно, были и бѣглые солдаты, потому что иногда очень чисто по-русски кричали намъ: «зачѣмъ вы пришли сюда? мѣста вамъ мало что-ли?» Конечно, эти вопросы пересыпаны были самыми краснорѣчивыми словами.

Digitized by Google

Когда возвращались, одного стрѣлка контузили въ лѣвый бокъ. Пуля щелкнула о ребро такъ отчетливо, что мы всѣ услышали звукъ, а стрѣлокъ только ухватился за бокъ. Съ него сняли патронташъ и ружье, но онъ самъ дошелъ до лагеря.

Вторникъ, 11-го августа.

Въ два часа пополудни, нашъ сводно-стрѣлковый баталіонъ отдѣлился отъ 2-го баталіона и пошелъ на ту позицію, которую вчера выбралъ командиръ полка.

Впередъ послали съ шанцевымъ инструментомъ первую роту расчищать тропинку, потому что вчера мы ходили безъ вьюковъ, да и то еле-еле могли пробраться, а сегодня, идя со всѣми тяжестями, растеряли бы если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, половину ихъ.

На этой позиціи предполагалось стоять до тѣхъ поръ, пока Шамиль не сдастся, или пока не прикажутъ идти на штурмъ. Поэтому мы устроивались получше. Офицеры приказали своимъ деньщикамъ сложить койки изъ дерна и на нихъ расположились спать. Въ палаткахъ, вмѣсто толумбаса, красовались дерновые столики, на которыхъ торчалъ подсвѣчникъ, лежали разбитое зеркало и гребешокъ; на немъ же примащивали самоваръ и подавали обѣдъ и ужинъ.

Дни у насъ стоятъ отличные. Воздухъ чистый и прохладный; ночи же прехолодныя, такъ что спать подъ шубою какъ разъ впору. Мѣсто для лагеря выбрано отличное. Луговая площадка раздѣлена небольшимъ оврагомъ; по обѣ стороны его стоитъ нашъ баталіонъ. На этой площадкѣ были такіе камни, что громадностію своею напоминали давно невидѣнные русскіе двухъ-этажные дома. Бока камней были ровные, словно великаны трудились надъ ихъ отдѣлкою; вершины же поросли травою, а на одномъ росла даже дикая слива.

До разбивки лагеря выслали на возвышенное мѣсто пикетъ. По немъ мюриды открыли огонь, но наши нарѣзныя ружья скоро заставили ихъ замолчать.

Палатка моя разбита была задомъ къ Гунибъ-дагу и дверями противъ огромной Чемоданъ-горы, или Тилитль-тоу. У подошвы ея возвышались второстепенныя горы; отъ нихъ тянулись поля, засѣянныя хлѣбами.

19-го августа, среда.

17-го августа пришелъ къ намъ 18-й стрѣлковый баталіонъ и, переночевавъ, двинулся дальше и расположился лагеремъ за хребтомъ, сѣвернѣе насъ, тоже у подошвы Гунибъ-дага.

Digitized by Google

Сегодня утромъ получено приказаніе, чтобы по жителямъ Гуниба не стрѣлять, потому что заключено перемиріе.

21-го августа, пятница.

Вчера былъ въ секретѣ. Ночь была отличная, ясная, и мы пролежали благополучно. Вѣроятно, вслѣдствіе перемирія, мюриды не бросали съ горъ камней, но окликали другъ друга довольно часто. Сегодня утромъ возвратился къ нашему баталіону полковой командиръ.

Служба у насъ идетъ однообразная. Прапорщики и подпоручики ходятъ поочереди въ секретъ, а ротные командиры дежурятъ по баталіону и ходятъ съ командами за фуражомъ и за дровами. Кутежи съ пѣсенниками выходили уже изъ моды и всѣ жили очень расчетливо.

По утрамъ мы собираемся въ одно мѣсто, на середину баталіона, и слушаемъ различныя предположенія старыхъ офицеровъ, относительно штурма Гуниба. Капитанъ К* послалъ даже въ штабъ свое предложеніе, приложивъ, вмѣсто плана, снятый мною видъ Гуниба. Другой, капитанъ И*, человѣкъ рѣшительный, извѣстный всѣмъ своею храбростію, былъ немного похладнокровнѣе и не такъ смѣло грозилъ Шамилю, и хотя въ былое время всюду напрашивался въ охотники, но теперь, смотря на отвѣсныя скалы, только качалъ головою и приговаривалъ: «навряд–ли возьмемъ съ этой стороны, что–то невидно туда дороги». Но К* горячился, доказывалъ, что возможно, что ему–бы только разрѣшили и онъ со своею ротою возьметъ; что только надо выждать густаго да сухаго тумана, и, прикрытый имъ, онъ нечаянно выйдетъ на гору.

Эти разговоры обыкновенно прерывались капитаномъ М*, который, выйдя изъ своей палатки и расправляя черные длинные бакенбарды, приговаривалъ: «а что, господа, пока еще не взяли Шамиля, не съиграемъ–ли пульку», и капитаны садились за зеленый столъ; за ними отправлялись [illegible]цики и рѣзались въ преферансъ гдѣ [illegible] на полу, на ко[illegible]омъ у насъ бывали такіе случаи, что [illegible]рныхъ тузовъ [illegible]граю[illegible]часто оставался безъ всѣхъ, [illegible]ко послѣ и[illegible]жал[illegible]у него козырный тузъ не

[illegible]го августа, понедѣльникъ.

Сегодня м[illegible] с[illegible] былъ прерванъ, часу въ де[illegible]томъ, прі[illegible]и[illegible] вторично требовали въ глав[illegible]ный лагерь, [illegible]го числа.

Digitized by Google

Отъ должностныхъ узнали мы, что ширванцы заняли тѣ сады, что находятся отъ насъ на противоположной сторонѣ горы, и что они подвигаются къ завалами.

Вторникъ, 25-го августа.

Утромъ, по обыкновенію, вышли мы смотрѣть что дѣлается на горѣ. Нѣкоторые смотрѣли въ подзорную трубу, но ничего особеннаго не замѣтили. Все обстояло благополучно.

Часу въ десятомъ я возвращался въ свою палатку и, проходя мимо палатки полковаго командира замѣтилъ, что около нея собрались переводчики и должностные и всѣ внимательно смотрятъ на гору. Я тоже присоединился къ нимъ, и мы замѣтили, что какъ будто-бы солдаты шли по терасѣ. Послѣ этого раздался сигналъ горниста «лѣвому флангу наступленіе», а немного спустя прибѣжалъ запыхавшись солдатъ съ пикета, и отъ усталости еле-еле могъ выговорить, что такой-то офицеръ кричитъ, что бы мы шли къ нимъ на помощь на гору.

Услышавши это, командиръ полка приказалъ играть «къ столу и бѣгомъ»; наши молодцы живо разобрали обѣдъ и въ нѣсколько минутъ уже строились на линейкахъ.

Меня полковой командиръ послалъ передать приказаніе командиру 1-й роты, чтобы онъ назначилъ 20 человѣкъ съ шанцевымъ инструментомъ, и чтобы люди эти тотчасъ взбирались на гору.

За ними потянулась 5-я стрѣлковая рота, а за нею 1-я стрѣлковая, 4-я стрѣлковая и 1 и 17-я нумерныя роты. Командиръ полка, баталіонный командиръ и нѣсколько опытныхъ ротныхъ командировъ, поѣхали по обходной тропѣ верхомъ; остальные офицеры шли при своихъ ротахъ.

Выбравшись на площадку, гдѣ ночью лежалъ секретъ, а днемъ находился пикетъ, начальство къ намъ присоединилось и, оставивъ лошадей, пошли съ нами пѣшкомъ.

Много бодрости придавала намъ двойная опасность: первая и главная—это сбрасываемые съ терасъ идущими надъ нами солдатами камни; они были довольно большіе и падали прямо къ подошвѣ горы, и осколками уже успѣли ранить двоихъ или трехъ солдатъ; вторая хотя не такъ грозная, потому что отъ нея можно защититься—это горцы, рыскавшіе у подошвы горы; между ними было нѣсколько женщинъ, которыя страшно рыдали, рвали на себѣ волосы и, ругая насъ, бѣгали взадъ и впередъ, какъ будто ихъ кто гонялъ. Впослѣдствіи я узналъ, что это жены и сестры тѣхъ мюридовъ, кото-

Digitized by Google

рые находились при Шамилѣ на Гунибѣ; видя, что мы идемъ безъ всякаго сопротивленія на гору, онѣ полагали, что всѣ близкіе ихъ сердцу уже не существуютъ на атомъ свѣтѣ.

Тропинка на первой терасѣ была еще сносная, хотя и очень узкая; но когда мы взошли на вторую терасу и повернули направо, то она не того съузилась, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ трудно было утвердить на ней ногу. Кромѣ того, по ней какъ-бы насыпано было множество круглаго щебня, по которому скользила нога. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ приходилось перепрыгивать черезъ овраги довольно широкіе, а какъ взглянешь внизъ и увидишь бездонную пропасть, то, несмотря на крѣпость нервъ, въ глазахъ мутитъ и голова идетъ кругомъ.

Прыгая черезъ одинъ изъ такихъ враговъ, я чуть не оборвался внизъ. За мною бѣжала собаченка поручика А*, и когда я, перепрыгнувъ на другой край оврага, только что сталъ укрѣпляться на немъ, она прыгнула мнѣ между ногъ, и я отшатнулся назадъ. На счастье мое, прыгнувшій передо мною солдатъ придержалъ меня за рукавъ сюртука и избавилъ отъ конечной гибели.

По тропинкѣ было три завала, которые разорили, сколько могли, рабочіе 1-й роты; но оставшіеся слѣды доказывали, что они были такой ширины, что заслоняли собою всю трону.

Наконецъ вошли мы какъ-бы въ щель самой горы, и очутились на ровной площадкѣ. Прямо передъ нами тянулось широкое ущелье съ небольшими хуторами, а правѣе возвышались каменистыя горы.

Роты выстроились и пошли, съ командиромъ полка, къ самому аулу Гунибу, въ которомъ, говорили, заперся Шамиль, а нашу 5-ю стрѣлковую роту оставили при спускѣ на тропу, по которой мы поднялись, и приказали никого не пропускать безъ записки ни туда, ни обратно.

Всѣ мы крѣпко устали и легли отдыхать. Мусульманскіе всадники, съ арканами, скакали по разнымъ направленіямъ и ловили лошадей. Лошадей этихъ они продавали офицерамъ отъ 5 до 10 рублей. Я хотѣлъ купить, но товарищи отсовѣтывали, говоря, что ихъ прикажутъ возвратить жителямъ и только пропадутъ даромъ деньги.

Я, со взводомъ, стоялъ отдѣльно отъ ротнаго командира; при мнѣ было нѣсколько мусульманскихъ всадниковъ. Я разговаривалъ съ ними и любовался, съ какою ловкостью ихъ товарищи ловили лошадей. Вдругъ одинъ изъ нихъ вскочилъ, выхватилъ проворно изъ чахла винтовку, отбѣжалъ нѣсколько шаговъ вправо и приложившись выстрѣлилъ. Изъ пещеры раздался тоже выстрѣлъ,

Digitized by Google

пуля просвистала мимо насъ, но никого не ранила. Всадникъ подбѣжалъ еще ближе къ пещерѣ, выстрѣлилъ изъ пистолета и, вытащивъ трупъ мюрида, обобралъ платье и оружье, и какъ будто исполнивъ службу, возвратился ко мнѣ и продолжалъ начатый разговоръ.

Спустя не болѣе часа или полутора часа по нашемъ приходѣ на гору, прискакалъ всадникъ съ запискою, въ которой сказано было: «оставить небольшой постъ съ унтеръ-офицеромъ при спускѣ, а съ ротою идти къ баталіону, стоящему у стѣнъ аула Гуниба».

Мы очень обрадовались этому приказанію; рота въ одну минуту была собрана и тянулась, по указанію того-же всадника, по ущелью. Дорогою онъ сообщилъ намъ, что Шамиль не хочетъ сдаваться, и что скоро пойдемъ на штурмъ аула.

Я думалъ, что гора Гунибъ-дагъ не болѣе 4 или 5 квадратныхъ верстъ, но ошибся жестоко. Шли мы ущельемъ очень долго, спускались съ балки, взлѣзали на гору, шли косогоромъ, а все не было видно аула.

Наконецъ, войдя на небольшой холмъ, мы увидѣли небольшой, но масивный аулъ. Кругомъ его были расположены войска гренадерской и 21-й пѣхотной дивизіи; кромѣ ихъ были еще линейный баталіонъ и 18-й стрѣлковый баталіонъ. Артилерія расположилась на позиціи въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Мусульманскій постъ находился близъ дороги изъ аула къ Кара-Койсу.

По правую и лѣвую сторону этой дороги виднѣлся березовый лѣсъ, въ которомъ, говорили, была жаркая схватка мюридовъ съ ширванцами. Когда мы присоединились къ баталіону, то мюриды уже не стрѣляли по насъ, и мы подошли къ аулу очень близко. Ясно можно было видѣть лица звѣроподобныхъ мюридовъ, вооруженныхъ съ головы до ногъ, въ бѣлыхъ папахахъ и черкескахъ. Они прохаживались взадъ и впередъ по кривымъ улицамъ аула и поглядывали на насъ очень недружелюбно.

Въ самомъ аулѣ шли переговоры. Въ ожиданіи конца ихъ, мы стояли въ баталіонныхъ колонахъ, вызвали впередъ пѣсенниковъ, и поднялся въ отрядѣ страшный шумъ.

Отъ нечего-дѣлать, нѣсколько офицеровъ отдѣлились впередъ и, взойдя на крышу крайней сакли, разсматривали что происходитъ внутри аула. На улицахъ, кромѣ разгуливающихъ вооруженныхъ мюридовъ, никого не было видно; женщины и дѣти заперлись въ саклях и, вѣроятно, ожидали смерти. Недолго мы разсматривали: за нами послало начальство и, сдѣлавъ выговоръ, обѣщало арестовать за отлучку отъ своей части.

Digitized by Google

Вскорѣ пріѣхалъ адъютантъ отъ главнокомандующаго и передалъ полковому командиру слѣдующее: «Если переговоры полковника Лазарева не увѣнчаются успѣхомъ, то аулъ начнутъ бомбардировать. По четвертому выстрѣлу войска должны, съ криномъ ура броситься на аулъ и стараться взять Шамиля живымъ. Тому, кто возьметъ Шамиля, назначена награда въ 10,000 руб. сер.» Сакля, въ которой жилъ Шамиль, была намъ указана тѣмъ-же адъютантомъ; она была выше всѣхъ, и, кажется, что это была не сакля, а главная мечеть.

Но вотъ и солнце начало клониться къ западу, а мы все стоимъ подъ ауломъ и поемъ пѣсни... Составились кружки, пошли толки о штурмѣ; у всякаго было желаніе поймать Шамиля и, вмѣстѣ съ отличіемъ, получить въ придачу такой капиталъ.

На противоположномъ отъ насъ концѣ аула, что-то засуетилось... Пѣсенники сами-собою умолкли и водворилась грозная тишина. Всѣ смотрѣли на тотъ конецъ аула. Наконецъ увидѣли полковника Лазарева, извѣстнаго всѣмъ своею колосальною фигурою, выходящаго изъ аула съ горцами... Намъ сказали, что это вышелъ Шамиль со своими приближенными.

Сдѣлавъ отъ аула нѣсколько десятковъ шаговъ, онъ остановился; мы думали, что не струсилъ ли онъ и не хочетъ ли дать тягу, и всѣ смотрѣли на него со вниманіемъ. Но вотъ скомандовали намъ «кругомъ и шагомъ маршъ!» Что за диво! еще Шамиль не въ нашихъ рукахъ, а мы уже идемъ назадъ!... Но насъ сейчасъ же остановили. Эта команда произошла вотъ по какому случаю. Шамиль, выйдя изъ аула, увидѣлъ по правую сторону дороги весь мусульманскій полкъ, въ которомъ служили самые закоренѣлые его враги. Не зная нашей дисциплины и боясь со стороны мусульманъ какого-либо скандала, онъ остановился и просилъ отослать ихъ подальше отъ дороги. Мусульманскому полку скомандовали «кругомъ»; баталіонные командиры, полагая, что это и до нихъ касается, тоже одинъ за другимъ стали командовать кругомъ: команда дошла и до насъ.

Когда же Шамиль отошелъ отъ аула на такое разстояніе, что уйти обратно не было возможности, весь отрядъ грянулъ «ура», неумолкавшее нѣсколько минутъ,. «Ура» безъ приказанія и отъ чистаго сердца!... Поздравленіе и радость были у всѣхъ на языкѣ и на глазахъ.

Я отпросился у баталіоннаго командира посмотрѣть на выходившихъ изъ аула мюридовъ и на семейство Шамиля; но до моего прихода семейство его уже удалилось, и только жители выходили изъ аула. Горцы позажиточнѣе вывозили имущество на арбахъ, а побѣд-

Digitized by Google

нѣе навьючивали ословъ и женъ, и на нихъ выносили свои пожитки изъ аула.

Къ вечеру всѣ войска разошлись по своимъ мѣстамъ; только храбрые апшеронцы и дагестанцы оставались на Гунибѣ. Апшеронцы были въ караулѣ у сакли Шамиля, а дагестанцы оцѣпили аулъ и никого туда не пускали.

Четвергъ, 27-го августа 1859 года.

Вчера былъ отданъ приказъ по кавказской арміи слѣдующаго содержанія:

«№ 288-й, 26-го августа. Лагерь на Кегерскихъ высотахъ.

«Шамиль взятъ, поздравляю кавказскую армію.

Главнокомандующій, генералъ-адъютантъ князь Барятинскій».

Стрѣлокъ Н. Н.

Digitized by Google

I.

ГЕНЕРАЛЪ И АДМИРАЛЪ ФРАНЦЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ ЛЕФОРТЪ.

ЕГО ЖИЗНЬ И ЕГО ВРЕМЯ.

X (*).

1694-й годъ.—Пріѣздъ Петра Лефорта въ Москву.—Отзывы амстердамскаго бургомистра Витсена о генералѣ Лефортѣ.—Письма Петра Лефорта въ Женеву о дядѣ.—Семейныя обстоятельства генерала Лефорта.—Отправленіе сына Лефортова въ Женеву.—Александръ Гордонъ, какъ обвинитель Лефорта.—Религіозныя и моральныя убѣжденія Лефорта.—Оцѣнка его по законамъ исторической критики.

1694-й годъ былъ для Петра годомъ достопамятнымъ во многихъ отношеніяхъ. Кончина царицы Наталіи Кириловны, имѣвшей до сихъ поръ на сына своего сильное вліяніе; обширныя приготовленія къ поѣздкѣ въ Архангельскъ; пребываніе тамъ, много способствовавшее успѣху морскаго дѣла; по возвращеніи оттуда, большіе маневры—настоящій походъ; наконецъ рѣшимость возобновить борьбу съ турками и татарами—все это совершилось въ короткій годовой промежутокъ и вызвало многознаменательный поворотъ въ жизни молодаго государя. Дѣйствія его, относящіяся къ этому времени, послужили фундаментомъ всей его послѣдующей системы. Лефортъ былъ, въ эту пору, не только неразлучнымъ спутникомъ Петра, но и проявилъ такую многостороннюю дѣятельность, что Петръ, оцѣнивъ ее, возвелъ своего любимаго сотрудника на высшую степень почестей и силы. Исполнилось и пламенное желаніе Лефорта видѣть при себѣ одного изъ своихъ племянниковъ, въ которомъ дядя надѣялся воспитать полезнаго работника для своего царя-благодѣтеля.

Петръ Лефортъ, второй сынъ синдика Ами Лефорта, былъ, наконецъ, назначенъ къ отправленію въ далекую Московію, послѣ того

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1870 г. №№ 7, 8, 9, 10 и 11.

Digitized by Google

какъ отецъ его получалъ изъ Москвы новое удостовѣреніе, что генералъ вышлетъ навстрѣчу молодому человѣку довѣренныхъ людей или въ Кенигсбергъ, или въ Ригу, или въ Новгородъ, или въ Архангельскъ, и что не только будутъ уплачены всѣ путевыя издержки, но и предоставлена будетъ юношѣ полная свобода выѣхать изъ Россіи во всякое время. Спутникомъ молодаго Лефорта вызвался быть базельскій купецъ Хервагенъ, уже посѣщавшій, по торговымъ дѣламъ, Ригу и даже Москву.

Судя по соціяльному положенію женевскаго синдика Ами Лефорта, человѣка образованнаго и весьма уважаемаго, надобно думать, что онъ далъ своимъ сыновьямъ тщательное воспитаніе. Петръ Лефортъ, окончивъ обычный курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи, намѣревался посвятить себя, подобно большинству женевскихъ гражданъ, торговлѣ и, по всей вѣроятности, не поколебался ѣхать въ Россію именно съ цѣлію заняться тамъ выгоднымъ торговымъ дѣлами, но гдѣ, однако, ожидала его другая судьба. Ему было девятнадцать лѣтъ, когда, въ первыхъ числахъ іюля, онъ отправился изъ Женевы, чрезъ Германію, въ Амстердамъ. Здѣсь его встрѣтилъ радушно бургомистръ Витсенъ, который велъ постоянную переписку съ генераломъ Лефортомъ и, питая горячее сочувствіе къ великому царю и къ его любимцу, хорошо зналъ чрезъ барона фанъ-Келлера и другихъ голландцевъ обо всемъ происходившемъ въ Москвѣ. «Онъ (Витсенъ) сказалъ мнѣ», писалъ Петръ Лефортъ своему отцу, «что дядя находится тамъ въ такомъ же положеніи, какое занимаетъ лордъ Портлэндъ при англійскомъ королѣ и какое занималъ нѣкогда г. фонъ-Вальдекъ въ генеральныхъ штатахъ. Здѣсь (въ Амстердамѣ) многіе знаютъ дядю; они говорили мнѣ о немъ какъ о чемъ-то удивительномъ (d'une chose merveilleuse) и разсказывали, какъ онъ любимъ всѣми подданными (de tous les sujets). Но г. Витсенъ находитъ, что генералъ поступаетъ очень дурно (très mal), не заботясь о своемъ кошелькѣ (ne pas faire sa bourse). Это главное дѣло, рекомендованное мнѣ имъ (Витсеномъ), и я поступлю такъ, если Богъ вразумитъ меня». Изъ Амстердама Петръ Лефортъ отправился въ Любекъ, а отсюда, моремъ, въ Нарву, гдѣ, по рекомендаціи дяди, былъ встрѣченъ и принятъ съ почетомъ тамошнимъ комендантомъ, бургграфомъ Кохомъ, прежнимъ шведскимъ посланникомъ при московскомъ дворѣ. Въ Новѣгородѣ молодаго женевца также ожидалъ почетный пріемъ со стороны тамошняго воеводы, князя Прозоровскаго, а по приближеніи къ Москвѣ (22-го ноября) генералъ Лефортъ выѣхалъ навстрѣчу своему племяннику, за три

Digitized by Google

часа отъ города, со многими боярами. Въ числѣ ихъ находился инкогнито и самъ государь, удостоившій пріѣзжаго допустить къ рукѣ.

Извѣщая брата о пріѣздѣ племянника, Францъ Яковлевичъ писалъ: «Радости, ощущенной мною при свиданіи съ моимъ любезнымъ племянникомъ, вашимъ сыномъ, я выразить не въ состояніи, тѣмъ менѣе, что нашелъ его одареннымъ всѣми качествами честнаго и добраго человѣка. Милости, полученныя имъ отъ Его Царскаго Величества П. А. (Петра Алексѣевича), несравненны, и завтра, какъ я надѣюсь, онъ будетъ имѣть честь видѣть нашихъ обоихъ великихъ государей на тронѣ».

Эта аудіенція, для передачи царямъ рекомендательнаго письма отъ женевской республики, состоялась, спустя нѣсколько дней, со всѣми, подобающими чрезвычайному посланнику, почестями. Оба монарха сидѣли на своихъ престолахъ, когда Петръ Лефортъ, введенный съ обычными церемоніями, подалъ письмо, которое держалъ купецъ Хервагенъ. «По прочтеніи письма», извѣщалъ сынъ отца, «меня спросили: «какъ поживаетъ республика»? Я отвѣчалъ: «всегда къ услугамъ вашихъ величествъ». Потомъ освѣдомились о моемъ здоровьѣ, на что я сказалъ: «всегда готовъ исполнять приказанія вашихъ величествъ». Послѣ этого мнѣ объявили, что я приглашенъ къ царскому столу. Цари допустили меня къ рукѣ; словомъ, мнѣ оказаны такія же почести, какъ бы я былъ посланникомъ».

Теперь представлялся вопросъ: что же будетъ дѣлать Петръ Лефортъ въ Россіи, чѣмъ заниматься? Дядя имѣлъ въ виду опредѣлить его въ военную службу, но предварительно хотѣлъ, чтобы племянникъ выучился русскому языку, для чего и далъ ему учителя. «Пусть въ теченіе года узнаетъ онъ страну, а потомъ увидимъ что пожелаетъ онъ предпринять», писалъ Францъ Яковлевичъ своему старшему брату. Самъ Петръ Лефортъ, да, кажется, и отецъ его, помышляли, напротивъ, о торговыхъ дѣлахъ, хотя молодой человѣкъ не отказывался заняться «военными упражненіями, которыя», писалъ онъ въ Женеву, «безспорно, главный пунктъ, чтобы имѣть успѣхъ въ Россіи».

О дядѣ своемъ Петръ Лефортъ писалъ Исааку Лефорту (т. е. другому своему дядѣ): «Вы желали, чтобы я сообщилъ вамъ подробныя извѣстія о моемъ дядѣ. Прежде всего замѣчу, что онъ человѣкъ чрезвычайно щедрый, любитъ, чтобы все у него шло на большую ногу (à la grandeur), и едва-ли кто даже въ Европѣ живетъ болѣе широко. Однихъ подарковъ, имъ получаемыхъ, было

Digitized by Google

бы за-глаза достаточно прокормить и содержать всѣхъ его людей. Если бы онъ захотѣлъ откладывать что-нибудь въ видѣ сбереженія, то могъ бы дѣлать это съ величайшею легкостію; но чувство чести, питаемое имъ къ монарху, побуждаетъ его идти противоположнымъ путемъ. Онъ самъ говоритъ, что для сына его довольно и того, что есть въ домѣ. Положеніе, занимаемое имъ по милости Божіей, обязываетъ его поддерживать оное. Государь, любящій его какъ брата, будетъ ему и всей его семьѣ опорою, пока живъ».

На желаніе бабушки имѣть точныя свѣдѣнія о сынѣ Францѣ, внукъ отвѣчалъ: «Что касается моего дяди, то онъ остался такимъ же, какимъ былъ, хотя и находится нынѣ на столь высокой степени, что и въ Европѣ немногіе государи проживаютъ бо́льшія суммы. Все у него широко: ежедневно открытый столъ, многочисленная прислуга, сорокъ лошадей. Домъ хотя и деревянное зданіе, но весьма помѣстительный. Теперь возятъ камни для постройки дома въ итальянскомъ стилѣ (à l'Italie)».

Прежде чѣмъ Петръ Лефортъ рѣшился избрать себѣ родъ занятій, открылась война съ турками. Въ первомъ азовскомъ походѣ онъ участвовалъ въ качествѣ волонтера и постоянно находился въ царской свитѣ; во второмъ же походѣ не пожелалъ принять участія, остался въ Москвѣ, и рѣшительно отказался вступить въ военную службу, не представлявшую ему никакихъ матеріяльныхъ выгодъ. Единственною цѣлію его стремленій была торговля: онъ мечталъ только о томъ, какъ бы уѣхать въ Китай и поскорѣе обогатиться посредствомъ комерческихъ сношеній съ этою страною.

Обманутый въ своихъ желаніяхъ и надеждахъ приготовить изъ племянника полезнаго царскаго слугу, генералъ Лефортъ тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ встрѣтилъ въ Москвѣ одного изъ своихъ женевскихъ родственниковъ, пріѣхавшаго съ рѣшительнымъ намѣреніемъ посвятить себя военной службѣ въ Россіи. Это былъ Михаилъ Лекть, младшій сынъ его дяди (со стороны матери) Жанъ-Жака Лекта, оба брата котораго уже служили во французскихъ войскахъ. Онъ пріѣхалъ въ Москву осенью 1695 года, въ самый разгаръ приготовленій къ новому азовскому походу, когда охотно принимали иноземныхъ офицеровъ, немедленно былъ опредѣленъ въ полкъ своего двоюроднаго брата, получилъ чинъ маіора и въ предстоявшую войну имѣлъ назначеніемъ быть въ «морской ротѣ» адмирала. Онъ скоро свыкся съ новымъ своимъ отечествомъ, и не прошло трехъ мѣсяцевъ, какъ, слѣдуя тогдашнимъ обычаямъ, рѣшился жениться на дочери вдовы генералъ-маіора Крафойрда. Обрученіе про-

Digitized by Google

исходило съ большою торжественностію, въ домѣ Лефорта и въ присутствіи Петра, послѣ чего женихъ выступилъ въ походъ.

Мѣсяцами двумя ранѣе прибылъ въ Москву, съ рекомендательнымъ письмомъ, другой землякъ Лефорта, бернскій уроженецъ Альбертъ Морло, предложившій свои услуги въ качествѣ инженера. Опредѣленный, съ чиномъ маіора, въ первый отборный полкъ, онъ тотчасъ же отправился на театръ военныхъ дѣйствій и принималъ участіе въ первой осадѣ Азова.

Такимъ образомъ, стараніями Лефорта, вступили въ службу Петра четыре офицера (считая Сенебье и Кулома), и, пользуясь его покровительствомъ, котораго оказали себя достойными, пошли быстро. Двое изъ нихъ пали въ бою.

Покровительствуя отдаленнымъ родственникамъ и даже просто землякамъ, генералъ Лефортъ, по врожденному чувству справедливости, вовсе не думалъ поддерживать своего роднаго племянника въ его коммерческихъ замыслахъ, тѣмъ болѣе, что молодой человѣкъ расчитывалъ на его ходатайство у царя относительно снаряженія экспедиціи въ Китай, въ которой ему хотѣлось принять участіе съ торговыми цѣлями. Впослѣдствіи непріятныя столкновенія между дядею и племянникомъ по этому вопросу уладились; Петръ Лефортъ и главный его совѣтникъ, купецъ Хервагенъ, оставили мысль о Китаѣ, и мы увидимъ молодаго человѣка въ знаменитомъ посольствѣ, которое покажетъ его съ другой стороны.

Теперь же, для полноты характеристики генерала Лефорта, необходимо взглянуть на его семейную жизнь.

Въ этомъ отношеніи, судьба послала Францу Яковлевичу тяжелыя испытанія: въ періодъ въ 1680 по 1691 годъ, частію въ Кіевѣ, частію въ Москвѣ, всѣ его дѣти, восемь или десять человѣкъ, умерли въ младенческомъ возрастѣ, большею частію вскорѣ послѣ рожденія. 11-го октября 1691 года онъ похоронилъ свою послѣднюю дочь, такъ что теперь у него остался единственный сынъ, по имени Андрей (*), родившійся въ Москвѣ въ 1685 году и крещеный, какъ и всѣ дѣти, по обряду реформатской церкви.

Въ прежнихъ письмахъ къ роднымъ отецъ рѣдко, и то мимоходомъ, упоминалъ о сынѣ Андроѣ, и только въ 1693 году впервые писалъ о немъ брату Ами нѣсколько подробнѣе: «Сынъ мой охотно желалъ бы отправиться въ Женеву (къ бабушкѣ), но онъ еще слишкомъ малъ, и я подожду годъ. Между тѣмъ онъ проводитъ время

(*) Онъ назывался собственно Анри (Henry), но во всѣхъ русскихъ бумагахъ и въ историческихъ сочиненіяхъ его именуютъ Андреемъ.

Digitized by Google

недурно; ибо хотя до сихъ поръ строго запрещено видѣть молодаго царевича (Алексѣя) прежде пятнадцатилѣтняго возраста, а царевичу нѣтъ и четырехъ лѣтъ, однако сынъ мой у него бываетъ, чего никому другому недозволено. Царевичъ желаетъ непремѣнно, чтобы сынъ мой приходилъ къ нему, и притомъ одинъ, и принимаетъ его чрезвычайно ласково. Никакой иноземецъ, ни даже вельможа (seigneur), не смѣетъ посѣщать царевича. Это особенная милость, оказываемая ихъ величествами всей нашей фамиліи» (*).

Въ томъ же году восьмилѣтній Андрей Лефортъ получилъ особаго учителя или гувернера, саксонца Штрака, которому отецъ давалъ ежегодно по 150 талеровъ, кромѣ квартиры, стола и одежды, и который долженъ былъ сопровождать мальчика въ Женеву, куда рѣшено было отправить его для воспитанія.

Если генералъ Лефортъ рѣшился разстаться со своимъ единственнымъ сыномъ, то на это должны были существовать важныя причины. И онѣ, дѣйствительно, существовали, и притомъ по весьма щекотливому вопросу.

Выше было говорено о конфессіональныхъ отношеніяхъ между обывателями Нѣмецкой Слободы и о томъ, что жена Лефорта, ревностная католичка, раздѣляла образъ мыслей съ Гордонами, своими родственниками. Въ прежніе годы, старикъ Гордонъ относился къ молодому Французу, какъ покровитель къ покровительствуемому; но Францъ велъ себя такъ умно, что, даже въ трудныхъ религіозныхъ вопросахъ, умѣлъ уживаться съ своею строго-католическою роднею. Однако общія столкновенія по поводу римско-католическихъ принциповъ и папистскихъ стремленій усиливались, и тѣмъ менѣе могли оставаться безъ вліянія на положеніе Лефорта, чѣмъ самобытнѣе онъ становился и чѣмъ ревностнѣе дѣйствовалъ генералъ Гордонъ, какъ стар-

(*) Полевой, въ „Обозрѣніи русской исторіи“ (стр. 255), пишетъ, что, по случаю свадьбы капитана Сенебье, Лефортъ давалъ большое празднество, продолжавшееся три дня, и что Петръ былъ на этомъ праздникѣ со своимъ четырехлѣтнимъ сыномъ, царевичемъ Алексѣемъ, которому Лефортъ представилъ своего восьмилѣтняго сына Андрея. Полевой прибавляетъ, что отцы радовались на своихъ дѣтей, льстя себя, быть можетъ, надеждою, что Андрей займетъ со временемъ такое же мѣсто при царевичѣ, какое занималъ отецъ при царѣ.... Свадебное празднество происходило, въ половинѣ 1692-го года, дѣйствительно въ домѣ Лефорта; очень вѣроятно также, что Петръ присутствовалъ здѣсь, хотя объ этомъ и не упоминается въ современныхъ письменныхъ документахъ. Несомнѣнно то, что царевичу было въ это время не четыре года, а только два съ половиною. Возможно ли, что бы Петръ взялъ съ собою такого ребенка въ общество иностранцевъ? Ни Сенебье, писавшій о своей свадьбѣ матери, ни самъ Лефортъ въ письмахъ къ брату ничего не говорятъ объ этомъ фактѣ, который былъ бы, однако, гораздо знаменательнѣе, чѣмъ позднѣйшее посѣщеніе Андреемъ царевича, или желаніе царевича чаще видѣть его у себя.

Digitized by Google

нина и протекторъ римско-католической общины въ Слободѣ. Его домъ и его семья были средоточіемъ папизма. Зять его, полковникъ Страсбургъ, перешедшій, какъ извѣстно, въ католицизмъ по внушенію тестя, умеръ, и вдова, съ тремя дѣтьми, сыномъ и двумя дочерьми, получившая отъ царя Петра богатую пенсію, переселилась къ отцу. Кромѣ младшаго сына, уже назначеннаго къ отправленію въ браунсбергскій іезуитскій колегіумъ, Гордонъ имѣлъ при себѣ еще сыновей Менезеса и Гамильтона, которыхъ воспитывалъ въ строго-конфесіональномъ духѣ. Въ это время вторая дочь престарѣлаго генерала вышла замужъ за капитана кальвинистскаго исповѣданія, и отецъ уже надѣялся, что новый зять также перемѣнитъ вѣру. Окруженная подобною роднею, жена Франца Яковлевича не могла не скорбѣть, что ея единственное дитя принадлежитъ къ реформатской церкви и, конечно, старалась возвратить его въ лоно римско-католической. Обстоятельства благопріятствовали тому. Сама Елисавета Лефортъ все тѣснѣе и тѣснѣе сближалась съ Гордонами и, послѣ смерти своей матери, вполнѣ предалась набожности, или, пожалуй, ханженству, внося богатые вклады въ церковь. Цѣли своихъ желаній относительно сына она надѣялась достигнуть тѣмъ легче, чѣмъ ревностнѣе заботилась развивать и поддерживать впечатлѣнія, получаемыя мальчикомъ въ домѣ Гордоновъ. Здѣсь Андрей находилъ своихъ ближайшихъ и любимѣйшихъ товарищей игръ въ дѣтяхъ полковника Страсбурга, сынъ котораго былъ ему почти ровесникъ, и, очень естественно, воспринималъ отъ нихъ и религіозныя убѣжденія. Между тѣмъ, отсутствіе Франца Яковлевича изъ дома становилось чаще и чаще, вслѣдствіе усложненія занятій съ царемъ, и, такимъ образомъ, воспитаніе сына почти всецѣло было въ рукахъ матери. Правда, отецъ передалъ крѣпкаго и рано-развитаго мальчика особенной заботливости гувернера, но это не мѣшало матери руководить его воспитаніемъ, да и самая жизнь въ родительскомъ домѣ, постоянно полномъ гостями, противорѣчила серьезному наблюденію воспитателя за питомцемъ. Наконецъ, частое пребываніе мальчика въ католической семьѣ Гордоновъ должно было имѣть тѣмъ болѣе неблагопріятныя послѣдствія, чѣмъ рѣзче проявлялась перемѣна въ прежнихъ чувствахъ этой семьи къ его отцу.

Въ 1692 году, между Патрикомъ Гордономъ и Францомъ Лефортомъ возникло охлажденіе, если не разладъ, по поводу назначенія Франца Яковлевича полковникомъ перваго отборнаго полка. Это назначеніе чрезвычайно раздражило Гордона, долго командовавшаго второю дивизіей отборныхъ войскъ, и онъ употреблялъ всѣ средства, прибѣгалъ ко

Digitized by Google

всякаго рода интригамъ—«папистскимъ», употребляя выраженіе Лефорта—чтобы побудить Петра къ отмѣнѣ приказа. Никакія козни не могли, однако, остановить объявленія Лефорта командиромъ полка, стоявшаго, по спискамъ, выше того, которымъ начальствовалъ Гордонъ. И прежде старый генералъ завистливо смотрѣлъ на возвышеніе своего родственника, на довѣріе, оказываемое ему Петромъ; теперь же, какъ первый руководитель молодаго царя на учебномъ плану и на маневрахъ, онъ особенно чувствовалъ себя оскорбленнымъ при устраненіи отъ предположенной организаціи весьма важной части. Сложившіяся, вслѣдствіе того, столкновенія между обоими генералами хотя и не обнаруживались ни въ соціяльной, ни въ дѣловой жизни, благодаря, безъ сомнѣнія, посредничеству Петра и благоразумію соперниковъ, но въ тѣсныхъ семейныхъ отношеніяхъ дѣло сложилось иначе.

Еще въ первой половинѣ 1693 года, Лефортъ извѣщалъ своего брата, что намѣренъ послать своего сына въ Женеву для воспитанія. Это намѣреніе могло быть отложено или затруднено тѣмъ, что мальчика чаще стали возить къ царевичу Алексѣю, очень вѣроятно—по особеннымъ видамъ Петра. Незадолго передъ второю поѣздкою съ царемъ въ Архангельскъ (слѣдовательно, въ 1694 г.), Лефортъ былъ призванъ царемъ Іоанномъ Алексѣевичемъ, и, при аудіенціи, два раза цѣловалъ руку царицы, которая, между прочимъ, поручила сказать женѣ генерала, что, если она пришлетъ за нею, то чтобы г-жа Лефортъ пріѣхала. Вскорѣ по прибытіи въ Архангельскъ, Францъ Яковлевичъ получилъ отъ своей жены и отъ многихъ бояръ письма и вслѣдъ затѣмъ извѣщалъ брата: «Императрица (царица) прислала парадную карету (carosse d'honneur, колымагу), съ одной изъ первыхъ придворныхъ дамъ и съ другими особами, ѣхавшими въ отдѣльныхъ экипажахъ. Подобнымъ же образомъ присылали и за моимъ сыномъ. Такъ какъ жена моя являлась ко двору въ первый разъ, то императрица жаловала ее къ рукѣ два и даже три раза. И сынъ мой цѣловалъ руку царя Іоанна Алексѣевича. Жена получила прекрасные подарки отъ императрицы, а сынъ получилъ подарки отъ его царскаго величества.... Слѣдующая почта извѣстила меня, что жена моя опять была привозима ко двору (en haut, вверхъ), къ супругѣ царя Петра Алексѣевича, находящагося здѣсь (въ Архангельскѣ), а сына возили къ молодому царевичу Алексѣю Петровичу. И тамъ оба они получили такіе же богатые подарки. И еще разъ жена и сынъ были у царя Іоанна Алексѣевича, снова получили богатые подарки и отвезены домой съ тою же церемоніею».

Если въ это время, или вскорѣ потомъ, Лефортъ чѣмъ не ме

Digitized by Google

нѣе твердо рѣшился разстаться со своимъ сыномъ и послать его на родину для воспитанія, то это былъ такой шагъ, котораго, судя по имѣющимся документамъ, не понимали въ Женевѣ: здѣсь знали, что государь любилъ сына своего приближеннаго сотрудника, видѣлъ его почти ежедневно, ласкалъ его; знали также и нѣжный возрастъ Андрея. Сдѣлать такой шагъ Лефортъ не могъ безъ согласія Петра и, конечно, объяснилъ ему побудительныя причины. Онъ долженъ былъ представить царю, что желалъ дать сыну основательное образованіе, что въ Женевѣ мальчикъ могъ пріобрѣсти свѣдѣнія въ военномъ дѣлѣ, приготовиться быть солдатомъ, и, безъ сомнѣнія, такой планъ понравился его величеству. Но Лефортъ имѣлъ и иную, болѣе главную, причину къ разлукѣ съ сыномъ: то была твердая воля воспитать свое единственное дитя въ вѣрѣ предковъ. Подъ вліяніемъ такого убѣжденія, онъ раскрылъ предъ царственнымъ другомъ и свою внутреннюю религіозную жизнь, и внѣшнія конфесіональныя отношенія, господствовавшія въ Нѣмецкой Слободѣ. Послѣ этого Петру предстояло какъ бы рѣшить вопросъ о столкновеніи между представителями въ Слободѣ церквей римско-католической и евангелической—тѣми представителями, которыхъ онъ уважалъ и въ отношеніи которыхъ хотѣлъ быть равно-справедливымъ.

Въ письмѣ къ брату Ами, Лефортъ весьма осторожно намекалъ на то, что жена его «другаго исповѣданія», но высказывался точно и опредѣлительно, что желаетъ воспитать своего сына въ вѣрѣ отцовъ. Племянникъ генерала, Петръ, пріѣхавъ въ Москву, писалъ въ Женеву: «Она (мать) портитъ его (мальчика) въ-конецъ, что причиняетъ великое огорченіе (un creve-coeur) моему дядѣ». Такія побудительныя причины къ удаленію Андрея изъ родительскаго дома и были представлены царю. Петръ, вникнувъ въ дѣло, не только одобрилъ рѣшимость отца послать сына въ Женеву, но и вызвался принять на себя всѣ расходы. Имѣлъ-ли при этомъ Петръ въ виду отправить за-границу и своего сына для воспитанія, утвердительно сказать нельзя; но позволительно думать, что отсылку сына своего любимца «pour apprendre ce qui est nécessaire à un soldat à savoir toutes sortes d'exercices» («выучиться всему необходимому для солдата, узнать всякаго рода военныя упражненія», какъ выражался самъ Лефортъ) онъ находилъ полезною и для своихъ молодыхъ русскихъ, и потому хотѣлъ показать примѣръ, что охотно готовъ поддерживать подобныя заграничныя путешествія. Могла преобладать здѣсь и другая мысль: ближе познакомить западную Европу съ Россіей.

Digitized by Google

Десятилѣтняго Андрея Лефорта описываютъ мальчикомъ большаго роста, крѣпкаго сложенія и веселаго характера (*). «Онъ настоящій московитъ» сказано въ одномъ письмѣ Петра Лефорта въ Женеву; «но нельзя не замѣтить въ немъ черты лица нашей фамиліи; онъ еще очень молодъ и очень вѣтренъ (étourdi)». Объ умственномъ образованіи мальчика упоминается только, что онъ, кромѣ роднаго языка (французскаго), говоритъ по-русски, по-нѣмецки и по-фламандски, и знаетъ немного латинскій. Самъ отецъ характеризовалъ сына такъ: «Онъ разуменъ, несмотря на нѣжный возрастъ, и изъ него можно сдѣлать все, что только пожелаютъ». Г-жа Лефортъ, съ своей стороны, была неутѣшна отъ предстоявшей разлуки съ сыномъ. «Мать въ отчаяніи; отъ горя и тоски она заболѣла, и это продолжится до тѣхъ поръ, пока онъ не уѣдетъ», было писано въ Женеву.

Первоначально предполагалось отправить Андрея съ прежнимъ гувернеромъ и съ дядькою-татариномъ дворянскаго рода; потомъ думали поручить его купцу Хервагену; но оба эти плана были оставлены и заключено условіе съ нѣсколькими негоціантами, ѣхавшими въ Амстердамъ, чтобы они довезли туда генеральскаго сына. Ему должны были сопутствовать три мальчика, о которыхъ Лефортъ писалъ брату: «Одинъ мальчикъ, братъ служащаго здѣсь маіора и котораго я очень люблю, называется Вейде; онъ, вмѣстѣ съ сыномъ моимъ, можетъ учиться военнымъ упражненіямъ; онъ хорошо пишетъ по-русски и по-нѣмецки. Два другіе мальчика—мои крѣпостные (esclaves). Семенъ, постарше, родомъ китаецъ, ловко стрѣляющій изъ лука; онъ тихъ и скроменъ. Младшій—татаринъ, крещеный въ лютеранской вѣрѣ; онъ шалунъ и въ родѣ карлика; его надо держать строго. Прежде онъ былъ въ Англіи, въ Норвегіи и въ Голландіи» (**).

Приготовленія къ путешествію сдѣланы были истинно-царственныя и приняты всѣ мѣры, чтобы доставить маленькому Лефорту повсюду наилучшій пріемъ. Петръ далъ ему письмо къ амстердамскому бургомистру Витсену, съ приложеніемъ дорогаго подарка—своего портрета, осыпаннаго бриліантами, цѣною въ тысячу шестьсотъ талеровъ. «Это первый портретъ, снятый съ царя Петра Алексѣе-

(*) „Il est grand, noir de visage et cheveux, éveillé et fort robuste", писалъ Петръ Лефортъ своему отцу.

(**) О маленькихъ спутникахъ Андрея Петръ Лефортъ замѣчаетъ: „Я много просилъ дядю не посылать этихъ двухъ мальчиковъ, но напрасно. Не знаю, какія у него на то причины... Любитъ, что бы все было на большую ногу".

Digitized by Google

вича», писалъ Лефортъ брату Ами. «Онъ принадлежалъ мнѣ; но какъ другіе портреты еще не были готовы, то послали Витсену этотъ» (*).

Сенаторамъ женевской республики Андрей Лефортъ повезъ царскую грамату, въ которой, съ теплымъ участіемъ, выражены были желанія о радушномъ пріемѣ мальчика. Но преимущественно Францъ Яковлевичъ заботился о томъ, чтобы обратить на своего сына любовь и всевозможныя попеченія бабушки и дяди Ами; онъ просилъ ихъ убѣдительно устроить Андрея и строго слѣдить за тѣми его учебными занятіями, которыя касались военныхъ наукъ и упражненій. Вообще онъ старался заинтересовать всѣхъ своихъ женевскихъ родственниковъ, и послалъ богатые подарки матери, сестрамъ, невѣсткамъ и племянницѣ (матери горностаевую шубу, а остальнымъ куньи мѣха). Старшій братъ получилъ превосходнаго цвѣта восточный рубинъ, въ необработанномъ видѣ, вѣсомъ въ $16^1/_2$ каратъ; женѣ его присланы триста талеровъ деньгами (**).

Снаряженіе въ путь маленькаго Лефорта сдѣлано было, какъ сказано, въ размѣрахъ истинно-царскихъ. Собственно на дорогу царь асигновалъ до шестисотъ червонцевъ; гардеробъ и другія вещи от-

(*) До сихъ поръ, несмотря на всѣ старанія, портретъ Петра, подаренный амстердамскому бургомистру, не отысканъ; но какъ портретъ—собственность Лефорта — былъ вскорѣ замѣненъ другимъ, то въ этой, по всей вѣроятности первой копіи съ перваго изображенія царя, должно признать тотъ самый портретъ, который Францъ Яковлевичъ носилъ на груди до смерти своей. Копія была изготовлена въ первой половинѣ 1695 года, и если вспомнить тогдашнія отношенія Лефорта къ Петру, то можно думать, что художникъ и въ этой работѣ вѣрно воспроизвелъ подлинникъ. Такимъ образомъ, уцѣлѣвшій донынѣ портретъ Петра Великаго, подаренный Лефорту, предшествовалъ тремя или четырьмя годами портрету, исполненному въ Лондонѣ и обыкновенно почитаемому первымъ, по времени, изображеніемъ безсмертнаго преобразователя Россіи. На немъ Петръ представленъ двадцати двухъ или двадцати трехъ лѣтъ отъ рода. Портретъ, принадлежащій нынѣ потомкамъ Франца Яковлевича, писанъ на слоновой кости и сохранился очень хорошо; въ вышину онъ имѣетъ десять линій, въ ширину семь съ половиною линій; вставленъ въ узенькій золотой ободокъ, а на тыльной сторонѣ закрытъ золотою дощечкою; къ ней придѣланы два ушка, чрезъ которыя продѣвалась лента, для прикрѣпленія портрета къ каѳтану. Копія съ этого портрета, очень удачно отпечатанная красками въ типографіи Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, приложена ко второму тому историческаго труда доктора Поссельта.

(**) Вотъ еще примѣръ щедрости генерала Лефорта. Братья Ами и Исаакъ просили его прислать нѣсколько мѣховъ для муфты, которую они хотѣли подарить вдовствующей герцогинѣ Савойской. Онъ купилъ и послалъ: три черныхъ соболя; два соболя такъ называемыхъ бѣлыхъ; одинъ горностаевый мѣхъ; одну черную лисицу; коверъ, вышитый золотомъ à la chinoise; два ящика изъ благовоннаго дерева; пятнадцать мотковъ шелку; двѣнадцать чашекъ съ блюдечками, изъ сарсора тонкаго какъ бумага, и еще нѣсколько вещей. Все это Андрей долженъ былъ лично вручить герцогинѣ.

Digitized by Google

личались богатствомъ и обиліемъ; въ предѣлахъ Россіи приняты мѣры къ тому, чтобы доставить Андрею всякія удобства, о чемъ было писано воеводамъ; на почтовыхъ станціяхъ заготовлено большое число лошадей.

Андрей выѣхалъ изъ Москвы 8-го февраля 1695 года; о благополучномъ же прибытіи его въ Женеву значится въ протоколѣ совѣта республики, отъ 19-го іюня того же года, слѣдующее: «Господинъ первый синдикъ (Ами Лефортъ) доложилъ, что благородный Анри Лефортъ, мальчикъ лѣтъ десяти или одиннадцати, единственный сынъ господина Франсоа Лефорта, нашего согражданина, генерала арміи царей россійскихъ, прибылъ наканунѣ въ нашъ городъ—куда присланъ своимъ отцомъ—отдалъ ему, синдику, визитъ, въ сопровожденіи своихъ ближайшихъ родственниковъ, и объявилъ, что его монархи оказали ему честь и дали грамату на имя совѣта, которую онъ и желаетъ вручить. Постановлено: принять, сегодня утромъ, въ аудіенціи совѣта благороднаго Анри Лефорта; государственный совѣтникъ Фавръ имѣетъ встрѣтить его при входѣ въ залу и проводить до находящихся предъ первымъ синдикомъ креселъ; по принятіи, вскрытіи и прочтеніи царскаго письма, причемъ господа члены совѣта будутъ стоять съ непокрытою головою, имѣетъ первый синдикъ объявить, что совѣтъ весьма тронутъ честію, оказанною ему ихъ царскими величествами, что мы потщимся сохранить ихъ драгоцѣнное благоволеніе, и что, въ особенности, совѣтъ поставитъ себѣ за великое удовольствіе засвидѣтельствовать, въ лицѣ его, Анри Лефорта, глубокое уваженіе къ его родителю. Затѣмъ упомянутый благородный Фавръ имѣетъ проводить его обратно до дверей залы».

«Вслѣдствіе сего благородный Анри Лефортъ, сопровождаемый своими дядями, Ами Лефортомъ и Бартелеми Лектомъ, вступилъ въ государственный совѣтъ и, согласно съ данными инструкціями, былъ введенъ и посаженъ. Такъ какъ онъ не говоритъ по-французски (?), то господинъ Ами Лефортъ объяснилъ причины, почему отецъ прислалъ его въ нашъ городъ, и упомянулъ о чести, оказанной ему (Анри) рекомендаціей державнѣйшихъ царей, равно и о просьбѣ господина генерала совѣту принять его единственнаго сына въ милость и покровительство, за что онъ сохранитъ вѣчную благодарность. Послѣ этого молодой «seigneur» представилъ господину первому синдику царское письмо, вскрытіе и прочтеніе котораго было исполнено господиномъ секретаремъ Готье, причемъ всѣ члены государственнаго совѣта стояли съ непокрытою го-

Digitized by Google

ловою. Наконецъ первый синдикъ сообщилъ ему отвѣтъ, и затѣмъ онъ былъ отведенъ такимъ же образомъ, какъ и при входѣ» (*).

Дальнѣйшая честь, оказанная совѣтомъ республики маленькому Лефорту, состояла въ томъ, что ему были назначены два мѣста въ церкви св. Петра—отличіе, которымъ пользовались лишь царственныя особы при посѣщеніи академіи.

Разлука матери съ сыномъ послужила поводомъ къ оживленной перепискѣ. Елисавета Лефортъ часто писала маленькому Анри, своей свекрови и другимъ роднымъ. Въ письмахъ сыну мать старалась поддержать въ немъ сочувствіе къ Москвѣ и память о товарищахъ дѣтскихъ игръ, въ особенности о дѣтяхъ покойнаго полковника Страсбурга. Извѣщая сына даже о нѣкоторыхъ лицахъ изъ домашней прислуги, она рѣже упоминала объ отцѣ, а еще менѣе о царѣ Петрѣ; но о первомъ попадаются въ письмахъ къ сыну и къ свекрови мѣста, нелишенныя значенія по обстоятельствамъ, ниже объясненнымъ. Такъ, сыну она писала: «Я, благодареніе Богу, совершенно здорова, и желаю только, чтобы тоже было и съ вашимъ отцомъ. Молитесь Богу, чтобы онъ возвратилъ ему прежнее здоровье».—«Что касается здоровья моего мужа», извѣщала она свекровь, «то оно все попрежнему. Сердечно желаю видѣть его возстановленнымъ, ибо мнѣ крайне прискорбно, что онъ такъ страдаетъ. Надобно имѣть терпѣніе. Надѣюсь, что Господь сохранитъ его мнѣ и возвратитъ ему прежнее здоровье» (**).

Слова Елисаветы Лефортъ должны быть приняты во вниманіе по поводу слѣдующаго отзыва Александра Гордона: «For several years of the later part of his life he (Lefort) had nod keeped company with his lady; but designed, if he had lived any time longer, to have put her likewise into a monastery, after the royal exemple» (***). Этотъ человѣкъ, одинъ изъ ожесточеннѣй-

(*) Царская грамота была послана въ Женеву, въ копіи, еще до отъѣзда Андрея Лефорта. Латинскій оригиналъ, красиво написанный, хранится въ тамошнемъ архивѣ. Въ граматѣ сказано было, между прочимъ: „Мы отпустили изъ нашихъ владѣній Андрея Лефорта, сына генерала, дабы онъ отправился въ вашу республику и въ вашу академію, повидаться со своими родными, образовать сердце и умъ и получить такое воспитаніе, которое дало бы ему возможность отличиться въ политикѣ, въ военномъ искуствѣ и во всѣхъ свободныхъ художествахъ".

(**) Генералъ Лефортъ страдалъ, въ это время, хроническимъ недугомъ.

(***) „Въ послѣдніе годы своей жизни, онъ (Лефортъ) не имѣлъ сношеній съ своею женою, но намѣревался, если бы прожилъ далѣе, заключить ее въ монастырь, слѣдуя примѣру царя". См. „The history of Peter the Great" etc. т. I. стр. 136. Авторъ прибылъ въ Россію, молодымъ человѣкомъ, въ то самое время, о которомъ идетъ рѣчь (12-го января 1696). Онъ долго служилъ, какъ сторонникъ

Digitized by Google

шихъ обвинителей Лефорта, не могъ быть безпристрастнымъ судьею, по своимъ крайнимъ религіознымъ убѣжденіямъ. Членъ фамиліи Гордоновъ, онъ, безъ сомнѣнія, принималъ живѣйшее участіе во всемъ, что до нея касалось. Отъявленный папистъ, желавшій посвятить свою жизнь жалкому дѣлу короля Іакова, онъ думалъ принять на себя заботу и о душѣ сына Лефортова и старался помогать матери въ обращеніи маленькаго Анри въ католицизмъ. Видя свои старанія неудавшимися, Александръ Гордонъ непрочь былъ обвинить отца, заботившагося о благѣ своего сына, въ поступкѣ, который вполнѣ подходилъ къ другимъ нареканіямъ. Если допустить, что Лефортъ, за нѣсколько лѣтъ до своей смерти, не жилъ съ женою или намѣревался развестись съ нею и заключить ее въ монастырь; если, дѣйствительно, существовали подобныя отношенія между супругами, то было бы болѣе нежели удивительно, что, въ числѣ весьма многихъ и подробныхъ извѣстій о жизни Лефорта и свѣдѣній о его женѣ, не сохранилось даже намека на упоминаемый Александромъ Гордономъ фактъ. Женевская родня Франца Яковлевича, какъ извѣстно, постоянно интересовалась всѣми мелочами, до него относившимися; любопытство ея было удовлетворяемо, между прочимъ, племянникомъ Петромъ, и притомъ въ такое время, когда онъ находился въ разладѣ съ дядею, и когда, живя одинъ у своей тетки (Лефортъ былъ тогда въ отсутствіи), могъ бы пересылать свои откровенныя письма чрезъ знакомаго директора почтъ, если бы такая мѣра предосторожности оказалась нужною. Но нѣтъ никакихъ слѣдовъ о разрывѣ между супругами. О г–жѣ Лефортъ упоминается только, что она все чаще и чаще ходила въ церковь и дѣлала вклады, чему мужъ ея не препятствовалъ. Если же, въ это самое время, она высказывала только сожалѣнія о его болѣзненномъ состояніи и ничего болѣе не желала какъ его выздоровленія; если она обнаружила сильнѣйшую горесть, когда онъ умеръ, то какъ согласить все это со словами Александра Гордона? Предположеніе, что выраженныя Елисаветою Лефортъ чувства основывались на дальновидномъ расчетѣ или на притворствѣ, противорѣчитъ многочисленнымъ свидѣтельствамъ при послѣдней катастрофѣ. Справедливо, что, непосредственно по кончинѣ Франца Яковлевича, жена его усердно хлопотала о возвращеніи сына въ Москву

изгнаннаго короля Іакова, во Франціи; но, по предложенію дяди, генерала Патрика Гордона, просилъ о принятіи его въ царскую службу. Въ февралѣ того же года онъ поступилъ маіоромъ въ полкъ дяди, командовавшаго второю дивизіей отборныхъ войскъ, участвовалъ во второмъ азовскомъ походѣ, былъ произведенъ, въ слѣдующемъ году, въ подполковники и женился на старшей дочери Патрика Гордона, вдовѣ полковника Страсбурга.

Digitized by Google

и думала только о томъ, какъ бы обратить его въ католицизмъ; но не менѣе вѣрно и то, что религіозныя убѣжденія покойнаго генерала продолжали дѣйствовать и за могилою: царь Петръ объявилъ, что принимаетъ на себя заботы и воспитаніе малолѣтнаго Андрея, въ духѣ своего усопшаго друга. И эти факты, и дальнѣйшія мѣры Петра противъ ультрамонтанскихъ козней въ Россіи какъ нельзя лучше поясняютъ смыслъ обвиненій, высказанныхъ противъ Лефорта ревностнымъ католикомъ (*).

Да и могли ли приписываемыя Лефорту отношенія къ женѣ согласоваться съ его религіозными и моральными правилами? Вся прежняя его жизнь убѣдительно доказываетъ, что онъ всегда старался сознавать свои ошибки, раскаивался въ нихъ, исправлялъ себя. Отличительною чертою его души была, по преимуществу, правдивость, откровенность; не скрывая своихъ слабыхъ сторонъ, онъ стремился единственно къ тому, чтобы достигнуть прощенія у Бога и у людей. Довольно вспомнить письма, писанныя имъ къ матери и къ старшему брату вскорѣ по пріѣздѣ въ Россію.

Сохранилъ ли Лефортъ свои моральныя качества въ новомъ положеніи, на томъ пути земнаго счастія, на которомъ легко спотыкаются люди слабые? Послушаемъ его исповѣдь, высказанную на вершинѣ такой власти и такого блеска, какихъ никогда не могла и вообразить себѣ его фантазія. 4-го іюля 1694 года онъ писалъ брату Ами изъ Архангельска: «Чрезвычайныя милости, изліянныя и изливаемыя на меня имъ (старшимъ царемъ) и братомъ его Петромъ Алексѣевичемъ, безпримѣрны, и, не хвастая, могу сказать, что никогда не пользовался ими ни одинъ иноземецъ, когда-либо жившій въ Россіи. Я все приписываю Провидѣнію, и великое милосердіе Бога не забудетъ тѣхъ, которые стараются служить прежде Ему одному, потомъ тѣмъ, которые ближе къ Нему, именно ихъ царскимъ величествамъ. Если бы было возможно, я употребилъ бы для того еще большія старанія; но будьте увѣрены, любезный братъ, что если въ юности моей я съ избыткомъ предавался удовольствіямъ, то настоящее мое отдохновеніе такого рода, что для него мнѣ въ высшей степени необходимо хотя нѣсколько часовъ, ибо вездѣ, гдѣ я нахожусь, все зависитъ отъ моихъ распоряженій. Вы желаете имѣть тому доказательства. Я могъ бы представить ихъ вамъ тысячи, для устраненія вашихъ сомнѣній, посредствомъ писемъ къ разнымъ ли-

(*) Бутенантъ и Сенебье, находившіеся въ короткихъ отношеніяхъ къ женевскимъ Лефортамъ, даже не намекаютъ въ своихъ письмахъ о семейныхъ несогласіяхъ генерала, а такія извѣстія не могли бы не интересовать родныхъ Франца Яковлевича.

Digitized by Google

цамъ. Но я хочу сказать, любезный братъ, что какъ ни ограничено мое отдохновеніе, однако я довольно имѣю времени раскаяваться во многомъ, въ чемъ я чувствую себя виновнымъ, и что, кромѣ всего вынесеннаго мною при началѣ службы, я много выстрадалъ: я научился жить, и желаю въ томъ совершенствоваться болѣе и болѣе. Хотя вся страна и всѣ различныя національности уважаютъ меня, однако я не позволяю усыплять себя такою славою; напротивъ, стремлюсь постоянно къ тому, чтобы доказать мое усердіе, привлечь вѣрныхъ подданныхъ. Однимъ словомъ, прошу васъ вѣрить, что благодать Бога со мною, и хотя я неоднократно оскорблялъ Его, но она неисчерпаема, и я употреблю всевозможныя усилія никогда не забывать Его благодѣяній. Въ особенности прошу васъ вѣрить моей безпредѣльной преданности, зная положительно, что вы принимаете участіе во всемъ, что меня касается, и что преднамѣренно я не сдѣлаю ничего предосудительнаго въ такое время, когда Богъ ниспослалъ на меня свои милости, и когда честь требуетъ твердо пребывать въ благодати Божіей. Никто и никогда не достигалъ подобныхъ милостей и ни одинъ иноземецъ не мечталъ о нихъ. Сознаюсь, всѣ эти милости необычайны; я не заслужилъ ихъ; я не воображалъ въ столь коротное время, составить мое счастіе; но такъ было угодно Богу, и ихъ царскія величества объявили мнѣ о томъ словесно, съ весьма большою торжественностію, и весь народъ одобрилъ....» (*).

Эта исповѣдь предъ братомъ, котораго Францъ Яковлевичъ любилъ и уважалъ столько, что не позволилъ бы себѣ говорить ему ложь, равно и выраженіе истинно-дѣтскихъ чувствъ къ матери, мнѣніемъ и любовію которой, какъ и всѣхъ родныхъ, онъ дорожилъ, не согласуются съ тѣми мыслями и дѣлами, въ которыхъ обвиняютъ Лефорта его недоброжелатели. Не только то, что выскавано о его женѣ, но и обвиненіе, будто Лефортъ посѣялъ раздоръ между своимъ царственнымъ другомъ и его супругою и довелъ дѣло до того, что царица Евдокія была заключена въ монастырь, послѣ чего онъ будто бы представилъ царю свою любовницу, Анну Монсъ—все это почерпнуто изъ источника, подобнаго сочиненію Александра Гордона, и изъ пасквиля, хранящагося въ вѣнскомъ архивѣ (**).... Приходится еще

(*) Послѣднія слова; „mais Dieu l'a voulu, et Leurs Majestés Zariennes me l'ont commandé de leur propre bouche en présence des plus grandes céremonies et tout le peuple l'a approuvé", касаются факта, ближайшее объясненіе котораго невозможно, по неимѣнію данныхъ.

(**) Указывая еще на сочиненіе М. Н. Семевскаго: *„Семейство Монсовъ 1688—1724. Очерки изъ русской исторіи"*, докторъ Поссельтъ замѣчаетъ, что, относительно Лефорта, авторъ пользовался лишь такими источниками, которые согласовались съ его субъективными воззрѣніями.

Digitized by Google

разъ поставить на видъ, что объ всѣхъ этихъ толкахъ не дошло въ Женеву ни единаго слова ни изъ Москвы, ни изъ Голландіи, откуда, во время пребыванія тамъ Петра, такъ много было писано о царѣ и о его любимцѣ, посланникѣ Лефортѣ. Вмѣстѣ съ косвенными аргументами, отрицающими участіе Лефорта въ судьбѣ царицы Евдокіи, надобно положить на историческіе вѣсы слѣдующія данныя.

Старшій царь Іоаннъ, узнавъ, что, при отъѣздѣ Петра въ Архангельскъ въ 1694 году, Лефортъ остался въ Москвѣ на день, пригласилъ его къ себѣ. Извѣщая о томъ своего брата, Францъ Яковлевичъ прибавилъ: «Я цѣловалъ руку царя Іоанна Алексѣевича, сначала при входѣ, потомъ при прощаніи. Это было въ первый разъ, что я цѣловалъ его руку. Такою милостію онъ вполнѣ наградилъ меня за мою службу, и приказалъ мнѣ передать поклонъ своему брату, царю Петру Алексѣевичу. Затѣмъ и царица удостоила меня дважды допустить къ рукѣ, послѣ чего я былъ отпущенъ со всевозможными милостями».

На другой день Лефортъ уѣхалъ вслѣдъ за Петромъ, а вскорѣ потомъ было оказано вышепомянутое особенное отличіе его женѣ и сыну старшею царскою фамиліей въ Кремлѣ, равно и младшею царицею. Что же было тому причиною? Что означало это благоволеніе? Если другъ и любимецъ младшаго царя, сдѣлавшагося независимѣе и самостоятельнѣе по смерти матери, царицы Наталіи Кириловны, придавалъ такое высокое значеніе новымъ милостямъ со стороны царя старшаго и царицы старшей, то подобное обстоятельство можетъ быть истолковано лишь въ такомъ смыслѣ, что онъ нашелъ въ немъ объясненіе своего образа дѣйствій, своихъ отношеній къ Петру. Старорусская партія, недовольная поступками Петра, имѣла свой центръ въ Кремлѣ между жившими здѣсь членами царской фамиліи. Если, слѣдовательно, Лефортъ именно здѣсь получилъ доказательства особеннаго къ себѣ благоволенія, то онъ могъ понимать это такъ, что его вовсе не считали виноватымъ въ возбудившихъ неудовольствіе событіяхъ, что, несмотря на все случившееся, онъ былъ признанъ достойнымъ необыкновеннаго, доселѣ небывалаго, отличія, оказаннаго ему соправителемъ и обѣими царицами. Возможно ли вообразить такое отличіе, если бы его считали соблазнителемъ юнаго монарха? Ни царю Іоанну, ни супругѣ его вовсе не было надобности дѣйствовать осторожно, чтобы прямо и открыто высказать свое мнѣніе. И потому Лефортъ имѣлъ право смотрѣть на фактъ, какъ на оцѣнку своихъ дѣйствій и своей жизни. «Милостивое вниманіе, оказанное мнѣ царемъ Іоанномъ Алексѣевичемъ

Digitized by Google

предъ моимъ отъѣздомъ и теперь, при моемъ возвращеніи, необыкновенно», извѣщалъ онъ брата. «Подарки превыше моихъ заслугъ; всякаго рода жизненные припасы и напитки были доставлены мнѣ на домъ въ серебряныхъ сосудахъ, послѣ того, какъ я дважды цѣловалъ руку его величества и царицы....» И эти видимые знаки благоволенія не имѣли офиціальнаго или церемоніальнаго характера, но выражали индивидуальныя чувства и мнѣнія. Хотя и неизвѣстно въ точности что было говорено при аудіенціяхъ или какія порученія были даны Лефорту, однако, въ письмѣ его къ брату изъ Архангельска, упомянуто, что онъ велъ живую, чрезъ почту, переписку со многими знатными боярами при дворѣ царя Іоанна, съ самыми приближенными къ нему лицами. Эта переписка могла касаться лишь одного Петра, и поводъ къ ней могъ быть одинъ: старшій братъ желалъ имѣть о здоровьѣ младшаго постоянныя извѣстія. Наталія Кириловна, одна умѣвшая, убѣжденіями и просьбами, сдерживать своего порывистаго сына, даже въ разлукѣ, уже переселилась въ вѣчность (*). Кто же теперь могъ имѣть на него вліяніе? Извѣстно было, къ чему онъ стремился; братъ зналъ, что онъ намѣревался предпринять далекое морское путешествіе; любя его, Іоаннъ страшился за отважнаго молодаго человѣка. При такихъ обстоятельствахъ, Лефортъ и былъ, предъ отъѣздомъ въ Архангельскъ, приглашенъ къ старшему царю. О чемъ могла быть при этомъ рѣчь? И что значило особенное вниманіе, оказанное Лефорту? Слова: «клапяйся брату» могли значить многое. (**)

Если всѣ эти факты должны быть признаны доказательствами не только высокаго положенія Лефорта при Петрѣ, но еще болѣе оцѣнки его *всею* царскою фамиліей и многими вліятельными боярами, то надобно имѣть другіе источники, а не тѣ, о которыхъ упомянуто выше, чтобы позволить себѣ сужденія о недостойныхъ, будто бы, дѣйствіяхъ Лефорта относительно жены своей или даже младшей царицы. Возразятъ, что это случилось позже того времени, о которомъ идетъ рѣчь. Но не слѣдуетъ забывать, что, по причинѣ походовъ 1695 и 1696 годовъ, и Петръ, и Лефортъ находились большую часть времени въ отсутствіи изъ Москвы, что оба они, въ началѣ 1697 года, отправились въ заграничное путешествіе, изъ котораго воротились въ исходѣ 1698 года, и что вскорѣ затѣмъ послѣдовала кончина Франца Яковлевича.

(*) Письма ея къ сыну напечатаны Устряловымъ во II томѣ, стр. 405, 406.

(**) Царь Іоаннъ, безъ сомнѣнія, просилъ брата писать къ нему. Сохранилось только одно письмо, посланное Петромъ въ Москву съ нарочнымъ, когда давно ожидаемый фрегатъ прибылъ изъ Голландіи въ Архангельскъ, и молодой царь готовился выйти въ море. См. Устрялова, II, 408.

Digitized by Google

Какое-же, послѣ этого, историческое значеніе можетъ имѣть сплетня, переданная потомству Александромъ Гордономъ?

Укажемъ еще на факты, выясняющіе характеръ и образъ дѣйствій Лефорта—его чувства дружбы, его прямоту и готовность помогать каждому словомъ и дѣломъ. Здѣсь прежде всего встрѣчаются отношенія Франца Яковлевича къ его первому другу въ Москвѣ, генералъ-маіору Павлу Менезесу. Какъ ни велики были перемѣны, совершившіяся во внѣшней судьбѣ обоихъ, но ихъ чувства остались неизмѣнными: давнишнія дружески-тѣсныя связи никогда не прекращались; даже религіозное разномысліе не подавало повода къ размолвкѣ, а еще менѣе та высота, на которую поднялся счастливецъ, возбуждала зависть въ другомъ. Такія же благопріятныя отношенія Лефорта продолжались постоянно и къ датскому комисару Бутенанту-фонъ-Розенбушу. Ему и Менезесу царскій любимецъ успѣлъ оказать существенную услугу по слѣдующему дѣлу. Бутенантъ, въ качествѣ опекуна единственнаго сына Марселиса, владѣльца желѣзныхъ заводовъ въ Тульской губерніи, управлялъ этими заводами; но въ 1688 году онъ передалъ опекунство Гордону и долженъ былъ представить ему отчетъ. Разстроенныя дѣла перешли, по смерти молодаго Христіана Марселиса, въ руки генералъ-маіора Менезеса, который предъявилъ на Бутенанта весьма значительный денежный искъ. Только въ исходѣ 1692 года состоялось соглашеніе, о которомъ Лефортъ писалъ своему брату: «Дѣла комисара Бутенанта находились въ отчаянномъ разстройствѣ, ибо генералъ-маіоръ Менезесъ, женившись на вдовѣ Марселиса, потребовалъ восемьдесять тысячъ талеровъ съ г. Бутенанта. Если бы я не былъ другомъ этого господина, то онъ очутился бы въ безвыходномъ положеніи. Такъ какъ генералъ Менезесъ, очень дружественный со мною, видѣлъ, что нечего надѣяться, то дѣло было улажено тѣмъ, что онъ уменьшилъ искъ свой на десять тысячъ. Когда однажды его царское величество посѣтилъ меня и находился въ веселомъ расположеніи духа (de fort bonne humeur), то г. Менезесъ простилъ г. Бутенанту шесть тысячъ талеровъ изъ любви къ его величеству, двѣ тысячи изъ любви къ Гордону и двѣ тысячи изъ любви ко мнѣ. Такъ всѣ было уплачено шутя (en riant), и г. Менезесъ выдалъ росписку въ полученіи полной суммы».... Затѣмъ, чрезъ посредство Лефорта, Петръ пожаловалъ Бутенанту другую землю для устройства желѣзныхъ заводовъ, къ которой было приписано 1,200 крестьянъ.

О ближайшихъ отношеніяхъ амстердамскаго бургомистра Витсена къ Петру и къ Лефорту рѣчь идетъ обыкновенно тогда, когда госу-

Digitized by Google

царь и его любимецъ жили въ столицѣ Голландіи; но эти отношенія начались гораздо раньше и, по своимъ послѣдствіямъ, достойны вниманія. Нелегко было молодому царю найти на чужбинѣ человѣка, который могъ бы оказать ему такое энергическое содѣйствіе, какъ Витсенъ, и мы видѣли выше, что амстердамскій бургомистръ уже давно (съ 1691 года) принималъ живѣйшее участіе во всемъ, что касалось Петра. Чѣмъ большее значеніе голландцы стали пріобрѣтать въ Москвѣ, тѣмъ большее вниманіе обращалъ амстердамскій бургомистръ на признаки новой эры, начинавшейся для Россіи. Когда Лефортъ сдѣлался приближеннымъ къ Петру лицемъ, Витсенъ легко могъ получать о немъ точныя свѣдѣнія чрезъ давнишняго друга Франца Яковлевича, амстердамскаго негоціанта Туртона, и чрезъ женевскихъ Лефортовъ, съ которыми былъ коротко знакомъ по торговымъ дѣламъ. Съ 1693 года онъ вступилъ въ непосредственную переписку съ Лефортомъ, участившуюся особенно зимой 1693—1694 года и въ первой половинѣ слѣдующаго года, по поводу построеннаго для Петра, въ Голландіи, фрегата. Какъ смотрѣли въ Амстердамѣ на жизнь, положеніе и заслуги Лефорта, показываютъ слѣдующія выдержки изъ письма Витсена къ женевскому синдику (3-го марта 1695): «Я долженъ сказать вамъ, милостивый государь, что вашъ братъ пользуется въ Москвѣ такимъ великимъ довѣріемъ и стоитъ на такой высокой степени, что ни одинъ, полагаю, иноземецъ не достигалъ въ Россіи подобнаго положенія. *Онъ можетъ тамъ все, и ничего не дѣлается безъ его совѣта или его участія.* Онъ имѣетъ подъ своимъ начальствомъ болѣе 20,000 человѣкъ, которые вполнѣ отъ него зависятъ. Онъ, безспорно, находится въ возможности нажить большое богатство, но онъ *благородень* (généreux) и *честенъ* (honnête), возвышаетъ занимаемое имъ мѣсто (charge), и, по свидѣтельству многихъ лицъ, жившихъ въ Россіи, весьма способенъ исполнять свои обязанности по службѣ. Всѣми, какъ русскими, такъ и иностранцами, онъ чрезвычайно любимъ. Онъ *неподкупенъ* и своими совѣтами содѣйствуетъ только царю въ достойныхъ сего великаго государя дѣяніяхъ. Все это, милостивый государь, устраняетъ всякое сомнѣніе въ томъ, чтобы онъ, исполняя свои обязанности относительно царя и народа (le public), не былъ слишкомъ благоразуменъ (qu'il ne soit trop sage) въ разсужденіи заботъ о своемъ семействѣ. Мнѣ весьма пріятно сообщить вамъ столь утѣшительное извѣстіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, увѣрить васъ» и проч.

Подробности о жизни Лефорта, сообщенныя въ предъидущихъ от-

Digitized by Google

дѣлахъ, знакомятъ съ его соціальнымъ положеніемъ, съ его семейными обстоятельствами, съ его домашнимъ бытомъ, съ его религіозными и моральными убѣжденіями, съ его отношеніями къ Петру, къ друзьямъ и знакомымъ. Но всѣмъ этимъ фактамъ нетрудно придти къ выводу, почему онъ пользовался общимъ уваженіемъ и общею любовію, почему заслужилъ необыкновенную любовь и чрезвычайное благоволеніе своего государя. Теперь предстоитъ изобразить тѣ дѣла и заслуги Лефорта, въ силу которыхъ онъ занялъ столь высокое положеніе въ государствѣ.

XI.

Бомбардиръ Петръ Алексѣевъ.—Вооруженныя силы Россіи.—Первый и второй отборные полки.—Работы въ артилерійской лабораторіи.—Маневры и ученья.—Назначеніе Лефорта полковникомъ перваго отборнаго полка.—Кожуховскій походъ.—Лефортъ тяжело раненъ.

При самомъ началѣ государственной дѣятельности Петра, всѣ его мысли и стремленія сосредоточивались на небольшой дружинѣ «потѣшныхъ». Оба отдѣленія ихъ, преображенское и семеновское, мало по-малу увеличивались въ числѣ, отчасти вслѣдствіе добровольнаго вступленія молодыхъ дворянъ, отчасти пріемомъ солдатъ изъ отборнаго полка генерала Гордона. Не сохранилось, однако, свѣдѣній о числительной силѣ «потѣшныхъ» въ это время, потому что уцѣлѣвшій списокъ перваго отдѣленія, или первой половины, долженъ быть отнесенъ къ 1687 году. Это списокъ бомбардировъ, въ главѣ которыхъ стоитъ «Петръ Алексѣевъ», подъ спеціальнымъ наименованіемъ бомбардира, выражающимъ характеръ занятій молодаго царя артилеріей. Вскорѣ возникла и особая рота, которая, подъ именемъ бомбардирской, представляла часть Преображенскаго полка и, находясь подъ командою Петра, какъ бомбардира по преимуществу, заняла почетное мѣсто въ войскѣ.

Военныя силы Россіи, въ мирное время, и теперь (въ 1689 г.), состояли изъ полковъ стрѣлецкихъ, двухъ полковъ отборныхъ и нѣсколькихъ отрядовъ рейтаровъ, расположенныхъ на постоянныхъ квартирахъ въ Москвѣ и въ различныхъ частяхъ государства. Собственно въ столицѣ находилось, изъ 30—40,000 стрѣльцовъ, до 15,000, да первый и второй отборные полки имѣли по тысячѣ человѣкъ каждый. Ихъ организація и назначеніе оставались прежнія; нигдѣ незамѣтно было успѣховъ въ военномъ образованіи, особенно между недисциплинированными, нежелавшими ничему учиться стрѣльцами.

Учрежденный царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ первый отбор-

Digitized by Google

ный полкъ (или «отборные полки», какъ иногда выражается Лефортъ) также сохранилъ свое первоначальное устройство. Это былъ корпусъ, хотя и обученный иностранными офицерами, но, по своей особенной организаціи, недававшій собственно боеваго элемента. Въ военное время, онъ состоялъ, смотря по обстоятельствамъ, изъ 22,000 человѣкъ, какъ, напримѣръ, въ чигиринскую войну, или изъ 18,000 и 16,000 человѣкъ. Составныя части этого корпуса были, однако, едва ли лучшіе полки во всемъ государствѣ; начальникъ ихъ занималъ первое военное мѣсто, соединенное съ большою властію; достоинство его было пожизненное и въ его вѣдомствѣ ничего, помимо его, не могло быть предпринято. Офицеры также пользовались значительными преимуществами: они не могли быть переводимы въ другія части или смѣняемы. Солдаты, въ качествѣ дворянъ или земельныхъ владѣльцевъ, исполняли, кромѣ военной, и другія службы; они находились иногда по близости царя и были имъ употребляемы для разныхъ порученій. Если они несли дворцовую службу, участвовали въ придворныхъ торжествахъ, сопровождали государя въ путешествіяхъ, то изъ среды ихъ выходили и чиновники, которые или получали должности въ Москвѣ, или были посылаемы въ другіе города; но въ особенности ихъ опредѣляли ко двору. Одна часть чиновъ корпуса жила, такимъ образомъ, въ столицѣ и въ городахъ, т. е. находилась на дѣйствительной службѣ, а другая половина чиновъ имѣла пребываніе въ своихъ помѣстьяхъ. О военной организаціи этихъ полковъ можно судить по тому, что и офицеры, и солдаты размѣщались въ городѣ разбросанно, часто на далекомъ разстояніи другъ отъ друга; собственно ученья и дисциплина немногимъ разнились отъ тѣхъ, которыя существовали въ войскахъ, созываемыхъ въ случаѣ войны (*). Первый отборный полкъ состоялъ долгое время, по крайней мѣрѣ съ 1673 года, подъ начальствомъ генерала Аггея Алексѣевича Шепелева (**), и участвовалъ во всѣхъ войнахъ, веденныхъ въ этотъ періодъ. Въ послѣднее время, полкъ дѣйствовалъ въ обоихъ крымскихъ походахъ; но, послѣ возвращенія изъ втораго похода, о немъ нигдѣ не упоминается: только Гордонъ говоритъ о немъ по поводу большаго парада въ Кремлѣ, при рожденіи перваго сына Петра.

(*) Свѣдѣнія о первомъ отборномъ полкѣ взяты изъ писемъ Лефорта, Бутенанта и Сенебье, писанныхъ по поводу назначенія Франца Яковлевича полковникомъ этого полка.

(**) Шепелевъ носилъ титулъ „думнаго генерала“. Онъ служилъ при дворѣ сначала кравчимъ, потомъ постельничимъ, и наконецъ былъ пожалованъ въ думные дворяне и въ члены царской думы. Въ 1687 году получилъ званіе окольничаго. Въ челобитной 1673 года царю Алексѣю Михайловичу Шепелевъ уже называется „полковникомъ солдатскаго строя Московскаго отборнаго полка“.

Digitized by Google

Другой составъ и другое назначеніе имѣлъ второй отборный полкъ, или «отборные полки второй дивизіи», начальникомъ которыхъ былъ опредѣленъ, 2-го января 1687 года, генералъ Патрикъ Гордонъ. Въ крымскихъ походахъ, въ этомъ корпусѣ считалось нѣсколько болѣе 10,000 человѣкъ, тогда какъ частъ, расположенная въ Бутыркахъ, близъ Москвы, имѣла прежде и послѣ не болѣе тысячи человѣкъ, называвшихся драгунами пѣшаго и коннаго строя. Дивизія эта состояла изъ «солдатскихъ полковъ», которыми командовали иноземные офицеры; она, по преимуществу, служила представительницею европейскаго военнаго дѣла въ русской ратн.

Петръ нашелъ и регулярные кавалерійскіе (рейтарскіе) полки, учрежденные также царемъ Алексѣемъ, но, кажется, не обращалъ на нихъ вниманія: прежде всего онъ хотѣлъ сдѣлать изъ своихъ «потѣшныхъ» хорошихъ пѣхотинцевъ, а потомъ заняться артилерійскимъ дѣломъ. Въ Москвѣ существовалъ приказъ (Пушкарскій), которому была подчинена артилерія. Пушечный дворъ, съ лабораторіей, сталъ вскорѣ главнымъ поприщемъ новой дѣятельности молодаго царя. Какъ ни многочисленна была тогда артилерія, однако она все еще страдала неопытностію офицеровъ и недостаткомъ въ нихъ.

По возвращеніи изъ Троицкаго Монастыря, гдѣ происходили первые маневры бомбардировъ противъ организованныхъ по иностранному образцу войскъ, или совмѣстно съ ними, Петръ, въ продолженіе зимы, занимался преимущественно въ лабораторіи. Любимыя тогда въ Европѣ «огненныя потѣхи» чрезвычайно нравились ему. Онъ самъ усердно работалъ надъ изготовленіемъ и спускомъ фейерверковъ и много забавлялъ себя, весь дворъ и первыхъ сановниковъ государства этими совершенно неизвѣстными въ Россіи зрѣлищами. По «Дневнику» Гордона, первый фейерверкъ былъ сожженъ въ половинѣ января. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, голландскій резидентъ фанъ-Келлеръ писалъ, что его величество готовилъ фейерверкъ ко дню празднованія рожденія своего сына. Онъ былъ сожженъ 26-го февраля за-городомъ, на Яузѣ, въ присутствіи обоихъ царей и обѣихъ царицъ, царицы-матери, нѣкоторыхъ царевенъ, всего двора и иностранцевъ, съ ихъ женами, и отличался такими огромными размѣрами, что въ одномъ мѣстѣ горѣлъ почти два часа, а въ другомъ три часа. Съ этихъ поръ «огненныя потѣхи» сдѣлались непремѣнною принадлежностью большихъ празднествъ, не только при дворѣ, но и въ домахъ частныхъ лицъ, которыхъ Петръ иногда самъ снабжалъ матеріалами. Что случалось при работахъ въ лабораторіи и при спускѣ фейерверковъ, показываютъ слѣдующія происшествія: полковникъ

Digitized by Google

Страсбургъ, зять Гордона, опалилъ себѣ лицо (22-го января 1690 г.) составомъ для фейерверка; на Преснѣ, при спускѣ фейерверка, одинъ дворянинъ былъ убитъ, а 27-го января 1691 года полковникъ Страсбургъ имѣлъ несчастіе, во время фейерверка при дворѣ, обжечь себѣ голову, руки, колѣна и ноги, и умеръ отъ послѣдствій этихъ ожоговъ (4-го января 1692 г.). Трое другихъ обгорѣли такъ, что умерли тотчасъ. Францъ Тимерманъ получилъ контузію (*).

Какъ Страсбургъ, такъ и Тимерманъ могутъ служить образчиками лицъ, которыхъ Петръ употреблялъ при работахъ въ лабораторіи и при сожженіи фейерверковъ: они едва-ли обладали нужными для этого рода занятій свѣдѣніями и ловкостью. Никто изъ нихъ, равно и изъ другихъ военныхъ, не занимался прежде этимъ дѣломъ. Въ искусныхъ фейерверкерахъ, какъ и въ опытныхъ инженерахъ, чувствовался крайній недостатокъ. Петръ видѣлъ это тѣмъ яснѣе, что самъ хотѣлъ преодолѣвать наиболѣе трудное, и часто могъ брать себѣ помощниками лишь тѣхъ, въ которыхъ предполагалъ больше доброй воли, чѣмъ знанія. Такимъ образомъ, по всей вѣроятности, сынъ Гордона, Джемсъ, недавно пріѣхавшій изъ-за границы и вступившій въ царскую службу маіоромъ, тотчасъ же получилъ порученіе приготовить фейерверкъ.

Между тѣмъ, потребность въ лучшихъ силахъ для этой новой отрасли дѣятельности была такъ велика, что оказалось рѣшительно необходимымъ вызвать нужныхъ людей изъ-за границы. Это было возложено, какъ мы видѣли, на Лефорта, который убѣдительно просилъ своего брата Ами поскорѣе прислать въ Москву хорошаго фейерверочнаго мастера, свѣдущаго, знакомаго съ войною, инженера, оружейнаго мастера и вольтижера. Съ такою просьбою онъ обращался въ Женеву не одинъ разъ. «Такъ какъ мои полки», прибавляетъ Лефортъ, «состоятъ слишкомъ изъ 14,000 человѣкъ, то у меня часто бываютъ вакантныя мѣста, и я легко могу служить дѣловымъ людямъ». При этомъ онъ старался изобразить тогдашнее положеніе Россіи въ выгодномъ свѣтѣ, чтобы желаемые техники и офицеры ѣхали безбоязненно, и въ доказательство ихъ будущей судьбы ссылался на примѣръ родственника своего, вышепомянутаго полковника Страсбурга, вдовѣ котораго Петръ немедленно приказалъ выдать 300 талеровъ и обратить въ пенсію эту сумму ей и ея дѣтямъ. Когда лейбъ-медикъ фанъ-деръ-Гульстъ скоропостижно умеръ въ Архан-

(*) Внезапная смерть и втораго Гордонова зятя, Даніила Крафойрда, послѣдовала, вѣроятно, отъ той же причины. 7-го мая 1691 года онъ возвратился больной изъ Коломенскаго, а 19-го умеръ.

Digitized by Google

гельскѣ, вдова его, имѣвшая четверыхъ дѣтей, просила Лефорта исходатайствовать ей средства къ жизни, хотя у нея было состояніе въ 10 или 12,000 талеровъ и прекрасный каменный домъ. Петръ назначилъ ей пенсію въ 400 талеровъ, и если бы вдова вторично вышла замужъ, то эта сумма должна была переходить послѣдовательно (consécutivement) на дѣтей. «По милостямъ, оказываемымъ ихъ царскими величествами въ отсутствіе покойниковъ (à l'absence de défunts), вы можете судить», замѣчалъ Лефортъ брату Ами, «какое несравненное удовольствіе (un plaisir sans pareil) и при жизни, и въ случаѣ смерти, служить монархамъ, никогда не забывающимъ принимать во вниманіе все то, что можетъ случиться. Правда, бывали здѣсь времена, къ которымъ происходили жестокіе (rudes) мятежи, однако не такіе, какъ писали о томъ многія лица».

Лефортъ, безъ сомнѣнія, не менѣе Петра очень желалъ привлечь въ Россію артилеристовъ и инженеровъ, потому что и артилерійское, и инженерное дѣло были въ весьма плохомъ состояніи. Пушекъ было много, но какъ съ ними обращались, видно изъ слѣдующаго примѣра. 25-го февраля 1690 года стрѣляли на Пресни въ цѣль изъ *пятидесяти* пушекъ разныхъ калибровъ. «*Три* изъ нихъ», пишетъ Гордонъ, «попали хорошо, *четыре* изрядно, *четыре* скорѣе дурно нежели хорошо, а остальныя вовсе не попали». Въ лабораторіи постоянно работали надъ изготовленіемъ снарядовъ, употреблявшихся при маневрахъ и ученьяхъ, которые принимали мало по малу такіе размѣры, что ихъ называли даже «походами». Снаряды эти были родъ ручныхъ гранатъ, или «шлагонъ», какъ ихъ тогда именовали. Они дѣлались изъ картона и осмоленной пакли, начинялись порохомъ, селитрою и сѣрою, а для зажиганія были снабжены клапаномъ. Кромѣ того, изготовлялись «мѣдные горшки», въ которые клали пороху до пяти фунтовъ. Эти-то ручные снаряды, употреблявшіеся въ тогдашнихъ войнахъ, были введены теперь и при мирныхъ маневрахъ, устраиваемыхъ Петромъ. Безъ бѣды дѣло не обходилось. 2-го іюня 1690 года, когда, во время ученья, штурмовали семеновскій дворъ, одинъ огненный горшокъ былъ брошенъ въ столь близкомъ разстояніи отъ Петра, что, при разрывѣ, опалилъ ему лицо, а Гордонъ и многіе другіе тутъ же стоявшіе были ранены. 4-го сентября того же года, и при такихъ же упражненіяхъ, не только многіе солдаты были ранены и обожжены, но и самъ генералъ Гордонъ, руководившій ученьемъ, былъ раненъ въ правую ногу и въ лицо такъ сильно, что восемь дней лечился у хирурга.

Петръ проявлялъ всѣ свои прирожденныя наклонности въ этихъ

военныхъ упражненіяхъ. Съ необыкновенною энергіей старался онъ усовершенствовать себя въ военномъ искусствѣ и пріобрѣсти свѣдѣнія, необходимыя для организаціи русскихъ военныхъ силъ. Фундаментомъ долженствовали служить «потѣшные», которые, по этой причинѣ, находились въ постоянномъ движеніи и упражненія ихъ расширялись все далѣе и далѣе. Сначала они мѣрялись силами только съ солдатскимъ полкомъ, подъ начальствомъ Гордона; вскорѣ имъ были противопоставлены стрѣльцы. Вслѣдствіе того, образовались двѣ рѣзко-обозначавшіяся въ полѣ стороны: представители старой и новой системы, чѣмъ и объясняется, что въ «походахъ» они чрезчуръ запальчиво дѣйствовали другъ противъ друга ручными гранатами и огненными горшками. Первый стрѣлецкій полкъ, такъ называемый Стремянной, посаженный на коней и служившій преимущественно конвоемъ царя, представлялъ, 4-го сентября 1690 года, противника и отбивался такъ усердно, что съ обѣихъ сторонъ были раненые. Тою же осенью (11-го сентября) происходилъ опять большой маневръ, въ которомъ стрѣлецкій полкъ полковника Сухарева (того самаго, который, за годъ передъ тѣмъ, во время катастрофы въ Троицкомъ Монастырѣ, перешелъ со своими солдатами на сторону Петра) долженъ былъ помѣряться со своими товарищами; но на этотъ разъ дѣло кончалось благополучно, быть можетъ потому, что обѣ стороны не были враждебно настроены.

Лѣтомъ слѣдующаго года (1691), военныя упражненія и маневры продолжались съ обычнымъ усердіемъ и заключились осенью «большимъ походомъ». Сформированы были двѣ арміи, изъ которыхъ одна имѣла въ своемъ составѣ преображенское и семеновское отдѣленія «потѣшныхъ» (которыхъ уже стали именовать полками), первый и второй отборные полки и часть рейтаровъ и гусаровъ; во второй арміи были полки стрѣлецкіе, также съ рейтарами и гусарами. Главнокомандующимъ (генералиссимусомъ) первою арміей былъ назначенъ князь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановскій, второю боярин Бутурлинъ. Оба получили приказаніе дѣйствовать другъ противъ друга какъ непріятели. Петръ находился, въ качествѣ бомбардира, при преображенскомъ отдѣленіи и, вмѣстѣ съ иностранными офицерами, опредѣлялъ боевой порядокъ: въ центрѣ командовалъ генералъ Головинъ, подъ начальствомъ котораго состояли полки Преображенскій и Семеновскій, т. е. «потѣшные»; на правомъ флангѣ генералъ Гордонъ; на лѣвомъ генералъ Лефортъ. Въ походъ выступили 5-го октября. Въ этотъ день и въ слѣдующіе было исполнено нѣсколько примѣрныхъ сраженій съ солдатами и съ рейтарами. Бутурлинъ

Digitized by Google

оказалъ упорное сопротивленіе и, не смотря на стремительныя атаки противника, удерживалъ, болѣе или менѣе, свое мѣсто, но подъ-конецъ долженъ былъ всякій разъ отступать. 9-го октября армія его было сильно атакована и разсѣяна, причемъ полковникъ Турнеръ попался въ плѣнъ и потеряны были четыре знамени. Возстановивъ порядокъ, Бутурлинъ, со всею пѣхотою и конницею, двинулся впередъ и возобновилъ бой. Загорѣлось жаркое и упорное дѣло на его правомъ флангѣ, атакованномъ «съ великою яростію» лѣвымъ флангомъ противника (генерала Лефорта), состоявшимъ также изъ пѣхоты и изъ рейтаровъ; между тѣмъ, генералъ Гордонъ напалъ на правый флангъ. Бой продолжался пять часовъ и кончился тѣмъ, что армія Бутурлина обратилась въ бѣгство и потеряла всѣ пушки, знамена и обозъ. Вслѣдъ затѣмъ былъ взятъ и его лагерь.

Это было уже не примѣрное, а почти настоящее сраженіе: обѣ стороны имѣли немалое число раненыхъ и искалѣченныхъ артилерійскимъ огнемъ и ручными гранатами. Ближній боярин, князь Иванъ Дмитріевичъ Долгорукій, былъ раненъ такъ тяжело, что умеръ на девятый день. По отношенію къ обоимъ предводителямъ или «генералиссимусамъ» характеристично слѣдующее сказаніе. По окончаніи маневра, въ послѣдній день, побѣдители нигдѣ не могли найти своего главнокомандующаго. Три часа отыскивали они его напрасно, пока не нашли его, наконецъ, вмѣстѣ съ небольшимъ числомъ солдатъ, въ лагерѣ противника, у палатки. Точно также и Бутурлинъ пропадалъ долгое время: его «обрѣли *между труповъ крыющаюся*» (какъ выразилось современное описаніе). «А его пресвѣтлѣйшество (князь Ромодановскій) изволилъ идти сквозь всѣ свои войски, ступая по непріятельскимъ клейнотамъ (т. е. среди взятыхъ знаменъ и оружія), и, пришедъ въ непріятельскій шатеръ, изволилъ сѣсть и всѣхъ своихъ начальныхъ людей и рядовыхъ за ихъ храбрость милостиво похвалилъ. А генералиссимуса непріятельскаго привели предъ его пресвѣтлѣйшество и, поставя на колѣни съ нѣкоторыми его ближними людьми и главными начальниками, указалъ его пресвѣтлѣйшество неправды ихъ прежнія выговорить. А непріятель противъ тѣхъ словъ паденіемъ на землю отповѣдь чинилъ». Затѣмъ торжествующій Ромодановскій возвратился въ свой лагерь, гдѣ былъ приготовленъ для генераловъ и офицеровъ обѣдъ. «И по совершеніи того стола, вышедъ изъ шатра, изволилъ самъ его пресвѣтлѣйшество все свое войско милостиво похвалить, а за раны и за службы придачи и жалованья обѣщалъ впредь. А потомъ все войско приказалъ распустить въ домы свои, и самъ его пресвѣтлѣйшество изво-

Digitized by Google

лялъ идти того изъ числа въ стольный свой городъ Прѣшпуръ» (т. е. Пресбургъ, крѣпость построенную Петромъ въ 1688 году) (*).

Гдѣ находился во время этого «потѣшнаго боя» престарѣлый генералъ Шепелевъ, командиръ перваго отборнаго полка, о томъ не упоминается ни въ одномъ документѣ. Правда, спустя немногіе мѣсяцы, говорится о его смерти, но въ октябрѣ ли онъ умеръ—неизвѣстно. Изъ диспозиціи же маневровъ видно несомнѣнно, что Лефортъ, незадолго передъ тѣмъ произведенный въ генералъ-лейтенанты, начальствовалъ первымъ отборнымъ полкомъ, образовавшимъ третью часть въ боевомъ порядкѣ одной изъ армій. Когда рѣчь идетъ объ атакахъ лѣваго фланга арміи Рамодановскаго, то это относится только къ полку Лефорта, ибо ни о какомъ другомъ начальникѣ или офицерѣ не упоминается. Если въ реляціи прибавлено, что рейтары его полка бились съ непріятелями долго и храбро, то это могло быть только подъ его начальствомъ.

«Ротмистръ Петръ Алексѣевъ» (подъ этимъ именемъ молодой царь участвовалъ въ маневрахъ) присутствовалъ всюду и принималъ дѣятельное участіе въ отдѣльныхъ схваткахъ. Его рейтары не только «генерала гусарскаго Гулста взяли съ голою шпагою», но онъ самъ непріятельскаго главнокомандующаго «живаго въ полонъ взялъ».

Въ первыхъ мѣсяцахъ слѣдующаго года (1692), Лефортъ писалъ своему брату Амя: «Послѣ того какъ я исполнилъ, сколько могъ, мои обязанности, умеръ старшій здѣшній генералъ, командовавшій первымъ гвардейскимъ полкомъ, или полками, потому что они состоятъ изъ 17—18,000 бравыхъ солдатъ. Генералъ Гордонъ хотѣлъ имѣть этотъ полкъ, такъ какъ въ его полку не болѣе 300 человѣкъ. Я ничего не зналъ о его намѣреніяхъ, какъ то дѣлаютъ всѣ пьяницы—а онъ изъ числа ихъ. Сказывали мнѣ, что постъ вакантный, и что я, если пожелаю, получу полкъ; однако я не позволилъ себѣ упоминать о томъ. Случай представился, когда его царское величество удостоилъ меня посѣщеніемъ. Поговоривъ съ августѣйшимъ гостемъ о разныхъ дѣлахъ, касавшихся отборныхъ полковъ, я сказалъ, что первый генералъ умеръ и никто не заботится о полкахъ, имѣющихъ однако семь полковниковъ. Тогда государь объявилъ мнѣ, что назначитъ меня при тѣхъ полкахъ на мѣсто генерала, но съ чиномъ подполковника. Я поцѣловалъ у него руку за эту милость. Когда же насталъ день—это былъ большой праздникъ—въ который должно было послѣдовать мое назначеніе, я сказалъ моему родственнику Гор-

(*) См. современную реляцію о маневрахъ 1691 года, помѣщенную Устряловымъ во II томѣ, стр. 486—490, „Исторіи царствованія Петра Великаго".

Digitized by Google

дону: «я надѣюсь быть повышеннымъ и получить первый полкъ». Слова мои чувствительно затронули его сердце, и онъ немедленно отправился ко всѣмъ вельможамъ (seigneurs) вымаливать у нихъ сострадания, чтобы того не было. Я ничего не зналъ и удивился, когда ихъ царскія величества, которыхъ я имѣлъ честь видѣть утромъ, сказали мнѣ, чтобы я принялъ полкъ Гордона, и что Гордонъ получитъ первый. Я огорчился и просилъ убѣдительно не давать мнѣ ни того, ни другаго, если не получу перваго. Насталъ праздникъ; надлежало идти въ церковь. Ихъ царскія величества присутствовали. Первый полкъ, или одинъ изъ первыхъ, былъ построенъ вправо у церкви, а Гордоновъ (самъ онъ не былъ по причинѣ огорченія) влѣво. Ихъ царскія величества Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ отправились къ литургіи въ церковь, именуемую «Іерусалимомъ». Было Вербное Воскресеніе. Имъ угодно было передать мнѣ команду надъ первымъ полкомъ» (*).

Что Лефортъ былъ преемникомъ генерала Шепелева по командованію первымъ отборнымъ полкомъ, видно изъ дневника (журнала) Петра Великаго. Въ немъ отмѣчено, что въ сраженіи подъ Нарвою участвовалъ, изъ старыхъ полковъ, только Лефортовъ, который, *до того времени*, назывался полкомъ Шепелева. Въ письмахъ своихъ Лефортъ неоднократно упоминаетъ о значеніи и полномочіи своего предшѣственника. 26-го сентября онъ писалъ: «Нынѣ полкъ состоитъ изъ 15,000 человѣкъ; каждая тысяча имѣетъ своего полковника и своихъ офицеровъ; безъ моей воли ничего не дѣлается. Въ другихъ полкахъ полковники мѣняются, а здѣсь нѣтъ. Такою милостію взысканъ я на остальные дни моей жизни, да и надежды нѣтъ, чтобы я достигъ еще высшей ступени, за исключеніемъ развѣ чина полнаго генерала, котораго я теперь не желаю; но если бы пожелалъ, то, безъ сомнѣнія, получилъ бы. Подожду еще нѣсколько мѣсяцевъ. Имѣя содержаніе перваго (т. е. старшаго) генерала, я доволенъ» (**).

(*) Въ русскихъ документахъ не упоминается ни о назначеніи Лефорта начальникомъ перваго отборнаго полка, ни о смерти предшѣственника его, генерала Шепелева; но что въ Вербное Воскресенье 1692 года, приходившееся на 20-е марта, Лефортъ, дѣйствительно, получилъ новое назначеніе, подтверждается Гордономъ, хотя нѣсколько и загадочно. Въ этотъ день онъ записалъ въ своемъ „Дневникѣ“: „L. F. rec. the sl. Reg.“, т. е. „Lefort received the stelected Regiment“ (Лефортъ получилъ отборный полкъ). Извѣстно, что въ старину Вербное Воскресенье праздновалось самымъ торжественнымъ образомъ, что патріархъ ѣхалъ верхомъ въ церковь Василія Блаженнаго, и что царь самъ держалъ поводья патріаршей лошади. Въ семнадцатомъ вѣкѣ, иностранцы называли церковь Василія Блаженнаго „Іерусалимомъ“.

(**) Въ апрѣлѣ 1693 года, какъ сказано выше, Петръ писалъ женевскому сенату о пожалованіи Лефорта въ полные генералы и о назначеніи его полков-

Digitized by Google

Съ этимъ высокимъ и почетнымъ положеніемъ соединена была однако нелегкая задача. Рѣшено было вновь организовать первый отборный полкъ, существовавшій до сихъ поръ внѣ строгихъ военныхъ формъ, заняться его обученіемъ, подчинить его дисциплинѣ, такъ какъ ни въ прежнихъ войнахъ, ни на послѣднихъ маневрахъ полкъ не обнаружилъ боевыхъ качествъ. Большимъ препятствіемъ къ достиженію цѣли было то, что и солдаты, и офицеры жили въ городѣ разбросанно. «Съ самаго начала», писалъ Лефортъ, «тридцать лѣтъ тому назадъ, сознавали необходимость сосредоточить ихъ въ одномъ мѣстѣ, но это никогда не исполнялось». Обративъ прежде всего вниманіе на это обстоятельство, новый начальникъ выпросилъ у Петра большой плацъ для ученій и маневрированій и средства къ учрежденію слободы, въ которой жили бы всѣ находившіеся въ Москвѣ солдаты. Плацъ былъ отведенъ на лѣвомъ берегу Яузы, насупротивъ Лефортова сада или дома, имѣлъ значительное протяженіе по направленію къ Сокольницкой рощѣ и къ селу Преображенскому. Слобода для солдатъ была назначена изъ пятисотъ домовъ, къ постройкѣ которыхъ приступили въ сентябрѣ того же года. Вмѣстѣ съ тѣмъ Лефортъ приказалъ выстроить бесѣдку или домикъ (une maison de plaisance), назначеніе котораго объясняется слѣдующими словами: «Такъ какъ его величество большой любитель (amateur) солдатъ, то онъ часто пріѣзжаетъ смотрѣть на ученье моего полка». Эти же слова доказываютъ, что новая организація была теперь въ полномъ ходу. Колонія или деревня скоро получила названіе Лефертовской (какъ прежде говорили) (*), изъ которой въ позднѣйшее время возникла Лефортовская городская часть, и до сихъ поръ такъ именуемая. Здѣсь со всеусердіемъ занимались военнымъ дѣломъ; одинъ родъ ученья смѣнялся другимъ; о поддержаніи дисциплины и объ обмундированіи заботились много. Петръ нерѣдко самъ заѣзжалъ въ домъ Лефорта, чтобы вмѣстѣ идти на плацъ, или же останавливался на другомъ берегу Яузы, куда, раннимъ утромъ, призывалъ своего сотрудника.

12-го мая 1693 года датскій комисаръ Бутенантъ писалъ въ Женеву: «Изъ письма его величества и вашего брата вы узнаете, что онъ (генералъ) имѣетъ подъ своимъ начальствомъ первый полкъ, называемый отборнымъ. Полкъ состоитъ почти исключительно изъ дворянъ, и между простыми солдатами встрѣчаются такіе, которые

никомъ перваго отборнаго полка; но въ полные генералы онъ произведенъ, какъ мы видѣли, только 29-го іюня.

(*) Въ просторѣчіи, эта мѣстность Москвы и понынѣ называется „Лефертово".

Digitized by Google

владѣютъ 400 до 500 и болѣе крестьянъ. Во всемъ полку до 16,000 человѣкъ. Генералъ (Лефортъ) весьма любимъ солдатами, потому что онъ собралъ ихъ всѣхъ въ одно мѣсто, (a ramassé tous ensemble) и выхлопоталъ у его величества большое поле, чтобы выстроить здѣсь солдатскіе дома, вслѣдствіе чего возникло уже весьма обширное предмѣстье (un très grand faubourg de la ville). До сихъ поръ солдаты жили разсѣянными по всему городу. Благодаря постояннымъ упражненіямъ, они начинаютъ быть искусными въ дѣйствіи оружіемъ (devenir fort savans)».

Капитанъ Сенебье, командовавшій ротою въ этомъ полку, выразился въ такомъ же смыслѣ объ успѣхахъ солдатъ въ особенной запискѣ о русскихъ военныхъ силахъ, составленной имъ для женевскаго сената. Самъ же Лефортъ увѣдомлялъ брата, что заботился болѣе всего сроднить своихъ офицеровъ со всѣми военными добродѣтелями и поощрять ихъ къ занятіямъ военнымъ дѣломъ. Онъ обращался съ ними гуманно, съ теплымъ участіемъ входилъ въ ихъ дѣла, исполнялъ ихъ желанія и просьбы, такъ что они всегда могли расчитывать на его заступничество. «Когда я бываю въ Москвѣ», замѣчаетъ онъ въ письмѣ, «то комната моя полна офицерами всѣхъ чиновъ».

Если въ 1693 году, еще менѣе чѣмъ въ предшествовавшемъ, шла рѣчь о маневрахъ и о потѣшныхъ сраженіяхъ, то организація перваго отборнаго полка продолжалась дѣятельно, и занятія Лефорта въ это время были особенно сложны, потому что, кромѣ хлопотъ съ полкомъ, онъ сопровождалъ Петра въ первомъ путешествіи въ Архангельскъ и исполнялъ другаго рода порученія царя. Причина та, что, возвратившись 1-го октября въ Москву, Петръ весь углубился въ морскіе планы и уже помышлялъ о вторичномъ морскомъ плаваніи, для чего нужно было сдѣлать много предварительныхъ распоряженій. Тѣмъ не менѣе зимою или весною слѣдующаго года не только возбужденъ былъ вопросъ объ исполненіи большаго маневра или «похода», но и рѣшено назначить его послѣ второй архангельской поѣздки. Въ эту пору уже стали возникать политическія обстоятельства, требовавшія обратить усиленное вниманіе на армію. Еще во время пребыванія въ Архангельскѣ начаты были распоряженія относительно назначеннаго осенью маневра.

Въ половинѣ сентября Петръ возвратился въ Москву. Съ большою поспѣшностію и настойчивостію занялся онъ приготовленіями къ потѣшному «походу», задуманному въ обширныхъ размѣрахъ. Въ двадцать два города, лежащіе въ двухсотверстной окружности отъ

Digitized by Google

столицы, посланы были указы, чтобы всѣ живущіе въ этой чертѣ стольники, стряпчіе (Лефортъ называетъ ихъ «gentilhommes de la cour»), московскіе дворяне и жильцы собрались къ 18-му сентября въ Москвѣ, на добрыхъ конях и вооруженные «пистолями». Въ самой же столицѣ указано было принять участіе въ «походѣ» всѣмъ людямъ дворцовымъ, служащимъ въ приказахъ чиновнымъ людямъ, до дьяка и писца включительно, даже придворнымъ пѣвчимъ и церковнослужителямъ, находившимся безъ должностей. Такимъ образомъ собраны были, по показанію Лефорта, 40,000 человѣкъ, раздѣленныхъ на двѣ равныя по числу части. Въ главѣ обѣихъ ратей стояли прежніе «генералиссимусы». Боярин Бутурлинъ, приверженецъ старыхъ порядковъ, получилъ подъ свою команду всѣ стрѣлецкіе полки, стольниковъ, стряпчихъ, церковнослужителей и т. д. Ему было предписано занять этими силами крѣпость и обороняться отъ непріятеля. Противникомъ его былъ князь Ѳедоръ Ромодановскій, предводитель той рати, которую сформировали, по европейскому образу, изъ частей стараго войска, и которая успѣла уже сдѣлать успѣхи въ новомъ дѣлѣ.

26-го сентября Ромодановскій выступилъ изъ села Преображенскаго и прослѣдовалъ чрезъ весь городъ и чрезъ Кремль съ необыкновенною пышностію. Составъ его отряда былъ слѣдующій: 1) рота полковника Якова Тургенева; 2) двѣ конныя роты Сибирскаго царевича; 3) полкъ генерала Лефорта; 4) Бутырскій полкъ, подъ начальствомъ генерала Гордона; 5) Преображенскій полкъ, подъ начальствомъ полковника фонъ-Менгдена; 6) Семеновскій полкъ; 7) пять ротъ кавалеріи; 8) артилерія; 9) саперы и минеры.

Передъ каждымъ отдѣленіемъ ѣхалъ начальникъ, окруженный всевозможнымъ блескомъ. Лефортъ пишетъ, что «передъ нимъ были ведены двѣнадцать лошадей, богато украшенныхъ золотомъ, серебромъ и рѣдкими «пистолями», и что «не было недостатка и въ пажахъ, непремѣнной принадлежности подобныхъ церемоній». Въ главѣ Преображенскаго полка шли бомбардиры, ведомые своими офицерами или бомбардирами перваго отдѣленія. Это были: Петръ Алексѣевъ (царь), князь Ѳедоръ Троекуровъ и Іоганъ Гумертъ (*). Артилерія, состоявшая изъ шести полевыхъ пушекъ, шести большихъ мортиръ и одной малой, имѣла прислугою бомбардировъ, запасшихся также достаточнымъ числомъ ручныхъ гранатъ и огненныхъ горшковъ.

(*) Въ первый разъ упоминаются, по этому случаю, *три* начальника бомбардировъ. Въ спискѣ офицеровъ Преображенскаго полка, относящемся къ 1692 году, показанъ только одинъ Петръ.

Digitized by Google

Мѣстомъ маневра были назначены окрестности деревни Кожуховой, въ трехъ или четырехъ верстахъ отъ Москвы, по дорогѣ къ селу Коломенскому. Здѣсь, по плану Гордона, построили крѣпость, «пятиугольникъ или пятиугольный ретраншаментъ», который у Лефорта называется «une ville ou château» (городъ или замокъ). Окруженный валомъ въ пять аршинъ вышины и рвомъ въ четыре аршина глубины, «городъ» былъ снабженъ всѣмъ необходимымъ для обороны. Бутурлинъ, занявъ его 23-го сентября, возвелъ еще нѣсколько верковъ, а спустя три дня, Рамодановскій расположился лагеремъ на берегу Москвы, близъ деревни Кожуховой. Его задача и цѣль маневра состояли въ томъ, чтобы взять крѣпость по всѣмъ правиламъ военнаго искуства.

Послѣ дневки начались аванпостныя дѣла. Осажденные производили вылазки изъ крѣпости, къ которой уже приблизились полки Преображенскій, Семеновскій, Лефортовъ и Гордоновъ. Бомбардиръ Петръ Алексѣевъ, при одной изъ подобныхъ схватокъ (3-го октября), взялъ въ плѣнъ полковника стрѣлецкаго полка.

4-го октября былъ день именинъ Лефорта. Царь и офицеры различныхъ полковъ собрались къ нему на обѣдъ. Еще наканунѣ происходили совѣщанія о взятіи крѣпости; теперь рѣшили штурмовать ее тотчасъ послѣ обѣда, и часа въ три пополудни поданъ былъ сигналъ. Солдаты побѣжали съ фашинами и штурмовыми лѣстницами; на лѣвомъ флангѣ стоялъ Преображенскій полкъ съ бомбардирами, на правомъ семеновцы и бутырцы, въ центрѣ полкъ Лефортовъ. Первою задачею было овладѣть наружнымъ валомъ крѣпости, для чего Петръ Алексѣевъ самъ подвезъ телѣгу, наполненную хворостомъ и горючими веществами. До вала проникли, но были отбиты стремительною атакою осажденныхъ. «Неоднократно, въ присутствіи его царскаго величества, былъ я сбрасываемъ передъ равелиномъ», пишетъ Лефортъ, «и такъ какъ осажденные хотѣли показать всю свою силу, то генералъ Гордонъ и полкъ изъ 2,000 человѣкъ, командуемый его величествомъ, принуждены были прекратить атаку и отступить, причемъ многіе были ранены, хотя и холостыми зарядами. Нѣкоторыми гренадерами были бросаемы гранаты изъ толстой бумаги (papier fort); кромѣ того, употреблялось нѣчто въ родѣ горшковъ или кувшиновъ, начиненныхъ четырьмя фунтами пороха. Мнѣ приказали отступить, но я былъ почти въ отчаяніи, что не могъ достигнуть цѣли моихъ желаній (*)... Я собралъ поспѣшно большую

(*) Штурмующихъ обливали также водою изъ мѣдныхъ трубъ и отбивались отъ нихъ длинными жердями, на концѣ которыхъ были зажженные смоляные пучки.

Digitized by Google

часть моего полка и бросился еще стремительнѣе, съ выстрѣлами (coups de balles), къ равелину, такъ что при этомъ было ранено слишкомъ весемьдесятъ человѣкъ и господствовало величайшее ожесточеніе (la plus grande furie). Когда Гордонъ и другіе увидѣли, что люди мои опять двинулись на штурмъ, и когда я развернулъ мое первое знамя (mon premier drapeau), вся армія ободрилась. Въ ту минуту, когда я самъ шелъ впереди войскъ, бросили въ меня горшокъ со слишкомъ четырьмя фунтами пороха, который, попавъ мнѣ въ правое плечо и въ ухо, произвелъ такое дѣйствіе, что весь я былъ обоженъ, именно на шеѣ, на правомъ ухѣ и на головѣ, и болѣе шести дней былъ слѣпъ. Не взирая на то, что кожа на моемъ лицѣ висѣла кусками, я успѣлъ водрузить знамя на равелинѣ и затѣмъ всѣ равелины были взяты. Запальчивостію моихъ солдатъ и другихъ, городъ или замокъ (la ville ou un château) былъ взятъ и многіе, при этомъ, ранены....» Осажденные обратились въ бѣгство, бросивъ не только внѣшніе верки, но и очистивъ крѣпость, такъ что побѣдители уже вошли въ нее, между тѣмъ какъ побѣжденные поспѣшно отступали въ свой укрѣпленный лагерь. Семеновскій полкъ занялъ всѣ части и содержалъ ночью караулы.

«Я былъ безусловно вынужденъ отступить», заключаетъ Лефортъ письмо къ брату, «потому что надлежало перевязать мои раны. Въ тотъ же вечеръ я удостоился многочисленныхъ почестей. Его величество принялъ живѣйшее участіе въ моей бѣдѣ, и ему угодно было ужинать у меня со всѣми первыми офицерами и боярами. Я угощалъ ихъ, хотя вся моя голова и лицо были облѣплены пластыремъ. Государь, увидѣвъ меня, сказалъ: «Сожалѣю о случившемся съ тобою несчастіи; ты сдержалъ слово, что скорѣе умрешь, чѣмъ оставишь крѣпость. Теперь мнѣ нечѣмъ наградить тебя, но я это исполню».

Лефортъ не удалился съ мѣста побоища; поставлены были теплыя палатки, въ которыхъ онъ жилъ, въ продолженіе похода, до тѣхъ поръ, пока сталъ поправляться. На другой день собирались совѣщаться о томъ, что теперь дѣлать. Петръ былъ недоволенъ быстрымъ взятіемъ крѣпости: это было противно его плану; онъ хотѣлъ, для собственнаго поученія и упражненія, быть свидѣтелемъ полной и правильной осады. Потому Бутурлину было приказано вновь занять крѣпость и защищать ее до послѣдней крайности. Такъ и исполнилось 8-го числа, послѣ того какъ оттуда выступилъ генералъ Гордонъ, который наканунѣ содержалъ тамъ караулы. Когда же войска заняли первоначальныя мѣста расположенія, энергически возобновились и атака, и оборона. Осажденные работали надъ усиленіемъ

Digitized by Google

крѣпости; осажденные день и ночь строили траншеи, шанцы, редуты, подводили мины и т. д., готовясь къ штурму. Кромѣ того, осажденные дѣлали вылазки и держали въ постоянной тревогѣ осаждающихъ, которые, въ свою очередь, дѣйствовали огнемъ всей артилеріи. Словомъ, обѣ стороны старались выполнить всѣ условія подлинной осады.

Князь Рамодановскій назначилъ штурмъ на 15-е число. Послѣ завтрака, его армія, снабженная всѣмъ необходимымъ для приступа, двинулась къ крѣпости, противъ которой, въ то же время, былъ открытъ огонь. Мина, подведенная подъ валъ, горѣла долго, прежде чѣмъ земля стала колебаться и образовалась брешь, чрезъ которую Преображенскій полкъ ворвался въ крѣпостные верки. Завязалась упорная борьба со стрѣльцами. Несмотря на мужественное сопротивленіе, они были разбиты и принуждены отступить въ свой укрѣпленный лагерь. Побѣдители нашли въ «городѣ» множество знаменъ и барабановъ и взяли въ плѣнъ коменданта, генерала Трауернихта, съ четырьмя стрѣлецкими полковниками.

Побѣжденный воевода не хотѣлъ, однако, сдаваться: онъ рѣшился окопаться въ своемъ лагерѣ и продолжать оборону. По этой причинѣ, на слѣдующій день дѣйствій не происходило, и только бомбардиры стрѣляли по лагерю изъ своихъ орудій, впрочемъ безъ особеннаго вреда. На третій день (17-го октября), Рамодановскій назначилъ новый штурмъ, для окончательнаго уничтоженія противника. Достигнуть этого было нетрудно: Бутурлинъ хотя и крѣпко держался за своими валами и палисадами, но участь его рати была рѣшена: она положила оружіе и сдалась въ плѣнъ, отъ генералисимуса до послѣдняго рядоваго.

По современному сказанію, боярина Бутурлина привели къ ставкѣ противника со связанными за спиною руками, въ сопровожденіи его главныхъ начальниковъ. Солдаты, стрѣльцы и проч. были, вмѣстѣ со своими полковниками, выстроены на полѣ въ одну линію; насупротивъ ихъ стали побѣдители, съ отбитыми трофеями; затѣмъ появился князь Рамодановскій и проѣхалъ между обѣими линіями, встрѣчаемый каждымъ полкомъ со всевозможными почестями. По окончаніи этой церемоніи, войска были распущены по своимъ палаткамъ, а на другой день лагерь былъ снятъ и всѣ участвовавшіе въ потѣшномъ бою разошлись по квартирамъ; но, предварительно, «генералисимусъ» задалъ пиръ, о которомъ Гордонъ замѣчаетъ, что издержки были уплачены именитыми купцами или гостями (the goists). Изъ письма же Петра Лефорта видно, что и расходы на содержаніе

Digitized by Google

войскъ, во время всего маневра, были уплачены «гражданами» (московскими?) (*).

Генералъ Лефортъ, довольно долго страдавшій глазами и отупленіемъ слуха, не удалился, какъ сказано, съ поля маневровъ. Въ послѣдніе дни, несмотря на то что былъ облѣпленъ пластырями, онъ участвовалъ во многихъ дѣлахъ, причемъ, по его собственному признанію, едва не подвергся еще большему несчастію. Онъ извѣщалъ брата, что скоро перешлетъ ему подробное описаніе кожуховскаго похода, вѣроятно то самое описаніе, съ поэтическимъ оттѣнкомъ, которое приказалъ изготовить Петръ и при которомъ была принята за образецъ троянская война, съ ея героями (**).

Почти четырехнедѣльная, не некровопролитная боевая потѣха при Кожуховой была послѣднимъ маневромъ, послѣднею мирною школою предъ обширными военными предпріятіями Петра. Это была проба, на сколько подвинулся впередъ молодой царь съ преобразованіемъ своихъ вооруженныхъ силъ, какое войско создалъ онъ своею желѣзною волею, чтобы перейдти къ дѣяніямъ, цѣлію которыхъ было возвеличеніе и усиленіе Россіи. Пять лѣтъ трудился Петръ серьезно надъ изученіемъ военнаго ремесла на учебномъ плацу, на маневрахъ, въ артилерійской лабораторіи, когда, взявъ мечъ въ руки и выступивъ на боевое поле, явился не только мстителемъ своего народа наслѣдственнымъ врагамъ, но и творцемъ великаго дѣла, далеко выступившаго за предѣлы первоначальныхъ стремленій.

(*) Петръ Лефортъ находился въ Новѣгородѣ, когда узналъ подробности о кожуховскихъ событіяхъ и о несчастіи, постигшемъ его дядю. Онъ писалъ объ этомъ (13-го октября) своему отцу и заключилъ письмо слѣдующими словами: „Ce sont certains divertissements qui ne valent à rien, et dans une occasion comme cela on peut jouer un mauvais tour. C'est trop peu pour faire la guerre, et trop pour jouer, et cela coute beaucoup à bourgeois, car c'est eux qui ont entretenu tous ces gens pendant quatre semaines". („Подобныя потѣхи никуда не годятся, и въ случаяхъ, какъ настоящій, онѣ плохая шутка. Для войны это слишкомъ мало, для забавы черезъ-чуръ много, да и дорого обходится гражданамъ, содержавшимъ на свой счетъ всѣхъ этихъ людей въ продолженіе четырехъ недѣль".

(**) Это описаніе, долженствовавшее быть переведеннымъ на французскій языкъ, не дошло, кажется, до Женевы, потому что слѣдовъ его нигдѣ не отыскано. Замѣчательно, что описаніе кожуховскаго похода затерялось и въ Россіи, и было отыскано и напечатано только въ 1859 году. Въ 1824 году помѣщена была въ „Сѣверномъ Архивѣ" (часть 1X, стр. 337) статья штабсъ-капитана генеральнаго штаба Корниловича, заключающая въ себѣ свѣдѣнія о первыхъ маневрахъ Петра и особенно о кожуховскомъ походѣ, и основанная на рукописи, которая принадлежитъ Ѳ. Н. Глинкѣ. Въ „Дневникѣ" Гордона объ этомъ походѣ упоминается на стр. 485 — 491 второй части. См. также „Записки" Желябужскаго и „Военный Сборникъ" 1860 № 1-й.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

ВЗГЛЯДЪ НА ГРАМОТНОСТЬ

И

УЧЕБНЫЯ КОМАНДЫ (ИЛИ ПОЛКОВЫЯ ШКОЛЫ) ВЪ НАШЕЙ АРМІИ.

I.

Первоначальные успѣхи и дальнѣйшія мѣры для устройства занятій грамотою въ войскахъ.

Со вниманіемъ прослѣдили мы ходъ и развитіе обученія грамотѣ въ войскахъ за все прошлое время, и рѣшились, посредствомъ разработки матеріяловъ, разбросанныхъ или мало извѣстныхъ, офиціяльныхъ и частныхъ, при помощи трехлѣтнихъ наблюденій, представить общую картину фактовъ въ ихъ непрерывной связи, чтобы способствовать разъясненію взгляда на сущность обученія войска грамотности и тѣмъ, по возможности, облегчить дальнѣйшую разработку этого важнаго вопроса.

Изслѣдуя вопросъ о грамотности во всемъ его объемѣ и руководясь сколько указаніями прошедшихъ опытовъ, столько же и дѣйствительными требованіями, мы надѣемся подойти возможно-ближе къ тѣмъ мѣрамъ, которыя *должны быть* неизбѣжнымъ слѣдствіемъ усилій, дѣлаемыхъ постоянно и въ извѣстномъ направленіи, для достиженія возможно-лучшихъ результатовъ въ дѣлѣ образованія солдатъ нашей арміи.

Считая *грамотность* необходимымъ условіемъ прогреса и основою всякаго образованія, всякой *професіи*, требующей смысла, а не одного механизма, мы, согласно съ нашими извѣстными военными педагогами, Погосскимъ, Заринскимъ и другими, подъ словами «грамотность» понимаемъ не одно усвоеніе процеса чтенія, не кое-какое умѣнье читать и писать, а *умѣнье отчетливо прочесть и ясно разсказать прочитанное, изложить на бумагѣ свои мысли и знать*

Digitized by Google

первыя четыре дѣйствія ариѳметики, съ приложеніемъ ихъ во всѣхъ случаяхъ обыденной жизни. Съ грамотностью неразлучны основныя начала религіознаго воспитанія, т. е. *осмысленное знаніе началъ исповѣдуемой вѣры*, чтобы эти свѣдѣнія сдѣлались достояніемъ всей жизни и руководили во всѣхъ поступкахъ и дѣйствіяхъ.

Занятія грамотностью въ войскахъ, безъ сомнѣнія, находятся въ прямой зависимости отъ успѣховъ народнаго образованія: чѣмъ большая масса грамотныхъ рекрутовъ будетъ поступать въ армію, тѣмъ менѣе нужно усилій для занятій ею въ войскахъ, и обратно: чѣмъ меньшій процентъ грамотныхъ приходится на извѣстный контингентъ рекрутовъ, тѣмъ болѣе труда падаетъ на войска.

На первоначальное образованіе народа, той массы его, которая, до сихъ поръ, служитъ единственнымъ источникомъ комплектованія арміи, обращено вниманіе съ первыхъ же дней по освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Весьма естественно, что усилія правительства въ организаціи народныхъ школъ, даже при полномъ сочувствіи обществъ къ этому великому дѣлу, не могли въ короткое время увѣнчаться замѣтными результатами. Можетъ быть, пройдетъ немало времени, не одинъ десятокъ лѣтъ, пока народныя школы сдѣлаются повсемѣстно совершившимся фактомъ, какъ, напримѣръ, у нашей сосѣдки Пруссіи, имѣвшей еще въ 1864 году 25,120 общественныхъ элементарныхъ училищъ на 19,000,000 населенія, изъ котораго обучалось въ школахъ болѣе 3,000,000 дѣтей (16%), въ возрастѣ отъ 6 до 14 лѣтъ.

Какъ велика малограмотность русскаго народа, видно изъ свѣдѣній, имѣющихся въ военномъ министерствѣ о числѣ грамотныхъ рекрутовъ.

Въ послѣдніе три года (1867—1869), изъ всего контингента поступившихъ рекрутовъ считалось менѣе 10% грамотныхъ.

	Рекрутовъ.	Грамотныхъ.	Процентовъ.
Въ 1867 г. на	103,604	9,504	9_1
— 1868 — —	94,987	9,062	9_5
— 1869 — —	87,344	8,533	9_8

Возрастаніе процента грамотныхъ, надо полагать, пойдетъ быстрѣе, по мѣрѣ распространенія элементарныхъ школъ въ сословіяхъ, отбывающихъ рекрутскую повинность. Тѣмъ не менѣе, фактъ малограмотности остается во всей силѣ, и особенно становится поразительнымъ при сопоставленіи этихъ цифръ съ числомъ грамотныхъ, поступающихъ въ прусскую армію.

Digitized by Google

Въ Пруссіи, въ наборъ 1866—1867 года, изъ 99,716 рекрутовъ, грамотныхъ было 95,816, или *96,2* % (*).

Такому громадному преимуществу передъ нами прусская армія обязана хорошей организаціи народныхъ школъ, развивавшихся въ теченіе *столѣтія*, на основаніяхъ установленныхъ Фридрихомъ Великимъ еще въ 1763 году; изданный имъ, немедленно послѣ окончанія семилѣтней войны, *общій училищный регламентъ* сдѣлалъ обязательнымъ первоначальное обученіе для *всѣхъ* прусскихъ подданныхъ (**).

Такимъ образомъ, много прошло времени, пока могла выработаться въ Пруссіи та стройная организація *однокласной элементарной народной школы*, которая, распространяя медленно, но постоянно, здравое образованіе въ народѣ, рѣшительно повліяла на нравственное и матеріяльное могущество прусскаго государства.

И нельзя не согласиться съ выраженнымъ мнѣніемъ Мольтке и фонъ-Роона, послѣ войны 1866 года (***), что хорошо организованная народная школа не могла не оказать вліянія на ту тактическую подготовку, которою прусская армія отличалась отъ двухъ своихъ соперницъ какъ въ войнѣ 1866 года, такъ и въ настоящей войнѣ съ Франціею; хотя, конечно, не въ одной грамотности, не въ одномъ только элементарномъ образованіи заключается вся тайна громкихъ побѣдъ Пруссіи.

Пока въ Россіи не разовьется грамотность въ народѣ, пока *начальное образованіе дѣтей не сдѣлается общимъ достояніемъ всѣхъ классовъ, всѣхъ сословій*, до тѣхъ поръ военному министерству предстоитъ изыскивать способы и давать средства для образованія, по возможности, наибольшей массѣ неграмотныхъ *молодыхъ солдатъ*. Развивая возможно-шире это важное дѣло, оно, съ одной стороны, облегчитъ образованіе хорошаго кадра унтеръ-офицеровъ, а съ другой будетъ давать готовыхъ даровыхъ учителей грамоты для народа.

Забота о распространеніи грамотности въ войскахъ обнаружилась съ особенною силою послѣ восточной войны и, спустя десять лѣтъ, на основаніи офиціяльныхъ данныхъ о *числѣ умѣющихъ читать и писать*, получены были слѣдующіе результаты.

(*) Во Франціи грамотныхъ рекрутъ 75%, въ Англіи 85%.

(**) „О народномъ училищѣ" Н. Весселя, въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщ. стр. 912.

(***) Тамъ же. Immediatbericht an des Königs Majestät, Berlin, den 27 August 1866. „Армія вашего королевскаго величества, которая сражалась и побѣдила, вся *вышла изъ прусской народной школы* и образовалась въ ней".

Digitized by Google

По свѣдѣніямъ Главнаго Штаба за 1866, 1867 и 1868 годовъ (*):

	1866 г.	1867 г.	1868 г.
Общее количество нижнихъ чиновъ	697,000	680,000	656,000
Въ томъ числѣ:			
Знающихъ чтеніе и письмо .	164,000	173,000	182,000
Знающихъ одно чтеніе . . .	154,000	156,000	164,000
Неумѣющихъ читать и писать.	379,000	347,000	305,400
Сверхъ того, юнкеровъ и вольноопредѣляющихся . . .	»	до 4,000	до 4,600

Въ общемъ числѣ разнаго рода войскъ считалось знающихъ *чтеніе и письмо:*

	1866 г.	1867 г.	1868 г.
	Проценты.		
1) Въ саперахъ	51	55	52
2) Въ резервныхъ баталіонахъ. . .	51	52	53
3) Въ шести резервныхъ артилерійскихъ бригадахъ	50	45	47
4) Въ учебныхъ частяхъ.	50	45	45
5) Въ полевой артилеріи	35	37	37
6) Въ крѣпостной артилеріи . . .	30	30	33
7) Въ 47 пѣхотныхъ дивизіяхъ . .	23	23	23
8) Въ 10 кавалерійскихъ дивизіяхъ .	17	18	20
9) Въ семи резервныхъ кавалерійскихъ бригадахъ.	13	16	23
10) Въ мѣстныхъ войскахъ. . . .	17	19	20
Во всѣхъ частяхъ	24	25	28

Считаемъ необходимымъ оговориться, что въ рубрикѣ *знающихъ чтеніе и письмо* весьма часто помѣщаются нижніе чины, *едва постигнувшіе процесъ чтенія*, но *непонимающіе смысла читаемаго*. Поэтому приведенныя цифры имѣютъ только относительную важность, и никакъ не могутъ быть мѣриломъ успѣховъ грамотности.

Впослѣдствіи мы это докажемъ, а теперь только можемъ за-

(*) Для краткости мы приняли круглыя цифры, а въ исчисленіи процентовъ отбросили дробныя доли, принявъ половину и болѣе за цѣлое; вольноопредѣляющіеся приняты въ расчетъ только въ 1866 году; въ общее исчисленіе войскъ не вошли: Туркестанской округъ, Приморская область, корпусъ жандармовъ, главныя и окружныя военныя управленія, нестроевыя и разныя спеціяльныя команды.

Digitized by Google

мѣтить слѣдующую постепенность успѣховъ грамотности по разнымъ родамъ оружія:

а) Во всей арміи грамотныхъ около *одной четверти*.

б) Наибольшее число знающихъ читать и писать, какъ и слѣдовало ожидать, въ спеціяльныхъ родахъ оружія и въ учебныхъ частяхъ, именно отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ (отъ 30 до 50%) и даже болѣе (въ саперахъ); всѣ эти войска, по числу, составляютъ около $^1/_6$ доли всей арміи.

в) Въ пѣхотѣ, или въ цѣлой половинѣ арміи, знаетъ читать и писать *одна четверть*.

г) Въ кавалеріи и въ мѣстныхъ войскахъ, составляющихъ *одну треть* арміи, число знающихъ чтеніе и письмо колеблется отъ $^1/_7$ до $^1/_5$ (отъ 15—20%).

Отбросивъ изъ общаго числа знающихъ читать и писать, въ пѣхотѣ и кавалеріи, всѣхъ унтеръ-офицеровъ, а равно вице-унтеръ-офицеровъ, обучающихся въ учебныхъ командахъ, мы найдемъ во всей массѣ этихъ главныхъ родовъ войскъ не болѣе 12% грамотныхъ рядовыхъ, или не *свыше* 10 — 12 рядовыхъ на роту и эскадронъ.

Несмотря на столь, повидимому, не особенно благопріятные выводы, нельзя не замѣтить значительныхъ успѣховъ въ дѣлѣ обученія войскъ чтенію и письму въ первое десятилѣтіе: армія, получая ежегодно отъ 80 до 90 тысячъ *неграмотныхъ* рекрутовъ, успѣла обучить съ 1857 по 1867 годъ отъ 160 до 180 тысячъ солдатъ, т. е. въ ней *ежегодно подготовлялось окончательно въ чтеніи и письмѣ около одной пятой доли неграмотныхъ рекрутовъ*.

Много употреблено было усилій на занятія грамотностью въ войскахъ; но всѣ усилія сталкивались съ важными препятствіями, постоянно затруднявшими успѣхъ полезнаго и вовсе не легкаго дѣла. Препятствія въ успѣхѣ грамотности постоянно происходили:

а) отъ недостатка хорошихъ учителей, вовсе незнакомыхъ или весьма мало знакомыхъ съ методами обученія;

б) отъ недостаточности и неопредѣленности средствъ;

в) отъ несоотвѣтственнаго выбора или отсутствія учебныхъ пособій и книгъ для чтенія;

г) отъ неустановившихся взглядовъ на значеніе грамотности и отъ неимѣнія на этотъ предметъ спеціяльныхъ постановленій;

д) вслѣдствіе этого, отъ самихъ войсковыхъ начальниковъ, иногда видѣвшихъ, въ попыткахъ образовать солдата, непрактичную, идеальную и безцѣльную мѣру: отсюда преобладаніе показной, формальной стороны такого дѣла, успѣхи котораго не могутъ быть измѣряемы однимъ числовымъ указаніями обученныхъ чтенію и письму.

Digitized by Google

Кромѣ этихъ, весьма важныхъ, причинъ, успѣхъ занятій грамотою обусловливался еще: а) занятіями по службѣ, б) караулами, в) работами и г) постоемъ на широкихъ квартирахъ.

Взвѣсивъ всѣ такія затрудненія и руководясь лишь числовыми показаніями, нельзя не признать извѣстной доли успѣха, съ которымъ развивалась грамотность послѣ восточной войны; къ тому же плоды успѣховъ мы видимъ въ инструкціи, установившей опредѣленный характеръ *учебныхъ командъ* или полковыхъ школъ, которыя должны давать войскамъ грамотныхъ, достаточно развитыхъ и, главное, хорошо знакомыхъ съ своими обязанностями унтеръ-офицеровъ. Выполнить эту задачу учебнымъ командамъ тѣмъ легче, чѣмъ успѣшнѣе будетъ идти грамотность въ войскахъ, чѣмъ *основательнѣе будетъ подготовка въ грамоту поступающихъ*. Тогда только дѣятельность учебныхъ командъ, пройдя рядъ опытовъ, при нѣкоторыхъ усовершенствованіяхъ устройства, давая учителей грамотныхъ, можетъ, въ свою очередь, плодотворно отозваться и на грамотности въ войскахъ вообще; слѣдовательно, для завершенія начатаго дѣла, чтобы команды легко достигали полныхъ результатовъ, необходимо рѣшить вопросъ: *могутъ ли успѣшно идти занятія грамотою при той постановкѣ, какая имъ дана въ § 47 Инструкціи*?

Мы выставили этотъ вопросъ потому, что не можемъ признать достаточныхъ успѣховъ въ грамотности, если смотрѣть на нее не какъ на кое-какое умѣнье читать, а *какъ на средство умственнаго развитія*, которое только и можетъ быть мѣриломъ успѣховъ, и надѣемся подтвердить фактами, что грамотность не дастъ большихъ успѣховъ, пока не будутъ устранены упомянутыя выше затрудненія, о которыя разбиваются самыя лучшія намѣренія.

Инструкція, объявленная по военному вѣдомству 20-го іюля 1867 года, завершивъ организацію учебныхъ командъ, давъ опредѣленныя основанія на устройство и нѣкоторыя средства на учебныя пособія, оставила вопросъ о грамотности, по нашему мнѣнію, какъ бы незаконченнымъ: она дѣлаетъ грамотность обязательною *для всѣхъ нижнихъ чиновъ*, возлагая занятія его въ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ *на обязанность унтеръ-офицеровъ, вице унтеръ-офицеровъ и наиболѣе твердыхъ въ грамотѣ рядовыхъ*, подъ наблюденіемъ офицеровъ и общимъ надзоромъ ближайшихъ командировъ (*).

Но могутъ ли команды давать хорошихъ *учителей грамотности*, если сами будутъ принимать малограмотныхъ? какимъ образомъ

(*) Инструкція § 47.

Digitized by Google

вести занятія въ ротахъ и эскадронахъ? чему и какъ учить? возможно ли обучать *всѣхъ нижнихъ чиновъ*? Все это остается неразрѣшеннымъ и вовсе невыясненнымъ.

Путемъ историческихъ изслѣдованій и разборомъ фактовъ, взятыхъ изъ практики самихъ войскъ, мы намѣрены доказать, что *одни полковыя школы* (учебныя команды), *даже снабженныя опытными преподавателями-офицерами и надлежащимъ выборомъ учебнаго матеріала, не могутъ завершить нелегкое дѣло обученія грамотности*; что ихъ успѣхъ обусловливается подготовкою поступающихъ рядовыхъ изъ ротъ и эскадроновъ; что, слѣдовательно, кромѣ завершенія устройства полковыхъ школъ, надобно употребить рядъ новыхъ усилій и соотвѣтственныхъ мѣръ для правильной постановки въ войскахъ *первоначальнаго образованія*, какъ первой ступени дальнѣйшаго обученія и развитія. Народныя школы у насъ едва зарождаются; многія условія, и прежде всего недостатокъ хорошихъ учителей, препятствуютъ ихъ распространенію, и потому намъ долго придется ожидать, пока, по числу грамотныхъ рекрутовъ, наша армія сравняется съ лучшими европейскими арміями, а въ ожиданіи такого успѣха отъ народной элементарной школы, намъ нельзя не обратиться къ рѣшительнымъ мѣрамъ—къ устройству *начальной однокласной школы* въ самихъ войскахъ—и тѣмъ закончить начинанія по воспитанію и образованію нашей арміи въ мирное время. Эти труды мирнаго времени не останутся безплодными и для общаго государственнаго дѣла: давая ежегодно до 80,000 грамотныхъ безсрочно-отпускныхъ, наша армія мало по малу, но замѣтно, увеличитъ средства для образованія народа; она можетъ давать около $^1/_4$ *процента* грамотныхъ людей на всѣ сословія, обязанныя рекрутскою повинностью.

Обращаясь къ прошедшему, испытанному времени, мы видимъ два періода, замѣтно отдѣляемые одинъ отъ другаго 1867 годомъ.

Начиная съ восточной войны, съ 1857 года, вмѣстѣ съ реформами, улучшающими бытъ солдата и измѣняющими самый взглядъ на службу, замѣчается рядъ частныхъ мѣръ какъ по обученію солдатъ грамотѣ, такъ и по устройству двоякаго рода школъ: однѣхъ—для распространенія грамотности, другихъ — для подготовленія унтеръ-офицеровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ военномъ министерствѣ идетъ разработка *инструкціи для спеціальнаго образованія въ войскахъ строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ*, законченная въ 1867 году.

Съ этого года, частныя, болѣе или менѣе распространенныя, мѣ-

Digitized by Google

ры дѣлаются общимъ достояніемъ всей арміи и начинается новый періодъ въ дѣлѣ обученія, обогащенный трудами военной литературы («Военнаго Сборника» и «Русскаго Инвалида»), которая, будучи отголоскомъ потребностей войскъ и указавъ въ разное время на ходъ и развитіе первоначально-устроенныхъ школъ, помогла устроиться учебнымъ командамъ и опредѣлила существенные недостатки въ дѣлѣ развитія грамоты.

Разсмотрѣвъ историческимъ путемъ, въ общей совокупности, весь процесъ развитія грамотности въ арміи и разобравъ основныя начала устройства полковыхъ школъ, выраженныя въ разныхъ проектахъ, мы перейдемъ къ сравненію нашихъ учебныхъ командъ съ подобными школами для образованія унтеръ-офицеровъ въ иностранныхъ арміяхъ; затѣмъ, по указанію изслѣдованныхъ нами современныхъ фактовъ, постараемся формулировать общія основанія для дальнѣйшаго развитія грамотности въ нашей арміи и, сколько возможно, указать мѣры для болѣе прочной ея постановки.

Твердую и правильную, педагогическую, постановку учебнаго дѣла въ нашей арміи мы считаемъ положительно необходимою по двумъ причинамъ: первая—*грамотность должна быть существенною принадлежностію воспитанія войскъ въ мирное время до тѣхъ поръ*, пока *большая часть рекрутовъ будутъ поступать неграмотными*, и вторая—*безъ элементарныхъ началъ образованія, хотя бы и поздно начатаго, не можетъ быть успѣха ни въ какой профессіи, требующей умственнаго развитія и выходящей изъ ряда механической рутины.*

Мы не скрываемъ трудности нашей задачи, и если рѣшаемся высказать свой взглядъ, то единственно въ виду важности того дѣла, которому охотно готовъ служить каждый, имѣвшій возможность къ нему приблизиться или опытомъ, или личными наблюденіями.

II.

Первоначальные опыты надъ обученіемъ грамотѣ въ войскахъ.—Появленіе школъ для распространенія грамотности и для приготовленія унтеръ-офицеровъ.—Обзоръ разныхъ проектовъ полковыхъ школъ.—Результаты, достигнутые въ грамотности и въ полковыхъ школахъ.

Десятилѣтній (1857—1867) періодъ, слѣдовавшій за восточною войною, ознаменованъ важными военными реформами, радикально измѣнившими общественный и частный бытъ солдатъ, распространивъ между ними болѣе любви и уваженія къ своему званію. Сокращеніе сроковъ службы, уничтоженіе тѣлеснаго наказанія, съ измѣненіемъ всей системы наказаній, упрощеніе способовъ обученія рекрутовъ

Digitized by Google

и значительныя перемѣны въ самой службѣ войскъ—всѣ эти и другія мѣры открыли новую эпоху въ нашей арміи и, слѣдуя быстрымъ потокомъ, возбудили стремленіе къ индивидуальному развитію солдата, который, оставаясь тою же грубой силой, сталъ нуждаться въ образованіи, для сознательнаго и толковаго несенія службы и пониманія обращаться съ новымъ, все болѣе и болѣе улучшающимся оружіемъ.

Необходимымъ слѣдствіемъ такого возбужденія, глубоко прочувствованнаго въ трудную эпоху восточной войны, были мѣры, предпринятыя въ войскахъ для обученія солдатъ грамотѣ.

На основаніи, Высочайше утвержденнаго въ 30-й день января 1855 года, *наставленія для обученія пѣхоты стрѣльбѣ въ цѣль*, стали въ пѣхотѣ, съ 1857 года, устраиваться школы не для одной этой непосредственной цѣли, но и для обученія грамотѣ, которая скоро дѣлается предметомъ особенныхъ заботъ всѣхъ военныхъ начальниковъ.

Передовыми двигателями грамотности были гвардейскій и гренадерскій корпуса. Почти единовременно съ ними, съ 1857 и 1858 годовъ, начинается обученіе грамотѣ и во многихъ частяхъ арміи, въ разнаго рода школахъ, существовавшихъ на различныхъ данныхъ, приноровленныхъ къ мѣстнымъ условіямъ.

Въ статьяхъ «Военнаго Сборника», который, съ первыхъ дней своего появленія, всегда сочувственно относился къ дѣлу грамотности, посвящая многія страницы разработкѣ тѣхъ мѣръ и постановленій, какія предпринимались для образованія нашей арміи, уже въ 1858 году говорилось о большомъ усердіи солдатъ въ дѣлѣ первоначальнаго обученія, которое потому и «ведется съ успѣхомъ, безъ малѣйшаго принужденія и даже безъ назначенія для этого рода занятій особыхъ часовъ» (*).

Предполагая найти въ каждой ротѣ около одной десятой нижнихъ чиновъ, умѣющихъ читать и писать, *одни* думали, что если назначить этихъ людей учителями и дать каждому по десяти неграмотныхъ, *то можно легко, посредствомъ взаимнаго обученія, распространить грамотность во всей арміи*. Офицерамъ полагали предоставить общій надзоръ за успѣхами ввѣренныхъ имъ чиновъ, обязавъ ихъ дѣлать періодическія повѣрки въ чтеніи, письмѣ, счисленіи, выкладкахъ на счетахъ. Достиженіе цѣли, разрѣшеніе такой сложной задачи, въ то время казалось тѣмъ болѣе легкимъ, что сол-

(*) „Военный Сборникъ“ 1858 г. т. I, статья *М.* „О пользѣ обученія грамотѣ всей массы русскихъ войскъ“.

Digitized by Google

дать часы отдыха отъ служебныхъ занятій, въ деревняхъ, на зимнихъ квартирахъ, съ удовольствіемъ готовъ употреблять на полезное чтеніе, которое спасетъ его отъ праздности.

Въ противоположность такой гуманной увѣренности и надежды въ легкомъ успѣхѣ, *другіе*, не отвергая въ принципѣ пользы занятій грамотою, не кое-какъ для постиженія процеса чтенія, но разумно, послѣдовательно, находили, что, *напротивъ*, *обученіе грамотѣ всей массы русскихъ войскъ дѣло вовсе не такъ легкое*. Если въ ротѣ и найдется одна десятая часть умѣющихъ читать, то они, говорилось, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть учителями (*). Обучить грамотѣ, по ихъ мнѣнію, невозможно въ одну зиму даже при самомъ живѣйшемъ участіи и дѣятельныхъ трудахъ офицеровъ, особенно при тѣхъ условіяхъ квартирнаго расположенія по деревнямъ, въ которыхъ находятся армейская пѣхота и кавалерія.

Дѣйствительно, скоро почувствовалась справедливость послѣдняго взгляда. Отчеты хотя иногда показывали значительное число грамотныхъ, доходившее, напримѣръ, въ гвардіи въ 1861 году до 60%, но это были очевидныя натяжки: грамотнымъ считали всякаго, кто начиналъ постигать только азбуку, или, читая какъ гоголевскій Петрушка, не понималъ смысла читаемаго. Въ дѣлѣ обученія грамотности, уже въ самомъ началѣ, обнаружилось отсутствіе общей руководящей системы, не было замѣтно приложенія къ практикѣ общихъ началъ педагогической науки; самое значеніе грамотности, какъ первоначальнаго умственнаго образованія нижнихъ чиновъ, оставалось какъ-бы неразрѣшеннымъ, спорнымъ; унтеръ-офицеры были вовсе неприготовлены для занятій обученіемъ чтенію и письму; офицеры же этимъ дѣломъ занимались мало, и если иные имѣли охоту, то имъ не доставало умѣнья довести до конца начатое съ успѣхомъ обученіе. При неопредѣленности средствъ на учебныя пособія, чувствовался недостатокъ умѣнья выбрать книги полезныя для чтенія солдатъ, и недостатку въ книгахъ полезныхъ для чтенія солдатъ часто приписывали неудовлетворительность успѣховъ въ грамотѣ болѣе, чѣмъ отсутствію хорошихъ пріемовъ обученія грамотѣ людей взрослыхъ, мало развитыхъ и не одинаково одаренныхъ способностями. Зачѣмъ, многіе повторяли, обучать грамотѣ, если нѣтъ книгъ дешевыхъ, занимательныхъ, поучительныхъ и доступныхъ по своему содержанію?

Такимъ образомъ, въ началѣ 60-хъ годовъ, т. е. спустя пять лѣтъ послѣ введенія грамоты въ войскахъ, въ тѣхъ же самыхъ ча-

(*) „Воен. Сборн. 1859 г. т. 7 ст. Н. И. стр. 91.

Digitized by Google

стяхъ, гдѣ былъ сдѣланъ починъ грамотности, уже сознавали, «что дѣло, начатое съ такимъ увлеченіемъ, подвигается впередъ какъ-то вяло, медленно и неохотно» (*).

Разработкѣ вопроса особенно вредило показываніе въ глазахъ начальства возможно-большаго числа грамотныхъ по отчетамъ и на инспекторскихъ смотрахъ; тутъ какъ бы совершенно забывалось, что успѣшность дѣла зависитъ не отъ *количества названныхъ грамотными*, читавшихъ только по *своей книжкѣ*, но отъ *качества пріобрѣтенныхъ свѣдѣній*, отъ сознательнаго прочтенія, чѣмъ только и могло измѣряться умственное развитіе обученныхъ чтенію. Сравнительныя вѣдомости, служившія нерѣдко главнымъ средствомъ оцѣнки успѣховъ по ротамъ и полкамъ, порождали только излишнюю торопливость въ обученіи грамотѣ тѣми, на обязанности которыхъ лежалъ весь этотъ кропотливый трудъ, требующій осторожности и вниманія; многіе старались не о томъ, чтобы дать десятокъ твердо и хорошо обученныхъ грамотѣ, а, напротивъ, думали удивить массою *кажущихся грамотными*... И въ то время, когда эта масса едва успѣвала овладѣть процесомъ чтенія, по странному ослѣпленію, изыскивались средства для обученія ихъ отечественной исторіи и географіи Россіи, выписывались карты, глобусы и атласы; желали обучать правиламъ граматики неумѣвшихъ связать простаго предложенія и едва приступавшихъ къ письму!....

Такимъ образомъ, начальный періодъ распространенія грамотности обнаружилъ какое-то лихорадочное увлеченіе; грамотность, какъ средство развитія, принимали за самую цѣль и, не имѣя спеціальныхъ указаній, безъ хорошихъ учителей и здороваго учебнаго матеріала, блуждали между крайностями, теряя энергію при встрѣчѣ съ серьезными трудностями.

Въ періодъ первоначальнаго распространенія грамотности, возникали въ войскахъ разнаго рода школы и «сборныя команды», независимо, или въ замѣну тѣхъ учебныхъ командъ образованіе которыхъ опредѣлено въ III части Свода Военныхъ Постановленій.

Мы здѣсь не касамся школъ и командъ для образованія юнкеровъ и вольноопредѣляющихся: этотъ вопросъ уже разрѣшенъ Положеніемъ о юнкерскихъ училищахъ, и заведенія эти, устроенныя во всѣхъ округахъ, уже успѣли дать арміи въ теченіе шести лѣтъ до 3,000 офицеровъ.

Наша цѣль—прослѣдить постепенность развитія тѣхъ войсковыхъ

(*) „Воен. Сборн". 1863 г. т. 29. статья В. *Бранта*: „Грамотность и ея развитіе между нижними чинами".

Digitized by Google

школъ, для которыхъ, до 1867 года, не имѣлось спеціальнаго постановленія, и устройство которыхъ опредѣлялось слѣдующими главными потребностями:

1) распространять начальное образованіе въ массѣ нижнихъ чиновъ;

2) подготовлять учителей для резервныхъ баталіоновъ и эскадроновъ

и 3) обезпечить комплектованіе унтеръ-офицеровъ людьми достачно подготовленными.

Составъ и средства всѣхъ этихъ школъ были различны и опредѣлялись мѣстными условіями и особыми распоряженіями начальниковъ частей войскъ (*).

(*) Подробное устройство ихъ можно видѣть въ „Военномъ Сборникѣ" за 1862 г. т. 25-й въ статьѣ „Школы и учебныя команды въ арміи" стр. 345—366. Мы опускаемъ школы и команды для юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, а равно фейерверкерскія школы.

Въ началѣ 60-хъ годовъ мы находимъ:

Въ 1-мъ корпусѣ: школы для распространенія грамотности въ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ.

Въ 3-мъ корпусѣ: школы *при ротныхъ дворахъ* и *дивизіонныя стрѣлковыя школы*, по 100 стрѣлковъ изъ каждой дивизіи.

Въ 4-мъ корпусѣ: въ 11-й дивизіи *полковыя школы* для обученія грамотѣ, въ каждой по 3 человѣка изъ роты; *жалонерная команда* при дивизіи въ 124 человѣка. Въ 12-й дивизіи: *полковыя школы* для приготовленія унтеръ-офицеровъ и учителей для ротныхъ школъ, въ каждой по 4 рядовыхъ изъ роты, при 4 унтеръ-офицерахъ.

Въ 5-мъ корпусѣ: обученіе грамотѣ въ капральствахъ, *ротныя школы*, въ каждой по 20 человѣкъ, для обученія грамотѣ; *батарейныя и парковыя школы грамотности* по 25 до 40 учениковъ.

Въ 6-мъ корпусѣ: Въ 16-й дивизіи сборы учебныхъ командъ при *баталіонныхъ штабахъ и ротныхъ дворахъ* для обученія грамотѣ, въ первыхъ по 10 унт. офицеровъ и по 80 рядовыхъ, въ послѣднихъ по 20 рядовыхъ; *полковыя школы* по 1 унтеръ-офицеру и по 2 рядовыхъ изъ роты (15 унт. оф. и 30 рядов.) для приготовленія ихъ въ высшія и унтеръ-офицерскія должности; въ нѣкоторыхъ полкахъ къ этимъ школамъ присоединяли жалонерныя и учебныя команды.

Въ гренадерскомъ корпусѣ: а) *команды при ротныхъ дворахъ*, собираемыя въ неопредѣленномъ числѣ для обученія грамотѣ; б) *унтеръ-офицерскія школы* и в) *батарейныя* и *парковыя школы* и *команды грамотныхъ* въ артилеріи; г) *полковыя команды* для приготовленія нижнихъ чиновъ къ занятію фельдфебельскихъ, вахмистрскихъ и унтеръ-офицерскихъ должностей по одному унтеръ-офицеру и по два рядовыхъ съ каждой роты и эскадрона (въ пѣхотномъ полку 45 учениковъ, въ кавалерійскомъ 15).

Въ Сибирскомъ корпусѣ: *баталіонныя школы*, устроенныя еще въ 1828 году; батарейныя, ротныя, полуротныя и четверть—ротныя, для распространенія грамотности (по 40, 20 и 10 учениковъ).

Въ войскахъ Финляндіи баталіонныя школы въ линейныхъ баталіонахъ, для распространенія грамоты.

Въ корпусѣ внутренней стражи, въ 47 баталіонахъ и 2 полубаталіонахъ, съ

Digitized by Google

Войсковыя школы для нижнихъ чиновъ, устроенныя съ 1857 до 1858 года въ войскахъ гвардіи и арміи, могутъ быть раздѣлены на двѣ главныя группы:

1) *Низшія школы для распространенія грамотности* (ротныя, эскадронныя и батарейныя), иногда называемыя *командами грамотныхъ*; въ сущности это были элементарныя школы для первоначальнаго обученія чтенію и письму, иногда ариѳметикѣ, молитвамъ и обязанностямъ нижнихъ чиновъ.

2) *Высшія или полковыя школы* для приготовленія унтеръ-офицеровъ и должностныхъ, а иногда и для приготовленія учителей грамотности для занятій въ ротныхъ школахъ; онѣ обнимали, кромѣ продолженія предметовъ начальнаго обученія, цѣлую серію спеціальныхъ свѣдѣній.

Постоянныя школы корпуса внутренней стражи были тѣ же низшія элементарныя школы, какъ и ротныя школы или команды грамотныхъ.

Учебныя и жалонерныя команды гренадерскаго корпуса, по цѣли обученія, были одинаковы съ полковыми школами.

Дивизіонныя стрѣлковыя школы 3-го корпуса были спеціальными школами для образованія хорошихъ стрѣлковъ.

Нѣкоторыя изъ ротныхъ школъ были, вмѣстѣ съ тѣмъ, и подготовительными для полковыхъ школъ, гдѣ таковыя уже существовали; въ эти школы должны были поступать наиболѣе успѣвшіе въ грамотѣ и лучшіе въ другихъ отношеніяхъ рядовые. Батарейныя школы были подготовительными для фейерверкерскихъ школъ, которыя, въ то время, существовали во всей артилеріи и имѣли опредѣленную организацію.

Устройство этихъ двухъ главныхъ группъ школъ, въ общихъ чертахъ, было слѣдующее:

а) *Низшія школы для распространенія грамотности.*

Въ школѣ состояло отъ 20 до 30 рядовыхъ; иногда, какъ въ 5-мъ корпусѣ, поступали въ эти школы и кандидаты на унтеръ-офицерскія должности.

Въ нихъ обучали: *первымъ началамъ закона Божія, чтенію, письму и изъ ариѳметики четыремъ дѣйствіямъ.* Выученныхъ

1858 года были учреждены *постоянныя школы* для распространенія грамотности; отъ каждой роты, для обученія, назначалось по 20—25 рядовыхъ и всѣ неграмотные унтеръ-офицеры, недостигнувшіе двадцатилѣтней службы.

Наконецъ, *въ гвардейскомъ корпусѣ* были ротныя, эскадронныя и батарейныя школы для распространенія грамотности и *полковыя школы* для приготовленія унтеръ-офицеровъ изъ рядовыхъ, обученныхъ чтенію и письму.

Digitized by Google

письму занимали *составленіемъ бумагъ*, относящихся до служебныхъ обязанностей нижнихъ чиновъ (въ 5-мъ корпусѣ), или *обязанностямъ нижнихъ чиновъ* (въ школахъ внутренней стражи). Нерѣдко все обученіе элементарныхъ школахъ ограничивалось чтеніемъ и письмомъ.

Занятія въ школахъ бывали постоянныя, съ 1-го октября по 1-е апрѣля, какъ въ 5-мъ корпусѣ, или случайныя, когда ученики собирались въ неопредѣленномъ числѣ при ротныхъ дворахъ, какъ въ гренадерскомъ корпусѣ.

Обученіе въ каждой школѣ 5-го корпуса возложено было на *особаго офицера* съ помощниками, на каждые десять человѣкъ, или оно производилось унтеръ-офицерами и нижними чинами, *подъ наблюденіемъ* офицера.

На учебныя пособія и классные матеріялы не было опредѣленныхъ средствъ и деньги расходовались изъ различныхъ источниковъ. Въ школахъ (бывшей 1-й арміи) 1-го, 2-го и 3-го армейскихъ корпусовъ отпускалось по 5 рублей въ годъ на каждую изъ *интендантства 1-й арміи*; кромѣ того, въ 3-мъ корпусѣ назначено было еще по 10 рублей *изъ экономическихъ солдатскихъ суммъ*. Нѣсколько большія учебныя средства имѣли ротныя школы при стрѣлковыхъ баталіонахъ, около 20 рублей. Въ 5-мъ корпусѣ расходовалось изъ *экономическихъ сѣстныхъ суммъ* на линейную роту 36 рублей, на стрѣлковую 48 рублей. Въ корпусѣ внутренней стражи отпускалось по 20 рублей изъ *процентовъ отъ запасныхъ харчевыхъ суммъ*.

При расположеніи по квартирамъ, для ротныхъ школъ отводились особые обывательскіе дома; въ томъ же селеніи размѣщались всѣ обучающіеся, довольствуясь провіянтомъ отъ казны и приваркомъ съ квартиръ отъ жителей. Отопленіе и освѣщеніе школъ производилось отъ земства.

При совокупномъ расположеніи баталіоновъ, въ 5-мъ корпусѣ иногда устраивалась, взамѣнъ ротныхъ, одна *баталіонная школа*, на 80 человѣкъ.

Общій надзоръ за ходомъ обученія въ низшихъ школахъ, кромѣ непосредственныхъ начальниковъ, возлагался иногда на начальниковъ дивизіонныхъ штабовъ.

Методы обученія были разнообразны и зависѣли отъ усмотрѣнія начальниковъ частей или обучающихъ офицеровъ. Въ большинствѣ школъ чтенію обучали по аналитическому методу Золотова.

Въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ (въ 5-мъ корпусѣ), въ концѣ курса, во время баталіонныхъ сборовъ, производилась повѣрка занятій посредствомъ экзаменовъ въ комиссіи изъ ротныхъ командировъ и обу-

Digitized by Google

чающихъ офицеровъ, подъ предсѣдательствомъ баталіонныхъ командировъ.

б) *Высшія или полковыя школы.*

Численный составъ этихъ школъ былъ неодинаковъ: обыкновенно назначалось по 2, 3, 4 и 5 рядовыхъ и унтеръ-офицеровъ изъ каждой роты, или по 3 и 4 отъ каждаго эскадрона; слѣдовательно, въ полковыхъ школахъ пѣхотныхъ было 30, 45, 60 или 75 человѣкъ, въ кавалерійскихъ отъ 15 до 20 человѣкъ.

Предметы обученія не имѣли опредѣленнаго состава, одинаковаго во всѣхъ полковыхъ школахъ.

Въ гвардейскомъ корпусѣ.

1) Законъ Божій; 2) чтеніе съ разсказомъ; 3) письмо подъ диктовку; 4) составленіе должностныхъ бумагъ; 5) ариѳметика: четыре дѣйствія надъ цѣлыми, дробными и именованными числами; 6) обращеніе съ оружіемъ, сборка, разборка, чистка и сбереженіе; 7) теорія стрѣльбы (въ пѣхотѣ и у драгуновъ); 8) глазомѣрное опредѣленіе разстояній; 9) гарнизонная служба (главы I, II и III); 10) полевая служба (мѣры предосторожности); 11) гимнастика и фехтованіе. *Кромѣ того требовалось объясненіе:* 12) краткаго граматическаго разбора; 13) внутренней службы; 14) извлеченія изъ уголовныхъ законовъ.

Въ 4-мъ корпусѣ (въ 12-й дивизіи).

1) Законъ Божій; 2) чтеніе; 3) чистописаніе, съ объясненіемъ правилъ граматики; 4) ариѳметика; 5) обращеніе съ оружіемъ и приготовленіе патроновъ; 6) теорія стрѣльбы; 7) воинскій уставъ; 8) гимнастика; 9) фехтованіе. *Кромѣ того:* 10) объясненіе правилъ граматики; 11) рѣшеніе тактическихъ задачъ.

Въ гренадерскомъ корпусѣ.

1) Законъ Божій; 2) чтеніе; 3) правописаніе; 4) письмоводство; 5) ариѳметика: четыре дѣйствія надъ простыми и именованными числами; 6) курсъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, какъ въ центральной офицерской школѣ; 7) литье пуль и приготовленіе патроновъ; 8) воинскій уставъ, особенно разсыпной строй; 9) гарнизонная служба; 10) полковая служба; 11) положеніе о воинскихъ чинахъ.

Примѣчанія: 1). Въ полковыхъ школахъ 11-й и 16-й дивизій проходилось тоже, что и въ ротныхъ школахъ, и сверхъ того въ 11-й дивизіи начальныя основанія граматики.

2) Въ саперныхъ командахъ почти тоже, что въ полковыхъ школахъ 12-й дивизіи.

Курсъ обученія въ полковыхъ школахъ продолжался съ 1-го ок-

Digitized by Google

тября по 1-е мая; ежедневно занимались въ классахъ: въ пѣхотныхъ школахъ отъ $3^1/_2$ до 4 часовъ, въ кавалерійскихъ отъ $1^1/_3$ до 2.

Отъ поступающихъ въ школы, въ гвардейскомъ корпусѣ (*) требовалось, по экзамену, знаніе грамоты (чтеніе и письмо); обучающіеся, оставаясь въ ротахъ, были освобождены отъ карауловъ, дневальствъ и работъ.

Курсъ обученія продолжался одинъ годъ или два года. Въ школахъ 12-й дивизіи было два класа; преподаваніемъ занимались священникъ, три офицера, изъ нихъ одинъ завѣдывавшій въ полку оружіемъ, и полковой аудиторъ. Такое же число преподавателей было въ школахъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ и въ 16-й дивизіи. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ частяхъ были назначаемы учителя гимнастики и фехтованія, избираемые въ гвардейскомъ корпусѣ изъ числа унтеръ-офицеровъ, бывшихъ въ гимнастическомъ и фехтовальномъ кадрахъ или въ вольтижерской командѣ.

По окончаніи курса, въ апрѣлѣ или въ маѣ, производились выпускные экзамены въ комисіи, въ присутствіи ротныхъ или эскадронныхъ командировъ.

На учебныя пособія и письменныя принадлежности употреблялись экономическія суммы въ различныхъ размѣрахъ, отъ 25 до 50 рублей въ годъ. Тотъ же источникъ служилъ для первоначальнаго обзаведенія школъ, и на это расходовалось, напримѣръ въ 12-й дивизіи, по 1 рублю на человѣка (64 рубля).

Если полкъ не располагался въ казармахъ, то полковая школа помѣщалась въ наемномъ домѣ, или помѣщеніе отводилось отъ земства. Отопленіе, освѣщеніе и содержаніе школъ 12-й дивизіи стоило каждому полку около 140 рублей, которые иногда платили полковые командиры изъ своихъ собственныхъ денегъ (**).

Остается замѣтить, что школы артилерійскаго вѣдомства были лучше обезпечены въ матеріяльныхъ средствахъ: на батарейныя школы 4-го корпуса расходовалось изъ экономическихъ суммъ по 100 — 125 рублей, а фейерверкерскія школы содержались изъ суммъ артилерійскаго департамента.

Изъ разбора всѣхъ данныхъ объ устройствѣ первоначальныхъ школъ въ пѣхотѣ и кавалеріи видно, что, въ началѣ 60-хъ годовъ, наиболѣе полную, хотя далеко незаконченную организацію, имѣли школы для грамотности (ротныя и эскадронныя) въ 5-мъ корпусѣ,

(*) Приказъ по отдѣльному гвардейскому корпусу 20 марта 1861 г. № 43.
(**) См. „Воен. Сбор." 1862 г. т. 25.

Digitized by Google

а полковыя, для приготовленія унтеръ-офицеровъ, въ гвардіи и въ 12-й дивизіи.

Слѣдуя, въ дальнѣйшемъ развитіи вопроса о школахъ, историческому порядку, замѣчаемъ, что низшія, начальныя школы въ войскахъ, предназначенныя быть разсадниками грамотности, мало по малу какъ бы теряютъ почву и даже совершенно исчезаютъ, несмотря на ихъ очевидное значеніе, какъ первоначальной ступени умственнаго развитія и какъ единственнаго прочнаго средства для доставленія грамотныхъ людей въ полковыя школы.

Дѣйствительно, въ инструкціи, опредѣлившей устройство учебныхъ командъ, взамѣнъ полковыхъ школъ, не упоминается о ротныхъ и эскадронныхъ школахъ и это явленіе кажется тѣмъ болѣе страннымъ, что взглядъ на необходимость обученія грамотѣ нижнихъ чиновъ нимало не измѣнился; на грамотность продолжали обращать прежнее напряженное вниманіе и войсковые начальники, и военное министерство, и литература.

Совершенно иное происходитъ съ *полковыми школами*, имѣющими цѣль болѣе близкую, такъ-сказать, осязательную, обязанными приготовлять унтеръ-офицеровъ грамотныхъ и знающихъ свою профессію. При общемъ сознаніи ихъ важнаго значенія, при крайней необходимости въ образованіи хорошаго кадра унтеръ-офицеровъ, постепенно расширялись взгляды и устанавливались тѣ общія начала, на которыхъ построены эти профессіональныя школы, извѣстныя теперь подъ именемъ *учебныхъ командъ*.

Положеніе арміи становилось лучшимъ по мѣрѣ развитія реформъ, имѣвшихъ въ виду поднятіе нравственнаго духа солдатъ; хорошее съ ними обращеніе, прекращеніе сдачи въ рекруты порочныхъ людей, особенно же уничтоженіе тѣлеснаго наказанія (*), какъ нельзя болѣе способствовали этому прогресу.

Отъ унтеръ-офицеровъ уже нельзя было требовать одного слѣпого исполненія обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ внутреннею службою. Но какъ большинство ихъ, по умственному развитію, весьма мало или ничѣмъ не отличались отъ рядовыхъ, то нельзя было не придти къ необходимости поставить унтеръ-офицеровъ выше рядовыхъ не одними наружными отличіями и окладами, но преимущественно превосходствомъ нравственнаго и умственнаго развитія, достигаемаго образованіемъ. Необходимо было добиваться, съ измѣненіемъ системы наказаній, чтобъ унтеръ-офицеръ не только могъ разумно выполнить свои обязанности, но и руководить молодымъ сол-

(*) Приказъ военнаго министра 17 апрѣля 1863 года.

Digitized by Google

датомъ добрымъ совѣтомъ и разумнымъ словомъ, представляя нравственное и умственное передъ нимъ превосходство. Не подлежало также сомнѣнію, что унтеръ-офицеры не могли быть полезными учителями грамоты, если сами не были хорошо ей обучены.

Исходя изъ основанія, что для арміи нужны не только разумные и расторопные унтеръ-офицеры, но и *учители* для ротныхъ школъ, по мѣрѣ развитія первоначально устроенныхъ полковыхъ школъ, утверждалась мысль, кажется выраженная впервые въ приказѣ по гвардейскому корпусу, о производствѣ въ унтеръ-офицеры рядовыхъ *подготовленныхъ въ полковыхъ школахъ*, которыя должны были не только дать спеціяльное знакомство съ предметами служебныхъ и строевыхъ обязанностей, но и научить грамотѣ (*).

Организація полковыхъ школъ, будучи предметомъ ясно сознанной потребности, развиваясь постепенно съ 1860 года, окончательно выражена въ инструкціи, для всѣхъ войскъ обязательной. Матеріяломъ для инструкціи служили не только опыты въ полковыхъ школахъ гвардейскаго корпуса и пѣхотныхъ частей арміи, но и разные проекты, появлявшіеся на страницахъ «Военнаго Сборника», и особенно *Положеніе о полковой школѣ*, изданное въ 1865 году для войскъ Харьковскаго военнаго округа (**).

Мы здѣсь не станемъ входить въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ проектовъ, въ свое время оцѣненныхъ, но остановимся только на тѣхъ сторонахъ предложенной въ разное время организаціи полковыхъ школъ, которыя или послужили основаніемъ инструкціи, или представляли особый интересъ по своему значенію, хотя и были впослѣдствіи отвергнуты.

Первый проектъ появился въ «Военномъ Сборникѣ» въ статьѣ «Грамотность въ войскахъ». Авторъ ея хотя и задался весьма широкими цѣлями, тѣмъ не менѣе въ его проектѣ видны хорошо обдуманныя основанія, не лишенныя значенія при послѣдующемъ развитіи школъ (***).

Разсмотримъ эти основанія, дополняя ихъ послѣдующими предложеніями другихъ проектовъ (****).

(*) Приказъ 20 марта 1861 года № 43: „не представлять въ унтеръ-офицеры нижнихъ чиновъ, не окончившихъ образованія въ полковыхъ школахъ".

(**) Разработкѣ этого Положенія, вѣроятно, немало способствовало устройство полковыхъ школъ 12-й дивизіи, вошедшей въ составъ полевыхъ войскъ этого округа.

(***) „Военный Сборникъ 1860 томъ 15. „Грамотность въ войскахъ" С. В—ч—хій.

(****) Въ „Военномъ Сборникѣ" 1863 г. т. 29: „Грамотность и ея развитіе между нижними чинами" В. *Бранта*; 1865, т. 44: „Полковыя унтеръ-офицерскія школы.

Digitized by Google

Составъ школы и назначеніе обучающихся. Предполагалось назначать въ пѣхотную школу по 4 человѣка изъ роты, лучшихъ по поведенію, наружному виду и способностямъ, умѣющихъ читать, писать, твердо знающихъ счисленіе и четыре дѣйствія изъ ариѳметики. Однако въ нѣкоторыхъ частяхъ не ограничивались этими скромными требованіями и обязывали поступающихъ знать дѣйствія надъ простыми дробями и именованными числами. Подобныя требованія, по мнѣнію г. Бранта, удобоисполнимыя во всѣхъ частяхъ, если въ ротахъ будетъ приложено стараніе на подготовку назначаемыхъ въ полковыя школы, безъ сомнѣнія значительно облегчили бы дальнѣйшія занятія. Но выполнить эту задачу могли только ротныя школы, что, безъ сомнѣнія, предполагалось составителями проектовъ. Напротивъ, «Положеніе о полковой школѣ» Харьковскаго округа отъ поступающихъ ефрейторовъ не установляло никакихъ требованій въ знаніи грамоты, въ томъ, безъ сомнѣнія, предположеніи, что неграмотныхъ не станутъ назначать въ школу, гдѣ, безъ знанія грамоты, нельзя было вести дальнѣйшаго обученія, а, слѣдовательно, нельзя было достигать окончательной цѣли.

Положеніе Харьковскаго округа устанавливаетъ и кавалерійскія полковыя школы, какъ было уже въ гвардіи, назначая по 6 человѣкъ изъ эскадрона. Слѣдовательно, въ полковой школѣ полагалось имѣть въ пѣхотной 60, въ кавалерійской 24 обучающихся.

Раздѣленіе на классы и время занятій. Въ школѣ назначались два класса, съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ. Годичный срокъ признавался недостаточнымъ для основательнаго изученія всѣхъ предметовъ, введенныхъ въ курсъ обученія. Занятія предположено начинать осенью, съ 15-го сентября или съ 1-го октября, и оканчивать 1-го мая или 1-го іюня. Во время весеннихъ, лѣтнихъ и осеннихъ сборовъ, обучающіеся должны были находиться при своихъ ротахъ и эскадронахъ для исполненія служебныхъ обязанностей (*). Но въ положеніи Харьковскаго округа на время сборовъ распускалась только кавалерійская полковая школа; пѣхотная же оставалась въ сборѣ до августа и на ученьяхъ каждаго баталіона, по очереди, дѣйствовала какъ стрѣлковая рота (**). Нѣкоторые не признавали необходимымъ отрывать обучающихся въ полковыхъ школахъ

л. г.-в. Литовскаго полка прапорщ. *Бараніуса*; 1866 г. т. 47: „О полковыхъ унтеръ-офицерскихъ школахъ, по поводу статьи г. Бараніуса", *Каменскаго*. „Положеніе о полковой школѣ", объявленное въ приказѣ командующаго войсками Харьковскаго военнаго округа, отъ 12 октября 1865 года, № 136.

(*) „Воен. Сборн." т. 15 и 44.

(**) Положеніе о полковой школѣ §§ 27 и 43.

Digitized by Google

на лѣтнее время и предлагали продолжать занятія круглый годъ, съ 1-го января по 1-е января, дабы имѣть возможность весь курсъ обученія ограничить *однимъ годомъ* и черезъ это давать достаточное число унтеръ-офицеровъ, чего не достигалось при двухлѣтнемъ курсѣ обученія; по ихъ расчету, школы, въ составѣ 60 человѣкъ, могли выпускать не болѣе 30 унтеръ-офицеровъ, а ихъ нужно было не менѣе 45 до 50 для замѣщенія всѣхъ открывавшихся вакансій (*).

Для ежедневныхъ занятій одни опредѣляли по четыре урока или по шести часовъ, другіе время занятій въ классахъ ограничивали двумя уроками, или тремя часами. Такая разница происходила отъ различія взглядовъ на предметы обученія, ихъ объемъ и содержаніе.

Предметы обученія. Наиболѣе трудною задачею организуемыхъ школъ для приготовленія унтеръ-офицеровъ было опредѣлить составъ предметовъ обученія и ихъ объемъ. Нельзя было сомнѣваться, что въ составъ спеціальныхъ свѣдѣній должно ввести все то, что входило въ кругъ обязанностей унтеръ-офицеровъ: для этого ограничились перечисленіемъ разныхъ отраслей унтеръ-офицерской науки, взятой изъ практики и опредѣляемой закономъ; подробности выполненія, опредѣленіе состава каждаго предмета предоставлялось завѣдывающимъ командами и преподавателямъ. При отсутствіи опредѣленныхъ рамокъ каждаго предмета и точныхъ указаній его содержанія, руководителямъ полковыхъ школъ пришлось сначала идти какъ бы ощупью: *или* теряться въ излишнихъ требованіяхъ, что отразилось особенно на первоначальномъ проектѣ (**), предлагавшемъ преподавать нѣкоторые предметы въ объемѣ одинаковомъ съ юнкерскими училищами (географія и исторія), *или* вращаться въ сферѣ теоретическихъ изслѣдованій и заучиванія на память такихъ правилъ, которыя легко и просто могли быть усвоены практикою или самою службою въ строю.

Изъ разныхъ предложеній и проектовъ, и, особенно, изъ опыта существовавшихъ школъ въ гвардіи и въ 12-й дивизіи, можно видѣть къ чему стремились полковыя школы, чтобы удовлетворить существенной потребности арміи, по образованію унтеръ-офицеровъ.

Кромѣ предметовъ общеобразовательныхъ, составляющихъ необходимое условіе всякаго образованія: закона Божія, русскаго языка (чтенія и письма), ариѳметики съ дробями, въ составъ курса полковыхъ школъ, какъ мы уже видѣли, вошли: *воинскіе уставы* (строевой, гарни-

(*) „Воен. Сборн:“ 1866 г. т. 47 ст. *Каменскаго* „О полковыхъ унтеръ-офицерскихъ школахъ“.

(**) См. Воен. Сборн. 1860 г. т. 15.

Digitized by Google

зонной и полковой службы), *теорія стрѣльбы*, съ практическими занятіями разборкою, сборкою и чисткою, необходимыя знанія правилъ изъ *военно-уголовныхъ законовъ* и, впослѣдствіи, изъ *дисциплинарнаго устава*, *гимнастика*, *фехтованіе* и вообще строевая служба.

Такое перечисленіе предметовъ мы находимъ и въ «Положеніи о полковой школѣ» Харьковскаго округа, особенная заслуга котораго заключается въ попыткѣ: *опредѣлить содержаніе курса и время для прохожденія каждаго предмета*:

1) Изъ *закона Божія* (1 урокъ) требуются—знаніе и объясненіе молитвъ, главныхъ догматовъ и литургіи, краткая священная исторія и объясненіе Евангелія.

2) Изъ *русскаго языка* (3 урока)—грамота, чтеніе книгъ и рукописей, письмо подъ диктовку и составленіе необходимыхъ бумагъ.

3) Изъ *ариѳметики* (2 урока)—до понятія о дробяхъ включительно, съ разрѣшеніемъ небольшихъ задачъ.

4) Изъ *военныхъ уставовъ* (2 урока)—обученіе рекрутовъ, ротные и баталіонные строи (въ кавалеріи взводное и эскадронное ученья), гарнизонная и аванпостная служба.

5) Изъ *теоріи стрѣльбы* (1 урокъ)—правила обращенія, разборка, сборка, сбереженіе оружія, литье пуль, приготовленіе патроновъ; правила стрѣльбы въ цѣль и глазомѣрное опредѣленіе разстояній.

6) *Обязанности нижнихъ чиновъ и знаніе необходимыхъ правилъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ и военноуголовныхъ законовъ* (3 урока). Сюда входятъ всѣ необходимыя свѣдѣнія изъ устава о внутренней службѣ, постановленія о дисциплинѣ, порядокъ наложенія дисциплинарныхъ взысканій и проч., а также воинскія преступленія, или преступленія по службѣ, и, наконецъ, преступленія и наказанія въ военное время.

Кромѣ опредѣленно-очерченныхъ рамокъ для преподаванія, «Положеніе о полковой школѣ» Харьковскаго округа присоединяетъ указанія и на руководства.

Опредѣленіе, какая часть програмы должна быть пройдена въ старшемъ и младшемъ класѣ, въ Харьковскомъ округѣ сначала предоставлялось усмотрѣнію начальника школы. Въ слѣдующемъ 1866 году, когда замѣчено было, что одни и тѣ же предметы въ различныхъ школахъ проходились разнообрано и не въ одинаковомъ объемѣ, иные съ излишнею подробностью, другіе слишкомъ кратко, признано необходимымъ составить *подробную програму*, въ видѣ кон-

Digitized by Google

спекта, и всѣ предметы обученія *распредѣлить по каждому классу особо* (*).

Распредѣленіе всѣхъ предметовъ на-половину между старшимъ и младшимъ классами могло бы привести къ удовлетворительнымъ результатамъ, если бы хороша была подготовка поступающихъ въ грамотности; но подготовка, какъ увидимъ, вслѣдствіе упадка ротныхъ и, особенно, эскадронныхъ школъ, значительно понижалась, и въ полковыя школы являлось большинство малограмотныхъ. Г. Бараніусъ въ своемъ проектѣ (**) предлагаетъ, въ первый годъ обученія, сосредоточить вниманіе на предметахъ общаго образованія, а изъ спеціяльныхъ проходить одну гарнизонную службу; во второй годъ, повторивъ въ первый мѣсяцъ все пройденное, обратить весь трудъ на предметы спеціяльнаго образованія. Такое распредѣленіе занятій по классамъ, представляя необходимую постепенность перехода въ образованіи, въ педагогическомъ отношеніи несравненно лучше дробленія предметовъ по классамъ; причемъ обучающимся, неразвитымъ на столько, чтобы схватывать разсказъ или понимать точный языкъ устава, весьма трудно, въ первый же годъ обученія, проходить почти всѣ уставы, изучать постановленія и т. п. Да и вся система преподаванія, предложенная г. Бараніусомъ, какъ нельзя болѣе согласуется съ педагогическими началами начальнаго обученія, а занятія распредѣлены сообразно съ гигіеническими условіями. У него въ младшемъ классѣ назначено въ недѣлю: для русскаго языка 9 часовъ, для ариѳметики $4^1/_2$ часа, для закона Божія 2 часа. Остальное время послѣ обѣда опредѣлено для разныхъ строевыхъ практическихъ упражненій и, кромѣ того, *каждый день*, по одному часу утромъ, послѣ классовъ, удѣляется на гимнастику.

Г. Бараніусъ, очевидно, не надѣялся на подготовку поступающихъ изъ ротъ, видѣлъ изъ опыта всю несостоятельность ихъ свѣдѣній, и потому прежде всего начиналъ дѣло съ обученія грамотности. У него лучше-подготовленные прямо могли поступать на второй годъ обученія или въ старшій классъ; но слабо-подготовленные должны были пройти оба класса.

Признавая чтеніе камнемъ преткновенія для солдатъ, онъ обращаетъ на этотъ предметъ особенное вниманіе, и не напрасно: иначе, полковыя школы не дадутъ *передаточныхъ* грамоты.

Взглядъ г. Бараніуса на обученіе гимнастикѣ и фехтованію

(*) Приказъ по войскамъ Харьковскаго воен. окр. 23 декабря 1866 г. № 211.
(**) „Военный Сборникъ" 1865 г. т. 44 (августъ) стр. 111.

Digitized by Google

выработался, какъ видно, подъ вліяніемъ убѣжденія, что фехтованіе и гимнастика велись въ то время безуспѣшно не только въ войскахъ, но и въ школахъ. И нельзя съ нимъ не согласиться, что эти оба искуства могутъ развиться въ войскахъ только черезъ полковыя школы, обязанныя приготовлять учителей, знающихъ свое дѣло и умѣющихъ передавать свои знанія другимъ. По мнѣнію г. Барантуса, въ полковыхъ школахъ: во-первыхъ, должны быть опытные учители гимнастики и фехтованія; во-вторыхъ, обученіе гимнастикѣ должно начинаться приготовительными движеніями, весьма полезными и въ гигіеническомъ отношеніи; въ-третьихъ, для основательнаго обученія и надлежащей практики, необходимо имѣть гимнастическія и фехтовальныя принадлежности, и, въ-четвертыхъ, завѣдывающій школою *долженъ быть самъ основательно знакомъ* съ правилами гимнастики и фехтованія, чтобы правильно и послѣдовательно управлять ходомъ обученія. Кромѣ того, авторъ предлагалъ, чтобы, безъ основательнаго знанія гимнастики и фехтованія на ружьяхъ и рапирахъ, не представлять въ унтеръ-офицеры даже тѣхъ, которые съ успѣхомъ окончили курсъ полковыхъ школъ.

Къ предметамъ строеваго образованія, кромѣ гимнастики, фехтованія и вольтижированія (въ кавалеріи), отнесены: вся рекрутская школа, знаніе сигналовъ и барабанныхъ боевъ и стрѣльба въ цѣль.

Наблюденіе за школою; *преподаватели*, *методы обученія и экзамены*. Главное наблюденіе за школою возлагалось въ пѣхотѣ на начальника стрѣлковыхъ ротъ, а въ кавалеріи на помощника командира полка (*). Для завѣдыванія школою назначался офицеръ, получившій спеціяльное образованіе въ учебныхъ войскахъ; на него возлагалась также обязанность обученія строевой службѣ и воинскимъ уставамъ. Прочіе предметы преподавали полковой священникъ, офицеръ, завѣдывающій оружіемъ, и полковой жалонеръ.

Ближайшее наблюденіе за порядкомъ въ школѣ возлагалось на фельдфебеля или вахмистра. Въ нѣкоторыхъ школахъ были инструкторы фехтованія и гимнастики, но «Положеніе о полковой школѣ» Харьковскаго округа ихъ не назначало.

Методы обученія не были выяснены ни однимъ проектомъ; встрѣчались предложенія неопредѣленныя, въ родѣ *обученія разговорнымъ*, (т. е. сократическимъ) способомъ. Впрочемъ, трудно было установиться вѣрнымъ взглядамъ на способы обученія нижнихъ чиновъ въ то время, когда еще не выяснились ни составъ предметовъ, ни ихъ объемъ и содержаніе; не было составлено даже учебниковъ; единствен-

(*) Въ Положеніи о полковой школѣ.

Digitized by Google

ными руководствами были «Справочная солдатская книжка» и «Строевые уставы»; рѣдко появлялись записки, составляемыя офицерами мало-опытными въ педагогическомъ дѣлѣ.

Время для производства экзаменовъ одними назначалось, по окончаніи курса, въ апрѣлѣ или въ маѣ, какъ было въ гвардейскомъ корпусѣ; другіе предпочитали производить ихъ передъ окончаніемъ лѣтнихъ сборовъ, въ августѣ. Успѣшно-окончившихъ курсъ предлагали награждать денежными подарками, книгами или нашивкою изъ желтаго басона. Но едва-ли подобнаго рода поощренія могли приносить существенную пользу: лучшею наградою должно быть производство въ унтеръ-офицеры *не иначе какъ по окончаніи курса въ полковой школѣ*, что и вошло въ «Положеніе» Харьковскаго военнаго округа, § 34.

Денежныя награды, даже въ малыхъ размѣрахъ, въ общей массѣ составили бы значительную цифру, и тѣмъ болѣе были бы неумѣстны, что съ затрудненіемъ выискивались средства на содержаніе самыхъ школъ.

Нашивка же изъ желтаго басона теряетъ значеніе передъ унтеръ-офицерскими галунами.

Матеріальныя средства и помѣщеніе школъ. Мы видѣли, изъ какихъ разнообразныхъ источниковъ содержались ротныя школы; содержаніе же полковыхъ школъ иногда падало на средства самихъ командировъ полковъ.

Составители проектовъ не выяснили достаточно, какой размѣръ денегъ необходимъ для обезпеченія матеріяльной учебной части; повидимому, не существовало положительныхъ данныхъ, какого рода и въ какомъ размѣрѣ нужны учебныя пособія, книги для чтенія и письменныя принадлежности. Все опредѣлялось гадательно; иначе и не могло быть, при неопредѣленности взгляда на самый составъ курса. Такимъ образомъ, въ первоначальномъ проектѣ 1860 года, задавшемся весьма широкою програмою, въ числѣ учебныхъ пособій предполагалось имѣть географическія карты, глобусы, *потребное число* (какое?) руководствъ (какихъ?), бумагу, перья, чернила и проч., равно и разныя пособія (?) по оружейному дѣлу. Для покупки книгъ и пособій, и вообще на содержаніе школы, предлагались: а) заработныя деньги обучающихся и б) вычеты по одному рублю на каждаго обучающагося изъ экономическихъ съѣстныхъ суммъ. Но какъ увольнять на работы обучающихся въ полковой школѣ впослѣдствіи признали неудобнымъ, то считали возможнымъ отдѣлять изъ заработныхъ денегъ прочихъ солдатъ такую сумму, какая причиталась бы

Digitized by Google

каждому ученику полковой школы, если бы онъ все время находился на вольныхъ работахъ (*).

Во всякомъ случаѣ, главнымъ источникомъ содержанія полковыхъ школъ были экономическія съѣстныя суммы, изъ которыхъ назначались деньги какъ на первоначальное обзаведеніе, такъ и на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій.

Такъ «Положеніе о полковой школѣ» Харьковскаго округа разрѣшаетъ употреблять изъ экономическихъ суммъ—на пѣхотную по 70 рублей, а на кавалерійскую по 50 рублей. Изъ этого же источника, на пріобрѣтеніе учебныхъ руководствъ, книгъ, журналовъ и разныхъ припасовъ, оно назначило ежегодно по одному рублю на каждаго обучающагося, т. е. на пѣхотную школу 60, на кавалерійскую 24 руб.

Довольствіе пищею было изъ котла при строевой ротѣ, или при музыкантской командѣ, или особо, по усмотрѣнію начальника части.

Школа помѣщалась при полковомъ штабѣ; обучающіеся составляли особую команду, хотя иногда жили по квартирамъ. Если не было казармъ, то въ отводѣ помѣщеній для занятій встрѣчались постоянныя затрудненія, вынуждавшія обращаться, какъ мы видѣли, къ найму удобнаго дома.

Сдѣлавъ общій очеркъ постепеннаго развитія и устройства школъ до 1867 года, обратимся къ результатамъ грамотности вообще и, на основаніи собранныхъ нами офиціяльныхъ и частныхъ данныхъ, постараемся тщательно вникнуть въ причины малой успѣшности въ ней и какія отъ того происходили послѣдствія для полковыхъ школъ.

Въ 1866 и 1867 годахъ, вовсе необученныхъ грамотѣ, т. е. *неумѣвшихъ читать и писать*, по офиціяльнымъ даннымъ числилось:

	Въ 1866 году.		Въ 1867 году.	
	Общее число.	Неумѣвшихъ читать и писать.	Общее число.	Неумѣвшихъ читать и писать.
Въ 47 дивизіяхъ пѣхоты и въ резервныхъ баталіонахъ.	381,000	200,000 или 52%	363,000	177,000 или 49%
Въ 10 кавалерійскихъ дивизіяхъ и въ 7 кавалерійскихъ бригадахъ. . . .	62,000	41,000 или 66%	60,000	37,000 или 61%

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1860 г. т. 15, стр. 330; 1865 г. и т. 44 стр. 110.

Digitized by Google

Въ мѣстныхъ войскахъ .	158,000	103,000 или 65%	164,000	100,000 или 61%
	601,000	344,000 или 57%	587,000	314,000 или 54%

И такъ, въ пѣхотѣ около половины, а въ кавалеріи около $^2/_3$ нижнихъ чиновъ вовсе необучены грамотѣ. Умѣвшихъ же читать и писать въ частяхъ пѣхоты было $^1/_4$, а въ кавалеріи $^1/_5$; остальные, почти въ такомъ же числѣ, отнесены къ разряду знающихъ одно чтеніе.

Послѣ сказаннаго о стремленіи измѣрять успѣхи грамотности показываніемъ въ вѣдомостяхъ возможно-большаго числа грамотныхъ, мы въ правѣ усомниться въ достовѣрности этихъ данныхъ; но допустимъ фактическую въ нихъ справедливость, и посмотримъ, какого рода была эта грамотность въ ротахъ и эскадронахъ въ концѣ десятилѣтняго періода, ознаменованнаго значительными боевыми и административными реформами.

Мы видѣли, что первыя попытки распространенія грамотности, начавшись увлеченіемъ, окончились незначительными успѣхами: въ этомъ дѣлѣ, въ 60-хъ годахъ, замѣтны были вялость и неустойчивость.

Какъ было въ началѣ 60-хъ годовъ, когда, вмѣсто распространенія ротныхъ и эскадронныхъ школъ, стали развиваться полковыя школы, такъ было и послѣ, въ 1866 и 67 годахъ, и можетъ быть даже хуже: читавшіе даже бѣгло по *своей книжкѣ* совершенно не понимали читаемаго; мало того: они часто показывали пальцемъ не на ту строку, которую произносили; солдаты, составлявшіе исключеніе, въ большинствѣ случаевъ оказывались обученными грамотѣ еще дома. Вся же масса обучаемыхъ по нѣскольку лѣтъ сидѣла на буквахъ и складахъ; въ 3-й, 5-й и 10-й годъ въ обученіи приходилось возвращаться къ началу.

Стремленіе поскорѣе сдѣлать солдата способнымъ *казаться грамотнымъ* было слѣдствіемъ распространившагося въ ротахъ и эскадронахъ взгляда на грамотность, какъ на дресировку, не требующую особаго умѣнья, пріемовъ и такта отъ обучающихъ, а не какъ на *средство* умственнаго развитія. Мало заботились о томъ, что процесъ подобнаго обученія малограмотными унтеръ-офицерами шелъ въ ущербъ развитію—лишь бы соблюдена была формальность, нерѣдко только для удовлетворенія годовыхъ отчетовъ.

Всякое, даже практическое, дѣло не можетъ быть выпол-

Digitized by Google

нено успѣшно безъ навыка; тѣмъ болѣе навыкъ необходимъ для обученія грамотности: слѣдовательно, главное условіе успѣха въ этомъ дѣлѣ заключается въ *учителяхъ*, въ ихъ способности и навыкѣ. Такими учителями бывали офицеры только въ немногихъ, еще мѣстами сохранившихся, ротныхъ и эскадронныхъ школахъ, расположенныхъ въ особыхъ домахъ; но это было исключеніемъ, ибо и въ лучшихъ частяхъ арміи грамотность терпѣла отъ недостатка хорошихъ учителей. Обыкновенно же, гдѣ добивались обучить грамотѣ *всѣхъ*, гдѣ ротныя школы созидались только передъ инспекторскими смотрами, и, тѣмъ болѣе, гдѣ совершенно отрицалась необходимость грамотности, тамъ учителями бывали унтеръ-офицеры. Здѣсь офицеръ, познакомивъ наскоро нѣкоторыхъ солдатъ своего капральства съ первыми пріемами чтенія, передавалъ ихъ на руки своимъ помощникамъ, унтеръ-офицерамъ. Унтеръ-офицеры, даже при существованіи полковыхъ школъ, большею частью были люди малограмотные, неспособные сами вдумываться въ смыслъ прочитаннаго и, конечно, еще менѣе расположенные допытываться до смысла у своихъ учениковъ. Если и бывало желаніе возложить общій надзоръ за обученіемъ въ каждой ротѣ на офицера, то, за всѣми командировками, особенно при караульной службѣ, такого не оказывалось.

Съ другой стороны, занятія съ солдатомъ, человѣкомъ взрослымъ, созрѣвшимъ, требуютъ, кромѣ умѣнья, отъ учителя охоты и любви къ дѣлу, терпѣнія и настойчивости; качествами же этими обладали весьма немногіе офицеры, да и эти немногіе, занимаясь въ школахъ, составленныхъ изъ 20 или 30 наиболѣе способныхъ солдатъ, весьма часто мѣнялись и, при всей своей преданности дѣлу, не могли довести до конца начатаго съ успѣхомъ обученія.

Обученіе же грамотности *всѣхъ*, при участіи офицеровъ, требованіе, чтобы обученіемъ занимались полувзводные офицеры, не могло дать хорошихъ результатовъ: во-первыхъ, не всегда въ ротахъ, кромѣ командира, оставался даже одинъ офицеръ; во-вторыхъ, заниматься грамотностію одновременно можно было только съ людьми *незанятыми службою*. Поэтому число солдатъ, которыхъ можно было обучать грамотѣ, въ среднемъ выводѣ не превосходило 20—25 человѣкъ на роту свободныхъ отъ нарядовъ на службу, съ нѣкоторыми занимались не въ опредѣленное время, а какъ случится.... Еще менѣе свободныхъ людей оставалось въ эскадронѣ; стоитъ только прослѣдить всѣ служебныя занятія кавалерійскаго солдата съ пяти часовъ утра, въ зимнее время, когда эскадроны расположены въ селеніяхъ раскинутыхъ на нѣсколько верстъ: чистка, кормленіе лошади,

Digitized by Google

водопой, уборка конюшенъ, приготовленіе къ конному ученію въ манежѣ, ѣзда, уборка лошади и сбруи; послѣ обѣда—опять кормъ и водопой, да при этомъ конюшня можетъ отстоять на версту, на пять и болѣе верстъ отъ квартиры. Если возможны занятія грамотностію, то развѣ вечеромъ, послѣ четырехъ часовъ, при освѣщеніи. Только въ тѣ дни, когда бываютъ пѣшія ученья, гимнастика, фехтованіе и вольтижированіе, можно было удѣлять на грамоту около двухъ часовъ. Присоединивъ къ сказанному разные наряды, которыхъ немало при обширномъ расквартированіи и значительномъ числѣ малыхъ конюшенъ, станутъ понятными неблагопріятныя условія въ нашей армейской кавалеріи для занятій грамотою. И дѣйствительно, въ ней грамотность шла постоянно еще менѣе успѣшно, чѣмъ въ пѣхотѣ.

Неимѣніе никакихъ *опредѣленныхъ денежныхъ средствъ для пріобрѣтенія учебныхъ пособій и учебныхъ принадлежностей* было также однимъ изъ важныхъ условій малаго успѣха въ развитіи грамотности, и, можетъ быть, одною изъ главныхъ причинъ упадка ротныхъ и эскадронныхъ школъ. Мы не говоримъ о затрудненіяхъ въ помѣщеніяхъ подъ школы: объ этомъ состоялось распоряженіе въ 1867 году (*).

Для занятій грамотою или, что тоже, на ротныя и эскадронныя школы, теперь, какъ и въ началѣ, отпускались деньги изъ хозяйственныхъ, экономическихъ и харчевыхъ суммъ; размѣръ этихъ денегъ былъ неодинаковъ и не всегда достаточный, часто зависѣвшій отъ доброй воли и распорядительности полковаго начальства. Въ Одесскомъ округѣ, по распоряженію окружнаго начальства, на покупку учебныхъ принадлежностей и на выписываніе журналовъ назначалось на роту отъ 48 до 36 р., на эскадронъ до 20 р. Въ Варшавскомъ и въ Харьковскомъ округахъ, всѣ учебныя пособія въ ротахъ обязаны были выписывать на счетъ денегъ отпускаемыхъ изъ хозяйственныхъ суммъ на канцелярію. На Кавказѣ и въ Финляндіи—въ однѣхъ ротахъ книги и письменныя принадлежности нижніе чины покупали на собственныя деньги, въ другихъ—книги выписывались на счетъ харчевой суммы, а бумага и перья покупались самими солдатами. Изъ собранныхъ нами свѣдѣній въ 1867 году видно, что въ нѣкоторыхъ ротахъ въ нѣсколько лѣтъ выписано было книгъ на 20 рублей, а въ другихъ никогда ничего не выписывалось. Едва ли могли роты удѣлять много изъ своихъ харчевыхъ суммъ, да и что могъ купить солдатъ изъ своего кармана?...

При такихъ условіяхъ, книги, учебныя пособія и письменныя

(*) Циркуляръ Главнаго Штаба 27 апрѣля, 1867 г. № 118.

Digitized by Google

принадлежности не могли имѣть достаточной полноты; самый выборъ ихъ зависѣлъ отъ случайностей. Даже въ полковыхъ школахъ книги выписывались часто безъ всякаго разбора и безъ опредѣленной цѣли, или поступали отъ офицеровъ въ видѣ подарковъ, по ненадобности въ нихъ, или покупались по дешевизнѣ.

Поэтому составъ *солдатскихъ библіотекъ* былъ весьма разнообразенъ и рѣдко соотвѣтствовалъ нуждамъ солдатъ.

Наиболѣе распространенными книгами въ солдатскихъ библіотекахъ были періодическіе журналы, издаваемые для солдатскаго чтенія; въ нѣкоторыхъ дивизіяхъ попадались и народныя изданія: «Грамотѣй», «Народная Бесѣда», «Народная Газета». Иногда въ составъ библіотекъ попадали прежній «Журналъ военно-учебныхъ заведеній», романы англійскихъ писателей и даже пресловутый Поль-де-Кокъ: хотя въ послѣднее время появилось немало полезныхъ книгъ для чтенія простонародія, однако рѣдко книги эти выписывались въ полки.

Несправедливо думать, что въ русской литературѣ, украшенной многими почтенными именами, вовсе не было тогда книгъ, достойныхъ популярности и соотвѣтственныхъ пониманію солдатъ. Наша простонародная литература и въ то время была уже весьма удовлетворительная: почти у всѣхъ извѣстныхъ авторовъ есть разсказы и повѣсти, совершенно понятныя даже для безграмотнаго. Дѣло состояло въ умѣньѣ *выбрать книги* и *въ способности чтенія*.

Журналы, издаваемые для солдатскаго чтенія, несмотря на свою хорошую программу, содержатъ, однако, немало статей, совершенно недоступныхъ пониманію большинства, какъ выразился одинъ фейерверкеръ: «есть много, что читаешь съ понятіемъ, а *есть много очень хитрыхъ статей*, которыхъ, пожалуй, вовсе не поймешь» (*). Лучшимъ журналомъ въ то время была «Солдатская Бесѣда» *Погосскаго*, благодаря изобилію статей самого талантливаго автора; но, превратившись въ «Досугъ и Дѣло», въ болѣе обширной программѣ, новый журналъ утратилъ немало значенія и интереса; послѣднее замѣчаніе не относится, конечно, къ рѣдко появляющимся статьямъ самого издателя. Для выбора же прочихъ книгъ, извѣстныхъ по своимъ достоинствамъ и способныхъ вытѣснить *всѣ нелѣпыя порожденія литературы*, въ родѣ «Магометанки, умирающей на гробѣ своего возлюбленнаго», романовъ Поль-де-Кока, разныхъ издѣлій рыночной

(*) *Зарянскій*: „Публичныя педагогическія лекціи о преподаваніи въ школахъ для солдатъ". Казань, 1869 г. стр. 313.

Digitized by Google

фабрикаціи, не доставало спеціальныхъ указаній, не было надлежащихъ каталоговъ.

Намъ удалось найти указанія на двѣ *солдатскія библіотеки*, хорошо устроенныя и составленныя довольно основательно. Обѣ онѣ въ гвардейскихъ полкахъ, имѣвшихъ всегда болѣе средствъ на учебныя пособія. Одна въ лейбъ-гвардіи Гренадерскомъ полку, о которой упоминается еще въ 1862 г. (*): въ ней было 250 названій книгъ: изъ нихъ духовнаго содержанія 59, военно-историческихъ 73, учебныхъ 25, повѣстей, разсказовъ, басенъ и сказокъ 93; о другой упоминается въ 1866 году (**), именно о библіотекѣ лейбъ-гвардіи Литовскомъ полку: въ ней книги раздѣлены на девять отдѣловъ и главное богатство ея состояло въ періодическихъ изданіяхъ, въ книгахъ духовнаго содержанія и разнаго рода повѣстяхъ и разсказахъ.

Но и при хорошемъ составѣ библіотекъ, книги могли читаться только немногими грамотными, преимущественно унтеръ-офицерами, бывшими въ полковыхъ школахъ; большинство даже названныхъ «умѣющими читать и писать» книгъ не читало, потому что *не умѣло читать* и, слѣдовательно, не могло понимать даже хорошей, доступной, популярной книги.

Наиболѣе полезнымъ и любимымъ чтеніемъ солдатъ, какъ извѣстно, составляютъ книги духовнаго содержанія. Но подобныя книги были рѣдки. Вотъ, между прочимъ, отзывъ одного лица, близко заинтересованнаго успѣхами развитія грамотности: «Остается только сожалѣть, что въ ротахъ мнѣ нигдѣ не случалось видѣть Евангелія, какъ настольную книгу солдата, тогда какъ, по дешевизнѣ, можно было бы пріобрѣсти, по крайней мѣрѣ, по одному экземпляру на пять человѣкъ. Все религіозное образованіе въ ротахъ заключается въ задалбливаніи наизустъ молитвъ, большею частью безсознательно. При весьма рѣдкомъ посѣщеніи ротъ священниками, для назиданій и бесѣдъ, трудно ожидать, чтобы живыя и спасительныя истины христіанства благотворно дѣйствовали на образованіе души и сердца, и чтобы многое въ религіи не было бы суевѣрнымъ обрядомъ».

О методахъ обученія въ ротныхъ школахъ много писалось въ «Военномъ Сборникѣ» (***) и немало издавалось весьма обстоятель-

(*) „Военный Сборникъ", 1862 г. т. 25, стр. 365. Библіотека роты Его Императорскаго Величества.

(**) См. „Военный Сборникъ" 1866, т. 47, стр. 323. „Нѣсколько мыслей о грамотности въ войскахъ".

(***) „Военный Сборникъ", томы: 1, 2, 4, 15, 29, 44, 47, 48 и 49. Особеннаго вниманія заслуживаетъ статья *Шюсскаго*. „О грамотности въ войскахъ" и *Лихина* „Образованіе рекрутовъ.

Digitized by Google

ныхъ приказовъ въ дивизіяхъ и даже въ нѣкоторыхъ округахъ; однако, на практикѣ, у руководителей обученія встрѣчались постоянныя отступленія отъ этихъ указаній, и намъ постоянно бросались въ глаза: *неопредѣленность цѣлей, противоположность взглядовъ и несоотвѣтственность пріемовъ обученій съ силами обучающихся.* Однимъ словомъ, педагогическая практика дѣятелей въ ротахъ и въ эскадронахъ, будучи лишена твердыхъ указаній и содѣйствія опыта, сколько зависѣла отъ благоусмотрѣнія самихъ начальниковъ, столько же и отъ неумѣлости учителей; съ перемѣною начальника часто мѣнялись и требованія; къ тому же, дѣло грамотности, даже въ значительныхъ частяхъ арміи, ограничивалось формальностью и умѣньемъ блеснуть лицевою стороною.

Общее наблюденіе за ходомъ обученія грамотности, а равно и за полковыми школами, возлагалось на начальниковъ дивизіонныхъ штабовъ, или на помощниковъ начальниковъ дивизій. Грамотность повѣрялась и инспекторами войскъ; но послѣдніе, находясь короткое время въ каждой части и имѣя весьма обширную програму для своихъ осмотровъ, могли удѣлять на повѣрку ея немного времени. По отзывамъ же краткихъ отчетовъ невсегда можно составить опредѣленное заключеніе о *сущности занятій грамотою*, о тѣхъ *затрудненіяхъ*, съ которыми приходилось бороться, о тѣхъ *средствахъ*, которыя имѣлись для занятій, и о *результатахъ* дѣйствительно достигаемыхъ. Передъ нами отзывъ помощника начальника дивизіи о грамотности одной изъ армейскихъ дивизій, въ которой въ 1865 году была цѣлая система школъ:

«*Ротныя школы 9-й роты*: грамотность подвигается; но остальныя знанія (теорія стрѣльбы, обращеніе съ оружіемъ) весьма слабы». *Въ другомъ полку*: «Ротныя школы ведутся добросовѣстно, и хотя грамотность далеко не общая, но большая часть людей достаточно развивается, знаютъ обращеніе съ оружіемъ» и проч.

Впрочемъ, изъ всѣхъ отрывочныхъ, болѣе или менѣе общихъ, указаній можно составить слѣдующее понятіе о результатахъ грамотности въ войскахъ, въ исходѣ разсматриваемаго нами періода, по отношенію къ полковымъ школамъ, куда выбирались лучшіе во всѣхъ отношеніяхъ люди:

Обученіе въ *полковыхъ школахъ* велось съ малымъ успѣхомъ, далеко оставляя ожиданія, и это было слѣдствіемъ *недостаточнаго подготовленія* въ грамотности людей *въ ротахъ и эскадронахъ*, и даже въ ротныхъ и въ эскадронныхъ школахъ, гдѣ онѣ были устроены, какъ подготовительные классы для полковыхъ школъ. Нижніе чины усвоива-

Digitized by Google

ли только процесъ чтенія, и даже въ *полковыхъ школахъ большинство, при чтеніи, заботились о механизмѣ читаемаго*, не будучи въ состояніи удерживать смыслъ самой простой рѣчи.

Въ полковыхъ школахъ, при лучшихъ средствахъ, напримѣръ, въ гвардейскомъ корпусѣ, съ офицерами относившимися съ любовью къ дѣлу, страдала не одна грамотность: и вся постановка школъ не удовлетворяла прямой цѣли приготовленія унтеръ-офицеровъ. На требуемыя отъ полковъ подробныя донесенія получались обыкновенно краткіе отчеты или, лучше сказать, общія програмы занятій. Гораздо болѣе приносила пользы періодическая ревизія ихъ лицами спеціяльно для сего назначенными, которыя на мѣстѣ могли дѣлать не одну повѣрку занятій, но имѣли возможность услышать отъ тѣхъ же полковыхъ командировъ и отъ завѣдывающихъ обученіемъ множество справедливыхъ, практическихъ и дѣльныхъ замѣчаній— не безплодныхъ, если на основаніи личныхъ наблюденій инспектирующихъ лицъ, составлялись отчеты съ безпристрастною оцѣнкою фактовъ.

Для подтвержденія сказаннаго предлагаемъ читателямъ выдержку изъ приказа начальника одной гвардейской дивизіи, въ 1865 году, послѣ обзора полковыхъ школъ особой комисіей: «Ни въ одномъ полку не было полнаго комплекта, т. е. 60; въ школы назначались люди вовсе неподготовленные, *большею частью совершенно безграмотные*; въ теченіе курса, не окончившіе обученія рядовые производились въ унтеръ-офицеры, вмѣсто же ихъ въ школу поступали новые, также неподготовленные. Въ програму обученія не вошли во всѣхъ школахъ гарнизонная и аванпостная служба, составленіе форменныхъ бумагъ, а изъ ариѳметики—дроби». Въ объявленной затѣмъ «Инструкціи» начальника этой дивизіи дается полное наставленіе для руководства въ школахъ и въ ней особенное вниманіе обращено на грамотность—въ полковыхъ же школахъ. «Считаю нелишнимъ напомнить, что *сознательное* и *разумное чтеніе*, какъ единственное средство сдѣлать солдата способнымъ къ самообученію, должно составить *самый важный предметъ курса*» (*).

Эти правдивыя слова лучше всего свидѣтельствуютъ, съ одной стороны, о тѣхъ трудностяхъ, которыя предстояло еще преодолѣть для постановки полковыхъ школъ, а съ другой—о недостаточныхъ результатахъ грамотности даже въ лучшихъ частяхъ нашей арміи.

П. Бобровскій.

(*Продолженіе будетъ.*)

(*) Приказы начальника 3-й гвардейской дивизіи 1865 г. 20-го мая № 67 и 25-го сентября № 124.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННОЕ ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНІЕ КАЗАКОВЪ.

II (*).

Вопросъ о современномъ военномъ образованіи казаковъ, по частямъ, въ разныхъ видахъ и формахъ, уже нѣсколько лѣтъ какъ вращается въ канцелярскомъ порядкѣ, и успѣхи его, говоря относительно, далеко неудовлетворительны. Исключеніемъ является одинъ только вопросъ *о лѣтнихъ сборахъ полевыхъ казачьихъ полковъ*, которому какъ-то особенно посчастливилось, и онъ сразу перешелъ въ дѣло. Нынѣ, благодаря редакціи «Военнаго Сборника», вопросъ о военномъ образованіи казаковъ подлежитъ гласному и общему обсужденію (**), какъ имѣющій интересъ не для однихъ казаковъ, но и вообще для нашей арміи, что я и старался показать въ первой статьѣ, напечатанной въ іюньской книжкѣ «Военнаго Сборника»: изъ этой статьи, между прочимъ, видно что уже сдѣлано. Но остается еще много такого, что подлежитъ разработкѣ военныхъ спеціялистовъ, на основаніяхъ нѣсколько иныхъ, чѣмъ въ арміи, и

(*) Смотри „Военный Сборникъ" 1870, № 6.

(**) Въ „Воен. Сборн.", № 8, напечатана статья Г. Э. „Замѣтка о строевомъ образованіи донскихъ казачьихъ полковъ", въ которой, между прочимъ, заявляется, что подготовленіе молодыхъ казаковъ на Дону къ военному дѣлу достигаетъ до степени совершенства. Что бы судить о достоинствахъ этой подготовки, необходимо знать по частямъ ея программу и, шагъ за шагомъ, прослѣдить практическое примѣненіе къ дѣлу инструкціи для обученія молодыхъ казаковъ. Почтенному автору статьи, должно быть, это хорошо извѣстно, а потому, въ интересахъ дѣла, полезно было бы выяснить: 1) что именно изъ правилъ инструкціи и въ какой послѣдовательности проходится въ станицахъ; 2) чѣмъ начинается, какъ продолжается и оканчивается дѣло боеваго подготовленія молодыхъ казаковъ въ мѣсячныхъ сборахъ и 3) обученіе молодыхъ казаковъ въ станицахъ дѣлается на открытомъ ли воздухѣ или въ какихъ либо помѣщеніяхъ? Тогда явилась бы возможность высказать основательно какъ мнѣнія о степени совершенства подготовки, такъ равно и обсужденія статьи Г. Э. вообще.

Digitized by Google

что обусловливается нѣкоторыми особенностями казачьихъ войскъ. Особенности эти, между прочимъ, заключаются въ томъ, что казаки вооружаются и обмундировываются на собственный свой счетъ; послѣднее обстоятельство поставлено въ полную зависимость отъ того экономическаго состоянія, въ которомъ находятся казаки въ данное время; другими словами: исправное и безбѣдное снаряженіе казаковъ на полевую службу вполнѣ зависитъ отъ хорошаго состоянія ихъ хозяйства.

Такимъ образомъ, въ организаціи казачьихъ войскъ и въ формированіи казачьихъ полковъ сталкиваются и борются между собою два совершенно противоположныя требованія: экономическое и военное. Одно требуетъ свободы рабочихъ силъ въ мирное время, другое чтобы казакъ подготовлялся въ то же время къ современной военной службѣ. Подготовка, конечно, должна быть такова, чтобы, при нарядѣ на полевую службу, онъ могъ идти прямо на войну и былъ бы въ ней не милиціонеромъ, но обладалъ бы искусствомъ владѣть оружіемъ и строемъ, былъ бы самостоятельнымъ и полезнымъ членомъ нашей арміи. Согласить эти два противоположныя требованія и составляетъ задачу, подлежащую совмѣстной разработкѣ передовыми людьми нашей арміи и людьми-практиками, знающими хорошо ходъ военнаго подготовленія въ арміи, съ одной стороны, а съ другой—людьми, близко-знакомыми съ условіями данной мѣстности и съ хозяйствомъ казаковъ.

Если я, основываясь на опытѣ, пріобрѣтенномъ почти 30-лѣтнею моею службою, и на нѣкоторомъ знакомствѣ съ домашними условіями казачьихъ войскъ (*), позволяю себѣ обсуждать вопросъ о военномъ образованіи казаковъ и разсматривать, какъ цѣлесообразность средствъ, ведущихъ къ разрѣшенію вопроса, такъ и цѣли, и границы, не выходя изъ которыхъ можно вполнѣ удовлетворить современнымъ требованіямъ военнаго дѣла, то отсюда, конечно, еще не слѣдуетъ, что указываемыя мною, по крайнему моему разумѣнію, цѣли и средства суть наилучшія и непреложныя въ отношеніи къ ихъ сообразности и практичности. Въ данномъ случаѣ, я пользуюсь только общимъ для всѣхъ правомъ свободы изслѣдованія, а вѣрны-ли мои выводы, или же не вполнѣ вѣрны—судить не мнѣ. Разбираемый вопросъ долженъ быть для каждаго казака весьма близокъ и дорогъ, и потому каждый изъ нихъ, если только онъ располагаетъ хоть какимъ нибудь запасомъ матеріяловъ, подходящихъ къ дѣлу, долженъ, по нашему убѣжденію, ничѣмъ не смущаясь, принести посильную пользу

(*) Донскаго, Уральскаго, Терскаго и Кубанскаго.

Digitized by Google

казачьему дѣлу, общему для всѣхъ казаковъ и близкому всей нашей арміи.

Въ первой статьѣ, «Современное военное образованіе казаковъ», мы старались доказать частью несостоятельность существующихъ правилъ для военнаго образованія казаковъ, частью полное ихъ отсутствіе. Вопросъ этотъ мы обобщили для всѣхъ казачьихъ войскъ на томъ основаніи, что конный казачій уставъ былъ обязателенъ для всѣхъ ихъ, а правилъ, существующихъ въ Войскѣ Донскомъ, для образованія молодыхъ казаковъ въ станицахъ, просятъ для себя и нѣкоторыя другія казачьи войска. Мы разобрали также и причины, вслѣдствіе которыхъ установился въ казачьихъ войскахъ тотъ порядокъ вещей, о которомъ мы говорили.

Обойденные нами въ первой статьѣ, вопросы о стрѣлковомъ обученіи молодыхъ казаковъ въ станицахъ и объ образованіи казачьихъ полковъ на полевой службѣ мы разсмотримъ въ этой статьѣ. По первому вопросу мы проведемъ параллель между казачьими правилами общаго стрѣлковаго наставленія для пѣхоты и драгуновъ; по второму, укажемъ, чѣмъ занимаются казачьи полки теперь и чѣмъ бы они, по нашему мнѣнію, должны были заниматься.

Разсматривая стрѣлковое обученіе молодыхъ казаковъ въ станицахъ, мы постоянно будемъ имѣть въ виду правила, изложенныя въ инструкціи. «Инспектирующія лица», по словамъ инструкціи, «осматривая во всѣхъ предметахъ обученія (молодыхъ казаковъ), обращаютъ особенное вниманіе, между прочимъ, и на стрѣльбу боевыми патронами въ мишень и, по степени знаній, раздѣляютъ людей на удовлетворительно и неудовлетворительно-обученныхъ. Испытаніе молодыхъ казаковъ въ стрѣльбѣ производится слѣдующимъ образомъ: каждый инструкторъ, отдѣливъ изъ находящихся въ вѣдѣніи его казаковъ такихъ, которые признаются имъ неудовлетворительно-обученными, отдѣляетъ, затѣмъ, такихъ, которые считаются лучшими стрѣлками и могутъ быть допущены на призовую стрѣльбу; остальныхъ, затѣмъ, онъ представляетъ для испытанія на общую стрѣльбу, и если эти послѣдніе, выпустивъ по три пули каждый, дадутъ на 200 шаговъ 33%, на 300—18% и на 400—20% (такіе результаты стрѣльбы въ стрѣлковомъ наставленіи по процентнымъ таблицамъ опредѣлены посредственными), то всѣ стрѣлявшіе признаются удовлетворительно-обученными стрѣльбѣ, и инструкторъ получаетъ, какъ за нихъ, такъ и за тѣхъ, которые назначены для призовой стрѣльбы, наградныя деньги, по 1 рублю на каждаго. Люди, признанные удовле-

Digitized by Google

творительно-обученными, не вызываются уже болѣе ни на практическое ученье въ станицахъ, ни на практическія занятія въ мѣсячномъ сборѣ». Таковы правила о смотровой стрѣльбѣ молодыхъ казаковъ.

Въ арміи, испытаніе при смотровой стрѣльбѣ производится одновременно всѣмъ солдатамъ, безъ всякаго ихъ подраздѣленія на категоріи. Степень успѣха въ стрѣлковомъ искуствѣ частей опредѣляется количествомъ попавшихъ пуль по процентнымъ таблицамъ, въ стрѣлковомъ наставленіи. Степень искуства въ стрѣльбѣ молодыхъ казаковъ третьей категоріи опредѣляется такъ же какъ и въ арміи, но ограничивается только посредственными процентами, т. е. самыми низшими. Разница между тѣми и другими правилами оказывается въ томъ, что въ казачьихъ правилахъ инструктору предоставляется право раздѣлять людей на три категоріи, для достиженія цѣлей, которыя могутъ быть достигнуты вѣрнѣе и справедливѣе листками отмѣтокъ выстрѣловъ.

И въ самомъ дѣлѣ, можно было бы повести дѣло такъ, какъ это ведется въ линейныхъ частяхъ войскъ, а именно, чтобы всякая попавшая пуля записывалась въ особую графу для каждаго казака въ листкѣ отмѣтокъ. Тогда не только инструкторъ, но и самъ стрѣлокъ и всѣ его товарищи, зная стрѣльбу каждаго, пуля за пулею, могутъ быть судьями, кто изъ нихъ лучше и кто хуже стрѣляетъ. (Тогда каждый получитъ то, что заслужилъ; роптать и жаловаться будетъ не на кого). Затѣмъ, изъ отдѣльныхъ листковъ съ отмѣтками, можно составлять общій журналъ о стрѣльбѣ всей части, или всѣхъ людей, состоящихъ въ обученіи у инструкторовъ, и по этимъ-то журналамъ и по результатамъ стрѣльбы, полученнымъ на смотру, инспектирующему будетъ легко сравнить, въ случаѣ надобности, удачную или неудачную смотровую стрѣльбу со стрѣльбою учебною. На основаніи тѣхъ же листковъ, люди должны раздѣляться на класы: слабые стрѣлки остаются въ третьемъ класѣ, а лучшіе переводятся во второй.

Здѣсь, намъ кажется, не лишнимъ будетъ сказать еще слова два о стрѣлкахъ низшей, третьей категоріи.

На основаніи казачьихъ правилъ, люди, давшіе самый низшій процентъ въ стрѣльбѣ, не вызываются уже на ученья до наряда ихъ на службу. Трудно согласить это постановленіе съ цѣлью обученія молодыхъ казаковъ, которое заключается въ томъ, чтобы они, «по зачисленіи въ полки, знали все, относящееся до ихъ обязанностей». Мы полагаемъ, что не посредственная, а хорошая стрѣльба также относится къ обязанностямъ каждаго казака; кромѣ того, наряды но-

Digitized by Google

жетъ послѣдовать чрезъ нѣсколько лѣтъ, и что же станется съ тѣми слабыми знаніями, которыя казаки пріобрѣли, положимъ, за два года до наряда на службу? Едва-ли смѣло предположеніе будетъ слишкомъ смѣлымъ, если скажемъ, что знанія эти, за отсутствіемъ практики, перезабудутся, и казаки явятся въ полки или ничего-незнающими, или съ очень смутными воспоминаніями того-то и о чемъ-то. Самое меньшее, чего можно пожелать съ добавленіемъ къ существующимъ правиламъ по сему предмету, это или чтобы людей, давшихъ посредственные проценты въ стрѣльбѣ, не увольнять вовсе отъ практическихъ занятій, но требовать отъ нихъ въ послѣдующіе годы, до наряда на службу, хотя краткихъ практическихъ занятій, или же, въ противномъ случаѣ, требовать отъ людей съ самаго начала болѣе прочныхъ и высшихъ степеней знаній, руководствуясь при этомъ оцѣночными таблицами, предписанными для линейныхъ частей войскъ. Въ таблицахъ степени раздѣляются: на посредственныя, хорошія, очень хорошія и отличныя.

Обращаясь къ правиламъ о призовой стрѣльбѣ молодыхъ казаковъ, мы находимъ, что правила эти также совершенно расходятся съ тѣми, которыя существуютъ по тому же предмету въ стрѣлковомъ наставленіи для стрѣлковыхъ резервныхъ батальоновъ, съ которыми, по дистанціямъ и по значенію первоначальнаго образованія, можно сравнить казачьи правила. По стрѣлковымъ правиламъ, право быть допущеннымъ для состязанія на призы имѣютъ всѣ люди, лишь бы они состояли по стрѣльбѣ во второмъ классѣ, а по глазомѣрному опредѣленію разстояній въ первомъ классѣ. По казачьимъ же правиламъ, назначеніе на призовую стрѣльбу дѣлается инструкторами, по ихъ усмотрѣнію.

Въ виду вышесказаннаго, нельзя не придти къ заключенію, что преимущества однихъ правилъ предъ другими такъ очевидны, что доказывать превосходство однихъ или несостоятельность другихъ нѣтъ надобности. А потому перейдемъ къ самымъ призамъ. По общему наставленію, призы для нижнихъ чиновъ состоятъ изъ часовъ и денегъ, и затѣмъ «всякіе иные призы отнюдь не должны допускаться». По казачьимъ же правиламъ, какъ для строевыхъ, такъ и для стрѣлковыхъ призовъ назначаются различныя вещи; именно: шинели, фуражки, шаровары и проч. Мы полагаемъ, что было бы гораздо лучше придерживаться общихъ правилъ. Такіе призы, какъ часы съ цѣпочкою, носимые нижними чинами во фронтѣ, составляютъ для нихъ слишкомъ высокую награду; изъ-за нея каждый, обладающій стрѣлковыми качествами, бу-

Digitized by Google

детъ биться до послѣднихъ силъ. Если бы не пожелали выдавать деньги, то можно назначать иные призы, но такіе, которые бы сопровождали награжденнаго на службѣ и тѣмъ возбуждали бы товарищей къ соревнованію. Такіе призы должны имѣть надписи, за что именно и когда они выданы.

Глазомѣрнаго опредѣленія разстояній, по казачьимъ правиламъ, совсѣмъ не требуется, а между тѣмъ, вся сила дальнострѣльнаго оружія заключается прежде всего въ томъ, чтобы разстояніе отъ предмета цѣли было опредѣлено вѣрно; иначе, какъ самое дальнострѣльное оружіе, такъ и знаніе всѣхъ другихъ условій дальнѣйшей стрѣльбы дѣлаются безполезными. Слѣдовательно, опущеніе такого важнаго условія въ казачьихъ правилахъ нельзя ничѣмъ инымъ объяснить, какъ простой случайностью, недосмотромъ, а потому условіе это должно было бы быть введено въ обученіе молодыхъ казаковъ.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ для того, чтобы прослѣдить веденіе практической стрѣльбы шагъ за шагомъ такъ, какъ указывается это въ стрѣлковомъ наставленіи. Инструкціею не опредѣляется, какъ должна дѣлаться у казаковъ предварительная подготовка къ стрѣльбѣ, какъ должна вестись самая стрѣльба и гдѣ она начинается: въ станицахъ—ли она начинается и оканчивается въ лѣтнихъ сборахъ, или и начинается, и оканчивается она въ мѣсячныхъ сборахъ, а въ станицахъ дѣлается одна подготовка къ стрѣльбѣ? Какъ ни важно это, но если мы обратимся ко времени назначенному инструкціею для занятій и въ станицахъ, и въ лѣтнихъ сборахъ, то для насъ многое сдѣлается яснымъ и мы можемъ свободно дѣлать свое заключеніе. Обратимся же къ инструкціи.

§ 2-й инструкціи (*) для обученія молодыхъ казаковъ Войска Донскаго строевой службѣ и искуству владѣть оружіемъ говоритъ слѣдующее: «обученіе молодыхъ казаковъ производится въ станицахъ и хуторахъ въ осенніе и зимніе, свободные отъ полевыхъ работъ, мѣсяцы и весною, при мѣсячномъ сборѣ казаковъ на практическое ученье (съ 1-го мая по 1-е іюня)». Въ примѣчаніи къ этому параграфу находимъ, что осенью и зимою молодые казаки собираются для обученія, въ станицахъ и въ большихъ хуторахъ, по назначенію атамановъ отдѣловъ, на 24 дня, а именно: въ рождественскія святки на 8 дней, на сырной недѣлѣ на 5 дней, и на пасху на 5 дней; остальные же 6 дней назначаются по усмотрѣнію атамановъ отдѣловъ.

(*) Приказъ военнаго министра отъ 10 февраля 1869 г. за № 44.

Digitized by Google

Выше мы упомянули о двухъ противоположныхъ началахъ, столкнувшихся между собою въ казачьей организаціи—экономическомъ и военномъ. Какъ важны для хозяина рабочая пора, свободныя руки, въ такой же мѣрѣ важна для военнаго человѣка военная подготовка. Эти разнородныя занятія, соединенныя вмѣстѣ, могутъ тогда только идти успѣшно, когда они пойдутъ рука объ руку, когда ни одно, ни другое не будетъ поставлено на первый планъ, ибо исключительное преобладаніе одного изъ элементовъ нанесетъ сильный вредъ другому. Если, по естественному порядку, они несовмѣстимы, то, поставленные въ необходимость, такъ-сказать, совмѣстнаго жительства, они должны искусственно сочетаться, должны уравновѣшиваться, должны дѣлать взаимныя другъ другу уступки. Вопросъ этотъ крупнаго свойства для казаковъ, и если, съ одной стороны, нежелательно наносить ущербъ хозяйству казаковъ, то, съ другой, мы позволимъ себѣ думать, что казаки также не желаютъ, при первой войнѣ, расплачиваться славою минувшаго, достоинствомъ настоящаго и кровью людей, неповинныхъ въ своей неподготовкѣ къ войнѣ.

Остановившись на необходимости соглашенія экономическихъ условій съ требованіями военнаго подготовленія—такого соглашенія, которое, удовлетворяя самыя первыя потребности военнаго дѣла, въ то же время, по возможности, меньше наносило бы ущербъ казачьему хозяйству, мы, не уклоняясь, должны высказать свое мнѣніе о томъ, что сдѣлано теперь въ этомъ отношеніи. Мы вполнѣ убѣждены, что противъ необходимости соглашенія противорѣчащихъ требованій казаки не станутъ спорить. Вопросъ будетъ заключаться только въ томъ, какъ это сдѣлать.

Время, опредѣленное для обученія молодыхъ казаковъ въ станицахъ, очевидно не можетъ удовлетворить требованіямъ военнаго дѣла. Чтобы подготовить молодыхъ казаковъ во всемъ томъ, что опредѣлено самою инструкціею, по пѣшему и конному, строевому и стрѣлковому образованію, въ теченіе 24 дней, очевидно, дѣло немыслимое. Не только люди, занимающіеся практически этимъ дѣломъ, но и люди сколько-нибудь знакомые съ ходомъ обученія военному дѣлу, вѣроятно, согласятся съ сказаннымъ нами, а потому мы и не станемъ разбирать и доказывать несостоятельность и непрактичность системы какъ въ отношеніи количества, такъ и въ отношеніи распредѣленія времени, для существующаго теперь обученія молодыхъ казаковъ въ станицахъ.

Но прежде нежели идти далѣе, мы должны пріискать для себя

Digitized by Google

какія-нибудь точки опоры, исходя отъ которыхъ, мы, по крайней мѣрѣ, будемъ знать откуда вышли и куда можемъ снова возвратиться при неудачахъ, и начать новый походъ съ запасомъ большей опытности. Намъ кажется, что ничего лучшаго нельзя и придумать, какъ остановиться на томъ, сколько времени опредѣляется на военное образованіе въ арміи, а затѣмъ уже обратиться къ казакамъ и опредѣлить пути, по которымъ можно было бы идти прямо къ полному боевому подготовленію ихъ, имѣя при этомъ постоянно въ виду наименьшую степень военныхъ требованій и наибольшую степень экономическихъ уступокъ.

§ 6-й одиночнаго, шереножнаго и взводнаго пѣшаго ученья (7 1) говоритъ слѣдующее: «Для образованія молодаго солдата въ такой мѣрѣ, чтобы онъ могъ дѣйствовать противъ непріятеля какъ въ одиночномъ, такъ и въ сомкнутомъ бою, назначается въ мирное время шестимѣсячный срокъ. Въ военное время срокъ для сего можетъ быть сокращенъ до трехъ мѣсяцевъ.

Въ стрѣлковомъ наставленіи для пѣхоты и драгунъ, находимъ: «... а какъ достиженіе успѣха (въ стрѣльбѣ) *во всей* арміи возможно только *при условіи единообразія въ системѣ обученія* для всѣхъ войскъ пѣхоты и драгуновъ, то совокупное и точное исполненіе всего изложеннаго не можетъ быть достигнуто безъ отдѣльнаго изученія каждаго изъ составныхъ пріемовъ, а вслѣдствіе этого обученіе стрѣльбѣ въ цѣль распредѣляется на слѣдующія части: 1) свѣдѣнія объ устройствѣ оружія; 2) теорія стрѣльбы, т. е. понятія о полетѣ пули, назначеніе нарѣзовъ, деривація и прочее; 3) приготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія, т. е. прикладка, прицѣливаніе и спускъ курка или ударника; 4) глазомѣрное опредѣленіе разстояній и 5) практическая стрѣльба» (стр. 2 и 4 ч. 1 изд. 1870 года).

Прибавимъ къ этому для памяти: гимнастику на деревянной лошади, одиночное, шереножное и взводное конныя ученья и прочее (части 1 коннаго казач. уст.).

И такъ, для строеваго подготовленія молодыхъ солдатъ требуется по меньшей мѣрѣ три мѣсяца, да для спеціальнаго стрѣлковаго и кавалерійскаго дѣла потребовалось бы также извѣстное время. Молодые казаки, если и составляютъ счастливое исключеніе, какъ природные кавалеристы и какъ люди богатые военными качествами, то все же, и при этихъ природныхъ способностяхъ, требуется довольно времени для подготовленія ихъ къ спеціяльному и сложному дѣлу. Для такого подготовленія казаковъ мы можемъ располагать, больше

Digitized by Google

или меньше свободно, только зимнимъ временемъ, между ноябремъ и февралемъ, смотря по климатическимъ условіямъ мѣстностей. Это время именно такое, о которомъ нельзя сказать, что «день кормитъ годъ», ибо это время нерабочее и мало-производительное. Но, напримѣръ, въ Уральскомъ Войскѣ бываетъ зимою такая пора, о которой можно сказать, что именно «день кормитъ годъ», т. е. во время рыбной ловли. Могутъ, кромѣ того, явиться и другія обстоятельства, которыя если и не измѣнятъ сущности дѣла, то будутъ разнообразить время по мѣстнымъ условіямъ казачьихъ войскъ. Замѣтимъ еще, что необходимы будутъ помѣщенія для обученія въ зимнее время; впрочемъ, и при срокахъ, указанныхъ инструкціею для Войска Донскаго, вопросъ о помѣщеніи составляетъ капитальный вопросъ. Какъ его сбходятъ теперь, намъ неизвѣстно; но, безъ удовлетворительнаго рѣшенія этого вопроса, военныя занятія, очевидно, не могутъ производиться въ зимнюю пору года на открытомъ воздухѣ. Мы не будемъ пока распространяться объ этомъ предметѣ въ частности, а выскажемъ вообще наше совершенное убѣжденіе въ томъ, что, для серьезнаго строеваго пѣшаго и коннаго обученія и стрѣлковаго подготовленія молодыхъ казаковъ въ станицахъ, времени, опредѣленнаго инструкціею, положительно недостаточно, даже и въ такомъ случаѣ, если бы и всѣ 24 дня сряду были употреблены на обученіе, а не то что были бы, какъ теперь, разбросаны съ интервалами, въ которые молодые казаки, позабывъ пройденное, будутъ являться за новыми свѣдѣніями для того, чтобы и эти, въ свою очередь, позабыть.

Покончивъ, на первый разъ, съ подготовительнымъ обученіемъ въ станицахъ, перейдемъ теперь къ мѣсячнымъ общимъ сборамъ молодыхъ казаковъ по округамъ. Мы не знаемъ, какой порядокъ существуетъ въ учебныхъ занятіяхъ на этихъ сборахъ, что и какъ проходятъ, чѣмъ и когда занимаются молодые казаки; но знаемъ, что, при указанныхъ условіяхъ станичныхъ занятій, мѣсячнаго срока недостаточно для того, чтобы дѣльно пройдти и строевое одиночное, и шереножное, и взводное ученья, и стрѣлковое дѣло.

Срокъ для лѣтнихъ занятій, по нашему мнѣнію, долженъ быть не менѣе, какъ полуторамѣсячный.

Только въ теченіе такого времени, при цѣлесообразномъ направленіи занятій, можно послѣдовательно пройти эти занятія. Причемъ нелишнимъ считаемъ замѣтить, что сотенное и полковое ученье, даже на смотрахъ молодыхъ казаковъ, не должно допускаться. Если же допустить и такія ученья для людей, въ первый разъ участвующихъ

Digitized by Google

въ сборахъ, то это значило бы гоняться за многимъ для того, чтобы ничего не поймать. Позволяемъ себѣ сдѣлать и еще одно указаніе: полезно было бы назначать въ каждый сборъ молодыхъ казаковъ по нѣсколько полковыхъ командировъ, которые изо дня въ день слѣдили бы за ходомъ дѣла. Отъ этого могла бы получиться двоякая польза: во-первыхъ, лица знакомыя съ дѣломъ были бы полезны своими указаніями, ибо каждый командиръ полка долженъ быть заинтересованъ тѣмъ, какіе достанутся ему люди при нарядѣ на полевую службу—подготовленные или неподготовленные. А такъ какъ никто изъ нихъ не будетъ напередъ знать, какой комплектъ поступитъ подъ его команду, то естественно, что всѣ полковые командиры будутъ интересоваться успѣшнымъ обученіемъ всѣхъ людей одинаково. И во-вторыхъ, лица неимѣвшія полнаго практическаго знакомства съ военнымъ образованіемъ, могли бы прослѣдить его послѣдовательно на лѣтнихъ сборахъ молодыхъ казаковъ.

Понимая всю силу и значеніе первоначальнаго военнаго образованія молодыхъ казаковъ, намъ не хочется разстаться съ этимъ вопросомъ, подъ опасеніемъ, что нами было что-либо не выяснено, не досказано или совсѣмъ пропущено, и потому посмотримъ на вопросъ еще инымъ образомъ. У насъ теперь нѣтъ подъ руками данныхъ; но помнится, что казаки, въ 15-лѣтній срокъ службы, могутъ наряжаться на полевую службу частію два раза, частію три раза. Въ первомъ случаѣ, казакъ прослужитъ, дѣйствительно, шесть лѣтъ, а во второмъ девять и затѣмъ получаетъ отставку. Нельзя сказать, чтобы такая случайная неравномѣрность полевой службы была неотвратима, въ видахъ уравненія нелегкой натуральной повинности. Но вопросъ заключается собственно не въ этомъ, а въ томъ, что въ 15-лѣтній служебный срокъ казаки вообще прослуживаютъ на дѣйствительной службѣ половину этого срока. Слѣдовательно, если бы молодые казаки, послѣ присяги и годовой льготы, употребляли нижеуказанное время на военное подготовленіе себя до наряда на полевую службу (*), то едва ли, въ экономическомъ отношеніи, это вышло бы такимъ тяжелымъ бременемъ, съ которымъ нельзя было бы примириться въ виду того, что казаки были бы тогда

(*) Въ 1-й годъ ученья 3 мѣсяца въ станицахъ, $1^1/_2$ мѣсяца въ лѣтнемъ сборѣ, всего $4^1/_2$ мѣсяца; во 2-й $1^1/_2$ мѣсяца въ станицахъ и 1 мѣсяцъ въ сборѣ. всего $2^1/_2$ мѣсяца, и въ 3-й годъ, если бы не пришлось идти на полевую службу, 1 мѣсяцъ въ лѣтнемъ сборѣ. Такимъ образомъ, приходится всего 8 мѣсяцевъ, изъ которыхъ, говоря строго, рабочаго времени въ первомъ году только полмѣсяца; затѣмъ 3 мѣсяца больше или меньше свободны отъ полевыхъ работъ; остальные $4^1/_2$ мѣсяца лишніе.

Digitized by Google

уже современнымъ, искуснымъ войскомъ. На это слѣдовало бы смотрѣть какъ на долгъ гражданина, какъ на жертву отъ каждаго для самого же себя и на пользу общую, для того, наконецъ, чтобы пользоваться уваженіемъ въ военной средѣ и быть достойными представителями того званія, къ которому они принадлежатъ. Вспомнимъ, что предки наши добывали себѣ славу и уваженіе потомства тяжелыми вѣковыми жертвами и потоками крови; неужели мы, потомки ихъ, поведемъ расчетъ изъ-за того, чтобы подготовить себя на столько по крайней мѣрѣ, чтобы сохранить за собою пріобрѣтенное нашими предками и поддержать то достоинство, которое завѣщано намъ минувшимъ? Современное военное искуство требуетъ отъ насъ терпѣливаго изученія и стойкаго труда. Прежде казаки сами себя готовили къ войнѣ; теперь должно позаботиться объ этомъ начальство. Дѣло это въ настоящее время, по нашему мнѣнію, зависитъ не отъ доброй воли казаковъ, а отъ постановки вопроса и удовлетворительнаго, правильнаго его рѣшенія (*). Пусть только пойдетъ дѣло такъ, какъ слѣдуетъ, пусть сдѣлаютъ всевозможныя улучшенія, чтобы дѣло подготовленія могло идти такъ, какъ мы указываемъ, или въ родѣ этого— тогда употребленіе казаковъ и въ линейныхъ сраженіяхъ можетъ дать хорошіе результаты (**). Но, главное, они будутъ полными хозяевами малой войны: разрушать желѣзныя дороги, отрѣзывать сообщенія, жечь или взрывать мосты, уничтожать телеграфы и складочныя мѣста, дѣлать заѣзды въ тылъ непріятельскихъ войскъ, нападать на транспорты и прочее. Такая роль можетъ принадлежать только хорошо подготовленной кавалеріи, и, съ улучшеніемъ оружія и передвиженія армій, роль эта не уменьшилась, а скорѣе увеличилась. И еще разъ повторяемъ: подобные результаты возможны только въ томъ случаѣ, если казаки будутъ подготовлены какъ должно и, слѣдовательно, убѣждены въ правилѣ: нападемъ—разобьемъ, а въ недобрый часъ—постоимъ за себя. Если же они не будутъ подготовлены, оставаясь при настоящей организаціи, если не будетъ у нихъ инструкторовъ, замѣняющихъ кадры, имѣющіеся въ каждой боевой части, то у нихъ останется, по нашему мнѣнію,

(*) Вопросъ заключается не въ одномъ только военномъ образованіи казаковъ, которое мы стараемся выяснить, но и вообще въ современной организаціи казачьихъ войскъ.

(**) Атаки кавалеріи въ линейныхъ сраженіяхъ, въ большинствѣ случаевъ, кажется, будутъ теперь подходить ближе къ казачьимъ налетамъ, а вся сила этихъ атакъ—въ выборѣ удобной минуты и въ быстротѣ, и въ порядкѣ строя, какой случится въ данную минуту. Для такихъ атакъ и казаки будутъ способны.

Digitized by Google

только одно сознаніе: и догнать—догоним, и уйдти—уйдемъ. Мы почли бы себя счастливыми, если бы ошиблись въ этомъ.

Разсмотрѣвъ какъ строевое (въ первой статьѣ), такъ и стрѣлковое образованіе молодыхъ казаковъ въ станицахъ и лѣтнихъ сборахъ, намъ остается разсказать то, что дѣлается въ полевыхъ казачьихъ полкахъ. Отдѣлъ этотъ будетъ кратокъ, по несложности своей и особеннымъ возрѣніямъ на военное образованіе казаковъ. Главная забота дня въ казачьихъ полкахъ заключается въ томъ, чтобы лошади были нехуды, претензіи не было какъ между казаками, такъ и на казаковъ со стороны мѣстныхъ жителей и властей. Если все это оказывается на лицо, то значитъ «все обстоитъ благополучно».

Въ силу такъ-называемыхъ «природныхъ» военныхъ способностей, присущихъ каждому казаку, въ настоящее время, если ихъ и учатъ, то самое ученье должно быть понимаемо не въ томъ смыслѣ, какъ это слѣдуетъ, а, такъ-сказать, въ смыслѣ фабрикаціи. Учебная единица, взводъ и сотня, и вообще смотровая и представительная сторона, скачка по одному, скрашиваемая ѣздоками-охотниками — вотъ вся немудрая и несложная програма обученія казаковъ въ полевыхъ полкахъ. Сотенный командиръ, вызубривъ команду, командуетъ; части, выслушавъ команду, исполняютъ ее по крайнему разумѣнію, ибо ни тотъ, ни другіе не знаютъ, какъ именно должна бы исполняться данная команда (*). Конечно, случается, что дѣло кое-гдѣ уясняется и идетъ какъ слѣдуетъ; но это бываетъ, къ сожалѣнію, рѣдко, и притомъ не выходитъ изъ предѣловъ смотровой и представительной стороны дѣла. Дѣйствительность такого факта мы считаемъ нужнымъ подкрѣпить выпискою изъ мнѣнія сотенныхъ командировъ, въ которомъ, между прочимъ, они говорятъ: «Въ настоящее время, при полковыхъ лѣтнихъ сборахъ (казачьихъ полковъ), необходимы въ особенности полковые инструкторы какъ по стрѣлковому дѣлу, такъ равно *и по строевому образованію*, безъ чего нерѣдко полковые (лѣтніе) сборы могутъ оставаться *безъ всякихъ результатовъ* по успѣхамъ военнаго образованія казаковъ».

(*) Для большей ясности того, что мы здѣсь высказываемъ, припомнимъ, что мы говорили въ 1-й нашей статьѣ. Мы указывали въ ней, что у казаковъ, кромѣ коннаго устава (сокращеннаго кавалерійскаго), ничего не было, т. е. ни одиночнаго, ни шереножнаго, ни взводнаго ученій, проведенныхъ послѣдовательно, какъ въ кавалеріи, и примѣнительно къ казачьему строю. Ясно, что начинать строевое обученіе казаковъ прямо съ эскадроннаго и полковаго ученья, по меньшей мѣрѣ, затруднительно, такъ какъ при этомъ многое должно показаться, для людей неимѣющихъ понятія о первоначальныхъ, основныхъ правилахъ строя, темнымъ непонятнымъ.

Digitized by Google

Что же касается до стрѣлковаго обученія въ полевыхъ полкахъ, то можно засвидѣтельствовать только самый фактъ производства стрѣльбы. Но кто ею руководитъ, чѣмъ именно руководствуются и какіе получаются результаты при стрѣльбѣ — ничего неизвѣстно. Говоря вообще, мы, разумѣется, допускаемъ исключенія. Мы допускаемъ также, что, быть можетъ, гдѣ-нибудь формально и требуется нѣсколько болѣе того, нежели мы указали; но требованія, безъ средствъ къ выполненію требуемаго, какъ и всегда, остаются не только безъ исполненія, но и приносятъ еще положительный вредъ, успокоивая совѣсть выполненіемъ формальной стороны дѣла. Такъ, напримѣръ, издается приказаніе, чтобы, въ нѣкоторыхъ казачьихъ частяхъ, были назначены инструкторы. Приказаніе приводится въ исполненіе, но что жъ изъ этого слѣдуетъ? Вѣдь дѣло-то еще не въ томъ, что есть инструкторы, а дѣло въ ихъ качествѣ, въ умѣніи и знаніи. Инструкторовъ вѣдь прежде надо обучить, приготовить такъ, чтобы они по меньшей мѣрѣ знали: какъ разбирается и собирается винтовка, какъ слѣдуетъ ее чистить и смазывать, сохранять на службѣ и внѣ оной, и вообще обращаться съ нею; литье пуль и приготовленіе патроновъ; глазомѣрное опредѣленіе разстояній; подготовительныя правила къ стрѣльбѣ; теорію и практическую стрѣльбу и прочее; затѣмъ опредѣлить ихъ обязанности въ частяхъ и прочее. Дѣло, какъ это можно видѣть, нелегкое, а между тѣмъ только въ такомъ именно случаѣ оно могло бы измѣниться и получить иное, лучшее направленіе.

Вотъ все, что мы имѣли сказать о полевыхъ полкахъ. Быть можетъ, обученіе ихъ за послѣдній годъ, или за два года, по мѣстамъ нѣсколько и улучшилось; но вопросъ заключается въ томъ, что должно подразумѣвать подъ военнымъ образованіемъ казаковъ, какъ драгуновъ, т. е. на что именно должно быть устремлено вниманіе и что въ особенности изъ частей цѣлаго важнѣе? Какъ ни страненъ въ наше время покажется подобный вопросъ, но мы убѣждены, что, въ казачьемъ мірѣ, онъ имѣетъ мѣсто. А потому установить правильный взглядъ на это дѣло какъ военныхъ людей нашей арміи, такъ и казаковъ—есть первая необходимость. Скажемъ болѣе: это будетъ значить, что половина дѣла почти сдѣлана.

По нашему мнѣнію, для военнаго образованія казаковъ, прежде всего и главнѣе всего, требуются три вещи: быстрота, быстрота и быстрота. Быстрота есть, въ этомъ случаѣ, конечный результатъ подготовки, а мы ставимъ ее въ началѣ для того, чтобы дать ей первенствующую важность, и чтобы она, такъ-сказать, проникала на-

Digitized by Google

сквозь все подготовленіе казаковъ и служила цѣлію, чтобы они ни дѣлали и чѣмъ бы они ни занимались по военному дѣлу. Затѣмъ а) одиночное развитіе, какъ нравственное (грамотность и прочее), такъ и физическое (гимнастика, наѣздничество и прочее) и б) способность хорошо владѣть оружіемъ, какъ огнестрѣльнымъ, такъ и холоднымъ. Послѣ этого: сквозныя разсыпныя атаки, спѣшиваніе и дѣйствіе въ пѣшемъ строю; сомкнутость частей и стройность—послѣдняя на столько, чтобы сразу можно было отличить, что это не табунъ лошадей, а войско, и чтобы, при необходимыхъ для дѣла перестроеніяхъ, свертываніи и развертываніи строя — непремѣнно на быстрыхъ алюрахъ—части не разсыпались и не мѣшали одна другой. Постепенность постановки частей цѣлаго обученія казаковъ указываетъ на важность, какую мы придаемъ этимъ частямъ: важнѣйшія поставлены впереди.

То изъ казачьихъ войскъ, которое, опираясь на извѣстныя качества казаковъ и ихъ лошадей, дастъ широкое развитіе тому, на что мы указали сейчасъ, станетъ неизмѣримо высоко надъ прочими. Выше мы говорили что дѣлаютъ казаки въ полевыхъ полкахъ: они придаютъ главное значеніе прежде всего тому, что, по нашему убѣжденію, должно быть поставлено послѣ всего. Казаки обучаются только сомкнутости и стройности, а затѣмъ, серьезно говоря, мы совершенно затрудняемся указать на что-либо, чѣмъ казаки вообще еще занимаются. Исключенія не измѣняютъ дѣла. Можетъ быть, кто-нибудь изъ начальниковъ полевыхъ частей замѣтитъ намъ, что одиночнымъ обученіемъ, до взводнаго включительно, по неимѣнію устава, полевыя части не могли заниматься, и, во-вторыхъ, потому еще, что казаки должны бы получать эти знанія въ станицахъ, гдѣ есть спеціялисты-инструкторы, которымъ за каждаго казака платятъ деньги. Такое мнѣніе, дѣйствительно, существуетъ; но легче ли будетъ полевымъ частямъ отъ такого порядка вещей, когда имъ придется идти на войну, и когда казаки окончательно перезабудутъ и то, что еще могло у нихъ сохраниться отъ станичнаго одиночнаго обученія? Во всякомъ случаѣ, послѣдуемъ же и мы за начальниками полевыхъ частей, т. е. остановимся на сомкнутомъ фронтѣ казаковъ, на разсыпной и сомкнутой атакахъ, именно на томъ, чѣмъ казачьи полки занимаются въ настоящее время.

Стройность сомкнутаго фронта у казаковъ если и желательная вещь, то тогда только, когда будутъ удовлетворены вполнѣ всѣ первыя потребности; въ противномъ случаѣ, это выйдетъ неосмысленная погоня за щегольствомъ фронта. Но стоитъ-ли убивать на это и трудъ,

Digitized by Google

и время, которыя можно бы было употребить съ большею пользою на первыя нужды военнаго дѣла, указанныя выше и въ первой нашей статьѣ?

Сомкнутый фронтъ самъ по себѣ дѣло безспорно-необходимое и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нетрудное: люди, знающіе хорошо переломное и заводное ученья, дадутъ его легко и безъ большихъ хлопотъ. Но вопросъ не въ томъ, а *въ сомкнутой* атакѣ, на которую иные казаки уже слишкомъ много расчитываютъ. Сила сомкнутой атаки зависитъ не только отъ качества, но, главнымъ образомъ, отъ подбора лошадей. У казаковъ же нѣтъ самаго главнаго—подбора лошадей. Самыя качества лошадей распредѣляются въ казачьихъ частяхъ совершенно случайно: въ одной части можетъ оказаться больше лошадей годныхъ для строя, а въ другой меньше. Строй же, составленный изъ рослыхъ и малорослыхъ лошадей, молодыхъ и старыхъ, сильныхъ и слабыхъ, естественно, никогда не можетъ дать сомкнутаго и сплошнаго разгона и силы удара такого, какой можетъ дать фронтъ съ подобранными лошадьми. Изъ чего слѣдуетъ, что строй, обладающій подборомъ лошадей, хотя бы и съ низшими качествами ихъ, столкнувшись съ строемъ безъ всякаго подбора (хотя бы въ немъ было на половину лошадей съ высшими качествами), всегда можетъ разбить послѣдній, на томъ простомъ основаніи, что сплошной однородный разгонъ и ударъ всегда сломитъ части разъединеннаго строя. Но если послѣдній будетъ подготовленъ и съумѣетъ владѣть и пользоваться тѣми качествами, которыми обладаетъ, и о которыхъ мы скажемъ ниже, употребляя ихъ въ дѣло всякій разъ, когда будетъ представляться къ тому возможность, которую въ войнѣ никто не можетъ предвидѣть и предупредить, то шансы ихъ, до извѣстной степени, еще могутъ уравновѣшиваться. А потому, опредѣливъ дѣйствительную силу казачьей сомкнутой атаки, мы совсѣмъ не разумѣемъ подъ этимъ, что сомкнутая атака для казаковъ невозможна; напротивъ, мы совѣтуемъ употреблять всевозможныя средства, чтобы, не увлекаясь невозможнымъ и зная свои слабыя стороны, стараться улучшить ихъ и развить другія качества, которыя есть на лицо. Мы разумѣемъ, во-первыхъ, качество людей (только развейте ихъ), и, во-вторыхъ, разомкнутыя сквозныя атаки. О развитіи первыхъ мы уже говорили; развитіе же вторыхъ, по нашему мнѣнію, каждый начальникъ казачьей части долженъ поставить себѣ задачей и не успокоиваться до тѣхъ поръ, пока задача не будетъ разрѣшена. Задача эта заключается въ слѣдующемъ: казаки должны дѣлать свои разсыпныя атаки непремѣнно сквозныя, дабы пріучить своихъ лошадей не останавливаться

Digitized by Google

предъ непріятельскимъ фронтомъ, а врѣзываться въ интервалы его и тѣмъ разъединять силу сомкнутаго фронта. При этомъ, если недостатки лошадей нашихъ мы пополнимъ болѣе разумною силою—качествами людей—то, какъ и выше мы сказали, могутъ часто представляться случаи, которыми казаки должны пользоваться, по примѣру своихъ предковъ, всегда умѣвшихъ находить ахилесову пяту, въ которую можно поражать своего врага. А лошадь, пріученная проходить противный строй, подскакавъ къ нему, не будетъ ожидать остановки, а будетъ сама искать интервала, куда бы можно было ей проскользнуть и, за фронтомъ уже, получить остановку. Примѣромъ для казаковъ могутъ быть наѣздники-охотники, у которыхъ пріученныя лошади исполняютъ разные пріемы гораздо труднѣе, нежели пріученіе лошадей къ сквознымъ атакамъ, которыя проще, сподручнѣе для каждаго и полезнѣе для дѣла.

Обращаясь къ быстротѣ движеній казачьяго строя и одиночнаго обученія, мы надѣемся, что объ этомъ и спора быть не можетъ.

Вотъ тѣ, въ общихъ чертахъ, цѣли, къ которымъ, по нашему мнѣнію, должны направляться всѣ силы, всѣ средства по военному образованію казаковъ. Вотъ тѣ положенія, въ связи съ организаціею казачьихъ силъ, на основаніи которыхъ могутъ производиться всѣ обсужденія людей, пожелающихъ принять участіе въ разработкѣ вопроса: «О современномъ военномъ образованіи казаковъ».

1-го октября 1870 г.
С.-Петербургъ.

Есаулъ Дукмасовъ 1-й.

Digitized by Google

СРАВНЕНІЕ СИЛЪ ПРОТИВНИКОВЪ

ВЪ НАСТОЯЩУЮ ПРУССКО-ФРАНЦУЗСКУЮ ВОЙНУ (*).

Война 1866 года послужила основаніемъ могущественнаго развитія Прусіи. Кениггрецкій погромъ умалилъ политическое значеніе Франціи, и съ того времени столкновеніе ея съ Прусіею сдѣлалось неизбѣжнымъ. Въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ, правительства обѣихъ державъ дѣятельно готовились къ войнѣ. Около 400,000,000 франковъ было израсходовано государствами на вооруженіе. Франція рѣшилась существенно измѣнить свою военную систему, увеличивъ общій срокъ службы и сдѣлавъ ее обязательною для большинства населенія. Ухватившись за кандидатуру принца Гогенцоллернскаго на испанскій престолъ, какъ за послѣдній поводъ къ разрыву, двѣ вооруженныя націи грозно встали другъ противъ друга, чувствуя себя вполнѣ готовыми къ борьбѣ. Война не была случайностію. Лишь кровью могъ рѣшиться споръ сосѣдей: дипломатамъ не по силамъ уже было развести скрестившееся оружіе.

Въ виду того, что каждая изъ воюющихъ сторонъ давно готовилась къ войнѣ, интересно прослѣдить, какими силами располагали противники передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій и сравнить обѣ арміи.

(*) Матеріялами служили: «Die kaiserlich-französische Armee in ihrem Vergleiche zu den deutschen Heeren», соч. Виккеде, и частныя корреспонденціи съ театра войны. Сочиненіе Виккеде заслуживаетъ вниманія, такъ какъ авторъ близко знакомъ съ французскою и прусскою арміями. Онъ началъ службу въ прусской арміи въ 1846—49 годахъ; дѣлалъ экспедиціи противъ баденскихъ инсургентовъ, служилъ волонтеромъ въ Алжирѣ (въ 4-мъ полку африканскихъ егерей). Состоя при штабѣ французской арміи, участвовалъ въ крымской экспедиціи и въ войнѣ 1859 г. въ Италіи. Съ прусскими войсками, какъ военный корреспондентъ, Виккеде дѣлалъ кампаніи 1864 и 1866 г.

Digitized by Google

I.

ФРАНЦУЗСКАЯ АРМІЯ.

Во французской арміи, по новому положенію, въ мирное время состоитъ, круглымъ числомъ, 100,000 офицеровъ, унтеръ-офицеровъ, ветерановъ и старослуживыхъ солдатъ; изъ пяти ежегодныхъ контингентовъ, за вычетомъ неспособныхъ, каждый контингентъ можно принять силою въ 60,000 человѣкъ, что составляетъ 300,000 человѣкъ; всего 400,000 человѣкъ, которые и въ мирное время стоятъ подъ знаменами. Къ этому числу слѣдуетъ прибавить, въ случаѣ войны: 1) 9 контингентовъ 2-го призыва, пятимѣсячнаго срока службы, каждый контингентъ 12,000 человѣкъ=108,000; 2) 4 контингента вольно-опредѣляющихся или снова поступившихъ изъ резерва, въ 7,000 человѣкъ=28,000; 3) 4 контингента резерва 1-го призыва въ 60,000 человѣкъ=240,000 человѣкъ. Вся числительная сила въ военное время=776,000 человѣкъ.

Изъ этого числа слѣдуетъ исключить 80,000 жандармовъ, людей находящихся при военныхъ школахъ, ремонтныхъ депо, арсеналахъ, пороховыхъ заводахъ, словомъ, при всѣхъ многочисленныхъ военныхъ учрежденіяхъ, въ крайнемъ случаѣ также и при лазаретахъ.

Въ общей сложности остается около 40,000 хорошихъ солдатъ для внутренней службы въ государствѣ.

На основаніи существующаго порядка военной организаціи, состоитъ: 114 пѣхотныхъ депо, изъ шести ротъ каждое — 34,200 человѣкъ; 21 депо егерскихъ баталіоновъ, 2,500 человѣкъ; 60 кавалерійскихъ депо, каждый эскадронъ въ 125 человѣкъ — 7,500 человѣкъ; 24 артилерійскихъ и инженерныхъ депо—3,000 человѣкъ; слѣдовательно, круглымъ числомъ, во всѣхъ депо 55,000 человѣкъ. Если къ этому прибавить войска, находившіяся въ Римѣ, если предположить, что въ Парижѣ и въ большихъ крѣпостяхъ вовсе не были оставлены въ гарнизонѣ линейныя войска, и даже на испанской границѣ не оставленъ обсерваціонный корпусъ; словомъ, если всѣ войска были употреблены въ дѣло, то, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, вся дѣйствующая армія простиралась до 550,000—600,000 человѣкъ всѣхъ родовъ оружія.

Но, при открытіи военныхъ дѣйствій, армія не имѣла этой силы. Въ Италіи оставалось еще около 30,000 человѣкъ, да четыре контингента резерва 1-го призыва, необученные дѣйствію оружіемъ, не могли сразу войти въ составъ дѣйствующей арміи. Если счи-

Digitized by Google

тать 350,000 человѣкъ, которые тотчасъ можно было двинуть къ нѣмецкой границѣ, то, по всей вѣроятности, это maximum силы, которую могъ располагать императоръ французовъ при открытіи военныхъ дѣйствій.

Вспомнимъ, что до сихъ поръ во Франціи не существовала вполнѣ общеобязательная повинность; слѣдовательно число приготовленныхъ къ войнѣ молодыхъ людей, въ отношеніи къ общему числу населенія, было весьма незначительно.

Національная гвардія, часть которой, съ открытіемъ войны, мобилизируется, составляетъ силу въ 380,000 человѣкъ, если всѣ, дѣйствительно, послѣдовали призыву. Но какъ, вначалѣ, народъ не особенно сочувствовалъ войнѣ, задуманной Наполеономъ, то и число вольноопредѣляющихся было незначительно: 250,000 — 280,000 человѣкъ составляли наибольшую цифру подвижной національной гвардіи, явившейся для исполненія внутренней службы и для занятія крѣпостей.

И такъ, громадная цифра вооруженной силы въ 1,300,000, которою, по новому закону, должна была располагать Франція въ случаѣ войны, оказывается только на бумагѣ, въ дѣйствительности же она гораздо менѣе.

Перейдемъ къ организаціи отдѣльныхъ родовъ оружія: пѣхота состоитъ изъ гвардейской пѣхоты, въ составъ которой входятъ: три гренадерскихъ полка трехбаталіоннаго состава, всего девять баталіоновъ; четыре вольтижерныхъ полка—12 баталіоновъ; одинъ полкъ зуавовъ двухбаталіоннаго состава; одинъ стрѣлковый баталіонъ (chasseurs à pieds); всего 24 баталіона, составляющіе двѣ дивизіи, каждая въ двѣ бригады.

По новому положенію, пѣхотный полкъ, въ военное время, состоитъ изъ трехъ баталіоновъ семиротнаго состава и одного баталіона въ депо шестиротнаго состава. Рота силою въ 130 человѣкъ, баталіонъ 910 человѣкъ. Слѣдовательно, вся гвардейская пѣхота силою около 32,000 человѣкъ. Это отборное войско было на самомъ дѣлѣ готово къ бою.

Гвардія комплектуется изъ рослыхъ и сильныхъ людей, прослужившихъ безпорочно не менѣе года въ арміи и не старше 35 лѣтъ отъ рода; кромѣ того, изъ вольноопредѣляющихся, которые обязуются прослужить не менѣе пяти лѣтъ. По содержанію, гвардейцы раздѣлены на два класа и получаютъ, сравнительно съ линейными войсками, большій окладъ.

При снаряженіи гвардейцевъ, старались, по возможности, сохра-

Digitized by Google

нить воспоминанія первой имперіи: такъ, напримѣръ, гренадеры носятъ до сихъ поръ извѣстную высокую мѣховую шапку и красные эполеты; вольтижерамъ оставлена одежда временъ Наполеона I-го.

Кромѣ гвардіи, пѣхота состоитъ:

I. Изъ 100 линейныхъ полковъ; каждый полкъ, въ военное время, состоялъ изъ трехъ баталіоновъ семиротнаго состава и такой же силы, какъ въ гвардейскихъ войскахъ. Слѣдовательно, всего 300 баталіоновъ и 2,100 ротъ. Исключивъ больныхъ, неспособныхъ и прочихъ. и предположивъ, что каждая рота дѣйствительно выступила въ составѣ 100 человѣкъ, получимъ 210,000 человѣкъ линейной пѣхоты. Прежнее раздѣленіе линейной пѣхоты на compagnies d'elite и compagnies du centre нынѣ упразднено.

По мирному положенію, въ маѣ 1870 года, каждый полкъ линейной пѣхоты состоялъ изъ трехъ баталіоновъ восьмиротнаго состава; изъ этого числа, шесть дѣйствующихъ ротъ и двѣ въ депо. Рота была силою въ 70—75 человѣкъ, такъ какъ часть людей, одинъ капитанъ и два поручика находились въ отпуску. Можно почти навѣрное сказать, что, съ объявленіемъ войны, многіе пѣхотные полки двинулись въ двухбаталіонномъ составѣ и силою не болѣе 1,800 человѣкъ; третьи же баталіоны выступили позже.

Вся пѣхота вооружена ружьями системы Шаспо и хорошо снабжена всѣмъ необходимымъ. Но въ линейныхъ полкамъ много мелкихъ, слабосильныхъ людей.

II. 20 стрѣлковыхъ баталіоновъ (chasseurs à pieds). Каждый баталіонъ восьмиротнаго состава, силою въ 700 до 800 человѣкъ. Стрѣлки, которые набирались преимущественно изъ жителей горныхъ странъ, небольшаго роста, но крѣпкаго сложенія, ловки, хорошо обучены, вообще стоятъ выше линейной пѣхоты; они гораздо лучше стрѣляютъ и ни въ чемъ не уступаютъ лучшимъ прусскимъ войскамъ. Составъ офицеровъ въ стрѣлковыхъ баталіонахъ весьма хорошъ.

III. Три полка зуавовъ, одного состава и силы съ прочими линейными полками. Полки зуавовъ находились постоянно въ Алжирѣ, комплектовались исключительно вольноопредѣляющимися, и потому боевая сила ихъ весьма неодинакова; во всѣхъ трехъ полкахъ могло выступить въ дѣло не болѣе 8,000 человѣкъ. Внутренній бытъ этихъ полковъ, менѣе стѣсненный формалистикою, пестрая, оригинальная восточная одежда, всеобщая извѣстность и слава, пріобрѣтенная зуавами, были причиною, что молодые люди охотно поступали въ это войско. Смѣлость, находчивость, предпріимчивость —

Digitized by Google

отличительная черта зуавовъ. Но, встрѣтивъ ихъ спокойно, они далеко не такъ опасны; къ тому же, плохо стрѣляютъ и и нехорошо обучены. Старые, опытные въ бою зуавы, дѣлавшіе крымскую и итальянскую кампаніи, большею частью погибли въ Мексикѣ; передъ войной, между ними было много молодыхъ, небывалыхъ въ дѣлѣ людей. Офицеры зуавовъ вообще опытные и толковые люди.

IV. Полкъ иностраннаго легіона, силою въ 2,500 человѣкъ, состоитъ изъ чужестранцевъ, переселившихся, по разнымъ обстоятельствамъ, во Францію и, вслѣдствіе нужды и недостатка въ занятіяхъ, опредѣлившихся въ военную службу. Французы съ пренебреженіемъ относятся къ этимъ солдатамъ, не считаютъ ихъ равными себѣ, дурно обращаются съ ними, посылаютъ ихъ на самую тяжелую и опасную службу и не признаютъ за ними заслугъ.

V. Три полка тюркосовъ, силою не болѣе 9,000 человѣкъ; они состоятъ изъ кабиловъ, негровъ и другихъ африканскихъ племенъ. Офицеры и унтеръ-офицеры почти всѣ природные французы (*).

Тюркосы дикій, своевольный, необузданный народъ; въ правильной войнѣ, это варварское полчище далеко не такъ страшно, по причинѣ недостатка дисциплины, хладнокровія и неумѣнія маневрировать.

VI. Пять баталіоновъ легкой африканской пѣхоты, извѣстные подъ названіемъ «зефировъ». Они почти исключительно состоятъ изъ французскихъ солдатъ, которые за проступки переведены въ африканскую пѣхоту и подчинены болѣе строгой дисциплинѣ. Духъ въ этихъ войскахъ, какъ вообще бываетъ между штрафованными, ненадеженъ; но между ними попадаются весьма храбрые и хорошіе солдаты.

Французская кавалерія раздѣляется на гвардейскую, линейную и африканскую.

I. Гвардейская кавалерія состоитъ: изъ двухъ полковъ тяжелой кавалеріи—одинъ кирасирскій и одинъ карабинерный; двухъ полковъ средней кавалеріи—одинъ драгунскій и одинъ уланскій, и двухъ полковъ легкой кавалеріи—одинъ конно-егерскій и одинъ полкъ гидовъ, всего шесть полковъ.

Каждый полкъ состоитъ изъ четырехъ дѣйствующихъ эскадроновъ. По мирному времени, въ эскадронѣ семь офицеровъ, 123 нижнихъ чина и 100 лошадей; въ военное время—восемь офицеровъ, 162 рядовыхъ, 148 лошадей. Можно принять, что, съ открытіемъ

(*) До поручика включительно, половина офицеровъ изъ туземцевъ; выше же всѣ офицеры французы.

Digitized by Google

войны, сила гвардейскаго эскадрона была въ 150 человѣкъ; въ полку, слѣдовательно, 600 человѣкъ; во всей же гвардейской кавалеріи 3,600 человѣкъ. Въ гвардейскую кавалерію набирались лучшіе люди и лошади; составъ ея былъ очень хорошъ.

II. Линейная кавалерія французской арміи состоитъ изъ десяти кирасирскихъ полковъ, четырехэскадроннаго состава, и одного резервнаго эскадрона, въ депо. У кирасировъ большія лошади, тяжелое вооруженіе, металическая каска и латы; люди рослые, преимущественно изъ Эльзаса, Лотарингіи и Нормандіи. Предположивъ наибольшую цифру, что каждый кирасирскій полкъ выступилъ въ составѣ 500 человѣкъ, получимъ, къ началу войны, во всей линейной кавалеріи 5,000 кирасировъ—число, которое, вслѣдствіе дурнаго подбора лошадей, вѣроятно скоро уменьшилось. Кромѣ кирасировъ, въ линейной кавалеріи 12 драгунскихъ и 8 уланскихъ полковъ, каждый полкъ четырехэскадроннаго состава; всего, слѣдовательно, 48 драгунскихъ и 32 уланскихъ эскадроновъ. Изъ этого числа никакъ не болѣе 6,000 драгуновъ и 4,000 улановъ выступили въ походъ, такъ какъ эти полки въ особенности были плохо снабжены лошадьми. Каждый полкъ, выступая, оставляетъ за собой въ депо одинъ эскадронъ.

Далѣе: 12 конно-егерскихъ полковъ (chasseurs à cheval) и 8 гусарскихъ полковъ, тоже четырехэскадроннаго состава. Всего 48 конно-егерскихъ и 32 гусарскихъ эскадрона. Каждый эскадронъ силою въ 130 до 140 лошадей; среднимъ числомъ; въ легкомъ кавалерійскомъ полку 550 лошадей; вся же линейная легкая кавалерія должна была состоять изъ 7,000 конныхъ егерей и 5,000 гусаровъ. Вначалѣ, не всѣ кавалерійскіе полки выступили въ походъ. Слѣдовательно, можно считать, кромѣ 3,000 человѣкъ гвардейской кавалеріи, еще 10,000 гусаровъ и конныхъ егерей, 10,000 драгуновъ и улановъ, 6,000 кирасировъ; кромѣ того, 3—4,000 африканской кавалеріи; общая цифра 34—35,000 составитъ maximum коней, которые, въ началѣ войны, было двинуто къ нѣмецкой границѣ. Число это, какъ уже сказано выше, вслѣдствіе дурнаго сорта лошадей, подвергалось быстрому уменьшенію и должно было постоянно пополняться изъ депо. Гусары и конные егеря отличаются только мундиромъ; снаряженіе же и лошади одинаковыя. Вообще, французская легкая кавалерія имѣетъ тяжелое снаряженіе; каждый всадникъ вооруженъ нарѣзнымъ карабиномъ, изъ котораго привыкъ часто и безполезно стрѣлять на воздухъ.

Отличительная черта французской кавалеріи—чрезмѣрно большое

Digitized by Google

число офицеровъ всѣхъ чиновъ. Такъ, напримѣръ, въ кавалерійскомъ полку полагается: 1 полковникъ, 1 подполковникъ, 2 дивизіонера, 1 маіоръ; слѣдовательно 5 штабъ-офицеровъ; затѣмъ 6 оберъ-офицеровъ; кромѣ того, особый инструкторъ для верховой ѣзды (capitaine instructeur) и казначей, въ чинѣ капитана (trésorier). Въ каждомъ эскадронѣ 2 капитана, 2 старшихъ и 2 младшихъ поручика (lieutenant en premier и second lieutenant). Всего, въ военное время, въ кавалерійскомъ полку 41 офицеръ, тогда какъ въ прусскомъ кавалерійскомъ полку, той же силы, только 28 офицеровъ.

III. Африканская кавалерія состоитъ изъ четырехъ полковъ африканскихъ конныхъ егерей (chasseurs d'Afrique). Они находились постоянно въ Алжирѣ и состоятъ преимущественно изъ вольноопредѣляющихся людей. Лошади невысокія, легкія, но крѣпкія, арабской породы. Въ каждомъ полку 700 человѣкъ и 600 лошадей. Всего выступило изъ Алжира около 2,000 конныхъ егерей. Полки эти составляютъ лучшую, отборную часть французской кавалеріи.

Три полка спагисовъ, сформированные изъ природныхъ африканцевъ; офицеры же и унтеръ-офицеры, большею частью, французы. Въ этихъ трехъ полкахъ не болѣе 2,000 коней. Люди носятъ пеструю восточную одежду, посажены на хорошихъ лошадяхъ, ловкіе наѣздники, но стройному и сомкнутому движенію не обучены. Полки спагисовъ принадлежатъ къ мѣстнымъ алжирскимъ войскамъ.

Артилерія. I. Гвардейская артилерія состоитъ изъ одного полка пѣшей артилеріи, шести батарей 6-орудійнаго состава, всего 36 орудій, и одного полка конной артилеріи, того же состава. Во всей гвардейской артилеріи 12 батарей, при 72 орудіяхъ. Гвардейская артилерія имѣетъ лучшихъ людей и лошадей и хорошо обучена.

II. Полевая артилерія состоитъ изъ 15 полковъ пѣшей артилеріи. Въ каждомъ полку 12 батарей, изъ которыхъ двѣ 12-фунтовыя, шесть 4-фунтовыхъ и четыре крѣпостныя батареи. Далѣе: четыре полка конной артилеріи; въ каждомъ полку восемь 6-фунтовыхъ батарей.

Всего, слѣдовательно, во французской арміи 132 батареи, при 912 орудіяхъ.

Двадцать четыре батареи картечницъ, 6-орудійнаго состава. Картечница имѣетъ 31 стволъ обыкновеннаго оружейнаго калибра; помощію извѣстнаго механизма, всѣ стволы могутъ быть разряжены одновременно. Число прислуги и лошадей такое же, какъ и въ 4-фунтовой батареѣ.

Составъ офицеровъ, нижнихъ чиновъ, равно и матеріяльный со-

Digitized by Google

ставъ, во французской артилеріи, весьма хорошъ. Кромѣ картечницъ, которыя приданы къ пѣхотѣ, по одной батареѣ на пѣхотную дивизію, Франція могла выставить до 900 орудій разнаго калибра.

Французская артилерія имѣетъ большое центральное депо, при которомъ находятся разныя артилерійскія учрежденія: двѣ отлично устроенныя мастерскія для отливки орудій, пять большихъ пороховыхъ заводовъ, оружейные заводы и проч. На всѣ эти заведенія истрачены громадныя суммы, находятся онѣ въ превосходномъ состояніи, такъ что матеріяльною частью артилерія снабжена обильно. Считаютъ, кромѣ означеннаго выше числа орудій, въ арсеналахъ, на заводахъ и въ крѣпостяхъ, еще до 8,000 орудій.

Инженерныя войска французской арміи состоятъ изъ двухъ гвардейскихъ инженерныхъ ротъ и пяти инженерныхъ полковъ. Каждый полкъ, въ военное время, состоитъ изъ двухъ баталіоновъ 8-ротнаго состава. Слѣдовательно, за исключеніемъ оставленныхъ въ депо, выступило около 48 — 50 ротъ, что въ общемъ итогѣ составляетъ 5,000 — 5,500 человѣкъ. Въ каждомъ баталіонѣ семь саперныхъ ротъ и одна рота минеровъ. Въ каждомъ полку одна рота обучена желѣзно-дорожному, другая телеграфному дѣлу.

Французскіе инженеры—отборное войско, составленное изъ самыхъ толковыхъ и крѣпкихъ людей, выбранныхъ преимущественно изъ сословія мастеровыхъ. Ими управляютъ способные, научно-образованные и практически-подготовленные офицеры. Большинство прошло чрезъ хорошую школу въ Севастополѣ, въ 1859 году въ Италіи и подъ Пуэблой, въ Мексикѣ. Инженерныя войска едва-ли не лучшая часть французской арміи.

Понтонеры во французской арміи причислены къ артилеріи и составляютъ при ней особые полки 14-ротнаго состава. Каждая рота, въ 100—120 человѣкъ, имѣетъ при себѣ понтонный паркъ. Понтонеры, штабъ которыхъ находился постоянно въ Страсбургѣ, состоятъ исключительно изъ бывшихъ рейнскихъ и ронскихъ лоцмановъ и весьма хорошо обучены.

Обозъ во французской арміи весьма посредственный, имѣетъ дурныхъ лошадей, съ которыми, къ тому же, плохо обращаются. Обозъ особое отъ войскъ учрежденіе, подъ названіемъ corps des équipages militaires. Онъ состоитъ изъ трехъ обозныхъ полковъ, въ 16 ротъ, всего 48 обозныхъ ротъ. Большая часть лошадей въ обозѣ замѣнена мулами, которые крѣпче и сноснѣе.

Кромѣ вышеисчисленныхъ дѣйствующихъ войскъ, существуютъ еще 13 различныхъ командъ военно-рабочихъ, во Франціи и въ Алжирѣ;

Digitized by Google

нѣсколько санитарныхъ баталіоновъ, для службы при военныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ, и корпусъ жандармовъ. Всѣ эти войска хорошаго состава; особенно же отличаются жандармы, число которыхъ во Франціи весьма значительно; они состоятъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ военнаго министра. Жандармы—толковый, надежный и крѣпкій народъ, прослужившій не менѣе 6 — 8 лѣтъ въ строю. Всего во Франціи до 20,000 жандармовъ, раздѣленныхъ на бригады, по шести человѣкъ, и распредѣленныхъ по всей Франціи и въ Алжирѣ. Около половины всего числа жандармовъ верхомъ, остальные пѣшіе. Изъ этого числа, отъ 5—6,000 отборныхъ людей, опытныхъ и хорошихъ солдатъ, распредѣлены въ дѣйствующія войска, для исполненія важной обязанности военной полиціи.

Корпусъ офицеровъ. Корпусъ офицеровъ во Франціи комплектуется, въ мирное время, $^1/_3$ изъ нижнихъ чиновъ и $^2/_3$ изъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ мирное время, унтеръ-офицеръ, прослужившій извѣстный срокъ, не старше 30 лѣтъ и не женатый, можетъ, по экзамену, быть произведенъ въ офицеры. Такіе офицеры, т. е. произведенные изъ унтеръ-офицеровъ, обыкновенно дослуживаются только до капитана и выходятъ въ отставку съ пенсіономъ. Разумѣется, бываютъ исключенія: и теперь еще попадаются генералы, рекрутами поступившіе на службу. Чтобы имѣть большее число молодыхъ штабъ-офицеровъ, треть поручичьихъ и капитанскихъ и половина штабъ-офицерскихъ вакансій замѣщаются въ полкахъ не по старшинству, а по назначенію военнаго министра. Для производства въ слѣдующій чинъ, надобно прослужить въ чинѣ не менѣе двухъ лѣтъ. Такимъ образомъ, молодой офицеръ, чѣмъ нибудь отличившійся, или, что часто бываетъ во Франціи, пользующійся протекціею, въ 4—6 лѣтъ производится въ капитаны, а чрезъ десять лѣтъ достигаетъ генеральскаго чина. Весьма молодые полковники и генералы встрѣчаются во французской арміи въ большомъ числѣ: все зависитъ отъ счастія, случая или отъ протекціи. Вотъ примѣръ: молодой, красивый адъютантъ, никогда неслужившій въ войскахъ, понравился высокопоставленной особѣ и сдѣлался приближеннымъ Тюльерійскаго Дворца. Въ минуту нерасположенія къ нему, онъ неожиданно удаленъ отъ дворца и переведенъ полковникомъ въ драгунскій полкъ. Полкъ взбунтовался, осмѣялъ полковника передъ фронтомъ и его опять поспѣшили назначить адъютантомъ. Въ настоящее время, найдется нѣсколько генераловъ, которые самымъ незаконнымъ путемъ быстро подвинулись въ чинахъ. Неправильное производство подорвало духъ товарищества въ французской арміи; зависть, шпіонство, политическія партіи, существующія

Digitized by Google

между офицерами, разрываютъ единство, уничтожаютъ силу и значеніе корпуса офицеровъ.

Встрѣчаются однако весьма дѣльные, честные и, по истинѣ, образцовые люди между унтеръ-офицерами, которые поставили себѣ цѣлью—кровью заслужить эполеты.

Женатые офицеры, а также унтеръ-офицеры, попадаются весьма рѣдко, и въ военномъ отношеніи это большая выгода французской арміи. Если французскій унтеръ-офицеръ или субалтернъ-офицеръ женится, то, въ большинствѣ случаевъ, онъ теряетъ военное честолюбіе, не гонится за отличіемъ и вполнѣ доволенъ, когда, вмѣсто строевой службы, можетъ попасть въ депо или въ какое-либо мѣстное учрежденіе. Уже и то обстоятельство, что въ мирное время почти всѣ полки каждые два года мѣняютъ стоянку, переходя то въ сѣверную, то въ южную Францію и даже въ Африку, затрудняетъ браки и уменьшаетъ число женатыхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ.

Французскій генералитетъ состоитъ изъ маршаловъ (maréchaux de France), которыхъ, передъ открытіемъ войны, было 10; дивизіонныхъ генераловъ (généraux de division), 80 при войскахъ и около 100 въ распоряженіи военнаго министра, и 160 бригадныхъ генераловъ (généraux de brigade). По правиламъ, генераловъ, которымъ минуло шестьдесятъ лѣтъ дальше не производятъ и увольняютъ отъ дѣйствительной службы.

Составъ офицеровъ генеральнаго штаба во Франціи весьма значительный. Въ мирное время, до 580 офицеровъ генеральнаго штаба исполняютъ должности при штабахъ и распредѣлены по разнымъ учрежденіямъ военнаго министерства. Генеральный штабъ комплектуется преимущественно офицерами, окончившими курсъ въ Сенъ-Сирскомъ военномъ училищѣ и поступившими оттуда прямо, не прослуживши первоначально въ войскахъ, въ особую школу офицеровъ генеральнаго штаба.

Тактическое подраздѣленіе. Въ мирное время, французская армія, по управленію, раздѣляется на территоріальныя дивизіи и субъ-дивизіи, по числу департаментовъ. Только съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, формируются тактическія единицы высшаго наименованія: арміи, корпуса, дивизіи и бригады. По военному положенію, каждая пѣхотная бригада состоитъ изъ шести линейныхъ баталіоновъ. Пѣхотная дивизія состоитъ изъ 12 линейныхъ баталіоновъ, одного стрѣлковаго баталіона, нѣсколькихъ эскадроновъ легкой кавалеріи, одной роты инженеровъ, одной батареи картечницъ или же двухъ 4-фунтовыхъ батарей. Кавалерійская бригада состоитъ изъ восьми

Digitized by Google

эскадроновъ; каждая дивизія изъ двухъ бригадъ и одной конной батареи.

Сила корпусовъ различная. Въ общемъ, каждый армейскій корпусъ состоитъ изъ трехъ пѣхотныхъ дивизій, 39—40 баталіоновъ, одной кавалерійской дивизіи, одного артилерійскаго дивизіона, 6—8 батарей и одной роты понтонеровъ.

Съ открытіемъ войны, сформировано было восемь корпусовъ, 24 пѣхотныхъ дивизіи, силою въ 168 баталіоновъ; восемь кавалерійскихъ дивизій—64 эскадрона; 24 батареи картечницъ и соотвѣтствующее число артилеріи и инженерныхъ парковъ. Тяжелая кавалерія и часть артилеріи составляли особый кавалерійскій и артилерійскій резервы.

Скажемъ нѣсколько словъ о подвижной національной гвардіи. Числительная ея сила не превосходила 100,000 человѣкъ, такъ какъ, къ началу войны, организація подвижной гвардіи еще не была окончена.

Предполагалось зачислить въ подвижную національную гвардію 155 баталіонныхъ командировъ и 1,120 капитановъ, большею частію изъ отставныхъ офицеровъ. Къ открытію кампаніи, Наполеонъ не могъ собрать болѣе 80,000—100,000 человѣкъ національной гвардіи, сформированныхъ въ баталіоны.

Таковы общая числительность, составъ и устройство французской арміи. Перейдемъ къ разсмотрѣнію союзной германской арміи.

II.

СОЮЗНАЯ ГЕРМАНСКАЯ АРМІЯ.

Съ объявленіемъ войны, Южная Германія соединилась съ Сѣверогерманскимъ Союзомъ и войска съ береговъ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей, изъ Вестфаліи, Мекленбурга, Ольденбурга, западной и восточной Прусіи, Саксоніи и проч., слились съ войсками гессенскими, виртембергскими, баденскими и баварскими въ одну громадную, прусско-германскую армію, подъ общимъ начальствомъ короля Вильгельма. Никогда еще Германія не выставляла такой сильной союзной арміи, какъ нынѣ, въ войнѣ съ Франціею.

Усиліями Пруссіи всѣ войска Германскаго Союза приведены къ единообразію, и потому мы можемъ разсматривать ихъ въ совокупности.

Digitized by Google

I. ДѢЙСТВУЮЩАЯ АРМІЯ.

а) *Войска Сѣверо-Германскаго Союза.*

Дѣйствующія войска Сѣверо-Германскаго Союза состоятъ изъ девяти гвардейскихъ, гренадерскихъ и фузилерныхъ пѣхотныхъ полковъ и 15 гренадерскихъ, 77 линейныхъ и 15 фузилерныхъ армейскихъ пѣхотныхъ полковъ. Всего 114 пѣхотныхъ полковъ трехбаталіоннаго состава; баталіонъ силою въ 1,000 человѣкъ; въ полку, слѣдовательно, 3,000 человѣкъ, и, кромѣ того, резервный баталіонъ.

Въ это число Саксонія ставитъ восемь полковъ; Мекленбургъ два полка; Брауншвейгъ, Ангальтъ, Ольденбургъ по одному полку; Тюрингія три полка; Гессенъ четыре полка двухбаталіоннаго состава. Остальные полки прусскіе.

Всего, слѣдовательно, въ сѣверо-германской арміи 350 баталіоновъ, силою въ 350,000 человѣкъ.

Кромѣ того, 18 стрѣлковыхъ баталіоновъ, одного состава и силы съ линейной пѣхотой.

Эти 368,000 человѣкъ пѣхоты находятся подъ ружьемъ и въ мирное время и всегда готовы къ походу. Они состоятъ изъ хорошообученныхъ, сильныхъ и здоровыхъ людей отъ 18 до 20-лѣтняго возраста; имѣютъ свѣдущихъ и опытныхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, отличное снаряженіе, одежду и вооруженіе. Линейная пѣхота вооружена игольчатыми ружьями, а стрѣлковые баталіоны игольчатыми карабинами новой конструкціи. Пѣхота ничѣмъ не уступаетъ лучшимъ французскимъ войскамъ.

Кавалерія. Сѣверо-германская кавалерія состоитъ изъ 10 кирасирскихъ полковъ, въ томъ числѣ два гвардейскіе, всего 40 эскадроновъ тяжелой кавалеріи; 21 уланскаго, въ томъ числѣ три гвардейскихъ, всего 84 эскадрона средней кавалеріи; 18 гусарскихъ, въ томъ числѣ одинъ гвардейскій; 21 драгунскаго, въ томъ числѣ два гвардейскихъ полка, и 6 конно-егерскихъ полковъ. Всего 180 эскадроновъ легкой кавалеріи. Во всей же дѣйствующей кавалеріи — 40 эскадроновъ тяжелой, 84 средней и 180 легкой; всего 304 эскадрона. Въ каждомъ эскадронѣ пять офицеровъ и 140 коней; во всей же кавалеріи 52,000 человѣкъ. Такъ какъ, кромѣ того, каждый полкъ имѣетъ еще пятый резервный эскадронъ, который отдаетъ лучшихъ людей и лошадей для пополненія четырехъ дѣйствующихъ эскадроновъ, то къ самому началу войны кавалерія была готова выступить въ полномъ боевомъ составѣ.

Digitized by Google

Артилерія. Сѣверо-германская артилерія состоитъ изъ одного гвардейскаго артилерійскаго полка и 12 полевыхъ полковъ. Каждый артилерійскій полкъ, по военному времени, состоитъ изъ трехъ пѣшихъ и одного коннаго отдѣленія. Пѣшее отдѣленіе состоитъ изъ двухъ 6-фунтовыхъ и двухъ 4-фунтовыхъ батарей. Каждая батарея шестиорудійнаго состава. Слѣдовательно, въ каждомъ артилерійскомъ полку 12 пѣшихъ и три конныхъ батареи съ 90 орудіями. Полкъ гессенской артилеріи состоитъ изъ пяти пѣшихъ и одной конной батареи.

Во всей дѣйствующей артилеріи 894 пѣшихъ и 217 конныхъ орудій; всего же 1,111 орудій.

Изъ этого видно, что германская артилерія числительностью превосходитъ французскую артилерію (во французской артилеріи 912 орудій), качествомъ же ей не уступаетъ. Составъ лошадей въ прусской артилеріи весьма хорошій. Правда, въ мирное время въ батареѣ полагается запряжка только на четыре орудія, а потому, съ объявленіемъ войны, необходимо закупить большое число строевыхъ и обозныхъ лошадей; но такъ какъ въ Пруссіи существуетъ законъ, что, съ открытіемъ войны, населеніе обязано представить правительству, за условную цѣну, всѣхъ годныхъ для службы лошадей, то оно весьма скоро имѣетъ въ своемъ распоряженіи достаточное число хорошихъ верховыхъ и упряжныхъ лошадей, чтобы поставить артилерію на военное положеніе.

Кромѣ того, имѣется фейерверкерское отдѣленіе изъ двухъ ротъ, при восьми офицерахъ, около 100 человѣкъ.

Инженерныя войска состоятъ изъ 13 піонерныхъ и понтонныхъ баталіоновъ, въ томъ числѣ одинъ гвардейскій баталіонъ и одна гессенская піонерная рота. Каждый баталіонъ имѣетъ четыре роты, въ томъ числѣ одна понтонная рота съ полнымъ понтоннымъ паркомъ, двѣ саперныя и одна минерная роты. Всего 52 инженерныхъ роты, силою въ 250 человѣкъ. Въ минеры назначаютъ преимущественно горныхъ жителей, въ саперы мастеровыхъ и рабочихъ, въ понтонеры прежнихъ рыбаковъ и рѣчныхъ лоцмановъ. Прусскія инженерныя войска числительностью незначительны, но за то хорошаго состава.

Обозъ сѣверо-германской арміи имѣетъ добрыхъ, сильныхъ коней и, по составу своему, гораздо выше французскаго; состоитъ изъ 13 баталіоновъ и одного гессенскаго отдѣленія.

b) *Баденскія войска.*

Состоятъ изъ трехъ пѣхотныхъ бригадъ, 10 баталіоновъ, силою

Digitized by Google

въ 10,000 человѣкъ. Три драгунскихъ полка, 12 эскадроновъ, силою въ 2,800 человѣкъ. Девять батарей, въ томъ числѣ три конныхъ батареи, съ 54 орудіями. Двѣ роты піонеровъ съ понтоннымъ паркомъ и одно обозное отдѣленіе. Боевая сила баденской дивизіи 16,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 400 офицеровъ, 5,800 коней и 54 орудія. Баденскія войска находятся подъ начальствомъ прусскаго генерала Бейера, который до того управлялъ военнымъ министерствомъ. Баденскія войска организованы, вооружены и обучены какъ прусскія и ничѣмъ отъ нихъ не отличаются. Каждая рота, каждый эскадронъ баденскихъ войскъ могутъ, безъ предварительныхъ приготовленій, войти въ составъ прусскаго полка.

c) *Баварскія войска.*

Состоятъ изъ 16 пѣхотныхъ полковъ—48 баталіоновъ четырехротнаго состава и 6 стрѣлковыхъ баталіоновъ, того же состава. Боевая сила баварской пѣхоты 50,600 человѣкъ; по своей организаціи, обмундированію и снаряженію она отличается отъ прусской; вооружена ружьями, заряжающимися съ казенной части, по системѣ Вердера.

Кавалерія состоитъ изъ двухъ кирасирскихъ, двухъ уланскихъ и шести драгунскихъ полковъ; каждый полкъ изъ четырехъ эскадроновъ. Вся баварская кавалерія имѣетъ 48 эскадроновъ, силою въ 5,800 коней.

Баварская артилерія состоитъ изъ четырехъ полковъ, каждый въ восемь батарей; всего 32 батареи, въ томъ числѣ четыре конныя; калибръ и система орудій прусскіе.

Инженерный полкъ состоитъ изъ шести ротъ, въ томъ числѣ двѣ понтонныя съ понтоннымъ паркомъ.

Вся боевая сила баварской арміи 50,600 человѣкъ пѣхоты, 5,600 кавалеріи, 32 батареи, 1,444 инженерныхъ войскъ и 3,400 обозныхъ и другихъ административныхъ чиновъ; всего 70,000 человѣкъ.

d) *Вюртембергскія войска.*

Состоятъ изъ восьми линейныхъ пѣхотныхъ полковъ—16 баталіоновъ — трехъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, 17 эскадроновъ, девяти батарей и двухъ понтонныхъ ротъ съ понтоннымъ паркомъ. Пѣхота вооружена прусскими игольчатыми ружьями. Орудія одного калибра и системы съ прусскими.

По военному времени, вюртембергская армія имѣетъ 15 бата-

Digitized by Google

ліоновъ пѣхоты — 16,000 человѣкъ; 13 эскадроновъ — 2,200 человѣкъ; 9 батарей и 1,600 человѣкъ прочихъ войскъ: всего 22,000 человѣкъ.

Общая боевая сила дѣйствующей союзной германской арміи слѣдующая:

Пѣхота 394,000	человѣкъ	Сѣверо-германскаго Союза
10,000	—	баденцевъ.
50,000	—	баварцевъ.
16,000	—	вюртембергцевъ.
Всего пѣхоты 471,200	человѣкъ.	
Кавалеріи: 53,500	человѣкъ	Сѣверо-германскаго Союза.
2,800	—	баденцевъ.
5,800	—	баварцевъ.
2,200	—	вюртембергцевъ.
Всего кавалеріи 63,500	человѣкъ.	
Артилеріи: 51,000	человѣкъ	съ 1,219 орудіями, Сѣверо-германскаго Союза.
1,800	—	54 — баденцевъ.
7,000	—	192 — баварцевъ.
1,000	—	54 — вюртембергц.
Всего артилеріи 61,600	человѣкъ, при 1,522 орудіяхъ.	

Инженерныхъ войскъ до 20,000 человѣкъ.

Вотъ громадное число дѣйствующихъ войскъ, которое, съ объявленіемъ войны, выставила Германія.

Кромѣ дѣйствующей арміи, Германія имѣетъ еще большое число мѣстныхъ войскъ. Общеобязательная военная повинность введена въ Пруссіи Шарнгорстомъ, въ 1808 году, и послѣ 1866 года принята во всей Германіи, которая, съ того времени, можетъ назваться вооруженною націею. Конечно, общеобязательная повинность требуетъ, какъ въ военное, такъ и въ мирное время, большихъ жертвъ; она лежитъ на всемъ населеніи, одинаково на каждомъ гражданинѣ, и потому все населеніе обучено военной службѣ и дѣйствію оружіемъ. Кромѣ большаго числа дѣйствующихъ войскъ, не менѣе значительное число мѣстныхъ войскъ остается въ странѣ, для занятія крѣпостей и большихъ городовъ, въ видѣ резерва или запасныхъ войскъ, для пополненія убыли въ рядахъ дѣйствующей арміи. Въ случаѣ продолжительной войны, ни одно государство не можетъ выставить такого большаго количества войскъ, какъ Пруссія; въ этомъ численномъ превосходствѣ силъ кроется одна изъ главныхъ причинъ ея успѣ-

Digitized by Google

ховъ, что зависитъ отъ принятой ею военной системы. Тогда какъ сраженія истощаютъ французскую армію, прусская армія, повидимому, не истощается въ числѣ—ея ряды пополняются.

II. ЗАПАСНЫЯ ВОЙСКА.

а) *Съверо-Германскаго Союза.*

Какъ сказано выше, дѣйствующая пѣхота состоитъ изъ 9 гвардейскихъ и 105 линейныхъ, всего изъ 114 пѣхотныхъ полковъ. Каждый полкъ, выступая, формируетъ 4-й резервный баталіонъ, который остается въ депо и приготовляетъ рекрутъ.

Много офицеровъ изъ дѣйствующихъ баталіоновъ переводятся въ резервный, мѣста же ихъ замѣщаютъ вновь-призванные офицеры. Кромѣ того, многіе офицеры, находящіеся въ отпуску или уволенные отъ службы съ пенсіономъ, зачисляются въ резервные баталіоны на время войны. Такъ какъ въ Прусіи весьма много такихъ офицеровъ, то нетрудно набрать для резервныхъ баталіоновъ должное число офицеровъ всѣхъ чиновъ; многіе изъ нихъ были бы не въ состояніи выдержать трудности боевой службы въ дѣйствующихъ войскахъ, но, служа въ депо, могутъ принести большую пользу. И въ нижнихъ чинахъ нѣтъ недостатка.

Сверхъ того, въ резервные баталіоны поступаетъ большое число вольноопредѣляющихся всѣхъ сословій. Такимъ образомъ, кромѣ большаго числа дѣйствующихъ войскъ, выступившихъ въ полномъ боевомъ составѣ, остаются резервные баталіоны и эскадроны въ достаточной силѣ. Гессенскіе полки тоже формируютъ четыре резервныхъ баталіона. Посему запасныя войска Сѣверо-германскаго Союза составляютъ 122 пѣхотныхъ баталіона и 18 стрѣлковыхъ баталіоновъ (каждый стрѣлковой баталіонъ тоже формируетъ резервный баталіонъ); всего 123,000 человѣкъ, при 3,000 офицеровъ.

Въ кавалеріи, отъ каждаго полка остается въ депо одинъ эскадронъ. Эскадронъ этотъ отдаетъ выѣзженныхъ лошадей въ дѣйствующія части, а самъ тотчасъ принимаетъ новый ремонтъ, объѣзжаетъ лошадей и, по мѣрѣ надобности, отсылаетъ ихъ въ полки. Такъ какъ въ Германіи большое количество хорошихъ кавалерійскихъ лошадей всѣхъ породъ и, кромѣ того, много опытныхъ кавалерійскихъ офицеровъ, которые считали за честь снова поступить на службу, то и кавалерійскіе депо, съ выступленіемъ дѣйствующихъ частей, остались въ достаточной силѣ. Въ запасныхъ войскахъ всего 76 резервныхъ эскадроновъ—15,000 человѣкъ, при 381 офицерѣ.

Digitized by Google

Въ артилерійскихъ дано такое достаточное число офицеровъ, нижнихъ чиновъ, орудій, обоза и лошадей. Всего 39 резервныхъ батарей—234 орудія, 143 офицера, 7,200 артилеристовъ и 3,000 лошадей.

Піонеры формируютъ 13 резервныхъ ротъ—2,700 человѣкъ, при 52 офицерахъ.

Обозъ формируетъ резервныя части съ должнымъ числомъ повозокъ и лошадей. Всего 13 обозныхъ отдѣленій, при 162 офицерахъ, 600 солдатахъ и 3,000 лошадяхъ.

Вся сила запасныхъ войскъ Сѣверогерманскаго Союза простирается до 187,000 человѣкъ всѣхъ родовъ оружія, при 234 орудіяхъ.

Вслѣдствіе такой системы запасныхъ войскъ, принятой въ Пруссіи, формированіе отдѣльныхъ отрядовъ волонтеровъ безполезно. Пока подобный отрядъ сформируется, соберетъ офицеровъ и вполнѣ изготовится, пройдетъ много времени; наскоро же набрать охотниковъ, дать имъ фантастическій костюмъ, позволить имъ самимъ выбрать офицеровъ и затѣмъ, безъ дальнѣйшихъ приготовленій, отправить противъ дисциплинированной арміи—немыслимо. Волонтеры приносятъ мало пользы, напрасно проливаютъ свою кровь и часто въ дѣлѣ скорѣе мѣшаютъ, чѣмъ помогаютъ регулярнымъ войскамъ. Опытомъ военной исторіи доказано, что всѣ вольные отряды, въ большой, правильной войнѣ, всегда значительно уступали регулярнымъ войскамъ. Обыкновенно много кричатъ про эти отряды и имъ приписываютъ подвиги, которыхъ они никогда не совершали. Журналисты, поэты, художники силятся выставить волонтеровъ въ блестящемъ, поэтическомъ свѣтѣ: издали вѣрить ихъ словамъ, тогда какъ, въ дѣйствительности, ничего подобнаго нѣтъ. Воинственное настроеніе въ населеніи всегда хорошо: его надо поощрять, но одного этого недостаточно. Чтобы составить дѣйствительно-хорошій боевой отрядъ, необходимо нужна дисциплина, и, притомъ, строгая дисциплина, а такъ какъ ея почти нѣтъ между волонтерами, то и польза, которую они приносятъ на войнѣ, значительно меньше той, которую приноситъ строго дисциплинированныя регулярныя войска.

b) *Баварскія войска.*

Въ баварской арміи, по новому положенію, числится въ запасныхъ войскахъ: 11 высшихъ чиновъ, 336 офицеровъ, 16 батальоновъ пѣхоты и 10 стрѣлковыхъ ротъ—всего 20,700 человѣкъ; 10 эскадроновъ кавалеріи—1,750 человѣкъ; 8 батарей—2,100 человѣкъ;

Digitized by Google

2 роты піонеровъ — 364 человѣка. Всего 25,700 человѣкъ, при 471 офицерѣ, 2,400 лошадяхъ и 48 орудіяхъ. Такъ какъ въ Баваріи, послѣ 1866 года, введена общеобязательная повинность, и, какъ въ Прусіи, молодежь всѣхъ сословій обязана военной службой, то и здѣсь въ запасныхъ войскахъ нѣтъ недостатка.

c) *Вюртембергскія войска.*

Въ Вюртембергѣ, по новому положенію, запасныхъ войскъ считается: 15 баталіоновъ пѣхоты—5,200 человѣкъ, 4 эскадрона кавалеріи—500 человѣкъ, артилеристовъ—400 человѣкъ. Всего, въ запасныхъ войскахъ, 6,500 человѣкъ, 400 лошадей и 12 орудій. Здѣсь тоже введена общеобязательная военная повинность, и потому возможно скорое формированіе запасныхъ войскъ. Разумѣется, въ южно-германскихъ государствахъ приведеніе войскъ на военное положеніе сопряжено еще съ нѣкоторыми затрудненіями, которыя давно уже устранены въ Прусіи.

d) *Баденскія войска.*

Въ Баденѣ, запасныхъ войскъ 3,570 человѣкъ пѣхоты, 321 кавалеріи и одна резервная батарея. Всего 4,000 человѣкъ, при 76 офицерахъ, 340 лошадяхъ и 6 орудіяхъ. Такъ какъ въ Баденѣ, послѣ войны 1866 года, введена военная организація подобная прусской, то изъ всѣхъ южно-германскихъ государствъ мобилизація войскъ въ Баденѣ можетъ быть скорѣйшая.

Всего, слѣдовательно, запасныхъ войскъ въ союзной Германіи:

187,000	человѣкъ	Сѣверо-германскаго Союза.
25,000	—	баварцевъ.
6,000	—	вюртембергцевъ.
4,000	—	баденцевъ.

Итого 222,000 человѣкъ запасныхъ войскъ всѣхъ родовъ оружія.

Цифра эта, и во время войны, должна оставаться неизмѣнною; чѣмъ болѣе запасныя войска посылаютъ людей на усиленіе дѣйствующей арміи, тѣмъ болѣе молодыхъ людей, по охотѣ или по призыву, поступаютъ въ ея ряды, постоянно пополняя, такимъ образомъ, составъ запасныхъ войскъ.

III. ГАРНИЗОННЫЯ ВОЙСКА.

Кромѣ вышеозначеннаго числа запасныхъ войскъ, въ Прусіи имѣется еще большое число, такъ-называемыхъ, гарнизонныхъ войскъ. Прежде ландверъ образовывалъ ближайшій резервъ арміи и, въ 1813—

Digitized by Google

1815 годахъ, покрылъ себя славою. Ландверы, и въ настоящее время, составляютъ хорошее войско, способное оказать должное сопротивленіе; но, тѣмъ не менѣе, уступаютъ дѣйствующимъ войскамъ. Вслѣдствіе этого, по новой прусской организаціи, призванные на службу ландверы не слѣдуютъ за арміею, а остаются въ странѣ для защиты отечества, исполняя гарнизонную службу въ крѣпостяхъ и въ большихъ городахъ.

Ландверы состоятъ изъ людей старше 25 лѣтъ, имѣющихъ уже опредѣленное положеніе и занятія. Съ объявленіемъ войны, такихъ людей отрываютъ отъ обычныхъ занятій, вооружаютъ и ставятъ въ ряды. При наибольшей охотѣ и доброй волѣ, они не могутъ такъ скоро выступить, такъ легко переносить тягости похода, какъ молодые солдаты, привычные къ строевой службѣ. Если только-что сформированный ландверный полкъ, и, рядомъ съ нимъ, линейный полкъ сдѣлаютъ усиленный переходъ и станутъ на бивуакѣ, или на дурныхъ квартирахъ, то число больныхъ и отсталыхъ въ первомъ, конечно, будетъ вдвое больше, нежели въ послѣднемъ. По этой причинѣ лучше назначать ландвериствовъ въ гарнизоны, постепенно втягивая ихъ въ трудности службы. Этимъ путемъ устранится значительная убыль и ландверы исподоволь готовятся для защиты отечества. Посылая ландвериствовъ перваго призыва въ дѣло, потери всегда весьма значительны; люди непривычные владѣть оружіемъ не могутъ хорошо и скоро стрѣлять, и потому всегда уступятъ хорошимъ линейнымъ войскамъ. Кромѣ того, странѣ невыгодно жертвовать большимъ числомъ женатыхъ ландвериствовъ, оставляющихъ за собой многочисленныя семейства: забота объ осиротѣвшихъ семьяхъ остается на обязанности общества; гораздо удобнѣе посылать на войну молодыхъ, неженатыхъ солдатъ. Вотъ, въ общихъ чертахъ, причины, по которымъ въ Пруссіи принято держать ландверъ по возможности въ резервѣ, назначая его только для занятія крѣпостей и прибрежныхъ пунктовъ.

Весьма полезно правило, принятое въ 1864, а затѣмъ и въ 1866 году, по которому молодые, неженатые офицеры ландвера прикомандировываются, на время войны, къ дѣйствующимъ войскамъ, а на ихъ мѣсто переводятъ офицеровъ изъ линейныхъ войскъ. Это смѣшеніе ландверныхъ офицеровъ съ линейными вызвало духъ товарищества и соревнованія между ними; особенно радостно принята была эта мѣра молодыми ландверными офицерами, которые съ охотою рвутся въ дѣло. И въ настоящую войну, ко всѣмъ линейнымъ полкамъ прикомандировано большое число ландверныхъ офи-

Digitized by Google

церовъ, тогда какъ старые линейные офицеры переведены въ ландверъ.

Въ офицерахъ всѣхъ чиновъ въ ландверѣ нѣтъ недостатка, ибо всѣ офицеры призваны на службу и, кромѣ того, многіе отставные офицеры изъявили желаніе снова служить. Вслѣдствіе этого, въ ландверѣ полный комплектъ офицеровъ и между ними много опытныхъ и бывалыхъ людей.

Вся ландверная пѣхота вооружена игольчатыми ружьями.

а) *Ландверъ Сѣверо-германскаго Союза.*

Въ ландверѣ числится въ настоящее время: 1) 218 баталіоновъ пѣхоты и 18 стрѣлковыхъ ротъ, всего 14,600 офицеровъ и 140,000 нижнихъ чиновъ; 2) 16 кавалерійскихъ полковъ—9,800 человѣкъ, столько же лошадей и 480 офицеровъ; 3) 10 полковъ крѣпостной артилеріи—42,524 человѣка, при 1,018 офицерахъ; они исполняютъ артилерійскую службу къ крѣпостяхъ и изъ нихъ большое число, и въ мирное время, находится въ строю; 4) 36 ротъ крѣпостныхъ инженеровъ—7,200 человѣкъ, при 180 офицерахъ; между ними много техниковъ, разнаго рода мастеровыхъ и гражданскихъ инженеровъ. Команда эта, по составу своему, образцовая.

Всего отъ 200 — 250,000 человѣкъ ландвера, всѣхъ родовъ оружія, назначенныхъ для занятія крѣпостей и для обороны приморскихъ береговъ.

Общая числительная сила Сѣверо-германскаго Союза, считая въ томъ числѣ всѣ дѣйствующія, запасныя и гарнизонныя войска, простирается до 915,670 человѣкъ всѣхъ родовъ оружія, 193,000 лошадей, 28,600 офицеровъ и 1,680 орудій, не считая крѣпостныхъ.

Такъ какъ, по штатамъ мирнаго времени, въ строю не болѣе 300,000 человѣкъ, то, съ открытіемъ войны, въ ряды арміи должны поступить еще 640,000 человѣкъ. Но въ этомъ числѣ имѣется въ населеніи, вполнѣ обученныхъ солдатъ, девять ежегодныхъ контингентовъ въ 90,000 человѣкъ, или 810,000 человѣкъ. Исключивъ 15 процентовъ на вѣроятную убыль, останется 675,000 человѣкъ. Кромѣ того, 20,000 вольноопредѣляющихся; всего 695,000 человѣкъ; прибавивъ къ этому 300,000 человѣкъ постояннаго войска, получимъ громадную цифру въ 995,000 человѣкъ. Слѣдовательно, съ открытіемъ войны, Сѣверо-германскій Союзъ имѣлъ подъ ружьемъ почти милліонную армію. Кромѣ того, тотчасъ по объявленіи войны, тысячи охотниковъ толпились у дверей пріемныхъ комиссій, чтобы записываться на службу, и число ихъ постоянно возрастало.

Digitized by Google

Нетрудно представить себѣ, какая громадная работа досталась военному министерству въ Берлинѣ, гдѣ сосредоточено все военное управленіе. Военный министръ, генералъ Роонъ, занималъ этотъ постъ еще въ 1866 году и уже тогда покрылъ себя славой, выказавъ необыкновенную дѣятельность и распорядительность.

6) *Ландверъ южной Германіи.*

Послѣ войны 1866 года, ландверная система, по образцу прусской, введена и въ южно-германскихъ государствахъ.

1. Баденскія ландверныя войска, которыя, совмѣстно съ прусскими и баварскими, назначены для занятія важной крѣпости Раштата, состоятъ изъ 8 баталіоновъ пѣхоты—8,000 человѣкъ, одного эскадрона кавалеріи—100 человѣкъ, трехъ батарей—1,000 человѣкъ и роты піонеровъ—162 человѣка. Всего въ баденскомъ ландверѣ 9,600 человѣкъ, при 200 офицерахъ, 246 коня и одна батарея.

2. Баварскій ландверъ состоитъ изъ 16 баталіоновъ пѣхоты — 18,000 человѣкъ, 16 крѣпостныхъ батарей — 3,700 человѣкъ, 4 ротъ крѣпостныхъ инженеровъ—840 человѣкъ. Всего въ баварскомъ ландверѣ 22,600 человѣкъ, при 564 офицерахъ. Баварскій ландверъ назначенъ для занятія крѣпостей Ландау и Гермерсгейма, въ зарейнской Баваріи, Ингольштата и, кромѣ того, съ другими войсками участвуетъ въ занятіи Ульма.

3. Вюртембергскій ландверъ, назначенный для занятія крѣпости Ульмъ, состоитъ изъ 4 баталіоновъ пѣхоты — 4,000 человѣкъ, 4 крѣпостныхъ батарей—1,140 человѣкъ, одной роты піонеровъ—210 человѣкъ, одного эскадрона кавалеріи—150 человѣкъ. Всего 6,000 человѣкъ, при 125 офицерахъ.

Всего гарнизонныхъ войскъ въ союзной германской арміи:

205,000	человѣкъ	Сѣверо-германскаго Союза.
22,000	—	баварцевъ.
6,000	—	вюртембергцевъ.
9,000	—	баденцевъ.
242,000	человѣкъ	гарнизонныхъ войскъ,

изъ которыхъ, съ открытіемъ войны, 220—230,000 человѣкъ вполнѣ готоваго войска отправлены для занятія союзныхъ крѣпостей и другихъ важныхъ пунктовъ въ государствѣ.

Сѣверо-германскій Союзъ имѣетъ девять крѣпостей 1-го разряда, а именно: Майнцъ, самая сильная и, по своему положенію, самая важная крѣпость въ Германіи; Кобленцъ съ Эренбрейтштейномъ, Кельнъ и Везель—всѣ на Рейнѣ; далѣе: Магдебургъ, Эрфуртъ, По-

Digitized by Google

знань, Штетинъ и Кенигсбергъ. Затѣмъ 26 крѣпостей 2-го разряда, въ томъ числѣ: Саарлуи, Минденъ, Глогау, Торгау, Нейссе, Шпандау, Виттенбергъ, Грауденцъ, Торнъ, Кольбергъ, Данцигъ, Штральзундъ.

Приморскія крѣпости—Свинемюнде, Киль и Вильгельмсгафенъ на Сѣверномъ Морѣ. Кромѣ того, въ Германіи находятся еще крѣпости: Кенигштейнъ, въ Саксоніи, Демицъ, въ Мекленбургѣ, Ульмъ, въ Мекленбургѣ, Раштатъ, въ Баденѣ, Ландау, Гермерсгеймъ и Ингольштатъ, въ Баваріи. Поименованныя крѣпости вооружены достаточнымъ числомъ крѣпостныхъ орудій большаго калибра, по большей части новѣйшей конструкціи, и имѣютъ должное число боевыхъ запасовъ.

общая числительность союзныхъ войскъ.

Сведемъ въ одно цѣлое вышеозначенныя цифры, чтобы получить общую числительность всѣхъ союзныхъ войскъ, которыя, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, находятся подъ непосредственнымъ начальствомъ прусскаго короля Вильгельма.

	Человѣкъ.	Коней.	Орудій.
a. *Войска Сѣверо-Германскаго Союза.*			
1) Дѣйствующая армія	550,000	53,000	1,200
2) Запасныя войска.	187,000	18,000	234
3) Гарнизонныя войска	205,000	10,000	»
b. *Баварскія войска.*			
1) Дѣйствующая армія	69,000	14,800	192
2) Запасныя войска	25,000	2,400	»
3) Гарнизонныя войска	22,000	»	»
c. *Вюртембергскія войска.*			
1) Дѣйствующая армія	22,000	6,200	54
2) Запасныя войска	6,500	»	»
3) Гарнизонныя войска	6,000	»	»
d. *Баденскія войска.*			
1) Дѣйствующая армія	16,000	»	54
2) Запасныя войска	4,000	»	»
3) Гарнизонныя войска.	9,000	»	»
Всего. . .	1,122,000 чел.	всѣхъ родовъ оружія.	

Въ исторіи нѣтъ примѣра, чтобы Германія когда-либо выставляла подобную армію.

Изъ этой громадной цифры, 1,122,000 человѣкъ, до объявленія войны, въ Германіи было только 360,000 человѣкъ постояннаго войска; остальные люди не были подъ ружьемъ и жили среди

Digitized by Google

своихъ мирныхъ занятій. Слѣдовательно, для приведенія арміи на военное положеніе, призвано на службу 800,000 человѣкъ. Цифры эти даютъ возможность судить о совершенствѣ прусской военной системы, благодаря которой, въ нѣсколько недѣль времени, армія можетъ быть увеличена почти въ четыре раза противъ мирнаго состава, и при этомъ ряды ея пополняются исключительно обученными и опытными людьми.

Тактическое подраздѣленіе. Во Франціи, какъ мы замѣтили выше, военное управленіе, по преимуществу, территоріяльное, причемъ строевое управленіе въ мирное время уменьшено до крайности. Въ Прусіи, а теперь и во всей Германіи, устройство военнаго управленія рѣзко отличается отъ французской системы. Тамъ строевое управленіе, въ мирное время, почти такъ же развито, какъ въ военное, вслѣдствіе чего территоріяльное управленіе имѣетъ значеніе второстепенное. Войска, и въ мирное время, соединяются въ высшія тактическія единицы—бригады, дивизіи и корпуса.

Составъ арміи Сѣверо-германскаго Союза слѣдующій:

1) Гвардейскій корпусъ состоитъ изъ двухъ гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій, четырехъ бригадъ, и одной гвардейской кавалерійской дивизіи, двухъ бригадъ.

2) 12 армейскихъ корпусовъ, изъ нихъ 12-й корпусъ саксонскій; кромѣ того, одна гессенская дивизія. Эти 12 армейскихъ корпусовъ состоятъ изъ 25 пѣхотныхъ дивизій, 50 бригадъ, и 12 дивизій, или 25 бригадъ, кавалеріи. Пѣхотная бригада состоитъ изъ 2 — 3 полковъ пѣхоты, кавалерійская же изъ 2 — 3 полковъ. При каждомъ корпусѣ, кромѣ того, одинъ стрѣлковый и одинъ саперный баталіоны и полкъ полевой артилеріи. Такимъ образомъ, въ составъ каждаго корпуса, въ должной соразмѣрности, входятъ всѣ роды оружія, и онъ безъ, измѣненій, какъ есть, можетъ идти въ дѣло. Необычайно-быстрая мобилизація германской арміи была бы невозможна при другомъ устройствѣ военнаго управленія.

Въ Баваріи два армейскихъ корпуса. Каждый корпусъ состоитъ изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій, каждая дивизія изъ двухъ бригадъ, и одной кавалерійской дивизіи, тоже изъ двухъ бригадъ; каждая бригада изъ двухъ или трехъ полковъ. При корпусѣ одна артилерійская бригада изъ двухъ артилерійскихъ полковъ и одна команда полевыхъ инженеровъ.

Въ Вюртембергѣ одна пѣхотная дивизія изъ трехъ пѣхотныхъ бригадъ, одна кавалерійская дивизія изъ четырехъ полковъ легкой

Digitized by Google

кавалеріи, одного эскадрона драгуновъ и одного полка полевой артиллеріи.

Въ Баденѣ одна пѣхотная дивизія изъ трехъ пѣхотныхъ бригадъ и одной кавалерійской, въ три полка.

Въ Прусіи, какъ и во всей Германіи, войска комплектуются всегда изъ опредѣленнаго провинціяльнаго района. Такимъ образомъ имѣются: померанскіе, тюрингенскіе, ганноверскіе, шлезвигъ-гольштейнскіе, познанскіе и прочіе полки.

Корпуса офицеровъ. Комплектованіе арміи офицерами производится въ Прусіи тоже на другихъ началахъ. Всѣ офицеры, до полученія патента на офицерское званіе, подвергаются разнаго рода экзаменамъ, и только въ военное время нижніе чины, за храбрость, могутъ быть произведены въ офицеры безъ экзамена. Посему уровень образованія прусскихъ офицеровъ гораздо выше чѣмъ во Франціи.

Изъ всѣхъ офицеровъ сѣверо-германской арміи, приблизительно, 42 процента окончившихъ курсъ въ кадетскихъ корпусахъ; остальные поступили на службу нижними чинами, и чрезъ полтора или два года, по экзамену, произведены въ офицеры, выдержавъ предварительно экзаменъ на портупей-юнкера (Fähnrich).

Въ Прусіи нѣтъ другаго производства какъ на вакансіи, по общей линіи. Поэтому въ прусской арміи нѣтъ большаго числа молодыхъ штабъ-офицеровъ; но нѣтъ и такъ много старыхъ оберъ-офицеровъ, какъ во французской арміи. Духъ товарищества между офицерами очень развитъ.

Офицеровъ генеральнаго штаба въ Прусіи значительно меньше, чѣмъ во Франціи; но за то, по своимъ теоретическимъ и практическимъ свѣдѣніямъ, они въ Прусіи стоятъ гораздо выше чѣмъ во Франціи.

При главномъ штабѣ сѣверо-германской арміи 45 офицеровъ генеральнаго штаба всѣхъ чиновъ, въ томъ числѣ семь начальниковъ отдѣленій, и кромѣ того, 11 штабъ-офицеровъ. При 13 армейскихъ корпусахъ, 13 начальниковъ корпусныхъ штабовъ, 13 штабъ-офицеровъ и 13 оберъ-офицеровъ; при каждой дивизіи одинъ офицеръ генеральнаго штаба.

Всего, по мирному времени, въ сѣверо-германской арміи 113 офицеровъ генеральнаго штаба. Такъ какъ, въ военное время, составъ этотъ слишкомъ слабъ, то къ генеральному штабу прикомандировываютъ большое число офицеровъ частью изъ строя, частью изъ штабныхъ офицеровъ, распредѣленныхъ по разнымъ управленіямъ. Въ прусской арміи, какъ извѣстно, нѣтъ недостатка въ на-

Digitized by Google

учно-подготовленныхъ офицерахъ, а потому и нетрудно, во время войны, пополнять составъ генеральнаго штаба. Въ генеральный штабъ офицеры назначаются по личному выбору начальника главнаго штаба, но не иначе, какъ изъ прослужившихъ предварительно нѣсколько лѣтъ въ войскахъ. Вслѣдствіе этого, въ Пруссіи встрѣчаются не только теоретически-образованные, но и практически-подготовленные офицеры генеральнаго штаба. Вообще излишне распространяться о достоинствѣ этого корпуса офицеровъ: подъ руководствомъ генерала Мольтке, онъ уже въ войнѣ 1866 года пріобрѣлъ всеобщую извѣстность и заслуженную репутацію.

Въ Баваріи есть штабъ генералъ-квартирмейстера, при которомъ много научно-образованныхъ офицеровъ, и въ мирное время извѣстныхъ по своей дѣятельности, особенно картографическими работами.

Совершенно подобный штабъ генералъ-квартирмейстера и въ Вюртембергѣ.

Въ Баденѣ генеральный штабъ устроенъ по образцу прусскаго, и даже большинство офицеровъ получили свое образованіе въ Берлинѣ.

Военно-медицинская часть. Военно-медицинская часть въ Пруссіи организована весьма хорошо, особенно послѣ новѣйшихъ преобразованій, выведенныхъ изъ опыта кампаній 1864 и 1866 годовъ. Передъ открытіемъ войны, въ арміи Сѣверо-германскаго Союза, было 15 врачей въ чинѣ генерала, 230 врачей въ чинѣ полковника, 350 штабъ-докторовъ и 691 асистентъ. Въ каждомъ пѣхотномъ полку одинъ главный докторъ, два штабъ-доктора и одинъ асистентъ.

При каждомъ корпусѣ полагается по 12 полевыхъ лазаретовъ, на 200 человѣкъ каждый; кромѣ того, лазаретный резервъ личнаго состава и лазаретное депо. Всѣ частныя лица и учрежденія, появившіяся въ большомъ числѣ еще въ 1866 году, для пособія больнымъ и раненымъ воинамъ, находятся подъ вѣдѣніемъ королевскаго комисара. Вообще, вся санитарная часть въ Пруссіи основана на весьма раціональныхъ началахъ; на нее не жалѣли денегъ и воспользовались опытомъ 1866 года.

Въ Баваріи, въ Вюртембергѣ и въ Баденѣ военно-медицинская часть устроена также весьма хорошо.

III. СРАВНЕНІЕ АРМІЙ.

До сихъ поръ мы отдѣльно разбирали каждую армію; теперь сравнимъ обѣ арміи враждующихъ сторонъ.

Прежде всего мы видимъ, что, числительностью, союзная герман-

Digitized by Google

ская армія значительно превосходитъ французскую, чему многіе приписываютъ главную, даже единственную причину успѣха первой. Но германская армія и качествомъ не только не уступаетъ, но и превосходитъ французскую армію.

Существуетъ, особенно же до настоящей войны существовало мнѣніе, что французскій солдатъ, безспорно, выше нѣмецкаго. Во многихъ войнахъ, которыя, съ давнихъ временъ, велись между Франціею и Германіею, оба противника одинаково часто выходили побѣдителями изъ борьбы. Если военная исторія Франціи полна рядомъ блестящихъ войнъ, то не менѣе таковыхъ насчитываетъ и Пруссія, которая вся почти создана войною. Въ тридцатилѣтнюю войну, въ войну за испанское наслѣдство, въ десяти побѣдоносныхъ войнахъ, веденныхъ Фридрихомъ II противъ всей Европы и положившихъ основаніе дальнѣйшему развитію Пруссіи, въ войнахъ революціонныхъ и первой имперіи, словомъ — на всѣхъ поляхъ, гдѣ скрещивалось оружіе противниковъ, и Франція, и Пруссія въ равной мѣрѣ пожинали побѣдные лавры.

Почти всѣ нѣмецкіе полки составлены изъ людей крѣпкаго тѣлосложенія, способныхъ легко переносить тягости походной и боевой жизни. Во Франціи, во многихъ провинціяхъ замѣтенъ разительный упадокъ мужескаго населенія, почему принуждены были ослабить правила для пріема рекрутъ, чтобы только имѣть возможность пополнить полки должнымъ числомъ людей. Стоитъ взглянуть на французскій полкъ линейной пѣхоты, особенно если онъ составленъ изъ людей набранныхъ въ южныхъ провинціяхъ Франціи, чтобы видѣть большое число мелкихъ и слабосильныхъ солдатъ. Совершенно иное впечатлѣніе производитъ прусскій полкъ, гдѣ почти на подборъ рослые и здоровые люди. Понятно, что когда дѣло доходитъ до рукопашной схватки, сабельные, штыковые и прикладные удары послѣднихъ значительно сильнѣе.

Кромѣ наружнаго вида людей, большая разница и въ самомъ способѣ набора. Во Франціи, хотя до сихъ поръ еще существуетъ конскрипція, но съ правомъ выкупа, и потому каждый, имѣющій нѣсколько тысячъ франковъ, нанимаетъ замѣстителя, чтобы онъ за него сражался, положилъ бы животъ за славу и честь отчизны, тогда какъ тотъ, чья это прямая обязанность, спокойно остается дома. Понятно, что легче богатому заплатить деньги, чѣмъ бѣдному лично нести службу. Во Франціи всѣ достаточные люди, несмотря на славу французской арміи, стараются держаться въ сторонѣ отъ нея. Вслѣдствіе того, несмотря на существующую тамъ общеобязательную по-

Digitized by Google

винность, армія почти исключительно состоитъ изъ низшаго сословія. Въ Пруссіи, а послѣ 1866 года и въ остальной Германіи, существуетъ вполнѣ общеобязательная военная повинность: тамъ всѣ сословія обязаны лично нести военную службу, безъ права выкупа и замѣны. Дворянинъ и крестьянинъ, богатый и бѣдный — всѣ должны надѣть солдатскую лямку, каждый считаетъ за честь носить ее и лично, а не черезъ замѣстителя, дерется за славу и свободу отечества.

Въ этомъ-то способѣ комплектованія и состоитъ, кажется, главное преимущество прусско-германской арміи передъ французскою, и въ немъ, гораздо больше чѣмъ въ численномъ превосходствѣ, кроется залогъ ея успѣховъ.

Французской арміи приписывали обыкновенно еще то преимущество, что солдаты и офицеры имѣютъ большую боевую опытность. Въ прежнее время, это было справедливо; но, по новой организаціи прусско-германской арміи, и она въ боевой опытности не уступаетъ французской. Послѣднія большія войны, которыя французская армія вела въ Европѣ, суть: кампанія 1854—1855 годовъ, въ Крыму, и 1859 года, въ Италіи. Общій срокъ службы во французской арміи шесть лѣтъ; въ рядахъ ея отъ 40 — 50,000 замѣстителей, оставшихся на вторичной службѣ, и большинство унтеръ-офицеровъ, служащихъ, слѣдовательно, 12 лѣтъ; но съ 1855 года прошло 15 лѣтъ, а потому въ арміи, которая нынѣ была выставлена противъ Пруссіи, врядъ-ли найдется много ветерановъ, даже между унтеръ-офицерами, дѣлавшими крымскую кампанію; немного осталось и изъ бывшихъ въ Италіи въ 1859 году: съ тѣхъ поръ прошло 11 лѣтъ, въ теченіе которыхъ убыло много старыхъ воиновъ. Въ средѣ офицеровъ, особенно между капитанами, которые выслужились изъ солдатъ, найдется большое число бывшихъ въ Крыму и въ Италіи. Кромѣ этихъ главныхъ войнъ, Франція, въ царствованіе Наполеона III, вела еще другія войны: въ Алжирѣ, въ Китаѣ и въ Мексикѣ, гдѣ до 60,000 погибли въ госпиталяхъ, большею частью отъ желтой лихорадки. Еще осталось немало солдатъ, особенно унтеръ-офицеровъ, которые, въ Алжирѣ, въ Китаѣ и въ Мексикѣ, пріобрѣли военную опытность; но многіе изъ нихъ, вернувшись на родину, особенно изъ мексиканской экспедиціи, принесли съ собою зародыши разныхъ болѣзней и, изнуренные, вынуждены были покинуть службу.

Если французскіе солдаты, унтеръ-офицеры и офицеры и вынесли изъ всѣхъ означенныхъ войнъ боевую опытность и привычку пе-

Digitized by Google

реносить тягости похода, то, съ другой стороны, имѣя дѣло въ Алжирѣ, въ Китаѣ и въ Мексикѣ только съ недисциплинированными войсками, они усвоили себѣ многія дурныя привычки, которыя, въ настоящую войну, скорѣе повредили, чѣмъ послужили имъ въ прокъ. О китайской экспедиціи и говорить нечего: она скорѣе напоминала набѣгъ на беззащитнаго противника, причемъ вся военная добыча состояла въ разграбленныхъ дворцахъ и памятникахъ. Но и въ Алжирѣ, и въ Мексикѣ, французы дрались съ дикими, безпорядочными полчищами, которыя, обыкновенно, большими массами внезапно на нихъ нападали и также быстро исчезали. Вслѣдствіе этого у французовъ укоренилась дурная привычка не уважать своего противника. Большихъ тактическихъ дѣйствій въ Алжирѣ и въ Мексикѣ не было; генералы и отдѣльные начальники не пріучались къ маневрированію массами, солдаты же отвыкали отъ стройнаго движенія, порядка и исполненія командъ; дрались больше въ разбродъ, какъ попало, одинъ на одного. Оттого не велика и польза, вынесенная изъ этихъ войнъ. Опытные французскіе офицеры сами утверждали, что то, чему ихъ солдаты, а въ особенности офицеры, выучились въ Алжирѣ и Мексикѣ, въ правильной, европейской войнѣ, противъ хорошо-дисциплинированной арміи, ведомой опытными офицерами, они должны стараться скорѣе забыть.

На основаніи полуофиціальнаго французскаго журнала «Spectateur militaire», передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, во французской арміи старослужившихъ было, среднимъ числомъ, 23,000 офицеровъ всѣхъ чиновъ; 20,000 жандармовъ; 10,000 спагисовъ и алжирскихъ стрѣлковъ; 2,000 человѣкъ иностраннаго легіона; 5,000 sappeurs-pompiers, исполняющихъ должность пожарныхъ въ Парижѣ и неносылаемыхъ на войну; 3,000 кавалеристовъ въ ремонтныхъ депо; 7,000 ветерановъ въ инвалидныхъ ротахъ, не идущихъ въ дѣло; 2,000 человѣкъ въ дисциплинарныхъ ротахъ въ Алжирѣ, которые, съ открытіемъ войны, большею частію переведены обратно въ полки; 35,000 старыхъ унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ вторичнаго срока службы, большею частію въ гвардіи, въ стрѣлкахъ, въ артилеріи и въ инженерахъ. Всего 101,000 старослужившихъ солдатъ и офицеровъ, бывшихъ въ дѣлѣ; изъ этого числа, вначалѣ, не болѣе половины выступило въ походъ.

Въ рядахъ германской арміи не менѣе опытныхъ солдатъ. Съ призывомъ резерва, считалось въ прусской арміи до 10,000 человѣкъ, участвовавшихъ въ шлезвигъ-голштейнской войнѣ 1864 года, и болѣе 200,000 человѣкъ, которые, на разныхъ театрахъ войны и частію даже другъ

Digitized by Google

противъ друга, принимали участіе въ войнѣ 1866 года, теперь же слились подъ однимъ общимъ начальствомъ. Въ прусской арміи весьма мало молодыхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, небывшихъ въ войнахъ 1864 и 1866 годовъ. Въ населеніи, кромѣ того, сотни тысячъ сильныхъ и здоровыхъ людей были снова призваны на службу и ихъ грудь уже украшена крестами и медалями за 1864 и 1866 годы. Слѣдовательно, въ боевой опытности многихъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и солдатъ, германская армія не уступаетъ французской.

Относительно же высшихъ чиновъ въ обѣихъ арміяхъ, не можетъ быть и сравненія. Между французскими маршалами собственно только двое, Макъ-Магонъ и Канроберъ, которые, будучи еще корпусными командирами и участвуя въ прежнихъ войнахъ, заслужили въ арміи достойную репутацію. Оба они — рѣдкое исключеніе въ высшихъ чинахъ во Франціи—ничѣмъ не запятнали своего имени и пользовались общимъ уваженіемъ и любовью. Маршалъ Ніель, оказавшій большія услуги Франціи въ войнѣ 1859 года въ Италіи, скончался не за долго до настоящей войны. Между прочими маршалами ни одинъ не пріобрѣлъ расположенія арміи. Генерала Монтобана, графа Палликао, начальствовавшаго въ Китаѣ, ненавидѣли и офицеры, и солдаты. Базенъ, дѣйствовавшій въ Мексикѣ, не заслужилъ репутаціи ни хорошаго тактика или стратегика, ни честнаго и благороднаго воина. Поведеніемъ своимъ, въ настоящей войнѣ, онъ подтвердилъ справедливость этого мнѣнія. Дѣйствительно—способные генералы и истинно-благородные люди, какъ, напримѣръ, генералъ Трошю, не пользовались расположеніемъ Наполеона и, въ началѣ войны, были устранены отъ командованія. Между дивизіонными и бригадными генералами найдется много хорошихъ военныхъ и безусловно-честныхъ людей, но они не могли имѣть большаго вліянія.

Въ составѣ высшихъ чиновъ громадное преимущество на сторонѣ Германіи. Не говоря о главнокомандующемъ, который есть первый солдатъ прусской арміи и вынесъ боевую опытность еще изъ войнъ первой имперіи; не говоря о его сынѣ, наслѣдномъ принцѣ, о принцѣ Фридрихѣ-Карлѣ, которые еще въ Шлезвигѣ и въ Богеміи покрыли себя славою, мы находимъ въ союзной арміи такихъ людей, какъ Блументаль, Штейнмецъ, Фогель-фонъ-Фалькенштейнъ, Фохтсъ-Реецъ, Гервартъ-фонъ-Биттенфельдъ, Плонскій, Франзецкій, Гёбенъ, Бейеръ и другіе, имена которыхъ извѣстны во всѣхъ арміяхъ. Былъ-ли во Франціи хотя одинъ человѣкъ, который могъ бы сравниться, какъ стратегикъ, съ генераломъ Мольтке? Еще въ 1866 г. Мольтке на-

Digitized by Google

чертатъ планъ кампаніи и обезсмертитъ себя въ военной исторіи мастерски-задуманнымъ планомъ настоящей войны. Мобилизація арміи и весь рядъ сложныхъ административныхъ мѣръ приводятся въ исполненіе генераломъ Роономъ, который и въ 1866 году занималъ должность военнаго министра и выказалъ необыкновенную энергію и предусмотрительность во всѣхъ распоряженіяхъ. Можно-ли сравнивать его съ французскимъ военнымъ министромъ Ле-Бефомъ, который погубилъ армію?

Французскій солдатъ, безспорно, хорошъ и дерется храбро—настоящая война подтвердила это; но что можетъ сдѣлать лучшее войско при дурной администраціи, при полномъ безпорядкѣ, подъ предводительствомъ болѣе чѣмъ посредственныхъ генераловъ?

Сравнивъ арміи относительно ихъ состава, боевой опытности и способа комплектованія, перейдемъ къ организаціи отдѣльныхъ родовъ оружія.

Французская армія хорошо обмундирована и снаряжена. Одежда пѣхоты легка и удобна. Въ общемъ, обмундированіе пѣхоты въ обѣихъ арміяхъ почти одинаково и состоитъ изъ полукафтана и панталонъ изъ толстаго солдатскаго сукна. Короткій и широкій французскій полукафтанъ удобнѣе узкаго мундира пруссаковъ, особенно въ лѣтнее время. Существенная разница въ обмундированіи состоитъ только въ башмакахъ и гетрахъ, носимыхъ французскими солдатами. Многіе утверждаютъ, что прусскіе сапоги ниже по достоинству и удобству, и что, носимые безъ чулокъ и рѣдко-снимаемые, сапоги производятъ болѣзни и раны на ногахъ, замедляютъ движеніе войскъ и придаютъ тяжесть походкѣ. Это не совсѣмъ такъ: всѣ прусскіе солдаты носятъ чулки, а сапоги ихъ легки, эластичны, хорошо сшиты и непромокаемы. Первый переходъ, сдѣланный прусской пѣхотой, былъ въ шесть миль (42 версты), причемъ войска вовсе не казались усталыми. Затѣмъ разница въ головномъ уборѣ. Что лучше: французское кепи, или прусская каска — неизвѣстно. Первое легче и удобнѣе, но отъ дождя, вѣтра, а также отъ сабельныхъ и прикладныхъ ударовъ, лучше предохраняетъ вторая. Разумѣется, въ походѣ предпочтителенъ легкій головной уборъ; но прусскимъ солдатамъ позволено надѣвать фуражки, которыя тоже что и кепи, и хуже только тѣмъ, что не имѣютъ козырька, предохраняющаго отъ солнца и облегчающаго прицѣливаніе.

Оба противника вооружены скорострѣльными ружьями. У пруссаковъ прежняя игольчатая система, у французовъ система Шассно. Послѣдняя система лучше; но пруссаки давно привыкли къ своему

Digitized by Google

ружьи, хорошо выдѣлаетъ имъ и гораздо лучше стрѣляютъ. Дальность ружья Шасспо превосходитъ дальность игольчатаго ружья; случалось, что, на разстояніи 2,000 шаговъ, пули выводили людей изъ строя. Французы стрѣляютъ не съ плеча, а съ бедра; слѣдовательно, не можетъ быть никакого прицѣливанія. Французы открываютъ пальбу слишкомъ рано, на невозможныя разстоянія, стрѣляютъ часто, разгораячиваютъ ружье, наводятъ патроны и, въ рѣшительный моментъ боя, остаются безоружными.

Болѣе хладнокровный и мыслящій прусакъ бережетъ огонь свой до разстоянія вѣрнаго пораженія, 200—300 шаговъ, и стрѣляетъ, прицѣливаясь, съ плеча. Несмотря на то, что французская пѣхота плохо обучена стрѣльбѣ, по свидѣтельству самихъ прусаковъ, они страшно терпѣли отъ губительнаго огня ружей Шасспо. Французы измѣнили свою обычную тактику: пѣхота почти никогда не наступала, а ожидала противника на позиціи, усиленной земляными верками; стрѣляя изъ-за прикрытій, они жестоко опустошали ряды прусаковъ, которымъ приходилось открыто атаковать ихъ.

Лучшія войска французской пѣхоты четыре—гвардейскихъ вольтижерныхъ полка и 20 стрѣлковыхъ баталіоновъ, chasseurs à pieds; но имъ не уступаютъ прусскіе стрѣлковые баталіоны и фузилерные полки.

Одно изъ преимуществъ французской арміи составляютъ картечницы, приданныя по одной каждому баталіону. Дѣйствіе ихъ на 1,200—1,400 шаговъ ужасно. Но французскія картечницы имѣютъ большой недостатокъ: онѣ тяжелы для возки и трудно устанавливаются. Посему для обороны—это страшное оружіе, но для атаки—безъ значенія: бросаетъ пули почти въ одно мѣсто, не имѣетъ обстрѣла и лишь съ трудомъ можетъ получать боковое вращеніе.

Разсыпному дѣйствію французская пѣхота обучена хорошо и каждый солдатъ самостоятельно подготовленъ. Построенія и движенія сомкнутаго строя безпорядочны, и, несмотря на кажущуюся поспѣшность, медленны, причемъ много шуму и суеты.

Ходитъ французская пѣхота хорошо и быстро; старые солдаты особенно привычны къ походу и много выносятъ. Съ разбивкою бивуаковъ, лагерей, со скорой разстановкой палатокъ, съ постройкой шалашей, съ варкою пищи, словомъ со всѣми разнообразными фазисами походной боевой жизни, французскіе солдаты коротко знакомы, благодаря опытамъ, вынесеннымъ изъ Алжира, гдѣ войска, съ тридцатыхъ годовъ, проходятъ черезъ хорошую боевую школу. Въ этомъ отношеніи, прусаки уступаютъ французамъ, хотя они уже многому научились

Digitized by Google

въ войнѣ 1866 года. Но недостатокъ опытности замѣняется у прусаковъ отчасти большимъ числомъ способныхъ и развитыхъ людей, которые, вслѣдствіе общеобязательной повинности, находятся въ рядахъ арміи и помогаютъ своимъ товарищамъ. Впрочемъ, относительно походовъ, прусскіе солдаты гораздо подвижнѣе и дѣятельнѣе французовъ: они носятъ на себѣ меньшую тяжесть, обходятся безъ палатокъ, ночуютъ безразлично и подъ крышей и подъ открытымъ небомъ. Въ настоящую войну они дѣлали, среднимъ числомъ, отъ 30 до 40 верстъ въ сутки безъ устали. Къ этому надобно прибавить, что прусскіе солдаты, придя на ночлегъ, благодаря хорошей администраціи, всегда увѣрены найдти готовую пищу; тогда какъ большое число отсталыхъ во французской арміи происходитъ не отъ неспособности людей переносить тягости похода, но отъ изнуренія: отъ нераспорядительности начальниковъ они оставались безъ пищи.

Сторожевая и аванпостная служба отправляется французами крайненебрежно; солдаты и офицеры слишкомъ безпечны; неспособность ихъ наблюдать за противникомъ поразительна. Вотъ тому примѣръ: подъ Бомономъ, среди бѣлаго дня, прусскія войска застали французскую дивизію, варившую обѣдъ, и дошли до лагеря на 300 шаговъ, не встрѣтивъ и тѣни часоваго. Въ безпорядочномъ бѣгствѣ французы покинули лагерь и котлы. Въ прусской же арміи сторожевая служба исполняется необыкновенно строго; бдительность и умѣніе прусаковъ собирать всѣ свѣдѣнія о противникѣ замѣчательны.

Французская артилерія, какъ уже сказано выше, лучшее войско. Офицеры теоретически и практически хорошо подготовлены, а солдаты сильные, отборные люди. Въ 157 полевыхъ батареяхъ 942 орудія; всѣ они нарѣзныя, системы Ла-Гиттъ, и заряжаются съ дула. Послѣ многихъ опытовъ, произведенныхъ во французской артилеріи, окончательно остановились на принятіи для полевой артилеріи 4 и 12-фунтовыхъ нарѣзныхъ орудій, заражающихся съ дула. Прусская артилерія, какъ видно изъ предъидущаго разбора, числомъ и качествомъ орудій превосходитъ франц зскую. Дальностью и дѣйствительностью, французскія полевыя орудія уступаютъ прусскимъ; гранаты имѣютъ дистанціонныя трубки и большею частью не разрываются вовсе. Прусскія гранаты разрываются постоянно на мѣстѣ паденія, или при ударѣ; самая стрѣльба весьма мѣтка. Прусская артилерія быстрѣе двигается, искуснѣе маневрируетъ и легче преодолѣваетъ мѣстныя препятствія; что же касается сорта лошадей, то она, безспорно, стоитъ выше французской. Вообще, несмотря

Digitized by Google

на свою хорошую артилерію, французы сами отдаютъ большое преимущество артилеріи противника.

Французская кавалерія, несмотря на заботы императора объ этомъ оружіи, весьма посредственна. Правда, кавалеристы смѣло пускаются въ атаку, но, разъ—пущенные, большинство изъ нихъ не въ состояніи справиться съ лошадьми. На сколько они ловко владѣютъ оружіемъ, на столько же плохо ѣздятъ. Лучшая часть французской кавалеріи, безспорно, алжирскіе конные егеря: они состоятъ большею частью изъ вольноопредѣляющихся, имѣютъ мелкихъ, но сильныхъ лошадей арабской породы и, служа постоянно въ Алжирѣ, ловки и привычны къ бою. Тяжелая французская кавалерія имѣетъ большихъ, неповоротливыхъ, но сильныхъ и хорошо—выѣзженныхъ лошадей нормандской породы и не уступаетъ прусскимъ кирасирамъ. Отъ дурнаго сорта лошадей во французской кавалеріи, послѣ нѣсколькихъ недѣль походной жизни, оказалось большое число лошадей негодныхъ для службы. Тяжелая кавалерія, съ открытіемъ войны, выступила въ полномъ составѣ, потому что отъ 10,000 до 12,000 жандармскихъ лошадей переданы въ дѣйствующіе эскадроны тяжелой кавалеріи. Значительно хуже 12-ти полковъ тяжелой кавалеріи полки уланскіе и драгунскіе, такъ называемая линейная кавалерія. Дурныя и слабыя лошади не въ состояніи долго выносить на походѣ тяжело—вооруженнаго драгуна или улана. Несравненно лучше линейной кавалеріи легко—конные полки (chevaux-légérs), которые состоятъ изъ 8 гусарскихъ, 12 конно—егерскихъ, 4 алжирскихъ полковъ и 3 полковъ спагисовъ. Въ этихъ полкахъ, большею частью, арабскія лошади, которыя весьма хороши для похода. Нѣкоторые гусарскіе полки имѣютъ мелкихъ, но крѣпкихъ лошадей горныхъ, арденской и вогезской породъ. Снаряженіе легкой кавалеріи слишкомъ тяжело; къ тому же французы безпокойно и горячо ѣздятъ, и оттого лошади въ походѣ скоро портятся.

Въ германской кавалеріи, лошади вообще выше, по достоинству, разнообразныхъ французскихъ лошадей: онѣ рослы, широки въ плечахъ, на тонкихъ и стройныхъ ногахъ, не особенно широкогруды, но круглы въ ребрахъ и прямозады, сносны, мягки и быстры. Люди сильно привязаны къ конямъ и уходъ за ними весьма хорошъ. Вслѣдствіе этого, несмотря на дѣятельную службу, лошади хотя иногда и бываютъ худы, но не опадаютъ.

Дѣйствіе кавалеріи въ обѣихъ арміяхъ совершенно различно. Въ одномъ изъ своихъ разговоровъ съ графомъ Бисмаркомъ, Наполеонъ сказалъ: «Ваша кавалерія густой завѣсой прикрывала армію». («Votre cavalerie formait autour de votre armée un rideau impénétrable»).

Digitized by Google

Этими словами лучше всего объясняется то значеніе, которое прусскій генеральный штабъ придалъ кавалеріи въ настоящую войну. Пруссія первая измѣнила тактику кавалеріи, сообразно настоящимъ требованіямъ военнаго искуства. Въ Крыму и въ Италіи, кавалерія рѣдко принимала участіе въ дѣлѣ; въ войнѣ 1866 года, одна сторона не была еще вооружена скорострѣльными ружьями. Въ настоящую же войну, прусскіе генералы совершенно отказались отъ привычекъ Зейдлица, Келлермана и Мюрата: они почти не пускаютъ кавалерію на пѣхоту и на батареи. Только одинъ разъ, въ дѣлѣ 16-го августа, подъ Мецомъ, силезскій драгунскій полкъ долженъ былъ остановить наступленіе пѣхоты. Нѣсколько разъ драгуны врубались во французскіе каре.

Кромѣ этого случая, союзная кавалерія была употребляема только для рекогносцировокъ, разъѣздовъ, фуражировокъ, для собиранія свѣдѣній о противникѣ и преслѣдованія его при отступленіи, главнымъ же образомъ, для аванпостной службы, чтобы прикрывать армію той густой завѣсой, о которой упоминаетъ Наполеонъ. Къ своему несчастію, французы совершенно иначе распорядились своею кавалеріей. Они слѣдовали преданіямъ старины и, какъ Ней, на высотахъ Ватерлоо, водилъ кирасировъ на англійскихъ гренадеровъ, такъ и въ настоящую войну французы бросали кавалерію на батареи и на пѣхоту, когда послѣдняя была прикрыта неровностями мѣстности и даже находилась въ лѣсу. Подъ Вертомъ, два кирасирскихъ полка легли всѣ, три раза повторяя геройскую атаку противъ прусскихъ батальоновъ. Также и въ роковой день, 1-го сентября, подъ Седаномъ, конные егеря сдѣлали блистательную атаку и всѣ почти легли на мѣстѣ. Прусскіе офицеры единогласно провозглашаютъ, что въ этихъ безсмысленныхъ, но блестящихъ атакахъ, французская кавалерія выказала необыкновенное геройство, и въ храбрости они отдаютъ ей преимущество предъ всѣми прочими войсками.

Корпусъ офицеровъ французской арміи, какъ видно изъ предъидущаго, значительно уступаетъ прусскому. Луи-Наполеонъ требовалъ отъ своихъ офицеровъ только личной храбрости и слѣпой преданности династіи, о другихъ же качествахъ не заботился. Потому между французскими офицерами попадается много храбрыхъ и опытныхъ людей, но уровень образованія ихъ стоитъ весьма низко. Въ прусской арміи, большинство офицеровъ весьма образовано, имѣетъ основательную научную подготовку и, кромѣ того, между ними въ высшей степени развитъ духъ товарищества, придающій силу и значеніе корпусу офицеровъ.

Digitized by Google

Обозъ французской арміи, по составу лошадей и дурному обращенію съ ними, хуже прусскаго. Вообще, во Франціи, несмотря на развитіе коннозаводства въ послѣднее время, оказался, съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, большой недостатокъ въ лошадяхъ, и правительство вынуждено было закупать лошадей за границей. Большое преимущество французской арміи то, что она нуждается въ меньшемъ обозѣ, чѣмъ прусская. Офицеры всѣхъ чиновъ возятъ за собой мало вещей; даже бригадный генералъ, въ кампанію 1859 г. въ Италіи, не имѣлъ права имѣть болѣе трехъ лошадей; вообще, за французскимъ корпусомъ слѣдовало гораздо меньше повозокъ и заводныхъ лошадей, чѣмъ за прусскими войсками въ кампаніяхъ 1864 и 1866 годовъ. Въ Богеміи, въ 1866 году, обозъ былъ слишкомъ великъ. Такъ какъ походъ былъ веденъ удачно, побѣда слѣдовала за побѣдой и войскамъ сразу не пришлось отступать, то и невыгоды отъ большаго обоза мало ощущались, хотя нѣсколько разъ многочисленность частныхъ повозокъ и лошадей, переполнявшихъ избы квартиры, отнимали фуражъ, назначенный для строевыхъ лошадей, или, загораживая дорогу, мѣшали провіантскимъ фурамъ во-время поспѣть къ войскамъ, которыя ожидали ихъ на бивуакѣ. Если бы прусская армія потерпѣла пораженіе въ Богеміи, то излишній обозъ, слѣдовавшій за ней, причинилъ бы ей много вреда. Повозки загородили бы дорогу отступающимъ войскамъ, которыя, будучи отрѣзаны, могли бы попасть въ руки непріятеля. Однако кампанія 1866 года, и въ этомъ отношеніи, послужила въ пользу прусаковъ: въ настоящую войну обозъ ихъ значительно уменьшенъ.

Военно-врачебная часть во Франціи организована хорошо и практически. Во многихъ войнахъ, веденныхъ въ царствованіе Наполеона III, врачи имѣли случай пріобрѣсти должную опытность. Число медицинскихъ чиновъ при войскахъ въ обѣихъ арміяхъ почти одинаково. Въ Пруссіи, какъ сказано, было въ полку 2 младшихъ и 1 старшій врачъ. Во Франціи, при каждомъ пѣхотномъ полку 3, а при кавалерійскомъ 2 врача.

Число и составъ военныхъ госпиталей во Франціи опредѣляется, каждый разъ передъ войною, особымъ постановленіемъ. Въ 1859 году, въ Италіи открыто было достаточное число временныхъ госпиталей, но въ личномъ составѣ врачей, аптекарей, госпитальной прислуги и административныхъ чиновъ ощущался недостатокъ. Вообще, организація военно-госпитальной части въ Пруссіи стоитъ несравненно выше, послѣ реформъ введенныхъ въ нее на основаніи опытовъ 1864 и 1866 годовъ. Съ обѣихъ сторонъ общество принимаетъ дѣятельное

Digitized by Google

участіе въ пособіи больнымъ и раненымъ. Во Франціи существуетъ, кромѣ того, общество такъ называемыхъ сестеръ милосердія — Soeurs Grises—которыя пріобрѣли всеобщую извѣстность. Онѣ не только въ военное, но и въ мирное время постоянно занимаются уходомъ за больными.

Превосходно организованъ во Франціи корпусъ жандармовъ, исполняющій обязанности военной полиціи. Численность этого корпуса весьма значительна; онъ составленъ изъ лучшихъ, отборныхъ людей, которые охотно и съ энергіею исполняютъ свое дѣло. Прусская армія, въ этомъ отношеніи, много уступаетъ французской.

Изъ сдѣланнаго разбора видно, что, относительно состава, боевой опытности и личной храбрости людей, вооруженія, снаряженія и тактической подготовки войскъ, французская армія могла быть сравниваема съ прусско-германскою; но она значительно уступаетъ послѣдней въ способѣ комплектованія, въ качествахъ высшихъ начальниковъ и вообще всего корпуса офицеровъ, также въ устройствѣ всей сложной машины военной администраціи. При столь громадныхъ преимуществахъ и большомъ численномъ превосходствѣ, союзная германская армія должна была выйдти побѣдительницей изъ настоящей борьбы.

А. Вильдерлингъ.

Digitized by Google

СКОРОСТРѢЛЬНЫЯ ПУШКИ НАШЕЙ АРТИЛЕРІИ.

Съ началомъ формированія у насъ батарей скорострѣльныхъ пушекъ, орудія эти изъ опытныхъ сдѣлались дѣйствительнымъ боевымъ оружіемъ и отнынѣ будутъ составлять часть нормальнаго вооруженія нашей артилеріи. Самый фактъ формированія батарей уже свидѣтельствуетъ, что большая часть вопросовъ, касающихся этого оружія, на столько выяснены, что объ нихъ возможно говорить достаточно опредѣленнымъ образомъ. Вотъ почему мы думаемъ, что теперь умѣстнѣе, чѣмъ когда-либо, сообщить свѣдѣнія о настоящемъ положеніи у насъ вопроса о скорострѣльныхъ пушкахъ и бросить взглядъ на исторію появленія вводимаго въ нашу артилерію образца.

Вводимыя у насъ скорострѣльныя пушки изготовляются по образцу генералъ-маіора Горлова, выработанному имъ на основаніи неустанныхъ двухлѣтнихъ изысканій (*), произведенныхъ на Кольтовскомъ оружейномъ заводѣ въ Гартфортѣ (штатъ Коннектикутъ Сѣверной Америки). Образецъ скорострѣльной пушки генералъ-маіора Горлова принадлежитъ къ системѣ скорострѣльныхъ пушекъ, или, какъ говорятъ, «*картечницъ*» американца Гатлинга (**), взявшаго патентъ въ Америкѣ на нѣкоторые принципы въ изготовленіи скоро-

(*) Мы говоримъ двухлѣтнихъ, считая до того времени, когда скорострѣльныя пушки образца генерала Горлова были признаны имъ годными для передачи въ войска; но и послѣ этого генералъ Горловъ не переставалъ трудиться надъ дальнѣйшимъ улучшеніемъ скорострѣльныхъ пушекъ и продолжаетъ свои изысканія и по настоящее время. Понятно, что дѣло скорострѣльныхъ пушекъ слишкомъ ново, чтобы, послѣ двухъ-трехъ годовъ опыта, не оставалось ничего дѣлать.

(**) Кстати замѣтимъ на счетъ названій: у насъ офиціяльно придерживаются названія, „*скорострѣльныя пушки*“, а не „*картечницы*“, главнымъ образомъ потому, что, со словомъ картечь, артилеристы связываютъ невольно понятіе о стрѣльбѣ снарядами, состоящими изъ многихъ частицъ, и притомъ выстрѣливаемыми на близкое разстояніе, тогда какъ наши скорострѣльныя пушки суть дальнострѣльныя и стрѣляютъ сплошными пулями.

Digitized by Google

стрѣльныхъ пушекъ и этимъ пріобрѣтшаго право на вознагражденіе за всякій экземпляръ пушки, изготовленной въ Америкѣ и устроенной изъ нѣсколькихъ стволовъ, которые вращаются вокругъ общей оси вмѣстѣ съ ихъ замками (затворами).

Рискуя быть неяснымъ безъ отчетливыхъ чертежей, мы постараемся дать поверхностное понятіе объ общей идеѣ устройства этихъ орудій.

Онѣ состоятъ изъ десяти стволовъ, калибромъ въ 42 сотыхъ дюйма; стволы значительно толще ружейныхъ и почти той же длины, но, по внутреннему устройству канала (калибру, нарѣзамъ и вообще во всѣхъ другихъ отношеніяхъ), совершенно одинаковы со стволами нашихъ новыхъ стрѣлковыхъ винтовокъ. Стволы эти стальные и, помощью двухъ мѣдныхъ круговъ (шайбъ), скрѣпляются неподвижно съ желѣзнымъ валомъ, вокругъ котораго они расположены совершенно симетрично. Передній конецъ вала помѣщается въ гнѣздѣ, въ передней вѣтви желѣзной рамы, а задній конецъ вала помѣщается въ отверстіи дна особаго барабана (цилиндра), прикрѣпленнаго къ заднимъ концамъ рамы. Этотъ барабанъ какъ бы служитъ казенною частью пушки и содержитъ внутри себя всѣ части механизма пушки.

На томъ же валу, позади стволовъ, находится пріемникъ—родъ цилиндра съ десятью продольными желобками, составляющими продолженіе каморы (патронника) стволовъ. Въ эти желобы пріемника и попадаютъ патроны изъ жестянокъ, вставляемыхъ послѣдовательно въ особую продолговатую воронку надъ пріемникомъ. Патроны падаютъ изъ воронки послѣдовательно въ желобы пріемника, по мѣрѣ того, какъ при вращеніи главнаго вала со стволами, желобы подходятъ подъ отверстіе воронки.

Сзади *пріемника* съ желобами надѣтъ на главный валъ, такъ называемый, *замочный цилиндръ*, неподвижно связанный съ валомъ и, слѣдовательно, вращающійся вмѣстѣ со стволами и пріемникомъ; замочный цилиндръ обхватывается кругомъ оболочкою, такъ что его невидно снаружи; въ немъ нарѣзается десять цилиндрическихъ отверстій, расположенныхъ какъ разъ на продолженіи каналовъ стволовъ; въ этихъ отверстіяхъ помѣщаются *замки*, въ каждомъ по одному. *Замки* имѣютъ видъ цилиндрическихъ трубокъ и могутъ двигаться въ отверстіяхъ замочнаго цилиндра взадъ и впередъ; при движеніи впередъ, они досылаютъ патронъ въ камору ствола, а при движеніи назадъ вытаскиваютъ изъ ствола пустую гильзу выстрѣленнаго патрона.

Вращеніе вала производится вращеніемъ рукоятки съ правой сто-

Digitized by Google

ровы пушки, передающимся валу помощью шестерни и зубчатки, надѣтой на задній конецъ вала. Во время вращенія вала со стволами, съ пріемникомъ и съ замочнымъ цилиндромъ, *замки*, находящіеся въ отверстіяхъ замочнаго цилиндра, также двигаются вокругъ вала, и притомъ такъ, что когда лежащій впереди *замка* желобъ *пріемника* подходитъ подъ отверстіе воронки и въ него падаетъ патронъ, *дно* этого замка приходитъ въ соприкосновеніе съ наклонною гранью *спиральнаго* поддона, лежащаго позади замочнаго цилиндра, у дна *оболочки*, и не вращающагося вокругъ вала. При дальнѣйшемъ вращеніи вала, упомянутый замокъ, идя крюкомъ оболочки, нажимается все больше и больше на наклонную плоскость спиральнаго поддона и, вслѣдствіе того, подвигается все больше и больше впередъ, вдвигая этимъ патронъ въ стволъ противолежащій замку.

Когда патронъ досланъ вполнѣ въ камору ствола, и замокъ, своимъ концомъ, запираетъ стволъ, ударная игла, помѣщающаяся въ трубѣ замка, ударяетъ, подъ дѣйствіемъ пружины, по капсюлю въ центрѣ дна патрона, отчего происходитъ выстрѣлъ. Тотчасъ послѣ момента выстрѣла, *выступъ* у дна замка попадаетъ въ нарѣзъ спиральнаго поддона и, при дальнѣйшемъ вращеніи стволовъ, оттягиваетъ замокъ назадъ; въ то же время, *отжимной крючекъ* (экстракторъ), укрѣпленный у передняго конца замка, захвативъ за шляпку гильзы выстрѣленнаго патрона, вытаскиваетъ ее изъ каморы; окончательно гильза выходитъ изъ каморы тогда, когда, вслѣдствіе вращенія главнаго вала, замокъ и стволъ подойдутъ подъ валъ: тамъ вытащенная гильза падаетъ въ особый ящикъ при лафетѣ. Въ такой послѣдовательности идутъ выстрѣлы изъ всѣхъ стволовъ, причемъ пять изъ нихъ, въ верхней части пріемника, заряжаются, то есть въ нихъ патроны досылаются, а изъ другихъ пяти, находящихся внизу, вытаскиваются пустыя гильзы, такъ какъ всегда пять замковъ двинутся въ замочномъ цилиндрѣ впередъ, а пять назадъ.

Тождество калибра и устройства канала скорострѣльныхъ пушекъ съ каналомъ стрѣлковыхъ скорострѣльныхъ винтовокъ привело къ принятію для тѣхъ и другихъ одинаковаго патрона. Такимъ образомъ, введенныя въ нашу полевую артилерію скорострѣльныя пушки стрѣляютъ 4-линейными пулями, вѣсящими пять золотниковъ и шестьдесятъ долей, при зарядѣ въ 1 золотникъ и 18 долей (нѣсколько болѣе $^1/_5$ вѣса пули). Начальная скорость, сообщаемая пулѣ этимъ зарядомъ, немного болѣе 1400 футъ въ секунду.

Для стрѣльбы патроны укладываются въ жестянки, по 24 патрона въ каждой; въ этихъ же жестянкахъ патроны и возятся при

Digitized by Google

орудіи, въ особыхъ ящикахъ на оси лафета, въ передкахъ и въ зарядныхъ ящикахъ. Патроны лежатъ въ жестянкахъ, плотно другъ подлѣ друга, и во время возки сохраняютъ свое положеніе не повреждаясь. Такъ какъ патронныя гильзы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежитъ порохъ, имѣютъ большій, сравнительно съ пулею, діаметръ, то, для плотной укладки ихъ, пришлось сдѣлать жестянки кривыми, именно такъ, что два длинные ихъ края расположены по дугамъ круга. Патроны падаютъ изъ жестянки въ воронку, надъ пріемникомъ пушки, отчасти вслѣдствіе своего вѣса, а отчасти вслѣдствіе давленія особаго грузика, вложеннаго въ жестянки и двигающагося вдоль ихъ; грузикъ этотъ имѣетъ ушко, выходящее внаружу черезъ прорѣзъ, сдѣланный въ одной изъ стѣнокъ жестянки; человѣкъ, вставляющій конецъ жестянки въ воронку пушки, удерживая ее въ этомъ положеніи лѣвою рукою, въ то же время нажимаетъ внизъ ушко грузика пальцами правой руки и этимъ также способствуетъ правильному непрерывному паденію патроновъ въ пріемникъ пушки. При стрѣльбѣ съ умѣренною скоростью, около 200 до 250 выстрѣловъ въ минуту, почти возможно обходиться безъ нажиманія грузика на патроны; но, при болѣе скорой стрѣльбѣ, нажатіе на грузикъ становится крайне необходимымъ, такъ какъ, вслѣдствіе тренія вершинокъ пуль о стѣнку жестянки, увеличивающагося пристающимъ къ жестянкѣ и воронкѣ застывшимъ жиромъ (пули патроновъ всегда осаливаются), патроны могутъ попадать въ пріемникъ криво, а это причиняетъ обыкновенно остановку въ стрѣльбѣ. При привычной къ дѣлу прислугѣ, скорость стрѣльбы можетъ быть доведена до 300 и 350 и даже до 400 выстрѣловъ въ минуту; но такъ какъ, съ увеличеніемъ скорости, увеличиваются и шансы къ случайнымъ остановкамъ, то у насъ, при обученіи людей, положено ограничиваться скоростью 200 выстрѣловъ въ минуту.

Собственно для производства безостановочной стрѣльбы, если жестянки съ патронами подносены къ орудію, требуется четыре человѣка: *одинъ* открывающій и подающій патронныя жестянки; *другой* вставляющій жестянку въ воронку и, какъ говорятъ, питающій пушку; *третій* вертящій рукоятку пушки, а *четвертый* принимающій пустыя жестянки.

Скорострѣльныя пушки первыхъ, формирующихся у насъ, 15-ти батарей будутъ положены на желѣзные полевые лафеты, съ приспособленіемъ для поворота въ сторону, въ которыхъ пришлось сдѣлать самыя незначительныя передѣлки для наложенія на нихъ «скорострѣльныхъ пушекъ». При этомъ, къ боевой оси лафета, по обѣимъ

Digitized by Google

сторонамъ пушекъ, приспособлены по одному желѣзному ящику для помѣщенія въ нихъ жестянокъ съ патронами. Ящики эти, а также ихъ крышки, откидывающіяся во время стрѣльбы, служатъ отчасти и щитиками отъ ружейнаго огня для прислуги при орудіяхъ.

Такъ какъ вѣсъ нашей «скорострѣльной пушки» составляетъ почти 10 пудовъ, то вся система орудія, съ лафетомъ и съ зарядами въ передкѣ и на боевой оси лафета, получается пудовъ на 8 легче системы полевой 4-фунтовой пушки, положенной на тотъ же лафетъ.

Для батарей, которыя будутъ формироваться вслѣдъ за первыми 15, заказаны новые, спеціяльно для «скорострѣльныхъ пушекъ» назначенные, лафеты; они будутъ значительно легче обыкновенныхъ полевыхъ, такъ что вѣсъ всей системы орудія еще облегчится, несмотря на то, что въ передкѣ предполагается возить на 672 патрона болѣе противъ нынѣ принятаго для этихъ пушекъ обыкновеннаго полеваго передка.

Подобно 4-фунтовымъ полевымъ пушкамъ, скорострѣльныя пушки возятся четырьмя лошадьми. При каждомъ орудіи положено имѣть *одинъ* зарядный полевой ящикъ съ троечной запряжкой.

Какъ въ передкѣ, такъ и въ зарядномъ ящикѣ и въ ящикахъ на боевой оси лафета, и даже въ паркахъ (гдѣ также предполагается возить патроны уложенными въ жестянки), патронныя жестянки укладываются въ особые небольшіе желѣзные патронные ящики, на семь жестянокъ или на 168 патроновъ каждый. Эти-то ящики, вѣсомъ около $^1/_2$ пуда, и подносятся постепенно къ орудію изъ зарядная ящика, а въ случаѣ надобности изъ передковаго ящика. Въ началѣ стрѣльбы, чтобы не задерживать открытія огня, пока поднесутъ патронный ящикъ изъ зарядная ящика, расходуютъ патроны изъ ящиковъ на оси лафета, а затѣмъ, вмѣсто израсходованныхъ ящиковъ, на оси лафета ставятъ полные, взятые изъ зарядная ящика. Вообще принято за правило, чтобы ящики на оси лафета, по возможности, всегда были полны патронами.

Общее число возимыхъ при орудіи патроновъ простирается до 6,048 (а при новыхъ лафетахъ, съ увеличенными передковыми ящиками, до 6,720). Если взять за среднюю скорость стрѣльбы 250 выстрѣловъ въ минуту, то 6,000 патроновъ достаточно будетъ на 24 минуты дѣйствія. Полагая, что, съ данной позиціи, батарея будетъ производить стрѣльбу по пяти минутъ, означеннаго числа патроновъ хватитъ на пять различныхъ моментовъ, въ которыхъ можетъ встрѣтиться надобность въ дѣйствіи скорострѣльныхъ пушекъ. Время же

Digitized by Google

пяти минутъ, для дѣйствія на извѣстной позиціи (или, лучше, въ данный моментъ), какъ ни малымъ можетъ показаться, въ сущности даже велико. Въ самомъ дѣлѣ, каждое орудіе выпуститъ въ это время 1,250 пуль, а восемь орудій одной батареи выпустятъ 10,000 пуль; если изъ этого числа только $^1/_8$ доля, то есть пули одной пушки попадутъ въ цѣль, то этого будетъ достаточно для уничтоженія одного баталіона, а уничтоживъ пять баталіоновъ, батарея смѣло можетъ быть выведена изъ боевой линіи для пополненія ящиковъ патронами.

Но должно замѣтить, что $^1/_8$ доля, или $12^1/_2$% попадающихъ пуль, это такой плохой результатъ, который возможенъ развѣ только на разстояніи 600 или 700 саженъ, и притомъ, когда дистанція плохо опредѣлена; а на разстояніяхъ 300—400 саженъ, или и на большихъ, если дистанція довольно точно опредѣлена, результатъ и въ 25% попадающихъ пуль долженъ быть признанъ за крайне-неудачный при стрѣльбѣ въ колоны войскъ.

Относительно мѣткости и настильности стрѣльбы, можно сказать слѣдующее:

При стрѣльбѣ съ опредѣленныхъ дистанцій, до разстоянія 300 саженъ, всѣ пули попадаютъ въ мишень высотою 9 футовъ (кавалерійскую), при ширинѣ мишени немеными *одной* сажени. Въ пѣхотную шеренгу, высотою $5^1/_2$ фут., попадаетъ съ 300 саженъ слишкомъ 90%. Съ 400 саженъ въ мишень 9 фут. высоты, попадаетъ 92%, а въ мишень высотою $5^1/_2$ фут.—75%. На 500, 600 и 700 саженъ эти числа показаны въ слѣдующей таблицѣ:

	Въ мишень 9 фут. высоты.	Въ мишень 6 фут. высоты.
500 саж.	75 %	58 %
600 —	55 —	40 —
700 —	35 —	20 —

При стрѣльбѣ въ цѣль, представляющую баталіонную колону, попадаетъ, при хорошо-избранной высотѣ прицѣла, до 100%, на всѣ дистанціи; но такъ какъ, при стрѣльбѣ изъ нѣсколькихъ орудій на дистанціи большія 400 саженъ, погода обнаруживаетъ значительное вліяніе на полетъ пуль, то, въ этихъ случаяхъ, даже если и дистанція хорошо опредѣлена, стрѣляютъ изъ разныхъ орудій батареи подъ различными углами возвышенія, отчего процентъ попадающихъ снарядовъ, относительно общаго числа выпущенныхъ пуль, уменьшается отъ 60—65%, но за то обстрѣливается большее пространство по направленію выстрѣловъ.

Digitized by Google

Въ отношеніи отлогости полета, наши «скорострѣльныя пушки», при стрѣльбѣ на разстоянія не больше 300 саженъ, имѣютъ даже преимущества надъ полевыми 4-фунтовыми пушками. На большихъ же разстояніяхъ, оба эти орудія сравниваются по отлогости траекторіи, а затѣмъ «скорострѣльная пушка» начинаетъ замѣтно уступать 4-фунтовой полевой пушкѣ. Если пули падаютъ на 500 шаговъ отъ орудія, то все пространство, отъ орудія до точекъ паденія пуль, можетъ считаться непроходимымъ для пѣхоты.

Слѣдующіе результаты были получены при представленіи Государю Императору нынѣшнимъ лѣтомъ дивизіона скорострѣльныхъ пушекъ.

Стрѣльба производилась съ трехъ дистанцій: 700, 500 и 250 саженъ, по тремъ группамъ щитовъ (*), изображавшимъ батальонную пѣхотную колону. Каждая група состояла изъ трехъ щитовъ, поставленныхъ такъ, что пули, пробивавшія передніе щиты, съ дистанціи 700 саженъ, не могли достигать заднихъ щитовъ, а съ дистанціи 500 и 250 саженъ нѣкоторыя изъ пуль, пробившія передній щитъ, могли пробивать щитъ второй.

Позиціи орудій были заблаговременно опредѣлены для стрѣльбы противъ каждой групы щитовъ.

Съ дистанціи 700 саженъ выстрѣлено было по пяти жестянокъ изъ орудій, т. е. всего выпущено 480 выстрѣловъ; изъ нихъ попало во всѣ три щита около 275 пуль; орудіямъ были даны, по приказанію г-на товарища генералъ-фельдцейхмейстера, четыре различныя возвышенія по прицѣлу. Отъ этого, конечно, должно было уменьшиться число попадавшихъ пуль, но за то пріобрѣталась увѣренность, что, и при измѣнившемся вдругъ вѣтрѣ, порядочная часть ихъ будетъ попадать.

Послѣ того былъ сдѣланъ переѣздъ на 200 саженъ впередъ и, тотчасъ по снятіи съ передковъ, открытъ огонь по второй групѣ щитовъ (съ разстоянія 500 саженъ (**); орудіямъ приданы были двѣ различныя высоты прицѣла. Выпущено изъ четырехъ орудій такіе 480 патроновъ. Въ мишеняхъ насчитали 486 пробоинъ; изъ нихъ небольшое число (около 40), во второмъ щитѣ, были продолговатаго вида и произошли, вѣроятно, отъ пуль, уже пробившихъ первый щитъ (***).

(*) Щиты были построены изъ сосновыхъ досокъ, толщиною въ 1½ дюйма.

(**) Всѣ три групы щитовъ стояли на одной линіи, и притомъ на топкомъ болотистомъ грунтѣ, неблагопріятствовавшемъ рикошетированію пуль.

(***) Рикошетировать между двумя щитами пули не могли, не пробивъ передняго изъ нихъ, такъ какъ разстояніе между щитами было нѣсколько менѣе, чѣмъ пересѣкаемое пространство, соотвѣтствующее на 500 сам. высотѣ щитовъ.

Digitized by Google

Затѣмъ дивизіонъ переѣхалъ еще на 250 саженъ и, открывъ огонь, стрѣлялъ въ *теченіе одной минуты* по щитамъ, удаленнымъ на 250 саженъ, выпустивъ всего изъ четырехъ орудій 960 патроновъ (240 на одно орудіе).

Въ трехъ щитахъ оказалось всего около 2,050 пробоинъ:

Изъ нихъ въ первомъ щитѣ около 850
во второмъ — — 800
въ третьемъ — — 400

Очевидно, что пули пробивали по два щита. Это слишкомъ большое число пробоинъ должно было произвести на лицъ, заинтересованныхъ въ результатѣ смотра, крайне-непріятное впечатлѣніе въ томъ отношеніи, что могло подорвать довѣріе къ результатамъ стрѣльбы на большія дистанціи, такъ какъ присутствующіе, конечно, не имѣли времени вникать въ соображенія о величинѣ поражаемаго пространства и т. п., чисто артилерійскія тонкости.

Между тѣмъ, все это возможно было предвидѣть, а потому прежде предполагалось разставить мишени такъ, какъ онѣ ставились для опытовъ на Волковомъ полѣ, т. е. одна отъ другой на разстояніи поражаемаго пространства, соотвѣтствующаго высотѣ мишени. На 250 саженъ предполагалось поставить при этомъ только *одну* мишень, такъ какъ величина поражаемаго пространства на эту дистанцію была даже больше, чѣмъ площадь, занимаемая пѣхотною баталіонною колоною. Но, по особому приказанію, всѣ три группы щитовъ были разставлены одинаково.

Обстоятельство же, что съ разстоянія 250 саженъ не всѣ пули попали въ первый щитъ, никогда неслучавшееся на обыкновенныхъ опытахъ, должно объяснить суетою людей, торопившихся, по снятіи съ передковъ, возможно-скорѣе открыть огонь и, вслѣдствіе того, неточно наводившихъ орудія.

Теперь перейдемъ къ историческому ходу вопроса о нашихъ «скорострѣльныхъ пушкахъ».

Система скорострѣльныхъ пушекъ, изобрѣтенная американцемъ, докторомъ Гатлингомъ, и употребленная въ небольшомъ размѣрѣ въ междоусобную войну въ Америкѣ, появилась на испытаніи въ Европѣ въ 1867 году. Первыя свѣдѣнія объ этихъ орудіяхъ были получены у насъ весною 1867 года, когда американецъ Бродвель (извѣстный нашимъ артилеристамъ по изобрѣтенію каморныхъ колецъ, служащихъ для запиранія выхода пороховымъ газамъ) прислалъ экземпляръ брошюры, напечатанной въ Америкѣ, о первыхъ опытахъ, произведенныхъ тамъ надъ пушками Гатлинга. Въ брошюрѣ, кромѣ поверх-

Digitized by Google

нестныхъ свѣдѣній объ устройствѣ пушекъ Гатлинга, однодюймоваго и полудюймоваго калибра, были помѣщены также нѣкоторые результаты опытовъ, произведенныхъ по приказанію правительства Соединенныхъ Штатовъ, а въ дополненіи къ брошюрѣ, между прочимъ, сообщалось, что, на основаніи результатовъ этихъ опытовъ, правительство Сѣверныхъ Штатовъ Америки заказало Гатлингу 100 пушекъ.

Появившись въ своемъ первоначальномъ видѣ въ Европѣ, пушки Гатлинга, послѣ первыхъ опытовъ, произведенныхъ надъ ними въ разныхъ государствахъ, при непосредственномъ участіи доктора Гатлинга и его агента въ Европѣ, г. Бродвеля, были повсюду оставлены, какъ совершенно неудовлетворяющія самымъ существеннымъ требованіямъ военнаго оружія. Такая участь пушекъ Гатлинга едва не постигла ихъ и у насъ, гдѣ никакія усилія г. Бродвеля, прибывшаго въ Петербургъ вмѣстѣ съ первыми экземплярами этихъ пушекъ, не могли привести ихъ къ удовлетворительному дѣйствію.

Такимъ образомъ, г. Бродвель долженъ былъ оставить Петербургъ, не добившись никакого удовлетворительнаго результата отъ привезенныхъ имъ пушекъ; съ отъѣздомъ г. Бродвеля, товарищъ генералъ-фельдцеихмейстера поручилъ капитану Загоскину продолжать изысканія средствъ для выработки образца скорострѣльной пушки, пригодной для употребленія въ войскахъ.

Независимо отъ начавшихся у насъ изысканій этого рода, они начались и на Кольтовскомъ заводѣ, въ Америкѣ.

Тотчасъ по полученіи свѣдѣній о пушкахъ Гатлинга, главное артилерійское управленіе, не дожидаясь прибытія обѣщанныхъ Бродвелемъ двухъ пушекъ (однодюймоваго и 0,5-дюймоваго калибра), поручило, находившемуся въ то время въ командировкѣ въ Америкѣ, бывшему дѣйствительному члену артилерійскаго комитета, полковнику Горлову собрать объ этихъ орудіяхъ подробныя свѣдѣнія и представить заключеніе о достоинствѣ ихъ. На основаніи донесенія полковника Горлова, главное артилерійское управленіе испросило разрѣшеніе на заказъ Кольтовскому оружейному заводу, изготовлявшему пушки Гатлинга для американскаго правительства, первыхъ 20 пушекъ, поручивъ полковнику Горлову, *прежде утвержденія заказа, выработать такой образецъ этой пушки, который удовлетворялъ бы условію боеваго оружія.*

Съ этого времени, можно сказать, дѣло о пушкахъ Гатлинга перешло въ новую фазу своего существованія. Докторъ Гатлингъ, почти

Digitized by Google

разорившійся на первоначальные опыты надъ своими пушками (*), не могъ вести его съ должною энергіею далѣе впередъ, несмотря на то, что ему удалось устроить компанію для поддержки своего изобрѣтенія, ибо, только путемъ болѣе или менѣе дорогихъ опытовъ, можно было, въ подобномъ дѣлѣ, надѣяться на улучшенія. Между тѣмъ, съ прекращеніемъ внутренней войны въ Америкѣ, а также съ получившимся повсемѣстно неудачнымъ исходомъ опытовъ надъ привезенными въ Европу образцовыми скорострѣльными пушками, не было никакой надежды на сбытъ этого оружія.

Наконецъ, для того, чтобы изобрѣтеніе Гатлинга могло быть доведено до совершенства боеваго оружія, необходимо было, чтобы этому изобрѣтенію была оказана могучая поддержка со стороны лица, знакомаго во всей тонкости какъ съ балистическою, такъ и съ техническою сторонами огнестрѣльнаго оружія вообще, и въ особенности съ условіями, которымъ должно удовлетворять хорошее скорострѣльное оружіе.

Помощи со стороны американскихъ артилеристовъ, съ водвореніемъ мира, докторъ Гатлингъ не могъ ждать (**): они въ его изобрѣтеніи тогда уже не нуждались. Попытка Бродвея заинтересовать въ этомъ дѣлѣ артилеристовъ Европы также не увѣнчалась успѣхомъ, и неудачный исходъ попытки сталъ обнаруживаться въ появленіи въ Европѣ новыхъ системъ скорострѣльныхъ пушекъ: Кристофа, Монтиньи, Клакстона, Фельдля и другихъ.

Русскій военный агентъ въ Америкѣ, генералъ-маіоръ Горловъ, на долю котораго выпала выработка образцовъ нашихъ малокалиберныхъ скорострѣльныхъ винтовокъ и металическихъ къ нимъ патроновъ (***), подобныхъ которымъ по сіе время еще не имѣетъ ни одно

(*) По личному его отзыву, имъ истрачено было на это дѣло болѣе 25,000 долларовъ.

(**) Слѣдуетъ замѣтить, что пушки Гатлинга, даже въ томъ видѣ, какъ онѣ явились впервые у насъ въ 1867 г., были уже результатомъ $1^1/_2$ годовыхъ трудовъ надъ ними полковника американской артилеріи Бенэ, командира франкфортскаго арсенала, производившаго надъ ними опыты по приказанію правительства Соедин. Штатовъ, и выработавшаго для нихъ металическій патронъ и вообще усовершенствовавшаго весьма значительно первоначальный проектъ доктора Гатлинга.

(***) Эти ружья и патроны у насъ называютъ иногда бердановскими, по имени американца, патентовавшаго въ грубомъ видѣ идею устройства этого оружія и получившаго, такимъ образомъ, право на вознагражденіе за изготовляемые въ Америкѣ экземпляры. Чтобы, въ нѣсколькихъ словахъ, дать понятіе о томъ, на сколько пришлось преобразовать такъ называемое бердановское ружье прежде принятія его для нашихъ войскъ, замѣтимъ, что, въ принятомъ у насъ образцѣ скорострѣльной винтовки, казенникъ (breech-block) взятъ изъ ружья Монъ-Сторма, экстракторъ принадлежитъ Миллеру, отлетъ Смуту, стволъ, нарѣзы, пуля исклю-

Digitized by Google

государство Европы, конечно, удовлетворилъ въ высокой степени всѣмъ вышеизложеннымъ требованіямъ, чтобы привести и дѣло скорострѣльныхъ пушекъ къ успѣшному результату.

Взявшись за дѣло усовершенствованія пушки Гатлинга, генералъ-маіоръ Горловъ, среди обширныхъ трудовъ по другимъ вопросамъ, требующимъ безотлагательнаго приведенія ихъ къ концу, повелъ это дѣло съ такою энергіею и спѣшностію, какихъ только возможно было требовать. Дѣло велось генераломъ Горловымъ совершенно независимо отъ доктора Гатлинга, который въ качествѣ повѣреннаго гатлинговской компаніи, принялъ роль посторонняго наблюдателя; съ этою ролью онъ, повидимому, вполнѣ помирился. Было бы здѣсь неумѣстно объяснять причины, почему докторъ Гатлингъ долженъ былъ ограничиться такою ролью. Скажемъ только, что нашъ военный агентъ нашелъ болѣе удобнымъ вести это дѣло независимо, но не скрывая отъ Гатлинга общаго его хода. Конечно, детальныхъ чертежей выработаннаго образца генералъ Горловъ нашелъ неудобнымъ передавать доктору Гатлингу и, на просьбу его о выдачѣ такихъ чертежей, отвѣчалъ отказомъ.

При всемъ томъ, докторъ Гатлингъ, посѣщая ежедневно мастерскія Кольтовскаго завода, могъ безъ затрудненія слѣдить за ходомъ работъ, производившихся по изысканіямъ генерала Горлова.

Съ своей стороны, докторъ Гатлингъ, съ цѣлью какъ бы наполнить свободное время въ случномъ Гартфортѣ, находящемся далеко отъ его обычнаго мѣстопребыванія, занимался тоже усовершенствованіемъ своихъ пушекъ съ своей точки зрѣнія, для чего имѣлъ нѣсколько человѣкъ отдѣльныхъ рабочихъ, строившихъ то новый лафетъ, то образецъ патрона для однодюймовыхъ пушекъ, съ которыми онъ не желалъ разстаться, то, наконецъ, образецъ пушки. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, т. е. при постройкѣ пушки, онъ, по необходимости, являлся подражателемъ: онъ мѣнялъ калибръ, дѣлалъ, иногда удачныя измѣненія въ другихъ частяхъ второстепенной важности, но неотступно подражалъ русскимъ пушкамъ во всемъ, что касалось до улучшенія стрѣльбы изъ нихъ. Стволъ, нарѣзы, экстракторы, желобы пріемника и другія существеннѣйшія части пушки, патроны, а также кривыя патронныя жестянки, дѣлались согласно съ нашими образцами. Бросивъ шестиствольныя пушки, докторъ Гатлингъ

чительно генералу Горлову и Гунніусу. Въ патронѣ Бердана ему принадлежитъ только идея наковальни—все остальное полковнику Бенъ; общая же разработка генералу Горлову. *Пр. авт.*

сталъ строить 10-ствольныя пушки 4,2 л. калибра, стрѣляющія нашими патронами.

Впрочемъ, пушекъ, строившихся докторомъ Гатлингомъ во весь періодъ, начиная съ 1867 года, было очень немного, и все это были образцы, такъ какъ, разъ подорвавъ репутацію своихъ пушекъ, докторъ не могъ возстановить ее вновь. Никто не дѣлалъ и не обѣщалъ ему заказовъ; только въ лицѣ русскаго правительства и его агента могъ онъ искать еще надежды на спасеніе своего погибавшаго изобрѣтенія.

И дѣйствительно, доведенныя до возможнаго, быть можетъ, совершенства въ отношеніи стрѣльбы и затѣмъ принятыя нашею артиллеріею, почтившею гатлинговскую компанію вторичнымъ заказомъ и поднявшею репутацію этихъ орудій, наши 4,2 л. пушки до того ободрили доктора Гатлинга, что онъ нынѣ вновь явился въ Европу (въ Англію), но уже не съ прежними гатлинговскими пушками, а *съ русскими*, которымъ суждено было, однако, вырабатываться въ Америкѣ на Кольтовскомъ заводѣ.

Теперь, по послѣднимъ газетнымъ и частнымъ извѣстіямъ, докторъ Гатлингъ надѣется получить въ Англіи заказъ на двѣсти или триста пушекъ; Турція вошла въ сношенія съ Бродвелемъ, въ Карлсруэ, о скорѣйшемъ приготовленіи 200 такихъ пушекъ въ Вѣнѣ, а египетское правительство уже сдѣлало Кольтовскому заводу заказъ этихъ русскихъ пушекъ—русскихъ четырехъ-линейныхъ., со стволомъ гг. Горлова и Гунніуса, со всѣми улучшеніями генерала Горлова (*).

На поляхъ Шебединеса наша 4,2 лин. пушка одерживаетъ верхъ даже и надъ большими калибрами гатлинговскихъ пушекъ, во всемъ подобныхъ ей, но приготовленныхъ докторомъ Гатлингомъ.

Мы лично питаемъ полное уваженіе къ доктору Гатлингу, какъ къ человѣку, съ которымъ знакомы, и потому не могли вѣрить своимъ глазамъ, просматривая его послѣднюю брошюру, изданную въ 1869 году (переведенную въ № 8 «Артилерійскаго Журнала» за 1870 годъ), въ которой онъ ни слова не говоритъ, какимъ путемъ онъ достигъ устройства тѣхъ пушекъ, какія описываетъ въ своей новой брошюрѣ. Онъ умышленно игнорируетъ существованіе трудовъ нашего военнаго агента, заимствовавъ, можно сказать, *все* отъ него. Въ Англіи, въ своихъ публичныхъ чтеніяхъ, онъ

(*) Для египетскихъ пушекъ хотятъ принять, нѣсколько отличный отъ нашего, патронъ со сплошною шляпкою, который, однако, по сіе время оказывается неудовлетворительнымъ.

Digitized by Google

говоритъ о заказахъ русскаго правительства, но ни слова о вліяніи этихъ заказовъ на улучшеніе его пушекъ, какъ будто бы, въ моментъ этихъ заказовъ, его пушки были столь же хороши, какъ наши нынѣшнія. Впрочемъ, русскіе артилеристы, видѣвшіе прежнія, *настоящія гатлинговскія* орудія, и теперешнія, конечно найдутъ только сходство въ наружномъ очертаніи ихъ, но ужь никакъ не въ дѣйствіи.

И такъ, не въ обиду доктору Гатлингу, а изъ потребности, даже болѣе изъ обязанности—возстановить истину, мы распространились объ этомъ предметѣ. Нельзя же не говорить, что наши пушки вовсе не принадлежатъ Гатлингу: мы платимъ вѣдь ему дань за каждую пушку. Но это-то обстоятельство, да въ добавокъ и всѣмъ извѣстный фактъ, что Гатлингъ жилъ большею частію въ Гартфортѣ, у Кольтовскаго завода, и затемняетъ дѣло.

Нѣчто сходное мы встрѣчаемъ и въ другихъ вопросахъ. Такъ, у насъ называютъ пушками Круппа тѣ стальныя нарѣзныя береговыя орудія, которыя заводъ сталъ приготовлять въ послѣднее время по чертежамъ русскаго артилериста, составленнымъ на основаніи теоретическихъ изысканій также русскаго артилериста. Круппъ признаетъ, да и не можетъ не признать, что онъ вполнѣ обязанъ нашимъ артилеристамъ стойкостію изготовляемыхъ имъ нарѣзныхъ береговыхъ орудій большаго калибра; но это не мѣшаетъ пушкамъ, изготовляемымъ, по нашимъ чертежамъ, для Прусіи, Бельгіи и для другихъ государствъ, называться пушками Круппа, безъ всякаго прилагательнаго, могущаго намекнуть на заслуги другихъ.

Въ заключеніе считаемъ своею обязанностію сказать нѣсколько словъ о трудахъ капитана Загоскина по разработкѣ вопроса о скорострѣльныхъ пушкахъ.

Какъ упомянуто было выше, капитанъ Загоскинъ приступилъ къ дѣлу въ то время, когда повѣренный г. Гатлинга, можно сказать, отъ него отказался. Такимъ образомъ, дѣло по выработкѣ образца скорострѣльной пушки для нашихъ войскъ велось не только въ Америкѣ, но и здѣсь, въ Петербургѣ, при личномъ и непосредственномъ участіи товарища генералъ-фельдцейхмейстера. Г. военный министръ тоже до такой степени былъ заинтересованъ этимъ вопросомъ, что слѣдилъ неотступно за всѣми мельчайшими подробностями въ его послѣдовательномъ развитіи.

Причина, побудившая наше правительство заняться изысканіями образца «скорострѣльныхъ пушекъ» въ Россіи, заключалась отчасти въ томъ, что стало являться нѣкоторое недовѣріе къ системѣ пу-

Digitized by Google

щекъ Гатлинга, повсюду забракованной, тѣмъ болѣе, что и отъ генерала Горлова стали получаться свѣдѣнія о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ имъ на пути къ устройству удовлетворительной скорострѣльной пушки системы Гатлинга; съ другой стороны, правительство имѣло въ виду положить, производившимися въ Петербургѣ изысканіями, прочныя основанія для изготовленія скорострѣльныхъ пушекъ въ Россіи.

Не станемъ описывать въ послѣдовательности различныхъ переходовъ въ изысканіяхъ капитана Загоскина; замѣтимъ только, что, въ результатѣ, онъ также предпочелъ въ основаніи систему Гатлинга и построилъ, по этой системѣ, свой образецъ 6-ти линейной скорострѣльной пушки.

Восемь такихъ пушекъ, съ лафетами, изготовлены, подъ наблюденіемъ капитана Загоскина, на заводѣ г. Нобеля. Пушки капитана Загоскина, несмотря на то, что въ конструкцію ихъ введено было нѣсколько весьма плодотворныхъ началъ, оказались, по сравнительномъ испытаніи, съ 4 лин. пушками образца генерала Горлова, менѣе удовлетворительными, и какъ онѣ, сверхъ того, требовали: а) особыхъ патроновъ, б) въ три раза большаго числа подводъ для возки при орудіяхъ потребнаго числа патроновъ, в) были сами болѣе тяжелы, то и было отдано полное предпочтеніе пушкамъ 0, 42-дюйм. калибра для введенія въ полевую артилерію. Но если, такимъ образомъ, пушки капитана Загоскина уступили мѣсто 4 лин. пушкамъ, то, во всякомъ случаѣ, нѣкоторые изъ результатовъ, добытыхъ его изысканіями, могутъ оказаться очень полезными при дальнѣйшемъ развитіи этого дѣла у насъ. Въ настоящее же время, какъ на результатъ произведенныхъ въ Петербургѣ опытовъ надъ скорострѣльными пушками, можно указать на то, что мы имѣемъ уже возможность готовить ихъ у себя дома. *Сто* скорострѣльныхъ пушекъ образца генерала Горлова нынѣ изготовляются на заводѣ Нобеля, и притомъ съ такимъ успѣхомъ, что заводъ надѣется 18-ти мѣсячный контрактный срокъ изготовленія ихъ сократить до 9 мѣсяцевъ. Если это удастся, то къ лѣту 1871 года мы будемъ имѣть 320 скорострѣльныхъ пушекъ.

Сверхъ того, желѣзные лафеты, построенные капитаномъ Загоскинымъ для 6 лин. пушекъ, послужили, можно сказать, типомъ для лафетовъ 4 лин. скорострѣльныхъ пушекъ.

С. Каминскій.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА

О РАЗДѢЛЕНІИ СТРѢЛКОВЪ НА КЛАСЫ ПО СТРѢЛЬБѢ.

Въ «Наставленіи» для обученія стрѣльбѣ въ цѣль пѣхоты и драгуновъ, въ §§ 135 и 136, сказано: «по окончаніи стрѣльбы 1-го отдѣла, выводится расчетъ попавшихъ пуль, для каждаго стрѣлка за 16 разъ одиночной стрѣльбы съ измѣренныхъ разстояній, т. е. за всѣ стрѣльбы въ 3-мъ и 2-мъ отдѣлахъ, а въ 1-мъ отдѣлѣ за стрѣльбы на 900 и 1,000 шаговъ и за скорую стрѣльбу съ 200 шаговъ; затѣмъ производится второе раздѣленіе на класы. Къ 1-му класу будутъ принадлежать тѣ изъ стрѣлковъ, которые, въ общей сложности попавшихъ пуль за 16 стрѣльбъ, будутъ имѣть 40 или болѣе пуль, безъ различія, принадлежали-ли они къ числу стрѣлковъ 2-го класа или нѣтъ; во 2-мъ класѣ останутся тѣ стрѣлки, изъ числа бывшихъ въ этомъ класѣ, которые не удовлетворятъ вышеизложенному условію для перевода въ 1-й классъ; всѣ же остальные должны считаться стрѣлками 3-го класа, т. е. слабыми по стрѣльбѣ».

При примѣненіи этихъ параграфовъ на практикѣ, оказывается слѣдующее неудобство: стрѣлки, перешедшіе въ 2-й классъ, т. е. тѣ, которые изъ 28-ми пуль, выпущенныхъ ими при стрѣльбѣ 3-го отдѣла, попали не болѣе 20-ти пуль и, затѣмъ, проходя 2-й отдѣлъ и 1-й на 900 и 1,000 и скорую на 200 шаговъ, попадаютъ не больше шести или семи пуль, что, въ общей сложности, составитъ 26 и 27, остаются въ числѣ стрѣлковъ хорошихъ; тѣ же стрѣлки, которые, проходя 3-й отдѣлъ, попали только 18 пуль, и при 2-мъ и 1-мъ отдѣлахъ и при скорой съ 200 шаговъ, попали 18 и 20, что, въ общей сложности, составитъ 36 и 38 попавшихъ пуль, все-таки остаются въ числѣ стрѣлковъ слабыхъ.

Подобное обстоятельство дѣйствительно случилось. По составленіи

Digitized by Google

списка и по распредѣленіи роты по разрядамъ стрѣльбы, оказалось, что одинъ стрѣлокъ, выбившій 21 пулю въ 3-мъ отдѣлѣ и семь пуль во 2-мъ и 1-мъ отдѣлахъ, почему, въ общей сложности, составилось у него 28 попавшихъ пуль, былъ поставленъ въ число стрѣлковъ 2-го класа, т. е. въ число стрѣлковъ хорошихъ; тѣ же стрѣлки, которые, въ 3-мъ отдѣлѣ, попали по 18, а во 2-мъ- и 1-мъ отдѣлахъ—одинъ 18, а другой 20 пуль—что, въ общей сложности, составитъ 36 и 38 пуль попавшихъ, остались въ числѣ стрѣлковъ 3-го класа, т. е. въ числѣ стрѣлковъ слабыхъ. Одинъ изъ этихъ послѣднихъ стрѣлковъ, задѣтый «за живое», не выдержалъ и подошелъ ко мнѣ съ вопросомъ: «не по ошибкѣ-ли онъ записанъ въ 3-й разрядъ стрѣлковъ?» Я объяснилъ ему, что это не ошибка, и сдѣлано согласно установленнымъ правиламъ. Стрѣлокъ, стремившійся къ усовершенствованію въ стрѣльбѣ, отходя отъ меня, повѣсилъ голову.

По моему мнѣнію, такая оцѣнка для перевода въ разрядъ по стрѣльбѣ неправильна, и можетъ очень легко породить въ стрѣлкахъ равнодушіе къ важной отрасли военнаго образованія, какова стрѣльба. Извѣстно, что, въ настоящее время, солдаты каждое малѣйшее преимущество, даваемое имъ, умѣютъ цѣнить и очень дорожатъ имъ; нужно только умѣть «задѣть ихъ», какъ говорится, «за-живое».

По моему мнѣнію, 136 § «Наставленія» можно было бы измѣнить такъ: «къ 1-му класу будутъ принадлежать тѣ изъ стрѣлковъ, которые, въ общей сложности попавшихъ пуль за 16 стрѣльбъ, будутъ имѣть 40 или болѣе пуль, безъ различія, принадлежали-ли они къ числу стрѣлковъ 2-го класа или нѣтъ; во 2-мъ классѣ останутся тѣ стрѣлки, изъ числа бывшихъ въ этомъ классѣ, которые не удовлетворяютъ вышеизложенному условію для перехода въ 1-й классъ, и *тѣ изъ стрѣлковъ 3-го класа переводятся во 2-й, которые, въ общей сложности попавшихъ пуль за 16 стрѣльбъ, будутъ имѣть 32 и болѣе пуль (до 40)*; всѣ остальные должны считаться стрѣлками 3-го класа, т. е. слабыми по стрѣльбѣ».

Точно такъ же можно было бы измѣнить и 147-й § для линейныхъ частей. Принято за правило, что къ 1-му класу должны принадлежать тѣ изъ обучаемыхъ, которые, за всѣ десять разъ стрѣльбы, попали 19 и болѣе пуль, безъ различія, были-ли они во 2-мъ классѣ или нѣтъ; во 2-мъ классѣ остаются тѣ изъ обучаемыхъ, бывшихъ въ этомъ классѣ, которые не выполнятъ условія на переходъ въ 1-й классъ, и *тѣ изъ 3-го класа, которые, за десять стрѣльбъ, въ общей сложности попали 14 и болѣе пуль (до 19)*; всѣ же

Digitized by Google

остальные должны считаться стрѣлками 3-го класса, т. е. слабыми по стрѣльбѣ.

Число 32 я взялъ за норму для перевода изъ 3-го класса во 2-й потому, что 16 стрѣльбъ, которыя служатъ основаніемъ для распредѣленія стрѣлковъ по классамъ стрѣльбы, составляютъ 64 выпущенныхъ пули; 32 же попавшихъ пуль составляютъ половину числа выпущенныхъ, или 50%; между тѣмъ стрѣлокъ, который изъ 100 выпущенныхъ пуль даетъ мѣткихъ 50, на мой взглядъ, есть стрѣлокъ, по крайней мѣрѣ, порядочный, и подобную стрѣльбу можно назвать даже хорошей.

Мнѣ могутъ возразить, что стрѣлки, слабо стрѣляющіе съ ближнихъ разстояній, хотя иногда, при стрѣльбѣ съ дальнихъ, и оказываютъ успѣхи, но это происходитъ именно на тѣхъ дистанціяхъ, съ которыхъ дозволяется стрѣлять въ произвольномъ положеніи; скажутъ, что мускулы рукъ такихъ стрѣлковъ недостаточно укрѣплены приготовительными занятіями, и что иногда успѣхи замѣчаются и на тѣхъ разстояніяхъ, на которыхъ размѣры мишеней увеличиваются, а все-таки подобные стрѣлки суть слабые. Хотя отчасти и нельзя не согласиться съ такимъ замѣчаніемъ; но, принявъ въ соображеніе, что, такъ какъ при стрѣльбѣ съ дальнихъ разстояній больше причинъ вредно-вліяющихъ на выстрѣлъ, и что если подобные стрѣлки умѣютъ противодѣйствовать, умѣютъ устранять вредно-вліяющія причины на выстрѣлъ, то нельзя имъ отказать въ нѣкоторомъ искуствѣ стрѣльбы, стало-быть и нельзя ихъ ставить въ ряду во всѣхъ отношеніяхъ слабыхъ стрѣлковъ.

1-го октября 1870 г.
С. Гати.

Бородинскаго полка поручикъ **М. Вальмашевъ.**

Digitized by Google

ОПИСАНІЕ ПУТЕШЕСТВІЯ РУССКОЙ МИСІИ ВЪ БУХАРУ ВЪ 1870 ГОДУ (*).

ОТЪ ТАШКЕНТА ДО САМАРКАНДА.

Назначеніе мисіи въ Бухару.—Цѣль мисіи.—Предстоявшія трудности въ достиженіи цѣли.—Отъ Ташкента до Чиназа.—Почтовыя станціи на чиназо-ташкентскомъ трактѣ.—Свойство дороги.—Мѣстность, по которой пролегаетъ дорога.—Зачирчикскій край. — Укрѣпленіе Новый Чиназъ. — Переправа черезъ Сыръ-Дарью.—Вторая станція отъ Чиназа.—Картина голодной степи.—Обитатели голодной степи.—Старинныя зданія въ степи.—Отъ Джизака до Самарканда.

Въ отвѣтъ на посольство бухарское, которое, въ теченіе 1869—1870 года, было въ Ташкентѣ и С.-Петербургѣ, туркестанскій генералъ-губернаторъ фонъ-Кауфманъ 1, въ апрѣлѣ 1870 года, снарядилъ русскую мисію въ Бухару. Главою мисіи избранъ былъ полковникъ С. И. Носовичъ, заслужившій всеобщее вниманіе знаніемъ характера туземцевъ и умѣніемъ обращаться съ ними. Членами мисіи назначены были пять человѣкъ офицеровъ и чиновниковъ, въ числѣ которыхъ находился и авторъ этихъ строкъ. Мисію долженъ былъ сопровождать конвой въ 50 казаковъ. Главная цѣль мисіи состояла въ заявленіи дружбы туркестанскаго генералъ-губернатора бухарскому эмиру и упроченіе политическихъ и торговыхъ связей съ Бухарою.

До 1870 года, въ теченіе XIX столѣтія, въ Бухару были посылаемы четыре мисіи, а именно: первая въ 1819—1820 гг. (Негри и Мейендорфъ); вторая въ 1841 году (Бутешъ, Леманъ и Ханыковъ); третья въ 1859 году (Игнатьевъ) и четвертая въ 1865—1866 гг. (Струве и Глуховской). Неблагопріятный исходъ переговоровъ всѣхъ этихъ мисій указывалъ на трудность веденія какихъ бы то ни было дипломатическихъ сношеній съ Бухарою.

Особенно памятна была судьба миссіи 1865—1866 года, которая изъ дипломатической обратилась въ плѣнную: мисія эта просидѣла въ неволѣ семь мѣсяцевъ и едва освободилась изъ рукъ варварскаго правительства.

(*) Статья „Путешествіе русской мисіи въ Бухару въ 1870 г.“, помѣщенная въ № 10 „Воен. Сборн.“ за 1870 г., есть отрывокъ этого труда. *Ред.*

Digitized by Google

Къ довершенію предстоявшихъ затрудненій, разнесся слухъ, что въ Бухару прибыло изъ Кабула афганское посольство, въ средѣ котораго будто находились даже англійскіе комисары.

Различіе условій, въ которыхъ находилось бухарское правительство прежде и теперь, давало нѣкоторое право надѣяться если не на благопріятный исходъ переговоровъ, то, по крайней мѣрѣ, на личную безопасность членовъ мисіи.

Но и эта была лишь относительная, потому что ни на послѣдовательность политики бухарцевъ, ни на дружбу ихъ никогда расчитывать нельзя. Все это заранѣе опредѣляло трудность дѣла, предстоявшаго мисіи, въ средѣ хотя и укрощенной, но все-таки необузданной Бухары, для которой понятія о международныхъ правахъ совершенно чужды и невѣдомы.

Сборнымъ пунктомъ для членовъ мисіи былъ назначенъ Самаркандъ, откуда предполагалось двигаться совокупно.

Въ Самаркандъ я выѣхалъ изъ Ташкента 1-го мая, по почтовой дорогѣ черезъ Чиназъ.

Дорога отъ Ташкента до Чиназа пріятно удивила меня, какъ, думаю, не менѣе пріятно удивляетъ всякаго, проѣзжающаго по этой дорогѣ теперь, и проѣзжавшаго по ней за нѣсколько мѣсяцевъ предже За исключеніемъ почтовой станціи въ Ташкентѣ, всѣ остальныя, до Чиназа включительно, содержатся весьма добросовѣстно, и почтовая гоньба почти во всемъ напоминаетъ Европейскую Россію. На почтовыхъ станціяхъ устроены болѣе или менѣе приличные домики, въ которыхъ проѣзжающій можетъ отдохнуть удобно: лошади содержатся въ достаточномъ количествѣ, хорошо съѣзжаны, не измучены и везутъ васъ со скоростію 10—12 верстъ въ часъ. Ямщики на станціяхъ или русскіе, или татары, говорящіе по-русски и даже умѣющіе править лошадьми. Сбруя исправна, во время ѣзды не рвется, какъ это бывало весьма нерѣдко прежде. Заведены даже колокольчики, которые еще болѣе переносятъ ѣдущаго въ Россію. Наконецъ, неимѣющіе своего экипажа располагаютъ на каждой станціи двумя русскими телѣгами и одною туземною арбою. Недостаетъ только прочныхъ мостиковъ черезъ арыки, то и дѣло перерѣзывающіе путь повсемѣстно въ Средней Азіи, и нѣтъ еще верстовыхъ столбовъ по дорогѣ: но это уже роскошь, о которой покуда даже и думать не дозволяется.

Что касается до полотна дороги, то и оно, въ эту пору года, было весьма удовлетворительно, исключая участка въ пять верстъ предъ Чиназомъ, между этимъ укрѣпленіемъ и мѣстечкомъ Старый Чиназъ,

Digitized by Google

гдѣ уже образовались порядочныя выбоины. Къ концу лѣта, говорятъ, такія же выбоины образуются и на всемъ протяженіи чиназо-ташкентскаго тракта. Слѣдуетъ упомянуть также о пыли, которая густыми клубами врывается въ экипажъ.

Впрочемъ, выбоины и пыль не представляютъ диковинки для русскаго путешественника, достаточно съ ними освоившагося внутри Россіи. Осенью эта дорога, какъ и вообще всѣ средне-азіятскія дороги, дѣлается крайне грязною, и всѣ ухищренія, предпринятыя съ цѣлью устранить этотъ огромный недостатокъ, до сихъ поръ оказываются тщетными.

Дорога все время идетъ правымъ берегомъ быстраго Чирчика, который, извиваясь и разбиваясь на рукава, то подбѣгаетъ къ самой дорогѣ, то удаляется отъ нея. Мѣстность вообще ровная; особенно крутыхъ подъемовъ и спусковъ нѣтъ. Изъ Ташкента дорога сперва идетъ садами, которые почти непрерывно тянутся верстъ на 20; затѣмъ проходитъ по открытой мѣстности, и только подъѣзжая къ Чиназу, верстъ за 10, снова появляются сады.

Проходя нагорнымъ берегомъ Чирчика, чиназо-ташкентская дорога пролегаетъ по мѣстности, не отличающейся большою населенностью и культурою. Деревни и деревушки густою сѣтью раскинулись на лѣвомъ берегу Чирчика, между этою рѣкою и Ангреномъ. Легкость проведенія арыковъ (оросительныхъ канавъ) дѣлаетъ всю эту страну, носящую названіе *Зачирчикскаю края*, весьма плодородною, производящею въ изобиліи пшеницу и рисъ и слывущею за житницу Ташкента и всей Сыръ-Дарьинской Области. Укрѣпленіе Чиназъ или, какъ его офиціально называютъ, «Новый Чиназъ», лежитъ на правомъ берегу Чирчика, при сліяніи его съ Сыромъ.

При сооруженіи этого укрѣпленія, имѣлось въ виду, съ одной стороны, держать въ своихъ рукахъ переправу черезъ многоводную и главную рѣку Средней Азіи, а съ другой, устроивъ здѣсь портъ, или, по крайней мѣрѣ, пристань для пароходовъ аральской флотиліи, извлечь возможно-большую пользу отъ пароходства на этой рѣкѣ.

Мѣстоположеніе укрѣпленія въ высшей степени безотрадное: кругомъ разстилается открытая равнина, обнаженная отъ всякой растительности, безпощадно пропекаемая лѣтнимъ солнцемъ и не защищенная отъ холодныхъ зимнихъ вѣтровъ.

Печальному виду мѣстоположенія отвѣчаетъ вполнѣ унылый видъ построекъ — сѣренькихъ, низенькихъ, какъ бы придавленныхъ.

Новый Чиназъ состоитъ изъ двухъ частей: укрѣпленія, занимающаго уголъ, образуемый сліяніемъ Чирчика съ Сыромъ, и слободки,

Digitized by Google

прислонившейся къ Сыръ-Дарьѣ и отдѣленной отъ укрѣпленія эспланадою саженъ въ 200 ширины.

Укрѣпленіе состоитъ изъ длинной стѣны, туземнаго способа постройки, съ зубцами. Стѣна, вслѣдствіе чрезмѣрной рыхлости грунта, несмотря на недавнее сооруженіе, уже осыпается; кромѣ того, протяженіе ея далеко несоразмѣрно съ числительностью гарнизона. Гарнизонъ укрѣпленія составляетъ одинъ изъ туркестанскихъ линейныхъ баталіоновъ, размѣщенный въ казармахъ, лучшее украшеніе которыхъ садики, разведенные между постройками.

Въ слободкѣ садиковъ нѣтъ, такъ какъ она населена русскимъ промысловымъ людомъ, но большей части кабачниками (*), слѣдовательно, неимѣющими времени заниматься такимъ дѣломъ, какъ разведеніе садовъ.

Сколько нибудь большихъ капиталовъ въ Чиназѣ не имѣется: населеніе здѣшнее—мелкіе торгаши, стремящіеся эксплуатировать и своихъ, и туземцевъ. Чтобы умѣрить подобную эксплуатацію, мѣстное управленіе устроило здѣсь рядъ лавочекъ для туземцевъ. Хотя эти лавочки и составляютъ главную улицу слободки, но онѣ стоятъ по большей части пустыми и наполняются лишь разъ въ недѣлю, въ базарный день (по понедѣльникамъ), когда наѣзжаютъ сюда туземные купцы изъ сосѣднихъ деревень (особенно изъ Стараго Чиназа) и изъ ауловъ, съ мелкимъ товаромъ, который и продается какъ русскимъ солдатамъ, такъ и кочевникамъ-киргизамъ, приходящимъ изъза Сыръ-Дарьи.

Главнѣйшіе продукты торга: клеверъ (который покупаютъ казачьи сотни, расположенныя въ Чиназѣ), мука, крупа, кошмы (войлоки) и другіе предметы, существенно необходимые.

Значеніе Новаго Чиназа, безспорно, должно увеличиться, въ настоящее время, съ учрежденіемъ почтоваго тракта изъ Ташкента въ Самаркандъ.

Проживъ въ Чиназѣ три дня, я поспѣшилъ выбраться оттуда, боясь быть задержаннымъ на неопредѣленное время, вслѣдствіе проѣзда афганскаго хана (изъ Ташкента въ Самаркандъ).

Верстахъ въ двухъ отъ города, внизъ по р. Сыру, предстоитъ переправа черезъ эту рѣку. Ширина рѣки, на мѣстѣ переправы, около 250 саженъ. Переправа находится въ рукахъ ташкентскаго негоціянта Шарофея, который платитъ правительству около десяти съ половиною тысячъ рублей въ годъ. Переправляются на довольно помѣстительномъ желѣзномъ паромѣ, принадлежащемъ аральской флотиліи.

(*) Здѣсь что-ни домъ, то кабакъ.

Digitized by Google

Перебравшись на лѣвый берегъ Сыра, я очутился въ такъ называемой «Голодной Степи». До второй станціи, дорога идетъ по мѣстности, частію болотистой, покрытой камышемъ и осокою, частію кочковатой; эта дорога не весьма удобна даже и въ маѣ, по причинѣ тѣхъ неровностей и выбоинъ, которыя характеризуютъ ее въ сухое время, и отъ чрезмѣрной вязкости грунта и сильной грязи, появляющейся въ ненастное время.

Вторая станція отъ Чиназа расположена у шести колодцевъ, которые всѣ имѣютъ воду горькую и къ употребленію негодную. Люди, живущіе на станціи, достаютъ для себя прѣсную воду изъ колодца расположеннаго въ двухъ верстахъ отъ станціи.

Оставляя эту станцію, я былъ пораженъ зрѣлищемъ разстилавшейся передо мною равнины: я увидѣлъ необозримую степь, гладкую, какъ поверхность моря въ тихую погоду.

Если альпійскія страны, гдѣ путникъ на каждомъ шагу встрѣчаетъ преграду и опасность, представляютъ невыразимую прелесть и очарованіе, то не менѣе прелести и очарованія являетъ степная, безграничная мѣстность, гдѣ такъ гладко, что хоть шаромъ покати—мѣстность, о которой русскій умъ сложилъ поговорку: «тишь да гладь, да Божья благодать». Но какъ пріятно въ странѣ гористой путешествовать пѣшкомъ и съ посохомъ въ рукахъ, такъ, на оборотъ, здѣсь путешествіе можетъ быть пріятнымъ лишь тогда, когда быстро несешься или верхомъ на лошади, или въ экипажѣ, на лихой тройкѣ. Прекрасно содержимыя станціи въ Голодной Степи вполнѣ удовлетворяютъ этому условію.

Русскія тройки быстро проносятся по степи, гдѣ, въ прежнее время, тащились, какъ черепахи, одни верблюжьи транспорты.

Я мчался десятки верстъ, не видя передъ собою ничего, кромѣ земли и лазуревато неба, которое, огромнымъ куполомъ, высилось надъ головою. Выраженіе: «чистое поле» какъ нельзя болѣе идетъ къ Голодной Степи; несмотря на то, что было только начало мая, трава уже вся выгорѣла и поверхность мѣстами была голая, какъ ладонь. Только кое-гдѣ показывался, еще не успѣвшій засохнуть и сгорѣть, бурьянъ.

Кашгаръ-Даванскій хребетъ начинаетъ виднѣться на горизонтѣ послѣ третьей станціи, Мурза-Рабатъ. Несмотря на скудость, почти отсутствіе растительности, степь однако не безжизненна: она имѣетъ своихъ обитателей. Сюда относятся міріады фалангъ, скорпіоновъ, тарантулъ и другихъ ползающихъ насѣкомыхъ; затѣмъ ее населяютъ черепахи, которыя иногда появляются въ такомъ изобиліи,

Digitized by Google

что то и дѣло попадаютъ подъ ноги лошади или подъ колеса экипажа. Птицъ также довольно: то стая дикихъ голубей пролетитъ надъ головою, то юркнетъ въ сторону испуганная куропатка, то бѣлоголовый беркутъ спустится надъ нашею отъ безкормицы лошадью или верблюдомъ. Если, при путешествіи по Европейской Россіи, время отъ времени встрѣчается по дорогѣ падаль, то въ Азіи скелеты животныхъ могутъ служить, до нѣкоторой степени, указателями пути.

Любуясь степью, я старался анализировать то пріятное чувство, которое она возбуждала. Казалось бы, что однообразіе — синонимъ скуки и утомленія, а между тѣмъ однообразіе степи веселило меня.

Обаяніе степи истекаетъ изъ двухъ источниковъ: во первыхъ— вслѣдствіе ея единообразія, и во вторыхъ — отъ внушаемаго ею довѣрія и безопасности. Не всякое единообразіе утомительно: чистая, ровная, тягучая нота на скрипкѣ, безконечная даль лазуревато неба, безбрежная синь спокойнаго моря, ровная зелень обширнаго луга — безспорно прекрасны. Чистота звука, чистота цвѣта, чистота и равность поверхности совершенно объясняютъ прелесть и гармонію чистаго поля. Степь очаровываетъ также и тѣмъ, что вселяетъ въ человѣка надежду на безопасность. Въ то время, какъ въ странахъ гористыхъ человѣкъ долженъ быть постоянно на-сторожѣ, вниманіе его каждую минуту возбуждено, силы напряжены, въ степяхъ имъ овладѣваетъ полное спокойствіе и безпечность. Русскій характеръ «на авось» могъ выработаться только на равнинахъ. Подозрительный, осторожный, чуткій характеръ кавказца могъ сформироваться только въ горахъ. Житель равнины всегда простодушенъ и чистосердеченъ; горецъ всегда хитеръ и лукавъ; за то послѣдній болѣе храбръ и независимъ.

Все, сказанное о характерѣ степныхъ жителей, относится и къ тѣмъ кочевникамъ, которые населяютъ Голодную Степь по ея окраинамъ, придерживаясь либо Сыръ-Дарьи, либо источниковъ выходящихъ изъ Кашгаръ-Даванскаго и Нуратынскаго хребтовъ, окаймляющихъ степь съ юга. Киргизы и узбеки, живущіе здѣсь, отличаются дѣтски-наивнымъ простодушіемъ и открытымъ нравомъ. Никакихъ воинскихъ наклонностей они не проявляютъ, и хищничество имъ совершенно чуждо. Да и вообще вся степь не носитъ на себѣ никакого слѣда, который указывалъ бы на сооруженія имѣющія воинскій характеръ. По крайней мѣрѣ, на протяженіи 130 верстъ, отъ Чиназа до Джизака, нѣтъ ни одной крѣпости, ни одного укрѣпленія. Наоборотъ: путешественника пріятно поражаютъ встрѣчаемыя по дорогѣ старинныя постройки изъ обожженнаго кирпича, которыя, очевидно, предна-

Digitized by Google

значались для удобнаго слѣдованія по степи торговыхъ каравановъ. Первое такое зданіе встрѣчается верстахъ въ 40 отъ Чиназа; второе на станціи Мурза-Рабатъ, гдѣ, кромѣ того, есть еще и другое, гораздо большее зданіе, и, наконецъ, третье — на станціи Агачты, въ 35 верстахъ отъ Джизака. Всѣ эти зданія (кромѣ большаго, мурва-рабатскаго) снаружи имѣютъ видъ полушарнаго свода, съ семью стрѣльчатыми окнами, основанія которыхъ касаются самой поверхности земли. Зданія возвышаются надъ горизонтомъ около двухъ саженъ, и около же двухъ саженъ углубляются въ землю, такъ что извнутри они походятъ на башни, имѣющія въ діаметрѣ 18 шаговъ. Толщина стѣнъ до $1^1/_2$ аршина; спускъ во внутренность башни также вымощенъ камнемъ, притомъ онъ не прямой, но идетъ подъ угломъ. Въ мурза-рабатской и агачтынской башняхъ вырыты колодцы съ прѣсною водою. Замѣчательно въ этихъ башняхъ то, что своды ихъ незамкнуты, но имѣютъ отверстіе, около двухъ аршинъ въ діаметрѣ. Башни называются «сардабами», что, въ переводѣ съ персидскаго, означаетъ: «крышка холодной воды». Этимъ названіемъ объясняется и назначеніе башенъ: онѣ служили водохранилищами, защищавшими воду отъ испаренія и согрѣванія; вода же проводилась сюда изъ арыковъ (канавъ), нѣкогда (въ половинѣ XVI столѣтія) орошавшихъ Голодную Степь. Теперь арыки совершенно заглохли, и колодцы въ башняхъ вырыты уже русскими.

На третьей станціи отъ Чиназа, какъ я уже сказалъ, кромѣ башни или сардаба, находится еще зданіе большаго караванъ-сарая. Этотъ послѣдній выстроенъ весь надъ поверхностью земли, въ видѣ правильнаго четыреугольника; зданіе имѣетъ кругомъ открытую галерею, своды которой поддерживаются арками. Своды и здѣсь незамкнуты, но имѣютъ небольшія отверстія.

Кирпичъ, изъ котораго сложены всѣ описанныя мною строенія, отличается чрезвычайною доброкачественностію. Удивительно, какимъ образомъ туземцы умѣли такъ хорошо выжигать кирпичъ прежде и почему не умѣютъ фабриковать его теперь.

Вообще, Голодная Степь, какъ и вся Средняя Азія, представляетъ слѣды существованія здѣсь нѣкогда болѣе могучей жизни. Въ степи и понынѣ видны признаки оросительныхъ канавъ, тянувшихся на 100 и болѣе верстъ. Теперь обширныя пространства пустыни остаются незаселенными, за недостаткомъ воды.

Дать воду степи—значитъ дать ей жизнь. Вотъ почему администрація Туркестанскаго Края серьезно занята мыслью о способахъ

Digitized by Google

орошенія Голодной Степи. Но пока еще произведенныя изслѣдованія не привели ни къ какимъ положительнымъ результатамъ.

Отъ Джизака характеръ мѣстности совершенно измѣняется: верстахъ въ трехъ отъ этого города, у русскаго поселенія, именуемаго «Ключевымъ», начинается джелакъ-утинское ущелье, которое тянется верстъ на двадцать. Это ущелье, и вообще дорога отъ Джизака до Самарканда, не имѣла для меня, равно какъ не имѣетъ и для читателя, характера новизны, почему описывать ее подробно не стану.

Въ Самаркандъ я пріѣхалъ 6-го мая.

САМАРКАНДЪ.

Внѣшній видъ Самарканда.—Больница и школа, устроенныя русскими для туземцевъ. — Еврейскій кварталъ. — Статистическія данныя о Самаркандѣ: азіятскомъ (туземномъ) и русскомъ.—Окрестности Самарканда.—Вечеръ у самаркандскаго казы.

Самаркандъ я встрѣтилъ, какъ стараго знакомаго, который, надобно отдать ему справедливость, похорошѣлъ въ теченіе полутора года, съ тѣхъ поръ, когда я увидѣлъ его въ первый разъ. Городъ совершенно обновленъ. Главныя улицы проложены за-ново; онѣ сдѣланы прямыми, ровными, широкими, въ противоположность прежнимъ—узкимъ, кривымъ и неровнымъ. Площади расчищены; старинныя зданія, памятники минувшей эпохи, кое-гдѣ поисправлены стараніями русскихъ властей и будутъ поддерживаться и впередъ. Цитадель и русскія постройки внутри ея также приведены въ порядокъ.

Въ числѣ полезныхъ учрежденій, основанныхъ русскими въ Самаркандѣ, слѣдуетъ упомянуть о больницѣ и школѣ для туземцевъ. Больница устроена въ одной изъ бывшихъ медресе и открыта въ мартѣ нынѣшняго года. Она находится въ азіятскомъ городѣ, вблизи цитадели. Зданіе весьма хорошее и вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію. Оно расположено въ видѣ четыреугольника, съ такимъ же дворомъ внутри; посреди двора выкопанъ довольно большой прудъ, осѣненный деревьями; комнаты для больныхъ, числомъ 22, расположены въ рядъ, такимъ образомъ, что въ каждой палатѣ могутъ свободно помѣститься два человѣка. Свѣтлый и чистый коридоръ проходитъ вдоль комнатъ. Больница содержится на городскія суммы; при ней живутъ два фельдшера и одинъ надзиратель. Русскій медикъ навѣщаетъ больныхъ ежедневно. Сарты сперва неохотно поступали въ больницу, устроенную кафирами (невѣрными), но теперь начинаютъ постепенно сознавать всю ея пользу.

Школа устроена также въ азіятскомъ городѣ; въ ней обучаетъ

Digitized by Google

учитель, хорошо знающій и русскій, и туземный языки. Въ школѣ учится пока еще только 11 человѣкъ, но, со временемъ, можно разсчитывать, что ихъ будетъ гораздо больше. Во всякомъ случаѣ, нельзя не пожелать успѣха дѣлу обученія туземныхъ мальчиковъ русской грамотѣ.

Каждый пріѣзжающій въ Самаркандъ русскій считаетъ долгомъ посѣтить еврейскій кварталъ, въ виду той пріязни, какая установилась между освобожденными евреями и ихъ освободителями, русскими. Этотъ уголокъ Самарканда производитъ на русскаго трогательное впечатлѣніе тѣмъ, что его встрѣчаютъ здѣсь съ живѣйшимъ чувствомъ радости. Обстановка жизни самаркандскихъ евреевъ не на столько грязна, какъ это можно было бы предполагать по сравненію съ нашими западными евреями. Здѣсь, напротивъ, евреи живутъ даже чище, сравнительно съ мусульманскимъ населеніемъ.

Я посѣтилъ еврейскаго старшину, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, и главное духовное лицо, «калентаръ», что отвѣчаетъ извѣстному въ Европейской Россіи слову «раввинъ». Затѣмъ я отправился осматривать еврейскую синагогу, которая здѣсь именуется «кинеса». Въ одномъ дворѣ расположены двѣ синагоги, отличающіяся простотою постройки и чистотою, въ какой онѣ содержатся. Тутъ же и школа для мальчиковъ.

Еврейское населеніе отличается весьма красивымъ типомъ. Евреи ходятъ въ своемъ кварталѣ съ открытымъ лицомъ; онѣ закрываются волосянною сѣткою только въ тотъ случаѣ, когда вступаютъ въ мусульманскую часть города.

Особенность костюма здѣшнихъ еврейскихъ женщинъ составляютъ серьги, вдѣтыя не въ уши, а въ носъ. Еврея еще издали можно узнать по длиннымъ черными пейсамъ, которыя съ висковъ, локонами, спадаютъ до плечъ. Остальные волосы на головѣ они сбриваютъ. Евреи носятъ тюбетейку и островерхую шапку, но чалма имъ строго воспрещена кораномъ.

Городъ Самаркандъ, какъ и всѣ недавно занятые большіе города Средней Азіи, состоитъ изъ двухъ главныхъ частей, существенно различныхъ: туземнаго города и русскаго. Послѣдній возникъ въ стѣнахъ самаркандской цитадели, откуда начинаетъ, впрочемъ, распространяться, уже не стѣсняясь крѣпостною оградою.

Статистическія свѣдѣнія о Самаркандѣ, какъ туземномъ, такъ и русскомъ, вѣрнѣе всего охарактеризуютъ значеніе того и другаго.

Въ азіятскомъ Самаркандѣ считается 6,000 домовъ; полагая на каждый домъ по пяти человѣкъ, получимъ все населеніе Самарканда

Digitized by Google

въ 30,000 душъ. Городъ раздѣляется на кварталы или приходы (махали), которые называются именами своихъ мечетей. Мечети же именуются или по имени строителя, или по имени святаго, которому посвящены. Мечетей внутри городской черты 70; въ форштадтахъ и садахъ, прилегающихъ къ городской стѣнѣ 61, на кладбищахъ и при школахъ 24; итого 165 мечетей. Медресе или высшихъ училищъ 24; въ нихъ живетъ (въ келіяхъ) 938 учениковъ; во время бухарскаго владычества эта цифра была, по крайней мѣрѣ, втрое больше. Кромѣ учениковъ, живущихъ при медресе, значительное число ихъ приходитъ туда для слушанія лекцій.

Караванъ-сараевъ въ городѣ 33, изъ числа которыхъ 9 индійскихъ. Караванъ-сараи суть крытыя зданія для оптоваго склада товаровъ; здѣсь устраиваются и лавки для товаровъ, и комнаты для купцовъ. Количество лавокъ различное: оно мѣняется отъ 5 до 63 лавокъ; во всѣхъ же караванъ-сараяхъ — 712 лавокъ. Кромѣ караванъ-сараевъ, есть еще *тимы*, отличающіеся отъ караванъ-сараевъ, во-первыхъ, тѣмъ, что въ нихъ нѣтъ помѣщеній, а во вторыхъ, вмѣсто лавокъ и комнатъ, вдоль стѣнъ крытаго двора установлены шкапы и прилавки, съ которыхъ и торгуютъ разныя лица. Тимы это нѣчто въ родѣ нашихъ краснорядскихъ линій въ гостинныхъ дворахъ. Такихъ тимовъ въ Самаркандѣ два, съ 290 шкапами въ обоихъ.

Базарныхъ помѣщеній 19; въ нихъ устроены или лавки, или навѣсы, или вѣсы, съ которыхъ производится продажа продуктовъ. Такихъ лавокъ, навѣсовъ и вѣсовъ—442.

Затѣмъ слѣдуютъ лавки, расположенныя рядами. Количество этихъ лавокъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Мелочныхъ, съ продажею разныхъ продуктовъ	444
Желѣзныхъ	37
Мѣдныхъ	20
Съ глиняною посудою	28
— конской сбруей	29
Мясныхъ	130
Съ деревянною посудой	5
— русскимъ чаемъ	50
Ножевыхъ	10
Съ алебастромъ и известью	5 и 6
— чайной посудой	4
— мужской и женской обувью	13

Digitized by Google

Съ жетменями (земледѣльческими инструментами)	8
— чугунными котлами	15
— размотанными шелкомъ	15
— красками	30
— нагайками	2
— тростниковыми (камышевыми) плетенками	10
— бязью подкладочною	100
— солью	24
— пуховыми чалмами и кушаками	34
— бязью рубашечною	37
— ситцемъ	29
Итого лавокъ	1,085

Присоединивъ къ этой цифрѣ количество лавокъ въ караванъ-сараяхъ, тимахъ и базарахъ, получится общій итогъ всѣхъ лавокъ въ 2,414.

Количества капиталовъ, обращающихся на самаркандскомъ рынкѣ, нѣтъ никакой возможности опредѣлить, хотя бы и приблизительно.

Заводовъ въ Самаркандѣ имѣется:

Чугунно-литейныхъ	12
Кирпиче-обжигательныхъ	4
Сально-свѣчныхъ и мыловаренныхъ	34
Кожевенныхъ	30
Мельницъ мукомольныхъ	2

Кромѣ мельницъ, гдѣ примѣненъ водяной двигатель, на всѣхъ заводахъ работа производится ручнымъ способомъ.

Ручнымъ же способомъ производится приготовленіе различныхъ предметовъ въ мастерскихъ и ремесленныхъ заведеніяхъ, число которыхъ простирается до 1,610 и распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Шелкомотальныхъ (гдѣ работаетъ одинъ, два и не болѣе трехъ человѣкъ)	15
Кузнечныхъ	17
Хлѣбопекарень	33
Маслобоень для кунжутнаго сѣмени	23
Плотничныхъ	42
Токарныхъ и столярныхъ	11
Приготовительныхъ ткацкихъ станковъ	7
Красилень	42

Digitized by Google

Издѣлій мужской и женской обуви	162
Сѣдельныхъ	25
Золотыхъ и серебряныхъ издѣлій	23
Мастерскихъ для приготовленія сѣделъ верблюжьихъ и ишачьихъ	38
Арбяныхъ	23
Волосяныхъ веревокъ	17
Мастерскихъ красильныхъ по дереву	15
Пырюлень	20
Гончарнаго производства	37
Деревянныхъ гребней	7
Кальяновъ	8
Портняжныхъ	20
Приготовленія шубъ	6
Конфектныхъ	7
Поджариванія гороха	8
Приготовленія чая для розничной продажи	30
Продажи плова и пельменей	100
Приготовленія кукнара (одурящее вещество изъ маковыхъ головокъ)	2
Заведеній, гдѣ приготовляютъ ниченки (челноки) для тканія матерій	2
Мастерскихъ для приготовленія адачи (бумажная ткань)	449
Мастерскихъ для приготовленія маты (некрашеная бумажная ткань)	188
Мастерскихъ для приготовленія выбойки (чить)	20
Мастерскихъ для приготовленія канауса	7
Мастерскихъ для приготовленія каламы (полосатая бязь)	17
Мастерскихъ для приготовленія бумажныхъ кушаковъ синихъ	16
Мастерскихъ для приготовленія пуховыхъ чалмъ и кушаковъ	82
Лощильныхъ (*)	4

(*) Лощенье производится разбиваніемъ бумажной ткани посредствомъ деревяннаго молота.

Digitized by Google

Мастерскихъ для приготовленія адраса (основа бумажная, утокъ шелковый).	27
Мастерскихъ шелковыхъ платьевъ . .	3
Мастерскихъ мѣдныхъ издѣлій . . .	6
Рубащечная мата фабрикуется женщинами повсюду на домахъ.	
Всѣхъ мастерскихъ и ремесленныхъ заведеній	1,610

Въ русскомъ Самаркандѣ насчитывается, въ настоящее время, 158 домовъ; кромѣ того, здѣсь 9 лавокъ, 7 ремесленныхъ погребовъ, 22 питейныхъ дома, 2 гостинницы, 18 бань, 1 церковь и 1 клубъ. Русскихъ заводовъ только два винныхъ.

Русское населеніе въ Самаркандѣ, за исключеніемъ 11 купцовъ и 124 женщинъ, состоитъ изъ военно-служащихъ, число которыхъ доходитъ до 4,000 человѣкъ.

Окрестности Самарканда славятся своими садами. Здѣшніе сады, по преимуществу, засажены тутомъ (шелковицею), карагачемъ и фруктовыми деревьями. Талу здѣсь гораздо меньше, чѣмъ въ окрестностяхъ Ташкента. Самаркандскій тополь отличается своею тониною и тщедушностью; виноградъ же, напротивъ, замѣчателенъ своею растительною силою: онъ нерѣдко достигаетъ здѣсь древовидной формы и встрѣчается въ нѣсколько саженъ высоты. Доброкачественность самаркандскаго винограда также испытана. Вино, которое приготовляютъ здѣсь два русскіе винодѣла, обращаетъ на себя вниманіе своимъ достоинствомъ и дешевизною.

За день до предположеннаго отъѣзда изъ Самаркадна, я, вмѣстѣ съ другими моими сотоварищами по путешествію, былъ приглашенъ въ гости, на вечеръ, къ самаркандскому казы. По взятіи русскими Самарканда въ 1868 году, болѣе вліятельныя лица, въ томъ числѣ и казы (судьи), бѣжали въ Бухару, либо въ Хиву. На мѣсто бѣжавшихъ, по приказанію русскихъ властей, были выбраны новыя должностныя лица, причемъ число этихъ новыхъ туземныхъ властей было значительно сокращено. Вмѣсто нѣсколькихъ судей (казы), избранъ былъ только одинъ, котораго значеніе, поэтому, должно было сдѣлаться гораздо больше. Обязанный русскимъ своею властью и значеніемъ, новый самаркандскій казы искренно защищаетъ русскіе интересы. Для своего званія, онъ еще молодъ: ему не болѣе 36 лѣтъ, тогда какъ, въ прежнее время, въ эту должность выбирались обыкновенно пожилые люди.

Физіономія самаркандскаго казы имѣетъ довольно подвижное и

Digitized by Google

даже плутоватое выраженіе. Когда онъ шутитъ или радуется, то заливается самымъ ребяческимъ смѣхомъ.

Домъ свой казы отстроилъ съ притязаніями на европейскій ладъ. Столы, табуреты, обитые краснымъ сукномъ, и нѣчто въ родѣ креселъ составляютъ обстановку гостиной, стѣны которой, впрочемъ, испещрены цвѣтами, нарисованными уже совершенно въ сартовскомъ вкусѣ, т. е. безъ всякой перспективы. Потолокъ украшенъ рѣзною работою, полъ устланъ коврами.

Войдя въ комнату, мы нашли столъ уже убраннымъ «досторханомъ», т. е. разными сластями; между ними красовались и русскія вина: хересъ, рижскій бальзамъ и бутылка шампанскаго.

Усѣвшись вокругъ стола, мы начали вести разговоръ съ хозяиномъ.

На вопросъ: «какъ его здоровье?» онъ отвѣчалъ слѣдующею вычурною фразою:

— Сегодня я былъ боленъ; но, встрѣтивъ своихъ гостей, я почувствовалъ, что началъ расти, расти, и теперь мнѣ кажется, будто я своею головою достигаю неба.

— Пускай небо изольетъ на твою почтенную голову свои щедроты, пожелалъ ему полковникъ Н*, старшій изъ насъ.

Поглаживаніе бороды и глубокій поклонъ со стороны казы были отвѣтомъ на наше пожеланіе.

Продолжая быть любезнымъ съ хозяиномъ, г. И* сказалъ:

— Мы давно уже наслышались про высокій умъ самаркандскаго казы; теперь мы удостовѣрились, что слухъ какъ нельзя болѣе справедливъ.

Глава казы заблисталъ отъ этого комплимента, и онъ, желая оправдать сказанное, началъ говорить съ воодушевленіемъ, но не скороговоркой, а степенно, соблюдая свое достоинство:

«Много есть въ Самаркандѣ умныхъ и толковыхъ людей; многіе изъ нихъ знаютъ шаріатъ отъ доски до доски; но лучше меня никто его не понимаетъ. Одинъ я понимаю слово Божіе и могу вразумлять народъ. И я поступаю во всемъ согласно съ буквою закона. Въ коранѣ есть текстъ, въ которомъ правовѣрнымъ предписывается повиноваться своему повелителю, и въ которомъ не опредѣлено, какую вѣру повелитель долженъ исповѣдывать. Слѣдовательно, для насъ, мусульманъ, должно-быть все равно, что нашъ теперешній великій государь не мусульманинъ: мы обязаны повиноваться ему по буквѣ закона, и не только изъ страха, но и по совѣсти.

Digitized by Google

Уча народъ повиноваться государю, я учу его уважать и тотъ народъ, который далъ намъ повелителя.

«Въ этомъ отношеніи я подаю первый примѣръ: я отдалъ своего сына въ школу, гдѣ онъ научился русской грамотѣ. Я завелъ въ своемъ домѣ русскіе порядки, чтобы встрѣчать своихъ дорогихъ гостей по ихъ обычаю.

«Враги мои», продолжалъ онъ, «не могутъ простить мнѣ моей молодости и моего значенія—вотъ почему они клевещутъ на меня, стараясь уронить меня во мнѣніи русскихъ, разсказывая про меня разныя небылицы и, во мнѣніи народа, выставляя меня поборникомъ кафировъ (невѣрныхъ)».

— Оставайся, мудрый казы, твердъ и непоколебимъ въ своихъ начинаніяхъ», отвѣчалъ ему полковникъ Н*, «и тогда козни враговъ твоихъ разобьются, какъ разбиваются волны о камень, стоящій горделиво среди потока. Ты вѣрно дѣлаешь, что учишь народъ повиноваться государю, для сердца котораго одинаково близки интересы всѣхъ его подданныхъ—будутъ-ли то христіане или мусульмане. При бухарскомъ владычествѣ, ты, казы, очень хорошо помнишь, было не то. Правами пользовались одни мусульмане; остальные же народы были безправны.

«Читая слово Божіе», сказалъ казы, «я вполнѣ постигаю преимущество новаго передъ прежнимъ. Народъ не обремененъ налогами, какъ прежде; ему стало легче, и онъ богатѣетъ. Примѣръ можете видѣть на мнѣ. При бухарскомъ владычествѣ, ни одинъ казы не могъ бы разбогатѣть такъ, какъ я. Домъ мой сдѣлался полонъ, какъ чаша; въ русскихъ винахъ у меня никогда недостатка не встрѣтите. Я построилъ нѣсколько лавокъ, въ которыхъ продаются мои товары; построилъ баню, стоившую мнѣ 6,000 рублей, на русскія деньги. А почему? потому, что деньги, получаемыя за мой трудъ и познанія, я не отдаю, въ видѣ подарковъ, правительственнымъ лицамъ, какъ то дѣлывалось прежде. Наоборотъ: теперь правительственныя лица дарятъ и поощряютъ меня къ исполненію моихъ обязанностей.

«Позапрошлый годъ генералъ-губернаторъ подарилъ мнѣ золотые часы; въ прошломъ году — халатъ; въ нынѣшнемъ году, когда я отсылалъ въ Курбанъ-Майрамъ пловъ генералу А—ву, онъ подарилъ мнѣ тоже халатъ, а джигиту моему далъ 10 рублей. У русскихъ выходитъ наоборотъ: начальствующія лица награждаютъ своихъ подчиненныхъ, а не подчиненные даютъ подарки старшимъ, какъ было прежде у насъ.—«Ну и народъ», заключилъ словоохотливый казы, «какъ нельзя больше доволенъ мною, потому

Digitized by Google

что я всегда умѣю сохранить свое достоинство. Я не теряю его даже и въ томъ случаѣ, когда шучу, и когда, въ угоду своихъ гостей, приказываю иногда дѣлать то, что, быть можетъ, мнѣ не подобаетъ».

Путь отъ Самарканда до Бухары, нѣкоторыя свѣдѣнія о городѣ и о представленіи мисіи эмиру, описаны въ статьѣ «Путешествіе русской мисіи въ Бухару, въ 1870 г.». помѣщенной въ «Военномъ Сборникѣ» (*).

ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ БУХАРѢ.

Прогулка по городу.—Письмо бухарскаго кушъ-беги къ агенту мисіи.—Визитъ мисіи бухарскому кушъ-беги.—Бухарскіе больные.—Бухарскія произведенія.—Старыя монеты въ Бухарѣ.—Книги.—Абиссинцы въ Бухарѣ.—Русскій бѣглый.—Натянутое положеніе русской мисіи въ Бухарѣ.—Торжество русской политики.—Разговоръ агента съ довѣреннымъ бухарскаго правительства.—Среднеазіятская музыка.—Среднеазіятская плясна.—Значеніе бачей въ средней Азіи.—Прощальная аудіенція у эмира.—Представленіе сыну эмира Абдулъ-Фаттахъ-хану.—Отъѣздъ изъ Бухары.

На третій день, послѣ нашего пріѣзда въ Бухару, мы, въ сопровожденіи бухарскаго чиновника, отправились осматривать городъ, который, однако, ничего интереснаго не представилъ, исключая пестрой толпы народа, слѣдовавшей за нами, подобно волнамъ потока, съ шумомъ и гамомъ. Одни привѣтствовали насъ обычнымъ словомъ: «аманъ», другіе русскимъ: «здравствуйте», наконецъ третьи приговаривали: «хошъ якши танырь» (очень хорошій пріятель). Рои мальчишекъ кричали безъ умолку: они или выкрикивали «ура», или истощали весь запасъ русскихъ словъ, которыя знали. А этотъ запасъ относился почти исключительно къ командамъ: «становись», «глаза напра-во», «на плечо», на «кра-улъ» и проч. и проч. Насъ немало изумило такое изобиліе и твердое знаніе русскихъ командныхъ словъ, почему мы обратились къ одному изъ мальчишекъ съ вопросомъ: откуда они научились всему тому, что говорили.

— Насъ научилъ Османъ, который былъ у насъ важнымъ бекомъ (губернаторомъ), отвѣчалъ мальчикъ.

Надо замѣтить, что Османъ, простой сибирскій казакъ, бѣжавшій въ Бухару, пріобрѣлъ тамъ важное значеніе: онъ обучалъ бухарцевъ военному дѣлу и командовалъ ими подъ Самаркандомъ и Зирабулакомъ; но въ концѣ 1868 года сложилъ свою буйную голову отъ руки палача, за то, что не хотѣлъ идти съ войскомъ эмира противъ его старшаго сына, стремившагося низложить отца.

(*) См. „Воен. Сборн.“ 1870 г. № 10.

Digitized by Google

Бухарскія власти хотя и дали намъ разрѣшеніе свободно ѣздить по городу, но сдѣлали это только изъ приличія, а потому, подъ разными предлогами, рѣшили впредь затруднить наши экскурсіи по городу. На другой день послѣ нашей прогулки, кушъ-беги написалъ длинное письмо агенту миссіи, въ которомъ выразилъ слѣдующее:

«Люди наши (министръ разумѣлъ здѣсь членовъ миссіи) вчера сдѣлали *тамашу* (зрѣлище) по благородной Бухарѣ, собирая огромныя толпы народа. Я долженъ предупредить васъ, что между бухарцами есть много необузданныхъ и развратниковъ (*), которые могутъ причинить посольству что-либо непріятное. Во избѣжаніе чего, если ваши люди пожелаютъ впредь осматривать городъ, пускай предупредятъ меня, и я тогда пошлю съ ними пять или шесть важныхъ сановниковъ, которые оградятъ ихъ отъ непріятностей».

Далѣе, въ письмѣ, кушъ-беги отклонялъ миссію отъ визита сыну эмира Абдулъ-Фаттахъ-хану (бывшему въ 1868 — 1869 году въ Петербургѣ, и къ которому были привезены отъ туркестанскаго генералъ-губернатора письмо и подарки), на томъ основаніи, что этимъ возбудится зависть въ другихъ дѣтяхъ эмира, и между ними возникнетъ ссора. Министръ совѣтовалъ письмо и подарки вручить сыну эмира наканунѣ нашего отъѣзда изъ Бухары. Затѣмъ достопочтенный кушъ-беги предлагалъ агенту и членамъ миссіи, для покупки бухарскихъ произведеній, присылать купцовъ съ товарами къ намъ на домъ, съ тѣмъ, чтобы мы все, что намъ понравится, откладывали въ сторону и присылали бы къ нему для оцѣнки. Этимъ путемъ кушъ-беги хотѣлъ избавить насъ отъ переплаты купцамъ.

Наконецъ государственный канцлеръ назначилъ 30-е мая днемъ пріема миссіи у себя.

Въ отвѣтъ на это письмо, агентъ написалъ кушъ-беги, что члены миссіи не его люди, а слуги Бѣлаго Царя, и затѣмъ на всѣ остальныя предложенія министра изъявилъ свое согласіе.

Въ назначенный для пріема у кушъ-беги день, въ первомъ часу пополудни, всѣ члены миссіи, нарядившись въ кителя съ орденами, отправились къ министру.

Государственный канцлеръ жилъ въ это время за-городомъ, на дачѣ. Дача перваго министра, какъ и все въ Азіи, не только великолѣпіемъ, но даже просто удобствами не поражаетъ. Вокругъ дворика, по азіятскому обыкновенію, расположены небольшія комнаты съ сѣрыми глиняными, небѣленными ни снаружи, ни внутри стѣнами. Единственныя украшенія комнатъ — ковры на полу.

(*) Здѣсь кушъ-беги выразился до-нельзя неприлично.

Digitized by Google

Мы были приняты на маленькой галереѣ, гдѣ для насъ приготовили сидѣнья изъ тонорно-склоченныхъ табуретовъ, покрытыхъ войлокомъ. Истомленные жарою, мы, въ ожиданіи выхода кушъ-беги, усѣлись. Черезъ нѣсколько минутъ къ намъ подошелъ секретарь (мирза) кушъ-беги и объявилъ, что министръ сейчасъ выйдетъ, и что, при его приходѣ, надо будетъ встать. Агентъ замѣтилъ секретарю, что русскіе приличія знаютъ, и относительно того, какъ вести себя, могутъ научить бухарцевъ. Кушъ-беги, дѣйствительно, появился тотчасъ, ведомый подъ руки своими приближенными.

Подойдя къ намъ, онъ недовко подалъ каждому свою лѣвую руку, которая сильно дрожала, и вслѣдъ затѣмъ пригласилъ сѣсть.

Лицо кушъ-беги носитъ отпечатокъ узбекскаго типа: оно нѣсколько плоско и съ довольно-широкими скулами; глаза маленькіе и косо-расположенные; носъ широкій, рѣпчатый; губы тонкія; цвѣтъ кожи оливковый. Одежду кушъ-беги составляли парчевый халатъ, желтая, съ малевымъ рисункомъ, чалма и сплошь вышитые золотомъ сапоги на зеленой сафьяновой подошвѣ, приподнятой у остроконечнаго носка кверху.

Кушъ-беги на видъ около шестидесяти лѣтъ, хотя онъ гораздо моложе. Голосъ чрезвычайно тонкій и какъ будто разбитый. Впрочемъ, вся его фигура казалась разслабленною.

Первый вопросъ кушъ-беги былъ о здоровьѣ Бѣлаго Царя, затѣмъ его сыновей, министровъ и туркестанскаго генералъ-губернатора.

Послѣ рѣчи агента о цѣли прихода миссіи, кушъ-беги обратился къ нему съ слѣдующими словами:

«Такъ какъ Бухарское Ханство немаленькое, то я обремененъ важными государственными дѣлами, къ отправленію которыхъ и теперь долженъ обратиться; поэтому прошу васъ отдохнуть, напиться чаю, позавтракать. Немного погодя, окончивъ свои занятія, я приду и поговорю съ вами о государственныхъ дѣлахъ».

Сказавъ эти слова, кушъ-беги удалился; но, нѣсколько минутъ спустя, къ агенту подошелъ приближенный бухарскаго премьера и спросилъ, когда онъ желаетъ говорить о государственныхъ дѣлахъ: «послѣ чаю, послѣ фруктовъ или послѣ пилава?» Агентъ отвѣчалъ, что о важныхъ дѣлахъ удобнѣе всего вести рѣчь уже послѣ пилава.

Для чая и угощенія было приготовлено мѣсто въ саду. Садъ кушъ-беги тѣнистостью не отличается: онъ состоитъ на половину изъ виноградныхъ и на половину изъ гранатовыхъ кустовъ. Въ саду также была поставлена для насъ импровизированная мебель, въ чи-

Digitized by Google

слѣ которой находилась желѣзная кровать, подаренная въ Ташкентѣ сыну эмира Абдулъ-Фаттахъ-хану, когда онъ ѣздилъ въ Россію. Желтый чай (довольно хорошаго качества) подавали въ трехъ большихъ зеленыхъ стаканахъ и въ нѣсколькихъ чашечкахъ. Затѣмъ подали достарханъ и, въ заключеніе, неизбѣжный «палау» (пилавъ). Посуда и сервировка были русскія; но, по своей разнокалиберности, напоминали хозяйство небогатаго содержателя постоялаго двора въ Россіи. Для «палау» поданы были желтыя деревянныя ложки, употребляемыя у насъ простонародьемъ.

Насытившись какъ могли, мы перешли на галерею, давая знать гостепріимному хозяину, что палау съѣденъ, и что время для разговоровъ о важныхъ дѣлахъ наступило.

Вскорѣ во дворъ привели бѣлую лошадь съ разволоченнымъ чапракомъ и принесли на подносѣ парчевой халатъ и девять штукъ шелковой матеріи. Это были подарки агенту и намъ. Вслѣдъ за поднесеніемъ подарковъ, вышелъ и самъ кушъ-беги. Поблагодаривъ за пріемъ, агентъ испросилъ позволенія у министра отложить рѣчь о дѣлахъ, такъ какъ, въ этотъ разъ, мы были у него въ гостяхъ, и при томъ все самое важное и главное—выраженіе дружбы туркестанскаго генералъ-губернатора—высказано и эмиру, и ему; оставались только мелкіе вопросы, касающіеся отдѣльныхъ частныхъ лицъ, по жалобамъ ихъ на бухарскихъ купцовъ. Кушъ-беги охотно согласился.

На вопросъ кушъ-беги: всѣмъ-ли мы довольны въ Бухарѣ? агентъ отвѣчалъ, что всѣмъ, за исключеніемъ одного: намъ не даютъ возможности освободно разъѣзжать по городу и ничего не показываютъ.

«Когда посланникъ вашъ, *тюря-джанъ*, былъ въ Ташкентѣ и въ Петербургѣ», сказалъ агентъ миссіи, «ему каждый день давали возможность видѣть что-нибудь новое. Ему показывали войска, парады, маневры и проч. Если и бухарцы, въ свою очередь, дадутъ намъ возможность свободно разъѣзжать по городу, покажутъ свои лучшія зданія и постройки и, наконецъ, войска, то я останусь вполнѣ доволенъ и, по пріѣздѣ въ Ташкентъ, доложу генералъ-губернатору, что бухарцы встрѣтили насъ настоящими друзьями и выказали по истинѣ дружеское расположеніе».

Лицо кушъ-беги выразило безпокойство; онъ отвѣчалъ, что это вопросъ такой важности, что рѣшить его самъ не имѣетъ права, а представитъ благоусмотрѣнію эмира, и тогда не премнетъ сообщить намъ волю своего повелителя. Вслѣдъ затѣмъ, подозвавъ

Digitized by Google

своего секретаря, онъ велѣлъ ему записать весь разговоръ съ агентомъ. Секретарь вынулъ изъ-за пазухи *каляме-дани* (продолговатая коробочка для храненія туши и каляма т. е. пера), присѣлъ на корточки и началъ быстро писать.

Все написанное было прочитано черезъ переводчика, чтобы агентъ могъ убѣдиться, что все сказанное имъ будетъ передано эмиру вѣрно и точно.

— Нѣтъ-ли еще чего добавить? спросилъ кушъ-беги, по окончаніи чтенія.

— Самое главное, достопочтенный кушъ-беги, прошу васъ передать поклонъ эмиру и засвидѣтельствовать ему мое почтеніе, отвѣчалъ агентъ.

«Хошъ яхши» и взятіе за бороду были отвѣтомъ на это заявленіе.

Вслѣдъ за тѣмъ, мы распростились съ кушъ-беги и уѣхали по своимъ.

Послѣ представленія кушъ-беги, агентъ миссіи ожидалъ отвѣта относительно назначенія времени для переговоровъ о заявленныхъ вопросахъ. Спустя нѣсколько дней, агентъ, зная медлительность азіятцевъ, написалъ кушъ-беги письмо, въ которомъ изложилъ всѣ вопросы по жалобамъ купцовъ, нашихъ подданныхъ, и просилъ ихъ разсмотрѣнія. Но и на письмо кушъ-беги не торопился отвѣчать.

Очевидно было, что бухарцы что-то соображали, и хотя относились почтительно и содержали насъ щедро, но не довѣряли.

Для вниканія въ наши нужды, къ намъ былъ приставленъ особый чиновникъ, по имени Арсланъ-ходжа, толстый, неуклюжій, съ глупою физіономіею. На обязанности этого чиновника лежало также подсматриваніе что мы дѣлаемъ, и немедленное сообщеніе о томъ высшимъ властямъ.

Мы жили какъ воспитанники въ закрытомъ учебномъ заведеніи. Насъ кормили, поили, стерегли ночью и неусыпно наблюдали днемъ. Сообщеніе наше съ внѣшнимъ міромъ происходило при помощи нашихъ джигитовъ и переводчиковъ-мусульманъ, которые могли свободно, во всякое время, бывать повсюду.

Но если членамъ миссіи не приходилось проникать легко черезъ свою ограду, чтобы видѣть бухарцевъ, то, наоборотъ, бухарцы постоянно приходили къ намъ для разныхъ цѣлей.

Утромъ, съ восьми часовъ, большой дворъ посольства наполнялся больными всѣхъ сортовъ, искавшими помощи у нашего доктора. Допускались только мужчины и дѣти; женщины же были отгоняемы бухарскимъ привратникомъ. Число больныхъ простиралось

Digitized by Google

до 200 душъ ежедневно: одни искали исцѣленія, другіе — укрѣпленія. Относительно послѣдняго, необходимо замѣтить, что ничѣмъ нельзя такъ угодить бухарцу, какъ давши ему укрѣпляющаго.

Между различными, рѣзко выдѣлявшимися типами таджиковъ, узбековъ, евреевъ, индусовъ и проч., попадались изрѣдка и русскія физіономіи.

Въ числѣ больныхъ явился однажды часовщикъ (*), который выдавалъ себя за астронома и астролога. На вопросъ, въ чемъ состоятъ его астрономическія познанія, онъ отвѣчалъ, что можетъ предсказывать затмѣніе солнца и луны. Въ подтвержденіе своей способности, онъ произнесъ пророческимъ голосомъ:

— Я говорю, что черезъ пять дней будетъ лунное затмѣніе

— Откуда же это ты узналъ, кто сказалъ тебѣ?

— У меня есть книга, по которой я и угадываю.

Мы сообразили, что такая книга была, по всей вѣроятности, русскій календарь, и потому немедленно справились съ календаремъ; оказалось, что лунное затмѣніе должно было случиться не черезъ пять дней, а гораздо позже. Когда это было разъяснено нашему астроному, онъ, не сконфузясь, отвѣчалъ, что его календарь англійскій, переведенный на персидскій, и что русскій календарь, также какъ и турецкій, не сходятся съ англійскимъ и отстаютъ на нѣсколько дней.

Кромѣ больныхъ, насъ посѣщали купцы, также всевозможныхъ оттѣнковъ и національностей. Они приносили намъ для продажи произведенія благородной Бухары. Предметы, которые мы желали купить, согласно предложенію кушъ-беги, отсылались къ нему для оцѣнки. Государственный министръ обозначалъ стоимость предмета, какъ бы малъ или ничтоженъ онъ ни былъ, на особомъ ярлыкѣ и присылалъ къ намъ, послѣ чего уже отъ насъ зависѣло взять предметъ, или нѣтъ.

Справедливость требуетъ сказать, что тѣ произведенія благородной Бухары, которыя приносили къ намъ, не заслуживали вниманія по своимъ качествамъ.

Бирюза, на которую члены миссіи напустились было съ ожесточеніемъ, оказывалась зеленою и бѣловатою. Туркменскіе ковры, славящіеся во всей Средней Азіи, были тоже худшаго разбора. Бѣлаго кашауса, пріобрѣтеніе котораго было такъ желательно почти всѣмъ членамъ миссіи, совершенно не оказывалось въ продажѣ, и намъ

(*) Въ Бухарѣ четыре часовщика, которые если не съумѣютъ сдѣлать часовъ, то, по крайней мѣрѣ, могутъ починить ихъ.

Digitized by Google

предложили сдѣлать нарочный заказъ. Мало-мальски порядочными найдены были только каракульскія мерлушки и полосатый канаусъ.

И то, и другое — образцовое произведеніе бухарскаго промышленнаго искуства.

Гораздо болѣе интереса представляли старыя монеты, которыя также приносились къ намъ для продажи: онѣ относились къ различнымъ эпохамъ и служили представителями самыхъ разнообразныхъ цивилизацій.

Самыя древнія изъ принесенныхъ монетъ были греческія (бактрійскія). Всѣ монеты этого типа серебряныя, величиною около русскаго полтинника; онѣ относятся къ эпохѣ распаденія монархіи Александра Македонскаго и образованія бактрійскаго царства. На лицевой сторонѣ монеты представлена профиль царя, а на оборотной изображена фигура Геркулеса, сидящаго на жертвенникѣ, покрытомъ шкурою немейскаго льва и держащаго въ правой рукѣ палицу — орудіе истребленія льва. Большинство монетъ этого типа отличается необыкновенною тщательностью отдѣлки и художественнымъ изображеніемъ фигуръ. На одной изъ монетъ, вокругъ фигуры Геркулеса, весьма явственно и великолѣпно отчеканено: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΕΥΘΥΔΗΜ— «василеосъ (*) Ефидемъ». Ефидемъ былъ третій бактрійскій царь.

Ко второй категоріи относились монеты куфическія (временъ первыхъ халифовъ); эти монеты были золотыя, серебряныя и мѣдныя, различныхъ размѣровъ.

Къ третьей категоріи принадлежали монеты христіанскія. Всѣ онѣ золотыя, величиною съ двугривенный. На одной изъ нихъ весьма явственно сохранилась надпись: LVDOV. MANIN. DVX и на оборотной сторонѣ: RECIS. ISTE DVCA SIT. T. MPERATORV. На другой — на лицевой сторонѣ, выбито: DUTHEODOSIVS, PFAVC, а на оборотной: BONO VOTXX MVLTXXXS.

Къ четвертой категоріи относились монеты мусульманскія. Большая часть ихъ мѣдныя. Количество монетъ этого рода было громадное.

Кромѣ монетъ, намъ приносили и другія вещи, которыя считались бухарцами почему-либо диковинными, или курьезными, и которыя они надѣялись сбыть намъ. Такъ, намъ приносили: сабельные клинки изъ дамасской стали; малые серебряные компасики, въ формѣ груши; русскіе серебряные рубли, съ изображеніемъ членовъ царской фамиліи; аптечный ящикъ графа Фердинанда Меаца, конфискованный у него въ 1863 году, и съ которымъ бухарцы не знали что дѣлать;

(*) Василеосъ, по гречески, значитъ: царь, монархъ.

Digitized by Google

секстантъ, оставшійся отъ Конноли; лекарство, оставшееся послѣ *генерала* (*) Стоддарта, и проч. и проч.

Наконецъ, въ качествѣ курьёза, намъ приносили и книги. Кромѣ извѣстнаго сочиненія *Фирдуси* и «Исторіи Бухары» *Наршахи*, книги не заслуживали никакого вниманія. По большей части это были поэмы въ родѣ «Еруслана Лазаревича», съ такими же рисунками и виньетками. Въ числѣ мусульманскихъ книгъ принесена была однажды русская псалтырь. Кромѣ того, секретарь бухарскаго посольства, бывшаго въ 1869 году въ Петербургѣ, показывалъ библію, переведенную съ англійскаго на персидскій языкъ. Секретарь немало хвалилъ достоинство библіи, что удивило насъ, привыкшихъ видѣть въ мусульманахъ фанатиковъ, нетерпимо относящихся къ всему имъ чуждому.

О вѣротерпимости бухарцевъ мы могли заключить и по другому обстоятельству. Разъ къ намъ привели, тоже какъ диковинку, абиссинца. По распросамъ оказалось, что абиссинцевъ въ Бухарѣ находится человѣкъ восемь; всѣ они изъ Абиссиніи попали сначала въ Персію, гдѣ были захвачены туркменами и проданы въ неволю въ Бухару. Наши казаки были удивлены, узнавъ, что, приведенный напоказъ *чертый арапъ* исповѣдуетъ Іисуса Христа и св. Евангеліе; мы же, въ свою очередь, были удивлены тѣмъ, какимъ образомъ бухарцы дозволили абиссинцамъ оставаться при своей религіи и не принудили ихъ принять магометанство.

Русскіе люди, попадающіе въ Бухару, какъ бѣглые или какъ плѣнные, наоборотъ, всегда принуждаются къ принятію мусульманства. Бухарское правительство, въ этомъ случаѣ, смотритъ на религію какъ на залогъ, скрѣпляющій узы новаго подданнаго съ Бухарою, что, относительно русскихъ, весьма важно, такъ какъ, принадлежа къ высшей интелигенціи, они постоянно подозрѣваются бухарцами въ тяготѣніи къ своей родинѣ и въ шпіонствѣ.

Одинъ изъ такихъ бѣглыхъ явился къ намъ, съ цѣлью выпросить ходатайство о возвращеніи въ Россію.

Въ Бухарѣ онъ зовется султаномъ Газы-Касымовымъ, а въ Россіи именовался Де-Фульштейномъ Гербатомъ. Родился онъ въ Вильнѣ и воспитывался въ тамошнемъ благородномъ институтѣ; ѣздилъ заграницу, для усовершенствованія своего образованія изученіемъ медицины; но, на возвратномъ пути въ Россію, попалъ въ какую-то исторію, слѣдствіемъ которой была ссылка его въ Сибирь.

(*) Такъ называютъ въ Бухарѣ англійскаго агента, казненнаго публично, вмѣстѣ съ Конноли, въ 1842 году, по приказанію эмира Назръ-Уллы.

Digitized by Google

Изъ Петропавловска онъ бѣжалъ сперва въ киргизскія степи, гдѣ промышлялъ въ качествѣ атамана шайки разбойниковъ, а потомъ бѣжалъ въ Коканъ, а отсюда въ Бухару.

Когда членами миссіи было объявлено ему, что позволеніе возвратиться въ Россію можетъ послѣдовать лишь вслѣдъ за признаніемъ сдѣланнаго преступленія Гербатъ началъ придумывать различныя причины, вліявшія на его ссылку и побѣгъ. Ему, конечно, не вѣрили, вслѣдствіе чего, Гербатъ сталъ гадать на финиковыхъ косточкахъ.

— Я гадаю, сказалъ онъ, желая узнать, примутъ-ли меня въ Россіи и признаваться-ли мнѣ во всемъ?

— Ну, что? спросили мы, когда онъ окончилъ гаданье.

— Выходитъ хорошо, былъ отвѣтъ.

И, вслѣдъ затѣмъ, опять придумалъ не менѣе несообразную причину. Онъ сказалъ, что будто бы былъ заподозрѣнъ въ сношеніяхъ съ революціонерами 1848 года, вслѣдствіе найденной у него книги съ египетскими іероглифами, которые и были поводомъ его ссылки въ Сибирь.

— Какъ и чѣмъ вы живете въ Бухарѣ? спросили его.

— Прежде я состоялъ на службѣ у эмира, обучалъ его войска, перевелъ на персидскій языкъ русскіе уставы, предлагалъ бухарцамъ устроить госпиталь для войскъ; но, увидѣвъ, что узкій деспотизмъ эмира не позволяетъ ему выходить изъ предѣловъ своихъ личныхъ расчетовъ и удовольствій, я бросилъ коронную службу и сталъ частнымъ человѣкомъ. Теперь я пользуюсь славою перваго бухарскаго доктора.

И дѣйствительно, Гербатъ знаетъ десятка два названій лекарствъ и нѣсколько болѣзней. Лекарства для бухарцевъ онъ выписываетъ изъ Москвы.

— Если бы вы знали, какъ тяжело европейски-образованному человѣку жить среди этихъ дикихъ варваровъ, погрязшихъ въ тинѣ деспотизма и невѣжества, жаловался Гербатъ и тутъ же сообщилъ, что знаетъ французскій, нѣмецкій и польскій языки и играетъ на фортепьяно; что, во время оно, проходилъ разныя мудреныя науки, въ числѣ которыхъ была и алхимія.

Долговременное пребываніе въ Бухарѣ и неумѣренное употребленіе опіума имѣло разрушительное вліяніе и на его организмъ, и на умственныя способности, такъ что даже у бухарцевъ онъ слыветъ за юродиваго.

Въ ожиданіи отвѣта на письмо къ кушъ-беги, прошло нѣсколько дней. Положеніе русской миссіи становилось тягостнымъ. Посылаемые

Digitized by Google

въ городъ наши лазутчики приносили неутѣшительныя извѣстія. Дѣло въ томъ, что русская мисія, по пріѣздѣ въ Бухару, застала афганское посольство, отъ Ширъ-Али-хана. Интересы афганцевъ были діаметрально противоположны интересамъ русскимъ. Афганцы, поддерживаемые англичанами, требовали у эмира позволенія построить крѣпость на Аму-Дарьѣ съ тѣмъ, чтобы дѣйствовать сообща противъ Россіи. Въ доказательство своей силы они увѣряли, что 12-тысячное войско Ширъ-Али-хана стоитъ уже на Аму-Дарьѣ. Въ случаѣ отказа эмира, они грозили ему войною. Кромѣ того, кабульское посольство гнѣвалось на эмира за великолѣпный пріемъ, сдѣланный имъ русскому посольству; оно даже хотѣло удалиться изъ Бухары, но осталось по настояніямъ эмира.

Поставленный между двухъ огней, эмиръ Музафаръ долгое время колебался относительно того, чьей стороны держаться. Одно время онъ уже склонился на сторону афганцевъ, такъ что въ городѣ стали ходить слухи о союзѣ, заключенномъ Бухарою съ Ширъ-Али-ханомъ, и о войнѣ съ русскими; но наконецъ русская политика восторжествовала: эмиръ совершенно склонился на сторону русскихъ. На жалобы и представленія афганцевъ онъ пересталъ обращать вниманіе, и, напротивъ, усиленно сталъ заискивать сближенія съ нами.

7-го іюня, эмиръ прислалъ къ агенту своего довѣреннаго, по имени Миръ-Ахмета, бывшаго секретаремъ въ бухарскомъ посольствѣ съ Абдулъ-Фаттахъ-ханомъ, и отличающагося между бухарцами смышленостію, выходящею изъ ряда обыкновенныхъ.

Миръ-Ахметъ пришелъ съ отвѣтомъ на письмо агента къ кушъ-беги, которое было доложено эмиру. Эмиръ, по всѣмъ пунктамъ, сдѣлалъ уступки справедливымъ требованіямъ русскаго правительства. Что же касается до желанія членовъ мисіи ѣздить по Бухарѣ, то Миръ-Ахметъ просилъ, чтобы мы, если можно, не требовали этого, потому что, въ силу коренныхъ законовъ въ священной Бухарѣ, иностранцы не имѣютъ права разъѣзжать верхомъ по улицамъ. «Ходить же пѣшкомъ», прибавилъ секретарь, «вамъ самимъ будетъ непріятно».

Относительно того, чтобы показать войска и казармы, довѣренный эмира сообщилъ, отъ имени своего владыки, что эта часть у нихъ такъ несовершенна, что и показывать ее совѣстно; что если русскіе желаютъ дружбы и мира Бухарѣ, то пусть пришлютъ своихъ литейщиковъ, ружейниковъ, солдатъ и офицеровъ для обученія бухарцевъ. Тогда военныя средства Бухары поправятся на столько, что армію бухарскую можно будетъ показывать иностранцамъ.

Digitized by Google

Агентъ, не обнадеживая бухарца, сообщилъ ему, что эмиръ можетъ все это изложить въ письмѣ къ туркестанскому генералъ-губернатору, и что онъ письмо отвезетъ въ Ташкентъ. Вслѣдъ за тѣмъ агентъ разъяснилъ бухарскому повѣренному, что дружба туркестанскаго генералъ-губернатора къ Бухарѣ надежнѣе дружбы всѣхъ сосѣднихъ мусульманскихъ державъ, и что разсчитывать на афганцевъ эмиру будетъ слишкомъ рисковано.

Повѣренный эмира, довольный исходомъ переговоровъ, поспѣшилъ къ себѣ, чтобы написать *арсъ* (докладъ) своему повелителю.

На другой день, эмиръ, желая угодить миссіи, рѣшился вмѣсто войскъ, щегольнуть передъ нами своею капедою. Онъ велѣлъ снарядить своихъ лучшихъ музыкантовъ, которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, и пѣвцы, и прислалъ къ намъ.

Часовъ въ восемь вечера, музыканты, въ числѣ семи человѣкъ, въ сопровожденіи Миръ-Ахмета, явились въ посо́льскій садъ. Они принесли съ собою груду инструментовъ, которые, какъ кажется, составляли полный среднеазіятскій оркестръ, за исключеніемъ громадныхъ трубъ, особаго рода барабановъ и нѣкоторыхъ другихъ. Инструменты придворныхъ музыкантовъ были слѣдующіе: 1) *дутара* (что значитъ двѣ струны), въ родѣ двухструнной балалайки; 2) *тамбуръ*-балалайка, съ тремя длинными металическими струнами; 3) *кобызъ*, своего рода віолончель съ двумя волосяными струнами; 4) *зизакъ*, тоже въ родѣ віолончели, только съ тремя металическими струнами; 5) флейта; 6) *кокчей* — два кларнета, на которыхъ музыкантъ играетъ разомъ; 7) рожокъ и 8) неизмѣнные *чильмандары*, родъ бубенъ.

Музыкантами дирижировалъ придворный шутъ, плясунъ и капельмейстеръ. Среднеазіятская музыка находится въ томъ періодѣ, когда звуки инструмента не отдѣляются отъ напѣва. Играющій вмѣстѣ съ тѣмъ и поетъ. Часто къ напѣву присоединяется и пляска, но пляшетъ лицо постороннее.

Среднеазіятская музыка въ высшей степени уныла, монотонна и однообразна, какъ природа, на лонѣ которой она возникла и развилась. Однако и въ ней встрѣчаются мотивы, хотя дикіе, но, тѣмъ не менѣе, не лишенные прелести по своей оригинальности. Музыкальные мотивы Средней Азіи, по всей вѣроятности, послужатъ матеріаломъ для европейскихъ виртуозовъ при композиціи оперъ и балетовъ изъ восточной жизни. Особеннаго вниманія заслуживаютъ среднеазіятскіе марши. Нѣтъ сомнѣнія, что музыка въ Бухару и вообще въ Туранъ перешла изъ Персіи; но, независимо отъ персидскихъ мотивовъ, въ

Digitized by Google

Средней Азіи существуютъ и свои мотивы, выработанные чисто-тюркскимъ племенемъ.

Если о среднеазіятской музыкѣ можно сказать, что она нелишена интереса и ожидаетъ научной разработки, то нельзи сказать того же относительно среднеазіятскаго пѣнія. Безобразнѣе туранской пѣсни ничего себѣ представить нельзя: ни одной правильной ноты, ни одного сколько-нибудь пріятнаго звука. Субъектъ, услаждающій публику пѣніемъ (я не хочу сказать пѣвецъ), не поетъ, а выкрикиваетъ звуки, и чѣмъ напряженнѣе, чѣмъ диче эти звуки, тѣмъ больше удовольствія и публикѣ, и крикуну. Поющій поднимаетъ голову вверхъ и закатываетъ глаза; жилы его наливаются кровью, и онъ то завываетъ волкомъ, то мяукаетъ кошкою, то реветъ верблюдомъ. Одинъ изъ нашихъ музыкантовъ, оравшій самымъ безпощаднымъ образомъ, возбуждалъ наибольшій восторгъ въ своихъ азіятскихъ слушателяхъ.

— Каково поетъ? голосъ-то каковъ? постоянно повторялъ Миръ-Ахметъ, бывшій недавно въ Петербургѣ, слышавшій итальянскую оперу и даже описавшій ее персидскими стихами.

Слова пѣсенъ среднеазіятскихъ, по большей части, безсодержательны. Туранцы могутъ пѣть цѣлый день и не дать себѣ отчета въ томъ, что поютъ: что взбредетъ на умъ въ данный моментъ, то и поютъ.

Когда пѣніе и музыка достаточно утомили всѣхъ, придворный шутъ взялся развеселить и позабавить насъ. Онъ началъ кривляться, поводя послѣдовательно различными мускулами своего тѣла, начиная отъ кожи на головѣ. Затѣмъ началъ плясать, прищелкивая пальцами и производя неприличныя движенія корпусомъ. Азіятская публика была въ неописанномъ восторгѣ.

Шутъ человѣкъ уже старый; въ Бухарѣ онъ играетъ роль совершенно такую же, какую играли шуты у насъ въ Россіи, еще въ прошломъ вѣкѣ, и въ западной Европѣ въ XVII столѣтіи. Старикъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и острякъ, и неприличіе его движеній и выходокъ, конечно, не можетъ быть поставлено ему въ вину.

Послѣ пляски, шутъ, подъ звуки музыки, началъ давать свои забавныя представленія, основанныя на еще болѣе безобразныхъ и неприличныхъ сюжетахъ. Сперва былъ на сценѣ *козелъ*, потомъ *лошадь* и затѣмъ *воробей*.

Комизмъ состоялъ въ томъ, что шутъ издѣвался надъ личностію изображаемаго имъ животнаго, вымазывая ему грязью физіономію, отпуская полновѣсные удары плетью и пр. Чѣмъ звончѣе сыпались удары, тѣмъ удовольствіе азіятской публики было больше; оно до-

Digitized by Google

стигало высшей степени, когда выходки шута дѣлались циническими, и притомъ въ чисто-азіятскомъ вкусѣ.

— Вотъ она старая Русь! думалъ я, вспоминая время препровожденія и забавы нашихъ предковъ.

Когда шутъ кончилъ свою послѣднюю мистерію, онъ внезапно провозгласилъ многолѣтіе эмиру, чѣмъ и закончился спектакль.

Само собою разумѣется, что агентъ миссіи не поскупился на похвалы музыкантамъ и, благодаря эмира за удовольствіе, велѣлъ передать ему, что такою музыкою могъ угостить только владѣтель такой благословенной страны, какъ Бухара.

Похвалы польстили самолюбію эмира, и онъ, желая окончательно расположить къ себѣ русскую миссію и очаровать ее бухарскими диковинками, приказалъ, на слѣдующій день, показать намъ придворный балетъ. Вечеромъ, вмѣстѣ съ музыкантами, присланы были и плясуны.

Въ Средней Азіи пляшутъ только мальчики, именуемые *бачами*. Бачи для пляски наряжаются въ женскій костюмъ, со множествомъ мелкихъ бубенчиковъ на рукахъ и ногахъ, и съ косами изъ лошадиныхъ волосъ. Въ пляскѣ бачей замѣчательна грація ихъ движеній и проворство пируетовъ, которые они дѣлаютъ съ изумительною быстротою. Все искусство бачей вертится почти исключительно на возбужденіи чувственности въ зрителяхъ, и надо отдать имъ полную справедливость: они достигаютъ своей цѣли съ успѣхомъ. Прищуриваніе и закатываніе глазъ, томное движеніе мускуловъ лица, сладострастное размахиваніе рукъ и судорожное подергиваніе всѣмъ корпусомъ, все это производитъ на азіятскую публику потрясающее дѣйствіе и поражаетъ ее словно электрическимъ токомъ. Она то млѣетъ и замираетъ, то реветъ отъ восторга. Посидѣть возлѣ бачи, пожать ему руку, дать отпить чаю изъ своей чашки—считается высшимъ блаженствомъ для азіятца.

Нельзя безъ грусти смотрѣть на подобное извращеніе нравовъ. Женщина, изгнанная кораномъ изъ среды общества и упрятанная въ самую непроглядную глубь харема, замѣнена мальчиками, исполняющими роль женщинъ.

Красота женская здѣсь никогда не вліяла благотворно на мужчину; она никогда не возбуждала въ немъ благородныхъ чувствъ и не вдохновляла ни на какіе геройскіе подвиги. Вліяніе женской красоты здѣсь замѣнено извращеннымъ вліяніемъ красоты мужской; чувство любви къ женщинѣ промѣнено на противоестественную чувственную любовь къ мальчику, и эта любовь вошла даже въ поэзію, бу-

Digitized by Google

дучи воспѣваема не только въ народныхъ пѣсняхъ, но даже въ стихахъ знаменитѣйшихъ и образованнѣйшихъ восточныхъ поэтовъ, Саади и Гафиза. Житель Востока, безнадежно влюбленный въ бачу, разгоняетъ свою тоску тѣмъ, что приглашаетъ къ себѣ пѣвцовъ, которые поютъ ему про любовь какого-нибудь хана или эмира, находившагося въ такомъ же точно положеніи. Въ пѣснѣ воспѣвается, какъ такой-то ханъ, будучи страстно влюбленъ въ бачу, сулилъ ему полъ-царства за одну улыбку, и какъ бача долго оставался глухъ къ голосу своего владыки. Слушатель, въ это время, проливаетъ горючія слезы; но по мѣрѣ того, какъ въ пѣсни бача смягчается и сердечныя дѣла хана поправляются, слушатель, воображая себя на мѣстѣ сказочнаго героя, ободряется, питаясь надеждою, что и его любовь будетъ услышана. Заключеніе браковъ à la Неронъ и Геліогабалъ сдѣлались въ Азіи дѣломъ обычнымъ.

. . . . . .

Такъ какъ цѣль русскаго посольства была достигнута, то оставаться дольше въ Бухарѣ не было надобности; поэтому агентъ миссіи отправилъ къ кушъ-беги письмо, въ которомъ сообщилъ ему день, когда миссія должна оставить Бухару. Кушъ-беги отвѣтилъ агенту, что препятствій къ выѣзду русскаго посольства не имѣется, и что, наканунѣ отъѣзда, эмиръ желаетъ принять миссію у себя.

17-го іюня, за день передъ отъѣздомъ изъ Бухары, послѣ полудня, намъ были присланы отъ эмира подарки, которые состояли въ слѣдующемъ: агенту пожалована лошадь со сбруею, три халата и 2 тысячи тенегъ (400 рублей); офицерамъ и чиновникамъ по два халата и по 400 тенегъ (80 р.); нижнимъ чинамъ по одному халату и по 40 тенегъ (8 р.). Какъ ни отказывались члены миссіи отъ денегъ, но бухарцы убѣдительнѣйше настаивали, говоря, что деньги, по ихъ обычаю, суть лучшіе знаки выраженія дружбы и пріязни.

Передъ вечеромъ, когда спала жара, насъ пригласили къ эмиру. Обстановка при прощальной аудіенціи у эмира была такая же, какъ и при пріемѣ (*). Агентъ благодарилъ его высокостепенство за радушіе, оказанное русской миссіи въ Бухарѣ, и выразилъ надежду, что миръ между двумя сосѣдними странами не будетъ нарушенъ. Эмиръ отвѣчалъ, что сохраненіе мира было всегда его завѣтнымъ желаніемъ, что если происходили какія-нибудь несогласія, то они были

(*) См. статью „Путешествіе русской миссіи въ Бухару“ № 10 „Военнаго Сборника“ 1870 г.

Digitized by Google

слѣдствіемъ или недоразумѣній, или неправильнаго пониманія «своихъ книгъ» (*).

«Теперь», прибавилъ эмиръ, «я исполнилъ все, что ни требовалъ генералъ-губернаторъ, и впередъ приму всѣ мѣры къ тому, чтобы несогласія между сосѣдями не возникали больше».

— Молю Бога, возразилъ агентъ, чтобы слова вашего высокостепенства сбылись. Мнѣ пріятно будетъ передать ваши слова генералъ-губернатору, который несказанно обрадуется принятому вами рѣшенію

«Теперь государство бухарское слилось съ русскимъ и составляетъ съ нимъ одно, отвѣчалъ эмиръ. Живя въ Бухарѣ, вы жили какъ бы у себя дома. Мы старались дѣлать все пріятное и угодное не только вамъ, но и вашимъ купцамъ. Передайте генералъ-губернатору, что отнынѣ русскіе люди всегда будутъ встрѣчаемы въ Бухарѣ, какъ дома».

Распростившись съ эмиромъ, мы сдѣлали визитъ его сыну Абдулъ-Фаттахъ-хану. Молодой принцъ принялъ насъ въ какомъ-то довольно грязномъ и непривлекательномъ флигелѣ. Онъ сидѣлъ въ углу двухъ узкихъ и низкихъ коридорчиковъ, на простомъ полушелковомъ одѣялѣ, стеганомъ на ватѣ. Кушъ-беги, все время стоявшій, когда мы были у эмира, у принца не только усѣлся безъ приглашенія, но даже тотчасъ овладѣлъ разговоромъ съ агентомъ. Онъ просилъ агента передать генералъ-губернатору, что, «пока нынѣшній эмиръ живъ и пока будутъ жить его доброжелатели, Бухара не сдѣлаетъ ни одного шага къ тому, чтобы навлечь на себя хотя тѣнь неудовольствія Россіи».

Размѣнявшись дипломатическими любезностями съ принцомъ и министромъ, агентъ и мы удалились.

Передъ воротами насъ задержали на нѣсколько минутъ: нужно было сбѣгать къ эмиру за «отвѣтомъ». «Отвѣтъ» означалъ благословеніе и позволеніе идти. И то, и другое было дано — и мы отправились.

На другой день (18-го іюня), миссія, въ сопровожденіи шихаула, торжественно выѣхала изъ Бухары, пробывъ въ столицѣ Средней Азіи 27 дней.

Л. Костенко.

(*) Надо замѣтить, что причиною войны бухарцевъ съ русскими были подстрекательства фанатическаго духовенства (муллъ), которое будто бы находило въ „своихъ книгахъ“ повелѣніе божества идти противъ невѣрныхъ и изгнать ихъ изъ Турана.

Digitized by Google

ГОРОДЪ БУХАРА ВЪ 1870 ГОДУ.

Внѣшній видъ Бухары.—Обиліе кладбищъ внутри города.—Мечети и медресе.—Караванъ-сараи; базары.—Бани; пруды.—Господствующія болѣзни.—Климатъ.—Населеніе.—Зависимость Бухары отъ Россіи въ коммерческомъ отношеніи.—Англійскіе товары на бухарскихъ рынкахъ.—Зависимость Бухары отъ Россіи въ земледѣльческомъ отношеніи.—Свѣдѣнія о военныхъ силахъ Бухары.—Русскіе бѣглецы въ Бухарѣ.

Городъ Бухара имѣетъ въ окружности около 10 верстъ, а въ поперечникѣ не болѣе $2^3/_4$ верстъ. Глиняная стѣна, высотою около трехъ съ половиною саженъ, окружаетъ городъ. Стѣна, какъ водится, зубчатая съ башнями. Передъ стѣною, на большей части ея протяженія, нѣтъ эспланады, и вообще стѣна эта никакой серіезной защиты отъ нападенія европейскихъ войскъ не представляетъ. Въ стѣнѣ одиннадцать воротъ.

Бухара хотя и слыветъ какъ бы столицею всей Средней Азіи и центромъ мусульманства, однако не только блескомъ, но даже просто чистотою не отличается. Этотъ городъ также грязенъ и безобразенъ, какъ, впрочемъ, и всѣ среднеазіятскіе города. Такія же узкія, кривыя улицы, вымощенныя крупнымъ булыжникомъ; такія же сѣрыя, невзрачныя сакли, уныло расположенныя безъ всякаго порядка.

Относительно постройки жилищъ, Бухара только тѣмъ и отличается отъ другихъ среднеазіятскихъ городовъ, что имѣетъ много двухъ-этажныхъ саклей. За то эти сакли расположены тѣснѣе, а въ городѣ весьма мало садовъ, составляющихъ единственную отраду, утѣшеніе и, пожалуй, очарованіе въ другихъ среднеазіятскихъ городахъ, въ Ташкентѣ, въ Ходжентѣ, въ Коканѣ, въ Самаркандѣ.

Основываясь на распросныхъ свѣдѣніяхъ, мы узнали, что въ Бухарѣ считается 15 тысячъ домовъ. Полагая на каждый домъ по 5 душъ населенія, получимъ для всей Бухары населенность въ 75

Digitized by Google

тысячъ душъ. Такимъ образомъ, по населенію, Бухара равняется Ташкенту, хотя и расположена гораздо тѣснѣе его.

Особенность внѣшней физіономіи Бухары составляетъ обиліе кладбищъ внутри города. Здѣсь жилища мертвыхъ и живыхъ перемѣшаны и, странное дѣло, относительно прочности и щегольства постройки, первыя имѣютъ преимущество передъ послѣдними. Живые обитаютъ въ тѣсныхъ, низкихъ, грязныхъ конурахъ, слѣпленныхъ изъ комковъ глины и разваливающихся не только отъ землетрясеній, но и отъ собственной тяжести; мертвые же помѣщаются въ могилахъ, устроенныхъ изъ обожженнаго кирпича и имѣющихъ видъ трехгранныхъ призмъ. Выводятся собственно только двѣ грани, которыя дѣлаются нѣсколько выпуклыми, такъ что образуется нѣчто въ родѣ стрѣльчатаго свода. Покойника, обернувъ въ саванъ, кладутъ на землю въ устроенную такимъ образомъ гробницу, и закладываютъ ее съ обоихъ концовъ камнями.

Такъ какъ Бухара считается городомъ «священнымъ», то и почва, на которой она расположена, также признается «святою»; вотъ почему всякому ревностному мусульманину желательно быть похороненнымъ на «святой землѣ». Но такъ какъ мѣста въ городѣ мало, а число покойниковъ постоянно возростаетъ, то послѣднія убѣжища бренному тѣлу бухарцевъ воздвигаются на тѣхъ же самыхъ кладбищахъ, которыя распространяются вверхъ, и могилы лѣпятся одна надъ другою, образуя ярусы.

Вторую особенность Бухары составляетъ обиліе мечетей, число которыхъ, по увѣренію бухарцевъ, равнается числу дней въ году. Мечети зачастую устроены при медресе, которыхъ считается до 140. Мечети, какъ и медресе, большаго вниманія не заслуживаютъ. Лучшія, конечно, тѣ, которыя были воздвигнуты въ старину, но здѣшніе памятники старины далеко уступаютъ самаркандскимъ. Бухарскія мечети и медресе имѣютъ видъ тяжелыхъ, каменныхъ массъ, въ родѣ казармъ, не поражающихъ даже своею грандіозностью.

Лучшею мечетью считается мечеть «Калянъ» (большая), которую по пятницамъ посѣщаетъ эмиръ, и стоящая насупротивъ нея мечеть «Миръ-арабъ». На небольшой площадкѣ, между этими двумя мечетями, выстроена высокая, довольно щегольская башня, съ которой, по повелѣнію эмира, сбрасываются виновные на мостовую.

Нѣкоторыя мечети и медресе увѣнчаны аистовыми гнѣздами, владѣльцы которыхъ безмятежно, изъ рода въ родъ, передаютъ свое наслѣдіе, пользуясь почетомъ и уваженіемъ народнымъ.

Медресе наполнены учащимися, которые стекаются сюда не толь-

Digitized by Google

но изъ разныхъ концовъ Азіи (изъ Персіи, Афганистана, Индіи), но даже и изъ Россіи (съ новолжскихъ губерній). Поглотивъ всю мусульманскую мудрость, состоящую въ изученіи корана и толкованіи на него, ученики возвращаются во-свояси и дѣлаются муллами. Такимъ образомъ, въ духовномъ отношеніи, Бухара разыгрываетъ, въ мусульманскомъ мірѣ, роль Рима въ мірѣ католическомъ.

Но если въ Бухарѣ многочисленъ классъ духовенства, то еще болѣе многочисленъ классъ торговыхъ людей. Народъ бухарскій, по преимуществу, торговый. Бухара, находясь въ центрѣ караванныхъ путей, связывающихъ востокъ и югъ Азіи съ Европою, издревле усвоила себѣ меркантильный складъ, такъ что купцы бухарскіе проникаютъ гораздо далѣе, чѣмъ муллы. И во всякомъ случаѣ, бухарскимъ купцамъ слѣдуетъ отдать преимущество передъ учеными. Послѣдніе разносятъ съ собою лишь мертвящія начала обрядовой стороны мусульманства, изувѣрства и фанатизма, тогда какъ первые, обмѣнивая произведенія различныхъ странъ, способствуютъ сближенію народовъ и, надобно отдать имъ справедливость, ведутъ свои дѣла умѣючи.

Бухара славится также своими базарами. Базарныя помѣщенія, мѣстами, выведены довольно капитально изъ камня; но, несмотря на то, лавочки въ нихъ сооружены все таки миніатюрныя, похожія больше на каменные мѣшки, чѣмъ на настоящія европейскія лавки. Ничтожное количество товаровъ, въ такихъ лавкахъ, не даетъ выгоднаго понятія о бухарской торговлѣ; но судить по нимъ о всей торговлѣ было бы ошибочно: въ лавчонкахъ сидятъ одни мелочники, торгующіе въ кредитъ и забирающіе товаръ у болѣе крупныхъ купцовъ, товары которыхъ расположены въ складахъ, именуемыхъ *караванъ-сараями*.

Караванъ-сараевъ въ Бухарѣ считается до 50. Постройка ихъ отличается большею капитальностью и щеголеватостью, чѣмъ въ другихъ среднеазіятскихъ городахъ. Каждая національность имѣетъ свой караванъ-сарай. Такъ, русскіе купцы, пріѣзжая изъ Россіи, складываютъ свои товары въ *Алимъ-сарай*, вмѣщающемъ въ себѣ до 1,500 верблюдовъ; русскіе татары (прикащики и довѣренные) въ *Нагай-сарай*, расчитанномъ на 2,000 верблюдовъ; афганцы опять имѣютъ свой сарай и т. д.

Оптовая торговля производится въ этихъ сараяхъ, и здѣсь же происходитъ взиманіе торговыхъ пошлинъ, закета, въ размѣрѣ $2^1/_2$ % съ мусульманъ и русскихъ, и 5% съ не-мусульманъ.

Къ числу общественныхъ зданій въ Бухарѣ слѣдуетъ отнести бани, которыя, во всѣхъ мусульманскихъ городахъ, составляютъ су-

Digitized by Google

щественную необходимость. Въ Бухарѣ считается до 20 бань. Передъ разсвѣтомъ, жители пробуждаются протяжнымъ и заунывнымъ звукомъ рожка, приглашающимъ правовѣрныхъ въ бани для совершенія положеннаго по закону омовенія. Вечеромъ, по такому же трубному звуку, приглашаются женщины.

Иногда дѣлается разрѣшеніе правовѣрнымъ купаться въ общественныхъ прудахъ; впрочемъ, это дозволяется больше въ видѣ баловства.

Общественные пруды (хаузы) въ Бухарѣ — ея гордость. Ихъ насчитываютъ свыше 80. Пруды отличаются большими размѣрами и лучшимъ устройствомъ, чѣмъ въ другихъ среднеазіятскихъ городахъ. Они, въ большинствѣ случаевъ, хорошо вымощены камнемъ и почти всѣ оттѣнены деревьями.

Лучшимъ изъ прудовъ считается резервуаръ «диванъ-беги» (Ляби хаузъ диванъ-беги), вокругъ котораго, въ тѣни деревъ, расположены чайныя лавки, съ вѣчно-кипящими самоварами, привлекающими къ себѣ многочисленную публику. Кромѣ «чаенъ», тутъ же расположены, подъ навѣсами изъ циновокъ (въ родѣ грибка), продавцы фруктовъ, хлѣба и разныхъ другихъ снѣдей неприхотливой азіятской стряпни. Толпы народа, съ утра до ночи, копошатся здѣсь. Это мѣсто самое бойкое и привлекательное во всей Бухарѣ.

Пруды наполняются водою изъ главнаго канала «Шахри-рудъ», который беретъ начало изъ Заравшана. Шахри-рудъ входитъ въ Бухару съ восточной стороны и выходитъ съ западной. Протекая все время по илисто-солонцоватому дну, вода Шахри-руда мутится. Затѣмъ, будучи напущена въ пруды, она мѣняется лишь недѣли черезъ двѣ. Въ теченіе этого времени, вода до того засаривается и портится, частію сама собою, какъ всякая стоячая вода, частію вслѣдствіе врожденной нечистоплотности азіятцовъ, сваливающихъ въ воду всякую дрянь, что порождаетъ различныя накожныя и внутреннія болѣзни, извѣстныя только азіятцамъ. Сюда относится болѣзнь *ярря-аугани* (афганская язва), названная русскими *сартовскою болѣзнью*. Болѣзнь эта, извѣстная во всѣхъ среднеазіятскихъ городахъ, оставляетъ послѣ себя явственные слѣды. Происходя отъ наружнаго употребленія воды, она, въ большинствѣ случаевъ, поражаетъ части организма, болѣе всего приходящія въ соприкосновеніе съ отравленною водою, т. е. лицо и руки.

Другая интересная болѣзнь *ришта* (filaria medinentis) происходитъ, какъ кажется, отъ внутренняго употребленія воды. «Ришто» называется тонкій, бѣлый червь, толщиною и цвѣтомъ похожій

Digitized by Google

на вермичелину. Длина червя доходитъ до одного аршина. Болѣзнь начинается опухолью, причемъ иногда чувствуется сильная ломота въ костяхъ, внутренній жаръ, сухость во рту и жажда. Опухоль превращается въ нарывъ, который прорывается и обнаруживаетъ «ришту». Тогда ее осторожно вынимаютъ, стараясь не оборвать. Въ случаѣ разрыва червя, послѣдній уходитъ далеко во-внутрь, и тогда его извлечь уже гораздо труднѣе. Болѣзнь эта поражаетъ, по преимуществу, ноги. Самое лучшее средство избѣжать ришты—пить отварную воду.

Царство «ришты»—Бухара; но она, кромѣ того, существуетъ еще въ Катты-Курганѣ и Джизакѣ, такъ какъ оба эти пункта, относительно проточной воды, находятся почти въ одинаковыхъ условіяхъ съ Бухарою. Въ Европѣ «ришта», какъ кажется, неизвѣстна, но въ Малороссіи существуетъ народное повѣріе, намекающее на «ришту». Народонаселеніе южной Россіи перестаетъ купаться въ рѣкахъ послѣ Ильина дня (20 іюля) на томъ основаніи, что, съ этого времени, вода *зацвѣтаетъ*, и конскій волосъ, оставшійся въ водѣ, пріобрѣтаетъ способность оживать. Оживленный волосъ, подъ именемъ *волосатика*, проникаетъ въ туловище и преимущественно въ ноги недальновиднаго купальщика, и причиняетъ ему опасную болѣзнь, оканчивающуюся антоновымъ огнемъ. Повѣріе это весьма распространено въ Малороссіи, хотя «ришты» тамъ, по всей вѣроятности, никто не находилъ. Есть основаніе думать, что легенда о волосатикѣ занесена туда изъ средней Азіи. Благодаря этой легендѣ, народъ держится въ спасительномъ страхѣ и предохраняется, если не отъ волосатика, то отъ другихъ болѣзней, сопряженныхъ съ употребленіемъ портящейся воды (*).

Кромѣ «ришты», изъ наружныхъ болѣзней въ Бухарѣ довольно распространена *пись* или *мяхау*. Эта болѣзнь состоитъ въ появленіи бѣлыхъ, молочнаго цвѣта, пятенъ по тѣлу и въ общей слабости организма. Болѣзнь прилипчива, почему всѣхъ заболѣвающихъ ею удаляютъ изъ общества. Въ Бухарѣ существуетъ особый кварталъ (домовъ въ 500), населенный больными «писью». Всякое общеніе съ ними строго воспрещено. Въ Самаркандѣ, въ Ташкентѣ и въ другихъ большихъ городахъ средней Азіи, больныхъ «писью» выселяютъ за городъ, въ особые кишлаки (деревни).

(*) *Волосатикъ* (Gordius aquaticus), дѣйствительно, существуетъ и относится къ породѣ глистовъ, которые, въ развитомъ состояніи, ведутъ жизнь самостоятельную, а до полнаго превращенія живутъ въ тѣлѣ другихъ животныхъ

Ред.

Digitized by Google

Кромѣ поименованныхъ болѣзней, въ Бухарѣ чрезвычайно распространены *злажныя болѣзни*, вслѣдствіе совокупнаго вліянія ослѣпительнаго солнечнаго свѣта, громадной пыли и дурной воды, затѣмъ сифилисъ и оспа.

Болотныя окрестности Бухары и вредные міазмы отъ испаренія ихъ, а также быстрота переходовъ отъ дневнаго зноя къ вечерней прохладѣ, порождаютъ лихорадки и горячки; излишнее употребленіе недозрѣвшихъ фруктовъ, составляющихъ во всей средней Азіи главную пищу въ теченіе большей части года, производитъ желудочныя болѣзни. Кромѣ того, имѣютъ здѣсь мѣсто чахотка, сухотка и проч.

Такимъ образомъ, въ Бухарѣ можно встрѣтить всевозможныя болѣзни, какія только существуютъ, или, по крайней мѣрѣ, извѣстны въ европейской медицинѣ.

Несмотря на то, климатъ Бухары нельзя считать вреднымъ для здоровья. Благодаря высокому положенію надъ уровнемъ моря (на 1,200 футовъ по Борнсу), Бухара пользуется довольно умѣреннымъ климатомъ. Мы пріѣхали въ Бухару въ самое непривлекательное время года, когда стояли сильныя жары, было полное безвѣтріе и въ прудахъ и въ арыкахъ не находилось ни капли воды. Жители пили воду исключительно изъ колодцевъ, которыхъ въ Бухарѣ довольно много. Въ воздухѣ стояла страшная сухость. Но вскорѣ подулъ сѣверный и сѣверо-восточный вѣтеръ, и въ то же время пришла вода съ Верхняго Зарявшана. Пруды и арыки наполнились живительною влагою, городъ освѣжился и встрепенулся.

Вотъ результаты метеорологическихъ наблюденій, сдѣланныхъ во время нашего пребыванія въ Бухарѣ.

	Наибольшая температура въ градусахъ по Р.	Наименьшая температура въ градусахъ по Р.
24-го мая. . . .	28	19
25-го — . . .	28	20
26-го — . . .	28	19
27-го — . . .	28	19
29-го — . . .	30	20
30-го — . . .	30	20
31-го — . . .	30	20
1-го іюня. . . .	30	20
2-го — . . .	32	21
3-го —	32	22
4-го — . . .	33	22
5-го — . . .	32	20

Digitized by Google

6-го іюня. . . .	29	20
7-го — . . .	32	22
8-го — . . .	31	22
9-го — . . .	29	21
10-го — . . .	29	20
11-го — . . .	30	20
12-го — . . .	30	20
13-го — . . .	29	20
14-го — . . .	30	21
15-го — . . .	26	22
16-го — . . .	27	20
17-го — . . .	29	20

Населеніе Бухары отличается необыкновеннымъ разнообразіемъ. Оно состоитъ изъ таджиковъ (иранскаго происхожденія) и узбековъ (тюркскаго); затѣмъ изъ аравитянъ, евреевъ, индусовъ, персіянъ и небольшаго числа русскихъ бѣглыхъ. Всѣ эти народности находятся въ постоянномъ антагонизмѣ, вслѣдствіе племенной вражды. Этотъ-то антагонизмъ и есть причина, почему изъ бухарскаго ханства не могло выйдти сколько-нибудь крѣпкаго организма. Въ настоящее время, пунктомъ соединенія и упованія всѣхъ народностей Бухары—Россія. Населеніе ожидаетъ, вмѣстѣ съ приходомъ русскихъ, избавленія отъ различныхъ бѣдствій, такъ что Бухару теперь уже на половину можно считать русскимъ городомъ.

Евреи, униженные мусульманскимъ правомъ до такой степени, что ихъ даже не позволено имѣть рабами, издавна смотрѣли на русскихъ какъ на своихъ избавителей. Во время нашего пребыванія въ Бухарѣ, осматривая еврейскую синагогу (кинесу) и удивляясь ея бѣдности и ничтожности, мы спросили: почему евреи не выстроятъ себѣ лучшей? Намъ отвѣчали, что бухарское правительство не позволяетъ, но что евреи надѣятся на русскихъ, которые, въ скоромъ времени, соорудятъ имъ хорошее зданіе. Евреевъ въ Бухарѣ свыше двухъ тысячъ; они живутъ въ отдѣльномъ кварталѣ, въ восточной части города.

Индусы въ такомъ же угнетеніи, какъ и евреи, почему также желаютъ прихода русскихъ, надѣясь, подъ сѣнью ихъ власти, заниматься безопасно денежными оборотами—ихъ обычнымъ занятіемъ.

Персіяне живутъ въ Бухарѣ или какъ рабы, или какъ отпущенники, часто достигающіе высшихъ государственныхъ степеней. Прежде въ Бухарѣ существовалъ невольничій базаръ, на которомъ персіяне и персіянки продавались, какъ вьючная скотина. Но, съ за-

Digitized by Google

нятіемъ русскими Самарканда, когда множество рабовъ бѣжали изъ Бухары въ этотъ городъ, гдѣ они были освобождены русскимъ правительствомъ, невольничій рынокъ въ Бухарѣ упразднился отъ боязни покупщиковъ, что купленное добро можетъ сбѣжать. И теперь въ Бухарѣ насчитываютъ еще до десяти тысячъ рабовъ, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что они изо-дня на день ждутъ своего избавленія. Во время нашего пути изъ Бухары, не доходя до кишлака Миръ, мы встрѣтили мальчика, который велъ двухъ верблюдовъ. Поравнявшись съ мисіею, онъ закричалъ раздирающимъ душу голосомъ: «русскіе, я рабъ, освободите меня!» Сопровождавшій насъ, бухарскій чиновникъ громко расхохотался на возгласъ малютки, слова котораго болѣзненно отозвались въ сердцѣ каждаго изъ насъ; но увы! мы ничего не могли сдѣлать для него, и только украдкою бросили ему нѣсколько монетъ.

Что же касается до таджиковъ и узбековъ, то и они, несмотря на все различіе въ вѣрѣ, смотрятъ на русскихъ какъ на своихъ друзей, вслѣдствіе тяжкаго ярма, наложеннаго на нихъ эмиромъ. Музафаръ-Эддинъ (нынѣшній эмиръ), въ началѣ своего царствованія стяжавшій благословеніе и любовь народа, теперь заслужилъ ненависть и презрѣніе. Справедливости, которою онъ прежде руководился, теперь не существуетъ.

Народъ заваленъ налогами. Хераджъ (поземельная подать) платится въ размѣрѣ $^1/_3$ урожая, тогда какъ, по шаріяту (мусульманскому праву), слѣдуетъ платить лишь $^1/_5$; танапъ также увеличенъ. Кромѣ того, наложены другіе виды податей, которыхъ прежде не было. Предметы жизни вздорожали. Къ довершенію бѣдствій, пошли неурожаи. Народъ, какъ онъ ни вышколенъ путемъ продолжительнаго деспотизма и гнета, началъ роптать. Для удержанія черни въ повиновеніи, эмиръ и его правительство нашли нужнымъ прибѣгать къ частымъ казнямъ.

«Народъ бухарскій», выразился однажды посланный отъ кушъ-беги, «до такой степени испорченъ, что для того, чтобы управлять имъ, необходимо каждый день умерщвлять хотя по одному человѣку».

Казни, дѣйствительно, сдѣлались часты; но народъ не исправляется, и даже позволяетъ себѣ неслыханныя вещи: такъ, на мѣстѣ, обагренномъ свѣжею кровью, мальчаки собираются и критикуютъ распоряженія эмира.

И, правду сказать, есть чѣмъ быть недовольнымъ. Не говоря уже о неспособности эмира къ дѣламъ государственнымъ, онъ крайне безпеченъ и равнодушно относится къ жизни своихъ подданныхъ.

Digitized by Google

Такъ, во время нашего пребыванія въ Бухарѣ, было зарѣзано эмиромъ, въ одинъ день, одиннадцать человѣкъ совершенно невинныхъ, и вотъ по какому случаю. Учительница въ женскомъ харемѣ эмира отправилась-было верхомъ на ослѣ, на богомолье въ Богоуеддинъ. На полупути она остановилась для отдыха въ одномъ домѣ, гдѣ была изнасилована и зарѣзана сарбазами (солдатами). Эмиръ велѣлъ тотчасъ же казнить всѣхъ жильцовъ дома, въ которомъ учительница отдыхала. Приказаніе повелителя было исполнено немедленно; но на другой день отыскались настоящіе виновники преступленія, въ числѣ четырехъ человѣкъ. Когда эмиру доложили объ этомъ, онъ возразилъ:

— Зачѣмъ же вы торопились исполненіемъ казни?

Изъ сказаннаго становится понятнымъ, почему народъ бухарскій долженъ желать перемѣны управленія. Ненавидитъ русскихъ только многочисленный класъ духовенства (муллъ), который, пользуясь значительными доходами (изъ вакуфныхъ земель), естественно желаетъ сохраненія стараго порядка.

Если Бухара тяготѣетъ къ Россіи въ нравственномъ отношеніи, то она еще болѣе тяготѣетъ къ ней въ экономическомъ и торговомъ отношеніяхъ. Отправишься-ли по базарамъ—на каждомъ шагу увидишь русскіе товары; зайдешь-ли въ чай-ханэ, мѣсто кейфа мусульманина, опять замѣтишь русскіе самовары, чайники, подносы, чашки и проч.; завернешь-ли въ домъ къ правовѣрному—и тамъ найдешь множество необходимѣйшихъ предметовъ, вывозимыхъ изъ Россіи, какъ-то посуду, сундуки, кумганы, замки, дверныя петли и проч. Мало-мальски достаточный мусульманинъ одѣтъ въ халатъ изъ русскаго ситца и обутъ въ сапоги изъ русской юфти. Земледѣлецъ пашетъ землю русскимъ желѣзомъ, а воинъ вооруженъ тульскимъ кремневымъ ружьемъ.

Зависимость Бухары, несмотря на всю ея отдаленность отъ Москвы и Нижняго-Новгорода такъ велика, что бухарцы, кажется, ни одного года не просуществовали бы безъ сношеній съ Россіею. Эта связь до того вкоренилась еще искони, Москва до такой степени приспособилась къ своей отдаленной сосѣдкѣ, что товары московскіе на бухарскихъ рынкахъ стоятъ гораздо дешевле, чѣмъ въ самой Москвѣ. Такъ, сахаръ здѣсь продается по 8 рублей пудъ; стеариновыя свѣчи по 11 рублей пудъ; ситецъ отъ 4 до 9 рублей кусокъ, въ 40 и 50 аршинъ длины. Этотъ фактъ объясняется, съ одной стороны, качествомъ товаровъ, а съ другой свойствомъ торговли. Русскіе товары, предназначаемые для Бухары, приготовляются особымъ обра-

Digitized by Google

земъ, причемъ фабрикантъ старается угодить вкусу и потребностямъ азіятца. Такимъ образомъ, сахаръ отпускается, по большей части, неочищенный, и, притомъ, малыми головками, фунтовъ по пяти, во вниманіе страсти азіятцевъ дѣлать подарки; ситецъ приготовляется, во возможности, пестрый и съ яркими узорами; сундуки непремѣнно окрашиваются краскою, оковываются желѣзомъ и имѣютъ замки со звономъ. Затѣмъ торговля Бухары съ Россіею производится, большею частію, на размѣнъ. Бухарцы привозятъ на нижегородскую ярмарку свое сырье, хлопокъ, шелкъ, марену, цитварное сѣмя, ревень и проч. Здѣсь, обмѣнивъ все это на русскій товаръ, они везутъ его къ себѣ домой и норовятъ обратить въ деньги. Азіятскіе купцы не ищутъ большаго процента, какъ русскіе: они довольствуются лишь самымъ необходимымъ, потому что не имѣютъ никакого представленія объ удобствахъ жизни, а тѣмъ болѣе о роскоши.

Англійскихъ товаровъ въ Бухарѣ, сравнительно съ русскими, немного. Они проникаютъ сюда изъ Кабула, будучи предназначаемы для мусульманскаго населенія Индіи. Къ англійскимъ товарамъ, привозимымъ въ Бухару, слѣдуетъ отнести:

1) *Кисею*, которая, своимъ качествомъ и дешевизною, превосходитъ русскую, и потому совершенно вытѣсняетъ послѣднюю.

2) *Чаи* различныхъ сортовъ, привозимые изъ сѣверныхъ провинцій Индіи. Англичане воспользовались прекращеніемъ вывоза зеленаго чая изъ Кашгара и пустили свои чаи.

3) *Коленкоръ*, который хотя нѣсколько и дороже русскаго, но значительно добротнѣе.

4) *Выбойку*, состоящую въ томъ, что на кисеѣ набиваются мелкіе кружочки въ родѣ цвѣтовъ. Тутъ англичане не угодили вкусу азіятцевъ и ихъ выбойка расходится плохо.

5) *Альвуанъ*, матерія въ родѣ русскаго кумача. Во время нашего пребыванія въ Бухарѣ, ея въ продажѣ не было.

6) *Парчи*, употребляемыя для парадныхъ халатовъ, для чалмъ, поясовъ, однимъ словомъ, какъ предметъ самой изысканной роскоши. Онѣ идутъ наравнѣ съ русскими и называются здѣсь *мультанскими*, потому что фабрикуются въ Мультанѣ для Индіи и Афганистана.

Такимъ образомъ, несмотря на все стараніе англичанъ проникнуть съ своими товарами въ Бухару и подавить русскую торговлю, несмотря на надежды Борнса видѣть англійскую торговлю преобладающею въ Бухарѣ, русскіе товары все-таки расходятся здѣсь въ несравненно большемъ количествѣ (*).

(*) Считаю нелишнимъ привести цѣны на разные предметы въ Бухарѣ, со-

Digitized by Google

Относительно земледѣлія, Бухара находится въ совершенной зависимости отъ Самарканда, потому что Зарявшанъ, снабжающій водою поля, сады и огороды бухарскіе, верхнею половиною своего теченія проходитъ въ русскихъ владѣніяхъ. Весною, когда воды въ Зарявбранныя во время нашего пребыванія здѣсь. При этомъ необходимо замѣтить, что нормальный курсъ на нашу монету въ Бухарѣ слѣдующій: одна золотая тилля равняется 4-мъ русскимъ ассигнаціоннымъ рублямъ, а одна серебряная теньга русскому двугривенному; но такъ какъ въ настоящее время русскія ассигнаціи въ Бухарѣ упали, то одна тилля стоитъ 5 русскихъ ассигнаціонныхъ рублей, а на одинъ нашъ ассигнаціонный рубль даютъ лишь 4 теньги.

1) Туземные товары.

Пшеница, батманъ (8 пудовъ), стоитъ 50 тенегъ, въ прошломъ году она стоила лишь 25 тенегъ, и эту цѣну вообще надо считать нормальною; мука стоила 52 теньги батманъ; рисъ по 56 тенегъ, ячмень по 28 тенегъ, и джугара отъ 28—30 тен. за батманъ. Просо въ Бухарѣ не употребляется жителями: оно ростетъ въ дикомъ видѣ и идетъ на кормъ лошадей и рогатаго скота. Табаку въ Бухарѣ такіе не сѣютъ, а привозятъ изъ Катты-Кургана, Карши, Шахрисябса и Самарканда.

Хлопокъ, въ коробочкахъ (неочищенный), стоитъ 60 тенегъ батм. (1 р. 50 к. пудъ); хлопокъ очищенный отъ 18 до 26 тен. пудъ (3 р. 60 к. до 5 р. 20 к.); джюшка (родъ клевера) стоила $1^1/_2$ теньги за ишака (около 4-хъ пудовъ); марена 3 тилли за батманъ.

Виноградъ сухой (изюмъ) стоилъ 2 р. 80 к. пудъ; сырой—40 к. пудъ. Ирюкъ (абрикосы) за чарыкъ (5 фунтовъ) отъ 2 до 5 коп.; персики 20 к. пудъ.

Цѣны на скотъ были слѣдующія:

Лошади отъ 5 до 200 тиллей штука; ишаки (маленькіе ослы) отъ $1^1/_2$ до 15 тиллей; верблюды отъ 5 до 15 тиллей; коровы отъ 2 до 10 тил.; быки отъ 4 до 10 тил.; овцы отъ 15 до 70 тенегъ и, наконецъ, козы отъ 4 до 10 тенегъ штука.

Жизненные продукты стоили:

Говядина 1 фунтъ 5 коп.; баранина фунтъ 6 коп.; телятина не употребляется; гусь отъ 30 до 50 к. штука, курица 20 к., утка отъ 25 до 30 коп., яицъ сотня 85 коп.

Предметы фабричные стоили:

Бумажныя нитки за чарыкъ (5 ф.) отъ $4^3/_4$ до $5^1/_2$ тенегъ; высшій сортъ отъ 7 до 9 тенегъ; *бязь*, кусокъ въ 18 арш. длины, отъ 3 до 4 тенегъ; алача, кусокъ такихъ же размѣровъ, отъ 3 до 15 тенегъ; паляма отъ 3 до 7 тен. кусокъ; чить (выбойка) отъ 17 до 20 тиллей сто кусковъ. Халатъ изъ туземной ткани отъ 8 до 30 тенегъ.

Коконы сырые отъ 16 до 20 рублей пудъ; шелкъ-сырецъ для внутренняго употребленія 150 рубл. фунтъ, а для отпуска за границу отъ 195 до 225 р. фунтъ.

Канаусъ отъ 9 до 14 р. кусокъ; адряеъ отъ 5 до 9 р. кусокъ; бенарясъ 8 р. кусокъ; атласъ 14 руб. штука.

Шерсть: овечья 2 р. 60 к., верблюжья 3 р., козья 2 р., ковій пухъ 8 р. за пудъ.

Армячина отъ 12 до 100 тенегъ кусокъ; кошма (войлокъ), длиною 5 и шириною 3 аршина, 25 тенегъ; ковры отъ 15 до 150 тенегъ штука; шали (кашемировыя) отъ 80 до 800 тен. штука.

Мѣха: мерлушатые, каракулька, отъ 95 до 100 тенегъ десятокъ, лучшіе отъ 110 до 140 тен. десятокъ; дарнадаръ сѣрый отъ 70 до 80 тен. десятокъ; лисица-караганка отъ $3^1/_1$ до 5 тен. штука; куница отъ 10 до 13 тен. штука; волкъ бурый $3^1/_2$ теньги штука.

Digitized by Google

шанѣ немного, а потребность въ ней, для орошенія полей, огромна, Зарявшанъ почти весь разбирается на арыки въ самаркандскомъ и въ катты-курганскомъ отдѣлахъ. Бухарѣ же воды достается лишь по просьбѣ тамошняго правительства, когда наши власти приказываютъ жителямъ Зарявшанскаго Округа закрывать нарочно свои арыки, чтобы дать водѣ ходъ въ бухарскіе предѣлы. Такимъ образомъ, снабженіе Бухары хлѣбомъ зависитъ отъ доброй воли русскаго правительства. Въ нынѣшнемъ году, когда воды въ Зарявшанѣ, вслѣдствіе безснѣжной и бездождной зимы, было мало даже и для Зарявшанскаго Округа, Бухара испытала страшный неурожай. Нельзя было видѣть безъ грусти цвѣтущія поля, пашни и сады, совершенно лишенными воды. Надо замѣтить, что, чѣмъ ближе къ Бухарѣ, тѣмъ долина Міанкальская становится болѣе и болѣе воздѣланною. Порядокъ, въ которомъ содержатся пашни и сады, по-истинѣ заслуживаетъ удивленія: нѣтъ ни одной пяди земли безплодной—все сплошь засѣяно, отлично размежевано и образцово снабжено арыками. Но

---

2) Русскіе товары.

Сахаръ 40 тенегъ пудъ; чай 14 тиллей пудъ; стеариновыя свѣчи 55 тенегъ пудъ.

Мѣдь красная въ листахъ 23 тилли батманъ; латунь отъ 80 до 85 тенегъ пудъ; желѣзо 200 тенегъ 16 пудовъ ($12^1/_2$ тен. пудъ); чугунные котлы 12 тиллей, верблюдъ (подымающій отъ 4 большихъ до 40 малыхъ котловъ).

Олово 55 тенегъ пудъ.

Ситецъ, штука отъ 40 до 59 арш. длины, отъ 29 до 45 тенегъ; коленкоръ, штука въ 66 арш. длины, 35 тенегъ; сукно, кусокъ въ 20 арш. длины и $1^1/_2$ арш. ширины, отъ 5 до $5^1/_4$ тиллей; юфть черная отъ 230 до 250 тенегъ десатокъ; красная отъ 250 до 270 тенегъ.

Тикъ фабрики Богомазова, кусокъ въ 40 арш. длины, отъ 57 до 60 тенегъ; калябатунъ (для разшивки калянушей), пачка, въ 60 золотн. вѣсомъ, отъ 100 до 114 тен.

Пряжа № 38 и 40-й отъ 30 до 34 тенегъ.

Нашатырь 7 тиллей батманъ; канцелярское сѣмя отъ $8^1/_2$ до 12 тиллей пудъ.

Сандалъ тертый $7^1/_2$ тиллей батманъ; квасцы 7 тиллей батм.; купоросъ синій отъ 30 до 35 тенегъ пудъ; стекло листовое 3 тилли пудъ.

3) Англійскіе товары.

Кисея, штука въ 24 арш. длины и $1^1/_2$ арш. ширины, отъ 15 до 17 тенегъ; 20 штукъ 13 тиллей; агабану, пестрая кисея, замѣнающая выбойку, 20 штукъ 8 тиллей; коленкоръ 1 й сортъ, штука въ 50 арш. дл. и 2 арш. шир., 2 тилли; 2-й сортъ $1^1/_2$ тилли, 3-й сортъ 1 тилля 7 тенегъ.

Альвуакъ желтый, 20 штукъ 34 тилли; красный, тоже 20 штукъ, 40 тиллей.

Чаи: лонка, мѣсто въ 4 пуда, 55 тилли, гора 40 тиллей; кыркма 30 тиллей; ань-башъ (полѣнный) 25 тиллей.

Индиго отъ 4 до $4^1/_2$ тиллей пудъ.

Сахарный песокъ 16 тиллей батманъ.

Перецъ 24 тилли батманъ.

Digitized by Google

увы! именно арыки-то и были пусты; почему цвѣтущая долина была похожа на красавицу, въ жилахъ которой нѣсколько крови и она еле-еле поддерживаетъ свое существованіе.

Отъ таянія снѣговъ на горахъ, дающихъ начало Зарявшану, вода въ рѣкѣ начинаетъ подниматься только въ іюнѣ. Съ этого времени, ея уже достаточно и для Бухары; въ іюлѣ и августѣ въ Зарявшанѣ стоитъ самая высокая вода, которая доходитъ даже до озера Каракуль, лежащаго верстахъ въ 80 отъ Бухары. Затѣмъ вода начинаетъ убывать.

Изъ земледѣльческихъ продуктовъ, богатство и гордость Бухары составляетъ хлопокъ. Бухарскій хлопокъ, безспорно, лучше коканскаго и ташкентскаго и предпочитается хивинскому по нѣжности и бѣлизнѣ своего волокна, хотя и уступаетъ послѣднему въ длинѣ волокна. Количество воздѣлываемаго хлопка въ Бухарѣ возрастаетъ годъ отъ году, по мѣрѣ увеличенія вывоза его въ Россію.

Другая статья богатства Бухары — шелкъ. Хотя этотъ предметъ еще не получилъ такого широкаго развитія, какъ хлопокъ, но, въ скоромъ времени, и ему предстоитъ не менѣе блестящая будущность.

Относительно мануфактурной производительности Бухары слѣдуетъ сказать, что она находится въ первобытномъ состояніи, хотя и въ нѣсколько лучшемъ, чѣмъ въ сосѣднихъ независимыхъ ханствахъ. Промышленость бухарская не могла развиваться вслѣдствіе недостатка техническихъ знаній, которыя заторможены закономъ, считающимъ всякое знаніе «внѣ корана» грѣховнымъ. Вотъ почему Бухара, равно какъ Хива и Коканъ, издавна, въ промышленномъ отношеніи, зависѣли отъ Россіи.

Русское вліяніе въ Бухарѣ сказывается и на войскахъ.

Въ Бухарѣ до 10 тысячъ пѣшаго войска (сарбазовъ) и до тысячи артилеристовъ (топчи). Кромѣ того, въ Гиссарѣ оставлено эмиромъ 300 человѣкъ конныхъ и 3,000 пѣшихъ. Войска набираются частію вербовкою, частію силою, причемъ не обращается вниманія ни на ростъ, ни на здоровье. О медицинской части въ войскахъ, разумѣется, нѣтъ и помину. Жалованье отпускается простымъ солдатамъ по одной тиллѣ въ мѣсяцъ.

Пѣхота дѣлится на сотни, подъ командою сотенныхъ начальниковъ (юзъ-баши). Десять сотенъ подчиняются одному тысячначальнику.

Вооруженіе пѣхоты весьма неудовлетворительно. Изъ 10,000 сарбазовъ едвали наберется 2,000, которые имѣютъ кремневыя ружья на подставахъ. Ударныя ружья имѣются лишь у начальниковъ.

Digitized by Google

Солдаты не только стрѣлять, но даже ходить въ ногу не умѣютъ. Всѣ команды произносятся по-русски. Строй и движенія—пародія на русскій уставъ.

Сигналы также перековерканы съ русскихъ. Одежда рядовыхъ состоитъ изъ красной куртки, съ чернымъ стоячимъ воротникомъ, изъ ножаныхъ шароваръ, сапогъ и мерлушковой шапки. Артилеристы одѣты въ синій кафтанъ съ краснымъ стоячимъ воротникомъ. Артилеристы почти всѣ состоятъ изъ плѣнныхъ иранцевъ.

Въ Бухарѣ до 200 орудій, но такихъ, которыя могли бы быть выставленными въ полѣ, едва ли наберется десятка два.

Всѣ войска въ Бухарѣ подчиняются начальнику артилеріи, который имѣетъ самый крупный чинъ. Комплектованіе арміи офицерами производится по протекціи высшихъ сановниковъ, пристраивающихъ своихъ питомцевъ изъ мужскаго харема.

Бухарское войско обучается русскими бѣглыми солдатами, которые, вмѣстѣ съ торговцами, и заносятъ въ Бухару искорки русской цивилизаціи.

Русскихъ бѣглецовъ здѣсь довольно много. Ихъ можно раздѣлить на двѣ категоріи: 1) мало-мальски цивилизованныхъ, т. е. политическихъ преступниковъ, прикащиковъ, обокравшихъ своихъ хозяевъ, людей совершившихъ большой подлогъ и пр. и 2) людей простыхъ: солдатъ, мелкихъ воришекъ и обыкновенныхъ каторжниксвъ. Замѣчательно, что въ Бухарѣ лучше живется людямъ второй категоріи: они обучаютъ войска и вносятъ въ жизнь, такъ-сказать, европейскія понятія. Большинство бѣглыхъ этой категоріи суть татары, которые, и по географическому положенію своей родины, и по развитію, служатъ какъ бы связью Москвы и Европейской Россіи съ среднеазіятскими ханствами. Понятно, что житье для нихъ въ Бухарѣ привольное: будучи мусульманами, они чувствуютъ себя здѣсь какъ дома, и въ то же самое время пользуются вліяніемъ, какъ пришлецы изъ странъ болѣе цивилизованныхъ.

Русскому солдатику труднѣе свыкнуться съ совершенно иною обстановкою. Но тяжесть отчужденія отъ родины вознаграждается у нихъ тѣмъ общественнымъ положеніемъ, которое они здѣсь пріобрѣтаютъ: они дѣлаются большими начальниками, совѣтниками эмира, и вообще играютъ немаловажную роль. Вполнѣ сознавая свое достоинство и значеніе, они не даютъ спуска бухарцамъ и позволяютъ себѣ, особенно подъ хмѣлькомъ, продѣлывать съ эмиромъ и его министрами такія продѣлки, о которыхъ ни одинъ мусульманинъ и помыслить не посмѣетъ.

Digitized by Google

Въ высшей степени плачевна участь бѣглыхъ первой категоріи. По пословицѣ: «отъ одного берега отсталъ, а къ другому не присталъ», они несутъ самое тяжелое испытаніе. Бухарское правительство боится ихъ, подозрѣвая въ козняхъ, и третируетъ ихъ, какъ шпіоновъ, которые не могутъ желать добра Бухарѣ. Положеніе этихъ личностей до того невыносимо, что они день и ночь мечтаютъ о возвращеніи въ Россіи. По выраженію одной изъ такихъ личностей, «лучше въ Россіи быть послѣднимъ солдатомъ, чѣмъ въ Бухарѣ эмиромъ».

Чѣмъ выше по образованію личность, желающая играть роль въ Бухарѣ, тѣмъ участь ея плачевнѣе. Стоддартъ и Конноли были обезглавлены, какъ англійскіе шпіоны; въ 1868 году, подосланный изъ Индіи еврей Бекенсонъ спасся отъ грозившей бѣды только тѣмъ, что назвался русскимъ подданнымъ, почему и былъ препровожденъ въ Ташкентъ.

Кромѣ бѣглыхъ, въ Бухарѣ есть еще русскіе плѣнные; но ихъ теперь не много—человѣка два, три. Прежде ихъ было гораздо больше. Въ 1869 году эмиръ отправилъ ихъ въ Чарджуй, гдѣ, отъ болотнаго климата и отъ дурныхъ помѣщеній, они всѣ умерли.

Л. Костенко.

Digitized by Google

Digitized by Google

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ О ПОСЛѢДНЕМЪ ПОЛЬСКОМЪ МЯТЕЖѢ.

..... Въ концѣ іюля, или въ первыхъ числахъ августа 1863 года, мы узнали о несчастномъ дѣлѣ подъ Жирминомъ. Какъ водится, сейчасъ поднялись толки: одни говорили, что все произошло отъ того, что позабыли отправить въ Иванъ-Городъ конвертъ, въ которомъ объяснялся порядокъ отправленія оказій; другіе, что это бы ничего, а инсургенты перехватили эстафету, посланную изъ Люблина въ Иванъ-Городъ, о небезопасности дороги; третьи только удивлялись, какъ въ Иванъ-Городѣ не знали, что, въ тридцати верстахъ отъ нихъ, собирались банды; четвертые..... Но развѣ можно передать, или даже вспомнить, что говорятъ въ такихъ случаяхъ, когда каждый чувствуетъ себя какъ-то неловко и только думаетъ, какъ бы не вышло, что я виноватъ въ бѣдѣ.

Послали за инсургентами нѣсколько отрядовъ, но они улизнули. Поднялся опять говоръ: стали разсуждать будто Янковскій (одинъ изъ предводителей) спасся только потому, что преслѣдовавшій его отрядъ остановился и тѣмъ далъ возможность Янковскому свернуть въ сторону отъ другаго отряда, который шелъ прямо ему навстрѣчу. Но, опять-таки, все это только разсказывали, а мало-ли чего не разсказывали въ Варшавѣ въ то время!

17-го августа я вернулся домой, какъ обыкновенно, часовъ около десяти вечера. Сожитель встрѣтилъ меня поздравленіемъ съ экспедиціей. Конечно, сейчасъ же распросы: что, какъ, зачѣмъ, почему? Оказалось, что идутъ три роты моихъ бывшихъ однополчанъ, эскадронъ улановъ, сотня казаковъ и два взвода ракетъ; что выступаемъ послѣ-завтра; сначала должны держаться не вдалекѣ оказіи, отправляемой въ Иванъ-Городъ, а потомъ сдѣлать поискъ къ Калушину и Минску и вернуться въ Варшаву.

Ночь передъ выступленіемъ я спалъ мало, не отъ ожиданія вро-

Digitized by Google

чемъ: устроились проводы одному товарищу, который уѣзжалъ въ Петербургъ воспитывать юношество. Нельзя же было не идти на проводы, когда я съ нимъ живалъ и на квартирѣ вмѣстѣ, да вмѣстѣ же разъ угодили мы и на лишнее дежурство въ молодости. Но къ шести часамъ утра, 19-го, я былъ, какъ подобаетъ, на Московской рогаткѣ. Отрядъ тоже былъ готовъ и можно было бы двинуться, но насъ задержала оказія: то не было двухъ ротъ, которыя назначались спеціяльно для ея конвоированія, то казаки не явились, то подводъ оказалось мало, такъ что мы, прождавъ понапрасно до девяти часовъ утра, ушли безъ оказіи. Она нагнала насъ уже на привалѣ въ Милоснѣ.

Переночевавъ на люблинскомъ шоссе, у Вулка-Млондзка, мы пустили оказію прямо по шоссе, а сами взяли влѣво и пошли къ Гарволину, черезъ Глиняшку, Рудно и Волю-Старогродску. Сильный разъѣздъ изъ взвода улановъ и 25 казаковъ посланъ еще лѣвѣе.

Въ Глиняшкѣ насъ встрѣтили какъ старыхъ знакомыхъ.

Вообще помѣщики, которыхъ мы находили дома, принимали насъ необыкновенно радушно, даже до приторности. Одни предлагали намъ закуски (śniadania), чай (herbaty), кофе (cawa); другіе занимали пріятными разговорами, темою которыхъ, конечно, было разореніе края и неудовольствіе на завариншихъ кашу; барыня, и угощая, и разговаривая, зорко слѣдили, чтобы въ комнатѣ не было ничего народоваго. Въ душѣ онѣ, разумѣется, посылали къ wszystkiem diabxam (ко всѣмъ чертямъ), но за нами была фактическая сила и принимать иначе онѣ не могли.

Въ Глиняшкѣ мы узнали, что наканунѣ тутъ была партія «жандармовъ», которая направилась къ брестскому шоссе. Гнаться за ней не было цѣли, да и поздно.

Не доходя Рудно, я отправился впередъ, чтобы выбрать мѣсто для привала. Не успѣлъ я доѣхать и до авангарда, какъ меня догналъ ординарецъ съ извѣстіемъ, что казаки открыли влѣво отъ колоны непріятеля. Я повернулъ назадъ. Проѣхавъ деревню Рудзіенку, гдѣ была остановлена часть пѣхоты съ обозомъ, я увидѣлъ у Гржембишева какую-то кавалерію, противъ которой, забирая все вправо, неслись въ-разсыпную казаки. За казаками шелъ на полныхъ рысяхъ эскадронъ; одна рота и ракеты поднимались на высоту передъ деревней. Впереди казаковъ на «фуштатикѣ», со шпагой при боку, неслась «наша медицина», дѣлая рекогносцировку.

Оказалось, что «своя своихъ не познаша»: нашимъ непріятелемъ былъ нашъ же разъѣздъ.

Digitized by Google

Послѣ часоваго привала въ Рудно, мы двинулись далѣе. День былъ жаркій, дорога песчаная и лѣсомъ; лошади едва вывозили обозъ, солдаты порядочно устали. За то съ какимъ удовольствіемъ мы узрѣли селеніе Волю-Старогродску, гдѣ предполагался двухчасовой привалъ!

Видъ деревни былъ не особенно красивъ: она была сожжена за нѣсколько дней во время стычки. Уцѣлѣли нѣсколько хатъ, да корчма, въ дверяхъ которой я столкнулся съ «нашей медициной».

— Банда есть, шепнула она мнѣ.

Начались распросы. Какой-то отставной унтеръ-офицеръ, жалуясь на свою судьбу, говорилъ, что, верстахъ въ четырехъ, въ лѣсу, около деревни Пошла, должна быть банда, и что еще сегодня въ полденъ жандармы провезли въ ту сторону какого-то помѣщика.

Генералъ было подошелъ къ ротамъ, которыя только-что составили ружья, объявилъ о полученномъ извѣстіи, и прибавилъ, что чрезъ полчаса идетъ далѣе. Солдаты занялись переобуваньемъ.

Рѣшено идти къ Гарволину двумя колонами; правой (преимущественно пѣхота) прямо черезъ лѣсъ на деревню Пошла и Тромбки; лѣвой (почти вся кавалерія и одна рота), по болѣе открытымъ мѣстамъ, на Луковецъ и Жабеницъ. Первая должна была выгонять непріятеля изъ лѣса, вторая принимать его.

«Медицина» выстроила свою команду, прочла ей наставленіе о поведеніи и мы тронулись.

Я былъ въ лѣвой колонѣ.

Когда мы подходили къ Жабеницѣ, у корчмы стояла толпа крестьянъ. Замѣтивъ насъ, они отошли въ поле и занялись работой, а четверо верховыхъ поскакали куда-то; передъ кабакомъ остались только человѣкъ пять-шесть навеселѣ. Колона пріостановилась; въ Тромбки послали разъѣздъ узнать о положеніи правой колоны, а сами занялись бесѣдой съ веселыми людьми и съ бѣглецами, которыхъ вернули казаки. Вдругъ изъ лѣсу, къ сѣверу отъ деревни, выскочили человѣкъ пять конныхъ, сунулись-было въ нашу сторону, но, увидѣвъ войска, дали два выстрѣла и понеслись прочь. Колона стала въ ружье; кавалерія выдвинулась впередъ, но всадники были уже далеко. Не болѣе какъ черезъ четверть часа, показался изъ лѣсу нашъ лѣвый разъѣздъ. Онъ спугнулъ партію жандармовъ, изъ которыхъ пятеро насъ и потревожили.

Часовъ въ восемь вечера, наша колона подошла къ Гарволину и стала бивуакомъ на лугу, у рѣчки. Правой колоны и обоза еще не было. Становилось сыровато.

Digitized by Google

Солдаты уже разложили по берегу костры и варили въ котелкахъ картофель. Намъ дали по чаркѣ, предложили картофелю, и мы, закуривъ сигары—послѣднее воспоминаніе о Варшавѣ—растянулись ничкомъ, головами къ костру.

За подобную выходку можно было поплатиться и холерой; но тутъ-на «маневрахъ»—какъ говорилъ начальникъ колоны—все сходило съ рукъ. Въ Варшавѣ я почти постоянно страдалъ лихорадкой; попадешь на сквозникъ, или дунетъ лишній разъ, ну и знаешь, что вечеромъ, или поздно если на другой день, будетъ пароксизмъ. А въ экспедиціи у меня не было даже и насморка, хотя я постоянно спалъ на бивуакѣ. Успѣетъ мнѣ вѣстовой подложить соломы, или есть мѣсто, куда бы я могъ перекатиться на время этой операціи—хорошо; нѣтъ—и на голой землѣ спишь отлично.

Часовъ въ девять пришла и правая колона, пришелъ и обозъ.

Въ Гарволинѣ, согласно полученнымъ инструкціямъ, мы должны были распрощаться съ оказіей, и начать свои поиски къ востоку отъ шоссе. Но услужливые евреи сообщили намъ, что въ лѣсахъ, за Ласкаржевомъ, собираются банды и желаютъ устроить повтореніе Жиржина. Такъ какъ мы, съ своей стороны, этого вовсе не желали, то и рѣшили не покидать оказіи и проводить ее хотя до поворота шоссе въ Иванъ-Городъ.

Для нашей «протеже» требовалось столько подводъ, что къ слѣдующему дню собрать ихъ не могли и она принуждена была сдѣлать дневку. Мы же сдѣлали небольшой переходъ впередъ до станціи Гончицъ, откуда, по слухамъ, непріятель былъ не болѣе какъ въ четырехъ верстахъ. Это было объявлено на аванпостахъ и имъ приказано пропускать черезъ цѣпь только почтовыя кареты, да и тѣ должны были быть сопровождаемы казакомъ отъ цѣпи до отряда и отъ отряда до другой цѣпи.

Теперь кстати сказать о мѣрахъ охраненія, которыя мы принимали при остановкахъ. Дежурная рота становилась впереди другихъ, къ сторонѣ непріятеля и высылала, цѣпь кругомъ бивуака саженъ на 50 или на 100. На версту или на двѣ выставлялась вокругъ бивуака казачья цѣпь. Такъ какъ пикеты становились, по большей части, только на дорогахъ, да у враговъ, то казаковъ расходовалось немного. Для повѣрки цѣпи и осмотра мѣстности, отъ дежурнаго взвода улановъ посылались вдоль цѣпи постоянные разъѣзды изъ трехъ или четырехъ человѣкъ.

— Вы слышали? встрѣтилъ меня докторъ, когда я, исколесивъ

Digitized by Google

въ темнотѣ бивуакъ, вошелъ на станцію, гдѣ помѣщалась наша главная квартира.

Послѣ всѣхъ слуховъ, я, конечно, полагалъ, что дѣло идетъ о бандѣ.

— А, каковъ! продолжалъ онъ. Укралъ барана, связалъ, одѣлъ въ солдатскую шинель, надѣлъ на голову кепи и положилъ въ генеральскій фургонъ. Каковъ, а?

Героемъ этого событія былъ одинъ изъ безпардонной команды доктора. На другой день, передъ выступленіемъ, было совершено торжественное возвращеніе барана въ первобытное состояніе.

Казаки на этотъ счетъ оказались похитрѣе. Разъ я поинтересовался узнать, откуда они достали себѣ поросенка на обѣдъ.

— Да, шли мы, ваше благородіе, отвѣчалъ одинъ, черезъ деревню, а у жида въ это время свинья опоросилась. Жидъ и говоритъ: возьмите, казаки, поросенка, вѣдь мы все равно ихъ не ѣдимъ. Ну, мы и взяли.

Впрочемъ, и имъ повсегда попадались по дорогѣ такіе жиды и съ такими свиньями. Разъ и имъ пришлось заплатить два рубля за подобный подарокъ, да еще и росписку представить, что деньги дѣйствительно уплачены.

Гарволинскіе слухи оказались пуфомъ, но мы все-таки продолжали держаться поближе къ шоссе, расчитывая, что чѣмъ южнѣе мы свернемъ въ сторону, тѣмъ большій районъ захватимъ, да и глаза тоже отведемъ кому нужно.

23-го августа, во время небольшаго привала въ Рыкахъ, одинъ еврей сообщилъ намъ, что, верстахъ въ четырехъ отъ шоссе къ востоку, по деревнямъ, есть банда.

Начальникъ отряда не желалъ сразу потревожить ее, если она дѣйствительно тамъ была, а, напротивъ, хотѣлъ укрѣпить ее во мнѣніи, что мы будемъ провожать оказію до самаго Иванъ-Города. Поэтому мы не только прошли до поворота, но даже повернули по иванъ-городскому шоссе и вошли въ лѣсъ. Тутъ отрядъ пропустилъ оказію впередъ и, сдѣлавъ часовой привалъ, повернулъ назадъ, перешелъ шоссе и, дойдя до д. Хросне, устроилъ облаву: двѣ колоны пошли лѣсомъ, правая (изъ кавалеріи) южнѣе. Ночлегъ назначенъ въ Новодворѣ.

Въ авангардѣ средней колоны шли человѣкъ 20 казаковъ; десять изъ нихъ по самой дорогѣ, остальные — цѣпью вправо и влѣво. Только-что они подошли къ лѣсу, какъ, разсыпанные влѣво, начали выходить на дорогу. Сначала я приписалъ это трудности движенія

Digitized by Google

цѣликомъ по лѣсу, и вообще любви казаковъ къ обществу; но одинъ казакъ снялъ винтовку и началъ что-то пристально разглядывать.... Повстанцы, значитъ. Оказался старикъ-пастухъ, или дровосѣкъ, наслаждавшійся природой.

Въ Новодворъ правая и средняя колоны пришли рано. Первымъ дѣломъ, послѣ разстановки войскъ, была, конечно, забота о желудкахъ. Арендаторъ фольварка изъявилъ готовность снабдить насъ съѣдомымъ и мы усѣлись за.... но трудно сказать за что: вѣрнѣе будетъ, усѣлись ѣсть.

Къ концу нашей ѣды, подоспѣли и новости: вернулся разъѣздъ и привелъ четырехъ человѣкъ. Трое изъ нихъ были франты въ круглыхъ шляпахъ, пиджакахъ, ботинкахъ, верхомъ; четвертый: управляющій фольваркомъ Дворжецъ. Первые, конечно, ничего не знали и не были виноваты въ томъ, что хотѣли удрать отъ разъѣзда — они катались. Послѣдній же сообщилъ, что у него ночевала конная банда, человѣкъ въ 120, а сегодня утромъ, забравъ подводы въ Грабовѣ-Шляхетскомъ, отправилась на сѣверъ. Когда нашъ разъѣздъ былъ тамъ, то подводы еще не вернулись, такъ что куда направилась банда было покрыто мракомъ неизвѣстности.

Какъ только пришла лѣвая колона, мы тотчасъ просили генерала пустить насъ немедленно, объяснивъ, что мы уже отдохнули. Но рвеніе наше было умѣрено, и мы должны были ограничиться однѣми мечтами о завтрашнемъ подвигѣ.

Между тѣмъ, франты стали сообщительнѣе, и, по ихъ указаніямъ, мы еще завербовали трехъ человѣкъ изъ близлежащаго фольварка. Одинъ изъ этихъ былъ во временномъ отпуску и готовился возвратиться въ лѣсъ, въ то время какъ попалъ къ намъ.

24-го августа, въ пять часовъ утра, мы были уже въ Грабовѣ-Шляхетскомъ. Подводы вернулись и крестьяне объявили, что они отвезли повстащевъ на дворъ Ягодне. Туда послали три взвода улановъ и 25 казаковъ, а остальной отрядъ пошелъ черезъ Окржею къ Соколу. Мнѣ приказали идти съ уланами.

Мы двинулись на полныхъ рысяхъ. Дорогою мнѣ пришло въ голову, что сегодня мой дядя именинникъ и что я обѣщалъ пить за его здоровье. Чѣмъ же я буду пить?—разсуждалъ я—вѣдь въ Желеховѣ (тамъ мы предполагали ночевать), пожалуй, шампанскаго и не найдешь. Затѣмъ явились мысли совершенно мирныя, и я не замѣтилъ, какъ мы дошли до Ягодне.

Казаки, ѣхавшіе боковыми дорожками, открыли слѣды цѣликомъ

Digitized by Google

черезъ поле, а помѣщикъ въ Ягодне откровенно сказалъ, что у него были гости, но онъ не знаетъ, куда они пошли.

Казаки начали шарить по строеніямъ.

— Ваше высокоблагородіе! Поляки! Вонъ, вонъ подъ лѣсомъ — говорилъ казакъ, указывая вправо.—Да, это ихъ обозъ, ваше высокоблагородіе? вонъ и верховые! Вишь какъ удираютъ!

Я посмотрѣлъ и увидѣлъ только пыль.

— Казаки и наѣздники впередъ, эскадронъ рысью маршъ! скомандовалъ полковникъ, и мы, бросивъ своихъ новыхъ знакомыхъ, пошли кочковатымъ лугомъ къ д. Гендъ.

— Мы будемъ атаковать по-полуэскадронно, говорилъ на ходу полковникъ офицерамъ, а задній полуэскадронъ непремѣнно долженъ держаться въ порядкѣ, а то всѣ бросятся и не соберешь потомъ.

Вотъ и атака, подумалъ я, и, отстегнувъ пистолетную кабуру, попробовалъ, легко ли вынимается шашка.

Обозъ оказался стадомъ, верховые — пастухами: мы повернули обратно.

Въ это время, на дорогѣ изъ Оржеи, показалась наша пѣхота и къ намъ пріѣхалъ казакъ съ извѣстіемъ, что у Сокола будетъ привалъ.

Возвратившись въ Ягодне, мы, какъ гончія, начали отыскивать слѣдъ. Но онъ, повертѣвшись около фольварка, пропадалъ совершенно: по одной дорогѣ ничего не было видно, по другой — только слѣдъ телѣги, третья — замѣтена сохой или бороной. На-угадъ мы рѣшили идти на Генся-Вулку, но присланный отъ генерала казакъ свернулъ насъ на Хуту-Стару.

Въ Хуту мы пришли раньше отряда, и такъ какъ съ утра ничего не ѣли, то направились прямо въ корчму. Угощеніе было незавидное: простая водка и черствый хлѣбъ—больше ничего не нашлось. За то свѣдѣнія были хороши. Корчмарка сказала, что, часа два назадъ, мимо ея, по дорогѣ къ Ярчеву, прошли повстанцы, и пѣшіе, и конные. Это извѣстіе было, конечно, передано по принадлежности, и отрядъ повернулъ на сѣверъ. Уланы и казаки посланы въ головѣ колоны, чтобы, тотчасъ по выходѣ изъ лѣсу, охватить д. Ярчевъ, фольваркъ Ярчевъ и д. Новый-Святъ.

При выходѣ изъ лѣса, присоединился корнетъ С. съ донесеніемъ, что за д. Дворней открыта банда.

Мнѣ было приказано разузнать. Пришлось ѣхать чрезъ фольваркъ Ярчевъ. На дворѣ толпились хлопы и смотрѣли не совсѣмъ благо-

Digitized by Google

склонно на казаковъ, которые неслись впередъ. На ихъ лицахъ, кажется, было написано: «чего обрадовались? экъ ихъ несетъ!»

За фольваркомъ, влѣво, я увидѣлъ полуэскадронъ улановъ, который шелъ на полныхъ рысяхъ впередъ; его наѣздники уже перестрѣливались съ кѣмъ-то. Впереди меня неслись, пригнувшись къ сѣдламъ, казаки; вправо, взводъ улановъ, посланный сначала въ Новый Святъ, спѣшилъ на выстрѣлы.

Подъѣзжая къ передовой цѣпи, я встрѣтилъ «медицину», уже удовлетворившую свою любознательность и возвращавшуюся къ отряду.

Конные инсургенты, отстрѣливаясь, отступали къ Мыслову, впереди которой виднѣлся ихъ резервъ. Можно было думать, что они не прочь добраться до лѣсу, который былъ за ихъ лѣвымъ флангомъ. Я повернулъ вдоль цѣпи направо, чтобы ѣхать къ генералу. Сзади меня раздался «жалобный свистъ»: моя лошадь рванулась впередъ. «Вотъ оно, какъ пули-то свистятъ!» мелькнуло у меня въ головѣ...

Роты, несмотря на пройденныя уже тридцать верстъ, шли полнымъ шагомъ. Впереди ихъ, какъ и всегда, на казацкой лошади, правая рука на задней лукѣ, ѣхалъ нашъ сѣдой генералъ. Я ему донесъ о непріятелѣ. Роты направились правѣе Мыслова.

Я надѣялся, что мятежники захотятъ насъ задержать въ деревнѣ и мнѣ уже рисовались картины штурма; но взводъ улановъ и казаки, бывшіе на правомъ флангѣ, совершенно спокойно обошли деревню справа и двинулись далѣе. Я отправился за ними. Проѣхавъ Мысловъ, у котораго я встрѣтилъ двухъ бабъ, отчего-то горько, прегорько плачущихъ, я забрался на холмъ и, къ своему удивленію, увидѣлъ, что лощиною, отъ деревни къ лѣсу, идетъ какая-то пѣхота, построенная въ правильную колону. У повстанцевъ пѣхоты я не предполагалъ; что же касается до словъ корчмарки, то вѣдь и кавалеристы могли набить спины лошадямъ и путешествовать по образу пѣшаго хожденія. Но вскорѣ на солнцѣ блеснули косы и сомнѣнія исчезли.

Баронъ О., командовавшій взводомъ улановъ (изъ Новаго-Свята), тоже замѣтилъ повстанцевъ и, прибавивъ рыси, началъ забирать все вправо, чтобы отрѣзать ихъ отъ лѣса. Слѣва, изъ-за небольшаго перелѣска, показались наши казаки и уланы: это были наѣздники, высланные отъ полуэскадрона, и взводъ барона А. Послѣдній былъ посланъ въ деревню Ярчевъ для осмотра, но, услышавъ выстрѣлы, пошелъ напрямикъ черезъ поля, на соединеніе съ эскадрономъ. Замѣтивъ потомъ, что эскадронъ взялъ влѣво (онъ свернулъ къ деревнѣ Волѣ-Мысловской, за которой виднѣлась пыль

Digitized by Google

отъ удиравшихъ подводъ), а выстрѣлы удалялися вправо. А. повернулъ не послѣдніе и, обогнувъ Мыеловъ слѣва, какъ разъ вышелъ во флангъ отступавшей пѣхоты инсургентовъ. Вообще, эти два взвода дѣйствовали превосходно. Посланные въ стороны, не получивъ никакихъ приказаній, они руководствовались одними выстрѣлами и явились какъ-разъ на мѣсто, и какъ-разъ во-время.

Непріятельской конницы уже не было: она испарилась, оставивъ на жертву свою пѣхоту, которая, нужно отдать ей справедливость, вела себя честно. Угрожаемая атакой кавалеріи, она, конечно, спѣшила добраться до лѣсу, но шла въ порядкѣ, пострѣливая въ подъѣзжавшихъ близко наѣздниковъ и казаковъ. Баронъ О., выйдя со взводомъ на лѣвый флангъ колоны, сдѣлалъ заѣздъ налѣво и бросился въ атаку. Наѣздники и взводъ барона А. атаковали съ другой стороны. Колона пріостановилась, раздалось нѣсколько выстрѣловъ; одинъ уланъ съ лошади повалился на землю.... Приведенная дружнымъ ударомъ къ безпорядокъ, колона сомкнулась вновь въ кучу и, отбиваясь отъ непрерывныхъ атакъ кавалеріи, постепенно отступала къ лѣсу, оставивъ по дорогѣ 60 человѣкъ изъ 120. За то и наша потеря была немала: изъ полуэскадрона выбыло: 1 убитый, 2 смертельно-раненыхъ и 8 легко; командовавшій наѣздниками штабъ-ротмистръ С. раненъ штыкомъ въ руку, юнкеръ Т.—косой въ голову, да у одного казака рука была порублена.

Когда взводъ барона О. взялъ вправо, чтобы отрѣзать инсургентовъ отъ лѣса, я продолжалъ ѣхать по дорогѣ. Остановившись на пригоркѣ, я увидѣлъ передъ собою небольшую лощинку, въ которой копошились раненые; за ней маленькое возвышеніе, гдѣ уланы и казаки расправлялись съ повстанцами.

Вдругъ раздались крики. «доктора! доктора!» и одинъ казакъ понесся назадъ. Наша «медицина» была уже тутъ, но крики не прекращались. Повстанцы имѣли полное право думать, что зацѣпили какого нибудь довудца. Я предложилъ казакамъ поберечь ихъ легкія. Выѣхалъ уланъ и началъ просить фельдшера. Я поинтересовался узнать, какъ онъ раненъ: вмѣсто праваго носка была какая-то красная масса; подошва болталась внизу. Меня передернуло—и не мудрено: я еще въ первый разъ видѣлъ изнанку военной медали. Вышелъ еще уланъ пѣшкомъ, сѣлъ на дорогѣ и, обращаясь къ подходившей пѣхотѣ, сказалъ совершенно спокойнымъ голосомъ: «пошлите фельдшера».

— Ты раненъ?

— Да, раненъ, отвѣчалъ онъ, усаживаясь поудобнѣе.

Digitized by Google

Головная рота выслала цѣпь и мы вошли въ лѣсъ. Повстанцевъ какъ не бывало. Кавалерія, какъ сказано уже выше, удрала заблаговременно, а пѣхота, т. е. оставшіеся 60 человѣкъ, добравшись до лѣсу, разбрелись во всѣ стороны. Мы прослѣдовали широкимъ фронтомъ до деревни Гродзь и потомъ вернулись назадъ.

Возвращаясь по дорогѣ, по которой отступала повстанская пѣхота и которая теперь обозначалась убитыми и ранеными, я заставилъ себя разсматривать каждый трупъ. Нечего и говорить, что пріятнаго въ этомъ не было ничего; но и далеко не такъ непріятно, чтобы, по выраженію одного бывалаго, «ни ѣсть, ни спать три дня и три ночи». Конечно, все зависитъ отъ нервовъ, но они у меня далеко не крѣпки. Раны были все сабельныя или отъ пикъ; я только видѣлъ одного убитаго пулей. Большая часть физіономій сильно попорчены. Сапоговъ не было ни у кого.

Лавируя между тѣлами, мы вдругъ наткнулись—на что бы вы думали?... на дамскій зонтикъ. Вслѣдъ затѣмъ, мы увидѣли вдали не старую еще панну, въ черномъ шерстяномъ платьѣ, подпоясанную широкимъ кожанымъ кушакомъ, и съ заплаканными глазами. Съ ней была молоденькая крестьянка съ ведромъ воды. Панна эта была одна изъ тѣхъ, которыя приняли на себя роль сестеръ милосердія и слѣдовали за бандами. Когда мы вошли въ лѣсъ для преслѣдованія, она явилась съ мызы около Мыслова, чтобы подать помощь раненымъ повстанцамъ: но страшныя раны, а можетъ быть и непривычка, произвели на нее такое впечатлѣніе, что первымъ ея движеніемъ было кинуться прочь. И немудрено, особенно если она наткнулась прежде всего на раненаго, котораго я видѣлъ во время атаки: онъ всталъ и хотѣлъ идти, но голова его свѣсилась впередъ и онъ опять упалъ. Мнѣ показалось при этомъ, что его шея обмотана краснымъ шарфомъ.... это была рана.

Дама обратилась къ генералу, по-французски, съ просьбою приказать не приканчивать раненыхъ. Отвѣтъ ей, конечно, былъ тотъ, что мы лежачихъ не бьемъ, а только тѣхъ, которые встрѣчаютъ насъ съ оружіемъ въ рукахъ.

Любезность «московскихъ палачей», какъ крестили иногда насъ въ «Wiadomosci z pola bitwy», не ограничилась одними увѣреніями: мы сбросили вещи съ двухъ подводъ и послали ихъ для перевозки раненыхъ повстанцевъ на мызу. Туда же отправились нѣсколько офицеровъ, солдатъ, а потомъ и докторъ. Десять инсургентовъ, оказавшіе признаки жизни, были подняты; шестеро изъ нихъ умерли въ ту же ночь.

Digitized by Google

Между тѣмъ, отрядъ собирался у восточной оконечности Мыслова. Солдатамъ раздавали водку. На одной или на двухъ повозкахъ слышались стоны. Генералъ поздравлялъ улановъ съ блистательной атакой. Въ рядахъ полуэскадрона виднѣлись повстанскія лошади, замѣнившія убитыхъ; на головахъ нѣкоторыхъ солдатъ — зеленыя конфедератки, на мѣсто утерянныхъ въ бою кепи.

Ночлегъ, какъ я говорилъ выше, предполагался въ Желеховѣ. Но усталость солдатъ, которые, поднявшись въ три часа, имѣли только полуторачасовой привалъ у Сокола (уланы отдыхали только у Хуты Стары, пока не подошла пѣхота, т. е. не болѣе получаса), и позднее время (шесть часовъ пополудни), такъ что нельзя было расчитывать придти на мѣсто засвѣтло, заставили остаться ночевать у Мыслова. Я поѣхалъ, съ начальникомъ отряда, выбирать мѣсто для бивуака. Найдя его на противоположномъ концѣ деревни, мы послали ординарца за отрядомъ, а сами слѣзли съ лошадей и преспокойно закурили папиросы. Не прошло и пяти минутъ, какъ посланный вернулся вскачь съ извѣстіемъ, что поляки наступаютъ. Мы поскакали черезъ деревню къ отряду. Влѣво отъ улицы горѣлъ какой-то сарай; кругомъ его стояли пѣхотная и кавалерійская цѣпи; по улицамъ бѣгали жители, бабы голосили немилосердно; изъ горѣвшаго овина долетало отчаянное хрюканье свиней.

Оказалось, что нѣсколько отставшихъ, а можетъ быть и струсившихъ, повстанцевъ забрались въ овинъ и теперь думали, устроивъ пожаръ, воспользоваться суматохой и дать тягу. Такъ, по крайней мѣрѣ, говорили; но, конечно, могло быть, что они подожгли сарай и нечаянно. Сарай тотчасъ же окружили, и солдатамъ удалось вытащить одного изъ спрятавшихся; другіе же бросились внутрь. Спасти ихъ, если они сами не имѣли желанія выскочить, было рѣшительно невозможно: пламя охватило сразу все строеніе.

Вытащенный изъ овина былъ молодой еще хлопецъ, одѣтый въ мундиръ чернаго сукна, покроя какъ у нашей гвардіи, съ малиновымъ воротникомъ, кантами и лацканами; шаровары сѣраго сукна, съ малиновыми же лампасами, были опущены въ сапоги. Онъ былъ блѣденъ какъ полотно и озирался, какъ помѣшанный, когда его два солдата чинно, подъ-руки, повели по улицѣ къ отряду. Ему, вѣрно, казалось, что его ведутъ на казнь. Впослѣдствіи онъ ободрился и потѣшалъ солдатъ на походѣ.

Благодаря усиліямъ солдатъ, пожаръ ограничился сараемъ, да еще однимъ надворнымъ строеніемъ. Первымъ слѣдствіемъ его былъ повальный обыскъ и въ деревнѣ, и на фольваркѣ: если нѣ-

Digitized by Google

сколько человѣкъ забрались въ сарай, то отчего же другимъ не спрятаться въ домахъ?

Эти добавленія, по правдѣ сказать, весьма несвоевременныя, были причиною, что отрядъ сталъ на бивуакъ, когда уже совсѣмъ стемнѣло. Но и тутъ онъ нашелъ немного покоя: поднялся сильный вѣтеръ, съ запада налетѣла туча, сверкнула молнія и разразился ливень. Для любителя картина была недурна: съ одной стороны — деревня и фольварокъ, озаряемые догорающимъ сараемъ, съ другой — бивуакъ съ кострами, по временамъ — молнія. Но я, утомленный разнообразными треволненіями дня, предоставилъ другимъ любоваться зрѣлищемъ. Передавъ, чтобы усилили цѣпь, и упомянувъ о предосторожностяхъ на случай нечаянныхъ нападеній, я поспѣшилъ въ палатку, которую захватилъ одинъ изъ офицеровъ, и, сунувъ подъ голову сѣдельный чемоданъ, преспокойно заснулъ. Сквозь сонъ я слышалъ, какъ палатка набилась офицерствомъ, какъ они закусывали, шумѣли. Будили, конечно, и меня, но потомъ оставили въ покоѣ.

За наши труды 24-го числа, намъ былъ данъ на слѣдующій день отдыхъ до двухъ часовъ дня. Погода была великолѣпная, пожалуй даже лучше чѣмъ вчера, потому что не было такъ душно. Солдаты обсушились и отдохнули.

.....Здѣсь нелишне сказать, что роты, составленныя изъ безсрочно-отпускныхъ, имѣли другой отпечатокъ, нежели тѣ, гдѣ была молодежь, поступившая на службу во время восточной войны: сравненіе было не въ пользу первыхъ. Возьмемъ для примѣра выносливость. Переходы мы дѣлали положительные, на привалы тратили времени немного (*), такъ что солдаты имѣли полное право уставать. Но гдѣ бывали отсталые, гдѣ случалось подслушать неудовольствіе на большой переходъ? У людей бывалыхъ! Молодежь же, казалось, чѣмъ больше переходъ, тѣмъ скорѣе она шла. Особенными ходоками была у насъ 1-я стрѣлковая рота. Когда она въ головѣ колоны, то кавалеріи не зачѣмъ сдерживать лошадей, а обозъ — такъ и иди рысцой. На десятый день мы шли изъ Минска въ Варшаву. Выступили въ $4^1/_2$ часа утра, на дорогѣ у Дембе-Велки сдѣлали получасовой привалъ, а въ Милосну пришли безъ четверти девять. Это $22^1/_2$ версты.

(*) Отъ Вулки-Млондзка до Гарволина болѣе 50 верстъ; привалы у Рудно часъ и у Воли-Старогродски полъ-часа. Отъ Жабянки на иваногородское шоссе, а потомъ къ Новодвору около 50 верстъ привалы у Рыкъ полъ-часа и въ лѣсу часъ. Отъ Новодвора къ Мыслову, оттуда къ д. Гроздь и опять къ Мыслову верстъ 50; привалъ у Сокола полтора часа. Отъ Сточека, черезъ Куолевъ и Цыловъ, къ Минску болѣе 40 верстъ; привалъ у Куолева два часа.

Digitized by Google

Передъ выступленіемъ отъ Мыслова, мы должны были похоронить двухъ улановъ: одного убитаго наканунѣ, другаго — умершаго ночью отъ ранъ. Отрядъ построился подъ угломъ; одинъ фасъ составили кавалерія и ракеты, другой пѣхота. Процессія показалась съ праваго фланга: впереди —пѣвчіе, четыре или пять солдатъ съ ружьями, безъ шапокъ; за ними - эскадронный командиръ; далѣе—два простыхъ гроба. Отрядъ отдалъ честь, барабанъ ударилъ походъ, затѣмъ всѣ сняли шапки. Эскадронный командиръ прочелъ нѣсколько молитвъ и гробы опустили. Церемонія была слишкомъ проста, а потому именно сильно тянула за душу..... А вѣдь, вѣрно, уланы Дидиченко и Раховъ, поступая въ полкъ на берегахъ мирнаго Волхова, и не думали, что имъ придется успокоить свои кости далеко, на бугоркѣ, у какой-то польской деревушки Мыслова....

По дорогѣ къ Сточеку мы могли убѣдиться, на сколько въ то время была сильна вѣра жителей въ силу жонда народоваго. Въ д. Волѣ-Кисельской намъ проболтался одинъ мужикъ, что солтысъ собиралъ по десяти злотыхъ съ дыма. Позвали солтыса. Захваченный врасплохъ, онъ сознался, что собиралъ, по приказанію ксендза въ Сточекѣ, Павловскаго, которому и передалъ деньги. Генералъ предложилъ ему забрать все съ собою и идти съ нами.

— A to dla czego, panè? (Для чего же это)? спросилъ солтысъ.

Ему объяснили, что такъ какъ Павловскій такой полезный человѣкъ, то мы его возьмемъ къ себѣ, и что жондъ, быть можетъ, будетъ недоволенъ этимъ и отнесется къ рекомендаціи солтыса не совсѣмъ благосклонно. Солтысу предложили убѣжище въ Варшавѣ, а не то и въ Россію переселиться, ибо земля наша велика и обильна еще и до сихъ поръ.

— A to nie, prosze pana. Josz wszistko jedno; bde ty czekaè na karu (нѣтъ, ужь все равно: буду ожидать наказанія), отвѣтилъ солтысъ. Ему казалось невозможнымъ избѣгнуть суда жонда народоваго даже и въ Россіи.

Павловскій, конечно, не захотѣлъ знакомиться съ нами и изчезъ. Отъ разъѣздовъ же узнали, что, день или два тому назадъ, инсургенты были въ Серочинѣ.

Похоронивъ третьяго улана, умершаго на дорогѣ отъ ранъ, мы двинулись на слѣдующій день на Серочинъ и до Іерузаля шли по слѣдамъ какой-то банды. Въ каждой деревнѣ, которую мы проходили, намъ говорили, что были повстанцы и пошли туда-то, все по направленію къ сѣверу. Наконецъ, въ Іерузалѣ намъ сказали, что партія повернула на западъ. Послали улановъ и часть казаковъ на

Digitized by Google

Венжичинъ, а сами перешли къ Куфлеву, гдѣ и остановились на привалъ. Подошли туда и уланы, сообщившіе, что партія, которую мы преслѣдовали, состояла человѣкъ изъ пятидесяти конныхъ и повернула на югъ.

Къ вечеру мы пришли въ Минскъ, гдѣ былъ штабъ одного изъ гренадерскихъ полковъ, и хотя стали бивуакомъ, однако эту ночь отдыхали всѣ.

Сдѣлавъ здѣсь дневку, мы прямо по шоссе вернулись, 28-го, въ Варшаву.

По пріѣздѣ въ Варшаву, я засталъ своего генерала со штабомъ за завтракомъ. Въ рукахъ у него было только-что полученное наше донесеніе о стычкѣ подъ Мысловомъ.

З.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

ОБОЗРѢНІЕ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

III.

Army and Navy Journal. *Gazette of the regular and volunteer forces. New-York. 1868—1870.*

«Неоспоримъ фактъ, что прежніе солдаты арміи, вступившіе теперь во всѣ отрасли гражданской жизни, своею опытностію, своими знаніями и своимъ образомъ мыслей имѣютъ большое вліяніе на жизнь въ Америкѣ, что во всѣ нравы и обычаи, въ законы и постановленія вошли военный элементъ и военный характеръ, что старые солдаты внесли во всѣ кружки новыя возрѣнія».

Этотъ фактъ, заявляемый статьею **Военный элементъ въ странѣ**, какъ слѣдствіе четырехлѣтней внутренней войны, фактъ небывалый въ жизни американскаго народа. Въ прежнее время, менѣе десяти лѣтъ тому назадъ, военный элементъ не только не имѣлъ въ Америкѣ даже частнаго преобладающаго значенія, но совершенно стушевывался могуществомъ элемента гражданскаго. Тому были весьма важныя историческія причины.

Общественное мнѣніе въ Америкѣ никогда не благопріятствовало постоянному войску. Еще англійскіе полки, составлявшіе гарнизоны большихъ городовъ до войны за независимость, были въ высшей степени непопулярны, и жители смотрѣли на нихъ какъ на орудіе силы и угнетѣнія; о взаимныхъ дружественныхъ отношеніяхъ между гражданами и солдатами не было и помину. Нелюбовь и недовѣрчи-

Digitized by Google

вость, тяготѣвшія надъ англійскими полками, перешли, впослѣдствіи, и на тѣ войска, которыя, въ продолженіе семи лѣтъ, сражались съ рѣдкимъ самоотверженіемъ и съ величайшими усиліями за свободу страны. Американскій народъ боялся, что постоянное войско можетъ сдѣлаться опаснымъ, въ рукахъ властолюбиваго президента республики, для недавно-пріобрѣтенной самобытности, и потому, непосредственно по заключеніи мира, старался, какъ можно скорѣе, избавиться отъ регулярной арміи. Численность ея, доходившая въ кампаніи 1780 и 1781 годовъ до 35,000 человѣкъ, была сокращена до 800 человѣкъ (одинъ полкъ пѣхоты и двѣ роты артилеріи).... Американцы, конечно, скоро убѣдились въ ничтожности этой цифры регулярныхъ войскъ даже для гарнизонной службы, и потому, въ 1794 году, она была увеличена до 3,000 человѣкъ. Когда же, въ концѣ девяностыхъ годовъ, возникли несогласія съ Франціей, президентъ Адамсъ получилъ полномочіе собрать 10,000 человѣкъ на три года; но лишь только въ 1800 году были возстановлены дружественныя отношенія къ французской республикѣ, армію опять распустили. Съ 1802 до 1808 года, американцы имѣли только два полка пѣхотныхъ, одинъ полкъ артилерійскій и полъ-эскадрона драгуновъ; за то въ 1812 году, въ эпоху борьбы съ Англіей, численность постоянной арміи возрасла до 25,000, а въ 1815 году регулярныхъ войскъ считалось уже до 32,000 человѣкъ. Въ 1821 году, по заключеніи мира, оставлено было не болѣе 6,000 человѣкъ; но въ началѣ сороковыхъ годовъ, по случаю мексиканской войны, составъ арміи увеличился до 20,000 человѣкъ. Съ тѣхъ поръ, до послѣдней внутренней войны, регулярныя войска никогда не превышали 15—16,000 человѣкъ. Разбросанныя мелкими отрядами на огромной территоріи, они вовсе не были замѣтны для народа, и потому солдаты, превратившись какъ-бы въ существа невидимыя, оставались чуждыми гражданскому населенію.

Будетъ-ли продолжительно значеніе военнаго элемента въ американскомъ обществѣ, какъ непосредственный результатъ четырехлѣтней внутренней войны—это другой вопросъ; но фактъ, тѣмъ не менѣе, существуетъ, какъ о томъ заявляютъ сами американцы.

Вліяніе послѣдней войны отразилось весьма замѣтнымъ образомъ и на американской военной журналистикѣ: это доказываютъ статьи, помѣщенныя за послѣдніе два-три года въ нью-іоркской «Военной и Морской Газетѣ». Съ содержаніемъ ихъ мы хотимъ познакомить нашихъ читателей и, для большей наглядности, сгруппируемъ эти статьи въ нѣсколько отдѣловъ, по сущности ихъ содер-

Digitized by Google

жанія. Мы укажемъ преимущественно на тѣ изъ нихъ, которыя могутъ дать понятіе о состояніи военнаго дѣла въ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ, равно и о взглядахъ американцевъ на различные современные военные вопросы. Читатели увидятъ, что американцы и въ военномъ дѣлѣ рѣзко отличаются отъ европейцевъ.

I.

Историческая литература послѣдней американской войны и теперь уже можетъ быть названа богатою. Тѣмъ не менѣе, въ статьѣ **«О военной исторіи»** выражена мысль, что до сихъ поръ еще не сказано послѣднее слово правды объ этой войнѣ. Многіе воздерживаются отъ обнародованія извѣстныхъ имъ фактовъ отчасти изъ деликатности, отчасти по причинамъ эгоистическимъ. Донесенія главныхъ начальниковъ хотя и обнародованы, но есть много неизвѣстныхъ донынѣ донесеній второстепенныхъ начальствовавшихъ лицъ, и эти-то документы могли бы пролить свѣтъ на тѣ или на другіе темные предметы. Авторъ думаетъ, что, для напечатанія ихъ, можно было бы пожертвовать даже сотнею тысячъ доларовъ, и тогда существенно выяснилась бы «офиціяльная истина».—«Какъ трудно», прибавляетъ онъ, «написать правдивую военную исторію, доказываютъ новѣйшія историческія сочиненія о старинѣ: имѣя притязаніе говорить одну правду, они высказываютъ противоположное тому, что сказали другіе».

Причины продолжительности внутренней американской войны слишкомъ хорошо извѣстны, чтобы распространяться о нихъ. Сами американцы не скрываютъ ихъ; но тѣмъ любопытнѣе оригинальныя мнѣнія американскихъ писателей по вопросу о продолжительности будущихъ войнъ. Одинъ авторъ опровергаетъ «заблужденіе», порожденное кратковременностію кампаній 1859 и 1866 годовъ, т. е. что желѣзныя дороги, телеграфы и ружья заряжающіяся съ казны существенно ускоряютъ конецъ войнъ, и основываетъ свои сомнѣнія на слѣдующихъ соображеніяхъ. Желѣзными дорогами выигрывается для начала войны какая-нибудь пара (?) дней; телеграфами могутъ пользоваться обѣ стороны; скорость новыхъ ружей ограничивается часами, и эти ружья, быть можетъ, производятъ противное дѣйствіе, заставляя увлекаться маневрированіемъ. Съ помощію желѣзныхъ дорогъ, разбитыя войска скорѣе могутъ быть спасены отъ уничтоженія, слѣдовательно и употребленіе ихъ будетъ продолжительнѣе. Что же касается до военныхъ расходовъ, то они еще никогда не принуждали ту или другую державу заключить миръ.

Digitized by Google

Продолжительность войны будетъ и впредь, какъ было донынѣ, зависѣть отъ «способностей и искуства генераловъ, отъ силы и качества арміи, отъ патріотическаго духа народовъ и отъ свойства мѣстности». Словомъ, по мнѣнію американскаго автора, рѣшителемъ войны останется моральный элементъ, и, въ доказательство, онъ ссылается на примѣры исторіи, свидѣтельствующіе, что войны племенныя (войны расъ) и религіозныя были всегда продолжительны, а войны кабинетовъ (войны политическія) всегда кратковременны. «Но то справедливо, что нынѣ народы стали доступнѣе истинѣ, и потому уже не такъ, какъ прежде, упрямо держатся за то, что противно духу времени». Конечно, счастливы были бы народы, если бы сбывалось такъ, какъ думаетъ авторъ; но возбужденныя страсти мгновенно забываютъ истину и мало заботятся о томъ, справедлива или несправедлива война. Повидимому, ничто не могло быть противнѣе духу нашего времени, какъ истребительная война между цивилизованными націями, а на нашихъ глазахъ нѣмцы и французы рѣжутся вотъ уже слишкомъ три мѣсяца, да еще какъ?...

Въ статьѣ «**Нынѣшнее веденіе войны**» высказывается другая мысль: въ послѣднихъ войнахъ рѣшеніе зависѣло не отъ новаго оружія, не отъ новой тактики, бывшей на сторонѣ одного изъ обоихъ противниковъ: всѣ нововведенія возникали изъ самой войны. Въ наполеоновскихъ войнахъ торжествовалъ новый принципъ сосредоточенія массъ; въ американскую войну 1812 — 1815 годовъ брали перевѣсъ орудія большаго калибра; въ крымскую кампанію—земляные верки; въ итальянскую 1859 года—нарѣзныя орудія; въ послѣднюю американскую внутреннюю войну — мониторы; въ прусско-австрійскую 1866 года—игольное ружье. Слѣдствіемъ было всегда общее примѣненіе новаго средства. Въ будущемъ, новыя открытія должны совершаться не въ области тактики, а въ области механики, и, прежде всего, вѣроятно по части полевой артилеріи. Во всякомъ случаѣ, въ будущихъ войнахъ ничто не будетъ играть столь важную роль, какъ возможно-бо́льшее усовершенствованіе оружія.

Геніяльный полководецъ, въ главѣ слабой арміи, превосходитъ-ли научно-образованнаго генерала, имѣющаго въ своемъ распоряженіи многочисленную армію и современныя вспомогательныя средства, предлагаемыя желѣзными дорогами и торпедами? На этотъ вопросъ дается утвердительный отвѣтъ и дѣлается ссылка на исторію (Аннибалъ, Фридрихъ II, Наполеонъ). «Научно-образованному генералу встрѣтятся сотни случаевъ, гдѣ ученость не поможетъ, коль скоро онъ не разгадалъ сущности дѣла; главное же,

Digitized by Google

онъ никогда не въ состояніи одушевить свои войска, а моральный элементъ относится къ физическому какъ 4 : 1». Почему научно-образованные генералы не могутъ одушевлять войска и водить ихъ, слѣдовательно, къ побѣдѣ, авторъ не объясняетъ. Быть можетъ, онъ разумѣетъ ученыхъ педантовъ, тупыхъ рутинеровъ, упрямыхъ теоретиковъ—это другое дѣло. Геніальные полководцы родятся вѣками; но умъ, просвѣщенный наукою, можетъ нерѣдко восполнить собою недостатокъ геніальности, что и доказывается примѣрами исторіи и настоящею прусско-французскою войною.

Обратимся теперь къ статьямъ, вызваннымъ четырехлѣтнею усобицею Сѣвера и Юга Америки. Почти во всѣхъ этихъ статьяхъ обсуждаются **недостатки американской военной системы.** Одна изъ нихъ поставляетъ на видъ, что недостатки американской арміи заключаются отчасти въ ея раздробленіи, препятствующемъ не только надлежащему образованію солдатъ, но и правильному продовольствію войскъ. Въ примѣръ авторъ указываетъ на англійскую армію, которая, несмотря на то, что стоитъ въ половину дешевле, лучше одѣта и сытнѣе накормлена. Авторъ другой статьи, говоря о томъ, что цѣлесообразна только такая военная система, которая допускаетъ, безъ особенно-большихъ затрудненій, переходъ отъ мирнаго положенія къ военному, предлагаетъ за образецъ швейцарскую. «Америка же, въ этомъ отношеніи, недостойна подражанія», прибавляетъ онъ, и затѣмъ говоритъ: «Послѣдняя наша война нашла страну *безъ всякой военной системы*. Убытокъ, отъ того происшедшій, простирается до 8,000 милліоновъ доларовъ, именно: 2,000 милліоновъ собственно на военныя цѣли, 2,000 милліоновъ отъ гибели людей, 4,000 милліоновъ отъ потери четырехлѣтняго труда. Если бы Америка не принуждена была создавать предварительно военачальниковъ и войска, если бы она имѣла кадры и хорошо-обученную милицію, то война была бы невозможна. Армія, составленная изъ искателей приключеній, т. е. просто изъ бродягъ, изъ всякой сволочи, хуже арміи постоянной. Съ другой стороны, казармы—не разсадники военныхъ добродѣтелей. Вооруженный гражданинъ можетъ соединять въ себѣ одушевленіе волонтера съ образованіемъ солдата по ремеслу».

Что касается собственно **военной организаціи**, то въ статьяхъ, посвященныхъ этому вопросу, прямо заявляется, что въ Америкѣ ея нѣтъ, и что, даже послѣ горькихъ опытовъ четырехлѣтней войны, еще не сдѣланы приготовленія къ какой-либо организаціи: нѣтъ легкой пѣхоты; нѣтъ кавалеріи въ дѣйствительномъ значеніи

Digitized by Google

этого рода оружія, а есть только пѣхота, посаженная на лошадей; нѣтъ раздѣленія на бригады, дивизіи; нѣтъ даже полковъ въ европейскомъ смыслѣ. Одна артилерія организована, относительно, лучше.

Въ организаціонныхъ проектахъ недостатка, впрочемъ, нѣтъ.

Офиціяльное предложеніе, касающееся измѣненія организаціи арміи, состоитъ въ томъ, чтобы, назначивъ комисію изъ офицеровъ главнаго штаба, возложить на нее обязанность изслѣдовать, которые изъ сверхштатныхъ офицеровъ могутъ занять вакантныя мѣста въ трехъ родахъ оружія. Оказавшіеся наиболѣе способными должны быть опредѣлены, прочіе уволены, съ выдачею годоваго оклада жалованья. Назначеніе числа офицеровъ-пенсіонеровъ предполагается предоставлять впредь президенту, но, въ сложности, оно не должно превышать двухъ сотъ пятидесяти, и такихъ офицеровъ уже не принимать болѣе въ службу. Чины полнаго генерала и генералъ-лейтенанта предназначено постепенно уничтожать, равно и не имѣть офицеровъ за-урядъ. Оклады проектированы въ слѣдующихъ размѣрахъ: полному генералу 15,000 доларовъ; генералъ-лейтенанту 10,000; генералъ-маіору 7,000; бригадиру 5,000; полковнику 3,500; подполковнику 2,750; маіору 2,500; капитану 1,800, а обязанному имѣть верховую лошадь 2,000; полковому адъютанту 1,800; полковому квартермистру столько же; поручику 1,500, а обязанному имѣть верховую лошадь 1,600; подпоручику 1,400, а обязанному имѣть верховую лошадь 1,500; капелану (пасторъ или священникъ) 1,200 доларовъ. Полки всѣхъ оружій должны имѣть одинаковую организацію въ двѣнадцать ротъ и одинаковое число офицеровъ, а именно: 1 полковникъ, 1 подполковникъ, 2 маіора 1 капитанъ на роту, 2 поручика и 1 подпоручикъ. Адъютанты, квартермистры и комисары избираются изъ числа поручиковъ. Каждый полкъ получаетъ одного капелана, а въ конныхъ полкахъ назначается по одному ветеринару. Число унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ опредѣляется въ ротѣ слѣдующее: 1 старшій сержантъ (фельдфебель), 4 младшихъ сержанта, 4 капрала, 2 музыканта (горнистъ и барабанщикъ), 3 мастеровыхъ и 75 рядовыхъ.

По организаціонному проекту генерала Шермана, число чиновъ предполагается: 1 полный генералъ, 1 генералъ-лейтенантъ, 5 генералъ-маіоровъ, 8 бригадировъ, 40 полковниковъ, 40 подполковниковъ, 80 маіоровъ, 480 капитановъ, 960 старшихъ поручиковъ, 480 младшихъ. Это число расчитано на 10 полковъ кавалеріи, 5 полковъ артилеріи, 25 полковъ пѣхоты. Унтеръ-офицеровъ въ каждомъ полку Шерманъ полагаетъ имѣть: 1 сержантъ-маіора (фельдфебеля),

Digitized by Google

унтеръ-квартирмейстера, 1 унтеръ-офицера по административной части, 1 капельмейстера, 1 профоса, 2 музыкантовъ перваго класса, 12 старшихъ сержантовъ, 48 сержантовъ, 48 капраловъ, 24 музыканта, отъ 24 до 36 мастеровыхъ. Полкъ исчисленъ въ составѣ двѣнадцати ротъ, по 75 человѣкъ въ ротѣ. Всего: 2,135 офицеровъ, 42,650 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ.

Если эта цифра будетъ утверждена законодательнымъ порядкомъ, то американская регулярная армія получитъ такой составъ, какого, въ мирное время, республика не видала никогда до послѣдней войны.

Газета возстаетъ противъ *сокращенія корпуса офицеровъ*, называетъ эту мѣру несправедливою въ томъ смыслѣ, что она касается лишь офицеровъ пѣхоты, тогда какъ въ другихъ оружіяхъ есть постоянныя вакансіи, которыя легко могли бы быть занѣщены сверхкомплектными пѣхотными офицерами. Газета предлагаетъ также уволить нѣкоторыхъ изъ многочисленныхъ генераловъ, и тогда устранена была бы несправедливость по отношенію къ бѣднымъ субалтернъ-офицерамъ.

Вообще, по поводу организаціи регулярныхъ войскъ, высказывается мысль о необходимости обратить вниманіе на улучшеніе американской арміи. При пріемѣ рекрутъ совѣтуютъ смотрѣть не на одну физическую годность, но и на моральную сторону, а чтобы имѣть лучшихъ людей, слѣдуетъ улучшить положеніе солдата и обращеніе съ нимъ. Тѣ офицеры, которые не могутъ руководить сами собою и сурово обращаются съ солдатами, должны быть удалены. Но, въ особенности, предлагаютъ, чтобы рекрутскій наборъ производился не огуломъ, а чтобы рекрута вербовали въ опредѣленный полкъ, въ опредѣленную роту, и тогда офицеры и унтеръ-офицеры больше старались бы пріобрѣсть въ свои части годныхъ людей. Кромѣ того, надлежало бы ввести бо́льшую разницу въ жалованьѣ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, и тѣмъ возвысить значеніе унтеръ-офицерскаго чина. Наконецъ, доступъ въ гарнизонныя школы солдату долженъ быть свободнѣе, чѣмъ это было до сихъ поръ.

Главную основу вооруженныхъ силъ Сѣверо-американскихъ Штатовъ составляетъ, какъ извѣстно, милиція. Существованіе этого рода войска объясняется историческою необходимостію. Сѣвероамериканская милиція почти современна первымъ поселеніямъ англійскихъ, французскихъ и голландскихъ выходцевъ на восточномъ берегу Новаго Свѣта: они постоянно должны были стоять настороже противъ дикихъ индѣйцевъ и, съ этою цѣлію, образовывали между собою вооруженные союзы и общества для взаимной защиты.

Digitized by Google

По мѣрѣ распространенія колоній и превращенія ихъ въ благоустроенныя общины, увеличивались и вооруженныя корпораціи, что, въ свою очередь, вызвало необходимость дать формѣ и сущности подобныхъ корпорацій большую правильность и прочность. Кончилось тѣмъ, что милиція проникла во всѣ отношенія семейной и государственной жизни народа, и такъ сроднилась со всѣми прочими учрежденіями, что безъ милиціи невозможно и представить себѣ американскаго быта. Неоспоримо, что милиціонеры оказали государству многія услуги въ военное время; но ошибочно было бы думать, что тѣ изъ нихъ, которые дрались храбро и стойко и одерживали побѣды, были милиціонерами въ прямомъ смыслѣ, т. е. солдатами, призванными подъ знамена на опредѣленный срокъ. Нѣтъ, это были солдаты регулярно-сформированные, обученные, подчиненные военной дисциплинѣ, состоявшіе подъ начальствомъ боевыхъ офицеровъ. Милиціонеры же безъ этихъ условій были всегда плохими воинами и, несмотря на свою численность, не приносили существенной пользы.

Нью-Іоркская военная газета не скрываетъ, что, въ настоящую минуту, волонтерная американская милиція находится въ безотрадномъ положеніи. Несмотря на опыты послѣдней междоусобной войны, въ продолженіе которой страна неразъ была спасаема милиціонными войсками, предводимыми опытными генералами, они, въ большей части штатовъ, заброшены, и не только въ средѣ сельскаго населенія, но и въ городахъ, имѣющихъ и свѣдущихъ инструкторовъ, и всѣ средства къ обученію милиціонеровъ. Только въ Нью-Іоркѣ милиція можетъ быть названа удовлетворительною; недавно здѣсь были расформированы многія ея отдѣленія, съ цѣлію удалить негодные элементы и тѣмъ пріобрѣсти болѣе надежные кадры.

Между тѣмъ, въ послѣдніе годы, стали обращать большее вниманіе на **военное воспитаніе американскаго юношества**, какъ то видно изъ статьи, разсматривающей этотъ вопросъ. Въ нѣкоторыхъ школахъ введены гимнастическія упражненія, чтобы возстановить равновѣсіе между тѣлесными и духовными силами, а въ нѣкоторыхъ частяхъ милиціи устроены гимнастическія игры. Кромѣ того, установлена національная состязательная стрѣльба въ цѣль, какъ одно изъ могущественныхъ средствъ къ военному образованію народа. «Еслибы американскій народъ», говоритъ авторъ статьи, «еще до послѣдней войны былъ упражняемъ во владѣніи оружіемъ, то не возникла бы и междоусобная война, ибо Югъ отважился выступить противъ троекратнаго численнаго превосходства Сѣвера толь-

Digitized by Google

но потому, что тамъ военное образованіе народа стояло гораздо выше, чѣмъ на Сѣверѣ».

Любопытны нѣкоторыя числовыя данныя о **расходахъ, употребленныхъ на содержаніе военныхъ силъ.** Въ теченіе трехъ лѣтъ, съ 1865 по 1868 годъ, онѣ стоили 917 милліоновъ долларовъ; но распредѣленіе этой суммы весьма неравномѣрно: главный расходъ, 867 милліоновъ, падаетъ на ликвидацію счетовъ по послѣдней войнѣ, такъ что собственно только 150 милліоновъ приходится на ординарный трехгодичный бюджетъ, или по 50 милліоновъ долларовъ на годъ, а съ флотомъ по 70 милліоновъ, и притомъ бумажными деньгами. По мнѣнію газеты, это немного, особенно если вспомнить, что до войны бюджетъ равнялся 40 милліонамъ золотомъ. Въ послѣдній финансовый годъ (1868) военное министерство сдѣлало большія сбереженія: бюджетъ упалъ съ 80 на 50 милліоновъ. Главною тому причиною было, конечно, сокращеніе состава арміи; но уменьшенію расходовъ способствовало также счастливое окончаніе войны съ индѣйцами и увольненіе изъ арміи гражданскихъ чиновниковъ, обязанности которыхъ возложены на чины военные. Расчетливые американцы полагаютъ однако, что экономія по нѣкоторымъ статьямъ зашла слишкомъ далеко, напримѣръ по обмундированію войскъ: сукно поставляется такого дурнаго качества, что, по отзывамъ кореспондентовъ нью-іоркской газеты, кавалеристъ будетъ изнашивать *ежемѣсячно пару панталонъ*.

Встрѣчаются странные проекты о дальнѣйшихъ сокращеніяхъ расходовъ по военному вѣдомству. Чтобы очистить армію отъ всѣхъ авантюристовъ и не отнимать у земледѣлія и ремеслъ годныхъ людей, одинъ господинъ предлагаетъ уменьшить офицерское жалованье до такихъ размѣровъ, чтобы только богатые люди, могущіе жить собственными средствами, служили офицерами. Унтеръ-офицерамъ же и рядовымъ онъ рекомендуетъ назначить такое большое жалованье, чтобы они никогда не желали быть офицерами. «Богатый долженъ приказывать, бѣдный повиноваться — это всемірный законъ» прибавляетъ авторъ оригинальнаго проекта, какъ видно одинъ изъ тѣхъ денежныхъ аристократовъ, въ глазахъ которыхъ только золото имѣетъ значеніе, а человѣческія достоинства ничто.

Депутатъ Шенкъ внесъ, напротивъ, проектъ закона, въ силу котораго строевая служба должна быть впредь оплачиваема такъ же щедро, какъ и служба канцелярская. Именно потому проектъ и возбудилъ протесты. Проектъ Шенка увеличиваетъ содержаніе офицеровъ и предоставляетъ старымъ солдатамъ, остающимся

Digitized by Google

на службѣ, большія льготы, но урѣзываетъ жалованье, получаемое чинами квартирмейстерскаго департамента и штабными офицерами, такъ какъ послѣдніе до сихъ поръ оплачивались слишкомъ высоко. Напримѣръ, офицеръ, получавшій въ своей части по 270 доларовъ ежемѣсячно, имѣлъ за службу при штабѣ 448 доларовъ. Съ другихъ сторонъ поставлено было, противъ этого проекта, на видъ, что «умственная служба повсюду цѣнится выше физической, и потому было бы несправедливо отнимать у высшаго образованія и высшее вознагражденіе».

Наконецъ, въ особой статьѣ доказывается, что нынѣшнее содержаніе американскихъ офицеровъ совершенно недостаточно: оно осталось такимъ же, какимъ было до войны, а между тѣмъ цѣны на все возрасли впятеро, именно вслѣдствіе войны. «Тотъ, кто предлагаетъ уменьшить жалованье офицерамъ, очевидно не понимаетъ дѣла. Англійская армія, какъ извѣстно, есть единственная въ мірѣ, гдѣ офицерскіе чины пріобрѣтаются покупкою; но за то она, какъ тоже завѣдомо извѣстно, имѣетъ и самый неудовлетворительный составъ офицеровъ. Такая измѣнчивая вещь, какъ имущество, никогда не можетъ служить основою корпуса офицеровъ: въ однѣ сутки офицеръ можетъ сдѣлаться нищимъ, особенно въ Америкѣ, и тогда что? Да и что такое имущество въ Америкѣ? Нѣчто чрезвычайно трудно-уловимое и неподдающееся оцѣнкѣ. И къ чему поведетъ если не достоинства и заслуги, а золотой мѣшокъ будетъ давать права на повышеніе? Всѣ правдивые и умные англійскіе офицеры давно признали свою систему несостоятельною. Большинство тѣхъ господъ, которые года два поиграютъ въ солдатики, а потомъ выходятъ въ отставку, не офицеры, а дэнди и фаты. Въ американской арміи почти всѣ генералы живутъ однимъ жалованьемъ. Если бы введена была другая система, они были бы уволены, и кто замѣнилъ бы ихъ? Люди, которые теперь, по справедливости, никому невѣдомы. Тѣ же, которыхъ презрительно называютъ авантюристами, и суть истинные солдаты. Намъ нужны люди, желающіе возвышаться заслугами».

Противъ **сокращенія числа офицеровъ** сказано: «Было бы жестоко, если бы, какъ предлагаютъ, значительную часть младшихъ офицеровъ уволили на половинное жалованье и заплатили бы, такимъ образомъ, неблагодарностію за услуги, оказанныя ими въ военное время. Единственно-справедливою мѣрою было бы не опредѣлять вновь, по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, уволенныхъ офицеровъ, какъ это теперь дѣлается, и не замѣщать мѣстъ, очистившихся смертію, выходомъ въ отставку и т. п., до тѣхъ поръ,

Digitized by Google

пока не будетъ достигнуто нормальное число. Предложенія генерала Гарфильда клонились къ тому, чтобы вмѣсто 5 генералъ-маіоровъ имѣть 4, вмѣсто 10 бригадировъ 8, а изъ 2,858 офицеровъ 785 смѣстить на половинное жалованье, уменьшивъ въ то же время число пѣхотныхъ полковъ съ 45 до 30, кавалерійскихъ съ 10 до 7, артилерійскихъ съ 5 до 4, и число людей съ 45,000 до 25,000. Конгресу и это показалось слишкомъ много: онъ хотѣлъ только 3 генералъ-маіоровъ, 6 бригадировъ и уменьшенія на половину штабъ-офицеровъ. Сенатъ, вѣроятно, не согласится на это».

Въ виду всѣхъ этихъ заявленій, характеристиченъ фактъ, что въ послѣднія десять лѣтъ корпусъ офицеровъ американской арміи много утратилъ въ качественномъ отношеніи, преимущественно потому, что значительное число образованныхъ офицеровъ обратились къ другаго рода занятіямъ. Оставшіеся на службѣ плохо понимаютъ свое дѣло и не отличаются строгимъ сознаніемъ долга. Чтобы помочь горю, возвысить нравственный уровень офицеровъ, предлагаютъ всѣхъ офицеровъ артилеріи и кавалеріи, ниже маіорскаго чина, подвергать экзамену, оказавшихся неучами увольнять и замѣщать ихъ извѣстными, по своимъ познаніямъ, пѣхотными офицерами. Кромѣ того, во всѣхъ родахъ войска не производить тѣхъ поручиковъ въ капитаны и капитановъ въ маіоры, которые не представятъ отъ ближайшихъ начальниковъ свидѣтельства о своихъ познаніяхъ и способностяхъ. Наконецъ, слѣдовало бы, по мнѣнію газеты, инспектировать артилерію и кавалерію опытными офицерами чрезъ каждые три мѣсяца.

II.

Нѣкоторые изъ прежнихъ европейскихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Америку съ военными цѣлями, весьма неодобрительно отзывались о тактическомъ образованіи и о дисциплинѣ въ республиканскихъ войскахъ. Англійскій полковникъ Гамильтонъ разсказываетъ: «Въ Аугустѣ (въ штатѣ Георгіи) я имѣлъ случай видѣть многихъ американскихъ солдатъ. Дисциплина соблюдается ими весьма плохо, да и невозможно ввести строгую дисциплину въ войскѣ, подчиненномъ демократическому правленію. Такъ какъ, по самому роду службы, люди раздроблены на мелкіе отряды, то рѣдко встрѣчаются случаи пріучить ихъ къ общимъ согласнымъ движеніямъ. Въ воскресенье я былъ на разводѣ. Солдаты исполняли все чрезвычайно небрежно, и сами офицеры потворствовали дурной выправкѣ людей. — «Вы смѣетесь» говорили они мнѣ, «надъ неряшливостію и дурнымъ обученіемъ нашихъ солдатъ; но мы въ этомъ невиноваты: сухопут-

Digitized by Google

ные солдаты мало уважаются у насъ народомъ; на содѣйствіе правительства мы не всегда можемъ полагаться, и потому не имѣемъ средствъ поддерживать строгую дисциплину».

Полковникъ Гамильтонъ писалъ свои замѣтки въ тридцатыхъ годахъ, и, судя по его нерасположенію вообще къ учрежденіямъ Сѣверо-американскаго Союза, можно было бы заподозрить его перо въ пристрастіи; но изъ статей, помѣщенныхъ въ военной нью-іоркской газетѣ, видно, что и *понынѣ дисциплина сильно хромаетъ въ американской арміи*. «Продолжительныя войны всегда вредно вліяютъ на дисциплину въ томъ видѣ, въ какомъ она необходима въ мирное время», говоритъ авторъ статьи объ этомъ предметѣ. «Въ мирное время, ветераны не имѣютъ боеваго соревнованія, и нарушеніе дисциплины несопряжено съ такою опасностью, какъ въ военную пору. Иного рода дисциплина закона: она требуетъ терпѣнія, справедливости, твердости. Главнѣе всего, чтобы офицеры находили опору въ высшихъ начальникахъ для поддержанія дисциплины и, въ свою очередь, сами должны дѣйствовать дружно, оставляя въ сторонѣ всѣ предразсудки и мелочное соперничество».

Самое больное мѣсто въ организмѣ американской арміи—**дезертирство**. По свидѣтельству газеты, въ послѣдніе два года побѣги солдатъ приняли такіе размѣры, что дисциплинѣ грозитъ серьезная опасность. Причиною побѣговъ полагаютъ: дурное помѣщеніе въ казармахъ, гдѣ по двадцати, по тридцати, даже по сорока человѣкъ живутъ въ небольшой комнатѣ, и по двое, по трое, по четверо спятъ на одной кровати; недостаточную пищу; дорогую и плохую одежду; отсутствіе всякаго комфорта. Ко всему этому присоединяется нераціональный наборъ людей: принимаютъ въ службу всякаго бродягу, незнающаго даже языка страны. Къ причинамъ дезертированія относятъ также и слабое наказаніе этого преступленія. Правда, по американскимъ законамъ, побѣгъ солдата наказывается смертію, но только въ военное время; въ мирное же опредѣляется наказаніе какъ за обыкновенный дисциплинарный проступокъ, да и этого рода наказанія исполняются невсегда. Такая снисходительность подрываетъ всякое уваженіе къ закону. Американцы увѣрены, что если бы высшіе начальники лучше понимали свои обязанности въ этомъ отношеніи, то побѣги солдатъ уменьшились бы. Единственнымъ средствомъ побороть зло считаютъ, однако, строгое наказаніе, а именно: не посылать дезертировъ въ дисциплинарныя роты, вообще не давать имъ въ руки никакого оружія, не оставлять ихъ въ рядахъ честныхъ солдатъ, а заключать ихъ, на остальное время службы, въ рабочій

Digitized by Google

домъ, и занимать ихъ здѣсь изготовленіемъ для войскъ обуви и одежды. Для того же, чтобы бывшіе въ бѣгахъ солдаты не могли вновь завербовываться, предлагаютъ клеймить дезертировъ на плечѣ, посредствомъ татуированія, буквою D, и снимать со всѣхъ выгнанныхъ изъ службы фотографическіе портреты, которые раздавать офицерамъ, занимающимся вербовкою. Съ другой стороны, американскіе военные люди не скрываютъ, что слѣдовало бы лучше содержать солдатъ и не употреблять ихъ на такія работы, для которыхъ они не были завербованы; надлежало бы щедрѣе оплачивать ихъ службу, позволять имъ откупаться, доставлять имъ возможность имѣть все необходимое хорошаго качества и по дешевымъ цѣнамъ. Главное же — необходимо установить такой служебный порядокъ, котораго можно и должно было бы держаться во всѣхъ случаяхъ. Указываютъ еще на необходимость оградить солдатъ отъ дурнаго обращенія съ ними начальниковъ, ибо теперь американскій солдатъ подвергаетъ себя еще худшей участи, если позволитъ себѣ пожаловаться на своего начальника. Эта часть военныхъ законовъ требуетъ, по мнѣнію газеты, пересмотра, и начальникъ, признанный по суду виновнымъ въ жестокомъ обращеніи съ подчиненными, долженъ быть лишаемъ чина.

Какъ видно изъ одной замѣтки, дисциплина не соблюдается строго и офицерами. Авторъ выражаетъ мысль, что поддержать дисциплину въ корпусѣ офицеровъ лучше всего можно было бы преданіемъ военному суду тѣхъ изъ нихъ, которые пренебрегаютъ своими обязанностями, или не стараются изучить службу, и такихъ офицеровъ, по приговору суда, лишать бо́льшаго или меньшаго старшинства. «Необходимо также обратить вниманіе и на соблюденіе военнаго этикета», прибавляетъ авторъ. «Теперь младшій уже не отдаетъ чести старшему; онъ безъ околичностей входитъ къ нему въ комнату; не встаетъ, когда съ нимъ говоритъ старшій; безъ церемоніи садится въ комнатѣ начальника; не застегиваетъ сюртука и т. д. Все это противно военному этикету и подкапываетъ дисциплину. Сами начальники не должны были бы терпѣть подобнаго послабленія».

О сильномъ распространеніи между офицерами азартныхъ игръ свидѣтельствуетъ постановленіе сената: исключать изъ службы игроковъ—квартермистровъ и казначеевъ, а другихъ офицеровъ предавать военному суду. «Еще цѣлесообразнѣе было бы, замѣчаетъ по этому поводу газета, «если бы офицеры, передъ каждымъ производствомъ въ чинъ, были бы подвергаемы экзамену: тогда они поневолѣ наполняли бы свое свободное время изученіемъ военныхъ наукъ».

Не такими изображаютъ американскихъ офицеровъ путешественники

Digitized by Google

тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ. Герцогъ Бернгардъ Саксенъ-Веймарскій говоритъ: «Едва-ли есть въ Европѣ армія, гдѣ корпусъ офицеровъ имѣлъ бы лучшій составъ, чѣмъ въ небольшомъ американскомъ войскѣ. Въ Соединенныхъ Штатахъ, человѣкъ безъ образованія и воспитанія не можетъ быть, ни подъ какимъ видомъ, офицеромъ. Офицеры поступаютъ на службу единственно изъ Уэстъ-пойнтской академіи: ни одинъ унтеръ-офицеръ не производится въ слѣдующій чинъ. Большая часть унтеръ-офицеровъ, произведенныхъ въ войну 1812—1815 годовъ, были, впослѣдствіи, удалены изъ арміи подъ благовидными предлогами. Подобная мѣра необходима въ странѣ, гдѣ солдаты вербуются изъ отребія общества. Безъ раздѣлительной черты между офицерами и солдатами, въ американской арміи не могла бы существовать дисциплина. По этой причинѣ, увидѣвъ молодаго человѣка въ офицерскомъ мундирѣ Американскаго Союза, можно сказать утвердительно, что онъ, во всѣхъ отношеніяхъ, имѣетъ право на лучшее мѣсто въ обществѣ». Въ фортѣ Сентъ-Мичель герцогъ нашелъ въ маленькой и бѣдной комнатѣ поручика, кромѣ книгъ военнаго содержанія, небольшую, но отборную библіотеку, состоявшую изъ произведеній англійской литературы.

Даже англійскій полковникъ Гамильтонъ, врагъ ненавистныхъ каждому джонъ-булю янки, называетъ американскихъ офицеровъ «просвѣщенными и образованными».

Ганноверскій офицеръ фонъ-Мартельсъ (авторъ «Писемъ о западныхъ штатахъ Сѣверной Америки»), признается, что офицеры американской арміи «превзошли его ожиданія», что это были «образованные, свѣтскіе джентльмены изъ лучшихъ фамилій, кончившіе курсъ въ военной академіи».

Капитанъ Маріэтъ (авторъ извѣстной, въ свое время, книги «Diary in America»), разсказывая о гарнизонной жизни американскихъ офицеровъ, замѣчаетъ: «Отдѣленные отъ свѣта — ибо форты лежатъ далеко отъ городовъ—офицеры составляютъ между собою одно общество и находятъ утѣшеніе въ семейной жизни. Эти общества невелики, но весьма пріятны. Такъ какъ всѣ офицеры оканчиваютъ курсъ въ военной академіи, то большая часть изъ нихъ люди просвѣщенные и образованные».

Въ нью-іоркской военной газетѣ, за разсматриваемые нами годы, мы не нашли статей, которыя бы объяснили причины нынѣшняго неудовлетворительнаго состава корпуса офицеровъ американской арміи.

Digitized by Google

III.

Въ Америкѣ, какъ и въ Европѣ, стремятся достигнуть возможно болѣе раціональнаго **обмундированія, снаряженія и вооруженія солдата.** Относительно мундирной одежды замѣчаютъ, что въ американской арміи она весьма неудовлетворительна и неудобна, и что пора было бы заняться переобмундированіемъ войскъ, согласно съ указаніями врачей; вмѣстѣ съ тѣмъ, высказана, однако, мысль, что не одни санитарныя условія должны рѣшать выборъ той или другой части военной одежды, но также требованія дисциплины и чести. «Если мундиръ некрасивъ, солдатъ пренебрегаетъ имъ». Согласно съ климатическими особенностями Америки, наиболѣе раціональнымъ цвѣтомъ признается свѣтло-сѣрый: «онъ не такъ грѣетъ и паритъ, какъ темный, и меньше марокъ». «Блуза — не военная одежда; всего удобнѣе куртка, съ двумя рядами пуговицъ, и къ ней темносиняя жилетка». Лучшимъ головнымъ уборомъ считаютъ обыкновенную фуражку, къ которой, на случай парадной формы, можно прибавлять приличныя украшенія. Кожаные галстухи никуда не годятся. Форменные сапоги слишкомъ тяжелы, имѣя черезъ-чуръ широкій и низкій каблукъ и слишкомъ малую подошву. Оттого солдатъ изнашиваетъ много сапоговъ и, затрудняясь ходить на низкихъ каблукахъ, набиваетъ новые изъ своихъ денегъ.

Предпринимая измѣненія въ снаряженіи солдата, американское военное министерство рѣшило *замѣнить ранецъ легкимъ непромокаемымъ мѣшкомъ*, безъ станка; этотъ мѣшокъ прикрѣпляется къ поясу, посредствомъ подтяжекъ крестъ на-крестъ, проходящихъ чрезъ кольца. Два патронташа, каждый на двадцать патроновъ, находятся спереди на поясѣ и могутъ быть передвигаемы. «Такой родъ носки ранца очень простъ и проченъ. Разстегнувъ поясъ, можно снять мѣшокъ, какъ полукафтанъ». Шинель помѣщается наверху мѣшка и тамъ уложены еще двадцать патроновъ.

«Введеніе металическихъ патроновъ повліяетъ неизбѣжно на все снаряженіе солдата. Предлагаютъ рядъ маленькихъ патроновъ на поясѣ, или двойной рядъ патронныхъ гнѣздъ также на поясѣ; но, въ этомъ отношеніи, не слѣдуетъ заходить слишкомъ далеко: болѣе сорока патроновъ носить неудобно (кромѣ, разумѣется, случаевъ боя), а кавалеристу ненужно и этого числа. Вообще патронная сума должна быть легкодоступна, легконосима и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служить украшеніемъ».

Высказывается много и другихъ предложеній. Одинъ совѣтуетъ

Digitized by Google

замѣнить патронташъ сумкою изъ мягкой кожи, носимою на перевязи и имѣющею, по словамъ проекта, то преимущество, что патроны легче вынимать и скорѣе прятать, также легче носить, передвигая сумку съ плеча на плечо. Другой отвергаетъ подобную сумку, какъ болѣе обременительную нежели поясъ, и предлагаетъ прикрѣплять сумку къ поясу. Третій совѣтуетъ пришитые къ поясу ремешки такого рода, чтобы въ нихъ можно было вкладывать патроны; въ случаѣ надобности, даже двѣ такихъ ременныхъ полоски, одна надъ другою, или два пояса другъ надъ другомъ. «Такимъ способомъ можно было бы многіе металическіе патроны и легко носить, и легко брать, и притомъ это имѣло бы красивый видъ; только отверстія должны быть не слишкомъ широки, чтобы патроны не вываливались».

Почти во всѣхъ статьяхъ рекомендуютъ для патроновъ поясъ, и припоминаютъ, что въ послѣднюю американскую войну солдаты изготовляли себѣ пояса на собственныя деньги и не прикасались къ патронташамъ. Для конницы же рекомендуютъ сумку, которая употреблялась въ полѣ и для карабиновъ Спенсера.

Довольно много статей посвящено изслѣдованію вопроса о **вооруженіи кавалеріи**. Въ статьѣ: «**Карабинъ и сабля**», ссылаясь на послѣднюю американскую войну, авторъ говоритъ, что владычество сабли кончилось, что ни одна кавалерійская часть, ограничивающаяся саблею, не можетъ устоять противъ винтовки, тѣмъ менѣе противъ повторительнаго оружія. «Если конница хочетъ быть впредь полезною, то должна быть вооружена заряжающимся съ казны оружіемъ. Въ Америкѣ кавалерія превратилась въ посаженную на лошадей пѣхоту, которая нерѣдко спѣшивалась передъ боемъ. Такимъ образомъ лошадь становится только средствомъ къ быстрому передвиженію. Американскій кавалеристъ, сражаясь, всегда брался за револьверъ и не дотрогивался до сабли. Нельзя, конечно, обойтись и безъ собственно кавалеріи, какъ оружія быстроты: она необходима для аванпостной службы, для патрулей, для рекогносцировки, для фуражировки, для прикрытія, для преслѣдованія».

Мнѣніе это опровергается въ другой статьѣ, подъ тѣмъ же заглавіемъ. Сущность опроверженія слѣдующая:

Время сабли въ кавалеріи отнюдь не прошло, какъ то утверждаютъ нѣкоторые. Быстрый огонь пѣхоты требуетъ только большей быстроты въ движеніяхъ конницы и болѣе энергической атаки. Нужны весьма плотная пѣхотная часть и малая, медленно движущаяся, часть кавалеріи для того, чтобы дѣйствіе огня было истребительнымъ. Въ началѣ послѣдней американской войны, кавалерія была употребляема

Digitized by Google

совершенно неправильно, мелкими отрядами, пока генералъ Гукеръ не организовалъ ея. Въ большомъ составѣ, ей, во многихъ дѣлахъ, приходилось рѣшать бой саблею, и она дѣйствовала при Антьетамѣ, при Гетисбургѣ, при Уинчестерѣ не карабиномъ, а саблею. Въ послѣднемъ сраженіи кавалерія произвела пять удачныхъ атакъ противъ пѣхоты, неразстроенной никакимъ огнемъ и, вдобавокъ, поддержанной артилеріей. Одна кавалерійская бригада овладѣла даже батареей, расположенной въ сомкнутомъ земляномъ укрѣпленіи и прикрытой тремя пѣхотными полками: первая атака, колоною, не удалась, вторая же, развернутымъ строемъ, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. При Седеръ-Крикѣ пѣхота была неоднократно атаковываема конницей и потеряла весьма много людей взятыми въ плѣнъ. При Сайлорсъ-Крикѣ, весь аріергардъ южанъ былъ отброшенъ на пѣхоту сѣверянъ саблями кавалеріи. До тѣхъ поръ, пока конница будетъ вѣровать въ саблю, ей нечего бояться пѣхоты.

Противъ этихъ фактовъ возражаютъ: частные подвиги кавалеріи, дѣйствовавшей саблею, неоспоримы; но достовѣрно и то, что пѣхота имѣла тогда лишь весьма немного ружей, заряжающихся съ казенной части, и что самые важные успѣхи кавалеріи въ послѣднюю войну были достигнуты и упрочены карабиномъ. Потери отъ сабли между пѣхотинцами оказались незначительными; напротивъ, уронъ, нанесенный карабиномъ, былъ и въ кавалеріи огромный. Цѣлые дни сряду кавалерія дралась карабиномъ, а саблею лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Вопросъ идетъ, конечно, не объ устраненіи кавалеріи изъ ряда войскъ, но о томъ, какимъ оружіемъ она станетъ дѣйствовать чаще всего въ будущемъ.

Американская кавалерія вооружена до сихъ поръ разнообразнымъ и устарѣлымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, именно: карабиномъ Шарпа, карабиномъ Спенсера и Генри, старымъ и новымъ револьверомъ Ремингтона. Карабинъ Шарпа даетъ только три-четыре выстрѣла въ минуту и страдаетъ неисправностями въ механизмѣ, а между тѣмъ три четверти конницы вооружена имъ единственно по причинамъ экономическимъ. Револьверъ Ремингтона также неудовлетворителенъ. Карабинъ Спенсера дѣлаетъ по десяти выстрѣловъ въ минуту, карабинъ Генри по шестнадцати выстрѣловъ. Новый револьверъ Ремингтона имѣетъ большую дальность.

Сравнительные опыты между револьверами Кольта и Адама, изъ которыхъ послѣдніе имѣютъ мѣдные патроны, вкладываемые сзади, а первые латунные, вкладываемые спереди, показали, что револьверъ Адама удержалъ за собою преимущество въ скорости на 41%,

*

Digitized by Google

въ скорости же соединенной съ вѣрностію на 26%, въ одной вѣрности на 40%, а въ силѣ удара на 25%.

Относительно вооруженія войскъ вообще выражена мысль, что не слѣдуетъ останавливаться на половинѣ дороги, а должно дать каждому солдату повторительное оружіе. «Если въ послѣднюю войну побѣдили ружья заряжающіяся съ казны, то въ будущихъ войнахъ побѣда останется за повторительнымъ оружіемъ. Въ американскую войну оно вездѣ отражало втрое и вчетверо сильнѣйшаго непріятеля, и люди пріобрѣтали повторительныя ружья на собственныя средства. Ружья эти должны имѣть такой калибръ, чтобы солдатъ легко могъ носить шестьдесятъ патроновъ, а въ бою сто пятьдесятъ».

Странно: Америка, столь богатая всякаго рода техниками, удивившая свѣтъ столькими изобрѣтеніями въ области огнестрѣльнаго оружія, не можетъ до сихъ поръ, несмотря на всѣ старанія, пріобрѣсти вполнѣ удовлетворительнаго ружья, заряжающагося съ казенной части. Въ нью-іоркской газетѣ совѣтуютъ не дожидаться такого совершеннаго ружья, а выбрать относительно лучшее, каково, напримѣръ, ружье генерала Робертса, годное, по системѣ своей, къ передѣлкѣ. Ружье это, по отзыву газеты, просто и прочно; въ минуту могутъ быть сдѣланы двадцать выстрѣловъ съ-плеча. Нечаянный выстрѣлъ невозможенъ. Девять частей, всѣ крупныя и прочныя, составляютъ замокъ и принадлежности. Дѣйствіе обусловливается не винтами и штифтиками, но вдѣланными одна въ другую частями, причемъ работаютъ три рычага: одинъ для затвора, другой для удержанія затвора, третій для выбрасыванія гильзы. Замокъ имѣетъ курокъ, боевую пружину и спускъ. Заряжаніе и выстрѣлъ требуютъ четырехъ пріемовъ: открытіе рычага (и вмѣстѣ выбрасываніе гильзы), вложеніе патрона, взведеніе курка (и вмѣстѣ затворъ) и спусканіе его.

О взглядѣ американцевъ на **тактическое образованіе войскъ** даютъ нѣкоторое понятіе статьи, посвященныя разсужденіямъ о воинскомъ уставѣ. Извѣстно, что американцы заимствовали свой уставъ преимущественно у французовъ, который сдѣлался чуждъ англійскому до того, что для однихъ и тѣхъ же движеній существуютъ разныя названія. Авторъ статьи объ англійскомъ уставѣ полагаетъ, что для Америки было бы небезъинтересно познакомиться короче съ этимъ уставомъ, такъ какъ онъ заключаетъ въ себѣ кое-что хорошее. «Балансированный шагъ раздѣленъ въ немъ на три части, вслѣдствіе чего становится возможнымъ изучить его основательно. Повороты на мѣстѣ объяснены весьма точно. Команда маршъ! дается только съ мѣста, и никогда во-время марша, чѣмъ сберегаются многія ко-

Digitized by Google

мандныя слова. При стрѣльбѣ, первая шеренга становится на колѣно, что облегчаетъ цѣленье. Косвенный шагъ отмѣненъ. Командныя слова въ баталіонномъ ученьѣ хотя и длинны, за то такъ точны, что не можетъ быть поводовъ къ недоразумѣніямъ».

Военное министерство назначило особую комисію для согласованія уставовъ пѣхоты, кавалеріи и артилеріи и для введенія одинаковаго командnаго языка и одинаковыхъ сигналовъ. Между тѣмъ, въ артилеріи уже стараются устранить недостатки нынѣшняго устава: съ этою цѣлію сообщаются, въ формѣ циркуляровъ, результаты опытовъ, производимыхъ въ артилерійской школѣ въ фортѣ Монроэ (*), дабы они могли служить практическимъ приложеніемъ къ уставу. Такъ, въ первомъ циркулярѣ рѣчь идетъ объ осадныхъ и береговыхъ мортирахъ въ отношеніи прислуги и механическихъ пріемовъ; въ немъ показаны практическіе результаты не одной американской артилеріи, но также и иностранныхъ, и въ концѣ приложены таблицы о вѣсѣ, о размѣрахъ, о дальности выстрѣловъ и т. д. Второй циркуляръ имѣетъ предметомъ испытаніе 15-дюймовой пушки съ различными лафетами и платформами. «Все это хорошо», замѣчаетъ газета; «но необходимо подумать о согласованіи и въ другихъ вещахъ: кавалерійскія и артилерійскія лошади получаютъ различные раціоны, люди всѣхъ оружій—различные пайки. А еще желательнѣе было бы согласованіе въ калибрахъ огнестрѣльнаго оружія».

IV.

Комисія конгреса, на которую было возложено высказать мнѣніе **объ артилеріи въ Соединенныхъ Штатахъ**, не пришла къ благопріятнымъ результатамъ. Всѣ европейскія системы выдѣлки орудій оказались неудовлетворительными, потому что ни одна система не устраняетъ вполнѣ разрыва. Система Родмэна хотя и дешева и лучше нѣкоторыхъ европейскихъ системъ, но къ нарѣзнымъ орудіямъ непримѣнима. Техническіе офицеры не отыскали еще, повидимому, причинъ тому. Большія орудія, употреблявшіяся въ послѣднюю американскую войну, почти всѣ разорвало. Такая артилерійская несостоятельность происходила частію отъ того, что изобрѣтенія людей невоенныхъ были отвергаемы, что артилерійскіе офицеры изобрѣтали сами и хотѣли, во чтобы то ни стало, ввести свои изо-

(*) Артилерійская школа въ фортѣ Монроэ основана въ концѣ 1867 года. Практическій и теоретическій курсъ продолжается каждый по шести мѣсяцевъ, и обнимаетъ всѣ части артилеріи. Тѣ изъ кандидатовъ въ артилерійскіе офицеры, которые не обучались въ военной академіи, обязаны пробыть годъ въ этой школѣ.

Digitized by Google

брѣтенія, что армія и флотъ не помогали другъ другу, но производили свои опыты отдѣльно. Комисія постановила слѣдующее рѣшеніе: «не пріобрѣтать впредь новыхъ орудій, пока не будетъ доказана ихъ прочность; нарѣзныя орудія необходимы; отъ системъ Родмэна и Дальгрена надобно отказаться; немедленно начать опыты для отысканія причинъ разрыва и устраненія ихъ; оказывать поддержку изобрѣтателямъ. Гавани слѣдовало бы охранять болѣе удовлетворительными укрѣпленіями; вмѣсто каменныхъ стѣнъ употреблять земляные верки; приготовить преграды при входѣ въ гавани. Ни одному офицеру не выдавать впредь привилегіи на изобрѣтеніе, но награждать его инымъ образомъ. Всю артилерійскую часть подчинить полному вѣдѣнію артилерійскихъ офицеровъ».

Артилерійская комисія положила, какъ сейчасъ сказано, поддерживать разныя техническія открытія и совершенствованія, появляющіяся въ Америкѣ безпрестанно. Какъ разнообразны отзывы о нихъ, можетъ служить примѣромъ предложенная **новая система платформъ**.

Въ недавнее время производимы были опыты надъ прикрытіемъ орудій въ укрѣпленіяхъ посредствомъ желѣзныхъ щитовъ и башенъ, но рѣшительныхъ результатовъ достигнуто не было. Англійскій капитанъ Монкріефъ думалъ достигнуть цѣли тѣмъ, чтобы орудіе показывалось только въ самый моментъ выстрѣла и потомъ исчезало. Это дѣлается съ помощію противовѣса на лафетѣ. Противовѣсъ находится, передъ выстрѣломъ, подъ орудіемъ, но, вслѣдствіе отката, поднимается и производитъ мгновенное исчезновеніе орудія. Во время заряжанія, орудіе оставляется внизу, а потомъ выдвигается опять наверхъ. Цѣлитъ и стрѣляетъ одинъ человѣкъ, хорошо прикрытый. При опытахъ въ присутствіи англійской фортификаціонной комисіи не случалось ни малѣйшей помѣхи въ правильномъ ходѣ механизма.

Совершенно иной отзывъ высказанъ авторомъ другой статьи. «Идея, положенная въ основу лафета Монкріефа, заключается, какъ извѣстно, въ томъ, что откатомъ орудіе опускается, а зарядомъ снова поднимается. Эта идея сама по себѣ остроумна, и, безъ сомнѣнія, имѣетъ будущность; но способъ ея механическаго рѣшенія далеко неудовлетворителенъ. Система Монкріефа слишкомъ сложна и не прикрываетъ вполнѣ ни орудій, ни прислуги. Весь станокъ ходитъ по поворотному кругу посредствомъ четырехъ колесъ, а среднимъ колесомъ двигается въ сторону; но лишь только, вслѣдствіе атмосферическихъ вліяній, уровень поворотнаго круга измѣняется, станокъ перестаетъ ходить. Всѣ колеса и весь снарядъ подвержены навѣснымъ

Digitized by Google

выстрѣламъ; одна граната можетъ испортить механизмъ. Для того, чтобы зарядить пушку, прислуга должна взбираться по разнымъ лѣстницамъ на верхній арусъ, и эти лѣстницы, разумѣется, также подвергаются навѣснымъ выстрѣламъ, отъ которыхъ не предохранены и люди. Самый лафетъ не вполнѣ закрытъ отъ прямаго выстрѣла. Такимъ образомъ, вся система не дастъ такой защиты, какую доставляютъ американскія 15-дюймовыя желѣзныя башни, допускающія притомъ повороты по всѣмъ направленіямъ».

Вмѣсто способа Монріефа, американскій капитанъ Хидъ (Head) предлагаетъ слѣдующее: орудіе, при откатѣ, должно отодвинуться по наклонному редьсовому пути, быть заряжено въ достигнутомъ имъ низменномъ положеніи, и снова поднято для выстрѣла гидравлическимъ воротомъ, съ помощію двухъ человѣкъ. «Весь пріемъ простъ и дешевъ. Если бы, для цѣлаго форта, захотѣли, съ тою же цѣлію, употребить паровую машину, то достаточно было бы шестидесятисильной и все дѣло упростилось бы еще болѣе».

Тотъ же капитанъ Хидъ отстаиваетъ постройку колодезо-подобныхъ фортовъ (см. ниже), съ непроницаемыми для бомбъ крышами, и заднивныя амбразуры для орудій. Нарѣзныя мортиры соотвѣтствовали бы, по его мнѣнію, наиболѣе этому роду укрѣпленій.

Укрѣпленія, существовавшія въ Американскихъ Штатахъ при началѣ войны и построенныя подъ вліяніемъ дѣйствія прежней артилеріи, оказались впослѣдствіи неудовлетворительными; въ особенности береговыя укрѣпленія не могли устоять противъ тяжелыхъ орудій флота. Въ Англіи и во Франціи производимы были весьма дорого стоившіе опыты съ цѣлію опредѣлить болѣе надежный родъ укрѣпленій. Такіе же опыты предприняты были и въ Америкѣ и результаты ихъ изложены въ статьѣ **Орудія и укрѣпленія**.

Мишень въ фортѣ Монроэ состояла изъ двухъ стѣнъ: гранитной и кирпичной, съ желѣзнымъ щитомъ въ промежуткѣ. Щитъ имѣлъ четыре столба изъ кованаго желѣза, толщиною въ 12 и 15 дюймовъ; плита была 12-дюймовая и имѣла отверстіе для орудійнаго ствола, скрѣпленнаго 15-дюймовымъ желѣзнымъ кольцомъ. Противъ этого щита, сдѣланы были двѣнадцать выстрѣловъ: два выстрѣла изъ 12-дюймовой нарѣзной и десять выстрѣловъ изъ 15-дюймовой гладкой пушки. Первый выстрѣлъ изъ 15-дюймовой пушки, чугуннымъ круглымъ ядромъ въ 454 фунта и съ зарядомъ въ 37 фунтовъ, проникъ на $2^1/_4$ дюйма и разорвалъ одинъ изъ столбовъ; второй выстрѣлъ изъ 12-дюймовой пушки, съ параболическимъ стальнымъ снарядомъ въ 683 фунта и съ 70 фунтами пороха, отбилъ одинъ

Digitized by Google

уголъ и сдѣлалъ на плитѣ трещину; третій выстрѣлъ изъ 15-дюймовой пушки, съ круглымъ стальнымъ ядромъ въ 480 фунтовъ и 100 фунтовъ пороха, проникъ на 6 дюймовъ; четвертый выстрѣлъ изъ 12-дюймовой пушки, съ чугуннымъ параболическимъ ядромъ въ 658 фунтовъ и 70 фунтовъ пороха, проникъ на 9 дюймовъ и раздробилъ оба столба; пятый выстрѣлъ противъ гранита остался безъ послѣдствій; шестой, сдѣланный въ косвенномъ направленіи противъ гранита, проникъ на одинъ дюймъ и далъ много осколковъ; седьмой, направленный противъ кирпичной стѣны, проникъ на 5 футовъ 9 дюймовъ въ кирпичъ и произвелъ большія опустошенія. Подъ-конецъ, кирпичная стѣна превратилась въ кучу мусора, гранитная же не потерпѣла серьезнаго поврежденія; всѣ столбы были перебиты, такъ что результатъ высказался въ пользу 15-дюймовой пушки.

Второй опытъ былъ произведенъ противъ каземата въ фортѣ Делавара, усиленнаго желѣзнымъ щитомъ, который состоялъ изъ двухъ восьми и семи-дюймовыхъ плитокъ, наложенныхъ одна на другую и скрѣпленныхъ желѣзною рамкою въ два дюйма толщины; каменные 8-футовые своды соединяли щитъ со стѣною каземата. Первый выстрѣлъ изъ нарѣзной 12-дюймовой пушки, съ желѣзнымъ ядромъ въ 623 фунта и 64 фунта пороха, проникъ на три дюйма, оторвалъ часть щита и отодвинулъ весь щитъ на три дюйма назадъ; второй выстрѣлъ проникъ на четыре дюйма и оторвалъ часть внутренней плиты; третій выстрѣлъ проникъ на $2^1/_2$ дюйма, вдавилъ плиты внутрь на одинъ дюймъ и оторвалъ часть задней плиты. Вообще же, тремя выстрѣлами щитъ былъ отодвинутъ назадъ на три дюйма. Четвертый, пятый, шестой и т. д. выстрѣлы были сдѣланы изъ 15-дюймовой пушки, со стальнымъ ядромъ въ 483, 455, 450 и т. д. фунтовъ, противъ каменной стѣны; они раздробили ее на глубинѣ семи дюймовъ и отбросили осколки въ казематъ и ближайшій къ нему другой казематъ. Впрочемъ, здѣсь каменная стѣна выдержала лучше, чѣмъ въ фортѣ Монроэ; но щитъ оказался менѣе прочнымъ.

«И такъ обкладка стѣнъ желѣзомъ, противъ громадныхъ снарядовъ нынѣшней артилеріи, все еще не удалась. Уже при опытахъ съ 15-дюймовыми пушками въ фортѣ Монроэ обнаружилась несостоятельность желѣзныхъ щитовъ; что же будетъ при 20-дюймовой пушкѣ? А какія огромныя издержки! Къ счастію, этотъ суровый опытъ стоилъ американцамъ не такъ дорого, какъ англичанамъ. Притомъ еще недоказано, чтобы не могли быть изготовляемы даже 25-дюймовыя пушки. Лафетъ Эрдосона даетъ возможность легко поднимать

Digitized by Google

стальныя желѣзныя орудія. Вотъ почему, кажется, надобно искать обезпеченія фортовъ инымъ способомъ».

Для этого предлагаютъ **плавучія панцырныя батареи.** Причина та, что береговые форты, какъ бы ни были расположены выгодно, не могутъ оборонять всего пространства. Приходится преграждать доступы къ гаванямъ, съ цѣлію направлять непріятельскія суда къ фортамъ; но, не говоря уже о томъ, что въ сотняхъ случаяхъ непріятельскіе корабли все-таки проходили невредимо мимо фортовъ, прегражденіе гаваней — великое бѣдствіе для торговли. «Потому-то, кажется, гораздо цѣлесообразнѣе оборонять доступы къ гаванямъ тяжелыми орудіями на подвижныхъ платформахъ, т. е. плавучими панцырными батареями».

Генералъ Абботъ предлагаетъ **мортиры для защиты приморскихъ городовъ.** «Такъ какъ противъ атаки панцырныхъ судовъ нынѣшнія орудія недостаточны, потому что стрѣляютъ подъ самымъ малымъ угломъ, слѣдовательно не могутъ нанести значительнаго вреда палубѣ, то надобно достигнуть этого вертикальнымъ выстрѣломъ, для чего необходимы 20-дюймовыя мортиры. Для сохраненія же надлежащей высоты, дѣлающей возможнымъ сильное паденіе, потребны весьма большіе заряды и весьма крѣпкія мортиры». Генералъ Абботъ предлагаетъ батареи по 12 мортиръ каждая, но не въ одну линію, а для лучшаго попаданія въ цѣль — полукругомъ. Батареи должны быть закрыты траверсами и безопасными отъ бомбъ сводами. Для большей вѣрности выстрѣловъ, дѣйствія ихъ должны быть наблюдаемы съ двухъ пунктовъ и передаваемы телеграфически. «Нарѣзныя мортиры, безъ сомнѣнія, еще лучше достигли бы этой цѣли».

Крэмптонъ предлагаетъ строить форты не изъ желѣзныхъ частей въ три или четыре тонны, такъ какъ они не вполнѣ надежны, а отливать цѣлый фортъ на мѣстѣ изъ одной части или, по наименьшей мѣрѣ, изъ частей въ *двѣсти* тоннъ каждая. Отливка такой массы чугуна, полагаетъ онъ, не можетъ встрѣтить затрудненія, судя по бывшимъ примѣрамъ. Нужно только построить форму изъ кирпичей или изъ кирпичей съ желѣзнымъ станкомъ, и расположить вокругъ формы надлежащее число плавильныхъ печей. Подобныя глыбы въ 210 тоннъ уже были отливаемы въ теченіе девяти часовъ. Смѣсь желѣза и бессемеровой стали была бы еще прочнѣе. Необходимыя для амбразуръ отверстія должны быть наполнены кусками изъ кованаго желѣза или изъ стали.

Гэ (Нау) предлагаетъ, напротивъ, **новую фортификаціон-**

Digitized by Google

ную систему. Онъ беретъ исходною точкою доказанный нынѣ фактъ, что никакая броня не въ состояніи защитить стѣну, и потому совѣтуетъ искать оборону въ естественной почвѣ. Новая система его состоитъ изъ любаго числа рядовъ колодезей, на разстояніи каждый колодезь въ 40 квадратныхъ футовъ величины для одного орудія, которое накрывается сверху зонтикомъ и снабжено снарядомъ для его поднимания и опусканія. Впереди ряда колодезей—большой ровъ, прикрытый капонирами и башнями. Эту систему можно атаковать только минами.

Въ статьѣ о полевыхъ укрѣпленіяхъ замѣчаютъ, что нельзя довольно поставить на видъ ту важную роль, которую играли полевыя укрѣпленія въ американскую войну. «Они рѣшали судьбу не одного сраженія. Разница въ потеряхъ съ земляными укрѣпленіями и безъ нихъ была огромная. Американскіе солдаты, руководимые инстинктомъ, сами ввели кротообразные окопы, и отнынѣ такіе окопы должны быть абсолютнымъ правиломъ». Французы уже послѣдовали примѣру американцевъ въ лагеряхъ шалонскомъ и венсенскомъ, гдѣ были упражняемы въ возведеніи шанцевъ подъ непріятельскимъ огнемъ. Въ полчаса времени цѣлая дивизія явилась закрытою. Въ Америкѣ не было возводимо правильныхъ окоповъ; лишь только отрядъ останавливался, все окапывалось: полкъ, баталіонъ, каждый отдѣльный человѣкъ. Никто не ждалъ другаго. Когда, послѣ остановки, опредѣлялась линія, тогда, прежде отдыха и ѣды, начиналось общее окапываніе.

Съ видимымъ удовольствіемъ заявляетъ американская военная газета, что и въ Англіи дѣлаемы были опыты съ ложементами, подъ руководствомъ инженерныхъ офицеровъ, въ альдершотскомъ лагерѣ. Полубаталіонъ набросалъ, въ теченіе часа съ четвертью, брустверъ, который могъ прикрыть цѣлый баталіонъ, причемъ каждые два человѣка вырывали ровъ въ шесть футовъ длины, $2^1/_2$ фута глубины и пять футовъ ширины. Если почва была хороша, то люди укрывались даже въ двадцать минутъ. «При громадной силѣ ружья заряжающагося съ казны, безусловно-необходимо укрывать солдатъ лучше, нежели это было до сихъ поръ, чтобы подъ-конецъ имѣть людей, съ которыми можно было бы маневрировать».

V.

Все, что касается техники военнаго дѣла, разработывается американцами съ большою тщательностію. Это видно, главнымъ образомъ,

Digitized by Google

изъ статей, въ которыхъ рѣчь идетъ о **подводныхъ средствахъ войны** или о **торпедахъ**.

Торпедо изобрѣтеніе неновое: первые снаряды этого рода были введены въ употребленіе англичаниномъ Фэнтономъ въ 1805 году, и воспламененіе ихъ совершалось посредствомъ сложнаго механизма, въ которомъ были соединены нѣчто въ родѣ ружейнаго замка и часовыя колеса. Впослѣдствіи Фэнтонъ производилъ опыты съ торпедами и въ Америкѣ; но примѣнить это средство къ войнѣ не рѣшались *по чувству чести*, какъ выражается американская газета. Только въ 1862 году южные штаты сформировали особый корпусъ торпедъ, чтобы предохранить свои растянутые берега отъ сильнаго флота сѣверянъ. Въ одномъ Чарльстонѣ находилось до пятидесяти офицеровъ корпуса торпедъ, имѣвшихъ обязанностію прикрывать гавань съ помощію этого снаряда. Механизмъ совершенствовался все болѣе и болѣе: опытъ показалъ, что воспламененіе посредствомъ тренія—самое вѣрное, и величайшая бдительность ничего не помогала противъ дѣйствія такихъ торпедъ. Менѣе опаснымъ былъ электрическій торпедо, потому что его надлежало утверждать на одномъ мѣстѣ: плавучіе же торпедо, которыхъ нельзя было поймать, оказывались чрезвычайно опасными: въ одной мобильской бухтѣ ими взорвано на воздухъ шесть кораблей, въ томъ числѣ два большихъ панцырныхъ.

Нью-іоркская военная газета удивляется, что въ Америкѣ не обращали до сихъ поръ надлежащаго вниманія на правильное употребленіе торпедъ, тогда какъ почти всѣ главныя европейскія державы уже установили у себя опредѣлительныя системы этихъ снарядовъ. Только въ іюлѣ прошлаго года учрежденъ въ Америкѣ формальный корпусъ торпедъ, начальникъ котораго, подполковникъ Барнесъ, разъяснилъ въ особомъ трактатѣ роль, игранную торпедами въ междоусобной войнѣ, и роль, ожидающую ихъ въ будущемъ. Корпусъ торпедъ состоитъ подъ вѣдѣніемъ артилерійскаго начальства; станціи учреждены въ Портсмоутѣ, въ Бостонѣ, въ Нью-Іоркѣ, въ Филадельфіи, въ Норфолькѣ, въ Пенасколѣ, въ Мэрь-Эйлендѣ, но еще не назначенъ городъ, гдѣ будетъ находиться учебное заведеніе для молодыхъ людей, желающихъ посвятить себя этого рода службѣ. Извѣстно только, что учениковъ будутъ знакомить, предварительно, съ теоретическою и практическою стороною дѣла и затѣмъ разсылать по станціямъ, гдѣ они и получатъ въ свое завѣдываніе торпедные апараты. Обязанности офицеровъ корпуса торпедъ слѣдующія: точное изслѣдованіе гаваней и доступовъ къ нимъ; назначеніе мѣстъ укладки торпедъ; управленіе

Digitized by Google

торпедными депо; изученіе вопроса о торпедахъ въ наступательномъ отношеніи. Служба эта конфиденціяльная и секретная.

Недавно произведенъ былъ опытъ надъ *лодкою-торпедо* «Нина», весьма сильнымъ желѣзнымъ ботомъ въ 350 тоннъ и по 17 узловъ въ часъ. Эта лодка можетъ подъ водою воспламенять торпеды во сто и болѣе фунтовъ пороха, и хотя первый опытъ ограничился зарядомъ въ шесть фунтовъ, однако и этого было достаточно, что-бы разорвать обыкновенный корабль въ килевой его части. Взрывъ былъ ужасный, но самой лодкѣ не сообщился. Предполагаютъ построить двадцать такихъ лодокъ или ботовъ, отъ 12 до 17 узловъ, и сдѣлать ихъ невредимыми для самыхъ тяжелыхъ снарядовъ. Думаютъ, что подобнаго рода лодки могутъ истребить непріятельскій флотъ, ночью, въ гавани, ускользнуть оттуда съ величайшею быстротою, и, кромѣ того, въ дыму морскаго сраженія произвести страшный разгромъ.

Въ послѣднюю американскую войну, торпеды употреблялись лишь пасивно, и тѣмъ не менѣе причиняли огромный вредъ, болѣе нежели артилерійскія орудія, какъ въ томъ сознаются сами сѣверяне; впредь торпедо должны явиться силою дѣйствующею, активною, т. е. ихъ будутъ прикрѣплять къ кораблямъ, гдѣ они разворвутся сами собою. «Противъ подобнаго разрушенія корабли еще не обезпечены, не исключая и панцырныхъ судовъ, и потому активное употребленіе торпедъ и предохраненіе отъ нихъ должны сдѣлаться главнымъ вопросомъ флота».

Недавно произведено было въ Леймъ-Пойнтѣ, близъ Санъ-Франсиско, **одно изъ замѣчательнѣйшихъ взорваній скалы**, для расчистки мѣста подъ постройку форта въ гавани. Скала имѣла 250 футовъ вышины, при покатости въ 45°. Подъ ней, на 20 футовъ надъ ватерлиніей, былъ вырытъ тонель въ 60 футовъ, въ концѣ котораго заложена пороховая камора на 4,000 фунтовъ пороха; затѣмъ галерея, на протяженіи 45 футовъ, была наполнена гравіемъ и пескомъ, послѣ чего заложили вторую камору на 3,500 фунтовъ пороха. Наконецъ весь тонель былъ наполненъ гравіемъ и пескомъ. Электрическая проволока соединяла мины съ электрическою батареей. Взрывъ имѣлъ вполнѣ благополучный исходъ: скала была снята въ буквальномъ смыслѣ слова, и 40,000 кубическихъ локтей или 80,000 тоннъ камней подняты 7,500 фунтовъ пороха; такъ что одинъ кубическій локоть пришелся на пять центнеровъ.

Изъ прочихъ техническихъ статей можно упомянуть объ озаглавленной: **Сигнальная служба**. Въ послѣднюю войну американцы

Digitized by Google

передавали сигналы отчасти аэростатами, отчасти флагами. Первый способъ оказался несостоятельнымъ; второй, придуманный генераломъ Мейеромъ, далъ отличные результаты. Мейеръ, организовавшій корпусъ сигналистовъ, издалъ и учебное руководство, которое заключаетъ въ себѣ полный языкъ знаковъ для всевозможныхъ потребностей арміи. Для депешъ офиціяльныхъ принято шифрованное письмо, которое, посредствомъ циферблата, можетъ быть измѣняемо до безконечности. Флаги утверждались на домахъ, на деревьяхъ и т. д. Въ теченіе всей кампаніи не встрѣтилось никакого затрудненія; сигналы были понимаемы превосходно, и непріятель никогда не могъ найти ключа къ нимъ. Тамъ же, гдѣ этотъ способъ оказывался непримѣнимымъ, обращались къ полевымъ телеграфамъ.

Производимы были въ послѣднее время удачные опыты передавать военныя донесенія на большія разстоянія (отъ 26 до 31 англійскихъ миль, или отъ 39 до 47 верстъ) посредствомъ свѣтящихъ ядеръ.

VI.

Американскій народъ искони отличался склонностію къ морской службѣ. Сѣверо-американецъ имѣетъ одну съ родичемъ своимъ, англичаниномъ, страсть къ морю, которое, для его предпріимчиваго духа, родная, желанная стихія. Эта-та прирожденная страсть, и во всѣхъ отношеніяхъ (даже въ денежномъ) весьма пріятное и выгодное положеніе, всегда привлекала въ морскую службу, болѣе нежели въ сухопутную, сыновей именитѣйшихъ представителей американскихъ фамилій. Морскіе офицеры Соединенныхъ Штатовъ пользуются, и въ старомъ, и въ новомъ свѣтѣ, заслуженною репутаціей, какъ по своему ученому и общественному образованію, такъ и по искуству въ мореплаваніи. Въ отечествѣ имъ дается большое преимущество предъ сухопутными офицерами, потому что вообще въ Америкѣ особенно уважаютъ тѣхъ, которые посвящаютъ себя морской службѣ. По признанію даже англичанина, полковника Гамильтона, *нигдѣ, вѣроятно, нѣтъ лучшихъ моряковъ.*

Въ настоящую минуту, американскій флотъ получаетъ, подъ начальствомъ адмирала Портера, замѣчательное развитіе. Адмиралъ составилъ полный планъ обороны береговъ и гаваней. Отнынѣ будетъ постепенно формироваться резервъ паровыхъ судовъ, такимъ образомъ, что всякій возвращающійся изъ крейсерства корабль подвергается тщательному осмотру, исправляется и зачисляется въ число резервныхъ. Всѣ необходимыя для одногодняго крейсерства принад-

Digitized by Google

лежности хранятся въ магазинѣ, и потому всякое резервное судно можетъ, когда угодно, выйти въ море чрезъ двадцать четыре часа. Для сбереженія угля, формируется флотъ парусныхъ судовъ, которыя будутъ употреблять паръ только въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ вспомогательное средство; и, вмѣстѣ съ тѣмъ, станутъ упражнять офицеровъ и матросовъ въ собственно-морской службѣ. Суда, находящіяся внѣ предѣловъ республики, не должны стоять праздно, но обязаны маневрировать. Матросовъ будутъ принимать на болѣе выгодныхъ условіяхъ, что заставитъ ихъ долѣе оставаться на службѣ, а для образованія молодыхъ морскихъ офицеровъ учреждаются учебныя суда. На комисію изъ опытныхъ моряковъ возложенъ осмотръ верфей; другія комисіи заняты выборомъ для флота ружья заряжающагося съ казны, проектами производства въ чины, ревизіей внутренняго снаряженія кораблей, регулированіемъ окладовъ жалованья. Новымъ изобрѣтеніямъ открыто широкое поле. Организованъ корпусъ сигналистовъ; приготовляется новая книга сигналовъ; находятся на испытаніи патентованный якорь Уитрэма, снарядъ для опрѣсненія воды Нормэнди, рулевой телеграфъ Гисборна, гутаперчевый апаратъ для спасенія людей, улучшенный спасительный ботъ.

На всѣхъ американскихъ верфяхъ господствуетъ величайшая дѣятельность. Сборону гаваней предполагается основывать впредь не столько на укрѣпленіяхъ, сколько на мониторахъ и на торпедахъ. Строится новый родъ монитора съ продолговатою башнею на четырнадцать орудій, считая по пяти орудій на бортахъ и по два орудія спереди и сзади. Онъ получаетъ телескопическія мачты и паруса; корпусъ будетъ имѣть желѣзную броню въ 5—6 дюймовъ и деревянную обшивку въ 42 дюйма. Это судно должно соединять въ себѣ преимущества монитора съ качествами линейнаго корабля. Въ газетѣ замѣчаютъ однако, что паровыя машины американскаго *военнаго* флота весьма неудовлетворительны и что, несмотря на всѣ предостереженія, избранъ былъ ложный путь. Относительно цѣлаго класса судовъ было открыто, что они не имѣютъ необходимой скорости по двѣнадцати узловъ въ часъ, что форма ихъ машинъ ниже, во всѣхъ отношеніяхъ, *торговаго* флота, что машины занимаютъ слишкомъ много мѣста, тяжелы и дороги, котлы крайне неудовлетворительны и на одну треть больше, чѣмъ бы имъ слѣдовало быть, тогда какъ сила машинъ могла бы быть увеличена также на одну треть.

Въ статьѣ «**Великій корабельный вопросъ**» выставляются несправедливыя сужденія новѣйшаго времени о линейныхъ кораблях. «Всякій родъ корабля имѣетъ свои преимущества», говоритъ авторъ.

Digitized by Google

«Парусный корабль, снабженный паровою машиною, судно весьма самостоятельное, могущее совершить кругосвѣтное путешествіе съ малымъ запасомъ угля. Мониторъ, въ свою очередь, представляетъ лишь малую поверхность для выстрѣловъ и можетъ быстро поворачивать свои орудія по желаемому направленію. Но не должно забывать, что нѣкоторыя преимущества башеннаго корабля можно перенести и на обыкновенный корабль. Всякая башня требуетъ на два орудія 26 футовъ поперечника и 40 футовъ окружности; кораблю же, при 12—20 пушкахъ, нужна лишь половина этой величины на орудіе. Одна сторона корабля въ бою не дѣйствуетъ, слѣдовательно не имѣетъ нужды и въ бронѣ. Мачты, конечно, мѣшаютъ повороту орудій во всѣ стороны; но стоитъ только поставить на корабль пару башенъ, чтобы сочетать выгоды обоего рода судовъ».

Любопытна слѣдующая замѣтка американской военной и морской газеты: «Англійскіе журналы уменьшаютъ значеніе русскаго монитернаго флота въ Балтійскомъ Морѣ и утверждаютъ, что годность этихъ малыхъ судовъ для войны еще не испытана, тогда какъ старые линейные корабли достаточно заявили свои качества. Напротивъ! Въ послѣднюю американскую войну не дѣйствовалъ ни одинъ корабль, даже новой конструкціи, обитый бронею, тогда какъ годность мониторовъ испытана во многихъ сраженіяхъ. Опыты въ Шёбюринесѣ доказали, что броня всѣхъ большихъ англійскихъ кораблей можетъ быть пробита артилеріей мониторовъ. Кромѣ того, англійскіе адмиралы, въ своихъ донесеніяхъ, низвели до минимума свойство большихъ панцырныхъ судовъ держаться въ морѣ, т. е. что эти суда не могутъ держаться, въ открытомъ морѣ, при штормѣ такъ хорошо, какъ держатся мониторы. Англійскіе корабли имѣютъ превосходныя паровыя машины и построены прочно; но самый планъ ихъ постройки ошибоченъ: высокіе корабли не соотвѣтствуютъ даже артилеріи нашего времени».

Газета опровергаетъ пущенное въ ходъ мнѣніе, будто панцырныя суда крайне нездоровы: медицинскія донесенія за цѣлый годъ заявляютъ, напротивъ, что изъ всѣхъ кораблей американскаго флота состояніе здоровья на судахъ желѣзныхъ было самое благопріятное.

Числительность дѣйствующаго американскаго флота къ 1-му января 1869 года показана въ составѣ 81 судна, съ 693 пушками, менѣе на 22 судна противъ 1868 года; по спискамъ же числятся 206 судовъ, съ 1,743 пушками, на 32 судна менѣе, нежели въ 1868 году; изъ нихъ: 35 судовъ перваго разряда, въ 2,400 тоннъ, съ 662 пушками; 37 судовъ втораго разряда, 1,200—2,400

Digitized by Google

тоннъ, съ 183 пушками; 76 судовъ третьяго разряда, въ 600—1,200 тоннъ, съ 414 пушками; 58 судовъ четвертаго разряда, менѣе чѣмъ въ 600 тоннъ, съ 184 пушками. Въ числѣ всѣхъ судовъ считается: панцырныхъ кораблей: 52 съ 129 пушками; винтовыхъ пароходовъ 95, съ 938 пушками; колесныхъ пароходовъ 28 съ 199, и парусныхъ судовъ 31 съ 477 пушками. Изъ состоящихъ на службѣ судовъ находятся въ Европѣ 5, съ 66 пушками; въ Азіи 9, съ 82, въ сѣверной части Атлантическаго Океана 6, съ 52, въ южно-атлантическомъ океанѣ 5, съ 49, въ сѣверномъ Тихомъ Морѣ 8, съ 90, и въ южномъ 5, съ 47 пушками. Въ докахъ Америка еще нуждается, потому что имѣетъ только три каменныхъ и три плавучихъ дока. Въ Англіи и во Франціи число доковъ больше. Въ морской академіи обучается 286 кадетъ; поступило вновь 49, выпущено въ офицеры 79. Число матросовъ, со включеніемъ корабельныхъ юнгъ, уменьшено до 8,500. По бюджету 1868 года, издержки на флотъ простирались до двадцати милліоновъ долларовъ.

Въ недавнее время сталъ обнаруживаться въ военномъ американскомъ флотѣ недостатокъ въ хорошихъ матросахъ. Причиною тому полагаютъ: дорогую обмундировку, удержаніе на службѣ долѣе договорнаго срока, дурное обращеніе нѣкоторыхъ офицеровъ, незаботящихся о потребностяхъ команды, болѣе скудное, чѣмъ на купеческихъ судахъ, продовольствіе и отсутствіе всякаго ухода за больными.

Замѣчаютъ еще, что американскій военный флотъ не идетъ объ-руку съ расширеніемъ американской торговли, и потому не можетъ достаточно охранять ее. Въ Англіи иначе: англійскія военныя суда находятся всюду для охраны судовъ торговыхъ. «Америка занималась слишкомъ много и слишкомъ долго опытами, а между тѣмъ Англія шла впередъ. Американскій флотъ долженъ быть перестроенъ по новымъ планамъ; номинально онъ имѣетъ много кораблей, но они не отвѣчаютъ цѣли. Французскія и англійскія броненосныя суда гораздо лучше американскихъ. Новое управленіе (т. е. адмирала Портера) сознало этотъ недостатокъ и приняло рѣшительныя мѣры къ его устраненію».

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Положеніе о призывѣ на службу отпускныхъ.—Полный текстъ временнаго положенія.

ПОЛОЖЕНІЕ О ПРИЗЫВѢ НА СЛУЖБУ ОТПУСКНЫХЪ.

Всѣмъ извѣстно, что, согласно основнымъ началамъ организаціи нашей арміи, войска наши, для доведенія ихъ до полнаго комплекта, въ случаѣ необходимости, пополняются посредствомъ сбора старослужившихъ солдатъ, уволенныхъ въ отпуски, съ обязательствомъ явиться на службу по первому призыву правительства.

До настоящаго времени, призывы отпускныхъ нижнихъ чиновъ, каждый разъ, совершались по особымъ правиламъ, издаваемымъ одновременно съ самымъ призывомъ. Правила эти, преслѣдуя разнородныя цѣли—сборъ отпускныхъ для пополненія войскъ, до полныхъ штатовъ, во время приведенія ихъ на военное положеніе, и сборъ отпускныхъ для обыкновеннаго укомплектованія войскъ въ мирное время—нерѣдко расходились даже въ главныхъ основаніяхъ своихъ.

Съ установленіемъ правильнаго, въ мирное время, комплектованія войскъ ежегодными рекрутскими наборами, призывъ отпускныхъ чиновъ получилъ опредѣленное назначеніе: пополнять войска во время приведенія ихъ на военное положеніе и во время военныхъ дѣйствій.

Обстоятельство это указало на пользу и возможность разработки общихъ правилъ для сбора отпускныхъ и для назначенія ихъ въ войска. Значеніе таковыхъ правилъ еще болѣе пріобрѣло важности въ послѣднее время, ибо отъ скораго и успѣшнаго призыва отпускныхъ зависитъ быстрая постановка арміи на военную ногу. Между тѣмъ, всѣмъ извѣстно, какъ важна своевременная мобилизація вооруженныхъ силъ, въ случаѣ настоятельной въ томъ надобности.

Digitized by Google

На основаніи вышесказаннаго, въ нашемъ военномъ министерствѣ, еще въ началѣ нынѣшняго года, было приступлено къ составленію проекта «Положенія» о призывѣ на дѣйствительную службу отпускныхъ нижнихъ чиновъ, причисленныхъ къ запаснымъ войскамъ.

При составленіи этого проекта, кромѣ установленія *правильности и точности во всемъ механизмѣ призыва и отправленія въ войска отпускныхъ нижнихъ чиновъ*, было признано крайне необходимымъ обусловить *возможную быстроту исполненія всѣхъ дѣйствій и распоряженій по призыву въ ряды арміи отпускныхъ нижнихъ чиновъ.*

Послѣднія условія, въ отношеніи нашей арміи, пріобрѣтаютъ особенное значеніе, по причинѣ громадности территоріи нашего отечества, малой населенности онаго и не вполнѣ достаточнаго развитія искуственныхъ путей сообщенія.

Въ виду необходимости быстраго исполненія всѣхъ дѣйствій и распоряженій по призыву отпускныхъ, признано необходимымъ, чтобы исполнители заблаговременно были ознакомлены со всѣмъ тѣмъ, что предстоитъ имъ исполнить въ минуту надобности, при точности и простотѣ самаго механизма.

Вслѣдствіе этого, при составленіи проекта положенія, принято:

а) *Раздѣленіе всѣхъ дѣйствій и распоряженій по призыву на предварительныя и исполнительныя*, съ тѣмъ, чтобы все то, что можетъ быть сдѣлано заблаговременно и что предстоитъ сдѣлать въ минуту надобности и можетъ подлежать заблаговременному же обсужденію и соображенію въ отношеніи средствъ и порядка исполненія, было соображено и сдѣлано исполнителями въ мирное время;

б) *Упрощеніе формальностей* въ исполненіи нѣкоторыхъ распоряженій, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда формальности эти, не имѣя за собою существеннаго значенія, требовали бы для своего выполненія много времени; и

в) *установленіе нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ мѣръ*, сопряженныхъ съ пожертвованіемъ, для необходимаго выигрыша времени, матеріяльными интересами какъ казны, такъ и населенія, что обусловливается громаднымъ значеніемъ самаго дѣла, для нравственныхъ и матеріяльныхъ интересовъ всего государства.

Составленное на вышесказанныхъ соображеніяхъ, «Положеніе» раздѣлено на *десять главъ*, съ слѣдующимъ содержаніемъ:

Въ *главѣ I* — изложены общія положенія о призывѣ на службу отпускныхъ нижнихъ чиновъ, т. е. опредѣляются: случаи призыва отпускныхъ; указывается раздѣленіе призывовъ на *общіе*—для попол-

Digitized by Google

ненія всей арміи, и *частные* — когда комплектуется только часть войскъ; объясняется, что призывы совершаются по особымъ росписаніямъ, и, наконецъ, въ общемъ очеркѣ излагаются главнѣйшія правила для производства призывовъ отпускныхъ на службу.

Въ *главѣ II* — указывается порядокъ составленія росписанія о призывѣ на службу и назначеніи въ войска отпускныхъ нижнихъ чиновъ; дается указаніе: въ какія мѣста и какимъ лицамъ военнаго и гражданскаго управленія разсылаются росписанія для исполненія ихъ; здѣсь же помѣщены правила о сношеніяхъ съ министерствами финансовъ и путей сообщенія.

Въ *главѣ III*—излагаются правила устройства и снабженія, въ мирное время, всѣхъ необходимыхъ сборныхъ пунктовъ.

Въ *главѣ IV*—излагаются общія распоряженія по призыву на службу отпускныхъ нижнихъ чиновъ и по отправленію ихъ въ войска.

Въ *главѣ V* —указанъ порядокъ объявленія отпускнымъ нижнимъ чинамъ призыва на службу.

Въ *главѣ VI*—опредѣляется порядокъ принятія отъ полиціи въ уѣздныя команды призванныхъ на службу отпускныхъ и отправленія ихъ небольшими командами въ губернскіе и дополнительные сборные пункты на подводахъ, на счетъ мѣстнаго земскаго сбора.

Въ *главѣ VII*—излагаются правила объ исполнительныхъ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ въ губернскихъ и дополнительныхъ сборныхъ пунктахъ, объ освидѣтельствованіи здоровья явившихся на службу отпускныхъ, о распредѣленіи ихъ въ войска по росписанію, о сформированіи изъ нихъ маршевыхъ командъ и объ отправленіи этихъ командъ въ войска.

Въ *главѣ VIII*—указываются исполнительныя распоряженія во время сбора отпускныхъ въ управленіяхъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ и о составленіи этими начальниками отчетовъ по исполненію росписанія о призывѣ отпускныхъ и назначеніи ихъ въ войска.

Въ *главѣ IX*—даны правила для распредѣленія прибывшихъ въ войска отпускныхъ нижнихъ чиновъ между частями войскъ.

Въ *главѣ X* — опредѣлены отвѣтственность передъ закономъ всѣхъ мѣстъ и лицъ за упущенія, несвоевременное исполненіе и бездѣятельность при исполненіи распоряженій, а въ особенности, за непредусмотрительность въ предварительныхъ распоряженіяхъ въ мирное время.

«Проектъ» временнаго положенія о призывѣ на дѣйствительную службу отпускныхъ нижнихъ чиновъ, причисленныхъ къ запаснымъ войскамъ, Высочайше утвержденъ 22-го сентября настоящаго года,

Digitized by Google

и затѣмъ самое «положеніе» объявлено по войскамъ при приказѣ военнаго министра, отъ 25-го сентября за № 288.

ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ О ПРИЗЫВѢ НА ДѢЙСТВИТЕЛЬНУЮ СЛУЖБУ ОТПУСКНЫХЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ, ПРИЧИСЛЕННЫХЪ КЪ ЗАПАСНЫМЪ ВОЙСКАМЪ.

ГЛАВА I. ПОЛОЖЕНІЯ ОБЩІЯ.

§ 1. Безсрочно и временно-отпускные нижніе чины призываются изъ отпуска на дѣйствительную службу какъ для пополненія войскъ до комплекта, опредѣленнаго штатами военнаго времени, въ предвидѣніи войны, такъ и въ другихъ, закономъ опредѣленныхъ, случаяхъ.

§ 2. Призывъ безсрочно и временно-отпускныхъ на дѣйствительную службу производится по Высочайшимъ повелѣніямъ: для приведенія войскъ на военное положеніе, по правиламъ въ семъ Положеніи изложеннымъ, а въ другихъ случаяхъ — на основаніи особыхъ распоряженій.

§ 3. Призывы могутъ быть *общіе*, когда, для пополненія всѣхъ войскъ, военныхъ управленій и заведеній до полныхъ штатовъ, оказывается необходимымъ одновременно собрать на дѣйствительную службу всѣхъ, или значительное число отпускныхъ нижнихъ чиновъ, причисленныхъ къ запаснымъ войскамъ, и *частные*, когда на дѣйствительную службу будетъ требоваться единовременно только часть находящихся въ отпуску людей.

§ 4. Кромѣ того, оба вида призывовъ могутъ совершаться и въ извѣстной послѣдовательности времени, т. е. имѣть характеръ *постепенный*, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда, для приведенія арміи на военное положеніе, будетъ указано: или пополнить различныя части войскъ по опредѣленной очереди, или же комплектовать ихъ, переводя постепенно отъ меньшихъ составовъ къ большимъ, по особымъ каждый разъ распоряженіямъ.

§ 5. Призывы отпускныхъ на дѣйствительную службу совершаются по составляемымъ въ мирное время Высочайше утвержденнымъ росписаніямъ, въ коихъ указывается:

а) Въ какомъ числѣ, изъ какихъ губерній, какого рода оружія и какихъ званій, а если нужно, то и какихъ сроковъ службы (при частныхъ или постепенныхъ призывахъ) призываются отпускные на дѣйствительную службу.

б) Въ какіе сборные пункты своихъ губерній они должны собираться изъ уѣздныхъ городовъ, и

Digitized by Google

в) Куда, въ какія войска, въ какомъ числѣ и какимъ порядкомъ они отправляются изъ сборныхъ пунктовъ.

Къ этимъ же росписаніямъ прилагаются и всѣ прочія необходимыя распоряженія по призыву отпускныхъ нижнихъ чиновъ.

§ 6. Призывъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ въ каждой губерніи и области производится губернскими воинскими начальниками и лицами, исполняющими ихъ обязанности, при посредствѣ мѣстныхъ уѣздныхъ и городскихъ полицій, подъ наблюденіемъ: со стороны военной—главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ и начальниковъ мѣстныхъ войскъ въ округахъ, а со стороны гражданскаго вѣдомства—начальниковъ губерній и областей.

§ 7. Лица, упомянутыя въ предъидущемъ параграфѣ, обязаны въ мирное время составлять соображенія о наилучшихъ способахъ исполненія росписаній; во время же призыва всѣми мѣрами заботиться о быстромъ сборѣ и своевременномъ отправленіи по назначенію призванныхъ на дѣйствительную службу отпускныхъ нижнихъ чиновъ, и потому на отвѣтственности ихъ лежитъ необходимая при этихъ условіяхъ правильность всѣхъ частныхъ дѣйствій и распоряженій по призыву отпускныхъ, основанныхъ на общихъ распоряженіяхъ министерствъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ.

§ 8. Для наблюденія за правильнымъ и успѣшнымъ призывомъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ на дѣйствительную службу, за надлежащимъ освидѣтельствованіемъ ихъ въ способности къ полевой службѣ и за своевременнымъ отправленіемъ ихъ въ войска могутъ быть назначаемы, во всѣ или въ нѣкоторыя губерніи, особыя довѣренныя лица; въ мирное же время, по усмотрѣнію военнаго министра, командируются довѣренныя лица для повѣрки на мѣстѣ всѣхъ предварительныхъ по призыву отпускныхъ распоряженій.

§ 9. Для препровожденія командъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ изъ сборныхъ пунктовъ въ губерніяхъ въ войска, командируются на сборные пункты распорядительные и опытные офицеры, которые, при исполненіи этого порученія, удовлетворяются прогонами или контрмарками по положенію, кромѣ случаевъ, когда команды будутъ слѣдовать водяными и желѣзными путями, и когда офицеры перевозятся вмѣстѣ съ командами по предложеніямъ и накладнымъ, выдаваемымъ на основаніи положенія о перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ. Сверхъ того каждый изъ упомянныхъ въ сей статьѣ офицеровъ получаетъ, за все время командировки, порціонныя деньги, полагая въ сутки по одному *рублю* штабъ-офицерамъ и по *пятидесяти* копѣекъ оберъ-офицерамъ.

Digitized by Google

Примѣчаніе. Въ случаѣ назначенія вмѣсто офицеровъ портупей-юнкеровъ, симъ послѣднимъ, при исполненіи командировки, выдаются кормовыя деньги по положенію и порціонныя по *двадцати* копѣекъ въ сутки, согласно приказа по военному вѣдомству 1870 года № 221.

§ 10. При призывѣ отпускныхъ нижнихъ чиновъ на дѣйствительную службу, послѣдніе, тотчасъ по объявленіи имъ о томъ, обязаны, безъ малѣйшаго промедленія, отправляться въ свой уѣздный городъ и явиться въ полицейское управленіе.

§ 11. Отъ явки на дѣйствительную службу освобождаются только отпускные нижніе чины, одержимые тяжкими болѣзнями, впредь до выздоровленія.

§ 12. Равнымъ образомъ, при призывѣ не требуются на службу отпускные нижніе чины, находящіеся подъ судомъ и слѣдствіемъ, впредь до рѣшенія о нихъ дѣлъ; послѣ чего, если люди эти не будутъ приговорены къ ссылкѣ, или къ отправленію въ тюремныя учрежденія, то они отсылаются на сборные пункты по принадлежности, для назначенія на службу.

§ 13. Если отпускные нижніе чины, коимъ будетъ объявлено о призывѣ на дѣйствительную службу, не явятся въ надлежащіе сроки въ полиціи, то исключаются изъ списковъ и считаются бѣжавшими. По поимкѣ ихъ впослѣдствіи, они предаются военному суду, какъ военные дезертиры; лица же, способствовавшія укрывательству таковыхъ, подвергаются взысканію по всей строгости законовъ, какъ укрыватели дезертировъ и пристанодержатели.

§ 14. Отъ призыва на дѣйствительную службу изъ отпусковъ не освобождаются нижніе чины, служащіе по вольному найму и не исключенные изъ списковъ запасныхъ войскъ.

Правило это не относится только къ тѣмъ изъ отпускныхъ, находящихся на службѣ по вольному найму, о которыхъ послѣдуютъ особыя распоряженія.

§ 15. Явившіеся въ полиціи отпускные нижніе чины передаются безотлагательно начальникамъ уѣздныхъ командъ, и сими послѣдними, безъ малѣйшей остановки, отправляются на сборные пункты въ губерніи.

§ 16. Быстрое приведеніе войскъ въ состояніе полной готовности встрѣтить непріятеля по время войны составляетъ неотложную государственную потребность, и какъ исполненіе сего зависитъ отъ скораго прибытія къ войскамъ комплектованія изъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ, то, въ виду сей важной потребности, для возможнаго

Digitized by Google

ускоренія сбора отпускныхъ, они отправляются *изъ своихъ уѣздныхъ городовъ на сборные пункты своихъ же губерній* на подводахъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда не могутъ быть отправляемы желѣзными путями, или водяными сообщеніями, на пароходахъ. При этомъ поставка подводъ относится на счетъ мѣстныхъ земскихъ сборовъ, какъ чрезвычайная государственная повинность, безъ вознагражденія со стороны казны.

§ 17. Въ виду той же потребности, команды отпускныхъ *со сборныхъ пунктовъ*, удаленныхъ отъ искуственныхъ путей сообщенія, могутъ быть также отправляемы на обывательскихъ подводахъ, но съ платою за подводы установленными контрмарками. При этомъ подъ свозъ отпускныхъ полагается взимать по одной обывательской одноконной подводѣ на каждыхъ трехъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ.

§ 18. Команды отпускныхъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ на службу, направляются къ войскамъ по принадлежности искуственными путями сообщеній во всѣхъ случаяхъ, гдѣ тому представится возможность, и вообще препровождаются по правиламъ, въ руководствѣ для препровожденія нештатныхъ командъ даннымъ.

Глава II. Порядокъ составленія и разсылки росписаній о призывѣ отпускныхъ нижнихъ чиновъ и о назначеніи ихъ въ войска.

§ 19. Росписанія о призывѣ отпускныхъ нижнихъ чиновъ составляются всегда *общія*, для призыва и назначенія всѣхъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ и во всѣ войска; въ случаѣ же приведенія не всѣхъ, а только части войскъ на военное положеніе, призывъ потребнаго числа отпускныхъ совершается по тому же общему росписанію, но по особымъ распоряженіямъ относительно того, какія части росписанія должны быть приведены въ исполненіе.

§ 20. Росписанія о призывѣ на службу отпускныхъ нижнихъ чиновъ и о распредѣленіи ихъ въ войска составляются въ главномъ штабѣ.

§ 21. Упомянутыя росписанія должны быть соображаемы:

а) Съ подробностями расположенія войскъ;

б) Съ видами военнаго министерства относительно распредѣленія ихъ по арміямъ и отдѣльнымъ корпусамъ.

в) Со средствами для быстраго снабженія всѣмъ необходимымъ и безостановочнаго передвиженія командъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ къ пополняемымъ частямъ.

г) Съ подлежащими предусмотрѣнію и расчету случаями приведенія арміи на военное положеніе.

Digitized by Google

§ 22. Росписанія составляются на основаніи исчисленія потребности комплектованія войскъ по полнымъ штатамъ и данныхъ, представляемыхъ отчетностію по счисленію въ губерніяхъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ.

§ 23. Составленныя въ главномъ штабѣ росписанія высылаются: Главнымъ управленіямъ военнаго министерства, главнымъ начальникамъ военныхъ округовъ и начальникамъ мѣстныхъ войскъ въ округахъ, всѣмъ начальникамъ дивизій, саперныхъ и стрѣлковыхъ бригадъ, командирамъ резервныхъ кавалерійскихъ и всѣхъ артилерійскихъ бригадъ, губернскимъ воинскимъ начальникамъ (по числу сборныхъ пунктовъ, въ губерніи назначенныхъ), наказнымъ атаманамъ казачьихъ войскъ, на мѣстностяхъ которыхъ проживаютъ отпускные нижніе чины.

Одновременно съ этимъ, тѣ же росписанія препровождаются въ надлежащемъ числѣ экземпляровъ: въ правительствующій сенатъ и въ министерства внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и путей сообщенія, генералъ-губернаторамъ, начальникамъ губерній и областей.

Примѣчаніе. Начальникамъ губерній и областей, градоначальникамъ и наказнымъ атаманамъ росписанія сообщаются въ такомъ числѣ экземпляровъ, чтобы ихъ достаточно было для разсылки во всѣ полиціи, ведущія счетъ отпускнымъ.

§ 24. Росписанія составляются ежегодно въ сроки, опредѣляемые военнымъ министромъ, и разсылаются, по принадлежности, для своевременнаго исполненія, по особо-даваемымъ каждый разъ Высочайшимъ повелѣніямъ. Въ теченіе года они исправляются сообразно измѣняющимся даннымъ, представляемымъ отчётностью по счисленію отпускныхъ и другими соображеніями. Измѣненія въ росписаніи, дѣлаемыя въ теченіе года, разсылаются тѣмъ же мѣстамъ, управленіямъ и лицамъ, которымъ, на основаніи § 23, высылаются и самыя росписанія.

§ 25. Вмѣстѣ съ росписаніемъ о призывѣ отпускныхъ на службу составляется приблизительный расчетъ, по округамъ и губерніямъ, предстоящихъ казнѣ расходовъ по призыву отпускныхъ и передвиженію ихъ къ пополняемымъ частямъ: на снабженіе отпускныхъ кормовыми деньгами, необходимыми для содержанія ихъ на сборныхъ пунктахъ и во время слѣдованія къ тѣмъ войскамъ, куда они будутъ назначены; на выдачу порціонныхъ, прогонныхъ и на канцелярскія издержки денегъ, равно и контрмарокъ на уплату за обывательскія подводы. Расчетъ этотъ сообщается министерству финансовъ и главному интендантскому управленію въ надлежащемъ числѣ экзем-

Digitized by Google

пляровъ, для заблаговременныхъ соображеній по распоряженіямъ испрошеннымъ установленнымъ порядкомъ кредитами, которые должны быть открываемы, въ случаѣ надобности, безъ замедленія, лицамъ начальствующимъ на губернскихъ и дополнительныхъ сборныхъ пунктахъ, и начальникамъ уѣздныхъ командъ.

§ 26. Равнымъ образомъ, при составленіи росписанія о призывѣ отпускныхъ, составляется и расчетъ движенія маршевыхъ командъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ, слѣдующихъ въ войска, съ приблизительнымъ показаніемъ для каждаго желѣзнаго и водянаго пути, какъ числа направляемыхъ по немъ командъ и людей, такъ и періода времени, въ которое эти команды должны слѣдовать по каждому пути. Расчетъ этотъ сообщается министерству путей сообщенія, для заблаговременныхъ соображеній по движенію упомянутыхъ командъ искуственными путями.

§ 27. Къ росписанію прилагается также вѣдомость о командированіи отъ войскъ на сборные пункты офицеровъ, предназначаемыхъ для препровожденія командъ отпускныхъ въ войска.

§ 28. Разосланныя по принадлежности росписанія о призывѣ отпускныхъ нижнихъ чиновъ и о назначеніи ихъ въ войска, въ мирное время, хранятся въ управленіяхъ, и всѣ, *какъ военныя, такъ и гражданскія мѣста и лица,* которымъ росписанія эти будутъ высылаемы, обязаны *во всякое время имѣть готовыя соображенія* о быстромъ и правильномъ, въ случаѣ даваемыхъ повелѣній, исполненіи всѣхъ подлежащихъ распоряженій по призыву отпускныхъ. Причемъ лицамъ, инспектирующимъ войска и ревизующимъ управленія, вмѣняется въ строжайшую обязанность, во время ревизій и осмотровъ, не только повѣрять храненіе росписаній, но и убѣждаться въ томъ, что каждое мѣсто и лицо, которому предстоитъ дѣлать какія бы то ни было распоряженія для приведенія въ исполненіе росписанія, дѣйствительно и вполнѣ ознакомлено съ тою частью росписанія, которая до него касается, и имѣетъ въ *полной всегдашней* готовности упомянутыя выше соображенія для быстраго, но не суетливаго, и правильнаго исполненія всѣхъ распоряженій.

ГЛАВА III. О СБОРНЫХЪ ПУНКТАХЪ И УСТРОЙСТВѢ ИХЪ.

§ 29. Для сбора отпускныхъ нижнихъ чиновъ въ каждой губерніи *сборнымъ пунктомъ* назначается губернскій городъ; въ нѣкоторыхъ же губерніяхъ, сверхъ того, могутъ быть назначены и другіе *дополнительные сборные пункты* въ уѣздныхъ городахъ, преимущественно въ такихъ, которые, по положенію своему относи-

Digitized by Google

тельно дислокаціи войскъ, наиболѣе будутъ удобны для дальнѣйшаго движенія изъ нихъ командъ отпускныхъ и выборъ которыхъ устранитъ излишнее передвиженіе людей, сначала изъ мѣстностей, лежащихъ, по отношенію къ войскамъ, впереди губернскихъ городовъ—въ эти города, и потомъ въ обратномъ направленіи. Кромѣ того, при назначеніи дополнительныхъ сборныхъ пунктовъ въ уѣздныхъ городахъ принимается въ соображеніе направленіе водяныхъ путей и желѣзныхъ дорогъ, такъ чтобы сборные пункты, по возможности, находились на этихъ путяхъ, или не въ дальнемъ отъ нихъ разстояніи.

§ 30. Сборные пункты въ губернскихъ городахъ учреждаются при управленіяхъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ, а въ уѣздныхъ—при уѣздныхъ командахъ, въ вѣдѣніи: въ первомъ случаѣ—губернскихъ воинскихъ начальниковъ, а въ послѣднемъ начальниковъ уѣздныхъ командъ.

Примѣчаніе I. При неудобствѣ назначенія сборныхъ пунктовъ въ губенскихъ городахъ, они могутъ быть назначаемы въ однихъ уѣздныхъ городахъ, и, въ такомъ случаѣ, на сборныхъ пунктахъ этихъ исполняется все, что предписано для дополнительныхъ сборныхъ пунктовъ.

Примѣчаніе II. Начальниками уѣздныхъ командъ, въ тѣхъ уѣздныхъ городахъ, которые будутъ избраны сборными пунктами, назначаются опытные, распорядительные и благонадежные, во всѣхъ отношеніяхъ, штабъ-офицеры.

§ 31. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ будутъ избраны дополнительные сборные пункты внѣ губенскихъ городовъ, отпускные нижніе чины собираются къ каждому изъ нихъ изъ уѣздовъ, приписанныхъ, по росписанію, къ сборному пункту.

§ 32. Въ каждомъ сборномъ пунктѣ должно находиться во всегдашней готовности въ мирное время:

а) Опредѣленное количество *шинелей и сапоговъ*, для снабженія ими тѣхъ отпускныхъ, которые будутъ нуждаться въ томъ. Вещи эти содержатся въ такомъ количествѣ, чтобы запасъ ихъ не превосходилъ 5% общаго числа отпускныхъ, проживающихъ въ губерніи или въ уѣздахъ, причисленныхъ къ сборному пункту. Съ поступленіемъ людей, снабженныхъ этою одеждою, въ войска, всѣ выданныя вещи зачисляются въ табельную потребность тѣхъ частей, куда люди поступятъ.

б) Экземпляръ настоящаго *Положенія* и экземпляръ *Росписанія* о призывѣ и назначеніи на службу отпускныхъ нижнихъ чиновъ, съ приложеніями, и высылаемыя въ теченіе каждаго года измѣненія къ сему росписанію.

Digitized by Google

в) *Маршруты* для слѣдованія командъ отпускныхъ со сборнаго пункта къ тѣмъ войскамъ, куда, по росписанію, люди будутъ слѣдовать.

Примѣчаніе Составленіе сихъ маршрутовъ, на основаніи указаній росписанія о призывѣ отпускныхъ, возлагается на обязанность штабовъ мѣстныхъ войскъ. Маршруты, какъ и другіе, упоминаемые въ сей статьѣ, бланки, заготовляются и высылаются на сборные пункты въ такомъ числѣ экземпляровъ, чтобы, во время дѣйствія на сборныхъ пунктахъ, а равно и начальникамъ маршевыхъ командъ, ни въ какомъ случаѣ не приходилось снимать копій съ этихъ свѣдѣній.

і) Достаточное количество *печатныхъ бланковъ для предписаній* начальникамъ маршевыхъ командъ отпускныхъ, отправляемыхъ въ войска.

д) Необходимое число, также заранѣе отпечатанныхъ по установленной формѣ и надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованныхъ, *шнуровыхъ тетрадей*—для снабженія ими начальниковъ маршевыхъ командъ и внесенія въ нихъ, во время движенія отпускныхъ, отчетности по расходованію кормовыхъ, прогонныхъ и другихъ денегъ, а также контрмарокъ.

е) *Шнуровыя тетради* для записки квитанцій по сдачѣ больныхъ, свидѣтельствъ о поведеніи командъ и свидѣтельствъ объ осмотрѣ ихъ въ пути.

ж) Соотвѣтственное количество печатныхъ бланковъ, имянныхъ, попутныхъ и арматурныхъ списковъ и атестатовъ.

з) Достаточное количество экземпляровъ *руководства для препровожденія нештатныхъ командъ.*

и и) Списокъ всѣмъ чинамъ, какъ военнаго, такъ гражданскаго вѣдомства, которые будутъ назначены на сборные пункты, при открытіи дѣйствій ихъ.

Примѣчаніе. Окружныя военно-медицинскія управленія обязаны имѣть въ мирное время готовые списки врачамъ, назначеннымъ на сборные пункты; губернскіе же воинскіе начальники въ то же время хранятъ въ своихъ управленіяхъ списокъ всѣхъ чиновъ, предназначенныхъ на сборные пункты.

§ 33. Всѣ вышеупомянутые предметы въ мирное время хранятся на сборныхъ пунктахъ въ губернскихъ городахъ, при управленіяхъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ, а въ уѣздныхъ—на полной отвѣтственности начальниковъ уѣздныхъ командъ; при инспектированіи же они непремѣнно свидѣтельствуются всѣми инспектирующими лицами, и о томъ, въ какомъ состояніи будутъ найдены, оговари-

Digitized by Google

вается какъ въ инспекторскихъ отчетахъ, такъ и въ ордерахъ, даваемыхъ губернскимъ воинскимъ начальникамъ начальниками уѣздныхъ командъ.

§ 34. Устройство сборныхъ пунктовъ, какъ въ мирное время, такъ и во время призыва на службу отпускныхъ нижнихъ чиновъ, составляетъ предметъ особой заботливости губенскихъ воинскихъ начальниковъ и неослабнаго наблюденія со стороны начальниковъ мѣстныхъ войскъ въ округахъ и главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ.

Примѣчаніе. Губернскіе воинскіе начальники обязаны, сверхъ того, снабжать надлежащими инструкціями завѣдывающихъ сборными пунктами. Инструкціи эти хранятся на каждомъ сборномъ пунктѣ и въ мирное время.

§ 35. Въ видахъ большаго обезпеченія порядка и сохраненія дисциплины между собранными въ сборные пункты отпускными нижними чинами, завѣдывающимъ дополнительными сборными пунктами начальникамъ уѣздныхъ командъ, при призывѣ на службу отпускныхъ нижнихъ чиновъ, во все время дѣйствія сборнаго пункта, т. е. со дня открытія и по день закрытія его, въ отношеніи наложенія дисциплинарныхъ взысканій на всѣхъ воинскихъ чиновъ, въ сборномъ пунктѣ находящихся, присвоиваются власть и права полковаго командира.

§ 36. Въ помощь завѣдывающему дополнительнымъ сборнымъ пунктомъ въ уѣздномъ городѣ, преимущественно для веденія переписки по отправленію отпускныхъ нижнихъ чиновъ въ войска, во время сбора сихъ чиновъ, назначается по одному оберъ-офицеру, командируемому изъ губернскаго баталіона, и отъ четырехъ до шести писарей, высылаемыхъ изъ управленій губернскихъ воинскихъ начальниковъ.

§ 37. Для усиленія канцелярскихъ способовъ тѣхъ уѣздныхъ командъ, при которыхъ будутъ назначены дополнительные сборные пункты, во время открытія дѣйствія оныхъ, отпускается отъ казны по 50 рублей каждому пункту на канцелярскіе расходы.

§ 38. Для освидѣтельствованія здоровья прибывающихъ на сборные пункты отпускныхъ нижнихъ чиновъ, по распоряженіямъ окружныхъ военно-медицинскихъ инспекторовъ, командируются въ каждый сборный пунктъ, на все время открытія дѣйствій въ нихъ, по два военныхъ врача отъ ближайшихъ военно-врачебныхъ заведеній и отъ войскъ (§ 32); въ случаѣ же невозможности назначить двухъ военныхъ врачей, одинъ можетъ быть приглашаемъ изъ гражданскаго

Digitized by Google

вѣдомства, въ губернскихъ городахъ, по сношенію съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, а въ дополнительныхъ сборныхъ пунктахъ, находящихся въ уѣздныхъ городахъ, по приглашенію завѣдывающаго сборнымъ пунктомъ. По заявленіи упомянутаго требованія обязанъ явиться городовой врачъ, а за отсутствіемъ или неимѣніемъ его—уѣздный врачъ; при отсутствіи же послѣдняго приглашается, по распоряженію гражданскаго начальства, одинъ изъ мѣстныхъ вольнопрактикующихъ врачей.

§ 39. Гражданскіе врачи, приглашенные на дополнительные сборные пункты, неупустительно должны находиться на нихъ во всѣ тѣ дни, въ которые будетъ производиться освидѣтельствованіе людей, не отговариваясь необходимостью отсутствія даже для исполненія прямыхъ своихъ обязанностей.

§ 40. Всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, а равно и врачамъ-какъ военнымъ, такъ и гражданскимъ, во время занятій ихъ на сборныхъ пунктахъ, со дня отданія губернскими воинскими начальниками приказа объ открытіи дѣйствій на сборныхъ пунктахъ и по день приказа о закрытіи дѣйствій этихъ пунктовъ, производится, за каждый день занятій на сборномъ пунктѣ, суточное порціонное довольствіе въ размѣрѣ: штабъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ въ штабъ-офицерскихъ чинахъ—по 3 рубля въ сутки, и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ—по 2 рубля въ сутки. Сверхъ того, командируемымъ для занятій на сборныхъ пунктахъ офицерамъ губернскихъ баталіоновъ и врачамъ, на проѣздъ къ этимъ пунктамъ и на возвращеніе къ своимъ мѣстамъ, выдаются прогонныя деньги по положенію.

§ 41. Назначенные на дополнительные сборные пункты писаря отправляются изъ управленій губернскихъ воинскихъ начальниковъ по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ, и за несуществованіемъ этихъ путей, на почтовыхъ, съ выдачею имъ казенной подорожной и прогонныхъ денегъ каждому писарю на одну почтовую лошадь. По закрытіи дополнительныхъ сборныхъ пунктовъ, писаря эти возвращаются въ свои управленія по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ сообщеніямъ, а при неимѣніи ихъ—на обывательскихъ подводахъ за контрмарки, считая по одной одноконной подводѣ на каждыхъ двухъ писарей. Писарямъ въ оба пути выдаются кормовыя деньги, по табели о кормовомъ довольствіи. На сборные пункты они слѣдуютъ безостановочно въ вѣдѣніи командированнаго туда офицера губернскаго баталіона, а обратно могутъ быть отправлены въ вѣдѣніи старшаго изъ нихъ, на общемъ основаніи.

Digitized by Google

Примѣчаніе. Въ случаѣ недостатка лошадей на почтовыхъ станціяхъ, офицеръ обязывается безъ замедленія принять мѣры къ вольному найму за прогоны подводъ до слѣдующей станціи, всегда имѣя въ виду, что позднее прибытіе его съ командою писарей можетъ замедлить открытіе дѣйствій на сборномъ пунктѣ.

§ 42. Начальники уѣздныхъ командъ, при которыхъ будутъ учреждены дополнительные сборные пункты, обязываются, по соглашенію съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, имѣть въ постоянной готовности особое соображеніе о предстоящихъ во время призыва мѣрахъ и способахъ къ размѣщенію и порядку продовольствія въ городахъ, или въ близъ-лежащихъ деревняхъ, призванныхъ отпускныхъ, до отправленія ихъ къ мѣстамъ назначенія, такъ чтобы, съ объявленіемъ призыва, уже заранѣе были извѣстны мѣста расквартированія отпускныхъ. Лицамъ, производящимъ осмотры, вмѣняется въ обязанность непремѣнно провѣрять эти соображенія, принимая въ расчетъ общее число отпускныхъ, проживающихъ въ уѣздахъ, приписанныхъ къ дополнительному сборному пункту.

§ 43. Точно такимъ же образомъ и въ губернскихъ городахъ должны быть заблаговременно обсуждены всѣ мѣры къ размѣщенію и порядку продовольствія являющихся на службу отпускныхъ нижнихъ чиновъ, впредь до отправленія ихъ въ войска по принадлежности.

ГЛАВА IV. ОБЩІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ПРИЗЫВѢ ОТПУСКНЫХЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ НА СЛУЖБУ И ОТПРАВЛЕНІЮ ИХЪ ВЪ ВОЙСКА.

§ 44. Высочайшее повелѣніе о призывѣ отпускныхъ нижнихъ чиновъ на дѣйствительную службу приводится въ исполненіе распоряженіями министерствъ: военнаго, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и путей сообщенія.

А. РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

а) *Въ случаѣ общаго призыва.*

§ 45. По воспослѣдованію Высочайшаго повелѣнія объ общемъ призывѣ, всѣ мѣста и лица, упомянутыя въ § 23, извѣщаются о томъ безъ всякаго замедленія.

Примѣчаніе. Для ускоренія распоряженій, всѣ они, по возможности, сообщаются по принадлежности посредствомъ телеграфа и разсылки курьеровъ или эстафетъ.

§ 46. Въ случаѣ необходимости сдѣлать какія-либо перемѣны въ годовомъ расписаніи, или въ приложеніяхъ къ нему, главнымъ штабомъ составляются безотлагательно дополненія къ упомянутому рос-

Digitized by Google

писанію, которыя, по Высочайшемъ утвержденіи, разсылаются по принадлежности, причемъ успѣхъ работы по составленію этихъ дополненій долженъ быть такъ расчитанъ, чтобы дополнительныя распоряженія могли быть отправлены и получены всѣми подлежащими мѣстами и лицами не позже прибытія на сборные пункты отпускныхъ нижнихъ чиновъ.

§ 47. Въ то же время главнымъ штабомъ дѣлаются всѣ распоряженія по отправленію въ губерніи лицъ, назначенныхъ для наблюденія за сборомъ отпускныхъ, и предваряются министерство путей сообщенія, а также управленія желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ о предстоящемъ движеніи командъ отпускныхъ, съ приблизительнымъ указаніемъ періода времени, въ теченіе котораго онѣ прослѣдуютъ по каждому пути.

§ 48. Главное военно-медицинское управленіе сообщаетъ окружнымъ военно-медицинскимъ управленіямъ о высылкѣ на сборные пункты: врачей и фельдшеровъ, какъ для освидѣтельствованія, такъ и сопровожденія въ войска отпускныхъ нижнихъ чиновъ, и необходимаго количества медикаментовъ, для снабженія ими маршевыхъ командъ упомянутыхъ чиновъ.

Примѣчаніе. Главное военно-медицинское управленіе обязано имѣть въ постоянной готовности, въ теченіе мирнаго времени, соображенія объ устройствѣ сборныхъ пунктовъ въ медицинскомъ отношеніи, въ особенности тѣхъ изъ этихъ пунктовъ, въ расположеніи которыхъ не оказалось бы военныхъ или гражданскихъ врачебныхъ заведеній, дабы собирающіеся въ этихъ мѣстахъ въ значительномъ числѣ отпускные не оставались безъ медицинской помощи.

§ 49. Всѣ вышеизложенныя распоряженія, по полученіи ихъ въ окружныхъ штабахъ и въ прочихъ отдѣлахъ военно-окружныхъ управленій, приводятся въ исполненіе безъ малѣйшаго промедленія. На обязанность же главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ и особую отвѣтственность начальниковъ мѣстныхъ войскъ возлагается попеченіе объ окончательномъ устройствѣ губернскихъ и дополнительныхъ сборныхъ пунктовъ въ губерніяхъ и снабженіи ихъ всѣмъ необходимымъ, такъ какъ, отъ соотвѣтственнаго устройства этихъ пунктовъ, главнымъ образомъ, будетъ зависѣть успѣхъ правильной и быстрой высылки комплектованій въ войска.

§ 50. Главные начальники военныхъ округовъ принимаютъ всѣ отъ нихъ зависящія мѣры къ правильному и безостановочному сбору и отправленію въ войска призванныхъ на службу отпускныхъ, предписывая въ то же время войскамъ о безотлагательной высылкѣ въ

Digitized by Google

сборные пункты офицеровъ, назначенныхъ для сопровожденія маршевыхъ командъ.

§ 51. Если-бы послѣдовали распоряженія о какихъ-либо измѣненіяхъ въ годовомъ росписаніи о призывѣ отпускныхъ, окружное начальство обязывается, съ своей стороны, безотлагательно сдѣлать всѣ, вызываемыя этими измѣненіями, дополнительныя распоряженія; начальники же мѣстныхъ войскъ, въ подобномъ случаѣ, прилагаютъ особое попеченіе о скорѣйшей высылкѣ на сборные пункты новыхъ маршрутовъ, согласно послѣдовавшимъ въ годовомъ росписаніи измѣненіямъ направленій въ предстоящемъ движеніи маршевыхъ командъ отпускныхъ.

б) *При частномъ или постепенномъ призывѣ.*

§ 52. По воспослѣдованіи Высочайшаго повелѣнія о частномъ или постепенномъ призывѣ на службу отпускныхъ нижнихъ чиновъ, дѣлаются тѣ же общія распоряженія, какъ и въ предъидущемъ случаѣ, но съ дополненіями и измѣненіями, какія будутъ вытекать изъ существа упомянутаго выше Высочайшаго повелѣнія, и по соображенію указаній той части общаго росписанія о призывѣ, которыя должны быть приведены въ исполненіе.

Б. РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

§ 53. Министерство внутреннихъ дѣлъ, по сообщеніи ему Высочайшаго повелѣнія о приведеніи войскъ на военное положеніе и о призывѣ на службу отпускныхъ нижнихъ чиновъ, неотлагательно принимаетъ мѣры къ безостановочной передачѣ правительственныхъ депешъ, касающихся этого предмета, на всѣхъ телеграфныхъ линіяхъ, а также и о полномъ содѣйствіи всѣхъ почтовыхъ управленій и мѣстъ къ скорому, безъ потери времени, передвиженію лицъ, исполняющихъ распоряженія по призыву отпускныхъ, и къ правильному движенію эстафетъ.

§ 54. Въ то-же время, Высочайшее повелѣніе, безъ малѣйшаго замедленія, сообщается министерствомъ по телеграфу начальникамъ губерній и областей, а въ столицахъ—оберъ-полиціймейстерамъ и управамъ благочинія для распоряженій:

а) по пріостановленію выдачи полиціями разрѣшеній на *переходъ* отпускныхъ нижнихъ чиновъ *на постоянное жительство* изъ однѣхъ мѣстностей въ другія;

б) по пріостановленію выдачи тѣми же полиціями разрѣшеній на

Digitized by Google

временную отлучку отпускныхъ нижнихъ чиновъ изъ мѣстъ постояннаго ихъ жительства;

в) по предварительному объявленію чрезъ полиціи всѣмъ отпускнымъ нижнимъ чинамъ о предстоящемъ призывѣ ихъ на службу и о томъ, чтобы, оставаясь на мѣстахъ, они тотчасъ явились, по первому востребованію, въ полицейскія управленія;

г) по возвращеніи въ свои уѣзды отпускныхъ, получившихъ разрѣшеніе на временную отлучку *въ другіе уѣзды своихъ губерній*;

д) по объявленію отпускныхъ, находящихся во временной отлучкѣ *въ другихъ губерніяхъ*, чрезъ посредство полиціи сихъ же губерній, что бы таковые отпускные немедленно явились въ ближайшія полицейскія управленія, которыми должно быть имъ объявлено, что они будутъ призваны на службу въ тѣхъ губерніяхъ и уѣздахъ, гдѣ ихъ нѣтъ это объявленіе, во избѣжаніе потери времени на возвращеніе сихъ отпускныхъ въ свои губерніи;

(и е) по предварительному объявленію всѣмъ мѣстамъ, управленіямъ, обществамъ и лицамъ, у коихъ находятся на службѣ по вольному найму отпускные нижніе чины, чтобы таковые были отправлены въ подлежащія полицейскія управленія, по первому востребованію послѣднихъ, за исключеніемъ тѣхъ изъ сихъ отпускныхъ, о коихъ послѣдуютъ особыя распоряженія.

Примѣчаніе. Правило это, въ отношеніи нижнихъ чиновъ, находящихся на службѣ по вольному найму на правительственныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогахъ, приводится въ исполненіе чрезъ посредство офицеровъ, завѣдывающихъ перевозкою войскъ на желѣзныхъ дорогахъ, при пособіи правительственныхъ инспекцій на сихъ дорогахъ. Упомянутые офицеры, для исполненія сего распоряженія, получаютъ особыя указанія непосредственно отъ военнаго министерства.

§ 55. Начальники губерній и областей, по полученіи распоряженій министерства внутреннихъ дѣлъ, немедленно, по телеграфу или эстафетами, передаютъ упомянутыя распоряженія полиціямъ къ безотлагательному исполненію; затѣмъ принимаютъ всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ правильному и скорому исполненію полиціями всѣхъ распоряженій, предписанныхъ настоящимъ положеніемъ, а въ особенности обязываются своевременною подготовкою распоряженій, по безостановочному наряду обывательскихъ подводъ и высылкѣ сихъ подводъ къ начальникамъ уѣздныхъ командъ, а также на губернскіе и дополнительные сборные пункты для передвиженія въ свое время командъ призванныхъ на службу отпускныхъ.

§ 56. Вмѣстѣ съ тѣмъ, начальники губерній и областей, по

Digitized by Google

имѣющемуся у нихъ росписанію о приливѣ отпускныхъ нижнихъ чиновъ, не ожидая требованій со стороны губернскихъ воинскихъ начальниковъ, немедленно дѣлаютъ распоряженіе о высылкѣ, кѣмъ слѣдуетъ, на назначенные въ губерніяхъ губернскіе и дополнительные сборные пункты примѣрнаго, заранѣе ежегодно, въ мирное время, по сношенію съ губернскими воинскими начальниками, опредѣляемаго количества открытыхъ листовъ для взиманія обывательскихъ подводъ, предваряя, вмѣстѣ съ тѣмъ, подлежащія земскія управы о своевременномъ отводѣ квартиръ и нарядѣ подводъ по требованіямъ завѣдывающихъ сборными пунктами, дабы тѣмъ устранить всякія замедленія въ слѣдованіи въ войска командъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ.

§ 57. Такъ какъ, на основаніи § 16 сего Положенія, въ видахъ ускоренія прибытія отпускныхъ нижнихъ чиновъ изъ своихъ уѣздныхъ городовъ на сборные пункты, отправленіе сихъ чиновъ возложено на счетъ мѣстнаго земскаго сбора, то начальники губерній и областей прилагаютъ полное попеченіе о томъ, чтобы въ уѣздныхъ городахъ не встрѣтилось затрудненій въ своевременномъ и безостановочномъ отправленіи на сборные пункты передаваемыхъ отъ полиціи начальникамъ уѣздныхъ командъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ; причемъ въ каждомъ уѣздномъ городѣ должны быть отвѣтственныя лица, распоряжающіяся нарядомъ подводъ, къ которымъ, въ случаѣ надобности, могли бы обращаться начальники уѣздныхъ командъ.

§ 58. Начальники губерній и областей обязаны также предварить всѣ подлежащія въ губерніи начальства объ оказаніи военнымъ властямъ всякаго рода содѣйствія по исполненію распоряженій, касающихся успѣшнаго отправленія и благополучнаго слѣдованія призванныхъ на службу отпускныхъ нижнихъ чиновъ, какъ изъ уѣздныхъ городовъ до сборныхъ пунктовъ, такъ и далѣе—изъ сихъ послѣднихъ въ войска. Равнымъ образомъ, въ случаѣ наряда гражданскихъ или вольнопрактикующихъ врачей, для осмотра отпускныхъ и поданія имъ медицинской помощи на сборныхъ пунктахъ (§ 38), начальники губерній и областей озабочиваются, чтобы упомянутые врачи непремѣнно были на указанныхъ мѣстахъ, и чтобы, во время дѣйствія ихъ на упомянутыхъ пунктахъ, врачи сіи не были отвлекаемы для исполненія какихъ бы то ни было другихъ обязанностей, хотя бы и по прямой ихъ должности (§ 39).

§ 59. Губернаторы принимаютъ также мѣры къ безостановочному слѣдованію чрезъ ввѣренныя имъ губерніи тѣхъ маршевыхъ командъ,

Digitized by Google

которыя направляются обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ изъ другихъ губерній.

§ 60. Всѣ письменныя распоряженія свои, равно и открытые листы, предназначенные къ высылкѣ во всѣ мѣста губерній, губернаторы обязаны отправлять по назначенію эстафетами и не позже тѣхъ сутокъ, въ которыя получено будетъ имъ Высочайшее повелѣніе о призывѣ.

§ 61. Если Высочайшее повелѣніе о призывѣ отпускныхъ получено будетъ губернскимъ воинскимъ начальникомъ ранѣе, нежели начальникомъ губерніи или области, то таковое немедленно сообщается первымъ второму, и начальникъ губерніи или области поступаетъ, въ семъ случаѣ, какъ бы упомянутое повелѣніе получено было имъ чрезъ министерство внутреннихъ дѣлъ.

В. РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ.

§ 62. Министерство финансовъ, имѣя во всякое время сообщенное ему военнымъ министерствомъ приблизительное исчисленіе предстоящихъ губернскимъ и уѣзднымъ кассамъ расходовъ (§ 25), по сбору и отправленію отпускныхъ нижнихъ чиновъ въ войска, во всякое время, по первому требованію военнаго министерства (даже ранѣе испрошенія на сей предметъ кредита), обязано принимать соотвѣтственныя мѣры къ тому, чтобы упомянутыя кассы безотлагательно были снабжены достаточными фондами и запасомъ установленныхъ для уплаты за обывательскія подводы контрмарокъ, съ тѣмъ, чтобы каждая касса, въ случаѣ надобности, могла отпускать деньги и контрмарки *непремѣнно* въ день предъявленія ей требованія.

§ 63. По сообщеніи же Высочайшаго повелѣнія о призывѣ въ войска отпускныхъ, министерство финансовъ, безъ замедленія, по телеграфу, дѣлаетъ распоряженіе о безостановочномъ отпускѣ изъ губернскихъ и уѣздныхъ казначействъ кормовыхъ, порціонныхъ, прогонныхъ, на письмоводство и другихъ денегъ, необходимыхъ для удовлетворенія слѣдующихъ въ сборные пункты и въ войска командъ отпускныхъ, выдавая упомянутыя суммы губернскимъ воинскимъ начальникамъ, завѣдывающимъ дополнительными сборными пунктами, и начальникамъ уѣздныхъ командъ, по непосредственнымъ требованіямъ сихъ лицъ.

§ 64. Упомянутыя выше суммы отпускаются изъ подлежащихъ казначействъ непремѣнно въ день требованія и въ полной цифрѣ, въ требованіи заявленной; если бы, при расходованіи, оказался недостатокъ въ сихъ суммахъ, то казначейства отпускаютъ дополнительныя

Digitized by Google

суммы по предъявленіи имъ новыхъ требованій, съ приложеніемъ отчета въ израсходованныхъ деньгахъ; въ случаѣ же, если отъ первоначально-выданной суммы окажется остатокъ, то таковой сдается, вмѣстѣ съ отчетомъ въ израсходованіи выданной суммы, обратно въ казначейство, какъ о томъ будетъ упомянуто ниже.

§ 65. Губернскія и уѣздныя казначейства, отпуская упомянутыя выше суммы, ведутъ имъ особые счеты. Счеты сіи, по представленіи обратно въ казначейства остатковъ отъ выданныхъ суммъ, заканчиваются и къ нимъ прилагаются отчеты расходовавшихъ лицъ, въ видѣ оправдательныхъ документовъ при обревизованіи сихъ счетовъ впослѣдствіи.

Г. РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО МИНИСТЕРСТВУ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ.

§ 66. Министерство путей сообщенія, имѣя у себя въ мирное время сообщаемые ему министерствомъ военнымъ, составляемые въ комитетѣ по передвиженію войскъ желѣзными дорогами и водою, приблизительные расчеты о порядкѣ движенія маршевыхъ командъ отпускныхъ по желѣзнымъ дорогамъ (§ 26), соображаетъ свои распоряженія такимъ образомъ, чтобы, въ случаѣ надобности, желѣзныя дороги были готовы къ перевозкѣ упомянутыхъ командъ; по воспослѣдованіи же Высочайшаго повелѣнія о призывѣ отпускныхъ въ войска, принимаетъ всѣ необходимыя мѣры къ надлежащему направленію дѣятельности какъ правительственныхъ, такъ и частныхъ желѣзныхъ дорогъ, на основаніи упомянутыхъ выше приблизительныхъ расчетовъ о числѣ маршевыхъ командъ отпускныхъ, направляемыхъ по каждой дорогѣ, и о времени прослѣдованія ихъ.

ГЛАВА V. ПОРЯДОКЪ ОБЪЯВЛЕНІЯ ОТПУСКНЫМЪ НИЖНИМЪ ЧИНАМЪ ПРИЗЫВА НА СЛУЖБУ.

А. ОБЯЗАННОСТИ ГУБЕРНСКИХЪ ВОИНСКИХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ.

§ 67. Губернскіе воинскіе начальники и лица, исполняющія ихъ обязанности, по полученіи Высочайшаго повелѣнія о призывѣ на службу отпускныхъ нижнихъ чиновъ, безъ малѣйшаго промедленія времени, приступаютъ къ распоряженіямъ, въ слѣдующихъ §§ изложеннымъ.

§ 68. О полученіи ими Высочайшаго повелѣнія и о томъ, что они приступили къ исполненію его, доносятъ по телеграфу начальникамъ мѣстныхъ войскъ въ округѣ, а также сообщаютъ для зависящаго распоряженія губернаторамъ.

Digitized by Google

§ 69. Одновременно съ этимъ, въ управленіяхъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ, на основаніи имѣющагося росписанія, заблаговременно составленныхъ по немъ соображеній и содержанія Высочайшаго повелѣнія, приготовляются всѣ свѣдѣнія, необходимыя для призыва отпускныхъ.

§ 70. Находящіеся на дугахъ *призывные листы* отпускныхъ нижнихъ чиновъ вынимаются изъ станковъ и сортируются такимъ образомъ, чтобы призывные листы отпускныхъ, подлежащихъ призыву, были отдѣлены отъ тѣхъ, которые принадлежатъ отпускнымъ, нетребуемымъ на службу; причемъ послѣдніе листы снова возвращаются въ станки и укладываются на дугахъ по установленнымъ правиламъ.

§ 71. Тѣмъ же порядкомъ сортируются и *послужные списки*, принадлежащіе призываемымъ на службу; по отдѣленіи изъ связокъ, они складываются отдѣльно, а прочіе, по новой укладкѣ порядкомъ, опредѣленнымъ для призывныхъ листовъ, обращаются въ мѣста храненія.

§ 72. Когда, такимъ образомъ, призывные листы и послужные списки, принадлежащіе призываемымъ на службу отпускнымъ, будутъ отдѣлены, тогда отобранные призывные листы пронумеровываются послѣдующими, одинаковыми на обѣихъ сторонахъ листовъ (отчетный и призывной листъ), нумерами, и затѣмъ правыя стороны листовъ, или собственно призывные листы, отрѣзаются отъ лѣвыхъ, и отрѣзанные призывные листы собираются на укрѣпленные печатями шнуры въ связки, отдѣльно по каждой уѣздной командѣ или городской полиціи, ведущей отчетность объ отпускныхъ.

§ 73. Затѣмъ собранные въ связки призывные листы отправляются въ подлежащія полицейскія управленія, при особыхъ увѣдомленіяхъ, въ которыхъ должно быть указано: сколько призывныхъ листовъ, и съ котораго по который нумеръ отправляется въ полицейское управленіе для призыва отпускныхъ на службу.

§ 74. Призывные листы отправляются въ полиціи *съ нарочными по почтѣ*, притомъ, по возможности, въ самый день полученія Высочайшаго повелѣнія о призывѣ и никакъ не позже слѣдующихъ за полученіемъ сего повелѣнія сутокъ.

§ 75. Одновременно съ отправленіемъ въ полиціи призывныхъ листовъ, отправляются и предписанія начальникамъ уѣздныхъ командъ, въ которыхъ должно быть объяснено каждому изъ упомянутыхъ начальниковъ, по принадлежности: сколько именно отослано призывныхъ листовъ въ полиціи тѣхъ уѣздовъ, гдѣ они находятся, дабы

Digitized by Google

начальники сіи могли, по полученіи этого свѣдѣнія, безотлагательно приступить къ распоряженіямъ, по пріему отъ полицій и отправкѣ на сборные пункты призванныхъ на службу отпускныхъ, и истребовать изъ уѣздныхъ казначействъ суммы, необходимыя на довольствіе и отправленіе упомянутыхъ отпускныхъ изъ уѣздныхъ городовъ на сборные пункты.

§ 76. Отобранные и отрѣзанные, согласно вышесказанному, *отчетные листы* (лѣвыя половины призывныхъ листовъ), а также послужные списки, принадлежащіе призываемымъ отпускнымъ нижнимъ чинамъ, остаются въ управленіяхъ, до прибытія сихъ чиновъ изъ уѣздныхъ городовъ; послѣ чего съ упомянутыми листами и списками слѣдуетъ поступать по правиламъ, изложеннымъ въ VII главѣ сего Положенія. Если же въ губерніи, кромѣ сборнаго пункта въ губернскомъ городѣ, будетъ назначенъ дополнительный сборный пунктъ въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ, то всѣ отчетные листы и послужные списки, принадлежащіе призываемымъ на службу отпускнымъ, проживающимъ въ уѣздахъ, по росписанію о призывѣ отпускныхъ, приписанныхъ къ дополнительному сборному пункту, а также алфавитные списки отпускныхъ сихъ уѣздовъ, отправляются немедленно на дополнительные сборные пункты, вмѣстѣ съ назначеннымъ въ помощь завѣдывающему симъ пунктомъ офицеромъ и писарями, командируемыми на упомянутый же пунктъ, согласно § 36 сего Положенія.

§ 77. О времени отправленія: призывныхъ листовъ въ полиціи, предписаній начальникамъ уѣздныхъ командъ, а также офицера и писарей, со всѣми свѣдѣніями, на дополнительный сборный пунктъ, губернскіе воинскіе начальники доносятъ немедленно начальникамъ мѣстныхъ войскъ по телеграфу и о томъ же сообщаютъ для свѣдѣнія мѣстнымъ губернаторамъ.

§ 78. При сортированіи и отправленіи призывныхъ листовъ, губенскіе воинскіе начальники строжайшимъ образомъ наблюдаютъ, чтобы призывные листы были отобраны и отправлены только на тѣхъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ, которые, по имѣющемуся росписанію о призывѣ, подлежатъ таковому, наблюдая со всевозможною точностію указанія упомянутаго росписанія относительно сроковъ службы, рода войскъ и званій отпускныхъ, предназначенныхъ къ призыву.

§ 79. Если бы, вслѣдствіе перемѣнъ, происшедшихъ съ отпускными послѣ составленія росписанія о призывѣ, оказалась разница между счетомъ отпускныхъ по призывнымъ листамъ и по упомянутому росписанію: въ числѣ призываемыхъ отпускныхъ или срокахъ

Digitized by Google

службы ихъ, или, наконецъ, въ званіяхъ отпускныхъ, т. е. по призывнымъ листамъ (а слѣдовательно и по послѣдней мѣсячной отчетности объ отпускныхъ) противъ росписанія будетъ исчисляться отпускныхъ болѣе отъ *прибыли* или менѣе отъ *убыли*, то къ призыву должны быть назначены всѣ тѣ отпускные, которые, по роду оружія, по срокамъ службы и по званіямъ, должны быть подчинены призыву по росписанію; причемъ *излишекъ* или *недостатокъ* отпускныхъ, противъ цифръ въ росписаніи о призывѣ обозначенныхъ, должны быть пропорціонально разнесены по всѣмъ соотвѣтственнымъ назначеніямъ росписанія. Напримѣръ, если бы по росписанію назначено было призвать на службу отпускныхъ артилеристовъ 120 человѣкъ, изъ нихъ 80 назначаются въ одну бригаду и 40 въ другую, по послѣдней же отчетности имѣлось бы на лицо не 120, а 135 отпускныхъ артилеристовъ, то, по призывѣ ихъ, слѣдуетъ назначить въ одну бригаду вмѣсто 80-ти 90 человѣкъ, а въ другую вмѣсто 40 до 45 человѣкъ и т. п.

§ 80 Всѣ упомянутые расчеты по исполненію росписанія должны быть дѣлаемы заблаговременно послѣ окончанія каждой мѣсячной отчетности; при этомъ постановляется правиломъ—разносить пропорціонально назначеніямъ въ росписаніи даннымъ:

а) *излишекъ*—если онъ простирается не свыше 10% назначенія, и

б) *недостатокъ*—если онъ не менѣе 10% назначенія, даннаго въ росписаніи.

Если же излишекъ имѣющихся по списку отпускныхъ превосходитъ 10%, а недостатокъ ихъ превышаетъ 10% назначенія, то, въ первомъ случаѣ, излишняя часть отпускныхъ, хотя на службу и призывается, но въ указанныя, по росписанію, войска не назначается, а въ послѣднемъ, недостающее число ихъ пополняется изъ излишка, причемъ пополненіе этого недостатка, до полнаго числа, росписаніемъ назначеннаго, производится въ слѣдующей постепенности:

1) *Гвардейская пѣхота* пополняется излишними отпускными: гренадерской и армейской пѣхоты, гвардейской и армейской артилеріи и гвардейскими и армейскими саперами и другими войсками.

2) *Армейская пѣхота*—излишними отпускными гвардейской пѣхоты, мѣстныхъ войскъ, гвардейской и армейской артилеріи и другими войсками.

3) *Гвардейская кавалерія*—излишними отпускными армейской кавалеріи.

Digitized by Google

4) *Армейская кавалерія*—излишними отпускными гвардейской кавалеріи.

5) *Артилерія*—излишними отпускными всѣхъ родовъ артилеріи и отпускными крѣпостной пѣхоты.

6) *Инженерныя войска*—излишними отпускными крѣпостной пѣхоты, а также армейской пѣхоты и артилеріи.

7) *Крѣпостная пѣхота*—излишними отпускными армейской пѣхоты, а также излишними отпускными артилерійскихъ и инженерныхъ частей.

8) *Мѣстныя войска* — преимущественно отпускными неспособными I-й статьи.

§ 81. Если и за упомянутымъ распредѣленіемъ окажется излишекъ или недостатокъ отпускныхъ, превышающіе данную въ предъидущемъ § норму, то объ этомъ немедленно слѣдуетъ доносить главному штабу, съ представленіемъ всѣхъ по сему предмету сдѣланныхъ расчетовъ.

Примѣчаніе. Въ подобныхъ случаяхъ представленія въ главный штабъ дѣлаются и въ мирное время, при составленіи соображеній, упоминаемыхъ въ § 80 сего Положенія.

§ 82. Если, по росписанію, къ призыву будутъ назначены отпускные нѣкоторыхъ, но не всѣхъ сроковъ службы, то недостатокъ отпускныхъ извѣстнаго срока службы противъ росписанія пополняется призывомъ, въ соотвѣтственномъ числѣ, отпускныхъ высшаго срока, непосредственно стоящаго передъ старшимъ срокомъ, назначеннымъ по росписанію, что приводится въ исполненіе отсылкою въ полиціи надлежащаго числа призывныхъ листовъ людей упомянутаго выше срока, хотя бы ко времени полученія Высочайшаго повелѣнія и не имѣлось на то разрѣшенія.

§ 83. По отсылкѣ призывныхъ листовъ въ полиціи, управленія губернскихъ воинскихъ начальниковъ обязаны немедленно привести въ полный порядокъ свѣдѣнія объ остающихся въ губерніяхъ непризванныхъ на службу отпускныхъ и безотлагательно представить о нихъ главному штабу отчетность, по установленной для мѣсячной отчетности формѣ.

б) обязанности полиціи.

§ 84. Городскія и уѣздныя полицейскія управленія, по полученіи отъ начальниковъ губерній всѣхъ предварительныхъ распоряженій (§ 54) по призыву на службу отпускныхъ нижнихъ чиновъ,

Digitized by Google

немедленно приводятъ ихъ въ исполненіе и доносятъ о томъ губернаторамъ.

§ 85. Каждое полицейское управленіе, предваря всѣхъ въ уѣздѣ проживающихъ отпускныхъ о предстоящемъ призывѣ на службу, должно, вмѣстѣ съ тѣмъ, объявить имъ чрезъ нижнихъ полицейскихъ чиновъ на мѣстахъ жительства: а) чтобы по первому востребованію всѣ отпускные немедленно явились въ полицейское управленіе вмѣстѣ съ принадлежащими имъ билетами; б) чтобы они явились въ упомянутое управленіе именно во столько-то дней, назначая сроки сообразно разстоянію мѣстъ жительства отпускныхъ отъ города и полагая при этомъ не менѣе 25 верстъ въ день; в) что тотъ, кто явится въ полицейское управленіе позже назначеннаго срока, будетъ подвергнутъ взысканію; г) что, при уклоненіи отъ явки, или въ случаѣ побѣга отпускнаго, онъ, по поимкѣ, переданъ будетъ губернскому воинскому начальнику для преданія его военному суду, и д) чтобы, отправляясь въ управленіе, каждый отпускной имѣлъ исправную верхнюю одежду и обувь.

§ 86. Временно-проживающихъ въ уѣздѣ отпускныхъ нижнихъ чиновъ *другихъ уѣздовъ своей же губерніи* полицейскія управленія, не ожидая никакихъ распоряженій, немедленно возвращаютъ въ свои уѣзды, назначая при этомъ на свидѣтельствѣ каждаго отпускнаго, смотря по разстоянію, срокъ, въ который онъ долженъ явиться въ полицейское управленіе своего уѣзда.

§ 87. Проживающихъ временно въ уѣздѣ отпускныхъ *другихъ губерній* полицейскія управленія предваряютъ, что они должны ожидать призыва на службу на мѣстѣ ихъ временнаго жительства, не возвращаясь въ свои губерніи.

§ 88. Въ то же время полицейскія управленія объявляютъ всѣмъ казеннымъ мѣстамъ и лицамъ, равно и частнымъ обществамъ, у которыхъ отпускные нижніе чины находятся на службѣ по вольному найму, чтобы они немедленно приготовили расчеты по уплатѣ упомянутымъ отпускнымъ слѣдуемаго имъ по найму жалованья и, по первому востребованію, отпускали бы таковыхъ нижнихъ чиновъ для немедленной явки ихъ въ полицейскія управленія.

Примѣчаніе. Изъ сего правила исключаются отпускные, служащіе по вольному найму на желѣзныхъ дорогахъ (§ 54), а равно и тѣ, въ отношеніи которыхъ сдѣланы будутъ особыя распоряженія.

§ 89. Вмѣстѣ съ исполненіемъ упомянутыхъ выше предварительныхъ распоряженій, каждое полицейское управленіе составляетъ особый списокъ отпускнымъ нижнимъ чинамъ *другихъ губерній*, *прожи-*

Digitized by Google

выѣзжіе временно въ уѣздъ, и впослѣдствіи, при окончательномъ объявленіи призыва, списки сіи, вмѣстѣ съ временно-проживающими въ уѣздѣ отпускными другихъ губерній и отобранными у нихъ свидѣтельствами, передаются начальнику уѣздной команды для отправленія ихъ въ губернскій сборный пунктъ, въ непосредственное распоряженіе губернскаго воинскаго начальника.

§ 90. По полученіи отъ губернскаго воинскаго начальника призывныхъ листовъ, или увѣдомленія объ отправленіи ихъ въ полицію съ нарочными, каждое полицейское управленіе приступаетъ къ объявленію призыва, высылая, въ самый же день полученія упомянутыхъ листовъ, нарочныхъ разсыльныхъ во всѣ станы или волости къ немедленной высылкѣ въ управленіе всѣхъ безъ исключенія отпускныхъ нижнихъ чиновъ, которымъ уже въ самомъ полицейскомъ управленіи объявляется каждому лично: кто изъ нихъ долженъ отправиться на службу и кто возвратиться обратно въ свои дома.

§ 91. Въ то же время, полицейское управленіе приступаетъ къ сортированію и сличенію съ алфавитами, содержимыми въ упомянутыхъ управленіяхъ, призывныхъ листовъ, откладывая отдѣльно:

а) Листы, принадлежащіе отпускнымъ, которымъ, до полученія повелѣнія о призывѣ полицейскимъ управленіемъ, разрѣшенъ былъ переходъ на новое *постоянное* мѣсто *жительства въ другіе уѣзды своей же губерніи*, но о перемѣнѣ жительства которыхъ еще не было сообщено губернскому воинскому начальнику.

б) Листы, принадлежащіе отпускнымъ нижнимъ чинамъ, находящимся во *временной* отлучкѣ *въ другихъ уѣздахъ своихъ же губерній*.

в) Листы, принадлежащіе отпускнымъ нижнимъ чинамъ, которымъ разрѣшенъ былъ переходъ на новое *постоянное* мѣсто *жительства въ другія губерніи*, но о послѣдовавшей перемѣнѣ жительства которыхъ тоже еще не было сообщено губернскому воинскому начальнику.

г) Листы, принадлежащіе отпускнымъ нижнимъ чинамъ, находящимся во *временной* отлучкѣ *въ другихъ губерніяхъ*.

д) Листы, принадлежащіе отпускнымъ нижнимъ чинамъ, которые, по полицейскому алфавитному списку ко дню полученія призывныхъ листовъ, показаны въ *убыли* по разнымъ причинамъ, кромѣ случаевъ, упомянутыхъ въ пунктахъ: *а*, *б*, *в* и *г* сего параграфа, но объ убыли которыхъ еще не было сообщено губернскому воинскому начальнику.

е) Листы, принадлежащіе всѣмъ требуемымъ на службу отпускнымъ, находящимся въ уѣздѣ или городѣ *на лицо*. Листы этихъ от-

Digitized by Google

пускныхъ сортируются и складываются по станамъ, или волостямъ, отдѣльно, въ ожиданіи прибытія въ управленіе самихъ отпускныхъ.

§ 92. По мѣрѣ прибытія отпускныхъ въ полицейское управленіе, отъ нихъ отбираются отпускные билеты (книжки) и, по опросѣ каждаго отпускнаго, въ какомъ станѣ и волости онъ проживаетъ, отыскивается принадлежащій ему призывный листъ, къ которому и подкладывается отпускной билетъ; если же призывнаго листа не окажется, то на билетѣ отпускнаго дѣлается отмѣтка (на чистыхъ листахъ книжки) о своевременномъ прибытіи его въ полицію, и затѣмъ, какъ нетребуемый на службу, онъ отпускается на мѣсто жительства.

Примѣчаніе. Полиціямъ строжайше вмѣняется въ обязанность, при справкѣ съ призывными листами о томъ, подлежитъ-ли отпускной призыву на службу или увольненію обратно на мѣсто жительства, не ограничиваться одними расиросами, но непремѣнно сличать принадлежащій ему отпускной билетъ какъ съ алфавитомъ, такъ и съ призывнымъ листомъ, и не прежде объявлять отпускному о возвращеніи его въ мѣсто постояннаго жительства, какъ по совершенномъ убѣжденіи въ томъ, что призывный листъ на него не высланъ, и потому отпускной призыву не подлежитъ.

§ 95. По призывнымъ листамъ и подложеннымъ къ нимъ билетамъ отпускныхъ, призываемыхъ на службу, розыскивается имя каждаго такого отпускнаго въ полицейскомъ именномъ алфавитномъ спискѣ и всѣ написанныя противъ имени этого отпускаго свѣдѣнія перечеркиваются крестообразно цвѣтными чернилами, а въ послѣдней графѣ дѣлается слѣдующая отмѣтка: «*Призванъ на службу такого-то года, мѣсяца и числа*». Въ то же время дѣлаются надписи въ подлежащихъ мѣстахъ отпускнаго билета и призывнаго листа слѣдующаго содержанія:

а) На билетѣ: «*При сборѣ отпускныхъ въ такомъ-то году, призванъ на службу по призывному листу, за № 000*».

б) На призывномъ листѣ: «*По призыву, объявленному такого-то мѣсяца и числа, на службу явился въ такое-то полицейское управленіе, такого-то мѣсяца и числа, и въ тотъ же день переданъ начальнику такой-то уѣздной команды*».

Обѣ эти надписи подписываются установленнымъ порядкомъ, а на билетѣ, сверхъ того, прикладывается печать управленія.

§ 94. По отмѣткѣ въ алфавитѣ и по надписаніи вышеизложеннымъ порядкомъ билетовъ и призывныхъ листовъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ, чины эти, какъ равно и принадлежавшіе имъ билеты,

Digitized by Google

немедленно передаются въ уѣздную команду подъ росписку начальника ея.

Примѣчаніе. Полицейскія управленія въ губернскихъ городахъ и въ тѣхъ изъ уѣздныхъ, гдѣ назначены по росписанію о призывѣ дополнительные сборные пункты, передаютъ явившихся на службу отпускныхъ и принадлежащіе имъ билеты: первые прямо въ управленія губернскихъ воинскихъ начальниковъ, на губернскіе сборные пункты, а вторые — завѣдывающимъ дополнительными сборными пунктами.

§ 95. Надписи, дѣлаемыя согласно указанному въ § 93, на отпускныхъ билетахъ и призывныхъ листахъ, а также въ алфавитахъ, должны излагаться съ совершеннѣйшею точностью и четко, дабы онѣ могли служить основаніемъ для составленія общихъ отчетовъ по призыву отпускныхъ въ управленіяхъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ.

§ 96. Призывъ на службу отпускныхъ, проживающихъ въ городахъ, объявляется городскими полицейскими управленіями, примѣняясь къ правиламъ вышеизложеннымъ.

§ 97. Объявленіе призыва на службу и передача въ вѣдѣніе начальниковъ уѣздныхъ командъ отпускныхъ, находящихся на службѣ по вольному найму: въ лѣсной и таможенной стражахъ, въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ и управленіяхъ, равно служащихъ по вольному найму въ компаніяхъ и обществахъ и у частныхъ лицъ, производится по тѣмъ же правиламъ, какъ выше сказано, и безъ малѣйшей задержки.

Примѣчаніе. Объ объявленіи призыва служащимъ по вольному найму на желѣзныхъ дорогахъ дѣлается особое распоряженіе, согласно § 54 сего Положенія.

§ 98. Одновременно съ передачею явившихся въ полицейское управленіе отпускныхъ нижнихъ чиновъ въ уѣздную команду, упомянутое управленіе дѣлаетъ особыя распоряженія, по призыву отпускныхъ, по разнымъ причинамъ неявившихся въ полицію, какъ указано въ нижеслѣдующихъ параграфахъ.

§ 99. Для призыва отпускныхъ, которымъ разрѣшенъ *переходъ на новое постоянное мѣсто жительства въ другіе уѣзды* своей же губерніи, но о разрѣшеніи которымъ перемѣнить жительство еще не сообщено губернскому воинскому начальнику, полицейское управленіе, по отдѣленіи призывныхъ листовъ, принадлежащихъ симъ отпускнымъ (§ 91), дѣлаетъ на обратной сторонѣ ихъ передаточную надпись: «*за переходомъ отпускнаго, въ семъ листѣ поименованн-*

Digitized by Google

наю, на постоянное жительство въ N уѣздѣ, листъ сей препровождается въ № полицейское управленіе для призыва означеннаго отпускнаго на службу» (подпись, годъ, мѣсяцъ, число и исходящій нумеръ). Въ то-же время по симъ призывнымъ листамъ составляется именной списокъ (а если въ губерніи два и болѣе сборныхъ пункта, то составляются два и болѣе именныхъ списка, по каждому сборному пункту отдѣльно) отпускнымъ, перешедшимъ въ другіе уѣзды своей губерніи. Послѣ чего призывные листы отсылаются, безъ замедленія, въ подлежащія полицейскія управленія для объявленія упомянутымъ отпускнымъ призыва, а именные списки отправляются въ сборные пункты, къ которымъ, по росписанію о призывѣ, приписаны тѣ уѣзды, куда перешли на новое постоянное жительство отпускные.

Примѣчаніе. Напримѣръ, если въ новгородской губерніи назначены были бы: губернскій сборный пунктъ въ Новгородѣ и дополнительный сборный пунктъ въ Боровичахъ, причемъ всѣ уѣзды восточнѣе г. Боровичей были бы приписаны къ дополнительному, а прочіе—къ губернскому сборному пункту, то, въ случаѣ высылки новгородскимъ губернскимъ воинскимъ начальникомъ въ полицейское управленіе Тихвинскаго уѣзда призывныхъ листовъ на отпускныхъ, кои перешли на постоянное жительство изъ тихвинскаго въ череповецкій и крестецкій уѣздъ, то тихвинское уѣздное полицейское управленіе обязано, при разсортированіи призывныхъ листовъ, листы, принадлежащіе упомянутымъ отпускнымъ, отдѣлить и, сдѣлавъ на нихъ передаточныя надписи, отправить въ череповецкое и крестецкое уѣздныя полицейскія управленія для объявленія призыва отпускнымъ; затѣмъ, составивъ симъ отпускнымъ списки отдѣльно по череповецкому и отдѣльно по крестецкому уѣздамъ, выслать эти списки: первый—въ дополнительный сборный пунктъ въ г. Боровичи, а послѣдній—въ губернскій сборный пунктъ въ Новгородъ, такъ какъ отпускные череповецкаго уѣзда собираются въ г. Боровичахъ, а крестецкаго въ г. Новгородѣ.

§ 100. Призывные листы, принадлежащіе отпускнымъ, уволеннымъ во *временныя отлучки въ другіе уѣзды своихъ же губерній*, оставляются въ полицейскомъ управленіи до возвращенія сихъ отпускныхъ въ свои уѣзды; по явкѣ же ихъ изъ отлучекъ, какъ съ этими отпускными, такъ и съ принадлежащими имъ билетами и призывными листами, полицейское управленіе поступаетъ по правиламъ, въ §§ 92—94 сего Положенія даннымъ.

§ 101. На отсортированныхъ призывныхъ листахъ, принадлежащихъ отпускнымъ, кои перешли на новое *постоянное мѣсто жительства въ другія губерніи*, но о перемѣнѣ жительства которыхъ еще не было сообщено губернскимъ воинскимъ начальникамъ, равно

Digitized by Google

и на призывныхъ листахъ отпускныхъ, находящихся во *временной отлучкѣ въ другихъ губерніяхъ*, полицейскія управленія дѣлаютъ только отмѣтки о томъ, въ какія губерніи выбыли эти отпускные, и затѣмъ призывные листы сихъ отпускныхъ немедленно возвращаются тѣмъ губернскимъ воинскимъ начальникамъ, отъ коихъ они были присланы. Губернскіе же воинскіе начальники, получивъ упомянутые листы обратно, безотлагательно дѣлаютъ распоряженіе объ отсылкѣ письменныхъ свѣдѣній отпускныхъ, на коихъ получены обратно призывные листы, къ губернскимъ воинскимъ начальникамъ тѣхъ губерній, куда переселились, или гдѣ временно проживаютъ упомянутые выше отпускные нижніе чины.

§ 102. Если отпускные нижніе чины *другихъ губерній* будутъ находиться на *временномъ жительствѣ въ уѣздѣ*, въ которомъ объявляется призывъ отпускныхъ на службу, то полицейское управленіе, исполнивъ въ свое время предписанное § 87, призываетъ сихъ чиновъ на службу и, по отобраніи отъ нихъ свидѣтельствъ на временную отлучку и по сдѣланіи на нихъ такихъ же надписей, какія опредѣлено § 93 дѣлать на отпускныхъ билетахъ, немедленно передаетъ этихъ людей и принадлежащія имъ свидѣтельства, при особомъ спискѣ, начальнику уѣздной команды подъ росписку, для отправленія ихъ прямо въ управленіе губернскаго воинскаго начальника.

§ 103. На призывныхъ листахъ, принадлежащихъ отпускнымъ нижнимъ чинамъ, которые, по имѣющимся въ полиціи свѣдѣніямъ, ко дню полученія призывныхъ листовъ, окажутся *убылыми* по равнымъ причинамъ, дѣлаются надлежащія отмѣтки объ убыли, и листы сіи, вмѣстѣ съ прочими, препровождаются обратно губернскому воинскому начальнику.

§ 104. По объявленіи призыва всѣмъ тѣмъ отпуснымъ, которые таковому подлежали, полицейское управленіе возвращаетъ губернскому воинскому начальнику призывные листы при особомъ отношеніи, въ которомъ должно быть объяснено: сколько и за какими нумерами возвращается призывныхъ листовъ, по которымъ призваны отпускные на службу, и сколько затѣмъ осталось призывныхъ листовъ въ полицейскомъ управленіи, по которымъ, за неявкою отпускныхъ, еще не объявлено имъ призыва на службу.

Примѣчаніе. Призывные листы возвращаются губернскому воинскому начальнику непремѣнно собранными по порядку нумеровъ на шнурѣ, укрѣпленномъ печатью полицейскаго управленія.

§ 105. За отпускными, которые окажутся неявившимися по причинѣ болѣзни, полиціи имѣютъ постоянное наблюденіе и, по выздо-

Digitized by Google

ровленіи таковыхъ отпускныхъ, немедленно передаютъ ихъ начальникамъ уѣздныхъ командъ для отправленія прямо къ губернскимъ воинскимъ начальникамъ. Равнымъ образомъ, отпускные, которые подлежали призыву и, бывъ подъ судомъ или слѣдствіемъ, не могли быть переданы въ свое время военному начальству, по освобожденіи изъ-подъ суда или слѣдствія, отправляются на службу тѣмъ же порядкомъ, какъ и выздоровѣвшіе.

§ 106. По розыскѣ подлежащихъ призыву отпускныхъ, уклонившихся отъ явки на службу, бѣжавшихъ, отлучившихся съ постояннаго мѣста жительства безъ установленнаго дозволенія, или не возвратившихся въ эти мѣста въ назначенные сроки, полицейскія управленія арестуютъ таковыхъ отпускныхъ и передаютъ ихъ губернскимъ воинскимъ начальникамъ для поступленія съ ними по закону.

§ 107. По окончаніи объявленія призыва отпускнымъ, полицейскія управленія исключаютъ со счета у себя всѣхъ поступившихъ на службу отпускныхъ нижнихъ чиновъ.

§ 108. Полиціямъ вмѣняется въ строжайшую обязанность являющихся на службу отпускныхъ нижнихъ чиновъ, не задерживая, немедленно передавать по принадлежности; вообще, всѣ распоряженія по призыву отпускныхъ дѣлать во всемъ согласно сему Положенію, приводя ихъ въ исполненіе безъ малѣйшаго отлагательства и проволочки, имѣя въ виду всю важность послѣдствій, которыя, въ случаѣ неправильности дѣйствій, могутъ вызвать замедленіе въ призывѣ на службу отпускныхъ, а потому и въ приведеніи войскъ на военное положеніе. Во избѣжаніе сего, полицейскія управленія прилагаютъ попеченіе въ мирное время о полномъ знакомствѣ съ правилами сего Положенія, дабы во всякое время быть въ совершенной готовности исполнить предписанныя имъ распоряженія правильно, быстро, безъ суетливости и сбивчивости; объ успѣхѣ же дѣйствій во время призыва отпускныхъ они доносятъ губернаторамъ съ каждою отходящею почтою.

ГЛАВА VI. О ПОРЯДКѢ ПРИНЯТІЯ ВЪ УѢЗДНЫХЪ КОМАНДАХЪ ПРИЗВАННЫХЪ НА СЛУЖБУ ОТПУСКНЫХЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ И ОБЪ ОТПРАВЛЕНІИ ИХЪ ВЪ ГУБЕРНСКІЕ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СБОРНЫЕ ПУНКТЫ.

§ 109. Въ уѣздныхъ командахъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ и управленіяхъ, въ теченіе мирнаго времени имѣются во всегдашней готовности соображенія о дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ, какія надлежитъ принимать въ сихъ командахъ во время призыва на службу отпускныхъ нижнихъ чиновъ. Соображенія сіи составляются на осно-

Digitized by Google

ваніи росписанія о привывѣ на службу отпускныхъ и излагаются въ особыхъ инструкціяхъ, даваемыхъ губернскими воинскими начальниками начальникамъ уѣздныхъ командъ.

§ 110. На сихъ основаніи, по взаимнымъ сношеніямъ съ мѣстными гражданскими начальствами, губернскіе воинскіе начальники, имѣя въ виду извѣстное имъ число отпускныхъ, ожидаемыхъ къ прибытію въ каждомъ уѣздѣ, опредѣляютъ въ упомянутыхъ выше инструкціяхъ: порядокъ размѣщенія отпускныхъ до отправленія ихъ на сборный пунктъ, порядокъ довольствія ихъ пищею за кормовыя деньги и число подводъ, необходимыхъ для отвоза отпускныхъ на сборный пунктъ, полагая по одной одноконной подводѣ на каждыхъ трехъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ. Въ сей же инструкціи, губернскіе воинскіе начальники излагаютъ и все то, что найдутъ нужнымъ для правильнаго и успѣшнаго дѣйствія начальниковъ уѣздныхъ командъ во время сбора отпускныхъ.

§ 111. Сверхъ того, на обязанность губернскаго воинскаго начальника возлагается снабженіе каждой уѣздной команды достаточнымъ количествомъ печатныхъ или литографированныхъ бланковъ:

а) *Аттестатовъ*—на довольствіе отпускныхъ нижнихъ чиновъ;

б) *Маршрутовъ*—для слѣдованія тѣхъ же чиновъ на подводахъ до сборнаго пункта, расчитывая не болѣе двухъ переходовъ въ сутки, но безъ дневокъ;

в) *Именныхъ попутныхъ списковъ;*

г) *Предписаній* унтеръ-офицерамъ — начальникамъ командъ отпускныхъ;

д) *Шнуровой книги*—на записку прихода и расхода кормовыхъ денегъ;

и е) *Вѣдомости*—о числѣ отпускныхъ, принятыхъ отъ полиціи и отправленныхъ на сборный пунктъ.

§ 112. Лицамъ, производящимъ инспекторскіе и другіе смотры уѣзднымъ командамъ, вмѣняется въ обязанность не только требовать предъявленія къ осмотру упомянутыя выше инструкціи и бланки, но съ должной строгостью повѣрять: извѣстна ли инструкція во всей подробности начальнику уѣздной команды и надлежащимъ ли образомъ ознакомленъ онъ съ тѣми правилами сего Положенія, которыя, въ случаѣ надобности, предстоитъ ему исполнять.

Примѣчаніе. Въ каждой уѣздной командѣ непремѣнно долженъ находиться экземпляръ сего Положенія.

§ 113. По полученіи увѣдомленія о призывѣ на службу отпускныхъ нижнихъ чиновъ, каждый начальникъ уѣздной команды, по сно-

Digitized by Google

шеніи съ гражданскими начальствами и при содѣйствіи ихъ, немедленно принимаетъ мѣры для размѣщенія отпускныхъ, которые не могутъ быть отправлены на сборный пунктъ въ самый день передачи ихъ изъ полиціи, и предваряетъ, кого слѣдуетъ (§ 57), о своевременной высылкѣ къ нему подводъ для отправленія отпускныхъ на сборный пунктъ.

§ 114. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи увѣдомленія губернскаго воинскаго начальника о числѣ ожидаемыхъ къ прибытію въ команду отпускныхъ нижнихъ чиновъ, начальникъ уѣздной команды составляетъ требованіе на отпускъ изъ мѣстнаго казначейства примѣрной суммы, необходимой на довольствіе отпускныхъ кормовыми деньгами.

§ 115. Предъявляя упомянутое требованіе въ мѣстное казначейство, начальникъ уѣздной команды прилагаетъ къ требованію и приходорасходную шнуровую книгу (§ 111 и д.), въ которую казначей, по засвидѣтельствованіи числа листовъ и укрѣпленій шнура печатью, записываетъ всю требуемую сумму особою статьею на приходъ, и затѣмъ, пригласивъ начальника уѣздной команды росписаться въ полученіи денегъ, немедленно выдаетъ ему требуемую сумму.

§ 116. Расходъ денегъ на кормовое довольствіе, какъ на мѣстѣ, такъ и при выдачѣ командамъ на путь, заносится въ ту же шнуровую книгу, причемъ всѣ расходныя статьи свидѣтельствуются начальникомъ уѣздной команды; кормовыя же деньги, вручаемыя унтеръ-офицерамъ—начальникамъ маршевыхъ командъ, сверхъ того выдаются не иначе, какъ подъ росписку, подъ статьями той же книги упомянутыхъ выше унтеръ-офицеровъ.

§ 117. Уѣздное казначейство обязано отпускать требуемую сумму подъ росписку начальника уѣздной команды *непремѣнно* въ день предъявленія требованія на эту сумму (§ 62).

§ 118. Отпускные нижніе чины поступаютъ на казенное довольствіе въ тотъ день, когда они переданы будутъ полиціею въ уѣздныя команды. Съ этого дня имъ выдаются кормовыя деньги по табели о кормовомъ довольствіи.

Примѣчаніе. Отпускные, временно оставляемые при уѣздныхъ командахъ болѣе чѣмъ на два дня, по какимъ бы то ни было случаямъ, зачисляются на общее при сихъ командахъ довольствіе провіянтомъ и приварочными деньгами.

§ 119. Во время объявленія отпускнымъ призыва полиціею, начальникъ уѣздной команды высылаетъ въ полицейское управленіе унтеръ-офицеровъ для пріема отпускныхъ, которымъ призывъ уже

Digitized by Google

объявленъ; принадлежащіе же симъ отпускнымъ билеты высылаются полицейскимъ управленіямъ съ особымъ разсыльнымъ.

§ 120. По приводѣ изъ полиціи отпускныхъ, начальникъ уѣздной команды дѣлаетъ имъ перекличку по отпускнымъ билетамъ и немедленно формируетъ изъ нихъ команды, численностью не свыше 200 человѣкъ, которыя и отправляетъ ежедневно, какое бы ихъ ни было число, въ губернскій или дополнительный сборный пунктъ, смотря по тому, къ какому изъ сихъ пунктовъ уѣзду приписанъ по росписанію о призывѣ.

§ 121. Команды отпускныхъ слѣдуютъ въ сборный пунктъ на подводахъ, поставляемыхъ на основаніи §§ 16 и 57 сего Положенія. Подводы сіи слѣдуютъ отъ уѣзднаго города до сборнаго пункта, дѣлая по маршруту по два перехода въ сутки.

§ 122. Передаваемые полиціями отпускные нижніе чины *другихъ губерній, временно проживающіе въ уѣздѣ*, согласно § 102, отправляются немедленно не въ сборный пунктъ, а прямо въ распоряженіе губернскаго воинскаго начальника.

§ 123. Отправляемые въ сборный пунктъ команды отпускныхъ поручаются въ вѣдѣніе *непремѣнно грамотныхъ* унтеръ-офицеровъ, выбираемыхъ изъ числа отпускныхъ. Начальникъ уѣздной команды, если признаетъ нужнымъ, можетъ отправлять команды отпускныхъ и въ вѣдѣніи унтеръ-офицеровъ ввѣренной ему уѣздной команды.

Примѣчаніе. Унтеръ-офицеры, отводящіе команды отпускныхъ до сборнаго пункта, не пользуются правомъ полученія порціонныхъ денегъ, установленныхъ приказомъ по военному вѣдомству отъ 2-го августа 1870 года № 221.

§ 124. Унтеръ-офицеры, отводящіе въ сборный пунктъ команды отпускныхъ, снабжаются:

а) *предписаніемъ*, въ которомъ излагается для нихъ наставленіе;

б) *аттестатомъ* въ удовлетвореніи людей кормовыми деньгами;

в) *маршрутомъ*, и

г) *именнымъ попутнымъ спискомъ* людей, отправленныхъ въ командѣ.

§ 125. Симъ же унтеръ-офицерамъ передаются счетомъ, въ особомъ прочномъ конвертѣ, билеты, принадлежащіе отправляемымъ въ командахъ отпускнымъ нижнимъ чинамъ.

§ 126. Передъ отправленіемъ каждой команды въ сборный пунктъ, люди снабжаются кормовыми деньгами, которыя выдаются имъ на руки впередъ на столько сутокъ, сколько по маршруту команда прослѣдуетъ до перваго попутнаго уѣзднаго города. Остальныя, за-

Digitized by Google

тѣмъ, причитающіяся людямъ команды кормовыя деньги, въ запечатанномъ конвертѣ, съ обозначеніемъ на послѣднемъ вложенной суммы, передаются унтеръ-офуцеру, отводящему команду, который во всѣхъ попутныхъ уѣздныхъ городахъ предъявляетъ конвертъ съ деньгами уѣзднымъ начальникамъ для выдачи людямъ кормовыхъ денегъ до слѣдующаго уѣзднаго города.

§ 127. При слѣдованіи команды чрезъ каждый попутный уѣздный городъ, она непремѣнно осматривается мѣстнымъ воинскимъ начальникомъ, причемъ начальникъ сей обязанъ сдѣлать командѣ перекличку по именному попутному списку и повѣрить цѣлость какъ денегъ, такъ и находящихся у сопровождающаго команду отпускныхъ билетовъ.

§ 128. При отправленіи командъ, каждому сопровождающему ее унтеръ-офицеру слѣдуетъ строго внушать, чтобы онъ слѣдовалъ съ командою безостановочно по маршруту, сохраняя, какъ въ командѣ, такъ и между подводчиками, полнѣйшій порядокъ; причемъ нижнихъ чиновъ, оказавшихъ неповиновеніе или буйство, онъ долженъ вести при командѣ арестованными и сдавать ихъ въ первомъ попутномъ городѣ въ распоряженіе мѣстнаго воинскаго начальника. Заболѣвшихъ во время слѣдованія команды онъ обязанъ сдавать въ попутныя врачебныя заведенія, съ принадлежащими каждому заболѣвшему отпускнымъ билетомъ и вещами. Причемъ, во всѣхъ случаяхъ, когда впавшіе въ проступки или заболѣвшіе люди сдаются, лица, принимающія ихъ, обязаны въ полученіи сихъ людей росписаться въ именномъ попутномъ спискѣ противъ именъ сдаваемыхъ нижнихъ чиновъ.

Примѣчаніе. Проводники, находящіеся при подводахъ, въ отношеніи соблюденія порядка подчиняются сопровождающему команду; въ случаѣ неисполненія ими законныхъ требованій, начальникъ команды обращается за содѣйствіемъ къ попутнымъ мѣстнымъ гражданскимъ начальствамъ. При важномъ же нарушеніи порядка кѣмъ-либо изъ проводниковъ, послѣдній арестуется начальникомъ команды и сдается въ распоряженіе тѣхъ же начальствъ.

§ 129. Нижніе чины, сданные въ пути за дурное поведеніе лицами принявшими ихъ, отправляются арестантскимъ этапомъ прямо въ распоряженіе губернскаго воинскаго начальника; заболѣвшіе же нижніе чины, по выздоровленіи, передаются врачебными заведеніями съ вещами и билетами ближайшему мѣстному воинскому начальнику, для отправленія не въ сборный пунктъ, а также въ распоряженіе того же губернскаго воинскаго начальника—по первому этапу.

§ 130. Во время отправленія въ сборный пунктъ командъ отпуск-

Digitized by Google

ныхъ нижнихъ чиновъ, начальникъ уѣздной команды обязанъ, съ каждою отходящею почтою, представлять губернскому воинскому начальнику вѣдомость о числѣ отпускныхъ, принятыхъ отъ полиціи и отправленныхъ на сборный пунктъ.

§ 131 Если бы отпускныхъ оказалось болѣе ожидаемаго числа, и потому у начальника уѣздной команды не достало бы денегъ на кормовое довольствіе, то уѣздное казначейство, сличивъ расходъ съ приходомъ, по предъявленной ему шнуровой приходо-расходной книгѣ, немедленно отпускаетъ уѣздному начальнику дополнительно-требуемую на удовлетвореніе остальныхъ людей кормовыми деньгами сумму, даже и въ такомъ случаѣ, если бы ранѣе отпущенная и дополнительная сумма, въ общей сложности, превышали назначенный на сей предметъ министерствомъ финансовъ кредитъ. Отпущенную дополнительную сумму уѣздный казначей обязанъ, за собственною подписью, показать въ упомянутой книгѣ на приходъ

§ 132. По отправленіи на сборный пунктъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ, начальникъ уѣздной команды препровождаетъ въ мѣстное уѣздное казначейство упомянутую выше шнуровую книгу, съ могущимъ оказаться остаткомъ кормовыхъ денегъ.

ГЛАВА VII. О РАСПОРЯЖЕНІЯХЪ ВЪ ГУБЕРНСКИХЪ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХЪ СБОРНЫХЪ ПУНКТАХЪ И ОБЪ ОТПРАВЛЕНІИ ИЗЪ НИХЪ ОТПУСКНЫХЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ ВЪ ВОЙСКА.

§ 133. По полученіи повелѣнія о призывѣ на службу отпускныхъ нижнихъ чиновъ, вмѣстѣ съ отсылкою въ полиціи призывныхъ листовъ, губернскіе воинскіе начальники дѣлаютъ распоряженіе объ открытіи дѣйствій въ губернскихъ и дополнительныхъ сборныхъ пунктахъ.

§ 134. Въ то же время подлежащими мѣстами, лицами и управленіями, а равно и войсками, безъ малѣйшаго промедленія, высылаются на сборные пункты всѣ тѣ лица, которыя, на основаніи правилъ сего Положенія, должны быть туда командированы.

§ 135. По открытіи сборныхъ пунктовъ, лица, начальствующія на оныхъ, до прибытія въ пункты изъ уѣздовъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ, принимаютъ мѣры, необходимыя для принятія ожидаемаго числа сихъ чиновъ, ихъ размѣщенія и довольствія во все время до отправленія въ войска.

§ 136. Одновременно съ этимъ начальствующія на сборныхъ пунктахъ лица относятся къ подлежащимъ гражданскимъ начальствамъ о назначеніи на сборные пункты гражданскихъ врачей, если въ томъ

Digitized by Google

будетъ настоять надобность, и входятъ съ требованіемъ въ мѣстныя казначейства объ отпускѣ примѣрной суммы денегъ, необходимыхъ на довольствіе кормовыми прибывшихъ въ сборные пункты отпускныхъ, на довольствіе тѣхъ же чиновъ во время передвиженія ихъ въ войска, на канцелярскіе расходы, какъ въ сборныхъ пунктахъ, такъ и командамъ отпускныхъ, на прогонныя и порціонныя деньги офицерамъ и унтеръ-офицерамъ, сопровождающимъ команды въ войска, и прочіе расходы; при этомъ требуются въ примѣрномъ же количествѣ и контрмарки для уплаты за взимаемыя командами обывательскія подводы.

§ 137. Каждый завѣдывающій сборнымъ пунктомъ, при требованіи денегъ и контрмарокъ изъ мѣстнаго казначейства, представляетъ, вмѣстѣ съ этимъ, въ казначейство и приходо-расходную шнуровую книгу на записку всѣхъ предстоящихъ сборному пункту расходовъ.

Примѣчаніе. Бланкъ этой книги въ мирное время хранится въ готовности на каждомъ сборномъ пунктѣ.

§ 138. Подлежащее казначейство принимаетъ представленную ему шнуровую книгу, сосчитываетъ въ оной листы и укрѣпляетъ шнуры печатью, свидѣтельствуя вмѣстѣ съ тѣмъ и счетъ листамъ въ книгѣ; затѣмъ, въ присутствіи завѣдывающаго сборнымъ пунктомъ, подлежащая отпуску сумма и требуемое количество контрмарокъ вносятся въ упомянутую книгу двумя отдѣльными статьями на приходъ, и объ эти статьи свидѣтельствуются казначеемъ; по исполненіи же сего, завѣдывающій сборнымъ пунктомъ приглашается казначеемъ росписаться въ полученіи денегъ и контрмарокъ въ надлежащемъ мѣстѣ и немедленно удовлетворяется какъ деньгами, такъ и контрмарками.

§ 139. Казначейства обязаны отпускать деньги и контрмарки *непремѣнно* въ день поступленія на оныя требованія (§ 62).

§ 140. Всѣ расходы, какъ денегъ, такъ и контрмарокъ, завѣдывающій сборнымъ пунктомъ производитъ на основаніи существующихъ законовъ и каждый расходъ вноситъ отдѣльными расходными статьями въ упомянутую выше шнуровую книгу; причемъ расходы, произведенные на довольствіе кормовыми деньгами нижнихъ чиновъ въ самомъ сборномъ пунктѣ и на усиленіе канцелярскихъ средствъ уѣздной команды, если при ней находится дополнительный сборный пунктъ, свидѣтельствуетъ санъ; всѣ же прочіе расходы свидѣтельствуются росписками подъ статьями, какъ завѣдывающаго пунктомъ, такъ и тѣхъ лицъ, которыя будутъ получать деньги на расходы, т. е. росписками лицъ, назначенныхъ для сопровожденія въ войска командъ

Digitized by Google

отпускныхъ нижнихъ чиновъ и другихъ. По закрытіи сборнаго пункта, приходо-расходная шнуровая книга, съ остатками денегъ и контрмарокъ, если таковыя будутъ, отсылаются въ мѣстное казначейство.

§ 141. Въ случаѣ, если отпущенной суммы денегъ или количества контрмарокъ оказалось недостаточнымъ, то завѣдывающій сборнымъ пунктомъ составляетъ новое требованіе на отпускъ денегъ или контрмарокъ, и представляетъ его вмѣстѣ съ приходо-расходною шнуровою книгою мѣстному казначейству, которое, по сличеніи расхода съ приходомъ прежде отпущенной суммы, немедленно удовлетворяетъ новое требованіе порядкомъ, указаннымъ въ § 131.

§ 142. Унтеръ-офицеры, сопровождающіе изъ уѣздныхъ городовъ команды отпускныхъ, по прибытіи сихъ командъ на сборный пунктъ, немедленно сдаютъ ихъ завѣдывающему пунктомъ по имяннымъ попутнымъ спискамъ съ билетами отпускныхъ, аттестатами и остаточными кормовыми деньгами.

§ 143. Завѣдывающій сборнымъ пунктомъ, принимая каждую команду, удостовѣряется въ нижеслѣдующемъ:

а) своевременно-ли прибыла команда по маршруту;

б) всѣ-ли отпускные нижніе чины находятся въ командѣ на лицо, согласно попутному списку, и имѣются-ли надлежащія отмѣтки и росписки въ томъ же спискѣ противъ именъ отпускныхъ, убывшихъ изъ команды по разнымъ случаямъ во время пути.

г) всѣ-ли отпускные и сполна удовлетворены кормовыми деньгами въ пути,

и д) въ какомъ положеніи находится одежда и обувь на прибывшихъ отпускныхъ, для соображенія о томъ, кому должны быть даны новыя шинели или сапоги.

§ 144. По повѣркѣ прибывшей команды, завѣдывающій сборнымъ пунктомъ удостовѣряетъ своею подписью на имянномъ попутномъ спискѣ о числѣ принятыхъ въ пунктѣ людей, принадлежавшихъ имъ отпускныхъ билетовъ и о количествѣ оставшихся неизрасходованныхъ кормовыхъ денегъ, и затѣмъ какъ эти билеты, такъ и попутные списки сличаются съ отчетными листами и выписанными на сборный пунктъ уѣздными алфавитными списками отпускныхъ; причемъ на прибывшихъ людей отчетные листы отбираются особо, къ нимъ подкладываются полученные съ командою отпускные билеты и принадлежащіе имъ послужные списки; всѣ же сдѣланныя въ попутномъ спискѣ отмѣтки объ убывшихъ людяхъ въ то же время переносятся на принадлежащіе симъ людямъ отчетные листы и въ алфавиты отпускныхъ соотвѣтственныхъ уѣздовъ.

Digitized by Google

§ 145. По принятіи прибывшей команды отпускныхъ, завѣдывающій сборнымъ пунктомъ выдаетъ квитанцію въ пріемѣ людей, билетовъ и остаточныхъ денегъ сопровождавшему команду унтеръ-офицеру, если сей послѣдній назначенъ былъ отъ уѣздной команды, а не изъ числа отпускныхъ, явившихся по призыву на службу. Попутный же списокъ и остаточныя кормовыя деньги, если таковыя будутъ, сдаются подъ квитанцію въ мѣстное казначейство, которое, записавъ на приходъ остатки, сообщаетъ всѣ вышеупомянутые документы въ казначейство того города, откуда прибыли команды, для вывода дѣйствительнаго расхода суммы, выданной прикѣрно отправлявшему маршевую команду начальнику уѣздной команды.

§ 146. Прибывшіе на сборный пунктъ отпускные размѣщаются по квартирамъ и получаютъ на продовольствіе кормовыя деньги.

§ 147. Если при осмотрѣ прибывшихъ отпускныхъ окажется на нихъ неисправная верхняя одежда или обувь, то завѣдывающій сборнымъ пунктомъ немедленно дѣлаетъ распоряженіе объ исправленіи вещей; если же верхняя одежда и обувь окажутся совершенно негодными, то выдаетъ отпускнымъ, изъ имѣющагося на сборномъ пунктѣ запаса, новыя шинели или сапоги, смотря по надобности.

§ 148. Всѣ прибывшіе на сборный пунктъ отпускные нижніе чины, въ присутствіи завѣдывающаго пунктомъ, подвергаются осмотру находящимися въ пунктѣ врачами; причемъ врачи удостовѣряются въ способности каждаго отпускнаго въ полевой службѣ, по правиламъ, изложеннымъ въ Положеніи о неспособныхъ нижнихъ чинахъ.

§ 149. При освидѣтельствованіи наблюдается, чтобы люди слабосильные, или подверженные болѣзнямъ, не были предназначаемы къ отправленію въ войска.

§ 150. Отпускные, оказавшіеся, по осмотру, неспособными, немедленно отсылаются въ сборныя команды при губернскихъ баталіонахъ для окончательнаго освидѣтельствованія ихъ и составленія статейныхъ на нихъ списковъ, порядкомъ, указаннымъ въ правилахъ объ освидѣтельствованіи неспособныхъ нижнихъ чиновъ.

§ 151. Сообразно изложенному въ предъидущемъ параграфѣ, всѣ отпускные, признанные неспособными при освидѣтельствованіи ихъ на сборныхъ пунктахъ, находящихся въ уѣздныхъ городахъ, безъ всякой задержки отправляются изъ этихъ пунктовъ въ губернскіе города, въ распоряженіе губернскихъ воинскихъ начальниковъ, для окончательнаго свидѣтельствованія и назначенія этихъ людей.

§ 152. Осмотръ отпускныхъ въ сборномъ пунктѣ производится

Digitized by Google

самымъ тщательнымъ образомъ, дабы, съ одной стороны, люди, дѣйствительно страждущіе недугами или обладающіе недостатки, содѣлывающими ихъ неспособными къ полевой службѣ, не были напрасно отправляемы въ такія войска, откуда они тотчасъ были бы выключаемы въ разрядъ неспособныхъ, а съ другой, чтобы, напрасною отсылкою въ губернскіе города людей здоровыхъ и къ полевой службѣ годныхъ, не замедлять комплектованія войскъ, и въ обоихъ случаяхъ не вводить казну въ напрасныя издержки, съ безполезною пересылкою людей соединенныя.

§ 153. Если по росписанію о призывѣ и назначеніи отпускныхъ въ войска будетъ указано выслать куда-либо опредѣленное число отпускныхъ изъ неспособныхъ 1-й статьи, въ такомъ случаѣ къ опредѣленію назначаются отпускные, признанные неспособными 1-й статьи еще до увольненія въ отпуски, если, конечно, при осмотрѣ окажется, что они и впредь, по состоянію здоровья, должны будутъ числиться въ той же 1-й статьѣ неспособныхъ.

§ 154. Люди, числившіеся въ отпуску неспособными 1-й статьи и по освидѣтельствованію въ сборномъ пунктѣ оказавшіеся годными къ полевой службѣ, окончательному переосвидѣтельствованію не подвергаются, но прямо отправляются въ войска по росписанію.

Примѣчаніе. О томъ, какъ поступать съ отпускными, оказавшимися неспособными послѣ окончательнаго переосвидѣтельствованія, указано въ § 176.

§ 155. Прибывающіе на сборный пунктъ отпускные подвергаются осмотру немедленно, дабы не задерживать формированія изъ нихъ маршевыхъ командъ и отправленія этихъ командъ въ войска.

§ 156. Въ то же время завѣдывающіе сборными пунктами дѣлаютъ всѣ необходимыя распоряженія по отправленію людей въ войска, распредѣляютъ ихъ согласно росписанію, формируютъ команды и сдаютъ ихъ лицамъ, назначеннымъ для сопровожденія; снабжаютъ отправляемыя команды имянными попутными списками, арматурами на выданныя въ сборномъ пунктѣ вещи, атестатами въ довольствіи, кормовыми деньгами въ сборномъ пунктѣ, путевымъ денежнымъ довольствіемъ на весь путь до назначенія, контрмарками и шнуровыми тетрадями отчетности; равнымъ образомъ отсылаютъ, по принадлежности, всѣ предварительныя сообщенія о предстоящемъ движеніи каждой команды. Всѣ эти распоряженія исполняются на точномъ основаніи правилъ, изложенныхъ для движенія нештатныхъ командъ.

§ 157. Росписаніе о назначеніи отпускныхъ нижнихъ чиновъ должно быть исполняемо съ возможною точностью и правильностью

Digitized by Google

въ отношеніи выбора людей—по срокамъ службы, по родамъ оружія и званіямъ.

§ 158. По мѣрѣ прибытія отпускныхъ на сборный пунктъ, слѣдуетъ *по возможности* формировать команды для пополненія назначенныхъ по росписанію войскъ въ такомъ порядкѣ: чтобы комплектованія высылались прежде всего въ тѣ войска, которыя ближе расположены къ государственнымъ границамъ, а затѣмъ послѣдовательно въ войска, болѣе удаленныя отъ этихъ границъ.

§ 159. Въ случаѣ недостатка нижнихъ чиновъ какихъ-либо званій, родовъ войскъ или сроковъ службы, требуемыхъ росписаніемъ, завѣдывающій дополнительнымъ сборнымъ пунктомъ о бизанъ руководствоваться данною ему губернскимъ воинскимъ начальникомъ инструкціею (§ 34); при невозможности же выполнить и это указаніе, сообщать по телеграфу или эстафетами губернскому воинскому начальнику для назначенія недостающихъ людей изъ другаго сборнаго пункта, если въ послѣднемъ окажется въ нихъ излишекъ.

§ 160. Если на сборный пунктъ прибудетъ большее число людей, нежели сколько требуется росписаніемъ, то, по отправленіи въ войска отпускныхъ, всѣ излишніе люди направляются въ губернскій городъ и тамъ прикомандировываются къ сборнымъ командамъ впредь до особаго о нихъ распоряженія.

§ 161. Отпускные нижніе чины должны быть отправляемы въ войска *ежедневно, безъ всякаго задержанія, въ какомъ бы то ни было числѣ командъ*, и притомъ различной числительности, смотря по числу готовыхъ къ отправленію людей. При этомъ команды въ 750 и болѣе человѣкъ отправляются подъ начальствомъ двухъ офицеровъ; команды отъ 200 до 750 человѣкъ подъ начальствомъ одного офицера; команды же менѣе 200 человѣкъ могутъ быть ввѣряемы грамотнымъ унтеръ-офицерамъ изъ числа призванныхъ на службу отпускныхъ; команды свыше 1,000 человѣкъ не формируются.

Руководствуясь вышеизложеннымъ, завѣдывающій сборнымъ пунктомъ долженъ также имѣть въ виду: какое число отпускныхъ вообще всякаго рода оружія назначено росписаніемъ къ отправленію въ тотъ или другой пунктъ, дабы, соображаясь съ этимъ, команды формировались, по возможности, изъ всѣхъ тѣхъ отпускныхъ, которые слѣдуютъ въ извѣстный пунктъ, хотя бы при этомъ пришлось соединять въ одну команду людей различныхъ, совмѣстно расположенныхъ войскъ.

§ 163. Равнымъ образомъ люди, подлежащіе отправленію въ вой-

Digitized by Google

ска, расположенныя по одному и тому же пути слѣдованія, могутъ быть также соединяемы въ одну команду и по пути сдаваемы въ подлежащія части.

§ 164. Каждая команда должна быть, на этомъ основаніи, снабжена именными попутными списками отдѣльно для людей каждой части войскъ, въ которую назначено сдавать отпускныхъ, съ каковыми списками начальники командъ и должны будутъ сдавать людей на пути или по прибытіи въ конечный пунктъ.

§ 165. Если, по росписанію, въ какую-либо часть будетъ назначено менѣе 50 человѣкъ, и ихъ нельзя будетъ присоединить ни къ одной изъ маршевыхъ командъ, направляющихся въ войска, то таковые люди должны быть отправляемы, безъ малѣйшаго задержанія, отдѣльными партіями, подъ начальствомъ унтеръ-офицеровъ, до ближайшаго попутнаго сборнаго пункта, гдѣ они, при возможности, включаются въ составъ какой-либо изъ попутныхъ же командъ.

§ 166. Маршевыя команды, отправляемыя со сборныхъ пунктовъ, нумеруются по порядку сформированія и выступленія со сборнаго пункта.

§ 167. Завѣдывающій сборнымъ пунктомъ отправляетъ въ главный штабъ и начальнику мѣстныхъ войскъ, а изъ дополнительнаго пункта и губернскому воинскому начальнику, не менѣе двухъ разъ въ недѣлю вѣдомость объ успѣхѣ отправленія отпускныхъ нижнихъ чиновъ въ войска.

§ 168. Послѣдовательность въ пріемѣ и назначеніи въ войска отпускныхъ должна заключаться въ слѣдующемъ:

а) Каждый призванный на службу, по освидѣтельствованіи здоровья, получаютъ назначеніе: въ войска, если признанъ годнымъ къ полевой службѣ, или къ отправленію въ губернскій городъ, для окончательнаго переосвидѣтельствованія, если при осмотрѣ здоровье его признано неудовлетворительнымъ.

б) Въ обоихъ случаяхъ, имя отпускнаго, съ подлежащими свѣдѣніями, вносится въ именной попутный списокъ команды людей, предназначаемыхъ въ извѣстную часть; потомъ о назначеніи его кратко отмѣчается въ уѣздномъ алфавитномъ спискѣ и въ отчетномъ листѣ по формѣ, данной въ каждомъ изъ сихъ листовъ; затѣмъ на билетѣ отмѣчается, куда отпускной назначенъ на службу, и самый билетъ перечеркивается на-крестъ чернилами.

в) Послѣ того письменныя свѣдѣнія, принадлежащія отпускнымъ, распредѣляются такъ: перечеркнутые билеты прикладываются къ отчетнымъ листамъ и оставляются на сборномъ пунктѣ, а впослѣдствіи

Digitized by Google

всѣ билеты и отчетные листы, принадлежащіе отправленнымъ въ войска отпускнымъ нижнимъ чинамъ, вмѣстѣ съ уѣздными алфавитами, отсылаются со сборнаго пункта въ управленіе губернскаго воинскаго начальника, для составленія по этимъ свѣдѣніямъ полнаго отчета по призыву отпускныхъ; послужные же списки со всѣми прочими свѣдѣніями передаются, при именныхъ попутныхъ спискахъ, лицамъ, назначеннымъ для отвода командъ въ войска, и наконецъ списки, упомянутые въ § 99 сего Положенія, вмѣстѣ съ подлежащими призывными листами, отсылаются также въ управленія губернскаго воинскаго начальника.

§ 169. Формированіе командъ отпускныхъ, отправляемыхъ въ войска, производится завѣдывающимъ сборнымъ пунктомъ, при содѣйствіи лицъ, назначенныхъ для сопровожденія сихъ командъ.

§ 170. Лица, назначенныя для сопровожденія командъ, по пріемѣ отпускныхъ, отвѣтствуютъ за сохраненіе въ формируемой командѣ полнаго воинскаго порядка и дисциплины, за продовольствіе людей и за удовлетвореніе ихъ всѣмъ необходимымъ.

§ 171. По совершенномъ изготовленіи командъ, онѣ выступаютъ въ путь по назначенію и слѣдуютъ въ войска на положенія нештатныхъ командъ, руководствуясь въ пути правилами, данными для движенія таковыхъ командъ.

§ 172. Передъ выступленіемъ каждой команды, завѣдывающій сборнымъ пунктомъ обязанъ заблаговременно сообщить надлежащія свѣдѣнія о движеніи всѣмъ, кому слѣдуетъ, согласно руководства для препровожденія нештатныхъ командъ, и, сверхъ того, офицерамъ генеральнаго штаба, наблюдающимъ за перевозкою войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ.

ГЛАВА VIII. О РАСПОРЯЖЕНІЯХЪ ВЪ УПРАВЛЕНІЯХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВОИНСКИХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ, ВО ВРЕМЯ СБОРА ОТПУСКНЫХЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ, И О СОСТАВЛЕНІИ ОБЩАГО ОТЧЕТА ПО ИСПОЛНЕНІЮ РОСПИСАНІЯ О ПРИЗЫВѢ ИХЪ НА СЛУЖБУ И НАЗНАЧЕНІИ ВЪ ВОЙСКА.

§ 173. Губернскій воинскій начальникъ, получая во время призыва отпускныхъ періодическія свѣдѣнія отъ начальниковъ уѣздныхъ командъ, о передачѣ полиціями отпускныхъ въ сіи команды и объ отправленіи ихъ въ сборные пункты, а съ губернскаго и дополнительныхъ сборныхъ пунктовъ о прибытіи къ нимъ отпускныхъ и объ отправленіи ихъ въ войска, слѣдитъ за успѣхомъ призыва во всѣхъ періодахъ его и, въ необходимыхъ случаяхъ, принимаетъ самыя рѣшительныя мѣры къ ускоренію въ губерніи сбора отпускныхъ, какъ

Digitized by Google

собственною властію, такъ и настоятельными требованіями содѣйствія гражданскаго начальства; въ случаяхъ же затрудненій, доноситъ по телеграфу главному штабу.

§ 174. Всѣхъ призванныхъ на службу отпускныхъ, но неотправленныхъ въ войска по разнымъ причинамъ, губернскій воинскій начальникъ сосредоточиваетъ въ сборной командѣ при губернскомъ баталіонѣ.

§ 175. На временно-проживающихъ въ губерніи отпускныхъ нижнихъ чиновъ изъ другихъ губерній, зачисленныхъ, согласно предъидущему параграфу, въ сборную команду, губернскій воинскій начальникъ требуетъ немедленно высылки письменныхъ свѣдѣній.

§ 176. Присланныхъ въ управленіе со сборныхъ пунктовъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ, признанныхъ неспособными къ полевой службѣ, губернскій воинскій начальникъ подвергаетъ окончательному переосвидѣтельствованію установленнымъ порядкомъ. Причемъ, съ оказавшимися неспособными II и III ст. поступаетъ на основаніи Положенія о неспособныхъ нижнихъ чинахъ; признаннымъ неспособными I ст. даетъ соотвѣтственныя назначенія по росписанію; при избыткѣ же числа сихъ чиновъ, излишнихъ зачисляетъ въ сборную команду.

§ 177. Въ случаѣ недостатка вообще явившихся на службу отпускныхъ нижнихъ чиновъ, для назначенія ихъ въ войска въ числѣ, росписаніемъ опредѣленномъ, губернскому воинскому начальнику предоставляется недостатокъ этотъ пополнять зачисленными въ сборную команду отпускными изъ другихъ губерній, но при этомъ онъ обязанъ сообщить подлежащимъ губернскимъ воинскимъ начальникамъ именные списки сихъ отпускныхъ, въ которыхъ должно быть указано, кто изъ нихъ, въ какую часть назначенъ, и куда поэтому надлежитъ упомянутымъ начальникамъ выслать принадлежащіе этимъ людямъ послужные списки, исполняя это въ томъ случаѣ, если, во ввѣренномъ ему управленіи, еще не получены выше-названные послужные списки.

§ 178. О всѣхъ отпускныхъ нижнихъ чинахъ, зачисленныхъ въ сборную команду и неполучившихъ назначенія въ войска по росписанію, губернскій воинскій начальникъ доставляетъ еженедѣльно свѣдѣніе главному штабу, съ означеніемъ перечнемъ числа сихъ чиновъ по срокамъ службы, родамъ оружія (статьямъ) и званіямъ, и ожидаетъ особаго о нихъ распоряженія.

§ 179. По окончаніи призыва отпускныхъ и по отправленіи ихъ въ войска, губернскій воинскій начальникъ приступаетъ къ составленію подробнаго отчета по исполненію въ губерніи росписанія о призывѣ отпускныхъ и назначенія ихъ въ войска, посредствомъ сличенія

Digitized by Google

призывныхъ листовъ съ отчетными и по другимъ, во время сбора отпускныхъ, въ управленіи его полученнымъ свѣдѣніямъ.

§ 180. Въ то же время онъ распоряжается закрытіемъ дѣйствій на сборныхъ пунктахъ и отправляетъ къ своимъ частямъ всѣхъ чиновъ, командированныхъ на эти пункты.

§ 181. Подлежащіе призыву на службу отпускные нижніе чины, высылаемые полиціями по закрытіи сборныхъ пунктовъ, направляются начальниками уѣздныхъ командъ прямо въ распоряженіе губернскихъ воинскихъ начальниковъ и сими послѣдними зачисляются въ сборную команду, согласно параграфу 174 сего Положенія.

ГЛАВА IX. О ПРИБЫТІИ КОМАНДЪ ОТПУСКНЫХЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ ВЪ ВОЙСКА И О РАСПРЕДѢЛЕНІИ СИХЪ ЧИНОВЪ ВЪ ЧАСТИ.

§ 182. Начальники дивизій, стрѣлковыхъ и саперныхъ бригадъ и лица, пользующіеся одинаковыми съ ними правами, а также командиры артиллерійскихъ бригадъ и другіе начальники войскъ, имѣя въ мирное время росписаніе о призывѣ отпускныхъ и о назначеніи ихъ въ войска, обязаны содержать въ полной и всегдашней готовности соображенія о распредѣленіи между ввѣренными имъ частями назначеннаго по упомянутому росписанію комплектованія.

§ 183. Такъ какъ, на основаніи вышеупомянутаго росписанія, команды отпускныхъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, будутъ прибывать не въ штабы дивизій и бригадъ, а къ частямъ, ближе расположеннымъ къ тѣмъ губерніямъ, откуда слѣдуютъ комплектованія, то начальники дивизій, бригадъ и другіе, заблаговременно, до прибытія командъ отпускныхъ, озабочиваются приготовленіемъ помѣщенія для сихъ командъ и высылкою отъ прочихъ частей дивизій и бригадъ офицеровъ, для принятія и отвода людей, назначенныхъ въ части.

§ 184. Равнымъ образомъ, къ тѣмъ же частямъ прибываютъ и сами вышеупомянутые начальники, или уполномоченныя ими лица, для распредѣленія комплектованія между ввѣренными имъ частями.

§ 185. Прибывающія команды принимаются отъ лицъ, сопровождавшихъ ихъ, по правиламъ, установленнымъ въ руководствѣ для препровожденія нештатныхъ командъ; причемъ люди сдаются по именному попутному списку, въ которомъ, въ надлежащемъ мѣстѣ, противъ имени каждаго прибывшаго человѣка, дѣлается отмѣтка, въ какую часть онъ поступилъ. Сдача упомянутыхъ выше командъ лицами, сопровождавшими ихъ, а равно и вся отчетность по движенію командъ и расходамъ въ пути, производятся по тѣмъ же выше означеннымъ правиламъ.

Digitized by Google

§ 186. Начальники дивизій и другія лица, въ вѣдѣніе которыхъ прибываютъ со сборныхъ пунктовъ отпускные нижніе чины, представляютъ въ главный штабъ и окружному начальству донесенія, послѣ прибытія послѣдней команды отпускныхъ, назначенной по росписанію.

ГЛАВА X. ОБЪ ОТВѢТСТВЕННОСТИ ВСѢХЪ МѢСТЪ И ЛИЦЪ, ПРИВОДЯЩИХЪ ВЪ ИСПОЛНЕНІЕ РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ПРИЗЫВУ ОТПУСКНЫХЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ И ОТПРАВЛЕНІЮ ИХЪ ВЪ ВОЙСКА.

§ 187. При точномъ исполненіи изложенныхъ въ семъ Положеніи правилъ, при надлежащемъ и заблаговременномъ знакомствѣ всѣхъ мѣстъ и лицъ, съ указаніями росписаній о призывѣ отпускныхъ нижнихъ чиновъ и при правильномъ составленіи въ мирное время соображеній о наилучшихъ способахъ исполненія росписаній во время самаго сбора сихъ нижнихъ чиновъ, не можетъ произойти неправильностей и замедленій въ объявленіи призыва отпускныхъ на службу, а потому мѣста и лица, не исключая инспектирующихъ и ревизующихъ, обязанныя исполненіемъ правилъ сего Положенія, должны всегда имѣть въ виду, что всякое упущеніе, несвоевременное исполненіе, въ особенности непредусмотрительность и бездѣятельность въ предварительныхъ распоряженіяхъ въ мирное время, а также суетливость и безпорядокъ въ распоряженіяхъ во время сбора отпускныхъ и отправленія ихъ въ войска, поведутъ къ промедленіямъ, которыя будутъ имѣть самыя вредныя послѣдствія для успѣха приведенія войскъ на военное положеніе, и, слѣдовательно, неминуемо навлекутъ на виновныхъ тяжкую отвѣтственность по уголовнымъ законамъ.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Война между Германіей и Франціей.

Обложеніе Парижа германскими войсками.—Положеніе управленій Парижа, их поруженія и войска предназначенныя для их обороны.—Расположеніе германскихъ армій подъ Парижемъ.—Мѣры для обезпеченія тыла.—Реквизиціи.—Дѣла 7 и 18-го сентября, 1-го и 9-го октября подъ Парижемъ.—Старанія французскаго правительства возбудить народную войну и создать армію на югѣ Франціи.—Разногласія между членами этого правительства и между департаментами; споры между военнымъ и гражданскимъ элементомъ.—Образованіе Луарской арміи и ея дѣйствія.—Сраженіе при Артенѣ и взятіе Орлеана.—Дѣйствія 13-го и 14-го германскихъ корпусовъ.—Переговоры о сдачѣ Меца; капитуляція маршала Базена.—Новѣйшія извѣстія.

Заперевъ, такъ называемую, рейнскую армію, маршала Базена, въ Мецѣ, разбивъ и принудивъ къ сдачѣ, подъ Седаномъ, армію Макъ-Магона, германскія войска не встрѣчали уже препятствій къ тому, чтобы сосредоточиться подъ Парижемъ, и одно время можно было надѣяться, что, съ прибытіемъ ихъ къ столицѣ Франціи, имъ нетрудно будетъ овладѣть ею и предписать униженной и ослабленной Франціи миръ. Но между тѣмъ, надежды эти далеко не оправдались: перемѣна правительства вызвала новую энергію во французахъ, которые какъ бы рѣшились доказать, что если для Франціи ничего не могла сдѣлать армія, созданная императорскимъ правительствомъ, то ее должны спасти новыя силы, вышедшія непосредственно изъ самаго народа, именно національная гвардія и волонтеры, которыми пренебрегало императорское правительство, не находя возможнымъ ввѣрить имъ защиту Франціи. Конечно, подобное убѣжденіе французовъ составляетъ крайнее увлеченіе, въ особенности если принять во вниманіе, что, благодаря внутренней политикѣ прежняго правительства, вся Франція столь сильно разстроена и физически, и нравственно, что теперь невозможно уже на-скоро организовать тѣ силы, которыя она могла бы выставить. Во всякомъ случаѣ, съ пораже-

Digitized by Google

ніемъ французскихъ армій и съ приближеніемъ германскихъ войскъ къ Парижу, начинается новый періодъ войны, въ которомъ Франція пытается вызвать изъ своей среды и новыя силы для противодѣйствія непріятелю.

Главнымъ предметомъ для обѣихъ противныхъ сторонъ, въ этотъ періодъ войны, очевидно дѣлается Парижъ, который французы рѣшились отстоять во что бы то ни стало, которымъ германцы, съ другой стороны, хотятъ непремѣнно овладѣть, чтобы этимъ довершить униженіе противника, удовлетворить собственному своему тщеславію. Поэтому-то на Парижѣ, въ настоящее время, сосредоточено общее вниманіе не только Европы, но, безспорно, цѣлаго свѣта.

Укрѣпляемый неоднократно въ средніе вѣка, Парижъ оставался совершенно открытымъ городомъ въ новѣйшія времена до вступленія на престолъ Франціи орлеанской династіи, когда, по иниціативѣ тогдашняго военнаго министра, маршала Сульта, предпринято было громадное предпріятіе возсозданія всей оборонительной системы Франціи. По проекту, выработанному въ военномъ министерствѣ, рѣшено было обезпечить восточную границу Франціи нѣсколькими рядами фортовъ и крѣпостей, воспользовавшись при этомъ и тѣми крѣпостными постройками, которыя остались еще отъ прошлаго вѣка. По этому предположенію положено было имѣть въ первой линіи крѣпости и форты, непосредственно защищавшіе границу, или близъ нея лежащія переправы, горные проходы, узлы дорогъ; для этой цѣли преимущественно предназначались старинныя крѣпости и укрѣпленные города, на которые, впрочемъ, не было обращено особеннаго вниманія. Главную силу обороны границъ должны были составлять большія крѣпости—лагери, стоящіе во второй линіи, а именно Мецъ, Бельфоръ, Безансонъ, Гренобль и Ліонъ. Въ нихъ, не довольствуясь одной крѣпостной оградой, проектированы были и болѣе или менѣе обширные укрѣпленные лагери. Позднѣе этихъ рѣшеній явилось предположеніе объ укрѣпленіи Парижа, какъ центральнаго пункта обороны всей Франціи. Предположеніе это, однако, встрѣчено было палатами крайне неблагопріятно, такъ какъ здѣсь дѣло шло о пожертвованіи слишкомъ большихъ суммъ, но, тѣмъ не менѣе, благодаря въ особенности чрезвычайной настойчивости и энергіи тогдашняго перваго министра, извѣстнаго историка г. Тіера, предположеніе было утверждено и выполнено въ царствованіе Люи-Филиппа. Это обширное предпріятіе обошлось Франціи болѣе чѣмъ въ 700 милліоновъ франковъ; работы по исполненію его производились лучшими тогдашними инженерами, подъ руководствомъ генерала Даде-де-ла-Бруннери. Долгое время во фран-

Digitized by Google

цузскомъ обществѣ преобладало убѣжденіе, что укрѣпленія эти составляютъ совершенно излишнюю затрату, и что они имѣютъ значительно большее значеніе для дѣйствія непосредственно по Парижу, въ случаѣ революціи въ немъ, чѣмъ для отраженія непріятеля. Однако, опытъ показалъ совершенно противное: несмотря на перевороты совершившіеся за послѣдніе 40 лѣтъ во Франціи, парижскимъ укрѣпленіямъ ни разу не пришлось дѣйствовать противъ мятежнаго населенія столицы, а между тѣмъ, въ нынѣшнемъ году, имъ пришлось противустать нахлынувшему во Францію непріятелю.

Съ перваго взгляда на планъ Парижа (*), положеніе этого города выказывается крайне невыгоднымъ для обороны и, дѣйствительно, только многочисленныя и хорошо соображенныя искуственныя постройки въ состояніи были придать ему значеніе хорошаго оборонительнаго пункта. Парижъ лежитъ въ котловинѣ, по обоимъ берегамъ Сены, занимая площадь безъ малаго въ $1^1/_2$ квадр. мили, съ окружностію въ 34 версты. Почти со всѣхъ сторонъ городъ опруженъ возвышенностями, которыя пришлось, въ видахъ предохраненія города отъ бомбардированія, занять отдѣльными фортами достаточно прочной и капитальной постройки, для того, чтобы каждый изъ нихъ могъ представить самостоятельную оборону непріятелю. Только съ сѣверо-запада мѣстность, занятая Парижемъ, прикрыта крутымъ изгибомъ Сены, да съ юго-востока она можетъ считаться защищенною, до нѣкоторой степени, изгибами Марны, впадающей у самаго Парижа въ Сену. Между этими-то естественными прикрытіями и лежатъ оборонительные форты Парижа, представляющіе, такимъ образомъ, два отдѣльные фронта: одинъ сѣверо-восточный, между С. Дени (на Сенѣ) и Ножаномъ (на Марнѣ), другой южный, между Ножаномъ и изгибомъ Сены у Севра. На западѣ только господствующая надъ всей окрестностію высота Монъ-Валеріенъ (495 футъ) занята была сильнымъ отдѣльнымъ фортомъ, который вооруженъ 79 орудіями.

Сѣверо-восточный и восточный фронтъ упирается лѣвымъ флангомъ въ лежащее на низменной мѣстности мѣстечко Сенъ-Дени, которое все превращено въ одну обширную крѣпостцу, вооруженную болѣе чѣмъ двумя стами орудій. Собственно оборону Сенъ-Дени составляютъ три отдѣльные форта: Ля-Бришъ, Дубль-Куронъ-дю-Нордъ и фортъ д'Естъ, связанные между собою валомъ и окруженные наводненіемъ. Укрѣпленія Сенъ-Дени составляютъ лѣвый флангъ очень сильной позиціи, которая примыкаетъ правымъ флангомъ къ

(*) При чтеніи можно руководствоваться „Планомъ укрѣпленій Парижа", приложеннымъ при № 196 „Русскаго Инвалида" за 1870 годъ. *Ред.*

Digitized by Google

Урскому каналу и впереди которой выдвинутъ сильный фортъ Обервилье (66 ор.). Фронтъ этой позиціи прикрытъ каналомъ Сенъ-Дени, идущимъ отъ Сены къ Урскому каналу. Далѣе, между Урскимъ каналомъ и Ножаномъ, лежитъ сильная позиція такъ называемаго Роменвильскаго плато, крутые доступы къ которому обороняются цѣлымъ рядомъ фортовъ и батарей, а именно: Роменвиль, Нуази, Монтрёль, Вуасьеръ, Росни, Фонтеней и Ножанъ, усиленныхъ въ послѣднее время еще множествомъ земляныхъ батарей и укрѣпленій; лѣвый флангъ этой позиціи прикрытъ Урскимъ каналомъ и лежащими на немъ укрѣпленіями Пантенъ, а правый Марною, а также укрѣпленіями Фезандери и Гравель, которыя составляютъ какъ бы связь съ фортами южной стороны, а вмѣстѣ съ тѣмъ обстрѣливаютъ и доступы къ Венсенскому парку. Всего на этой позиціи имѣется на вооруженіи до 300 орудій.

Позади праваго фланга этой позиціи лежитъ Венсенскій фортъ, состоящій изъ стариннаго, прочной постройки замка, обнесеннаго оградою съ каменными бастіонами по угламъ. Фортъ этотъ представлялъ обширныя помѣщенія для складовъ, но чрезвычайно мало имѣлъ данныхъ для упорной обороны, тѣмъ болѣе, что вблизи его находятся сильно господствующія надъ нимъ высоты, съ которыхъ легко можно не только разбить его, но даже ружейнымъ огнемъ поражать его внутреннее пространство. Поэтому фортъ этотъ, какъ стоящій при томъ же во второй линіи, съ приведеніемъ Парижа въ оборонительное положеніе былъ вовсе разоруженъ.

Южный фронтъ парижскихъ фортовъ, безспорно, можетъ быть признанъ слабѣйшимъ, такъ какъ здѣсь ближе всего подходятъ значительно командующія надъ ними высоты, что, во время постройки фортовъ, не имѣло большаго значенія, но, при дальности современной артилеріи, можетъ значительно облегчить атаку этихъ фортовъ.

Крайній лѣво-фланговый фортъ этого фронта составляетъ фортъ Шарантонъ, прикрывающій полуостровъ, образуемый здѣсь Сеною и Марною. Труднодоступность Парижа съ этой стороны, вслѣдствіе теченія обѣихъ названныхъ рѣкъ, дѣлаетъ этотъ фортъ почти излишнимъ, по крайней мѣрѣ лишаетъ его всякаго значенія.

Линія фортовъ лѣваго берега Сены начинается фортомъ Иври, представляющимъ большой интересъ по самой своей постройкѣ. Онъ стоитъ надъ обширными подземными галереями, возникшими вслѣдствіе ломки камня, почему при постройкѣ его приходилось выполнить обширныя работы для укрѣпленія сводовъ этихъ галерей.

Далѣе этотъ фронтъ составляютъ форты Бисетръ, Монружъ, Ванвръ

Digitized by Google

и Бисетр. Всѣ они лежатъ на послѣднихъ уступахъ высотъ, лежащихъ впереди ихъ и тянущихся отъ Медона къ Кламару, Шатильону и Вилежюифу. Вооруженіе всѣхъ этихъ фортовъ составляютъ до 350 орудій, по преимуществу размѣщенныхъ въ казематахъ. Для того же, чтобы, по возможности, отдалить непріятеля отъ этихъ фортовъ, французы, готовясь къ оборонѣ, заняли на близъ-лежащихъ высотахъ двѣ позиціи, усиленныя земляными укрѣпленіями, а именно противъ форта Ванвръ у Кламара, гдѣ главный пунктъ позиціи составлялъ редутъ у Муленъ-да-Марса, и противъ Бисетра на высотахъ Вилежюифа.

Съ западной стороны находится только одинъ фортъ Монъ-Валеріенъ, представляющій собою какъ бы отдѣльную, самостоятельную крѣпостцу. Онъ представляетъ громадную массу земляныхъ построекъ, состоящую изъ двухъ-ярусная вала. Нижній валъ имѣетъ 125 метровъ превышенія надъ уровнемъ моря и 45 метровъ надъ окружающею мѣстностію; превышеніе верхняго вала надъ нижнимъ составляетъ 23 метра, такъ что общее превышеніе форта надъ уровнемъ составляетъ 148 метр., а такъ какъ близъ-лежащія, всего въ разстояніи 1,700 саж., высоты Гаршъ имѣютъ превышеніе надъ уровнемъ моря въ 155 метровъ, то все таки оказывается, что высоты эти превышаютъ верхній валъ Монъ-Валерьена на семь метровъ. Во время осады Парижа, въ нынѣшнюю войну, въ оборонительное положеніе, начата была постройка особаго новаго форта Монтрету для противодѣйствія непріятелю занять высоты Гаршъ, но постройка эта не была кончена къ началу обложенія Парижа, почему и была оставлена. Такимъ образомъ, въ настоящее время Монъ-Валерьенъ имѣетъ видъ громадной постройки, которая, представляя большую цѣль непріятелю, имѣетъ мало казематированныхъ построекъ для орудій и все таки не вполнѣ господствуетъ надъ близъ-лежащими высотами.

Къ сѣверо-востоку отъ Монъ-Валерьена, до Сенъ-Дени, не имѣется уже постоянныхъ фортовъ, но въ послѣднее время выстроены и тамъ довольно значительныя земляныя батареи.

Постройка фортовъ, за немногими исключеніями, довольно однообразна: они состоятъ, по большей части, изъ бастіонныхъ фронтовъ съ земляными валами, а мѣстами съ каменными постройками, глубокими рвами, съ прикрытымъ путемъ и гласисомъ, но почти вовсе безъ наружныхъ пристроекъ, даже далеко не всѣ фронты имѣютъ равелины. Общая длина линіи, занятой фортами, опредѣляемая соединеніемъ между собою центровъ всѣхъ фортовъ, простирается до 54 верстъ.

Во второй линіи за фортами, въ разстояніи отъ нихъ отъ $1^1/_2$

Digitized by Google

до 5-ти верстъ, лежитъ главная крѣпостная ограда Парижа, окружающая весь городъ со включенными въ его составъ, съ 1860 года, предмѣстьями. Всю ограду составляютъ 84 бастіона, нумера которыхъ считаются отъ праваго берега Сены близъ Отейля; изъ числа бастіоновъ, нумера съ 6-го до 28 включительно составляютъ западную часть ограды, съ 29-го до 40-го—сѣверную, съ 41-го до 66-го—восточную, а съ 67-го до 84-го и первые пять бастіоновъ—южную. Кромѣ того, есть въ оградѣ еще полубастіоны, которые иногда считаютъ за полные бастіоны, и тогда число послѣднихъ доводятъ до 98.

Изъ внѣшнихъ пристроекъ, бастіонная ограда имѣетъ только прикрытый путь съ гласисомъ, но вовсе нѣтъ у нея равелиновъ, контргардовъ и т. п. сооруженій; поэтому то очертаніе ея очень просто, что значительно упрощаетъ и самую ея защиту, основанную исключительно на фронтальной оборонѣ. Наружный бокъ фронтовъ, за немногими исключеніями, принятъ въ 85 съ небольшимъ саженъ; длина перпендикуляра въ $^1/_7$, а фасовъ въ $^1/_4$ наружнаго бока, такъ что бастіоны очень невелики, а вся оборона лежитъ на орудіяхъ куртины. Углы бастіоновъ крайне тупые, почему для осаждающаго затрудняется устройство рикошетныхъ батарей, которыя, впрочемъ, нынѣ, при сильномъ развитіи навѣснаго огня, не имѣютъ большаго значенія. Брустверъ имѣетъ 20 ф. толщины, рвы въ 18 ф. глубины и 79 ф. ширины; эскарпныя каменныя стѣны имѣютъ 30 ф. вышины, такъ что, при высотѣ гребня гласиса не болѣе 11 ф., онѣ открываются издали непріятелю. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, пользуясь водою Сены и каналовъ, входящихъ въ городъ, рвы сдѣланы водяными; въ сухихъ же рвахъ контръэскарпъ земляной, выдѣланъ ступенями, для облегченія производства изъ рва вылазокъ. Число орудій для вооруженія ограды точно неизвѣстно: есть извѣстія, что ихъ имѣлось, въ первыхъ числахъ октября мѣсяца, до 1226 г., но что будто-бы послѣ того число ихъ было значительно увеличено; число всѣхъ орудій на фортахъ опредѣляютъ въ 982.

Для сообщенія съ окрестностями, главная ограда имѣетъ 66 воротъ, изъ числа которыхъ, въ послѣднее время, почти половина заложены; оставшіяся ворота прикрыты люнетами; прежнія дамбы черезъ рвы у воротъ перерыты и здѣсь устроены подъемные мосты; только тамъ, гдѣ въ ограду входятъ желѣзныя дороги, дамбы оставлены.

Важное значеніе для обороны главной ограды имѣетъ проходящая въ тылу ея желѣзная дорога (Ligne de ceinture), опоясывающая весь городъ, а также шоссированная военная дорога.

Внутри крѣпостной ограды расположенъ самый городъ, раздѣлен-

Digitized by Google

ный Сеною на двѣ неравныя части, изъ которыхъ сѣверная больше южной; ширина рѣки въ предѣлахъ города измѣняется отъ 100—150 шаговъ; для сообщенія черезъ нее устроено 27 мостовъ. Для обороны Сены имѣется на ней флотилія, состоящая изъ плавучихъ батарей, вооруженныхъ каждое двумя орудіями, изъ желѣзныхъ канонерскихъ лодокъ, имѣющихъ по одному большому орудію, и нѣсколькихъ небольшихъ канонерокъ, вооруженныхъ 12-ф. орудіями.

Главная, наиболѣе богатая часть города, съ широкими и красивыми бульварами, съ дворцами Тюльери, Пале-Ройяля и Лувра, лежитъ на правомъ берегу Сены. Въ этой же части города, въ крѣпостную ограду включены и высоты Монмартра, господствующія надъ городомъ; на нихъ построены также батареи, огонь которыхъ направленъ для обстрѣливанія пространства между Монъ-Валеріеномъ и Сенъ Дизье.

Приведеніе Парижа въ оборонительное положеніе начато было еще въ августѣ мѣсяцѣ, послѣ первыхъ неудачъ, испытанныхъ французскою арміею, когда, уступая общественному мнѣнію, правительство назначило генерала Трошю главнокомандующимъ войскъ, занимающихъ столицу. Въ это же время, образованъ былъ особый комитетъ для приведенія Парижа въ оборонительное положеніе. Однакоже, при императорскомъ правительствѣ дѣятельность по этому предмету была недостаточно еще энергична: съ одной стороны, военное министерство занято было болѣе всего образованіемъ дѣйствующей арміи, которая должна была остановить прусаковъ въ ихъ наступленіи; съ другой стороны, и само правительство не рѣшалось еще принять энергическія мѣры по вооруженіямъ, опасаясь, чтобы вооруженное населеніе, и особенно прибывающіе въ Парижъ національные гвардейцы изъ департаментовъ, не сдѣлались орудіемъ республиканской партіи для сверженія императорства.

Когда же армія Макъ-Магона безславно капитулировала подъ Седаномъ, когда въ Парижѣ произошло сверженіе императорскаго правительства, то стало уже яснымъ, что непріятель не замедлитъ явиться подъ стѣнами столицы, и тогда то собственно и начинается самая энергическая дѣятельность по укрѣпленію Парижа. Душею этого дѣла является вполнѣ генералъ Трошю, сдѣлавшійся теперь президентомъ правительства національной обороны, а также генералъ Лефло, назначенный сперва военнымъ министромъ, а потомъ, съ обложеніемъ города, промѣнявшій эту должность на званіе помощника генерала Трошю. Какъ прежнее, такъ и новое правительство, обратили главнѣйшее вниманіе на приведеніе въ оборонительное положеніе и воо-

Digitized by Google

руженіе всѣхъ верковъ, на образованіе собственно гарнизона Парижа и, наконецъ, на снабженіе города запасами всякаго рода, которые дали бы возможность выдержать продолжительную осаду.

По части вооруженія фортовъ и главной ограды, еще императорское правительство озаботилось доставкою изъ военныхъ портовъ Франціи орудій большаго колибра. Какъ велико было число доставленныхъ орудій неизвѣстно, но если вѣрить офиціяльнымъ сообщеніямъ генерала Трошю, то, къ 1-му октябрю, всего имѣлось въ Парижѣ до 3800 орудій, въ числѣ которыхъ большинство составляли морскія орудія. Здѣсь кстати замѣтить, что вообще Франція не можетъ похвалиться своею крѣпостною, осадною и даже морскою артилеріею; не принявъ вовсе стальныхъ оружій и орудій заряжающихся съ казны, французы, до послѣдняго времени, довольствовались лишь чугунными и мѣдными орудіями, изъ числа которыхъ нѣкоторыя были передѣланы въ нарѣзныя. Собственно сухопутную крѣпостную и осадную артилерію ихъ составляютъ слѣдующія мѣдныя нарѣзныя орудія: осадныя 12 фун. и короткое 24 фун. и крѣпостныя также 12 фун. и длинное 24 фун. Снаряды этихъ орудій вѣсятъ около 12 и 24 килограмовъ; дальность 12-фун. орудій не превышаетъ 2,000, а 24-фунт. 2,500 саж. Кромѣ того, въ крѣпостяхъ имѣются еще 30 фун. нарѣзныя чугунныя пушки двухъ образцовъ (скрѣпленныя кольцами и безъ скрѣпленія) и мортиры 32, 27, 22 и 15 сантиметровыя; послѣднія представляютъ орудія, имѣющія наибольшій вѣсъ снарядовъ, такъ какъ, напримѣръ, вѣсъ бомбы 32 сант. мортиры доходитъ до 206 ф. Наконецъ, для вооруженія флота, преимущественно имѣются еще чугунныя орудія, между которыми 50 и 36-фунтовыя составляютъ самый крупный калибръ. Впрочемъ, кажется, въ послѣднее время на броненосныхъ судахъ введены и орудія большихъ калибровъ.

Независимо отъ морскихъ орудій, для вооруженія Парижа употреблены и орудія, которыя, какъ сообщаютъ, изготовляются въ самомъ Парижѣ на механическихъ и литейныхъ заведеніяхъ Коля и Флауди; но трудно допустить, чтобъ заведенія эти могли изготовлять орудія большихъ калибровъ; гораздо вѣроятнѣе, что на нихъ изготовляются только картечники, которые, при оборонѣ, могутъ принести дѣйствительно большую пользу, и число которыхъ, какъ сообщаютъ, столь значительно въ Парижѣ, что получилась возможность придавать каждому баталіону національной гвардіи, при участіи ихъ въ вылазкахъ, по два картечника. Есть свѣдѣнія, что приготовленіе митральезъ въ Парижѣ идетъ столь успѣшно, что въ недѣлю ихъ

Digitized by Google

изготовлять до 25 штукъ. На вышеупомянутомъ заведеніи Коля стали изготовлять также и особаго рода броненосные локомотивы, вооруженные митральезами, отъ которыхъ ожидаютъ весьма большихъ выгодъ, въ послѣдній періодъ обороны, когда прусаки подойдутъ на ближайшее разстояніе къ фортамъ.

Гораздо важнѣе заготовленіе въ Парижѣ пороха, снарядовъ и патроновъ; въ этомъ отношеніи дѣятельность правительства, если можно вѣрить офиціальнымъ извѣстіямъ, дѣйствительно изумительна. Къ первымъ числамъ октября, при общемъ числѣ орудій въ 3800, имѣлось на каждое орудіе по 400 готовыхъ зарядовъ; затѣмъ, дальнѣйшее приготовленіе пороха производится въ самомъ Парижѣ, а для выдѣлки патроновъ устроены многочисленныя мастерскія, которыя могутъ, будто-бы, изготовлять въ день до двухъ милліоновъ патроновъ!

Вмѣстѣ съ орудіями, флотъ доставилъ Парижу и прислугу къ нимъ—морскихъ артиллеристовъ, которые и распредѣлены по фортамъ для дѣйствія изъ орудій.

Кромѣ нѣкоторыхъ, вышеупомянутыхъ уже при обворѣ укрѣпленій, мѣръ для приведенія фортовъ и ограды въ полное оборонительное положеніе, слѣдуетъ еще сказать, что, рѣшеніемъ республиканскаго правительства, положено было совершенно опустошить всѣ окрестности Парижа, въ районѣ отъ 20 до 30 верстъ, съ тѣмъ, чтобы удалить жителей района, разрушить дома ихъ, вырубить лѣса, и такимъ образомъ, отнять у непріятеля всякую возможность пользоваться какими-либо укрытіями во время осады. Но распоряженія эти были плохо выполнены; не только деревни, лежащія въ означенномъ районѣ, не были разрушены, но даже оказалось, что, когда уже прусаки подступили къ городу, то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ фортовъ, не были еще уничтожены всѣ предметы, могущіе служить закрытіемъ для непріятеля, такъ что, уже подъ выстрѣлами осаждающаго, приходилось предпринимать отдѣльныя вылазки для вырубки деревьевъ, разрушенія стѣнъ и т. п. Близлежащія же къ Парижу деревни вовсе не были разрушены, а только оставлены жителями, и прусаки нашли въ нихъ удобныя помѣщенія для своего расквартированія. Точно такіе, благодаря преобладавшей въ августѣ и сентябрѣ сырой погодѣ, оказалось невозможнымъ вырубить ближайшіе къ городу лѣса и только пришлось ограничиться сдѣланными мѣстами просѣками.

Передовая линія фортовъ, какъ уже замѣчено выше, была усилена многими земляными постройками, въ возведеніи которыхъ принимало участіе все населеніе Парижа, безъ различія сословій; бывали дни,

Digitized by Google

когда въ этихъ работахъ участвовало единовременно болѣе чѣмъ по 50,000 челов., работая мѣстами даже по ночамъ, при электрическомъ освѣщеніи. Апараты для этого освѣщенія, какъ сообщаютъ, имѣются на всѣхъ фортахъ для того, чтобы ночью можно было слѣдить за работами осаждающаго.

Рѣшившись оборонять Парижъ до послѣдней крайности, особенно послѣ того, какъ начатые было переговоры о мирѣ были прерваны вслѣдствіе чрезмѣрныхъ требованій, заявленныхъ прусскимъ правительствомъ, генералъ Трошю приступилъ даже къ организаціи внутренней обороны столицы на случай, еслибы непріятель овладѣлъ однимъ изъ фортовъ и прорвалъ бы крѣпостную ограду. За послѣднею онъ долженъ былъ встрѣтить еще новую оборонительную линію, состоящую изъ баррикадъ. Для организованія этого средства обороны составленъ былъ даже особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго агитатора и противника имперіи Рошфора, но такъ какъ, по всей вѣроятности, парижане не доведутъ оборону до этой крайности, то полагаемъ совершенно излишнимъ входить въ разсмотрѣніе предположеній по этому предмету.

Несравненно болѣе затруднена представляла для генерала Трошю организація живой силы, долженствовавшей защищать парижскія укрѣпленія. Защита эта, чтобы быть дѣйствительною, а въ особенности, чтобы, по возможности, болѣе подходить къ народному характеру французовъ, должна непремѣнно быть активною, что требуетъ войскъ хорошо обученыхъ, привычныхъ къ порядку и къ дисциплинѣ. Для обороны же Парижа главною дѣйствующею силою представлялась національная гвардія, которая, только съ началомъ войны, стала получать обмундированіе, вооруженіе, и начала собираться для обученія. На постоянныя войска нельзя было много расчитывать, такъ какъ они предназначались для дѣйствій въ полѣ, почему генералъ Трошю, съ самаго назначенія своего главнокомандующимъ въ Парижѣ, обратилъ особенное вниманіе на подвижную національную гвардію и достигъ того, что организовалъ изъ ея среды довольно значительную массу, которая, по своему обученію и дисциплинѣ, можетъ быть признана дѣйствительно за войско. Главное вниманіе его было сосредоточено на устройствѣ парижскихъ мобилей и парижской мѣстной національной гвардіи; затѣмъ, въ первыхъ числахъ сентября, къ нему прибыли нѣкоторыя части и департаментской гвардіи, достаточно обученныя и организованныя. Такимъ образомъ, ко времени обложенія Парижа пруссаками, въ распоряженіи Трошю оказалось всего болѣе 200, даже до 250,000 національныхъ гвардейцевъ. Въ

Digitized by Google

ихъ средѣ на первомъ планѣ стоятъ 60 баталіоновъ мобилей первоначальной организаціи, которые могутъ считаться наиболѣе надежнымъ, такъ какъ они ранѣе другихъ были сформированы, а, слѣдовательно, имѣли болѣе времени для своего обученія, получили ружья Шасспо и кадры, а въ особенности офицеровъ изъ числа лицъ, служившихъ въ войскахъ. Между этими баталіонами наиболѣе отличаются военнымъ обученіемъ мобили Парижа.

Затѣмъ въ менѣе удовлетворительномъ положеніи находятся 194 баталіона подвижной гвардіи позднѣйшей организаціи, существенное отличіе которыхъ отъ первыхъ заключается въ томъ, что большая часть ихъ вооружена такъ называемыми ружьями à tabatière и даже старинными Нинье и, кромѣ того, что въ нихъ состоятъ офицеры не по назначенію правительства, а по выбору самихъ гвардейцевъ.

Вся національная гвардія росписана въ Парижѣ на четыре большія дивизіи, которыя скорѣе можно назвать территоріяльными, чѣмъ боевыми, такъ какъ онѣ соотвѣтствуютъ собственно разнымъ частямъ города, которымъ принадлежитъ парижская гвардія и по которымъ распредѣлена департаментская. Дивизіями этими командуютъ: 1-ю генералъ де-Линье, имѣющій главную квартиру въ Елисейскихъ поляхъ; 2-ю генералъ Бофоръ-де-Хотпуль, въ Палероялѣ, 3-ю генералъ Берто, въ консерваторіи, 4-ю генералъ Корреаръ, въ Люксамбургскомъ дворцѣ.

Съ откомандированіемъ собственно въ боевыя линіи, баталіоны національной гвардіи поступаютъ уже въ непосредственное завѣдываніе отдѣловъ, на которые (числомъ 9) раздѣлена вся оборонительная линія Парижа. Такимъ образомъ, выше-названные дивизіонные начальники, какъ кажется, имѣютъ, по преимуществу, значеніе генералъ-инспекторовъ, слѣдящихъ за обученіемъ и исправнымъ содержаніемъ національной гвардіи.

Рядомъ съ образованіемъ баталіоновъ этой гвардіи, шло и формированіе особаго, ей принадлежащаго, артилерійскаго легіона, что было возложено на полковника Шельхера, который и оставленъ его командиромъ. Легіонъ этотъ состоитъ изъ десяти батарей, по шести орудій въ каждой, четырехъ и 12-фунтоваго калибра. Какъ сказано выше, предположено на каждый баталіонъ гвардіи имѣть по двѣ митральезы, но на сколько это предположеніе приведено въ исполненіе, пока еще неизвѣстно. Наконецъ, въ самое послѣднее время, отдѣлено еще 22 баталіона національной гвардіи, которые предназначаются собственно для саперныхъ работъ на укрѣпленіяхъ, и которымъ дано названіе «вспомогательныхъ инженерныхъ баталіоновъ».

Digitized by Google

Кромѣ подвижной гвардіи, въ Парижѣ находятся еще два корпуса дѣйствующихъ войскъ, составляющіе боевую силу. Изъ нихъ 13-й корпусъ, генерала Вино, успѣвшій отступить къ Парижу послѣ погибели арміи Макъ-Магона, состоитъ изъ трехъ дивизій генераловъ—Модюи, Бланшара и Екса, а 14-й корпусъ, генерала Рено, также изъ трехъ дивизій: генераловъ Мансіона, Гюга и Коссада. Дивизіи, впрочемъ, очень слабаго состава, не превышающія численности въ 9,000 человѣкъ; численность и составъ артилеріи, имѣющейся при нихъ, неизвѣста; кавалеріи же въ Парижѣ не болѣе 4,000 коней; она состоитъ почти исключительно изъ прежнихъ парижскихъ и департаментскихъ жандармовъ. Кромѣ того, имѣются еще части невошедшія въ составъ этихъ корпусовъ, какъ-то: нѣкоторыя депо армейскихъ войскъ, сборныя команды, составленныя преимущественно изъ успѣвшихъ спастись изъ-подъ Седана частей морскаго вѣдомства, въ которыхъ считается до 10,000 человѣкъ, и наконецъ до 25,000 разныхъ волонтеровъ, вольныхъ стрѣлковъ. Между волонтерами есть разныя части, сформированныя изъ иностранныхъ выходцевъ и эмигрантовъ, между прочимъ и польскій отдѣлъ, состоящій изъ 350 человѣкъ, подъ начальствомъ извѣстнаго, по своему участію въ польскомъ возстаніи, Крука.

Сказать что-либо точное объ общей численности парижскихъ защитниковъ очень трудно, но приблизительно можно положить, что французскія офиціяльныя извѣстія достаточно вѣрно опредѣляютъ эту численность въ 400,000 человѣкъ. При этомъ нельзя, однако, не замѣтить, что въ этомъ числѣ большая половина, а даже и $^3/_4$, далеко не могутъ быть названы вполнѣ устроеннымъ войскомъ. Наиболѣе надежными, казалось, должны были бы быть войска 13 и 14 корпусовъ, но, какъ показалъ опытъ первыхъ столкновеній ихъ съ прусаками подъ стѣнами Парижа, деморализація проникла въ ихъ ряды. Въ этомъ отношеніи особенно пагубное вліяніе оказываютъ на войска бѣглецы изъ-подъ Седана, сваливающіе, какъ это всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, всю бѣду на измѣну и готовые видѣть ее на каждомъ шагу. Противъ такихъ-то личностей необходимы мѣры строгости, и къ нимъ, не колеблясь, прибѣгнулъ генералъ Трошю: разстрѣляніе нѣсколькихъ человѣкъ, оказавшихъ неповиновеніе начальникамъ и обратившихся въ бѣгство, послужило хорошей острасткой; учрежденіе двухъ постоянныхъ военныхъ судовъ, которые немедленно должны судить всякое нарушеніе дисциплины, должно послужить хорошею мѣрою и на будущее время.

Національная гвардія хотя и не имѣетъ стройности постоянныхъ

Digitized by Google

войскъ, но, благодаря вліянію на нее генерала Трошю, воодушевлена прекраснымъ духомъ, и, что даже удивительно, не увлекается наущеніями партій враждебныхъ правительству и упрекающихъ его въ слабости. Партіи эти, къ сожалѣнію, проявлялись уже въ Парижѣ; онѣ хотѣли подчинить своему вліянію правительство, но благоразумію національной гвардіи спасло столицу Франціи въ эту критическую минуту отъ междуусобія.

Говоря о защитникахъ Парижа, нельзя не упомянуть и о новомъ войскѣ, которое предположено тамъ сформировать, безъ инициативы, впрочемъ, въ этомъ дѣлѣ генерала Трошю; это именно баталіоны, составленные изъ женщинъ, которыя изъявили также желаніе участвовать въ оборонѣ роднаго города, не довольствуясь скромною, но достойною всякаго уваженія, ролью сидѣлокъ въ госпиталяхъ для ухода за ранеными. Изъ нихъ положено сформировать также особые восьмиротные баталіоны, по 150 женщинъ въ каждой ротѣ. Оранжевыя кепи, черная блуза, черные шаровары съ оранжевымъ лампасомъ составляютъ ихъ обмундированіе; вооруженіе должно состоять изъ ружья, неизвѣстно только какой системы.

Не меньшихъ заботъ стоило французамъ обезпечить Парижъ продовольствіемъ, на случай могущаго послѣдовать обложенія его. Еще въ августѣ мѣсяцѣ, въ законодательномъ корпусѣ депутатъ Тіеръ сдѣлалъ предложеніе, чтобы, для увеличенія числа защитниковъ города и лишенія непріятеля, при его приближеніи, съѣстныхъ припасовъ, собрать въ Парижъ все населеніе окрестностей, со всѣмъ ихъ имуществомъ, припасами и скотомъ, что и было въ дѣйствительности исполнено: жители болѣе чѣмъ 40 окрестныхъ деревень собрались въ Парижъ, да только припасовъ съ собою привезли они немного, а преимущественно заботились лишь о сбереженіи своихъ пожитковъ. Вслѣдствіе того, правительство заблаговременно, когда еще Парижъ не былъ обложенъ, озаботилось заготовленіемъ продовольствія. Хотя впослѣдствіи времени, по настоянію генерала Трошю, были удалены изъ Парижа всѣ такъ называемые *безполезные рты* (bouches inutiles), но, тѣмъ не менѣе, вмѣстѣ съ войсками, населеніе Парижа, ко времени обложенія его прусаками, представляло не менѣе 1,800,000 человѣкъ, продовольствіе которыхъ слѣдовало обезпечить. Въ этомъ отношеніи замѣчательна энергическая дѣятельность бывшаго императорскаго министра торговли Клемана Дювернуа, который распорядился о привозѣ въ Парижъ слѣдующаго количества продуктовъ: 350,000 центнеровъ муки, 150,000 центнеровъ рису, множество картофеля и зелени, 100,000 быковъ и 500,000 барановъ, съ

Digitized by Google

необходимымъ для нихъ кормомъ, соотвѣтствующаго количества соли, пряностей, кофе, сахару и т. под.; кромѣ того, болѣе 60 милліоновъ порцій консервовъ, разныхъ соленыхъ мясъ и рыбы; что же касается винъ и спиртныхъ напитковъ, то Парижъ постоянно снабженъ ими въ пропорціи на шесть мѣсяцевъ. Всѣхъ этихъ продуктовъ, какъ сообщаютъ, было бы достаточно для довольствія собраннаго въ Парижѣ населенія и войска въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Въ послѣдствіи времени запасы эти были еще пополнены доставками, сдѣланными уже вслѣдствіе стараній правительства національной защиты; наконецъ, обильный запасъ довольствія мясомъ парижское населеніе нашло въ лошадяхъ, оставшихся еще въ Парижѣ: всѣ излишнія въ войскахъ лошади, а также лошади бывшихъ императорскихъ конюшенъ, были проданы съ публичнаго торга, причемъ цѣна собственно военной лошади не превышала 10 франковъ, а лошади, которыя прежде цѣнились тысячами, были проданы за 40 и не болѣе 100 франковъ.

Самое распредѣленіе двухъ важнѣйшихъ предметовъ довольствія, именно хлѣба и мяса, регулировано правительствомъ въ томъ видѣ, что опредѣлено болѣе чего никто не можетъ покупать; весь порціонный скотъ закупленъ правительствомъ, которое ежедневно выдаетъ на убой мясникамъ по 500 головъ крупнаго скота и по 4,000 барановъ по такимъ цѣнамъ, что мясники, продавая мясо по установленной таксѣ, все-таки могутъ имѣть до 20% барыша. Право на покупку мяса имѣютъ всѣ жители въ размѣрѣ не болѣе 100 граммъ (около $23^1/_2$ золотника) на каждое лицо старѣе 8 лѣтъ; такса на мясо, въ первыхъ числахъ октября, была установлена по 21 су за фунтъ; на лошадиное же мясо таксы нѣтъ, и оно продается по 16 су за фунтъ. Несмотря на установленныя таксы на мясо и хлѣбъ, національные гвардейцы жалуются, что получаемаго ими содержанія, по $1^1/_2$ франка въ день, недостаточно, такъ какъ дороговизна на всѣ прочіе предметы довольствія усиливается съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе. Быть можетъ, что, если защита Парижа будетъ продолжаться, то правительство найдется вынужденнымъ завести въ разныхъ частяхъ общественные столы, о чемъ требованія уже заявляются съ разныхъ сторонъ, и что можетъ сдѣлаться необходимымъ вслѣдствіе усиливающагося нищенства. Удалить же теперь изъ Парижа часть находящагося въ немъ населенія невозможно, такъ какъ пруссаки, разъ обложивъ городъ, рѣшились никого изъ него не выпускать, кромѣ развѣ только дѣтей и женщинъ.

Въ первыхъ числахъ сентября, III и IV германскія арміи стали подходить къ Парижу такимъ образомъ, чтобы первая изъ нихъ, подъ

Digitized by Google

начальствомъ кронъ-принца прусскаго, обложила городъ съ юга и запада, отъ береговъ Марны до Сены, въ окрестностяхъ Сенъ-Жермена, а вторая расположилась бы съ сѣверной и восточной стороны, отъ Марны противъ Ножана до Сены противъ Аржантейля.

Самое обложеніе Парижа совершено было германскими войсками безъ большихъ затрудненій, благодаря кавалерійскимъ частямъ, слѣдовавшимъ въ головѣ колонъ и совершенно скрывавшимъ ихъ движенія. Сколько извѣстно, въ ожиданіи приближенія непріятеля, французы выслали отдѣльные корпуса линейныхъ войскъ за форты, очевидно съ тѣмъ, чтобы вывѣдать заблаговременно, откуда непріятель направляется въ наибольшихъ массахъ. Такъ, имъ былъ выставленъ корпусъ Вино, или, по крайней мѣрѣ, значительная часть его у Аржантейля и Піерефита; вправо отъ этихъ войскъ, у Бурже (къ сѣверо-востоку отъ форта Обервилье), расположилась кавалерія парижской арміи. На лѣвомъ берегу Марны, у Ноасси, Легранъ и Вильеве, по дорогѣ въ Мо, выставлены были небольшія части подвижной гвардіи. Наконецъ къ югу отъ Парижа, на высотахъ Вилежюифа, Ссо и Кламара, стояли четыре дивизіи, подъ начальствомъ сперва генерала Мелине, а потомъ генерала Дюкро, который, будучи взятъ въ плѣнъ подъ Седаномъ, успѣлъ бѣжать изъ Понтануссона и, переодѣтымъ, пробрался въ Парижъ. Всѣ ближайшіе къ Парижу мосты на Сенѣ, Марнѣ и каналахъ были заблаговременно разрушены французами.

3-го сентября, прусскіе уланы появились въ виду Піерефита, а также и съ южной стороны Парижа, у Монтеро (въ 9-миляхъ отъ города); 4-го числа они уже перебрались на лѣвый берегъ Сены и прервали сообщеніе Парижа съ Орлеаномъ. 5-го числа массы передовыхъ войскъ прусаковъ появились уже: съ сѣвера на дорогѣ изъ Соассона, войска 4-го корпуса; съ сѣверо-востока, противъ Бурже, гвардейскій корпусъ; съ востока, на правомъ берегу Марны, 12-й саксонскій корпусъ; наконецъ съ юго-востока, на лѣвомъ берегу Марны, войска III арміи кронъ-принца прусскаго, во главѣ которыхъ двигался 5-й корпусъ. Въ этотъ же день (5-го сентября) произошло первое столкновеніе между германскими войсками и парижскимъ гарнизономъ, а именно комендантъ форта Шарантонъ выслалъ къ Бретейлю рекогносцировочный отрядъ, который и натолкнулся здѣсь на 17-ю пѣхотную дивизію, выдвинутую, съ двумя эскадронами и двумя батареями, на высоты Лимейля и Боасси Сенъ Лежера, для прикрытія дальнѣйшаго движенія къ западу войскъ 5-го корпуса. Столкновеніе это ограничилось, впрочемъ, лишь незначительною перестрѣлкою,

Digitized by Google

во время которой прусскіе піонеры успѣли перекинуть понтонный мостъ черезъ Сену у Вильнева Сенъ-Жоржъ; по этому мосту, въ тотъ же день, перешла лѣвый берегъ Сены 2-я кавалерійская дивизія и часть 5-го корпуса. Нельзя не удивляться, что французы вовсе не обороняли этой переправы.

На слѣдующій день (6-го сентября), войска 5-го корпуса безпрепятственно продолжали свое фланговое движеніе на Біевръ и Полезо, прикрываясь, къ сторонѣ фортовъ, частями 2-й кавалерійской дивизіи; только нѣкоторыя части 9-й дивизіи имѣли незначительную перестрѣлку съ французами, стоявшими у Плесси-Пике. Въ этотъ же день посланъ былъ унтеръ-офицеръ Маклеанъ, съ партіею гусаръ, въ Версали и вступилъ въ переговоры съ тамошнимъ мэромъ, относительно мѣръ къ принятію прусскихъ войскъ. Поискъ этотъ замѣчателенъ своей смѣлостью и характеризируетъ прусскую армію. Версаль хотя и отстоялъ не болѣе верстъ десяти отъ прусскихъ аванпостовъ, но все-таки это городъ, имѣющій до 30,000 жителей; во время прибытія туда прусскихъ гусаръ, тамъ находилась 2,000 національныхъ гвардейцевъ. И въ этотъ-то городъ является гусарскій унтеръ-офицеръ, ведетъ переговоры съ мэромъ и достигаетъ того, что городъ, опасаясь разоренія и большихъ контрибуцій, передается прусакамъ: національные гвардейцы удаляются, а 300 человѣкъ, изъ числа ихъ, выдаютъ свое оружіе прусакамъ!

Не предпринимая никакого нападенія противъ прусаковъ 5-го и 6-го сентября, французы рѣшились, наконецъ, атаковать ихъ только уже 7-го числа, когда у прусаковъ на лѣвомъ берегу Сены было уже цѣлыхъ три корпуса, а именно 2-й баварскій (генерала Тана, переправившійся также по понтонному мѣсту, южнѣе Вильнева, и дошедшій, къ вечеру 6-го сентября, до Лонгрюмо; 6-й корпусъ, переправившійся у Вильнева и ночевавшій у Виссу и Орли, и, наконецъ, передовой 5-й корпусъ, головныя части котораго были у Біевра, занимая одной бригадой, къ сторонѣ непріятеля, лѣсъ Верьеръ. Эта-то бригада, состоявшая изъ гренадерскаго королевы и 47-го пѣхотнаго полковъ, и подверглась нападенію французовъ, въ шестомъ часу утра 7-го сентября. Нападеніе было поведено очень энергически, повторялось нѣсколько разъ, но всякій разъ было отбиваемо прусаками, которые удержали за собою лѣсъ до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, къ нимъ не подошли подкрѣпленія: съ праваго фланга бригада 3-й баварской дивизіи, а съ лѣваго остальныя войска 5-го корпуса.

Въ одиннадцать часовъ германскія войска перешли въ наступленіе противъ французовъ, занимавшихъ позицію отъ Медонскаго лѣса, черезъ

Digitized by Google

Мулень-ла-Туръ къ Ссо и Бургу; но въ атакѣ этой уже не участвовали войска 5-го корпуса, который, вслѣдъ за появленіемъ въ боевой линіи баварцевъ, сталъ продолжать свое движеніе къ Версали и далѣе, такъ что къ вечеру этого дня достигъ Буживаля. Баварцы же одни управились съ французами, между которыми притомъ распространилась паника, такъ что правый флангъ ихъ, просто, бѣжалъ съ поля сраженія. Къ $2^1/_2$ часамъ пополудни, баварскія войска занимали уже всю непріятельскую позицію, захвативъ и оставленный французами редутъ у Мулень-ла-Тура, гдѣ ими было оставлено и семь 12-фунтовыхъ орудій. Въ это же время и войска 6-го корпуса также двинулись впередъ къ Вилежюифу, но имѣли только незначительную перестрѣлку съ французскою пѣхотою.

Къ вечеру, 7-го сентября, аванпосты III арміи заняли линію деревень Буживаля, Севра, Медона, Бурга, Ла-Гей, Шевильи и Шоази; на правомъ же берегу Сены остался принадлежащій къ этой же арміи 11-й корпусъ, который занялъ аванпостами линію отъ Сены, черезъ Боннейль до Вилье; въ этотъ же день на своемъ лѣвомъ флангѣ III армія вошла въ связь съ войсками 4-го корпуса и 5-й кавалерійской дивизіи, стоящей у Аржантейля, а на правомъ съ войсками 12-го корпуса. Позднѣе другихъ частей этой арміи, къ Парижу подошли 1-й баварскій корпусъ и виртембергская дивизія, которые и стали правѣе 11-го корпуса.

Въ этотъ же день, и войска IV арміи расположили свои аванпосты въ виду фортовъ, по линіи отъ Аржантейля на Піерефитъ, Стенъ, Буржи, Монфермейль, Нейльи, и такимъ образомъ, обложеніе Парижа было закончено, сообщенія его съ другими частями Франціи окончательно прерваны. Для сообщенія же обѣими германскими арміями устроенъ былъ понтонный мостъ черезъ Марну, у Гурней, восточнѣе Шеля, а также черезъ Сену, у Кроасси и Сенъ-Жерменя.

Единовременно съ обложеніемъ Парижа, къ сѣверу, западу и югу отъ него, высланы были кавалерійскія части для охраненія тыла германскихъ арміи отъ партизанскихъ и летучихъ отрядовъ непріятеля, а равно и для сбора реквизиціи. Такъ, начиная съ юга: на орлеанскую дорогу выдвинута была 4-я кавалерійская дивизія, западнѣе ея 6-я дивизія, которая должна была охранять все пространство отъ орлеанской дороги, до лѣваго берега Сены; на правомъ же берегу Сены, къ Жизору и Бове, выдвинуты были 5-я кавалерійская дивизія и части гвардейскаго корпуса. Наконецъ, съ сѣвера расположеніе IV германской арміи было прикрыто войсками 13-го германскаго корпуса, который, подъ начальствомъ великаго герцога Мекленбургъ-

Digitized by Google

Шверинскаго, послѣ взятія Туля, перешелъ къ Реймсу (гдѣ была главная квартира), приступилъ къ осадѣ Суассона и выдвинулъ отряды по направленію къ Аміену и Сенъ-Кентену, въ видахъ занятія возможно-большаго района для реквизиціи.

При быстромъ своемъ вторженіи во Францію, германскія войска все время продовольствовались реквизиціями и, дойдя до Парижа, на столько удалились отъ границъ Германіи, что подвозъ теперь къ нимъ продовольствія на лошадяхъ былъ уже немыслимъ. Желѣзныя же дороги также для этого не вполнѣ достаточны; только съ паденіемъ Туля (11-го сентября) для прусаковъ открылась одна сплошная линія желѣзной дороги до окрестностей Парижа, именно отъ Саарбрюка на Форбахъ, Ремильи, Понтамуссонъ, Фруаръ, Туль, Баръ-ле-дюкъ, Витри, Шамонъ, Эперне, Шато-Тіери и Нантейль; у послѣдняго пункта дорога прерывается, такъ какъ здѣсь испорченъ тонель, исправленіе котораго не можетъ быть скоро сдѣлано. Затѣмъ, есть еще другой желѣзно-дорожный путь, идущій отъ Тіонвиля черезъ Монмеди, Седанъ, Мезьеръ, Реймсъ, Суассонъ, но имъ прусаки не могутъ вполнѣ еще пользоваться, какъ какъ онъ прерывается Тіонвилемъ, Монмеди и Мезьеромъ, занятыми французскими гарнизонами; къ тому же путь этотъ очень кружный. Такимъ образомъ, остается только первый желѣзно-дорожный путь, но и на немъ встрѣчаются чрезвычайныя затрудненія для движенія, требующія огромныхъ предосторожностей, сопряженныхъ съ большою потерею времени. Несмотря на то, что на этой огромной линіи повсюду разсѣяно множество солдатъ, что, при каждомъ тонелѣ, при каждомъ мостѣ, при каждомъ переходѣ черезъ дорогу поставлены караулы, несмотря на безпрерывно-расхаживающіе патрули, несмотря на всѣ эти предосторожности, вольные стрѣлки, а нерѣдко и жители, то снимутъ гдѣ-нибудь рельсы, то сдѣлаютъ какое-либо другое поврежденіе дорогѣ. Это не только препятствуетъ вообще движенію, но вынуждаетъ, до крайней степени, ограничивать быстроту ѣзды и, вмѣсто 15 поѣздовъ, отправлять только 12, которые, безъ этихъ помѣхъ, могли бы совершать эту поѣздку отъ Саарбрюка до Нантейля въ два дня; но такъ какъ изъ предосторожности приходится ѣздить только днемъ, то каждый изъ упомянутыхъ поѣздовъ употребляетъ почти двойное время на этотъ переѣздъ, а нерѣдко и того болѣе.

Затѣмъ, чрезвычайныя трудности предстоятъ перевозкѣ большихъ транспортовъ отъ Нантейля до самаго Парижа, такъ какъ здѣсь по дорогѣ встрѣчается до 20 взорванныхъ мостовъ, которые требуютъ исправленія; къ тому же, для перевозки требуется огромное число

Digitized by Google

провозомъ и лошадей, пріобрѣтеніе которыхъ крайне затруднительно.

Надо припомнить еще и то, что германскія арміи, обложившія Парижъ, нуждаются въ полученіи людей, для укомплектованія своихъ частей; что имъ необходимо теперь уже подвезти и теплую одежду, такъ какъ приближаются холодныя осеннія ночи; что для этихъ войскъ нужны также артилерійскіе запасы; что, наконецъ, къ Парижу необходимо подвезти и осадные парки со всѣмъ многосложнымъ и громаднымъ ихъ имуществомъ. Все это требуетъ огромнаго развитія желѣзнодорожныхъ средствъ на этомъ единственномъ пути.

Сколько извѣстно, прусаки, прежде всего, стали направлять по этой дорогѣ подкрѣпленія людьми и артилерійскіе запасы, необходимые для армій, собранныхъ у Парижа; послѣ же сдачи Страсбурга, на эту же линію у Фруара, стали выходить направляемые отъ Страсбурга, черезъ Савернъ, Люневиль и Нанси, инженерные и артилерійскіе парки. Какъ кажется, затѣмъ, главная квартира германскихъ армій намѣревается вполнѣ предоставить эту линію для подвоза къ Парижу осадной артилеріи и снарядовъ для нея, а собственно для подвоза войскъ и довольствія воспользоваться линіей, идущей отъ Вердена черезъ Клермонъ, Реймсъ, Соассонъ; надо полагать, что, въ этихъ видахъ, и приступлено, 30 сентября, къ правильной осадѣ Соассона, который и сдался на капитуляцію 3 октября, а 1 октября обложенъ окончательно Верденъ, который сдался на дняхъ.

Какъ уже было замѣчено выше, никакіе караулы и патрули не могутъ вполнѣ предохранить главную желѣзно-дорожную комуникаціонную линію прусаковъ отъ порчи то тамъ, то здѣсь жителями, или вольными стрѣлками; разныя мѣры были уже предпринимаемы, чтобы не допускать жителей до этой порчи: не говоря уже о томъ, что уличенные въ порчѣ были немедленно разстрѣливаемы, а трупы ихъ вывѣшивались для острастки близъ дороги, прусаки объявили, что и ближайшія деревни, возлѣ которыхъ дорога будетъ испорчена, будутъ подвергаемы отвѣтственности, которая имѣетъ заключаться не только въ наложеніи контрибуціи, но и въ разореніи самыхъ деревень; когда и это суровое средство не помогало, прусаки стали брать заложниковъ изъ почетнѣйшихъ гражданъ, лежащихъ по дорогѣ городовъ и деревень, съ тѣмъ, чтобы съ каждымъ поѣздомъ посылать этихъ заложниковъ; наконецъ, въ послѣднее время, прусаки прибѣгли къ болѣе мягкимъ, но, тѣмъ не менѣе, могущимъ оказаться наиболѣе дѣйствительными, мѣрамъ, а именно объявили, что тѣ общины, въ которыхъ желѣзныя дороги и телеграфы будутъ сохра-

Digitized by Google

имѣны въ исправности, вовсе будутъ освобождаемы отъ сбора съ нихъ реквизицій и отъ необходимости кормить проходящія войска. Такая мѣра наиболѣе человѣчна и могла-бы дать самые лучшіе результаты: бѣда только въ томъ, что ее стали примѣнять лишь тогда, когда уже жители были окончательно истощены поборами прежде прошедшихъ войскъ.

Не имѣя возможности довольствовать войска, собранныя подъ Парижемъ, подвозами изъ Германіи, германскимъ арміямъ, по необходимости, пришлось и въ центрѣ Франціи довольствоваться реквизиціями, постоянно все болѣе и болѣе расширяя районъ ихъ. Ближайшія окрестности Парижа были уже опустошены, по необходимости пришлось расширять реквизиціонный районъ къ сѣверу, западу и югу, разсылая мелкіе отряды для сбора всякаго рода припасовъ. Интендантство IV арміи сдѣлало-было попытку въ департаментѣ Оазы скупать на наличныя деньги хлѣбъ и другіе припасы, предполагая устроить въ Шантильи (между Компіенемъ и Парижемъ) центральный запасный магазинъ этой арміи, но въ какой степени это удалось ему—неизвѣстно. Оно объявило, что будетъ уплачивать талерами, считая талеръ въ 3 франка 75 сантимовъ, и назначило слѣдующія цѣны: за мѣшокъ пшеницы, въ 100 килограмъ, отъ 26 до 30 фр., за таковой же мѣшокъ пшеничной муки 40—48 фр., за ржаную муку по 40 фр., за овесъ по 20—22 фр.; за килограмъ кофе отъ $2^1/_2$ до 3 фр., наконецъ—за килограмъ рису по $1^1/_2$ фр. Объявленіе это было обращено къ департаментамъ Оазы и Энъ (Aisne), въ которыхъ населеніе густое и зажиточное; предложеніе это очень выгодно для жителей, потому что даетъ имъ возможность получить хорошія деньги за то, что, въ случаѣ ихъ отказа, можетъ быть взято черезъ реквизицію. Поэтому-то надо предполагать, что мѣра, предпринятая интендантствомъ IV арміи, принесетъ хорошіе результаты и, будучи распространена на ближайшіе департаменты, лежащіе къ западу и къ сѣверу отъ Парижа, доставитъ возможность обезпечить довольствіе германскихъ армій подъ Парижемъ, по крайней-мѣрѣ на первое время, пока не организуется правильный подвозъ изъ болѣе далекихъ мѣстъ.

Въ виду всѣхъ заботъ по устройству продовольственной части, по исправленію дорогъ и доставленію осадной артилеріи, первое время обложенія Парижа прошло безъ всякихъ, сколько нибудь замѣчательныхъ, военныхъ дѣйствій. Нѣмцы устраивались на своихъ позиціяхъ, французы почти постоянно стрѣляли изъ фортовъ, не только въ случаѣ появленія частей войскъ непріятеля, но даже и по его аванпостамъ. Какъ въ полевыхъ сраженіяхъ, французы по-

Digitized by Google

столько отличались тѣмъ, что открывали огонь съ дальнихъ дистанцій и нерѣдко стрѣляли совершенно напрасно. Въ особенности огонь ихъ изъ фортовъ усиливался во время производства прусаками рекогносцировокъ и при смѣнѣ войскъ на аванпостахъ. Но временамъ же, гарнизонъ производилъ болѣе или менѣе значительныя вылазки. Первою изъ таковыхъ, наиболѣе значительныхъ, вылазокъ была произведенная 18 сентября изъ фортовъ Бисетра и Иври противъ расположенія 6-го прусскаго корпуса. Вылазкою командовалъ генералъ Гильомэнъ, погибшій въ этомъ дѣлѣ. Подъ его начальствомъ находились 12 баталіоновъ линейныхъ войскъ, одинъ баталіонъ Вандейской подвижной гвардіи, четыре эскадрона жандармовъ и два спаговъ. Въ 6-мъ часу утра, французы вышли изъ-за форта Бисетръ и энергически атаковали селеніе Гё, которое было укрѣплено какъ передовой постъ и занято 23-мъ линейнымъ прусскимъ полкомъ. Пользуясь перевѣсомъ силъ, французы стали вытѣснять прусаковъ изъ этого селенія, но вскорѣ подоспѣли подкрѣпленія: слѣва два баталіона 7-го баварскаго полка, а справа два же баталіона 10-го прусскаго полка. Бой былъ чрезвычайно упоренъ въ самомъ селеніи, но, тѣмъ не менѣе, кончился тѣмъ, что все-таки французы отступили къ Бисетру и Вилежюифу, гдѣ они продолжали еще занимать редутъ, выстроенный близъ послѣдней деревни. Въ этотъ же день, французы сдѣлали нападеніе на прусаковъ и у Шоази, съ цѣлію пробиться къ Вильневу и уничтожить имѣющійся тамъ понтонный мостъ; но и здѣсь всѣ ихъ атаки были отбиты 22 и 63 прусскими полками.

Потери съ обѣихъ сторонъ въ этомъ дѣлѣ были значительны, такъ какъ бой происходилъ, по большей части, на штыкахъ, и французы дрались весьма мужественно. Донесенія ихъ съ большою похвалой отзываются и объ участвовавшемъ въ дѣлѣ баталіонѣ мобилей. Въ томъ же почти направленіи предпринята была французами и вылазка 1-го октября, когда 10 баталіоновъ, подъ начальствомъ генерала Бланшара, были выведены изъ-за фортовъ Монружа и Ванвра для атаки Бонье и Шатильона, занятыхъ передовыми постами 2-го баварскаго корпуса, бригады генерала Майлингера. Со стороны баварцевъ участвовала только эта одна бригада, но сражалась она съ величайшимъ упорствомъ и мужествомъ: баварскій 5-й егерскій баталіонъ болѣе трехъ часовъ держался въ Бонье противъ напиравшаго на него превосходнаго непріятеля; выбитый изъ деревни, онъ мужественно отстаивалъ сзади-лежащій паркъ и, съ прибытіемъ подкрѣпленій, отбросилъ французовъ къ фортамъ. Такимъ образомъ, очевидная попытка ихъ занять высоты Бонье и Шатильона и заложить

Digitized by Google

на нихъ свою передовую оборонительную линію, оказалась вполнѣ неуспѣшною. Въ этомъ дѣлѣ также участвовала подвижная національная гвардія (департаментовъ Кот д'Оръ и Оба) и, по отзывамъ не только французовъ, но и баварцевъ, дралась совершенно какъ старыя, испытанныя войска.

До послѣднихъ чиселъ сентября, французы, очевидно, ожидали, что нѣмцы будутъ вести главную атаку противъ южныхъ фортовъ, почему преимущественно держали у нихъ сосредоточенными войска и производили въ этомъ направленіи наиболѣе частыя вылазки, но съ октября мѣсяца они, кажется, убѣдились, что прусаки болѣе всего предполагаютъ направить свои удары противъ Монъ-Валерьена. Замѣтивъ, что прусаки заняли паркъ Сенъ-Клу, что между Сенъ-Клу и Буживалемъ болѣе всего выказывается масированіе прусскихъ войскъ, французы значительно усилили огонь изъ Монъ-Валерьена, стараясь дѣйствовать по батареямъ, которыя строили прусаки на высотахъ Гарша. Въ эти же первые дни октября, французскими гранатыми былъ совершенно разрушенъ и сожженъ замокъ Сенъ-Клу, эта богатая и любимая резиденція Наполеона III. Изъ форта же Монъ-Валерьенъ была произведена, 9 октября, усиленная вылазка съ 12 батальонами и 40 орудіями противъ войскъ 5-го прусскаго корпуса. Подобныя же вылазки повторялись еще 12 и 13 октября, но о всѣхъ этихъ дѣлахъ имѣются еще самыя противурѣчивыя показанія. Въ донесеніяхъ генерала Трошю дѣла эти превозносятся, какъ въ высшей степени удачныя, послѣ которыхъ, будто бы, французы хотя и возвращались къ своимъ укрѣпленіямъ, но единственно потому, что имѣлось въ виду только рекогносцировать расположеніе прусаковъ, мѣшать ихъ осаднымъ работамъ, и что эти цѣли всегда были достигаемы съ полнымъ успѣхомъ. Прусаки же объ этихъ дѣлахъ отзываются какъ-то слишкомъ легко, даже вовсе не упоминая о нѣкоторыхъ. По этому поводу офиціяльныя депеши прусской главной квартиры даже завязали нѣчто въ родѣ полемики съ французскими донесеніями, отвергая, съ нѣкоторой ироніей, приводимые въ нихъ факты. Изъ этихъ разнорѣчивыхъ донесеній можно предположить съ полною достовѣрностію только то, что, простоявъ болѣе мѣсяца подъ Парижемъ, германскія войска, въ сущности, нисколько не стѣснили районъ обложенія столицы Франціи противъ того, какъ это было въ первые дни обложенія. Очевидно, что они не спѣшатъ, а хотятъ дѣйствовать навѣрное.

Пока они очевидно довольствуются обложеніемъ Парижа, надѣясь, что голодъ, а въ особенности раздоры партій, принудятъ французовъ

Digitized by Google

сдаться. Если же этотъ образъ дѣйствій не принесетъ ожидаемыхъ результатовъ, то, конечно, они вынуждены будутъ прибѣгнуть къ бомбардированію фортовъ, а можетъ быть и самаго города; послѣдняго, какъ кажется, они желали бы избѣгнуть, чтобы окончательно не возстановить противъ себя всей Франціи и даже общественнаго мнѣнія всей Европы, которое какъ-то не можетъ свыкнуться съ мыслію, чтобы роскошный Парижъ—это громадное средоточіе богатствъ, наукъ, искусствъ—могло подвергнуться всѣмъ ужасамъ бомбардированія.

Что прусаки могутъ бомбардировать Парижъ, несмотря на окружающіе его форты, это весьма вѣроятно. Прусская осадная артиллерія, въ войну 1864 года противъ датчанъ, съ полуострова Броакеръ доставала своими выстрѣлами до моста черезъ Веннингбундъ, лежащаго въ тылу дюппельскихъ укрѣпленій, т. е. болѣе чѣмъ разстояніе четырехъ верстъ; это было дѣйствіе 24-фунтовыхъ орудій; нынѣ же прусаки подводятъ къ Парижу не только таковыя же орудія, но и значительно сильнѣйшія, взятыя изъ крѣпостей; между этими орудіями есть 72 и 96-фунтовыя, а также и заряжающіяся съ казны громадныя мортиры, дальность которыхъ достигаетъ до семи верстъ, что даетъ возможность, съ высотъ Горна, Медона, Кламора, бросать снаряды далеко за крѣпостную ограду Парижа. Правда, что таковыхъ чудовищныхъ мортиръ прусаки, какъ сообщаютъ, имѣютъ только двѣ, которыя и дѣйствовали уже подъ Страсбургомъ, но нельзя не принять во вниманіе того, что, быть можетъ, нѣсколькихъ бомбъ изъ этихъ мортиръ будетъ достаточно для того, чтобы напугать французскую буржуазію, которая, убѣдившись въ томъ, что непріятель дѣйствительно можетъ разрушить ихъ дома, магазины и достояніе, быть можетъ, не замедлитъ просить о пощадѣ и примиреніи.

Положеніе французовъ собственно въ Парижѣ, за этотъ первый періодъ ихъ обложенія, положительно, можно сказать, улучшилось; въ началѣ обложенія гарнизонъ Парижа находился еще подъ впечатлѣніемъ седанской катастрофы: линейныя войска, входившія въ его составъ, были деморализованы, оказывали явное неповиновеніе своимъ начальникамъ, постыдно бѣжали при первой встрѣчѣ съ непріятелемъ; національная же гвардія также не могла представить вполнѣ надежнаго сопротивленія; всѣ ожидали, притомъ же, отъ непріятеля чего-то необычайнаго, противъ чего считали себя не въ состояніи противодѣйствовать. Но вотъ прошелъ мѣсяцъ обложенія; гарнизонъ увидѣлъ, что прусаки какъ-то робко держатся вдали отъ фортовъ, а между тѣмъ французскія войска и національная гвардія стали обстрѣливаться, свыкаться со своимъ положеніемъ; въ нихъ начало

Digitized by Google

проявляться убѣжденіе, что, дѣйствительно, Парижъ не только можетъ, но и долженъ отстоять Францію; все это должно было усилить довѣріе гарнизона къ своему главнокомандующему, который также хорошо умѣлъ воспользоваться этимъ временемъ: сперва онъ пускалъ въ дѣло лишь мелкія части національной гвардіи, и то не иначе, какъ въ связи съ линейными войсками, среди которыхъ ему удалось до нѣкоторой степени возстановить и духъ, и дисциплину; затѣмъ, въ первыхъ числахъ октября, генералъ Трошю уже начинаетъ расчитывать на болѣе дѣятельное участіе національной гвардіи въ полевыхъ дѣйствіяхъ; онъ отдаетъ даже приказъ, чтобы изъ ея среды сто наиболѣе обученыхъ и лучше другихъ вооруженныхъ баталіоновъ были вполнѣ приравнены къ линейнымъ войскамъ, для участія въ открытыхъ вылазкахъ; онъ рѣшается на это, потому что могъ убѣдиться, что національная гвардія уже начинаетъ пріобрѣтать увѣренность въ себѣ. Такимъ образомъ, увеличилась, очевидно, дѣйствительная сила, которую можно употребить для активной обороны. Въ то же время, благодаря дѣятельнымъ работамъ на фортахъ, и ихъ положеніе было улучшено, исправлены существовавшіе недостатки, организованы въ то же время средства, для обезпеченія обороны, снарядами, порохомъ, даже орудіями. Такимъ образомъ, положеніе обороняющихся, очевидно, улучшилось и невольно могла явиться надежда, что, быть можетъ, шансы успѣха и обратятся еще на сторону французовъ, въ особенности, если, рядомъ съ отчаянною обороною Парижа, поднимется единодушно и вся Франція, для спасенія своей столицы. Но надеждамъ этимъ едва ли суждено осуществиться, именно вслѣдствіе тѣхъ раздоровъ и отсутствія единомыслія, которое не оставляетъ французовъ даже и въ эту критическую для нихъ эпоху.

Уже самое провозглашеніе республики и установленіе правительства народной обороны въ Парижѣ возбудило нѣкоторое разногласіе между французами. Не говоря о томъ, что переворотъ этотъ не понравился собственно монархическимъ партіямъ, онъ произвелъ разладъ и въ средѣ республиканцевъ: представители крайней партіи находили, что лица, составляющія правительство народной обороны, люди слишкомъ умѣренные, что ихъ слѣдуетъ замѣнить красными республиканцами, возстановить временно терроръ первой республики. Въ Ліонѣ и Марселѣ крайняя партія нашла себѣ поддержку, успѣла захватить въ свои руки правленіе. Въ то же время, и въ средѣ самого правительства народной обороны произошло раздвоеніе. Съ приближеніемъ пруссаковъ къ Парижу, положено было, что часть членовъ правительства останется въ столицѣ, а другая выѣдетъ изъ

Digitized by Google

него въ Туръ, чтобы оттуда распоряжаться дѣлами; фактическому этому раздвоенію соотвѣтствовало и нѣкоторое раздвоеніе во взглядахъ: такъ, одна часть правительства желала, чтобы выборы въ учредительное собраніе, долженствовавшее произнести окончательное рѣшеніе объ устройствѣ Франціи, были произведены немедленно же; другая требовала, чтобы эти выборы были отложены до окончанія войны. Еще болѣе раздвоенія было въ распоряженіяхъ, относящихся до военнаго вѣдомства. Съ приближеніемъ пруссаковъ къ Парижу, бывшій военный министръ, генералъ Лефло, остался въ Парижѣ при генералѣ Трошю, для завѣдыванія хозяйственною частію парижскаго гарнизона; при делегаціи же, переѣхавшей въ Туръ, представителемъ военнаго министерства сперва былъ генералъ Лефоръ, вскорѣ отказавшійся отъ этой обязанности, вслѣдствіе чего управленіе военнымъ министерствомъ было передано морскому министру, вице-адмиралу Фуришону. Положеніе представителя военно-сухопутнаго вѣдомства въ это время было крайне щекотливо: послѣ седанской катастрофы всюду явилось полнѣйшее недовѣріе къ арміи, а въ особенности къ высшимъ офицерамъ и генераламъ, какъ лицамъ, обязаннымъ своей каріерой бывшему императору; общество, даже солдаты, во всѣхъ неудачахъ старались отыскивать измѣну, поголовно обвиняли всѣхъ императорскихъ генераловъ въ неспособности. Чтобы успокоить, въ этомъ отношеніи, общественное мнѣніе, правительство рѣшилось подчинить начальниковъ войскъ чинамъ гражданскаго управленія, которые назначались уже изъ лицъ, извѣстныхъ своею преданностію правительству народной обороны. Мѣра эта, какъ и слѣдовало ожидать, глубоко оскорбила военныхъ генераловъ, да и самъ адмиралъ Фуришонъ не могъ согласиться на нее, какъ представитель военнаго вѣдомства; онъ отказался отъ военнаго министерства, и нѣкоторое время правительство не знало, на комъ остановиться для его замѣщенія. Но въ это время изъ Парижа, уже обложеннаго пруссаками, прибылъ въ Туръ, на воздушномъ шарѣ, Гамбета, министръ внутреннихъ дѣлъ, который ушелъ, или, вѣрнѣе говоря, улетѣлъ изъ Парижа именно для того, чтобы примирить между собою членовъ правительственной делегаціи въ Турѣ и дать новый энергическій толчекъ вооруженіямъ Франціи. Гамбета сперва вѣрилъ управленіе военными дѣлами особой комиссіи изъ шести членовъ, между которыми было три военныхъ: генералъ Лефоръ, Марино и Лесень, и трое гражданскихъ; вслѣдъ же затѣмъ, онъ самъ принялъ на себя управленіе военными дѣлами.

Мѣра правительства, относительно подчиненія военныхъ началь-

Digitized by Google

никовъ гражданскимъ властямъ, еще болѣе возбудила внутренніе раздоры: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ командующіе генералы были подчинены прямо префектамъ, въ другихъ, гдѣ не довѣряли и префектамъ, назначали особыхъ правительственныхъ комисаровъ; вмѣсто того, чтобы дружно, соединенно, всѣмъ дѣйствовать на общую пользу, всѣ эти лица только переписывались другъ съ другомъ, упрекая взаимно одинъ другаго въ равнодушіи къ общему дѣлу, прибѣгая даже къ оружію, какъ, напримѣръ, въ Лионѣ, гдѣ вновь назначенный префектъ, съ помощію національной гвардіи, даже арестовалъ командовавшаго войсками генерала Мазюра. Все это породило страшную неурядицу: въ государствѣ образовались двѣ вооруженныя силы: одна, собственно остатки арміи, за которую держались военные генералы, но которой не довѣряло правительство; другая—національная гвардія, къ которой относились съ пренебреженіемъ военные. Для устраненія открытыхъ столкновеній между этими двумя силами, правительство сочло необходимымъ постановить, чтобы линейныя войска вовсе не были располагаемы въ городахъ, а держались въ особыхъ лагеряхъ. Для того же, чтобы, по возможности, сблизить между собою эти силы подъ общимъ начальствомъ, а также чтобы пополнить недостатокъ въ офицерахъ, декретомъ правительства, 2-го октября, было постановлено, что прежній законъ о чинопроизводствѣ вовсе отмѣняется на время войны, и что, затѣмъ, назначеніе въ военныя должности и чины будетъ дѣлаемо за отличіе, не стѣсняясь прежней службой и званіемъ назначаемаго. Первымъ примѣръ такого повышенія въ военные чины представилъ горный инженеръ Карлъ Фрейсине, котораго Гамбета взялъ къ себѣ въ помощники по званію военнаго министра, съ чиномъ бригаднаго генерала.

Нельзя, однако, не отдать справедливости Гамбетѣ, что онъ своей энергіей сдѣлалъ все возможное для усиленія вооруженій Франціи, и въ особенности для болѣе стройнаго управленія ими. До него въ военныхъ дѣлахъ происходилъ полнѣйшій разладъ. Муниципальные совѣты разныхъ департаментовъ сдѣлали постановленія объ ассигнованіи суммъ на военныя потребности, да некому было распорядиться этими суммами какъ слѣдуетъ; департаменты просили указаній на счетъ того, что они должны заготовлять, куда относиться—имъ обыкновенно не отвѣчали; если дѣлались распоряженія по военному вѣдомству, то обыкновенно черезъ начальниковъ территоріальныхъ дивизій, съ которыми, по большей части, враждовали префекты. Когда же, по видамъ правительства, необходимо было, напримѣръ, организовать гдѣ либо армію для противодѣй-

Digitized by Google

стѣя непріятелю, то посылался въ эту часть какой-нибудь генералъ, и, смотря по его энергіи, все занимало болѣе или менѣе живо. Такъ, послѣ Седана и паденія Страсбурга рѣшено было сформировать двѣ новыя арміи: одну въ южной Франціи, близъ Безансона, а другую за Луарою; для образованія первой былъ посланъ, бѣжавшій изъ седанскаго плѣна, генералъ Камбріель, а для организаціи второй, сперва генералъ Шатренъ, а потомъ, когда онъ оказался вполнѣ неспособнымъ, генералъ Лапотрэтъ, командовавшій до того національною гвардіею департамента Сены. Генералы эти, по прибытіи на мѣсто, немало теряли времени еще на то, чтобы ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ странѣ, привести въ извѣстность, что имѣется на лицо и что необходимо имѣть; отъ этого вся ихъ дѣятельность значительно замедлялась. Чтобы предотвратить такую разрозненность и неурядицу, многіе департаменты, не полагаясь уже на центральное правительство, стали сами заботиться объ организаціи обороны противъ непріятеля и начали образовывать отдѣльные союзы. Такимъ образомъ образовалась сѣверная лига, изъ восьми департаментовъ, прилежащихъ къ Бельгійской границѣ и къ Ла-Маншу; западная лига, изъ 13 департаментовъ западной Франціи; южная, высказавшаяся въ пользу красной республики, изъ департаментовъ прилежащихъ къ Пиринеямъ и долинѣ Роны.

Вступивъ въ военное министерство, Гамбета рѣшился, такъ сказать, узаконить эти самообразовавшіеся военные округа назначеніемъ въ нихъ военныхъ начальниковъ, которые бы находились въ прямой зависимости отъ центральнаго правительства. Такихъ округовъ, пока, назначено четыре:

1) Сѣверный, состоящій изъ департаментовъ: Нордъ, Па-де-Кале, Сомма, Энь (Aisne), Арденны, Нижней Сены, Оазы, Эръ (Eure); послѣдняго только та часть, которая лежитъ на правомъ берегу Сены; главнокомандующимъ въ этомъ округѣ назначенъ генералъ Бурбаки, командовавшій прежде императорскою гвардіею, вышедшій изъ Меца какимъ-то особеннымъ образомъ, который совершенно не разъясненъ по настоящее время; главная квартира его назначена въ Лиллѣ.

2) Западный округъ составляютъ департаменты: Нижней Луары, Мень и Луары, Двухъ Севръ, Вандеи, Иль и Вилень, Морбіанъ, Финистеръ, Котъ-дю-норъ, Маншъ, Монъенвь, а также департаменты 18-й территоріальной дивизіи, а именно: Эндры и Луары, Сарта, Луаръ и Шеръ, Віенны, Эръ и Луары, Орнь, Кальвадосъ и остальная часть департамента Эръ (на лѣвомъ берегу Луары). Главнокомандующимъ въ этомъ округѣ, имѣющимъ главную квартиру въ

Digitized by Google

Манъ, назначенъ былъ первоначально генералъ Фіерсъ, но департаменты, составляющіе 18-ю территоріальную дивизію, оставлены по прежнему въ вѣдѣніи генерала де-Соль. Въ послѣднее же время, бывшій депутатъ г. Кератри, участникъ мексиканской экспедиціи, назначенъ главнокомандующимъ всѣхъ войскъ, какія возможно будетъ сформировать въ департаментахъ Нижней Луары, Иль и Вилень, Морбіанъ, Финистеръ, Котъ-дю-Норъ, на особыхъ правахъ; на формированіе ополченій ему выдано отъ центральнаго правительства восемь милліоновъ франковъ; помощникомъ къ нему назначенъ, тоже бывшій депутатъ, г. Карре-Керисуе, съ чиномъ бригаднаго генерала. Военныя силы, которыя будутъ имъ сформированы, должны носить особое названіе военныхъ силъ Бретани. Въ этомъ же округѣ есть еще одно особое военное начальство, именно извѣстнаго роялиста Кателино, который, возбуждая старинныя воспоминанія и преданія Вандеи, формируетъ въ этой провинціи особый корпусъ, имѣющій на своихъ знаменахъ крестъ и лиліи (эмблема Бурбоновъ). Главный сборный пунктъ этого корпуса назначенъ въ Амбуазѣ. Главная же квартира военныхъ силъ Бретани должна находиться въ Манѣ или въ Лаваль.

3) Центральный округъ составляютъ департаменты: Шеръ, Ніевръ, Алье, Эндръ, Луарэ, Іонна, Объ; главнокомандующій этого округа, генералъ де-Поллесъ, имѣющій пребываніе въ Буржѣ. Въ этомъ же округѣ есть, впрочемъ, и особый главнокомандующій луарской арміи, или 15-го корпуса; въ теченіе менѣе полутора мѣсяца, въ начальствованіи этимъ корпусомъ перемѣнилось три генерала: Шатронъ, Ламотружъ и Орелье де-Паладинъ; всѣ они постоянно контрировали съ генераломъ Поллесомъ, который, въ свою очередь, враждовалъ съ префектами подчиненныхъ ему департаментовъ; кажется, что теперь онъ удаленъ, и главнокомандующимъ въ округѣ остается командующій 15-мъ корпусомъ, генералъ Орелье-де-Паладинъ.

4) Восточный округъ изъ департаментовъ: Верхняго Рейна, Дубъ, Юра, Верхней Марны, Верхней Соны, Вогезовъ и Котъ-д'оръ; изъ числа этихъ департаментовъ нѣкоторые, частію, заняты уже германскими войсками. Главнокомандующій въ округѣ генералъ Камбріель, имѣющій главную квартиру въ Безансонѣ. Положеніе этого генерала крайне-затруднительно, и онъ нѣсколько разъ уже отказывался отъ начальствованія, но его все убѣждали остаться. Округъ его, частію, уже занятъ непріятелемъ, а между тѣмъ организованныхъ вполнѣ частей у него нѣтъ; къ нему были направлены остатки алжирскихъ войскъ, но часть ихъ пріостановили въ Лионѣ, для имѣю-

Digitized by Google

щейся тамъ образоваться особой арміи; съ юга, вообще, гдѣ водворилась красная республика, его неохотно поддерживаютъ; мѣстная же національная гвардія еще плохо вооружена и вовсе необучена; есть довольно многочисленные отряды вольныхъ стрѣлковъ и волонтеровъ, но, распоряженіемъ правительства, они непосредственно подчинены генералу Гарибальди, который прибылъ во Францію предложить свои услуги, что и было принято правительствомъ съ величайшимъ удовольствіемъ, такъ какъ одно имя этого героя революцій должно было привлечь подъ его знамена толпы волонтеровъ. Правительство и назначило Гарибальди главнокомандующимъ въ Вогезахъ, предоставивъ въ его распоряженіе одну бригаду подвижныхъ національныхъ гвардейцевъ. Вслѣдствіе того, Гарибальди учредилъ свою главную квартиру въ Долѣ, въ районѣ восточнаго округа, гдѣ, какъ сообщаютъ телеграмы, у него удачно идетъ формированіе трехъ бригадъ волонтеровъ: одной французской, другой изъ представителей разныхъ романскихъ племенъ, а третьей изъ поляковъ, и вообще представителей славянскихъ національностей. Такимъ образомъ, въ четвертомъ округѣ два главнокомандующихъ, которые, къ тому же, живутъ между собою не совсѣмъ дружно, такъ что даже самъ Гамбета считалъ необходимымъ ѣздить въ Безансонъ, чтобы примирять ихъ.

Внѣ этихъ четырехъ округовъ, находятся еще южные департаменты, изъ числа которыхъ 14 департаментовъ, а именно Роны, Луары, Изера, Воклюза, Дромъ, Варъ, Ардешъ, Эро, Нижнихъ Альпъ, Приморскихъ Альбъ, Верхней Луары, Горъ, Верхнихъ Альбъ, устья Роны, составляютъ, такъ называемую, лигу, къ которой присталъ также и Алжиръ; въ главѣ этой лиги стоитъ префектъ Марселя, г. Эскиросъ, находящійся въ явномъ разладѣ съ турскимъ правительствомъ и непризнающій его распоряженій; имъ объявлено даже образованіе изъ южной лиги особой самостоятельной республики «долины Роны», которая, не подчиняясь центральному правительству, тѣмъ не менѣе, готова содѣйствовать ему къ изгнанію пруссаковъ.

О томъ же, что дѣлается въ юго-западныхъ департаментахъ Франціи, почти ничего неизвѣстно: тамъ формируются волонтеры, образуется національная гвардія, но единственно по частной иниціативѣ префектовъ и особенныхъ военныхъ комисаровъ, но безъ всякаго еще сосредоточенія всѣхъ частныхъ усилій къ одной общей цѣли.

Такимъ образомъ, изъ 89 департаментовъ Франціи только въ 41 департаментѣ установлено нѣсколько правильное военное управленіе, подчиненное непосредственно военному министерству; въ 14 департаментахъ хотя и дѣлаются военныя приготовленія, но не при-

Digitized by Google

знается власть центральнаго правительства; 16 департаментовъ заняты непріятелемъ, а 18, по своему отдаленію отъ театра войны, далеки еще отъ полнаго напряженія всѣхъ силъ, которое одно могло бы спасти Францію.

Что же касается собственно до военныхъ силъ Франціи, то, для ихъ сформированія, имѣются еще очень значительныя средства, какъ въ людяхъ, такъ и въ матеріяльной части, да только организація всѣхъ этихъ средствъ представляетъ положительно непреодолимыя затрудненія. Не считая войскъ, находящихся въ Парижѣ, Мецѣ и по сѣвернымъ крѣпостямъ, полагаютъ, что Франція имѣетъ еще:

		Человѣкъ.
Полевыхъ войскъ:	пѣхоты	130,000
— —	кавалеріи	30,000
— —	артилеріи	20,000
— —	инженерныхъ войскъ .	6,000
— —	административныхъ .	6,000
— —	морскихъ войскъ . .	20,000
	Итого	212,000

Подвижной національной гвардіи (по спискамъ) до 400,000 человѣкъ; мѣстной національной гвардіи (garde sédentaire) 1,000,000 человѣкъ.

Въ оружіи также не можетъ быть недостатка: изъ одной Англіи, до конца сентября, вывезено было болѣе 160,000 разнаго оружія, но и послѣ того подвозы продолжаются какъ изъ Англіи, такъ и изъ Америки; кромѣ того, подлинно извѣстно, что и бельгійскіе заводчики снабжаютъ оружіемъ сѣверные департаменты Франціи; заказы были сдѣланы еще въ Италіи. Всего этого было бы достаточно для сформированія обширныхъ армій, если бы было единодушіе и хорошая администрація. Но бѣда въ томъ, что нѣтъ ни того, ни другаго: съ самаго начала войны военныя силы Франціи были разстроены тѣмъ, что, при неготовности къ войнѣ, приходилось на-скоро посылать къ границамъ все, что попадало подъ руку, чѣмъ разстроены были кадры арміи, всякій порядокъ въ администраціи и въ распредѣленіи имѣвшихся, далеко неполныхъ, запасовъ; въ самомъ же началѣ войны изъ запасныхъ депо войскъ образовали дѣйствующія части, теперь нѣтъ поэтому даже и учрежденій, въ которыя могли бы поступать призванные къ оружію отставные и рекруты. При общемъ разстройствѣ приходится все организовать заново, да и нѣтъ человѣка, который бы вполнѣ соотвѣтствовалъ этой трудной задачѣ.

При такомъ положеніи дѣлъ, военныя дѣйствія пріобрѣтаютъ какой-

Digitized by Google

то характеръ отрывочный, совершенно случайный, причемъ нѣтъ ничего опредѣленнаго, цѣлаго. Иначе и не можетъ быть при частой перемѣнѣ какъ командующихъ генераловъ, такъ и военныхъ министровъ: вѣдь съ начала войны восемь разныхъ лицъ перемѣнилось въ управленіи военнымъ министерствомъ: за отъѣздомъ маршала Лебёфа къ арміи, министерствомъ управлялъ генералъ Лежанъ, затѣмъ графъ Паликао, потомъ генералъ Лефло, адмиралъ Фуришонъ, генералъ Леforъ, потомъ, временно, комиссія и адвокатъ Кремье, наконецъ тоже адвокатъ Гамбета! Какое же при этомъ могло быть единство въ администраціи, если къ тому же не было еще и одного общаго главнокомандующаго, который бы всѣмъ распоряжался!

Одно время французы сильно расчитывали на луарскую армію и на войска генерала Камбріеля: первая изъ нихъ должна была, со стороны Орлеана, тревожить непріятеля, обложившаго Парижъ; генералъ же Камбріель долженъ былъ дѣйствовать на сообщенія прусаковъ, и въ особенности возбудить и поддерживать возстаніе противъ нихъ въ Вогезахъ.

Формированіе луарской арміи было начато немедленно послѣ седанской катастрофы; числительность ея предполагалось довести по крайней мѣрѣ до 100,000 человѣкъ; но организація ея шла крайне медленно, такъ что, къ половинѣ сентября, въ ней едва насчитывалось до 40—45,000 войскъ, считая въ томъ числѣ до 20,000 національной гвардіи и около 5,000 вольныхъ стрѣлковъ; въ особенности же слаба была эта армія артилеріей. Несмотря, однако, на слабость этой арміи, главнокомандующій ею, генералъ Ламотружъ, быть можетъ по внушенію правительства, рѣшился сдѣлать съ нею диверсію противъ непріятеля, блокировавшаго Парижъ, и вмѣсто того, чтобы держаться въ оборонительномъ положеніи за Луарою, выдвинулъ дивизію генерала Рейана на правый берегъ этой рѣки. Авангардъ этой дивизіи выдвинутъ былъ къ мѣстечку Тури, гдѣ онъ имѣлъ, 23-го сентября, небольшое дѣло съ прусскою кавалеріею; въ этотъ же самый день, отрядъ баварцевъ, состоящій изъ семи баталіоновъ, двухъ эскадроновъ и $1^1/_2$ батареи, при слѣдованіи черезъ дефиле у Эпернона, былъ застигнутъ вольными стрѣлками, нанесшими ему значительныя потери. Этотъ, въ сущности ничтожный, успѣхъ побудилъ генерала Ламотружа переправить черезъ Луару три дивизіи, направивъ ихъ къ Парижу по тремъ разнымъ дорогамъ: въ правой колоннѣ, на Питіеврь, слѣдовало около 8,000 человѣкъ; въ средней, на Артеней и Тури, подъ начальствомъ генерала Рейана, до 10,000 линейныхъ войскъ, въ числѣ которыхъ были и папскіе зуавы, при-

Digitized by Google

бывшіе изъ Италіи; наконецъ въ лѣвой колоннѣ, на Шартръ, слѣдовали 4,000 національныхъ гвардейцевъ. Въ то же время непріятель, убѣдившись, изъ дѣла при Гури, что на орлеанской дорогѣ есть уже не только кавалерія, но и пѣхота, выслалъ изъ-подъ Парижа генерала Тана съ 13 баталіонами баварцевъ (2-го корпуса и 17 баталіоновъ пруссаковъ (11-го корпуса 22 дивизія), при 120 орудіяхъ. Первыми встрѣтились баварцы съ національной гвардіей у Шартра и, 26-го сентября, безъ труда разогнали ее. 28-го же числа, генералъ Танъ настигъ, съ главными своими силами, генерала Рейана у Артене, выдвинулъ противъ него 80 орудій, огнемъ которыхъ совершенно разстроилъ французовъ; единовременный съ этимъ обходъ кавалеріею обоихъ флангевъ французской позиціи рѣшилъ участь дѣла: бросая оружіе, крича объ измѣнѣ, линейныя войска французовъ обратились въ бѣгство, оставивъ болѣе 1,000 плѣнныхъ; только стойкость папскихъ зуавовъ сдерживала преслѣдованіе превосходнаго въ силахъ непріятеля.

На другой день (29-го сентября), генералъ Ламотружъ, съ подоспѣвшими подкрѣпленіями и съ остатками отступившихъ войскъ, хотѣлъ-было держаться въ Орлеанѣ, но безуспѣшно: бомбардированіемъ баварцы принудили французовъ отступить и, къ вечеру, заняли Орлеанъ, захвативъ даже и мостъ черезъ Луару, который отступающія войска не успѣли уничтожить.

Такимъ образомъ кончилось предпріятіе, задуманное луарскою арміею. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, послѣ этого успѣха, генералъ Танъ могъ бы двинуться далѣе за Луару и занять Туръ и Буржъ: оба чрезвычайно важные пункта, одинъ какъ мѣсто пребыванія правительственной делегаціи, другой какъ главный центральный пунктъ всей матеріяльной части французской артилеріи. Но дальнѣйшее движеніе генерала Тана было пріостановлено, такъ какъ въ это время въ германской главной квартирѣ все чаще и чаще стали получаться извѣстія объ усиливающихся нападеніяхъ французовъ на комуникаціонную линію пруссаковъ; около того же времени и отъ генерала Вердера получились не вполнѣ успокоительныя извѣстія.

Послѣ капитуляціи Страсбурга, войска, состоявшія подъ начальствомъ генерала Вердера, были предназначены для дѣйствія противъ юга, чтобы обезпечить комуникаціонную линію германцевъ отъ арміи генерала Камбріеля, о которой были уже извѣстія, что она формируется и готовится перейдти изъ долины Саоны въ Вогезы. Слухи эти, еще прежде сдачи Страсбурга, вынудили генерала Вердера послать летучую колону генерала Келера по направленію къ Коль-

Digitized by Google

мару и Мюльхаузену для рекогносцировки. Колонна эта разогнала собравшиеся въ этихъ пунктахъ національную гвардію и вольныхъ стрѣлковъ, взяла контрибуцію съ Кольмара и возвратилась, 14-го сентября, въ Страсбургъ.

Изъ числа войскъ, находившихся подъ начальствомъ генерала Вердера подъ Страсбургомъ, послѣ занятія этой крѣпости, прусская гвардейская ландверная дивизія (генерала Лойена, изъ двухъ бригадъ пѣхоты, гусарскаго полка и отдѣленія артилеріи) была направлена къ Парижу, а затѣмъ остающіяся войска, вмѣстѣ съ сформированною въ Баденѣ 4-ю резервною дивизіею, должны были составить 14-й корпусъ.

Въ составъ его, такимъ образомъ, вошли:

1) Баденская дивизія, подъ начальствомъ генерала Ла-Роша, изъ 15 баталіоновъ пѣхоты, трехъ полковъ кавалеріи и восьми батарей артилеріи;

2) 1-я прусская резервная дивизія, генералъ-лейтенанта Тресckова, состоящая изъ 6-ти полковъ пѣхоты (въ томъ числѣ 4 ландверныхъ), двухъ полковъ кавалеріи и отдѣленія артилеріи.

3) 4-й резервной дивизіи генерала Шмеллинга, имѣющая составъ подобный 1-й резервной дивизіи; дивизія эта находилась на правомъ берегу Рейна, и только 23 сентября начала переправляться по понтонному мосту на лѣвый берегъ у Нейбурга, а затѣмъ была предназначена для осады Ней-Бризаха, гдѣ комендантомъ былъ оставленъ французскій генералъ Кореолланъ, съ 5,500 человѣкъ, преимущественно національныхъ гвардейцевъ.

Единовременно съ капитуляціей Страсбурга, усилились извѣстія о томъ, что войска генерала Камбріеля направились отъ Безансона къ верховьямъ Мозеля, и что предшествующія имъ партіи вольныхъ стрѣлковъ стали появляться въ Вогезахъ и западнѣе этихъ горъ, между Эпиналемъ, Сенъ-Діе и Люневилемъ. Извѣстія эти побудили командира 14-го корпуса направить летучій отрядъ въ Вогезы, подъ начальствомъ генералъ-маіора барона фонъ-Дегенфельда. 19 сентября, отрядъ этотъ выступилъ изъ окрестностей Страсбурга, въ составѣ 8 баталіоновъ, $2^1/_2$ эскадроновъ и 2 батарей, по направленію черезъ Ширмекъ къ Сенъ-Діе; движеніе черезъ горы было затруднено мѣстностію, но не встрѣчало особаго противодѣйствія со стороны французовъ, что, очевидно, доказываетъ ихъ нераспорядительность, неумѣніе пользоваться хорошею для обороны мѣстностію.

Только уже по вступленіи въ долину Мёрты (притока Мозеля), германскимъ войскамъ пришлось встрѣтить противодѣйствіе непріятеля:

Digitized by Google

ежедневно, съ 22 по 29 сентября, барону Дегенфельду приходилось имѣть дѣла съ вольными стрѣлками, нерѣдко поддерживавшими линейныя войска; есть основанія думать, что нѣкоторыя изъ этихъ дѣлъ кончались даже и не совсѣмъ въ пользу германскихъ войскъ, хотя, со стороны послѣднихъ, и не сообщается положительныхъ свѣдѣній. Самое значительное дѣло было въ эти дни у Сенъ-Реми и Номпателиза, гдѣ 15,000 французскихъ войскъ, подъ начальствомъ генераловъ Дюпре и Коантеннна, были отброшены съ урономъ германцами.

Какъ бы то ни было, но къ 29 сентября баронъ-Дегенфельдъ овладѣлъ Эпиналемъ (главный городъ департамента Вогезовъ) и отбросилъ французовъ къ югу, чѣмъ облегчилъ дебушированіе изъ Вогезскихъ горъ въ долину Мозеля главныхъ силъ 14 корпуса.

Генералъ Вердеръ, оставивъ гарнизонъ въ Страсбургѣ, обложивъ частью войскъ крѣпость Шлетштадтъ и, поручивъ генералу Шмелингу осаду Ней-Брейзаха, съ остальными силами двинулся вслѣдъ за передовымъ отрядомъ барона Дегенфельда къ Эпиналю, между тѣмъ какъ французы стали сосредоточиваться на южныхъ склонахъ водораздѣла, отдѣляющаго верховья Мозеля отъ басейновъ Саоны и Дуба, а именно у Бельфора и Безансона. Продолжая дальнѣйшее свое движеніе на югъ, генералъ Вердеръ перешелъ этотъ водораздѣлъ и, послѣ незначительнаго сопротивленія, занялъ и Везуль, главный городъ департамента Верхней Саоны. Противъ ожиданія, войска 14-го корпуса встрѣтили болѣе упорное сопротивленіе, чѣмъ ожидали, и прусская главная квартира справедливо могла опасаться, что на этой части театра войны французы, оживленные прибытіемъ Гарибальди и управляемые способнымъ и дѣльнымъ генераломъ Камбріелемъ, могутъ даже одержать успѣхи, которые поставятъ въ опасное положеніе комуникаціонную линію главной арміи.

Опасенія эти тѣмъ болѣе были серьезны, что, около этого же времени, повсемѣстно стала усиливаться предпріимчивость жителей и вольныхъ стрѣлковъ въ ихъ нападеніяхъ на сообщенія пруссаковъ, и что вообще война начинала принимать характеръ войны народной: въ окрестностяхъ Нанси было нѣсколько нападеній жителей на прусскія жандарискія команды; въ деревнѣ Аблисъ вольные стрѣлки захватили врасплохъ гусарскій эскадронъ; въ Стене, французскій отрядъ, вышедшій изъ Монмеди, захватилъ цѣлую этапную команду въ 60 человѣкъ съ ея начальникомъ; городъ Сенъ-Кентенъ отразилъ, съ одной національной гвардіей, подъ начальствомъ своего профекта, нападеніе 2,000 пруссаковъ, явившихся для ревизиціи; во многихъ

Digitized by Google

мѣстахъ нѣмецкіе транспорты стали подвергаться нападеніямъ, нѣкоторые были даже отбиты; вольные стрѣлки и жители стали нападать и на полевыя прусскія почты.

Все это побудило германскія войска быть осторожнѣе. Какъ сообщаютъ баварскія извѣстія, въ главной квартирѣ германскихъ армій собранъ былъ, 28-го сентября, военный совѣтъ, на который были приглашены всѣ корпусные и многіе дивизіонные начальники отъ войскъ, находящихся подъ Парижемъ. На этомъ совѣщаніи было рѣшено избѣгать, по возможности, мелкихъ партій и патрулей; отдѣльныя команды посылать не иначе какъ силою въ баталіонъ или полубаталіонъ, съ непремѣннымъ присоединеніемъ нѣсколькихъ кавалеристовъ; для реквизиціи также высылать болѣе сильные отряды, состоящіе изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія. Таковыя распоряженія, очевидно, должны были значительно затруднить германскія войска, требуя большаго расхода и утомленія людей. А между тѣмъ, продовольствіе войскъ, обложившихъ Парижъ, также стало затрудняться: подвозы продовольствія не могли приходить, потому что желѣзныя дороги были заняты перевозкою къ Парижу осадной артилеріи; въ ближайшихъ окрестностяхъ къ войскамъ все уже было обобрано у жителей, по необходимости приходилось предпринимать болѣе дальнія экспедиціи для реквизиціи, да и самые реквизиціонные отряды встрѣчали чуть не на каждомъ шагу сопротивленіе; почти ежедневно стали получаться донесенія о мелкихъ дѣлахъ съ вольными стрѣлками и жителями. Въ то же время и гарнизонъ Парижа сдѣлался предпріимчивѣе: выдазки его стали чаще и производились съ большими силами, какъ, напримѣръ, 9-го октября, когда французы проникли далеко за Мальмезонъ до Буживаля, встревожили главную квартиру короля, и когда даже жители Версаля выказали свое недружелюбіе къ прусакамъ. Къ тому же, наступившая осень, съ холодными ночами, способствовала усиленію болѣзней въ войскахъ, и можно было опасаться, что, съ увеличеніемъ лишеній и тягостей службы, болѣзненность могла бы развиться до крайне чувствительныхъ размѣровъ.

Такимъ образомъ, въ первой половинѣ октября, положеніе прусаковъ стало съ каждымъ днемъ становиться затруднительнѣе; продолжись оно еще съ мѣсяцъ—и, быть можетъ, соединенныхъ силъ Германіи оказалось бы недостаточнымъ для того, чтобы единовременно держать въ строгой блокадѣ Парижъ и Мецъ, осаждать крѣпости Соассонъ, Шлеттштадтъ, Нейбризахъ, Фальсбургъ, Бичъ, и въ тоже время, прикрывать свою длинную, комуникаціонную линію, защищая ее,

Digitized by Google

такъ сказать, на каждомъ пунктѣ отъ мелкихъ, но, тѣмъ не менѣе, чувствительныхъ, а въ особенности утомляющихъ войска нападеній.

Но обстоятельства не довели германскія арміи до полнаго развитія этого затруднительнаго положенія: 3-го октября, послѣ двухъ-дневнаго бомбардированія, сдается Соассонъ; 12-го октября сдается крѣпость Шлетштадтъ, имѣвшая 120 орудій и $2^1/_2$ тысячи гарнизона; занятіе обѣихъ этихъ крѣпостей имѣетъ особенное значеніе, потому что очищаетъ линіи желѣзныхъ дорогъ. Наконецъ, 15-го октября, капитулируетъ и маршалъ Базенъ съ Мецомъ, приковывавшіе къ себѣ болѣе чѣмъ 150-тысячную германскую армію!

Капитуляція Меца, вмѣстѣ съ 173,000 французовъ, составляетъ, безспорно, одинъ изъ самыхъ крупныхъ фактовъ не только настоящей войны, но и вообще въ военной исторіи; передъ нею поблекла даже и седанская капитуляція, такъ какъ подъ Седаномъ сдалась и менѣе многочисленная армія, и притомъ же армія, которая, такъ сказать, случайно, вслѣдствіе ошибокъ ея предводителей и искуства противника, была загнана подъ стѣны крѣпости, окружена и, не будучи въ состояніи пробиться, не имѣя продовольствія и боевыхъ запасовъ, была вынуждена положить оружіе. Въ иномъ положеніи находилась армія, капитулировавшая подъ Мецомъ. 6-го августа, она окончательно была заперта въ крѣпости, въ которой, по сообщеніямъ самого маршала Базена, въ августѣ мѣсяцѣ имѣлось продовольствія на четыре мѣсяца на всю армію; въ боевыхъ припасахъ недостатка не могло быть, такъ какъ въ Мецѣ имѣется пороховой заводъ, богатый арсеналъ, множество разныхъ мастерскихъ; армія занимала обширный, хорошо укрѣпленный лагерь. Можно было надѣяться, что, при такой обстановкѣ, армія эта надолго еще будетъ задерживать массу непріятеля, считавшаго примѣрно не менѣе 150,000 человѣкъ. Она и держалась два мѣсяца съ нѣсколькими днями или, вѣрнѣе, даже ровно два мѣсяца, такъ какъ 6-го октября ея главнокомандующій уже сдѣлалъ первое заявленіе о желаніи своемъ вступить въ переговоры. Въ теченіе этихъ двухъ мѣсяцевъ французская армія сдѣлала только 7 попытокъ прорваться черезъ линію осаждающихъ, и то въ числѣ ихъ только двѣ могутъ назваться вполнѣ серьезными. Первыми попытками были вылазки 18-го и 19-го августа, предпринятыя къ сторонѣ Нуассевиля, съ желаніемъ пробиться на соединеніе съ Мак-Магономъ; это и были самыя серьезныя покушенія, когда маршалъ Базенъ употребилъ на нихъ и значительныя силы. Затѣмъ дѣла 10-го и 11-го сентября, у Пельтри, а также 15-го сентября, у Мерси-Лего, скорѣе могутъ быть названы фуражировками, чѣмъ

Digitized by Google

серьезными вылазками. Наконецъ, французы пытались еще пробиться, 20-го сентября, у Сенъ-Реми и, 25-го того же мѣсяца, у Вуанди, но и это были какія-то частныя попытки, которыя никакъ не могутъ служить выраженіемъ полнаго напряженія силъ осажденнаго. Невольно является вопросъ: неужели же французскія войска не могли предпринять ничего болѣе рѣшительнаго въ теченіе этихъ двухъ мѣсяцевъ. Если противникъ имѣлъ всего подъ Мецомъ 150,000, то неужели жъ нельзя было, пользуясь туманами, которые часто бывали въ это осеннее время, сосредоточить на какомъ нибудь пунктѣ хоть 80,000 и съ ними пробиться черезъ непріятельскія линіи. Конечно, положеніе пробившихся было бы незавидное: немногіе успѣли бы добраться до мѣсть занятыхъ французами, и большинство погибло бы, но эта погибель была славная: она составляла бы гордость Франціи—честь французскаго оружія была бы спасена этой гибелью. Но говорятъ, что маршалъ Базенъ хотѣлъ оказать пользу Франціи тѣмъ, что, заперщись съ многочисленною арміею въ Мецѣ, привлекъ на себя значительныя непріятельскія силы. Если таковы были его предположенія, тогда онъ долженъ былъ употребить всѣ мѣры къ тому, чтобы, по возможности, долѣе держаться, а для этого надо было соблюдать строжайшую экономію въ продовольствіи, дорожить каждымъ сухаремъ, каждымъ предметомъ продовольствія, могущимъ хоть на лишній день продолжить существованіе арміи. Опять-таки и этого не было сдѣлано: въ началѣ осады всего было въ достатвѣ, даже въ изобиліи, какъ будто не расчитывали на долгое сидѣніе въ Мецѣ; затѣмъ, все выдавали полные раціоны, пока наконецъ, 9-го октября, комендантъ города и крѣпости, генералъ Коффиньеръ, не заявилъ главнокомандующему, что онъ не можетъ долѣе продовольствовать армію, и что она сама должна о томъ позаботиться. Получивъ такое увѣдомленіе, маршалъ Базенъ въ тотъ же день разрѣшаетъ дезертирство солдатъ мелкими партіями и вступаетъ съ непріятелемъ въ переговоры о сдачѣ арміи съ тѣмъ, чтобы прусаки оставили крѣпость съ ея гарнизономъ; значитъ для послѣдняго было еще довольствіе, и, вѣроятно, на продолжительное время, если маршалъ расчитывалъ, что этотъ гарнизонъ одинъ въ состояніи будетъ еще держаться! Само собою разумѣется, что прусаки отвергли подобныя предложенія и потребовали полной, безусловной сдачи. Вмѣсто того, чтобы изслѣдовать въ какомъ положеніи дѣйствительно находятся запасы продовольствія, изыскать какія-либо средства для того, чтобы продержаться еще хоть нѣсколько дней, маршалъ Базенъ соглашается

Digitized by Google

на полную капитуляцію и армію, и крѣпости, не испытавъ даже, хоть бы для очищенія совѣсти, еще разъ пробиться съ своими голодными солдатами сквозь непріятельскія линіи. Что же удивительнаго послѣ того, если и армія, и жители Меца, и, наконецъ, правительство народной обороны и вся Франція единогласно повторяютъ, что маршалъ Базенъ измѣнникъ отечеству, что онъ предатель, погубившій честь французской арміи, сгубившій Францію. Вся обстановка этого дѣла положительно противъ него, тѣмъ болѣе, что тутъ замѣшались какія-то тайныя, еще не вполнѣ разъясненныя сношенія маршала съ бывшею императрицею Евгеніей, сношенія, имѣвшія цѣлію возстановить сына Наполеона на престолѣ Франціи, съ порученіемъ регентства маршалу Базену! Для этихъ переговоровъ сперва былъ посылаемъ генералъ Бурбаки, который, однако, потомъ не возвращался уже въ Мецъ, а принялъ отъ республиканскаго правительства начальство надъ сѣверною арміею; затѣмъ былъ посылаемъ адъютантъ маршала Базена, генералъ Бойе, цѣль поѣздки котораго, однако, вполнѣ еще не разъяснена.

Капитуляція Меца была подписана 15 октября, въ замкѣ Фроскати (къ югу отъ Меца), начальниками штабовъ обѣихъ армій: прусской—генераломъ Штилле, а французской—генераломъ Жаррасомъ; она вполнѣ сходна съ седанскою, съ тою только разницею, что гвардіи разрѣшено было выйти изъ крѣпости и тамъ уже сложить оружіе, прочія же войска должны были сдать оружіе въ арсеналъ. Три маршала, болѣе 30 генераловъ, 4000 офицеровъ, 175,000 нижнихъ чиновъ, изъ числа которыхъ около 20,000 больныхъ сдались военноплѣнными и подлежатъ отправленію въ Германію. Ихъ начали отправлять; 70,000 будутъ отосланы по желѣзной дорогѣ, а 85,000 по этапамъ, будучи раздѣлены на отряды по 10,000; но каждый таковой отрядъ назначено по 1600 человѣкъ конвойныхъ, для чего предназначена ландверная дивизія генерала Куммера, долженствующая уже совсѣмъ остаться на родинѣ. По первымъ извѣстіямъ изъ Меца, прусакамъ достались: 53 орла и знамени, 541 полевое орудіе, матеріяльная часть болѣе чѣмъ для 85 батарей, около 80 крѣпостныхъ орудій, 66 картечницъ, около 300,000 ружей, множество всякаго другаго оружія, около 2000 военныхъ повозокъ, обильные склады лѣса, свинцу, мѣди, вполнѣ устроенный пороховой заводъ и много всякаго другаго имущества; есть извѣстія, что ими найдена и военная касса, какъ говорятъ съ 40 миліонами франковъ!

Такой добычей не можетъ похвалиться ни одна изъ новѣйшихъ армій; число плѣнныхъ, возросшихъ нынѣ до 325,000 человѣкъ, по-

Digitized by Google

лительно затруднитъ даже нѣмцевъ: казармъ и крѣпостей оказывается недостаточно, приходится устраивать временные лагери для нихъ. Не особенно важна была сдача Меца для пруссаковъ тѣмъ, что развязывала имъ руки для дальнѣйшихъ дѣйствій. Что войска нужны были имъ, объ этомъ лучше всего можетъ свидѣтельствовать та поспѣшность, съ которою они отправили часть 2-го корпуса изъ-подъ Меца къ Парижу; капитуляція еще не была подписана, какъ уже дано было приказаніе выступить одной дивизіи этого корпуса (4-й) къ Парижу.

Затѣмъ, вслѣдъ за капитуляціей, снова возстановлена 1-я армія, главнокомандующимъ которою назначенъ генералъ Манштейнъ; она должна состоять изъ 1-го, 7-го и 8 корпусовъ и предназначается для занятія сѣверныхъ провинцій Франціи; въ составѣ же 2-й арміи, принца Фридриха Карла, оставлены корпуса—3-й, 9-й, 10-й, 3-я дивизія 2-го корпуса и гессенская дивизія; армія эта должна направиться къ Труа и дѣйствовать въ центральной Франціи, имѣя вправо отъ себя отрядъ генерала фонъ-деръ-Тана, а влѣво—14-й корпусъ, дѣйствующій въ верховьяхъ Сэоны и Дуба. Изъ 1-й же арміи, на 7-й корпусъ возложено занятіе Меца, осада Тіонвиля и вообще охраненіе тыла главной арміи, дѣйствующей подъ Парижемъ.

Въ ознаменованіе сдачи Меца, прусскій король пожаловалъ наслѣднаго принца прусскаго и принца Фридриха Карла фельдмаршалами, а генералу Мольтке, виновнику всѣхъ блестящихъ военныхъ операцій германскихъ арміи, пожаловано графское достоинство.

Легко представить себѣ, какой общій взрывъ негодованія произвела сдача Меца во Франціи: Гамбета объявилъ объ этомъ событіи особою прокламаціею, призывая націю къ новымъ усиліямъ для отраженія непріятеля; особыми декретами призывается все поселеніе до 40-лѣтняго возраста къ оружію, не исключая женатыхъ и отцовъ семействъ; предписывается, чтобы каждая община выставила отъ себя баталіонъ національной гвардіи, а каждый департаментъ по батареѣ на каждыя сто тысячъ жителей; усилены мѣры строгости противъ нарушенія дисциплины.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, республиканское правительство открыло переговоры съ главною квартирою германскихъ арміи, довѣривъ вести эти переговоры г. Тіеру, который, незадолго передъ тѣмъ, вернулся изъ своего путешествія ко всѣмъ нейтральнымъ державамъ. На этотъ разъ французы просили о перемиріи для того, чтобы можно было созвать учредительное собраніе, которое бы могло заключить миръ. Но, какъ оказалось, заключеніе

Digitized by Google

перемиріи встрѣтило, при настоящемъ положеніи дѣлъ на театрѣ войны, непреодолимыя препятствія, именно въ опредѣленіи того, въ какомъ положеніи долженъ оставаться Парижъ во время перемиріи. Если допустить подвозъ продовольствія въ Парижу во время перемиріи, то очевидно это будетъ слишкомъ невыгодно для пруссаковъ. они предоставятъ слишкомъ много выгодъ французамъ, ничего не пріобрѣтая для себя. Если же не допускать подвоза, то Парижъ можетъ быть доведенъ до крайности въ теченіе самаго перемиріи. Поэтому-то перемиріе не состоялось, и военныя дѣйствія будутъ продолжаться, причемъ нельзя предвидѣть ничего, что могло бы благопріятствовать французамъ или подавать имъ хотя какую либо надежду на успѣхъ.

Размѣры настоящей статьи не позволяютъ намъ войдти въ болѣе подробное разсмотрѣніе положенія Франціи послѣ мелкой капитуляціи; по необходимости, приходится отложить этотъ очеркъ до будущаго мѣсяца. Въ заключеніе же здѣсь упомянемъ лишь о главныхъ фактахъ послѣдняго времени. Извѣстіе о сдачѣ Базена возбудило сильныя волненія во многихъ мѣстахъ Франціи, а въ томъ числѣ и въ Парижѣ. Крайнія партіи, упрекавшія правительство народной обороны въ излишней мягкости, въ недостаткѣ энергіи, теперь явно возстали противъ этого правительства: въ Парижѣ члены правительства были арестованы (19-го октября), составилось-было новое временное правительство, но продолжительность его была недолга: національная гвардія разогнала толпы и освободила членовъ прежняго правительства, которое затѣмъ обратилось къ общему голосованію съ вопросомъ: пользуется ли оно довѣріемъ города или нѣтъ; значительное большинство голосовъ высказалось въ пользу правительства. Вслѣдъ за тѣмъ подобные же безпорядки высказались въ Тулузѣ, Бордо, Гренобле, Нимѣ, Марсели, Сентъ-Этьенѣ. Во многихъ изъ этихъ городовъ провозглашена красная республика, въ Марсели явились заявленія уже о необходимости возстановленія эшафота. Въ то же время въ западной Франціи стали усиливаться происки бурбонской партіи; въ Безансонѣ вольные стрѣлки и даже національная гвардія отказывается сражаться подъ одними знаменами съ Гарибальди. Всюду полное отсутствіе единомыслія, а только раздоры, междоусобія, и притомъ въ такую минуту, когда непріятель съ каждымъ днемъ одерживаетъ все новые и новые успѣхи.

Подъ Парижемъ французы сдѣлали-было удачную вылазку 18-го октября, заняли, къ востоку отъ Сенъ-Дизье, селенія Бурже и Дранси, служившія передовые постами пруссакамъ, укрѣпились-было въ нихъ,

Digitized by Google

но, вслѣдъ за тѣмъ, были вытѣснены оттуда 2-ю гвардейской дивизіей. Въ восточной Франціи также оружіе нѣмцевъ увѣнчалось новыми успѣхами. Генералъ Вердеръ разбилъ французовъ 10-го октября на рѣкѣ Оньонѣ, и хотя потомъ, какъ кажется, баденцы и потерпѣли здѣсь неудачу, о чемъ не имѣется еще точныхъ свѣдѣній, но, тѣмъ не менѣе, послѣ того опять германскія войска подвинулись впередъ. 19-го октября, послѣ продолжительнаго сопротивленія, овладѣли Дижономъ, а 22-го числа окончательно обложили Бельфоръ, главную крѣпость на этомъ театрѣ войны. Съ приближеніемъ къ этимъ мѣстностямъ 2-й германской арміи, французамъ еще труднѣе будетъ представлять сопротивленіе, и нѣтъ сомнѣнія, что если они не рѣшатся наконецъ на миръ, то этимъ только ухудшатъ свое собственное положеніе.

27-го октября 1870 г.

Н. Гиневецкій.

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ.

Въ статьѣ „Къ вопросу о развитіи способовъ для комплектованія арміи офицерами", напечатанной въ № 10 „Военнаго Сборника", замѣчены слѣдующія опечатки:

	Напечатано:	*Должно быть:*
На стр. 267, снизу 11 строка	Могилевское	Московское
— — — — 3 —	Донскомъ	Новочеркасскомъ
— — 268, сверху 6 —	для иррегулярныхъ	для регулярныхъ

Въ статьѣ „Путешествіе въ Бухару", напечатанной въ октябрской книжкѣ „Военнаго Сборника", замѣчена слѣдующая опечатка:

На стран. 258, строка 24 сверху, напечатано: решетамъ, слѣдуетъ читать ригистанъ.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Grundzüge der Heeres-Organisation in Oesterreich — Ungarn, Russland, Italien, Frankreich und Deutschland.—Authentische Enthüllungen über die letzten Ereignisse in Mexico.—Geschichte des oesterreichisch-belgischen Freikorps in Mexico.—Das Fürstenthum Serbien.—Laudons Leben.

Grundzüge der Heeres-Organisation in Oesterreich-Ungarn, Russland, Italien, Frankreich und Deutschland. *Nach neuesten und besten Quellen bearbeitet von* von-Kummer, *Premier-Lieutenant etc. Berlin. 1870.* (Очерки организаціи военныхъ силъ въ Австро-Венгріи, въ Россіи, въ Италіи, во Франціи и въ Германіи. *Составил по новѣйшимъ и лучшимъ источникамъ* фонъ-Куммеръ, *поручикъ и проч. Берлинъ. 1870*).

Лѣтъ четырнадцать тому назадъ, извѣстный въ нѣмецкой военной литературѣ писатель, Ю. Викеде, издалъ въ свѣтъ «*Сравнительную характеристику австрійской, прусской, англійской и французской армій*». Съ тѣхъ поръ—и особенно въ послѣдніе три года—всѣ европейскія великія державы радикально преобразовали свои арміи, и потому книга Викеде устарѣла и должна была утратить свое значеніе, а между тѣмъ потребность въ подобномъ справочномъ сборникѣ становилась тѣмъ настоятельнѣе, чѣмъ быстрѣе совершались военныя реформы. Въ этомъ отношеніи, наша военная литература опередила нѣмецкую изданіемъ сборника военно-статистическихъ свѣ-

Digitized by Google

дѣній. Ту же задачу, только въ болѣе тѣсныхъ предѣлахъ, имѣетъ небольшая книга подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ (*).

«Чтобы оставаться на высотѣ положенія, необходимо знать особенности каждой арміи, сравнивать чужія учрежденія съ собственными, усвоивать себѣ лучшее, измѣнять непрактичное. Такимъ образомъ возникли тѣсныя отношенія между военнымъ устройствомъ всѣхъ народовъ, и изученіе организаціи войскъ стало необходимостію всякаго мыслящаго военнаго человѣка».

Этими словами объясняетъ авторъ причины появленія своего труда. Представить сводъ новѣйшихъ военныхъ реформъ въ пяти главныхъ европейскихъ государствахъ и дать читателю наглядный очеркъ организаціи армій, не входя, впрочемъ, въ тактическія частности—такова была цѣль автора. Сначала онъ описываетъ основныя положенія управленія войсками и органическія постановленія по военному устройству, потомъ перечисляетъ части войскъ, и, наконецъ, при каждой арміи показываетъ, въ какомъ численномъ составѣ можетъ она выступить въ поле, въ случаѣ войны.

Въ отдѣлѣ «Франція», авторъ разсматриваетъ предварительно основныя начала комплектованія арміи, говоритъ о законѣ 1-го февраля 1868 года, относительно рекрутскихъ наборовъ и организаціи подвижной гвардіи, и обсуждаетъ значеніе новаго организаціоннаго закона. Затѣмъ слѣдуютъ: приблизительная оцѣнка военнаго могущества Франціи, комплектованіе корпуса офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, преобразованіе генеральнаго штаба, очеркъ военнаго министерства, генералитета, военно-учебныхъ заведеній, санитарной части, военно-судебнаго вѣдомства, раздѣленіе арміи въ мирное время и составъ ея въ военное время. Переходя къ спеціальному перечисленію французскихъ войскъ, авторъ начинаетъ, конечно, съ императорской гвардіи, возстановленной Наполеономъ III въ 1854 году (1-го мая). До нынѣшней войны, французская гвардія имѣла слѣдующія части.

Пѣхота.

3 полка гренадеровъ (трехбаталіоннаго состава).
4 — волтижеровъ (тоже).
1 полкъ зуавовъ (двухбаталіоннаго состава).
1 баталіонъ пѣшихъ егерей (10 ротъ).

(*) Статья эта была уже написана, когда вышла въ свѣтъ книга Викеде, о которой упоминается выше, въ статьѣ „Сравненіе силъ противниковъ въ настоящую франко-прусскую войну". *Ред.*

Digitized by Google

Кавалерія.

1	полкъ кирасировъ,	четырехъ-эскадроннаго	состава	Резервная кавалерія.
1	— карабинеровъ	—	—	
1	— драгуновъ	—	—	Линейная кавалерія.
1	— улановъ	—	—	
1	— конныхъ егерей (chasseurs)		—	Легкая кавалерія.
1	— гидовъ	—	—	

Артилерія.

1 полкъ конной артилеріи въ 6 батарей = 36 орудій.
1 — ѣздящей — — — = 36 —
1 эскадронъ гвардейскаго артилерійскаго обоза.

Гвардія составляла отдѣльный корпусъ; пѣхота дѣлилась на двѣ дивизіи, по двѣ бригады въ дивизіи.

Линейныя войска были слѣдующія:

Пѣхота.

100 полковъ линейной пѣхоты.
3 полка зуавовъ (французы).
20 баталіоновъ пѣшихъ егерей.
5 — африканской пѣхоты.
1 полкъ иностранныхъ войскъ.
3 полка алжирскихъ стрѣлковъ (тюркосы, кабилы и арабы).

Кавалерія.

10 полковъ кирасировъ четырехъ-эскадроннаго состава.
12 — драгуновъ — —
8 — улановъ — —
12 — конныхъ егерей — —
8 — гусаровъ — —
4 полка африканскихъ егерей — —
3 — спагисовъ (туземная африканская конница).

Артилерія.

5 полковъ крѣпостной артилеріи (№ 1—5), съ 25 батареями = 150 орудій; 1 полкъ понтонеровъ (№ 6); 10 полковъ ѣздящей артилеріи (№ 7—16), со 100 батареями = 600 орудій; 4 полка конной артилеріи (№ 17 — 20) съ 32 батареями = 192 орудія. Всего 19 полковъ линейной артилеріи, съ 157 батареями = 942 орудія, а со включеніемъ гвардіи 169 батарей = 1,014 орудій. Въ понтонерномъ полку считалось 14 ротъ съ 1,905 чинами; кромѣ того, къ артилеріи принадлежали 6 эскадроновъ артилерійскаго обоза, 10 ротъ мастеровыхъ, 5 ротъ фейерверкеровъ, канонировъ, и 1 рота оружейныхъ мастеровъ.

Digitized by Google

Кромѣ исчисленныхъ 1,014 орудій, французская артилерія имѣла 24 — 25 батарей картечницъ, по 6-ти въ каждой, такъ что всего состояло около 150 такъ называемыхъ «органныхъ» орудій.

Инженерныя войска.

3 полка инженерныхъ войскъ двухбатаіоннаго состава.

Кромѣ того, каждый полкъ имѣлъ 1 роту санеровъ-перевозчиковъ и 1 роту нестроевыхъ.

Административныя войска.

Фурштатъ; 13 отдѣленій административныхъ рабочихъ (мастеровыхъ); отдѣленія лазаретныхъ помощниковъ и госпитальныхъ служителей; писаря.

Выраженныя въ цифрахъ, войска, которыя Франція, въ случаѣ войны, могла выставить, несчитая подвижной національной гвардіи, имѣли слѣдующую числительную силу:

1) *Дѣйствующая армія* (восемь корпусовъ) . .	296,500 чел.
Въ томъ числѣ: 216,000 пѣхоты, 27,000 кавалеріи, 600 орудій и 150 картечницъ.	
2) *Резервная армія* (три корпуса)	93,500 —
Въ томъ числѣ: 76,000 пѣхоты, 5,400 кавалеріи, 288 орудій.	
3) *Войска въ Алжиріи* и внутри Франціи, около	50,000 —
4) *Депо всѣхъ родовъ оружій*, крѣпостная артилерія и инженеры	85,000 —
5) *Офицеры* и *non-valeurs*, около	85,000 —
6) *Рекрутскій контингентъ* (созванный къ 1-му іюля).	100,000 —
Общій итогъ .	710,000 чел.

Въ нынѣшнюю войну, Франція, дѣйствительно, выставила почти трехсоттысячную армію, которая, на нашихъ глазахъ, черезъ какіенибудь три мѣсяца, уже не существуетъ, и военное могущество второй имперіи развалилось какъ карточный домикъ.

Сравнимъ теперь *бывшія* вооруженныя силы Франціи съ такими же силами державы, которая довела ихъ до уничтоженія.

Въ составъ Сѣверо-германскаго Союза входятъ слѣдующія государства: 1) Прусія; 2) Лауэнбургъ; 3) Саксонія; 4) Гессенъ (сѣверная часть); 5) Мекленбургъ-Шверинъ; 6) Мекленбургъ-Стрелицъ; 7) Ольденбургъ; 8) Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахъ; 9) Брауншвейгъ; 10) Ангальтъ; 11) Саксенъ-Альтенбуръ; 12) Саксенъ-Мейнингенъ; 13) Саксенъ-Кобургъ-Гота; 14) Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ; 15) Шварцбургъ-Рудольштадтъ; 16) Шаумбургъ-Липпе; 17) Липпе-Дет-

Digitized by Google

мольдъ; 18) Вальдекъ-Пирмонтъ; 19) Рейсъ старшей линіи; 20) Рейсъ младшей линіи; 21) Гамбургъ; 22) Бременъ; 23) Любекъ. Всѣ эти владѣнія имѣютъ, въ совокупности, болѣе **тридцати миліоновъ** жителей. Посредствомъ военныхъ конвенцій возстановлено единство союзной арміи.

Сила ея слѣдующая:

Пѣхота.

97 прусскихъ *пѣхотныхъ* полковъ 3-баталіоннаго состава.
9 саксонскихъ — — — —
2 мекленбургскихъ — — — —
1 ольденбургскій полкъ — —
1 брауншвейгскій — — —
1 ангальскій — — —
3 тюрингенскихъ полка — —
4 гессенскихъ — 2-баталіоннаго состава.

Всего 118 полковъ пѣхоты.

13 прусскихъ *егерскихъ* баталіоновъ.
2 саксонскихъ — —
1 мекленбургскій — —
2 гессенскихъ — —

Всего 18 егерскихъ баталіоновъ.

Слѣдовательно, вся *линейная пѣхота* Сѣверо-германскаго Союза заключаетъ въ себѣ 368 баталіоновъ.

Кавалерія.

64 прусскихъ кавалерійскихъ полка.
6 саксонскихъ — —
2 мекленбургскихъ — —
1 ольденбургскій — —
1 брауншвейгскій — —
2 гессенскихъ — —

Всего 76 кавалерійскихъ полковъ.

Въ томъ числѣ: 10 кирасирскихъ, 21 уланскихъ (тяжелая кавалерія), 21 драгунскій, 18 гусарскихъ и 6 легкоконныхъ, chevaux-légers (легкая кавалерія).

Артилерія.

12 полковъ прусской *полевой* артилеріи.
1 полкъ саксонской — —
4 батареи мекленбургской —
2 батареи ольденбургской —

Digitized by Google

1 батарея брауншвейской артилеріи
6 батарей гессенской —

Всего $13^{3}/_{4}$ полковъ полевой артилеріи.
9 полковъ прусской *крѣпостной* артилеріи.
1 полкъ саксонской — —
3 отдѣленія крѣпостной артилеріи прочихъ германскихъ государствъ.

Всего 10 полковъ и 3 отдѣленія.
Общее число орудій 1,680.

Инженерный корпусъ.

12 прусскихъ піонерныхъ баталіоновъ.
1 саксонскій — —
$^{1}/_{4}$ гессенскаго — —

Всего $13^{1}/_{4}$ піонерныхъ баталіоновъ.

Фурштатъ.

12 прусскихъ фурштатскихъ баталіоновъ.
1 саксонскій — —
$^{1}/_{2}$ гессенскаго — —

Всего $13^{1}/_{2}$ фурштатскихъ баталіоновъ.

Выраженная въ цифрахъ, сила сѣверо-германской союзной арміи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Дѣйствующія войска.	Резервныя.	Гарнизонныя или мѣстныя.	Итого.
Штабы	4,320	1,787		6,115
Пѣхота	394,310	145,944	143,924	684,178
Кавалерія . . .	53,528	18,991	10,208	82,727
Артилерія . . .	51,279	9,516	43,542	104,337
Піонеры	13,975	3,315	7,380	24,670
Фурштатъ и администрація. .	34,573	7,721	—	42,294
Всего . . .	551,993	187,274	205,054	944,321
	съ 1,212	234	234	орудіями.

Надобно присоединить еще войска трехъ южно-германскихъ государствъ, Баваріи, Виртемберга и Бадена, которыя, еще въ 1866 году, заключили союзъ съ Прусіей и имѣютъ слѣдующія вооруженныя силы:

БАВАРІЯ.

16 полковъ пѣхоты трехбаталіоннаго состава; 10 баталіоновъ

Digitized by Google

егерей; 32 баталіона ландверной пѣхоты; 10 полковъ кавалеріи; 4 полка артилеріи; 1 полкъ инженеровъ, съ отдѣленіемъ фурштата; 6 отдѣленій интендантскаго вѣдомства.

Въ этомъ общемъ итогѣ заключаются:

69,064	войскъ	дѣйствующихъ.
25,757	—	резервныхъ.
22,614	—	мѣстныхъ.
117,435	человѣкъ.	

ВИРТЕМБЕРГЪ.

8 полковъ пѣхоты двухбаталіоннаго состава; 3 баталіона егерей; 4 полка кавалеріи; 2 полка артилеріи; 2 отдѣленія фурштата; 2 роты піонеровъ.

Спеціяльно это даетъ:

22,076	дѣйствующихъ	войскъ.
6,540	резервныхъ	—
6,040	мѣстныхъ	—
Всего 34,656	человѣкъ.	

БАДЕНЪ.

6 полковъ пѣхоты трехбаталіоннаго состава, 3 полка кавалеріи, 3 полка артилеріи, 2 роты піонеровъ, 1 отдѣленіе фурштата.

Числительность ихъ слѣдующая:

16,656	дѣйствующихъ	войскъ.
3,995	резервныхъ	—
9,640	мѣстныхъ	—
Всего 30,291	человѣкъ.	

Такимъ образомъ, три южно-германскія государства вносятъ въ сѣверо-германскую союзную армію подкрѣпленіе въ 182,382 человѣка, въ томъ числѣ 107,796 дѣйствующихъ войскъ.

Сопоставимъ со всѣми вышеприведенными данными вооруженныя силы нейтральныхъ, въ настоящую войну, великихъ державъ.

Новымъ закономъ 5-го декабря 1868 года введена въ Австро-Венгріи всеобщая воинская повинность, и вооруженныя силы имперіи раздѣлены на постоянную армію, флотъ, ландверъ и резервныя войска. Нечего и пояснять, что послѣдствія этой новой мѣры могутъ обнаружиться лишь по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, такъ что еслибы Австро-Венгрія рѣшилась нынѣ же принять участіе въ вой-

Digitized by Google

нѣ, то всеобщая воинская повинность ни въ какомъ случаѣ не могла бы вступить въ полное дѣйствіе: имперія должна была бы ограничиться тою арміей, которую выставила въ 1866 году. Авторъ говоритъ: «Степень образованія массы корпуса офицеровъ, согласно съ существовавшимъ доселѣ способомъ его комплектованія, просвѣщеніе народа, кратковременное пребываніе на дѣйствительной службѣ пѣхоты, введенное по причинамъ экономическимъ, финансовая неурядица государства, жгучій вопросъ о національностяхъ, общее внутреннее разстройство — все это такія вещи, которыхъ нельзя измѣнить однимъ почеркомъ пера». Авторъ полагаетъ, что, въ случаѣ войны, дѣйствующая армія Австро-Венгріи не превыситъ 300,000 человѣкъ; по другимъ же извѣстіямъ, она можетъ простираться до 350,000 человѣкъ.

По бюджету 1869 года, австрійская армія, по мирному положенію, исчислена въ 278,470 человѣкъ (кромѣ 3,483 воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній), которые распредѣляются на слѣдующія рубрики:

Главное управленіе	225	человѣкъ.
Гвардія, дворъ, венгерская стража.	248	—
Войска	216,221	—
Разныя команды и чиновники . .	59,776	—
Всего	278,460	человѣкъ.

Линейная пѣхота состоитъ изъ 80 полковъ пятибатаріоннаго состава; въ полку 89 офицеровъ и 1,434 рядовыхъ — по мирному положенію, и 133 офицера и 5,935 рядовыхъ — по военному положенію. *Егерскія войска* имѣютъ одинъ егерскій полкъ (тирольскій) и 33 егерскихъ баталіона. Сила перваго, въ мирное время, 157 офицеровъ и 3,326 егерей, а въ военное 218 офицеровъ и 10,032 егеря; въ полевыхъ же егерскихъ баталіонахъ считается, въ мирное время, по 22 офицера и по 474 егеря, въ военное по 30 офицеровъ и по 1,431 егерю.

Кавалерія состоитъ изъ 41 полка: 14 драгунскихъ, столько же гусарскихъ и 13 уланскихъ. Названіе «тяжелой» и «легкой» кавалеріи отмѣнено, потому что, въ сущности, не должно быть болѣе различія въ употребленіи конницы.

Артилерія заключаетъ въ себѣ 12 полевыхъ артилерійскихъ полковъ и 12 баталіоновъ крѣпостной артилеріи. Каждый артилерійскій полкъ состоитъ, въ мирное время, изъ *четырехъ* 4-фунтовыхъ пѣшихъ, *трехъ* 4-фунтовыхъ конныхъ и *пяти* 8-фунтовыхъ пѣшихъ батарей; въ случаѣ войны, прибавляется къ каждому полку

Digitized by Google

одна 8-фунтовая пѣшая батарея. Въ крѣпостномъ артилерійскомъ баталіонѣ полагается, въ мирное время, 6 крѣпостныхъ ротъ; кромѣ того, пять горныхъ батарей, число которыхъ удвояется въ военное время.

Не входя въ подробности, касающіяся *техническихъ войскъ* и *военнаго обоза*, приведемъ заключительныя слова записки, приложенной военнымъ министромъ къ бюджету на 1870 годъ: «Общее (т. е. австро-венгерское) войско выйдетъ, съ окончаніемъ 1869 года, изъ того преобразовательнаго процеса, объемъ и значеніе котораго не были достигаемы ни одною изъ прежнихъ реорганизацій или административныхъ реформъ, и двойственное стремленіе котораго направлено къ тому, чтобы изъ увеличенной вооруженной силы австро-венгерской монархіи создать армію могущественную столько же по своей числительности, сколько и по цѣлесообразной организаціи; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, пощадить, по возможности, и общую финансовую силу крайнимъ сокращеніемъ расходовъ на боевое поддержаніе этой арміи въ мирное время».

За исключеніемъ Сѣверогерманскаго Союза, нѣтъ въ Европѣ государства, вооруженныя силы котораго, въ послѣднее десятилѣтіе возрасли бы въ столь быстрой прогресіи, какъ въ нынѣшнемъ Итальянскомъ Королевствѣ. Кампанію 1848 года Піемонтъ велъ едва съ 50,000 человѣкъ; въ 1859 году сардинская армія явилась уже съ 62,000 дѣйствующихъ, 30,000 резервныхъ войскъ и съ сильными дружинами волонтеровъ, а теперь прежняя піемонтская армія, превратившись въ итальянскую, достигла слѣдующей силы:

Пѣхота.

8 гренадерскихъ полковъ четырехбаталіоннаго состава.
72 линейныхъ полка такого же состава.
5 полковъ егерскихъ (берсальери) девятибаталіоннаго состава.

Всего 356 баталіоновъ.

Кавалерія.

4 полка тяжелой кавалеріи.
7 полковъ улановъ (lancieri).
7 — легко-конныхъ (cavallegieri).
1 полкъ гидовъ (guide).

Всего 19 полковъ съ 114 эскадронами.

Артилерія.

3 полка крѣпостной артилеріи (№№ 2, 3, 4), по 14 ротъ въ полку; 5 полковъ полевой артилеріи (№№ 5, 6, 7, 8, 9), по 16 батарей; всего съ 320-орудіями по мирному положенію.

Digitized by Google

(Первый артилерійскій полкъ состоитъ изъ 8 ротъ понтонеровъ). Кромѣ того, 28 ротъ понтонеровъ.

По штатамъ военнаго времени, итальянская армія имѣетъ:

	Офицерами.	Рядовыми.
365 баталіоновъ пѣхоты съ	6,890	249,060
114 эскадроновъ кавалеріи	703	16,188
80 батарей артилеріи (шести-орудійныхъ)	405	14,768
36 ротъ техническихъ войскъ . . .	182	6,588
Фурштатъ и администрація	243	900
Всего	8,423	295,604

Съ войсками резервными и мѣстными, итальянская армія можетъ простираться до 350,000 человѣкъ. Въ 1869 году проектирована реорганизація военныхъ силъ Итальянскаго Королевства, по осуществленіи которой армія должна имѣть 620,000 человѣкъ, изъ которыхъ 400,000 дѣйствующихъ войскъ. Авторъ, лично изучавшій состояніе итальянской арміи, полагаетъ, что она, послѣ нѣсколькихъ мирныхъ годовъ, слѣдуя по пути реформъ, выйдетъ обновленною и очищенною изъ борьбы преобразованій.

Данныя о нашей арміи заимствованы авторомъ, по видимому, изъ обнародованныхъ русскихъ источниковъ; но собственныя его разсужденія о достоинствахъ и недостаткахъ ея показываютъ, что онъ мало знакомъ съ результатами послѣднихъ преобразованій по нашему военному вѣдомству. Впрочемъ, онъ сознаетъ, что «Россія имѣетъ грозную армію, составленную изъ самой здоровой части націи сельскаго населенія—армію, которая съ физическою силою и *дикостію* (?!!) первобытнаго естественнаго склада соединяетъ непоколебимость и выносливость». Непонятно только, откуда прусской офицеръ почерпнулъ курьезное извѣстіе о какой-то «дикости» (Wildheit) добродушнаго русскаго солдата, который въ самомъ горячемъ бою *не бьетъ лежачаго* и не трогаетъ мирнаго гражданина?... Или у нашихъ сосѣдей Запада ужъ такой обычай, что, говоря о Россіи и о русскихъ, нельзя утерпѣть, чтобы не ввернуть какой-нибудь нелѣпости?

Мы заимствовали изъ книги г. Куммера только числовыя данныя, имѣющія современный интересъ; но трудъ его заключаетъ въ себѣ не однѣ сухія цифры, не безсвязно-собранныя свѣдѣнія: это хорошо-обдуманный и наглядно-расположенный очеркъ тѣхъ разнообразныхъ новыхъ организацій въ арміяхъ главныхъ континентальныхъ державъ, которыя, или уже осуществились вполнѣ, или идутъ по пути осуществленія. Автору, конечно, предстояло не мало затрудненій прослѣдить внимательно за всѣми новѣйшими военными реформами, се-

Digitized by Google

вершавшимися не вдругъ, но постепенно, и, сгруппировавъ ихъ въ одно цѣлое, довести очеркъ до самаго послѣдняго времени.

Authentische Enthüllungen über die letzten Ereignisse in Mexico. *Auf Befehl weiland Sr. Majestät des Kaisers Maximilian nach Dokumenten bearbeitet von* Wilhelm von-Montlong, *k. mex. Generalstabs-Major, etc. Stuttgart. 1868.* (Разоблаченіе послѣднихъ событій въ Мексикѣ. *По приказанію покойнаго императора Максимиліана обработано, на основаніи документовъ,* Вильгельмомъ Монлонгомъ, *маіоромъ генеральнаго штаба и проч. Штутгартъ. 1868.*

Началомъ конца второй наполеоновской имперіи была, безспорно, мексиканская экспедиція. Предпринятая вовсе не изъ-за какихъ-либо важныхъ государственныхъ причинъ, но единственно и исключительно по внушенію ближайшихъ совѣтниковъ Луи-Наполеона (особенно Морни), надѣявшихся поживиться на счетъ златоносной страны, мексиканская экспедиція кончилась позорно для французскаго оружія и имѣла своимъ непосредственнымъ слѣдствіемъ трагическую смерть австрійскаго эрцгерцога Максиміліана, согласившагося быть мексиканскимъ императоромъ подъ властію императора французовъ. Уже много обнародовано по поводу закулисныхъ тайнъ этой роковой экспедиціи, задуманной въ Тюльери; много разоблачено самыхъ возмутительныхъ подробностей, но, какъ видно, раскрыто далеко еще не все.

Доказательство—книга подъ приведеннымъ выше заглавіемъ, заключающая въ себѣ любопытныя свѣдѣнія о послѣднихъ событіяхъ въ Мексикѣ. Авторъ, офицеръ австрійской арміи, сопровождалъ, вмѣстѣ со многими другими своими товарищами, несчастнаго Максиміліана въ новую имперію, дѣлилъ съ нимъ плѣнъ и едва не былъ разстрѣлянъ вмѣстѣ съ императоромъ. Въ предисловіи онъ говоритъ, что издалъ настоящія «разоблаченія» по официальному приказанію и по частному письму императора Максиміліана и дополнилъ ихъ описаніемъ собственныхъ приключеній. Въ строгомъ смыслѣ, это не столько связный разсказъ трагической катастрофы, сколько очерки, впрочемъ, дѣльно и живо написанные, самыхъ запутанныхъ, самыхъ хаотическихъ событій. Главною же задачею автора было показать отношенія французскихъ войскъ къ императорско-мексиканскому правительству и, въ особенности, раскрыть поступки маршала Базена и его генераловъ съ Максиміліаномъ.

Описавъ вкратцѣ страну и жителей, разсказавъ историческій ходъ

Digitized by Google

событій съ 1810 года, упомянувъ о либеральной арміи и о ея предводителяхъ, объ избраніи императора и о предложенной ему задачѣ, авторъ переходитъ къ главному предмету, и въ главѣ: «*Маршалъ Базенъ и французскій экспедиціонный корпусъ*», разсказываетъ такія вещи, отъ которыхъ не поздоровится ни новѣйшему «герою Меца» — если только чѣмъ-нибудь можно пронять его черствую натуру — ни войскамъ, состоявшимъ подъ его начальствомъ. Напримѣръ, послѣ женитьбы своей на мексиканкѣ, близкой и богатой родственницѣ печальной извѣстности Лопеса, сторонники котораго принадлежали къ партіи либеральной, т. е. къ партіи Хуареса, Базенъ держалъ больше сторону послѣднихъ, чѣмъ своего императора и императора мексиканскаго. Наружно онъ, правда, соблюдалъ форму — что было безусловно необходимо въ его положеніи, но въ сущности стоялъ за ту партію, которую обязанъ былъ побороть. Говорятъ даже, что онъ продавалъ мексиканскимъ либераламъ французскій порохъ. Авторъ свидѣтельствуетъ еще, что Базенъ очень хитро повелъ интригу, сдѣлавъ многихъ изъ своихъ подчиненныхъ начальниковъ своими послушными орудіями, и затѣмъ передаетъ (стр. 15—21) факты, бросающіе болѣе нежели двусмысленный свѣтъ на характеръ маршала и нѣкоторыхъ его генераловъ и офицеровъ.

Луи-Наполеонъ, узнавъ о скандалахъ своего маршала, поспѣшилъ послать въ Мексику генерала Кастельно, поручивъ ему тщательно изслѣдовать тамошнія дѣла и предоставить подробное о нихъ донесеніе. Для этого генералъ былъ снабженъ самыми обширными полномочіями. Но порученіе, возложенное на Кастельно, не повело ни къ чему, потому что генералъ, съ самаго начала, обнаружилъ безтактность: онъ принялъ предложенную ему Базеномъ квартиру съ превосходнымъ столомъ и скоро началъ жить съ маршаломъ душа въ душу. Такимъ образомъ, все осталось шито да крыто.

Авторъ говоритъ прямо, что Базенъ самъ стремился къ присвоенію верховной власти въ Мексикѣ, ибо тотчасъ по отъѣздѣ заболѣвшаго императора, газета «Эстафета», органъ маршала, стала величать его *императоромъ*. Оказывается также, что Наполеонъ уже рѣшилъ раздѣлъ Мексики: сѣверныя области должны были отойти къ Америкѣ, центральныя къ Франціи, Юкатанъ къ Англіи.

Въ книгѣ приведены примѣры, какими утонченно-расчетанными жестокостями и какимъ безпощаднымъ самоуправствомъ Базенъ и его клевреты раздражили мексиканцевъ противъ французовъ. Въ Чихуахуа французскій генералъ Бренкуръ заставилъ одного мексиканскаго полковника, чѣмъ-то провинившагося, *мести улицу*. Городскія дамы, возму-

Digitized by Google

щенныя такимъ позоромъ, стали осыпать улицу цвѣтами; но эта демонстрація такъ взбѣсила генерала, что онъ велѣлъ выставить плакаты, въ которыхъ *есть* дамы, въ случаѣ повторенія ими разсыпки цвѣтовъ, *осуждались также на чтеніе улицы*.... Промучивъ полковника унизительною работою десять дней, Бренкуръ сказалъ ему цинически: «теперь можешь перейти къ либераламъ!» Другіе французскіе военачальники поступали съ либералами еще жесточе. Генералъ Манжинъ приказалъ захватить, ночью, въ одной либеральной деревнѣ *сорокъ шесть* мексиканцевъ, въ томъ числѣ священника, и, безъ околичностей, разстрѣлялъ ихъ.

Не едва Базенъ обручился съ мексиканкою, какъ послѣдовалъ крутой поворотъ: либераловъ стали щадить до того явно, что даже во французскомъ экспедиціонномъ корпусѣ поднялся ропотъ и начались толки и догадки. Одинъ офицеръ, участвовавшій въ экспедиціяхъ генерала Орнано и, по повелѣнію свыше, щадившій либераловъ, отвѣчалъ своему товарищу, когда тотъ поздравилъ его съ полученіемъ ордена: «Ты обижаешь меня, любезнѣйшій! При каждой встрѣчѣ съ непріятелемъ, мы показывали тылъ, и если Орнано, въ своихъ донесеніяхъ, отзывался съ похвалою обо мнѣ и о другихъ, то это онъ дѣлалъ изъ страха, чтобы мы ничего не думали и не говорили о лживости его донесеній». Послѣ этого неудивительно, что авторитетъ маршала Базена сильно пошатнулся въ глазахъ его собственныхъ войскъ.

Интересны характеристики лицъ, игравшихъ видныя роли въ кровавой трагедіи, замѣтки о военномъ положеніи новой имперіи, о формированіи національной арміи и иностранныхъ отрядовъ, о событіяхъ въ Кверетаро, объ экспедиціи въ Пуэблу, объ осадѣ города Мексики, о плѣненіи, процессѣ и смерти Максимиліана.

Почти половина книги занята приложеніями, заключающими въ себѣ разные документы, необходимые будущему историку. Два рисунка изображаютъ фортификаціонные верки и гидравлическія сооруженія города Мексики.

Вслѣдъ за книгою Монлонга, другой австрійскій офицеръ, *Ю. Уличный*, также находившійся въ службѣ императора Максимиліана, издалъ «Исторію австрійско-бельгійскаго корпуса волонтеровъ въ Мексикѣ». (Geschichte des oesterreichisch-belgischen Freikorps in Mexico). Авторъ былъ нѣкоторое время начальникомъ мексиканскаго телеграфнаго вѣдомства, и, въ этомъ качествѣ, имѣлъ случай проникать глубже,

Digitized by Google

нежели другіе, во внутрь негостепріимной мало извѣстной страны, а подъ конецъ служилъ, большею частію, при генералѣ Маркесѣ, въ званіи ординарца. Уланскій полкъ, въ который онъ поступилъ, состоялъ преимущественно изъ поляковъ и былъ перевезенъ въ Мексику на огромномъ англійскомъ кораблѣ «Перувіанъ». Сосредоточеніе австрійско-мексиканскаго отряда послѣдовало въ Пуэблѣ, въ числѣ около 7,000 австрійцевъ и 2,000 бельгійцевъ. Положеніе этого отряда было странное: собственно кампанія еще не открывалась, а кругомъ уже всюду рыскалъ непріятель, появлявшійся и исчезавшій неизвѣстно откуда и куда. Когда французы удалились изъ Мексики, въ лагерѣ Максимиліана начались явное разложеніе и неописанныя смуты, вслѣдствіе которыхъ и австрійско-бельгійскій корпусъ распался: часть его возвратилась въ Европу, другая осталась подъ знаменемъ несчастнаго императора. Въ числѣ послѣднихъ былъ и авторъ, поступившій въ «національную армію» и опредѣленный въ индіанскій кавалерійскій полкъ. Какова была эта «національная армія» и какъ она комплектовалась, видно изъ слѣдующаго факта. Если въ полку недоставало людей, то командировали, съ двадцатью или тридцатью солдатами, офицера, который, разъѣзжая ночью по городскимъ улицамъ, хваталъ всѣхъ кто попадался подъ руку, большею частію бродягъ, и доставлялъ ихъ въ казарму, гдѣ такихъ новобранцевъ обмундировывали и потомъ держали подъ замкомъ. При первомъ удобномъ случаѣ, большинство ихъ разбѣжалось.

Авторъ описываетъ и тѣ событія, которыя разсказаны у Монлонга. Онъ сходится съ нимъ въ сужденіяхъ о маршалѣ Базенѣ.

Das Fürstenthum Serbien. *Geographisch-militärisch dargestellt von* Filek von Wittinghausen, *k. k. Major. Wien 1869.* (**Княжество Сербія.** *Военно-географическое описаніе* маіора Филека фонъ-Витинггаузена. *Вѣна 1869*).

Не касаясь сообщаемыхъ авторомъ свѣдѣній географическихъ и этнографическихъ, очерка моральнаго и матеріяльнаго быта, торговли, промышлености, внутренней политики и т. д., упомянемъ о развитіи политическихъ отношеній Сербіи къ Портѣ, но преимущественно остановимся на военныхъ учрежденіяхъ страны.

Сербскій народъ, въ числѣ 1,300,000 душъ (по другимъ источникомъ 1,200,000), принадлежитъ, вмѣстѣ съ босняками, черногорцами, хорватами и т. д., къ древнѣйшему и воинственному иллирійско-славянскому племени, которое уже болѣе трехъ тысячъ лѣтъ

Digitized by Google

живетъ въ пространствѣ между Дунаемъ, Савою и Адріатическимъ Моремъ. Союзники грековъ, эти славянскія племена воевали съ персами и римлянами, и даже, какъ полагаютъ нѣкоторые бытописатели, участвовали, вмѣстѣ съ героями Гомера, въ осадѣ Трои. Покоренные римлянами, сербы отложились отъ византійскихъ императоровъ, и принявъ христіанскую вѣру, основали независимое государство, которое, въ пятнадцатомъ вѣкѣ, было завоевано османскими турками. По пожаревацкому миру, Сербія перешла подъ верховную власть Австріи, но вскорѣ опять была возвращена подъ иго турокъ и въ теченіе трехъ сотъ лѣтъ стенала въ унизительномъ рабствѣ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, сербскій народъ возсталъ противъ турецкой тиранніи, и, подъ предводительствомъ знаменитыхъ вождей своихъ, Чернаго-Георгія, Милоша и Кара-Георгія, завоевалъ послѣ геройской борьбы если не полную, то сносную независимость. По условіямъ букарестскаго мира и адріанопольскаго трактата, Сербія хотя и признаетъ верховную власть Порты и платитъ ей дань, но пользуется правомъ неприкосновенной цѣлости и полною автономіей въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ. Всѣми этими благами она обязана постоянному заступничеству за нее Россіи. Въ наше время, турки окончательно вывели свои гарнизоны изъ Бѣлграда и изъ другихъ сербскихъ крѣпостей.

Вооруженныя силы Сербіи состоятъ нынѣ изъ регулярнаго (постояннаго) войска и изъ національной арміи (милиціи). Численность перваго не превышаетъ, впрочемъ 3,500 человѣкъ (со включеніемъ и жандармеріи), въ томъ числѣ 400 кавалеристовъ, столько же инженерныхъ солдатъ, 1,000 артилеристовъ съ 4 нарѣзными пѣшими и 3 горными батареями (и тѣ и другіе 4-фунтовыя). Срокъ службы трехлѣтній. Корпусъ офицеровъ состоитъ на половину изъ бывшихъ русскихъ (?) и австрійскихъ офицеровъ. Къ національной арміи (милиціи) принадлежатъ, съ нѣкоторыми исключеніями, всѣ способные къ военной службѣ сербы, отъ двадцати до пятидесятилѣтняго возраста. Эта армія раздѣляется на два класса, изъ которыхъ первый, заключающій въ себѣ людей младшаго возраста, долженъ быть всегда готовымъ къ выступленію; численность его доходитъ до 50,000 человѣкъ: 45,000 пѣхоты, 2,400 кавалеріи, 2,200 артилеріи, инженеровъ и фурштата. Въ артилеріи 6 батарей. Сербская милиція состоитъ не изъ служившихъ солдатъ, должна имѣть обмундированіе и вооруженіе на свой счетъ, и если зажиточныя семейства не ставятъ, по какому-либо случаю, солдата, то обязаны вносить

Digitized by Google

извѣстную сумму на снаряженіе людей недостаточныхъ. Въ кавалеріи принимаются лишь тѣ, у кого есть верховыя лошади.

Національная армія раздѣлена на полки, баталіоны и эскадроны, подчиненные пяти окружнымъ управленіямъ. Послѣднія, въ свою очередь, распадаются на уѣздныя управленія, которыми завѣдываютъ офицеры регулярныхъ войскъ, обязанные, при содѣйствіи гражданскаго начальства, наблюдать за рекрутскими наборами, вооруженіемъ и обученіемъ новобранцевъ. Обучаютъ же рекрутъ отставные солдаты регулярной арміи, которые и сами подготовляются предварительно къ исполненію этой обязанности. Тактическіе уставы одинаковы и для регулярныхъ войскъ и для милиціи. Военныя упражненія производятся преимущественно въ дни воскресные и праздничные. Техническимъ образованіемъ піонеровъ занимаются инженеры. Артилеристы обучаются въ Бѣлградѣ, изъ жителей котораго исключительно и формируются части артилеріи. Ежегодно бываетъ двухнедѣльный сборъ милиціи въ главныхъ окружныхъ городахъ, для участія въ маневрахъ совмѣстно съ регулярными войсками. Только полковники милиціи назначаются владѣтельнымъ княземъ; командировъ же баталіонныхъ и эскадронныхъ опредѣляетъ военный министръ, а субалтерновъ-офицеровъ окружные начальники.

Второй классъ сербской милиціи не достигаетъ силы перваго призыва; онъ не созывается періодически и не можетъ быть выводимъ за предѣлы княжества. Это родъ прусскаго ландштурма.

Національная армія, уже по самой численности своей, есть, слѣдовательно, главная составная часть сербской вооруженной силы, а какъ это учрежденіе отвѣчаетъ образу жизни и характеру народа, то неудивительно, что оно вполнѣ популярно. Судя по воинственному духу, присущему сербамъ и доказанному ими въ многочисленныхъ войнахъ за независимость, принимая также во вниманіе, что почти всѣ мужчины умѣютъ владѣть оружіемъ, позволительно думать, что національная сербская армія явитъ себя весьма уважаемымъ противникомъ если не въ методической войнѣ, то въ партизанскихъ дѣйствіяхъ обширнаго размѣра.

«Сербское національное войско», замѣчаетъ авторъ, «оставляетъ желать еще многаго, особенно опытныхъ и свѣдущихъ офицеровъ; но уже теперь она снабжена матеріальными боевыми средствами гораздо лучше и обильнѣе, чѣмъ когда-либо».

Австрійскіе офицеры, какъ видно, прилежно изучаютъ, конечно по порученію своего правительства, южно-славянскія земли, и при-

Digitized by Google

тенъ не только въ военно-географическомъ, но и въ стратегическомъ отношеніи. Недавно напечатана въ Прагѣ брошюра: «Eine strategische Studie über Dalmatien, Montenegro, Bosnien und die Hercegowina» *(Стратегическій очеркъ Далмаціи, Черногоріи, Босніи и Герцеговины)*. Оправдывая борьбу славянскихъ народовъ противъ господства турокъ, авторъ (Эдуардъ Рюферъ) думаетъ однако, что вмѣшательство и помощь Австріи окажутся неизбѣжными, и доказываетъ необходимость пріобрѣтенія для Австріи Герцеговины—ради обезпеченія и окруженія ея далматскихъ владѣній.... За такую откровенность герцеговинцы скажутъ-ли автору спасибо?

Laudons Leben. *Nach Originalacten des K. K. Haus-Hof, Staats und Kriegs-Archivs, Correspondenzen und Quellen geschrieben von* Wilhelm Edlen von Janko. *Wien 1869.* (**Жизнь Лаудона**, *описанная* Вильгельмомъ Эденъ фонъ Янко *на основаніи подлинныхъ актовъ, хранящихся въ архивахъ придворномъ, государственномъ и военномъ, кореспонденцій и другихъ источниковъ. Вѣна, 1869).*

Военныя лѣтописи Австріи не много заключаютъ въ себѣ именъ такихъ полководцевъ, которые своими побѣдами прославили австрійское оружіе; напротивъ, встрѣчается гораздо больше именъ военачальниковъ, напоминающихъ только о длинномъ рядѣ понесенныхъ ими пораженій. Замѣчательно, что и австрійская военная литература чрезвычайно бѣдна обширными біографическими твореніями даже о немногихъ счастливыхъ или даровитыхъ генералахъ: кромѣ жизнеописанія принца Евгенія Савойскаго, дѣльно составленнаго Арнетомъ, трудно было бы указать на что-либо особенно замѣчательное въ этомъ родѣ. Нѣтъ даже біографіи такого свѣтила австрійскаго оружія, какъ эрцгерцогъ Карлъ; неописаны также жизнь и дѣла Дауна, Ласси.

Предпринявъ очертить, въ возможно-полномъ объемѣ, жизненное и боевое поприще фельдмаршала Лаудона, авторъ хотѣлъ возмѣстить недостатокъ источниковъ для ознакомленія съ полководцемъ, котораго иные ставятъ рядомъ съ принцемъ Евгеніемъ. Лаудонъ, въ самомъ дѣлѣ, совершилъ довольно блистательныхъ подвиговъ: своею рѣшительностію онъ исторгъ изъ рукъ Фридриха II побѣду при Кунерсдорфѣ (13-го августа 1759 г.); спустя годъ, разбилъ генерала Фуке при Ландегутѣ, а въ 1788 и 1789 годахъ неоднократно обращалъ въ бѣгство турокъ. Въ особенности ратные подвиги семидесяти-двухлѣтняго полководца въ турецкую войну сдѣлали имя фельд-

Digitized by Google

маршала Лаудона популярнымъ въ Австріи: онъ сталъ любимцемъ народа, героемъ народныхъ пѣсенъ, подобно своему знаменитому предшественнику, принцу Евгенію Савойскому.

Гидеонъ Эрнстъ баронъ фонъ-Лаудонъ (*), родился 10-го октября 1716 года, въ родовомъ имѣніи Тооценъ, въ Лифляндіи. Предки его, выселившіеся изъ Шотландіи, принадлежали къ весьма древнему дворянству. Отецъ, Гергардъ Отто, подполковникъ шведской арміи, далъ сыну возможно-тщательное, по тогдашнему времени, воспитаніе. Страсть къ военному ремеслу развилась въ Гидеонѣ рано; уже въ 1732 году, имѣя едва шестнадцать лѣтъ отъ роду, онъ поступилъ кадетомъ (юнкеромъ) въ русскую службу (Лифляндія перешла, въ это время, подъ власть Россіи), въ Псковской пѣхотный полкъ. Такъ какъ отецъ его былъ человѣкъ недостаточный и ничего не могъ удѣлять сыну, то шестнадцатилѣтній юноша долженъ былъ кормиться изъ солдатскаго котла и вообще испытывать всѣ лишенія рядоваго. Въ 1733 году началась боевая дѣятельность Лаудона. Возникшія въ Польшѣ смуты, вслѣдствіе избранія разомъ двухъ королей, Фридриха-Августа Саксонскаго и Станислава Лещинскаго, побудили русскій дворъ, принявшій сторону перваго претендента, двинуть туда армію, въ составъ которой входилъ полкъ, гдѣ служилъ молодой Лаудонъ. Лещинскій бѣжалъ въ Данцигъ. При осадѣ этого города, Лаудонъ въ первый разъ попалъ въ артилерійскій огонь и отличился при неоднократныхъ штурмахъ на гору, называемую Штольценбергъ, которая и была взята подъ его начальствомъ, послѣ того какъ всѣ офицеры были перебиты.

Въ 1737—1739 годахъ Лаудонъ имѣлъ случай дѣлать самые разнообразные походы и участвовать во многихъ кровопролитныхъ сраженіяхъ и осадахъ. Отъ Волги до Рейна, отъ Рейна къ Днѣпру, чрезъ Украйну въ Бессарабію—все это пространство исходилъ унтеръ-офицеръ Лаудонъ. Подъ начальствомъ фельдмаршала Миниха, онъ дрался подъ Очаковымъ, былъ произведенъ въ подпоручики, а за сраженіе при Ставучанахъ и за взятіе Хотина получилъ чинъ поручика (въ 1739 г.). По заключеніи мира между Россіей и Турціей, когда въ 1740 году вспыхнула война за австрійское наслѣдство, въ которой приняли участіе Англія и Голландія, въ качествѣ союзницъ Маріи-Терезіи, а Россія непосредственно не участвовала, Лаудонъ пожелалъ вступить въ службу одной изъ воевавшихъ державъ. Въ 1742 году онъ вы-

(*) До 1758 года имя его писалось въ австрійскихъ актахъ „Laudohn“, а потомъ безъ буквы h. Въ бумагахъ, относящихся ко времени турецкой войны, фельдмаршалъ всегда подписывался: „Лоудонъ“.

Digitized by Google

шелъ въ отставку изъ русской службы и отправился сначала въ Стокгольмъ, гдѣ его дядя, фельдмаршалъ, старался уговорить его опредѣлиться въ шведскую армію; но такъ какъ Лаудонъ этого не желалъ, то и возвратился въ Ригу. Отсюда онъ поѣхалъ въ Берлинъ; однако и здѣсь ему не посчастливилось: Фридрихъ предложилъ бывшему русскому офицеру жить въ Берлинѣ и ждать открытія вакансіи. Лаудонъ терпѣливо ждалъ полгода, но когда берлинскій губернаторъ сталъ ходатайствовать за него у прусскаго короля, Фридрихъ отвѣчалъ, что ему не нравится русскій съ густыми темными бровями и худощавымъ тѣломъ. Между тѣмъ, денежныя средства Лаудона истощились до того, что онъ принужденъ былъ кормиться перепискою бумагъ, и потому убѣдительно просилъ у короля аудіенціи и рѣшенія своей участи. Фридрихъ принялъ его, но на просьбу его быть опредѣленнымъ ротмистромъ, отвѣчалъ: «Если бы я захотѣлъ давать эскадронъ всякому иностранному офицеру, пріѣзжающему въ Берлинъ, то много эскадроновъ нужно было бы имѣть мнѣ». Говоритъ, будто, впослѣдствіи, Фридрихъ не разъ сожалѣлъ о томъ, что не далъ молодому лифляндцу желаемаго имъ эскадрона.

Уѣхавъ изъ Берлина, гдѣ успѣлъ подробно изучить прусскія военныя учрежденія, въ особенности артилерію, Лаудонъ обратился—какъ нѣкогда принцъ Евгеній Савойскій, предлагавшій свои услуги Людовику XIV—къ австрійскому двору. Въ апрѣлѣ 1744 года онъ былъ представленъ, въ Шёнбрунѣ, императрицѣ Маріи-Терезіи и немедленно принятъ въ службу капитаномъ. Въ этотъ самый день онъ встрѣтился съ знакомымъ ему еще въ Россіи извѣстнымъ партизаномъ, подполковникомъ барономъ Францомъ фонъ-Тренкомъ, который въ 1741 году получилъ разрѣшеніе сформировать славянскій отрядъ волонтеровъ, и принялъ предложенную ему Тренкомъ роту.

Боевая дѣятельность Лаудона въ австрійской службѣ началась на Рейнѣ и въ Богеміи. При вступленіи въ Эльзасъ, онъ былъ раненъ французскою ружейною пулею—единственная рана, полученная имъ въ теченіе всей жизни, ознаменованной многими опасными боями. Выздоровѣвъ, онъ сражался при Зорѣ (30-го сентября 1745 года), но вскорѣ разссорился съ Тренкомъ, противъ котораго, какъ извѣстно, былъ начатъ процессъ (*). Въ этотъ процессъ былъ запу-

(*) Тренкъ командовалъ, въ войну за австрійское наслѣдство, отрядомъ такъ называемыхъ пандуровъ, всегда былъ въ авангардѣ и, безспорно, оказалъ существенную услугу Австріи; но его пандуры и самъ онъ производили такіе грабежи, хищничества и насилья, пожары и разбои, что вѣнскій дворъ обвинилъ Тренка въ злоупотребленіи данныхъ ему полномочій и предалъ суду. Въ 1746 году Тренкъ

Digitized by Google

танъ и Лаудонъ; однако ему удалось достигнуть полнаго оправданія, послѣ чего онъ оставилъ службу на многіе годы. Принятый, наконецъ, снова прежнимъ капитанскимъ чиномъ въ ликанскій полкъ граничаровъ, онъ прожилъ десять лѣтъ на Военной Границѣ, былъ произведенъ въ маіоры и въ подполковники (1753) и самымъ усерднымъ образомъ занимался изученіемъ теоретическихъ вспомогательныхъ наукъ.

Этимъ заканчивается первая половина біографіи Лаудона. Слѣдующіе отдѣлы посвящены дѣятельности его въ семилѣтнюю войну, въ мирные годы съ 1763 по 1778 и съ 1779 по 1788, въ войну за баварское наслѣдство и въ турецкую 1788—90 годовъ.

Съ большою подробностію обработалъ авторъ семилѣтнюю войну, до сихъ поръ чрезвычайно скудную источниками въ австрійской военной литературѣ. По этому поводу онъ замѣчаетъ: «Отсюда (изъ отсутствія оживленія духовной жизни на исторической почвѣ) возникъ для австрійскаго правительства существенный вредъ, именно тотъ, что историческія описанія противника взяли перевѣсъ и количественно и качественно.... Побѣдою на литературномъ полѣ была подготовлена, *въ новѣйшее время*, побѣда и на боевомъ полѣ, и какъ корона, такъ и государство поплатились за пренебреженіе къ силѣ, именуемой исторіей». Много было высказываемо причинъ успѣховъ прусскаго оружія въ 1866 году, но до сихъ поръ никто еще не останавливался на странной мысли, будто недостатокъ въ исторической литературѣ о періодѣ съ 1753 по 1763 годъ подготовилъ, спустя ровно сто лѣтъ, пораженіе австрійской арміи. Такое отдаленное вліяніе литературы едва ли возможно; скорѣе справедливо мнѣніе, что прусская армія, несмотря на свое богатство историческихъ твореній о семилѣтней войнѣ (Архенгольца, Деккера, Эцеля, Шеннига, Вестфалена, Лойда и Темпельгофа), навѣрное была бы разбита въ дефилеяхъ Исполиновыхъ Горъ, еслибы въ день сраженія при Находѣ хотя одинъ австрійскій корпусъ былъ бы болѣе на мѣстѣ и австрійская армія атаковала бы скорѣе и стремительнѣе.

Но, въ фактическомъ отношеніи, семилѣтняя война, наиболѣе удавшаяся часть въ историческомъ трудѣ автора.

Онъ съумѣлъ сказать объ общихъ дѣлахъ лишь столько, сколько было нужно для уразумѣнія дѣлъ собственно Лаудона, и, по мѣрѣ того, какъ расширяется кругъ дѣятельности этого военачальника возрастаетъ и цѣнность сообщаемыхъ фактовъ, проливающихъ свѣтъ на оставшіяся

былъ приговоренъ къ пожизненному заключенію въ крѣпость Шпильбергъ (въ Моравіи), гдѣ отравилъ себя ядомъ.

Digitized by Google

до нынѣ темныя событія войны. Таковы: дѣло при Домштедтелѣ (30-го іюня 1758 года), вслѣдствіе котораго Фридрихъ принужденъ былъ снять осаду Ольмюца; сраженіе при Гохкирхѣ (14-го октября 1758 года), въ которомъ Лаудонъ отличился своими рѣшительными дѣйствіями; сраженіе при Кунерсдорфѣ (12-го августа 1759 года), въ которомъ Лаудонъ своимъ участіемъ содѣйствовалъ побѣдѣ русскихъ; сраженіе при Ландсгутѣ (23-го іюня 1760 года), въ которомъ былъ разбитъ Фуке и за которымъ послѣдовало, 26-го іюля того же года, взятіе Лаудономъ крѣпости Глаца штурмомъ, а 15-го августа сраженіе при Лигницѣ, гдѣ Лаудонъ, не поддержанный своимъ главнокомандующимъ Дауномъ, былъ разбитъ королемъ прусскимъ. Послѣднимъ важнымъ подвигомъ австрійскаго генерала въ семилѣтнюю войну былъ штурмъ Швейдница (1-го октября 1761).

Войну эту Лаудонъ началъ въ чинѣ подполковника, а вышелъ изъ нея генералъ-фельдцейхмейстеромъ. Разсказываютъ, что Фридрихъ II, когда въ кругу его генераловъ зашла рѣчь о семилѣтней войнѣ, выразился такъ: «О, господа, всѣ мы надѣлали много промаховъ, кромѣ брата моего, Генриха, и *Лаудона*».

Любопытны письма Лаудона къ князю Кауницу, описаніе его отношеній къ нашимъ генераламъ, Салтыкову и Бутурлину, къ его завистникамъ и врагамъ въ австрійской арміи и при вѣнскомъ дворѣ. За счастливый штурмъ Швейдница побѣдителя хотѣли отдать подъ судъ, потому что онъ не испросилъ предварительно разрѣшенія гофкригсрата на этотъ подвигъ; но императоръ Францъ I взялъ Лаудона подъ свое покровительство, а императрица опрокинула на докладъ гофкригсрата, вмѣсто песочницы, чернильницу.

Главу о семилѣтней войнѣ авторъ заключаетъ выводами о заслугахъ Лаудона въ эту войну, отзывами о немъ Фридриха II въ своихъ сочиненіяхъ и при личной встрѣчѣ съ полководцемъ, и общимъ взглядомъ на историковъ семилѣтней войны.

Описаніе дѣятельности Лаудона въ мирные годы (1763—1770 и 1779—1788) дало автору случай поговорить объ отношеніяхъ воина Лаудона къ ученому лейпцигскому профессору Геллерту. Лаудонъ познакомился съ нимъ въ Карлсбадѣ, искренно полюбилъ поэта и видался съ нимъ ежедневно. Эта встрѣча произвела сильное впечатлѣніе на генерала, весьма скорбѣвшаго о томъ, что не имѣлъ случая учиться въ молодости основательно: онъ поручилъ Геллерту составить для себя библіотеку, и, пользуясь мирнымъ временемъ, прилежно занимался самообразованіемъ.

Императрица Екатерина II предлагала Лаудону вступить въ рус-

Digitized by Google

скую службу; довольный своимъ положеніемъ онъ отклонилъ столь лестное предложеніе, удалился въ свои помѣстья и пятнадцать лѣтъ провелъ въ сельскохозяйственныхъ работахъ. Въ 1769 году онъ ѣздилъ, въ свитѣ императора Іосифа, въ Нейсе привѣтствовать Фридриха II и, при этомъ случаѣ, прусскій король осыпалъ его похвалами. Въ слѣдующемъ году, по случаю пріѣзда Фридриха въ Моравскій Новградъ (Мериш-Нейштадтъ), Лаудонъ, командовавшій войсками въ Моравіи, показалъ свое высокое мастерство въ маневрированіи собранныхъ здѣсь войскъ.

Въ 1775 году, наскучивъ бороться съ бюрократическимъ многописаніемъ, Лаудонъ добровольно сложилъ съ себя званіе военнаго генералъ-губернатора Моравіи, и, вслѣдъ за тѣмъ, неожиданно получилъ предложеніе вступить во французскую службу съ чиномъ маршала. И это предложеніе было имъ отклонено.

Война за баварское наслѣдство вновь вызвала Лаудона на воинское поприще. Какъ фельдмаршалъ и генералъ-губернаторъ Богеміи, онъ получилъ начальствованіе надъ тою австрійскою арміею, которая была выставлена противъ принца прусскаго Генриха, для прикрытія Саксоніи и Лузаціи; между тѣмъ главная армія, подъ личнымъ предводительствомъ императора Іосифа, должна была дѣйствовать противъ первой прусской арміи, командуемой королемъ Фридрихомъ II. Кампанія эта, какъ извѣстно, была только дополненіемъ: австрійцы прозвали ее насмѣшливо «дрянью» (Zwetschkenrummel), а пруссаки «картофельною войною» (Kartoffelkrieg), и потому напрасно авторъ усиливается украсить своего героя лаврами и за эту войну, не представлявшую даже почвы для произращенія лавровъ. Чинъ фельдмаршала Лаудонъ получилъ предъ открытіемъ войны за баварскій престолъ.

Напротивъ того, турецкая война 1788—1789 годовъ доставила новому фельдмаршалу многіе случаи проявить дарованія полководца и личное мужество. Лаудонъ, подобно Тюренню, обладалъ качествомъ быть, по мѣрѣ умноженія лѣтъ, отважнѣе въ планахъ и неудержимѣе въ ихъ исполненіи. Авторъ съ особенною любовію излагаетъ событія послѣдней войны престарѣлаго героя, описываетъ подробно покореніе Дубицы и Нови (1788), равно и походы 1789 года, ознаменованные взятіемъ Бербира и Бѣлграда. Но авторъ ошибается, говоря, что въ 1788 году принцъ Кобургскій, вмѣстѣ съ Суворовымъ, сражался на лѣвомъ флангѣ австрійской арміи. Не Суворовъ, а Салтыковъ завоевалъ, совмѣстно съ принцемъ, Хотинъ и Молдавію. Только въ слѣдующемъ году Суворовъ одержалъ блистательныя

Digitized by Google

побѣды при Фокшанахъ и при Мартинешти. Императоръ Іосифъ наградилъ Лаудона за турецкую войну осыпанною брилліантами звѣздою ордена Маріи-Терезіи, носимою, по статуту, только гроссмейстеромъ этого военнаго ордена.

Съ покореніемъ Бѣлграда кончилось сорокапятилѣтнее многотрудное поприще маститаго фельдмаршала. Императоръ Леопольдъ II, преемникъ Іосифа, поручилъ Лаудону, при вступленіи своемъ на престолъ, главное начальство надъ всѣми австрійскими войсками. 11-го мая 1790 года, фельдмаршалъ отправился въ Моравію, къ арміи, собранной на силезской границѣ вслѣдствіе союза между Прусіей и Турціей. 26-го іюня онъ заболѣлъ лихорадкою, но къ 5-му іюля поправился на столько, что могъ выѣзжать, хотя и противъ воли врача. 8-го іюля старецъ слегъ въ постель; по всему тѣлу его распространилась опухоль, перешедшая чрезъ нѣсколько дней въ гангрену. 14-го іюля Лаудонъ уснулъ вѣчнымъ сномъ на 75 году жизни, не оставивъ послѣ себя потомства: оба сына его умерли въ раннемъ возрастѣ.

«Такъ кончилъ жизнь» заключаетъ авторъ, «тотъ, кто, почти въ продолженіе полувѣка, оказалъ своею головой и своею рукой чрезвычайно важныя услуги государству и дому Габсбурговъ; кто, силою своего генія, проложилъ себѣ путь чрезъ самыя запутанныя житейскія обстоятельства; кого даже Фридрихъ II называлъ первымъ полководцемъ (конечно, того времени); кто, въ пылу битвъ, соединялъ въ себѣ личное мужество съ мудростію вождя; кто изъ своей долгой опытности извлекъ систему военной науки, и кто, со всѣми качествами героя, отличался пламеннымъ рвеніемъ къ службѣ, сочувствіемъ ко всему, что облагораживаетъ человѣка.... Но Лаудонъ великъ не однимъ тѣмъ, что онъ совершилъ, но и тѣмъ, что онъ всегда мыслилъ возвышенно. Онъ обладалъ такого рода характеромъ, при которомъ истинное значеніе всего совершеннаго и достигнутаго истекаетъ лишь изъ присущаго моральному сознанію самоотверженія, характеромъ, который достоинъ высшаго почетнаго титула и въ порфирѣ, и въ крестьянскомъ армякѣ, словомъ: *Лаудонъ былъ человѣкъ въ прекраснѣйшемъ смыслѣ слова*».

Сдѣлаемъ теперь нѣсколько общихъ замѣчаній о трудѣ Эдлера Янко.

Предпринявъ описать жизнь фельдмаршала Лаудона по архивнымъ документамъ и по имѣющимся уже печатнымъ сочиненіямъ, авторъ, такъ сказать, вновь вывелъ его на свѣтъ изъ архивной пыли. Работа была тѣмъ благодарнѣе, что жизнь Лаудона заключаетъ въ себѣ извѣстную долю австрійской военной славы, ибо одно-

Digitized by Google

временно вокругъ этого свѣтила уже видны тѣ темныя пятна, которыя тяготѣли надъ Австріей. Впрочемъ, въ чести автора надобно сказать, что онъ не поколебался выставить ошибки, сдѣланныя въ собственномъ лагерѣ, равно и собственные недостатки, не для того, чтобы унизить свое отечество, но для того, чтобы содѣйствовать, на сколько отъ него зависѣло, исцѣленію недуговъ, которыми оно страдаетъ. Нельзя, однако, скрыть, что авторъ смотритъ на общія политическія отношенія съ австрійской точки зрѣнія и, по понятному пристрастію къ своему герою, старается вездѣ выдвинуть его на первый планъ, устраняя на второй другихъ дѣятелей. Помимо этихъ частностей, отъ односторонности которыхъ не могъ отрѣшиться Эдлеръ Янко, трудъ его отличается отъ новѣйшихъ историческихъ сочиненій Австріи умѣренностію тона.

Если исторія должна быть очистительнымъ процесомъ прошлаго, то и біографъ, какъ историкъ, обязанъ стирать столько же румяны, которыми современники подкрашиваютъ своихъ любимцевъ, сколько и грязь, которою стараются замарать блескъ благороднѣйшихъ характеровъ духъ партій, зависть и невѣжество потомства. Жизнеописаніе не надгробное слово, предназначаемое осушать слезы оставшихся въ живыхъ: оно должно воспроизводить внутреннюю и внѣшнюю жизнь человѣка такъ же вѣрно, какъ зеркало отражаетъ въ себѣ выраженіе лица и очертаніе всего тѣла. Авторъ старался приблизиться, по возможности, въ этому идеалу; онъ нашелъ облегченіе своей задачи въ томъ, что описывалъ жизнь героя, котораго чествовали современники и уважаетъ потомство, и который, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, отличался рѣдкою скромностію и столь же рѣдкою честностію характера. Слѣдовательно, не было искушенія прибѣгать къ обычнымъ, въ противномъ случаѣ, увертками и умалчиваніямъ.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Лѣтнія занятія войскъ собранныхъ при г. Гродно въ 1870 г.

Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ЛѢТНІЯ ЗАНЯТІЯ ВОЙСКЪ СОБРАННЫХЪ ПРИ Г. ГРОДНѢ ВЪ 1870 г.

По примѣру прошлаго года, и въ нынѣшнемъ, былъ общій сборъ войскъ при г. Гроднѣ. Въ сборѣ приняли участіе слѣдующія части: полки 26 пѣхотной дивизіи, изъ которыхъ 101 и 102 полки въ 2 батальонномъ составѣ, 26 артилерійская бригада, 1-я батарея 7-й конной артилерійской бригады, уланская 6 ригада 7-й кавалерійской дивизіи и казачій № 64-й полкъ.

Пѣхота собралась въ лагерь къ 25-му мая, прочія же войска должны были вступить въ сборъ къ 25-му іюля и позже, даже въ августѣ, для совокупныхъ занятій съ пѣхотой, сборъ которой былъ назначенъ до 1-го сентября.

Съ началомъ іюня мѣсяца, пѣхота, послѣ даннаго ей необходимаго отдыха, принялась за строевыя занятія, заключавшіяся въ повѣркѣ знанія уставныхъ правилъ и въ подготовленіи частей къ смотру, который былъ назначенъ 24-го іюня.

Рядомъ съ строевою подготовкою войскъ, шли и приготовленія для встрѣчи Его Величества.

Такъ какъ прибытіе Государя Императора и Высочайшій смотръ уже былъ помѣщенъ въ «Русскомъ Инвалидѣ», то мы здѣсь лишь упомянемъ, что Его Величество изволилъ остаться вполнѣ довольнымъ войсками, что выразилъ въ весьма лестныхъ для войскъ отзывахъ.

Можно себѣ представить въ какой восторгъ пришли войска, узнавши о лестномъ отзывѣ о нихъ Государя Императора, въ особен-

Digitized by Google

ности принявъ во вниманіе, что большая часть изъ нихъ удостоивалась счастья въ первый разъ быть на Царскомъ смотру.

Послѣ смотра данъ былъ войскамъ полный отдыхъ, по 1-е іюля, послѣ котораго начались занятія практическою стрѣльбою и произведенъ экзаменъ въ грамотности всѣмъ нижнимъ чинамъ, не состоящимъ въ учебныхъ командахъ. Результаты экзамена грамотности оказались довольно удовлетворительные и лучше прошлогодних: изъ числа 4,672 чел. списочнаго состоянія людей, хорошо грамотныхъ оказалось 2,752 чел. т. е. 58%, противъ прошлаго года на 6,5% болѣе. Наиболѣе успѣвшимъ въ грамотности, а равно и лучшимъ ученикамъ учебныхъ командъ, которымъ экзаменъ былъ произведенъ весною, были розданы награды, состоящія въ книгахъ военно-историческаго содержанія, въ хорошихъ переплетахъ, съ вытисненными именами тѣхъ, кому они назначались.

Съ 10-го іюля, кавалеріи и артилеріи было назначено травяное довольствіе, для котораго конная батарея и владимірскій уланскій полкъ выступили изъ сбора на свои квартиры, пѣшая же артилерійская бригада оставалась въ лагерѣ до конца сбора.

Одновременно съ травянымъ довольствіемъ лошадей въ кавалеріи и артилеріи, въ пѣхотѣ разрѣшено было увольненіе нижнихъ чиновъ на вольныя работы, продолжавшіяся до 25 іюля, и какъ время это совпадало съ уборкою хлѣбовъ, то заработки, несмотря на значительную массу рукъ, были порядочные. На работы небыли увольняемы чины саперной команды и стрѣлковыхъ ротъ; послѣдніе были оставлены для караульной службы и продолженія курса стрѣльбы.

Въ составъ саперной команды вошли нижніе чины отъ пѣхотныхъ полковъ и артилерійской бригады, въ числѣ 5 оберъ-офицеровъ, 13 унтеръ-офицеровъ и 132 рядовыхъ. Работы производились подъ руководствомъ, состоящихъ въ дивизіи, офицеровъ генеральнаго штаба, въ помощь которымъ были командированы 3 унтеръ-офицера изъ 1-й саперной бригады. Въ теченіи сбора предполагалось построить: 4-хъ угольный редутъ по 8-ми саж. въ фасѣ, углубленную батарею на два орудія, ровикъ для стрѣлковъ въ прикрытіе батареи, проложить новую дорогу черезъ военное поле и возобновить мостикъ на этой же дорогѣ, разрушенный напоромъ воды отъ страшнаго ливня въ одну изъ бывшихъ въ это лѣто гроз.

Все предположенное, благодаря усердію чиновъ команды, было окончено къ 10-му августа; укрѣпленія были весьма удачно примѣнены къ мѣстности и отчетливо выполнены. Передъ началомъ работъ, нижніе чины команды ознакамливались со всѣми частями укрѣпленія

Digitized by Google

и назначеніемъ ихъ на выстроенныхъ въ прошломъ году укрѣпленіяхъ, послѣ чего производилась заготовка матеріяла, и, затѣмъ, было приступлено къ возведенію укрѣпленій, сначала одного, потомъ другаго; для этого людей выводили на работу утромъ и вечеромъ, причемъ, они работали, ежедневно, по семи часовъ. Кромѣ того, въ видѣ опыта, чинами 102 полка была сложена хлѣбопекарная печь изъ сырцоваго кирпича, котораго потребовалось 1,200 штукъ, а времени на кладку печи, при 5 печникахъ, употреблено два дня; хотя печь и потребуетъ на будущее лѣто небольшаго исправленія, такъ какъ отъ печенія въ ней хлѣба образовались небольшія трещины, вслѣдствіе усушки сырца, тѣмъ не менѣе опытъ былъ довольно удачный.

Въ продолженіе періода вольныхъ работъ, молодые офицеры занимались глазомѣрною съемкою участковъ, назначенныхъ каждому отдѣльно; на этихъ планшетахъ задавались задачи, состоявшія въ выборѣ позиціи для опредѣленнаго отряда, въ укрѣпленіи позиціи и подробномъ исчисленіи какого-либо одного укрѣпленія, т. е. размѣровъ, числа рабочихъ и матеріаловъ при данномъ времени. Прежде, чѣмъ приступлено было къ рѣшенію этихъ задачъ, офицерамъ объяснялось, какія укрѣпленія или закрытія употребляются для усиленія позиціи, какіе размѣры должны даваться профилямъ, при настоящемъ усовершенствованіи огнестрѣльнаго оружія, и способы исчисленія всего нужнаго для постройки укрѣпленія при извѣстныхъ данныхъ. Къ сожалѣнію, немногими офицерами выполнены были эти задачи, такъ какъ при ежедневныхъ строевыхъ занятіяхъ и частомъ нарядѣ на службу, вслѣдствіе ограниченнаго числа офицеровъ, имъ оставалось весьма мало свободнаго времени на подобныя занятія. Разборъ задачъ производился въ присутствіи всѣхъ свободныхъ отъ службы молодыхъ офицеровъ, что немогло не принести пользу и для тѣхъ, которые неимѣли возможности сами рѣшить задачу.

Съ 25-го іюля, пѣхота продолжала свои занятія, какъ въ стрѣльбѣ, такъ и въ аванпостной службѣ, а съ началомъ августа приступила къ небольшимъ, двухстороннимъ маневрамъ, баталіона противъ баталіона. Затѣмъ перешли къ полковымъ, и закончили эти занятія большимъ маневромъ, въ которомъ участвовали всѣ войска бывшія въ сборѣ.

Кавалерія, т. е. 14 уланскій ямбургскій и донской казачій № 64 полки, вступивъ въ сборъ съ 10-го августа, принимали участіе въ полковыхъ маневрахъ, артилерія же подоспѣла еще къ баталіоннымъ маневрамъ.

Всѣ маневры производились въ присутствіи командующаго 26 пѣхотною дивизіею, которому были подчинены всѣ войска находящіяся

Digitized by Google

въ сборѣ. Начальниками противныхъ отрядовъ назначались нетолько командиры пѣхотныхъ частей, но и прочихъ родовъ оружія, причемъ на нихъ возлагалось, по окончаніи маневра, представлять донесенія о маневрѣ и кроки мѣстности, для составленія которыхъ назначалось заранѣе, по одному офицеру, при каждомъ отрядѣ. Маневры баталіонные и полковые производились въ окрестностяхъ города, въ верстахъ пяти или шести отъ лагеря, бригадные же маневры нѣсколько далѣе, такъ какъ для такихъ силъ не было достаточно мѣста вблизи, да и всѣ мѣста вокругъ города были войскамъ уже извѣстны. Чтобы пріучить войска къ боевой обстановкѣ, къ маневру было присоединено и бивуачное расположеніе войскъ на позиціяхъ.

Въ промежуткѣ между маневрами, командующій дивизіею производилъ смотровую стрѣльбу по полкамъ, а также состязательную стрѣльбу на призы, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ.

Смотровая стрѣльба производилась съ измѣренныхъ разстояній; стрѣльба же съ неизмѣренныхъ разстояній была замѣнена ученьемъ съ боевыми патронами, для котораго было назначено шесть ротъ: по одной линейной и одному взводу стрѣлковъ отъ каждаго полка. Результатъ стрѣльбы на ученьѣ съ боевыми патронами былъ выше хорошаго, особенно учащенными залпами, хотя на смотру, этотъ родъ стрѣльбы, какъ равно и скорая стрѣльба, дали только удовлетворительный результатъ. Одиночная стрѣльба, съ дальнихъ дистанцій была въ особенности хороша, а въ нѣкоторыхъ частяхъ очень хороша. Неполный успѣхъ въ стрѣльбѣ можно объяснить нѣкоторою суетливостью нижнихъ чиновъ на смотрахъ начальниковъ.

Здѣсь, кстати будетъ замѣтить, что было бы необходимо сдѣлать какое-либо приспособленіе, которое придерживало бы крышку патронной сумы настолько, чтобы препятствовать выпаденію патроновъ, такъ какъ на ученьѣ съ боевыми патронами и даже на смотровой стрѣльбѣ, случалось нерѣдко, что нижніе чины теряли патроны во время движенія, отъ сотрясенія сумъ, которыя въ торопяхъ трудно застегиваются. Подобное обстоятельство можетъ часто повторяться въ бою, и потому весьма важно было бы придумать средство для устраненія его; пружина или кусокъ резины могли бы, кажется, съ удобствомъ быть къ этому примѣнены. Можетъ быть нашлось бы возможнымъ отъ настоящихъ крышъ, оставить только верхъ сумы, придѣлавъ къ ней клапанъ изъ резинки, съ отверстіемъ въ немъ, которымъ бы клапанъ надѣвался на шпинекъ, вбитый въ переднюю часть сумы, въ родѣ того, какъ это дѣлается на портъ-монне и бумажникахъ. При такомъ устройствѣ крыши, было бы всегда легко

Digitized by Google

ее закрыть, сдѣлавъ только отверстіе побольше, а шпинекъ въ видѣ крючка. Для предохраненія патроновъ отъ сырости, можно сдѣлать наружную стѣнку сумы толще, или же крышку съ небольшимъ загибомъ.

Чтобы показать войскамъ значеніе искуственныхъ закрытій, при настоящемъ состояніи огнестрѣльнаго оружія, и ознакомить съ различными постройками употребляемыми для укрѣпленія позицій, а также и съ пріемами для возведенія ихъ, былъ составленъ отрядъ изъ шести ротъ при двухъ орудіяхъ.

Вслѣдствіе крайне ограниченнаго количества шанцеваго инструмента, состоящаго въ полкахъ кадроваго состава, нельзя было назначить большаго отряда, а потому назначено было только по одной линейной ротѣ и по одному взводу стрѣлковъ отъ каждаго полка, причемъ всѣ люди были снабжены шанцевымъ инструментомъ, который былъ имъ переданъ изъ другихъ ротъ. Мѣстность для этого рода занятія была избрана близъ лагеря, на окраинѣ военнаго поля, прилегающей къ Бѣлостокской дорогѣ, и представляла довольно ровную плоскость, упирающуюся внутренней стороной въ крутыя возвышенности военнаго поля, на которыхъ находится кладбище и выстроенная чинами саперной команды батарея съ ровиками для стрѣлковъ. Отрядъ выступивъ изъ лагеря въ походной колонѣ, по приходѣ на мѣсто, тотчасъ перестроился въ боевой порядокъ въ двѣ линіи ротныхъ колонъ, а стрѣлки высланы въ цѣпь. Соображаясь съ мѣстностью и расположеніемъ отряда, предстояло выстроить: углубленную батарею для двухъ орудій, два резервныхъ ложемента для двухъ ротъ 1-й линіи и стрѣлковые ложементы для звѣньевъ: роты же 2-й линіи не нуждались въ искуственномъ закрытіи, такъ какъ были прикрыты мѣстностью.

По разбивкѣ укрѣпленій, былъ сдѣланъ расчетъ людей для ихъ постройки и раставлены рабочіе, причемъ, для возведенія батарей взяты были люди изъ ротъ второй линіи; затѣмъ, по сигналу, было приступлено къ работѣ одновременно. Во время производства работъ былъ данъ сигналъ «тревога», по которому войска, сложивъ инструменты, надѣвъ ранцы и разобравъ ружья, тотчасъ выстроились и расположились за недоконченными закрытіями; послѣ того, по вторичному сигналу, люди вновь приступили къ работѣ и, несмотря на перерывъ, закрытія, т. е. батарея и два резервныхъ ложемента, были окончены въ два часа времени; стрѣлковые же ложементы, рытые каждымъ звѣномъ отдѣльно, были готовы въ 20 минутъ времени. Насыпка батарей и резервныхъ ложементовъ производилась

Digitized by Google

одновременно изъ внутренняго и наружнаго рвовъ съ раздѣленіемъ рабочихъ на двѣ смѣны, на основаніи правилъ, указанныхъ въ книгѣ «Саперныя работы въ полѣ». Желая показать, какъ войска должны изъ-за закрытій встрѣчать противника огнемъ и штыкомъ, командующій дивизіею сдѣлалъ небольшое ученіе, заключавшееся въ томъ, что войска, по окончаніи работъ, заняли закрытія и, по сигналу, цѣпь и орудія открыли огонь; по отозваніи цѣпи, началась пальба задними и въ тоже время роты второй линіи двинулись въ атаку. Роты первой линіи и орудія, совершенно прикрытыя насыпями, продолжали пальбу, пока роты первой линіи своимъ движеніемъ тому непрепятствовали; послѣ того, выйдя изъ-за закрытій, и эти роты пошли тоже въ атаку. Ученье это, показавшее какую пользу приносятъ закрытія въ подобныхъ случаяхъ, весьма понравилось нижнимъ чинамъ, которые, возвратясь въ лагерь, долго о немъ разсуждали, объясняя значеніе всего сдѣланнаго прочимъ своимъ товарищамъ, не принимавшимъ участія въ ученьѣ.

Всѣ работы, произведенныя, какъ чинами саперной команды, такъ и отрядомъ, были осматриваемы инженернымъ офицеромъ, командированнымъ съ этою цѣлью во всѣ пункты лагерныхъ сборовъ, который нашелъ ихъ весьма удовлетворительными, а укрѣпленія примѣненныя къ мѣстности. Осмотръ производился въ присутствіи чиновъ саперной команды, которымъ задавались вопросы, относящіяся до частей укрѣпленія, назначенія ихъ и размѣровъ; на всѣ эти вопросы, нижніе чины давали удовлетворительные отвѣты.

Для лучшаго усвоенія нѣкоторыхъ правилъ и большаго распространенія знанія саперная дѣла между нижними чинами, казалось бы, не лишнимъ было ввести эти занятія въ программу для учебныхъ командъ, въ составъ которыхъ, для этой цѣли, назначать нижнихъ чиновъ изъ саперной, бывшихъ уже на практикѣ, хотя въ половинномъ ихъ числѣ, или же особо унтеръ-офицеровъ, по одному изъ роты. Занятія по этому предмету должны заключаться: 1) въ ознакомленіи съ разнаго рода полевыми укрѣпленіями; 2) въ разбивкѣ стрѣлковыхъ ложементовъ и для небольшихъ сомкнутыхъ частей; 3) въ указаніи наименьшихъ размѣровъ профилей и правилъ разстановки рабочихъ, руководствуясь книгой «Саперныя работы въ полѣ»; для большей же наглядности, заставлять нижнихъ чиновъ производить на самомъ дѣлѣ работы, въ уменьшенномъ масштабѣ, и для сего завести ящики съ пескомъ. Вышеупомянутое ученье съ производствомъ саперныхъ работъ достаточно убѣдило, что нижніе чины относились съ любовію къ этого рода занятіямъ и потому можно

Digitized by Google

почти навѣрно сказать, что они охотно займутся этимъ дѣломъ, особенно, если этотъ предметъ будетъ считаться второстепеннымъ, т. е. не препятствовать производству рядоваго въ унтеръ-офицеры, при твердомъ знаніи имъ всѣхъ другихъ отраслей военнаго образованія. Чтобы не лишать свободнаго времени, какъ обучающихъ, такъ и учениковъ, можно на преподаваніе этому предмету удѣлить одинъ урокъ въ недѣлю изъ числа уроковъ ариѳметики, которая, какъ дознано, всего легче усваивается нижними чинами и всегда даетъ хорошіе результаты.

Учебныя команды, выпуская хорошихъ строевыхъ унтеръ-офицеровъ, знающихъ, кромѣ того, и саперное дѣло, еще бы болѣе удовлетворили своему назначенію, особенно, если принять въ соображеніе, что унтеръ-офицеры, при неимѣніи субалтернъ-офицеровъ въ ротахъ, весьма часто заступаютъ ихъ мѣста.

Кромѣ описанныхъ занятій, въ теченіе лѣта, были произведены лагерные разводы и зори съ церемоніей въ каждомъ полку по-очередно, что обыкновенно назначалось въ праздники, и какъ таковыхъ болѣе всего въ августѣ, то большая часть ихъ производилась въ этомъ мѣсяцѣ.

Несмотря на усиленныя занятія и весьма неблагопріятную погоду, больныхъ было немного, всего 2%.

Нельзя не упомянуть о тревогахъ, въ числѣ которыхъ одна была произведена ночью. Войска по тревогѣ выходили очень скоро, не болѣе какъ въ три или четыре минуты. Затѣмъ, производились односторонніе маневры.

Въ концѣ лагеря былъ произведенъ смотръ нижнимъ чинамъ артилерійской команды при запряженныхъ орудіяхъ. Сначала было провѣрено знаніе и правильность орудійныхъ пріемовъ со смѣною нумеровъ, затѣмъ, произведено небольшое ученье, съ выѣздомъ батарей на позицію и съ пальбою. Всѣ движенія были правильны и люди на столько подготовлены, что вполнѣ могли бы, въ случаѣ надобности, замѣнить убылъ артилеристовъ.

Лагерныя занятія закончились общимъ парадомъ, послѣ котораго войска, за исключеніемъ 14-го уланскаго и казачьяго полковъ, стали постепенно выступать изъ сбора на свои зимнія квартиры.

Чтобы хотя нѣсколько разнообразить лагерную жизнь, во всѣ праздничные дни устраивались танцовальные вечера въ лагерномъ павильонѣ, выстроенномъ еще въ прошломъ году и нынѣ увеличенномъ небольшими пристройками. На вечера съѣзжались семейства офицеровъ и ихъ знакомые изъ города, причемъ эти вечера были

Digitized by Google

иногда такъ людны, что, при просторномъ помѣщеніи павильона, было весьма тѣсно; танцы начинались въ девятомъ и кончались во второмъ часу ночи. Большое число посѣтителей изъ горожанъ, даже изъ уѣзда, являвшихся на вечера, несмотря на погоду и неимѣніе удобныхъ экипажей, свидѣтельствуетъ о крайнемъ недостаткѣ развлеченій въ Гроднѣ и потому танцовальные вечера въ лагерѣ, можно сказать безъ преувеличенія, доставляли, дѣйствительно, удовольствіе гостямъ. Если присоединить къ этому, что въ продолженіе всего сбора не было ни одной жалобы со стороны жителей, на нижнихъ чиновъ, несмотря на большое ихъ скопленіе, то справедливо будетъ сказать, что лагерный сборъ войскъ не могъ оставить по себѣ дурнаго впечатлѣнія въ горожанахъ.

Полковникъ Водаръ 1-й.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Августа 28-го дня, № 114. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 95 пѣхотнаго Красноярскаго полка, изъ дворянъ, *Сергѣѣ Пушинѣ*.—Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружной судъ нашелъ рядоваго Пущина, поступившаго въ службу по найму, виновнымъ: 1) въ томъ, что онъ 3-го февраля сего года нанесъ ударъ по лицу ефрейтору Клобусу, который, по обязанности службы, настаивалъ, чтобы Пущинъ снялъ надѣтый имъ мундиръ и сдалъ его для храненія въ цейхгаузъ; 2) въ томъ, что въ то же время онъ, на приказаніе своего фельдфебеля снять мундиръ, отвѣчалъ, что лучше разорветъ его, но не сниметъ, и 3) въ томъ, что, когда фельдфебель хотѣлъ удержать его отъ выхода изъ казармъ, онъ, Пущинъ, оттолкнулъ фельдфебеля, но вслѣдъ затѣмъ былъ связанъ и арестованъ. Признавая это послѣднее преступленіе нанесеніемъ оскорбленія начальнику неприличнымъ дѣйствіемъ, судъ, въ виду совокупности преступленій Пущина, на основаніи второй части 128, первой части 113, 110 п. б. и 111 ст. XXII, С. В. П., 1869 г., и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголовн. и исправ., приговорилъ: Пущина лишить дворянства и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдать въ военно-исправительныя роты на два года. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора капитанъ Волковъ представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что совершенное подсудимымъ Пущинымъ дѣяніе, именно, что онъ оттолкнулъ своего фельдфебеля, по характеру преступной рѣшимости, въ особенности въ виду разъясненія главнаго военнаго суда, изложеннаго въ рѣшеніи сего года № 35 (по дѣлу о рядовомъ Дудинѣ), никакъ не мо-

Digitized by Google

жетъ быть отнесено къ числу неприличныхъ дѣйствій, а должно считаться въ высшей степени дерзкимъ дѣйствіемъ, за которое, на основаніи 110 п. в. и 111 ст. XXII, С. В. П., полагается также отдача въ военно-исправительныя роты. Посему, въ виду совокупности преступленій подсуднаго Пущина и непризнанія судомъ уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, онъ подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на шесть лѣтъ.—По соображеніи этого протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что петербургскій военно-окружной судъ призналъ подсудимаго Пущина, между прочимъ, виновнымъ въ томъ, что когда фельдфебель хотѣлъ удержать его отъ выхода изъ казармы, то онъ оттолкнулъ фельдфебеля, каковое дѣяніе, согласно разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Дудинѣ (1870 г. № 35), ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признаваемо неприличнымъ дѣйствіемъ, а прямо подходитъ подъ случай, предусматриваемый 107 ст. С. В. П., 1869 г., XXII, о нанесеніи начальнику удара или всякаго насильственнаго, или въ высшей степени дерзкаго противъ него дѣйствія. Посему и имѣя въ виду, что Пущинъ, независимо отъ сего, признанъ судомъ виновнымъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 113 и 128 ст. XXII, С. В. П., главный военный судъ, руководствуясь 964 ст. XXIV, С. В. П., и 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголовн. и испр., опредѣляетъ: состоявшійся 26 мая сего года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Пущинѣ отмѣнить, и его, Пущина, по лишеніи всѣхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на шесть лѣтъ; но предварительно приведенія сего рѣшенія въ исполненіе представить оное, на основаніи 1,020 ст. С. В. П., XXIV, чрезъ военнаго министра, на Высочайшее усмотрѣніе.

Августа 28-го дня, № 115. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда объ уволенномъ отъ службы изъ 147 пѣхотнаго Самарскаго полка поручикѣ *Карлѣ Сабанскомъ*.—Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружной судъ призналъ поручика Сабанскаго виновнымъ въ томъ, что онъ, 15-го ноября 1869 г., состоя на службѣ въ 1-мъ баталіонѣ 147 пѣхотнаго Самарскаго полка и придя на квартиру командира 2-го баталіона того же полка подполковника Савицкаго, который, по секретному порученію отъ командира полка, производилъ дознаніе о поступкахъ поручика Сабанскаго, потребовалъ объясненій, по какому поводу подполковникъ Савицкій собиралъ свѣдѣнія о поступкахъ его, Сабанскаго; а когда подполковникъ Савицкій отказался дать требуемыя свѣдѣнія и напомнилъ ему о нарушеніи имъ порядка службы тѣмъ, что онъ явился къ старшему съ такими требованіями и предложилъ выдти изъ его квартиры, то поручикъ Сабанскій, несмотря на напоминанія подполковника Савицкаго, не прекратилъ своихъ объясненій и не вышелъ тотчасъ же изъ его квартиры, что заставило Савицкаго позвать своего деньщика для того, чтобы вывести Сабанскаго изъ квартиры и что Сабанскій *вслѣдъ затѣмъ*, обратясь къ подполковнику Савицкому, сказалъ: «стыдно, подполковникъ, а еще носите подполковничьи эполеты; съ васъ слѣдуетъ ихъ сорвать». Обращаясь къ опредѣленію наказанія подсудимому, судъ нашелъ, что требованіе поручикомъ Сабанскимъ объясненій отъ подполковника Савицкаго, которому онъ хотя и не былъ подчи-

Digitized by Google

ненъ, составляетъ прямое нарушеніе порядка военной службы и дисциплины и Сабанскій, за ослушаніе напоминанію Савицкаго, какъ старшаго, на основаніи 56 ст. С. В. П. XXIII, подлежитъ одному изъ означенныхъ въ 112 ст. кн. XXII того же Свода исправительныхъ наказаній; фраза же, сказанная поручикомъ Сабанскимъ подполковнику Савицкому, по содержанію своему составляетъ оскорбленіе, нанесенное младшимъ старшему, но при этомъ Савицкій не былъ начальникомъ Сабанскаго и не находился при исполненіи судебныхъ обязанностей, а знаніе и чинъ Савицкаго не вызываютъ необходимости примѣненія особыхъ, установленныхъ во 2 п. 109 ст. С. В. П. XXII правилъ, и засимъ къ Сабанскому слѣдуетъ примѣнить 130 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, опредѣляющую наказаніе за обиду. По всѣмъ симъ соображеніямъ военно-окружной судъ, на основаніи С. В. П., 1869 г.: XXII, ст. 112 и 2 п. V примѣч. къ прилож. къ ст. XXIII, ст. 56, и XXIV, ст. 278, Улож. о наказ. угол. и испр., ст. 152 п. 7 и Уст. о наказ., налаг. мир. судьями ст. 130, 30-го мая сего года приговорилъ: поручика Сабанскаго подвергнуть содержанію на гауптвахтѣ на три мѣсяца, безъ ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора подполковникъ Навроцкій представилъ протестъ, въ коемъ объясняетъ, что военно-окружной судъ, признавъ, что Сабанскимъ было нанесено подполковнику Савицкому оскорбленіе не при исполненіи послѣднимъ обязанностей службы, тѣмъ самымъ допустилъ явное противорѣчіе съ первою половиною своего рѣшенія, по которой Савицкій, напоминая Сабанскому о долгѣ службы и приказывая ему удалиться, исполнялъ этимъ служебную обязанность, вслѣдствіе чего Сабанскій за произнесенныя оскорбительныя слова, на основаніи 1 п. 109 ст. С. В. П. 1869 г., XXII, подлежитъ одному изъ наказаній, упомянутыхъ въ 106 ст. той же книги.—По соображеніи протеста съ обстоятельствами дѣла и законами, главный военный судъ, выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, и личное объясненіе защитника подсуднаго, находитъ, что петербургскій военно-окружной судъ призналъ первоначально, что подполковникъ Савицкій, согласно 55 ст. Дисциплинарнаго Устава (XXIII С. В. П. 1869 г.), обязанъ былъ напомнить подсудимому поручику Сабанскому о нарушеніи симъ послѣднимъ порядка службы и дисциплины и что Сабанскій за неисполненіе приказанія Савицкаго, на основаніи 56 ст. Дисциплинарнаго Устава и 112 ст. Воинскаго Устава о наказ. (XXII С. В. П. 1869 г.), подлежитъ отвѣтственности какъ за неисполненіе приказанія начальника. Такимъ образомъ петербургскій военно-окружной судъ пришолъ къ положительному заключенію, что подполковникъ Савицкій, какъ старшій, напоминая Сабанскому о нарушеніи порядка службы и дисциплины, исполнялъ симъ возложенную на него по закону обязанность службы. Вмѣстѣ съ тѣмъ судъ нашелъ, что поручикомъ Сабанскимъ были произнесены *вслѣдъ засимъ* неприличныя и оскорбительныя слова противъ подполковника Савицкаго и что при этомъ послѣдній не исполнялъ обязанностей службы. Изъ сего усматривается, что петербургскій военно-окружной судъ въ приговорѣ своемъ по настоящему дѣлу допустилъ прямое противорѣчіе, признавъ, что подполковникъ Савицкій въ одно и то же время исполнялъ и не исполнялъ обязанности службы. Противорѣчіе это, касающееся существа рѣшенія, имѣло послѣдствіемъ и неправильное примѣненіе къ винѣ подсуднаго Сабанскаго законовъ о наказаніи. Такимъ образомъ, согласно 1 п. 109 ст. Воинскаго Устава о наказаніяхъ, наказа-

Digitized by Google

ніе какъ за оскорбленіе начальника подлежитъ виновные и въ томъ случаѣ, когда оскорбленіе нанесено младшимъ старшему во время исполненія имъ послѣднимъ обязанностей службы; признавъ же однажды, что подполковникъ Савицкій исполнялъ обязанности службы, судъ, безъ явнаго нарушенія вышеозначенныхъ правилъ 1 п. 109 ст., не имѣлъ основанія примѣнить къ винѣ подсуднаго Сабанскаго, за произнесенныя имъ противъ подполковника Савицкаго оскорбительныя и дерзкія слова, 130 ст. Устава о наказ., налаг. миров. судьями, опредѣляющую взысканіе за обиду частнаго лица, а обязанъ былъ приговорить его къ одному изъ наказаній, опредѣленныхъ 106 ст. XXII С. В. П., 1869 г., какъ за оскорбленіе на словахъ начальника. Посему находя, согласно протесту помощника военнаго прокурора, что петербургскій военно-окружной судъ, при рѣшеніи настоящаго дѣла допустилъ явное противорѣчіе и руководствуясь рѣшеніемъ главнаго военнаго суда по дѣлу Игнатьева (1870 года № 72), главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 30-го мая сего года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о поручикѣ Сабанскомъ отмѣнить, предоставивъ сему суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія; неправильное же рѣшеніе настоящаго дѣла поставить суду на видъ.

Августа 28-го дня, № 116. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 115 пѣхотнаго Вяземскаго полка *Владимірѣ Сабельниковѣ*.—Изъ дѣла видно, что рядовой Сабельниковъ, бывъ прикомандированъ къ виленской казенной обозной мастерской и состоя въ оной ротнымъ артельщикомъ, преданъ былъ суду, какъ значится въ обвинительномъ актѣ, по обвиненію въ самовольной отлучкѣ, пьянствѣ, въ потерѣ выданныхъ ему на продовольствіе нижнихъ чиновъ денегъ, въ количествѣ 25 руб. 53½ к., и въ полученіи по завѣдомо подложной запискѣ отъ имени командующаго мастерскою ротою изъ лавки продуктовъ, съ цѣлію пополнить растраченные имъ 17 рублей, выданные на продовольствіе нижнихъ чиновъ, причемъ объяснено, что послѣднее преступленіе предусмотрѣно 362 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. виленскій военно-окружной судъ, съ своей стороны, признавъ подсуднаго Сабельникова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, пьянствѣ, въ небреженіи о сохраненіи ввѣренныхъ ему по службѣ казенныхъ денегъ какъ 25 руб. 53 к., такъ и 17 руб. и въ томъ, что, придя въ лавку еврея Ліосера, предъявилъ записку отъ имени завѣдывающаго продовольствіемъ, подпоручика Горзова и зная, что она подложная, уговорилъ Ліосера отпустить по этой запискѣ провизіи, которую и получилъ на 17 руб. съ копѣйками. Находя, что это послѣднее преступленіе составляетъ употребленіе завѣдомо подложной росписки, хотя и не имъ самимъ составленной, но служившей для подсудимаго доказательствомъ права на полученіе товара изъ лавки, а для торговца—доказательствомъ права на полученіе денегъ за товаръ, виленскій военно-окружной судъ, на основаніи 134 и 235 С. В. П., 1869 г., XXII, 149, 152 (п. 4), 1692 и 1697 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ рядоваго Сабельникова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, съ послѣдствіями, указанными въ 50 и 51 ст. С. В. П, XXII. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Шмидтъ, объясняетъ, что 1) въ приговорѣ суда, въ противность 1 п. 855

Digitized by Google

ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, вмѣсто выведеннаго въ обвинительномъ актѣ предмета обвиненія подсуднаго по подлогѣ по службѣ, означенъ другой предметъ обвиненія, т. е. употребленіе завѣдомо подложной записки для себя, какъ для частнаго лица, и вмѣстѣ съ тѣмъ вовсе не упомянуто, что въ подлогѣ по службѣ подсудимый признанъ оправданнымъ, вслѣдствіе чего не представляется возможнымъ разсмотрѣть, правильно-ли примѣненъ законъ о наказаніи подсуднаго, и 2) въ нарушеніе 731, 749, 752 и 753 ст. той же книги и Свода, предсѣдательствовавшій въ судебномъ засѣданіи, вслѣдствіе постановленія суда, предлагалъ, во время судебнаго слѣдствія, вопросы по обстоятельствамъ дѣла, относящимся до существа обвиненія, не подсудимому, а его защитнику, что не согласно съ коренными началами судопроизводства. По сему помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора суда по сему дѣлу.—Сообразивъ этотъ протестъ съ представленнымъ на оный объясненіемъ предсѣдательствовавшаго въ судѣ, протоколомъ судебнаго засѣданія, обстоятельствами дѣла и съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что предметы обвиненія, выведенные въ обвинительномъ актѣ относительно полученія подсудимымъ Сабельниковымъ провизіи по подложной запискѣ изъ лавки еврея Іюсера, вошли и въ приговоръ суда, а потому протестъ помощника военнаго прокурора о нарушеніи будтобы судомъ 1 п. 855 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, не заслуживаетъ уваженія. Что же касается второй части протеста, то изъ протокола судебнаго засѣданія и объясненія предсѣдательствовавшаго въ судѣ оказывается, что дѣйствительно судомъ дозволено было защитнику подсуднаго, во время судебнаго слѣдствія и до начатія судебныхъ преній, давать, вмѣсто подсуднаго, объясненія по существу обвиненія. Такой порядокъ допроса несогласенъ со смысломъ 749, 752 и 753 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, по коимъ вопросы, относящіеся къ обстоятельствамъ преступленія, предлагаются подсудимому непосредственно, и разрѣшеніе защитнику давать отвѣты, вмѣсто подсуднаго, во время допроса его по обстоятельствамъ, касающимся существа обвиненія, не соотвѣтствуетъ ни принадлежащему подсудимому по закону (734 ст. XXIV) праву вовсе не отвѣчать на предложенные вопросы, ни 812 ст. той же кн. Свода, согласно которой защитнику предоставляется право представлять свои объясненія относительно показанія подсуднаго лишь при заключительныхъ преніяхъ. Равнымъ образомъ предоставленное по 3 п. 731 ст. С. В. П. XXIV, подсудимому или его защитнику право, при судебномъ состязаніи дѣлать замѣчанія и давать объясненія, согласно разъясненію Угол. Касс. Деп. Прав. Сената (рѣш. 1867 г. № 533) должно относиться только до того дѣйствія, которое происходитъ на судѣ; но сопоставлять одно дѣйствіе судебнаго слѣдствія съ другимъ, выводить изъ сего заключеніе въ пользу или во вредъ подсуднаго до наступленія времени, назначеннаго для заключительныхъ преній, несогласно съ точнымъ разумомъ приведеннаго узаконенія. Посему, признавая, согласно протесту помощника военнаго прокурора, что при разсмотрѣніи настоящаго дѣла судомъ допущено нарушеніе предписаннаго приведенными статьями порядка производства судебнаго слѣдствія, и притомъ настолько существенное, что лишаетъ приговоръ силы судебнаго рѣшенія, главный военный судъ опредѣляетъ: послѣдовавшій 12-го мая сего года приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Сабельниковѣ отмѣнить, предоставивъ суду разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія; обстоятельство же по возбужденному помощникомъ во-

Digitized by Google

еннаго прокурора вопросу о неправильномъ примѣненіи къ винѣ подсуди-маго 1692 и 1697, вмѣсто 362, ст. Уложенія, какъ относящееся до свой-ства сопровождавшихъ вину обстоятельствъ, которыя при пересмотрѣ дѣла могутъ измѣниться, оставить въ настоящее время безъ разсмотрѣнія.

Августа 28-го дня, № 117. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго про-курора на приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 108-го пѣхотнаго Саратовскаго полка *Леонтіи Аникинѣ*.—Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ, находя подсуднаго Аникина виновнымъ въ третьей кражѣ и неисполненіи приказанія своего фельдфебеля, на основаніи 6, 112, 278 и 279 С. В. П., 1869 года XXII, и 1655 и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года; по обвиненіямъ же въ самовольной отлучкѣ, пьянствѣ и оскорбленіи на словахъ своего фельдфе-беля Киселева и унтеръ-офицера Клагина судъ призналъ Аникина оправ-данными. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Фильбрантъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что военно-прокурорскимъ надзоромъ вызваны были для допроса въ судѣ, въ качествѣ свидѣтелей, фельдфебель Киселевъ и унтеръ-офицеръ Клагинъ, но означен-ныя лица не были допрошены судомъ на основаніи примѣч. къ 769 ст. С. В. П., 1869 года, XXIV, воспрещающаго призывать для допроса въ су-дебное засѣданіе начальника, потерпѣвшаго оскорбленіе отъ подчиненнаго. По мнѣнію помощника военнаго прокурора, правило это относится только до тѣхъ начальниковъ, о которыхъ упоминается въ 105—108 ст. С. В. П., 1869 года, XXII, и не можетъ быть распространяемо на унтеръ-офи-церовъ, за оскорбленіе которыхъ подчиненные нижніе чины, на основаніи 110 и 111 ст. той же книги, подвергаются менѣе строгимъ наказаніямъ, чѣмъ за оскорбленіе начальника. Между тѣмъ недопущеніе означенныхъ фельдфебеля и унтеръ-офицера къ допросу на судѣ стѣснило обвинительную власть въ представленіи доказательствъ по тѣмъ обвиненіямъ, въ которыхъ подсудимый судомъ оправданъ. Посему, признавая, что военно-окружнымъ судомъ, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, допущено существенное на-рушеніе установленныхъ ст. 731 и 769 формъ и обрядовъ судопроизвод-ства, помощникъ военнаго прокурора ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора военно-окружнаго суда. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что фельд-фебель Киселевъ и унтеръ-офицеръ Клагинъ дѣйствительно не были спро-шены при судебномъ слѣдствіи по предмету нанесенныхъ имъ оскорбленій, потому что были непосредственными начальниками подсуднаго, которые, на основаніи примѣчанія къ 769 ст. С. В. П., 1869 года, XXIV, по дѣламъ о нарушеніи противъ нихъ воинскаго чинопочитанія и подчиненности въ су-дебное засѣданіе для спроса не вызываются. По соображеніи протеста по-мощника военнаго прокурора съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный во-енный судъ находитъ, что въ 105 и 108 ст. С. В. П., 1869 года, XXII, налагаются правила о наказаніи военно-служащихъ, виновныхъ въ наруше-ніи чинопочитанія и нанесеніи оскорбленія начальникамъ. Затѣмъ въ ст. 110 и 111 установляются наказанія за подобныя же преступленія, совер-шаемыя нижними чинами противъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, при-чемъ въ послѣднемъ случаѣ назначаются несравненно менѣе строгія наказанія,

Digitized by Google

чѣмъ за оскорбленіе подчиненнымъ начальника. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что если, по точному смыслу Дисциплинарнаго Устава, фельдфебели и унтеръ-офицеры должны быть почитаемы начальниками нижнихъ чиновъ, то начальственныя отношенія эти обусловливаются, съ одной стороны, правомъ, предоставленнымъ унтеръ-офицерамъ налагать дисциплинарныя взысканія на подвѣдомственныхъ имъ нижнихъ чиновъ, и, съ другой стороны, обязанностью для сихъ послѣднихъ безпрекословно исполнять отдаваемыя имъ унтеръ-офицерами приказанія, но не могутъ имѣть примѣненія къ разрѣшенію дѣлъ о нарушеніи воинскаго чинопочитанія, въ каковыхъ случаяхъ законъ устанавливаетъ строгое разграниченіе между начальникомъ вообще и унтеръ-офицеромъ. Между тѣмъ, примѣчаніе къ ст. 769 С. В. П., 1869 года, XXIV, устанавливающее изъятіе изъ общаго правила объ устномъ производствѣ дѣлъ въ военныхъ судахъ, указываетъ, что начальникъ, *потерпѣвшій отъ подчиненнаго оскорбленіе*, не призывается для допроса въ судебное засѣданіе, и потому, относясь исключительно къ случаямъ, предусматриваемымъ 105—108 ст. С. В. П., 1869 г., XXII, имѣетъ въ виду упоминаемыхъ въ тѣхъ статьяхъ начальниковъ въ отличіе отъ унтеръ-офицеровъ. Посему виленскій военно-окружной судъ, усматривая, что къ судебному слѣдствію по дѣлу о рядовомъ Аникинѣ вызваны были военно-прокурорскимъ надзоромъ въ качествѣ свидѣтелей фельдфебель Киселевъ и унтеръ-офицеръ Елагинъ, въ оскорбленіи которыхъ обвинялся подсудимый Аникинъ, на точномъ основаніи 769 ст. С. В. П., 1869 года, XXIV, обязанъ былъ допросить означенныхъ свидѣтелей при производствѣ судебнаго слѣдствія и, отказавъ въ исполненіи по сему предмету требованія помощника военнаго прокурора, допустилъ тѣмъ существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства. Въ виду сихъ соображеній главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся въ виленскомъ военно-окружномъ судѣ, 23-го мая сего года, приговоръ отмѣнить, предоставивъ суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Августа 28-го дня, № 118. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на рѣшеніе московскаго военно-окружнаго суда о канонирѣ 1-й батареи 35-й артилерійской бригады *Ларіонѣ Ивановѣ*.—Изъ дѣла видно, что оно поступило въ московскій военно-окружной судъ по несогласію командира бригады съ приговоромъ бригаднаго суда. Затѣмъ, вслѣдствіе протеста помощника военнаго прокурора, дѣло сіе разсматривалось въ главномъ военномъ судѣ, который, рѣшеніемъ 2-го декабря 1869 г. (№ 89), отмѣнивъ приговоръ военно-окружнаго суда, предписалъ сему суду вновь разсмотрѣть дѣло въ другомъ составѣ присутствія. Между тѣмъ, до исполненія рѣшенія главнаго военнаго суда, командиръ бригады увѣдомилъ московскій военно-окружной судъ о вновь совершенномъ канониромъ Ивановымъ преступленіи, состоящемъ въ оскорбленіи на словахъ дежурнаго фейерверкера и подсудномъ бригадному суду, а потому просилъ сдѣлать распоряженіе объ отмѣнѣ приговора бригаднаго суда и о возвращеніи дѣла къ нему, бригадному командиру, для передачи въ бригадный судъ и постановленія приговора по правиламъ о совокупности преступленій. Вслѣдствіе этого московскій военно-окружной судъ, войдя въ обсужденіе вопроса о томъ, въ какомъ порядкѣ должно разсматриваться дѣло о подсудимомъ Ивановѣ при вновь совершенномъ имъ преступленіи, подсудномъ бригадному суду, нашелъ: 1) что, на основаніи 639 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV, дѣло, по-

Digitized by Google

ступившее на разсмотрѣніе военнаго суда, не можетъ быть обращено къ производству въ полковой судъ; 2) что, 899 ст. той же книги и Свода, военно-окружной судъ долженъ постановить окончательный приговоръ по поступившему къ нему дѣлу изъ полковаго суда, и 3) что хотя по 254 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, въ случаѣ обвиненія кого-либо въ нѣсколькихъ преступленіяхъ, дѣло рѣшается тѣмъ судомъ, которому подсудно важнѣйшее изъ преступленій, тогда какъ, въ настоящемъ случаѣ всѣ преступленія, совершенныя подсудимымъ, по роду своему, и подсудны суду, но въ виду 639 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, дѣло, поступившее въ окружной военный судъ, не можетъ быть обращено въ полковой судъ и можетъ быть изъято изъ его вѣдѣнія только по опредѣленію высшаго суда, чего въ настоящемъ случаѣ нѣтъ, самъ же окружной судъ не можетъ уклониться отъ разрѣшенія его по существу. На основаніи сихъ соображеній московскій военно-окружной судъ постановилъ: а) въ требованіи командира бригады объ отмѣнѣ приговора бригаднаго суда и возвращеніи къ нему дѣла для сужденія въ бригадномъ судѣ по совокупности преступленій подсуднаго Иванова отказать и б) предоставить бригадному командиру подсуднаго Иванова, за совершенное имъ новое преступленіе, предать бригадному суду и, по постановленіи и утвержденіи приговора, не приводя въ исполненіе, представить оный въ московскій военно-окружной судъ для постановленія приговора о наказаніи по правиламъ о совокупности преступленій подсуднаго Иванова. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Яковсонъ объясняетъ, что онъ находитъ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда постановленнымъ неправильно, потому что дѣло объ Ивановѣ должно было получить дальнѣйшее направленіе согласно мнѣнію командира бригады. Сообразивъ означенный протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи ст. 133 Улож. о наказ. угол. и исправ., за новое преступленіе, содѣянное во время или прежде суда, но по изобличеніи въ первомъ, виновный подвергается наказанію по правиламъ о совокупности преступленій, а какъ на Иванова возникло новое обвиненіе до состоянія въ военно-окружномъ судѣ рѣшенія по прежнимъ на него обвиненіямъ и какъ всѣ преступныя дѣянія, въ коихъ обвиняется подсудимый Ивановъ, по свойству своему, подсудны полковому суду, то военно-окружной судъ обязанъ былъ переданное на разсмотрѣніе его изъ главнаго военнаго суда дѣло объ Ивановѣ возвратить въ бригадный судъ для сужденія по правиламъ о совокупности преступленій. Что же касается 639 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, на которую ссылается военно-окружной судъ, то изложенныя въ означенной статьѣ правила не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу и предусматриваютъ тотъ случай, когда подсудимый будетъ оправданъ военно-окружнымъ судомъ по предметамъ обвиненія, указаннымъ въ обвинительномъ актѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, окажется виновнымъ въ тѣхъ проступкахъ, которые подсудны полковому суду. По симъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 16-го іюля сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о канонирѣ Ивановѣ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, отмѣнить и дѣло объ Ивановѣ возвратить бригадному командиру для передачи въ бригадный судъ, который обязанъ будетъ разсмотрѣть вновь всѣ возникшія на Иванова обвиненія и постановить приговоръ по совокупности совершенныхъ имъ проступковъ.

Digitized by Google

Августа 28-го дня, № 119. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 45-го пѣхотнаго Азовскаго генералъ-адъютанта графа Лидерса полка *Никитѣ Оберемко*. Изъ дѣла видно, что рядовой Оберемко преданъ былъ суду въ кіевскомъ военно-окружномъ судѣ по обвиненію въ кражѣ у унтеръ-офицера Куценко, со взломомъ замка, изъ сундука денегъ 14 рублей и въ первомъ изъ службѣ побѣгѣ. Независимо отъ сего, въ тотъ же судъ передано было, для постановленія приговора по совокупности преступленій, особое дѣло о рядовомъ Оберемко, произведенное прежнимъ порядкомъ въ комиссіи военнаго суда, учрежденной при Азовскомъ пѣхотномъ полку, по которому конфирмаціею командовавшаго 12-ю пѣхотною дивизіею, послѣдовавшею 11-го мая сего года, но неприведенною въ исполненіе, опредѣлено было рядоваго Оберемко, за кражу у казака Аксененко лошади и ложный оговоръ казака Ковальчука въ участіи съ нимъ въ этомъ преступленіи, на основаніи приложеній къ ст. 6 и 69 Св. Воен. Пост. 1869 г., XXII и 169 ст. Устава о наказ., налаг. мир. судьями, наказать 150 ударами розогъ и какъ состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, оставить въ семъ разрядѣ, съ увеличеніемъ обязательнаго въ оном пребыванія на два года и шесть мѣсяцевъ. Кіевскій военно-окружной судъ нашелъ возникшее на подсудимаго рядоваго Оберемко обвиненіе въ кражѣ со взломомъ денегъ у унтеръ-офицера Куценко недоказаннымъ, а за первый изъ службы побѣгъ призналъ Оберемко подлежащимъ наказанію по 136 ст. С. В. П., XXII, т. е. одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 2 и 3 степени. Приступая же, на основаніи 1,191 ст. XXIV, къ назначенію подсудимому Оберемко наказанія по совокупности преступленій, судъ нашелъ, что опредѣленное ему конфирмаціею командовавшаго дивизіею наказаніе за кражу лошади, не подходитъ подъ указанныя въ конфирмаціи статьи закона, такъ какъ по 169 ст. Устава о наказ., налаг. миров. судьями, за кражу на сумму не свыше 300 руб. полагается заключеніе въ тюрьмѣ отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, соотвѣтствующее, по прилож. къ 6 ст. С. В. П. XXII, одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 3 степ., которое замѣняется, согласно 56 ст. п. И лит. *б* и прилож. къ примѣч. къ 69 ст. п. 3 того же Свода, наказаніемъ розгами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, но безъ увеличенія обязательнаго въ оном пребыванія. Посему и, имѣя въ виду, что за первый изъ службы побѣгъ, подсудимый Оберемко подлежитъ также одиночному заключенію по 2 или 3 степени, слѣдовательно, по совокупности преступленій, на основаніи 5 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., долженъ быть подвергнутъ этому же самому наказанію по 2 степени въ высшей мѣрѣ, съ замѣною онаго наказаніемъ розгами и оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго въ оном пребыванія не болѣе какъ на два года, судъ приговорилъ: рядоваго Оберемко, во вниманіе къ смягчающему вину его обстоятельству—добровольной явкѣ изъ побѣга—наказать розгами 150 ударами и оставить въ разрядѣ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго въ оном пребыванія на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ; по обвиненію же въ кражѣ денегъ у унтеръ-офицера Куценко, считать оправданнымъ. На этотъ приговоръ, помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Пацевичъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что хотя въ конфирмаціи командовавшаго 12-ю пѣхотною дивизіею по дѣлу о рядовомъ Оберемко, дѣйствительно, неправильно назначено наказаніе подсу-

Digitized by Google

дивизіону, но какъ по закону конфирмованный подлежащимъ начальствомъ приговоръ военнаго суда можетъ быть отмѣненъ только Высочайшею властію, то кіевскій военно-окружной судъ не имѣлъ уже права входить въ обсужденіе правильности или неправильности конфирмаціи командовавшаго дивизіею, а признавъ подсуднаго Оберемко виновнымъ только въ первомъ изъ службы побѣгѣ, влекущемъ за собою такое же наказаніе, къ какому онъ былъ приговоренъ за кражу лошади, долженъ былъ оставить это послѣднее наказаніе въ своей силѣ. Посему, признавая приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Оберемко неправильнымъ, онъ, помощникъ военнаго прокурора, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего приговора. По соображеніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что военно-судебнымъ Уставомъ военно-окружнымъ судамъ не предоставляется права отмѣнять конфирмаціи военныхъ начальниковъ, постановленныя въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства. Согласно сему, кіевскій военно-окружной судъ, если признавалъ, что подсудимый Оберемко за тѣ преступленія, которыя были въ разсмотрѣніи суда, подлежалъ менѣе строгому наказанію, чѣмъ то, къ которому онъ былъ приговоренъ конфирмаціею начальника дивизіи, и что конфирмаціею опредѣлялось неправильное наказаніе, не имѣлъ права своею властію отмѣнять конфирмаціи начальника дивизіи, но обязанъ былъ оставить оную въ своей силѣ, а обстоятельство о замѣченной имъ неправильности сообщить чрезъ военнаго прокурора подлежащему начальству. Посему, главный военный судъ опредѣляетъ: постановленный по дѣлу о рядовомъ Оберемко 20-го іюля сего года приговоръ отмѣнить. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая въ соображеніе, что упоминаемое въ 56 ст. С. В. П. 1869 г., XXII, увеличеніе обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ при осужденіи къ заключенію въ военной тюрьмѣ по первымъ двумъ степенямъ не можетъ простираться долѣе двухъ лѣтъ, между тѣмъ рядовой Оберемко, по конфирмаціи командовавшаго 12-ю пѣхотною дивизіею оставленъ въ разрядѣ штрафованныхъ, съ продолженіемъ обязательнаго въ ономъ пребыванія $2^1/_2$ года и, принимая въ соображеніе, что, на основаніи гл. X кн. II В. У. У. изд. 1859 г., наблюденіе за успѣшнымъ и правильнымъ производствомъ военно-судныхъ дѣлъ по прежнему порядку возлагается на военныхъ начальниковъ и аудиторіатскій департаментъ военнаго министерства (нынѣ главное военно-судное управленіе), главный военный судъ опредѣляетъ: обстоятельство о допущенной въ конфирмаціи командующаго 12-ю пѣхотною дивизіею по дѣлу о рядовомъ Оберемко ошибкѣ передать на распоряженіе главнаго военно-суднаго управленія.

Августа 28-го дня, № 120. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсуднаго рядоваго Архангелогородскаго губернскаго баталіона *Доминика Жусселя* на приговоръ о семъ рядовомъ временнаго военнаго суда въ гор. Архангельскѣ. Изъ дѣла видно, что рядовой Жусселъ, состоя на службѣ въ означенномъ баталіонѣ, преданъ былъ военному суду по обвиненію въ неисполненіи лично до него относящагося приказанія начальника и въ оскорбленіи начальника на словахъ во время исполненія послѣднимъ обязаностей службы. Временной военный судъ въ г. Архангельскѣ призналъ рядоваго Жусселя виновнымъ въ томъ, что, 10-го іюня сего года, во время баталіоннаго ученья, онъ шелъ не въ ногу и послѣ приказанія своего ротнаго командира, штабсъ-капитана Мейнсгаузена идти правильно, не обращая на это вниманія,

Digitized by Google

продолжалъ идти не въ ногу; когда же штабсъ-капитанъ Мейнсгаузенъ толкнулъ его въ спину, то онъ, послѣ остановки баталіона, выражая на это неудовольствіе, отозвался *неприлично* объ этомъ офицерѣ. Посему, находя, что первое изъ совершенныхъ дѣяній есть неисполненіе лично до него относившагося приказанія начальника, а второе преступленіе составляетъ оскорбленіе офицера на словахъ, судъ, на основаніи 87, 106 и 112 ст. С. В. П. 1869 г., XXII, и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ: подсудимаго Жусселя, лишивъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на три года. На этотъ приговоръ, защитникъ подсудимаго принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что дѣяніе подсудимаго Жусселя, какъ оно изложено въ приговорѣ, составляетъ не оскорбленіе на словахъ, а неоказаніе начальнику должнаго уваженія, такъ какъ для состава перваго преступленія необходимо, чтобы оскорбленіе относилось непосредственно къ лицу оскорбленному, между тѣмъ подсудимый только неприлично отозвался объ офицерѣ и, слѣдовательно, отнесся о немъ въ третьемъ лицѣ, причемъ изъ приговора не видно даже, слышалъ-ли штабсъ-капитанъ Мейнсгаузенъ произнесенныя подсудимымъ слова и считалъ-ли ихъ обращенными къ себѣ. По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подсудимый Жусселъ, какъ видно изъ обвинительнаго акта, преданъ суду, между прочимъ, за оскорбленіе начальника на словахъ во время исполненія имъ послѣднимъ обязанностей службы; изъ приговора же суда, коимъ онъ, Жусселъ, признанъ виновнымъ въ томъ, что неприлично отозвался о своемъ начальникѣ, не видно, какого содержанія былъ этотъ отзывъ; между тѣмъ отъ свойства сего отзыва, въ связи съ сопровождавшими его обстоятельствами, какъ это разъяснено главнымъ военнымъ судомъ (см. рѣш. 1869 г., № 80), зависитъ примѣненіе къ виновности подсудимаго 105 или 106 ст. С. В. П., XXII. А какъ обстоятельства настоящаго дѣла, въ той редакціи, какъ они изложены въ приговорѣ, недостаточно разъясняютъ предметъ обвиненія и какъ въ приговорѣ не приведено соображеній, по коимъ судъ дѣяніе подсудимаго именно отнесъ къ оскорбленію начальника на словахъ, то приговоръ представляется неудовлетворяющимъ требованіямъ 855 ст. Св. В. П., XXIV. Въ виду сего нарушенія, лишающаго возможности судить о правильности примѣненія закона о наказаніи, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся, 20-го іюня сего года, приговоръ временнаго военнаго суда въ городѣ Архангельскѣ о рядовомъ Жусселѣ отмѣнить, предоставивъ петербургскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Сентября 12-го дня, № 121. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовыхъ 46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка *Иванѣ Георгіевѣ* и другихъ девяти нижнихъ чинахъ. Изъ дѣла видно, что нѣкоторые изъ этихъ подсудимыхъ уже судились въ кіевскомъ военно-окружномъ судѣ и изъ нихъ Георгіевъ, за сопротивленіе, въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ, исполненію распоряженій начальника, приговоренъ былъ къ ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на пять лѣтъ, но приговоръ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе по случаю возникшаго на Георгіева обвиненія въ совершеніи другихъ преступленій. Кіевскій военно-окружной судъ, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, признавъ четы-

Digitized by Google

рѣхъ изъ подсудимыхъ оправданными, а рядовыхъ: Ивана Георгіева, Якова Москаленко, Василія Ершова, Емельяна Петрова и Корнея Ѳедорова—виновными въ побѣгѣ изъ-подъ стражи, по общему между собою соглашенію, съ подкопомъ и проломомъ стѣны арестантской комнаты и въ двухъ кражахъ, изъ которыхъ одна сопровождалась взломомъ, и рядоваго Ивана Побережнюка—въ недонесеніи начальству объ умыслѣ подсудимыхъ на побѣгъ чрезъ проломъ мѣста заключенія. За симъ судъ, принявъ во вниманіе, что изъ подсудимыхъ Ершовъ былъ зачинщикомъ въ совершеніи означеннаго побѣга, а Георгіевъ и Москаленко, независимо отъ сего преступленія, подвергающаго виновныхъ, на основаніи 309 статьи Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, уголовному наказанію, подлежатъ уголовному же наказанію: Георгіевъ — за вышеозначенное сопротивленіе распоряженію начальника, а Москаленко — за то, что совершенная имъ вмѣстѣ съ другими кража со взломомъ учинена имъ уже въ третій разъ, на основаніи Улож. о наказ. угол. и исправ. ст. 13, 15, 118, 119, 134, 152, 309, 1,647 и 1,660, Св. Воен. Пост. XXII ст. 14, 88, 94, 136, 139 и XXIV ст. 830 и Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, ст. 169, приговорилъ ихъ: Георгіева, Москаленко, Ершова, Петрова и Ѳедорова, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ, перваго въ каторжную работу на заводахъ на 6 лѣтъ, съ исполненіемъ надъ нимъ позорнаго обряда лишенія сихъ правъ, а послѣднихъ четырехъ—къ ссылкѣ на поселеніе въ болѣе отдаленныя мѣста Сибири, съ временнымъ заключеніемъ въ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи, по соображеніи увеличивающихъ и уменьшающихъ вину ихъ обстоятельствъ и остающагося имъ времени до выслуги обязательнаго срока службы, Ершова и Москаленко на 5 лѣтъ, Ѳедорова на $3^1/_2$ года и Петрова на 3 года; рядоваго же Побережнюка, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года. На этотъ приговоръ, помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Эйдауровъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что: 1) изъ подсудимыхъ Москаленко, подлежащій за два уголовныя преступленія, влекущія ссылку въ Сибирь на поселеніе, на основаніи 1 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., высшей мѣрѣ опредѣленнаго за эти преступленія наказанія, неправильно приговоренъ судомъ къ сему роду наказанія, съ заключеніемъ его въ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи, вмѣсто 6, только на 5 лѣтъ, и 2) что другой подсудимый Георгіевъ, бывъ прежде признанъ виновнымъ въ сопротивленіи, въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ, исполненію распоряженій начальника, за что, по 115 ст., XXII, Св. Воен. Пост., назначается каторжная работа до 12 лѣтъ, долженъ былъ приговоренъ за это преступленіе, въ виду новаго уголовнаго его преступленія, т. е. побѣга со взломомъ мѣста заключенія, на основаніи того же 1 п. 152 ст. Улож. о наказ., къ ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на 12 лѣтъ. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и, выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что изъ двухъ уголовныхъ преступленій, въ которыхъ подсудимый Москаленко признанъ виновнымъ, за одно—побѣгъ по соглашенію съ другими преступниками со взломомъ мѣста заключенія, по 309 ст. Улож. о наказ. угол. и исправит., назначается ссылка на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири, за другое—кражу со взломомъ въ третій разъ, по 1,647 ст. того же Улож., тоже ссылка въ Сибирь на поселеніе, а потому судъ, приговоро-

Digitized by Google

ривъ рядоваго Москаленко къ высшей мѣрѣ сего рода наказанія, т. е. къ ссылкѣ на поселеніе въ болѣе отдаленныя мѣста Сибири, исполнилъ тѣмъ требованіе 1 п. 152 ст. Улож. относительно назначенія наказанія по совокупности уголовныхъ преступленій. Что же касается до возбужденнаго помощникомъ военнаго прокурора вопроса о нарушеніи судомъ означенной статьи Уложенія, при назначеніи срока содержанія Москаленко въ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи, то изъ сборника законодат. работъ по составленію Воинскаго Устава о наказан. (стр. 55 и 186) видно, что за неустройствомъ еще въ гражданскомъ вѣдомствѣ обязательныхъ работъ для лицъ непривилегированныхъ сословій, ссылаемыхъ въ Сибирь на поселеніе, признано было необходимымъ для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, учредить въ видѣ временной мѣры крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе, съ тою цѣлью, чтобы они, по прибытіи въ Сибирь, не получали немедленно полную свободу, и тѣмъ предупредить всякое поползновеніе съ ихъ стороны къ совершенію преступныхъ дѣяній, влекущихъ за собою ссылку въ Сибирь на поселеніе. Въ этихъ видахъ срокъ содержанія ссыльныхъ въ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи обусловленъ не только обстоятельствами болѣе или менѣе увеличивающими или уменьшающими вину, но и продолжительностью времени, остающагося осужденному до выслуги обязательнаго срока службы. Такимъ образомъ, содержаніе въ крѣпостномъ отдѣленіи, не составляя самостоятельнаго уголовнаго наказанія, имѣетъ болѣе характеръ административной мѣры, причемъ самый срокъ содержанія въ ономъ, какъ выше указано, зависитъ не столько отъ степени вины, сколько отъ обстоятельствъ, неимѣющихъ ничего общаго съ преступленіемъ, которое совершено осужденнымъ. По симъ соображеніямъ, главный военный судъ находитъ, что при назначеніи срока содержанія ссыльныхъ въ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи, военные суды должны преимущественно руководствоваться изложенными по сему предмету въ 14 ст. С. В. П. 1869 г., XXII правилами, не стѣсняясь безусловно 1 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., о назначеніи при совокупности уголовныхъ преступленій всегда строжайшаго наказанія и въ самой высшей онаго мѣрѣ, а посему опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора по сему предмету оставить безъ послѣдствій. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію протеста относительно назначенія наказанія подсудимому Георгіеву, главный военный судъ находитъ, что подсудимый этотъ, независимо отъ виновности его по настоящему дѣлу подвергающей его, за побѣгъ съ другими преступниками со взломомъ мѣста заключенія, по 309 ст. Улож. о наказ., ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, по судебному приговору, неприведенному въ исполненіе и переданному къ совокупному разсмотрѣнію съ настоящимъ дѣломъ, признанъ виновнымъ въ другомъ, еще болѣе важномъ, преступленіи, т. е. сопротивленіи, въ числѣ нѣсколькихъ лицъ, исполненію распоряженій начальника, за что, по 115 ст. С. В. П., XXII, опредѣляется ссылка въ каторжную работу на заводахъ на время отъ 4 до 8 лѣтъ, или въ крѣпостяхъ отъ 8 до 12 лѣтъ, вслѣдствіе чего, на основаніи вышеприведеннаго 1 п. 152 ст. Улож. о наказ., онъ подлежитъ сему послѣднему наказанію, какъ болѣе тяжкому, въ самой высшей онаго мѣрѣ. Посему, признавая состоявшійся 29-го мая сего года приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда, относительно ссылки подсудимаго Георгіева въ каторжную работу на заводахъ на шесть лѣтъ, неправильнымъ, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: приговоръ сей въ отно-

Digitized by Google

женія подсуднаго Георгіева отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, подсуднаго этого, на основаніи 1 п. 152, 309, 1,647 и 1,660 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., 169 ст. Уст. о наказ., налаг. мировыми судьями, и 115 ст. Св. Воен. Пост., XXII, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, съ исполненіемъ позорнаго обряда лишенія сихъ правъ, сослать въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на двѣнадцать лѣтъ.

Сентября 12-го дня, № 122. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсуднаго канонира динабургской крѣпостной артилеріи *Адама Хейсконе* на приговоръ о немъ виленскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что виленскій военно-окружной судъ нашелъ канонира Хейсконе виновнымъ въ неисправимо дурномъ поведеніи и въ томъ, что 18-го февраля сего года получивъ, по прочтеніи приказа по ротѣ о наказаніи его розгами, приказанія подпоручика Псіола раздѣваться, онъ отказался исполнить это приказаніе, а вслѣдъ засимъ взялъ въ руки кирпичъ и угрожалъ онымъ тому, кто подойдетъ для принужденія его къ исполненію надъ нимъ экзекуціи. Признавая, что послѣднее преступленіе подсуднаго составляетъ сопротивленіе исполненію распоряженій начальства съ оружіемъ въ рукахъ, преусмотрѣнное 115 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, судъ по совокупности преступленій и въ виду уменьшающаго вину обстоятельства—совершенія преступленія по легкомыслію и въ раздраженіи, на основаніи 113, 115 и 196 ст. С. В. П., XXII, 2 п. 152 и 5 п. 134 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ: канонира Хейсконе, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу на заводахъ на шесть лѣтъ, не подвергая, согласно 16 ст. XXII, С. В. П., обряду позорнаго лишенія воинскаго званія. На этотъ приговоръ подсудимый Хейсконе принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что 1) при разсмотрѣніи настоящаго дѣла судомъ нарушены существенныя правила судопроизводства тѣмъ, что, вопреки 788 ст. С. В. П. XXIV 1869 г., предсѣдательствовавшій на судѣ, при допросѣ одного изъ свидѣтелей нижнихъ чиновъ, началъ предлагать ему вопросы прежде, чѣмъ свидѣтель былъ допрошенъ сторонами и 2) къ винѣ подсуднаго неправильно примѣнена 115 ст. С. В. П. XXII, о вооруженномъ сопротивленіи, такъ какъ, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1870 г. № 18, для признанія кого-либо виновнымъ въ сопротивленіи, необходимо, чтобы оно сдѣлано было органамъ власти, а не лично начальнику, въ чемъ онъ признанъ виновнымъ и притомъ судъ не призналъ, что орудіе, которымъ онъ сопротивлялся—могло бы *нанести вредъ*, между тѣмъ лишь это послѣднее условіе составляетъ отличительный признакъ сопротивленія *вооруженнаго*. По симъ основаніямъ подсудимый ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора суда. По соображеніи касаціонной жалобы съ протоколомъ судебнаго засѣданія и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что при допросѣ свидѣтеля Качанова, ему дѣйствительно были предложены вопросы предсѣдательствовавшимъ прежде военнаго прокурора. Но, имѣя въ виду, что, согласно 714 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, управленіе ходомъ судебнаго слѣдствія возложено на предсѣдателя суда и что 787 и 793 ст. XXIV не воспрещаютъ предсѣдателю, при первоначальномъ изложеніи свидѣтелемъ своего показанія, предлагать ему дополнительные вопросы, главный военный судъ находитъ, что жалоба подсудимаго Хейсконе о нарушеніи предсѣдательствовавшимъ 788 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. не заслуживаетъ уваженія.

Digitized by Google

Что касается второй части жалобы подсуднаго о неправильномъ будто-бы примѣненіи къ нему 115 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, за вооруженное сопротивленіе, то рѣшеніемъ главнаго военнаго суда по дѣлу Игнатьева (1870 г. № 18) разъяснено, что подъ сопротивленіемъ слѣдуетъ разумѣть неповиновеніе органамъ власти начальника, а не ему *лично*; между тѣмъ изъ приговора суда видно, что подсудимый Хейсконе сопротивлялся не лично начальнику, отдававшему приказаніе раздѣть подсуднаго, а угрожалъ нижнимъ чинамъ, исполнявшимъ это приказаніе, и потому дѣяніе это совершенно правильно признано судомъ сопротивленіемъ, предусмотрѣннымъ въ 115 ст. XXII. С. В. П. Объясненіе же подсуднаго о томъ, что его нельзя признать виновнымъ въ вооруженномъ сопротивленіи, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда по дѣлу Потапова (1870 г. № 10)—подъ именемъ оружія, упоминаемаго въ 115 ст. С. В. П. XXII, слѣдуетъ разумѣть не только воинское оружіе, но и всякое другое, могущее нанести вредъ, орудіе; кирпичъ же, которымъ подсудимый сопротивлялся, безъ всякаго сомнѣнія слѣдуетъ признавать за орудіе, коимъ можетъ быть нанесенъ вредъ. По симъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсуднаго канонира Хейсконе оставить безъ послѣдствія.

Сентября 12-го дня, № 123. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимыхъ Кемской уѣздной команды: унтеръ-офицера *Израиля Іофа*, рядовыхъ: *Александра Славина*, *Николая Капелюса* и барабанщика *Пимена Александрова*, на состоявшійся о нихъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Архангельскѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подсудимыхъ: Іофа, Капелюса, Славина и Александрова виновными въ насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ своего фельдфебеля Арсентьева, совершенныхъ въ присутствіи другихъ нижнихъ чиновъ, на основаніи 82, 87, 101, 107 и 111 ст. С. В. П. 1869 г., XXII, приговорилъ ихъ въ виду смягчающаго вину обстоятельства—долговременнаго содержанія подъ стражею, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты: Іофа, какъ старшаго по званію, а Капелюса, какъ зачинщика,—на три года, Славина же и Александрова—на два года. На этотъ приговоръ подсудимые принесли касаціонную жалобу, въ которой объясняютъ, что, признавая себя невиновными по настоящему дѣлу, они считаютъ состоявшійся о нихъ приговоръ неправильнымъ, потому, что, 1) на предварительномъ слѣдствіи изъ четырехъ свидѣтелей, показавшихъ противъ нихъ, подсудимыхъ, двое, Бубновъ и Богдановъ, показали ложно за полученное отъ фельдфебеля вознагражденіе; остальные же нижніе чины команды показали въ ихъ пользу; между тѣмъ судъ не вызвалъ никого изъ этихъ свидѣтелей къ допросу, чѣмъ лишилъ подсудимыхъ возможности доказать свою невинность; 2) несмотря на просьбу подсудимыхъ о допросѣ безъ присяги свидѣтеля Громова, какъ имѣющаго на нихъ злобу, онъ былъ спрошенъ судомъ подъ присягою, и 3) по окончаніи судебнаго слѣдствія, прокуроръ совѣтовалъ защитнику подсудимыхъ прекратить защиту, что имъ и было исполнено, а это повліяло на признаніе подсудимыхъ виновными во взведенномъ на нихъ преступленіи. Изъ обстоятельствъ дѣла и протокола судебнаго засѣданія оказывается, что: 1) сверхъ указанныхъ прокурорскимъ надзоромъ свидѣтелей, защитникъ подсудимыхъ просилъ вызвать къ судебно-

Digitized by Google

му слѣдствію только унтеръ-офицера Авдѣева и рядоваго Бѣлоусова, которые и были судомъ вызваны, но изъ числа всѣхъ свидѣтелей явился одинъ только рядовой Громовъ; другіе же свидѣтели: Богдановъ, Васильевъ, Авдѣетъ, Лащинъ, Бубновъ, Ивановъ и Бѣлоусовъ не явились: первые двое за нахожденіемъ въ безсрочномъ отпуску, а прочіе—по затруднительности сообщенія и отдаленности команды. Судъ, съ согласія сторонъ, постановилъ произвести судебное слѣдствіе безъ бытности сихъ свидѣтелей, а причину неявки ихъ, на основаніи 743 ст. С. В. П. XXIV, призналъ законною; 2) при допросѣ свидѣтеля Громова объ отношеніяхъ его къ подсудимымъ, защитникъ, отъ лица сихъ послѣднихъ, хотя и заявилъ объ отводѣ Громова отъ допроса подъ присягою, такъ какъ онъ имѣлъ злобу на нихъ за то, что они уличали его въ кражѣ, но судъ не принялъ этого заявленія въ уваженіе и постановилъ допросить Громова подъ присягою; 3) показанія неявившихся свидѣтелей были прочитаны по просьбамъ сторонъ, и 4) о предложеніи будто помощника военнаго прокурора защитнику прекратить защиту въ протоколѣ ничего не упоминается. Сообразивъ принесенную жалобу съ протоколомъ судебнаго засѣданія, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что изъ указанныхъ въ жалобѣ обстоятельствъ одни не подтвердились, а другіе не составляютъ нарушенія 741, 743 и 776 ст. С. В. П. XXIV и не заслуживаютъ уваженія и что объясненіе о невиновности ихъ, какъ касающееся существа дѣла, за силою 4 ст. С. В. П. XXIV, не подлежитъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, а потому главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимыхъ оставить безъ уваженія.

Сентября 12-го дня, № 124. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 106 пѣхотнаго Уфимскаго полка *Борисѣ Черемисинѣ.*—Изъ дѣла видно, что виленскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Черемисина, состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и неумышленной утратѣ казенныхъ мундирныхъ вещей—двухъ сапожныхъ товаровъ, взятыхъ имъ у унтеръ-офицера Кузнецова и барабанщика Андреева для шитья сапогъ и занимообразно, на основаніи 63 и 134 ст. С. В. П. 1869 года, XXII, 9 и 13 ст. XXIII кн. того же Свода и 134 (п. 2) и 152 (п. 7) ст. Улож. о наказ. угол. и исправит., приговорилъ его, при уменьшающемъ вину обстоятельствѣ, къ лишенію нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ и къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ, съ послѣдствіями, въ 57 ст. XXII и 88 ст. XXIII кн. С. В. П. 1869 года опредѣленными, и съ тѣмъ, чтобы срокъ пребыванія ему въ семъ разрядѣ считать со дня вступленія приговора въ законную силу; убытки же, понесенные лицами, потерпѣвшими отъ неумышленной утраты товара на основаніи 2 п. 72 ст. XXII кн. Свода, предоставить отыскивать въ порядкѣ гражданскаго суда. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Егуновъ, объясняетъ: 1) что къ настоящему дѣлу неправильно примѣнена судомъ 63 ст. С. В. П. 1869 года XXII, такъ какъ переводъ въ разрядъ штрафованныхъ, какъ самостоятельное наказаніе, опредѣляется лишь для нижнихъ чиновъ, не состоящихъ въ этомъ разрядѣ; рядовой же Черемисинъ былъ уже прежде зачисленъ въ разрядъ штрафованныхъ, изъ чего слѣдуетъ, что ему, за на-

Digitized by Google

стоящіе проступки его, никакого наказанія не назначено, и 2) судъ признавъ Черемисина виновнымъ въ тратѣ казенныхъ мундирныхъ вещей, выданныхъ унтеръ-офицеру Кузнецову и барабанщику Андрееву, обязанъ былъ, согласно 1 п. 72 ст. той же книги Свода, опредѣлить и вознагражденіе за причиненные казнѣ убытки, а не предоставлять отыскивать это вознагражденіе въ порядкѣ гражданскаго суда. Посему помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора суда. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 63 ст. С. В. П. 1869 г. XXII опредѣляется переводъ въ разрядъ штрафованныхъ вообще для всѣхъ нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, причемъ не сдѣлано исключенія въ отношеніи тѣхъ, которые состоятъ уже въ этомъ разрядѣ, а изъ особенной части Воинскаго Устава о наказаніяхъ видно, что за многія преступленія назначается переводъ въ разрядъ штрафованныхъ, какъ самостоятельное наказаніе, и при этомъ въ Уставѣ не опредѣлено особыхъ правилъ о замѣнѣ сего наказанія для тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые уже состоятъ въ разрядѣ штрафованныхъ. Посему виленскій военно-окружной судъ, приговоривъ рядоваго Черемисина, за совершенныя имъ преступленія, къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ, съ тѣмъ, чтобы срокъ пребыванія его въ семъ разрядѣ считался со дня вступленія приговора въ законную силу, поступилъ совершенно правильно и согласно съ приведенною 63 статьею. Обращаясь къ послѣднему пункту протеста, главный военный судъ находитъ, что, по правиламъ, изложеннымъ въ 72 ст. С. В. П. XXII, когда причиненные виновнымъ вредъ или убытки приведены въ положительную извѣстность, то количество вознагражденія опредѣляется въ самомъ приговорѣ суда (п. 1), а когда вредъ или убытки не приведены въ положительную извѣстность, то предоставляется понесшему оные отыскивать удовлетворенія въ порядкѣ гражданскаго суда, а казнѣ, сверхъ того—въ порядкѣ административномъ (п. 2). Между тѣмъ, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда по дѣлу Кочеткова (1870 г. № 33), утрата нижнимъ чиномъ казеннаго имущества, *взятаго* у другаго нижняго чина, подвергаетъ виновнаго отвѣтственности, какъ за растрату казеннаго имущества, находившагося лично въ его употребленіи. Посему военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Черемисина виновнымъ въ утратѣ сапожнаго товара, взятаго у товарищей, за неприведеніемъ въ положительную извѣстность понесеннаго отъ того казною убытка, обязанъ былъ, по точному смыслу 2 п. 72 ст., предоставить начальству причиненные Черемисинымъ убытки отыскивать административнымъ порядкомъ. По симъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 14-го іюля сего года приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Черемисинѣ относительно предоставленія потерпѣвшимъ отъ преступленія отыскивать удовлетворенія гражданскимъ судомъ отмѣнить и, на основаніи 2 п. 72 ст. XXII и 964 ст. XXIV С. В. П. 1869 года, предоставить военному начальству понесенные казною отъ преступленія Черемисина убытки, въ случаѣ несостоятельности подсудимаго, взыскивать порядкомъ административнымъ.

Сентября 12-го дня, № 125. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 113 пѣхотнаго Старорусскаго полка *Сильвестрѣ Зеленщиковѣ*.—Изъ дѣла видно, что подсудимый Зеленщиковъ преданъ былъ суду по обвиненію

Digitized by Google

въ 4-мъ изъ службы побѣгѣ и другихъ преступленіяхъ. Виленскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Зеленщикова виновнымъ въ побѣгѣ, неоднократномъ промотаніи казенныхъ вещей и въ томъ, что, бывъ наказанъ по суду за пьянство, онъ въ поведеніи не исправился и усматривая изъ послужнаго его списка, что хотя въ VIII графѣ онаго значится о присужденіи подсудимаго къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, между прочимъ, за третій побѣгъ, но въ IV графѣ упоминается только о двухъ побѣгахъ, и что такое свѣдѣніе, при неимѣніи въ виду суда подлинной конфирмаціи начальства о сужденіи Зеленщикова за послѣдній побѣгъ, согласуется съ дальнѣйшимъ прохожденіемъ его службы, нашелъ, что означенный побѣгъ подсудимаго составляетъ не четвертый, а третій: а потому судъ, на основаніи 4 степ. 49, 136, 168 и 196 ст. XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. и 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. приговорилъ рядоваго Зеленщикова, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Егуновъ, объясняетъ, что въ виду прежняго приговора, вошедшаго въ законную силу, о наказаніи Зеленщикова за третій побѣгъ, военно-окружной судъ, на основаніи 546 ст. II кн. Воен. Угол. Уст., изд. 1859 г. и рѣшеній главнаго военнаго суда (1868 №№ 22 и 29 и 1869 г. № 24), обязанъ былъ признать совершенный подсудимымъ новый побѣгъ четвертымъ, а не третьимъ.—Сообразивъ протестъ этотъ съ обстоятельствами сего дѣла и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что, на основаніи 660 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, военный судъ по всякому дѣлу, по которому предложенъ военнымъ прокуроромъ обвинительный актъ, обязанъ прежде всего, по докладу одного изъ членовъ суда, обсудить въ распорядительномъ засѣданіи—не требуетъ ли дѣло какихъ-либо особенныхъ съ его стороны распоряженій и, согласно 664 ст. той же книги, предоставляетъ дѣлу дальнѣйшій ходъ только по предварительномъ разсмотрѣніи слѣдствія. Сообразно сему виленскій военно-окружной судъ, усматривая въ послужномъ спискѣ подсудимаго явное противорѣчіе относительно числа совершенныхъ имъ побѣговъ и не имѣя въ виду подлинной конфирмаціи о присужденіи его за послѣдній побѣгъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, обязанъ былъ предварительно собрать всѣ свѣдѣнія, необходимыя для разъясненія встрѣтившагося сомнѣнія; между тѣмъ судъ, не собравъ сихъ свѣдѣній, основалъ свое заключеніе о числѣ совершенныхъ подсудимымъ побѣговъ на однихъ лишь предположеніяхъ. По симъ основаніямъ главный военный судъ, признавая послѣдовавшій по настоящему дѣлу 18-го іюля сего года приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда постановленнымъ съ существеннымъ нарушеніемъ приведенныхъ 660 и 664 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить, предоставивъ означенному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Сентября 12-го дня, № 126. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ херсонскаго губернскаго баталіона *Ефимѣ Маторномъ*.—Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ призналъ рядоваго Маторнаго виновнымъ въ

Digitized by Google

томъ, что, препровождая, въ октябрѣ 1868 года, партію не въ родѣ арестантовъ изъ г. Бериславля въ г. Херсонъ, онъ самовольно отлучился отъ команды и, пробывъ въ отлучкѣ 6 дней, добровольно явился къ мѣсту своего служенія, въ бытность же въ отлучкѣ пьянствовалъ и неумышленно утратилъ состоявшіе на немъ сумку съ патронами и перевязью и штыкъ съ ножнами, поясомъ и бляхою, а затѣмъ, находясь подъ арестомъ на гауптвахтѣ, онъ шумѣлъ и требовалъ выпуска съ гауптвахты для выноса ушата. Находя, что означенныя преступленія составляютъ побѣгъ изъ службы, пьянство, неумышленную утрату казенныхъ амуничныхъ вещей, буйство и безчиніе, судъ, на основаніи 136 и 197 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 9 ст. XXIII и 149 и 6 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправит., приговорилъ: Маторнаго лишить нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ и наказать розгами 150 ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго въ семъ разрядѣ пребыванія на одинъ годъ. Съ этимъ приговоромъ не согласился предсѣдательствовавшій въ судебномъ засѣданіи по настоящему дѣлу постоянный членъ одесскаго военно-окружнаго суда подполковникъ Цемировъ, объясняя въ представленномъ имъ особомъ мнѣніи, что на подсудимомъ рядовомъ Маторномъ, по препровожденію порученной ему партіи не въ родѣ арестантовъ, лежали всѣ обязанности конвойнаго; между тѣмъ онъ вмѣсто исполненія сихъ обязанностей отлучился, слѣдовательно нарушилъ особыя обязанности караульной службы, а потому Маторный, при отсутствіи уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, подлежитъ, на основаніи 160 ст. С. В. П. XXII, отдачѣ въ военно-исправительныя роты. Помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Лишевскій, въ представленномъ на означеный приговоръ протестѣ также находитъ, что подсудимый Маторный, отлучившись отъ препровождаемой имъ партіи, нарушилъ не только общую всѣмъ военно-служащимъ обязанность не отлучаться безъ разрѣшенія начальства отъ своихъ командъ, но и ту особенную обязанность, которая возложена была на него какъ на партіоннаго начальника, а потому Маторный, по мнѣнію его, помощника военнаго прокурора, подлежитъ, на основаніи 2 п. 160 ст. С. В. П. XXII, отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. По соображеніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подсудимый рядовой Маторный, между прочимъ, признанъ виновнымъ въ томъ, что, препровождая партію не въ родѣ арестантовъ изъ г. Бериславля въ г. Херсонъ, самовольно отлучился отъ команды. Преступленіе это, въ виду того, что Маторный былъ вооруженъ и исполнялъ возложенную на него воинскую обязанность, согласно изложенному въ примѣчаніи къ 120 ст. С. В. П. XXII опредѣленію о караулѣ, составляетъ нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы, предусмотрѣнное въ 160 и 161 ст. той же книги Свода, а потому главный военный судъ, признавая, согласно протесту помощника военнаго прокурора, что одесскій военно-окружной судъ неправильно примѣнилъ къ сему преступленію 133 ст. С. В. П. XXII, опредѣляетъ: состоявшійся 9-го іюля сего года приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Маторномъ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, его, Маторнаго, на основаніи приведенныхъ статей и 197 ст. С. В. П. XXII, 9 ст. XXIII и 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и

Digitized by Google

службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ.

Сентября 12-го дня, № 127. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣлу по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о казакѣ Донскаго казачьяго № 59 полка *Савелій Пономаревъ*. Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ, признавъ Пономарева виновнымъ въ томъ, что, напившись пьянымъ, онъ нанесъ нѣсколько ударовъ по лицу и головѣ исправлявшему должность вахмистра одной съ нимъ сотни, уряднику Егорову, нашелъ, что за это преступленіе подсудимый, согласно 107, 110 и 111 ст. С. В. П., 1869 г., XXII, подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ одного года до трехъ лѣтъ, причемъ избралъ 7-ю степень сего наказанія въ высшей мѣрѣ, и затѣмъ, въ виду уменьшающихъ вину подсуднаго обстоятельствъ, понизивъ наказаніе это на одну степень, на основаніи приведенныхъ статей, а также 1 степ. 54, прилож. къ 69 ст. XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., приговорилъ подсуднаго, въ замѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степ. 54 ст. въ высшей мѣрѣ, къ наказанію розгами двумя стами ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, и съ увеличеніемъ пребыванія въ ономъ на два года. Съ этимъ приговоромъ не согласился предсѣдательствовавшій въ судѣ подполковникъ Гоппенъ, а помощникъ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Гонзаль представилъ протестъ, объясняя, что, по силѣ 111 ст. С. В. П., XXII, разъясненной рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1869 г. № 69, судъ долженъ былъ приговорить казака Пономарева къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года, и затѣмъ, смягчивъ наказаніе это на одну степень, присудить его къ сему наказанію на два года. Сверхъ того, помощникъ военнаго прокурора объясняетъ, что по обвинительному акту подсудимый обвинялся въ пьянствѣ, какъ особомъ самостоятельномъ преступленіи, между тѣмъ, въ приговорѣ суда хотя значится, что подсудимый напился пьянымъ, но при этомъ судъ, въ противность 830 ст. XXIV и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ., не опредѣлилъ ему за это взысканія.—По соображеніи обстоятельствъ сего дѣла съ протестомъ и законами, главный военный судъ, выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что рѣшеніями сего суда (1869 г. №№ 69 и 103) было уже неоднократно разъяснено, что въ тѣхъ случаяхъ, когда самимъ закономъ предписано назначать наказаніе въ высшей мѣрѣ, Судъ не имѣя права выбирать по произволу ту или другую степень изъ опредѣленныхъ уголовнымъ закономъ наказаній, безусловно обязанъ назначать преступнику тягчайшее изъ слѣдующихъ за сіе преступленіе наказаній и въ самой высшей онаго мѣрѣ. Согласно сему одесскій военно-окружной судъ, признавъ казака Пономарева виновнымъ въ нанесеніи ударовъ исправляющему должность вахмистра одной съ нимъ сотни, на основаніи 110 и 111 ст. С. В. П. XXII, обязанъ былъ взять высшую мѣру опредѣляемаго за это преступленіе наказанія, именно отдачу въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст., на три года, и затѣмъ уже смягчить наказаніе противъ сей послѣдней степени, а не избранной самимъ судомъ 7 степ. 49 ст. Посему главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 14-го іюля сего года приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подсуднаго казака Пономарева, подлежащаго, согласно 110 лит. в.

Digitized by Google

и 111 ст. С. В. П. XXII, отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года по 4 степ. 49 ст., понизивъ сіе наказаніе вслѣдствіе уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, на одну степень, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 5 степени 49 ст. на два года. Что же касается второй части протеста, то имѣя въ виду, что выведенное въ обвинительномъ актѣ обстоятельство о пьянствѣ подсудимаго вошло и въ приговоръ и что неприведеніе закона о наказаніи за пьянство, какъ самостоятельный проступокъ, не могло имѣть вліянія на измѣненіе опредѣленнаго подсудимому наказанія за болѣе тяжкое преступленіе, главный военный судъ находитъ, что допущенное судомъ въ настоящемъ случаѣ нарушеніе 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., не столь существенно, чтобы оно лишало приговоръ силы судебнаго рѣшенія, а потому опредѣляетъ: эту часть протеста помощника военнаго прокурора оставить безъ послѣдствій.

Сентября 12-го дня, № 128. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, рядоваго 5-го сапернаго баталіона *Мартына Колтина*, на послѣдовавшій о семъ рядовомъ приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Колтина виновнымъ въ неприличномъ обращеніи съ своимъ фельдфебелемъ, сопротивленіи распоряженію начальника и во второмъ изъ службы побѣгѣ, на основаніи 105, 110, 111, 114, 136 и 138 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 134 (п. 5) и 152 (п. 3) ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, по смягченіи наказанія, вслѣдствіе уменьшающихъ вину обстоятельствъ на двѣ степени, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что въ нарушеніе смысла 727 ст. С. В. П., 1869 г. XXIV и разъясненій Уголов. касац. департ. правит. сената, изложенныхъ въ рѣшеніяхъ: 1867 года № 605 и 1868 г. № 944, судомъ допущено прочтеніе письменнаго показанія свидѣтеля, крестьянина Бѣльскаго, неявившагося въ судебное засѣданіе по неизвѣстной причинѣ; посему защитникъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора суда. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что предсѣдатель суда, за неявкою по неизвѣстной причинѣ, свидѣтеля Бѣльскаго, спрашивалъ стороны, согласно 741 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, можно-ли производить судебное слѣдствіе и только послѣ утвердительнаго отвѣта сторонъ судомъ сдѣлано постановленіе, на основаніи 727 ст. той же книги свода, о прочтеніи письменнаго показанія сего свидѣтеля, при чемъ сторонами никакихъ возраженій не представлено. Сообразивъ касаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя, по точному смыслу 727 ст. XXIV и рѣшенію Угол. касац. департам. правит. сената за 1868 г. № 944, прочтеніе на судѣ показанія неявившагося свидѣтеля не можетъ быть допущено въ случаѣ неявки сего свидѣтеля по нерозысканію или *по неизвѣстнымъ причинамъ*, но такъ какъ ни защитникъ, ни самъ подсудимый не протестовали противъ постановленія кіевскаго военно-окружнаго суда о прочтеніи показанія свидѣтеля крестьянина Бѣльскаго, неявившагося въ судъ по неизвѣстной причинѣ, то въ настоящее время защитникъ не вправѣ ссылаться на это нарушеніе,

Digitized by Google

которое представляется не столь существеннымъ, чтобы лишало приговоръ по сему дѣлу силы судебнаго рѣшенія. По сему главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Колтинѣ оставить въ своей силѣ.

Сентября 12-го дня, № 129. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, рядоваго 52 пѣхотнаго Виленскаго полка *Льва Баранова*, на послѣдовавшій о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Севастополѣ. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ рядоваго Баранова виновнымъ въ продажѣ завѣдомо краденныхъ вещей, на основаніи Улож. о наказ. угол. и испр. ст. 14 и 148, Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, ст. 169 и 172 и С. В. П. 1869 года XXII ст. 69 и прилож. къ оной п. 3, приговорилъ его, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, въ замѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степ. 54 ст., къ наказанію розгами пятьюдесятью ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Баранова подалъ касаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что Барановъ, имѣя нашивку за шести-лѣтнюю безпорочную службу, изъятъ отъ тѣлеснаго наказанія, ходатайствуетъ о замѣнѣ означеннаго наказанія, на основаніи 1 прилож. къ 69 ст. С. В. П. 1869 года, XXII, другимъ наказаніемъ, положеннымъ для нижнихъ чиновъ, имѣющихъ нашивки за безпорочную службу. По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что изъ приложеннаго къ дѣлу рапорта командира 52 пѣхотнаго Виленскаго полка оказывается, что рядовой Барановъ дѣйствительно награжденъ нашивкою за 6-ти-лѣтнюю безпорочную службу приказомъ по полку отъ 10 апрѣля сего года за № 100, во время состоянія его подъ слѣдствіемъ, о чемъ не было извѣстно суду при рѣшеніи о немъ дѣла. Въ виду сего, подсудимый Барановъ, какъ имѣющій уже нашивку, которою хотя и награжденъ, вопреки 20 ст. 2 кн. 2 ч. С. В. П., согласно разъясненію главнаго военнаго суда (см. рѣшеніе сего года № 79), долженъ пользоваться всѣми правами, оной присвоенными, а потому главный военный судъ опредѣляетъ: послѣдовавшій 7 іюля сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Севастополѣ о рядовомъ Барановѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, его, Баранова, на основаніи ст. 56 п. 2 лит. в. и приложенія къ ст. 69 С. В. П. 1869 года XXII, п. 2 по 5 степ., по лишеніи нашивки за 6-ти-лѣтнюю безпорочную службу, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три недѣли; обстоятельство же о неправильномъ удостоеніи Баранова нашивкою, во время состоянія его подъ слѣдствіемъ, вопреки 20 ст. 2 кн. 2 ч. С. В. П., предоставить усмотрѣнію подлежащаго военнаго начальства.

Сентября 25-го дня, *№ 130*. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ повѣреннаго подсудимаго, унтеръ-офицера изъ вольноопредѣляющихся 20-го пѣхотнаго Галицкаго генералъ-адъютанта графа Каселева полка *Владиміра Василевскаго*, на приговоръ о семъ подсудимомъ харьковскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что харьковскій военно-окружной судъ нашелъ подсудимаго Василевскаго, происходящаго изъ личныхъ дворянъ, виновнымъ въ кражѣ, въ бытность въ купальнѣ одновременно съ капитаномъ Юнаковымъ и другими лицами, забытыхъ тамъ Юна-

Digitized by Google

новымъ золотыхъ карманныхъ часовъ и въ мошенничествѣ, заключавшемся въ томъ, что во время состоянія юнкеромъ въ 1-мъ военномъ Павловскомъ училищѣ, онъ обманнымъ образомъ получилъ отъ капитана Дегена 3 руб. 60 коп., увѣривъ его, что сумма эта уплачена имъ, Василевскимъ, за одного подчиненнаго Дегену юнкера. Посему и, имѣя въ виду, что послѣднее преступленіе подсуднаго не покрывается давностію, такъ какъ оно совершено имъ лѣтомъ 1867 года, обнаружено начальствомъ въ 1868 года, а судебное преслѣдованіе за оное возбуждено въ іюлѣ 1869 года, судъ, на основаніи 21, 173 и 169 ст. Устава о наказ., налаг. мировыми судьями, 4 п. 152, 1,656 и 1,667 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ: Василевскаго лишить всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ и, уволивъ изъ военной службы, заключить въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ, повѣренный подсуднаго Василевскаго, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что: 1) за неприбытіемъ въ судебное засѣданіе по настоящему дѣлу вызванной въ качествѣ свидѣтельницы жены унтеръ-офицера Андреевой, неявившейся вслѣдствіе нерозысканія ея полиціею, судъ, постановивъ произвести судебное слѣдствіе въ отсутствіи этой свидѣтельницы и прочесть показаніе ея, данное на предварительномъ слѣдствіи, нарушилъ тѣмъ 727 ст. С. В. П., XXIV, которая не допускаетъ прочтенія показаній свидѣтелей, неявившихся въ судъ, вслѣдствіе нерозысканія ихъ, что разъяснено также и рѣшеніемъ уголовн. кассаціон. департамента правит. сената 1868 года, № 944; 2) при опредѣленіи наказанія подсудимому неправильно принято судомъ во вниманіе совершенное Василевскимъ мошенничество, такъ какъ, на основаніи 4 п. 158 ст. Улож. о наказан. и 21 ст. Уст. о наказ., налагаем. мировыми судьями, оно покрывается давностью, ибо совершено въ іюнѣ 1867 г. и съ того времени, въ теченіе двухъ лѣтъ, т. е. до іюля 1869 г., оставалось неизвѣстнымъ, и 3) вопросъ о виновности Василевскаго въ этомъ преступленіи поставленъ судомъ несогласно съ обстоятельствами дѣла. Изъ протокола же судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу видно, что свидѣтельница Андреева не явилась въ судъ за нерозысканіемъ ея на мѣстѣ жительства, и что защитникъ подсудимаго, вслѣдствіе неявки свидѣтельницы Андреевой, объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія не просилъ, но возражалъ противъ прочтенія ея показанія. Сообразивъ кассаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя, по точному смыслу 727 ст. С. В. П., XXIV, и разъясненію уголов. кассаціон. департамента правител. сената, изложенному въ рѣшеніи 1868 г., № 944, прочтеніе на судѣ показанія неявившагося свидѣтеля не можетъ быть допущено, если оно не послѣдовало вслѣдствіе одной изъ упомянутыхъ въ приведенной статьѣ причинъ, т. е. смерти, болѣзни, совершенной дряхлости или дальней отлучкѣ; но какъ, согласно разъясненію главнаго военнаго суда, изложенному въ рѣшеніи 1869 года, № 41, неизвѣстность мѣста пребыванія неявившагося свидѣтеля подходитъ подъ понятіе о дальней его отлучкѣ, то и неприбытіе въ судъ свидѣтельницы Андреевой по нерозысканію ея не могло служить препятствіемъ къ прочтенію даннаго ею при предварительномъ слѣдствіи показанія, тѣмъ болѣе, что ни защитникъ подсудимаго, ни самъ подсудимый не заявляли суду о необходимости отсрочки судебнаго засѣданія впредь до явки помянутой свидѣтельницы, но и въ семъ послѣднемъ случаѣ, разрѣше-

Digitized by Google

ніе вопроса объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія, на основаніи 741 ст. С. В. П. XXIV, зависѣло бы исключительно отъ усмотрѣнія суда, по соображеніи имъ относительной важности показанія Андреевой (рѣшен. глави. воен. суда 1869, № 19) и большей или меньшей вѣроятности розысканія мѣста ея жительства. Посему, не усматривая въ настоящемъ случаѣ, чтобы военно-окружнымъ судомъ допущено было нарушеніе 727 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV, и, обращаясь къ разсмотрѣнію второй части жалобы, главный военный судъ находитъ, что виновные въ мошенничествѣ почетные граждане (къ коимъ по происхожденію долженъ быть причисленъ подсудимый Василевскій), согласно 1,667 ст. Улож. о наказ., сверхъ наказанія, опредѣленнаго 173—176 ст. Уст. о наказ., налагаем. миров. судьями, подвергаются еще лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, а такого рода наказанія, согласно 3 п. 158 ст. Улож., отмѣняются за давностью лишь тогда, когда совершеніе преступленія, влекущаго подобное наказаніе, не сдѣлалось гласнымъ въ продолженіе пяти лѣтъ; между тѣмъ означенное преступленіе Василевскаго, какъ видно изъ приговора суда, было совершено лѣтомъ 1867 г., а въ іюлѣ 1869 г. назначено было по сему предмету слѣдствіе. Посему, не встрѣчая законнаго основанія къ примѣненію къ совершенному подсудимымъ преступленію закона о давности и, имѣя въ виду, что, согласно разъясненію главнаго военнаго суда (въ рѣш. 1868 г. №№ 9 и 11, 1869 г. № 49, 1870 г. №№ 48 и 49), на неправильную постановку вопросовъ жалобы не допускаются, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 24-го іюня сего года приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ Василевскомъ оставить въ своей силѣ.

Сентября 25-го дня, № 131. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по жалобѣ подсудимаго рядоваго 86-го пѣхотнаго Вильманстрандскаго полка *Емельяна Николаева* на состоявшійся о немъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Николаева виновнымъ въ третьемъ изъ службѣ побѣгѣ, на основаніи С. В. П. 1869 г., XXII, ст. 133, 3 п. 136 и 137, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года и шесть мѣсяцевъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ жалобѣ, подсудимый объясняетъ, что судъ призналъ послѣдній побѣгъ его за третій ошибочно, такъ какъ онъ уже былъ наказанъ за три побѣга, изъ коихъ одинъ, по неизвѣстной ему причинѣ, не внесенъ въ послужной его списокъ, а потому ходатайствуетъ о переслѣдованіи дѣла. По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что основаніемъ къ опредѣленію прежней подсудимости военно-служащихъ, должны служить ихъ послужные списки, а такъ какъ изъ послужнаго списка рядоваго Николаева видно, что онъ былъ судимъ только за два побѣга, то военно-окружной судъ, признавъ Николаева виновнымъ въ побѣгѣ, совершенно правильно приговорилъ его къ наказанію за третій побѣгъ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу рядоваго Емельяна Николаева оставить безъ послѣдствій.

Сентября 25-го дня, № 132. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора на приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ

Digitized by Google

102-го пѣхотнаго Вятскаго полка *Игнатія Еремѣева* и рядовомъ того же полка *Блажея Малиновскомъ*. Изъ дѣла видно, что полковой судъ означеннаго полка, которому первоначально были преданы унтеръ-офицеръ Еремѣевъ и рядовой Малиновскій, признали ихъ виновными: перваго—въ томъ, что, находясь за старшаго въ караулѣ, допустилъ безъ ефрейтора смѣну часовыхъ, стоявшихъ при дверяхъ арестантской камеры, а втораго—въ томъ, что, отправляя обязанности часоваго при той же арестантской камерѣ, онъ былъ недостаточно бдителенъ и внимателенъ на занимаемомъ имъ посту, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ двухъ содержавшихся подъ арестомъ рядовыхъ, и находя, что противозаконныя дѣянія эти составляютъ нарушеніе общихъ правилъ караульной службы, на основаніи 159, 162 (2 п.) и прилож. къ 69 ст. XXII, 13, 16 и 33 ст. XXIII С. В. П. 1869 г., при уменьшающихъ вину подсудимыхъ обстоятельствахъ, приговорилъ: унтеръ офицера Еремѣева назначить на службу за рядоваго въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, а рядоваго Малиновскаго подвергнуть усиленному аресту въ теченіе восьми дней. Съ этимъ приговоромъ не согласился полковой командиръ, который, представивъ въ слѣдствіе сего настоящее дѣло въ виленскій военно-окружной судъ, объяснилъ, что, по его мнѣнію, дѣянія подсудимыхъ заключаютъ въ себѣ нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы, подвергающее виновныхъ наказанію не по 159, а по 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Съ своей стороны виленскій военно-окружной судъ, выслушавъ въ своемъ приговорѣ обстоятельства, относящіяся до хода сего дѣла и направленія его по заключеніямъ какъ военнаго прокурора, такъ и командира полка, до поступленія еще дѣла въ полковой судъ, и соглашаясь съ полковымъ судомъ въ опредѣленіи свойства преступленія унтеръ-офицера Еремѣева, нашелъ, что противозаконное дѣяніе другаго подсуднаго Малиновскаго, который, находясь часовымъ при арестантской камерѣ, былъ недостаточно бдителенъ и внимателенъ, вслѣдствіе чего произошелъ побѣгъ двухъ содержавшихся въ той камерѣ нижнихъ чиновъ, какъ заключающее въ себѣ нарушеніе тѣхъ обязанностей, для исполненія которыхъ былъ учрежденъ постъ, т. е. охраненіе арестованныхъ отъ побѣга, составляетъ, на основаніи примѣч. къ 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, несоблюденіе особыхъ обязанностей караульной службы; почему судъ, на основаніи 4 степ. 54, 94, 159, 160, 162 (п. 2) и прилож. къ 69 ст. XXII, 13 статьи (4 п.) XXIII и 830 и 899 ст. XXIV Свода Военныхъ Постановленій 1869 года, въ виду уменьшающихъ вину подсудимыхъ обстоятельствъ, приговорилъ: унтеръ-офицера Еремѣева подвергнуть аресту на одну недѣлю, а рядоваго Малиновскаго, въ замѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 4 степ. 54 ст., наказать розгами семьюдесятью ударами и перевести въ разрядъ штрафованныхъ. На этотъ приговоръ военный прокуроръ, коллежскій совѣтникъ Потуловъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, по его мнѣнію, противозаконное дѣяніе рядоваго Малиновскаго по своимъ признакамъ ближе подходитъ подъ опредѣленіе 159 ст. С. В. П. 1869 года, XXII о нарушеніи общихъ обязанностей караульной службы, чѣмъ къ предусмотрѣнному въ 160 ст. той же книги несоблюденію особыхъ обязанностей сей службы; если же признать правильность опредѣленія судомъ преступленія Малиновскаго, то и въ такомъ случаѣ приговоръ суда не имѣетъ законной силы потому, что, признавъ Малиновскаго виновнымъ въ преступленіи, которое по свойству своему подлежитъ сужденію военно-окружнаго суда, въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ, разсматриваемыхъ

Digitized by Google

по обвинительнымъ актамъ, судъ обязанъ былъ, на основаніи 255, 264, 637, 899 ст. С. В. П. 1869 года XXIV и неоднократныхъ разъясненій главнаго военнаго суда, не опредѣляя подсудимому наказанія, отмѣнить приговоръ полковаго суда и передать дѣло военному прокурору для надлежащаго и законнаго его направленія. Сверхъ того военный прокуроръ указываетъ на неправильное, вопреки 855 ст. С. В. П. 1869 года, изложеніе въ приговорѣ хода сего дѣла и заключеній разсматривавшихъ оное лицъ. По соображеніи этого протеста съ обстоятельствами дѣла и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что основаніемъ къ признанію преступленія подсудимаго Малиновскаго нарушеніемъ особыхъ обязанностей караульной службы послужило суду обстоятельство, что послѣдствіемъ сего нарушенія былъ побѣгъ двухъ содержавшихся въ арестантской комнатѣ рядовыхъ, тогда какъ побѣгъ арестантовъ, какъ видно изъ 162 ст. С. В. П. XXII, можетъ быть послѣдствіемъ нарушенія какъ особыхъ, такъ и общихъ обязанностей караульной службы; посему для опредѣленія того, къ какому роду сихъ нарушеній слѣдуетъ отнести преступленіе Малиновскаго, необходимо имѣть въ виду тѣ преступныя дѣянія, въ коихъ выразился упоминаемый въ приговорѣ суда недостатокъ бдительности и внимательности при исполненіи рядовымъ Малиновскимъ обязанностей часоваго; между тѣмъ дѣяній сихъ, въ противность 1 п. 855 ст. С. В. П. XXIV, въ приговорахъ какъ военно-окружнаго суда, такъ и полковаго суда, не означено, вслѣдствіе чего не представляется возможнымъ разъяснить возбуждаемый военнымъ прокуроромъ вопросъ о правильности примѣненія къ преступленію Малиновскаго 159 или 160 ст. С. В. П., XXII. Но если военно-окружной судъ признавалъ, что къ виновности Малиновскаго слѣдуетъ примѣнить послѣднюю изъ сихъ статей, то, имѣя въ виду, что статьею этою опредѣляется не только одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, но и отдача въ военно-исправительныя роты и что въ такихъ случаяхъ дѣла, согласно 255 и 3 п. 637 ст. С. В. П. XXIV, подлежатъ разсмотрѣнію военно окружныхъ судовъ въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ, вносимыхъ въ судъ военно-прокурорскимъ надзоромъ при обвинительныхъ актахъ, судъ уже не имѣлъ права постановлять приговора о наказаніи рядоваго Малиновскаго по приведенной 160 ст. въ то время, какъ дѣло это разсматривалось онымъ въ другомъ порядкѣ, предписанномъ 886 — 899 ст. XXIV для разсмотрѣнія дѣлъ, поступающихъ изъ полковыхъ судовъ, а обязанъ былъ, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда (1868 г. №№ 17, 20, 37, 1869 г. №№ 35 и 97 и 1870 г. № 38), возстановивъ правильную подсудность дѣла, передать оное военному прокурору, для направленія въ установленномъ порядкѣ. Что касается до указываемой военнымъ прокуроромъ неправильности въ составленіи приговора военно-окружнаго суда, то изложеніе въ немъ хода этого дѣла и обстоятельствъ, относящихся до направленія его по заключеніямъ военнаго прокурора и полковаго командира до преданія подсудимыхъ полковому суду, дѣйствительно оказывается несогласнымъ съ требованіями 855, 886 и 899 ст. С. В. П. XXIV. По всѣмъ симъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 27-го Іюня сего года приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда въ отношеніи рядоваго Малиновскаго отмѣнить, предоставивъ суду въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла этого поступить указаннымъ въ законахъ порядкомъ, при чемъ

Digitized by Google

обратить вниманіе суда на допущенное имъ въ изложеніи приговора отступленіе отъ требованій 855, 886 и 899 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV.

Сентября 25-го дня, № 133. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, рядоваго 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка *Аѳанасія Курилова*, на состоявшійся о семъ рядовомъ приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что рядовой Куриловъ былъ преданъ суду, между прочимъ, по обвиненію въ кражѣ вещей у унтеръ-офицера Бобрикова и рядовыхъ Козлова, Ягскаго и Здунчука. Кіевскій военно-окружной судъ призналъ рядоваго Курилова виновнымъ во второмъ изъ службы побѣгѣ, кражѣ вещей у унтеръ-офицера Бобрикова на сумму менѣе 300 руб. сереб. и въ промотаніи выданныхъ ему для употребленія казенныхъ мундирныхъ вещей, за что, на основаніи 54 (по 1 степ.), 69, прилож. къ примѣч. оной, 136 и 168 ст. С. В. П. 1869 г., XXII, 169 и 170 ст. Устава о наказ., налаг. мировыми судьями, и 5 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправит., приговорилъ Курилова, какъ состоящаго уже въ разрядѣ штрафованныхъ, къ оставленію въ семъ разрядѣ, съ увеличеніемъ обязательнаго въ немъ пребыванія на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ и къ наказанію розгами 200 ударами. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора штабсъ-капитанъ Пацевичъ представилъ протестъ, а защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу, въ коихъ объясняютъ, что кіевскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Курилова виновнымъ въ кражѣ вещей лишь у унтеръ-офицера Бобрикова, не упомянулъ въ приговорѣ, вопреки 834 ст. С. В. П. XXIV, объ оправданіи Курилова въ таковой же кражѣ у рядовыхъ Козлова, Ягскаго и Здунчука, тогда какъ въ кражѣ этой онъ обвинялся по обвинительному акту и объ этомъ былъ постановленъ особый вопросъ, который разрѣшенъ судомъ отрицательно. Сверхъ того, помощникъ военнаго прокурора указываетъ, что судъ, опредѣливъ подсудимому Курилову высшую мѣру 1-й степени одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, съ замѣною этого наказанія по приложенію къ ст. 69 С. В. П. XXII, долженъ былъ назначить также и высшую мѣру увеличенія срока обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ, т. е. два года; защитникъ же подсудимаго съ своей стороны объясняетъ, что судъ не означилъ въ приговорѣ, въ кражѣ какихъ именно вещей у унтеръ-офицера Бобрикова признанъ виновнымъ подсудимый. По соображеніи означенныхъ протеста и жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что на основаніи 834 ст. С. В. П. XXIV, въ случаѣ оправданія подсудимаго по какому-либо изъ возникшихъ на него обвиненій, должно быть объяснено о семъ въ приговорѣ; между тѣмъ кіевскій военно-окружной судъ, какъ видно изъ дѣла, по обвиненію подсудимаго Курилова въ кражѣ вещей у рядовыхъ Козлова, Ягскаго и Здунчука не упомянулъ объ оправданіи ихъ ни въ резолюціи, ни въ приговорѣ. При опредѣленіи же наказанія подсудимому, военно-окружной судъ, приговоривъ Курилова, по совокупности преступленій его, къ замѣняющему одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 1-й степени наказанію въ высшей мѣрѣ, не имѣлъ уже права, на основаніи 152 ст. Улож. о наказ. и 69 и 56 ст. С. В. П. XXII, сокращать опредѣляемый сею послѣднею статьею высшій двухлѣтній срокъ увеличенія обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ до

Digitized by Google

одного года и шести мѣсяцевъ. Наконецъ, военно-окружной судъ, въ нарушеніе 1 п. 855 ст. С. В. П. XXIV, не изложилъ въ приговорѣ съ должною подробностью предметовъ обвиненія, ибо, признавъ рядоваго Курилова виновнымъ въ кражѣ вещей у унтеръ-офицера Бобрикова на сумму менѣе 300 руб., не объяснилъ при этомъ, какъ бы слѣдовало, какія именно вещи были украдены Куриловымъ. Посему признавая, согласно протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, что кіевскимъ военно-окружнымъ судомъ, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, допущены существенныя нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства и неправильно назначено наказаніе подсудимому, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 14-го іюля сего года приговоръ о рядовомъ Аѳанасіѣ Куриловѣ отмѣнить, предоставивъ кіевскому военно-окружному суду разсмотрѣть вновь сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Сентября 25-го дня, № 133. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ подсудимаго, младшаго писаря, унтеръ-офицерскаго званія, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка *Ивана Игнатьева*, на приговоръ о немъ виленскаго военно-окружнаго суда. Означенное дѣло уже два раза восходило на разсмотрѣніе главнаго военнаго суда, по случаю нарушенія петербургскимъ военно-окружнымъ судомъ, въ которомъ оно первоначально производилось, формъ и обрядовъ судопроизводства и неправильнаго примѣненія законовъ о наказаніи. Виленскій военно-окружной судъ, которому вслѣдствіе сего было передано это дѣло, разсмотрѣвъ оное, призналъ писаря Игнатьева виновнымъ въ пьянствѣ, буйствѣ, неприличномъ обращеніи съ начальникомъ и въ томъ, что, на приказаніе подпоручика Мартьянова о выводѣ изъ казармъ пьяной женщины, Игнатьевъ грубо отвѣчалъ: «я у себя дома и ее гнать не за что», а на замѣчаніе этого офицера, что, при входѣ начальника, ему слѣдовало бы накинуть на себя шинель, возразилъ, что онъ дома и можетъ быть въ чемъ ему хочется; когда же, по уходѣ Мартьянова, двое рядовыхъ, по приказанію его, хотѣли вывести изъ казармъ помянутую женщину, то Игнатьевъ, схвативъ сначала полѣно, а потомъ стулъ, закричалъ, что не допуститъ вывести эту женщину; но стулъ и полѣно были отъ него отобраны и женщина ушла изъ казармъ сама; на другой же послѣ день, получивъ приказаніе поручика Сабо отправиться подъ арестъ, Игнатьевъ подъ арестъ не пошелъ, пока не былъ туда отведенъ. Находя, что послѣднее дѣяніе подсудимаго составляетъ неисполненіе приказанія начальника, лично до него относившагося, предусмотрѣнное въ 112 ст. XXII С. В. П. 1869 г., а произнесенныя имъ къ подпоручику Мартьянову слова выражаютъ неоказаніе съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія, что предусмотрѣно въ 105 ст. той же книги С. В. П., и наконецъ, что дѣйствія его противъ нижнихъ чиновъ, желавшихъ вывести изъ казармъ пьяную женщину, составляютъ вооруженное сопротивленіе исполненію распоряженій начальника, подвергающее виновнаго наказанію по 115 ст. той же книги, военно-окружной судъ, на основаніи сихъ статей, а равно ст. 195 и 197 С. В. П. XXII и 2 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголовн. и испр., призналъ писаря Игнатьева подлежащимъ, за важнѣйшее изъ его преступленій, вооруженное сопротивленіе, ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на четыре года, но принявъ въ соображеніе, что преступленіе совершено подсудимымъ въ присутствіи нижнихъ чиновъ, судъ, руководствуясь 1 п. 87 ст. XXII С. В. П.,

Digitized by Google

приговорилъ Игнатьева, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на четыре года и шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Шмидтъ, представилъ протестъ, а подсудимый Игнатьевъ принесъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ изложено: 1) что изъ числа преступленій, въ коихъ подсудимый Игнатьевъ обвинялся по обвинительному акту, судъ, въ нарушеніе 820, 821 и 855 ст. С. В. П. XXIV, не упомянулъ въ приговорѣ ни объ оскорбленіи Игнатьевымъ на словахъ подпоручика Мартьянова, ни объ отказѣ этого подсудимаго исполнить приказаніе поручика Сабо, т. е. преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 106 и 113 ст. XXII С. В. П. 1869 г. и 2) вопреки 828 ст. XXIV того же свода и рѣшеніямъ уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената по дѣламъ Медвѣдева и Ярошевича (1867 г. № 218 и 1868 г. № 182), судъ отказалъ ему, помощнику военнаго прокурора, въ прочтеніи показанія, даннаго при предварительномъ слѣдствіи музыкантомъ Шестаковымъ, отзывавшимся на судѣ запамятованіемъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ дѣла. Подсудимый же Игнатьевъ, указывая въ касаціонной жалобѣ также на оставленіе судомъ безъ разрѣшенія двухъ вышеупомянутыхъ обвиненій его, объясняетъ, что, при производствѣ настоящаго дѣла, судомъ нарушены еще 731 и 733 ст. С. В. П. XXIV тѣмъ, что предсѣдательствовавшій въ судѣ прервалъ его показаніе въ самомъ началѣ, лишивъ его чрезъ то средствъ къ оправданію. Сверхъ того подсудимый Игнатьевъ излагаетъ въ своей жалобѣ обстоятельства, которыя, по его мнѣнію, доказываютъ неправильность признанія его судомъ виновнымъ въ вооруженномъ сопротивленіи распоряженію начальника, присовокупляя, что судъ неправильно возвысилъ ему наказаніе за это преступленіе на основаніи 1 п. 87 ст. С. В. П. XXII, признающей увеличивающимъ вину обстоятельствомъ совершеніе преступленія въ присутствіи нижнихъ чиновъ, такъ какъ вооруженное сопротивленіе, въ коемъ онъ признанъ виновнымъ, по составу своему необходимо предполагаетъ присутствіе нижнихъ чиновъ. Сообразивъ протестъ и касаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: 1) что писарь Игнатьевъ дѣйствительно преданъ былъ суду, между прочимъ, по обвиненію въ оскорбленіи на словахъ подпоручика Мартьянова и неповиновеніи приказанію поручика Сабо, но притомъ изъ сравненія изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ преступныхъ дѣяній подсудимаго, послужившихъ военно-прокурорскому надзору основаніемъ къ обвиненію его въ означенныхъ преступленіяхъ, съ преступными дѣяніями, въ коихъ онъ судомъ признанъ виновнымъ, оказывается, что дѣянія эти тождественны и что различіе въ этомъ отношеніи между обвинительнымъ актомъ и приговоромъ суда заключается лишь въ опредѣленіи, на основаніи сихъ дѣяній, свойства преступленій подсудимаго, именно, что вышеозначенныя произнесенныя подсудимымъ Игнатьевымъ къ подпоручику Мартьянову слова отнесены по обвинительному акту, предусмотрѣнному въ 106 ст. С. В. П. XXII оскорбленію начальника, тогда какъ виленскій военно-окружной судъ примѣнилъ къ нимъ 105 ст. той же книги, опредѣляющую наказаніе за неоказаніе съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія, а къ ослушанію Игнатьева данному ему поручикомъ Сабо приказанію идти подъ арестъ примѣнена судомъ 112 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предусматривающая неисполненіе приказанія начальника, а не 113 ст. той же книги, опредѣ-

Digitized by Google

лающая наказаніе за неповиновеніе начальнику. Но помощникъ военнаго прокурора, не опровергая по существу правильности примѣненія означенныхъ статей, указываетъ лишь на то, что судъ обязанъ былъ объяснить въ приговорѣ, что онъ признаетъ Игнатьева оправданнымъ въ неповиновеніи и нанесеніи начальнику оскорбленія. Посему, обращаясь къ разсмотрѣнію этихъ обстоятельствъ въ предѣлахъ представленнаго помощникомъ военнаго прокурора протеста, главный военный судъ находитъ, что военно-окружной судъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда (рѣшенія 1869 г. №№ 48, 83, 92 и 1870 г. № 17), въ опредѣленіи преступленій подсудимыхъ не долженъ стѣсняться выводами обвинительнаго акта. На семъ основаніи неупоминовеніе судомъ въ приговорѣ объ оправданіи подсудимаго по обвиненіямъ въ оскорбленіи начальника и неповиновеніи ему въ виду изложенныхъ въ приговорѣ тѣхъ же предметовъ обвиненія, которые означены въ обвинительномъ актѣ, не составляетъ указываемыхъ въ протестѣ и касаціонной жалобѣ нарушеній установленныхъ въ 820, 821 и 855 ст. С. В. П. XXIV формъ и обрядовъ судопроизводства. Равнымъ образомъ 2) не усматривается по дѣлу и указываемаго помощникомъ военнаго прокурора нарушенія судомъ 728 ст. С. В. П. XXIV тѣмъ, что ему отказано было въ прочтеніи даннаго при предварительномъ слѣдствіи показанія свидѣтеля музыканта Шестакова, отзывавшагося на судѣ запамятованіемъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ дѣла, ибо означенною статьею не предписывается, а лишь дозволяется прочитывать письменныя показанія свидѣтеля, данныя имъ при предварительномъ слѣдствіи, если устныя его показанія несогласны съ оными, и изъ указываемыхъ помощникомъ военнаго прокурора разъясненій уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената въ рѣшеніяхъ по дѣламъ Медвѣдева и Яротевича (1867 г. № 218 и 1868 г. № 182) видно, что хотя въ тѣхъ случаяхъ, когда свидѣтель отзывается запамятованіемъ обстоятельствъ дѣла, судъ, на основаніи 627 ст. уст. уголовн. судопр., соотвѣтствующей вышеприведенной 728 ст. С. В. П., имѣетъ право распорядиться о прочтеніи прежняго письменнаго показанія такого свидѣтеля, но *не обязанъ* разрѣшать это прочтеніе по требованію сторонъ. 3) Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что писарь Игнатьевъ, при первоначальномъ допросѣ его на судѣ, былъ остановленъ въ его показаніи, согласно 714 ст. С. В. П. XXIV, предсѣдательствовавшимъ по случаю употребленныхъ имъ неприличныхъ выраженій и приведенія обстоятельствъ, не относящихся къ дѣлу, но за всѣмъ тѣмъ послѣднее слово предоставлено было подсудимому, а потому и жалоба его на лишеніе будто бы его средствъ къ оправданію и нарушеніе чрезъ то судомъ 731 и 733 ст. С. В. П. XXIV не заслуживаетъ уваженія. 4) Приводимыя въ касаціонной жалобѣ обстоятельства о невиновности будто бы подсудимаго въ вооруженномъ сопротивленіи исполненію распоряженій начальника, какъ относящіяся до существа рѣшенія, за силою 4 ст. С. В. П. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ; напротивъ же, изложенные въ приговорѣ предметы обвиненія подсудимаго въ означенномъ преступленіи, по своимъ признакамъ, вполнѣ подходятъ подъ опредѣленіе 115 ст. С. В. П. XXII, которую судъ примѣнилъ къ сему преступленію. Наконецъ 5) что касается жалобы подсудимаго на неправильное возвышеніе ему наказанія за это преступленіе, на основаніи 1 п. 87 ст. С. В. П. XXII, по которому увеличивающимъ вину обстоятельствомъ признается совершеніе преступленія военно-служащимъ въ при-

Digitized by Google

сутствій нижнихъ чиновъ, то жалоба эта не заслуживаетъ уваженія потому, что за вооруженное сопротивленіе исполненію распоряженій начальника, на основаніи 115 ст. той же книги, опредѣляется ссылка въ каторжную работу въ крѣпостяхъ отъ восьми до двѣнадцати лѣтъ или на заводахъ отъ четырехъ до восьми лѣтъ; подсудимому же Игнатьеву назначена судомъ ссылка въ каторжную работу на заводахъ на четыре года и шесть мѣсяцевъ и, слѣдовательно, судъ, не выйдя изъ предѣловъ наказанія, какое, по закону, имѣлъ право назначить, согласно разъясненіямъ главнаго военнаго суда по дѣламъ Клюпова, Ильянинова и Гринчука (1869 г. №№ 69, 99 и 102), могъ приговорить Игнатьева къ сему наказанію, безъ изложенія основаній или соображеній, по которымъ призналъ справедливымъ назначить ему помянутую мѣру наказанія. По всѣмъ симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора и касаціонную жалобу подсудимаго Игнатьева оставить безъ послѣдствій.

Сентября 25-го дня, № 135. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, рядоваго 49-го пѣхотнаго Брестскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Михаиловича полка *Ивана Коваленко*, на послѣдовавшій о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Севастополѣ.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Коваленко виновнымъ въ томъ, что онъ тайно взялъ стоявшую предъ ротнымъ образомъ, запертую на замокъ, образную кружку съ деньгами, и, отогнувъ у нея крышку, вынулъ оттуда часть находившихся тамъ денегъ, а самую кружку съ оставшимися въ ней деньгами спряталъ въ отхожемъ мѣстѣ, и находя, что дѣяніе это, по важности и роду своему, наиболѣе сходно съ преступленіемъ, предусмотрѣннымъ 227 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., т. е. съ кражею денегъ изъ столбовъ, выставленныхъ съ образами или крестами для сбора на церковь, на основаніи этой статьи, а равно 134, 148, 151 и 226 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., 4 степ. 49, 278 и 279 ст. XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., приговорилъ подсудимаго Коваленко, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на четыре года. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго подалъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что къ преступному дѣянію подсудимаго слѣдуетъ примѣнить не 227, а 1648 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., предусматривающую похищеніе запертыхъ хранилищъ. Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по точному смыслу 219 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., разъясненной рѣшеніемъ касаціоннаго уголовнаго департамента правительствующаго сената 1868 г. за № 453, существенные признаки *всякаго* святотатства состоятъ: а) въ похищеніи церковныхъ вещей и денегъ и б) въ похищеніи ихъ изъ церковныхъ хранилищъ, постоянныхъ или временныхъ. Между тѣмъ, ротная образная сумма, на основаніи 74 и 75 ст. кн. IV ч. IV Св. Воен. Пост., не принадлежа полковой церкви, составляетъ собственность роты и похищеніе оной въ настоящемъ случаѣ совершено не изъ церковнаго хранилища. Въ виду означенныхъ обстоятельствъ главный военный судъ находитъ, что временной военный судъ въ г. Севастополѣ, признавъ подсудимаго Коваленко виновнымъ въ кражѣ со взломомъ кружки съ деньгами, принадлежа-

Digitized by Google

щими ротному образу, не имѣлъ законнаго основанія примѣнять къ виновности его наказаніе, назначенное за святотатство, а посему и руководствуясь 927 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 3-го августа сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Севастополѣ о рядовомъ Коваленко отмѣнить, предоставивъ суду въ другомъ составѣ присутствія постановить по дѣлу сему новое рѣшеніе.

Сентября 25-го дня, № 136. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 11-го пѣхотнаго Псковскаго генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полка *Адріанъ Павловъ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Павловъ, бывъ нѣсколько разъ наказанъ въ дисциплинарномъ порядкѣ за самовольныя отлучки, пьянство и другіе проступки и два раза по приговору полковаго суда за первый изъ службы побѣгъ и двѣ самовольныя отлучки, 11-го мая сего года вновь отлучался самовольно и пьянствовалъ, а по возвращеніи въ роту, объявилъ ротному командиру, что отлучился и пьянствовалъ потому, что распоряженія полковаго командира о наказаніи его за проступки онъ считаетъ неправильными, и потому не желаетъ служить въ полку. Московскій военно-окружной судъ, признавая рядоваго Павлова виновнымъ въ означенныхъ проступкахъ и относя сказанныя подсудимымъ ротному командиру слова къ ропоту противъ распоряженій начальства, нашелъ, что, за ропотъ и самовольную отлучку, на основаніи 116 и 134 ст. С. В. П. 1869 г. XXII онъ подлежитъ дисциплинарному взысканію, а за пьянство, въ виду понесенныхъ имъ за это взысканій въ порядкѣ дисциплинарномъ, ему должно быть назначено наказаніе по 1 половинѣ 196 ст. той же книги свода, а потому судъ, на основаніи приведенныхъ законовъ и ст. 54, 56 и приложенія къ ст. 69 той же книги и ст. 152 (п п. 4 и 6) Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ Павлова, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3-й степ., къ наказанію розгами ста ударами, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ и съ тѣмъ, чтобы срокъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ считался ему со дня вступленія приговора въ законную силу. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, колежскій совѣтникъ Якубовъ, объясняетъ, что подсудимый Павловъ, признанный судомъ виновнымъ въ пьянствѣ и самовольной отлучкѣ, въ виду прежде понесеннаго имъ по суду наказанія за двѣ самовольныя отлучки и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда, долженъ быть подвергнутъ наказанію не по 1, а по 2 части 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, на основаніи которой онъ подлежитъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 1 степ., съ замѣною онаго, по приложен. къ ст. 69 той же книги свода, наказаніемъ розгами 200 ударами и съ увеличеніемъ срока обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на два года. По соображеніи протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что такъ какъ подсудимый Павловъ, до преданія его по настоящему дѣлу военному суду, былъ наказанъ по приговору полковаго суда за двѣ самовольныя отлучки, то московскій военно-окружной судъ, признавъ вновь Павлова виновнымъ въ пьянствѣ и самовольной отлучкѣ, обязанъ былъ, руководствуясь рѣшеніями главнаго военнаго суда (1869 г. №№ 42, 52, 81 и 109 и 1870 г. № 77), примѣнить къ виновности подсудимаго,

Digitized by Google

какъ неисправившагося въ поведеніи и послѣ наложеннаго на него по суду наказанія, не первую, а вторую половину 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Посему главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 13-го августа сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Адріанѣ Павловѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, Павлова, на основаніи приведенныхъ статей и 5 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степ. 54 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, наказать розгами двумя стами ударами, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ двумя годами.

Сентября 25-го дня, № 137. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, младшаго канонира кіевской крѣпостной артиллеріи *Мокея Горбаря*, на послѣдовавшій о семъ канонирѣ приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ канонира Горбаря виновнымъ въ томъ, что, бывъ уже наказанъ семь разъ въ дисциплинарномъ порядкѣ за самовольныя отлучки, пьянство и другіе проступки и одинъ разъ по приговору дисциплинарнаго суда, онъ, 15 іюня сего года, находясь въ караулѣ въ числѣ другихъ нижнихъ чиновъ, самовольно отлучился съ караула. Находя, что это преступленіе предусмотрѣно 161 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, но имѣя въ виду, что состоящіе на срочной службѣ нижніе чины, если не исправятся въ поведеніи и послѣ наложеннаго на нихъ однажды судомъ наказанія, приговариваются, согласно 196 ст. той же книги свода, къ наказанію болѣе строгому, чѣмъ за самовольную отлучку съ караула, военно-окружной судъ призналъ, что подсудимый Горбарь, при недѣйствительности принятыхъ къ исправленію его мѣръ, долженъ подлежать взысканію не по 161, а по второй части 196 ст. С. В. П. XXII, а потому, на основаніи какъ этой статьи, такъ 54 (по 1-й степ.), 56 и прилож. къ примѣч. 69 ст. той книги свода и 149 ст. Улож. о нак. уголов. и исправ., приговорилъ Горбаря, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степ., къ наказанію розгами двумя стами ударами, съ зачисленіемъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на 2 года. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ, защитникъ подсудимаго объясняетъ, что въ 195 и 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII предусмотрѣны только тѣ маловажные проступки, въ томъ числѣ и маловажныя отлучки отъ команды, которые упомянуты въ дисциплинарномъ уставѣ; совершенная же подсудимымъ Горбаремъ самовольная отлучка съ караула не подходитъ подъ опредѣленіе упомянутыхъ статей, а предусмотрѣна въ 161 ст. той же книги свода, которую судъ и былъ обязанъ примѣнить къ виновности подсудимаго. Посему защитникъ подсудимаго проситъ объ отмѣнѣ приговора суда и объ опредѣленіи канониру Горбарю наказанія по точному смыслу законовъ.—По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что самовольная отлучка съ караула, предусмотрѣнная въ 161 ст. С. В. П. XXII, составляетъ самостоятельное преступленіе, вовсе не подходящее подъ категорію тѣхъ маловажныхъ нарушеній правилъ и порядка воинскаго благочинія, о коихъ упоминается въ 195 и 196 ст. той же книги; посему примѣненіе судомъ къ преступленію подсудимаго Горбаря, признаннаго виновнымъ въ са-

Digitized by Google

мовольной отлучкѣ съ караула, 196, вмѣсто 161 ст. С. В. П. XXII, оказывается неправильнымъ; но какъ опредѣленное ему судомъ тѣлесное наказаніе, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степ., могло быть назначено и по 161 ст., то ошибочная ссылка на законъ о наказаніи, за силою 928 ст. С. О. П. 1869 г. XXIV, не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго о канонирѣ Горбарѣ приговора. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника подсудимаго оставить безъ послѣдствій.

Октября 3-го дня, № 138. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о бывшемъ начальникѣ потеминской этапной команды, поручикѣ 66-го пѣхотнаго Бутырскаго полка *Михаилѣ Котовѣ*.—Настоящее дѣло уже разсматривалось въ главномъ военномъ судѣ, вслѣдствіе нарушенія московскимъ военно-окружнымъ судомъ формъ и обрядовъ судопроизводства и неправильнаго примѣненія законовъ о наказаніи, причемъ приговоръ суда отмѣненъ съ тѣмъ, чтобы постановленъ былъ новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія. Московскій военно-окружной судъ, разсмотрѣвъ вновь сіе дѣло, призналъ поручика Котова виновнымъ въ самовольныхъ отлучкахъ отъ ввѣренной ему этапной команды и въ томъ, что, сопровождая партію арестантовъ, онъ посадилъ къ себѣ на подводу одну изъ арестантокъ и заходилъ съ нею въ рожь и на постоялый дворъ, гдѣ пилъ пиво, причемъ однако хотя и отставалъ отъ партіи и перегонялъ оную, но былъ всегда въ виду партіи. Находя, что эти дѣйствія поручика Котова составляютъ нарушеніе общихъ обязанностей караульной службы, такъ какъ онѣ не воспрепятствовали ему исполнить главныя обязанности начальника конвоя, состоящія въ наблюденіи за партіею и доставленіи оной на мѣсто въ томъ самомъ составѣ, въ которомъ она была ему поручена, военно-окружной судъ, на основаніи 32 (по 2 степ.), 134 и 159 ст. XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. и ст. 152 (п. 6) и 153 (п. 2) Улож. о наказ. уголовн. и испр., по смягченіи наказанія на двѣ степени, вслѣдствіе уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, приговорилъ его къ содержанію на гауптвахтѣ въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ, съ послѣдствіями, указанными въ 26 и 33 ст. XXII С. В. П. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Андреевъ, объясняетъ, что дѣйствія поручика Котова, который, удаляясь отъ партіи, ставилъ себя въ такое положеніе, что не могъ имѣть надлежащаго наблюденія ни за подчиненными ему конвойными нижними чинами, ни за правильнымъ препровожденіемъ арестантовъ, какъ это требуется отъ начальниковъ этапа, сопровождающихъ арестантовъ, составляютъ нарушеніе не общихъ, а особенныхъ обязанностей караульной службы, и къ преступленію его слѣдовало примѣнить не 159, а 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, согласно которой онъ подлежитъ заключенію въ крѣпости по 1 степ. 24 ст. въ высшей мѣрѣ, а по пониженіи этого наказанія на двѣ степени, по 3 степ, той же статьи на четыре мѣсяца.—Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 3 пункта 90 § воинскаго устава о службѣ въ полѣ, отъ начальника конвоя, во время сопровожденія партіи арестантовъ, требуется, чтобы онъ находился всегда сзади партіи и постоянно имѣлъ всѣхъ арестантовъ предъ глазами. Этому требованію не соот-

Digitized by Google

вѣтствуютъ поступки подсуднаго Котова, который, по рѣшенію московскаго военно-окружнаго суда, признанъ, между прочимъ, виновнымъ въ томъ, что, сопровождая арестантовъ, отсталъ отъ партіи и заходилъ въ рожь, а потомъ перегналъ партію и, зайдя въ питейный домъ, пилъ пиво. Что же касается соображеній суда о томъ, что подсудимый оставался въ виду партіи и что онъ исполнилъ возложенное на него порученіе по доставленію партіи, то они не измѣняютъ свойства самаго проступка, который выразился въ нарушеніи той особой обязанности, которая спеціально возлагается на начальника конвоя, и освобождаютъ его только отъ болѣе строгаго наказанія, коему онъ подлежалъ бы по 162 ст., если бы послѣдствіемъ сего нарушенія былъ побѣгъ арестанта, или другой вредъ для службы. А посему, признавая, согласно протесту помощника военнаго прокурора, что судъ обязанъ былъ къ настоящему дѣлу примѣнить 160 ст. С. В. П. XXII, главный военный судъ опредѣляетъ: послѣдовавшій 11-го августа сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о поручикѣ Котовѣ отмѣнить и, руководствуясь 994 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подсудимаго Котова, въ виду признанныхъ судомъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на основаніи 34 (степ. 3), 26, 134 и 160 ст. XXII и 830 XXIV С. В. П. 1869 г. и 152 (п. 6) и 153 (п. 2) ст. Улож. о наказ. уголовн. и исправ., приговоръ къ заключенію въ крѣпости на четыре мѣсяца, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ.

Октября 3-го дня, № 139. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсуднаго безсрочно-отпускнаго писаря *Петра Федорова* на приговоръ о немъ петербургскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ, признавъ писаря Федорова виновнымъ въ томъ, что, въ бытность старшимъ писаремъ въ 1-мъ резервномъ баталіонѣ, онъ, по соглашенію съ рядовымъ Эльбертомъ, подложно засвидѣтельствовалъ за баталіоннаго командира, съ приложеніемъ казенной печати, полученную изъ почтамта повѣстку о присланномъ на имя рядоваго Койвы письмѣ съ деньгами, которое и было принято Эльбертомъ, и находя, что преступленіе это составляетъ подлогъ по службѣ изъ корыстныхъ видовъ, предусмотрѣнный въ 362 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., на основаніи этой статьи и ст. 118 и 149 того же Улож. и 830 ст. С. В. П. XXIV, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, личныхъ и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. Но этотъ приговоръ подсудимый Федоровъ подалъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что 1) вопреки 731 и 733 ст. С. В. П. XXIV, судъ окончилъ судебное слѣдствіе безъ предоставленія слова его защитнику, лишивъ тѣмъ послѣдняго возможности просить судъ о прочтеніи акта осмотра подписи его, подсудимаго; 2) судъ не принялъ отъ защитника документа, который потомъ оказался при дѣлѣ, и 3) неправильно примѣнилъ къ преступленію его, подсудимаго, 362 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., такъ какъ совершенный имъ подлогъ не былъ нарушеніемъ его служебныхъ обязанностей, къ числу которыхъ не относилось засвидѣтельствованіе повѣстокъ. Изъ протокола же судебнаго засѣданія видно, что, послѣ спроса каждаго свидѣтеля, подсудимые, на основаніи 752 ст. С. В. П. XXIV, были спрашиваемы, что могутъ объяснить противъ показанія свидѣтеля; по окончаніи же судебнаго слѣдствія защитникъ подсудимаго хотя заявилъ, что предсѣдательствовавшій, окончивъ слѣдствіе, не спросилъ сторонъ, не имѣютъ ли они чѣмъ-либо его допол-

Digitized by Google

нить, но при томъ не объяснилъ, чтоонъ имѣетъ представить какія-либо доказательства по дѣлу. Упоминаемый же въ касаціонной жалобѣ документъ, какъ видно изъ замѣчаній на протоколъ и объясненій противъ оныхъ, относился до другаго подсудимаго Эльберта и заключалъ въ себѣ свидѣтельство о поведеніи его, которое, по распоряженію предсѣдательствовавшаго, и было пріобщено къ дѣлу, для соображенія при совѣщаніи о виновности Эльберта. Сообразивъ касаціонную жалобу подсудимаго съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно разъясненію уголовн. касац. департ. правит. Сената на 630 и 632 ст. Уст. угол. судопр., соотвѣтствующія указываемымъ въ жалобѣ 731 и 733 ст. С. В. П. XXIV, право послѣдняго слова, какъ по существу дѣла, такъ и по каждому спорному предмету, считается нарушеннымъ только тогда, если подсудимый или защитникъ заявили суду о желаніи воспользоваться симъ правомъ, но судъ самъ въ томъ отказалъ (рѣш. 1867 г. № 353): между тѣмъ по настоящему дѣлу защитникъ подсудимаго хотя и заявлялъ о нарушеніи будто бы судомъ сего правила, но притомъ не просилъ о предоставленіи ему означеннаго права, съ цѣлью какихъ-либо заявленій по дѣлу. Въ виду сего и принимая въ соображеніе, что, послѣ спроса каждаго свидѣтеля, подсудимые были спрашиваемы согласно 752 ст. С. В. П. XXIV и что въ военно-судебномъ уставѣ не содержится особаго правила о предоставленіи слова подсудимымъ или защитникамъ ихъ по окончаніи судебнаго слѣдствія, главный военный судъ не усматриваетъ въ этомъ дѣлѣ нарушенія предписанныхъ въ 731 и 733 ст. С. В. П. XXIV обрядовъ судопроизводства. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію жалобы о неправильномъ будто бы примѣненіи къ преступленію подсудимаго закона о наказаніи, главный военный судъ находитъ, что подложное засвидѣтельствованіе подсудимымъ Федоровымъ за баталіоннаго командира полученной изъ почтамта повѣстки о присланныхъ рядовому тогоже баталіона деньгахъ, съ приложеніемъ казенной печати, относясь непосредственно до дѣлопроизводства того самаго баталіона, въ которомъ подсудимый Федоровъ состоялъ на службѣ старшимъ писаремъ, по своимъ признакамъ и согласно разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу Фамінцова (рѣш. 1869 г. № 78), вполнѣ подходитъ подъ предусмотрѣнный въ 362 ст. Улож. о наказ. подлогъ по службѣ. Посему и имѣя въ виду, что заявленіе подсудимаго Федорова о непринятіи будто бы судомъ представленнаго защитникомъ рядоваго Эльберта документа не имѣетъ никакого отношенія къ дѣлу о самомъ подсудимомъ Федоровѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу этого подсудимаго оставить безъ уваженія.

Октября 3-го дня, № 140. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 127 пѣхотнаго Путивльскаго полка *Даніилѣ Костюхѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Костюхъ по обвинительному акту обвинялся въ третьемъ изъ службы побѣгѣ и утратѣ казенныхъ вещей. Кіевскій военно-окружной судъ, находя рядоваго Костюха виновнымъ въ третьемъ изъ службы побѣгѣ, призналъ его подлежащимъ за это преступленіе, на основаніи 136 ст. С. В. П. 1869 года XXII, отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 3, 4, 5 или 6 степенямъ 49 ст. той же книги свода, изъ коихъ, руководствуясь 149 ст. улож. о наказ. уголовн. и исправ., избралъ 5-ю степень и, принявъ во вниманіе, что означенный побѣгъ продолжался болѣе шести мѣсяцевъ, воз-

Digitized by Google

высилъ это наказаніе, на основаніи 138 ст. С. В. П. XXII, на одну степень и затѣмъ приговорилъ: подсудимаго рядоваго Костюха, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст. на два года и шесть мѣсяцевъ: по обвиненію же въ промотаніи выданныхъ ему для употребленія казенныхъ вещей судъ призналъ его оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Стрѣльниковъ 2-й, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что военно-окружной судъ, не признавъ уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, назначилъ ему однако окончательное наказаніе въ предѣлахъ 136 ст. С. В. П. XXII, тогда какъ, на основаніи 138 ст. той же книги, обязанъ былъ возвысить сіе наказаніе на одну или двѣ степени противу высшей мѣры опредѣленнаго 136 ст. наказанія за третій побѣгъ, т. е. назначить подсудимому отдачу въ военно-исправительныя роты по 1 или 2 степ. 49 ст. XXII. Сверхъ того помощникъ военнаго прокурора находитъ, что судомъ оставлено безъ обсужденія обвиненіе подсудимаго въ промотаніи казенныхъ вещей, такъ какъ въ вопросахъ упоминается лишь объ оправданіи его въ сносѣ означенныхъ вещей. По соображеніи этого протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 138 ст. С. В. П. 1869 года XXII, назначенныя за побѣгъ наказанія возвышаются одною или двумя степенями, когда побѣгъ продолжался болѣе 6 мѣсяцевъ. Изъ смысла этой статьи явствуетъ, что оное опредѣляется тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые, бѣжавъ изъ службы, продолжали уклоняться отъ нея болѣе полугода, *усиленіе* наказанія противъ того, какое назначается за побѣгъ, не сопровождаемый подобнымъ обстоятельствомъ, вслѣдствіе чего подсудимымъ, находившимся въ побѣгѣ болѣе 6-ти мѣсяцевъ, должна быть непремѣнно возвышаема въ указанныхъ выше предѣлахъ строжайшая степень и мѣра изъ опредѣляемыхъ за побѣгъ наказаній. Въ виду сихъ соображеній, кіевскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Костюха виновнымъ въ третьемъ побѣгѣ, продолжавшемся болѣе 6 мѣсяцевъ, обязанъ былъ возвысить на одну или двѣ степени высшую мѣру наказанія, положенную по закону за третій побѣгъ, не сопровождаемый отлучкою болѣе 6 мѣсяцевъ, какъ обстоятельствомъ, обязательно увеличивающимъ вину и наказаніе. Посему, признавая въ этомъ отношеніи состоявшійся 12 августа сего года приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Даніилѣ Костюхѣ неправильнымъ, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить и руководствуясь, 964 ст. С. В. П., подсудимаго Костюха, на основаніи 136 и 138 ст. С. В. П. 1869 года XXII, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 2 степ. 49 ст. С. В. П. XXII на четыре года и шесть мѣсяцевъ. Что же касается до заявленія помощника военнаго прокурора о необсужденіи будто-бы судомъ указаннаго въ обвинительномъ актѣ обвиненія рядоваго Костюха въ промотаніи выданныхъ ему для употребленія казенныхъ вещей, то имѣя въ виду, что по сему обвиненію рядовой Костюхъ признанъ оправданнымъ, о чемъ, какъ видно изъ дѣла, упоминается какъ въ приговорѣ, такъ и въ резолюціи по настоящему дѣлу, главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора по сему предмету оставить безъ послѣдствій.

Digitized by Google

Октября 3-го дня, № 141. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту испр. должн. помощника военнаго прокурора на приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ Каневской уѣздной команды *Петрѣ Рыбоваловѣ.*—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ унтеръ-офицера Рыбовалова виновнымъ въ противозаконномъ увольненіи въ отпускъ бывшаго въ его вѣдѣніи конвойнаго, неявкѣ въ срокъ на службу безъ законныхъ на то причинъ, пьянствѣ послѣ наказанія за это въ дисциплинарномъ порядкѣ и въ истребованіи излишнихъ кормовыхъ денегъ, которыхъ не возвратилъ и послѣ открытія сего злоупотребленія, нашелъ, что, по совокупности преступленій, на основаніи 4 п. 152 ст. улож. о наказ. угол. и исправ., онъ подлежитъ наказанію, опредѣляемому въ 238 ст. С. В. П. XXII за послѣднее преступленіе, т. е. ссылкѣ на житье въ Сибирь по 4 ст. 19 ст.; по замѣнѣ же для него, какъ стоящаго на срочной службѣ, сего наказанія, согласно приложенію къ 6 ст. той же книги, ему должна быть опредѣлена отдача въ военно-исправительныя роты по 7-й степ. 49 ст.; а потому судъ, на основаніи приведенныхъ законовъ и ст. 134, 146, 156 и 196 С. В. П. 1869 г., XXII и 830 ст. XXIV, понизивъ означенное наказаніе, вслѣдствіе уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, на 2 степени, приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2-й степ. 54 ст. XXII, къ содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе пятнадцати дней, съ лишеніемъ нашивки унтеръ-офицерскаго званія и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ исправ. должн. помощника военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Пацевичъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что 4 степень ссылки на житье въ Сибирь, которой подсудимый Рыбоваловъ признанъ подлежащимъ, неправильно замѣнена судомъ 7-ю степенью вмѣсто 4-й степени отдачи въ военно-исправительныя роты, при чемъ по смягченіи сего наказанія на опредѣленное судомъ число степеней, онъ долженъ быть приговоренъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 6-й степени 49 ст. на 1 годъ и 3 мѣсяца.—Сообразивъ протестъ это съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что при замѣнѣ подсудимому Рыбовалову опредѣленнаго въ 238 ст. С. В. П. XXII наказанія по прилож. къ ст. 6-й той же книги дѣйствительно допущена судомъ явная ошибка, такъ какъ, на основаніи помѣщенной въ приложеніи къ ст. 6-й С. В. П. 1869 г. XXII таблицы соотвѣтствія исправительныхъ наказаній, ссылка на житье въ Сибирь по 4-й степени 19 статьи замѣняется для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, четвертою же степенью отдачи въ военно-исправительныя роты, а по смягченіи сего наказанія, согласно опредѣленію суда, на 2 степени, подсудимый Рыбоваловъ подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 6-й степ. 49 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Посему главный военный судъ, согласно протесту исправ. должн. помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 20-го августа сего года приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ Петрѣ Рыбоваловѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, подсудимаго этого, на основаніи 830 ст. XXIV, 230 и 238 ст. XXII С. В. П. 1869 г. и 4 п. 152 ст. улож. о наказ. угол. и исправит., по лишеніи всѣхъ особенныхъ, личныхъ и по со-

Digitized by Google

стоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 6-й степени 49 ст. XXII на одинъ годъ и 3 мѣсяца.

Октября 3-го дня, № 142. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ козловской уѣздной команды *Лазарѣ Гребенникові*. Изъ дѣла видно, что московскій военно-окружной судъ призналъ рядоваго Гребенникова виновнымъ въ пьянствѣ, послѣ наказанія его по суду за неоднократное пьянство, самовольной отлучкѣ, промотаніи во второй разъ казенной мундирной вещи и кражѣ, на сумму менѣе 300 руб. Находя, что за первый проступокъ Гребенниковъ подлежитъ наказанію по 1 полов. 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляющей наказаніе нижнимъ чинамъ, неисправившимся въ поведеніи послѣ наложенныхъ на нихъ дисциплинарныхъ взысканій, такъ какъ Гребенниковъ, хотя и былъ уже однажды наказанъ по суду за пьянство, но дисциплинарному взысканію за это неподвергался и нынѣ неисправившимся въ поведеніи не признанъ, военно-окружной судъ, на основаніи 169 ст. Устава о наказ., налаг. Мировыми Судьями, 54 по 1 степ., 56, 57, 69 приложен. къ примѣч. оной, 134, 168 по 2 полов., 196 по 1 полов. XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. и 134 п. 2 и 152 п. 4 Улож. о наказ. уголовн. и исправит., приговорилъ Гребенникова, по смягченіи наказанія, вслѣдствіе уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, на одну степень, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степени въ низшей мѣрѣ, къ наказанію розгами ста-восемью-десятью ударами, съ увеличеніемъ ему, какъ находящемуся въ разрядѣ штрафованныхъ, срока обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ и съ тѣмъ, чтобы срокъ этотъ считался ему со дня вступленія приговора въ законную силу. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Рындинъ, объясняетъ, что, признавъ рядоваго Гребенникова виновнымъ въ пьянствѣ, послѣ наложеннаго на него за это наказанія по суду, военно-окружной судъ, согласно разъясненію главнаго военнаго суда, въ рѣшеніи сего года за № 97, обязанъ былъ примѣнить къ нему наказаніе, опредѣленное во 2 ч. 196 ст. С. В. П. XXII, не входя въ обсужденіе характера поведенія подсуднаго: съ примѣненіемъ же къ дѣлу сему означенной статьи и 2 ч. 168 ст. той же книги Свода, опредѣляющей наказаніе за промотаніе казенныхъ вещей во второй разъ, подсудимый Гребенниковъ, на основаніи 3 п. 152 ст. Улож. о наказ., по смягченіи наказанія въ виду признанныхъ судомъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, долженъ быть приговоренъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 6 степ. 49 ст. на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рядовой Гребенниковъ, признанный виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ, послѣ наказанія его по суду за неоднократное пьянство, согласно рѣшеній главнаго военнаго суда (1869 г. №№ 42, 52, 81 и 109 и 1870 г. №№ 77 и 97), подлежитъ наказанію не по первой, а по второй половинѣ 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляющей нижнимъ чинамъ, неисправившимся въ поведеніи, послѣ наложеннаго на нихъ однажды по суду наказанія, одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ или отдачу въ военно-исправительныя роты отъ одного года до одного года и шести мѣсяцевъ; а какъ, сверхъ того, рядовой Гребен-

Digitized by Google

никовъ признанъ виновнымъ въ промотаніи во второй разъ выданныхъ ему для употребленія казенныхъ вещей, за что, по 2 ч. 168 ст. той же книги, назначается также отдача въ военно-исправительныя роты отъ одного года до двухъ лѣтъ, то, по совокупности преступленій, влекущихъ однородное исправительное наказаніе, на основаніи 3 п. 152 ст. Улож. о наказ., онъ подлежитъ высшей мѣрѣ сего наказанія, т.-е. отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 5 степ. 49 ст. на два года; по понижении же сего наказанія, вслѣдствіе уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, на одну степень, ему должна быть опредѣлена отдача въ военно-исправительныя роты по 6 степ. 49 ст. С. В. П. XXII. Посему, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 22-го августа сего года, приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Лазарѣ Гребенниковѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, Гребенникова, на основаніи приведенныхъ законовъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 6 степ. 49 ст. С. В. П. XXII, на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ.

Октября 10-го дня, № 146. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка *Григоріи Андреевѣ*.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Андреева виновнымъ въ промотаніи казенной шинели и во второмъ изъ службы побѣгѣ, учиненномъ по взаимному соглашенію съ двумя другими нижними чинами и продолжавшемся съ 14-го по 28-е мая, до открытія настоящаго его званія, нашелъ, что за послѣднее, важнѣйшее преступленіе, согласно 143 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, онъ подлежитъ высшей степени наказаній, опредѣляемыхъ въ 136 ст. той же книги за второй побѣгъ, изъ коихъ судъ выбралъ одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по первой степени и, на основаніи приведенныхъ законовъ, а также 134, 137 и 168 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 5 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ подсудимаго Андреева, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степени 54 ст. въ высшей мѣрѣ, къ наказанію розгами двумя стами ударами и переводу въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на два года Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Гаринъ, объясняетъ, что, по точному смыслу 143 ст. С. В. П. 1869 года XXII, высшую степень наказаній, опредѣляемыхъ въ 136 ст. той же книги за второй побѣгъ, составляетъ не одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по первой степени, а отдача въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца, къ которой судъ и обязанъ былъ приговорить рядоваго Андреева. Сверхъ сего помощникъ военнаго прокурора указываетъ на нарушеніе судомъ 820 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV тѣмъ, что время открытія подсудимымъ своего званія въ вопросномъ листѣ обозначено 28 числомъ мая вмѣсто іюня, какъ значилось въ обвинительномъ актѣ. Изъ дѣла же видно, что подсудимый Андреевъ открылъ настоящее свое званіе дѣйствительно 28-го іюня; между тѣмъ допущенное судомъ въ вопросномъ листѣ ошибочное означеніе времени сего обстоятельства повторено въ резолюціи и въ приговорѣ. Кромѣ того, изъ приговора видно, что судомъ неправильно указана продолжительность одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, опре-

Digitized by Google

дѣлаемаго 168 ст. С. В. П. XXII, за промотаніе казенныхъ мундирныхъ вещей, отъ одного года до шести мѣсяцевъ, вмѣсто отъ одного до шести мѣсяцевъ. По соображеніи изложеннаго протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по точному смыслу 143 ст. С. В. П. XXII, за побѣгъ, учиненный по взаимному соглашенію двумя или болѣе нижними чинами, виновные подвергаются *высшей степени наказаній*, опредѣляемыхъ 136 ст. той же книги; а какъ сею послѣднею статьею, за второй побѣгъ, назначается одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ 4 мѣсяцевъ и 2 недѣль до 6 мѣсяцевъ или отдача въ военно-исправительныя роты отъ одного года до одного года и трехъ мѣсяцевъ, то, согласно лѣстницѣ наказаній, высшею степенью означенныхъ наказаній оказывается 7 степень отдачи въ военно-исправительныя роты, къ которой подсудимый Андреевъ, какъ признанный виновнымъ во второмъ побѣгѣ по взаимному соглашенію съ двумя другими нижними чинами, и при неимѣніи въ виду уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, и долженъ быть приговоренъ. По сему главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 27-го августа сего года приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Григоріѣ Андреевѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подсудимаго этого, на основаніи 136, 143 и 168 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 7 степ. 49 ст. въ высшей мѣрѣ на одинъ годъ и три мѣсяца. Независимо отъ сего, усматривая изъ дѣла, что въ вопросахъ, резолюціи и приговорѣ время открытія подсудимымъ своего званія было означено невѣрно и что въ приговорѣ также ошибочно сдѣлано указаніе на законъ о срокѣ заключенія въ военной тюрьмѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: безпорядочное веденіе сего дѣла поставить предсѣдательствовавшему на видъ.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Война между Германіей и Франціей.

Положеніе Франціи послѣ паденія Меца.—Мѣры, принятыя французскимъ правительствомъ для образованія новыхъ армій.—Дѣйствія Луарской арміи противъ генерала фонъ-деръ-Танна; занятіе ею Орлеана.—Военныя дѣйствія къ югу отъ Парижа въ первыхъ числахъ ноября.—Положеніе Парижа; составъ, численность и настроеніе войскъ Парижской арміи.—Военныя силы Франціи въ первой половинѣ ноября.—Составъ и численность войскъ обложившихъ Парижъ.—Военныя дѣйствія на сѣверѣ Франціи (генерала Мантейфеля).—Сраженіе подъ Аміеномъ.—Движеніе арміи принца Фридриха Карла.—Попытки Луарской арміи пробиться къ Парижу.—Вылазки парижскаго гарнизона.—Занятіе германцами Орлеана и движеніе ихъ къ Туру.—Дѣйствія въ восточной Франціи противъ войскъ 14-го корпуса.

Завершеніе объединенія Германіи. — Конвенціи Пруссіи съ южно-германскими государствами.

Положеніе Франціи къ половинѣ октября, казалось, было крайне безнадежно: двѣ арміи выставленныя ею взяты въ плѣнъ со всѣмъ принадлежавшимъ имъ имуществомъ; непріятель занялъ почти треть государства, овладѣлъ двумя первоклассными крѣпостями, обложилъ со всѣхъ сторонъ столицу; въ самой Франціи, вмѣсто полнаго единодушія, въ столь критическую эпоху, господствуетъ полный внутренній разладъ: въ осажденной столицѣ вспыхиваетъ возстаніе руководимое демогогами, стремящимися къ осуществленію несбыточныхъ коммунистическихъ мечтаній; весь югъ Франціи не хочетъ признавать правительства, стоящаго, такъ сказать, въ первой линіи противъ непріятеля и употребляющаго всѣ усилія для ослабленія его успѣховъ; даже въ болѣе близкихъ къ непріятелю мѣстностяхъ проявляется явное противоборство между военными и гражданскими властями, между совмѣстно командующими генералами; по примѣру высшихъ властей и въ рядахъ простыхъ солдатъ, а въ особенности подвижныхъ гвардейцевъ, почти ежедневно проявляются случаи яв-

Digitized by Google

наго непослушанія, нарушенія воинской дисциплины. Казалось бы, что такое положеніе дѣлъ должно было бы ослабить всякую энергію къ дальнѣйшему продолженію борьбы, и, дѣйствительно, такъ называемое правительство народной обороны Франціи обращается къ побѣдителю съ просьбою о перемиріи, чтобы созвать учредительное собраніе, которое могло бы положить основы заключенію прочнаго мира, лишь бы только требованія побѣдителя не были чрезмѣрны.

Но оказывается, что слава легко ослѣпляетъ: не довольствуясь одержанными успѣхами, германцы положительно, какъ кажется, поставили себѣ задачею предписать миръ Франціи не иначе, какъ въ самой ея столицѣ, такъ, по крайней мѣрѣ, можно судить по тѣмъ предложеніямъ, которыя были сдѣланы графомъ Бисмаркомъ относительно условій перемирія; самолюбіе французовъ не могло принять этихъ предложеній и война снова должна была продолжаться, война уже не одной арміи противъ другой, а цѣлой націи противъ вторгнувшагося противника; борьба эта, конечно, и впредь представляла французамъ немного уже шансовъ на успѣхъ, но она показала, какъ много еще заключается живучести и силы во французской націи, если только ею управляютъ надлежащимъ образомъ.

Съ паденіемъ Меца, вся бывшая императорская армія, на которую Наполеонъ III надѣялся постоянно какъ на вѣрнѣйшую опору престола и славы Франціи, оказалась взятою въ плѣнъ; такъ, въ плѣну оказалась вся гвардія, а изъ 100 полковъ линейной пѣхоты избѣгли плѣна только шесть полковъ, изъ которыхъ четыре были въ Алжирѣ и два въ Папскихъ владѣніяхъ; точно также оказались взятыми въ плѣнъ всѣ 20 баталіоновъ стрѣлковъ, три полка зуавовъ и три полка тюркосовъ; затѣмъ, во Франціи остались еще три баталіона легкой африканской пѣхоты и иностранный легіонъ (въ три баталіона), а также, такъ называемые, маршевые полки, составленные изъ депо разныхъ линейныхъ полковъ, и, наконецъ, масса національной гвардіи и вольныхъ стрѣлковъ, развитію и организаціи которыхъ императорское правительство, какъ положительно теперь извѣстно, не давало надлежащаго хода. Съ этими-то средствами пришлось республиканскому правительству организовать оборону Франціи и, благодаря неутомимой и дѣятельной энергіи двухъ лицъ, генерала Трошю и военнаго министра адвоката Гамбеты, изъ этихъ скудныхъ средствъ образованы были цѣлыя арміи, которымъ суждено было доказать германцамъ, что Франція имѣетъ еще силы для своей защиты.

Еще до паденія Меца, французскимъ правительствомъ предписано

Digitized by Google

было образованіе отдѣльныхъ армій: *сѣверной*, подъ начальствомъ генерала Бурбаки, *западной* или Бретанской, генерала Кератри, *Луарской*, которая послѣ неудачи подъ Орлеаномъ, была поставлена подъ начальство генерала Орель-де-Паладина и *восточной*, которая находилась подъ командою сперва генерала Камбріеля, потомъ генерала Мишеля, а затѣмъ разбилась на части, отчасти непосредственно, отчасти же только косвенно подчиненныя генералу Гарибальди. Всѣ эти арміи формировались почти исключительно изъ подвижной національной гвардіи, кадрами для которой служили старослужилые солдаты, частію призванные изъ отставки и отпусковъ, частію же успѣвшіе бѣжать изъ плѣна. Таковой же составъ имѣли и войска парижскаго гарнизона.

Послѣ капитуляціи Базена и неудачныхъ переговоровъ о перемиріи, французское правительство принимаетъ самыя энергическія мѣры для скорѣйшаго образованія вооруженныхъ силъ, и предписываетъ повсемѣстное созваніе поголовнаго ополченія всего населенія, въ возрастѣ отъ 21 до 40 лѣтъ; только въ послѣдствіи времени оно допускаетъ нѣкоторое облегченіе относительно созванія поголовнаго ополченія тѣмъ, что дозволяетъ раздѣленіе всего состоящаго въ этомъ возрастѣ населенія на четыре категоріи, съ отношеніемъ къ первой всѣхъ холостыхъ людей, въ возрастѣ отъ 21 года до 40 лѣтъ; ко второй—женатыхъ въ возрастѣ до 30 лѣтъ, къ третьей женатыхъ до 35, а къ четвертой, наконецъ, женатыхъ въ возрастѣ отъ 35 до 40 лѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ объявлено, что каждая община должна выставить одинъ баталіонъ пѣхоты, а каждый департаментъ по одной батареѣ артилеріи съ каждыхъ 100 тысячъ жителей; при этомъ не лишне припомнить, что во Франціи считается всего 37,510 общинъ; если даже половина ихъ успѣетъ выставить быстро сформированныя и удовлетворительно снаряженныя части, то и это будетъ уже весьма значительная масса ополченія; а что законъ этотъ дѣйствительно приводится въ исполненіе, можно судить по той быстротѣ, съ которою за послѣднее время формируются во Франціи цѣлыя дивизіи и корпуса.

Формированіе ополченія возложено на административные совѣты каждаго округа, на которые раздѣлены департаменты; наблюденіе же за дѣйствіями совѣтовъ возложено на генераловъ—командующихъ территоріальными дивизіями; при послѣднихъ установлены особые военно-административные совѣты изъ лицъ извѣстныхъ своею преданностію правительству; совѣты эти имѣютъ весьма обширную власть и имъ дано право разрѣшать всѣ недоразумѣнія, встрѣчаемыя относительно

Digitized by Google

находящихся въ ихъ вѣдѣніи частей войскъ. Совѣтамъ этимъ дана отъ Гамбеты особая инструкція, заключающая въ себѣ главныя положенія для формированія разныхъ частей ополченія. Сущность инструкціи заключается въ слѣдующемъ:

Пѣхота формируется въ роты, а кавалерія въ эскадроны силою отъ 100 до 150 человѣкъ; для образованія ихъ кадровъ призваны всѣ отставные солдаты и имъ предоставляются мѣста по преимуществу офицерскія, до капитана включительно; всѣ отставные офицеры недостигшіе 40-лѣтняго возраста должны явиться въ распоряженіе дивизіонныхъ генераловъ; снаряженіе, обмундированіе и вооруженіе выдается изъ дивизіонныхъ интендантствъ, которые или отпускаютъ все необходимое изъ имѣющихся складовъ, или же пріобрѣтаютъ предметы снаряженія покупкою, реквизиціями и частными заказами; для снаряженія кавалеріи предназначается имущество жандармскихъ командъ, имѣющихъ всѣ предметы въ двойномъ комплектѣ; лошади забираются для военныхъ надобностей также реквизиціями, подъ квитанціи, по которымъ будетъ произведена уплата съ окончаніемъ войны.

Относительно обученія предписано обратить вниманіе на умѣніе владѣть оружіемъ и на главные строи взводнаго ученія; на таковое обученіе положено отъ 15 до 20 дней; по вечерамъ люди должны быть обучаемы аванпостной службѣ; во время движеній на сборные пункты должно производить также обученіе разсыпному строю, а при расположеніи на бивуакахъ вообще строевой службѣ.

Въ кавалерію назначаются по преимуществу люди знакомые съ уходомъ за лошадью; ихъ обучаютъ также владѣть оружіемъ, взводному ученію и аванпостной службѣ.

Особенное вниманіе поручается обратить на формированіе и обученіе артилеріи, для чего заведены въ каждой дивизіи особыя артилерійскія школы.

Всѣ дивизіонные генералы обязаны черезъ каждые пять дней доносить военному министру объ успѣхѣ организаціи и обученія ополченія въ ихъ округѣ.

На сборныхъ пунктахъ изъ ротъ формируются баталіоны, а изъ послѣднихъ прямо бригады, по шести баталіоновъ въ каждой; двѣ и три бригады составляютъ дивизіи; отъ двухъ до четырехъ дивизій составляютъ корпусъ.

Въ вооруженіи Франція не должна имѣть въ настоящее время недостатка, вслѣдствіе усиленныхъ заграничныхъ подвозовъ оружія, а также и вслѣдствіе усилившейся работы на оружейныхъ заво-

Digitized by Google

дахъ внутри самой Франціи; со времени паденія императорскаго правительства изъ одной Америки доставлено 215,000 ружей и три милліона патроновъ; изъ Англіи до 100,000 ружей, изъ Италіи 60,000, да сверхъ того въ самой странѣ, не считая Парижа было изготовлено до 300,000 ружей и около 100 милліоновъ патроновъ.

Рядомъ всѣхъ этихъ мѣръ постепенно были усиливаемы сѣверная, бретанская и луарская арміи, изъ которыхъ главною, наиболѣе важною по предстоящей ей роли, нельзя не признать послѣднюю; на ея образованіе и усиленіе, а въ особенности на снабженіе ея артиллеріею, обращено было главное и преимущественное вниманіе французскаго правительства.

Послѣ паденія Меца, какъ уже мы говорили въ обозрѣніи прошлаго мѣсяца, находившіяся подъ этой крѣпостью германскія войска были раздѣлены на три главныя части: одна, наименьшая, именно 2-й армейскій корпусъ, направленъ къ Парижу; другая, получивъ названіе, возстановленной подъ начальствомъ генерала Мантейфеля, 1-й арміи, въ составѣ 1-го, 8-го, 7-го армейскихъ корпусовъ и одной кавалерійской дивизіи, назначена для занятія сѣверной Франціи, наконецъ третья, такъ называемая II-я армія (3-й, 9-й и 10-й корпуса съ двумя кавалерійскими дивизіями) подъ начальствомъ принца Фридриха Карла была напрявлена на Тури, между войсками сосредоточенными подъ Парижемъ и дѣйствующими въ Бургундіи (14-й корпусъ генерала Вердера), очевидно въ видахъ подать помощь тѣмъ или другимъ смотря по надобности.

Силы французовъ въ это время (половина октября) еще не были вполнѣ организованы; даже луарская армія не была еще окончательно устроена; но, тѣмъ не менѣе, французы рѣшились дѣйствовать съ тѣмъ, чтобы пріобрѣсти лучшія позиціи на Луарѣ до прибытія къ Парижу войскъ изъ подъ Меца; въ этихъ видахъ и предпринято было, очень искусно и энергически выполненное, наступленіе луарской арміи противъ отдѣльно стоявшаго въ Мецѣ корпуса генерала Тана.

Занявъ, 29-го сентября, Орлеанъ, генералъ Таннъ распространилъ свой правый флангъ до Шатодена, который былъ взятъ 22-ю дивизіею 6-го октября и затѣмъ, не предпринимая дальнѣйшаго наступленія, ограничивался лишь наблюденіемъ за лѣвымъ берегомъ Луары и за сборомъ реквизиціи въ занятой странѣ. По собственнымъ донесеніямъ генерала фонъ-деръ-Танна, у него въ Орлеанѣ находился всего одинъ его корпусъ, имѣвшій числительность въ 17,000 человѣкъ; если показаніе это и уменьшено, то во всякомъ случаѣ, нельзя допустить, чтобы у него находилось болѣе 20—25,000 человѣкъ; за-

Digitized by Google

тѣмъ, къ западу отъ него, стояла 22-я дивизія, занимавшая, вмѣстѣ съ двумя кавалерійскими дивизіями, все пространство отъ Шатодена къ Шартру, Дре, до береговъ Сены.

Силы же луарской арміи въ это время возросли уже до 75 или даже до 100 тысячъ, болѣе чѣмъ при 200 орудіяхъ; число дивизій въ ней увеличилось столь значительно, что уже были образованы корпуса, а именно 15-й генерала Рейана, изъ двухъ дивизій, въ пять бригадъ каждая, и 16-й генерала Полеса, изъ двухъ дивизій, въ четыре бригады; кромѣ того имѣлась кавалерійская дивизія генерала Паліера, состоящая изъ трехъ бригадъ.

Пользуясь таковымъ превосходствомъ своихъ силъ, главнокомандующій луарской арміи, генералъ Орель-де-Паладинъ рѣшился напасть на корпусъ Танна и отрѣзать его отъ Парижа. Сообразно съ этимъ, французскіе корпуса переправились на правый берегъ Луары, ниже Орлеана у Божанси и должны были, занявъ селеніе Ормъ, совершить захожденіе лѣвымъ флангомъ на Сентъ Перови, а въ то же время кавалерія генерала Паліера была послана выше Орлеана, гдѣ, перейдя Луару, должна была дѣйствовать противъ лѣваго фланга баварцевъ и ихъ тыла, въ направленіи на Серкотъ и Артене. Генералъ Таннъ получалъ заблаговременно извѣстія съ аванпостовъ о движеніяхъ на непріятельской сторонѣ и уже 26-го октября доносилъ о томъ въ Версаль, выставляя опасность своего положенія и требуя подкрѣпленій, но, въ главной квартирѣ, какъ оказывается, не обратили достаточнаго вниманія на эти донесенія, которыя между тѣмъ были повторены и 27-го числа.

28-го октября раннимъ утромъ, генералъ Таннъ, узнавъ объ усиленіи непріятеля на его правомъ флангѣ, выставилъ боковой отрядъ къ Куломье и сталъ очищать Орлеанъ. Французы, воодушевленные надеждою на вѣрный успѣхъ, въ виду своего численнаго превосходства, выказали полное мужество въ натискѣ противъ баварцевъ; впрочемъ, кажется, что дѣло по преимуществу было ведено артиллеріею, въ которой французы имѣли значительный перевѣсъ. Нельзя не отдать справедливости, что и баварцы, несмотря на свою малочисленность держались очень стойко въ теченіе всего дня, отъ семи часовъ утра до пяти вечера. Благодаря тому, что генералъ фонъ-деръ-Таннъ держался весьма упорно, а отчасти и потому, что атаки кавалеріи генерала Паліера были удачно отбиваемы баварцами, послѣднимъ удалось уйдти, хотя и съ потерею двухъ орудій и 2,500 человѣкъ, но все-таки не въ полномъ разстройствѣ. Замѣчательно, что въ этомъ сраженіи, ознаменовавшемъ генерала Орель-де-Паладин-

Digitized by Google

на, какъ весьма искуснаго главнокомандующаго, и французскія войска дрались очень хорошо; даже подвижная національная гвардія выказала мужественную стойкость подъ огнемъ, храбрость въ дѣлѣ и хорошую дисциплину, что должно служить указаніемъ и на будущее время, что съ таковыми войсками можно сражаться противъ нѣмцевъ, лишь бы только умѣть употреблять ихъ надлежащимъ образомъ.

Весьма понятно, какое благотворное вліяніе должна было оказать эта побѣда на французовъ, побѣда тѣмъ болѣе важная, что это было первое серьезное, большое дѣло, гдѣ подвижная гвардія выставлена была въ полѣ противъ непріятеля; побѣда эта не мало способствовала поднятію духа во всей Франціи, и должна была оказать сильное вліяніе и на усиленіе формированія новыхъ частей; она, такъ сказать, вселила въ сердца новую надежду на возможность если и неполной побѣды надъ противникомъ, то по крайней мѣрѣ надежду на спасеніе Парижа.

Побѣда французовъ подъ Орлеаномъ, или какъ ее называютъ прусаки, подъ Куломье, возбудила серьезныя опасенія въ нѣмецкой главной квартирѣ. На помощь генералу фонъ-деръ-Танну, отступившему между тѣмъ, сперва къ Артеней, а потомъ къ Тури, высланы были сперва 22-я пѣхотная и 4-я кавалерійская (принца Альбрехта отца), а вслѣдъ затѣмъ и 17-я дивизія, составлявшая часть 13-го корпуса великаго герцога Мекленбургъ-Шверинскаго, который и назначенъ былъ командующимъ вообще всѣми войсками, прикрывавшими съ юга армію, блокирующую Парижъ.

Удовольствовавшись одержаннымъ успѣхомъ, генералъ Орель не продолжалъ далѣе своего наступленія, но затѣмъ, на всемъ пространствѣ къ югу отъ Парижа, между линіею идущею отъ Дре на Шартръ, Ожервиль и Питивье до Луары, начинается цѣлый рядъ маневровъ, маршей, передвиженій, небольшихъ стычекъ, между которыми, при имѣющихся пока отрывочныхъ и неполныхъ свѣдѣніяхъ, невозможно уловить никакой связи. Главныя силы французовъ, по преимуществу держались въ двухъ пунктахъ: у Орлеана, гдѣ они стали устраивать укрѣпленный лагерь, и у Леманса, гдѣ въ лагерѣ у Кули (5 верстъ западнѣе Леманса) сосредоточились силы Бретани, подъ начальствомъ Кератри. Первоначально, въ первыхъ числахъ ноября мѣсяца, были очевидно умышленно, распущены французами слухи о томъ, что будто-бы луарская армія потянулась къ нижней Сенѣ съ цѣлію соединиться тамъ съ арміею Кератри и войсками находившимися на сѣверѣ Франціи, но затѣмъ слухи эти оказались неосновательными. Какъ кажется, генералъ Орель просто ограничивался тѣмъ, что обна-

Digitized by Google

руживая свое присутствіе то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, держалъ въ постоянной тревогѣ нѣмецкія войска, которыя по разнымъ направленіямъ высылали для рекогносцировокъ подвижныя колоны, встрѣчавшія почти на каждой болѣе значительной позиціи непріятеля. Въ этихъ дѣйствіяхъ прошла почти вся первая половина ноября мѣсяца; не считая мелкихъ аванпостныхъ стычекъ, въ теченіе этого времени, произошло нѣсколько болѣе или менѣе значительныхъ дѣлъ между разными частями отряда великаго герцога Мекленбургскаго и французами; такъ, послѣдніе отстаивали Дре, Эвре, Шатонефъ, Бретонсель, Ножанъ-ла-Ротрю; вездѣ въ этихъ пунктахъ нѣмцы встрѣчали отряды мобилей въ 5—7 тысячъ, которые держались мужественно, пока не были выбиваемы превосходными силами, и хотя отступали послѣ дѣла съ потерями, но не въ безпорядкѣ. Очевидно, что такой образъ дѣйствій былъ избранъ генераломъ Орельи для пріученія своихъ войскъ къ огню, для утомленія противника и, наконецъ, въ видахъ усиленія своихъ собственныхъ силъ подходящими отовсюду подкрѣпленіями. Весьма важный успѣхъ, одержанный имъ въ это время надъ непріятелемъ, заключался уже въ томъ, что нѣмцы положительно незнали, какъ велики находящіяся передъ ними силы и гдѣ положительно онѣ находятся.

Между тѣмъ, въ то время, когда описанныя дѣйствія происходили къ югу отъ Парижа, въ самой осажденной столицѣ Франціи также дѣятельно подготовлялись всѣ средства, не только для отпора блокирующему непріятелю, но и для перехода въ наступленіе. Душею всѣхъ этихъ приготовленій все время остается неутомимый генералъ Трошю, который успѣваетъ создавать новыя средства обороны, а главное поддерживать воодушевленіе въ войскахъ. По прежнему всѣ мастерскія и заводы Парижа заняты изготовленіемъ ружей, митральезъ, орудій, снарядовъ, патроновъ; изъ рельсовъ передѣлываются ружейные стволы для картечницъ, брони для локомобилей-картечницъ; изъ стальныхъ осей вагоновъ и экипажей отливаются орудія заряжающіяся съ казны, 7-дюймоваго калибра; одни механическія мастерскія Костера превратились въ обширный арсеналъ, на которомъ еженедѣльно приготовляется по восьми митральезъ и обтачивается и нарѣзывается по восьми орудій; митральезы заготовляются по системѣ Христофа съ 37 стволами, къ каждой изъ нихъ придѣлана особая броня для прикрытія прислуги; до 6,000 женщинъ работаютъ въ пяти большихъ мастерскихъ надъ изготовленіемъ патроновъ, которыхъ въ день можетъ быть поставлено до 800,000. Не говоря о томъ, что всѣ укрѣпленія и войска снабжены въ достаткѣ патро-

Digitized by Google

нами и снарядами, парижанамъ удалось снарядить для своей арміи и значительную полевую артилерію, въ которой считаютъ по однимъ свѣдѣніямъ до 400, по другимъ даже до 600 орудій.

Указывая на это чрезвычайное развитіе технической части въ Парижѣ, не слѣдуетъ забывать, что въ столицѣ Франціи до войны не имѣлось почти никакихъ военныхъ мастерскихъ и все приходилось создавать; такъ напримѣръ, машины для обточки и нарѣзки орудій были изготовлены въ самомъ Парижѣ, въ періодъ начавшейся уже осады.

Въ послѣднее время заботу главнокомандующаго составляло обезпеченіе войскъ теплою одеждою и помѣщеніями на передовыхъ линіяхъ, которыя давали бы возможность переносить легче всѣ трудности службы на укрѣпленіяхъ. Относительно одежды, войскамъ розданы длинныя теплыя шинели, изъ толстаго синяго сукна; для укрытія же войскъ, приступлено къ устройству въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, близъ фортовъ, бараковъ.

Относительно запасовъ продовольствія въ Парижѣ, постоянно ходятъ самыя противорѣчивыя извѣстія; по однимъ свѣдѣніямъ, парижане начали терпѣть нужду, особенно въ мясѣ и маслѣ еще съ конца октября; по другимъ же, они совершенно обезпечены хлѣбомъ, мясомъ и виномъ до февраля, а даже и до марта мѣсяца. Что въ хлѣбѣ не встрѣчается недостатка, это, кажется, не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ и правительство не считаетъ еще нужнымъ установлять для него таксы и выдавать его по порціямъ; говядина выдается уже уменьшенными пайками, т. е. по 50 грамъ въ день на человѣка. Но это относится лишь до говядины и баранины, что же касается до лошадинаго мяса, то каждый можетъ покупать его сколько угодно; въ послѣднее время, однако въ продажѣ появились уже кошки, собаки и даже крысы, мясо которыхъ находятъ недурнымъ; въ концѣ же ноября правительство сочло необходимымъ еще болѣе ограничить выдачу мяса, установивъ, чтобы оно выдавалось въ перемежку съ солониною, которой заготовлены большіе запасы. Для обезпеченія довольствія простаго народа, во всѣхъ кварталахъ города заведены національныя кухни, изъ которыхъ можно получать обѣдъ, состоящій изъ куска мяса, порціи бульона и овощей за 35 сантимовъ ($8^3/_8$ коп.); бѣднымъ выдается обѣдъ безплатно. Вина въ Парижѣ имѣется въ запасахъ года на два; сахаръ, соль, свѣчи, рисъ, кофе и другіе тому подобные хозяйственные предметы также въ изобиліи, такъ что продаются почти по обыкновеннымъ цѣнамъ; наиболѣе дорогіе предметы это—молоко, сыръ, керосинъ, вообще масла, а въ послѣднее время уголь и дрова, т. е., именно топливо, въ которомъ въ настоящее время

Digitized by Google

года, болѣе всего встрѣчается потребность. Важный недостатокъ для парижанъ составляетъ также недостатокъ бумаги, принудившій уменьшить число издаваемыхъ газетъ и самый ихъ форматъ, а между тѣмъ газета можетъ назваться вполнѣ необходимою потребностью для каждаго француза. Относительно настроенія жителей, вотъ что говоритъ одинъ англичанинъ, оставившій Парижъ 27-го октября:

«Что касается нравственной стороны, то Парижъ неузнаваемъ. Время кокотокъ теперь прошло. Почти всѣ мужчины носятъ костюмъ національныхъ или подвижныхъ гвардейцевъ, волонтеровъ, вольныхъ стрѣлковъ, служащихъ при госпиталяхъ. Штатское платье встрѣчается рѣдко и носить его какъ будто даже стыдятся. Въ шесть часовъ утра улицы наполняются національными гвардейцами, занимающимися ученіями и экзерциціями не хуже старыхъ солдатъ; послѣ обѣда производятся военныя прогулки за укрѣпленія, а вечеромъ эти люди находятъ въ себѣ еще на столько силъ, чтобы собираться къ дверямъ меріи перечитывать правительственныя сообщенія и обсуждать планъ кампаніи, причемъ всякій, не колеблясь, предпочитаетъ свой собственный планъ, плану генерала Трошю. Каждому приходится разъ въ недѣлю отправлять службу на валахъ, хотя подобная служба въ нынѣшнее время года, не особенно привлекательна, тѣмъ не менѣе, каждый идетъ туда безъ принужденія: къ наказаніямъ почти не приходится прибѣгать. Впрочемъ, теперь самымъ большимъ наказаніемъ считается обезоруженіе и я могу васъ увѣрить, что его боятся болѣе, чѣмъ трехмѣсячнаго тюремнаго заключенія. Вы видите, что время въ Парижѣ распредѣлено очень хорошо. Но если о чемъ человѣку, непобывавшему въ осажденной столицѣ Франціи, трудно составить себѣ понятіе, такъ это о рѣшимости, какою одушевлены національные гвардейцы. Они рѣшились на все, только не на капитуляцію; голодъ не страшитъ ихъ. Что касается до непріятеля, то всѣ они горятъ страстнымъ желаніемъ поскорѣе справиться съ нимъ, и обвиняютъ генерала Трошю за бездѣятельность, не принимая въ соображеніе того, что ему необходимо противоставить прусакамъ уже вполнѣ надежное, испытанное войско. Они забываютъ также, что для большой вылазки нужно было запастись полевыми орудіями, которыхъ въ началѣ вовсе не было. Разъ, по какому-то случаю, вызывали охотниковъ и ихъ черезъ 24 часа представилось 40,000 человѣкъ, но при этомъ многія роты объявили, что у нихъ нѣтъ охотниковъ, потому что они готовы идти въ полномъ своемъ составѣ. Національные гвардейцы обмундированы съ головы до ногъ на казенный счетъ, а такъ какъ въ Парижѣ 400,000 національныхъ гвардейцевъ, то можно себѣ пред-

Digitized by Google

ставить, сколько нужно было труда, чтобы устроить все это въ такое короткое время. Каждый національный гвардеецъ получаетъ по 1 франку 50 сантимовъ въ день. Эти деньги берутъ всѣ, но тѣ, кто можетъ обойтись безъ жалованья, возвращаютъ ихъ въ кассы своихъ баталіоновъ, которые передаютъ ихъ правительству. Національные гвардейцы, помимо своей спеціяльной обязанности, занимаютъ также полицейскіе посты. Правительство завело-было сперва полицейскихъ агентовъ общественной безопасности, но это учрежденіе оказалось неудачнымъ и было отмѣнено. Теперь же дѣло идетъ такъ хорошо, что въ Парижѣ ни о дракахъ, ни объ убійствахъ вовсе не слышно; не смотря на то, въ половинѣ одинадцатаго всѣ магазины закрываются, а уличные фонари, для сбереженія газа, зажигаются черезъ два фонаря третій....

«Величайшее и дѣйствительное бѣдствіе Парижа состоитъ въ отсутствіи всякихъ свѣдѣній изъ провинціи. Сколько людей, разлученныхъ съ своими семействами, не имѣютъ о нихъ никакихъ извѣстій»....

Для ослабленія, по возможности, этого бѣдствія, и для поддержанія вообще сообщеній Парижа съ внѣшнимъ міромъ, употребляются, какъ извѣстно, воздушные шары и голуби: первые для отправленія кореспонденцій изъ Парижа, а вторые для пересылки депешъ изъ провинціи въ столицу; то и другое средство находится въ вѣдѣніи почтоваго и телеграфнаго вѣдомствъ и имъ дана правильная организація. Отправка воздушныхъ шаровъ стоитъ, конечно, Парижу довольно дорого, но голубиная почта при установленной системѣ передачи депешъ, оказывается весьма доходною статьею. Размѣръ каждой частной депеши опредѣленъ въ двадцать словъ, стоимость ея 50 сантимовъ; благодаря техническимъ усовершенствованіямъ, теперь достигли того, что одинъ голубь можетъ перенести 70,000 словъ, то есть, 3,500 депешъ въ двадцать словъ, что представляетъ цѣнность въ 35,000 франковъ. Результатъ этотъ достигается очень остроумнымъ способомъ составленія депешъ: всѣ депеши пишутся самыми мелкими буквами одна за другою, безъ потери мѣста, на одномъ и томъ же листѣ и потомъ, посредствомъ фотографіи, переводятся на самую тончайшую бумагу, такъ называемый *papier pelure;* эту-то фотографію и ввѣряютъ голубямъ. Въ послѣднее же время депеши стали писать съ употребленіемъ сократительныхъ знаковъ, что позволитъ помѣщать на каждомъ листкѣ еще большее число словъ; надѣются, что, при помощи этого усовершенствованія, каждый голубь будетъ въ состояніи переносить на 310,000 франковъ депешъ.

Digitized by Google

Что же касается инженерныхъ работъ по оборонительной линіи Парижа, то онѣ велись непрерывно въ теченіе всего октября и первой половины ноября и цѣль ихъ заключалась, главнѣйше, въ томъ, чтобы расширить оборонительную линію, выдвигая ее, по возможности, далѣе за линію передовыхъ фортовъ; наибольшія работы, въ этомъ смыслѣ, были сдѣланы по южной и западной сторонѣ. Такъ называемый, полуостровъ Женевилье, образуемый изгибомъ Сены, и находящійся весь подъ выстрѣлами форта Монъ-Валеріенъ, занятъ цѣлою линіей передовыхъ редутовъ, изъ которыхъ главнѣйшіе: Ородъ, Коломбъ, Оржемонъ и Вильневъ вооружены тяжелыми морскими орудіями, огонь которыхъ обстрѣливаетъ весь противолежащій берегъ Сены, отъ Сенъ-Жерменя, черезъ Аржантейль къ Сенъ-Дени; редуты эти связаны между собою баррикадами, траншеями и домами, приведеными въ оборонительное положеніе. Самые аванпосты французовъ выдвинуты съ этой стороны далеко впередъ и занимаютъ линію отъ Сюрень на Фелье, Рюейль и Нантеръ; въ послѣднихъ двухъ пунктахъ передовые посты французовъ лежатъ за баррикадами, въ разстояніи не болѣе 200 метровъ отъ прусскихъ аванпостовъ.

Передовыя постройки выдвинуты также и передъ южными фортами, особенно на плато Виллежюифа впереди фортовъ Бисетръ и Иври. Центромъ этихъ построекъ служитъ здѣсь Виллежюифскій редутъ и идущія отъ него укрѣпленія вправо до крайнихъ домовъ Аркейля, а влѣво до селенія Витри, которое приведено въ оборонительное положеніе, и изъ котораго обстрѣливается и самое теченіе Сены. Передовая эта линія продолжается и на противоположномъ берегу Сены до самой Марны, гдѣ французамъ удалось овладѣть почти половиною городка Кретейль, въ остальной половинѣ котораго еще держатся нѣмцы. Затѣмъ, теченіе Марны отъ Кретейля до Нейльи, можетъ считаться вполнѣ въ рукахъ французовъ, такъ какъ, владѣя полуостровомъ Жоанвиль, они совершенно держатъ подъ своимъ огнемъ весь противоположный берегъ, гдѣ расположены нѣмцы.

Съ восточной стороны французы не выдвигались впередъ съ Романвильскаго плато, но такъ какъ здѣсь и прусская аванпостная линія значительно отодвинута отъ фортовъ, то высылаются впередъ лишь секреты и партіи охотниковъ, которыя нерѣдко и завязываютъ перестрѣлки съ передовыми постами непріятеля. Одинъ изъ такихъ поисковъ, сдѣланный охотниками изъ Сенъ-Дени противъ Бурже, увѣнчался успѣхомъ; селеніе это было занято, 18-го октября, французами и прусаки должны были употребить цѣлую дивизію для того, чтобы выбить ихъ оттуда.

Digitized by Google

Съ сѣверной стороны оборона также выдвинулась впередъ отъ укрѣпленій Сенъ-Дени: два пункта — Стенъ и Піерефитъ, которые въ началѣ осады были заняты нѣмцами, перешли во власть французовъ, приведены въ оборонительное положеніе и будучи связаны укрѣпленіями и траншеями, образовали и здѣсь достаточно сильную передовую линію.

Форты и передовыя линіи значительно затруднили дѣйствія прусаковъ для полнаго обложенія Парижа, а въ особенности для его бомбардированія. Имѣя, какъ надо полагать, большіе запасы снарядовъ и зарядовъ, французы нежалѣютъ ихъ для дѣйствія противъ передовыхъ линій непріятеля и этимъ крайне затрудняютъ его работы по постройкѣ батарей; выдвигаясь же притомъ далеко за форты своей линіи передовыхъ постовъ, и пользуясь притомъ дальностію выстрѣла изъ ружей Шасспо, они постоянно безпокоятъ прусскія работы и ружейнымъ огнемъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что такой образъ дѣйствій и принудилъ прусаковъ, рядомъ съ другими причинами, отказаться отъ бомбардированія фортовъ: очевидно, что оборонительныя средства осажденнаго оказались болѣе сильными, чѣмъ то предполагали прусаки, а потому для противодѣйствія имъ пришлось бы подвезти громадную осадную артилерію, что оказалось невозможнымъ, такъ какъ желѣзныя дороги пришлось употребить преимущественно для подвоза продовольствія къ войскамъ.

Обезпечивъ на сколько было возможно пасивную оборону Парижа, генералъ Трошю употребляетъ въ тоже время всѣ мѣры и для того, чтобы создать активную силу, которая не только ограничивалась бы защитою укрѣпленій, но могла бы дѣйствовать и внѣ фортовъ, съ цѣлію прорвать блокадную линію.

Подготовивъ къ огню національную гвардію и обученіемъ, и мелкими стычками, которыми наполненъ весь первый періодъ блокады (съ 8-го сентября до половины октября), генералъ Трошю далъ, въ половинѣ октября, новую организацію войскамъ парижскаго гарнизона, раздѣливши ихъ, такъ-сказать, по степени ихъ боевой подготовки, на три арміи.

Въ первую армію, ввѣренную начальству генерала Клеманъ-Томаса, вошло 226 баталіоновъ національной гвардіи, имѣющіе болѣе плохое вооруженіе и обученіе которыхъ не достигло еще надлежащей полноты; войска эти предназначены исключительно для внутренней службы въ городѣ и на фортахъ; это такъ-сказать милиція, изъ которой однако могутъ быть выбираемы люди для пополненія частей

Digitized by Google

двухъ другихъ армій, а въ крайности даже формируемы изъ наиболѣе надежныхъ людей и баталіоны для дѣйствій въ полѣ.

Вторая армія, собственно боевая, подчинена генералу Дюкро, который можетъ быть названъ однимъ изъ наиболѣе дѣльныхъ и энергическихъ помощниковъ парижскаго главнокомандующаго. Армія эта состоитъ изъ двухъ корпусовъ (генераловъ Виноа и Рейно), сформированныхъ изъ шести пѣхотныхъ дивизій; каждая дивизія въ двѣ бригады (*).

Наконецъ третья армія, подъ непосредственнымъ начальствомъ самого главнокомандующаго, состоитъ изъ семи пѣхотныхъ дивизій (въ 15 бригадъ) и одной кавалерійской въ двѣ бригады.

Организація бригадъ 2-й и 3-й арміи одинакова; онѣ состоятъ каждая изъ шести баталіоновъ, причемъ въ каждомъ баталіонѣ три роты старыхъ войскъ, преимущественно изъ бывшихъ такъ-называемыхъ маршевыхъ полковъ, а другія три роты составлены изъ подвижной національной гвардіи. Кавалерійскія же бригады состоятъ каждая изъ 12 эскадроновъ, по 150 коней въ каждомъ эскадронѣ. Всѣ же пѣхотные баталіоны въ 1,000 человѣкъ.

Такимъ образомъ, находящіяся въ Парижѣ войска, представляютъ слѣдующую числительность:

I армія, въ 226 баталіоновъ . . .	226,000	человѣкъ.
II армія, въ 72 баталіонахъ пѣхоты	72,000	—
III армія, въ 15 бригадахъ или 90 баталіонахъ	90,000	—
въ 24 эскадронахъ. . . .	3,600	—
Итого . . .	391,600	человѣкъ.

Если прибавить къ этому морскія команды находящіяся на фортахъ, артилеристовъ, инженеровъ и команды вольныхъ стрѣлковъ, то надо полагать, что общее число вооруженной силы Парижа составляетъ никакъ не менѣе 500,000 человѣкъ, изъ числа которыхъ около 150—170 тысячъ могутъ быть употреблены для дѣйствій въ полѣ.

Приготовивши, на сколько это было возможно, все необходимое для борьбы, генералъ Трошю издалъ 10-го ноября прокламацію къ національной гвардіи, арміи и подвижной гвардіи, въ которой пере-

(*) Есть извѣстія также, что во 2-й арміи сформированъ еще и третій корпусъ, подъ начальствомъ генерала д' Ексеа, изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій, каждая въ двѣ бригады, и одной кавалерійской, состоящей изъ двухъ бригадъ и конно-жандармскаго полка. Болѣе точныхъ свѣдѣній объ этомъ корпусѣ однако не имѣется.

Digitized by Google

числивъ все сдѣланное парижанами для обороны столицы, предупреждаетъ, что еще большіе труды предстоятъ впереди. Въ этой прокламаціи сказано, что «сомнительно, чтобы когда-нибудь и гдѣ-нибудь нашелся другой обширный городъ, который послѣ полнаго истребленія его арміи и будучи лишенъ, черезъ блокаду, всякаго сообщенія съ остальнымъ міромъ, противопоставлялъ бѣдствіямъ, казавшимся непоправимыми, такой сильный отпоръ, такое нравственное и матеріальное противодѣйствіе».

Въ заключеніе прокламаціи сказано: «Мы сдѣлали не то что хотѣли, а то, что могли сдѣлать. Мы принуждены были дѣйствовать посреди самыхъ тяжелыхъ впечатлѣній, какія только могутъ удручать патріотическія чувства великой націи, и при такой обстановкѣ, мы все-таки успѣли совершить рядъ громадныхъ улучшеній. Но намъ предстоитъ сдѣлать еще болѣе, нежели сколько сдѣлано нами, потому что время не терпитъ. Время не менѣе дорого и для непріятеля: его интересы, общественное чувство Германіи и мнѣніе Европы дѣйствуютъ на него еще сильнѣе. Было бы недостойно чести Франціи и міръ пришелъ бы въ недоумѣніе, еслибы защитники Парижа, послѣ столькихъ приготовленій и жертвъ не съумѣли бы идти до конца, то есть не смогли бы страдать и сражаться до послѣдней возможности, до послѣдняго изнеможенія. И такъ, сомкнемся всѣ во кругъ республиканскаго знамени и примемъ мужественную рѣшимость. Я вамъ сказалъ всю правду такъ, какъ самъ ее понимаю. Я хотѣлъ доказать вамъ, что наша обязанность состоитъ въ томъ, чтобы прямо смотрѣть въ глаза нашимъ затрудненіямъ и приготовиться ко всякаго рода сопротивленію. Если мы побѣдимъ, то заслужимъ благодарность отечества, подавъ собою примѣръ другимъ. Если мы падемъ, то завѣщаемъ Прусіи, замѣнившей, въ дѣлѣ кровавыхъ завоеваній и насилій, первую имперію, проклятіе и ненависть міра, подъ бременемъ которыхъ она, въ свою очередь, падетъ!»

Самый тонъ этой прокламаціи ясно свидѣтельствуетъ, что войска заключенныя въ Парижѣ намѣреваются открыть серьезныя дѣйствія противъ блокирующаго ихъ непріятеля, причемъ конечно они расчитываютъ также на то, что попытки ихъ къ тому будутъ единовременно поддержаны наступательными дѣйствіями и другихъ французскихъ арміи. Посмотримъ же, на что именно они могли бы расчитывать.

На Луарѣ подъ главнымъ начальствомъ генерала Орель-де-Паладина продолжала формироваться луарская армія, къ составу которой, въ первой половинѣ ноября мѣсяца, кромѣ вышепоименованныхъ уже 15-го и 16-го корпусовъ, присоединились еще:

Digitized by Google

17-й корпусъ генерала Кератри, сформированный близъ Леманса и состоящій изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій въ пять бригадъ и одной кавалерійской бригады;

18-й корпусъ—начальникомъ котораго назначенъ былъ генералъ Бурбаки, отозванный неизвѣстно почему отъ командованія сѣверною арміею; корпусъ этотъ состоялъ изъ трехъ пѣхотныхъ дивизій въ 10 бригадъ и одной кавалерійской бригады.

Кромѣ того, въ донесеніяхъ послѣдняго времени упоминается еще о 19 и 20 корпусахъ, входящихъ въ составъ луарской арміи, но точныхъ свѣдѣній объ этихъ корпусахъ не имѣется. Если эти корпуса сформированы приблизительно въ такой же силѣ, какъ и первые четыре, то надо полагать, что числительность луарской арміи должна превышать 150,000 и доходить даже до 200,000 человѣкъ.

Армія эта опирается на Орлеанъ, который какъ слышно обнесенъ укрѣпленіями; правый флангъ ея протянутъ въ Неверу, а лѣвый къ Лемансу, гдѣ дѣйствуютъ уже отдѣльные отряды составленные изъ подвижной гвардіи и вольныхъ стрѣлковъ Бретани, Вандеи и вообще западныхъ департаментовъ. Войска эти, какъ кажется находятся подъ начальствомъ генерала Фирека и предводителя вандейцевъ, Кателино, которые впрочемъ живутъ между собою весьма недружно; съ ними же постоянно ссорился и генералъ Кератри, просившій вслѣдствіе того объ увольненіи его отъ службы и грозившій, что онъ откроетъ разные документы сильно компроментирующіе распоряженія главныхъ начальниковъ военнаго вѣдомства и луарской арміи.

Кромѣ луарской арміи и военныхъ силъ Бретани, противъ германскаго вторженія выставлены французами еще двѣ арміи: одна на сѣверѣ, перешедшая послѣ отъѣзда генерала Бурбаки подъ команду генерала Федерба, а другая, защищающая доступы къ Ліону.

Первая изъ нихъ, такъ называемая сѣверная армія имѣетъ числительность до 30,000 человѣкъ и сосредоточена въ укрѣпленномъ лагерѣ подъ Аміеномъ; вторая же представляетъ скорѣе нѣсколько отдѣльныхъ частей, чѣмъ правильно организованную армію, хотя нерѣдко всѣ эти войска, защищающія доступы къ Ліону, и называютъ вогеской арміею, восточною, или даже арміею Гарибальди; наиболѣе правдоподобныя извѣстія объ этихъ войскахъ заключаются кажется въ томъ, что армія эта имѣла прочную организацію, пока ею командовалъ генералъ Камбріель (до 20-го октября); тогда въ ней офиціяльно считалось двѣ дивизіи пѣхоты и три бригады волонтеровъ, состоявшія подъ начальствомъ Гарибальди, который однако не подчинялся непосредственно главнокомандующему. Съ отозваніемъ же ге-

Digitized by Google

нерала Камбріеля, самое названіе восточной арміи упразднено и, затѣмъ, остались отдѣльно дѣйствующія дивизіи генераловъ Мишеля и Бонне и волонтеры Гарибальди. На подкрѣпленіе имъ, въ первой половинѣ ноября, выслано изъ Ліона еще три легіона подвижной національной гвардіи, каждый въ 4,000 человѣкъ, но затѣмъ ничего неизвѣстно о дальнѣйшей участи этихъ войскъ. Есть даже предположенія, что за оставленіемъ гарнизоновъ въ крѣпостяхъ, всѣ войска изъ восточной Франціи притянуты къ составу луарской арміи, а въ верховьяхъ басейна Роны оставленъ только одинъ Гарибальди, которому подчинены всѣ находящіеся тамъ отряды вольныхъ стрѣлковъ. Во всякомъ случаѣ, подъ начальствомъ Гарибальди, въ восточной Франціи, нельзя считать болѣе 20—30,000 вооруженныхъ людей.

За всѣми этими войсками, находящимися, такъ-сказать, въ первой линіи противъ непріятеля, организуются въ разныхъ мѣстахъ Франціи резервы, долженствующіе, въ свою очередь, выдвинуться въ боевыя линіи; три главныхъ центра служатъ для формированія этихъ резервовъ, а именно: Ліонъ, Тулуза и Бордо; изъ нихъ наибольшее значеніе имѣетъ Ліонъ, гдѣ главный начальникъ генералъ Брессоль энергически заботится объ усиленіи тамошнихъ укрѣпленій, орудія для которыхъ доставляются изъ Тулона.

Всѣ эти силы, конечно, еще формируются, и затѣмъ, не считая силъ запертыхъ въ Парижѣ, имѣется, собственно для дѣйствій въ полѣ, болѣе устроенными только луарская армія и сѣверная, которыя, по отдаленности своего расположенія, будутъ не въ состояніи дѣйствовать совокупно. Одна же луарская армія, если даже ея численность и увеличена до 200,000, что крайне сомнительно, все-таки состоитъ изъ новобранцевъ, которые врядъ ли устоятъ въ открытомъ бою противъ испытанныхъ уже прусскихъ войскъ; къ тому же, армія эта не можетъ имѣть значительной и хорошей кавалеріи и артилеріи, а безъ послѣдней ей почти невозможно будетъ держаться противъ германскихъ армій, обильно снабженныхъ превосходною артилеріею.

Что касается до германскихъ армій, то на театрѣ войны они представляютъ: главную массу, сосредоточенную около Парижа, съ двумя флангами—правымъ, составленнымъ изъ 1-й арміи генерала Мантейфеля, занимающей сѣверъ Франціи и лѣвымъ—II арміи принца Фридриха-Карла, направленной къ югу отъ Парижа.

Расположеніе войскъ, блокирующихъ столицу Франціи, весьма мало измѣнилось съ начала блокады.

По прежнему, съ сѣвера облагаютъ Парижъ войска IV арміи

Digitized by Google

наслѣднаго принца саксонскаго, а съ юга—II армія наслѣднаго принца прусскаго. Изъ нихъ, первая состоитъ изъ гвардейскаго, 4-го и 12-го корпусовъ и двухъ кавалерійскихъ дивизій, всего примѣрно, до 82,000 человѣкъ при 312 орудіяхъ; главная квартира этой арміи переведена изъ Трамблей въ Моржанси (къ сѣверу отъ Сенъ-Дени).

III армія наслѣднаго принца прусскаго изъ 2-го, 5, 6 и 11 сѣверогерманскихъ корпусовъ, 1-го и 2-го баварскихъ и трехъ кавалерійскихъ дивизій, 17-й армейской дивизіи (бывшей въ составѣ 13-го корпуса), дивизіи виртембергцевъ (въ три бригады) и дивизіи гвардейскаго ландвера; всѣ эти войска представляютъ числительность до 200,000 человѣкъ съ 684 орудіями; главная квартира этой арміи въ Версали, гдѣ находится и главная квартира прусскаго короля. Отъ этой арміи выдвинуты къ югу два сильные отряда: одинъ, генерала фонъ-деръ-Танна, для непосредственнаго наблюденія за Орлеаномъ, и другой, великаго герцога мекленбургскаго (при которомъ сохраненъ и штабъ 13-го корпуса), дѣйствовавшій противъ французскихъ отрядовъ, появлявшихся со стороны долины рѣки Сарты (притока Луары). Кажется, что и генералъ фонъ-деръ-Таннъ подчиненъ великому герцогу мекленбургскому. Въ составъ этихъ отрядовъ входятъ: 1-й баварскій корпусъ, 17-я и 22-я армейскія дивизіи и двѣ кавалерійскія (4-я и 6-я), слѣдовательно, всего до 60,000 человѣкъ съ 216 орудіями.

Такимъ образомъ, непосредственно подъ самымъ Парижемъ сосредоточено болѣе 220,000 человѣкъ при 780 орудіяхъ; числительность эта можетъ быть принята за боевую силу германскихъ армій подъ столицею Франціи; но затѣмъ, къ этимъ арміямъ доставлена уже значительная часть осадной артилеріи, само собою разумѣется съ прислугою къ ней; точныхъ и даже приблизительныхъ извѣстій о числительности этой артилеріи подъ Парижемъ неимѣется; одни свѣдѣнія показываютъ число осадныхъ орудій до 300, другія же увеличиваютъ ихъ даже до тысячи; надо предполагать, что если число доставленныхъ орудій и близко къ послѣдней цифрѣ, то все-таки, для нихъ не имѣется достаточнаго числа снарядовъ, почему и самыя орудія эти не употребляются для бомбардированія фортовъ, а только для усиленія оборонительныхъ позицій германскихъ войскъ. Доставка орудій и снарядовъ крайне затруднена, и по настоящее время, тѣмъ, что собственно въ рукахъ пруссаковъ нѣтъ ни одной полной желѣзнодорожной линіи, которая бы доводила до Парижа отъ Рейна; по главной линіи, идущей отъ Страсбурга на Нанси въ долину Марны, былъ испорченъ тонель у Нантейля и лишь только пру-

Digitized by Google

сами успѣли исправить его, какъ снова, по неизвѣстной причинѣ, онъ обрушился, причемъ полагаютъ, что онъ былъ взорванъ. Пріостановка подвоза орудій и снарядовъ къ Парижу произошла, какъ надо полагать, еще и потому, что съ одной стороны явилась возможность принудить Парижъ къ сдачѣ лишь блокадою, съ другой же оказалось необходимымъ употребить желѣзныя дороги для подвоза продовольствія изъ самой Германіи, такъ какъ войска не могли уже довольствоваться истощенными средствами страны.

Кромѣ артилеристовъ, подъ Парижемъ, на довольствіи отъ военнаго управленія, состоятъ еще всѣ госпитальныя учрежденія арміи. Если взять во вниманіе ихъ числительность, то, безъ сомнѣнія, число военныхъ силъ Германіи собранныхъ подъ Парижемъ и находящихся на довольствіи, должно простираться, по крайней мѣрѣ, до 350, а быть можетъ и болѣе тысячъ. Въ виду необходимости снабженія этой массы не только довольствіемъ, но и теплою одеждою, боевыми припасами и другими тому подобными предметами первой необходимости, конечно, нельзя было и помышлять о томъ, чтобы усилить подвозъ осадной артилеріи.

Положеніе войскъ блокирующихъ Парижъ, несмотря на всю попечительную заботливость военныхъ властей, далеко не можетъ быть названо удовлетворительнымъ; даже въ нѣмецкихъ газетахъ, появляются зачастую горькія жалобы на лишенія всякаго рода, на недостатокъ продовольствія, а въ особенности на чрезвычайно тягостную службу на аванпостахъ. Въ позднее осеннее время, когда по ночамъ термометръ спускается до нуля, идутъ почти постоянные дожди, а нерѣдко выпадаетъ и снѣгъ. Изъ Версаля сообщаютъ, между прочимъ, что въ тамошнихъ госпиталяхъ замѣченъ особый, новый видъ нервнаго разстройства, происходящаго отъ сильнаго напряженія нервовъ, преимущественно у тѣхъ солдатъ, которымъ приходится стоять на аванпостахъ, гдѣ зачастую они должны пристально наблюдать за непріятелемъ, притаившись за какимъ-нибудь деревомъ, или лежа ничкомъ на землѣ, не смѣя повернуть головы ни вправо, ни влѣво. Случаи такого нервнаго разстройства, доходящаго до умопомѣшательства, представляются, конечно, въ видѣ отдѣльныхъ фактовъ, но, тѣмъ не менѣе, и вся армія истомлена этимъ выжидательнымъ положеніемъ, которое тянется уже болѣе двухъ мѣсяцевъ. Извѣстно вообще, что всякія войска болѣе всего утомляются осадами; какое же вліяніе должна оказывать на нѣмцевъ эта безпримѣрная осада, гдѣ осажденный имѣетъ обширныя средства и силы для поддержанія въ постоянной тревогѣ осажденнаго?

Digitized by Google

Однакожь, указывая на это вполнѣ понятное и естественное утомленіе германскихъ войскъ подъ Парижемъ, нельзя не упомянуть и о томъ, что несмотря на это утомленіе, осаждающіе, начиная отъ короля и его окружающихъ до послѣдняго солдата германскихъ армій, проникнуты вполнѣ тѣмъ убѣжденіемъ, что овладѣть Парижемъ необходимо, что отказаться отъ этого значило бы потерять всѣ плоды прежде одержанныхъ успѣховъ. Это-то убѣжденіе и составляетъ для германцевъ главную поддержку ихъ нравственной силы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и гарантію ихъ будущихъ успѣховъ.

Еще въ то время, когда на сѣверѣ Франціи держался Мецъ, имѣлся у германцевъ 13-й корпусъ великаго герцога мекленбургскаго, состоявшій изъ 17-й пѣхотной дивизіи и двухъ ландверныхъ дивизій генераловъ фонъ-Зельхова и Гайля (послѣднія состояли каждая изъ 12 баталіоновъ въ 600 человѣкъ и 4-хъ батарей). Корпусъ этотъ осаждалъ Туль, Вердёнъ, Соасонъ, а также охранялъ сообщенія войскъ, собранныхъ подъ Парижемъ, съ Рейномъ; великій герцогъ мекленбургскій въ тоже время былъ и генералъ-губернаторомъ въ Реймсѣ, гдѣ сосредоточивалось главное управленіе департаментами Энь, Арденъ, Марны, Сены и Марны, Объ, Сены и Оазы. 11-го октября, великій герцогъ, съ своимъ штабомъ и 17-ю дивизіею, притянутъ былъ къ Парижу, а затѣмъ обѣ ландверныя дивизіи остались въ названныхъ департаментахъ въ подчиненіи новаго генералъ-губернатора генерала Розенберга-Грущинскаго. Отъ этихъ войскъ и были высылаемы отряды для наблюденія за сѣверозападнымъ угломъ Франціи, гдѣ формировалась такъ-называемая сѣверная армія. Послѣ же паденія Меца для занятія сѣверной Франціи была назначена еще и 1-я армія генерала Мантейфеля состоявшая изъ 1-го, 7-го и 8-го сѣверогерманскихъ корпусовъ и одной кавалерійской дивизіи, что всего составляло около 78,600 человѣкъ при 282 орудіяхъ. Изъ этого числа, 7-й корпусъ былъ отдѣленъ для занятія Меца и для осады Тіонвиля, который послѣ трехдневной бомбардировки сдался 12-го ноября, а остальные войска 1-й арміи (числительностію до 53,000 при 192 орудіяхъ, направились черезъ Вердёнъ, Реймсъ, Ланъ къ Аміену для непосредственнаго дѣйствія противъ сѣверной арміи.

Къ 8-му ноября, армія эта достигла Оазы и часть ея тотчасъ же (10-го числа) приступила къ осадѣ, лежащей на этой рѣкѣ, не большой крѣпостцы Лафера, которая, послѣ двухдневной бомбардировки, капитулировала 15-го ноября. Въ тоже время высланы были развѣдочные отряды: на сѣверъ къ Валансіену и Дуэ и на западъ къ сторонѣ Аміена; первый изъ этихъ отрядовъ имѣлъ у Денена

Digitized by Google

(близъ Валансіена) небольшое дѣло съ двумя баталіонами французовъ при двухъ орудіяхъ, 12-го ноября; въ этотъ же день, другой передовой отрядъ, полковника Людерица, встрѣтилъ въ семи миляхъ къ юговостоку отъ Аміена отрядъ французскихъ мобилей, разбивши который, преслѣдовалъ его до Брай (въ пяти миляхъ отъ Аміена). Рекогносцировки полковника Людерица, произведенныя 13-го и 14-го ноября, убѣдили главнокомандующаго 1-й арміи, что непріятель выжидаетъ сосредоточившись на позиціи впереди Аміена, имѣющей видъ укрѣпленнаго лагеря, расположеннаго на протяженіи двухъ лье, почти параллельно рѣкѣ Соммѣ. Хотя генералъ Мантейфель въ первомъ своемъ донесеніи и говоритъ, что подъ Аміеномъ расположенъ непріятель въ превосходныхъ силахъ, но тѣмъ не менѣе, онъ рѣшился атаковать его, что и было приведено имъ въ исполненіе 15-го ноября. О сраженіи подъ Аміеномъ имѣются лишь самыя неполныя и отрывочныя извѣстія. Извѣстно только, что въ дѣлѣ участвовали войска 22-го армейскаго корпуса, подъ начальствомъ генерала Фара, который временно командуетъ сѣверною арміею за неприбытіемъ еще генерала Феберта; французы занимали позицію къ юговостоку отъ Аміена, лѣвымъ флангомъ у Салле и Вилье-Бренонне (на желѣзной дорогѣ изъ Аміена въ Реймсъ), а правымъ у Дюри и Бове, на дорогѣ изъ Аміена въ Бретоль. Прусаки атаковали преимущественно правый флангъ; съ утра до 4 часовъ успѣхъ колебался, но къ концу дня французы были сбиты на всѣхъ пунктахъ. Надо предполагать, что французская армія, хотя и состояла изъ мобилей и морскихъ солдатъ, но дралась отчаянно и уступила лишь вслѣдствіе превосходства непріятельской артиллеріи. Хотя потери ея были значительны, но трофеевъ она оставила немного въ рукахъ прусаковъ, которые вообще очень слабо преслѣдовали разбитую армію, отступившую на сѣверъ, по направленію къ Аррасу.

Послѣ сраженія подъ Аміеномъ, происходитъ весьма оригинальное явленіе: разбитые французы отступаютъ на сѣверъ къ Аррасу и Лиллю; прусаки же остаются сперва подъ Аміеномъ, осаждая его цитадель, которая сдалась 18-го ноября, часть же ихъ (неизвѣстно какая, кажется, что 1-й корпусъ) поспѣшно возвращается къ Парижу, для принятія участія въ готовящихся тамъ событіяхъ; только уже черезъ нѣсколько дней послѣ занятія Аміена прусаками, 8-й корпусъ и кавалерія генерала Гебена направляются къ югу, къ Руану, который и занимаютъ 23-го ноября послѣ небольшаго дѣла съ выступившею противъ нихъ бригадою французскихъ мобилей.

Занятіе Руана, города лежащаго на Сенѣ и имѣющаго болѣе

Digitized by Google

100,000 жителей, имѣетъ весьма важное значеніе; отъ Руана до Гавра, лежащаго при устьѣ Сены и служащаго морскимъ портомъ Парижа, не болѣе ста верстъ. Занявъ весь берегъ Сены между этими двумя пунктами, прусаки окончательно прерываютъ сухопутное сообщеніе между сѣверомъ Франціи и югомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, пріобрѣтаютъ все пространство между Сеною, Соммою и Оазою, отличающееся богатствомъ и зажиточностію жителей. Затѣмъ, со стороны юга, ихъ положеніе совершенно обезпечено Сеною; противъ сѣвера же имъ придется, вѣроятно, открыть особыя военныя дѣйствія, такъ какъ тамъ положеніе французовъ еще очень сильно. Въ сѣверо-западномъ углу Франціи имѣется первоклассная крѣпость Лилль, которая вмѣстѣ съ укрѣпленнымъ лагеремъ у Сентъ-Омера и второклассными крѣпостями: Аррасомъ, Дуэ, Камбре и Валансіеномъ, составляетъ надежные опорные пункты для форсированія арміи и противодѣйствія непріятелю. Однакожъ, нельзя предполагать, чтобы прусаки нынѣ же начали военныя дѣйствія противъ этого уголка Франціи; вѣроятнѣе всего, что они ограничатся лишь наблюденіемъ за нимъ, а наибольшую часть дѣйствующихъ здѣсь войскъ притянутъ къ Парижу и на югъ отъ него, гдѣ въ послѣднее время разыгрались событія, долженствующія имѣть громадное вліяніе на исходъ кампаніи.

Какъ сказано уже выше, послѣ сдачи Меца, II армія принца Фридриха-Карла направилась, черезъ Коммерси, на Троа съ тѣмъ, чтобы быть готовою дѣйствовать или противъ Орлеана, или же къ сторонѣ Дижона и Ліона. Армія эта состояла изъ 3, 9 и 10-го сѣверо-германскихъ корпусовъ и одной кавалерійской дивизіи, слѣдовательно, всего имѣла до 78,500 человѣкъ, при 282 орудіяхъ. Движеніе ея было очень медленно, какъ вслѣдствіе дурнаго состоянія дорогъ, такъ и потому, что повсемѣстно по пути ее крайне враждебно встрѣчали жители; самое движеніе II арміи приходилось совершать крайне-осторожно; вотъ что, между прочимъ, сообщаетъ прусскій офиціяльный органъ (Staats-Anzeiger), о движеніи этой арміи съ 6-го по 12-е ноября (т. е. изъ долины Верхняго Мааса въ долину Іонны):

«Въ теченіе этихъ дней производились постоянныя рекогносцировки, частію отдѣльными офицерами, частію цѣлыми отрядами; они совершались съ величайшими затрудненіями. Со всѣхъ сторонъ кавалеристовъ встрѣчали выстрѣлами. Каждый полевой работникъ, бросалъ, при ихъ приближеніи, свой заступъ, схватывалъ ружье, лежавшее близъ него; каждый домъ превращался въ маленькую крѣпость; каждая синяя блуза въ вольнаго стрѣлка. Послѣдніе ежедневно приводятся къ главнокомандующему; въ числѣ ихъ нерѣдко находятся

Digitized by Google

священники, которые играютъ роль, то зачинщиковъ, то самихъ дѣйствующихъ лицъ. Всякій, кого возьмутъ съ ружьемъ въ рукахъ, приговаривается къ смерти, согласно объявленію, которое прибивается на всѣхъ перекресткахъ городовъ и деревень. Только драконовская строгость можетъ служить отвѣтомъ на такой вѣроломный способъ веденія войны. Города Санъ и Немуръ понесли жестокое наказаніе; въ первомъ жители обезоружили служащихъ при почтѣ и телеграфѣ чиновъ и заключили ихъ въ тюрьму; въ послѣднемъ было убито 47 улановъ. Офицеры, которыхъ посылаютъ одиночно съ порученіями или на рекогносцировки, подвергаются большимъ опасностямъ».

Заявленіе это, сдѣланное, притомъ прусскимъ офиціальнымъ органомъ, можетъ служить свидѣтельствомъ, какъ сильно начинаетъ разгораться народная война во Франціи, а съ другой стороны, представляетъ и прямое сознаніе въ *драконовской строгости*, которую, при всякомъ случаѣ, выказываютъ германцы, а въ особенности прусаки, и которая, все болѣе и болѣе разжигаетъ народныя страсти и непріязнь къ нѣмцамъ.

Вслѣдствіе всѣхъ упомянутыхъ затрудненій, только 10-го ноября передовыя войска II арміи достигли Монтеро и Фонтенебло, вступили въ связь съ войсками генерала фонъ-деръ-Танна, стоявшими у Ожерваля, на орлеанско-парижской желѣзной дорогѣ, а 12-го числа передовыя двѣ бригады 10-го сѣверо-германскаго корпуса имѣли первую встрѣчу съ войсками луарской арміи, именно съ частями 20-го корпуса у Ладона и Мезера (въ $2^1/_2$ миляхъ на сѣверо-востокъ отъ Нантаржиса). Слѣдующіе за тѣмъ дни, армія принца Фридриха-Карла, очевидно, употребляетъ на то, чтобы стянуться и рекогносцировками получить болѣе точныя свѣдѣнія о расположеніи и силахъ непріятеля; отсюда рядъ небольшихъ, почти ежедневныхъ, стычекъ на всемъ протяженіи отъ Монтаржиса черезъ Пишилье до Ожерваля, стычекъ, въ которыхъ на правомъ флангѣ (у Ожерваля) участвуютъ войска генерала фонъ-деръ-Танна, на лѣвомъ и въ центрѣ—войска 10-го корпуса.

Послѣдующія затѣмъ дѣйствія въ этой части театра войны представляютъ собою рядъ чрезвычайно важныхъ операцій, которыя пока извѣстны, почти исключительно, только по однимъ телеграммамъ, почему здѣсь возможно изложить ихъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ....

Въ половинѣ ноября, французы, очевидно, рѣшились произвесть единовременное наступленіе и луарской арміи, и войсками парижскаго гарнизона, съ цѣлью принудить германцевъ снять блокаду Парижа,

Digitized by Google

или, по крайней мѣрѣ, прорвавшись черезъ ихъ линіи, соединиться для дальнѣйшихъ дѣйствій. Въ этихъ видахъ, луарская армія должна была пробиваться отъ Орлеана на сѣверъ, а въ то же время парижская, выйдти изъ укрѣпленій и пробиваться съ сѣвера на югъ.

Началомъ этихъ дѣйствій надо принять наступленіе луарской арміи, 16-го ноября, противъ войскъ принца Фридриха-Карла. Раннимъ утромъ этого числа, 20-й и 18-й корпуса луарской арміи, а какъ показываютъ прусаки, и часть 15-го и 16-го корпусовъ, въ числѣ до 70,000 человѣкъ, атаковали расположеніе 10-го прусскаго корпуса у Бальнъ-ла-Ротонда (къ сѣверо-востоку отъ Орлеана. Дѣло это, какъ видно, было сначала вполнѣ успѣшно для французовъ, но прибывшій на полѣ битвы принцъ Фридрихъ-Карлъ съ 5-ю пѣхотною дивизіею (3-го корпуса) и съ 1-ю кавалерійскою, остановилъ эти успѣхи; потери съ обѣхъ сторонъ были очень значительны; обѣ стороны приписывали себѣ успѣхъ, но замѣчательно, что прусаки вовсе не взяли у французовъ орудій, а сами потеряли одну пушку, которая, какъ сказано въ прусскомъ донесеніи, была оставлена потому, что всѣ лошади были перебиты; непосредственнаго преслѣдованія французовъ послѣ боя не было; напротивъ того, кажется, что прусаки отступили, но и французы ихъ не преслѣдовали, а стали на слѣдующій же день отходать.

Это колебаніе у обоихъ противниковъ, очевидно, было обусловлено тѣми дѣйствіями, которыя въ это время происходили подъ Парижемъ: въ ночь съ 16-го на 17-е ноября, со всѣхъ парижскихъ фортовъ открыта была страшная канонада, продолжавшаяся и весь день 17-го числа; въ этотъ же день, французы сдѣлали нѣсколько вылазокъ къ западу и къ югу, которыя, очевидно, были только демонстраціями; надо было ожидать какого-нибудь большаго предпріятія со стороны парижскаго гарнизона и поэтому-то, вѣроятно, принцу Фридриху-Карлу послано было приказаніе пріостановить свое дальнѣйшее наступленіе; этимъ и можно объяснить бездѣйствіе II арміи 17, 18, 19 и 20-го числа. Посмотримъ же, что въ это время происходило подъ Парижемъ.

Канонада, открытая изъ парижскихъ фортовъ 10-го числа, продолжалась безостановочно и въ теченіе 17-го ноября, причемъ послѣдовала наиболѣе сильная вылазка изъ форта Бисетръ противъ Лэ, гдѣ расположенъ 6-й прусскій корпусъ. Въ тоже время, болѣе мелкія вылазки были сдѣланы на Женевильерскомъ полуостровѣ, къ сторонѣ Монтрету и Сенъ-Клу, а также изъ Сенъ-Дени. Вездѣ однако вылазки эти были отбиты германцами.

Digitized by Google

Главный же бой происходилъ 18-го ноября. Въ два часа пополуночи, при весьма живой канонадѣ со всѣхъ парижскихъ фортовъ и, при содѣйствіи канонерскихъ лодокъ, послѣдовала вылазка къ югу, въ которой участвовали оба корпуса генераловъ Винса и Дюкро; первый вышелъ изъ Виллежюифскихъ линій и атаковалъ расположеніе 6-го корпуса между Лэ и Шоази; кажется, что часть этого и французскаго корпуса дѣйствовали и на правомъ берегу Сены, изъ Кретейля и форта Шарантонъ противъ расположенія виртембергской дивизіи. Въ это же время корпусъ генерала Дюкро, подъ прикрытіемъ фортовъ Ножанъ и Жоанвиль, навелъ восемь мостовъ черезъ Марну и атаковалъ расположеніе саксонскаго (12-го) корпуса у Шампиньи и Бри. Атака Дюкро была, какъ надо полагать, главною; самъ генералъ Дюкро въ особой прокламаціи возвѣстилъ, что онъ торжественно клянется передъ цѣлымъ міромъ возвратиться въ Парижъ или мертвымъ или побѣдителемъ; при этой же атакѣ находился все время и самъ генералъ Трошю. Бой на обоихъ берегахъ Сены былъ отчаянный: передовые пункты расположенія германцевъ, а именно: Бри, Вильеръ, Шампиньи, Боннейль, Месли, неоднократно переходили изъ рукъ въ руки; въ дѣлѣ принимали участіе канонерскія лодки на Марнѣ и Сенѣ, а также и блиндированные вагоны желѣзной дороги, вооруженные митральезами; къ сожалѣнію, еще нѣтъ обстоятельныхъ свѣдѣній о томъ, какъ именно употребляли ихъ. Потери съ обѣихъ сторонъ были громадны, между прочимъ, раненъ генералъ Рейно, командиръ 2-го корпуса. Результатомъ этого дня было то, что французы удержали за собою всѣ вышеназванные передовые пункты германцевъ.

Въ этотъ же самый день (18-го числа), уже послѣ полудня, адмиралъ Ла-Ронсіеръ, сдѣлавъ вылазку изъ Сенъ-Дени, послѣ жаркаго боя, овладѣлъ Эпине, захвативъ нѣсколько плѣнныхъ и два орудія.

По донесенію генерала Трошю, отъ 18-го числа, предполагалось продолжать наступленіе далѣе и на слѣдующій день; но, надо полагать, что французы были такъ утомлены этимъ боемъ, что весь день 19-го ноября употребили только на то, чтобы хоронить убитыхъ и оказывать помощь раненымъ; быть можетъ, что они не могли продолжать бои и потому, что войска не имѣли при себѣ достаточно боевыхъ припасовъ, а доставка таковыхъ изъ Парижа была затруднена вслѣдствіе разлива рѣки Марны, который еще и наканунѣ нѣсколько замедлилъ наступленіе генерала Дюкро. Впрочемъ, это предположеніе требуетъ еще подтвержденія; важно лишь то, что, 19-го числа,

Digitized by Google

французы оставались въ бездѣйствіи на занятыхъ ими позиціяхъ и этимъ самымъ доставили прусакамъ возможность усилить себя подкрѣпленіями. Въ дѣлѣ 18-го числа, противъ генерала Дюкро, на пространствѣ между Марною и Сеною дѣйствовали только три бригады виртембергцевъ и дивизія саксонцевъ, и только уже около 11 часовъ, къ виртембергцамъ поспѣла на помощь 7 бригада (2-го корпуса), прибывшая изъ Вильневъ Сенъ-Жоржа въ составѣ шести баталіоновъ, $2^1/_2$ эскадроновъ и 2 конныхъ батарей. Въ теченіи же 19-го числа, прусаки подвели, въ пространство между Марною и Сеною, весь 2 корпусъ и остальныя войска принца саксонскаго; но затѣмъ, двѣ бригады виртембергцевъ, наиболѣе пострадавшія въ дѣлѣ, были отведены назадъ къ Вилленеву Сенъ-Жоржъ для охраненія находившихся тамъ мостовъ.

Съ разсвѣтомъ 20-го ноября, свѣжія войска саксонскія и 2-го корпуса атаковали французовъ въ ихъ расположеніи у Шампиньи, Бри и Виллера на Марнѣ; изъ донесенія принца Георга Саксонскаго, командовавшаго саксонскими войсками, видно, что въ Шампиньи французы были захвачены въ расплохъ, чѣмъ и былъ обезпеченъ первоначальный успѣхъ баварцевъ, но затѣмъ, французы развернули большія силы и снова овладѣли названными пунктами; тѣмъ не менѣе, окончательно, около трехъ часовъ пополудни, позиціи эти снова были взяты саксонцами, хотя и съ значительными потерями.

Весь день 21-го ноября, по французскимъ донесеніямъ, былъ посвященъ улучшенію положенія войскъ, которыя, какъ надо полагать, хотя и дрались очень хорошо, но были сильно разстроены боемъ; въ этотъ день производились еще мелкія аванпостныя стычки, вызвавшія сильную канонаду фортовъ, подъ прикрытіемъ которой французы окончательно отошли за Марну, снявъ и находившіеся здѣсь мосты.

Такъ кончилась попытка парижскаго гарнизона пробиться черезъ линію осаждающихъ; нельзя не отдать справедливости французскимъ войскамъ, что они дрались хорошо, но какъ кажется, или не умѣли, или не имѣли возможности развивать свои первоначальные успѣхи, или же наконецъ, какъ войска молодыя, мало выдержанныя въ бою, слишкомъ скоро утомлялись отъ произведенныхъ усилій. Прусаки считаютъ, что въ дѣлахъ 18-го и 20-го ноября, со стороны французовъ участвовало до 120,000 человѣкъ, но надо полагать, что это показаніе преувеличено и вѣрнѣе предположить, что дѣйствительно участвовали только 1 и 2 корпуса парижской арміи, и что силы французовъ не превышали 70, или самое большое 100,000 человѣкъ. Сравнительно

Digitized by Google

съ ними, въ первый день боя, германцы были, конечно, малочисленнѣе, но за то владѣли укрѣпленными позиціями, хорошей и многочисленной артилеріей; въ сраженіи же 20-го ноября ввели въ дѣло цѣлыхъ два корпуса и, очевидно, имѣли численный перевѣсъ надъ противникомъ. Уже это одно, что войска парижскаго гарнизона сражались противъ болѣе многочисленнаго непріятеля, говоритъ въ ихъ пользу; къ тому же обѣ стороны дрались отчаянно, чему доказательствомъ служатъ громадныя потери; французы, умалчивая о своихъ общихъ потеряхъ, считаютъ потери нѣмцевъ отъ 15—20,000 въ оба дня; конечно, это преувеличено, но не многимъ, если судить по отдѣльнымъ показаніямъ бывшихъ въ дѣлѣ виртембергцевъ и саксонцевъ; первые доносятъ, что въ оба дня потеряли: убитыми—13 офицеровъ, 268 нижнихъ чиновъ, ранеными — 47 офицеровъ и 1,545 нижн. чиновъ, безъ вѣсти пропавшими —1 офицера и 1,545 челов., слѣдовательно всего 3,419 челов., т. е. около трети всего своего состава; саксонцы потеряли въ оба дня—76 офицеровъ и 2,100 нижнихъ чиновъ; если принять, что потери 6 и 2 корпусовъ простираются также до 5,000, то общая потеря германцевъ окажется весьма значительною.

20-го ноября, подъ Парижемъ уже стало ясно, что попытка французовъ пробиться неудалась, почему и приказано было принцу Фридриху Карлу снова начать наступленіе противъ луарской арміи, которая за это время открыла было дѣйствія противъ генерала фонъ-деръ-Танна. 15-го ноября войска великаго герцога Мекленбургскаго значительно уже приблизились къ Туру:—часть ихъ появилась даже у Шато-Реньо, всего въ 35 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ этого города. По всей вѣроятности, это наступленіе парализовало дѣйствія луарской арміи подъ Бальнъ-ла-Ротондомъ и повліяло на отступленіе дѣйствовавшихъ здѣсь корпусовъ, поспѣшившихъ, какъ кажется, даже въ безпорядкѣ, отступить къ Орлеану. Принцъ Фридрихъ Карлъ преслѣдовалъ ихъ лишь своею кавалеріею, причемъ забралъ до 1,500 человѣкъ плѣнныхъ, но наступленіе своихъ корпусовъ пріостановилъ, выжидая, чѣмъ рѣшится дѣло подъ Парижемъ. Въ виду опасеній вылазки изъ Парижа, надо полагать, что и герцогу мекленбургскому дано было приказаніе не только остановить наступленіе, но даже стянуться ближе къ расположенію генерала фонъ-деръ-Тана. Между тѣмъ оправившаяся луарская армія, снова начала свое наступленіе изъ Орлеана и заняла позицію впереди орлеанскаго лѣса, который облегаетъ этотъ городъ съ сѣвера и подходитъ до селеній Сенъ-Пераи, Пате, Артеней, Серкотъ, Шевильи. На этотъ разъ они выдви-

Digitized by Google

нули впередъ лѣвый флангъ, подъ начальствомъ генерала Шанси, вступившаго въ командованіе 16 корпусомъ. 19-го ноября, корпусъ этотъ двинулся впередъ отъ Пате къ Оржеру и имѣлъ вполнѣ удачное дѣло съ баварскими войсками генерала фонъ-деръ-Танна; очевидно, что ему удалось врѣзаться между войсками баварскими и герцога мекленбургскаго. Около полудня 19-го числа 1 дивизія 16 корпуса штыками овладѣла позиціей баварцевъ у Ноневвиля и Вилленьс, удержалась на ней до вечера и провела здѣсь ночь; за это дѣло генералъ Шанси награжденъ орденомъ почетнаго легіона большаго креста. Баварцы, очевидно, скрываютъ это блестящее для французовъ дѣло, въ своемъ донесеніи, генералъ фонъ-деръ-Таннъ глухо сообщаетъ, что отрядъ посланный для рекогносцировки, встрѣтилъ между Оржеромъ и Пате значительно болѣе многочисленныя силы непріятеля и долженъ былъ поспѣшно возвратиться на свои позиціи.

Успѣхъ французовъ однако и здѣсь былъ непродолжителенъ: на слѣдующій же день, 20-го ноября, подошли войска великаго герцога мекленбургскаго, а именно 22-я и 17-я пѣхотныя дивизіи, 2-я и 4-я кавалерійскія, которыя вмѣстѣ съ 1-мъ баварскимъ корпусомъ атаковали французовъ у Базаша. Хотя къ французамъ и подошли войска 15-го корпуса, но они не могли устоять противъ значительно-превосходнѣйшаго въ силахъ непріятеля и должны были отступить къ орлеанскому лѣсу съ большими потерями. Отступая на Пате, они долѣе всего держались съ селенія Пурпри, (къ западу отъ Артене); только совокупныя атаки 17-я и 22-я пѣхотныхъ дивизіи и 1-й баварской принудили французовъ очистить это селеніе. По донесенію герцога Мекленбургскаго, сраженіе было очень упорно; въ плѣнъ взято лишь нѣсколько сотъ человѣкъ и одиннадцать пушекъ захваченныхъ въ самомъ разгарѣ боя. Все это показываетъ, что дѣйствовавшіе здѣсь французскіе корпуса, хотя и составлены изъ мобилей, выказали себя нисколько не хуже старыхъ, опытныхъ солдатъ.

Такимъ образомъ, къ 21-му ноября, луарская армія оказывается оттѣсненною въ Орлеанскій лѣсъ и затѣмъ продолжается уже дальнѣйшее ея отступленіе къ Орлеану. Два дня, 21 и 22 числа, происходитъ непрерывный рядъ битвъ въ Орлеанскомъ лѣсу, въ который единовременно вступили съ востока и сѣверовостока: принцъ Фридрихъ Карлъ съ 3-мъ и 9-мъ корпусами, а съ сѣвера и сѣверозапада великій герцогъ мекленбургскій. Этимъ соединеннымъ наступленіемъ войска луарской арміи, шагъ за шагомъ, вытѣсняются къ Орлеану, такъ что къ вечеру 22-го ноября, войска 9-го кор-

Digitized by Google

пуса уже заняли орлеанскую станцію желѣзной дороги и предмѣстіе Сенъ-Жанъ. Въ это время и на французскихъ генераловъ наступаетъ какая-то нерѣшительность: генералъ Орель-де-Паладинъ, въ ночь съ 21 на 22 число, отказался было держаться въ Орлеанѣ, съ тѣмъ, чтобы перевести армію на лѣвый берегъ Луары; съ этимъ согласилось было правительство, которое прежде считало необходимымъ защищать Орлеанъ, но отказалось отъ того въ виду завѣренія генерала Орель, что отступленіе положительно необходимо и что войска не въ состояніи удержать городъ; вслѣдъ затѣмъ, въ полдень 22 числа, генералъ Орель снова мѣняетъ свое распоряженіе и начинаетъ организовать оборону Орлеана; къ вечеру же опять новая перемѣна, вслѣдствіе которой войскамъ приказано отступать; а такъ какъ, къ вечеру, уже прусаки были въ виду Орлеана и грозили бомбардированіемъ, то французы и очистили ночью городъ, отступивъ, по французскимъ донесеніямъ, въ полномъ порядкѣ и заклепавъ орудія находившіяся на укрѣпленіяхъ. Въ полночь 23-го ноября, войска великаго герцога мекленбургскаго вступили въ Орлеанъ, захвативъ всего 77 орудій, большое число военныхъ повозокъ, четыре вооруженные парохода и до 10,000 плѣнныхъ. Луарская же армія отступила по правому берегу Луары на Блоа и Туръ, непосредственно преслѣдуемая войсками герцога мекленбургскаго. Впрочемъ, отступленіе французовъ совершается очень медленно и въ полномъ порядкѣ, такъ что недалеко, какъ верстахъ въ 30 отъ Орлеана, аріергардъ ея остановился у Менга и имѣлъ дѣло 25-го ноября съ 17-й пѣхотной дивизіей, которое герцогъ мекленбургскій называетъ въ своемъ донесеніи жаркою битвой; замѣчательно при этомъ, что прусаки овладѣли всего только одной пушкой, одной картечницей и 150 плѣнными, прибавляя въ офиціяльномъ донесеніи, что здѣсь же должно ожидать еще большаго сопротивленія.

Изъ этихъ послѣднихъ донесеній можно предполагать, что луарская армія, хотя и отступила, но остается еще опасною для германцевъ, особенно если съумѣютъ надлежащимъ образомъ воспользоваться своею силою. Но, сколько извѣстно, между французскими военачальниками нѣтъ полнаго согласія: по послѣднимъ извѣстіямъ, французскій министръ внутреннихъ и военныхъ дѣлъ Гамбета назначилъ трехъ комисаровъ для разсмотрѣнія обстоятельствъ приведшихъ къ очищенію Орлеана; этимъ, какъ видно, остался недоволенъ генералъ Орель, который и сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго луарскою арміею. Затѣмъ, въ этой арміи, двумя корпусами командуетъ генералъ Бурбаки, объ участіи котораго въ дѣй-

Digitized by Google

ствіяхъ съ 16-го ноября вовсе не было слышно, что и заставляетъ предполагать, что онъ находится на лѣвомъ берегу Луары, вѣроятно для прикрытія Буржа; главными же силами, отступавшими правымъ берегомъ Луары къ Туру, командуетъ генералъ Паллизеръ; новаго главнокомандующаго еще не назначено. Такимъ образомъ, луарская армія является уже разъединенною и нельзя не предположить, что этимъ разъединеніемъ могутъ воспользоваться прусаки.

Что же касается до силы луарской арміи, то, по заявленію г. Гамбеты, она все еще имѣетъ до 200,000 человѣкъ при 500 орудіяхъ. Хотя, конечно, это показаніе преувеличено, но, тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ ожидать, что армія эта не замедлитъ получить сильныя подкрѣпленія изъ разныхъ частей Франціи, гдѣ военныя приготовленія дѣятельно продолжаются. Еще недавно турское правительство издало декретъ, которымъ въ разныхъ мѣстахъ Франціи предписано устроить десять учебныхъ лагерей, въ которыхъ предположено собрать до 670,000 человѣкъ. Изъ числа этихъ лагерей, три, а именно при Сентъ-Омерѣ (на сѣверѣ), Шербургѣ и Ларошели, будутъ укрѣплены и получатъ стратегическое значеніе.

Въ заключеніе объ этихъ дѣйствіяхъ, нельзя не замѣтить, что сраженія этого періода войны довольно рѣзко отличаются отъ бывшихъ въ началѣ кампаніи. Тамъ сражались войска постоянной арміи, подготовленныя долгой службой и обученіемъ, и, между тѣмъ, каждая встрѣча ихъ съ прусаками кончалась полнымъ ихъ разстройствомъ, потерею огромнаго числа плѣнныхъ, орудій, знаменъ, обозовъ и почти совершенною дезорганизаціей; здѣсь же, теперь, какъ подъ Парижемъ, такъ и на Луарѣ, противъ прусаковъ выступаютъ новобранцы, едва обученные, нерѣдко получившіе свое вооруженіе всего за двѣ, за три недѣли до боя, и между тѣмъ они держатся превосходно, одерживаютъ по временамъ даже перевѣсъ, наносятъ громадныя потери, послѣ неудачнаго даже боя отступаютъ стройно и въ порядкѣ; трофеевъ теперь достается прусакамъ сравнительно менѣе, чѣмъ прежде; если подъ Орлеаномъ имъ и удалось взять свыше 70 орудій, то это были не полевыя орудія, а тяжелыя морскія, доставленныя для обороны Орлеана. Такимъ образомъ, невольно бросается въ глаза, что борьба становится прусакамъ несравненно тяжелѣе, силы Франціи видимо возрождаются, и если бы между французскими военачальниками нашелся хорошій главнокомандующій, то, быть можетъ, успѣхъ и склонился бы еще на ихъ сторону.

Между тѣмъ, какъ происходили всѣ описанныя дѣйствія, въ восточной Франціи господствовало почти полное затишье. Дѣйствующій

Digitized by Google

здѣсь 14-й корпусъ генерала Вердера оказывается слишкомъ слабымъ для того, чтобы дѣйствовать съ успѣхомъ на обширномъ пространствѣ между верховьями Марны и швейцарскою границею. Въ составъ этого корпуса входятъ: три баденскія бригады (по 6,000 человѣкъ каждая) съ 8 батареями и двѣ полныя ландверныя дивизіи, каждая въ 6 полковъ пѣхоты, два полка кавалеріи и 4 батареи, всего же числительностію не болѣе 45,000 человѣкъ при 96 полевыхъ орудіяхъ. Корпусъ этотъ раздѣленъ на двѣ отдѣльнодѣйствующія колоны, самое сообщеніе между которыми почти постоянно бываетъ прервано вольными стрѣлками, и если возстановляется, то лишь временно. Правая колона, состоящая изъ баденскихъ войскъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ самого генерала Вердера наблюдаетъ за Безансономъ и отступившими къ югу войсками Гарибальди; колона эта занимаетъ Дижонъ и Грай. Лѣвая же колона была предназначена исключительно для овладѣнія крѣпостями, лежащими въ департаментѣ верхняго Рейна. Изъ ея состава, ландверная дивизія генерала Шмеллинга осаждала Шлетштадтъ, которымъ овладѣла 12-го октября, а затѣмъ Ней-Бризахъ, капитулировавшій 29-го октября; другая же ландверная дивизія, генерала Трескова, имѣла назначеніемъ очистить департаментъ верхняго Рейна отъ бродящихъ тамъ партій вольныхъ стрѣлковъ и мобилей, и затѣмъ обложить Бельфоръ. Въ теченіе всей второй половины октября, дивизія эта имѣла очень много мелкихъ стычекъ съ непріятелемъ и только 22 числа могла обложить, и то не вполнѣ, Бельфоръ. Съ прибытіемъ же къ ней подкрѣпленій отъ дивизій Шмеллинга, прусаки, 28-го октября, заняли Монбельяръ, весьма важный пунктъ на сообщеніи между Бельфоромъ и Безансономъ, и приступили уже къ строгому обложенію первой изъ этихъ крѣпостей, стали подвозить къ ней осадные парки и готовиться къ правильной ея осадѣ.

Бельфоръ, одна изъ важнѣйшихъ крѣпостей Франціи, какъ по своему положенію, такъ и по укрѣпленіямъ: она лежитъ на рѣчкѣ Савурезъ, притокѣ Дуба, въ промежуткѣ между горными массами Вогезовъ и Юры, на соединеніи долины Рейна съ долиною Соны и на удобнѣйшемъ сообщеніи Базеля съ Парижемъ и Ліономъ. Самая крѣпость состоитъ изъ главной ограды и цитадели, но еще съ 1847 года при ней начали устраивать укрѣпленный лагерь на 50,000 человѣкъ. Началомъ этого лагеря послужили два форта, возведенные съ сѣверной стороны по дорогѣ въ Кольмаръ, Ламотъ и Лажеттисъ, послѣ чего на окружающихъ высотахъ были возведены и другія менѣе значительныя укрѣпленія. Комендантомъ Бельфора назначенъ, передъ самымъ обло-

Digitized by Google

женіемъ, инженерный полковникъ Денферъ, бывшій начальникъ инженеровъ въ крѣпости. Сила гарнизона въ точности неизвѣстна, но опредѣляютъ ее приблизительно въ 12,000 человѣкъ. По телеграммамъ извѣстно, что 21-го ноября устроены первыя батареи для обстрѣливанія Бельфора и что съ нихъ уже открытъ огонь.

Занимая богатыя, плодородныя провинціи восточной Франціи (Франшъ-Конте и Бургундію), войска 14-го корпуса не терпятъ нужды въ продовольствіи и могутъ провести довольно спокойно ненастное осеннее время. Бывшія здѣсь французскія войска, начальники которыхъ постоянно не ладили съ назначеннымъ сюда же для дѣйствій Гарибальди, теперь удалились за Луару, оставивъ лишь усиленные гарнизоны въ крѣпостяхъ; волонтеры же корпуса Гарибальди не пользуются особеннымъ сочувствіемъ населенія и, при своихъ предпріятіяхъ, даже не могутъ расчитывать на его содѣйствіе; что же касается до мѣстнаго духовенства, то оно относится къ гарибальдійцамъ даже враждебно и съ его стороны были заявленія, что болѣе желательно занятіе страны прусаками, чѣмъ гарибальдійцами.

Съ занятіемъ прусаками Дижона, Грай и Везуля, а въ особенности съ полученіемъ извѣстій о движеніи къ верховьямъ Мааса и Сены арміи принца Фридриха Карла, Гарибальди счелъ невозможнымъ и опаснымъ для себя оставаться долѣе въ долинѣ Дуба, въ Долѣ, и перенесъ свою главную квартиру къ западу, въ Отенъ, откуда ему удобнѣе предпринимать отдѣльные поиски на сообщенія какъ войскъ занимающихъ Дижонъ, такъ и тѣхъ, которыя будутъ направляться къ Луарѣ. Затѣмъ, въ долинѣ Дуба и Саоны оставлены лишь небольшіе отряды, которымъ изрѣдка приходится сталкиваться съ разными отдѣльными колонами и развѣдочными партіями прусаковъ. Въ большихъ размѣрахъ Гарибальди не предпринимаетъ никакихъ особенныхъ предпріятій. Сколько извѣстно, онъ предполагалъ-было перенести дѣятельность своихъ волонтеровъ въ Вогезы, но теперь положительно отказался отъ этого, такъ какъ бывшія въ Вогезахъ партіи уничтожены прусаками, и мѣстные жители, напуганные чрезмѣрною строгостію непріятеля, не всегда изъявляютъ готовность поддерживать волонтеровъ. Была также предпринята попытка Гарибальди овладѣть Дижономъ, но попытка эта кончилась крайне неудачно. Наиболѣе удачное и смѣлое дѣйствіе, это было нападеніе, или, скорѣе, поискъ, произведенный сыномъ Гарибальди, Ричіотти, изъ Отена къ Шатильону на Сенѣ, гдѣ онъ ночью захватилъ, совершенно въ расплохъ,

Digitized by Google

расположенный тамъ прусскій баталіонъ и взялъ болѣе полутораста плѣнныхъ, въ томъ числѣ 11 офицеровъ.

Въ послѣднее время, близъ Дижона снова происходили довольно крупныя дѣла между гарибальдійцами и прусаками, но точныхъ свѣдѣній объ ихъ результатахъ еще не имѣется.

Война, какъ можно видѣть изъ этого обзора, далека еще отъ окончанія, вслѣдствіе энергіи, выказанной въ послѣднее время французскою націею, и особенно министромъ внутреннихъ и военныхъ дѣлъ Гамбетою; тѣмъ не менѣе, результаты войны уже обнаружились для Германіи въ томъ отношеніи, что завершили, путемъ переговоровъ, объединеніе ея и прочную связь между сѣверомъ и югомъ Германіи. Переговоры о вступленіи южно-германскихъ государствъ (Бадена, Гессена, Баваріи и Виртемберга) въ сѣверо-германскій начаты были уже давно, почти тотчасъ послѣ первыхъ побѣдъ одержанныхъ надъ французами, но только теперь, собравшемуся 14-го ноября въ Берлинѣ, союзному рейхстагу представлены трактаты, заключенные со всѣми четырьмя южно-германскими государствами. Изъ числа этихъ государствъ, великое герцогство Баденъ и Гессенъ-Дармштадтъ (частію своихъ владѣній лежащихъ къ югу отъ Майна вступаютъ вполнѣ въ союзъ наравнѣ съ другими уже состоящими въ немъ государствами, съ тѣмъ лишь временнымъ различіемъ, что общіе расходы на армію начнутся лишь съ 1-го января 1872 года, а до того времени суммы общаго взноса, назначенныя союзною конституціею на военныя силы, будутъ поступать не въ союзную кассу, но въ государственныя кассы Бадена и Гессена. Контингенты обоихъ этихъ государствъ составятъ, съ приведеніемъ арміи на мирное положеніе, особый 13-й корпусъ союза.

Что касается до Баваріи и Виртемберга, то съ каждымъ изъ этихъ государствъ заключены особые трактаты, по которымъ они, вступая въ союзъ, хотя и признаютъ прусскаго короля также и въ мирное время главнокомандующимъ своихъ войскъ, но сохраняютъ нѣкоторую самостоятельность относительно своихъ армій.

Виртембергъ вступаетъ въ союзъ почти въ такомъ же положеніи, какъ въ него вступило королевство Саксонское; войска виртембергскія составятъ особый корпусъ (14-й); который, безъ особаго разрѣшенія короля, не можетъ быть выведенъ изъ страны; назначенія, переводы и производство въ чины военно-служащихъ предоставлено виртембергскому королю и только высшія назначенія дѣлаются главнокомандующимъ германскихъ армій, но также неиначе, какъ съ согласія короля.

Военныя же силы Баваріи составляютъ отдѣльную и до нѣкото-

Digitized by Google

рой степени самостоятельную часть общихъ вооруженныхъ силъ союза; въ мирное время они находятся въ полномъ вѣдѣніи баварскаго короля и только въ случаѣ войны поступаютъ въ распоряженіе союзнаго главнокомандующаго, который, однако, въ мирное время можетъ инспектировать ихъ. Всѣ положенія, относящіяся до организаціи, вооруженія, содержанія баварскихъ войскъ, предоставляются королю, но должны быть согласованы съ таковыми же, установленными для всего союза; только военно-уголовные законы Баваріи остаются неприкосновенными. Крѣпости, находящіяся на баварской территоріи, остаются въ вѣдѣніи баварскаго правительства, но еслибы условія общей обороны союза потребовали возведенія новыхъ крѣпостей, то это должно быть опредѣлено особымъ соглашеніемъ.

Что касается до политическаго положенія новыхъ союзниковъ, то оно должно быть опредѣлено союзною конституціей, которая, по этому поводу, и подвергнута измѣненію. Важнѣйшее изъ этихъ измѣненій то, что Сѣверо-Германскій Союзъ принимаетъ видъ названія *Германскаго Союза*, во главѣ котораго стоитъ король прусскій съ союзными: совѣтомъ и рейхстагомъ. Первый, вмѣсто 42 членовъ, будетъ состоять изъ 58, въ томъ числѣ по три отъ Бадена и Гессена, четыре отъ Виртемберга и шесть отъ Баваріи; Пруссія сохраняетъ прежнее число голосовъ, т. е. 17. Союзный же рейхстагъ увеличится слѣдующимъ числомъ членовъ: отъ Бадена—14, отъ южнаго Гессена—шесть, отъ Виртемберга 17, отъ Баваріи—48, такъ что всего новый рейхстагъ будетъ состоять изъ 382 членовъ. Баварскому правительству въ средѣ Союза предоставляются нѣкоторыя почетныя уступки, а именно: право содержанія своихъ особыхъ дипломатическихъ агентовъ, предсѣдательство въ союзномъ совѣтѣ, если имъ не руководитъ Пруссія.

Кромѣ того, нѣкоторые налоги въ южно-германскихъ государствахъ, а именно на пиво и водку, остаются безъ измѣненій, не будучи приравниваемы къ тому, какъ это существуетъ въ сѣверной Германіи, но однакожъ предполагается, и въ этомъ отношеніи, ввести полное единство. Наконецъ, для предоставленія южно-германскимъ государствамъ нѣкоторой мѣры участія въ дипломатическихъ дѣлахъ, вводится въ конституцію, что объявленіе войны должно быть дѣлаемо союзнымъ совѣтомъ, и только въ случаѣ внезапнаго вторженія непріятеля въ предѣлы Германіи объявленіе войны можетъ послѣдовать прямо отъ прусскаго короля.

Вмѣстѣ съ предложеніемъ рейхстагу на обсужденіе трактатовъ, заключенныхъ съ южно-германскими государствами, государственный

Digitized by Google

министръ г. Дельбрюкъ сообщилъ, что принцъ Леопольдъ баварскій вручилъ королю Вильгельму въ Версали письмо отъ короля баварскаго, съ предложеніемъ императорскаго достоинства его прусскому величеству; что царствующія особы, прибывающія теперь въ Версали, присоединились къ этому предложенію и что можно ожидать согласія другихъ государей и вольныхъ городовъ Германіи.

И такъ, 1870 году суждено внести въ лѣтописи исторіи еще новый фактъ возвышенія Прусіи, фактъ, которымъ можетъ закончиться одинъ періодъ—объединенія Германіи, въ видѣ союза 24 отдѣльныхъ государствъ, и начаться другой—постепеннаго сліянія этихъ государствъ въ одну Имперію.

Рядомъ съ военными событіями, происходящими во Франціи, въ послѣднее время общественное вниманіе Европы было сильно возбуждено появленіемъ ноты нашего министра иностранныхъ дѣлъ князя Горчакова, по поводу особенной конвенціи, заключенной въ 1856 году между Россіею и Турціей относительно Чернаго моря. Нота эта возбудила было въ Англіи, Турціи и Австріи не только воинственные возгласы противъ Россіи, но даже и нѣкоторыя военныя приготовленія со стороны этихъ государствъ; однакожь тревога эта быстро успокоилась въ виду миролюбивыхъ завѣреній нашего правительства и уступила мѣсто мирнымъ дипломатическимъ переговорамъ, которые, вѣроятно, приведутъ къ обсужденію такъ называемаго черноморскаго вопроса въ особой конференціи. Не имѣя возможности, за недостаткомъ мѣста, сообщить болѣе подробныя по этому предмету свѣдѣнія, мы откладываемъ это до будущаго нашего обозрѣнія.

27-го ноября 1870 г.

Н. Глиноецкій.

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ.

Въ статьѣ „Отрывки изъ лѣтописи Елисаветградскаго гусарскаго полка", помѣщеной въ 10 нумерѣ „Военнаго Сборника" за настоящій годъ, вкрались слѣдующія опечатки:

На стр. 238,	стр.	1	сверху	Полкъ переименованъ въ гусарскій.	Полкъ переименованъ въ Елисаветградскій гусарскій.
— — „	—	8	снизу	пятью	пятымъ
— — „	—	7	—	шестью	шестымъ
— — 239	—	5	—	Дотишапъ	Дотишапъ.
— — 240	—	3	сверху	превосходительство	высокопревосходительство
— — 242	—	4	—	стараго	строгаго
— — „	—	1	снизу	слабыхъ ошибокъ	слабыхъ и ошибокъ.
— — 243	—	19	сверху	начиналъ попойку	начиналась попойка.
— — 244	—	16	—	разгулъ	развратъ

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google